

ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН

ШЫҒАРМАЛАРЫ
СОЧИНЕНИЯ

VIII

«Тірі болсам, хан баласында қазақтың хақысы бар еді, қазаққа қызмет қылмай қоймаймын!..»

«Потомок хана имеет непреходящий долг перед казахами и, пока я жив, не перестану служить казахам!..»

ӘЛИХАН НҰРМҰХАМЕДҰЛЫ
Б Ө К Е Й Х А Н

(1866–1937)

Ә Л И Х А Н
Б Ө К Е Й Х А Н

ШЫҒАРМАЛАРЫ

VIII ТОМ

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ОРЫС ТІЛДЕРІНДЕ

ЭКСПЕДИЦИЯ МАТЕРИАЛДАРЫ
МАҚАЛАЛАР
АШЫҚ ЖӘНЕ ЖАУАП ХАТТАР
ҒЫЛЫМИ ОЧЕРКТЕР
ӘҢГІМЕЛЕР
АЗАНАМАЛАР
ХАТТАМАЛАР
ХАТТАР

1909-1914

(С.-Петербор – Самар – Орынбор)

Алаш Орда

Астана – 2018

Редакция алқасы:

Арыстанбек Мұхамедиұлы – төраға
Ерлан Сыдықов – бас редактор
Мұхтар Құл-Мұхаммед
Дихан Қамзабекұлы – жауапты редактор
Сұлтан Хан Жүсіп (Аққұлы)
Азат Перуашев
Бақыт Сұлтанов
Ісләмбек Салжанов
Сағымбай Қозыбаев
Зиябек Қабылдинов
Жауғашты Нәбиев
Әбдімәжит Сыздықбеков

Редакционная коллегия:

Мухамедиулы Арыстанбек – председатель
Сыдыков Ерлан – главный редактор
Кул-Мухаммед Мухтар
Камзабекулы Дихан – ответственный редактор
Жусип (Аккулы) Султан Хан
Перуашев Азат
Султанов Бахыт
Салжанов Исламбек
Козыбаев Сагимбай
Кабульдинов Зиябек
Сыздыкбеков Абдимажит
Набиев Жаугашты

А Л И Х А Н
Б У К Е Й Х А Н

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ VIII

НА КАЗАХСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ
СТАТЬИ
ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА
НЕКРОЛОГИ
РАССКАЗЫ
ЛИЧНАЯ ПЕРЕПИСКА

1909-1914
(С.-Петербург – Самара - Оренбург)

Алаш Орда

Астана – 2018

УДК 001
ББК 72
Б 78

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті

«Алаш» ғылыми-зерттеу институты

ҚР БҒМ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институтының Ғылыми кеңесі ұсынды

ҚР Мәдениет және спорт министрлігінің «Мәдениет және өнер саласындағы бәсекелестікті жоғарылату, қазақстандық мәдени мұраны сақтау, зерделеу мен насихаттау және мұрағат ісінің іске асырылу тиімділігін арттыру» бағдарламасы «Әдебиеттің әлеуметтік маңызды түрлерін сатып алу, басып шығару және тарату» кіші бағдарламасы бойынша жарық көрді

Құрастырған, алғы сөздері мен түсініктерін жазған және библиографиялық көрсеткішті жасаған – Сұлтан Хан Жүсіп (Аққұлы)

Б 78 **Бөкейхан Ә.**
Шығармалары – Сочинения. VIII т./ *Әлихан Бөкейхан.* – Толықт. үшінші бас. – Астана: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2018. – *Қазақша, орысша.*

ISBN 978-601-06-4635-3
Т.8. – 2018. – 600 бет.
ISBN 978-601-06-4643-8

Бұл томда Ф.А. Щербина экспедициясы материалдарының Семей оязы қазақтарының жер нормасы сипатталған Х томының жалғасы, 1909-1914 жж. «Сибирские вопросы»журналы, «Мусульманская газета», «Речь», «В мире мусульманства» (СПб), «Қазақ» (Орынбор) газеттерінде шыққан мақалалары, азанамалары, әдеби-сын, фольклорлық зерттеулері, көркем аудармалары, ашық хаттары, сондай-ақ «Қазақтар» атты тарихи-анықтамалық очеркі қамтылды.

В настоящий том включены продолжение примечаний к общинным таблицам материалов экспедиции Ф.А. Щербины по Семипалатинскому уезду Семипалатинской области, исследование по литературе, фольклору, очерк по истории казахов, а также статьи, некрологи, художественные переводы, письма, протоколы, опубликованные 1909-1914 гг. в журнале «Сибирские вопросы», газетах «Речь», «Мусульманская газета», «В мире мусульманства» (СПб) и «Қазақ» (Оренбург).

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-601-06-4643-8 (том 8)
ISBN 978-601-06-4635-3 (общ.)

© С. А. Жүсіп, 2018
© «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2018

ОМБЫ ЭКСПЕДИЦИЯСЫ:

АЛАШ КӨСЕМІ ӨЗ ПАРТИЯСЫНЫҢ ҚАУЛЫСЫМЕН ТҮРМЕГЕ ОТЫРДЫ

І-бөлім

Бұл фотосурет Омбы мемлекеттік тарихи-өлкетану мұражайының қорында сақталып келген Императорлық орыс географиялық қоғамы Батыс Сібір бөлімінің ісінен табылды. Фотосуретті тапқан ғылыми экспедицияны шартты түрде болса да – «Омбы экспедициясы» деп атауға болады. Себебі, аталмыш экспедиция өлкентану мұражайына қоса Омбы қаласындағы облыстық мемлекеттік мұрағат, А.С.Пушкин атындағы облыстық кітапхана, облыстық өнертану мұражайы сынды мекемелерде ғылыми ізденіс жұмыстарын жүргізді.

Фотосуреттің өзіне оралсақ, ол, еш дау жоқ, теңдессіз тарихи құжат. Өйткені, суретте Алты Алаш көсемі Әлихан Бөкейхан еңбек демалысында, отбасымен немесе географиялық қоғамның Батыс Сібір бөліміндегі ғылыми әріптестерімен, тіпті болмаса Алаш қозғалысындағы үзеңгілестерімен бірге емес-ау, абақтыда жазасын өтеп жүрген сәтінде бейнеленіпті. Оған сурет сақталған істегі «Павлодарская тюрьма, 1908 год» деген жазуы куә болады. Тағы бір қызық жайт: суретке қазақ көсемі – орыс шаруаларының XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басындағы тарихи кезеңге тән киетін жейдесін, оның үстінен жеңіл қазақы шапан, басына орыс шляпасын киіп түсіпті.

Бірақ, суреттің не түсірілген жері, не жылы қате көрсетілгенге ұқсайды. Өйткені, архив материалдарына және Алаш көсемінің өз естеліктеріне қарағанда, Қыр баласы – Ел ағасы Кереку (Әлихан Бөкейхан өз шығармаларында Павлодарды үнемі «Кереку» деп жазады.) абақтысына 1906 жылдың басында жабылып, 15 сәуірде Омбы түрмесіне ауыстырылуынан 2 апта өткенде, өзінің туып өскен Тоқырауын болысынан сайлаушы (выборщик) болып сайлануына байланысты сол жылдың 30 сәуірінде Омбы түрмесінен бостандыққа шығады. Ізінше отаршыл Ресей империясы тарихындағы тұңғыш парламенті – Мемлекеттік Думаның І-шақырылымына Семей қазақтары атынан депутат болып сайланады. Алайда, 1908 жылы ол... Семей түрмесінен бір-ақ шығады. Сонда Әлихан Кереку, Омбы, Семей абақтыларының

қайсысында отырып естелік суретке түсе алды екен? Тарихи айғақ-деректерге арқа сүйей отырып осы сұраққа жауап іздеп көрейік. Алдымен, Алаш көсемінің абақты эпопеясын қысқаша шолып өтейік.

Ұлт-азаттық Алаш қозғалысының жетекшісі Әлихан Бөкейхан, өзінің ғылыми-публицистік және қоғамдық-саяси қызметінің барлық кезеңінде, яғни патшалық дәуірде де, азамат соғысы жылдарында да, бәлшебектік «пролетариат диктатурасы» тұсында да талай да түрлі қуғын-сүргінді басынан кешті – тұтқындалды, темір қапаста отырды, жер аударылды. Атап айтқанда, шамамен 1896 жылдан 1927 жылға дейінгі аралықта Әлихан үш рет отаршыл патша түрмелерінде отырды (Омбы, Кереку, Семей), 1919 жылы өзін өзі жариялаған кезекті «бүкілресейлік» үкіметтің («Омбы үкіметі») «жоғарғы билеушісі» адмирал Колчактың нұсқауы бойынша Алашорда үкіметінің делегациясымен бірге тұтқынға алынып, көп ұзамай босатылды. Ол туралы 1930 жылы ОГПУ-НКВД тергеушісіне берген жауабында Алашорда премьер-министрі Әлихан Бөкейханның орынбасары болған Халел Ғаббасұлы атап көрсетеді. Совет өкіметі тұсында Қыр баласы 1922 жылы НКВД-ның Қарқаралы мен Орынбордың темір қапастарында, Мәскеудің Бутырка түрмесінде 1926 және 1937 жылдары екі рет рет отырды.

Сергей Швецовтың мәліметіне қарағанда, патша абақтысына алғаш рет омбылық «Степной край» газетінің «бірден-бір жарқын» саяси шолушысы болып жүрген шамамен 1896-1897 жылдарда тап болды. «Омская газета «Степной край» и политическая ссылка» атауымен 1930 жылы советтік «Северная Азия» журналында басылып шыққан естеліктерінде С.П.Швецов үкіметке қарсы мақала жариялағаны үшін полиция «Степной край» газетінің бүкіл редакциясын тұтқындап, аз уақыт болса да абақтыда ұстайды. Қыр баласы тұтқында отырып шыққан алғашқы «тәжірибесі» туралы ешқашан аузына алып, не жазып көрген емес. Сәті келмеген де болар. Оның есесіне Әлиханның жарияланбаған «Қазақ даласының дзянь-дзюндері» (түпнұсқада «Дзянь-дзюны Киргизской степи») айдарлы мақаласынан және Мемлекеттік Думаның І-шақырылымының 10-жылдығына арналған «Дала өлкесіндегі сайлау» атты очеркінен осы І Мемлекеттік Думаға депутат болып сайлауының қарсаңында екінші рет түрмеге түсуінің жай-жапсарын оқып білуге болады. Ескере кететін маңызды жайт: Әлихан «Қазақ даласының дзянь-дзюндері» мақаласын Кереку түрмесінде жазып, оны Санкт-Петербор газеттерінің бірінде жариялау үшін Конституциялық-демократиялық партиясын (ка-де немесе кадет партиясы) құрушылардың әрі көсемдерінің бірі Александр Колюбакинге құпия хатпен жібереді. Хаттың үзіндісі мынау: «Қосып жіберіп отырған 14 беттік хаттан менің бастан кешкен хикаямды көресіз. Оны «Наша жизнь» (С.-Петербордың либералдық газеті. С.Аққұлы.) немесе басқа сол сияқты газетке жариялауыңызды өтінемін». Алайда бұл хат әлгі мақаламен бірге полицияның қолына түседі де, арада 100 жылдан астам уақыт өткенде белгілі тарихшы Болатбек Нәсенов хатты да, мақаланы да Мәскеудегі Ресейдің әскери-тарихи мұрағатынан тауып алады.

«Мені 8 қаңтарда (1906 жылы) Керекуден Семейге қарай шыққан жолымда, Тұзқала кентінде (Ямышевский поселкесінде) тұтқындады... – деп жазады Әлихан

Бөкейхан арада 10 жыл өткен 1916 жылы «Дала өлкесіндегі сайлау» атты естелігінде, – Мені түрменің бірінші қабатындағы үлкен екі терезесі, үлкен орыс пеші бар ең жақсы камерасына орналастырды... Кейін Омбының жандарм басқармасы «жоғалтып» үлгерген менің паспорт кітапшамды, өзіммен бірге менің барлық құжат-қағаздарымды, кітаптарымды тәркілеп алды**.** Мен қол қусырып отыру мен жалғыздықтан жалықтым, уақытымды гимнастика жасаумен өткізуге тырысып бақтым».

Өзінің жақын досы әрі үзеңгілесі, Абайдың інісі Кәкітай Ысқақұлы Құнанбайдың мезгілсіз қайтыс болуына орай жазған «Кәкітай» атты азынама-мақаласында («Қазақ» газ., № 105, 18.02.1915 г.) Әлихан өзін тұтқындаудан бұрын және одан кейін Семей мен Керекудегі достарының, тіпті Тұзқала казак кенті тұрғындарының өзін қашырмақ болған қызық оқиғаны жазады: «Январ басында 1906-ыншы жылы Керекуден Семейге баруға шыққан мені ұстасын деген Семейге хабар келген. Мархұм Омарбек пен Кәкітай һәм өзге аты теріс достар мені қашыртпақ болып, маған қарсы үш атпен «Б»-ны жіберген. Бұл мен ұсталған Тұзқалаға [жергілікті қазақтар Ямышевский кентін «Тұзқала» деп атаса керек. Құраст.] бір көш қана жетпей, ұсталғанды есітіп, кейін қайтты. Бірақ ол күні мен «Б-ға» жолықсам да, қашпақ емеспін. Егер мен онда қашсам, қырға отряд шығып, қазақты хор қылмай ма?

Мені Тұзқалада күзетке алып, қарауылшы бір қазақ-орыс [«қазақ-орыс» деп автор казакты айтып отыр. Құраст.] қойып, мені ұстаған орыстар бір үйге тамақ ішуге кетті. Сонда маған жиылып келіп Тұзқала кісілері «қашырайық, қаш!» – деді. Мені ұстамас бұрын, маған Керекуден «С» қуып келді, «қашайық» деп.

Керегі мен болсам, мен қашпаймын, абақтыда бір кісі жатқаны жұрт қор болғанынан ыңғайлы болар дедім «С»-ға. Омарбек пен Кәкітай (өзге достар бұға тұрсын) ісі жолдасқа осылай болатын».

Алдыңғы «Қазақ даласының дзянь-дзюндері» мақаласында Әлихан Бөкейхан өзін тұтқындаудың басты сырын ашып береді: «Мені тұтқындауға генерал Сухотиннің (Дала өлкесінің генерал-губернаторы. С.Аққұлы.) жеке өзінің менен кек алуы себеп болды. Азаттық күндері ол 17 қазан манифесінің 1-тармағын бұзғаны үшін өзін сотқа беруді ұсынған менің бірнеше мақаламның бас кейіпкері болып еді. Оған қоса қазақтар мені Мемлекеттік Думаға үміткері ретінде таңдап отыр».

Әлихан Бөкейханның С.-Петерборға Александр Колюбакинге жазған құпия хатынан көрінетін тағы бір жайт: Алаш көсемі кадет партиясының 1906 жылғы қаңтардың басында Мәскеуде өтуге тиісті екінші сиезіне шақырылған болып шықты. Алайда хатта Әлихан былай деп атап көрсетеді: «Мемлекеттік Думаға үміткер ретінде мен ка-де сиезінің орнына түрмеге тап болдым».

«Түрмеде мені өзге тұтқындардан тіптен оқшау ұстады, – деп жазады Әлихан Бөкейхан «Дала өлкесіндегі сайлау» атты очеркінде, – Серуендеуге, күніне жарты-ақ сағат, мен жалғыз шығатынмын». Әйтсе де естелік авторы өзінің барлық тұтқынмен бірге болуына мүмкіндік берген айрықша оқиға – Пасха және Фома апталығы болғанын да жасырмайды: «Діни мейрамда Керекудің қарапайым тұрғындары түрмеде отырған бейшараларға күлше нан, пісірілген тауық аяғы, жұмыртқа және

тағы басқа тағам-асты әкеп үйіп тастады. Оларды түрме старостасы қабылдап алып, қоймада тұратын екі ыдыс құдайыасқа қақпағынан асып лық толды. Қойманың есігі үлкен құлыппен құлыпталып, кілті кезекшілікке тұрған бақылаушыда болатын.

Пасханың бірінші күні-ақ таңертең тұтқындардың бәрі, оның ішінде қазақтар да бар, дәлізге жиналып, менің камерамды ашып, жиынға менің де қатысуымды талап етті. Мәлім болғандай, түнде құлып салынған қоймадағы ыдыстан бірнеше тауық аяғы, күлше нан және көп жұмыртқа ұшты-күйлі жоғалыпты. Тұтқындар бақылаушыларды, олардың ішінен қолында қойма кілті болған кезекшісін «соттады».

Сот-сымағы өзгеше әрі біржақты болды: тұтқындар құлаққа оқыс естілетін, балағат сөздерге толы түрме тілінде сөйлеуден жарысты, менің аң-таң болғаным – қазақтар орыс «шешендерінен» бір қалыспады – түрме бақылаушыларын жерден алып жерге салды-ау. Олар қаратер болып, үнсіз, сүмірейіп жерге қарап отыра берді.

Бір сағатқа созылған дау-дамайдан кейін, «шешендердің» бәрі сөйлеп болда-ау дегенде, түрме старостасы: «Бұл сорлылардан не қайыр бар дейсіңдер, олардың үстінен басқармаға арызданбай-ақ қойыңдар. Әулие және Фома күндерінде бүкіл түрме ашық болсын!» – деді. Бақылаушылар оған қуана-қуана келісе қойды. Сөйтіп бүкіл абақты екі апта бойы емін-еркін ғұмыр кешті».

Бірақ ол «еркіндік» шартты түрде болса керек, ешкім абақтыдан аттап шыққан жоқ-ты. Ол бір. Екіншіден, ол еркіндікті отаршыл биліктің күдігіне іліккен Әлихан Бөкейханнан басқасының бәрі көрді. Отаршыл билік болса Алаш көсемін Бірінші Мемлекеттік Думаның депутаты болып сайлануына жол бермеу үшін ғана оны ешбір тергеусіз, сотсыз, отаршыл Ресейдің өз заңдарын өрескел бұза отырып абақтыға қамап, қос қолын жіпсіз байлап отырды. Орыс империясы министерлер кеңесінің тұңғыш төрағасы, премьер-министрі Сергей Виттеге, әділет министрі Михаил Акимовқа және тағы басқаларға өзінің қылмысы болса «тергеу жүргізіп, сотқа беруін» талап етіп, Кереку түрмесінен жіберген жеделхаттары жауапсыз қалды. Демек, Әлихан Бөкейханның Кереку түрмесінде, одан 15 сәуірде ауыстырылған Омбы абақтысында естелік болсын деп фотосуретке түсетін еш мүмкіндігі бола қоймағанға ұқсайды. Қай абақтыда түспесін, ол суреті естелік қана емес, күні бүгін теңдессіз тарихи құжатқа айналып отыр емес пе!

Дегенмен де Қыр баласы – Ел ағасының өзге тар қапаста әлдеқайда көп еркіндігі, мол мүмкіндігі болыпты. Бұл жолы енді Семей түрмесіне жабылғанында, ол кәсіби фотосуретшіні болмаса да, қолында фотоаппараты бар жора-жолдастарын шақыртып алуға еркі болған. Ол ол ма: түрме быламығының орнына құдайдың құтты күні бір саба қымыз ішіп, жаңа сойған бағлан қойдың етін жейтін мүмкіндігі де болыпты. Байқасақ, Әлекеңнің Семей түрмесіне түсуінің де, 3 ай емес, одан әлдеқайда ұзақ отыруының да өзіндік шым-шытырық хикаясы бар көрінеді...

1907 жылдың желтоқсанында Санкт-Петербор сот палатасының Ерекше отырысы (Особое присутствие Санкт-петербургской судебной палаты) Бірінші Мемлекеттік Думаның бұрынғы депутаты деген биік мәртебесі бар Әлихан

Бөкейханды әйгілі «Выборг үндеуіне «қол қойғаны және таратқаны үшін» 3 ай мерзімге түрме жазасына кесіп, сайлау-сайлану құқынан айырады. Осы жазасын өтеу үшін және өз партиясының, яғни «Халық бостандығы» конституциялық-демократиялық партиясының шешіміне мойынсұнып, 1908 жылдың жазында Қыр баласы- Ел ағасы өз ықтиярымен Семейге келіп, түрмеге жабуын 3 ай бойы жақын достарымен, үзеңгілестерімиен бірге күтеді. Ол туралы «Кәкітай» атты азынама-мақаласында қысқаша былай жазады: «Соттан кейін бірінші Государственни Дума депутаттары саясат әдісіне сайлаған жерде абақтыға отыралық десті. Мен осы шартпен жазғытұры 1908 жыл Семей келдім. Мен Семейде абақты борышымды күтіп жүргенде Шаһкәрім, Кәкітай, Тураұл әдейі қалаға келіп, тағы да біраз күн көңіл көтеріп шат болған едік» («Қазақ» газ., № 105, 18.02.1915 ж.).

Осы жерде назар аудара кететін маңызды бір тарихи факт: Әлихан Нұрмұхамедұлы Бөкейханның туған халқының мұң-мүддесіне кіршіксіз қызмет етуі, өз партиясының тілегі мен шешіміне сөзге келмей бағына білуі, партияның жарғысы мен ережесін бұлжытпай орындауы – бүгінгі тәуелсіз Қазақстанның саясаткерлері, қоғам қайраткерлері, жалпы саяси партиялары үшін жарқын үлгі-өнеге болуға тиіс еді. Оған мысал бола алатын тағы бір тарихи факті: Мемлекеттік Думаның II-шақырылымын сайлау науқаны басталған 1907 жылдың қаңтарында Алаш көсемі өзінің екінші рет депутат болып сайлануына көзі жете отырып, дауысқа түсуден бас тартты. I Мемлекеттік Дума сайлауында Әлихан Бөкейхан 176 сайлаушының (выборщиктің) 175-і қолдап депутаттыққа өткен болса, 176-ншы дауыс – өзінікі болатын. Ал бұл жолы, Омбыда өзі бас редакторы ретінде шығарып тұрған «Голос степи» газетінде жарияланған «Семей қазақтарына ашық хат» мақаласында (№ 7, 13.01.1907 г.) екінші рет депутаттыққа түсуден бас тартуының екі сырын ашып береді: «Мысалға, мен екінші рет қатар сайланған күнде, оған менің күмәнім жоқ, үкімет билігі сайлауды жарамсыз деп табады да, Семей облысы қазақтары өкілінің Мемлекеттік Дума сессиясына дер кезінде баруына кедергі болады.

1906 жылғы қазан айының соңында Ресей мұсылмандарының барлығы қосылған және мен мүшесі болып табылатын «Халық бостандығы» партиясы Мемлекеттік Думаның осы партиядан сайланған, бірақ «Выборг үндеуіне» қол қойғаны және таратқаны үшін сайлау құқынан айрылған бұрынғы депутаттары Мемлекеттік Дума депуаттығына өздерін екінші рет үміткер ретінде ұсынбасын деген қаулы қабылдады. Себебі, Мемлекеттік Думаның «Выборг үндеуіне» қол қойған бұрынғы депутаттары екінші рет жаппай қайта сайланған жағдайда, үкімет билігін бұл сайлауды жарамсыз деп табуға мәжбүр етеді де, Мемлекеттік Думаны (II-шақырылымын) дер кезінде шақыруға бөгет жасайды».

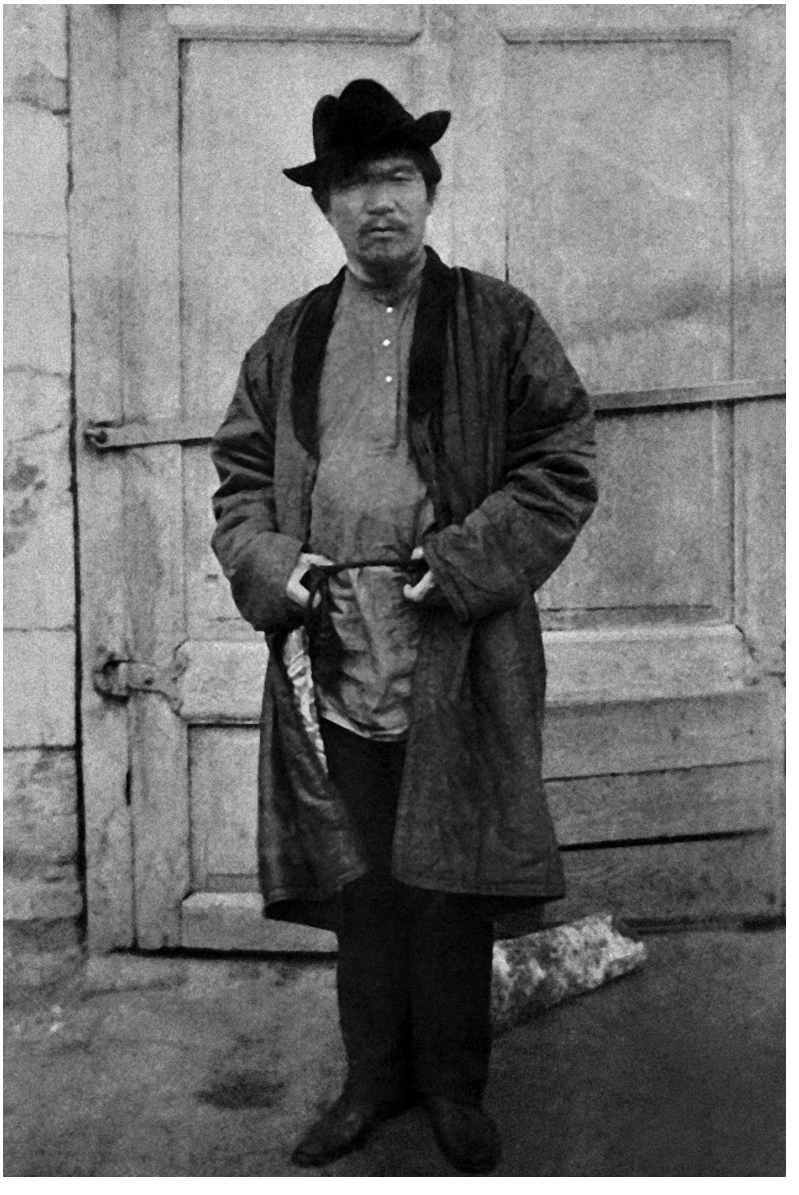
Жазасын өтеу үшін өз ықтиярымен және «Халық бостандығы» партиясының қаулысымен Семей абақтысына келіп отырған Қыр баласы – Ел ағасы, қолға түскен жаңа фотосуретке қарағанда, сондай-ақ өзінің естеліктері мен түрлі мақала-жарияланымдарына және туған інісі Смахан төренің қолжазба естеліктеріне сенсек, «қол қусырып отырудан және жалғыздықтан жалықпағанға» ұқсайды.

Омбы мұрағатынан табылған фотосуретке де осы Семей абақтысында түскені күмән келтірмейді. Отаршыл әкімшіліктің Алаш көсемін Кереку мен Омбы абақтыларындағыдай оқшау камерада ұстауына оның Мемлекеттік Думаның бұрынғы болса-дағы депутаты деген биік мәртебесі мұрша бермесе керек. Абақтыға күнде болмаса да, жиі келіп амандасып, амандығын, көңіл күйін сұрап, елдің жайын айтып, әңгіме-дүкен құрып тұрған өз туғандарын – анасы Бегім ханым, інілері мен жалғыз қарындасы Әзіхан, Смахан, Базылхан, Нұрбектерді (қарындасы) айтпағанда, бүкіл Семей өңірінен, оның ішінде Абай елінен өзінің жақын достары мен үзеңгілестері де үзбей қатынап, сәлем беріп тұрыпты. Мысалға, «Кәкітай» атты азынама-мақаласында өзі былай атап көрсетеді: «Мен абақтыда жатқанымда, осылар (яғни Шәкәрім Құдайбердіұлы, Кәкітай Ысқақұлы, Тұрағұл Абайұлы Құнанбайлар және тағы басқалары. – С.Аққұлы.) тағы келіп амандасқан. Бұған өзге қазақ жарамайды-ау дейім».

Смахан төренің алғаш рет «Жұлдыз» журналында (№ 3, 1996 ж.), соңғы рет «Әлихан Бөкейхан. Шығармаларының 9 томдық жинағы – Собрание сочинений в 9 томах» көптомдығының 6 томында жарияланған естеліктеріне сенсек (Астана: «Сарыарқа», 2013. – 6 том, 5-33 бб.), Семей түрмесінде Қыр баласы – Ел ағасы Санкт-Петербор сот палатасының шешеміне сәйкес 3 ай емес, 8 ай отырған. Әйтсе де туған-туысқандары мен дос-үзеңгілестері Алаш көсемінің 8 айын 8 күндей өткізді, – деп жазады Смахан төре Бөкейхан: «Әлихан 1908-інші жылы сегіз ай Семей абақтысында отырды. Қазаққа керек адам (Медеу Оразбайұлының сөзі. С.Аққұлы.). «Абақтыда ауырды» деп Семей тобықтысы жиылып, күнде абақтыға барып, Әлекеңмен әңгімелесіп, ел адамдары сегіз айды Семейде өткізіп сегіз күндей-ақ қылды. Тобықты Оразбай баласы Медеу он құлынды бие Шағылға байлатып, күнде абақтыға бір саба қымыз апарып, бір бағлан сойып, мәжіліс құрып, осындай өмір өткізді» (6 том, 8 бет.).

Алайда, Алаш көсемі Әлихан Бөкейханның Семей түрмесінен бостандыққа шығуы сол-ақ екен – 1909 жылдың басында алғаш рет саяси айдауға да ұшырады – Самарға жер аударылды. Самардан туған еліне тек 1917 жылғы Ақпан төңкерісінен кейін ғана оралып, Алаш (қазақ) демократиялық мемлекетін құруға мұрындық болып, оның шынайы демократиялық жолмен сайланған тұңғыш басшысы болады.

Сұлтан Хан Аққұлы



Әлихан Бөкейхан – Семей түрмесінде отырған 1908 жылдың күзінде. «Алаш» қозғалысының көсемі I Мемлекеттік думаның күштеп таратылуына қарсылық білдіріп «Выборг үндеуіне» қол қойғаны үшін С.-Петербор сот палатасы отырысының 1907 жылдың желтоқсанында шығарған үкімімен 3 ай түрме жазасына кесіліп, жазасын Семей түрмесінде 3 ай емес, 8 ай отырып өтеді. Семей, 1908 ж.

Лидер казахов Алихан Букейхан – в семипалатинской тюрьме. Согласно вердикту суда особого присутствия С.-Петербургской судебной палаты от декабря 1907 года, А.Н. Букейхан был осужден к 3 месяцам тюремного наказания «за подписание и распространение «Выборгского воззвания». 1908 г. Семипалатинск

НОВАЯ ФОТОГРАФИЯ АЛИХАНА БУКЕЙХАНА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ: ЛИДЕР АЛАШ В ТЮРЬМУ ЯВИЛСЯ ДОБРОВОЛЬНО – ПО ВОЛЕ СВОЕЙ ПАРТИИ

Эта фотография была обнаружена в фонде Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ЗСОИРГО), хранящегося в Омском государственном историко-краеведческом музее (ОГИК музей). Данную экспедицию условно можно назвать «омской», так как научные поиски, помимо ОГИК музея, велись в Омском государственном архиве, областной библиотеке им. А.С.Пушкина, музее изобразительного искусства и т.д.

Что касается самого фотодокумента, то он, безусловно, уникален. Поскольку на нем Алихан Букейхан запечатлен не где-нибудь, скажем, на отдыхе, в кругу семьи или коллег – ученых по ЗСОИРГО или соратников по движению «Алаш», что выглядело бы естественно и логично, а в момент пребывания в... тюрьме. Об этом свидетельствует надпись под документом: «Павлодарская тюрьма, 1908 годъ» (?). Весьма любопытно и то, что на фото казахский национальный лидер запечатлен в непривычной одежде – в традиционной на начало XX века русской крестьянской рубахе, поверх которой надет легкий казахский чапан и со шляпой на голове.

Но здесь имеется явная неточность либо с местом нахождения, либо с датой. Поскольку исходя из архивных материалов, а также из личных воспоминаний лидера Алаш следует, что в Павлодарскую тюрьму он угодил в начале 1906 года, 30 апреля того же года вышел на свободу в связи с избранием в выборщики в своей Токраунской волости, чтобы вскоре стать депутатом первой в истории колониальной России Государственной Думы. Но в 1908 году он уже... в Семипалатинской тюрьме. И в какой из этих застенков ему удалось запечатлеть себя для истории? Попытаемся разобраться в этом, опираясь исключительно на первоисточники. Сперва позволю себе небольшой экскурс по тюремной эпопее Алихана Букейхана.

За весь период своей научно-публицистической и общественно-политической деятельности, лидер казахского национально-освободительного движения «Алаш» начала XX века, как при царизме и в годы гражданской войны, так и при большевисткой «диктатуре пролетариата», подвергался различным гонениям – арестам, тюремным наказаниям, ссылкам. Из них в период с 1896 по 1927 годы лидер Алаш трижды побывал в царских тюрьмах (Омск, Павлодар, Семипалатинск), один раз подвергся аресту вместе со всей делегацией правительства Алаш-Орды по указу «верховного правителя» очередного самопровозглашенного «всероссийского» правительства адмирала Колчака в 1919 году (снова Омск) и вскоре отпущен, о чем

утверждал в своих показаниях следователю ОГПУ-НКВД в 1930 году Халел Габбасулы (Габбасов), заместитель премьер-министра Алаш-Орды Алихана Букейхана. В советское время легендарный Сын степей три раза «погостил» и в застенках НКВД в Каркаралы и Оренбурге в 1922, дважды – в московской душегубке «Бутырке» – в 1926 и 1937 годах.

По свидетельству Сергея Швецова, Алихан впервые угодил в царские застенки примерно в 1896-1897 годах, будучи «единственно ярким» политическим обозревателем омской газеты «Степной край». В своих воспоминаниях «Омская газета «Степной край» и политическая ссылка», опубликованных в 1930 году в журнале «Северная Азия», С.П.Швецов утверждал, что за публикацию антиправительственного материала полиция арестовала всю редакцию «Степного края» и поместила в острог, но не надолго. О своем первом опыте арестанта, сам Сын степей нигде не упоминает. Видимо, не представился подходящий случай. Но из его неопубликованной статьи «Дзянь-Дзюны Казахской (в ориг. «Киргизской») степи», а также из его очерка «Выборы в Степном крае», посвященного 10-летию Госдумы I-созыва, можно найти подробности его вторичного заключения в тюрьму накануне избрания в депутаты I-й Государственной Думы. Важно заметить, что эту статью Алихан Букейхан набросал в Павлодарской тюрьме, он намеревался опубликовать ее в одной из петербургских газет, переправив ее Александру Колюбакину, одному из основателей и лидеров Конституционно-демократической партии (ка-де или кадеты), тайным письмом. Вот цитата из письма: «Изъ прилагаемаго 14 страничного письма, которое прошу напечатать въ «Нашей жизни» (петербургская либеральная газета) или другой такой газете, увидите мои злоключенія». Однако это письмо вместе с приложенной статьей, как оказалось, попало в руки царской охранки и, сболее 100 лет спустя, обнаружено известным историком Болатбеком Насеновым в военно-историческом архиве России в г. Москве.

«Меня арестовали на пути из Павлодара в Семипалатинск, в поселке Ямышевском, **8-го января...** (1906 года) – писал Сын степей в своем очерке «Выборы в Степном крае» 10 лет спустя, в 1916 году. – Меня поместили в тюрьме в лучшей камере, находившейся на первом этаже, с двумя большими окнами, с большой русской печью... Моя паспортная книжка, которую потом успело потерять омское жандармское управление, все мои бумаги, книги, бывшые при мне, были отобраны. Я страдал от безделия и одиночества и старался убить время гимнастикой».

В статье-некрологе «Какитай» (газета «Қазақ», № 105, 18.02.1915 г.), Алихан Букейхан описывает любопытный случай, как до и после его ареста, друзья из Семипалатинска, Павлодара и даже жители казачьего поселка Ямышевский предлагали ему устроить побег. Но он, к их немалому удивлению, решительно отказался от побега, заявив: «Пусть я один посижу в тюрьме, чем народ пострадает от карательного отряда из-за моего побега»! В предыдущей статье А.Н.Букейхан уже объясняет основной мотив своего ареста: «Мой арест носит характер личной мести со стороны генерала Сухотина (генерал-губернатор Казахского Степного края), не раз послужившего благодатным материалом для моих корреспонденций в дни свободы,

когда предлагал отдать его под суд за нарушения 1 пункта манифеста 17 октября. Затем я намечен казахами кандидатом в Государственную Думу».

Из письма А.Н.Букейхана, адресованного А.М.Колюбакину в С.-Петербург, выясняется, что он еще должен был прибыть на второй съезд Конституционно-демократической партии, намеченный на начало января 1906 года в Москве. Однако, как отмечается в этом же письме: «Я вместо съезда ка-де попал в тюрьму, как кандидат в Государственную Думу».

«В тюрьме меня держали совершенно изолированно от других арестантов, – рассказывает Алихан Букейхан уже в своем очерке «Выборы в Степном крае». – На прогулку, полчаса в день, я выходил один». Далее он признает, что имел место один исключительный случай – Пасхальная и Фомина неделя, когда он провел время со всей тюрьмой: «В Страстную обыватели города Павлодара нанесли «несчастным» куличей, окороков, яиц и прочей снеди в огромном количестве. Подаяние принимал тюремный староста и милостыней этой были набиты до крыши два ларя, находящиеся в кладовой, запиравшейся огромным замком, ключ котораго находился у дежурного надзирателя.

В первый же день Пасхи утром в коридоре собрался сход всех арестантов, в том числе и казахов, открыли мою камеру, потребовали и меня на сход. Оказалось, что за ночь исчезли из запертых ларей несколько окороков, куличей, большая партия яиц. Тюрьма судила надзирателей и дежурного из них, у которого находился ключ от кладовой.

Судилище было оригинальное и пристрастное: арестанты состязались в тюремном красноречии, богатом необычными, непечатными оборотами и красными словами – казахи, к моему удивлению, не отставали от русских товарищей – разносили надзирателей, которые в ответ молчали и потели.

После часовой брани, когда все ораторы высказались, староста предложил: «с паршивой вши ничего не возьмешь, не стоит жаловаться на них начальству, пусть вся тюрьма на Святой и Фоминой будет открыта целый день». Надзиратели с полной готовностью согласились. И тюрьма две недели пользовалась полной свободой».

Но нужно подчеркнуть, что эта «полная свобода» все же ограничивалась стенами тюрьмы, во-первых, а во-вторых – ей воспользовались все другие, кроме «политически неблагонадежного» Алихана Букейхана, который без суда и следствия был заключен в тюрьму колониальными властями исключительно с одной целью – недопустить его избрания в депутаты Первой Государственной Думы. Телеграммы с требованием «следствия и суда», отправленные из тюрьмы в адрес первого председателя правительства, премьер-министра России Сергея Витте, министра юстиции Михаила Акимова и других, остались без ответа. Следовательно, у него не было ни малейшей возможности сфотографироваться на память, что, в конечном итоге, получилось – для истории.

Между тем у лидера казахов было больше воли и свободы в другой тюрьме, но уже в Семипалатинске, где он имел возможность пригласить если не профессионального фотографа, то уж точно друзей с фотоаппаратом, да еще каждый день,

в течение 8 месяцев, пить кумыс и питаться свежим бараньим мясом вместо тюремной баланды. Впрочем, его эпопея в семипалатинской тюрьме имеет весьма занятную историю.

В декабре 1907 года, А.Н.Букейхан, уже в статусе экс-депутата I-й Государственной Думы, Особым присутствием санкт-петербургской судебной палаты был осужден на 3 месяца тюремного заключения и лишен избирательных прав за подписание и распространие «Выборгского воззвания». И для отбытия наказания, подчиняясь воле своей партии, Конституционно-демократической партии «Народной свободы», летом 1908 года казахский лидер добровольно явился в Семипалатинск, где, правда, задержался целых три месяца в ожидании заключения в тюрьму.

Здесь стоит особо подчеркнуть, что своим бескорыстным служением интересам своего народа, умением подчиняться воле и решениям своей партии, в беспрекословном соблюдении партийной дисциплины, А.Н.Букейхан мог бы служить ярчайшим примером для действующих политиков, общественных деятелей и политических партий в целом современного независимого Казахстана. Еще одним ярким свидетельством тому является тот факт, что в январе 1907 года он добровольно отказался баллотироваться в депутаты Государственной Думы II-го созыва, будучи абсолютно уверенным в своем успехе. Замечу, что в депутаты I-й Государственной Думы он прошел, набрав 175 голосов выборщиков из 176. 176-м выборщиком был он сам. В своем «Открытом письме казахам Семипалатинской области», опубликованном в омской газете «Голос степи» (№ 7, 13.01.1907 г.), он свой отказ от участия во вторых выборах объяснил двумя вескими причинами: «Дело в том, что вторичное избрание, в чем я не сомневаюсь, поведет со стороны правительства к кассации выборов и помешает представителю казахов от Семипалатинской области своевременно явиться на сессию Государственной Думы.

В конце октября 1906 года партия «Народной свободы», к которой примыкают все русские мусульмане и членом которой состою я, постановила, чтобы бывшие члены Государственной Думы из партии «Народной свободы», лишенные, за подписание и распространение «Выборгского возвания», своих избирательных прав, не выставляли вторично свою кандидатуру в члены Государственной Думы, так как это, при массовом повторном избрании бывших членов Государственной Думы, подписавших «выборгское воззвание», поведет к неизбежной кассации этих выборов со стороны правительственной власти и может помешать своевременному созыву Государственной Думы» (II созыва).

Добровольно явившись в семипалатинскую тюрьму для отбытия тюремного наказания по вердикту суда и воле своей партии, Алихан Букейхан, судя по фотодокументу [фото № 1], а также по рукописным воспоминаниям Смахана торе Букейхана, его родного младшего брата, явно не «страдал от безделия и одиночества». Видимо, его высокий статус, пусть даже экс-депутата Госдумы, не позволило колониальным властям изолировать его в одиночной камере, как в Павлодаре и Омске. В тюрьме его каждый день посещали и подолгу общались с ним, помимо родных и близких, друзья и единомышленники по движению «Алаш» – Тураул (Турагул, Тураш), Шакарим, Какитай – сын и два племянника Абая, и многие другие. Более

того, известный в казахских степях бай-предприниматель, меценат Медеу Оразбайулы из рода Тобыкты, решив, что Алихан «нужный для казахов человек» («қазаққа керек адам» – выражение Медеу Оразбайулы), распорядился поставить недалеко от тюрьмы юрту, где держать 10 кобылиц с жеребятами и каждый день резать годовалого барана. И лидер Алаш, по утверждению его друзей, «приболевший» в тюремных условиях, каждый день получал суточную порцию свежего кумыса (1 саба қымыз) и молодую баранину.

Новая черно-белая фотография Алихана Букейхана, запечатлевшая его в момент пребывания в семипалатинской тюрьме, когда ему было 42 года (05.03.1866 г.р.), если дата, указанная под ним, соответствует действительности, дает возможность сравнить с другой фотографией [фото № 2], предоставленной в 1991 году Центром общественных связей КГБ СССР автору этих строк из архива самого могущественного и потому самого закрытого ведомства СССР, в которой лидер Алаш запечатлен в дни последнего заключения в Бутырку, когда ему шел 72 год (!). Стала бы держать царская власть 72 летнего старика долгих три месяца под арестом по неслыханным обвинениям в создании и руководстве антисоветскими террористическими организациями в Москве и Казахстане и «японофилстве» (!?), подвергать чудовищным пыткам, чтобы затем приговорить его к смертной казни через расстрел и исполнить приговор в тот же день, а тело тайно, под покровом глубокой московской ночи, кремировать на Донском кладбище и прах похоронить там же в неизвестной братской могиле вместе с более 5 тысячами других невинных жертв? И скрывать эту могилу более 60 лет от целого многомиллионного казахского народа, от родных и близких, пока само государство не кануло в лету?

Эти две фотографии – беспристрастные свидетели истории – также дают сравнить режим и условия содержания в тюрьмах самодержавной России и Советской империи во все годы ее существования. К примеру, находясь в жесткой изоляции в одиночной камере сперва в павлодарской, затем в омской тюрьмах, Алихан Букейхан «аккуратно» получал три столичные газеты, «Семипалатинские областные ведомости», все потребовавшиеся ему книги, которые можно было найти в то время в Павлодаре и Омске. Какие другие вольности ему позволялись, в том числе в Семипалатинской тюрьме, нам уже хорошо известно из предыдущих строк. Позволялись ли подобные вольности в советских исправительно-трудовых колониях, не говоря уже о печально известных ГУЛАГах? Ответ очевиден.

Между тем Алихан Букейхан в семипалатинской тюрьме провел не 3 месяца, как того требовало постановление санкт-петербургской судебной палаты, а целых 8, о чем свидетельствует в своих воспоминаниях тот же Смахан торе. Он также утверждал, что благодаря усилиям друзей и соратников, для Сына степей эти 8 месяцев прошли как – 8 дней.

Однако на свободе казахского национального лидера ожидала первая политическая ссылка в далекую Самару, откуда он вернется в родные степи лишь после Февральской революции 1917 года, чтобы воссоздать и возглавить современное демократическое казахское государство Алаш!

Султан Хан Аккулы

ИСТОРИЯ РОЖДЕНИЯ И ТРИУМФА ПАРТИИ «АЛАШ»

Часть I.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВЕЛИКОЙ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ

До Февральской революции 1917 года в Казахских степных областях существовали лишь филиалы российских политических партий. Попытки казахов создать самостоятельную партию жестоко пресекались. Первым большевиком, вступившим на казахскую землю, был Алиби Джангельдин, бывший христианский миссионер под именем Ивана Степнова, он же Али-бей, но настоящим именем которого было Али Жалгабайулы.

I Всеказахский съезд, состоявшийся 2-8 апреля 1917 года в Оренбурге под флагом Тургайского областного, **«с целью объединения всего казахского народа, выяснения и обсуждения его нужд, а также находя созыв общеказахского съезда острой необходимостью»**, образовал особое организационное бюро (далее Оргбюро), которому поручил выработать программу (повестку дня) предстоящего съезда, определить место и время его созыва. В состав бюро были избраны Алихан Букейхан, комиссар Временного правительства в Тургайской области (его резиденция, наряду с комиссаром Оренбургской области, находилась в Оренбурге. – С.А.), Ахмет Байтурсынулы, Миржакып Дулатулы, Сеидазим Кадырбайулы (Кадирбаев) и другие, всего 8 человек.

Основной целью созыва съезда являлось подготовка к предстоящим выборам во Всероссийское Учредительное собрание (далее ВУС). От ВУС зависело дальнейшая судьба не только всей России, бывшей самодержавной колониальной империи, но и многомиллионного подколониального казахского народа, как, впрочем, многих других народов. ВУС должно было определить форму государственного правления, признать право бывших подколониальных народов на самоопределение и самоуправление, а затем стать высшим законодательным органом новой федеративной демократической России.

Лидер казахов Алихан Букейхан, принявший пост комиссара Временного правительства в Тургайской области исключительно из политической целесообразности и тактических соображений, был крайне озабочен предстоящими выборами прежде всего во ВУС. Он на страницах газет «Қазақ» и «Сарыарқа» неустанно призывал граждан Алаш организованно провести эти выборы и делегировать во ВУС максимальное число своих представителей из самых достойных. Он убеждал своих сородичей в том, что от качественной организации выборов и собственно от итогов этих выборов зависит дальнейшая судьба всей нации. В статье «Қазақ депутаттары» («Казахские депутаты») он со всей определённостью заявил: **«Если мы выстоим, то нас впереди ждёт великий праздник. ЕСЛИ НЕ В ЭТОТ РАЗ, ТО В САМОМ БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ ДЕТИ АЛАШ ОБРАЗУЮТ СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО (!!!). Текущий момент – это нелегкое испытание, выпавшее на долю граждан Алаша. Если мы объединимся и воспользуемся этим моментом, значит сыны Алаш встали на путь счастья. ВПЕРЕДИ ЖДУТ ВЕЛИКИЕ ДЕЛА, ЗА КОТОРЫЕ НАШИ ПОТОМКИ НАС БУДУТ ЛИБО БЛАГОДАРИТЬ, ЛИБО ПРОКЛИНАТЬ. Подумай об этом, народ мой казах!».**

Элита «Алаш» осознавала, что для единства народа необходима современная политическая партия и, для достижения поставленной цели, на предстоящие выборы выставить единой партийный список кандидатов от казахов. Созрел момент для создания национальной партии. Хотя, важно подчеркнуть, что попытка создания партии была предпринята ещё в период первой российской революции 1905-1907 годов, краткая история которой такова.

Халел Досмухаммедулы (Досмухамедов), один из бывших комиссаров Народного совета (правительства) Алаш Орда, в своих показаниях следователю ОГПУ-НКВД от 14 сентября 1930 года убеждённо заявлял, что **«до [19]17-го года среди казахов не было ни одного настоящего С-д или С.-рев.-на** («Социал-демократ» или С-д – так сокращенно называли членов Российской социал-демократической рабочей партии, сокращенно РСДРП, которая на своём II съезде в 1903 году в Лондоне разделилась на так называемых РСДРП «большевиков» и РСДРП «меньшевиков» – РСДРП (б) и РСДРП (м); С.-рев. – это члены Российской партии социалистов-революционеров, сокр. ПСР, а также эс эр или эсеры; после 1917 года – правые эсеры. – С.А.)**, а о большевиках говорить нечего».**

Архивные документы свидетельствуют, что в конце 1905 и первой половине 1906 года были образованы казахские комитеты (ККДП) в ряде областей Степного и Туркестанского краев – в Семипалатинске, Каркаралы, Уральске и Верном. Например, профессор Д. Аманжолова в своей статье о жизни и деятельности А.Н. Букейхана, изданной в сборнике «Политические деятели России 1917 года», утверждала, что он (А.Н. Букейхан) **«в конце 1905 года в Уральске на съезде делегатов 5 областей был одним из инициаторов попытки создания Казахской (в ориг. «Киргизской». – С.А.) конституционно-демократической партии».** Другие факты не оставляют сомнений в том, что в конце 1905 г. Алихан выступил одним из учредите-

лей регионального комитета КДП не в Уральске, а в Омске, из них – Казахского комитета КДП в другой, восточной части Казахстана – Семипалатинске и Каркаралы.

Так по сведениям профессора Д. Аманжоловой, 12 апреля 1906 года Габидулла Бердиулы («Бердеев». – С.А.) от имени председателя комитета Уральской группы ККДП направил в ЦК КДП письмо, где извещал, что данная группа образовалась в ноябре 1905 года в Уральске. В качестве её учредителей он перечислял имена султанов (чингизидов) Б. Каратайулы и Б. Бахтыгирейулы (Бахтыгиреева), студента Х. Досмухамедулы и др. Они сформировали комитет, перевели на казахский язык программу кадетов и создали свой орган – казахско-татарскую газету «Фикер» («Пікір» – «Мнение». – С.А.).

Однако присутствие среди учредителей ККДП Х. Досмухамедулы в его бытность студентом С.-Петербургской медицинской академии, явного антипода Б. Каратайулы, весьма сомнительно. Поскольку в 1905-1906 годах, в период избирательной кампании в Первую Государственную думу, Халел вместЕ с другими казахскими студентами вёл в Уральской области агитационно-разъяснительную работу среди избирателей (выборщиков. – С.А.) против кандидатуры как раз-таки Б. Каратайулы, печатал статьи на татарском и русском языках в газетах «Фикер» и «Уральский листок», пока его в начале 1906 года не арестовала полиция и не запретила заниматься политикой. Об этом он рассказал в сентябре 1930 года следователю ОГПУ. **«Но все-таки мы успели кое-что разъяснить народу и провалить кандидатуру в Государственную думу султана Бахытжана Каратаева, мечтавшего восстановить среди казахов дворянство из чингизидов»,** – заявлял он в своих показаниях.

Как убедились выше, в списке учредителей Уральской группы ККДП А.Н. Букейхан не фигурировал. Хотя, как отмечал Б. Каратайулы в своем письме А. Букейхану от 30.09.1910 года, последний нередко бывал в Уральске. **«Очень жаль, что я не застал тебя в г. Уральске**. – пишет автор письма, не скрывая своего сожаления, **– Оказывается, ты два раза был здесь и оба раза я находился в степи. Очень жаль!».**

Следовательно, лидер «Алаш» в учредительном собрании в Уральске в ноябре 1905 г. не присутствовал физически. Поскольку, во-первых, в ноябре 1905 г. Алихан выступал с докладом на съезде земских и городских деятелей в Москве. Во-вторых, в конце ноября и декабре 1905 года Алихан – в рамках своей избирательной кампании в I Государственную думу – был занят организацией казахского КДП в Семипалатинске, Каркаралы и Усть-Каменогорске, параллельно пытаясь издать газету на родном языке в Семипалатинске. Об этом имеются доказательства в виде секретных рапортов представителей колониальных властей Казахского края, а также публикций газет «Степной край» (Омск), «Семипалатинский листок» и санктпетербургской «Наша жизнь». Например, в третьей декаде октября 1905 г., он участвует в учредительном собрании местного комитета КДП в Омске. В местной газете «Степной край» под рубрикой «Къ текущимъ событіямъ» была размещена краткая информация о том, что **«избранъ временный комитетъ кадетовъ подъ**

председательствомъ В.И. Пищикова». Констатирую, что Алихан был избран его товарищем (заместителем).

Колониальная власть, не позволившая лидеру казахов издать в Семипалатинске газету на родном языке, арестовав и продержав его в павлодарской и омской тюрьмах 4 месяца «без суда и следствия», с 8 января по 30 апреля 1906 года, всё же не смогла помешать его избранию в депутаты Первой Государственной думы. Опираясь на материалы газет «Семипалатинский листок» и «Степной край» за 1905-1906 гг. можно однозначно утверждать, что Алихан стал депутатом от казахского КДП по Семипалатинской области. В целом от кадетов в Государственную думу I и II созывов были избраны в депутаты по крайней мере 5 казахов – Алихан Букейхан, Салимгерей Жанторе (Салим-Гирей Джантюрин), Темиргали Нурекенулы (Нороконов или Нороконёв), Бахытжан Каратайулы и Мухаметжан Тынышбайулы (Мухамеджан Тынышпаев). Остальные казахские депутаты (Ахмет Биримжан, Алпысбай Калменулы – «Калменёв», Шаймерден Косышгулулы – «Шахмардан Кощегулов», Тлеуберген Алдабергенулы – «Аллабергенов» и др.) в составе мусульманской фракции I и II Думы присоединились к думской фракции кадетов.

Как выясняется, попытка создать самостоятельную национальную партию была предпринята и после разгона в 1906-1907 годах Государственной думы двух созывов (I и II созывов 1906 и 1907 гг.). Инициаторами стали тот же неугомонный Бахытжан Каратайулы, а также другой юрист Сералы Лапин, проживавший в тот момент в С.-Петербурге. Правда, как это не удивительно в тот период, общепризнанный лидер **«религиозно-политического движения всего Степного края»** Алихан Букейхан узнает о своей «причастности» к этой организации... самым последним. Неожиданная новость о существовании подобной партии застает его врасплох в начале 1909 года, когда он прибыл в Омск после освобождения из семипалатинской тюрьмы, где отбывал 8-месячное наказание вместо 3-х «за подписание и распространение «выборгского воззвания» в протест разгону I-й Государственной думы. Об этом Алихан вскользь упоминул в статье, опубликованной в 1914 году в газете «Қазақ» и журнале «Айқап». **«В 1908 году, после освобождения из тюрьмы [семипалатинской. – С.А.] и по возвращении домой, – писал Алихан о той новости, – ко мне обратился ныне покойный Ерахмет Алдабекулы, держа в руках какой-то документ. К моему удивлению, с его слов выяснилось, что Бахытжан Каратайулы и Сералы Лапин, с целью объединения казахов, создали некое общество. Они пишут, что к этому обществу присоединился и ты, это правда? – спросил он меня. Я не знаю ни о каком обществе, меня там нет, – ответил я ему. В руках Ерахмета я увидел сторублёвую брошюру под заголовком «Алаш».**

Следует добавить, что это был не первый случай, когда разного рода «активисты», вроде Бахытжана Каратайулы, Сералы Лапина, Колбая Тогысулы (Тогусов; по свидетельству газеты «Қазақ», настоящей его фамилией было «Толенгитулы» или «Туленгутов». – С.А.), Алибия Джангильдина и ряда других, пытались использо-

вать имя и авторитет национального лидера в своих корыстных, если не сказать авантюристких, целях...

Что касается так называемого большевизма, или РСДРП (б), то, ссылаясь на исторические факты, подчеркну, что большевики в казахских степях впервые появились лишь после Февральской революции 1917 г. и в лице лишь одного Ивана Степнова. Как свидетельствует в своих воспоминаниях Мустафа Шокай, он проник в свою родную степь благодаря лишь тому, что представился «алашевцем». И причем он при себе имел документы на имя именно Ивана Степнова, которого в современном казахском обществе знают под именем... Алибия Джангельдина. **«В Тургайской степи появляется крещённый казах Али Джангельдин – Степнов,** – утверждал в своих воспоминаниях Мустафа Шокай, – **Он сперва выдавал себя за «алаш-ординца», иначе бы его не пропустили и убили бы».**

Замечу, что в конце своей жизни этот «выдающийся деятель большевисткого Казахстана» подался, мягко говоря, в дервиши, «раскаиваясь своей поганой службой советской власти». Это подлинная история, которую советская «историография» тщательно скрывала под именем Алибия Джангельдина. Вот что, например, писали А. Байтурсынулы и М. Дулатулы в статье «Нашъ отвътъ докладной запискъ, напечатанный въ №125 [газеты] «Заря» отъ 5 сентября с.г. [1917]», опубликованной в оренбургской газете «Южный Урал»: **«Джангильдинъ – бывшій Джалгабаевъ, настоящій Степновъ, 20 л. тому назадъ, въ то время, когда старое правительство энергично вело обрусительную политику, принялъ православіе, превратился изъ Али Джалгабаева-Джангильдина въ Ивана Ивановича Степнова, готовился въ миссіонеры и не оправдалъ надежды своихъ покравителей – нашихъ степныхъ миссіонеровъ администраторовъ, холоповъ Побѣдоносцева и К°. Тогда они дважды устраивали Ивана Ивановича Степнова сначала чиновникомъ Тургайского Областного Правленія, потомъ переводчикомъ Оренбурского окружного суда, и изъ обоихъ этихъ учрежденій онъ уволенъ какъ бездъльникъ. Въ 1916 году Иванъ Ивановичъ Степновъ появился въ нашей степи, переодъвшисъ въ халатъ и смънивъ православіе на исламъ, объявивъ себя Алибеемъ Джангильдинымъ. Раньше онъ назывался Али, нынъ прибавивъ къ Али бея. Это мъщанское подражаніе имени турецкихъ дѣятелей революціи Али-бея, Ніязъ-бея, Энверъ-бея. Во время восстанія казаховъ** (в ориг. «киргизъ». – С.А.) **Тургайского уѣзда Джалгабаевъ – Джангельдинъ – Степновъ оказался среди восставшихъ. Зная, что казахи безсильны оказатъ какое-либо вооруженное сопротівление, Джалгабаевъ – Джангелъдинъ – Степновъ провацировалъ казаховъ, обещавъ достатъ имъ оружіе изъ Германіи и Афганистана, забравши казахскіе деньги, уѣхалъ изъ Тургайской области, а темные казахи проливали свою кровъ и подвергалисъ жесточайшей репрессіи карателъного отряда. Въ моментъ переворота** (февральской революции 1917 г. – С.А.) **Джалгабаевъ – Джангельдинъ – Степновъ оказался въ Петроградѣ, Совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ снабдилъ его мандатомъ инструктора и партійной литературой. 27-го іюля с.г. петроградскій**

совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ телеграфировалъ Джангельдину – Джалгабаеву – Степнову сдать свой мандатъ тургайскому совѣту солдатскихъ депутатовъ, самому же явиться въ Петроградъ для личного объясненія. Послѣ этого онъ весь августъ мѣсяцъ провелъ въ Тургайской области. 15-го іюля казахскій съѣздъ Иргизскаго уѣзда выставилъ его изъ засѣданія, а 20 августа казахи же выставили его изъ Актюбинскаго съѣзда».

В целом, как в годы революции 1905-1907 гг., так и после её поражения, вплоть до февраля 1917 года, создать самостоятельную казахскую партию было невозможно. В случае образования национальной политической, общественной либо профессиональной организации – она, как и все её члены без исключения, подверглась бы жесточайшему преследованию со стороны колониальной администрации даже несмотря на «Манифест 17 октября», **«даровавшего населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собрания и союзов».** После разгона 3 июля 1907 года II Государственной думы и утверждения в тот же день нового закона о выборах, по которому 6-миллионный казахский народ лишился избирательных прав, создание политической партии стало вовсе бессмысленным.

Важно также добавить, казахи не могли создать свою партию не только потому, как об этом писал в 1910 году А.Н. Букейхан в своем очерке «Казахи» (в ориг. «Киргизы». – С.А.), что **«в массе казахского населения политические партии находились ещё в зачаточном состоянии», что «политические взгляды избирателей ещё аморфны и не успели вылиться в определенную программу».** Главная же причина кроелась в том, что колониальная власть Казахского края жёстко пресекала любые попытки казахов объединиться в общественную, а тем более в политическую организацию. Отмечу, что избирательные и в целом политические права казахов были восстановлены лишь в результате Февральской революции 1917 года.

Но после революции элита «Алаш», на первый взгляд, явно медлила с созданием партии. Более того Оргбюро, сформированное Первым Всеказахским (Тургайским) съездом, не спешило с выработкой программы съезда, объявлением места и даты его созыва. Но «медлительность» элиты «Алаш» имела ряд важных причин, основной из которых являлся тот факт, что Временное правительство России, которое, собственно, потому и называлось «временным», что должно было действовать только до созыва Учредительного собрания, не торопилось проводить выборы. Хотя подготовка выборов в УС началась сразу после революции. Работа над новым Положением о выборах в Учредительное собрание была завершена лишь в августе 1917 года. Всё же в итоге был принят самый демократичный закон о выборах: выборы всеобщие, равные, прямые при тайном голосовании. Принятый закон значительно опережал социальное развитие избирательного законодательства в других странах и был революционен для России. Датой выборов в Учредительного собрания объявлено 17 сентября 1917 года, а созыв – был назначен на 30 сентября.

Это обстоятельство вынудило лидеров «Алаш» в спешке созвать съезд. Но инициатива о созыве Всеказахского съезда исходила не от Оргбюро во главе с А. Бу-

кейханом, а от казахской делегации, избранной первым «апрельским» Тургайским съездом для участия на общемусульманском съезде России. На съезд мусульман России от казахов Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинкой областей, Внутренней (Букеевской) орды и Туркестана были делегированы Халел Досмухамедулы (Досмухаммедов), Уалихан Танашулы (Валидхан Танашев или Таначев), Аккагаз Досжанкызы (Ак-Кагаз Дощанова) и другие, всего 17 человек. После съезда, состоявшегося в начале мая 1917 года в Москве, казахская делагация обсудила вопросы организации и созыва II Всеказахского курултая и приняла постановление из следующих пунктов:

1) Созвать всеказахский съезд 1-10 августа 1917 года в Ташкенте;

2) От каждой казахской волости на съезд делегировать по одному представителю (делегату); представитель должен быть избран всеобщим, равным, открытом тайным голосованием независимо от социального статуса и пола;

3) На съезд представители должны быть избраны независимо от классовой принадлежности, особенно важно делегировать женщин и интеллигентов; участники конференция настаивают на том, чтобы от каждого уезда была по одной женщине-представителю;

4) Выработку программы съезда и его созыв оставить за Оргбюро;

5) Всеказахский съезд призван объединить всех казахов и подготовить народ к выборам в учредительное собрание; следовательно, на съезде должны быть обсуждены все актуальные вопросы, которые должно рассмотреть учредительное собрание. Одним из важных должен быть вопрос о создании казахской армии;

6) В случае возникновения непредвиденных обстоятельств Оргбюро вправе перенести дату созыва съезда с 1 августа на 1 сентября;

7) Дата и место созыва съезда должны быть объявлены за 1 месяц;

8) Ответственность за созыв Всеказахского съезда возлагается на Оргбюро, сформированное Тургайским областным съездом; но в Бюро должен быть включен по одному представителю от каждой казахской области;

9) Областные казахские комитеты в помощь Оргбюро обязаны направить своих представителей и оказать финансовое содействие.

Алихан Букейхан, инициатор создания партии, сам тянул с выходом из кадетской партии, членом ЦК которой состоял непрерывно с 1912 года, и не спешил с организацией национальной партии. Он не без основания опасался настроить кадетов против своего народа, особенно накануне выборов и созыва ВУС и, для цивилизованного ухода из неё, он ждал подходящего случая и веских причин.

И вот, казалось бы, дата выборов в Учредительное собрание и дата его созыва назначены. Но две недели спустя три министра-кадета в знак протеста против уступок Временного правительства требованиям украинской Центральной рады об автономии 2 июля 1917 подали в отставку. Этот акт кадетских министров Алихан Букейхан воспринял как сигнал о том, что не стоит расчитывать на поддержку кадетов в вопросе предоставления казахам национальной автономии. Это и послужила той веской причиной для ухода лидера «Алаш» из КДП.

Вслед за отставкой министров-кадетов, 3 июля, в Петрограде начались антиправительственные выступления, в которых приняли активное участие большевики. Демонстрация, заявленная как мирная, быстро переросла в вооружённое противостояние демонстрантов с городскими жителями и частями Петроградского гарнизона, верными Временному правительству. В ответ Временное правительство ввело в Петрограде военное положение, начало преследовать партию большевиков, а также ввело смертную казнь на фронте.

Июльские события также нарушили неустойчивое равновесие сил между Временным правительством и Петроградским Советом – «двоевластие» заметно слабело в пользу первого. Однако в связи с началом июльского кризиса, уже третьего за последние 3 месяца, у лидеров Алаш появились серьёзные сомнения, что Временное правительство благополучно доведёт страну до созыва Учредительного собрания. По мере развития событий в Петрограде сомнения лишь усиливались. Эти сомнения, а также демарш трёх кадетских министров против автономии Украины подтолкнули лидера «Алаш» заявить о своём выходе из КДП. Свой уход он объяснил возникшими разногласиями с ЦК партии по трём принципиальным вопросам. **«Кадетская партия поддерживает передачу земли в собственность**, – отмечал он в своей заметке «Мен кадет партиясынан неге шықтым?» («Почему я вышел из кадетской партии?»), в которой прокомментировал причины своего ухода из КДП, **– Если наш казах получит право собственности на свою землю, то распродаст её соседнему мужику по примеру башкир и останется ни с чем.**

Партия кадетов против национальной автономии. Мы же, народ под лозунгом Алаш, намерены образовать национальную автономию.

Из истории Франции, России и других стран видно, что если духовенство содержится за счёт бюджета, церковь станет зависимой от государства, духовная сфера окажется в задворках. Священник, получающий жалование, превратится в послушное орудие государства. Если наш казах желает процветания своих религиозных дел, то должен отделить их от государства. По-русски это называется «отделение церкви от государства». Кадетская партия имеет противоположную точку зрения. Наши разногласия по этим трём вопросам определились этим летом, после чего я приступил к организации для казахов партии «Алаш».

Выход казахского национального лидера из КДП во всей России вызвал серьезный резонанс. Если, например, русская пресса отреагировала на это неодобрительно, где-то даже агрессивно, то тюрко-мусульманская печать восприняла это с восторгом. Не говоря о резко отрицательной реакции петроградской печати, оренбургская газета «Южный Урал» выразила недоумение по поводу выхода А.Н. Букейхана из КДП, в рядах которой **он**, на взгляд данного издания, **«занималъ видное мѣсто по своему вліянію и широкой общественной дѣятельности среди казаховъ и татаръ... Въ свое время, однако, до переворота печать и интеллигенція тюрко-татарская держалась одного курса съ кадетами».**

В свою очередь татарская газета «Янги вакыт» («Новое время») не скрывала свою радость, заявив, что **«принадлежность къ кадетской партіи А. Букейхана, столь талантливаго и просвящённаго общественнаго дѣятеля среди тюрко-татаръ, какъ бы нѣсколько связывала его и мешала ему быть въ полной меръ полезнымъ своей націи и всему тюрко-татарскому народу».**

А.Н. Букейхан приступил также и к организации в Оренбурге II Всеказахского съезда, назначив дату созыва на 21 июля. Он параллельно вёл переговоры с лидерами других тюрко-мусульманских народов России, о чем заявлял в своих показаниях следователю ОГПУ-НКВД в августе 1937 года: **«Наша партия «Алаш» блокировалась с другими националистическими партиями (Татарии, Башкирии и др.). Основой этих блоков было совместное требование от Учредительного собрания автономии национальных областей в составе Российского буржуазно-демократического государства путём договорённости с русскими буржуазными партиями. Всемерная поддержка Временного буржуазного правительства».**

24 июля в Петрограде было сформировано второе коалиционное правительство. Назначение министром-председателем эсера Александра Керенского способствовало принятию ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов решения о признании за правительством неограниченных полномочий.

В этот момент возросла роль министра-председателя Временного правительства в управлении государством, в результате чего в стране де-факто возник режим бонапартизма А.Ф. Керенского, который свернул курс на демократизацию общества путём усиления карательных функций государства. Мало того, новое коалиционное правительство 9 августа приняло постановление о переносе выборов с 17 сентября на 12 ноября, а созыв УС – с 30 сентября на 28 ноября 1917 года. Казахская же элита Алаш продолжала упорно готовиться к предстоящим выборам. Одним из важных вопросов в повестке дня июльского Всеказахского съезда в Оренбурге являлись как раз подготовка к выборам в Учредительное собрание и определение списка его депутатов от казахских областей.

Часть II.

ВТОРОЙ ВСЕКАЗАХСКИЙ КУРУЛТАЙ И РОЖДЕНИЕ ПАРТИИ «АЛАШ»

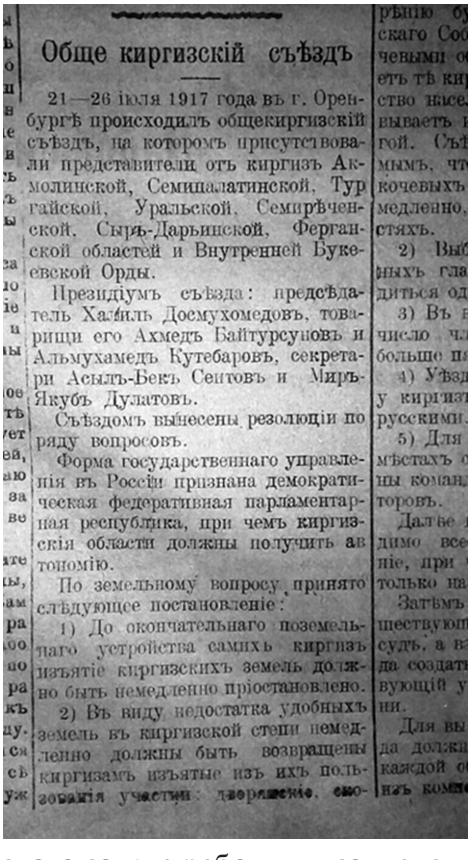
Исторической ролью II Всеказахского съезда, состоявшегося 100 лет назад – 21-26 июля 1917 года в Оренбурге, являлось то, что именно он постановил создать партию «Алаш» – первую национальную политическую организацию. Съезд также сформировал единый партийный список кандидатов от казахов в депутаты Учредительного собрания. Целью съезда было выдвинуть во Всероссийское учредительное собрание самых достойных сынов степей и добиться признания своего права на национальное самоуправление.

Всеказахский съезд начал свою работу строго в назначенный день – 21 июля 1917 года в Оренбурге (фото № 1). На съезд прибыли делегаты Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Семиреченской, Ферганской областей и Букеевской орды Астраханской губернии. Отсутствовали казахские делегаты из Закаспийской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей.

В программу съезда были включены 14 вопросов, самыми важными из которых были: 1/ Форма Государственного управления России, 2/ автономия казахских областей, 4/ организация народной милиции (национальной армии), 5/ земство, 10/ подготовка к выборам в УС и депутаты от казахских областей, 12/ образование казахской политической партии.

Некоторых из них стоит прокомментировать.

Свержение российского самодержавия вызвало резкий рост центробежных тенденций, стремления к национальному самоопределению. Начался фактически распад империи. К весне 1917 года колониальная империя потеряла Польшу и часть Прибалтики, фронт проходил по территории Лифляндии.



Обще киргизскій съѣздъ

21—26 іюля 1917 года въ г. Оренбургѣ происходилъ общекиргизскій съѣздъ, на которомъ присутствовали представители отъ киргизъ Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской, Ферганской областей и Внутренней Букеевской Орды.

Президіумъ съѣзда: предсѣдатель Халиль Досмухомедовъ, товарищи его Ахмедъ Байтурсуновъ и Альмухамедъ Кутебаровъ, секретари Асылъ-Бекъ Сентовъ и Миръ-Якубъ Дулатовъ.

Съѣздомъ вынесены резолюціи по ряду вопросовъ.

Форма государственнаго управленія въ Россіи признана демократическая федеративная парламентарная республика, при чемъ киргизскія области должны получить автономію.

По земельному вопросу принято слѣдующее постановленіе:

1) До окончательнаго поземельнаго устройства самихъ киргизъ изъятіе киргизскихъ земель должно быть немедленно пріостановлено.

2) Въ виду недостатка удобныхъ земель въ киргизской степи немедленно должны быть возвращены киргизамъ изъятые изъ ихъ пользованія участки дворянскіе, ско-

Газета Оренбургского совета рабочих и солдатских депутатов «Заря» от 03.07.1917 года (№ 62), где опубликован материал о II Всеказахском съезде 21-26 июля1917 года.

После революции полной независимости потребовали лишь Польша и Финляндия – два подколониальных народа с развитым национальным господствующим классом. Польша к этому времени была оккупирована Германией, и Временное правительство признало право на её государственное отделение, одновременно отказав в самоопределении Финляндии до решения ВУС, предварительно разогнав в июле 1917 года её сейм. Словом, Временное правительство взяло курс на сохранение «великой и неделимой» России, хотя вся его деятельность невольно способствовала децентрализации и сепаратизму не только национальных окраин, но и русских областей.

Здание в городе Оренбурге по улице Пушкинская, 39, где 2-8 апреля, 21-26 июля и 5-13 1917 года состоялись I, II и III Всеказахские курултаи (съезды) и где на предпоследнем заседании III Всеказахского курултая от 12 декабря принято постановление об образовании Национально-территориальной автономии Алаш, а также сформировано её правительство – Всеказахский совет Алаш Орда – высший политический и исполнительный орган государственной власти Автономии Алаш». Оренбург, 22 октября 2017 г.

В стремлении же национальных окраин к автономии тон задавала Украина, примеру которой последовали и тюрко-мусульманские народы России, очень осторожно выражая своё стремление к автономии.

За украинцами неотступно следовали и казахские лидеры. В газете «Қазақ» от 17 июня 1917 года А. Букейхан совместно с А. Байтурсынулы и М. Дулатом и другими выступил с очередным обращением к гражданам Алаш. В нём сообщалось о том, что с 1 июля текущего года начнется общая перепись населения, скота, площадей посевов и всего народного хозяйства во всей бывшей империи. Авторы воззвание призвали образованных, сознательных граждан всемерно содействовать проведению в родном крае всеобщей переписи.

Очевидно, до революции казахи не доверяли властям. При всеобщей переписи они скрывали своих детей из-за опасения их призыва в армию. Скрывали численность своего скота и имущества, опасаясь, что власти увеличат размер налогов. Скрывали истинную площадь родовых и общинных земель, не без основания полагая, что самые лакомые куски родной земли вместе с источниками пресной воды будут признаны «излишками» и изъяты в пользу переселенцев или для дарения царским вельможам из Петрограда.

В данном воззвании авторы разъяснили, какая может быть польза или вред в случае, если казахи снова будут скрывать количество своих детей, численность скота и т.д. **«Нас ждёт Учредительное собрание,** – говорилось в этом обращении, **– В нём будет принят основной закон государства (конституция). Самым жизненно важным вопросом для казахов, который будет рассмотрен предстоящим Учредительным собранием, является вопрос о земле. Земельная норма для казаха будет определена в зависимости от подлинного количества**

его скота, то есть казах получит столько земли, сколько будет достаточно для скотоводства. Следотвательно, чем меньше у казаха скота, тем меньше ему достанется и собственной земли...

Если при переписи населения будете скрывать количество своих детей как прежде, без основания боясь их призыва в «солдаты», то от этого будет куда больше вреда для самих себя. Поскольку каждый народ в Учредительном собрании будет представлен пропорциально своей подлиинной численности. Если казахи уменьшат численность своих мужчин и женщин, то соответственно казахских депутатов будет меньше. Вам хорошо известно, что значит быть в меньшинстве… Такой солидный по численности народ, как наши казахи, попавшийся под иго другого государства, не может вечно скрываться. Нам не следует повторять прежних ошибок, а пора встать на праведный путь и, неотступно следуя за великими событиями, не упустить то благо, что заслужили.

Если мы, казахи, не сделаем это, то повергнем наших потомков в несчастье…».

В следующем обращении, опубликованном в той же газете буквально через неделю, «великая тройка» (фото № 2) лидеров «Алаш» заявляла о том, что для казахам пора избавиться от прежних пороков, таких, как межклановая вражда за власть волостных, грабеж сильными кланами или родами более слабых, воровство (конокрадство), взятничество и многое другое, и воспользоваться истинными плодами свободы, равенства и братства. Когда переселенцы-крестьяне, воспользовавшись предоставленной свободой, с успехом создают свои гражданские комитеты и начинают строить новую жизнь, казахи же продолжают вредную всему обществу межклановую вражду, воспринимая свободу как волю для грабежа, воровства. **«На казахской земле появится земство,** – отмечали Алихан, Ахмет и Миржакып в своём обращении к гражданам Алаш, акцентируя своё внимание при этом на образованной молодёжи, **– Предстоят выборы в Учредительное собрание. Организовать наш малообразованный народ, разъяснить и направить его на путь свободы, равенства и братства – это величайший гражданский долг. А молодёжь, сознательные граждане, вы обязаны объехать всю казахскую степь, вести среди народа разъяснительную работу, провести перепись населения!**

Русские политические партии имеют достаточные средства, необходимых людей, которые уже направляются для ведения агитационно-пропагандисткой работы среди крестьян. Из Инородческого отдела освободится молодёжь, обслуживавшая мобилизованных джигитов. Видимо, и в этот раз она послужит интересам народа. Очень надеемся, что её ряды пополнят учителя, мугаллимы, оставшиеся в степи.

У нас же нет средств, людей недостаточно. Поэтому будет лучше, если проведём перепись все сообща. В июне вернутся джигиты, мобилизованные на фронт.

Если наш народ не осознает подлинное значение политики свободы, равенства и братства, то останется в задворках истории...».

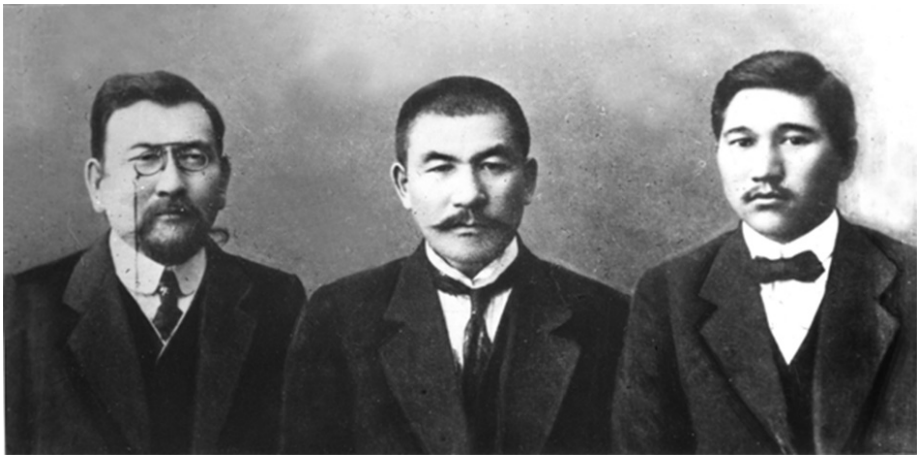


Фото № 2. «Великая тройка» лидеров национально-освободительного движения, партии и Автономии под идентичным названием «Алаш»: слева на право – Ахмет Байтурсынулы, Алихан Букейхан и Миржакып Дулатулы. Оренбург, февраль 1913 г.

Как уже известно, в повестке дня апрельского тургайского съезда вопрос об автономии не стоял. В программу же II-го июльского Всеказахского съезда этот стоял вторым после вопроса о форме государственного строя в России. По первому вопросу съезд принял резолюцию о том, что Учредительное собрание должно объявить Россию **«федеративной демократической парламентской республикой»,** 9 областям и 1 губернии, занимаемыми казахами, а также ряду районов Алтая, которые казахи населяют испокон веков, оно **«должно предоставить областную территориально-национальную автономию».**

Очередным важным вопросом июльского съезда была подготовка к выборам в Учредительное собрание и составление списка его делегатов от казахских областей. С подготовкой к предстоящим выборам во ВУС был неразрывно связан и вопрос о создании национальной партии, которой позже будет дано название «Алаш». Съезд определил список делегатов от казахов по списку партии «Алаш». Съезд единогласно принял соответствующее постановление о партии. Согласно новому избирательному закону, каждый народ в Учредительном собрании будет иметь пропорциально своей общей численности представительство. От каждых 200 тысяч человек должен быть избран 1 депутат. По примерному подсчёту Алихана, общая численность казахов в 9 областях и одной губернии к лету 1917 года составляла 5,4 миллиона человек. Следовательно казахи в Учредительном собрании должны были представлены 27 депутатами, к ним должны быть избраны ещё 13-14

кандидатов. Таким образом от казахов должны быть избраны всего 40-41 депутат. В своей заметке «Қазақ депутаттары» («Казахские депутаты»), опубликованной в газете «Қазақ» за 3 недели до начала съезда, Алихан сообщил о том, что Оргбюро съезда составило общий предварительный список депутатов из 43 человек. В него были включены учёные, юристы, адвокаты, врачи, инженеры, бывшие депутаты Государственной думы I и II созывов, поэты, учителя, известные всей казахской степи своим бескорыстным служением интересам народа. Список возглавил Ахмет Байтурсынулы. Однако, как разъяснял Алихан в своей заметке, каждая область может избрать своим депутатом любого человека независимо от места его рождения или проживания. Например, уроженца Тургайской области Ахмета Байтурсынулы могут избрать своим представителем семипалатинцы, уральцы, семиреченцы или казах любой другой области. Отмечу, что сам Алихан, по информации оренбургской газеты «Южный Урал», был избран депутатом Учредительного собрания сразу от трех казахских областей – Тургайской, Акмолинской и родной Семипалатинской областей.

В вышеприведенной статье «Қазақ депутаттары», автор высказал пожелание, чтобы представители областей, после возвращения со съезда, обсудили на местах и определились с кандидатами, которых они хотели бы видеть своим депутатом во ВУС. Или выдвинуть других кандидатов в депутаты, которые по каким-то причинам не попали в список потенциальных депутатов Учредительного собрания и кандидатов к ним, составленный Оргбюро июльского Всеказахского съезда. В этом случае Оргбюро готово представить новых кандидатов и их предвыборную платформу широкой читательской аудитории через газету «Қазақ». Кроме того, отмечал Қыр баласы в своей статье «Қазақ депутаттары», кандидаты сами имеют возможность представить себя и ознакомить со своей платформой в ходе избирательной кампании.

В действительности же список депутатов и кандидатов к ним из 43 лиц, предложенный Оргбюро июльского Всеказахского съезда, пополнился новыми именами уже на самом съезде, среди которых были и русские, как, например, Николай Потанин, Вадим Чайкин и другие. В список депутатов и кандидатов от Акмолинской области попал и Сакен Сейфуллин, а их общая численность выросло до 81 человека.

Признавая острую неоходимость создания национальной партии, съезд поручил представителям от казахов во Всероссийском Мусульманском Совете (или ВМС – исполнительный комитет Шура-и-Ислам) выработать программу этой партии, в основе которой должно было быть требование о провозглашении России демократической федеративной парламентской республикой. Проект программы должен быть передан на рассмотрение областных казахских комитетов и утверждён собранием казахских депутатов во ВУС. До выработки программы казахской партии, постановления настоящего съезда будут служить наказом для казахских депутатов во ВУС.

Однако представители казахов в ВМС так и не смогли разработать своевременно программу партии, о чём Ж. Досмухамедулы подробно изложил в своем письме-

заявлении от 15 сентября 1917 года. Вслед за этим письмом в сентябрском номере «Қазақ» появилась заметка «Алаш» партиясы» («Партия «Алаш»), суть которой заключалась в следующем.

В связи с приближением выборов, другие политические партии составили списки своих кандидатов депутаты ВУС и уже приступили к избирательной кампании. Пока разрабатывается программа казахской партии, было решено, что постановление июльского всеказахского съезда станет основой её будущей программы. Что касается названия и лозунга партии, то лучшего лозунга, чем боевой клич предков «Алаш», сложно подобрать. Таким образом в название казахской политической партии со всей очевидностью просится «Алаш». Тот, кто поддерживает постановление всеказахского съезда об образовании самостоятельной казахской партии, список кандидатов должен представлять как список партии «Алаш».

В материале «Из мусульманской жизни», опубликованной в одном из январских номеров газеты «Оренбургскій казачій вестникъ» за 1918 год, названию казахской партии «Алаш» было дано весьма любопытное разъяснение. **«Киргизы,** – отмечалось этом материале, – **дѣлятся на кайсаковъ** (казахов. – С.А.) **и кара-киргизъ** (современные киргизы. – С.А.)**, но названіе «Алашъ» объединяетъ ихъ въ одну націю (наподобіе нашего «Святая Русь»). Слово это означаетъ ещё воинственный и священный призывъ всѣхъ киргизъ къ защитъ, замѣняя трубный звукъ».**

В заметке «Алаш» партиясы» сообщалось также о другом важном событии, произошедшем 10-15 сентября. Оказалось, что в эти дни в Оренбурге состоялся совместный съезд казаков и крестьян-переселенцев Тургайской области с участием казахских представителей, в ходе которого помимо многих других тем, актуальных на текущий момент, обсуждался и вопрос о выдвижении кандидатов в депутаты ВУС. На съезде присутствовал Тургайский областной комиссар Алихан Букейхан в качестве почётного гостя, выступив с приветственным словом. Присутствовали такжке А. Байтурсынулы и М. Дулатулы как члены Тургайской областной гражданской управы.

Однако съезд казаков и крестьян-переселенцев завершился, так и не сумев определиться со списком своих депутатов во ВУС, отложив решение вопроса на 3 октября 1917 года. **«Мы, члены партии «Алаш», – говорилось далее в статье без подписи, – заявили, что казахи не станут зря созывать новый съезд; пусть русские работают над своим списком, если хотят. Мы сказали: Если вы намерены составить совместный с казахами единый список, то оренбургские казахи из своей среды уполномочат трех лиц, в сотрудничестве с которыми следует обсудить и согласовать общий список. Таким образом вопрос о кооперации с русскими должен прояснится 3 октября. Объединятся ли русские с нами, покажет время, а если нет, то на выборы пойдем с отдельным списком партии «Алаш». Во всех областях, где казахи с русскими не объединились, агитацию должны вести за список партии «Алаш»... Мы все казахские области телеграммой информировали о том, что наша партия будет называться «Алаш». Не-**

зависимо от того, объединимся с русскими или нет, лозунгом нашего списка станет «Алаш», решили мы», сообщалось в заключении статьи.

Проект программы партии «Алаш», составленный самим А. Букейханом совместно с группой ближайших соратников в лице А. Байтурсынулы, М. Дулатулы, Е. Омарулы (Умаров) и другие, был предварительно опубликован в газетах «Сарыарқа» и «Қазақ» буквально в дни выборов во ВУС. Согласно проекту, **«Россия должна стать демократической, федеративной парламентской республикой» с президентской формой правления и всеобщим избирательным правом; законодательная власть должна принадлежать парламенту»** (Государственной думе); **«автономия казахов... входит в Российскую федерацию наравне с другими народностями; если будут сопутствующие основания казахская автономия может объединиться с другими родственными народами, если нет, то образует самостоятельную автономию»; «должна быть гарантировано равноправие, неприкосновенность личности и свобода слова, печати и союзов», «религия должна быть отделена от государства»; «все должны быть свободны и равны»; «суд... должен быть сообразно обычаю каждого народа», «взымание налогов должно происходить в зависимости от богатства и имуществ, состояния вообще... Рабочие должны быть под защитой закона. В отношении прав рабочих партия «Алаш» поддерживает программу социал-демократов (меньшевиков)».** В аграрном вопросе партия выступала против продажи земли в собственность, за возвращение казахам изъятых в пользу казны и переселенцев исконных, но ещё незаселённых земель...

Здесь подробнее остановлюсь на некоторых обстоятельствах образования первой казахской партии «Алаш», история которой в советский период интерпретировалась в исключительно негативном ключе. Одним из первых «разоблачителей» буржуазно-националистической сущности партии «Алаш», как ни странно, выступил Садуакас Сейфоллаулы (Сакен Сейфуллин) в своем романе-эссе «Тернистый путь». Позже появилось множество других сочинений, в том числе и литературных, в которых как сама партия «Алаш», так и её отцы-основатели и активисты имели исключительно негативную характеристику. Всё же в отличие от них, Сакен вполне достоверно описывал, какой популярностью партия «Алаш» пользовалась среди народа. Вот цитата из его романа, где речь шла собственно о партии «Алаш»:

«Согласно решению Оренбургского съезда, руководимого Букейхановым, во всех уголках Казахстана организовалась [партия] Алаш. В губерниях и уездах открылись её комитеты. Во всех газетах, кроме «Тиршилик», была опубликована её программа. Газеты печатали восторженные статьи, пели хвалебные гимны партии алаш, программа которой складывалась из лоскутьев меньшевисткой, эсеровской и кадетской программ...

Все интеллигенты-националисты до небес поднимали Алихана Букейханова, считая его мудрым и законным лидером всей алаш. Они не жалели сил и средств для доказательства своей правоты и готтовы были топать ногами на инакомыслящих.

Букейханов прибыл на Сибирский съезд, побывал в Омске и Семипалатинске, выступал с речами. Образованные господа, маститые националисты, торгаши-коммерсанты, учащаяся молодежь – байские сынки, выйдя на дорогу, с почётом встречали Букейханова…»

«Вся казахская, относительно немногочисленная интеллигенция стала под знамя «Алаша», – писал Мустафа Шокай летом 1920 года в своей статье «Советская власть и казахи» (газета «Вольный горец», 21-28.06, 5-12.07.1920 г. Тифлис.), **– Только несколько лиц, не принятых в эту партию из-за дореволюционной их деятельности во вред интересам народа, остались за бортом. Всеказахские съезды как областные, так и уездные и волостные, проходили под лозунгом «Алаша».**

Динмухамед Адильулы (Адилев), один из алашевцев, в своих показаниях следователю ОГПУ-НКВД от 27 декабря 1928 года, дополняет Сакена и Мустафу одним конкретным эпизодом, когда в противовес партии «Алаш» появилась партия «Үш жүз»:

«...По пути из Томска, где принял участие на съезде сибирских автономистов, остановился в Омске, и в здании бывшего старого областного правления, где раньше работал губернатор, с отчетом выступил Букейханов перед собравшимися 50-60 человек.

Букейханов развивал программу организуемой партии «Алаш». В противовес ему выступил Альджанов [Шаймерден. – С.А.], он в то время учился в медицинской школе. ...он безусловно был левее настроен, чем Букейханов. Вообще у него сторонников было мало и он потерпел поражение. Абсолютное большинство присоединилось к Букейханову.

После доклада Букейханов сейчас же приступил к записи в члены партии «алаш». Избрали областной комитет партии «алаш» из 10 человек, из всех членов помню Сеитова Асылбека, Магжана Джумабаева. Полные фамилии и имена членов «алаш» [опубликованы] в оренбургской газете «Казак».

Очевидно, для неприязненного отношения С. Сейфуллина к партии, Автономии Алаш и их лидеру имелись личные мотивы. По свидетельству Алимхана Ермекулы (Ермекова), одного из заместителей Алихана Букейхана в его бытность главой Автономии Алаш, основатель и лидер партии «Алаш» близко не подпускал Сакена к партии. Об этом А. Ермекулы заявил С. Муканову, автору пьесы «Сакен Сейфуллин», которая была поставлена в 1967 году на сцене нового драматического театра в Караганды в день его торжественного открытия. Примечательно, что организовать встречу с бывшим алашординцем А. Ермекулы С. Муканов попросил известного карагандинского журналиста, писателя Жаика Бектурова, присутствовавшего при открытии театра, который с этой целью пригласил обоих к себе в гости. Поводом же для нелицеприятного разговора между апологетом Советской власти и бывшим алашординцем, состоявшегося уже в гостях у Ж. Бектурова, стал эпизод из пьесы, в котором С. Сейфуллин будто бы обращался к главе Автономии Алаш Алихану Букейхану со словами «Әй, сен, төбет!» («Ей ты, волкодав!»). На вопрос

Алимхана **«Как автор, откуда ты взял этот диалог? Ведь у Сакена не хватило бы духа говорить с Алиханом в подобном тоне, он не стоил даже его пылинки. Не доверяя Сакену, Букейхан близко не подпускал его к партии «Алаш». А ты что творишь, издеваясь над историей?»**, Сабит, весь покраснев и неловко улыбаясь, стал неуверенно оправдываться, глядя то на него, то на Жаика, и словно поперхнувшись собственной ложью: **«Не-е-ет, в постановке такого диалога вроде не было».**

Также очевидно, что Алихан не допускал Сакена не только в ряды партии «Алаш», но и к деятельности Народного совета (правительства) Алаш Орды и его местных органов. Например, из воспоминаний Калдыбека Рамазанулы, ныне уроженца города Балхаш, следует, что Сакен не раз бывал в гостях у главы и премьер-министра Автономии Алаш после переезда Алаш Орды в город Алаш. По словам аксакала, его отец Рамазан в 1918-1919 годах служил кучером главы Алаш Орда А. Букейхана. Аксакал Калдыбек в своих воспоминаниях, видео-интервью с которым в 2015 году было размещёно тележурналистом Болатом Мурсалимом на своей странице в Facebooke, отрывки из которых были опубликованы в газете «Жас қазақ» в январе 2015 года, упоминул о том, что «доставлял Сакена (Сейфуллина) и других писателей к Алихану Букейхану домой в гости».

К началу выборов во ВУС партия «Алаш» в целом успела сформировать свои областные («губернские» по С.Сейфуллину) и уездные комитеты во всех уголках Казахстана, а также выставить свой партийный список кандидатов в депутаты.

По всей вероятности, лидер Алаш воспринимал Сакена, тогда ещё начинающего поэта, в чём он сам признавался в своей секретной записке И.В. Сталину от 1924 года, как человека творческого, причём не самого талантливого. Судя по всему, Алихан не видел в нём общественного или государственного деятеля, готового посвятить себя бескорыстной, самоотверженной службе интересам нации и страны. Более того, казахский национальный лидер, очевидно, сомневался в твердости политических взглядов Сакена, верности идеям, целям и задачам Алаш и в его последовательности в своих действиях. Ярким доказательством тому может послужить его письмо Ахмету Байтурсынулы, отправленное 23 июня 1925 года из Москвы. **«В твоём учебнике, предназначенном для взрослых неграмотных, вроде бы приводятся цитаты из слов «не нужных» нам ханов и биев, – писал Алихан с присущим ему сарказмом, – В 19-м приложении к № 30 «Еңбекші қазақ» (букв. «Трудовой казах», ныне «Егемен Қазақстан». – С.А.) Габбас (Тогжанулы или Тогжанов – казахско-советский деятель. – С.А.) написал, что «в книге нет ни единого коммуниста»... Наши казахские «писатели-коммунисты», похоже, недовольны тобой и жалуются на тебя. Ты в своей книге будто бы приводишь имена вплоть до младшего брата Магрифы, но не цитируешь труды этих «писателей». Как оказалось, в подобных русских книгах бесконечно цитируются статьи Ленина. В нашей же казахской литературе таких цитат нет, кроме как у бедного Сакена. Об этом мне сообщил один из коммунистов, явившийся недавно ко мне. Я ему напомнил следующую басню: «Наступила весна, солн-**

це поднялось высоко. Когда всё вокруг оживилось, бог Юпитер спустился на землю в образе обычного быка, чтобы оплодотворить коров. Увидев его, обычный бык решил вместо него стать богом. Тогда ему сказали: «Мечта быка стать Юпитером – это сумашествие, утопия!»

Так вот, если казахские коммунисты пожелают стать Лениным, то скатертью им дорога. Когда я задал вопрос моему тюре (коммунисту): «Те казахские коммунисты, чем-то напоминающие того быка, могут ли стать Лениным?», он сильно расстроился и обиделся».

Очевидно, основатель и лидер «Алаш» в ряды своей партии привлекал только тех, прежде всего молодёжь, кто на деле доказал своё стремление и готовность бескорыстно служить национальным интересам. Например, тех же учителей, студентов, учащихся медресе и мулл, которые осенью 1916 – зимой-весной 1917 годов, по первому же зову лидеров «Алаш» отправились на Западный фронт вслед за казахскими джигитами, мобилизованными на тыловую повинность. Они, неся добровольно службу инструкторами, переводчиками, фельдшерами в Инородческом отделе Земгорсюза под началом А.Н. Букейхана, под немецкими артобстрелами и воздушными бомбежками, рискуя жизнью, обеспечивали службу казахских джигитов, заботились о них. После Февральской революции, они успешно организовали демобилизацию своих сородичей с фронта домой. Это были Назир Торекулулы (Тюрякулов), Аспандияр Кенжеулы (Кенжин), Хайретдин Болганбайулы и мн. др. Но Сакена не было ни среди фронтовиков, ни среди той национальной интеллигенции, которая помогала им из родных степей. За то после образования Автономии Алаш и переезда Алаш Орды в город Алаш (ныне Семей), С. Сейфуллин неоднократно приезжал к председателю Алаш Орды с просьбой принять его на службу и, по всей вероятности, получил отказ. Неудивительно, что с приходом советской власти в Казахстан он стал преданным коммунистом-большевиком.

В целом первыми из казахов в рядах большевиков оказались одиозные личности. Например, вот как М. Шокай характеризовал первых казахских большевиков, называя их «редкой коллекцией из самых не популярных и наиболее скомпрометированных элементов в степи»: **«Если Тунгачина [Мухамедияра], бывшего переводчика тургайского губернатора** [речь идёт о военном губернаторе Михаиле Эверсмане, которого после Февральской революции сменил гражданский комиссар Временного правительства Алихан Букейхан. – С.А.]**, казахи обвиняли в близости к оренбургской охранке и на этом основании его не приняли ни в одну из своих организаций революционного периода, а Джангельдину казахская масса не может верить из-за шаткости его религиозных убеждений (казах по происхождеию и, следовательно, мусульманин по религии, Джангельдин становится, по переходе в православие, христианским миссионером среди казахов своего же рода; потом, начиная с 1916 года, он неожиданно обнаруживает воинствующий казахский шовинизм (см. газету «Новый Туркестан»), то вся сознательная жизнь Каратаева [Бахитжана, юриста, основателя и лидера Уральской группы ККДП, депутат II Государственной думы. – С.А.] сплe-**

тена из сплошных обманов казахов в своих личных корыстных целях. Кто не знает в степи Бахитджана Каратаева, который в своих «докладных записках» на имя российских премьеров восхвалял преступную в отношении казахского народа переселенческую политику царского правительства и в качестве панацеи от всех бед неустройств казахской жизни рекомендовал назначение в казахские области крестьянских начальников исключительно из потомков казахских ханов. При этом он подписывался: «потомок Абул-Хаир-хана, приведшего казахский народ в верноподданство великих русских императоров – Б.К.»

Х. Досмухаммедулы в своих показаниях следователю ОГПУ-НКВД от 14.09.1930 года добавил последний штрих к портрету Б. Каратайулы как одному из первых казахских коммунистов-большевиков: **«Если находятся люди, которые говорят, что они были большевиками, и то это равносильно заявлению Бахитжана Каратаева (Каратайулы), последовательно бывшего монархистом, антифедералистом[,] федералистом и коммунистом в 1920-1924 гг., заявившем потом: «Я был коммунистом до Ленина».**

Был ещё один из первых казахов-большевиков, политический взгляд которого, как и у Б. Каратайулы, легко менялся в зависимости от текущей политической ситуации. Вот что о нём писал М. Шокай: **«Организатором и лидером «Казахских левых социалистов-революционеров»** (партия «Үш жүз». – С.А.) **стал бывший переводчик мирового судьи, уволенный со службы за взятничество Кольбай Тогусов… Тогусов давно известен в степи как «казахский Хлестаков» (см. казахскую газету «Қазақ», №№ 91, 97 и 99). В начале мартовской революции он выдавал себя за «друга» Милюкова, к которому он, Тогусов, «во время своих поездок в Петербург ходил запросто, по приятельски, пить кофе». Потом, после ухода Милюкова из состава [Временного] правительства, Тогусов становится «закадычным приятелем Керенского»; а октябрский переворот перебросил его в объятия Ленина, с которым Тогусов «давно находился в дружеской переписке» (!?).**

Часть III.

ТРИУМФ ИДЕИ И ПАРТИИ «АЛАШ»

В выборах во Всероссийское Учредительно собрание, состоявшиеся в Казахской степи 100 лет назад – 12-18 ноября 1917 года, казахская партия «Алаш» одержала безоговорочную победу над всеми оппонентами, в числе которых была и большевисткая. Эти выборы засвидетельствовали тот исторический факт, что казахи, признавшие себя единым народом Алаш и единогласно поддержавшие партию «Алаш», состоялись как нацию и созрали для восстановления свои национальной государственности.

Ближе к осени 1917 года в Петрограде и бывшей империи в целом внутриполитическая ситуация становилась всё более непредсказуемой. Сталкиваясь со всё возрастающей анархией, промышленные магнаты, крупные землевладельцы, высшее командование армии и многие революционные демократы склонялись к военному перевороту, который и был подготовлен Верховным главнокомандующим генералом Лавром Корниловым, казахом по матери. В ходе этих событий раскрылась сущность бонапартистского режима Керенского. Генерал Корнилов, на основании предварительной договорённости с Керенским, двинул на Петроград войска под командованием генерала Крымова. Однако, в последний момент, не без основания опасаясь потери власти, министр-председатель Керенский отказался поддержать выступление, назвав действия Корнилова «контрреволюционным мятежом».

Проанализировав ход стремительно развивавшихся событий в Петрограде и на фронте, лидеры движения и партии «Алаш» лишь всё больше убеждались в том, что Временному правительству во главе с Керенским едва ли удастся благополучно довести бывшую империю до Учредительного собрания. Таким образом вся надежда и планы, связанные с созывом ВУС, таяли на глазах. Стратегической целью же казахской элиты во главе с Алиханом Букейханом было совместно с лидерами других подколониальных народов требование от ВУС автономии национальных областей в составе Российской федеративной парламентской республики путём договоренности с русскими партиями. С этой целью в середине сентября 1917 года А.Н. Букейхан как комиссар Тургайской области инициировал проведение областного съезда совета казахских и крестьянских депутатов, по завершении которого в Томск была отправлена телеграмма, адресованная Григорию Потанину: «**Тургайскій областной съездъ совета казахскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, обсудивъ проектъ автономіи Сибири, одобрилъ его и делегировалъ на будущій [предстоящій] сибирскій съездъ Букейханова, Нурмухамедова [?], Гаврилова и Колонтаевскаго. Просимъ телеграфировать о времени съезда».**

В работе общесибирского съезда участвовало 207 делегатов, из них 9 представителей от казахов Тургайской, Акмолинской Семипалатинской областей во главе с А.Н. Букейханом. Казахи Уральской области тоже делегировали А.Н. Букейхана с наказом добиться на сибирском съезде одобрения постановления Всеказахского съезда 21-26 июля 1917 года. Напомню, в этом постановлении речь шла об образовании казахским народом самостоятельной автономии. Букеевская орда, делегируя Алихана на общесибирский съезд, выразила желание присоединиться к Сибирской автономии вместе со всеми казахскими областями. Однако, как Алихан отмечал в своей статье «Жалпы сібір сиезі» («Общесибирский съезд»), опубликованной по следам съезда в Томске, Сырь-Дарьинская область с миллионным казахским населением, Ферганская и Самаркандская области, соответственно, с 400 тысячами и 700 тысячами казахов, а также Закаспийская область со 100-тысячным казахским населением проигнорировали общесибирский съезд.

В связи с отсутствием единого общеказахского мнения относительно поддержки образования Сибирской автономии и вероятного присоединения к ней будущей

Казахской автономии, – отмечалось в этой статье, – 9 казахских делегатов, обсудив все вопросы в узком кругу, на общесибирском съезде заявили следующее: Сибирь должна образовать автономию; казахи временно присоединяется к Сибири.

Это заявление казахской делегации нашло поддержку представителей бурятского и якутского народов.

Отделение от России Алихан Букейхан рассматривал как реальную перспективу недалёкого будущего. Он руководствовался известным принципом, что политика, если она эффективная, имеет дело только с реальностью, с достижимыми целями, а всё то, что лежит за гранью возможного и реального – это не политика, а благие пожелания, пустые декларации. Об этом свидетельствует его речь, произнесенная на одном из первых заседаний общесибирского съезда, краткий тезис которой опубликовала томская газета «Сибирская жизнь»:

«Все ораторы, выступавшіе здесь, произнесли прекрасные речи, такъ какъ они прошли хорошую школу. Но и мой народъ, пославшій меня, прошелъ большую школу – школу Столыпина и Плеве. Когда началась война (Первая мировая война 1914 г. – С.А.), всемъ національностям было заявлено, что мы воюемъ не за рынки, не для обогащенія капиталистовъ, а за свободу, за самоопределеніе народовъ, и мы теперь требуемъ, чтобы намъ дали то, что обещали.

Когда началась революція, мы обрадовались ей больше всехъ, такъ какъ мы страдали сильнее другихъ, выносили на своихъ плечахъ массу несправедливости и своеволія.

Здесь намъ говорятъ о федераціи и объ автономіи, мы же требуемъ себе самоопределенія, предоставленія намъ права самимъ решить, какъ намъ управляться и жить…

Счастье народа будетъ въ федераціи. Нужно предоставить народамъ [право] жить не по Марксу, не по готовымъ формуламъ, а такъ, какъ они захотятъ.

Упреки въ томъ, народы Россіи хотятъ выделиться изъ неё – напрасны; мы будемъ вести войну вместе съ русскими до конца, а также до конца будемъ защищать и свободу».

Как видно из этой речи, главе казахской делегации пока же убеждал лидеров Сибирской автономии в отсутствии у казахов сепаратистких стремлений. В своей статье «Жалпы Сібір сиезі» («Общесибирский съезд»), он информировал казахскую общественность, что в конституцию Сибирской автономии будет внесена отдельная статья о том, что казахский народ и другие этносы Сибири, населяющие свои исконные земли, временно присоединятся к Сибирской автономии; в случае же изъявления ими иного желания, они вправе отделиться в самостоятельную автономию.

Любопытно, что омская газета «Революционная мысль» (21.12.1917 г., № 76) в рубрике «Хроника» сообщила следующую новость из Томска: **«Из Томска сообщают, что Сибирским Областным съъздом избрано Сибирское Правитель-**

ство. Предсѣдателем назначен Потанин, министрами: БУКЕЙХАНОВ, Дербер, Колосов... Всего 18 человѣк. Есть представители всѣх партій и народностей, кромѣ большевиков».

Жилищныя камеры.

В существующія в г. Омскѣ 2 жилищныя камеры избраны городской думой предсѣдателями Федоров и Шульгин, вмѣсто отказавшихся Ліознера и Петропавловскаго.

Извѣстія из Томска.

Из Томска сообщают, что Сибирским Областным сѣздом избрано Сибирское Правительство.

Предсѣдателем назначен Потанин, министрами: Букейханов, Дербер, Колосов, Новоселов, Патушинскій. Управляющим дѣлами правительства Захаров. Всего 18 человѣк. Есть представители всѣх партій и народностей, кромѣ большевиков.

Сообщение омской газеты «Революционная мысль» от 21.12.1917 года за № 76 об избрании правительства Сибирской автономии.

По мнению лидера элиты Алаш, если казахи твёрды в своём намерении добиться национальной автономии, им предстоит решить одну сложную задачу. В частности, в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях значительное число мужиков (русские крестьяне-переселенцы. – С.А.) заселилось рядом с коренным населением, то есть в этих областях переселенцы и казахи перемешались. Именно эти регионы составляли наиболее плодородные части казахской земли. Алихан, очевидно, не желал терять и уступать ни пяди казахской земли переселенцам. Поэтому, в случае образования автономии, он предположил, она должна стать совместной с переселенцами полиэтнической автономией. **«Наша казахская автономия, по всей вероятности, будет не однородной, родственной (братской) автономией, а станет смешанной автономией, привязанной к земле (территории). Похоже, что наши внутренние русские её одобряют. Надеемся, что Сыр-Дарьинские, Уральские казахи поддержат это мнение, высказанное на упомянутом сибирском съезде»,** – подчеркивал казахский национальный лидер.

Будущая национальная автономия А.Н. Букейхану представлялось в следующих параметрах, о чём вкратце изложил в своей заметке «Түркістан», опубликованной в газете «Қазақ» от 22 апреля 1917 года за подписью Қыр баласы (Сын степей – самый популярный псевдоним А.Н. Букейхана из почти сорока. – С.А.).

В апреле 1917 года Временное правительство создало Временный комитет по управлению бывшим Туркестанским генерал-губернаторством, сформированный из бывших депутатов Государственной думы и выходцев из этого края. В заметке «Туркестан» автор Қыр баласы выражал надежду, что Туркестану, как и будущей Автономии Алаш, предоставят статус доминиона России по образцу британской Австралии, Канады и Оранжевой Республики. Статус доминиона, на примере колонии Великобритании, предполагал создание фактически самостоятельного государства в составе Британской империи (ныне – в составе Британского Содружества), признающего главой государства британского монарха, представленного в доминионе генерал-губернатором. Как отмечал Қыр баласы в этой заметке, эти бывшие колонии Англии имеют собственные высшие законодательный, исполнительный, судебный органы и принимают собственные законы, а палата общин британского парламента лишь формально одобряет их. В случае же с Туркестаном, – на взгляд автора заметки, – он мог бы получить статус самостоятельного государства со всеми вышеперечисленными атрибутами в составе России, признающий главой государства главу, по замыслу лидеров «Алаш», президента Федеративной Демократической России, представленной в бывшей своей колонии председателем Туркестанского комитета или руководителем любой другой полномоченной структуры, которая может быть создано предстоящим Учредительным собранием. Под контроль Туркестанского комитета переходили все бывшие субъекты Туркестанского генерал-губернаторства, которых Қыр баласы перечислил в своей заметке. Это Самарскандская, Сырдарьинская, Ферганская, Семиреченская, Закаспийская области, а также Бухарская и Хивинские эмираты. Из этой заметки видно, что Алихан Букейхан возлагал на предстоящий созыв Учредительного собрания большие надежды.

Для подобных надежд лидера «Алаш» имелись серьезные основания, если обратить внимание на состав Туркестанского комитета, каждому из которых Қыр баласы дал краткую характеристику в своей заметке. Первый из них – Николай Николаевич Щепкин, назначенный председателем комитета, являлся, как и Алихан Букейхан, одним из лидеров КДП, депутатом Государственной думы III и IV созывов. Кроме того Щепкин во время I мировой войны, с 1914 года – был членом и товарищем главы главного комитета Всероссийского союза городов, а также заведовал всеми учреждениями объединённого союзов земств и городов – Земгора на Западном фронте, с которым Алихан Букейхан тесно сотрудчинал в свою бытность главой Инородческого отдела Земгора, располагавшегося в Минске и Киеве.

В состав Туркестанского комитета также входили бывшие депутаты III Государственной думы Садри Максуди (Максудов или Максутов), Елпатьевский В.С., Липовский А.А., Преображенский П.Б., Шкапский Б.А., а также генерал Давлетшин

А.А. Из них Преображенский и Липовский, по утверждению автора заметки, родились и выросли в Туркестане, Елпатьевский и Шкапский – знакомы с историй, культурой и хозяйством края не по наслышке.

По тайному замыслу лидеров движения и партии «Алаш», в недалёком будущем Туркестан должен был стать составной частью единого государства Алаш. По свидетельству Ахмета Заки Валидова, бывшего лидера Башкирии, инициатива и решение об образовании Туркестанского мухатариата, известного по советской истории как «Кокандская автономия», было принято в в конце октября – начале ноября 1917 года не в Коканде, а в резиденции комиссара Временного правительства в Тургайской области А.Н. Букейхана в Оренбурге.

Другим бесспорным свидетельством того, что Туркестанский мухтариат был замыслом лидеров «Алаш», является тот факт, что инициаторами проведения IV Чрезвычайного Туркестанского краевого съезда в г. Коканде, образовавшего в конце ноября 1917 года Туркестанский мухтариат, выступили видные представители движения и партии «Алаш» Мухамеждан Тынышбайулы (Тынышпаев), Мустафа Шокай и Абдрахман Оразайулы (Абдурахман-бек Уразаев). Напомню, что первый из них являлся членом Туркестанского комитета, второй – комиссаром Временного правительства в Сырдарьинской области. Более того, М. Тынышбайулы и М. Шокай, две недели спустя после избрания первого премьер-министром Туркестанского мухтариата, второго министром иностранных дел, 12 декабря 1917 года параллельно избираются членами-комиссарами Всеказахского Народного совета Алаш Орда – правительства Автономии Алаш.

По всей вероятности, Туркестанский мухтариат, Автономий Алаш и Башкорстана должны были образоваться одновременно накануне начала работы Всероссийского Учредительного собрания. Однако вероломный захват власти бошльшевиками сперва в Петрограде, затем в Уфе и Ташкенте, вынудил казахских и башкирских лидеров ускорить этот процесс...

Буквально считанные дни спустя после Сибирского съезда, оправдались самые худшие опасения казахских лидеров. В условиях резкого падения авторитета Временного правительства и фактического безвластия 25 октября 1917 года в Петрограде был совершён вооружённый переворот, приведший к власти коалицию наиболее радикальных частей социал-демократической и социал-революционной партии – большевиков и левых эсеров. Функции правительства передавались так называемому «Совету народных комиссаров» во главе с В.И. Лениным (подлинно Ульянов. – С.А.). Декреты, принятые на II съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласили выход России из войны, абсолютно декларативную передачу земли крестьянам и повсеместное установление власти Советов на всех уровнях и окрайнах бывшей колониальной империи.

Казахи в подавляющим большинстве поддерживали партию «Алаш». Осенью 1917 года, накануне большевисткого путча, в Великой казахской степи о существовании большевиков даже не подозревали. Однако особенности политической ситуации, связанные с колониальным статусом этой окраины, привели к установлению

в ряде крупных городов Советской власти уже в первые же месяцы после октябрьского захвата власти. Несмотря на сложившуюся ситуацию в скором крахе большевиков не сомневался и лидер казахов.

Подготовка и созыв Учредительного собрания был одной из первоочередных задач Временного правительства. Но оно так и не определилось ни со сроком выборов в Учредительное собрание, ни с датой его созыва вплоть до своего свержения. После вероломного захвата власти большевиками вопрос об Учредительном собрании стал для всех партий первостепенным. Большевики, опасаясь недовольства народа, так как идея созыва Учредительного собрания была очень популярна, ускорили намеченные Временным правительством выборы в него. 27 октября 1917 года Совет народных комиссаров принял и опубликовал за подписью своего вождя В. И. Ленина (Ульянова) постановление о проведении в назначенный срок – 12 ноября 1917 года – всеобщих выборов в Учредительное собрание.

Также нужно отметить, что ни одно постановление Временного правительства, несмотря на длительную подготовительную работу специально созданных для того комиссий, так и не установило, какое именно число членов Учредительного собрания необходимо для его открытия. Этот кворум был определен опять же постановлением большевисткого Совнаркома от 26 ноября, по которому Учредительное собрание должно было быть открыто «по прибытии в Петроград более 400 членов Учредительного собрания», что составляло более 50 % всего намеченного числа членов Учредительного собрания.

Большевики безуспешно пытались получить контроль над Комиссией по проведению выборов в Учредительное Собрание. В свою очередь Комиссия объявила, что считает Октябрьское восстание незаконным и не признаёт власти большевистского Совнаркома. Не нашло поддержку и предложение ряда вождей РСДРП(б) во главе с Владимиром Ульяновым-Лениным о переносе выборов.

100 лет назад, 12-18 ноября 1917 года, во всей России, в том числе на территории будущей Алашской автономии, состоялись долгожданные всеобщие выборы во Всероссийское учредительное собрание. Если по итогам этих выборов в целом по России убедительную победу одержали правые эсеры, то на всей территории будущей Казахско-Алашской автономии триумфальную победу одержала партия «Алаш». В частности, выборы, в которых приняли участие меньше 50 % избирателей, завершились победой партии правых социал-революционеров и центристов (правые эсеры), набравших 51,7 % голосов, тогда как большевики собрали всего 24,5 %, левые эсеры – 5,6 %. Всего было избрано 715 депутатов, из которых 370 мандатов получили правые эсеры и центристы, 175 – большевики, 40 – левые эсеры, 17 – кадеты, 15 – меньшевики и 86 – депутаты от национальных групп.

В казахских степных областях за голоса избирателей боролись три партий. Из них под № 1 казахская национальная партия «Алаш», социал-демократическая партия (РСДРП), причём как большевисткая фракция (РСДРП(б)), так и меньшевисткая (РСДРП(м)), а также эсеры (партия социал-революционеров или эс-эры. – С.А.). В Тургайской области агитационно-пропагандисткую работу большевиков

возглавлял известный нам Алиби (Али-бей) Джангильдин. Также убедились из его докладной записки, составленной от имени казахского населения 8 волостей Тургайского уезда Тургайской области и опубликованной в газете Оренбургского совета рабочих депутатов «Заря» 18 сентября 1917 года, что он в ходе своей агитации открыто, но безуспешно пытался спровоцировать конфликт не только между коренным народом и русскими переселенцами, но и между казахскими родами Аргын и Кыпшак (Кипчак). Кроме того, стравливал местное казахское население против областного комиссара Алихана Букейхана и его ближайших соратников Ахмета Байтурсынулы, Миржакыпа Дулат и Сейдазима Кадырбайулы, как «приверженцев старого (царского) режима» (!).

Незадолго до выборов в Омске появилась особая партия под названием «Казахская социалистическая партия «Уш жуз» («Три жуза»), которая выдвинула свой список кандидатов в депутаты Учредительного собрания из 13 лиц. Несмотря на своё громкое название, новоиспеченная партия не имела чёткой политической ориентации, плотформы, идейной программы, конкретных целей и задач. От-

Объявленіе

ОТЪ ТУРГАЙСКОЙ ОКРУЖНОЙ ПО ДѢЛАМЪ О ВЫБОРАХЪ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ КОМИССІИ.

На основаніи ст. 52 Положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе симъ объявляется, что въ Окружную по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе Комиссію ЗАЯВЛЕНЫ слѣдующіе кандидатскіе списки:

СПИСОКЪ № 1.

Отъ Киргизской партіи «АЛАШЪ»

1) Байтурсуновъ Ахмедъ Байтурсуновичъ. Г. Оренбургъ, Гришковская ул. д. № 41.
2) Беремжановъ Ахмедъ Кургамбековичъ. Г. Кустанай.
3) Дощановъ Сагындыкъ Дощановичъ. Г. Оренбургъ, Введенская улица д. № 30.
4) Темировъ Абдулла Темировичъ. Г. Иргизъ.
5) Жаманмуруновъ Тель Бокбановичъ. Г. Иргизъ.
6) Уразовъ Ильжанъ Уразовичъ. Г. Кустанай.
7) Букейхановъ Алиханъ Нурмухамедовичъ. Г. Оренбургъ, Николаевская д. № 10.

СПИСОКЪ № 2.

Отъ Центральнаго Тургайскаго Областного Комитета партіи Соціалистовъ-революціонеровъ, отъ Съѣздовъ Крестьянскихъ, Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ Тургайской области и отъ кооперативовъ.

1) Пахомовъ Іосифъ Матвѣевичъ. г. Оренбургъ, Атаманскій пер. д. № 19.
2) Возмитель Михаилъ Борисовичъ. пос. Лермонтовскій, Коскульской вол. Кустан. у.
3) Колонтаевскій Иванъ Митрофановичъ. пос. Троицкій, той-же волости Актюбинскаго уѣзда.
4) Лубъ Иванъ Петровичъ. пос. Садчиковскій той-же волости Кустанайскаго у.
5) Рѣшетникъ Петръ Прокофіевичъ. пос. Асинкритовскій, той-же волости, Кустан. у.
6) Антифѣевъ Григорій Ивановичъ. пос. Таврическій, Павловской вол., Актюб. у.
7) Ивашута Яковъ Вокуловичъ. пос. Таврическій той-же вол., Кустанайскаго у.

СПИСОКЪ № 3.

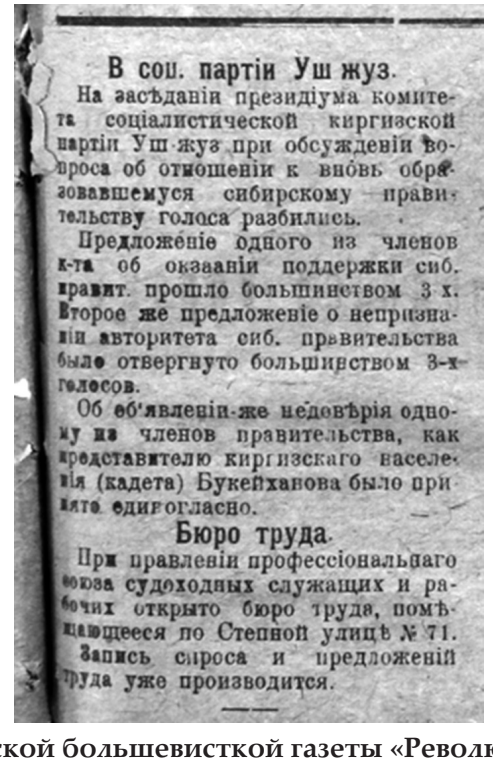
Отъ Тургайской Областной организаціи Россійской соціалъ-Демократической рабочей партіи.

1) Семеновъ (Булкинъ) Федоръ Афанасьевичъ, Товарищъ Предсѣдателя Оренбургскаго Совѣта Рабочихъ Деп. Оренбургъ, Каратаевская 56.
2) Падунъ Исидоръ Спиридоновичъ. Прапорщикъ 104 пѣх. зап. полка, Оренбургъ, Водяная 33.
3) Утагулъ Мурзагуловъ Шумановъ. Киргизъ Чингильской волости аула № 1, Иргизскаго уѣзда.
4) Жумаръ Дмитрій Николаевичъ. Земледѣлецъ, крестьянинъ пос. Баневскаго, Кустанайскаго уѣзда.
5) Никоновъ Павелъ Михайловичъ. Машинистъ. городъ Актюбинскъ.
6) Ткаченко Сергѣй Васильевичъ. Машинистъ. ст. Челкаръ, Иргизскаго уѣзда.
7) Джумугалей Сарбасовъ Сизбевичъ. Киргизъ Тулагайской волости аула № 1, Иргизскаго уѣзда.

Представителями партій, заявившихъ указанные кандидатскіе списки ЯВЛЯЮТСЯ: по списку № 1-Миръ-Якубъ Дулатовичъ Дулатовъ; по списку № 2-Михаилъ Матвѣевичъ Тимошенко и по списку № 3-Подлѣсный, товарищъ предсѣдателя Челкарскаго совѣта рабочихъ депутатовъ, которые, на основаніи ст. ст. 45, 52 разд. I и ст. 180 разд. II Положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе входятъ въ составъ Окружной по дѣламъ о выборахъ въ Учредительное Собраніе Комиссіи на правахъ ея членовъ.

Списки кандидатов в депутаты Всероссийского учредительного собрания от трех политичепских партий по Тургайской области, опубликованные в газете «Тургайские областные ведомости». В бюллетене для голосования список партии «Алаш» числился под № 1.

цы-основатели партии Мукан Айтпенулы (Айтпенов) и Шаймерден Альжанулы (Альжанов), не имеющие сколько-нибудь опыта общественно-политической деятельности и несостоявшие до этого ни в одной партии, в ходе встречи с Алиханом Букейханом в октябре 1917 года в Омске, когда лидер казахов остановился по пути из Томска, предложили ему программу своей создаваемой партии. Однако лидер партии «Алаш» отверг это предложение, как несостоятельное и не отвечающее интересам и чаяниям угнетённого народа. И вскоре в адрес общепризнанного лидера казахов обрушился поток необоснованной критики и ложных обвинений. Спустя месяц после встречи в Омске, 17 ноября 1917 года, Мукан Айтпенулы направил в газеты «Қазақ» и «Яны вакт» («Жаңа уақыт» – «Новое время». – С.А.) телеграмму: «Казахи, не найдя удовлетворения от программы партии «Алаш», созданной кадетом (?) Алиханом Букейхановым, создали социалистическую партию «Үш жүз». Цель партии – поддержка федерации, объединение тюрко-татарского общества, представление в Учредительное собрание отдельного списка депутатов». В действительности же главной целью борьбы «Үш жүз» стала партия «Алаш». Большевики удачно использовали противостояние партий «Алаш» и «Үш жүз», через газету



В соц. партіи Уш жуз.

На засѣданіи президіума комитета соціалистической киргизской партіи Уш-жуз при обсужденіи вопроса об отношеніи к вновь образовавшемуся сибирскому правительству голоса разбились.

Предложеніе одного из членов к-та об оказаніи поддержки сиб. правит. прошло большинствомъ 3 х. Второе же предложеніе о непризнаніи авторитета сиб. правительства было отвергнуто большинствомъ 3-х голосов.

Об об'явленіи-же недовѣрія одному из членов правительства, как представителю киргизскаго населенія (кадета) Букейханова было принято единогласно.

Бюро труда.

При правленіи профессіональнаго союза судоходных служащих и рабочих открыто бюро труда, помѣщающееся по Степной улицѣ № 71.

Запись спроса и предложеній труда уже производится.

Тот же номер омской большевисткой газеты «Революционная мысль» от 21.12.1917 года за № 76, где уже кратко сообщалось о заседании партии «Үш жүз», которая единогласно решило «объявить недоверие А.Н. Букейхану как представителю казахского народа.

«Революционная мысль» 17 ноября они поздравили с созданием партию «Үш жуз» и опубликовали письма сторонников партии «Үш жүз».

Однако в ходе выборов в Учредительное собрание не только «Үш жүз», но и большевики потерпели сокрушительное поражение от партии «Алаш». В этом можно убедиться на примере итогов выборов хотя бы в одной лишь Тургайской области. Нужно отметить, что список партии «Үш жүз» не был представлен в бюллетени для голосования в Тургайской области, тогда как список партии «Алаш» в нём фигурировал под № 1. Далее обратимся к итогам выборов в Тургайской области, опубликованным в местной периодической печати по горячим следам.

Оренбургская газета «Южный Урал» опубликовала итоги выборов во ВУС по Тургайской области, согласно которым, например, из 68 000 избирателей в Тургайском уезде к урнам явилось 55 127 избирателей, где голоса распределились следующим образом: «Казахская (в ориг. «Киргизская». – С.А.) партія Алашъ, списокъ № 1, получила 54 976 голосовъ; соц.рев., списокъ № 2, получила 110 голосовъ и список № 3, соц.-дем. (меньшевиковъ), получилъ 41 голосъ».

В этом же номере были размещены итоги выборов в городе Иргизе Тургайской области, где из 800 избирателей голосовали всего 400 и где также фигурировали три партийных списка. Из них партия Алаш получила 360 голосов, остальным двум спискам досталось всего 40 голосов.

В ходе выборов в Иргизском уезде «изъ 70 000 избирателей къ урнамъ явилось 57 046 гражданъ. «Голоса распредъялились слъдующимъ образомъ: за № 1 списокъ казахской партіи Алашъ подано 55 349 записокъ, за № 2 (с.р. – социал-революционеры. – С.А.) 181 записка, за № 3 (с.д. меньшевиковъ) 1516 голосовъ. Такимъ образомъ казахская партія Алашъ получила подавляющее большинство голосовъ какъ въ Тургайскомъ, такъ и в иргизскомъ уъздахъ», – говорится в хронике газеты «Южный Урал».

Это было подлинным триумфом и идеи, и партии «Алаш». Но важно подчеркнуть: идея и партия «Алаш» не преследовала цель восстановления ханско-чингизидского института власти. Хотя, за идеей «Алаш» стоял потомственный чингизид, прямой потомок одного из последних ханов Среднего жуза Алихан Букейхан. Но он как раз являлся автором, самым ярким и успешным пропагандистом первых либеральных идеи в казахских степях, а не Чокан Валиханов, как это было приподносилось советской мифологией. Оглушительная победа партии Алаш на выборах во Всероссийское учредительное собрание означала главное – казахи состоялись как единая и неделимая нация. И этот момент зафиксирована историей выборов первого и последнего Учредительного собрания бывшей Российской империи. Выборы во Всероссийское учредительное собрание, состоявшиеся 12-18 ноября 1917 года, ярко продемонстрировали, что за короткий по историческим меркам период – с 1905 по 1917 годы – казахский народ созрел для самоуправления и восстановления утраченной национальной государственности.

Султан Хан Аккулы

1909 жыл (год)

Самар – С.-Петербор

Самара – С.-Петербург

№ № Старшинствъ.	Хозяйств.аудловъ.	Всего арендующихъ хозяйствъ.	Участковая и смѣшанная аренда.										Аренда пашни.			Аренда сѣ	
					Въ томъ числѣ.												
					Сѣнок. и пай.		Пашенъ.		Дым.		Пок. паст.						
			Число хоз.	Аренд. плата.	Число копенъ.	Аренд. плата.	Число десятинъ.	Аренд. плата.	Число хоз.	Аренд. плата.	Число хоз.	Аренд. плата.	Число хоз.	Колич. десят.	Аренд. плата.	Число хоз.	Число копенъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Волость Бескарагайская.																	
I	10	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	13	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	14	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	15	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	5	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	6	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III	10	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	11	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	15	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	470
	16	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1400
	17	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	1680
	18	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	4650
Итого		62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	8200
V	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	4	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	5	38	35	105,00	6100	—	—	—	35	?	—	—	22	23	3,60	—	—
	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	7	28	26	78,00	2030	—	—	—	26	?	—	—	—	—	—	—	—
	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		109	61	183,00	8130	—	—	—	61	?	—	—	22	23	3,60	—	—
VII	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Въ томъ числѣ 200 коп. исполу.

нокоса.	Аренда сѣнокосных паевъ.			Число хозяйствъ, арендующ. пастбище.						Покопытный сборъ.				За постановку.			
										Круп. скотъ.		Мел. ск.		Усадьбы.		Юрты	
Аренди. плата.	Число хоз.	Число копенъ.	Аренди. плата.	Весеннее и осеннее.	Лѣтнее.	Зимнее.	Горное.	Смѣшан.	Общая аренди. плата.	Число хоз.	Всего пл.	Число хоз.	Всего пл.	Число хоз.	Аренди. пл.	Число хоз.	Аренди. пл.
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	200	2,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	4	900	22,40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	30	1,60	—	—	—	—	1	0,95	—	—	—	—	1	1,80	—	—
—	6	1130	26,00	—	—	—	—	1	0,95	—	—	—	—	1	1,80	—	—
—	1	1200	4,20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	260	7,20	—	—	—	—	3	5,25	—	—	—	—	4	4,80	—	—
—	1	100	3,20	—	—	—	—	7	8,25	—	—	—	—	7	8,40	—	—
—	4	1560	14,60	—	—	—	—	10	13,50	—	—	—	—	11	13,20	—	—
—	7	830	19,40	—	—	—	—	—	—	3	2,75	—	—	—	—	—	—
—	15	1840	48,30	—	2	—	—	—	13,95	—	—	—	—	2	2,60	—	—
7,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	16,15	—	—	6	10,80	—	—
16,40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	16,00	—	—	5	9,00	—	—
43,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	33,15	—	—	11	19,00	—	—
93,20	—	—		—	—	—	—	—	—	17	42,15	—	—	16	28,00	—	—
160,20	22	2670	67,70	—	2	—	—	—	13,95	42	110,20	—	—	40	69,40	—	—
—	2	900 [1]	4,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6,00	—	—
—	10	691	38,15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	140	4,50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	3	1330	6,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	17	3880	14,30	—	3	35	—	—	37,55	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	10	35	—	—	49,20	—	—	—	—	1	0,60	—	—
—	6	1060	исп.	—	—	6	—	—	1	—	—	—	—	6	8,40	—	—
—	—	—	—	—	28	—	—	—	30,20	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5,00	—	—
—	38	6964 [2]	62,95	—	41	76	—	—	117,95	—	—	—	—	10	14,00	—	—
—	1	150	2,00	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	200	5,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4,00	—	—
—	3	350	7,00	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	1	4,00	—	—

[2] Въ томъ числѣ 1260 коп. исполу

№ № Старшинствъ.	Хозяйств. аулов.	Всего арендующихъ хозяйствъ.	Участковая и смѣшанная аренда.										Аренда пашни.			Аренда сѣ	
					Въ томъ числѣ.												
					Сѣнок. и пай.		Пашенъ.		Дым.		Пок. паст.						
			Число хоз.	Аренд. плата.	Число копенъ.	Аренд. плата.	Число десятинъ.	Аренд. плата.	Число хоз.	Аренд. плата.	Число хоз.	Аренд. плата.	Число хоз.	Колич. десят.	Аренд. плата.	Число хоз.	Число копенъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
IX	1	2	1	3,00	160	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	400
	5	44	44	90,00	8260	—	—	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—
	7	5	5	48,00	1540	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
	8	20	20	58,00	90	—	—	—	20	54,00	—	—	—	—	—	20	2845
Итого		71	70	199,40	10050	—	—	—	70	54,00	—	—	—	—	—	21	3245
XVI	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	50
По волости		283	131	382,40	18160	—	23	—	131	54,00	—	—	—	—	—	60	11495
Волость Малыбаевская.																	
I	5	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III	2	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	9	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	3	14	14	20,35	1520	—	—	—	14	?	14	?	—	—	—	—	—
	4	14	13	57,30	6260	—	—	—	13	?	13	?	—	—	—	—	—
	5	13	11	16,60	2860	—	—	—	11	?	—	—	—	—	—	2	800
	6	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	5150
	7	13	1	1,00	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	8	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	3960
	9	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	4[illegible]
	10	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	11	13	13	27,00	3850	—	—	—	13	?	—	—	—	—	—	—	—
	12	7	7	9,12	1260	—	—	—	7	?		—	—	—	—	—	—
	13	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	2240
Итого		133	59	132,70	15850	—	—	—	58	?	27	?	—	—	—	51	16890

[1]) Въ томъ числѣ 1260 коп. исполу.

нокоса.	Аренда сѣнокосных паевъ.			Число хозяйствъ. арендующихъ пастбище.						Покопытный сборъ.				За постановку.			
										Круп. скотъ.		Мел. ск.		Усадьбы.		Юрты.	
Аренд. плата.	Число хоз.	Аренд. плата.	Число копенъ.	Весеннее и осеннее.	Лѣтнее.	Зимнее.	Горное.	Смѣшан.	Общая аренд. плата.	Число хоз.	Всего пл.	Число хоз.	Всего пл.	Число хоз.	Аренд. пл.	Число хоз.	Аренд. пл.
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
15,00	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	44	44	—	—	98,38	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	5	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—
56,40	—	—	—	—	14	—	—	—	52	—	—	—	—	—	—	—	—
81,40	—	—	—	—	63	45	—	—	161,38	—	—	—	—	—	—	—	—
10,00	—	—	—	—	—	—	—	1	1,00	—	—	—	—	1	3,00	—	—
251,60	75	13574	182,25 [1]	—	108	121	—	12	310,73	42	110,20	—	—	66	111,40	—	—
—	2	21,00	150	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	2	6,00	—	—
—	2	21,00	150	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	2	6,00	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	5,00	—	—
—	2	9,00	10,40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	9,00	10,40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	5,00	—	—
—	2	16,50	1100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	3	8,50	1800	—	3	—	—	—	3,20	—	—	—	—	3	7,05	—	—
—	14	36,50	4920	—	—	—	14	—	5,62	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,20	—	—
1,30	—	—	—	—	—	—	13	—	4,51	—	—	—	—	2	1,60	—	—
58,00	—	—	—	—	15	—	—	—	15,75	—	—	—	—	16	39,80	—	—
—	13	24,25	3060	11	11	—	—	—	10,50	—	—	—	—	13	28,50	—	—
7,00	—	—	—	—	—	—	—	9	5,50	8	13,30	—	—	9	23,00	—	—
39,00	—	—	—	—	—	—	—	17	6,60	15	9,95	—	—	19	41,50	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	6,50	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	14	8,15	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	6	2,55	—	—	—	—	—	—	—	—
14,00	—	—	—	—	—	—	—	6	2,55	6	4,50	—	—	6	15,00	—	—
139,30	32	85,75	10880	11	29	—	27	52	65,93	29	27,75	—	—	73	163,15	—	—

№ № Старшинствъ.	Хозяйствующихъ.	Всего арендующихъ хозяйствъ.	Участковая и смѣшанная аренда.										Аренда пашни.			Аренда с	
					В ъ т о м ъ ч и с л ѣ.												
					Сѣнок. и пай.		Пашенъ.		Дым.		Пок. паст.						
			Число хоз.	Аренд. плата.	Число копенъ.	Аренд. плата.	Число десятинъ.	Аренд. плата.	Число хоз.	Аренд. плата.	Число хоз.	Аренд. плата.	Число хоз.	Колич. десят.	Аренд. плата.	Число хоз.	Число копенъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
V	1	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	10	1	1	4,00	320	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Итого		32	1	4,00	320	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
VI	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	2	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	3440
	3	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	4	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	3440
VIII	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По волости		323	60	136,70	16170	—	—	—	59	—	28	—	—	—	—	76	20330
Волость Сейтеневская.																	
II	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	10	4,20	4	290
III	4	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	29	14,00	14	1540
	5	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	8,5	5,10	—	—
	6	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	1,20	—	—
	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	7	3,55	5	375
	8	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2,5	1,25	6	780
	9	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1000
	10	9	7	49,00	2200	—	—	—	5	—	2	6,00	5	7,5	3,75	7	800
Итого		52	7	49,00	2200	—	—	—	5	—	2	6,00	33	56,50	28,85	34	4495
IV	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	[2]	1	15
	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	7	2,80	—	—
	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	10,5	4,20	2	100
	5	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	1,20	3	450
	6	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	6	0,80	4	360
	7	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	8	[3] 1,20	2	200
Итого		32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	37,50	[4] 10,20	12	1260

[1]) Въ томъ числѣ 1350 коп. безплатно.
[2]) 4 лошади въ маинъ.
[3]) 4 быка въ маинъ.

нокоса.	Аренда сѣнокосных паевъ.			Число хозяйствъ, арендующихъ пастбище.						Покопытный сборъ.				За постановку.			
										Круп. скотъ.		Мел. ск.		Усадьбы.		Юрты.	
Аренд. плата.	Число хоз.	Число копенъ.	Аренд. плата.	Весеннее и осеннее.	Лѣтнее.	Зимнее.	Горное.	Смѣшан.	Общая аренд. плата.	Число хоз.	Всего пл.	Число хоз.	Всего пл.	Число хоз.	Аренд. пл.	Число хоз.	Аренд. пл.
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
—	3	200	9,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	2	460	11,20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	5	660	20,80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	10	1620	46,20	—	—	—	—	4	7,55	—	—	—	—	10	23,80	4	1,60
91,91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	41,55	—	—	27	36,80	—	—
—	13	1565	50,20	—	—	—	—	13	22,85	—	—	—	—	13	23,62	5	2,00
—	10	[1] 1950	13,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
91,91	37	[1] 5135	110	—	—	—	—	17	30,40	27	41,55	—	—	60	84,22	9	3,60
—	1	300	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
231,21	57	[1] 18025	150,75	11	31	—	27	69	96,33	56	69,30	—	—	135	278,37	9	3,60
11,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
75,80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	73,00	—	—	22	6,60	22	8,80
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28,20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	0,85	—	—	2	5,00	2	0,60
9,50	—	—	—	—	—	—	—	7	11,80	—	—	—	—	4	8,50	—	—
150,50	—	—	—	—	—	—	—	7	11,80	24	73,85	—	—	28	20,10	24	9,40
исп.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3,00	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3,50	—	—	1	0,40	—	—
15,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
[5] 36,60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6,50	—	—	1	0,40	—	—

[1] Кромѣ того 4 лошади и 4 быка въ маинъ.
[5] За 1110 копенъ.

№ № Старшинствъ.	Хозяйствъ ауловъ.	Всего арендующихъ хозяйствъ.	Участковая и смѣшанная аренда.										Аренда пашни.			Аренда сѣ	
					В ъ т о м ъ ч и с л ѣ.												
					Сѣнок. и пай.		Пашенъ.		Дым.		Пок наст.						
			Число хоз.	Арендная пл.	Число копенъ.	Аренди. плата.	Число десятинъ.	Аренди. плата.	Число хоз.	Аренди. плата.	Число хоз.	Аренди. плата.	Число хоз.	Колич. десят.	Аренди. плата.	Число хоз.	Число копенъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
VI	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	0,40	—	—
	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	8	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	1,20	—	—
	10	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	4,00	—	—
	17	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3,5	1,75	1	100
Итого		11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	19,5	7,35	1	100
VIII	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	100
	4	7	5	11,00	2200	—	—	—	5	—	—	—	1	2	1,00	2	880
	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2250
	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	150
	8	3	1	2,00	700	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	1200
	9	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1,00	1	600
	10	4	4	17,00	3060	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого		23	10	30,00	5960	—	—	—	10	—	—	—	2	4	2,00	14	5180
IX	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	12	4,80	2	150
	5	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	1,20	3	210
	6	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	150
	8	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	3,60	2	?
	9	7	7	21,00	1650	—	35	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—
	14	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	10	1	1	17,00	1000	—	—	—	1	—	—	—	1	3	1,50	—	—
Итого		23	8	38,00	2650	—	35	—	8	—	—	—	12	26	11,10	9	4) 510
По волости.		145	25	117,00	10810	—	35	—	2	—	—	—	90	153,50	1) 63,70	74	2) 11835
По уѣзд.		6139	2305	15784,60	3) 265140	4) 894,75	5) 3641,83	262,40	956	6) 188,14	1017	7) 246,9	1290	8) 2348,73	1805,42	1824	244614

1) Кромѣ того 4 лош. и 4 быка въ манъ.
2) За 19 руб. 40 коп.
3) Въ томъ числѣ 81417 коп. на пайкахъ.
4) Въ томъ числѣ 710 руб. за 36709.
5) „ „ „ *140 дес. на 187 руб. 40 коп.*
6) За 94 дыма 126 руб. 82 коп.

Необходимое поясненіе. При составленіи настоящей таблицы предполагалось, что въ нее войдарскому уѣзду. Но когда подсечетъ аренды по подворнымъ карточкамъ былъ законченъ, таблица арендѣ участковъ, записанными въ поаульныхъ и общинныхъ бланкахъ, то рѣшено было, въ видахъ къ таблицамъ" и при надобности ихъ можно всегда оттуда извлечь.

*Велѣдствіе даннаго рѣшенія таблица много потеряла въ отношеніи полноты и показатель-*дать въ нѣсколько сокращенномъ видѣ отчего она только выиграла бы, но сокращеніе опять по

Такимъ образомъ, повторяю, таблица эта даетъ свѣдѣнія лишь о тѣхъ случаевъ аренды, не вошло.

18 февраля 1907 г.

нокоса.	Аренда сѣнокосныхъ паевъ.			Число хозяйствъ, арендующихъ пастбище.						Покопытный сборъ.				За постановку.			
										Круп. скотъ.		Мел. ск.		Усадьбы.		Юрты.	
Аренд. плата.	Число хоз.	Число копенъ.	Аренд. плата.	Весеннее и осеннее.	Лѣтнее.	Зимнее.	Горное.	Смѣшан.	Общая аренд. плата.	Число хоз.	Всего пл.	Число хоз.	Всего пл.	Число хоз.	Аренд. пл.	Число хоз.	Аренд. пл.
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	2,00	80	—	—	—	—	1	1,20	—	—	—	—	1	1,66	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4,00	1	2,00	80	—	—	—	—	1	1,20	—	—	—	—	1	1,66	—	—
15,00	—	—	—	—	—	—	—	2	0,90	—	—	—	—	2	5,00	—	—
28,00	—	—	—	—	—	—	—	7	4,70	—	—	—	—	1	2,50	—	—
35,00	—	—	—	—	—	—	—	5	1,53	5	8,10	—	—	5	19,10	—	—
3,00	—	—	—	—	—	—	—	1	0,30	—	—	—	—	1	1,50	—	—
18,00	—	—	—	—	—	—	—	3	1,10	—	—	—	—	3	5,00	—	—
15,00	—	—	—	—	—	—	—	1	15,00	—	—	—	—	1	2,50	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	4	2,05	—	—	—	—	—	—	—	—
114,00	—	—	—	—	—	—	—	23	25,58	5	8,10	—	—	13	35,60	—	—
6,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3,40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	26,90	—	—	2	1,40	2	0,80
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—
51,40	—	—	—	—	—	—	—	1	3,00	2	26,90	—	—	2	1,40	2	0,80
368,10 [9]	1	2,00 [10]	80 [11]	—	—	—	—	32	41,58	33	115,35	—	—	45	59,16	26	10,20
8447	2325	405393	10608	24	913	254	307	516	2594,68	1258	1416,87	508	374,32	2990	5408,35	591	317,70

[7]) Эту сумму уплачиваютъ 627 хозяевъ.
[8]) Въ томъ числѣ за 1973 дес. 1208 руб.
[9]) За 208280 коп. 8283 руб.
[10]) Въ томъ числѣ 84060 к. исполу.
[11]) За 320000 коп.

дутъ всѣ случаи смѣшанной, участковой аренды, подобно тому, какъ это было сдѣлано по Павло-
заполнена полученными свѣдѣніями и нужно было приступить къ дополненію ея данными объ
экономіи, работы этой не дѣлать, на томъ основаніи, что свѣдѣнія эти вошли уже въ „примѣчанія

ности и если бы можно было заранѣе предвидѣть такой конецъ, такъ конечно ее нужно было бы
требовало бы расходовъ почему и рѣшено было пустить ее въ такомъ видѣ.
которые попали въ подворную регистрацію, значительное число участковой аренды въ нее

Л. Чермакъ.

Примѣчанія

къ пообщиннымъ таблицамъ.

Кентюбекская волость.

Гр. 1. Въ составъ VI административнаго аула входятъ киргизы, происходящіе отъ одного родоначальника Бозкозы. Эта группа считаетъ своимъ ближайшимъ родоначальникомъ Бегежана, одного изъ 6-ти главныхъ потомковъ Бозкозы. Занялъ эту мѣстность самъ Бегежанъ. Настоящіе жители являются шестымъ поколѣніемъ отъ него.

Всѣ шесть ауловъ, составляющихъ группу, весною въ одно и тоже время бросаютъ свои зимовки и все лѣто кочуютъ совмѣстно.

Пастбищныя границы призимовочной территоріи группы, начиная съ сентября мѣсяца, строго охраняются отъ потравы скотомъ сосѣднихъ группъ.

У каждаго аула группы имѣется свой „кой булюкъ“ — обособленное овечье пастбище – но границы его не охраняются.

Хлѣбопашествомъ не занимаются. Покосовъ нѣтъ.

Гр. 2. Общій родоначальникъ Толеке.

Призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы.

Лѣтнее и осеннее пастбища общія съ другими группами VI-го старшинства. На лѣтовкахъ каждый аулъ стоитъ на своихъ колодцахъ, но скотъ пасется смѣшанно.

Богатые киргизы рода Толеке (и Бекей) иногда косятъ сѣно на уроч. Дженышке соръ. Нѣкоторые хозяева (напр. въ аулѣ № 11) арендуютъ покосъ на лѣтовкѣ.

Гр. 3. Родъ Бекей. Призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи, хотя у каждаго кстау имѣется свой „кой булюкъ“, ограниченный „джоба“, что значитъ по-киргизски—мысленная граница.

Лѣтомъ и осенью пасутъ скотъ на общихъ пастбищахъ рода Бозкозы (VI старш.), но у каждаго мелкаго рода на этихъ пастбищахъ имѣются свои колодцы.

Въ урожайные годы всѣ киргизы рода Бозкозы косятъ сѣно на ур. Кара-бидаекъ. Косятъ захватно,—кто опоздаетъ прійдти на покосъ остается безъ сѣна.

Гр. 4. Родъ Кулыкъ. Зимнія пастбища—въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. № 1.

Гр. 5. Родъ Толеке. См. гр. № 2.

Гр. 6. Родоначальникъ Кырбасъ.

У каждаго кстау имѣется свой „кой-булюкъ“, ограниченный мысленной границей (джоба), но призимовочная территорія фактически находится въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы.

Всѣ кочуютъ одновременно и по одному пути.

Гр. 7. Родоначальникъ Байгельды. У каждаго кстау имѣются мысленныя границы (джоба), зимою они строго охраняются. Аулъ № 23 въ многоснѣжныя зимы, встрѣчающіяся разъ въ 3—4 года, пасетъ свой скотъ (примѣрно 60 головъ) на пастбищахъ группы № 8 (аулъ № 24 того же VI старшинства) съ февраля по апрѣль (30—45 дней) за плату по 5 рублей въ зиму.

Вся группа кочуетъ одновременно и по одному пути. Аулы №№ 21—23 и 28 на кузеу не имѣютъ своихъ колодцевъ и потому останавливаются около свободныхъ колодцевъ—на мѣстахъ уже ранѣе вытравленныхъ другими.

Гр. 8. Родъ Кырбасъ. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 6. О сдачѣ въ аренду пастбищъ см. примѣч. къ гр. 7.

Гр. 9. Общій родоначальникъ Досьеръ. Кочуютъ одновременно и по одному пути.

Покосы арендуютъ на Иртышѣ.

Айгыржальская волость.

Гр. 10. Родоначальникъ Сатыбалды.

Съ 1-го ноября по 1-е апрѣля 6 головъ рогатаго скота кормятся на Иртышѣ, у свата.

Гр. 11. Родъ Сатыбалды. Въ иные годы киргизы этого аула въ февралѣ мартѣ расчищаютъ лопатами (крюкъ атады) пастбища для рогатаго скота.

Гр. 12. Родоначальники Толегенъ (аулъ № 13), Джанжигитъ (№ 14) и Тукыбай (аулы №№ 15—17).

Всѣ киргизы этой группы покосовъ не имѣютъ, но покупаютъ готовое сѣно.

На призимовочной территоріи аула № 13 съ 1 декабря по 15 февраля обыкновенно пасется 50 лошадей, принадлежащихъ Исакаю Абызу, киргизу Эдрейской волости, Каркаралинскаго уѣзда. Лошади пасутся безплатно, такъ какъ Исакай зять аксакала этого аула.

Гр. 13. Родоначальникъ Иткучукъ.

Сѣнокосовъ нѣтъ. Сѣно покупаютъ въ готовомъ видѣ у Кривинскихъ казаковъ. Аксакалъ въ мартѣ мѣсяцѣ купилъ 10 копенъ за 1 руб. 40 коп.

Гр. 14. Родъ Иткучукъ.

Киргизы этого аула сѣнокосовъ не имѣютъ. Арендуютъ сѣнокосные участки или покупаютъ сѣно въ готовомъ видѣ. Примѣръ: за 30 копенъ было заплачено въ мартѣ мѣсяцѣ 3 рубля.

Гр. 15. Киргизы VII старшинства (аулъ №№ 1—10) Айгыржальской волости происходятъ отъ Каная, а хозяева (аула № 8) VIII старшинства отъ Конысбая. Сюда пришелъ 77 лѣтъ тому назадъ отецъ Каная—Кенджалы. Послѣдній пришелъ съ юга изъ г. Самарканда, въ тѣ времена Кенджалы зимовалъ въ голодной степи на урочищѣ Тосбулакъ, на верховьяхъ Сары-су и на Кызылъ-чиликѣ (горы Куу); изъ этихъ мѣстъ Кенджалиновцы были вытѣснены родомъ Каракесекъ. Съ 1869 годъ родъ Канай удвоился и теперь половина его причислена къ Кентюбекской волости, поэтому у группы нѣтъ границъ заимопользованія съ канаевцами Кентюбекской волости; тѣ и другіе канаевцы сообща пользуются одной общей лѣтовкой.

Зимняя территорія группы находится въ общемъ пользованіи; вмѣстѣ кочуютъ на одну общую лѣтовку; кромѣ того на лѣтовкѣ эта группа имѣетъ общій орысъ) съ родомъ Иманкулъ (гр. 16). На общихъ пастбищахъ (джайляу и кузеу) каждый аулъ стоитъ на своемъ старомъ джуртѣ.

Только аулы №№ 5, 6, 9 и 10 VII старшинства Айгыржальской волости имѣютъ небольшіе покосы при зимовкахъ, косятъ не каждый годъ; урожаи

бываютъ только послѣ многоснѣжныхъ зимъ; прочіе покупаютъ сѣно на Иртышѣ у киргизъ.

Аулъ № 6 VII старшинства Айгыржальской волости въ тяжелыя зимы пасетъ своихъ лошадей въ теченіе 1 мѣсяца у своихъ родственниковъ на кстау № 7 того же VII старшинства безплатно; такія зимы бываютъ очень рѣдко—1 разъ въ 7 лѣтъ.

Гр. 16. Общій родоначальникъ Иманкулъ. См. примѣчаніе № 15.

Только при зимовкахъ ауловъ №№ 12 и 13 VII старшинства Айгыржальской волости имѣются небольшіе покосы; прочіе покупаютъ сѣно у киргизъ Кентюбекской волости, живущихъ на Иртышѣ.

Гр. 17. Общій родоначальникъ Кабланъ; въ частности—аулы №№ 2—4, 6, 11 и 12 происходятъ отъ Избасара, аулъ № 7 отъ Аргымбая, а аулы №№ 5, 8—10 отъ Абла.

Киргизы группы говорили, что они—весь родъ Кабланъ—сообща пользуются своей призимовочной территоріей и только передъ (предполагаемымъ) джутомъ каждый аулъ охраняетъ свои „джоба", ограничивающія, площади на которыхъ пасется „кара-малъ". Но и приведенное выше болѣе мелкое раздѣленіе рода Кабланъ обусловливаетъ нѣкоторыя особенности землепользованія описываемой группы. Такъ, аулы №№ 2—4, 6, 7, 11 и 12 кочуютъ особо отъ ауловъ №№ 5, 8—10; аксакалы ауловъ №№ 2 и 6 вмѣстѣ съ ауломъ № 1 (гр. 80) (родъ Избасаръ) арендовали въ 1899 году пастбище для лошадей у ауловъ №№ 5, 8 и 9 (родъ Абла); вмѣсто арендной платы избасаровцы давали киргизамъ рода Абла коровъ для пользованія молокомъ и ссужали безпроцентно деньгами.

Сѣно покупаютъ копнами; только въ аулѣ № 11 есть небольшой участокъ сѣнокоса, который косятъ не каждый годъ.

Гр. 18. Киргизы аула № 10 происходятъ отъ Мамата, а аулы №№ 19 и 20 отъ Тумата. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. № 91 (родъ Туматъ).

Покосы находятся вблизи зимовокъ.

Гр. 19. Родъ Иткучукъ. Раньше зимовали въ мѣстности, занимаемой теперъ ауломъ № 6 (гр. 69); аулъ № 18 переселился сюда 50 лѣтъ тому назадъ, а № 15 живетъ здѣсь 20 лѣтъ. Кочуютъ вмѣстѣ; съ 1 сентября по 1 октября пасутъ скотъ на арендуемомъ войсковомъ участкѣ № 56 (ур. Куртшашканъ); платятъ киргизамъ арендаторамъ по 10 рублей въ годъ.

Общій косъ.

Покосы обоихъ ауловъ находятся на ур. Джамбасъ-булакъ; начали косить сѣно послѣ джута 1880 года. Покосовъ мало; сѣно прикупаютъ у киргизъ и казаковъ, живущихъ на Иртышѣ. Примѣры: аулъ № 15 купилъ у прииртышскихъ киргизъ въ январѣ мѣсяцѣ 5 шошакъ (1 шошакъ=20 копенъ) за 12 р. 50 копѣекъ. Аулъ № 18 въ ноябрѣ 1899 г. купилъ 60 копенъ за 4 р. 50 коп.; деньги были раньше даны въ долгъ.

Аулъ № 15 съ 1-го января по 1 апрѣля отгонялъ 3 головы рог. скота на стойловое содержаніе къ киргизамъ, живущимъ на Иртышѣ, за содержаніе 1 головы уплатилъ 1 р. 50 коп., за тайнча—2 р. и за прокормъ 1 крупной—отдалъ барана. Аулъ № 18 за прокормъ 5 головъ рогатаго скота съ 1 ноября по 1 апрѣля далъ въ пользованіе 2 лошади (атъ-маинъ).

Гр. 20. Родъ Иткучукъ. Вмѣстѣ кочуютъ.

Покосы—около зимовокъ; сѣно прикупаютъ у киргизъ на Иртышѣ и у казаковъ, аулъ № 21 купилъ въ январѣ 20 возовъ за 30 рублей на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Кривинскаго поселка. О пріемѣ чужого скота на свои пастбища см. примѣчаніе № 75.

Гр. 21. Родъ Джандаулетъ. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. № 83.

Покосы находятся вблизи зимовокъ.

Гр. 22. Родоначальникъ Кыргызалы. Вмѣстѣ кочуютъ.

Покосы имѣются только у ауловъ №№ 27 и 28 и расположены вблизи зимовокъ.

Аулъ № 29 съ 3 января по 3 марта пасетъ 20 лошадей на призимовочной территоріи какихъ-то родственниковъ безплатно.

Гр. 23. Всѣ киргизы I старшинства Айгыржальской волости происходятъ отъ Алтынъ; киргизы этой группы—отъ Барлыбая (7-е колѣно).

Родъ Алтынъ прежде ходилъ на лѣтовки Джайльма, Ушконъ-озекъ и озеро Худай куль; послѣ введенія Врем. Полож. 1869 ходили на уроч. Бестау, откуда вытѣснили ихъ Павлодарскіе киргизы 4 года тому назадъ. Послѣ этого стали кочевать на урочища Кемертузъ и Сенчсоккань, но и отсюда ихъ прогнали въ 1898 году. Въ настоящее время нѣкоторые аулы весь годъ проводятъ на своей призимовочной территоріи, другіе лѣтуютъ на пастбищахъ киргизъ II, III, IV, VI, VIII и X административныхъ ауловъ и т. п.

Только овечьи пастбища находятся въ особенномъ пользованіи каждаго аула; прочія пастбища—въ общемъ владѣніи всего рода Алтынъ. На пасбищахъ общаго пользованія каждый родъ (точнѣе подъотдѣліе рода Алтынъ) стоитъ на своихъ колодцахъ. На чужихъ колодцахъ можно стоять только съ разрѣшенія хозяевъ.

У этой группы покосовъ нѣтъ. Сѣно покупаютъ готовымъ, покупаютъ паи у казаковъ Семіярскаго поселка или косятъ казакамъ исполу. Аксакалъ аула № 32 въ 1899 купилъ 2 пая покоса на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Семіярскаго поселка, уплатилъ 8 рублей и накосилъ 150 копенъ сѣна.

Аулы №№ 29—32 вмѣстѣ съ ауломъ № 2 VIII старшинства (сватъ аксакала № 29) ежегодно арендуютъ для зимняго пастбища войсковой участокъ № 58. Эти аулы платятъ съемщику, казаку Павлу Круглихину, 20 рублей; сумму эту распредѣляютъ между собою по зажиточности (по количеству скота?) Кромѣ того, въ иныя зимы, когда случается гололедица, а аулъ № 32 пасетъ лошадей и овецъ на пастбищахъ аула № 15 своего же старшинства.

Гр. 24. Родъ Борлыбай. Годъ тому назадъ переселились сюда изъ кстау № 14 того же I старшинства. Не кочуютъ.

Начали косить сѣно—на урочищѣ Бакай-чатъ—прежнее кузеу—въ 1898 г., собрали 50 копенъ, въ 1898 году не косили—вытравили скотомъ, а въ 1899 и 1900 годахъ былъ неурожай травъ. Въ 1899 году аксакалъ купилъ на юртовомъ надѣлѣ Семіярскихъ казаковъ 2 сѣнокосныхъ пая за 8 рублей и накосилъ 10 стоговъ=150 6-ти пудовыхъ копенъ;

Гр. 25. Общій родоначальникъ Татыкъ (7-ое колѣно).

Призимовочная территорія рода нераздѣльна — находится въ общемъ пользованіи всѣхъ хозяевъ группы. На кстау № 14 есть покосъ, который ежегодно дѣлится (травой) между всѣми хозяевами группы (рода).

Общее джайляу и кузеу; каждый аулъ останавливается на своемъ джуртѣ. Осенью въ теченіе примѣрно 40 дней (съ начала октября) стоятъ на войсковомъ участкѣ № 57, пользуются этимъ участкомъ и зимой. Въ годъ платятъ 72 рубля: 50 рублей за пользованіе пастбищемъ и 22 руб.—покосами. Эти деньги получаетъ собственно аксакалъ аула № 2 VIII старшинства, который самъ непосредственно арендуетъ у казаковъ. Въ годъ изслѣдованія этотъ арендаторъ киргизъ разрѣшилъ роду Татыкъ пользоваться участкомъ № 57 за 85 рублей, кромѣ того онъ получаетъ еще 40 рублей съ 20 хозяевъ изъ другихъ ауловъ, которые также пасутъ здѣсь свой скотъ; по этому участку проходитъ дорога и арендаторъ беретъ съ каждаго проѣзжающаго возчика „по 2 копѣйки съ дуги“. До 1881 года киргизы пользовались горными пастбищами участка № 57 безплатно, а казаки пользовались только

покосами, безплатно пользовались киргизы и водопоями; въ 1892 году арендная плата была 62 р., а въ 1900—125 рублей. Арендуя участокъ № 57, родъ Татыкъ платилъ еще за пользованіе водопоемъ, расположенномъ на уч. № 56, 8 рублей. Вся арендная плата (и за водопой въ томъ числѣ) распредѣляется между хозяевами рода Татыкъ по благосостоянію. Самый богатый платитъ 5 рублей, а бѣднѣйшій 50 копѣекъ. Уплата производится до покоса или въ августѣ.

Своихъ покосовъ мало, покупаютъ паи юртоваго надѣла Семіярскаго поселка. Въ 1899 году былъ урожай травъ, за пай въ 100 копенъ платили отъ 2 до 4 рублей.

Хозяева ауловъ №№ 15 и 17 говорили, что иныя зимы они отгоняютъ скотъ на пастбища другихъ ауловъ, въ другія принимаютъ къ себѣ на пастьбу чужой скотъ. Такія зимы случаются разъ въ 10—13 лѣтъ.

Гр. 26. Родъ Джананъ Вмѣстѣ кочуютъ.

Сѣнокосовъ нѣтъ. Покупаютъ паи или косятъ исполу казакамъ Семіярскаго и Грачевскаго поселковъ.

Гр. 27. Киргизы IV и XI административныхъ ауловъ происходятъ отъ 3-хъ братьевъ—Есентая, Есенбая и Ніяза (7-ое колѣно). Сюда первымъ пришелъ сынъ Есентая изъ Актау-Ортау (Акмолинск у.).

Лѣтовки и осеннія пастбища общія для трехъ родовъ, скотъ пасется смѣшанно, но у каждаго рода свои колодцы.

Зимнія пастбища раздѣлены между аулами, начали дѣлить землю еще до 1869 года, при старшихъ султанахъ; границами служатъ сопки, искуственныя пирамиды изъ камней, гдѣ нѣтъ послѣднихъ, вырывали ямы и т. п. Эти аульныя границы охраняются во всякое время года—и лѣтомъ и осенью.

Покосовъ нѣтъ; 25—30 лѣтъ тому назадъ стали покупать сѣно у казаковъ и киргизъ, живущихъ на казачьей землѣ.

Роды Есенбай и Есентай ежегодно арендуютъ войсковой участокъ № 60. Лѣтомъ на этомъ участкѣ проводятъ со всѣмъ скотомъ 30 дней, зимой до конца ноября здѣсь пасутся лошади. Половину (приблизительно) участка арендуетъ родъ Есенбай, а другую—Есентай. Первый платитъ 70 рублей въ годъ, а второй 65 рублей. Платятъ въ одинъ срокъ—лѣтомъ—казаку Грачевскаго поселка Павлу Круглихину, который самъ арендуетъ этотъ участокъ у казаковъ. Съ Круглихинымъ никакого письменнаго условія не заключаютъ. Между хозяевами плата распредѣляется по количеству скота; за каждую 1 лошадь, 1 голову рогатаго скота, за 1 верблюдъ и 10 овецъ платятъ 9 (въ родѣ Есентай) или 10 коп. (хозяева рода Есенбай). Въ 1900 году этого участка не арендовали, такъ какъ трава истреблена пожаромъ. Въ 1897 году родъ Есентай платилъ за свою половину 40 рублей, а въ 1899 г.—65 руб.

Киргизы этой группы (аулъ № 8 IV старшинства) происходятъ отъ Есенбая и кочуютъ вмѣстѣ съ другими есенбаевцами.

Сѣно покупаютъ на Иртышѣ.

Гр. 28. Родъ Букейханъ (султаны). Границы этого кстау описаны въ постановленіи областнаго землемѣра 12-го октября 1898 г. Зимняя территорія отошла (?) въ Бестаусскую волость Каркаралинскаго уѣзда по проведеніи границы между уѣздами. Пользуясь этимъ бестаусскіе киргизы тѣснятъ и выживаютъ хозяевъ этой группы.

Покосы находятся въ $1^1/_2$—2 верстахъ отъ зимовокъ.

Гр. 29. Родоначальникъ Дорбеулъ.

Гр. 30. Родоначальникъ Букейханъ. Покосы обоихъ ауловъ находятся на однихъ и тѣхъ же урочищахъ—Молалы-кудукъ и Саркамысъ—и сѣно убирается всѣми хозяевами группы сообща. Вмѣстѣ кочуютъ.

Гр. 31. Родоначальникъ Иткучукъ. Своихъ сѣнокосовъ нѣтъ; въ 1899 году

аксакалъ аула купилъ на юртовомъ надѣлѣ Семіярскаго поселка 1½ сѣнокосныхъ пая, заплатилъ 5 р. 50 коп., поставилъ 440 копенъ (22 шошакъ).

Аулъ этотъ ежегодно, въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ пасетъ своихъ лошадей (100 головъ) съ 10 февраля по 10 марта на землѣ кстау № 13 Айгыржальской волости (гр. № 48); платитъ—1 барана (цѣною въ 3 р.) и даетъ 1 жеребца для ѣзды (въ маинъ).

Гр. 32 и 33. Родоначальникъ Туматъ. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. № 91. О пріемкѣ чужого скота для пастьбы см. примѣч. № 75.

Гр. 34. Родоначальникъ Кыргызалы. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. 82.

Гр. 35. Родъ Джандаулетъ. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. 83.

Покосовъ нѣтъ; ежегодно покупаютъ готовое сѣно.

Гр. 36. Общій родоначальникъ Корпе. Оба аула вмѣстѣ кочуютъ.

Гр. 37. Родъ Корпе. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. № 36. О сдачѣ въ аренду пастбищъ см. примѣчаніе № 72.

Гр. 38. Всѣ киргизы X старшинства Айгыржальской волости происходятъ отъ одного родоначальника Баеке (9-ое колѣно). Имѣютъ общее джайляу, гдѣ лѣтуютъ также киргизы VI старшинства, происходящіе отъ Баеке. Кочуютъ киргизы X старшинства четырьмя группами: 1) аулы № № 1, 2, 4, 5, 7, 12 и 13, 2) аулы № № 3, 6, 10, 11 и 14, 3) аулы № № 8 и 9 и 4) аулы №№ 15 и 21. Скотъ на общихъ лѣтовкахъ пасется смѣшанно, но каждый аулъ стоитъ на своемъ джуртѣ.

Зимняя территорія у каждаго аула особая; границы ея охраняются во всякое время и чужому скоту „ни за какую дружбу“ не позволяютъ переходить эти границы. Границы обозначены въ натурѣ кучами камней, ямами и живыми урочищами. Не помнятъ когда начали дѣлить землю между аулами.

Покосовъ во всемъ X-мъ старшинствѣ не имѣется; кто нуждается—покупаетъ готовое сѣно.

Въ 1900 году сгорѣла трава на джайляу Ералы и Чинграу, вслѣдствіе этого X аулъ арендовалъ войсковой участокъ № 59 для лѣтняго пастбища за 70 рублей. Плата эта распредѣлена между хозяевами по количеству скота.

Гр. 39, 40, 41 и 42. Родоначальникъ Есембай. См. примѣчанія № 27 и примѣчаніе къ аулу № 7 XI старшинства, зимующихъ на площади общаго пользованія № 91.

Гр. 43. Родоначальникъ Иткучукъ.

Гр. 44. Родоначальникъ Сатыбалды. Оба аула вмѣстѣ кочуютъ.

Въ аулѣ № 1 около зимовокъ есть небольшой сѣнокосный участокъ; въ 1899 году аксакалъ этого аула купилъ 20 копенъ сѣна за 4 рубля у киргиза III старшинства своей волости, живущаго противъ поселка Подпускного.

Аулъ № 1 отгонялъ 60 лошадей (съ 10 февраля по 10 марта) и 200 овецъ (съ 1 марта по 15 апрѣля) на пастбища аула № 8 своего старшинства (гр. № 85). За это пользованіе чужими пастбищами уплатили 10 руб.

Гр. 45. Родъ Туматъ. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 29.

Гр. 46. Родоначальникъ Туматъ. Всѣ 3 аула вмѣстѣ кочуютъ; имѣютъ общій сѣнокосный участокъ на урочищѣ Сасыкъ-бастау.

Гр. 47. Родъ Корпе. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 73.

Гр. 48. Родоначальникъ Сатыбай. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 31.

Покосовъ нѣтъ; аксакалъ аула купилъ 4 воза (20 копенъ) сѣна у киргизъ, живущихъ близъ Кривинскаго поселка за 2 руб. О сдачѣ въ аренду пастбищъ см. примѣчаніе № 31.

Гр. 49. Родъ Иткучукъ. Переселились сюда 10 лѣтъ назадъ, раньше жили на землѣ гр. № 67. Косъ общій съ ауломъ № 18 того же старшинства

(гр. 19). Покосовъ нѣтъ; аксакалъ аула купилъ 60 копенъ сѣна за 9 рублей въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Гр. 50 и **51**. Родоначальникъ Сатыбай. Каждый аулъ (группа) кочуетъ отдѣльно.

Гр. 52. Родъ Туметъ. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 91.

Гр 53. Родъ Сатыбалды. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 44. О пріемѣ чужого скота на свои пастбища см. примѣчаніе № 77.

Гр. 54. Родоначальникъ Иткучукъ. Зимой отдаетъ лошадей въ косъ аула № 18 своего старшинства (гр. № 19).

Покосовъ нѣтъ; аксакалъ аула въ январѣ 1899 г. купилъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Кривинскаго поселка 40 копенъ (2 шошакъ) за 5 руб.

Гр. 55. Общій родоначальникъ Джандаулетъ. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. 83.

Гр. 56. Группу составляютъ киргизы IX старшинства (аулы №№ 1—18) Айгыржальской волости рода Отетлеу и аулъ № 22 III старшинства той же волости рода Джангысы. Пришелъ сюда сынъ Отетлеу изъ Павлодарскаго уѣзда.

Зимняя территорія находится въ общемъ пользованіи группы, напримѣръ, зимой лошади группы пасутся вмѣстѣ и послѣдовательно перегоняются съ одного кстау на другое; этотъ общій табунъ находится подъ присмотромъ однихъ и тѣхъ же пастуховъ, которые содержатся всѣми аулами группы по очереди. Но у каждаго аула есть „джоба". На такимъ образомъ ограниченной площади пасутся овцы и карамалъ (верблюды и рогатый скотъ); эти послѣднія границы установлены предками и охраняются „послѣ ссоры". Границы съ другими родами охраняются во всякое время года.

Лѣтовка общая; благодаря недостаточности лѣтнихъ пастбищъ и водопоевъ быстро бѣднѣютъ; на лѣтовкѣ занимаютъ мѣста какъ попало. Кузеу общее, но стоятъ на немъ тремя группами: 1) аулы №№ 1—7 и 22 III старшинства, 2) аулы №№ 8—12 и 16 и 3) аулы №№ 13—15, 17 и 18; каждая группа стоитъ на особомъ урочищѣ.

Своихъ покосовъ нѣтъ; сѣно покупаютъ обыкновенно по 40—50 коп. возъ у казаковъ и киргизъ, живущихъ на Иртышѣ; въ неурожайные годы приходилось платить по 1 руб. за возъ.

Для лѣтней пастьбы скота всѣ киргизы IX старшинства ежегодно сообща арендуютъ пастбище у казаковъ Кривинскаго поселка. Въ 1899 году платили 30 рублей, а въ 1900 г. уплатили 20 рублей, такъ какъ половина арендуемаго пастбища была уничтожена пожаромъ. Арендную плату между хозяевами распредѣляютъ по количеству скота.

Гр. 57, 58, 59, 60 и **61**. Родоначальникъ Баеке. См. примѣчаніе къ гр. № 38.

Гр. 62. Родъ Баеке. 40 лѣтъ тому назадъ этотъ аулъ жилъ на Иртышѣ.

Гр. 63, 64 и **65**. Родоначальникъ Ніазъ См. примѣчаніе къ гр. № 27.

На общемъ кузеу рода Ніазъ-талды имѣется „ашиккора" для защиты овецъ отъ волковъ.

Гр. 66. См. подстрочное примѣчаніе къ по аульнымъ таблицамъ, стр. 38.

Гр. 67. Родоначальникъ Иткучукъ. Этотъ аулъ 12 лѣтъ тому назадъ выдѣлился изъ гр. № 49. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 19.

Покосовъ нѣтъ; сѣно покупаютъ копнами у киргизъ Бестаусской волости Каркаралинскаго уѣзда. Примѣръ: въ ноябрѣ мѣсяцѣ за 10 возовъ (20 копенъ) было уплачено 1 тайнча.

Гр. 68. Родъ Иткучукъ. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 69. Вблизи зимовки есть небольшой участокъ сѣнокоса.

Гр. 69. Родъ Иткучукъ. Покосовъ нѣтъ; сѣно покупаютъ въ готовомъ видѣ; примѣръ: въ ноябрѣ 1899 года за пять возовъ (1 шошакъ, равный 20 копнамъ) было заплачено 3 рубля.

Гр. 70 и **71**. Родъ Корпе. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. № 73. О сдачѣ пастбищъ см. примѣчаніе № 73.

Гр. 72. Корпе. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. **№** 74.

Аксакалъ аула съ 1 ноября по 1 марта пасетъ своихъ лошадей на кстау № 24 того же II-го старшинства (гр. № 37), за пользованіе пастбищемъ платитъ 20 р. въ зиму.

Гр. 73. Родоначальникъ Корпе. Этотъ аулъ съ начала января по начало марта пасетъ своихъ лошадей (100 головъ) на площади № 70; платитъ 30 р. въ зиму.

Гр. 74. Родъ Корпе. У этого аула на призимовочной территоріи есть 2 сѣнокосныхъ участка.

Гр. 75. Родъ Иткучукъ. Призимовочная территорія общая, лѣтовка общая, но весной и осенью каждый аулъ стоитъ на особыхъ урочищахъ.

Лошади (55 головъ) аула № 7 пасутся на кстау **№** 21 того же V старшинства (гр. **№** 20) въ теченіе 75 дней, по 15 января, когда переходятъ на пастбища аула № 22 того же старшинства (та же группа № 20); здѣсь пасутъ ихъ 15 дней, до 1 февраля, а затѣмъ перегоняютъ на кстау № 16 XII старшинства (гр. **№** 32), гдѣ онѣ пасутся въ теченіе 20 дней.

За пользованіе чужими пастбищами платятъ: аулу **№** 22 (V ст.) 2 барана и 2 лошади въ маинъ, аулу № 22 (V ст.)—1 кусокъ конины, 1 ф. чаю и 1 лошадь въ маинъ, а у аксакала № 16 XII старшинства (сватъ) лошади пасутся безплатно. Табунщикъ варитъ мясо въ котлѣ аула, на землѣ котораго пасетъ лошадей.

Аулъ № 9 съ 1 января по 1 февраля отгоняетъ своихъ лошадей (100 головъ) къ свату, киргизу Кентюбекской волости.

Гр. 76. Родъ Кыргызалы.

Гр. 77 и **78**. Родоначальникъ Джандаулетъ. Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. № 73.

Киргизы группы № 77 съ 25 ноября по 1 марта отгоняютъ свой скотъ—150 лошадей, 70 головъ рогатаго скота, 250 овецъ и 20 верблюдовъ — на пастбища аула № 17 V старшинства (гр. № 53) Киргизы послѣдняго аула получаютъ за это 35 рублей, въ теченіе круглаго года работаютъ на 2-хъ лошадяхъ, принадлежащихъ гр. № 77 и пользуются молокомъ отъ 2-хъ коровъ въ теченіе полугода.

На землѣ аула № 22 (гр. № 77), въ 15 верстахъ отъ зимовокъ, имѣется сѣнокосный участокъ. — уроч. Молалы-булакъ,—которымъ пользуется одинъ акcакалъ, хотя участокъ принадлежитъ всѣмъ хозяевамъ аула, но большинство изъ нихъ сѣнокошеніемъ не занимаются, а покупаютъ готовое сѣно.

Гр. 79. Родъ Корпе. 15 лѣтъ тому назадъ жили на землѣ аула № 16 того же II старшинства (гр. 81).

Гр. 80. Родъ Кобланъ. См. примѣчаніе № 17.

Этотъ аулъ, съ 6 октября по 15 марта, пасетъ лошадей (56 головъ) на кузеу киргизъ Кентюбекской волости. Безплатно.

Гр. 81. Родъ Корпе. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. 74.

Гр. 82. Родъ Кыргызалы. Оба аула вмѣстѣ кочуютъ и сообща пользуются своими зимними пастбищами.

Аксакалъ аула **№** 17 отгоняетъ 30 лошадей съ 15 октября по 15 января на пастбища киргизъ (Тарамыса?) Кентюбекской волости. За пользованіе пастбищами ничего не платятъ. Сѣно покупаютъ у киргизъ Эдрейской волости.

Гр. 83. Родъ Джандаулетъ.

Гр. 84. Родъ Туматъ. 20 лѣтъ тому назадъ этотъ аулъ выселился изъ гр. № 18 (аулъ № 10 того же XII старшинства).

Гр. 85. Родоначальникъ Сатыбалды.

О пріемѣ чужого скота на выпасъ, см. примѣчаніе 44.

Гр. 86, 87 и 89. Родъ Корпе. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. 73.

Киргизы гр. 86 20 лѣтъ тому назадъ выдѣлились изъ гр. № 87 и образовали новыя кстау.

Гр. 88. Родоначальникъ Кыргызалы. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 82.

Гр. 90. Родоначальникъ Ніазъ.

Гр. 91. Родъ Туматъ. Призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи, но аулъ № 13 кочуетъ отдѣльно отъ прочихъ.

На кузеу аула № 13 — Тасъ-койнаръ—имѣется небольшой сѣнокосный участокъ, который ежегодно выкашивается.

Гр. 92. Родъ Тукыбай. Сѣно покупаютъ по 50 коп. возъ.

Гр. 93. Родоначальникъ Тукыбай.

Сѣнокосовъ нѣтъ, покупаютъ готовое сѣно. Аксакалъ аула № 19 пріобрѣтаетъ сѣно у киргизъ, зимующихъ на участкѣ Путинцева; онъ ссужаетъ бѣдняковъ, живущихъ на Иртышѣ деньгами и скотомъ, а плату получаетъ сѣномъ, напримѣръ, давъ 1 секъ, стоющаго 2 рубля, онъ черезъ годъ получаетъ 20 копенъ сѣна.

Гр. 94, 95 и 96. Родъ Байбекъ. См. примѣчаніе № 23.

Сѣнокосовъ нѣтъ, сѣно покупаютъ на Иртышѣ; аксакалъ группы № 96 (аула № 8), въ 1899 году купилъ 10 возовъ сѣна (30 копенъ за 5 рублей).

Гр. 97 и 98. Родъ Шимырбай. См. примѣчаніе № 23.

Гр. 99. Родоначальникъ Борлыбай. См. примѣчаніе № 23.

Аксакалъ въ 1899 году купилъ 5 возовъ сѣна (15 копенъ) въ поселкѣ Семи-ярскомъ за 2 руб. 50 коп.

Гр. 100. Общій родоначальникъ Борлыбай. См. примѣчаніе № 23.

Аулъ № 12 выселился 4 года тому назадъ изъ кстау № 11 I старшинства (гр. № 99). Сѣно покупаютъ; аулъ № 13 купилъ у киргизъ, живущихъ на Иртышѣ, 16 копенъ (4 воза) сѣна за 1 тайнчу (=2 барана).

Гр. 101 и 102. Борлыбаевцы. См. примѣч. № 23.

Гр. 103 и 104. Родоначальникъ Тукыбай.

Гр. 105—110. Общій родоначальникъ Баеке. См. примѣчаніе № 38.

Киргизы группы 108 переселились сюда изъ кстау № 9 того же X старшинства 6 лѣтъ тому назадъ.

Гр. 111. Родъ Ніазъ См. примѣчанія № № 27 и 63.

Гр. 112. Родоначальникъ Есентай. См. примѣчаніе № 27.

Гр. 113—115 и 117—121. Общій родоначальникъ Борлыбай. См. примѣчаніе № 23.

Аксакалъ аула № 22 купилъ осенью 1899 года 3 воза сѣна (9 копенъ) за 1 руб. 50 коп. у киргизъ, живущихъ на юртовомъ надѣлѣ Семіярскаго поселка; тогда же аксакалъ № 23 купилъ 4 воза (12 копенъ) сѣна за 1 тайнчу; тайнча была отдана весной.

Гр. 116. Родъ Каракулъ. См. примѣчаніе № 23.

Гр. 122—125. Родоначальникъ Баеке См. примѣчаніе № 38.

Гр. 126—129. Киргизы гр. № 129 происходятъ отъ Есенбая, прочіе отъ Есентая. См. примѣчаніе № 27.

Аулъ № 6 IV старшинства 44 года тому назадъ выдѣлился изъ кстау № 21 XI административнаго аула.

Сѣно покупаютъ на Иртышѣ, на юртовомъ надѣлѣ поселковъ Семіярскаго и Грачевскаго. Въ 1850 году за возъ сѣна платили 30 коп., теперь, въ обыкновенные годы въ ноябрѣ мѣсяцѣ (на ярмаркѣ) возъ сѣна стоитъ 1 рубль.

Косъ аула № 6 IV старшинства (вмѣстѣ съ лошадьми аула № 8 XI стар-

шинства) пасется въ теченіе 30—45 дней по 1 декабря на войсковомъ участкѣ № 59. Арендная плата неизвѣстна, не выяснены также всѣ участники коса. Въ теченіе 15 дней послѣ 1 декабря косъ этотъ пасется на кстау № 4 XI старшинства; аксакалъ этого аула получаетъ 5 лошадей въ маинъ.

Гр. 130—133. Родоначальникъ Бійгельды. См. примѣчаніе № 23 и 134—136.

Гр. 134—136. Общій родоначальникъ Байкотанъ. Байкотанъ пришелъ сюда съ Дегеленскихъ горъ; могила его находится на площади № 136. 15 лѣтъ тому назадъ половина байкотановцевъ переселились на Иртышъ, вслѣдствіе малоземелья. Всѣ байкотановцы (аулы №№ 6—11 IV старшинст.) съ мая по октябрь вмѣстѣ кочуютъ и останавливаются на общихъ колодцахъ; общій косъ этихъ ауловъ въ теченіе 15 дней—до 15 марта—пасется на урочищѣ Койтасъ, принадлежащемъ киргизамъ ауловъ №№ 1—3 I старшинства (родъ Бійгельды); за пользованіе этими пастбищами платятъ 4 барана.

Аксакалъ аула № 6 въ 1899 году купилъ 10 возовъ (40 копенъ) сѣна за 5 рублей на юртовомъ надѣлѣ Семіярскаго поселка.

Гр. 137 и 140—143. Общій родоначальникъ Баеке. См. примѣчаніе № 38.

Гр. 139. Родъ Баеке.

Гр. 144. Родъ Барлыбай. См. примѣчаніе № 23.

Аксакалъ этого аула зимою 1899 года купилъ у киргиза, живущаго на юртовомъ надѣлѣ Семіярскаго поселка 4 воза сѣна (12 копенъ) за 1 тайнча.

Гр. 145, 146 (родъ Есентай), **147 и 148** (родъ Есенбай). См. примѣчаніе № 27.

Гр. 149 — 151. Общій родоначальникъ Байкотанъ. См. примѣчанія №№ 134—136. Покосовъ нѣтъ; аксакалъ аула № 7 купилъ 20 копенъ сѣна за 4 рубля у киргизъ, живущихъ на надѣлѣ поселка Грачевскаго.

Гр. 152—154. Общій родоначальникъ Есентай. См. примѣчаніе № 27.

Гр. 155, 156, 159 и 160. Родъ Ніазъ. См. примѣчанія №№ 27 и 63.

Гр. 157, 158 и 164. Общій родоначальникъ Есенбай. См. примѣчаніе № 27.

Гр. 161. Родъ Есенбай. См. примѣчаніе № 27. Кочуетъ вмѣстѣ съ р. № 129. Около зимовокъ есть небольшой покосъ (на 25 копенъ), который ежегодно выкашивается.

Гр. 162. Есенбаевцы. См. примѣчаніе № 27.

Аксакалъ аула въ 1899 году арендовалъ участокъ сѣнокоса у казаковъ поселка Грачевскаго; заплатилъ 1 рубль и накосилъ 1 стогъ въ 20 копенъ.

Гр. 163. Есенбаевцы. См. примѣчанія № 27 и 129.

Аулъ этотъ 30 лѣтъ назадъ выселился изъ кстау № 26 XI старшинства.

Гр. 165 и 167. Родъ Есенбай. См. примѣчаніе № 27.

Гр. 166. Есенбаевцы. См. примѣчанія №№ 27 и 29.

По показаніямъ аксакаловъ этихъ ауловъ на землѣ ихъ пасутся лошади (100 головъ), принадлежащія бію XI старшинства Каубатаю (хоз. аулъ № 1?) въ теченіе 60 дней—въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Хозяева за это пользуются тремя рабочими лошадьми бія въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ.

Семитавская волость.

Гр. 168. Общій родоначальникъ Кульбай. Сюда пришелъ прадѣдъ нынѣшняго поколѣнія изъ мѣстности, занимаемой теперь киргизами Аккумской и Бельагачской волостей, которые до 1866 года составляли одну волость. Аулы №№ 2—4 12 лѣтъ тому назадъ жили на Иртышѣ. Тамъ стало „тѣсно“. т. е. казаки стали стѣснять, придираясь ко всякому пустяку: за палку, срубленную или взятую въ лѣсу, приходилось откупаться, такъ какъ составляли протоколъ.

Призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы. 11 лѣтъ назадъ аулы №№ 2—4, вслѣдствіе партійной борьбы выдѣлили свои пастбища и провели границы, которыя, однако, послѣ прекращенія вражды, не охраняются.

Покосы у каждаго кстау особо. Траву дѣлятъ жеребьемъ, или косятъ сообща и дѣлятъ сѣно копнами.

Но у большинства ауловъ своихъ покосовъ нѣтъ; арендуютъ покосы на Иртышѣ или косятъ сѣно казакамъ исполу, чаще на юртовомъ надѣлѣ поселка Бѣлокаменскаго. Каждый хозяинъ коситъ отдѣльно: 2 части сѣна поступаютъ казакамъ, а 3-я киргизу.

Въ аулѣ № 7 2 года подъ рядъ пробовали сѣять хлѣбъ, но не уродился.

Лѣтовка и кузеу общія для всего рода Кульбай. Кромѣ ауловъ группы здѣсь кочуютъ еще аулы №№ 8 и 9 того же VII ст. Здѣсь каждый аулъ стоитъ на своемъ колодцѣ.

Киргизы этой группы, вмѣстѣ съ аулами № 8 и 9 того же VII старшинства, живущими на войсковомъ участкѣ № 63, сообща арендуютъ этотъ участокъ, уплачивая ежегодно по 116 р. 20 коп. въ томъ числѣ собственно арендная плата составляетъ 110 р., а остальные 6 р. 20 коп. падаютъ на побочные расходы, вызываемые этой арендой. Посредникомъ является особое лицо, которое снимаетъ участокъ непосредственно у войска за 80 руб. въ годъ. Арендуютъ на 5 лѣтъ. При этомъ половину платы (58 р. 10 коп.) уплачиваютъ аулы №№ 1, 2, 6, 7 и 8, а другую аулы №№ 3, 4, 5 и 9. Распредѣленіе платы между аулами не выяснено, но извѣстно только, что плата эта затѣмъ распредѣляется между меньшими группами ауловъ, а между хозяевами она раскладывается по благосостоянію, „однако, не считая скота и каждый хозяинъ платитъ съ общаго согласія".

Въ этой же арендѣ принимаютъ участіе 9 хозяевъ VI старшинства № 1 и вносятъ въ общую стоимость платы 25 рублей.

Гр. 169. Родоначальникъ Оразбай.

Родъ Оразбай (киргизы ауловъ №№ 6, 7 и 8 I старшинства Семитавской волости) пришелъ на Иртышъ изъ Дегеленскихъ горъ (пришелъ отецъ Оразбая Алдіаръ); здѣсь живетъ пятое поколѣніе. Призимовочная территорія рода разграничена между аулами, границы установлены предками по живымъ урочищамъ; границы эти строго охраняются съ ноября по апрѣль мѣсяцъ; всѣ оразбаевцы съ мая по октябрь кочуютъ вмѣстѣ, и на площадяхъ общаго пользованія каждый аулъ стоитъ на своемъ джуртѣ, хотя колодцы находятся въ общемъ пользованіи рода.

Всѣ 3 аула (7-й этой группы и 6 и 8 другихъ) оразбаевцевъ сообща арендуютъ войсковой участокъ № 64, арендуютъ погодно и только въ плохіе годы, арендныя деньги, по 49 рублей въ годъ, платятъ казаку Якову Нестерову, который самъ непосредственно снимаетъ этотъ участокъ; кромѣ этого приходится платить 2 р. 80 коп. писарямъ и за марки (гербовый сборъ). На арендуемомъ участкѣ пасутъ косы; лѣтомъ попользоваться имъ нельзя, такъ какъ насѣкомыя безпокоятъ скотъ; однако, во время покоса бѣдняки косари пасутъ на немъ свой скотъ. На этомъ же арендуемомъ участкѣ находятся пашни оразбаевцевъ. За пашню платятъ особо. Пашню арендуютъ отъ атамана Долонской станицы, платятъ по 50 коп. съ 1 казенной десятины за посѣвъ. Для посѣва выбираютъ мѣсто по желанію, послѣ посѣва особый казакъ объѣздчикъ измѣряетъ площади пашенъ и сбираетъ плату. Три года тому назадъ на арендованномъ участкѣ сѣяли безплатно. Аулъ этой группы (№ 7) прежде сѣялъ на своей землѣ на уроч. Саркурай.

Аулъ этотъ отгоняетъ на уроч. Чангъ Акботинской волости 100 барановъ

и пасетъ ихъ обыкновенно съ 1 ноября по 1 марта безплатно (къ тамыру). По рѣчкѣ Чаганъ имѣются свои покосы.

Гр. 170. См. примѣчаніе № 169.

Аксакалъ аула коситъ сѣно на своей землѣ—по рѣчкѣ Чаганъ; но большинство хозяевъ арендуютъ покосы на юртовомъ надѣлѣ поселка Бѣлокаменнаго. Хлѣбъ сѣютъ на кузеу общаго пользованія– на уроч. Саркурай.

Съ 1 ноября по 1 марта пасутъ 100 барановъ на землѣ свата, киргиза Акботинской волости, султана Нурсултана Есымова, безплатно (уроч. Қызылъ-адыръ).

Гр. 171. Родоначальникъ Кенжибай.

Покосы находятся въ 2-хъ верстахъ отъ зимовокъ на уроч. Балыкты-куль.

Гр. 172. Родоначальникъ Конакай. Всѣ конакаевцы V старшинства имѣютъ общее, имъ только однимъ принадлежащее, весеннее (коктеу) и осеннее (кузеу) пастбище. Кочуютъ по одной дорогѣ, но не всѣ одновременно, такъ какъ не хватаетъ вьючнаго скота. На джайляу и кузеу отдѣльные аулы опредѣленныхъ джюртовъ не имѣютъ. На джайляу Шуга и Сазъкудукъ имѣются колодцы съ каменными срубами (кійганъ-кудуки).

Зимнія пастбища съ давнихъ поръ подѣлены между аулами; границы вполнѣ опредѣленны и обозначены камнями, ямами и канавами тамъ, гдѣ нѣтъ сопокъ, овраговъ или логовъ. Пастбища, наиболѣе удаленныя отъ зимовокъ въ мирное время—когда между сосѣдями нѣтъ ссоръ—не оберегаются. „Кунгеи“ (южные склоны) и мѣста, расположенныя вблизи самыхъ зимовокъ находятся въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ.

Всѣ 3 аула этой группы сѣютъ на уроч. Бидаекъ и Сарыкурай. На уроч. Сарыкурай (кузеу) расположены пашни всѣхъ киргизъ рода Конакай и вся эта площадь раздѣлена межою на двѣ части—на одной пашутъ конакаевцы V старшинства, а на другой—VIII старшинства. Только аулъ № 10 пашетъ вблизи своихъ зимовокъ.

На урочищѣ Бидаекъ находится общій покосъ всего V-го старшинства (рода Конакай?). Аксакалъ аула № 10 имѣетъ особый наслѣдственный участокъ сѣнокоса, который передается отъ отца къ сыну.

Гр. 173. Родъ Конакай. Основаніемъ соединенія въ одну группу служила родовая близость, сосѣдство зимовокъ, совмѣстныя кочевки и общее пользованіе лѣтними и большей частью зимнихъ пастбищъ. Зимнія пастбища еще предками подѣлены между аулами, хотя болѣе удаленными отъ зимовокъ пастбищами пользуются сообща; богачи, которымъ своихъ пастбищъ зачастую не хватаетъ, пользуются пастбищами своихъ болѣе бѣдныхъ сосѣдей. Въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ находятся только койбулюки.

Джайляу Джиканъ-соръ находится въ исключительномъ пользованіи группы; здѣсь лѣтуютъ и киргизы Чаганской волости (тобуктиновцы), но только съ разрѣшенія рода Конакай. Осеннимъ пастбищемъ служитъ своя призимовочная территорія — каждый аулъ стоитъ по близости своихъ зимовокъ.

Покосы и пашни расположены вблизи зимовокъ. Большинство киргизъ этой группы, за недостаткомъ своего сѣна, арендуютъ покосы на Иртышѣ.

Косъ аула № 8 (къ нему присоединяются лошади аула № 9 V старшинства изъ гр. № 172) съ 20 февраля по 5 апрѣля пасется на правомъ берегу Иртыша, пастбище арендуютъ у казаковъ за 35 рублей. Эту плату раскладываютъ на 512 частей по числу лошадей. Тотъ же косъ съ 20 декабря по 20 февраля пасется на уроч. Карагайлы бетъ-бауръ (кузеу), принадлежащемъ киргизамъ V старшинства, которымъ за это даютъ 4 лошади для ѣзды.

Гр. 174. Одинъ аулъ этой группы (№ 5 VIII старшинства) происходитъ отъ Джетымсеита, прочіе отъ Таныркула.

Всѣ кочуютъ общей дорогой, но не одновременно, для одновременной перекочевки не хватаетъ вьючнаго скота. Всѣ аулы весной и осенью сообща пользуются однимъ и тѣмъ же пастбищемъ, на которомъ находятся 2 колодца, расположенные въ 7 верстахъ другъ отъ друга — Джанга-кудукъ и Аузъ-кудукъ, весной стоятъ около перваго, а осенью около другого. Пашня всего рода находится на кузеу Джанга-кудукъ, здѣсь пашетъ гдѣ кто хочетъ, но разъ поднятая залежь не можетъ безъ разрѣшенія хозяина быть засѣяна другимъ. Иногда разрѣшается пахать здѣсь и киргизамъ другого рода. Призимовочная территорія разграничена между аулами; границы (сопки, лѣса, груды камней и т. п.) проведены уѣздными властями (?). Границы эти, однако, внутри рода Таныркула не соблюдаются, скотъ всѣхъ ауловъ свободно пасется на призимовочной территоріи группы („рода"), „только въ плохой годъ и при ссорахъ сосѣднія границы охраняются". Границы общей территоріи группы отъ потравы другихъ родовъ охраняются только до января мѣсяца, а послѣ болѣе бѣдные ставятъ весь свой скотъ на сѣно, а богачи (имѣющіе болѣе 100 овецъ) угоняютъ свой скотъ въ Каркаралинскій уѣздъ.

Сѣнокосы у каждаго аула особо, а внутри ихъ сѣно косятъ сообща и дѣлятъ его между хозяевами, „по чангарақамъ" (по кибиточно), копнами. Киргизы этой группы ежегодно арендуютъ покосы по Иртышу — богатые покупаютъ за деньги траву на корню, а бѣдные косятъ сѣно исполу — 2 копны косцу, а 1 копна хозяину покоса. Въ 1899 году участокъ на 50 копенъ былъ купленъ за 5 рублей.

Аулъ № 1 (VIII старш.) съ 1 октября по 1 ноября пасетъ 200 овецъ на пастбищахъ сосѣдней группы № 175; арендуетъ (у аксакала Крымъ Мырзатай) пастбище длиною въ 1 версту и шириною въ $^1/_2$ версты; плотитъ по 3 барана (3 ту-кой) въ зиму.

Аулъ № 2 съ 1 октября по 1 декабря пасетъ своихъ овецъ (150 головъ) на пастбищахъ аула № 5 (своей же группы) безплатно.

Гр. 175. Родъ Конакай. См. примѣчаніе № 172.

Большинство хозяевъ этой группы арендуетъ участки сѣнокосовъ на войсковой землѣ или коситъ сѣно казакамъ поселка Бѣлокаменнаго исполу.

Гр. 176. Родъ Чакаманъ. Пришли сюда изъ Семипалатинскихъ горъ, съ уроч. Саръ-булакъ и сначала поселились на Иртышѣ—тамъ, гдѣ теперь находится участокъ Афанасьева.

Призимовочной территоріей пользуются сообща, все лѣто вмѣстѣ кочуютъ, колодцы на джайляу и кузеу принадлежатъ отдѣльнымъ ауламъ. Отъ сосѣднихъ группъ границы общей призимовочной территоріи охраняются послѣ выпаденія снѣга.

Покосы расположены по рѣчкѣ Чаганъ.

Гр. 177. Родоначальникъ Назарымбетъ. Призимовочная территорія группы раздѣлена между аулами, но находится въ общемъ пользованіи до выпаденія снѣга; начиная съ октября каждый аулъ строго охраняетъ свои границы.

Покосы въ однихъ аулахъ раздѣлены подворно, въ другихъ находятся въ общемъ пользованіи. Въ аулѣ № 17 всѣ 12 кибитко-хозяевъ пользуются покосами сообща: каждая кибитка выгоняетъ на покосы одного косца и собранное сѣно дѣлится поровну; новое хозяйство (отау) пока не будетъ занесено въ податные списки покосами не пользуется. Многіе хозяева арендуютъ покосы на Иртышѣ (у казаковъ).

Пашни большинства расположены на кузеу Сымтасъ, Астау-солганъ,

Джаманъ-бастау и Джрыкъ-Крлганъ; многіе сѣютъ хлѣбъ вблизи своихъ зимовокъ.

Изъ состава всей группы на лѣтовку ходятъ только 9 хозяевъ, прочіе лѣтомъ стоятъ на площади № 177, гдѣ располагаются четырьмя родовыми группами (Кадрымбетъ, Тынгозы, Баратай и Чангъ) на четырехъ урочищахъ.

На этой площади проектированъ участокъ для переселенцевъ, здѣсь же находятся пашни (40 десятинъ) и покосы (3 десят.) сельско-хозяйственной школы.

На землѣ кстау № 1 съ 20 января по 1 мая паслись 200 барановъ аксакала аула № 24 IV старшинства.

Гр. 180. Общій родоначальникъ киргизъ II старшинства Семитавской волости Транъ; сюда пришли 100 лѣтъ назадъ 2 его сына Бокбасаръ и Джаубасаръ, которые первыми и заняли эти мѣста.

Призимовочныя пастбища находятся въ общемъ пользованіи, хотя между владѣніями отдѣльныхъ ауловъ существуютъ границы „джоба", которыя охраняются въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ. На кстау приходятъ въ октябрѣ и сначала вытравляютъ пастбища, которыя раньше покрываются глубокимъ снѣгомъ и площади наиболѣе удаленныя отъ зимовокъ. На осенникъ стоянкахъ колодцы принадлежатъ отдѣльнымъ ауламъ, но пастбищами пользуются сообща. Лѣтовка общая съ киргизами III старшинства. На лѣтовкахъ останавливаются безъ всякаго порядка, какъ попало. Всѣ кочуютъ въ 2 дня, „тасъ-малъ". Обыкновенно извѣстные аулы останавливаются на однихъ и тѣхъ же водопояхъ.

Пашня у всѣхъ общая и находится на кузеу Сарой; здѣсь каждый членъ группы распахиваетъ пастбища гдѣ хочетъ, но не имѣетъ права засѣвать пашни, распаханныя другими.

Покосы у каждаго аула отдѣльно и раздѣлены подворно; новую кибитку надѣляетъ покосами не отецъ, а аулъ (хозяйственный?)

Аулъ № 6 съ 15 ноября по 10 апрѣля пасетъ своихъ барановъ (300 головъ) въ VIII старшинствѣ Чингизской волости у свата Сендебая Джанибека безплатно,

Аулъ № 7 принимаетъ для пастьбы отъ купца Колмакова 300 барановъ, пасетъ съ 10 іюля по 10 октября за плату по 10 коп. съ головы (30 рубл.). Неизвѣстно пасутся-ли эти бараны только на землѣ кстау № 7 или на пастбищахъ общаго пользованія.

Гр. 178. Родъ Джаубазаръ. Площадь этого аула расположена отдѣльно отъ другихъ сородичей II старшинства. См. примѣчаніе № 180.

Пашни находятся на урочищѣ Акдала вмѣстѣ съ пашнями сосѣдей киргизъ III старшинства. Одинъ хозяинъ имѣетъ орошаемыя пашни по Арыкъ-булаку (Джилы-булакъ).

Гр. 179. Киргизы III административнаго аула происходятъ отъ 2-хъ родовъ: Джіеналы и Ойке. Аулы №№ 1—12 и 29 происходятъ отъ Джіеналы, а аулы №№ 13 — 16 — отъ Ойке.

Пастбища находятся въ общемъ пользованіи киргизъ всего старшинства. Покосы раздѣлены между аулами, а въ нихъ подворно. Выдѣлившееся хозяйство (отау), получаетъ покосъ изъ участковъ родовъ Джіеналы или Ойке, смотря по тому, къ которому изъ нихъ принадлежитъ.

Пахатныя земли находятся въ общемъ пользованіи: каждый хозяинъ имѣетъ право сѣять хлѣбъ въ любомъ мѣстѣ. Только одинъ аулъ этой группы—№ 8—имѣетъ пашни, расположенныя вблизи его зимовокъ, прочіе сѣютъ хлѣбъ на кузеу общаго пользованія, а именно: аулы №№ 1—5 сѣютъ хлѣбъ на ур. Чегыртқелы, аулы №№ 6, 7 и 29 — на ур. Бекбай, аулы №№ 9—11—на ур. Акъ озекъ, №№ 12 — 14 и 16 — на ур. Кодебай и аулъ № 15 — на

ур. Долагай-котуртасъ. До 1900 года киргизы аула № 8 имѣли орошаемыя пашни, арыки были устроены 60 лѣтъ тому назадъ и проходятъ изъ р. Саръ-булакъ; 3 года тому назадъ на ремонтъ этихъ арыковъ было израсходовано киргизами около 150 рублей, теперь эти пашни прирѣзаны къ участку сельско-хозяйственной школы. Кромѣ пашень отрѣзаны были тогда же и покосы, принадлежавшіе 50 хозяевамъ изъ рода Джіеналы и расположенные по рѣчкѣ Сар-булакъ; на этихъ покосахъ накашивали 3 т. копенъ сѣна; 5 ауловъ — №№ 3—7 оставлены совершенно безъ покосовъ.

Кочуютъ на одно и то же джайляу двумя обособленными родовыми группами: Джіеналы и Ойке. Кочуютъ вмѣстѣ съ начала мая до конца сентября, а послѣ каждый аулъ останавлвается вблизи своихъ зимовокъ. На общихъ кузеу колодцы считаются принадлежащими киргизамъ всего старшинства и каждый хозяинъ или аулъ имѣетъ право останавливаться на любомъ колодцѣ.

13 лѣтъ тому назадъ изъ владѣній рода Ойке былъ отрѣзанъ участокъ земли, для устройства на немъ сельско-хозяйственной школы. Въ надѣлъ школы отняты покосы 4-хъ ауловъ или 40 хозяевъ, только усадьбы были оставлены киргизамъ и межа прошла вблизи построекъ, поэтому, большинство обиженныхъ переселились отсюда на лѣтовки и кузеу рода Ойке и образовали кстау №№ 20—22, 25, находящіяся на площади общ. пользованія № 68 и №№ 27 и 28—на площади пользованія № 53. Здѣсь остались только 10 бѣднѣйшихъ хозяевъ, которые свой скотъ на зиму отдаютъ родственникамъ, а сами работаютъ въ хозяйствѣ школы.

Коконская волость.

Гр. 181. Аулы I старшинства (№№ 2—5) происходятъ отъ Чуака, аулы (№№ 4 и 5) IV ст. изъ рода Кокчекозъ, а киргизы X старш. (аулъ № 5), происходятъ отъ Сатая. Впервые (70 л. т. н.) здѣсь основалъ зимовку Кожантай, дѣдъ аксакаловъ №№ 3 и 4, I старшинства; слѣдующіе пришельцы основывали зимовки только съ разрѣшенія этихъ аксакаловъ; поэтому призимочною территоріею вся группа пользуется сообща и богатые аксакалы (напр., тѣхъ же ауловъ №№ 3 и 4 I старшинства) пасутъ свой скотъ свободно по всей площади группы. Всѣ переееелились сюда съ Иртыша.

Родъ Чуакъ (I старшин.) кочуетъ вмѣстѣ, но при этомъ, аулъ № 2 осенью съ 20 августа по 1 октября стоитъ на войсковомъ участкѣ, № 67 (уроч. Чолакъ-озекъ). Участокъ арендуется аксакаломъ аула № 1, X старшинства. Платятъ ему по 8 рублей въ годъ. Аулъ № 5, X старшинства также стоитъ осенью на участкѣ № 67 и платитъ тому же арендатору по 12 рублей въ годъ (въ 1898 г.). Киргизы IV старшинства изъ этой группы кочуютъ круглый годъ на областной землѣ и особо отъ прочихъ ауловъ группы.

Главнѣйшіе покосы находятся на урочищахъ Джалпакъ и Джайльма и раздѣлены между аулами, а внутри ихъ и между кибитками; подворные участки ограничиваются различными естественными признаками (кустики карагана, а гдѣ ихъ недостаетъ—ямками, грудами камней и т. п. Большинство киргизовъ этой группы арендуютъ покосы у казаковъ поселка Старо-Семипалатинскаго.

Аулъ № 5, X старшинства, сѣетъ на войсковой землѣ—ур. Чолакъ-озекъ (уч. № 67); прочіе—на своей землѣ.

Гр. 182. Группа состоитъ изъ киргизъ разныхъ родовъ, преобладаетъ родъ Кокчекозъ (киргизы IV старш.). Всѣ ранѣе (40 л. т. н.) жили на Иртышѣ, а здѣсь имѣли свои пашни и кочевали лѣтомъ и осенью. Съ Иртыша ушли потому, что увеличилась арендная плата, „стало не въ мочь платить“.

Никакихъ границъ между аулами не существуетъ; лѣтомъ скотъ пасутъ „до покосовъ и до пашень“, зимою богатые киргизы свободно пасутъ лошадей по всей территоріи группы, на разстояніи 1/2 — 3 верстъ отъ зимовокъ, эта ближайшая къ зимовкамъ площадь вытравляется преимущественно овцами. Вообще пастбищныхъ границъ фактически не существуетъ, такъ аулъ № 10, I старшинства, находящійся по сосѣдству съ пикетомъ Улу-кызъ пасетъ свой скотъ до самаго пикета, хотя послѣднему принадлежитъ площадь пастбищъ равная кругу радіуса въ 3 версты, также и жители пикета пасутъ свой скотъ не считаясь ни съ какими границами.

Аулы № 10, I старш., №№ 8, 9, 10, 13 и 15, IV старшинства не ходятъ на джайляу (джатаки). Изъ ауловъ №№ 11 и 12, IV старшинства на лѣтовку ходятъ только 2 хозяина. Хозяева аула № 1, II старшинства также называютъ себя джатаками, но весь ихъ скотъ кромѣ дойныхъ кобылъ, остающихся при кстау съ 1 апрѣля по 1 октября, пасется на землѣ киргиза Ибрая Кунанбая (XVII волости?) Ибраю за это ничего не платятъ, всѣ киргизы его кстау при проѣздѣ въ городъ и обратно останавливаются въ этомъ аулѣ и пользуются его сѣномъ и продовольствіемъ. Тотъ же аксакалъ кстау № 1, II старшинства показалъ, что его аулъ для лѣтняго пастбища арендуетъ войсковую землю по 15—20 рублей за сезонъ.

Покосы раздѣлены между аулами; покосы аула № 13, IV старшинства расположены по р. Мукуръ, близъ могилы Байқадама (площадь № 181?) въ 25 верстахъ отъ зимовки; ежегодно арендуютъ сѣнокосные участки у казаковъ Старо-Семипалатинской станицы.

Пашни расположены вблизи зимовокъ.

Гр. 183. Родъ Тлеулы (седьмое колѣно).

Пастбища между аулами не раздѣлены — „никакихъ границъ на бозѣ нѣтъ“, только покосы раздѣлены между аулами. Аксакалъ № 12 говорилъ „болыкъ джокъ, межа баръ“, т. е. обособленныхъ участковъ нѣтъ, границы есть.

Аулы №№ 11, 15, 16 и 17 не ходятъ на лѣтовку (джатаки); кочующіе аулы на джайляу общаго пользованія постоянно останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ,—Кара кудукъ и Джрыкъ,—на которыхъ никто другой не можетъ стоять.

Пашни расположены противъ зимовокъ и служатъ границей между лѣтовкой съ одной стороны и осенними и зимними пастбищами — съ другой, такъ какъ скотъ лѣтующихъ киргизовъ не заходитъ за пашни. На картѣ площадь зимнихъ и осеннихъ пастбищъ группы опредѣлена по орысу (радіусъ пастьбы скота отъ различныхъ лѣтовочныхъ стоянокъ). Аулъ № 11 пашетъ на уроч. Сары обалы, аулы №№ 12 — 14 — на Молалы-тюбе, а аулы №№ 15 — 17 — на Басъ-кудукъ. Каждый хозяинъ поднимаетъ новь, гдѣ пожелаетъ.

Покосы у каждаго аула особо. Въ неурожайные годы сѣно покупаютъ въ г. Семипалатинскѣ.

Гр. 184. Родоначальникъ Конай (Қарақатъ).

Покосы аула расположены по логу Ульконъ коль—до могилы Қарақатъ. Кромѣ того пользуются сообща съ гр. 188 покосами, находящимися внѣ призимовочной территоріи и расположенными кругомъ озера Ульконъ коль.

Пашни находятся на своей землѣ близъ могилы Конай. См. примѣчаніе къ аулу № 10, IX ст., зимующему на площади общ. пользов., № 58.

Гр. 185. Родъ Курмысы. Аулъ этотъ 30 лѣтъ назадъ выдѣлился изъ группы № 186 и переселился сюда.

Кромѣ покосовъ, расположенныхъ при кстау, имѣются еще покосы общаго пользованія съ аулами изъ другихъ группъ IX старшинства; эти послѣдніе покосы расположены на кузеу. Таковы: 1) Кара-бидаекъ, гдѣ кромѣ

киргизъ, описываемой группы косятъ аулы №№ 4 (гр. 190) и 7 (гр. 186); 2) Кара-мола, гдѣ косятъ—аулы №№ 6 (гр. 190), 12 и 13 (гр. 187); 3) Джангызъ агачъ—аулы №№ 5 (гр. 190) и 7 (гр. 186) и Пшукъ-бидаекъ, которымъ пользуются также аулы №№ 5 (гр. 190) и 11 (гр. 187).

Пашни находятся въ урочищахъ Чункуръ ащи вмѣстѣ съ ауломъ № 6 гр. 190 и на урочищѣ Кара-бидаекъ, вмѣстѣ съ ауломъ № 5 той же группы См. примѣчаніе къ аулу № 10, IX ст., зимующему на площади общаго пользованія, № 58.

Гр. 186. Родоначальникъ Джанай (Курмысы) переселился сюда съ Иртыша 95 лѣтъ тому назадъ. Кочуетъ вмѣстѣ съ киргизами гр. 190.

О покосахъ см. примѣчаніе № 185. Кромѣ того на уроч. Айбалта есть общій покосъ съ ауломъ № 11 (гр. 187).

Пашни также находятся на урочищахъ общаго пользованія—Джангызъ агачъ и Кара-бидаекъ. См. Примѣчаніе къ аулу № 10, IX ст., зимующему на площади общаго пользованія, № 58.

Гр. 187. Общій родоначальникъ Каракатъ. переселился сюда 95 лѣтъ назадъ съ Иртыша.

Овечьи пастбища „кой жеръ" ауловъ №№ 12 и 13 находятся въ общемъ пользованіи, но отдѣлены отъ такихъ же пастбищъ аула № 11 межою (джоба), которая „охраняется только послѣ ссоры". Послѣ введенія Врем. Положенія 1868 года, овечьи пастбища были разграничены между родами, границы тогда были проведены по живымъ урочищамъ: хребтамъ горъ, логамъ и т. п.

Скотъ сосѣднихъ группъ на призимовочную территорію не пускаютъ, особенно строго эта граница охраняется въ мартѣ мѣсяцѣ,

Кочуютъ одновременно и по одному пути. Джайляу и кузеу общія съ другими группами, но на кузеу имѣются свои колодцы.

Имѣются покосы при зимовкахъ; о покосахъ общаго пользованія съ аулами др. группъ см. примѣчаніе № 185. И тѣ и другіе покосы раздѣлены подворно, участки разграничены ямами, кустиками чія и итмуруна (дикая роза) и т. п.

Пашутъ на кузеу, гдѣ каждый имѣетъ право поднимать новь гдѣ хочетъ; хозяева этой группы сѣютъ на уроч. Камбаръ (сопка), которое считаютъ своимъ. На этихъ кузеу пашутъ даже и киргизы Бугулинской волости.

Гр. 188. Родоначальникъ Орысъ.

Призимовочной территоріей пользуются сообща, такъ какъ скотъ трехъ ауловъ пасется вмѣстѣ и только вечеромъ расходится по ауламъ и по зимовкамъ. Сосѣди чужихъ группъ не могутъ гонять скотъ на призимовочную территорію этихъ 3-хъ ауловъ; пограничными знаками служатъ: лѣса, хребты, сопки (оба), камни и т. п. Овечье пастбище—кой жеръ—находится въ исключительномъ пользованіи хозяевъ группы, за нимъ, дальше отъ зимовокъ, гдѣ границы овечьяго пастбища исчезаютъ, — идетъ „джилки жеръ"—лошадиное пастбище, на которомъ, обыкновенно, находятся колодцы группы; это послѣднее пастбище уже никакъ не разграничивается.

Кочуютъ вмѣстѣ; на кузеу колодцы считаются принадлежностью всѣхъ хозяевъ группы.

Покосы 3-хъ ауловъ находятся на однихъ и тѣхъ же урочищахъ, но раздѣлены подворно. См. примѣчаніе № 184.

Раньше сѣяли хлѣбъ на ур. Кызъ-емчекъ, но въ 1890 г. эта земля отошла въ надѣлъ крестьянъ поселка Карасукскаго и теперь хлѣбопашествомъ не занимаются. См. примѣчаніе къ аулу № 10, IX ст,. зимующему на площади общаго пользованія, № 58.

Гр. 189. Общій родоначальникъ Чагатай. 60 лѣтъ тому назадъ группу составляли 40 хозяевъ (кибитокъ), поэтому въ обыденныхъ разговорахъ ее

и теперь называютъ „кыркъ уй“ (40 кибитокъ), хотя въ настоящее время въ ней числится 60 кибитокъ.

Призимовочной территоріей пользуются сообща, даже на овечьемъ пастбище (кой жеръ) пасутъ „какъ попало“. Съ октября мѣсяца строго охраняютъ свои пастбища отъ потравы скотомъ сосѣднихъ группъ. Границы съ сосѣдними группами установлены очень давно. Восточная межа (лога, пирамиды изъ камней и т. п.) съ родомъ Чокче (VII старшинство) установлена 95 лѣтъ назадъ, а западная и южная—съ киргизами своего старшинства — 40 лѣтъ тому назадъ.

На джайляу и кузеу каждый аулъ стоитъ на своемъ колодцѣ. На кузеу группѣ принадлежатъ отдѣльныя урочища, которыми не пользуются киргизы другихъ группъ.

Всѣ покосы раздѣлены подворно; главнѣйшіе изъ нихъ расположены на ур. Бидаекъ—гдѣ имѣютъ участки всѣ хозяева группы и Кызылъ-чиликъ, гдѣ косятъ аулы №№ 18—21.

Пашни находятся на кузеу Талды. Каждый хозяинъ имѣетъ право въ любомъ мѣстѣ распахиватъ новь.

Аксакалъ аула № 20 ежегодно арендуетъ пастбище у крестьянъ поселка Карасукскаго на 3 лѣтнихъ мѣсяца за 25 рублей. Пасетъ на арендованныхъ пастбищахъ около 1500 овецъ, которыхъ осенью рѣжетъ и продаетъ. Этотъ аксакалъ вообще занимается торговлей скотомъ и мясомъ.

Гр. 190. Родоначальникъ Каракатъ. Зимовки расположены въ горахъ и границы овечьихъ пастбищъ проведены только по горной мѣстности—„межа, спустившись съ горъ въ степь, исчезаетъ“. О пользованіи зимними пастбищами и о характерѣ границъ см. также примѣчаніе № 188.

Лѣтовка общая съ каракатовцами группы № 187.

Покосы раздѣлены подворно; см. примѣчаніе № 185.

Пашни находятся на кузеу; аулы №№ 2—5 сѣютъ на уроч. Тогузъ-кудукъ, а аулъ № 6—на Чункуръ ащи; аулъ № 5 до 1897 г. имѣлъ пашни на уроч. Кара-бидаекъ, а въ 1899 году нѣкоторые хозяева этого аула производили посѣвы на уроч. Тогузъ кудукъ.

Гр 191. Общій родоначальникъ Чокче (8-ое колѣно)

Призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы — „не стоитъ дѣлить—очень мало земли“. Отъ сосѣднихъ группъ—160 и 193 пастбище строго охраняется; аулы № 2 IX старшинства (гр. 190) и № 18 I старшинства (гр. 193) поставили свои зимовки съ разрѣшенія хозяевъ гр. 191, а теперь стараются захватить ихъ пастбище. Западная и южная границы съ IX старшинствомъ вполнѣ опредѣленны и установлены предками. Сѣверная граница съ кузеу и джайляу установлена по фактическому пользованію.

Кочуютъ 4-мя группами: 1) аулы №№1—3, 2) аулы №№ 4, 5, 11 и 12. 3) аулы №№ 6—9 и 4) аулъ № 10. Джайляу и кузеу общія, хотя группы стоятъ на различныхъ водопояхъ, каждая группа на своемъ водопоѣ. Аулы группы около своего водопоя размѣщаются какъ попало.

Хотя большинство хозяевъ группы косятъ на однихъ и тѣхъ же урочищахъ, но всѣ покосы раздѣлены на подворные участки.

Пашни находятся на кузеу, на урочищахъ Кызылъ-кудукъ, Ульконъ-жирыкъ, Май-шокы, Сымтасъ, Чубра и Чубаръ.

За послѣднія 30—40 лѣтъ хозяева группы очень обѣднѣли—изъ 130 кибитокъ 30 отсутствуютъ, проживая въ городѣ или у казаковъ.

Гр. 192. Родъ Коске. См. примѣчаніе № 144. Кочуетъ вмѣстѣ съ ауломъ № 8 того же V старшинства Коконской волости.

Пашни находятся на кузеу общаго пользованія, близъ могилы Корпыкъ.

Гр. 193. Родоначальникъ Отегенъ. Покосы раздѣлены подворно; лучшіе изъ нихъ находятся на пастбищахъ общаго пользованія (кузеу), на урочищахъ Мынгбай-булакъ и Такыръ-булакъ, на которыхъ расположены и пашни этаго аула.

Гр. 194. Родъ Коске пришелъ сюда около 100 лѣтъ назадъ и первый занялъ Коконскія горы. Число хозяевъ рода Коске съ того времени, какъ здѣсь поселились, не увеличилось а значительно уменьшилось. До 1869 года было 70 хозяевъ, а теперь только 33 (включая сюда и гр 192). Въ 1869 году много народу умерло отъ тифа.

Призимовочная территорія разграничена между аулами; въ горахъ границы охраняются строго; въ степи скотъ пасется смежно. Особенно строго охраняютъ границы при возникновеніи ссоръ между сосѣдями. Тамъ, гдѣ овечьи пастбища прилегаютъ къ лѣтовкѣ, охранять ихъ очень трудно. „Охраняютъ по силѣ возможности" только то пространство, на которое овцы (при зимней пастьбѣ) могутъ удаляться отъ зимовокъ (зимній орысъ).

Кочуютъ всѣ вмѣстѣ, но осенью распадаются на 2 подгруппы, стоящія на кузеу на разныхъ урочищахъ. Одну группу составляютъ аулы №№ 3, 4 и 5, и другую—аулы №№ 6 и 7.

Сѣютъ на кузеу, на урочищахъ Каинды (аулъ № 4), Такырь-булокъ (аулы №№ 5, 6 7) и близь могилы Корпыка (аулъ № 3).

Гр. 195. Родъ Отегенъ. Призимовочныя пастбища раздѣлены между аулами. Въ горахъ границы между аулами строго охраняются, въ степи—скотъ сосѣдей пасется смѣшанно, но „каждый обязанъ пасти свой скотъ противъ своей зимовки". Аулъ № 19 осенью часто перегоняютъ свой скотъ черезъ овечьи пастбища другихъ ауловъ, когда пожелаетъ пасти на общихъ пастбищахъ, но всегда при этомъ предварительно испрашиваетъ разрѣшеніе хозяевъ овечьихъ пастбищъ, черезъ которыя предполагаютъ прогонять свой скотъ.

Общій порядокъ пользованія призимовочной территоріей таковъ: прежде всего вытравляется пограничная съ другими группами полоса, аулы пригоняютъ скотъ къ логамъ и сопкамъ, которые являются пограничными знаками; здѣсь скотъ сосѣднихъ группъ пасется смѣшанно; вытравивъ эти дальнія приграничныя пастбища, постепенно перегоняютъ скотъ ближе къ зимовкамъ. Послѣ перваго снѣга невытравленныя пастбища строго охраняются.

Аулы №№ 19, 20 и 22 кочуютъ вмѣстѣ съ гр. 193. а аулъ № 21 съ ауломъ №№ 23 и 24 того же I старшинства Коконской волости (гр. 196).

Главные покосы расположены на площади кузеу.

Пашни ауловъ №№ 19, 20 и 22 находятся на кузеу Мынгбай булакъ и Такырь булакъ, аулъ № 21 сѣетъ на уроч. Саръ-кіякъ.

Гр. 196. Ближайшій родоначальникъ ауловъ №№ 8 и 9 I старшинства происходитъ отъ Отегена, а аулы IV ст. разныхъ родовъ.

Смѣшанный составъ группы объясняется тѣмъ, что она образовалась очень недавно, первымъ здѣсь поселился аулъ № 8 I старшинства 25 лѣтъ назадъ, 4 аула пришли сюда въ послѣднее десятилѣтіе. Все это выходцы изъ Семипалатинска и съ Иртыша.

Покосы находятся на призимовочной территоріи и на кузеу. Хозяевамъ ауловъ №№ 20 и 21 IV старшинства своихъ покосовъ не хватаетъ и они арендуютъ покосы у казаковъ или покупаютъ готовое сѣно.

Пашни на кузеу. Аулы №№ 8 и 9 I старшинства и аулъ № 20 IV старшинства сѣютъ на уроч. Карамола. На уроч. Саръ-кіякъ пашутъ аулы №№ 23 и 24 I старшинства. Аулы №№ 18 и 22 IV имѣютъ пашни около могилы Бойкончекъ, а аулъ № 21 VI старшинства пашетъ на уроч. Токобай-гакъ.

Одинъ хозяинъ аула № 20 IV старшинства, съ 1 января до 1 апрѣля, вмѣстѣ со всѣмъ скотомъ своимъ живетъ на Иртышѣ въ аулѣ № 3 того же IV старшинства, который постоянно проживаетъ на казачьей землѣ. Здѣсь этотъ хозяинъ имѣетъ свою зимовку: 10 лѣтъ тому назадъ, онъ построилъ зимовку на областной землѣ.

Гр. 197. Родъ Канай; пришелъ въ Семипалатинскій уѣздъ съ уроч. Қаргайлы которое находится въ Қызылтопракской вол. Акмолинскаго уѣзда. Въ этихъ мѣстахъ поселились дѣды настоящихъ аксакаловъ; позднѣйшіе пришельцы переселились сюда съ Иртыша.

Пастбищами пользуются сообща. Вся площадь группы окружена лѣтовками и опредѣлена по орысу, радіусу, дальше котораго скотъ группы не ходитъ. На югѣ группа граничитъ съ зимними пастбищами киргизъ Чингисской волости, которые вытравляютъ қстау киргизъ этой группы. Съ киргизами Чингисской волости существуютъ старыя распри—50 лѣтъ тому назадъ чингисовцы прогнали киргизъ этой группы съ ихъ зимовокъ. Границы между джайляу, кузеу и қстау опредѣляются орысомъ; когда стоятъ на джайляу, пасутъ въ сторону кузеу, а когда стоятъ на послѣднемъ, то скотъ ходитъ по направленію къ зимовкамъ. Такимъ образомъ границы опредѣлены водопоями, на которыхъ стоятъ лѣтомъ (на джайляу) и слѣдовательно киргизы этой группы круглый годъ пасутъ скотъ на своей землѣ. Съ конца мая до конца іюля стоятъ на джайляу, и послѣ расходятся по колодцамъ (кузеу); на кузеу каждый аулъ стоитъ на своемъ колодцѣ; на кузеу аулы распадаются на 4 слѣдующія группы: 1) аулы №№ 9 и 11, 2) №№ 10 12, 3) №№ 13 и 17 4) №№ 18 и 19.

Покосы раздѣлены подворно и расположены при қстау и на кузеу. На кузеу каждый киргизъ, рода Канай, свободно можетъ захватывать мѣста подъ пашни и сѣнокосы, но только такіе участки, которые находятся противъ и по близости его зимовки.

Пашни расположенны на урочищахъ Чоқатай (№№ 9 и 11), Қосъ-кудукъ (№№ 10 и 12), Джарасъ қонганъ (№ 13), Барчинъ (№№ 14, 15 и 16), Чакатъ (№ 17) и Қунгенъ-кудукъ (№№ 18 и 19).

Большинство хозяевъ этой группы ежегодно покупаютъ сѣно у киргизъ Чингисской волости.

Аулъ № 12 въ 1897 году отгонялъ своихъ овецъ на стойловое содержаніе въ Чингысскую волость (гора Чингызъ).

Гр. 198. Общій родоначальникъ Тлеуке (4-е колѣно).

Призимовочныя пастбища раздѣлены по ауламъ, каждое аульное владѣніе заключаетъ въ себѣ собственно овечье пастбище (қой-жеръ), границы опредѣляются живыми урочищами и установлены дѣдами. До выпаденія снѣга скотъ ходитъ свободно по всей площади группы, но послѣ, каждый аулъ пасетъ въ предѣлахъ своего овечьяго пастбища. Границы съ сосѣдними группами охраняются во всякое время года, особенно строго охраняются овечьи пастбища.

Кочуютъ одновременно и по одному пути. На кузеу каждый аулъ стоитъ у своего колодца, гдѣ обыкновенно имѣетъ свой открытый загонъ для скота (кора).

Покосы находятся при қстау, но имѣются сѣнокосные участки и на кузеу общаго пользованія.

Пашни расположены на ур. Чақатъ (кузеу), гдѣ можетъ свободно поднимать цѣлину любой изъ хозяевъ этой группы.

Гр. 199. Родъ Сапакъ переселился сюда изъ Акмолинскаго уѣзда.

Овечьи пастбища разграничены между аулами, эти границы идутъ по склону горъ съ запада на востокъ, на востокѣ границей овечьихъ пастбищъ

служитъ телеграфная проволока почтовой дороги на Семипалатинскъ, дальше на востокъ идетъ степь—общія пастбища ауловъ группы, гдѣ границы овечьихъ пастбищъ исчезаютъ. Особенно строго охраняются границы овечьихъ пастбищъ въ февралѣ и въ мартѣ, осенью ограничиваются словеснымъ выраженіемъ неудовольствія, если скотъ сосѣдей переходитъ межу кой жеръ.

На равнинѣ (на востокѣ и на югѣ) граница съ сосѣдними группами проведена по урочищамъ фактическаго пользованія.

Аулъ № 24 не кочуетъ (джатаки) уже 5 лѣтъ (выдѣлился изъ аула № 5), сидитъ на большой почтовой дорогѣ, продаетъ проѣзжающимъ сѣно и провизію, доставляетъ самовары и т. п. Аулы №№ 5 и 6 кочуютъ вмѣстѣ. На джайляу и кузеу у каждаго аула имѣются свои водопои, но скотъ пасется смѣшанно со скотомъ ауловъ другихъ группъ.

У группы есть общій покосъ на лѣтовкѣ.

Аулъ № 5 хлѣбопашествомъ не занимается, аулъ № 6 сѣетъ на кузеу общаго пользованія Джангызъ кудукъ, а аулъ № 24 пашетъ на призимовочной территоріи, на ур. Бекетъ.

О пріемѣ чужого скота на свои пастбища см. примѣчаніе къ аулу № 3, IV ст. Коконск. волости, зимующему на площади общаго пользованія № 70.

Гр. 200. По родству, по близости расположенія зимовокъ и по кочевкамъ эта группа распадается на 3 подгруппы.

1) Сюда входятъ аулы №№ 18—21 (родъ Буйра), № 22 (родъ Алтай) и № 23 (родъ Чокобай) VIII старшинства. Призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи—не раздѣлена, но каждый аулъ приблизительно пасетъ скотъ по близости и противъ своихъ зимовокъ. Межи разграничиваютъ только покосы; межи обозначаются кустиками карагана или старыми джуртами, которыхъ здѣсь (на покосахъ) сохранилось очень много, такъ какъ въ тѣ времена, когда зимовали въ кибиткахъ, ихъ ставили въ долинѣ рѣчки Карменбай, гдѣ и расположены главные покосы. 50 лѣтъ тому назадъ выстроили зимовки на возвышенномъ берегу этой рѣчки.

Кочуютъ одновременно и по одному пути; на джайляу и на кузеу каждый аулъ стоитъ на своемъ колодцѣ.

Пашни находятся по близости зимовокъ на своей землѣ.

2) Въ эту подгруппу входятъ аулы №№ 10 (родъ Буйра), 11 (родъ Джаманъ), 12—13, 17, 18, 20 и 21 (родъ Байкадамъ). Пастбища раздѣлены между аулами „только въ теоріи“ (границы обозначены могилами и живыми урочищами), такъ какъ скотъ сосѣднихъ ауловъ пасется „вмѣстѣ“. Отъ сосѣднихъ группъ пастбища охраняются только послѣ ссоры. Съ сосѣдними группами граница обозначена только въ западномъ углу, противъ Кара мола ямами и грудами камней, въ другихъ мѣстахъ граница указана по фактическому пользованію.

Всѣ кочуютъ вмѣстѣ, На джайляу останавливаются гдѣ придется, на кузеу—на своихъ мекенахъ.

Главные покосы расположены по логу Каргамбаю. Аулъ № 18 ежегодно покупаетъ сѣно у киргизъ аула № 15 (подгруппа № 5).

На лѣтовкахъ и на общихъ кузеу каждый имѣетъ право поднимать новь гдѣ пожелаетъ. Пашни находятся внѣ призимовочной территоріи, на урочищахъ Джангызъ-кудукъ, Сары-озекъ и Канджига.

3-ю подгруппу составляютъ аулы №№ 14—17, 19 и 22, VI старшинства, происходятъ отъ Байкадама.

На степи пасутъ скотъ смѣшанно, хотя и существуютъ границы между аульными владѣніями, проведенныя по покосамъ. Каждый аулъ старается охранять свои пастбища съ октября и особенно послѣ выпаденія снѣга—не допуская чужой скотъ проходить по нимъ; проходящій скотъ оставляетъ „шіиръ“—слѣды, которыми зря притаптываетъ траву.

Кочуютъ всѣ одновременно и по одному пути за исключеніемъ киргизъ аула № 22, которые перестали кочевать 2 года назадъ.

Пашни въ большинствѣ находятся на кузеу Караганды кудукъ; ближнія пашни расположены на уроч. Каска булакъ.

Главнѣйшіе покосы расположены по логу Каргамбаю.

Гр. 201. Общій родоначальникъ Сапакъ (4-е колѣно).

Призимовочная территорія раздѣлена мысленной границей (джоба). Орысъ для лошадей считаютъ въ 5 верстъ, поэтому чужіе аулы ближе 5 верстъ къ зимовкамъ не подходятъ, хотя скотъ ихъ иногда заходитъ на эту площадь съ ближайшихъ водопоевъ. Овцы зимой пасутся недалѣе 3-хъ верстъ отъ зимовокъ (кой орысъ); вотъ эта ближайшая къ зимовкамъ площадь охраняется очень строго, — особенно строго послѣ выпаденія снѣга — и разграничена между аулами различными живыми урочищами.

На джайляу и кузеу каждый аулъ имѣетъ опредѣленное мѣсто стоянки, такъ какъ колодцы принадлежатъ отдѣльнымъ ауламъ или группамъ ауловъ. Аулы №№ 12 и 13 на джайляу не ходятъ, по бѣдности (джатаки).

Сѣнокосы находятся на призимовочной территоріи. Въ неурожайные годы покупаютъ сѣно въ Таубинскомъ поселкѣ и у киргизъ Кызылмолинской волости.

Аулъ № 7 хлѣбопашествомъ не занимается.

Пашни ауловъ №№ 8, 9 и 10 находятся внѣ призимовочной территоріи группы –первый аулъ пашетъ на кузеу общаго пользованія, на уроч. Джангызъ-кудукъ (въ 25 верстахъ отъ кстау), а послѣдніе 2 аула сѣютъ на землѣ I административнаго аула Коконской волости, на уроч. Бель-терекъ. Прочіе пашутъ на своей землѣ.

Гр. 202. Родоначальникъ Алтай (Наймантай).

Своими пастбищами оба аула пользуются сообща, границы съ сосѣдними группами охраняются строго; эти границы, проведенныя по живымъ урочищамъ, намѣчены только по горамъ, а на равнинѣ онѣ исчезаютъ.

Покосы обоихъ ауловъ расположены на однихъ и тѣхъ же урочищахъ,

Пашни находятся на своей землѣ, на урочищахъ Аша чій и Кожебай булакъ.

Кочуютъ по одному пути и одновременно.

Арчалинская волость.

Гр. 203. Общій родоначальникъ Чокбатаръ (изъ рода Кирей). Киргизы ауловъ №№ 3 и 4 пришли сюда (на Иртышъ) 17 лѣтъ назадъ изъ Дагандельской волости Каркаралинскаго уѣзда, прочіе–болѣе 100 лѣтъ назадъ (до основанія г. Семипалатинска) изъ Кызылтопракской волости, Акмолинскаго уѣзда. Аулы №№ 5 и 7 имѣютъ зимовки на войсковой землѣ, но такъ какъ никакой аренды не платятъ, то называютъ эту землю своею. Сѣверная граница неопредѣлена (не установлена), такъ какъ изъ за нее ведутся тяжбы съ казаками поселка Озернаго и съ другими владѣльцами (дочерью Терехова) западная граница установлена съѣздомъ аксакаловъ по различнымъ естественнымъ урочищамъ, съ юга и съ востока граница проведена выборными.

Никакихъ границъ между аулами не существуетъ—пользуются пастбищами сообща. Пастбища группы бѣдны водными источниками, многіе арендуютъ пастбища у казаковъ, поэтому всѣ собираются переселиться на войсковую землю.

Аулы №№ 4, 7 и 9 на джайляу не кочуютъ (джатаки). Кочующіе останавливаются на джайляу гдѣ придется.

Своихъ покосовъ мало, большинство ежегодно арендуетъ у казаковъ

Талицкаго поселка, за пай въ 250 копенъ платятъ обыкновенно 6 рублей. Бѣдняки косятъ казакамъ исполу, а въ неурожайный годъ за 3-ю копну.

Одинъ хозяинъ аула № 3 арендовалъ участокъ сѣнокоса за 10 рублей и собралъ на немъ 425 копенъ сѣна. Прочіе хозяева этого аула арендуютъ обыкновевенно артелями, сѣно косятъ сообща и дѣлятъ поровну, какъ сѣно, такъ и арендную плату.

Пашни находятся на кузеу Шинграу и Караганды кудукъ и на призимовочной территоріи на уроч. Ушьозекъ.

Гр. 204. Родъ Ельчибекъ. Эти 2 аула переселились сюда 15 (№ 1) и 20 (№ 2) лѣтъ назадъ съ Иртыша вслѣдствіе дороговизны сѣнокосныхъ участковъ и поднятія арендной платы за усадебныя земли.

Зимовочная территорія находится на кузеу общаго пользованія съ аулами №№ 3, 5 и 6 того же II старшинства, зимующими на войсковой землѣ, и хотя пастбища группы ограничены различными естественными и искусственными признаками, они осенью вытравляются названными киргизами вплоть до зимовокъ. Впрочемъ нѣкоторое время въ началѣ осени, пока трава свѣжая, хозяева группы охраняютъ насколько возможно свои пастбища.

Общія границы всего II административнаго аула отмежеваны отъ сосѣдей и обозначены кольцеобразными ямами, въ центрѣ которыхъ положена земля, покрытая камнемъ.

Оба аула кочуютъ вмѣстѣ, но постепенно *тасмалъ*—въ первый день отъ зимовокъ отправляютъ отау и „джукъ"—ящики, тюки и др. имущество, а на другой день перекочевываютъ прочіе хозяева; такъ обыкновенно переходятъ съ одной стоянки на другую, вслѣдствіе недостатка вьючнаго скота. На джайляу каждый занимаетъ мѣсто гдѣ придется.

Покосы общіе у обоихъ ауловъ; хозяева аула № 2 въ неурожайные годы арендуютъ сѣнокосные участки у киргизъ Дельбегетейской волости или на войсковой землѣ у казаковъ.

Пашни расположены внѣ призимовочной территоріи на кузеу Актасъ и находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ киргизъ II старшинства.

На этой площади съ 1 января по 1 апрѣля пасется косъ киргиза Кокон-ской волости Сокура въ 500 головъ, владѣльцы ея за это ничего не получаютъ, но лошади ихъ безплатно ходятъ въ томъ же косѣ.

Гр. 205. Общій родоначальнихъ Амалдыкъ. Въ 1868 году 40 хозяевъ этой группы переселились въ Петропавловскій уѣздъ, Акмолинской области къ своимъ родственникамъ.

Зимняя территорія киргизъ III старшинства находится въ общемъ пользованіи, хотя и существуютъ границы между аулами, но онѣ имѣютъ значеніе только въ плохія зимы или при возникновеніи ссоры между сосѣдями. Граница съ X старшинствомъ вполнѣ опредѣленна и отмѣчена въ натурѣ грудами камней; съ кузеу I старшинства существуетъ мысленная граница по безводному увалу.

Каждый аулъ отдѣльно отъ другихъ перекочевываетъ на общее джайляу (р. Чаръ) и останавливается тамъ обыкновенно противъ своего кстау.

Покосовъ мало—иной годъ родится, а другой ничего. Нѣкоторые аулы совершенно не имѣютъ покосовъ. Поэтому всѣ ежегодно арендуютъ покосы у казаковъ поселковъ Талицкаго и Шульбинскаго, а также на офицерскомъ участкѣ Баженова; бѣдняки косятъ сѣно казакамъ исполу.

Бѣдные казаки поселка Шульбинскаго часто мѣняютъ свои сѣнокосные паи на барановъ. За тохту (ягненка) казаки отдаютъ пай на 25—40 копенъ а за бойдакъ кой (овца или баранъ по второму году) пай на 50 копенъ сѣна. Покосъ, находящійся на офицерскомъ участкѣ Баженова сдается кир-

гизамъ татариномъ, который арендуетъ весь этотъ участокъ. Условія аренды таковы: весь участокъ дѣлятъ на 2 ровныя половины или самъ татаринъ или киргизы; въ первомъ случаѣ выборъ участка принадлежитъ киргизамъ, а во второмъ—татарину арендатору. За половину участка весь третій административный аулъ платитъ по 100 руб. годъ. Эту арендную плату распредѣляютъ между собой, смотря потому кто сколько внесетъ денегъ, сообразно этому каждому выдѣляется особый пай.

Пашни находятся на ур. Актюбе и на кузеу Куръ-кудукъ.

Аулъ № 2 съ января по 1 марта пасетъ своихъ овецъ 70 головъ на ур. Карошоқы VII волости, безплатно—по сосѣдству.

Гр. 206. Общій родоначальникъ Нарбота. 37 лѣтъ тому назадъ жили на Иртышѣ (на казацкой землѣ), а затѣмъ были переселены сюда старшимъ султаномъ Тлеуберлы. Прежде эта мѣстность принадлежала киргизамъ I и III старшинствъ, которые и поселились здѣсь, самовольно пасутъ свой скотъ. Призимовочная территорія раздѣлена между аулами на урочищѣ Саръ-адыръ (?)

Лѣто проводятъ на урочищѣ Теренъ-кудукъ, на площади гр. 207. Половина этого урочища расположена на десятиверстной полосѣ. Здѣсь стоятъ аулы №№ 1—4 и 7—11 до 1 октября. У каждаго аула свой колодецъ.

Своихъ покосовъ очень мало, аулъ № 9 совершенно не имѣетъ покосовъ. Ежегодно арендуютъ покосы на участкѣ Баженова и у казаковъ поселка Шульбинскаго.

Подъ пашню арендуютъ землю на участкахъ Махонина (аулъ № 10) и Баженова (аулъ 11); аулъ № 9 пашетъ на урочищѣ Баскарганъ, находящемся на площади № 207.

Гр 207. Родъ Нарбота. Переселились съ войсковой земли 37 лѣтъ назадъ. См. примѣчаніе № 206. Киргизы аула № 8 переселились сюда съ участка Даншина 4 года назадъ.

На призимовочной территоріи группы все лѣто пасется скотъ ауловъ №№ 1—4 и 9—11 съ 1 іюля по 20 августа.

Аулъ № 8 не кочуетъ (джатаки), а аулъ № 7 все лѣто стоитъ на уроч. Теренъ-кудукъ. См. примѣчаніе № 206.

Покосы арендуютъ на уч. Баженова вмѣстѣ съ киргизами I старшинства. Участокъ на 50 копенъ обходится въ 2 рубля.

Пашни аула № 7 находятся при кстау (ур. Баскарагай), а киргизы аула № 8 сѣютъ на участкѣ Махонина (ур. Кара-оба).

Гр. 208. Родоначальники сыновья Укайба, Изенъ и Боздакъ. Въ современномъ составѣ группа существуетъ уже 40 лѣтъ, только число ауловъ увеличилось.

Призимовочная территорія раздѣлена между аулами, границы установлены предками и обозначены логами, примѣтными кустиками карагана, колодцами и т. п. Границы особенно строго соблюдаются зимою, послѣ затверденія снѣга, хотя при мирныхъ отношеніяхъ сосѣдей очень часто одинъ аулъ пасетъ свой скотъ почти до усадьбы другого.

Считаютъ, что джайляу (могила Атутанъ и р. Корпе) принадлежитъ киргизамъ всего I административнаго аула. Кузеу (Кулабіе, Тасъ-кудукъ и Саръ-камысъ) принадлежатъ только киргизамъ этой группы и входятъ въ призимовочную территорію ея. На джайляу кочуютъ по одной дорогѣ, но въ разное время.

Аулъ № 6 покосовъ не имѣетъ. 38 хозяевъ (кибитокъ?) группы арендуютъ участокъ Баженова на 3 года по 80 рублей въ годъ. Половину этой суммы уплачиваютъ въ январѣ, а другую въ маѣ. Въ средній годъ накашиваютъ на уроч. Баженова около 5.000 копенъ.

Одинъ хозяинъ (Джанпеисъ) аула № 2 ежегодно составляетъ косъ, (изъ 60 головъ), въ который принимаетъ лошадей отъ киргизъ, и отъ казаковъ поселка Шульбинскаго (отъ казаковъ принимаетъ обыкновенно 60 головъ). Косъ этотъ съ 1 января по 1 марта пасется на ур. Джира, которое находится на арендуемомъ киргизами участкѣ Баженова, а въ теченіе марта мѣсяца на землѣ поселка Шульбинскаго (ур. Майда-талъ). Когда табунъ пасется на ур. Джира, то киргизы арендаторы участка Баженова взимаютъ съ казаковъ по 10 коп. съ 1 крупной лошади и по 5 коп. съ мелкой (кунанъ, тай и кунажинъ), джабагы въ счетъ не принимается. Въ свою очередь казаки за пользованіе ихъ пастбищами, когда общій табунъ пасется на ур. Майда-талъ, берутъ такую же плату съ киргизъ. Если число киргизскихъ лошадей ровно числу казачьихъ лошадей, то обѣ стороны платы другъ съ друга не берутъ.

Пашни ауловъ №№ 2—6 находятся на площади группы № 213, на ур. Бесъ-агачь, только аулъ № 1 сѣетъ на своей землѣ на кузеу Косъ-конганъ.

Въ аулѣ № 1 въ предшествовавшую году изслѣдованія зиму жилъ одинъ мѣщанинъ г. Семипалатинска, и пасъ на землѣ этого аула съ 1 сентября по 1 апрѣля 150 барановъ, 10 верблюдовъ, 10 головъ рогатаго скота и 2 лошади; заплатилъ 4 рубля.

Гр. 209. Общій родоначальникъ Тобылъ.

Призимовочная территорія аула № 8 отграничена отъ другихъ, прочіе аулы пользуются своими пастбищами сообща. Прежде, когда были богаче—напримѣръ, аулъ № 9 25 лѣтъ назадъ имѣлъ 1500 лошадей, пастбища и этихъ послѣднихъ ауловъ были разграничены; въ настоящее время скотъ каждаго аула свободно пасется на пастбищахъ сосѣдей. Границы съ сосѣдними общинами своей волости установлены стариками и въ натурѣ обозначены естественными урочищами и грудами камней. Съ VII волостью границы обозначены ямами и грудами камней и установлены въ присутствіи начальства послѣ ссоръ.

Джайляу общее (рѣка Корпе, мог. Атутанъ и ур. Байгутанъ) съ другими киргизами I старшинства и съ нѣсколькими аулами IX старшинства. На лѣтовкѣ каждый аулъ стоитъ на своемъ старомъ мѣстѣ. На р. Корпе ходятъ въ хорошую воду при хорошемъ кормѣ. На уроч. Байгутанъ каждый аулъ имѣетъ свой колодезь и свои покосы. Лучшая часть лѣтовки I старшинства отрѣзана въ надѣлъ поселка Митрофаніевскаго; въ 1899 году опять отрѣзали уроч. Бастау (ключъ). Аксакалъ аула № 9 говоритъ: „когда сдѣлали первую отрѣзку, то было больно, такъ какъ будто бы вырѣзали изъ тѣла кусокъ мяса, а нынѣшняя отрѣзка (1899 г.) все равно, какъ, еслибъ вырѣзали у меня одинъ глазъ“.

Покосовъ мало. Аулы №№ 8 и 13 ежегодно арендуютъ покосы у казаковъ поселка Пьяноярскаго, а аулы №№ 9, 10 и 11 участвуютъ въ арендѣ участка Баженова, гдѣ пользуются какъ пастбищами, такъ и покосами.

Прежде всѣ сѣяли хлѣбъ на джайляу Корпе, въ настоящее время здѣсь сѣютъ только киргизы аула № 12, аулъ № 11 коситъ на джайляу Бесъ-агачъ, №№ 9 и 10—на джайляу Кызылъ-су (могила Козай), аулы №№ 13—15 и 8 имѣютъ посѣвы на своей землѣ (?)

Гр. 210. Общій родоначальникъ Нартайлякъ.

50 лѣтъ тому назадъ киргизы этой группы зимовали въ кибиткахъ на Иртышѣ, зимовокъ не имѣли и за пользованіе пастбищами ничего не платили.

Граница съ Дельбегетейской волостью обозначена канавой, а граница съ киргизами I старшинства проходитъ по различнымъ естественнымъ признакамъ: сопкамъ, лѣсамъ и т. п.

Зимовочной территоріей пользуются сообща, хотя между аулами и есть

джоба (мысленная граница), но скотъ часто переходитъ ее; каждый аулъ старается не допускать скотъ сосѣда на разстояніе болѣе 1/4 — 2 верстъ отъ своихъ зимовокъ. Съ киргизами I старшинства не ссорятся, скотъ ихъ пасется смѣшанно со скотомъ хозяевъ этой группы. Особенно охраняютъ пастбища съ 1 іюля до выпаденія снѣга со стороны Дельбегетейской волости, чтобы сохранить эти пастбища въ цѣлости для себя на зиму.

Кочуютъ по одной дорогѣ, но постепенно (тасмалъ). Раньше лѣто проводили на ур. Арчалы, которое въ 1893 году было отрѣзано въ надѣлъ крестьянамъ Митрофаніевскаго поселка. Джайляу Мушебай находится въ исключительномъ пользованіи киргизъ описываемой группы (входитъ въ территорію группы). На Кызылъ-су (кузеу) пастбищами пользуются сообща съ киргизами I старшинства; здѣсь каждый аулъ имѣетъ свое постоянное мѣсто стоянки, какъ и на ур. Мушебай, гдѣ у каждаго аула имѣется свой колодезь.

Главные покосы группы р, Кызылсу и на ур. Мушебай.

Пашни аула № 14 расположены вблизи зимовокъ и находятся въ исключительномъ пользованіи киргизъ этого аула. Аулы №№ 15, 16 и 17 имѣютъ по лѣвому берегу Кызылсу на своей землѣ; здѣсь каждый хозяинъ изъ этихъ ауловъ можетъ распахивать новь въ любомъ мѣстѣ.

Гр. 211. Родъ Джанакъ. 50 лѣтъ тому назадъ были богаче, а потому зимовали въ 10 мѣстахъ, въ настоящее время живутъ въ пяти мѣстахъ и составляютъ 6 ауловъ.

Зимними пастбищами пользуются сообща, каждый хозяинъ старается не допускать свой скотъ до усадьбы сосѣда на разстояніи 1/4 — 1/2 версты. Богачи силою вытравляютъ сосѣднія пастбища бѣдняковъ. Границы общей призимовочной территоріи обозначены различными естественными признаками. Послѣ выпаденія снѣга строго охраняютъ свои пастбища отъ потравы сосѣдей, „такъ какъ послѣ выпаденія снѣга трава не растетъ".

Кочуютъ по одной дорогѣ, но въ разное время—въ теченіе 3 — 5 дней, „тасмалъ". См. примѣчаніе № 204. Прежде лѣто проводили на Арчалахъ, но когда это урочище отрѣзали въ надѣлъ крестьянамъ Митрофаніевскаго поселка, стали кочевать на р. Корпе; здѣсь каждый аулъ стоитъ на своемъ колодцѣ, временами вода въ мелкой рѣчкѣ Корпе дѣлается очень теплой и тогда лошадей поятъ колодезной водой. На кузеу Кызылсу водопой общій, но каждый аулъ обыкновенно останавливается на своемъ мѣстѣ.

Покосовъ очень мало (на уроч. Караганъ), урожаи бываютъ только въ дождливые годы. Большинство ежегодно покупаютъ сѣнокосные участки у казаковъ поселковъ Шульбинскаго и Пьяноярскаго.

Аулы №№ 16, 17 и 18 сѣютъ на своей землѣ, на ур. Айкумусъ. Аксакалъ аула № 16 сѣетъ на землѣ киргизъ VII адм. аула, на ур. Тасъ-кудукъ, аксакалъ № 20 сѣетъ на землѣ киргизъ V старшинства, а прочіе сѣютъ, гдѣ придется. Прежде всѣ пахали на своей землѣ, на ур. Айкумусъ, въ послѣднее время обѣднѣли стало не хватать рабочаго скота для самостоятельнаго занятія земледѣліемъ, обѣднѣвшіе хозяева стали пахать супрягой съ киргизами другихъ администрат. ауловъ и на ихъ землѣ.

Гр. 212. Родоначальникъ Кареке.

Цѣлое лѣто проводятъ на ур. Иманъ-козганъ, находящемся въ 8 верстахъ отъ зимовокъ.

Покосы арендуютъ у казаковъ поселка Пьяноярскаго. Нѣкоторые хозяева косятъ сѣно казакамъ исполу.

Пашутъ вмѣстѣ съ киргизами IX старшинства на ур. Иманъ-козганъ.

Гр. 213. Общій родоначальникъ Нарбота.

Соединены въ одну группу по родству и по сосѣдству зимовокъ.

Пользуются пастбищами сообща, хотя и существуютъ границы между аулами, установленныя предками. Также установлены и границы съ сосѣдними группами, въ натурѣ онѣ обозначены различными естественными признаками—колодцами, логами, кустиками карагана и т. п. Каждый аулъ охраняетъ площадь, расположенную вокругъ его зимовокъ на разстояніи 1 1/2—2 верстъ, начинаютъ охранять пастбища съ осени, съ 1 октября.

По кочевкамъ группа распадается на 2 подгруппы. Въ первую подгруппу. входятъ киргизы ауловъ №№ 4, 5 и 6, лѣтующіе на офиц. участкѣ Данчина, Годовая плата за пользованіе этими пастбищами каждому хозяину въ 1898 году обошлась въ 6 р. 70 коп., а въ 1899 году—6 р. 40 коп. Здѣсь же арендуютъ эти аулы и покосы. Объ арендѣ уч. Данчина см. примѣчаніе къ группѣ ауловъ №№ 5, 6 и 12, X ст. и аулъ № 3, IX старшинства, зимующей на этомъ участкѣ.

Вторую подгруппу составляютъ аулы №№ 7—11, они лѣтомъ и осенью стоятъ на киргизской землѣ — на джайляу Корпе и на кузеу Бесъ-агачь. Покосовъ у этой подгруппы очень мало, арендуютъ сѣнокосные участки у казаковъ поселковъ Шульбинскаго и Пьяноярскаго (№№ 8 и 10), а также на офиц. участкѣ Боженова (№№ 7, 9 и 11).

Пашня всѣхъ хозяевъ группы находится на киргизской землѣ на кузеу Оралъ-кудукъ, вмѣстѣ съ пашнями другихъ киргизъ I и IX старшинства изъ рода Есенгулъ.

На землѣ аула № 11 съ 1 января по 1 мая пасутся и кормятся сѣномъ 27 овецъ и 5 верблюдовъ, принадлежащихъ семипалатинскому татарину Омару Хаметову, который за каждаго верблюда платитъ по 1 рублю, а за каждую голову мелкаго скота по 25 коп. въ зиму.

Въ границахъ этой группы, на р. Кызылсу существуетъ мельница, построенная старымъ солдатомъ Михаиломъ Хмѣлевымъ, переселившимся сюда 5 лѣтъ тому назадъ изъ Новочеркасска. Въ 1898 году Хмѣлевъ поселился на землѣ IX старшинства и на ур. Койтасъ построилъ водяную мельницу о двухъ поставахъ производительностью по 100 пудовъ въ сутки. Вслѣдствіе жалобъ заинтересованныхъ лицъ, въ это дѣло вступился волостной съѣздъ выборныхъ, который разрѣшилъ аксакалу аула № 6, бію IX старшинства, Смагулу Койшибаеву въ компаніи съ Михайломъ Хмѣлевымъ владѣть построенной мельницей. Уѣздный начальникъ утвердилъ это постановленіе съѣзда выборныхъ, но съ такой оговоркой: „если мѣсто, гдѣ строится мельница, принадлежитъ Койшибаеву“ (125 ст. Степн. Полож.). Оказалось, однако, что мельница стоитъ на землѣ киргиза IX старшинства Кунамбая (?) и киргиза I старшинства Мусы (аулъ № 15, гр. 209), а не на землѣ Смагула Койшибаева; послѣдній, получилъ съ Хмѣлева 40 рублей и вмѣстѣ съ Кунамбаемъ и Мусой заключили слѣдующее условіе срокомъ на 24 года (отъ 1898 года): 1) бій Койшибаевъ уступаетъ свои пастбища и покосы Хмѣлеву и 2) Хмѣлевъ обязуется безплатно молоть хлѣбъ киргизъ Кунамбая и Мусы на своей мельницѣ и обязуется не травить покосы и пастбища этихъ киргизъ. При заключеніи этого условія киргизы Муса и Кунамбай получили съ Хмѣлева 28 пудовъ муки.

Четыре хозяина изъ аула № 6 участвуютъ въ арендѣ участка офицера Осипова. См. примѣч. къ группѣ ауловъ №№ 1—3, IV ст. Арч. вол.

Гр. 214. Всѣ киргизы IV старшинства Арчалинской волости происходятъ отъ Тайчи и 40 лѣтъ не кочуютъ, такъ какъ ихъ „какъ слыбыхъ и младшаго рода“ изгнали киргизы I; V и VIII административныхъ ауловъ съ общей—прежде—лѣтовки. Большинство сидятъ на арендованной землѣ (аулы №№ 1—3), а эта группа осталась на областной землѣ. Пастбища не раздѣлены „ихъ такъ мало, что нечего дѣлить“.

Покосовъ своихъ мало; большинство арендуютъ покосы у казаковъ поселка Пьяноярскаго, нѣкоторые косятъ казакамъ сѣно исполу.

Пашни находятся вблизи зимовокъ, на своей землѣ.

Гр. 215. Родоначальникъ Джауқашты. Этотъ аулъ выдѣлился 13 лѣтъ тому назадъ изъ кстау № 4 VIII старшинства (гр. № 216).

Покосы расположены при кстау, сѣютъ хлѣбъ также на своей землѣ, по лѣвому берегу Карасу.

На землѣ этихъ киргизъ въ теченіе двухъ недѣль (въ концѣ февраля и въ началѣ марта) пасется косъ (300 головъ), аула № 1 того же V старшинства, безплатно.

Гр. 216. Родъ Куттыбай. Всѣ эти 6 ауловъ живутъ на областной землѣ, и потому только выдѣлены въ особую группу отъ прочихъ ауловъ VIII старшинства Арчалинской волости, которые зимуютъ на войсковой землѣ. Всѣ киргизы VIII старшинства живутъ въ этихъ мѣстахъ болѣе 150 лѣтъ. Когда проведена была грань десятиверстной полосы, кстау №№ 1—3 оказались на войсковой землѣ, за пользованіе которой приходится теперь платить аренду. Фактическимъ арендаторомъ является аксақалъ аула № 2. Участокъ № 1, въ 8153 десятины, арендованъ на 5 лѣтъ съ 1 апрѣля 1896 г. по 1 апрѣля 1901 г. за плату по 71 р. 70 коп. въ годъ. Говорятъ что покосами этого участка пользовались такъ, какъ пользовались въ старину, когда еще земля не была выдѣлена казакамъ, т. е., каждый аулъ получаетъ „свой потомственный пай и платитъ за него соотвѣтственную общей арендной платѣ сумму“. Другіе объясняли, что арендаторъ, аксақалъ аула № 2, оставляя себѣ часть покосовъ остальную перепродаетъ небольшими участками другимъ киргизамъ, наживается отъ этой операціи и требуетъ въ срокъ уплаты арендной платы; многимъ приходится для этого занимать деньги въ поселкахъ, уплачивая по 5% въ мѣсяцъ. Аулы № 5 и 7 въ 1898 году уплатили за пользованіе пастбищами и покосами войскового участка (№ 1) 40 рублей; сѣна накосили 275 копенъ.

Аулъ № 1 круглый годъ проводитъ на своей зимовкѣ, прочіе лѣтомъ стоятъ на своихъ потомственныхъ джайляу, на р. Корпе противъ могилы Чонгъ.

Покосы ауловъ, зимующихъ на площади № 216, расположены при кстау по логамъ и рѣчкамъ.

Аулъ № 1 пашетъ на войсковой (арендованной) землѣ, на ур. Егинътасъ, прочіе на своей (киргизской) землѣ; аулы №№ 2, 3, 6 и 7 на западъ отъ ур. Карагайлы (на площади 216), а №№ 4, 5, 8 и 10 имѣетъ посѣвы на кузеу Корпе.

Гр. 217. Общій родоначальникъ Джаугашты. Кочуютъ на одно и то же джайляу (могила Чонгъ на р. Корпе), но постепенно въ теченіе 3—4-хъ дней. Сѣнокосы рѣчные и луговые, расположены вблизи зимовокъ.

Пашни ауловъ №№ 6 и 8 находятся въ восточной части призимовочной территоріи по увалу Акылбекъ, а аулы №№ 3, 4, и 5 сѣютъ на джайляу Корпе. Всѣ киргизы V старшинства здѣсь занимаютъ мѣста подъ пашни свободно.

На землѣ этихъ кстау съ 1 января по 1 февраля пасется косъ аула № 1 того же V старшинства безплатно.

Гр. 218. Общій родоначальникъ Алибекъ.

Призимовочныя пастбища группы между аулами не раздѣлены, на бозѣ каждый хозяинъ свободно пасетъ свой скотъ, только покосы разграничены между аулами.

Главные покосы расположены по рѣчкамъ и логамъ. Въ аулѣ № 12 раньше покосы были раздѣлены подворно, когда часть ихъ отошла въ на-

дѣлъ киргизскаго поселка (о которомъ будетъ сказано ниже), хозяева этого аула стали ежегодно передѣлять оставшіеся покосы.

Аулы №№ 1—7 и 9 пашутъ въ восточной части территоріи, на урочищахъ Белькаинъ, Тюре булакъ и Джангызъ-тасъ, прочіе на западѣ призимовочной территоріи на уроч. Ушь-оба и по увалу Акылбекъ; здѣсь пашутъ киргизы 3-хъ старшинствъ Арчалинской волости—V, VII и VIII; каждый хозяинъ здѣсь можетъ поднимать новь, гдѣ пожелаетъ.

Аулы №№ 3, 10—13 лѣтуютъ на джайляу Усть-Каменогорскаго уѣзда (ур. Тугуль), прочіе проводятъ круглый годъ на своей призимовочной территоріи; перестали кочевать послѣ отрѣзки ихъ лѣтовки подъ пос. Митрофаніевскій. Кочующимъ на лѣтовку въ Усть Каменогорскій уѣздъ иногда приходится платить за пользованіе чужими пастбищами; такъ киргизы аула № 13 уплатили киргизамъ Усть-Каменогорскаго уѣзда за пастьбу своего скота въ теченіе 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1 р. 50 коп.

Аулы №№ 10—13 участвуютъ въ арендѣ покосовъ и пастбищъ у пос. Азовскаго. Эти киргизы покупаютъ сѣнокосные паи у арендаторовъ киргизъ ауловъ №№ 22 I-го и 16 VII ст. Арчалин. волости; всѣ 4 аула платятъ по 20 руб. въ годъ. За что именно платятъ,—за сѣнокосы только, или въ эту сумму входитъ и плата за пользованіе пастбищами арендованнаго участка невыяснено. Вѣроятно 20 рублей стоятъ паи, а пастбищами пользуются безплатно такъ какъ аулъ № 10 съ 1 февраля по 1 марта пасетъ своихъ лошадей (150 гол.) на пастбищахъ поселка Азовскаго „безплатно“.

Аулъ № 12 отгоняетъ лошадей (60 головъ) съ 15 октября по 15 апрѣля въ Уланскую волость Усть-Каменогорскаго уѣзда на ур. Кара-озекъ, къ свату Курмангалію Джакупову; лошади пасутся безплатно.

Аулъ № 13 отгоняетъ 40 лошадей съ 15 ноября по 15 декабря на чужія пастбища, нахожденіе и принадлежность которыхъ не выяснены.

Въ 1895 году 49 кибитокъ или 320 душъ обоего пола изъ ауловъ № 5, 6 и 7 этой группы возбудили ходатайство передъ начальствомъ объ отводѣ имъ земли для образованія киргизскаго осѣдлаго поселка на ур. Корыкъ-чатъ. По распоряженію генералъ-губернатора изъ земель группы была для этого выдѣлена и омежевана площадь величиною въ 15.845 десятинъ (?) Поселокъ названъ былъ Починнымъ. Вслѣдствіе возникшихъ вскорѣ жалобъ прочихъ киргизъ группы и вслѣдствіе раздоровъ между самими хозяевами, затѣявшими это дѣло, въ 1898 году поселокъ былъ упраздненъ, распоряженіемъ генералъ-губернатора и вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ вопросъ объ образованіи на мѣстѣ его нахожденія русскаго осѣдлаго поселенія. По разсказамъ киргизъ мысль о переходѣ въ осѣдлое состояніе и объ образованіи поселка возникла у нѣкоторыхъ изъ нихъ вслѣдствіе партійной вражды. Во время выборовъ 1895 годъ хозяева VII административнаго аула разбились на 2 партіи. Одну партію составили вышеупомянутыя 49 кибитокъ, а другую 100 кибитокъ прочихъ хозяевъ старшинства. Послѣдніе, разумѣется, одержали верхъ и выбрали изъ своей должностныхъ лицъ—аульнаго старшину и бія; вслѣдствіе этого же послѣ раскладки повинностей 49 побѣжденнымъ хозяевамъ пришлось платить больше чѣмъ прочимъ. На волостномъ выборномъ съѣздѣ повѣренный 49 хозяевъ поддерживалъ кандидитуру (въ волостные управители киргиза) Рахыма Татіева, а повѣренные партіи 100 кибитокъ подали голосъ за Керейбая Татіева. Послѣдній былъ выбранъ волостнымъ управителемъ. Побѣдившая партія стала безпощадно мстить противной сторонѣ; месть выражалась главнымъ образомъ кражей скота. Желая какъ-нибудь избавиться отъ притѣсненій своихъ сородичей, партія 49 кибитокъ задумала перейти на крестьянское положеніе. Въ настоящее время (въ 1899 г.) всѣ ссоры начали затихать, упорными защитниками необходимости образованія

осѣдлаго поселка остаются только 14 хозяевъ изъ прежнихъ 49. Объясняется это особыми обстоятельствами, которыя, какъ говорили киргизы, и послужили началомъ партійной вражды. У одного изъ киргизъ изъ 14 хозяевъ—Джюмарта Есембаева нѣкогда сбѣжала жена къ киргизу Кудайбергеню Кикарину, принадлежащему къ партіи 100 кибитокъ. Хотя уѣзднымъ начальникомъ жена и была возвращена Джумарту, но въ настоящее времяона опять живетъ съ Кудайбергенемъ, котораго поддерживаютъ всѣ вліятельные киргизы волости.

На землѣ, принадлежащей ауламъ №№ 5, 6 и 7 построена мельница усть-каменогорскимъ мѣщаниномъ Матвѣемъ Мирошинымъ. Условіе заключено на 9 лѣтъ. Мирошинъ обязанъ ежегодно платить хозяевамъ земли 10 рублей и молоть имъ хлѣбъ по 2 коп. съ пуда. Съ прочихъ беретъ по 5 коп. съ пуда.

Чаганская волость.

Гр. 219. Родоначальникъ Догалъ.

28 лѣтъ назадъ аксакалъ этого аула арендовалъ кузеу потомковъ султана Токъ-Аблайханова и на этомъ кузеу основалъ зимовку, владѣльцы сосѣднихъ кузеу были противъ устройства зимовокъ на пастбищахъ общаго пользованія и затѣяли тяжбы и споры. Это содѣйствовало тому, что границы призимовочной территоріи этого аула вскорѣ вполнѣ опредѣленно установились.

Не кочуетъ со времени основанія здѣсь зимовки.

Покосы расположены вблизи зимовокъ по р. р. Кызылджаръ и Чаганъ; на послѣдней рѣчкѣ покосы орошаются старыми арыками.

Пашни, находящіяся вблизи зимомокъ орошаются водою, проведенной изъ рѣчки Чаганъ.

Аксакалъ этого аула накашиваетъ около 1675 копенъ сѣна, орошаетъ свои покосы, считается лучшимъ пахаремъ и объединяетъ киргизъ, желающихъ заниматься земледѣліемъ. Много лѣтъ тому назадъ подавалъ начальству проектъ запруды на р. Чаганъ, въ нижнемъ ея теченіи при ур. Аякъ-шатъ, полагалъ съ помощью запруды вывести воду на обширную степь, расположенную на востокъ отъ ур. Обалы. По его предположенію плотина въ 100 саж. длиною и 12 саж. глубиною создала бы покосы „на пространство въ 60 верстъ“ (?). Киргизское общество на устройство такой плотины не согласились, а самостоятельно, по бѣдности, авторъ не могъ осуществить своего проекта.

Гр. 220. Три аула VII старшинства происходятъ отъ Шокара,—аксакалы близкіе родственники, внуки одного дѣда Дюйсеке. Киргизы II старшинства—теленгуты, послѣдніе выдѣлили свои пастбища отъ шокаровцевъ и указали пограничныя урочища, но въ натурѣ эти границы нельзя было выяснить. Между аулами VII старшинства пастбища не разграничены.

Хлѣбопашествомъ не занимаются. Покосы арендуютъ у киргизъ I, II и III административныхъ ауловъ, на урочищахъ Чій, Сарабъ (могила) и др. Аксакалъ аула № 6 арендовалъ покосъ у киргизъ II и III старшинствъ, уплатилъ 3 рубля и 1 саулыкъ (дойная овца) и кромѣ того далъ хозяевамъ покоса 1 лошадь для ѣзды (въ маинъ), собралъ 60 копенъ сѣна. Аксакалъ аула № 7 за пай въ 60 копенъ, купленный на ур. Сарабъ отдалъ 5 рублей, 1 сабу кумыса и 1 барана. Аксакалъ № 8 за 12 рублей купилъ пай на 90 копенъ сѣна.

Аксакалъ аула № 6 VII старшинства зимовочную территорію получилъ въ „кійтъ“,—въ приданое за невѣстой—отъ киргиза III старшинства своей волости Собалакъ Нысанхожа (акс. аула № 36)

Одинъ хозяинъ по имени Джандыбекъ, живущій въ аулѣ №8 VII стар-

шинства платитъ акъсакалу этого аула „шопбасы“ т. е., буквально, за траву, по 4 р. годъ. Джандыбекъ имѣетъ 43 овцы, 2 коровы и 4 лошади. Прежде жилъ на урочищѣ Саркалдакъ (Акджарыкъ—ниже Мурза-шокы), гдѣ вмѣстѣ съ другими 9 хозяевами составлялъ одинъ аулъ. 9 лѣтъ назадъ всѣ хозяева этого аула вслѣдствіе бѣдности разошлись по чужимъ зимовкамъ, въ которыхъ также платятъ „шопбасы“.

Гр. 221. Всѣ хозяева этой группы отъ Догала—дѣда теперешнихъ акъсакаловъ—сына Матыша.

Зимнія пастбища находятся въ общемъ пользованіи; нѣтъ даже мысленной границы (джоба) между аулами. Съ сосѣдними группами установлены вполнѣ опредѣленныя границы. Хозяева аула № 35 не кочуютъ (джатаки). Прочіе кочуютъ одновременно и останавливаются на однихъ общихъ урочищахъ. Водопои на лѣтовкахъ принадлежатъ отдѣльнымъ группамъ ауловъ.

Покосы разсѣяны между аулами; сѣнокосные участки большинства изъ нихъ находятся вблизи зимовокъ, нѣкоторые—имѣютъ покосы на кузеу.

2 года тому назадъ хозяева аула № 35 начали заниматься земледѣліемъ, пашни находятся на кузеу Бойлаукъ, прочіе киргизы этой группы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Аулъ № 31 занялъ зимовое стойбище киргиза Чанчара Тлеса, который въ 1878 году вмѣстѣ съ другими 65 хозяевами рода Табынъ ушелъ въ Туркестанъ къ своимъ родственникамъ. Нынѣ возвратились сюда изъ Туркестана дѣти Чанчара и оспариваютъ свою землю. Аксакалъ аула № 31, вліятельный киргизъ—признаетъ, что земля принадлежитъ Чанчару, но не намѣренъ возвращать ее его сыновьямъ.

Гр. 222. Общій родоначальникъ Кара-мырза.

Всѣми пастбищами пользуются сообща; у каждаго кстау есть границы своей территоріи, но онѣ не соблюдаются. Границы съ сосѣдними группами строго соблюдаются только по снѣгу.

Кочуютъ въ разное время, но по одной дорогѣ и останавливаются на общихъ урочищахъ. На джайляу колодцы принадлежатъ отдѣльнымъ группамъ ауловъ, вотъ почему при кочевкахъ аулы разбиваются на нѣсколько подгруппъ.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно. Покосовъ очень много („масса“). Главные покосы находятся на уроч. Корыкъ; кромѣ того много сѣна собирается на уроч. Шоккамысъ, Сага и Чій.

Аулъ № 12 пашетъ на ур. Бельагачъ, а аулъ № 14—на кузеу Саркамысъ. Прочіе аулы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Гр 223. Киргизы разныхъ родовъ. Аулы XI старшинства происходятъ отъ Джузмембета (№№ 15, 16 и 19) и Саркота (№№ 17 и 18); киргизы аула № 4 VII ст. происходятъ также отъ Саркота, а родоначальникомъ аула № 12, IV старшинства является Калпе. Аулъ № 4 VII старшинства переселился сюда 7 лѣтъ назадъ и съ своими родственниками изъ аула № 17 XI старшинства составляютъ въ сущности говоря, одно кстау.

Изъ всей группы кочуютъ только аулъ № 12 IV старшинства и нѣсколько хозяевъ аула № 18 XI старшинства, прочіе круглый годъ проводятъ у своихъ зимовокъ.

На восточной лѣтовкѣ (Кыркъ-кудукъ) колодцы были распредѣлены между отдѣльными кочующими здѣсь аулами 100 лѣтъ тому назадъ. На западныхъ лѣтовкахъ — Акджарыкъ, Айнабулакъ и Караджарыкъ, начали захватывать колодцы 15 лѣтъ назадъ, ранѣе здѣсь останавливались, какъ придется. Начали присвоивать колодцы богатые киргизы, стараясь при этомъ захватить въ свое пользованіе лучшіе изъ нихъ.

Покосы у каждаго аула особо и находятся вблизи зимовокъ.

Аулъ № 17 сѣетъ на урочищѣ Акджарыкъ, находящемся вблизи зимовокъ, № 18—на своемъ кузеу Музды-шатъ, а №№ 15 и 16 пашутъ на кузеу общаго пользованія Кара-кудукъ.

Чингисская волость.

Гр. 224. Родоначальникъ Котбахъ.

Все лѣто проводятъ на ур. Чійлы-узекъ (джайляу) гдѣ находятся и ихъ покосы.

Пашни расположены на ур. Сапакъ, въ предѣлахъ призимовочной территоріи.

Гр. 225. Группу составляютъ киргизы разныхъ родовъ; всѣ они съ скотоводческой точки зрѣнія, джатаки—не кочующіе, занимаются земледѣліемъ и, преимущественно, перевозкой сѣна и доставкой карагана на Ащикульскій пикетъ. Первые засельщики этой мѣстности (аулы №№ 42—44 XII старш. Мукурской волости) осѣли здѣсь 40 лѣтъ тому назадъ, большинство же поселились здѣсь лѣтъ 5—20 тому назадъ.

Зимними пастбищами пользуются сообща—земля не подѣлена между аулами.

Покосами и пашнями каждый аулъ пользуется отдѣльно отъ прочихъ. Большинство сѣютъ хлѣбъ на призимовочной территоріи, а нѣкоторые аулы на джайляу Міалы.

Кзылмолинская волость.

Гр. 226. Аулы №№ 23 и 25 происходятъ отъ Керея, прочіе — за исключеніемъ аула № 15 VIII старшинства Коконской вол. происходящаго отъ Табыкты—отъ Сабанказы.

Прежде жили на ур. Чамбы, гдѣ въ настоящее время находится зимовка VI старш. Кызылмолинской волости. Лѣтъ 60 тому назадъ, послѣ большого джута (въ годъ акъ-тшканъ), которому предшествовалъ большой пожаръ, истребившій весь подножный кормъ, многіе киргизы рода Сабанказы вмѣстѣ съ породнившимся съ ними кереевцемъ Есполомъ бросили свои зимовки и отправились на сѣверъ искать болѣе удобныя мѣста для зимовокъ и въ концѣ концевъ осѣли на теперешней призимовочной территоріи, которая тогда была никѣмъ не занята.

Всѣми пастбищами пользуются сообща—такъ завѣщали предки, впервые поселившіеся здѣсь. Во всякое время года скотъ пасется какъ придется, ходитъ гдѣ угодно, но при этомъ съ общаго согласія лошадей не пускаютъ на овечьи пастбища.

На джайляу (ур. Топаръ) ходятъ только аулы №№ 21, 23, 24 и 25, зимовки которыхъ находятся въ 2—3 вер. отъ него; прочіе аулы Кызылмолинской волости, круглый годъ кочуютъ на площади группы, частью вслѣдствіе бѣдности и недостатка вьючнаго скота, а главнымъ образомъ потому, что все лѣто принуждены оберегать свои пастбища отъ скота киргизъ Коконской волости, джайляу которыхъ примыкаетъ къ призимовочнымъ пастбищамъ группы. Четыре кочующіе аула на джайляу стоятъ вмѣстѣ; вмѣстѣ же кочуютъ на своей общей призимовчной территоріи, и тѣ аулы, которые границу ея не переходятъ. Аулъ № 15 VIII старш. Коконской волости кочуетъ вмѣстѣ съ гр. 201 своей волости.

Покосы обособлены. Раньше киргизы этой группы пользовались богатѣйшимъ покосомъ, находящимся на ур. Акъ-бастау, косили всѣ сообща и затѣмъ дѣлили сѣно; покосъ настолько богатый что съ избыткомъ обезпечиваетъ сѣномъ всѣхъ хозяевъ группы. 30 лѣтъ назадъ этотъ покосъ былъ отобранъ и переданъ въ пользованіе Ащикульскаго пикета. Теперь почтосодержатель большую часть собираемаго сѣна продаетъ на сторону.

Пашни обособлены по ауламъ и у большинства находятся недалеко отъ зимовокъ. Киргизы аула № 15 VIII старшинства, Коконской волости сѣютъ хлѣбъ на урочищѣ Биттыкуль, находящемся въ 3-хъ верстахъ отъ его зимовокъ.

Дельбегетейская волость.

Гр. 227. Общій родоначальникъ Терстамгалы.

Сейчасъ вся земля группы—пашни, сѣнокосы, кузеу и қоктеу—отошла подъ Карповскій поселокъ. Пользуются все-таки прежними землями, но за плату. Пользуются и старыми своими зимовками, но обязаны, по условію, откочевывать отъ нихъ 5 апрѣля и возвращаться къ нимъ не ранѣе 1 октября. Условіе возобновляется ежегодно; раньше платили по 30 рублей въ годъ, а въ настоящее время платятъ по 40 рублей въ годъ; эта сумма раскладывается между хозяевами по количеству скота.

Эту территорію занимаютъ 35 лѣтъ; пришли сюда изъ Аққумской вол. гдѣ и теперь живутъ ихъ родственники; ушли „какъ будто отъ тѣсноты". Прежде на занятой территоріи было джайляу киргиза Джоламана, который откочевалъ къ Иртышу и по родству предложилъ своимъ родственникамъ занять эту мѣстность.

Между отдѣльными аулами группы никакихъ ограниченій въ пастьбѣ скота нѣтъ, съ сосѣдними же қстау чужихъ волостей установлены границы въ 1891 году вслѣдствіе возникновенія споровъ изъ-за сѣнокосовъ и пашни. Границы эти не строго соблюдаются, но близко къ своимъ зимовкамъ чужой скотъ не допускаютъ. Со стороны қстау своей волости никакихъ границъ не существуетъ, такъ какъ, между зимовками этой группы и сосѣдними зимовками киргизъ Дельбегетейской волости, расположена обширная безводная степь, на которой скотъ сосѣднихъ группъ — 227-ой и 228-ой не сходится.

Пахали прежде на ур. Тагылъ, которое было въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ хозяевъ группы. Пахать кому угодно и сколько угодно не воспрещали; однако залежь могъ распахивать только хозяинъ, поднявшій цѣлину.

Покосы были на ур. Бидаекъ, гдѣ урожай бываетъ только послѣ снѣжныхъ зимъ; косили сообща,—каждое хозяйство выставляло отъ себя одного косца. Сѣнокосы и пашни, карповскіе крестьяне не сдаютъ, поэтому хозяева группы по одиночкѣ ежегодно покупаютъ покосы въ Чарской волости, Усть-Каменогорскаго уѣзда, и у другихъ киргизъ Дельбегетейской волости. За площадь на 25 копенъ платятъ обыкновенно 1 р. 50 к.—2 рубля

Кочуютъ по общей дорогѣ и одновременно. На джайляу аулы располагаются какъ придется; пастьба свободная; на джайляу Май-тобе стоятъ совершенно одни, хотя имѣютъ право приходить и другіе аулы. До основанія Карповскаго поселка начинали кочевать 1 мая, а въ настоящее время — 5 апрѣля.

Гр. 228. Общій родоначальникъ Джаманай.

Всѣ шесть қстау не имѣютъ между собою границъ, но съ сосѣдними группами существуютъ старинныя границы.

Кочуютъ по общей дорогѣ и одновременно, на одно и то же джайляу. Джайляу отдѣльное, но безъ опредѣленныхъ границъ; отдѣльные аулы не имѣютъ опредѣленныхъ стоянокъ; другихъ киргизъ на свое джайляу не пускаютъ. Съ джайляу спѣшатъ къ сѣнокосамъ и пашнямъ, но когда бываетъ неурожай хлѣба или нѣтъ покосовъ, то остаются на джайляу до 15 августа. На джайляу по Куръ-озеку имѣются покосы; здѣсь косятъ сѣно только когда на призимовочныхъ покосахъ бываетъ плохая трава. Кузеу особое,—распо-

ложенное смежно съ кстау, съ отдѣльными стоянками для каждаго аула; отъ сосѣдей, сидящихъ вблизи ауловъ группы это кузеу отграничено, но съ другой стороны, гдѣ сосѣди сидятъ очень далеко отъ стоянокъ группы, никакихъ границъ не имѣется,

Сѣнокосы обособлены по отдѣльнымъ ауламъ. Аулы №№ 6–8 кромѣ покосовъ, расположенныхъ при зимовкахъ, имѣютъ общій покосъ, находящійся на ур. Кара-улюнъ. Покосъ этотъ ежегодно передѣляется.

Пашни общаго пользованія расположены на кузеу Ащи-кудукъ.

Отъ группы отрѣзано подъ Карповскій поселокъ часть кузеу съ покосами общаго пользованія.

Гр. 229 и 235. Родоначальники Джаменке и Бура.

Бура жилъ въ теперешней Айгырджальской волости. Современное населеніе является 12-мъ поколѣніемъ отъ Бура. На кстау группы сохранились могилы предковъ 4-го поколѣнія отъ этого родоначальника. Границей, проведенной между Семипалатинскимъ и Усть-Каменогорскимъ уѣздами община рода Бура была разъединена, но хозяйственное общеніе всѣхъ сородичей еще не прекратилось: 5 хозяевъ аула № 10 три года тому назадъ вслѣдствіе пожара ихъ зимовокъ переселились къ своимъ сородичамъ Чарской волости Усть-Каменогорскаго уѣзда, съ которыми они вмѣстѣ зимуютъ и безплатно пользуются общими покосами рода Бура, а теперь принадлежащими киргизамъ другого уѣзда, но въ тоже время эти 5 хозяевъ весну, лѣто и зиму проводятъ съ прочими киргизами аула № 10; на кстау № 10 они также пользуются покосами. Это вызываетъ неудовольствіе со стороны нѣкоторыхъ хозяевъ Дельбегетейской волости, которые настаиваютъ на томъ, чтобы эти 5 хозяевъ были перечислены по мѣсту своего зимняго жительства. Дѣло осложняется тѣмъ, что въ недавнее время часть Дельбегетейской волости отошла къ Чарской волости, отчего должна измѣниться и старая междууѣздная граница, но она еще не установлена; то кстау, на которомъ живутъ 5 дельбегетейскихъ хозяевъ находятся на землѣ, отошедшей въ Чарскую волость, между тѣмъ недовольные киргизы Дельбегетейской волости увѣряютъ, что земля названнаго кстау принадлежитъ имъ. Одна часть кстау группы расположена въ горахъ, а другая—на равнинѣ (на кузеу). Каждое горное кстау имѣетъ опредѣленную отграниченную различными естественными признаками территорію. Разграниченіе пастбища какъ и покосовъ произведено было дѣдами, которые предвидѣли будущую тѣсноту и потому на случай возможныхъ ссоръ раздѣлили всѣ удобныя для зимнихъ стойбищъ пастбища по-ровну. Границы эти между сосѣдями не соблюдаются, но во время ссоръ ихъ вспоминаютъ. Равнинныя кстау (кузеу'ныя) границъ не имѣютъ и хозяева ихъ призимовочныхъ пастбищъ не охраняютъ, только аулъ № 17 (площадь № 235), сидящій на джайляу, оберегаетъ свои пастбища отъ потравы скотомъ проходящихъ мимо кочевниковъ. Между горными и равнинными аулами существуетъ тѣсная связь—въ плохія зимы хозяева равнины свободно пасутъ своихъ овецъ на пастбищахъ горныхъ ауловъ.

Кочуютъ совмѣстно, въ одинъ день и по общей дорогѣ. Джайляу свое—принадлежитъ всему III старшинству; здѣсь каждый аулъ имѣетъ свое опредѣленное стойбище около своего колодца.

Покосы обособлены по ауламъ. Часть покосовъ рода Бура отошла въ надѣлъ Карповскаго поселка, поэтому съ 1893 года стали арендовать покосы у киргизъ Чарской волости, Усть-Каменогорскаго уѣзда и у крестьянъ поселка Карповскаго. За участокъ на 25 копенъ (7 возовъ) платятъ 1 р. 50 к.—2 р. За 25 копенъ готоваго сѣна платятъ 3—5 рублей.

Пашни расположены на кузеу и находятся въ общемъ пользованіи хозяевъ группы.

Гр. 230, 231 и 233. Общій родоначальникъ Кійгылыкъ.

Киргизы аула № 1 говорили, что ихъ предки 133 года тому назадъ жили среди аргыновцевъ на ур. Матай-адыръ, гдѣ теперь живетъ аргыновскій родъ Таракты. Аулы этой группы—I старшинства Дельбегетейской волости, по характеру мѣстности, занимаемой ими дѣлятся на 2 подгруппы—горные и равнинные. Въ горахъ расположены старыя кстау, а на равнинѣ (на прежнихъ и настоящихъ кузеу) живутъ уже выходцы изъ горныхъ кстау. Горные аулы поздней осенью и весной свободно (до самыхъ зимовокъ) пасутъ свой скотъ на пастбищахъ степныхъ кстау, у которыхъ слѣдовательно особыхъ зимнихъ пастбищъ нѣтъ, ибо трава съ осени не оберегается; въ свою очередь степные аулы имѣютъ право пасти свой скотъ на пастбищахъ горныхъ кстау безъ какого-либо разрѣшенія. Съ сосѣдями чужеродцами существуютъ старинныя границы, которыя, правда, плохо соблюдаются и при нарушеніи ихъ ссоръ не бываетъ. Кстау № 10 окружено со всѣхъ сторонъ весенними (коктеу) и осенними (кузеу) пастбищами киргизъ этой группы и киргизъ V старшинства Дельбегетейской волости, поэтому хозяева его охраняютъ свои пастбища, тогда какъ изъ ауловъ №№ 7—9, зимующихъ на общемъ кузеу I старшинства, только аулъ № 7 оберегаетъ свое кстау у прочихъ же пастбища вытравляются скотомъ стоящихъ здѣсь ауловъ. Такимъ образомъ по расположенію зимовокъ и по характеру пользованія зимними пастбищами все первое старшинство разбивается на слѣдующія 4 подгруппы: 1) аулы №№ 1 и 2 (площ. 230), 2) №№ 3 — 6 (площ. 231), 3) № 10 (площ. 233) и аулы №№ 7 — 9, стоящіе на кузеу I старшинства—на площади № 80.

На джайляу, каждый аулъ имѣетъ свою постоянную опредѣленную стоянку у своего колодца. На кузеу (ур. Беспай) каждый аулъ, вѣрнѣе каждый хозяинъ, имѣетъ свой покосъ у своего колодца; пастьба скота свободная.

Покосы обособлены по ауламъ. Покосъ ауловъ №№ 3 и 4 (площ. 231) отошелъ въ надѣлъ Карповскаго поселка, вмѣстѣ съ покосомъ отошелъ и лѣсъ, разведенный дѣдомъ аксакала аула № 3 Бай-кучукомъ; лѣсъ состоялъ изъ березы, осины, ивы, тальника и черемухи.

Общія пашни расположены на кузеу общаго пользованія киргизъ I старшинства; пахать могутъ только на кузеу своего рода; на своихъ земляхъ всякій можетъ сѣять хлѣбъ гдѣ угодно.

Гр. 232 и 234. Происходятъ отъ двухъ близкихъ родственниковъ—Туктукурта и Кійгылыка.

12 лѣтъ тому назадъ съ киргизами I старшинства составляли одну группу; пришлось раздѣлиться, потому что стало много скота и хозяевъ; при раздѣлѣ были установлены границы призимовочной территоріи этихъ 2-хъ старшинствъ; лѣтовками и осенними пастбищами и сейчасъ оба старшинства пользуются сообща: здѣсь никакихъ границъ не имѣется. Зимнія овечьи пастбища обособлены по отдѣльнымъ ауламъ, но границъ не имѣютъ. У нѣкоторыхъ хозяевъ группы покосы отошли къ Карповскому поселку, потерпѣвшимъ общество отвело покосы на лѣтовкѣ (площадь № 82), на уроч. Джайльма (раньше покосы эти вытравлялись скотомъ); изъ нихъ только 3 хозяина, составляющіе аулъ № 10, пользуются отведенными покосами, построили вблизи ихъ зимовки и отграничили свои пастбища отъ общей лѣтовки; пограничныхъ урочищъ никакихъ нѣтъ, но они пасутъ свой скотъ во всѣ стороны по радіусу въ 1 версту, на эту площадь чужой скотъ не заходитъ,—сосѣди сами жалѣютъ.

На джайляу снимаются не одновременно,—тотъ стремится весной скормить остатки сѣна, другого задерживаютъ разныя домашнія работы,—но на кстау возвращаются всѣ вмѣстѣ. Аулъ № 10 не кочуетъ (джатаки). На

коктеу (весеннее стойбище) пасутъ скотъ вмѣстѣ съ I старшинствомъ, но каждый аулъ имѣетъ здѣсь опредѣленную стоянку; скотъ пасутъ на W и O, но на S и на N не пасутъ—здѣсь сидятъ киргизы I и III старшинствъ. Также на джайляу—каждый аулъ имѣетъ опредѣленное мѣсто у своего колодца для лошадей, это старинный порядокъ, установленный дѣдами. На кузеу сидятъ вперемежку съ аулами I старшинства, но и здѣсь каждый аулъ останавливается при своемъ колодцѣ. До проведенія границы между Семипалатинскимъ и Усть-Каменогорскимъ уѣздами—27 лѣтъ тому назадъ,—киргизы этой группы лѣто проводили въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ.

Покосы обособлены по ауламъ; покосы ауловъ №№ 5 и 7 отошли въ надѣлъ поселка Карповскаго.

Пашни расположены на кузеу; здѣсь каждый хозяинъ имѣетъ право распахивать землю только на томъ урочищѣ, на которомъ самъ стоитъ. Аулы №№ 3, 8—10 сѣютъ хлѣбъ на призимовочной территоріи, недалеко отъ зимовокъ.

Въ плохіе годы богатые хозяева арендуютъ пастбища для тебеневки лошадей въ сосѣднихъ III и IV старшинствахъ своей волости.

12 лошадей, 8 головъ рогатаго скота аула № 7 въ зиму 1899—1900 г. кормились у киргиза II старшинства Дельбегетейской волости Дутбая Коржикая, рогатый скотъ съ 20 ноября по 10 апрѣля, а лошади съ 20 декабря по 1 апрѣля. Дутбай обязанъ былъ смотрѣть за скотомъ, какъ за своимъ и, по мѣрѣ надобности, прикармливать его сѣномъ, за что получилъ за каждую лошадь по 1 руб. 50 коп. и за каждую голову рогатаго скота по 1 рублю.

Гр. 236. Общій родоначальникъ Кунанкой.

Почти всѣ кстау группы имѣютъ стариковскія разграниченія, которыя однако никогда не соблюдаются; между аулами №№ 1 и 2 даже и такихъ границъ не существуетъ—близкіе родственники. Съ сосѣдними группами границы сообщаются съ давнихъ поръ. Только съ однородцами киргизами сосѣдней Сулусаринской волости, Усть-Каменогорскаго уѣзда, не было никакихъ разграниченій до проведнія уѣздной границы. Кочуютъ по общей дорогѣ и одновременно. На джайляу каждый аулъ имѣетъ отдѣльную стоянку у своего колодца—3 аула—3 колодца. На джайляу Сакау есть общій участокъ сѣнокоса, который выкашивается 1-го іюля, чтобы имѣть возможность скорѣе пустить сюда скотъ. Кузеу отъ сосѣдей отграничено, и здѣсь аулъ имѣетъ свою отдѣльную стоянку. До отвода земли подъ Таубинскій поселокъ, кочевали до того мѣста, гдѣ сейчасъ устроенъ поселокъ, здѣсь было общее джайляу и пашни киргизъ этой группы. Еще раньше, до проведенія уѣздной границы, кочевали на Калбу.

Пашни находятся на кузеу, близъ урочища Кишкенешатъ. Здѣсь хозяинъ группы можетъ сѣять хлѣбъ гдѣ хочетъ.

Гр. 237. Эти два аула родовъ Тугульбай (№ 24) и Кунакай (№ 25) никакихъ границъ между собою не имѣютъ, даже покосы не разграничены, но съ сосѣдними группами границы установлены очень давно и соблюдаются съ давнихъ поръ.

Кочуютъ вмѣстѣ. На кузеу и джайляу имѣютъ свои опредѣленныя урочища для остановокъ; на кузеу; кромѣ того, каждый аулъ имѣетъ свое мѣсто. 10 лѣтъ назадъ лѣтомъ кочевали въ Усть-Каменогорскій уѣздъ, на урочища Кара-булакъ и Салканъ-тюбе; прекратили сюда кочевать послѣ проведенія уѣздной границы, но помѣшали не границы, а устроившіяся по дорогѣ кстау.

Пашни находятся на урочищахъ Сынтасъ, Джангызъ-тобе и Тологай.

Гр. 238. Общій родоначальникъ Кобенъ.

Между аулами группы никакихъ границъ не существуетъ также ника-

кихъ уговорныхъ границъ съ сосѣдними группами. „Къ намъ чужой скотъ не заходитъ и мы своего не распускаемъ". „Всѣ знаютъ свои пастбища и установленныя скотомъ границы". Вновь образовавшееся хозяйство (отау) можетъ устроить себѣ зимовку въ любомъ кстау своей группы.

Всѣ кочуютъ по однимъ и тѣмъ-же урочищамъ и одновременно. Группа имѣетъ опредѣленныя мѣста стоянокъ, какъ на джайляу, такъ и на кузеу, а на урочищахъ группы каждый аулъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто Въ 1888 году кочевали вмѣстѣ съ киргизами Сулусаринской волости, Усть-Каменогорскаго уѣзда, на ур. Кара-булакъ и Сырга. Послѣ проведенія границы между уѣздами, киргизы этой группы потеряли право на кочевку въ Усть-Каменогорскій уѣздъ. До проведенія границы нынѣшнее джайляу использовалось какъ осеннее пастбище.

Покосы обособлены по ауламъ.

Пашни находятся въ общемъ пользованіи и расположены на ур. Апанъ и Чубаръ.

Внутри группы нѣтъ никакихъ границъ между аулами, можно пасти скотъ гдѣ угодно, не спрашивая ни у кого разрѣшенія. Часто устраиваются новыя зимовки не въ своемъ отцовскомъ кстау, а вблизи зимовокъ другого кстау, Съ сосѣдними группами существуютъ старыя границы, которыя тѣмъ слабѣе соблюдаются, чѣмъ ближе родство съ сосѣдями.

При кочевкахъ разбиваются на 2 подгруппы, одна пасетъ на Косъ-тюбе, а другая на Каракога; подгруппы эти не постоянны, такъ какъ каждый аулъ группы имѣетъ право кочевать на любое изъ этихъ джайляу. На джайляу каждый аулъ имѣетъ свое мѣсто при своемъ колодцѣ; на кузеу останавливаются какъ придется. На кузеу стоятъ вблизи своихъ кстау, и при этомъ каждый аулъ безъ спросу кочуетъ въ сторону сосѣда.

Сѣнокосы обособлены по ауламъ. Пашни большинства ауловъ находятся при кстау, но считается, что каждый хозяинъ имѣетъ право пахать землю въ любомъ мѣстѣ общей призимовочной территоріи группы.

Гр. 240. Аулъ № 23 происходитъ отъ Маемыра, прочіе—отъ Айтымбета. Внутри группы на призимовочныхъ пастбищахъ—никакихъ границъ нѣтъ. Новые хозяева могутъ устраивать зимовки въ любомъ кстау своей группы, но новое кстау, (группъ хозяйствъ — аулъ) можно устраивать только съ разрѣшенія совѣта группы. Новый хозяинъ получаетъ покосъ въ томъ кстау, въ которомъ устраивается; ему выдѣляютъ участокъ около его зимовокъ изъ общихъ покосовъ кстау, при этомъ у каждаго хозяина отнимается соотвѣтствующая доля, почему происходитъ общая передвижка сѣнокосныхъ границъ по участку. Съ сосѣдними группами границы соблюдаются строго. Такія же границы съ чужими родами существуютъ и на кузеу и на джайляу. Этотъ порядокъ создался 3 года тому назадъ, съ тѣхъ поръ какъ возвратились многіе изъ отсутствовавшихъ и начали вновь заводить пашни на кузеу, послѣ чего уже невозможно стало вездѣ распускать скотъ.

Кочуютъ по общей дорогѣ и одновременно. Кузеу и джайляу обособлены отъ сосѣдей и скотъ группы съ чужимъ скотомъ не смѣшивается. На кузеу есть пашни и покосы. На джайляу также есть покосныя мѣста, но они вытравляются скотомъ.

Покосы обособлены по ауламъ; общія пашни находятся на джайляу, на ур. Куандыкъ.

Гр. 241. Двѣ подгруппы — одна происходитъ отъ Избасара, другая — отъ Мурата.

Внутри группы никакихъ границъ не существуетъ; зимой при недостаткѣ корма безъ спросу гонятъ скотъ на пастбища ближайшаго сосѣдняго аула. Пастбищъ на зиму не оберегаютъ. Съ сосѣдними группами II старшинства

границы установлены 9 лѣтъ назадъ, со времени выдѣленія VI старшинства изъ II-го; раньше, когда оба старшинства составляли одно цѣлое, пастьба была свободная, съ проведеніемъ аульной границы стали тѣсниться, но все же эти границы со II старшинствомъ соблюдаются не такъ строго, какъ границы съ киргизами Усть-Каменогорскаго уѣзда; послѣдніе приходятся болѣе дальними родственниками, чѣмъ сосѣди II старшинства, но и со стороны усть-каменогорскихъ киргизъ до проведенія уѣздной границы не было стѣсненій въ пастьбѣ скота.

Кочуютъ 2-мя группами — родъ Избасаръ лѣтуетъ на ур. Каракога, а родъ Муратъ—на ур. Бель-кудукъ. На джайляу каждый аулъ стоитъ на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ. Общаго кузеу нѣтъ; сидятъ на призимовочной территоріи то отдѣльными аулами, то небольшими группами ауловъ. Съ джайляу уходятъ очень рано — 1 іюля потому что скота мало (бѣдняки) и притомъ торопятся убрать поскорѣе сѣно, а молодежь должна уходить на страду въ поселки—отрабатывать взятый зимой хлѣбъ.

Пашни находятся на призимовочной территоріи и недалеко отъ зимовокъ.

Гр. 242. Родъ Джаумберымъ.

Между аулами группы пастбища не разграничены, но каждый аулъ знаетъ свои покосные участки и сопки, на которыхъ зимой пасетъ овецъ. Скота мало, поэтому никому не приходится пользоваться пастбищами сосѣда. Новыя хозяйства строятъ зимовки при старомъ кстау — „здѣсь ближайшая родня“. Съ сосѣдними группами существуютъ давнишнія границы какъ на кстау и кузеу, такъ и на джайляу. Границъ не было тогда, когда не имѣли построекъ и зимовали въ кибиткахъ то здѣсь, то въ Дельбегетейскихъ горахъ.

Кочуютъ общей дорогой и одновременно.

Пашни, расположенныя на кузеу находятся въ общемъ пользованіи, каждый хозяинъ группы можетъ здѣсь пахать гдѣ угодно, сколько угодно. На залежи имѣетъ право сѣять только хозяинъ, впервые распахавшій ее.

На землѣ кстау №№ 1 и 2 находится пріискъ Мѣновикова; подъ этотъ пріискъ изъ земель группы захвачена площадь равная 8 кв. верстъ, на которой расположенъ покосъ на 400 копенъ. Теперь киргизы этой группы выкашиваютъ этотъ покосъ хозяевамъ пріиска исполу.

Гр. 243. Общій родоначальникъ Избасаръ.

Внутри группы нѣтъ никакихъ стѣсненій въ пастбѣ скота. На зиму пастбищъ не оберегаютъ. Новыя хозяйства устраиваются при старомъ кстау, но имѣютъ право селиться и въ любомъ кстау группы. Новый хозяинъ надѣляется покосомъ не изъ доли отца, а изъ покосовъ всего аула. Выдѣлять покосы изъ сосѣднихъ кстау не случалось. Съ сосѣдями другихъ родовъ своего старшинства существуютъ старинныя („сдѣланныя скотомъ“) границы, которыя не строго соблюдаются. Съ другими старшинствами существуютъ границы и на кузеу и на джайляу; установлены онѣ 40 лѣтъ тому назадъ, но не очень строго соблюдаются.

Кочуютъ по одному пути и одновременно. На кузеу и джайляу каждый аулъ имѣетъ свои стоянки около своихъ колодцевъ.

Пашни расположены вблизи зимовокъ и обособлены по отдѣльнымъ кстау. Пахать не на своей землѣ, и на землѣ сосѣдняго кстау никому не случалось.

Покосы обособлены по ауламъ.

Чаганская волость.

Гр. 244. Вслѣдствіе недостатка картографическаго матеріала соединены въ одну группу киргизы разныхъ родовъ, кочующіе обособленными партіями,

каждая изъ которыхъ имѣетъ обособленныя зимнія пастбища. Большинство—аулы №№ 1—4, 9—12, 15, 16, 19, 24, 26, 28—33 и 35 I старшинства Чаганской волости — состоитъ изъ теленгутовъ, пришедшихъ сюда къ султанамъ изъ рода Табынъ изъ Туркестана; киргизы ауловъ №№ 17, 27 и 28 происходятъ отъ султана Аблайхана; аулы №№ 13, 14, 21 и 30 I старшинства, аулъ № 2 III ст. и аулы №№ 2, 3, 5 и 12 VII старшинства называютъ своимъ родоначальникомъ Мотыша; киргизы аула № 1 III ст. происходятъ отъ Канглы, аулы №№ 1 и 16 VII ст.—отъ Шакира. аулы №№ 10 и 11 VII ст.—отъ Джаменке и аулъ № 25 I ст.—отъ Бектурсына; аулъ № 14 VII старшинства составляютъ татары, „приписавшіеся киргизами“, а въ аулахъ №№ 18 I ст. и 15 VII ст. живутъ Кожа́, ведущіе свое родословіе отъ IV Халифа Али.

Относительно времени заселенія этой мѣстности имѣются слѣдующія свѣдѣнія: въ 1813 году здѣсь осѣлъ султанъ Брали, внукъ Аблайхана съ братомъ Джаменке и съ своими теленгутами, а сынъ его, Чалгымбай, бывшій старшій султанъ Каркаралинскаго округа, распредѣлилъ зимнія пастбища между своими теленгутами; послѣ смерти Чалгымбая Бралина 60 хозяевъ изъ теленгутовъ ушли въ Перовскій уѣздъ Сыръ-Дарьинской области къ своимъ сородичамъ рода Табынъ; раньше теленгутовъ объединяла власть султана, а нынѣ—сосѣдство зимнихъ пастбищъ. общность кузеу и джайляу. Изъ киргизъ рода Мотышъ, первымъ пришелъ сюда внукъ Мотыша Буданъ изъ Коконскихъ горъ; отецъ Мотыша Куандыкъ жилъ въ Туркестанѣ.

Киргизы рода Джаменке (аулы №№ 10 и 11 VII ст.) поселились здѣсь 120 лѣтъ назадъ, ранѣе жили въ Коконскихъ горахъ, куда пришли изъ Туркестана 150 лѣтъ тому назадъ. Сюда пришелъ Тюякъ—сынъ Джаменке.

Относительно пользованія зимними пастбищами султаны, теленгуты и прочіе киргизы этой группы говорили слѣдующее: призимовочная территорія раздѣлена по ауламъ, безъ разрѣшенія никто не смѣетъ пасти скотъ на пастбищахъ сосѣда—границы кстау обозначены ясно – въ горахъ живыми урочищами, и гдѣ ихъ нѣтъ—на равнинѣ—обозначены камнями; говорятъ что межа кругомъ ихъ—султановъ и теленгутовъ—зимовочной территоріи существовала еще до 1869 года, а послѣ сего года „пошла дальше“. Вообще всѣ зимнія пастбища находятся въ обособленномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ.

Покосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно, границы покосовъ обозначены кустиками чилика, чіемъ и камнями. Покосы распредѣлены неравномѣрно—одинъ хозяинъ собираетъ по 2,500 коп. въ годъ, а у другого—сосѣдняго—совершенно покоса не имѣется. Въ аулахъ №№ 13 и 14 I ст. покосовъ нѣтъ, киргизы перваго аула обыкновенно покупаютъ сѣно въ готовомъ видѣ, а киргизы второго аула косятъ сѣно исполу у бія III ст. своей волости. Киргизы аула № 14 VII ст. арендуютъ покосы у киргизъ IX старшинства; за покосъ на 75 копенъ платятъ 6 рублей и кромѣ того, хозяевамъ покоса даютъ лошадь въ маинъ и одну корову для пользованія молокомъ.

Хлѣбопашествомъ не занимаются; аксакалъ аула № 14 I ст. „ѣздитъ на Бель-агачъ и сѣетъ тамъ“.

По кочевкамъ распадаются на нѣсколько группъ, а именно:

1) группа родъ Мотышъ, аулы №№ 13—15, 20 и 30 I старшинства кочуютъ вмѣстѣ съ своими сородичами перваго старшинства (гр. №№ 266, 267 и 280), на осеннихъ пастбищахъ имѣютъ ашикъ-кора. Призимовочную территорію охраняютъ круглый годъ, на кузеу—колодцы принадлежатъ отдѣльнымъ ауламъ, но пастбище общее;

2) эту подгруппу составляютъ султаны и теленгуты аулы №№ 1—4, 10, 16—19, 22—29, 32, 33 и 35 I старшинства. На лѣтовкахъ останавливаются

какъ придется, но на осеннихъ пастбищахъ—у каждаго аула имѣется свой колодезь;

3) аулы №№ 9, 11, 12, 21 и 31 I старшинства;

4) аулы №№ 1, 14—16 VII ст. кочуютъ вмѣстѣ съ своими сородичами киргизами гр. № 220;

5) аулы №№ 2, 3, 5 и 12 VII ст. рода Мотыщъ;

6) аулы №№ 10 и 11 VII ст. рода Джаменке, на восточныхъ лѣтовкахъ имѣютъ свои колодцы, а въ другихъ мѣстахъ останавливаются какъ придется;

7) аулъ № 1 III старшинства кочуетъ съ своими сородичами (гр. 269 и 8), аулъ № 2 III ст. съ киргизами гр. № 281 (аксакалы ауловъ № 2 и 11 III старшинства сыновья одного отца).

Аулъ № 17 I старшинства занимаетъ зимнее стойбище бывшаго старшаго султана Чалгымбая Бралина. Одну изъ зимовокъ этого аула ежегодно арендуетъ семипалатинскій мѣщанинъ Кахимъ Баязитовъ. Платитъ по 20 рублей въ годъ или даетъ 1 ту біе въ согумъ. Мѣщанинъ держитъ на зимовкѣ 200 барановъ, 14 верблюдовъ и 10 коровъ.

12 лѣтъ тому назадъ одинъ хозяинъ аула № 26 I старшинства, Оспанъ Есбалъ, ушелъ на Иртышъ, а свою зимовку сдалъ въ аренду киргизамъ аула № 1 VII старшинства срокомъ на 25 лѣтъ за 40 бойдаковъ, ту біе и 18 рублей деньгами. По поводу этого условія составленъ „актъ“, въ которомъ говорится, что хозяинъ зимовки можетъ получить свои пастбища обратно черезъ 25 лѣтъ, если онъ возвратитъ арендатору полученные отъ него скотъ и деньги, не уплачивая ему никакихъ процентовъ. Въ настоящее время Оспанъ Есбалъ возвратился, оспариваетъ свои права, но киргизы аула № 1 VII старшинства не желаютъ возвратить ему его кстау.

Киргизы аула № 2 VII старшинства живутъ на арендованной землѣ. Арендовали кстау 25 лѣтъ тому назадъ у одного изъ султановъ аула № 18 I старшинства за 6 верблюдовъ по словесному договору. Хозяинъ зимовки можетъ взять ее обратно, въ тотъ моментъ, когда онъ возвратитъ арендатору полученныхъ отъ него верблюдовъ.

Аксакалъ аула № 5 VII старшинства, получилъ занимаемую имъ призимовочную территорію въ „кіитъ“ отъ свата, одного изъ киргизъ аула № 31 I старшинства.

Одинъ хозяинъ аула № 33 I старшинства, по имени Чекчекбай Байтасъ, 9 лѣтъ тому назадъ по бѣдности переселился на Бель-агачъ, гдѣ и причислился. Затѣмъ въ 1899 году выписался изъ Бель-агачевской волости и получилъ пріемный приговоръ отъ I старшинства Чаганской волости, но теперешній управитель этой волости не разрѣшаетъ поселиться ему на своемъ старомъ кстау несмотря на то, что Чекчыкбай имѣетъ письменное удостовѣреніе, подписанное разными должностными лицами отъ 14 августа 1874 года, въ томъ, что его зимовое стойбище ур. Кызылъ-шоку—безспорно принадлежитъ ему Чекчекбаю Байтасову.

Три хозяина, живущіе въ аулѣ № 23 I старшинства, не имѣютъ земли и зимуютъ здѣсь только съ разрѣшенія аксакала, которому платятъ всѣ трое—по одной лошади въ годъ. Въ 1899 году арендаторы вмѣсто лошадей уплатили деньгами 20 рублей. Эта сумма равняется суммѣ повинностей 3-хъ хозяевъ этого аула, которые постоянно живутъ въ г. Семипалатинскѣ и которые имѣютъ одинаковыя съ аксакаломъ права на зимовочную территорію кстау № 23.

Аксакалъ аула № 16 VII старшинства, купилъ свое зимовое стойбище 16 лѣтъ тому назадъ у киргиза Мадіяра Асырова за 30 рублей и 3 тохты.

Аулъ № 1 VII ст., купилъ свое зимовое стойбище у аксакала аула № 19

I старшинства 7 лѣтъ тому назадъ, заплатилъ разнымъ скотомъ (2 мерина, одну яловую кобылу, одну корову съ теленкомъ и одного теленка по второму году) на сумму 75 барановъ. По поводу этой сдѣлки былъ составленъ актъ, въ которомъ говорится, что (купленная) земля досталась аулу № 1 VII ст. отъ предковъ.

Гр. 245. Аулъ № 13 происходитъ отъ Шакара, прочіе—отъ Матыша. Отецъ Матыша Куандыкъ пришелъ изъ Туркестана и поселился въ Коконскихъ горахъ, откуда 130 лѣтъ тому назадъ, переселился сюда сынъ Матыша Кстаубай.

Зимняя территорія находится въ общемъ пользованіи, хотя между аулами и существуетъ джоба, т. е. мысленная граница.

Покосы раздѣлены между аулами. Въ аулѣ № 20 покосовъ нѣтъ.

Кочуютъ общей дорогой, на лѣтовкахъ разбиваются на подгруппы, у каждой подгруппы свой колодезь.

Аулы №№ 13 и 21 пашутъ на ур. Бойлаукъ, а аулъ № 17 — на Беткудукъ. Оба урочища находятся на пастбищахъ общаго съ др. группами пользованія въ 37—50 верстахъ отъ зимовокъ этихъ ауловъ. Прочіе аулы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Въ аулѣ № 17 одинъ хозяинъ—Кара-бала Шалабай—посторонній. Живетъ здѣсь съ разрѣшенія аксакала, которому ежегодно платитъ 1 еркекъкой, 1 секъ-кой и 1 тохту. Прежде жилъ въ аулѣ № 12 II старшинства, (гр. 291), но 6 лѣтъ назадъ ушелъ оттуда вслѣдствіе притѣсненій и обидъ со стороны аксакала этого аула.

Гр. 246. Родъ Ніазъ. Призимовочной территоріей пользуются сообща. Съ сосѣдними группами установлены границы. Кочуютъ одновременно. На джайляу и кузеу стоятъ на колодцахъ, принадлежащихъ группѣ. На восточныхъ лѣтовкахъ (ур. Джананъ) богатые киргизы изъ рода Матышъ I, II, III и VII старшинствъ, Чаганской волости, 20 лѣтъ тому назадъ захватили лучшіе колодцы въ свое исключительное пользованіе. Послѣ этого и другіе киргизы стали отстаивать свое исключительное право пользованія тѣми колодцами, которыми пользовались ихъ отцы и дѣды.

Хлѣбопашествомъ не занимаются.

Аулъ № 17 коситъ сѣно на общемъ кузеу Джаръ-кудукъ. Прочіе покосовъ совершенно не имѣютъ и покупаютъ сѣно въ аулѣ № 35 III старшинства Чаганской волости (гр. 221). Нѣкоторые по дружбѣ (тамыръ-танысъ) берутъ сѣно у киргизъ, живущихъ въ горахъ Машанъ, на ур. Чій и по р. Чаганъ.

Гр. 247. Аулъ № 2 X старшинства и № 1 XII происходятъ отъ Джюзембета, а прочіе—отъ Ерназара. Ерназаръ пришелъ сюда изъ Туркестана.

Зимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи. Между кстау существуютъ джоба, которыя охраняются только послѣ ссоры сосѣдей.

Кочуютъ 4-мя подгруппами, каждая изъ которыхъ останавливается на кузеу и джайляу на своихъ колодцахъ. Первая подгруппа—аулы №№ 1, 2, 4, 5 и 6 X старшинства и № 1 XII ст., во вторую подгруппу входятъ №№ 7—13 и 30 X старшинства, третья подгруппа состоитъ изъ ауловъ №№ 16—19 X административнаго аула и, наконецъ, въ 4-ую подгруппу входятъ киргизы ауловъ №№ 14, 20—23 X старшинства и № 18 и 22 V старшинства. На осеннихъ пастбищахъ у каждаго аула имѣется свой колодецъ, скотъ пасется свободно и на орысѣ смѣшивается со скотомъ другихъ киргизъ IV, V и X старшинствъ, происходящихъ отъ рода Кулыкъ. Ранѣе лѣтовали на ур. Чоркаткань, но 10—15 лѣтъ тому назадъ ихъ оттѣснили киргизы Бугулинской волости. На восточной лѣтовкѣ колодцы присвоены 10 лѣтъ тому назадъ.

Покосы раздѣлены между аулами. У нѣкоторыхъ ауловъ нѣтъ вблизи зимовокъ покосовъ, они косятъ сѣно на ур. Чій, гдѣ зимуютъ ихъ сородичи аулы №№ 24—29 того же X старшинства (на площади общаго пользованія № 28). Аулъ № 30 X старшинства ежегодно покупаетъ сѣно въ аулѣ № 35 III старшинства (гр. 221). Въ прошломъ (1899) году купилъ 300 копенъ за 30 рублей.

Аулы №№ 6 и 11 X старшинства пашутъ на кузеу общаго пользованія Бойлаукъ, находящемся въ 60 верстахъ отъ зимовокъ, аулъ № 17 X ст. сѣетъ на Бельагачѣ—въ 300 верстахъ отъ зимовокъ—аулъ № 22 того же X старшинства—на кузеу. Аккойтосъ (40 верстъ отъ зимовокъ) и аулъ № 1 XII старшинства сѣетъ на ур. Кара-кудукъ—въ 70 верстахъ отакстау. Прочіе аулы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Аулъ № 5 X старшинства „арендовалъ“ землю у аула № 1 XII ст. этой же группы за 93 рубля съ условіемъ возвратить эту землю хозяину, когда послѣдній возвратитъ взятыя деньги.

Аулъ № 6 X старшинства арендовалъ землю у аксакала аула № 11 IV ст. Чаганской волости, уплатилъ 50 барановъ, 1 лошадь одну корову и одного быка. Съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ. Нынѣ аулъ № 6 получилъ обратно отъ аксакала аула № 11 быка и корову и возвратилъ часть земли хозяину ея.

Гр. 248. Аулъ № 5 V старшинства происходитъ отъ Джузембета, общій родоначальникъ ауловъ №№ 19—21 Ерназаръ; прочіе киргизы этой группы происходятъ отъ Елыбай-Ніазъ. Сюда пришелъ сынъ Ерназара—Култабаръ—изъ Туркестана.

Группа по мѣстоположенію зимовокъ и по кочевкамъ распадается на 3 слѣдующія подгруппы: 1) аулы №№ 1—4, 6—14, 2) №№ 19—21 и 3) аулъ № 5 V ст. и аулъ № 3 X старшинства. Призимовочная территорія 1-ой подгруппы находится въ общемъ пользованіи, хотя между кстау и существуетъ джоба (мысленная граница), которая охраняется послѣ возникновенія ссоры между сосѣдями. Кочуютъ одной дорогой и останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ. Аулъ № 12 не кочуетъ (джатаки). На западной лѣтовкѣ — урочища Сарапанъ и Тасшокы — 60 лѣтъ тому назадъ чаганскіе киргизы останавливались свободно,—гдѣ кто хотѣлъ,—до тѣхъ поръ, пока богатые киргизы I и III административныхъ ауловъ изъ рода Мотышъ не захватили въ свое исключительное пользованіе нѣкоторые изъ колодцевъ; тогда—лѣтъ 50 тому назадъ, при старшемъ султанѣ Кунанбаѣ,—и другіе киргизы разобрали колодцы по ауламъ и по группамъ ауловъ. Здѣсь стоянки похожи на стоянки осеннихъ пастбищъ, гдѣ никто не имѣетъ права останавливаться на чужомъ колодцѣ; даже переходить свой орысъ воспрещается.

Аулы № 1—4, 6—8 и 10 косятъ сѣно вблизи своихъ зимовокъ, покосы раздѣлены между аулами. Прочіе киргизы этой подгруппы косятъ сѣно на осеннихъ пастбищахъ, внѣ своей территоріи, на уроч. Чій, въ горахъ Машанъ и т. д. Многіе изъ нихъ арендуютъ покосы и покупаютъ готовое сѣно. Такъ, хозяева аула № 9 сами сѣна не косятъ, а покупаютъ у джатаковъ, живущихъ на ур. Чій. Въ прошломъ (1899) году такъ было куплено 105 копенъ сѣна, заплачено за нихъ 10 рублей, два барана и дана была продавцу 1 лошадь для ѣзды въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ. Хозяева аула № 11 арендуютъ покосы въ аулѣ № 19 II старшинства, на ур. Сароба (гр. 322), за участокъ на 50 копенъ платили 5 рублей. Киргизы ауловъ №№ 13 и 14 „выпрашиваютъ“ сѣно у киргиза Соурбая Кула (аулъ № 29) X старшинства, живущаго близъ ур. Чій.

Изъ этой подгруппы хлѣбопашествомъ занимаются киргизы одного аула

№ 4 V ст. Пашни находятся на ур. Байлоукъ, на общемъ кузеу V старшинства, въ 50 верстахъ отъ кстау.

Вторая подгруппа (аулы №№ 19—21) пользуются пастбищами такъ же, какъ и предыдущая подгруппа.

Кочуютъ однимъ путемъ и останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ. 20 лѣтъ тому назадъ на западной лѣтовкѣ—урочища Мурзабай, Кыркъ-агачъ и Акджарыкъ—останавливались „какъ попало", но затѣмъ богатые киргизы начали присвоивать себѣ отдѣльные колодцы, въ настоящее время у каждаго аула есть свой колодецъ и свое мѣсто стоянки. На восточной лѣтовкѣ (ур. Сарапанъ, Тесыптыкъ и др.) захватъ колодцевъ начался гораздо ранѣе. Лѣтовка эта по корму цѣнится значительно выше западной.

Покосовъ въ аулахъ этой подгруппы нѣтъ. Косятъ вдали отъ зимовокъ на осеннихъ пастбищахъ общаго пользованія, на ур. Чій, Сарозекъ и Джакей.

Аулъ № 19 производитъ посѣвы за Иртышемъ, на кабинетскихъ земляхъ. Прочіе аулы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Аулы третьей подгруппы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Аулъ № 5 V старшинства кочуетъ съ киргизами X старшинства, покосы имѣетъ вблизи зимовокъ.

Аулъ № 3 X старшинства кочуетъ съ киргизами группы № 246, имѣетъ свои покосы близъ зимовокъ и кромѣ того коситъ сѣно на кузеу Чій.

Бугулинская волость.

Гр. 249. Общій родоначальникъ Джузембетъ. Многіе киргизы этого рода вслѣдствіе партійныхъ ссоръ живутъ разбросанно среди другихъ родовъ Чаганской и Бугулинской волостей.

Призимовочными пастбищами пользуются сообща; между владѣніями отдѣльныхъ ауловъ установлены границы, но онѣ охраняются только въ плохія зимы или послѣ ссоры сосѣдей; богатые аулы пасутъ свой скотъ на пастбищахъ бѣдныхъ ауловъ, но только съ разрѣшенія послѣднихъ.

Кочуютъ двумя группами. На западной лѣтовкѣ киргизы этой группы не имѣютъ своихъ колодцевъ и потому арендуютъ стоянки у другихъ родовъ. Въ этомъ (1900) году арендовали у рода Ескене стоянки и колодцы—кто именно арендовалъ, сколько колодцевъ и т. п. не выяснено—и заплатили 6 пудовъ шерсти (по 3 р. за пудъ, всего на 18 рублей), 5 кирпичей чаю (на 6 рубл.) и кромѣ того 3 рубля отдали деньгами; всего, въ переводѣ на деньги уплатили 27 рублей. На восточной лѣтовкѣ киргизы этой группы захватили колодцы въ свое исключительное пользованіе 40 лѣтъ тому назадъ. Бѣдняки на кстау возвращаются около 5 октября, а богатые въ концѣ этого мѣсяца.

Аулъ № 18 (IV) Бугул. не кочуетъ 40 лѣтъ, а киргизы аула № 46 (XII ст.) Чаганской волости не кочуютъ 13 лѣтъ.

Покосовъ на призимовочной территоріи нѣтъ, косятъ сѣно близъ колодцевъ, расположенныхъ на восточной лѣтовкѣ (въ 40—70 верстахъ отъ своихъ зимовокъ); покосы здѣсь раздѣлены по мелкимъ родамъ, хозяева каждаго такого мелкаго рода или косятъ сѣно сообща, или дѣлятъ покосы поровну.

Одинъ только аулъ № 18 IV ст. Бугулинской волости имѣетъ пашни на своей призимовочной территоріи, на урочищахъ Еспе и Молда-талъ. Аулы №№ 46 и 47 (XII ст.) Чаганской волости и аулы №№ 7, 13, 14, 16, 20 и 21 (IV ст.) Бугулинской волости сѣютъ на ур. Кара-Кудукъ, находящемся въ 70—100 верстахъ отъ зимовокъ. Аулъ № 44 (XII ст.) Чаганской волости пашетъ на ур. Бель-кудукъ (въ 60 верстахъ отъ кстау), а аулъ № 5 (XII ст.)

Бугулинской волости—на Бель-агачѣ. Прочіе аулы хлѣбопашествомъ не занимаются

Аксакалъ аула № 44 (XII ст.) Чаганской волости съ 1 января по 15 апрѣля пасетъ 100 барановъ на землѣ брата, аксакала аула № 45 (XII ст.) той же волости и этой же группы, безплатно. Аулъ № 1 IV ст. Бугулинской волости съ 1 декабря по 15 апрѣля пасетъ своихъ овецъ (100 головъ) на землѣ аула своей группы № 6; послѣдній за уступку своихъ пастбищъ получаетъ 2 барана и пользуется шерстью и молокомъ, получаемыми отъ 20 овецъ въ теченіе круглаго года.

Аулъ № 45 XII ст. Чаганской волости арендовалъ землю у киргиза Чиюншалы Отеу, который по бѣдности переселился въ г. Зайсанъ, за 150 барановъ. Такъ пользуется этой землей въ теченіе 15 лѣтъ.

Гр. 250. Киргизы этой группы происходятъ отъ Есболата (V адм. аулъ Бугулинской вол.) и Толебая (VI ст. Бугулинской вол. и VII ст. Чингисской вол.). Хозяинъ аула № 50 I старш. Бугулинской волости, происходящій отъ Байтена, 2 года тому назадъ поселился здѣсь, купивъ землю у аула № 28 XII старшинства, Чаганской волости, за 5 верблюдовъ и 1 лошадь (атъ); свою же землю онъ продалъ аулу № 26 V старшинства Бугулинской волости за 10 верблюдовъ; для закрѣпленія этой послѣдней сдѣлки былъ составленъ „актъ", утверждающій, что проданная земля споконъ вѣка принадлежала покупщику, т. е. аксакалу аула № 26 V старшинства Бугулинской волости.

Зимовки киргизъ V, VI старшинствъ Бугулинской волости и VII старшинства Чингисской волости размѣщены смѣшанно, границы ауловъ охраняются строго; бѣдняки приходятъ на зимовки въ началѣ октября, а богачи—въ началѣ ноября; съ этого времени каждый аулъ пролагаетъ отъ зимовокъ до границы своихъ владѣній „сокбакъ" — тропинку, по которой гоняетъ скотъ, такъ какъ сначала вытравляются наиболѣе удаленныя пограничныя пастбища, затѣмъ — ближе лежащія къ зимовкамъ и т. д., постепенно приближаясь отъ периферіи къ центру (къ зимовкамъ). Границы между аульными владѣніями проходятъ по живымъ урочищамъ, а гдѣ послѣднихъ не встрѣчается положены кучи камней. Богатые киргизы, пользуясь продажностью аульнаго схода, очень часто расширяютъ свои владѣнія; такъ, зимою 1900 года, аульный сходъ передвинулъ границу аула № 7 V старш. въ сторону владѣній аула № 5 VI старшинства Бугулинской волости.

На кузеу колодцы принадлежатъ отдѣльнымъ ауламъ или особымъ родовымъ группамъ ауловъ, которые обыкновенно кочуютъ вмѣстѣ. Дорога на джайляу общая для всѣхъ ауловъ группы. На западной лѣтовкѣ, которая расположена за урочищемъ Каракуусъ, колодцы находятся въ общемъ пользованіи хозяевъ группы, здѣсь каждый аулъ или каждая обособленная кочующая группа ауловъ свободно занимаютъ любой колодезь, исключеніе составляютъ только богатые аулы,—напр., аулъ № 7 V старш. Бугулинской волости,—ихъ колодцы никто занимать не можетъ. На восточной лѣтовкѣ прѣсные и многоводные колодцы встрѣчаются рѣдко, другихъ же водныхъ источниковъ не имѣется, и поэтому приходится поить весь скотъ изъ колодцевъ, что требуетъ массу работы; однако въ концѣ іюля всѣ кочевники устремляются сюда, такъ какъ пастбища этой восточной лѣтовки очень цѣнятся скотоводами; здѣсь солонцы равномѣрно перемѣшаны съ пастбищами, покрытыми сладкими травами; лошади особенно быстро поправляются вмѣстѣ съ удлиненіемъ ночи. Здѣсь колодцы были захвачены отдѣльными аулами и кочевыми группами ауловъ 30—40 лѣтъ тому назадъ; никто не осмѣливается занять чужой колодезь.

Покосовъ на территоріи группы почти нѣтъ. Большинство киргизъ V и

VI старшинствъ, Бугулинской волости покупаютъ сѣно у сосѣдей, въ августѣ (въ урожайный годъ) приходится платить за 12 копенъ, которыя можно нагрузить на 4-хъ верблюдовъ 1 рубль; нѣкоторые арендуютъ траву на корню—за участокъ, производительностью въ 50 копенъ, обыкновенно платятъ 6 рублей. Киргизы VII старшинства Чингисской волости арендуютъ покосы у сосѣдей,—I и V старшинствъ, Бугулинской волости, зимующихъ на ур. Саръ-адыръ, расположенномъ за Чингисскими горами. Эти киргизы говорятъ, что они, обыкновенно „выпрашиваютъ“ сѣно у своихъ сосѣдей.

Хлѣбопашествомъ занимаются только нѣкоторые киргизы изъ V старшинства Бугулинской волости. Аулы №№ 7, 11, 12, 13, 16, 26 и 29 пашутъ на ур. Кара-бидаекъ, находящемся въ 60—80 верстахъ отъ зимовокъ и принадлежащемъ роду Джузембетъ IV старшинства Бугулинской волости. Аулы №№ 34 и 35 того же V старшинства, сѣютъ въ 20 верстахъ отъ своихъ зимовокъ, на ур. Караганъ-озекъ.

Аулъ № 2 V старшинства, Бугулинской волости, принимаетъ на свои пастбища съ 1 января по 1 апрѣля 100 барановъ отъ аула № 1 того же старшинства и той же волости, за что получаетъ 1 таинчу и 1 еркекъ кой. Также аулъ № 30 (V ст. Бугул. вол.) предоставляетъ аулу № 7 (того же ст. и той же волости) пасти своихъ овецъ (100 головъ) съ 1 декабря по 20 марта, за что получаетъ 1 ту-біе, 2 овцы и 4 пуда пшеницы. Аулъ № 21 пасетъ своихъ овецъ (100 головъ) съ 1 декабря по 1 апрѣля на землѣ сосѣдняго аула № 20 V старшинства, Бугулинской волости, безплатно, потому что близкіе родственники.

Киргизы кстау № 32 принимаютъ зимой на свои пастбища 100 овецъ отъ киргизъ аула № 29 безплатно, для того только, чтобы пользоваться кійемъ (кій—утоптанный пометъ). См. также примѣч. № 287.

Подобная же аренда пастбищъ встрѣчается и среди ауловъ VI старшинства, Бугулинской волости. Аулъ № 13 съ 1 декабря по 1 апрѣля пасетъ 50 овецъ и 2 головы рогатаго скота на землѣ аула № 1, которому платитъ 1 тайнчу и 2 секъ. Аулъ № 17 пасетъ часть своего скота на пастбищахъ аула № 29, а именно: 2 лошади (съ 1 января по 1 мая), 90 овецъ (съ 1 января по 15 марта) и 5 верблюдовъ (съ 1 января по 1 апрѣля). Аксакалъ аула № 29 приходится сватомъ хозяину аула № 17, и за уступку пастбищъ получаетъ кое какіе подарки. Аулъ № 15 съ 1 марта по 1 апрѣля отгоняетъ 70 овецъ на пастбища киргиза Шарыпа Джуманкельды, VII старшинства, Чингисской волости; за пользованіе пастбищами даетъ 1 саулыкъ кой (овцу съ ягненкомъ). См. также примѣчаніе № 287.

Чингисскіе киргизы этой группы отгоняютъ свой скотъ на пастбища группы № 288. Такъ, аулъ № 10 съ 1 марта по 1 апрѣля пасетъ 100 овецъ на землѣ аула № 23 V старшинства, Чингисской волости безплатно—по сватовству. Аулъ № 11 отгоняетъ 100 барановъ съ 1 февраля по 1 апрѣля на кстау № 24 V административнаго аула той же Чингисской волости, платитъ 2 бойдака. Аулъ № 12 съ 1 декабря по 1 марта пасетъ 20 головъ рогатаго скота и 200 овецъ на кстау № 36 III старшинства, Чингисской волости—на пастбищахъ свата—безплатно.

На землѣ аула № 14 съ 1 ноября по 1 апрѣля пасутся 50 овецъ, принадлежащихъ какимъ то киргизамъ Бугулинской волости; за уступку пастбищъ получаетъ одного бойдака.

Аулъ № 21 V стар., Бугулинской волости, арендовалъ нынче землю—ур. Кызылъ-адыръ—у киргиза I стар., своей волости, Чинабая Байбасынова, который сидитъ теперь въ тюрьмѣ; арендовалъ срокомъ на 12 лѣтъ, за 5 верблюдовъ и 1 лошадь, съ условіемъ возвратить Чинабаю землю, когда послѣдній возвратитъ взятый скотъ. Тотъ же аулъ и на такихъ же точно усло-

віяхъ арендовалъ часть кстау № 25 своего старшинства, за 1 верблюда и 1 лошадь. См. также примѣчанія къ ауламъ №№ 30 и 31 VI стар., Бугулинской вол., зимующимъ на площади общаго пользованія № 53.

Гр. 251. Общій родоначальникъ Сакъ.

Зимнія пастбища съ давнихъ поръ подѣлены между аулами. Хозяева одного и того же аула сообща владѣютъ и пользуются своими пастбищами. Сдача зимовокъ въ аренду и продажа ихъ—обычное явленіе.

Основаніемъ соединенія этихъ ауловъ въ одну группу послужило родство, сосѣдство зимовокъ и совмѣстное кочеванье.

Лѣтними и осенними пастбищами пользуются сообща всѣ киргизы родовъ Сакъ и Тогалакъ. Оба эти рода на джайляу кочуютъ одной дорогой—полосой, шириною въ 7—10 верстъ; кочуютъ въ юго-западномъ направленіи; на востокъ отъ нихъ кочуютъ такой же полосой киргизы рода Бакень-Байгара, а на западѣ проходитъ полоса кочевокъ родовъ Джувантаякъ и Есполатъ; однако, опредѣленныхъ границъ между этими кочевочными пастбищами различныхъ родовъ не существуетъ, въ исключительномъ пользованіи каждаго рода находятся только водные источники. Киргизы рода Сакъ кочуютъ болѣе или менѣе мелкими родственными группами, которыя,—тамъ, гдѣ позволяютъ водные источники и состояніе кормовъ — останавливаются вмѣстѣ. На джайляу и въ полосѣ кочевокъ своего рода, каждый аулъ или группа ауловъ могутъ останавливаться на любомъ не занятомъ ранѣе другими сородичами мѣстѣ. Передъ выходомъ на джайляу освѣдомляются другъ у друга о томъ, кто и куда именно разсчитываетъ идти и т. д.

Покосы у каждаго аула особо; аулы №№ 13 и 35 косятъ сѣно въ 6 верстахъ отъ зимовокъ, на ур. Шійли-озекъ; покосы прочихъ ауловъ расположены вблизи зимовокъ.

Пашни находятся на Сарча, на ур. Кара-джарыкъ. Здѣсь можетъ пахать каждый хозяинъ изъ родовъ Сакъ и Тогалакъ. Каждый аулъ выбираетъ для пашни любое мѣсто, какое ему кажется наиболѣе подходящимъ. Вспахавшій тотъ или другой участокъ пользуется имъ до тѣхъ поръ, пока самъ не броситъ и никто другой пахать здѣсь уже не имѣетъ права. Киргизы аула № 35 сѣютъ на Бель-агачѣ. Аулъ № 34 сѣетъ за Иртышемъ, хозяева этого аула пашутъ землю казакамъ и киргизамъ, и за это получаютъ засѣянныя пашни.

Гр. 252. Общій родоначальникъ Тогалакъ. См. др. примѣчанія къ группамъ того же рода.

Аулъ № 27 VIII старшинства, Бугулинской волости не кочуетъ.

Покосы у каждаго аула особо и расположены вблизи зимовокъ.

Аулъ № 23 VIII старшинства, Бугулинской волости, сѣетъ на ур. Караганъ, расположенномъ въ 30 верстахъ отъ зимовокъ.

Аулъ № 50 II старшинства, Чингисской волости, зимуетъ на землѣ киргиза V старшинства, той же волости, Шентыка Нурлыбаева, который лѣтъ 19 тому назадъ бросилъ свою зимовку и отдалъ ее во временное пользованіе аксакалу аула № 50, съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдній уплативъ ему 4 кара малъ (?), затѣмъ, во все время пользованія чужой землей уплачивалъ за него, Шентыка, всѣ повинности. Срокъ пользованія зимовкой не былъ опредѣленъ при условіи, но подразумѣвалось, что хозяинъ (Шентыкъ) могъ во всякое время явиться домой и получить свою землю. Въ настоящее время Шентыкъ возвратился, но Искакбай (арендаторъ) не пускаетъ его, на его же зимовку, на томъ основаніи, будто бы онъ Шентыкъ, продалъ свое зимовое стойбище ему, Искакбаю, навсегда за 75 барановъ.

Гр. 253. Родоначальникъ Байкара. Между аулами существуетъ джоба она охраняется послѣ выпаденія снѣга. Кочуютъ вмѣстѣ.

Покосы раздѣлены между аулами и расположены вблизи зимовокъ.

Гр. 254. Общій родоначальникъ Бакенъ.

Зимнія пастбища подѣлены между аулами. Ни одинъ аулъ не имѣетъ права пасти свой скотъ на чужихъ пастбищахъ безъ разрѣшенія хозяевъ. Кочуютъ вмѣстѣ, а на ур. Карамола присоединяются къ другимъ киргизамъ рода Бакенъ. У всѣхъ киргизъ рода Бакенъ—одно общее джайляу и одно общее кузеу, находящееся на ур. Алтапанъ. У киргизъ этой группы, имѣется кромѣ того, еще кузеу,—на ур. Сеитъ,—которымъ эта группа пользуется сообща съ родомъ Анетъ (гр. 255), Здѣсь киргизы этой группы имѣютъ опредѣленную стоянку и свой собственный колодезь (Чійли-кудукъ), на которомъ другіе аулы не останавливаются.

Покосами каждый аулъ пользуется отдѣльно отъ другихъ.

Посѣвами занимаются только немногіе хозяева, да и тѣ сѣютъ не ежегодно. Пашни находятся на кузеу Алтапанъ.

Гр. 255. Родъ Анетъ.

Призимочная территорія общая. Кочуютъ круглый годъ вмѣстѣ, за исключеніемъ аула № 32 III старшинства, Чингизской волости, который кочуетъ совмѣстно съ киргизами г. № 308.

Покосы у каждаго аула особо и расположены вблизи зимовокъ.

Пашни находятся на кузеу Бетъ-кудукъ, Ащи-кудукъ и Карсы-кудукъ.

Аулъ № 7 (VIII ст., Бугул. в.) съ 1 января по 1 марта пасетъ 100 овецъ на пастбищахъ гр. № 256, на кстау № 17 VIII ст., Бугулинской волости; хозяину послѣдняго аула платитъ за это 3 рубля и даетъ одну лошадь для ѣзды съ 1 октября по 1 марта

Гр. 256. Родъ Бай-кара. См. примѣчанія №№ 253 и 255.

Аулы №№ 17 и 20 имѣютъ пашни на кузеу Токай; прочіе земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 257. Ближайшій родоначальникъ Санмурынъ.

Этой площадью пользуется сообща съ ауломъ № 17 VIII старшинства, Бугулинской волости; въ VIII ст. Бугулинской волости приписанъ и живетъ родной братъ аксакала этой группы. Кромѣ того этотъ аулъ имѣетъ зимовку на кузеу общаго пользованія № 53.

Сѣнокосы расположены при кстау, пашни находятся на кузеу Токай.

Гр. 258. Родоначальникъ Топай. См. примѣчаніе № 290.

Покосы находятся при зимовкахъ; гдѣ находятся пашни—невыяснено.

Кзылмолинская волость.

Гр. 259. Киргизы обоихъ ауловъ близкіе родственники, общій родоначальникъ Туматъ.

Всѣми зимними пастбищами пользуются сообща, земля никогда не была подѣлена. Съ сосѣдними аулами другихъ группъ границы установлены предками, но онѣ мало соблюдаются. Лѣтними пастбищами пользуются сообща съ гр. 261 и 263. Осенью стоятъ на землѣ гр. 263; на это кузеу они правъ не имѣютъ и потому ежегодно испрашиваютъ разрѣшеніе пасти на немъ свой скотъ.

Кочуютъ вмѣстѣ. На джайляу изъ года въ годъ останавливаются на однихъ и тѣхъ же колодцахъ.

Покосъ общій; находится на призимовочной территоріи, на ур. Бидаекъ. Кромѣ того аулъ № 21 имѣетъ свой покосъ на джайляу Чолакъ-эспе.

Киргизы аула № 21 занимаются немного хлѣбопашествомъ; сѣютъ не каждый годъ; пашни находятся на ур. Такыръ-булакъ, въ 9 верстахъ отъ зимовокъ.

Гр. 260. Общій родоначальникъ Джанибекъ. Аулы №№ 14—16 происходятъ отъ Косжерера, а №№ 17, 18 и 19—отъ Тыныбека.

Призимовочная территорія нѣкогда была раздѣлена между аулами, но границы эти почти позабыты и, если когда-либо потребуется возстановить ихъ, то сдѣлать это безъ помощи стариковъ не будутъ въ состояніи. Въ настоящее время скотъ пасется всюду, куда только можетъ дойти.

Кочуютъ всегда одновременно и останавливаются на однихъ и тѣхъ же колодцахъ какъ на кузеу, такъ и на джайляу. Въ половинѣ апрѣля уходятъ съ зимовокъ двумя группами на свои кузеу къ пашнямъ; аулы №№ 14 — 17 пашутъ на ур. Егинъ-булакъ (на кузеу Койке-булакъ), а прочіе—на ур. Алибекъ (кузеу Косъ-кудукъ). На джайляу сидятъ вмѣстѣ и останавливаются изъ года въ годъ на однихъ и тѣхъ же урочищахъ (колодцахъ).

Покосы обособлены по ауламъ.

Гр. 261. Общій родоначальникъ Ніазъ.

Земля не подѣлена между аулами; каждый можетъ пасти свой скотъ, гдѣ хочетъ; никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи нѣтъ. Овечьими пастбищами, расположенными обыкновенно вблизи и вокругъ зимовокъ, каждый аулъ, въ большинствѣ случаевъ, пользуется отдѣльно отъ другихъ, но зачастую стада сосѣднихъ ауловъ пасутся рядомъ. Съ сосѣдними группами границы хотя и существуютъ, но съ давнихъ поръ мало соблюдаются.

Кочуютъ одновременно и по одному пути, вмѣстѣ съ гр. 263. Весеннія и осеннія пастбища находятся въ предѣлахъ площади группы.

Покосы разверстаны по ауламъ.

Сѣютъ хлѣбъ на ур. Джумабай, гдѣ у каждаго аула имѣется свой участокъ пашни.

Гр. 262. Киреевцы рода Балапанъ.

Первымъ пришелъ сюда лѣтъ 100 тому назадъ Ерменъ, по однимъ сказаніямъ изъ предѣловъ Акмолинской области, по другимъ—изъ Тургайской области. Призимовочная территорія группы имѣетъ вполнѣ опредѣленныя границы, какъ съ сосѣдними группами (напримѣръ, съ родомъ Уакъ VI ст.), такъ и съ джайляу общаго пользованія. Пастбища группы нѣкогда были подѣлены между аулами, но въ настоящее время границы между аулами позабыты и потому стали очень не опредѣленны. Ни одинъ аулъ не можетъ точно указать, гдѣ кончаются его земли, безъ того, чтобы не вызвать возраженій и споровъ со стороны своихъ сосѣдей. Пока аулы живутъ мирно, каждый изъ нихъ свободно гоняетъ своихъ овецъ на такое разстояніе отъ зимовокъ, чтобы къ вечеру они могли вернуться домой, и очень часто стада сосѣднихъ ауловъ пасутся рядомъ, но лишь только миръ нарушенъ, по какому-либо поводу, начинаются безконечные споры о пограничныхъ урочищахъ, осеннихъ стойбищахъ, водопояхъ и т. п. — споры, нерѣдко кончающіеся кровопролитными драками. Случается, что на одно и то же урочище заявляютъ претензіи нѣсколько ауловъ, причемъ каждый основываетъ свои претензіи преимущественно на томъ, что когда-то здѣсь пасъ свой скотъ кто-либо изъ его предковъ. Земельные споры, въ большинствѣ случаевъ, разрѣшаются аксакалами группы. Бывали случаи продажи зимнихъ пастбищъ кому-либо изъ хозяевъ своей же группы.

Лѣтовки группы расположены на W, N и O отъ призимовочной территоріи, при этомъ на восточномъ джайляу стоятъ вмѣстѣ съ киргизами III, IV и X старшинствъ своей волости, а на западное джайляу (Міалы), осенью приходятъ киргизы рода Уакъ, Мукурской волости. По мнѣнію аксакаловъ группы, родъ Уакъ (киргизы Мукурской волости и киргизы III и X старшинствъ Кандыгатайской волости) не имѣетъ права кочевать на этихъ джайляу и приходитъ сюда насильно.

По мѣсту лѣтовки аулы этой группы разбиваются на слѣдующія подгруппы: 1) аулы №№ 1—4, 9 кочуютъ на западное джайляу; 2) №№ 25 — 27

Призимовочная территорія нѣкогда была раздѣлена между аулами, но границы эти почти позабыты и, если когда-либо потребуется возстановить ихъ, то сдѣлать это безъ помощи стариковъ не будутъ въ состояніи. Въ настоящее время скотъ пасется всюду, куда только можетъ дойти.

Кочуютъ всегда одновременно и останавливаются на однихъ и тѣхъ же колодцахъ какъ на кузеу, такъ и на джайляу. Въ половинѣ апрѣля уходятъ съ зимовокъ двумя группами на свои кузеу къ пашнямъ; аулы №№ 14 — 17 пашутъ на ур. Егинъ-булакъ (на кузеу Койке-булакъ), а прочіе—на ур. Алибекъ (кузеу Косъ-кудукъ). На джайляу сидятъ вмѣстѣ и останавливаются изъ года въ годъ на однихъ и тѣхъ же урочищахъ (колодцахъ).

Покосы обособлены по ауламъ.

Гр. 261. Общій родоначальникъ Ніазъ.

Земля не подѣлена между аулами; каждый можетъ пасти свой скотъ, гдѣ хочетъ; никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи нѣтъ. Овечьими пастбищами, расположенными обыкновенно вблизи и вокругъ зимовокъ, каждый аулъ, въ большинствѣ случаевъ, пользуется отдѣльно отъ другихъ, но зачастую стада сосѣднихъ ауловъ пасутся рядомъ. Съ сосѣдними группами границы хотя и существуютъ, но съ давнихъ поръ мало соблюдаются.

Кочуютъ одновременно и по одному пути, вмѣстѣ съ гр. 263. Весеннія и осеннія пастбища находятся въ предѣлахъ площади группы.

Покосы разверстаны по ауламъ.

Сѣютъ хлѣбъ на ур. Джумабай, гдѣ у каждаго аула имѣется свой участокъ пашни.

Гр. 262. Киреевцы рода Балапанъ.

Первымъ пришелъ сюда лѣтъ 100 тому назадъ Ерменъ, по однимъ сказаніямъ изъ предѣловъ Акмолинской области, по другимъ—изъ Тургайской области. Призимовочная территорія группы имѣетъ вполнѣ опредѣленныя границы, какъ съ сосѣдними группами (напримѣръ, съ родомъ Уакъ VI ст.), такъ и съ джайляу общаго пользованія. Пастбища группы нѣкогда были подѣлены между аулами, но въ настоящее время границы между аулами позабыты и потому стали очень не опредѣленны. Ни одинъ аулъ не можетъ точно указать, гдѣ кончаются его земли, безъ того, чтобы не вызвать возраженій и споровъ со стороны своихъ сосѣдей. Пока аулы живутъ мирно, каждый изъ нихъ свободно гоняетъ своихъ овецъ на такое разстояніе отъ зимовокъ, чтобы къ вечеру они могли вернуться домой, и очень часто стада сосѣднихъ ауловъ пасутся рядомъ, но лишь только миръ нарушенъ, по какому-либо поводу, начинаются безконечные споры о пограничныхъ урочищахъ, осеннихъ стойбищахъ, водопояхъ и т. п. — споры, нерѣдко кончающіеся кровопролитными драками. Случается, что на одно и то же урочище заявляютъ претензіи нѣсколько ауловъ, причемъ каждый основываетъ свои претензіи преимущественно на томъ, что когда-то здѣсь пасъ свой скотъ кто-либо изъ его предковъ. Земельные споры, въ большинствѣ случаевъ, разрѣшаются аксакалами группы. Бывали случаи продажи зимнихъ пастбищъ кому-либо изъ хозяевъ своей же группы.

Лѣтовки группы расположены на W, N и O отъ призимовочной территоріи, при этомъ на восточномъ джайляу стоятъ вмѣстѣ съ киргизами III, IV и X старшинствъ своей волости, а на западное джайляу (Міалы), осенью приходятъ киргизы рода Уакъ, Мукурской волости. По мнѣнію аксакаловъ группы, родъ Уакъ (киргизы Мукурской волости и киргизы III и X старшинствъ Кандыгатайской волости) не имѣетъ права кочевать на этихъ джайляу и приходитъ сюда насильно.

По мѣсту лѣтовки аулы этой группы разбиваются на слѣдующія подгруппы: 1) аулы №№ 1—4, 9 кочуютъ на западное джайляу; 2) №№ 25 — 27

Родъ Акпай. Съ родомъ Рыспай границы существуютъ. Аулъ № 2 показалъ, что имѣетъ границы, какъ съ сосѣдями III старшинства, такъ и съ киргизами своего IV старшинства, но послѣднія границы не соблюдаются; аулъ этотъ говорилъ, что у него скота мало и онъ всю зиму стоитъ на сѣнѣ, поэтому хозяева „желали бы свои пастбища сдать въ аренду, но сосѣди не позволяютъ, а сами вытравляютъ наши пастбища". Киргизы аула № 7 говорили: „нельзя указать точныхъ границъ (своей земли), мы только приблизительно указываемъ сосѣдямъ и говоримъ—къ намъ не гоняйте скотъ—и не гоняютъ." Киргизы аула № 9 говорили, что съ сосѣднимъ ауломъ № 10 ихъ раздѣляетъ логъ Обалы и что на ихъ призимовочной территоріи, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ зимовокъ, есть участки пастбищъ, на которые они чужой скотъ не пускаютъ и оберегаютъ ихъ на случай бурановъ и плохой зимы; участки эти называются „соны-жеръ".

Хозяева аула № 10 отсутствуютъ уже 10 лѣтъ; пастбищами этого аула пользуется киргизъ III старшинства Турлу безплатно; несмотря на требованіе хозяевъ этого кстау, Турлу платить ничего не желаетъ; покосъ вытравляется скотомъ киргизъ IV старшинства.

Но во всѣхъ аулахъ прочно установлены только сѣнокосныя границы. Покосы вообще обособлены по ауламъ; но на озерѣ Тущи-куль все старшинство коситъ камышъ.

Пашни ауловъ №№ 4—13, 15—17 находятся на ур. Аякъ-жира, аулы №№ 18 — 21 пашутъ на ур. Май-кудукъ, аулы № 14, 25—29 сѣютъ на ур. Кзылшоку, аулъ № 3 пашетъ на ур. Талды-кудукъ и № 20—на Той-кудукъ прочіе аулы, занимающіеся земледѣліемъ сѣютъ хлѣбъ вблизи своихъ зимовокъ.

На джайляу располагаются небольшими группами ауловъ, каждая группа изъ году въ годъ останавливается на одномъ и томъ же колодцѣ.

Гр. 265. Общій родоначальникъ Сабанказы.

Основаніемъ соединенія въ одну группу послужила родовая близость, общее пользованіе всѣми пастбищами и совмѣстное кочеваніе.

Призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи; никакихъ границъ между аулами нѣтъ, и не помнятъ, чтобы онѣ были когда-либо. Каждый аулъ гоняетъ своихъ овецъ куда онѣ могутъ дойти. Лошади свободно пасутся по всей территоріи группы съ тѣмъ только условіемъ, что онѣ не должны травить овечьихъ пастбищъ. Овцы зимой обыкновенно пасутся возлѣ зимовокъ, и вотъ эти овечьи пастбища фактически находятся въ обособленномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ.

Кочуютъ всегда вмѣстѣ. На джайляу располагаются, смотря по количеству воды: если въ какомъ либо колодцѣ воды много, то вблизи его останавливаются всѣ аулы группы, въ случаѣ же недостатка воды, часть ауловъ отдѣляется и копаетъ себѣ новый колодезь. Лѣтними, весенними и осенними пастбищами пользуются совмѣстно съ киргизами IV и X старшинства своей волости.

Покосы обособлены по ауламъ. Большая часть пашенъ находится на ур. Акъ-біикъ.

Въ аулѣ № 2 прошлую зиму жилъ киргизъ этого же III старшинства Джюсупъ Мюратъ, который земли не имѣетъ; въ настоящее время думаетъ построить зимовку на урочищѣ Аякъ-караулъ, гдѣ прежде зимовали 5 хозяевъ, которые по бѣдности откочевали въ г. Семипалатинскъ. Джусупъ намѣревается платить за ушедшихъ подати и надѣется получить согласіе общества.

Чаганская волость.

Гр. 266, 267 и 268. Общій родоначальникъ Матышъ. См. примѣчаніе № 244.

У всѣхъ этихъ группъ имѣются покосы, расположенные при зимовкахъ;

кромѣ того, аулъ № 7 (гр. 266) коситъ на кузеу Саръ-булакъ, а аулъ № 8 (гр. 268) имѣетъ покосы на кузеу Алтапанъ.

Гр. 269. Общій родоначальникъ Канглы. Призимовочная территорія куплена.

Пастбищами пользуются сообща, кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 1 III старшинства, Чаганской волости (гр. 244). На джайляу и кузеу есть колодцы, находящіеся въ исключительномъ пользованіи хозяевъ этой группы.

Главные покосы находятся вблизи зимовокъ по р. Чаганъ и на урочищахъ Джалпакъ-кіякъ и Кара-кемеръ. Аулъ № 4 арендуетъ, кромѣ того, покосы на ур. Сарджалъ. принадлежащемъ аулу № 21 того же III старш. Чаганской волости (гр. 297).

Гр. 270. Коренные жители группы султаны—потомки Арыкъ и Касымъ Аблайхановыхъ и ихъ толенуты. Султаны пришли сюда въ 1780 году съ Кокчетавскихъ горъ (Кокчетавскаго уѣзда). Ихъ призвали (привели) къ себѣ киргизы рода Тобыкты. Киргизы ауловъ №№ 7 (родъ Кулджанъ) и 9 (родъ Сасыкбай) II старшинства живутъ здѣсь на правахъ арендаторовъ. Аулъ № 7 арендовалъ кстау у киргиза Кощигулъ Домолакъ, на неопредѣленный срокъ за 6 верблюдовъ и за 1 кусокъ (кесекъ) конины, съ условіемъ возвратить зимою хозяину, когда послѣдній возвратитъ верблюдовъ и конину („безъ процентовъ"). Киргизъ IX старшинства Али Бокенчи 20 лѣтъ тому назадъ, переселился по бѣдности на Иртышъ, а свое кстау сдалъ въ аренду аксакалу аула № 9 II старшинства, срокомъ на 25 лѣтъ, за 8 верблюдовъ. Для оформленія этой сдѣлки былъ составленъ „актъ". Нынѣ, весной 1900 г., Али опять занялъ свою зимовку, возвративъ арендатору 8 верблюдовъ. Въ настоящее время аулъ № 9 II старшинства арендуетъ землю у вдовы Джангль Тюлебай, зимующей, по бѣдности, въ аулѣ № 5 II старшинства и у Чулембай Тюлебай, живущей 15 лѣтъ въ г. Семипалатинскѣ.

Призимовочной территоріей пользуются сообща, но между кстау существуетъ мысленная граница „джоба". Общность пользованія выражается между прочимъ, въ томъ, что аулы, имѣющіе овецъ, свободно пасутъ ихъ до самыхъ зимовокъ сосѣдей, у которыхъ овецъ не имѣется.

Кочуютъ вмѣстѣ. На джайляу и кузеу группа стоитъ на своихъ колодцахъ. Главные покосы расположены по р. Чаганъ. Покосы разграничены между аулами. Аулъ № 7 IX старшинства „арендуетъ" покосы въ аулѣ № 12 VI старшинства (гр. 298) безплатно—близкіе родственники.

Въ 1899—1900 году въ аулѣ № 1 IX старшинства зимовалъ скотъ (10 верблюдовъ, 17 головъ рогатаго скота и 170 овецъ) семипалатинскаго мѣщанина Уалимулла Акымджанъ, который заплатилъ за это хозяину аула 10 р.

Гр. 271. Въ группу вошли киргизы разныхъ родственныхъ родовъ и теленгуты.

Зимняя территорія находится въ общемъ пользованіи, хотя между аулами существуетъ мысленная граница (джоба), которая охраняется только послѣ возникновенія ссоръ между сосѣдями. Границы съ сосѣдними группами охраняются послѣ выпаденія снѣга, въ другое время года—послѣ ссоръ.

Всѣ киргизы II старшинства кочуютъ двумя большими группами, несовпадающими съ группировкою по пользованію призимовочными пастбищами.

При лѣтней, кочевочной группировкѣ, обыкновенно, къ богачу присоединяются бѣдняки для того, чтобъ можно было пользоваться его лошадьми и, зато, пасти его скотъ; болѣе или менѣе бѣдные аулы присоединяютъ свой скотъ къ стаду богача, чтобы уменьшить свои расходы на наемъ пастуховъ и т. п. На западной лѣтовкѣ у каждаго рода имѣются свои колодцы, 20 лѣтъ тому назадъ здѣсь всѣ останавливались свободно, гдѣ кто пожелаетъ. На восточной лѣтовкѣ колодцы распредѣлены между родами уже

100 лѣтъ тому назадъ. Стоянка Керышты кудукъ прежде принадлежала киргизамъ Саркызовымъ; но послѣ убійства отца теперешняго управителя Чаганской волости, Саркызовы переписались въ 1890 г. въ Каркаралинскій уѣздъ и перестали ходить на Керышты кудукъ, который по родству перешолъ въ пользованіе киргизъ этой группы.

Покосы раздѣлены между аулами, а между хозяевами аула дѣлятся сѣномъ по косамъ, по работникамъ и по скоту; такъ записано въ пообщинномъ бланкѣ, а въ поаульныхъ бланкахъ отмѣчено, что покосы раздѣлены подворно.

Два хозяина, живущіе въ аулѣ № 8 II старшинства не имѣютъ своихъ пастбищъ, потому ежегодно платятъ аренду аксакалу этого аула. Пять лѣтъ жили на Иртышѣ; за это время ихъ зимовое стойбище—уроч. Нурбай—захватилъ аксакалъ аула № 3 и не желаетъ теперь безплатно пускать на ихъ же собственное старое мѣсто.

Аулы №№ 13 (II ст.), Чаганской волости и 2 (III ст.), Бугулинской волости, сѣютъ на своей призимовочной территоріи, первый на ур. Джаманатъ, а второй на ур. Чулъ-кара-оленъ. Прочіе аулы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Гр. 272. Всѣ киргизы IV старшинства, Чаганской волости, происходятъ отъ двухъ двоюродныхъ братьевъ, Кольпе и Кожа-кельды. Первымъ поселился здѣсь 160—170 лѣтъ тому назадъ Отепъ—сынъ Кожа-кельды. Хозяинъ аула № 11 происходитъ отъ Джузембета, три года тому назадъ возобновилъ свою старую зимовку и поселился въ ней передъ этимъ, 20 лѣтъ жилъ на Иртышѣ.

Аксакалъ аула № 13 купилъ свое зимовое стойбище у киргизовъ аула № 24 за 15 верблюдовъ.

Зимовое стойбище аула № 1 куплено у султана Рахима Байторина въ 1878 году за 12 ягнятъ подъ самками, 8 холостыхъ овецъ, одну лошадь, одного 3 лѣтняго быка и 4 рубля деньгами. О покупкѣ этой составленъ актъ.

Призимовочная территорія и осеннія пастбища, на которыхъ имѣются чолаккора, находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы, однако зимнія аульныя пастбища охраняются послѣ выпаденія снѣга по шопболыку.

Границы съ другими группами установлены 40—50 лѣтъ тому назадъ султаномъ Чалгымбаемъ и охраняются во всякое время года. Границы эти выражены въ натурѣ живыми урочищами, кучами камней и т. п.

Всѣ киргизы IV старшинства кочуютъ на однѣ и тѣ же лѣтовки, но при этомъ разбиваются на 2 слѣдующія подгруппы: 1) аулы №№ 1—6, 9, 10, 12—14 и 25 и 2) 7, 8, 11, 15—24 и 26. Въ первую подгруппу входятъ 53 хозяйства, а во вторую—45. (Всѣхъ хозяевъ въ IV старшинствѣ записано 98). Киргизы говорятъ, что они кочуютъ пятидесятствами; вообще лѣтняя группировка обуславливается потребностями хозяйства; у кочевой группы обыкновенно каждый родъ скота ходитъ за однимъ пастухомъ, верблюдовъ пасутъ по очереди и т. д. На осеннихъ пастбищахъ колодцы обыкновенно принадлежатъ болѣе мелкимъ группамъ, состоящимъ обыкновенно изъ 2-хъ—3-хъ ауловъ. На восточныхъ лѣтовкахъ колодцы принадлежатъ родовымъ группамъ; киргизы чужихъ родовъ могутъ останавливаться на этихъ колодцахъ только съ разрѣшенія хозяевъ и, иногда, за плату; такъ, въ 1899 году аулъ № 8 I старш., Чаганской волости, заплатилъ киргизамъ IV старшинства за разрѣшеніе остановиться на ур. Аяктамъ 8 рублей (различнымъ товаромъ). На западной лѣтовкѣ такіе же порядки прочно установились 15 лѣтъ тому назадъ; до 1869 года лѣтовали на Кокчетау Темирчинской волости, Каркаралинскаго уѣзда, но когда были перечислены (родъ Тобыкты) въ

Семипалатинскій уѣздъ, стали кочевать на эти лѣтовки и въ началѣ останавливались какъ попало, безъ всякаго порядка; затѣмъ вскорѣ отдѣльные аулы или группы ауловъ (родъ) начали захватывать нѣкоторые колодцы въ свое исключительное пользованіе, при этомъ наиболѣе богатые роды (группы) захватили и наиболѣе многоводные колодцы.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно. Выдѣляя сына, отецъ отводитъ ему и „баекъ“ (паекъ) сѣнокоса. Покосы, расположенные на кузеу (на урочищѣ Чій), находятся въ общемъ пользованіи, но каждый аулъ коситъ вблизи своего колодца.

Хлѣбопашествомъ занимаются только аулы №№ 1, 22, 23 и 24. Пашни расположены на кузеу общаго пользованія на ур. Токымъ-Тыкканъ. Здѣсь можетъ распахивать новь любой хозяинъ Чаганской волости.

Гр. 273. Родоначальникъ Каражанъ.

Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 12 XI старшинства, Чаганской вол. (гр. 222).

Покосы находятся вблизи зимовокъ на ур. Чалакъ-булакъ. См. примѣчаніе № 248.

Гр. 274. Родъ Тасболатъ. См. примѣчаніе № 285.

Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. 285.

Покосы находятся вблизи зимовокъ, хлѣбопашествомъ не занимаются.

Гр. 275. Родоначальники Байгозы и Джузембетъ. У рода Байгозы зимняя территорія находится въ общемъ пользованіи, хотя между кстау существуетъ мысленная граница — джоба; съ сосѣдними группами границы соблюдаются послѣ выпаденія снѣга. Кочуютъ все лѣто вмѣстѣ. На джайляу и кузеу колодцы общіе и расположены по сосѣдству. 35 лѣтъ тому назадъ кочевали на рѣчкѣ Тюндыкъ, находящуюся въ Кенской волости, Каркаралинскаго уѣзда. На восточной и западной лѣтовкахъ останавливаются на тѣхъ колодцахъ, которые находятся въ исключительномъ пользованіи рода Байгозы. На западной лѣтовкѣ колодцы были присвоены отцами и дѣдами. Покосовъ мало; сѣно покупаютъ. Аулъ № 26 XII старшинства Чаганской волости сѣетъ на уроч. Кулжабаръ-кстау, гдѣ имѣютъ право пахать всѣ киргизы рода Байгозы.

У киргизъ рода *Джюземберъ* призимовочная территорія разграничена между аулами. Въ аулѣ № 4 III старшинства Бугулинской волости, земля раздѣлена на 2 части между двумя группами хозяевъ, прежде каждая группа пасла свой скотъ только на своей землѣ; 3 года тому назадъ одна изъ группъ обѣднѣла и съ тѣхъ поръ обѣ группы пасутъ скотъ вмѣстѣ. (Эти киргизы продали „массу“ земли сосѣдямъ). Богатые аулы пасутъ скотъ на землѣ бѣдныхъ сосѣдей, но съ разрѣшенія ихъ. Кочуютъ всѣ вмѣстѣ. На восточной лѣтовкѣ стоятъ на своихъ колодцахъ. Покосы расположены вблизи зимовокъ. Аулъ № 10 покосовъ не имѣетъ и арендуетъ ихъ у сородичей своей же группы въ аулахъ №№ 3 и 5. Аулъ № 6 XII старшинства Чаганской волости и аулы №№ 6 и 10 III старшинства, Бугулинской волости сѣютъ хлѣбъ на урочищѣ Кара-кудукъ-кузеу рода Джузембетъ. Аулы №№ 3 и 4 (III ст., Буг. вол.) арендуютъ пашни за Иртышемъ (?); аулы №№ 8 и 9 арендуютъ землю подъ пашню на Бельагачѣ. Прочіе киргизы рода Джузембетъ хлѣбопашествомъ не занимаются.

Въ III старшинствѣ Бугулинской волости половина хозяевъ отсутствуетъ—живутъ за Иртышемъ. (По переписи въ 3-мъ старшинствѣ числится 66 хозяйствъ, въ томъ числѣ 20 — отсутствующихъ). Лѣтомъ 1900 г. (годъ изслѣдованія) 10 хозяйствъ вернулись изъ-за Иртыша и возобновили свои старыя зимовки. Причиной возвращенія послужила перепись, производимая статистиками, которыхъ киргизы приняли за землемѣровъ, посланныхъ Царемъ чтобы раздѣлить землю.

Гр. 276. Родъ Тасболатъ. См. примѣчаніе № 285.

Покосовъ нѣтъ. Сѣно покупаютъ въ другихъ сосѣднихъ группахъ. Аксакалъ аула № 15 II старшинства, Бугулинской волости въ 1899 году купилъ 45 копенъ сѣна (навьюченныхъ на 15 верблюдахъ) за 1 тохту. Тотъ же аксакалъ подъ пашню арендуетъ землю. Прочіе киргизы этой группы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Кзылмолинской волости.

Гр. 277. Родъ Мамай.

Призимовочная территорія съ давнихъ поръ подѣлена между аулами, но границы между аулами мало соблюдаются; владѣльцы большихъ табуновъ, которымъ своихъ пастбищъ не хватаетъ, пасутъ свой скотъ на земляхъ киргизъ, имѣющихъ мало скота

Покосы обособлены по ауламъ, хотя есть нѣсколько случаевъ владѣнія однимъ и тѣмъ же участкомъ сѣнокоса нѣсколькими аулами, которые собираютъ сѣно съ такихъ участковъ сообща.

Всѣ кочуютъ на джайляу и обратно однимъ и тѣмъ же путемъ.

Гр. 278. Киргизы аула № 22 III старшинства происходятъ отъ Сабанкозы, прочіе—отъ Койбагыса.

Связь ауловъ группы обусловливаются главнымъ образомъ родовыми связями, сосѣдствомъ расположенія зимовокъ и совмѣстной кочевкой на джайляу.

Земля подѣлена между аулами, но границы между аулами не соблюдаются; каждый аулъ пасетъ свой скотъ тамъ, гдѣ находитъ это болѣе удобнымъ для себя, стараясь только не потравить овечьихъ пастбищъ своихъ сосѣдей; овцы же сосѣднихъ ауловъ зачастую пасутся рядомъ на одномъ и томъ же пастбищѣ. Объясняетъ это сосѣдствомъ, родствомъ и отсутствіемъ раздоровъ между аулами. Эти аульныя границы мало охраняются и отъ сосѣднихъ ауловъ другихъ группъ своего старшинства.

На джайляу кочуютъ постоянно вмѣстѣ. Съ давнихъ поръ на джайляу каждый аулъ останавливается около своего колодца. На кузеу стоятъ двумя группами: 1) аулы №№ 1—7 и 28 осенью сидятъ на ур Джайляу кудукъ и 2) аулы №№ 8—11—на ур. Чанкуръ-соръ и Улакъ-сойганъ; всѣ эти урочища находятся въ одной площади и между ними нѣтъ никакихъ границъ. Аулъ № 22 III кочуетъ вмѣстѣ съ своими сородичами, киргизами гр. 226; на землѣ этой же группы стоитъ и осенью до начала сентября (на ур. Касъ-малда).

Покосы обособлены по ауламъ.

Пашни ауловъ №№ 8—11 находятся на кузеу Улакъ-сойганъ; аулъ № 3—пашетъ на ур. Танды-узюкъ, № 5 — на Щункуръ-соръ, аулъ № 22 III старшинства сѣетъ хлѣбъ на джайляу Тулеконганъ, а прочіе аулы—вблизи своихъ зимовокъ.

Гр. 279. Въ старые годы жили на Бакенасѣ и на ур. Кокъ-сала. Лѣтъ сто тому назадъ,—а можетъ быть и болѣе, — предки киргизъ этой группы изъ рода Мамбетъ (Уаки).

Чаганская волость.

Гр. 280. Родоначальникъ. Мотышъ. См. примѣчаніе № 244.

Покосы расположены вблизи зимовокъ, хлѣбопашествомъ не занимаются.

Гр. 281. Киргизы аула № 9 происходятъ отъ султана Аблайхана, прочіе—отъ Мотыша.

Между аулами существуетъ джоба—мысленная граница. Пастбища охра-

няются только послѣ возникновенія ссоры между сосѣдями. Обыкновенно, каждый аулъ пасетъ скотъ кругомъ своихъ зимовокъ и никто не перегоняетъ скотъ черезъ пастбища сосѣдняго кстау. Когда отецъ выдѣляетъ сына, то указываетъ ему усадебное мѣсто и участокъ сѣнокоса, но пастбища не отграничиваетъ. Съ сосѣдними группами границы обозначены живыми урочищами, кустами, камнями и т. п. и охраняются очень строго.

Зимовочная территорія кстау № 14, принадлежитъ киргизу Канагатша Бастана, (аксакала аула), но послѣдній въ 1889 году ушелъ по бѣдности въ Семипалатинскъ. Живущіе здѣсь киргизы самовольно заняли эту мѣстность, хотя и платятъ кое что Канагатшѣ, напримѣръ: даютъ ему на время лошадей—атъ, маинъ—и т. п.

Одинъ аулъ „родня аулу № 13“ ушелъ въ 1890 году въ Каркаралинскій уѣздъ, послѣ драки закончившейся убійствомъ киргиза Малдабая, одного изъ кандидатовъ на должность волостного управителя. Убійство произошло изъ за партійной вражды. Кочуютъ отдѣльными группами, которыя присоединяются къ киргизамъ другихъ группъ.

Покосы раздѣлены между аулами и расположены на призимовочной территоріи.

Одинъ только аулъ № 14 занимается хлѣбопашествомъ; сѣетъ на землѣ киргизъ Семитавской волости, на урочищѣ Сары-ой.

Аулъ № 11 отгоняетъ свой скотъ на пастбища аула № 13 за плату по 1 еркекъ-кой въ годъ. При этомъ 15 головъ рогатаго скота пасутся на кстау № 13 съ 1 января по 1 марта, а 500 барановъ и 20 верблюдовъ съ 1 января по 1 февраля.

Гр. 282. Родоначальникъ Догалъ (сынъ Мотыша).

О пользованіи призимовочными пастбищами см. примѣчаніе № 271.

Покосовъ на призимовочной территоріи не имѣется; сѣно косятъ на кузеу общаго пользованія Сарыджалъ.

Аулъ № 17 въ 1899 году купилъ 100 копенъ сѣна у киргиза IX старшинства, Чаганской волости, Кульгожа за 20 барановъ. См. также примѣчаніе № 299.

Аулъ № 15 II старшинства, арендовалъ свое зимовое стойбище 27 лѣтъ тому назадъ у киргиза (аксакала) аула № 6 IX ст., своей волости, за 2 верблюда, кулунды біе, атъ и кунажинъ байталъ на условіи, что арендаторъ обязанъ освободить зимовое стойбище хозяину немедленно, послѣ того, какъ послѣдній возвратитъ взятый скотъ.

Гр. 283. Киргизы этой группы составляютъ 10-е поколѣніе отъ Джуантаяка. Киргизы рода Джуантаякъ входятъ въ составъ VIII и IX старшинствъ Чаганской волости, кочуютъ смѣшанно, кочевыя группы составляются независимо отъ группировки по зимнимъ пастбищамъ, хотя всѣ джуантаяковцы имѣютъ общія зимнія и лѣтнія пастбища, на которыхъ каждый аулъ останавливается на своемъ колодцѣ. См. также примѣчаніе № 284.

Зимняя территорія группы находится въ общемъ пользованіи. Только послѣ выпаденія снѣга аульныя границы нѣсколько соблюдаются. Съ сосѣдями границы установлены дѣдами, охраняются слабо.

Покосы находятся внѣ призимовочной территоріи, на кузеу и джайляу общаго пользованія рода Джуантаякъ. Они раздѣлены между аулами крайне неравномѣрно, поэтому аулы плохо обезпеченные сѣномъ покупаютъ покосы, въ аулахъ богатыхъ сѣнокосами.

Гр. 284. Потомки султана Шама Аблайханова и Джуантаяка. Шама младшій сынъ Аблайхана 120 лѣтъ тому назадъ былъ привезенъ сюда мальчикомъ 9-ти-лѣтняго возраста, изъ Кокчетовскаго уѣзда (изъ Кокчетовскихъ горъ) киргизомъ тобыктинскаго рода Токтамысомъ, чтобы „сдѣлать его впо-

слѣдствіи своимъ тюре (султаномъ)". Султанъ Шама былъ богатырь—воитель (батыръ), онъ прогналъ въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія съ горы Машанъ киргизовъ рода Наданъ-Тобыкты въ Каркаралинскій уѣздъ, на оз. Балкашъ и на ур. Котанъ-булакъ. Сначала Шама жилъ въ Чингисскихъ горахъ, а въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія переселился сюда, „такъ какъ здѣсь тогда старики связали траву (шопбуганъ)".

Зимними пастбищами пользуются сообща, хотя между аулами и существуетъ джоба.

Въ эту же площадь входятъ шолаккора.

Зимовочная территорія аула № 9 VIII старшинства, арендована 17 лѣтъ тому назадъ у аксакала № 15 IX старшинства, той же Чаганской волости; арендаторъ заплатилъ 100 барановъ и 1 лошадь, но при этомъ обязался возвратить сдатчику землю обратно, какъ только послѣдній возвратитъ взятый скотъ. Кочуютъ вмѣстѣ съ группой № 299. Восточная лѣтовка - кузеу (ур. Кебенекъ, Токтаръ и Болытке) находится въ исключительномъ пользованіи этихъ группъ, здѣсь другіе киргизы не останавливаются. Такъ пользуются ею въ теченіе 60 лѣтъ. На западной лѣтовкѣ (ур. Чакаманъ, Актюбе, Талдыбулакъ, Кенджебай и др.), у каждаго аула—свой колодезь; здѣсь колодцы были присвоены („кудукъ миншиктеды") 30 лѣтъ тому назадъ.

Покосы раздѣлены по ауламъ и подворно. Нѣкоторые аулы имѣютъ покосы на кузеу общаго пользованія рода Джуантаякъ.

Земледѣліемъ занимается только одинъ аулъ № 31 IX старшинства. Сѣетъ хлѣбъ на кузеу IX старшинства, на ур. Егенды-булакъ.

Зимовочная территорія аула № 9 VIII ст., арендована у аксакала аула № 15 IX ст., этой же группы. Первый аулъ отдалъ аксакалу послѣдняго—100 барановъ и 1 лошадь. Когда аксакалъ аула № 15 возвратитъ аулу № 9 взятый скотъ, киргизы этого послѣдняго аула обязаны освободить занимаемое ими теперь зимовое стойбище. Эта сдѣлка была заключена 17 лѣтъ назадъ.

Гр. 285. Седьмое поколѣніе отъ Тасболата. Сюда пришли сыновья Тасболата Мусалъ, Алтай и Карпыкъ съ низовья Иртыша, ранѣе 1772 года, когда умеръ Аблай-ханъ.

Призимовочной территоріей пользуются сообща, хотя между кстау существуютъ джоба и шопболыкъ.

Вблизи зимовокъ сосѣди не имѣютъ права переходить со скотомъ джоба безъ разрѣшенія хозяевъ. Въ плохую зиму или во время джута и эти границы не соблюдаются. Киргизы Бугулинской волости, входящіе въ составъ группы, вслѣдствіе партійной вражды выписались изъ Чаганской волости. Кочуютъ тѣмъ же путемъ, какъ и другіе киргизы рода Тасболатъ. На джайляу и кузеу останавливаются изъ года въ годъ на однихъ и тѣхъ же колодцахъ. Ранней весной, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, киргизы этой группы весь свой карамалъ (рогатый скотъ, верблюды и овцы) отправляютъ съ пастухами на восточную лѣтовку—кузеу, на солонцы, а сами хозяева съ прочимъ скотомъ остаются около своихъ зимовокъ; на солонцахъ скотъ пасется около мѣсяца. Это замѣчаніе относится ко всѣмъ ауламъ, имѣющимъ зимовки на восточномъ склонѣ Чингизскихъ горъ.

Покосы раздѣлены между аулами только „теоретически", въ дѣйствительности, киргизы нѣсколькихъ ауловъ сообща косятъ и дѣлятъ сѣно копнами. Покосы расположены вблизи зимовокъ.

Аулы №№ 3, 10 12 и 13 Чаганской и 2, 3 и 4 Бугулинской волости имѣютъ пашни на ур. Егенды-булакъ, гдѣ имѣютъ право сѣять всѣ хозяева группы. На ур. Доненъ-булакъ сѣютъ аулы №№ 11 и 14 Чаганской волости, тутъ могутъ пахать также всѣ тасболатовцы. Аулъ № 6 Чаганской волости

имѣетъ пашни на ур. Тогузъ-шотъ (и Ушьтюбе); такое названіе это урочище получило потому, что 80 лѣтъ тому назадъ здѣсь землю обрабатывали мотыгами—шотъ, тогузъ-шотъ по-русски значитъ 9 мотыгъ. Аулъ № 8 Чаганской волости пашетъ вблизи своей зимовки. Аулъ № 7 Чаганской волости сѣетъ вблизи своей зимовки на ур. Калія, гдѣ съ разрѣшенія хозяина аула могутъ сѣять хлѣбъ и другіе киргизы. Пашни аула № 9 той же Чаганской волости расположены на ур. Саркемеръ; въ годъ изслѣдованія, за отсутствіемъ сѣмянъ, онъ никакого хлѣба не сѣялъ.

На урочищѣ Кызыль-чиликъ сѣетъ хлѣбъ аулъ № 25 Чаганской волости здѣсь могутъ разработывать пашню всѣ киргизы рода Тасболатъ. Нѣкоторые хозяева ауловъ 16 Чаганской волости и 9 и 10 Бугулинской волости сѣютъ хлѣбъ на Бельагачѣ.

Аулъ № 4 Чаганской волости съ 1 октября по 1 апрѣля отгоняетъ 25 головъ рогатаго скота на пастбища киргиза Мауримберды I старшинства Чаганской волости и 300 барановъ на пастбища киргизъ аула № 29 XII старшинства Чаганской волости (гр. 276); бараны пасутся на чужихъ пастбищахъ съ 1 ноября по 1 апрѣля; за пользованіе хозяевамъ пастбища ничего не платитъ, такъ какъ состоитъ съ ними въ общемъ родствѣ.

Гр. 286. Аулъ № 5 I старшинства Бугулинской волости происходитъ отъ Толека, прочіе киргизы этой группы отъ Байгозы. См. примѣчаніе № 275.

Покосы имѣются только у ауловъ №№ 11 II старширства и 4 и 5 I старшинства Бугулинской волости, 32, 33 и 36 XII старшинства Чаганской волости. Покосы эти расположены на призимовочной территоріи названныхъ ауловъ. Прочіе киргизы группы довольствуются покупнымъ сѣномъ.

Аулы №№ 32, 33, 35, 36 и 39 XII старшинства Чаганской волости, сѣютъ хлѣбъ на урочищѣ Культабаръ, на землѣ ауловъ №№ 41—43 того же старшинства и той же волости (на кузеу общаго пользованія). См. примѣчаніе къ этимъ ауламъ. Киргизы аула № 1 I старшинства, Бугулинской волости, и № 40 XII старшинства Чаганской волости пашутъ на Бельагачѣ.

Гр. 287. Въ эту группу входятъ киргизы разныхъ, близкихъ по происхожденію, родовъ. Хозяева I старшинства Бугулинской волости по кочевкамъ и отчасти по сосѣдству расположенія зимовокъ могутъ быть соединены въ слѣдующія 5 родовыхъ подгруппъ: 1) родъ Сегизбай аулы №№ 25, 26, 36 и 37. 2) роды Толекъ и Тогбай—аулы №№ 16—23, 42—46, 3) роды Сармырза и Котенъ—аулы №№ 13—15, 27—30 и 35—38, 4) аулы №№ 24, 39—41 такъ же рода Сармырза и 5) родъ Бойтенъ—аулы №№ 31, 33 и 34. Прочіе киргизы группы—аулъ № 20 XI старшинства Чаганской волости (родъ Карамырза) и аулы №№ 26—VI (родъ Сартлеуке) и 42—V (родъ Сенгръ) старшинства Бугулинской волости—кочуютъ съ родственниками своихъ административныхъ ауловъ; эти послѣдніе аулы присоединены къ группѣ только по недостатку топографическаго матеріала. Киргизы каждой изъ перечисленныхъ выше 5-ти подгруппъ останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ, и на джайляу и кузеу у каждаго рода имѣются свои колодцы.

Зимними пастбищами пользуются сообща, хотя между аулами и существуетъ джоба, но эти границы кстау никогда не охраняются—каждый аулъ пасетъ свой скотъ свободно во всѣ стороны. Границы съ сосѣдними группами охраняются очень строго.

Аулъ № 42 V старшинства Бугулинской волости 6 лѣтъ тому назадъ арендовалъ землю, на которой теперь живетъ, у киргиза I старшинства Бугулинской волости, Мирзахана Кикбая срокомъ на 50 лѣтъ. Уплатилъ 10 р. 1 верблюда, 1 лошадь (атъ), 1 корову съ теленкомъ (бзаулы сіиръ), 1 теленка по второму году (тайнчо), 2 овцы и 1 козленка по второму году (серкечъ).

Мирзаханъ, сдатчикъ, можетъ получить землю обратно, когда возвратитъ арендатору взятый скотъ и деньги.

Аулъ № 14 I старшинства Бугулинской волости имѣетъ шолакъ-кора, находящуюся на землѣ группы № 222 (XI старш. Чаганской волости).

Аулъ № 40 I старшинства Бугулинской волости арендовалъ пастбище „орысъ“ въ своей же группѣ аулу № 20 XI старшинства Чаганской волости за 56 рублей и 1 бесты (кобыла 5 лѣтъ) на условіи возвратить заплаченную арендную плату, когда перестанетъ пользоваться пастбищами.

Главнѣйшіе покосы группы расположены на урочищахъ Джалпакъ-чиликъ, Теректы, Джалпакъ-джуртъ, Кзылъ-чиликъ, Джолбы, Терсъ-айрыкъ. Хотя въ поаульныхъ бланкахъ сказано что покосы раздѣлены по ауламъ, но вообще какъ распредѣленіе покосовъ между аулами, такъ и пользованіе ими недостаточно выяснено.

Земледѣліемъ занимаютея только киргизы аула № 14 I старшинства Бугулинской волости; пашни находятся на кузеу Байгели кудукъ. Прочіе киргизы группы хлѣбопашествомъ не занимаются.

На пастбищахъ аула № 27 VI старшинства, Бугулинской волости съ 15 января по 15 апрѣля пасутся 40 барановъ принадлежащихъ аулу № 23 того же старшинства и той же волости (гр. № 250), въ видѣ арендной платы получаетъ 2 тохты и 2 саулыкъ-кой.

На землѣ аула № 18 I старшинства Бугулинской волости, по показанію аксакала этого аула, съ 1 ноября по 1 марта тебенюютъ 100 барановъ, принадлежащихъ аулу № 21 V старшинства Бугулинской волости (гр. 250). За это аксакалъ аула № 18 получаетъ 1 двойную овцу и кромѣ того ѣздитъ все лѣто на лошади хозяина барановъ.

Аулъ № 22 I старшинства Бугулинской волости, отгоняетъ 30 барановъ на пастбища своего родственника киргиза Чаганской волости Богымбая Елембета. Бараны эти пасутся на землѣ Богымбая съ 1 ноября по 1 марта безплатно.

15 лѣтъ тому назадъ родственники аксакала аула № 37 I старшинства Бугулинской волости откочевали за Иртышъ; аксакалъ арендовалъ у нихъ „орысъ“ и покосъ, съ котораго можно собирать въ урожайный годъ по 50 коп. за 6 лошадей. Недавно одинъ изъ ушедшихъ за Иртышъ возвратился, расплатился съ аксакаломъ № 37 и основалъ аулъ № 38 I старшинства той же Бугулинской волости.

Чингисская волость.

Гр. 288. Соединены въ одну группу по недостатку плановаго матеріала. По происхожденію, сосѣдству зимовокъ и по кочевкамъ распадаются на 3 подгруппы.

а) Общій родоначальникъ Сокъ. Когда спрашиваютъ у киргизъ, подѣлены ли у нихъ между аулами зимнія пастбища, они очень часто даютъ отрицательный отвѣтъ—„нѣтъ“, но при этомъ прибавляютъ, что у каждаго аула есть только „нобай“; подъ раздѣломъ пастбищъ они подразумѣваютъ только тѣ случаи, когда раздѣлъ между аулами произведенъ въ присутствіи аксакаловъ и выборныхъ, когда въ натурѣ проходятся границы, обозначаемыя камнями, ямами и т. п., когда, наконецъ, все это оформляется на бумагѣ. Такихъ случаевъ въ данной группѣ нѣтъ, но „нобай“ есть у каждаго аула. Подъ этимъ словомъ подразумѣвается очень приблизительное, грубое опредѣленіе предѣловъ пастбищъ, опредѣленіе или замѣченіе, сдѣланное на словахъ и передаваемое отъ поколѣнія къ поколѣнію: мой предокъ пасъ скотъ на этой сопкѣ, поэтому пользоваться ею въ правѣ только я; или, отецъ, одѣляя

своихъ сыновей, указалъ имъ въ общихъ чертахъ границы ихъ пастбищъ и это служитъ руководствомъ при пользованіи пастбищами и сыновьямъ и ихъ потомкамъ. Такимъ образомъ у каждаго аула создались обособленныя зимнія пастбища, которыми онъ имѣетъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію—можетъ продать или сдать ихъ въ аренду и можетъ отдать въ залогъ, въ обезпеченіе своего долга; послѣднимъ способомъ, въ большинствѣ, случаевъ, совершается переходъ кстау изъ однѣхъ рукъ въ другія.

О кочевкахъ см. примѣчаніе № 252.

Покосы обособлены по ауламъ: кому не хватаетъ своего сѣна, арендуетъ покосы у киргизъ рода Тасбай I старшинства Бугулинской вол., живущихъ вблизи ур. Саръ-адыръ (р. VII л. 12).

Аулы №№ 23 и 26 V ст. Чингызской вол. сѣютъ хлѣбъ на ур. Караджарыкъ, расположеннымъ на р. Сарча, а аулы №№ 3, 4, 15—17--VII ст. Бугулинской волости на кузеу Кзылъ кайнаръ; гдѣ сѣютъ хлѣбъ прочіе земледѣльческіе аулы этой подгруппы—не выяснено.

Аулъ № 1 VII ст. Бугулинской волости обыкновенно въ теченіе декабря и января мѣсяцевъ отгоняетъ 120 барановъ на пастбища своихъ родственниковъ, киргизъ ауловъ №№ 15—17, 30 и 40 своего старшинства; за пользованіе чужими пастбищами обыкновенно ничего не платитъ, но иногда по просьбѣ кого-либо изъ хозяевъ перечисленныхъ выше ауловъ даетъ проситолю барана. Аулъ № 7 VII ст. Бугулинской вол. отгоняетъ 100 барановъ на кстау № 34 (подгр. с.) своего старшинства, за пользованіе пастбищами, съ ноября по мартъ платитъ 3 секъ кой (баранъ-самецъ по 2-му году); этотъ же аулъ отдаетъ на стойловое содержаніе 10 лошадей киргизамъ кстау № 1 II старшинства Бугулинской волости (гр. 303), съ 1 декабря по 15 апрѣля за плату по 2 рубля съ головы; сѣно лошадямъ даютъ только ночью, а днемъ лошади довольствуются пастбищнымъ кормомъ. Аулъ № 14 VII ст. Бугулинской вол. пасъ 67 овецъ съ 1 января по 1 марта на кстау № 4 своего старщинства безплатно. Аулъ № 22 VII ст. Бугулинской вол. пасетъ 109 барановъ съ 1 декабря по 1 апрѣля на пастбищахъ кстау № 23 своего старшинства, за что ежегодно платитъ по 2 барана и даетъ хозяевамъ пастбищъ 1 верблюда для пользованія во время лѣтнихъ перекочевокъ на лѣтовку и обратно. Аулъ № 29 V ст. Чингызской вол. съ начала ноября по 1 апрѣля пасетъ 50 барановъ на пастбищахъ киргиза Бугулинской волости Имамбета, нахожденіе зимовки котораго не выяснено.

Часть кстау № 24 VII ст. Бугулинской волости продана киргизу Огузбаю Божею. Ранѣе здѣсь жилъ киргизъ Чалбаба Мыкты, котораго очень обидѣли родственники: самовольно выдали замужъ дочь Чалбаба и сами получили калымъ. Чалбаба послѣ этого потребовалъ, чтобы ему выдѣлили землю, но сильные родственники этого не пожелали сдѣлать; тогда Чалбаба продалъ въ 1898 году свою долю Огузбаю,—о чемъ былъ составленъ „актъ“, а самъ откочевалъ въ Зайсанскій уѣздъ.

в) Родъ Бай-кара. О кочевкахъ и о пользованіи зимними пастбищами см. примѣчаніе № 289.

Покосы раздѣлены между аулами.

с) Эту подгруппу составляютъ киргизы рода Тоголакъ; одинъ только аулъ № 32 VII ст. Бугулинской вол. происходитъ отъ Джигитека, киргизы эти были припущены сюда послѣ того, какъ путемъ сватовства породнились съ тоголаковцами. Тоголакъ самъ пришелъ сюда на Чингисъ и здѣсь умеръ, здѣсь же на рѣчкѣ Чаганъ сохранилась до сихъ поръ его могила, киргизы этой подгруппы являются 6-мъ поколѣніемъ отъ Тоголака. Тоголакъ имѣлъ 7 сыновей; Еселваманъ, Тюйте, Балта, Тайсоймасъ, Койгельды, Енгсе и Серкебай. Сообразно этому всѣ тоголаковцы распадаются на 7 родовыхъ группъ или

по киргизски „табъ“, каждая такая родовая артель кочуетъ отдѣльно или вѣрнѣе обособленно отъ прочихъ, хотя, напримѣръ, потомки Еселамана и Балты кочуютъ всегда вмѣстѣ. Тоже потомки Енгсе и Серкебая. Пастбищами джайляу и кузеу весь родъ пользуется сообща. Западнымъ—отъ Чингисскихъ горъ—джайляу пользуются безъ всякихъ ограниченій, здѣсь каждая лѣтовочная группа останавливается „гдѣ и какъ попало“. На восточной лѣтовкѣ колодцы распредѣлены между отдѣльными родовыми группами; здѣсь колодцы были захвачены этими группами ауловъ лѣтъ 30 тому назадъ. Шолакъ-кора принадлежатъ отдѣльнымъ родовымъ группамъ „тобамъ“, здѣсь бѣдняки стоятъ 3 дня, богатые дней 30.

У киргизовъ, происходящихъ отъ Енгсе и Серкебай, границы владѣній отдѣльныхъ кстау обозначены камнями. Эти границы соблюдаются между родственниками только послѣ выпаденія снѣга, а съ другими родами—круглый годъ. Въ другихъ подъотдѣленіяхъ рода Тоголакъ между аулами установлены джоба, т. е. мысленныя границы, которыя имѣютъ значеніе только послѣ возникновенія ссоры между сосѣдями.

Покосы обособлены по ауламъ, хозяева ауловъ косятъ свои покосы сообща. Въ аулахъ №№ 4, 6 и 7 VII старшинства и въ аулѣ № 52 III ст. Чингисской волости покосовъ не имѣется; киргизы ауловъ VII старшинства косятъ сѣно исполу—первый изъ нихъ въ аулѣ № 34 VII старшинства Бугулинской волости, а киргизы ауловъ №№ 6 и 7—на кстау 36 и 37 III старшинства своей волости. Киргизы аула № 52 III старшинства Чингисской волости выпрашиваютъ сѣнокосные участки у аксакала № 34 VII старшинства Бугулинской волости.

Занимающіеся хлѣбопашествомъ, сѣютъ хлѣбъ на джайляу Караганды, пашни безъ орошенія.

Гр. 289. Общій родоначальникъ Байкара.

Всѣ киргизы рода Байкара хотя и приписаны къ двумъ волостямъ Чингисской и Бугулинской—кочуютъ вмѣстѣ и имѣютъ одно общее кузеу, а на лѣтовкахъ имѣютъ свои постоянныя стойбища и колодцы, тамъ гдѣ не имѣется открытыхъ водныхъ источниковъ.

Между аулами существуютъ „джоба“, охраняемыя послѣ выпаденія снѣга, но онѣ не вездѣ соблюдаются.

Киргизы ауловъ №№ 16, 17 и 19 VII старшинства Чингисской волости не имѣющіе покосовъ, покупаютъ готовое сѣно или выпрашиваютъ покосы у сосѣдей. Въ прошломъ году, напримѣръ, аулъ № 16 выпросилъ сѣно у свата, киргиза аула № 29 III старшинства Чингисской волости. (гр. 308), аулъ № 17 купилъ сѣно у аксакала № 18 этой же группы, а аулъ № 19 купилъ сѣно въ аулѣ № 13 VIII ст. Бугулинской волости (гр. 253).

Киргизы, занимающіеся земледѣліемъ (ауловъ №№ 15 и 19 VI старшинства Чингисской волости и аула № 20 VII старшинства Бугулинской, сѣютъ хлѣбъ на ур. Токай.

Гр. 290. Эти киргизы соединены въ одну группу только по недостатку планового матеріала. Происходятъ отъ Топая (аулы №№ 1—4 и 12 VIII ст. Бугулинской вол. и аулы №№ 7—12, 14—20 V ст., Чингисской вол.) и Джигытека (аулы №№ 12—14 IV ст. и № 14 VI ст., Чингисской вол.). О кочевкахъ и о пользованіи лѣтними и осенними пастбищами рода Топай см. примѣч. № 324, а о кочевкахъ Джигытека—№№ 352 и 354.

Земля разграничена между аулами и каждый аулъ пользуется своими пастбищами отдѣльно отъ другихъ. Только осенью и зимой пастбища оберегаются отъ потравы скотомъ сосѣдей, весной же скотъ пасется свободно. Особенно строго охраняются пастбища, расположенныя около зимовокъ и южные склоны горъ.

Аулъ № 3 VIII ст., Бугулинской волости арендуетъ часть пастбища кстау № 12 IV ст., Чингисской волости; арендаторъ даетъ хозяевамъ пастбищъ 4 верблюда, 20 овецъ и 55 рублей деньгами, на условіяхъ пользоваться опредѣленными пастбищами аула № 12 до тѣхъ поръ, пока ему не будутъ возвращены полученные скотъ и деньги.

Каждый аулъ пользуется покосами отдѣльно отъ прочихъ; въ аулахъ киргизъ Чингисской волости №№ 12, 14 IV ст., № 9 V ст. и № 14 VI старшинства покосовъ не имѣется; киргизы этихъ ауловъ „выпрашиваютъ“ покосы у сосѣдей.

Земледѣліемъ занимаются только немногіе киргизы группы; аулъ № 14 V ст., Чингисской вол. сѣетъ хлѣбъ на кузеу Джангызъ-агачъ, а аулъ № 12 VIII ст., Бугулинской вол.—гдѣ-то въ Коконской волости.

Аулъ № 3 VIII ст., Бугулинской волости съ 15 декабря по 1 марта отгоняетъ 50 барановъ на пастбища кстау № 14 VI ст., Чингисской волости (своей же), за что даетъ хозяевамъ пастбищъ 1 кирпичъ чаю въ зиму; этотъ же аулъ отдаетъ въ другіе аулы 8 лошадей на стойловое содержаніе съ 1 января по 1 апрѣля, изъ нихъ 3 лошади — въ аулъ № 5 VIII ст., Чингисской вол. и 5 – въ аулъ № 14 VIII ст., Бугулинской вол.; за это первому аулу даетъ 3 кирпича чаю и 1 барана, а второму—1 барана и 1 рубль деньгами. 50 барановъ аула № 20 V ст., Чингисской волости пасутся съ 20 февраля по 1 апрѣля на пастбищахъ близкихъ по родству киргизъ Бугулинской вол. безплатно. См. также примѣчаніе № 308.

Гр. 291 и 292. Общій родоначальникъ Котбахъ. Эти киргизы хотя и занимаютъ двѣ рядомъ лежащія, но отграниченныя одна отъ другой площади, кочуютъ всегда вмѣстѣ по лѣтнимъ и осеннимъ пастбищамъ, принадлежащимъ роду Котбахъ. Аулы №№ 40 и 41 IV старшинства, рода Айтай, кочуютъ съ своими сородичами группы № 353.

Зимнія пастбища раздѣлены между аулами. Особенно строго оберегаются пастбища, расположенныя вблизи зимовокъ и южные склоны сопокъ, на которыхъ мало бываетъ снѣга. На удаленныя болѣе или менѣе отъ зимовокъ пастбища вообще мало обращается вниманія.

Покосы обособлены по ауламъ; киргизы ауловъ №№ 29 и 38 VI старшинства покосовъ не имѣютъ и „выпрашиваютъ“ ихъ у сосѣдей.

Пашни находятся внѣ призимовочной территоріи. Аулъ № 41 IV старшинства сѣетъ хлѣбъ на ур. Акъ-тюбе, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ его зимовокъ, аулъ № 2 V ст. — на Караганды-узюнъ, въ 25 верстахъ отъ зимовокъ, и аулъ № 29 VI ст.—на кузеу Сапакъ въ 60 верстахъ отъ кстау.

Аулъ № 40 IV старшинства съ 15 января по 1 апрѣля отгонялъ 30 барановъ на пастбища кстау № 25 I старшинства, расположеннаго на землѣ группы № 310; за пользованіе чужими пастбищами ничего не платятъ

Одинъ хозяинъ группы № 291, Бесжигулъ Крунчи, вѣроятно братъ аксакала аула № 60 IV ст., Чингисской волости, постоянно зимовалъ на землѣ этой волости, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, но въ 1899 году „сумѣлъ достать общественный приговоръ“, которымъ ему отводится подъ зимовое стойбище ур. Токсанбетъ-басы, гдѣ зимуетъ аулъ № 33 VI ст., Чингисской волости, группы № 357. Бесжигулъ основываетъ свое право на эту землю тѣмъ, что нѣкогда ею пользовался, какъ зимовымъ стойбищемъ его отецъ, которымъ, молъ, была эта земля отдана только во временное пользованіе аксакалу аула № 33 VI ст., Чингисской волости. Аксакалъ этого послѣдняго аула утверждаетъ, что отецъ Бесжигула никогда здѣсь не зимовалъ, что Бесжигулъ разбогатѣлъ воровствомъ и пытается отнять у него аксакала аула № 33 VI ст., Чингизской волости силою, нахрапомъ, пользуясь своимъ вліятельнымъ положеніемъ богатаго человѣка въ волости.

Кзылмолинская волость.

Гр. 293. Родъ Джумагулъ. Связь ауловъ группы обусловливается смежностью расположенія зимовокъ, родствомъ, общностью пользованія лѣтними и осенними пастбищами и принадлежностью, къ одной административной единицѣ (старшинству).

Аксакалы говорятъ, что всею призимовочною территоріей они пользуются сообща, что никакихъ границъ между аулами не существуетъ и не существовало никогда. Но, если принять къ свѣдѣнію разсказы тѣхъ же аксакаловъ о томъ, что между аулами группы очень часто возникали и возникаютъ споры изъ-за того или другого клочка земли, колодца и т. п., то надо придти къ тому заключенію, что каждый аулъ владѣетъ обособленною призимовочною территоріею съ болѣе или менѣе опредѣленными границами и, если киргизы говорятъ, что земля находится въ общемъ владѣніи, то дѣлаютъ это въ угоду богачамъ, которымъ земельныя отношенія даннаго момента невыгодны. Киргизы глубоко увѣрены, что всѣ тѣ пастбища, которыя они покажутъ въ своемъ пользованіи, будутъ закрѣплены экспедиціей за ними навсегда.

Съ начала весны до 1-го іюня аулы кочуютъ обособленными группами на призимовочной территоріи и на своемъ кузеу, а послѣ вмѣстѣ отправляются на джайляу, гдѣ кочуютъ вмѣстѣ съ киргизами Мукурской волости и опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ. Въ концѣ іюля расходятся по своимъ покосамъ, находящимся при кстау, а въ половинѣ августа отправляются на свое общее кузеу; здѣсь останавливаются отдѣльными группами изъ году въ годъ на однихъ и тѣхъ же колодцахъ, которые считаются собственностью отдѣльной группы ауловъ.

Покосы обособлены по ауламъ.

Хлѣбопашествомъ занимаются 2 хозяина аула № 2 — сѣютъ хлѣбъ на Бель-агачѣ—и 1 хозяинъ аула № 19, который пашетъ на ур. Мукуръ (Мукурской вол.).

Аулъ № 21 съ 1 декабря по 1 апрѣля отгоняетъ 100 барановъ на пастбища киргизъ VII старшинства своей волости. За пользованіе чужими пастбищами ничего не платитъ; хотя и даетъ хозяевамъ пастбищъ лошадей для ѣзды, но это за плату не считаетъ, такъ какъ даетъ во временное пользованіе лошадей и тѣмъ киргизамъ, пастбищами которыхъ не пользуется. Аулъ № 22 только въ плохіе годы отгоняетъ сотни двѣ барановъ на пастбища VII старшинства; обыкновенно съ декабря по апрѣль; платитъ по 1 барану съ 50-ти—отдаетъ на пастьбу 50, а получаетъ обратно 49.

Гр. 294. Въ составъ этой группы вошли киргизы двухъ родовъ—Тобуктинскаго (Джоламанъ) и Найманскаго (Ахымбетъ). Тобуктиновцы и найманцы съ давнихъ поръ живутъ на описываемой территоріи въ Аркатскихъ горахъ и въ настоящее время оба эти два рода сообща пользуются всѣми пастбищами. Въ обособленномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ находятся только небольшія площади, окружающія зимовки, площади, служащія для выпаса овецъ въ зимнее время, и покосы. Прочія пастбища, болѣе удаленныя отъ зимовокъ, находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы.

Кузеу сливается съ призимовочной территоріей и между этими пастбищами нельзя провести границы, такъ какъ во время осенней пастьбы скотъ заходитъ на зимнія пастбища и, наоборотъ, зимой скотъ часто пасется на кузеу. Родъ Ахымбетъ (аулы №№ 1—12, 21 и 24) осенью стоитъ въ южной части территоріи, а джаламановцы—въ сѣверной; послѣдніе стоятъ отдѣльными аулами и невдалекѣ отъ своихъ зимовокъ. Лѣтуютъ на джайляу Му-

курской волости; стоятъ двумя родовыми группами—одна на ур. Эгинъ-булакъ, а другая на ур. Кара-сакалъ; отдѣльные аулы на этихъ урочищахъ опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ.

Аулъ № 19 пасъ 200 барановъ въ теченіе марта мѣсяца на пастбищахъ аула № 5, которому уплатилъ за это 2 барана по второму году. Аулъ № 10 въ теченіе ноября и декабря отгонялъ 40 барановъ на пастбища аула № 21, которому далъ за это 1 барана и 1 лошадь для ѣзды.

Гр. 295. Общій родоначальникъ Есей.

Призимовочная территорія обособлена по ауламъ. Земля подѣлена съ давнихъ поръ; дробленіе ея происходитъ и въ настоящее время. Осенью и зимой каждый аулъ оберегаетъ границы своей территоріи отъ скота сосѣдей; весной границы не соблюдаются. Можно пасти скотъ на пастбищахъ сосѣда, но не иначе, какъ предварительно испросивъ на это разрѣшенія его. Аксакалъ аула № 3 утверждаетъ, что все старшинство аульныхъ границъ не соблюдаетъ—скотъ свободно пасется по всей территоріи группы, но у каждаго аула есть лучшія площадки пастбищъ, считающіяся принадлежащими тому или другому аулу и на которыя отгоняютъ зимой въ буранные дни овецъ и рогатый скотъ; эти мѣста называются „кой жеръ“, и не всегда бываютъ расположены у самыхъ зимовокъ, большею частью они бываютъ совершенно обособлены.

Лѣтними и осенними пастбищами, находящимися внѣ призимовочной территоріи, пользуются сообща. На кузеу и джайляу стоятъ постоянно вмѣстѣ, но отдѣльные аулы располагаются какъ придется; опредѣленныхъ и обязательныхъ для всѣхъ сроковъ кочеванья не существуетъ: каждый аулъ во всякое время можетъ откочевать съ одного урочища на другое.

Покосы обособлены по ауламъ; киргизы ауловъ №№ 22 и 23 покосовъ совершенно не имѣютъ, косятъ изъ половины хозяевамъ другихъ ауловъ и такимъ способомъ обезпечиваютъ скотъ зимнимъ кормомъ.

Общія пашни всего I старшинства, расположены на кузеу, на ур. Акжанъ; здѣсь сѣютъ хлѣбъ въ настоящее время аулы №№ 2, 3, 4, 6, 8, 20 и 21. Аулы №№ 22 и 23—бѣдняки—сѣютъ хлѣбъ въ Бель-агачевской волости, гдѣ работаютъ на мѣстныхъ киргизъ и за это получаютъ посѣвы, въ видѣ заработной платы. Прочіе аулы группы сѣютъ каждый на своей призимовочной территоріи или на кузеу, но на урочищахъ, расположенныхъ по близости зимовокъ (Тогайбай-шапканъ, Татембетъ, Канетъ, Джалпакъ-бюйратъ, Акъчоку, Молалы и др.).

Гр. 296. Общій родоначальникъ Байсіикъ.

Призимовочная территорія съ давнихъ поръ подѣлена между аулами; поздней осенью и зимой каждый аулъ пасетъ свой скотъ на своей землѣ отдѣльно отъ другихъ. Весной границы между аулами обыкновенно не соблюдаются; скотъ пасется свободно. Хозяева аула сообща владѣютъ своей землей и никакихъ ограниченій въ выпасѣ скота для отдѣльныхъ хозяевъ не существуетъ; обыкновенно же весь скотъ аула пасется вмѣстѣ одними и тѣми же пастухами.

Покосы обособлены по ауламъ, но аулы № 1—3, кромѣ покосовъ, находящихся при кстау, имѣютъ покосы, находящіеся на кузеу (Ашербай), и которыми эти 3 аула пользуются сообща. Аулъ № 8 кромѣ покосовъ, расположенныхъ вблизи зимовокъ, имѣетъ еще участокъ сѣнокоса на кузеу Косъ-кемпыръ.

Пашни всего старшинства находятся на кузеу Косъ-кемпыръ; здѣсь каждый хозяинъ группы распахиваетъ землю въ любомъ мѣстѣ.

На джайляу каждый аулъ идетъ отдѣльно; никакихъ общихъ и обязательныхъ сроковъ для кочеванья не существуетъ. Джайляу общее — Ашер-

бай. Аулы №№ 1—3 осенью стоятъ на кузеу Ашербай, а прочіе—на ур. Косъ-кемпыръ.

Чаганская волость.

Гр. 297. Киргизы аула № 24 происходятъ отъ Таракты, прочіе отъ Мотыша, который пришелъ сюда вмѣстѣ съ султаномъ Брали Аблайхановымъ въ 1817 г. изъ Коконскихъ горъ.

Пастбища группы раздѣлены между аулами, границею служитъ джоба („т. е. мысленная граница"); до выпаденія снѣга пасутъ какъ попало, но послѣ каждый аулъ „долженъ пасти на своей землѣ". Строго охраняются эти границы только послѣ возникновенія ссоръ между сосѣдями. Такъ же слабо охраняются границы и съ сосѣднею группою № 298. Съ 1 октября по 20 мая всѣ киргизы группы пасутъ свой скотъ на своей землѣ, но послѣ 20 мая уходятъ на лѣтовку и при этомъ отдѣльные аулы кочуютъ вмѣстѣ съ киргизами другихъ группъ. Осеннія стоянки (кузеу) называются шолаккора и расположены недалеко отъ кстау на общей призимовочной территоріи группы.

Аксақалъ аула № 23 арендовалъ кстау у киргиза, который по бѣдности живетъ въ аулѣ № 7 III старшинства Чаганской волости (гр. № 181). Арендовалъ на 25 лѣтъ, заплатилъ 2 верблюда. Со дня заключенія аренднаго контракта прошло 27 лѣтъ, но богатый арендаторъ не уходитъ и хозяина зимовки не пускаетъ на свое мѣсто.

Покосы у каждаго аула особые и раздѣлены подворно. Всѣ они находятся на призимовочной территоріи. Выдѣляя сына, отецъ надѣляетъ его и сѣнокоснымъ участкомъ. Одинъ хозяинъ аула № 18 коситъ сѣно на землѣ гр. 298, гдѣ имѣетъ свою землю, здѣсь же зимуетъ въ качествѣ арендатора. См. примѣчаніе № 269.

Хлѣбопашествомъ не занимаются.

Гр. 298. Аулъ № 16 III и № 5 VI старшинствъ происходятъ отъ Мотыша, аулъ № 3 VI старшинства—отъ Байгозы, а всѣ прочіе киргизы этой группы отъ Орысъ-Карджау (два брата, происходящіе отъ Тобыкты). Сюда пришелъ Боздакъ—внукъ Орысъ-Карджау — съ горъ Орда Кызылмолинской волости. Настоящее населеніе является третьимъ поколѣніемъ отъ Боздака.

Зимовка аула № 3 куплена 16 лѣтъ тому назадъ у 2-хъ хозяевъ, ушедшихъ на Бельагачъ, уплочено 2 верблюда и 15 овецъ. Аулъ № 16 III старшинства кочуетъ вмѣстѣ съ киргизами группы № 281, его главнѣйшіе покосы (ур. Арчабай) и шолаккора находятся вблизи кстау № 5 VI старшинства.

Всѣ киргизы VI старшинства кочуютъ одновременно и останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ; на лѣтовкахъ каждый аулъ останавливается на своемъ колодцѣ, никто не смѣетъ стоять на чужомъ колодцѣ.

Призимовочной территоріей и кузеу пользуются сообща, хотя существуютъ булюки и джоба между аулами.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно. Покосами сыновья надѣляются отцами. Хозяева нѣкоторыхъ ауловъ имѣютъ наслѣдственные сѣнокосные участки расположенные на территоріи другихъ кстау. Аулъ № 8 VI старшинства арендовалъ покосъ въ аулѣ № 18 срокомъ на 20 лѣтъ и заплатилъ 20 бойдакъ—(барановъ по 2-му году); на арендованномъ участкѣ ежегодно накашивается по 100 копенъ сѣна; по истеченіи срока аренды участокъ поступаетъ во владѣніе хозяина. Зимняя территорія аула № 8 недостаточна, почти черезъ годъ приходится отгонять скотъ на пастбища своихъ сосѣдей VI старшинства, которые уступаютъ свои пастбища безплатно. Аулъ № 9 арендовалъ покосъ и пастбище у киргиза Тюрегельды Турлыбекъ, уплатилъ 1 быка, 2 лошади и 10 рублей, обязуясь возвратить землю по пер-

вому требованію хозяина; самъ Тюрегельды уже въ теченіе 15 лѣтъ живетъ въ г. Семипалатинскѣ.

Земледѣліемъ занимается только одинъ аулъ № 3 VI старшинства. Пашни расположены на призимовочной территоріи орошаются водою, проведенною изъ Егинды-булакъ. Орошеніе устроено 3 года тому назадъ.

О сдачѣ въ аренду покосовъ см. примѣчаніе № 270.

Гр. 299. Общій родоначальникъ Джуантаякъ. См. примѣчаніе №№ 283 и 284.

Главнѣйшіе покосы ауловъ VIII старшинства и ауловъ №№ 24, 28 и 30 IX старшинства находятся на кузеу общаго пользованія киргизъ рода Джуантаякъ, покосы прочихъ ауловъ расположены вблизи зимовокъ.

Хлѣбопашествомъ занимаются одинъ аулъ № 24 IX старшинства. Покосы находятся вблизи зимовокъ на ур. Копъ-беитъ. Посѣвы орошаются арыками проведенными изъ рѣчки Джандычатъ и устроенными 8 — 9 лѣтъ тому назадъ.

На пастбищахъ аула № 4 VIII старшинства съ 1 ноября по 10 мая пасутся 20 овецъ, принадлежащихъ аулу № 17 II старшинства той же Чаганской волости (гр. 282). Овцы пасутся безплатно, но хозяева пастбищъ находятъ въ этомъ ту выгоду, что получаютъ кій.

О продажѣ сѣна см. примѣчанія № 282.

Гр. 300. Общій родоначальникъ Джуантаякъ. См. примѣчанія №№ 283 и 284.

Покосы расположены вблизи зимовокъ.

Аулы №№ 7 VIII старшинства и 19 IX старшинства пашутъ на призимовочной территоріи на ур. Егинды булакъ. Аксакалъ аула № 19 говоритъ, что 5 лѣтъ тому назадъ здѣсь были арыки, въ настоящее время сѣютъ безъ орошенія. Аулъ № 20 IX старшинства сѣетъ на своей призимовочной территоріи, на уроч. Кара-булакъ и также безъ орошенія.

Аксакалу аула № 22 IX старшинства зимовое пастбище было отведено аульнымъ сходомъ изъ земель № 19 того же старшинства на томъ основаніи, что хозяева обоихъ ауловъ состоятъ въ родствѣ.

Тотъ же аксакалъ аула № 22 арендуетъ землю киргиза Нурджигита Имантая, переселившагося въ Змѣиногорскъ. Уплатилъ Нурджигиту 1 лошадь.

Гр. 301. Ближайшій родоначальникъ Каражанъ.

Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 17 II старшинства той же Чаганской волости (гр. № 282).

Покосы находятся при зимовкахъ и на кузеу общаго пользованія.

Земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 302. Джуантаяковцы. См. примѣчанія №№ 283 и 284.

Киргизы ауловъ №№ 10 и 11 VIII старшинства кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 4 того же VIII старшинства Чаганской волости (гр. № 299), а аулъ № 17 IX старшинства кочуетъ съ гр. № 283.

Главные покосы расположены по рѣчкѣ Саргалдакъ не далеко отъ зимовокъ.

Хлѣбопашествомъ не занимаются.

Гр. 303. Общій родоначальникъ Байкара, происходящій отъ Джуантаяка. Живутъ здѣсь очень давно. Джуантаяковцы, происходящіе отъ Байкара, Байшора и Джіеншора, пришли сюда къ султану Уатаю Шама съ урочища Ечкиульмесъ-Кайракты, Чингисской волости. Ранѣе въ этихъ мѣстахъ жили киргизы родовъ Садръ и Наданъ-Тобыкты. Въ 1839 году, послѣ большого джута, предки киргизъ этой группы переселились въ Каркаралинскій уѣздъ, гдѣ прожили до 1867 года, когда вернулись обратно, но земля ихъ была уже занята другими киргизами. Возникли споры и драки; во время одной изъ

дракъ 2 киргиза этой группы были искалѣчены. Дѣло осложнилось и они получили обратно свою землю, какъ штрафъ за уголовное преступленіе своихъ противниковъ. Земля была закрѣплена за ними въ томъ же 1867 г. старшимъ султаномъ Чалгамбаемъ Бралинымъ.

Зимовочной территоріей пользуются сообща. Кочуютъ вмѣстѣ. На лѣтовкахъ своихъ постоянныхъ колодцевъ не имѣютъ.

Покосы раздѣлены между аулами.

Хлѣбопашествомъ занимается только одинъ аулъ № 1 II старшинства. Пашни расположены на кузеу Қызылъ-біикъ въ 20 верстахъ отъ кстау. См. примѣчаніе № 288.

Бугулинская волость.

Гр. 304. Родоначальникъ Бектасъ, сынъ Ескене. У Ескене было 2 сына—Бектасъ и Акбота. Потомки этихъ 2-хъ братьевъ въ 1867 году были разселены по различнымъ ауламъ старшимъ султаномъ Чалгамбаемъ Бралинымъ за воровство. Вслѣдствіе этого потомки Акботы, жившіе ранѣе на площади № 304, переселились за Иртышъ, гдѣ большинство изъ нихъ, бѣдные люди—нанимаются въ пастухи. 28 лѣтъ назадъ пустующую землю заняли бектасовцы, такъ какъ ихъ земля примыкала къ лѣтовкамъ и зимою—въ обычные даже годы—покрывалась глубокимъ снѣгомъ. Въ настоящее время (въ 1899 г.) потомки рода Акбота возвратились съ Иртыша и потребовали освободить свою землю, поэтому съ весны 1900 года бектасовцы начали переселяться на свои старыя зимовки.

Лѣтуютъ всѣ вмѣстѣ на своей старой призимовочной территоріи.

Покосы находятся вблизи зимовокъ.

Въ 1900 году одинъ хозяинъ аула № 10 въ первый разъ посѣялъ 4 пуда пшеницы вблизи своихъ зимовокъ, на ур. Акбулакъ. Прочіе киргизы группы земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 305. Родоначальникъ Клышъ.

Аулъ этотъ кочуетъ со своими сородичами (съ ауломъ № 7 VI старш., Бугулинской волости) группы, № 250.

Покосы расположены вблизи зимовокъ.

Гр. 306. Настоящее населеніе группы представляетъ собою 5-е поколѣніе отъ Шакара. Киргизы аула № 11—3 года тому назадъ вернулись на свою землю изъ-за Иртыша послѣ 16-лѣтняго отсутствія.

Кочуютъ одновременно и по одному пути.

Покосы у каждаго аула особо и расположены вблизи зимовокъ.

Начали заниматься земледѣліемъ въ 1900 году. Киргизы аула № 11 сѣютъ на Бель-агачѣ, а аулъ № 12—на своей призимовочной территоріи, на ур. Акбулакъ.

Чингисская волость.

Гр. 307. Общій родоначальникъ Бакень.

Причинами соединенія въ одну группу служили родство, сосѣдство зимовокъ, общность кочевокъ и совмѣстное пользованіе однимъ кузеу.

Зимовочная территорія подѣлена предками—каждый аулъ зимой пасетъ скотъ на своей землѣ.

Кочуютъ всѣ вмѣстѣ, и изъ года въ годъ останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ (водопояхъ), на которыхъ останавливались и предки, при этомъ отдѣльные аулы какъ на джайляу, такъ и на кузеу опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ.

Позднее кузеу — Кара мола, находящееся въ исключительномъ пользованіи группы, — отграничено отъ пастбищъ другихъ родовъ; здѣсь каждый аулъ имѣетъ свой собственный колодецъ и свое кора (загонъ для овецъ).

Покосы обособлены по ауламъ; въ аулахъ №№ 6—9 покосовъ не имѣется изъ нихъ аулы №№ 6 и 7 косятъ сѣно у своихъ родственниковъ, живущихъ на землѣ группы № 254, а аулы №№ 8 и 9 косятъ на землѣ кстау №№ 18 и 19 своей же группы; аулъ № 8 въ прошлую зиму купилъ 15 копенъ сѣна, за которыя заплатилъ 2 тохты или 2 р. 50 коп. въ переводѣ на деньги.

Общія пашни расположены на кузеу Алтапанъ.

Аксакалъ аула № 6 въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ пасетъ 50 барановъ безплатно на землѣ своего брата, хозяина аула № 7. На пастбищахъ кстау № 11 съ 1 января по 15 марта пасется безплатно 200 барановъ, принадлежащихъ какому-то киргизу (свату) Бугулинской волости.

Земля аула № 20 III старшинства прежде принадлежала киргизу Даирбеку Токсанбаю, который былъ долженъ татарину, степному торговцу, теперешнему аксакалу аула № 20, лошадь и 1 верблюда за ранѣе взятый у него товаръ; Даирбеку нечѣмъ было заплатить свой долгъ татарину и онъ отдалъ ему свою зимовку, срокомъ на одинъ годъ, съ условіемъ этимъ погасить весь свой долгъ; въ настоящее время Нуртаза Уали, теперешній аксакалъ аула № 20 III ст., поддерживаемый вліятельными киргизами, Чингисской волости, не освобождаетъ занятаго имъ, Нуртазой мѣста, согласно вышеназваннымъ условіямъ.

Гр. 308. Аулъ № 15 IV старшинства происходитъ отъ Кожа-гельды, аулы №№ 26 и 27 отъ Айдоса, прочіе—отъ Джаубасара, потомка Анета.

Призимовочная территорія еще предками подѣлена между аулами, хозяева аула сообща пользуются своей землей. Случаются продажи зимовыхъ стойбищъ, но о каждой такой продажѣ хозяева должны заявить волостному управителю, который можетъ и не разрѣшить такой сдѣлки. Аулъ № 31 III ст. въ 1900 году продалъ свое зимовое стойбище (вѣроятно—часть его) аксакалу аула № 11 V старш., Чингисской волости (гр. 290) за 75 барановъ; покупатель еще не зимовалъ на купленномъ кстау.

Аулъ № 26 кочуетъ съ родомъ Ыргызбай, съ гр. 348, прочіе аулы группы кочуютъ совмѣстно, и съ давнихъ поръ останавливаются ежегодно на однихъ и тѣхъ же урочищахъ; остальные аулы группы на этихъ урочищахъ останавливаются какъ придется. Поздній кузекъ—ур. Сеитъ и Сарапанъ — находится въ исключительномъ пользованіи рода Анетъ и отграниченъ отъ пастбищъ другихъ родовъ; здѣсь каждый аулъ группы имѣетъ свой собственный колодецъ и свое кора для овецъ.

Покосы обособлены по ауламъ; аулъ № 22 покосовъ не имѣетъ, коситъ сѣно на землѣ группы № 325 въ аулѣ № 14 II старшинства; также нѣкоторые хозяева аула № 23, за неимѣніемъ покосовъ, косятъ сѣно на землѣ гр. № 354, въ аулѣ № 11 VI старшинства своей волости.

Аулъ № 15 IV старшинства сѣетъ хлѣбъ на ур. Бетъ-кудукъ, находящемся въ 70 верстахъ отъ его зимовокъ, близъ ур. Алтапанъ, аулъ № 26—на кузеу Джюрта-кудукъ, а пашни прочихъ земледѣльцевъ группы находятся на кузеу Карсы-кудукъ.

Гр. 309 и **346**—двѣ обособленныя площади, находящіяся въ общемъ владѣніи одной группы хозяевъ. Общій родоначальникъ Ускембай.

Зимовыя стойбища подѣлены между аулами, но границы эти не соблюдаются, благодаря близкому родству всѣхъ ауловъ группы.

Кочуютъ по тому же пути, по которому кочуютъ всѣ киргизы родовъ Айдосъ и Анетъ; въ полосѣ кочевокъ этихъ двухъ родовъ другіе киргизы не кочуютъ. Киргизы этой группы кочуютъ двумя родовыми партіями, каж-

дая изъ которыхъ останавливается на однихъ и тѣхъ же урочищахъ. Въ первую партію входятъ аулы №№ 1, 2, 3, 8, 11 и 15, рода Кунанбай, а во вторую—аулы №№ 4 — 7, рода Джакыпъ. При кочевкахъ къ первой партіи обыкновенно присоединяются киргизы гр. № 345, происходящіе отъ Карабатыра.

Покосы обособлены по ауламъ.

Гр. 310. Группу составляютъ киргизы различныхъ подъотдѣленій рода Айдосъ.

Кочуютъ общимъ путемъ рода Айдосъ.

Покосы обособлены по ауламъ; въ аулахъ №№ 16, 17, 19—22, 28 и 29 I старшинства и въ аулахъ №№ 48 и 56 IV старшинства покосовъ не имѣется; киргизы этихъ ауловъ покупаютъ, или выпрашиваютъ покосы, или косятъ сѣно исполу въ сосѣднихъ аулахъ своей же группы.

Аулъ № 26 I старшинства отгоняетъ 150 барановъ на пастбища кстау № 6 своего старшинства (гр. 329) и на кстау № 9 VI старшинства (гр. 354); бараны пасутся на чужихъ пастбищахъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ (съ ноября по мартъ). Аулъ № 29 того же I старшинства отгоняетъ 100 барановъ на кстау № 35 IV старшинства (гр. 351); за пастьбу съ ноября по мартъ ежегодно уплачиваетъ по 1 барану. См. прммѣч. №№ 291 и 348. О пріемѣ чужого скота см. примѣчаніе къ ауламъ №№ 3 — 9, 11 — 20 VIII старш., Чингысской волости, зимующимъ на площади общаго пользованія № 53.

Мукурская волость.

Гр. 311. Общій родоначальникъ Мамай. Раньше жили совмѣстно съ прочими киргизами рода Мамай, но когда 20 лѣтъ тому назадъ — была проведена граница между Кзылмолинской и Мукурской волостями, причислились къ послѣдней волости и обособились отъ прочихъ мамаевцевъ.

Призимовочная территорія съ давнихъ поръ подѣлена между аулами, но въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ находятся только овечьи пастбища; весенними и осенними пастбищами, расположенными на площади группы, пользуются сообща.

Кочуютъ всегда вмѣстѣ. Кузеу находится въ предѣлахъ призимовочной территоріи. Лѣтовки общія съ родомъ Кокше (отъ Тобыкты) Мукурской волости и съ родомъ Мамай Кзылмолинской волости; на этихъ лѣтовкахъ опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ.

Покосы обособлены по ауламъ.

Гр. 312. Ближайшій родоначальникъ Еспай (изъ рода Кокше).

Землю отвело 10 лѣтъ тому назадъ аульное общество (старшинство) и оно же указало границу.

О кочевкахъ см. примѣчаніе № 330.

Покосовъ нѣтъ; выпрашиваетъ покосы у хозяевъ ауловъ №№ 6 и 55 своего старшинства.

Сѣетъ хлѣбъ на джайляу Мангозы въ 50 верстахъ отъ своихъ зимовокъ.

Актамбекъ Байке, аксакалъ аула № 61 IV старшинства „съ давнихъ поръ зимуетъ на ур. Айдарлы, родился на этой землѣ и имѣетъ отъ роду 50 лѣтъ“ недавно поссорился съ своими родственниками, послѣ чего одинъ изъ нихъ аксакалъ аула № 22 II ст., Мурсеитъ Быке, никогда здѣсь не зимовавшій, предъявилъ свою претензію на зимовку Актанбека. Мурсеитъ разсказалъ слѣдующее: когда его, Мурсеита, отецъ обѣднѣлъ, то принужденъ былъ отдать свою зимовку въ аренду отцу Актанбека и на этой зимовкѣ Мурсеитъ (сынъ) дѣйствительно никогда не зимовалъ; въ настоящее время Мурсеитъ живетъ хорошо—обзавелся скотомъ и пожелалъ увеличить свое зимовое стойбище; зная, что

отцовская земля находится въ пользованіи Актанбека, онъ обратился къ обществу своего старшинства съ просьбою о возвратѣ ему, Мурсеиту, отцовскаго стойбища; общество постанивило: Актанбекъ долженъ возвратить Мурсеиту его зимовку, а послѣдній долженъ отдать Актанбеку 12 верблюдовъ которыхъ отецъ Мурсеита взялъ у отца Актанбека; на основаніи этого приговора въ счетъ 12 верблюдовъ Актанбекъ получилъ 9 верблюдовъ, но съ зимовки не ушелъ, а Мурсеитъ зимуетъ въ настоящес время въ аулѣ № 11 VII ст. своей волости, который живетъ на площади общаго пользованія № 53.

Кзылмолинская волость.

Гр. 313. Родъ Джумагулъ. Связь ауловъ группы обусловливается родствомъ, близкимъ сосѣдствомъ зимовокъ и общимъ пользованіемъ осенними и лѣтними пастбищами.

Коруки (корыкъ жеръ—видимая земля), т. е. пастбища, которыя можно видѣть изъ окна зимовки, находятся въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ. Всѣми прочими пастбищами пользуются сообща; даже въ зимнее время очень часто пасутъ овецъ сообща; обыкновенно нѣсколько сосѣднихъ ауловъ соединяютъ своихъ овецъ въ одно стадо—вѣрнѣе, бѣдные аулы присоединяютъ своихъ овецъ къ стадамъ богачей—и пасутъ ихъ съ однимъ пастухомъ на своихъ общихъ пастбищахъ. Объясняется этотъ обычай недостаткомъ удобныхъ пастбищъ—сѣверные склоны горъ недоступны для овецъ, вслѣдствіе глубокаго снѣга, а по другимъ склонамъ очень много пространствъ каменистыхъ, покрытыхъ скудной растительностью; если бы не практиковался подобный способъ пастьбы, овцы нѣкоторыхъ ауловъ остались бы безъ корма.

Кочуютъ по одной и той же дорогѣ, но неодновременно. Лѣтуютъ вмѣстѣ съ киргизами IX и XII ст. Кызылъ-молинской волости и съ киргизами Мукурской волости. На джайляу располагаются обособленными группами ауловъ по колодцамъ и недалеко одна отъ другой; составъ этихъ группъ мѣняется ежегодно. У киргизъ VIII старшинства имѣется свое общее кузеу.

Покосы обособлены по ауламъ. Нѣкоторые аулы вслѣдствіе недостатка покосовъ покупаютъ ихъ у киргизъ своей же группы другихъ ауловъ.

На землѣ кстау № 7 VIII ст., въ теченіе декабря и января мѣсяцевъ паслись 50 овецъ, принадлежащія киргизу XI ст. Нурлубаю (?), который далъ за это аксакалу аула № 7 одну лошадь для ѣзды. На пастбищахъ кстау № 15 VIII ст., приняты были для пастьбы въ теченіе 15 дней января мѣсяца 100 барановъ, принадлежащіе аксакалу аула № 17 того же VIII ст., который, въ видѣ платы, далъ хозяевамъ пастбищъ 1 барана. На кстау № 33 съ 1—20 февраля паслись 200 лошадей аула № 6, который за это далъ одну лошадь для ѣзды. То же кстау приняло на свои пастбища 50 барановъ аула № 5; бараны паслись весь февраль мѣсяцъ, хозяева пастбищъ получили за это 1 барана.

Гр. 314. Родъ Тама, съ давнихъ поръ живетъ въ этихъ мѣстахъ, занимаетъ площадь, расположенную между земельными владѣніями рода Мамай (Джумагулъ). Откуда и кто первый пришелъ сюда—преданій не сохранилось, но уже предокъ настоящаго поколѣнія Кочкулъ жилъ вмѣстѣ съ Мамаемъ, они породнились—Мамай взялъ себѣ въ жены дочь Кочкула.

Небольшія площади, окружающія зимовки — расположенныя или по южнымъ склонамъ горъ, гдѣ бываетъ мало снѣга, или въ мѣстахъ хорошо защищенныхъ отъ вѣтра—находятся въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ; это коруки, на нихъ пасутъ только захудалый скотъ. Всѣми прочими пастбищами пользуются сообща.

Кочуютъ всегда вмѣстѣ. Джайляу общее съ киргизами Мукурской волости, но съ давнихъ поръ на джайляу, какъ и на кузеу изъ года въ годъ останавливаются на однихъ и тѣхъ же водопояхъ. Кузеу вмѣстѣ съ прочими киргизами VIII ст., но урочище Бесъ-тасъ находится въ исключительномъ пользованіи киргизъ этой группы.

Покосами каждый аулъ пользуется отдѣльно отъ другихъ.

Гр. 315. Аулъ № 35 происходитъ отъ Тама, аулы №№ 43—47—Кожа, №№ 49 и 50 XII ст., Кызылмолинской волости, и № 29 III ст., Мукурской волости—отъ Джаманъ-Тобыкты и аулы №№ 55 и 56—отъ Наймана; прочіе аулы группы происходятъ отъ Джумагула.

Аулы №№ 18, 20, 38, 40—50, 56, Кызылмолинской волости, и № 29 III ст., Мукурской волости на джайляу не кочуютъ все лѣто стоятъ на ур. Онырма, расположенномъ на общей призимовочной территоріи группы; всѣ прочіе аулы группы кочуютъ на одно и тоже джайляу, гдѣ останавливаются ежегодно на однихъ и тѣхъ же урочищахъ, но отдѣльные аулы опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ; по уходѣ съ лѣтовки разбиваются на подгруппы—одна—аулы №№ 1—17, 19, 21—33, 51—55 и 57 останавливается на призимовочной территоріи, на ур. Онырма, другая—аулы №№ 35—37 и 39 на ур. Эспе; въ концѣ августа расходятся небольшими группами по отдѣльнымъ урочищамъ, расположеннымъ вблизи зимовокъ.

Аулъ № 57 XII ст., Кызылмолинской волости, 18 лѣтъ тому назадъ завелъ пашни при своихъ зимовкахъ, пашни орошаются водою, проведенной изъ ключа Бесъ-кучукъ; аулъ № 29 III ст., Мукурской волости, сѣетъ хлѣбъ вблизи своихъ зимовокъ безъ орошенія. Прочіе киргизы группы хлѣбопашествомъ не занимаются, нѣкоторые изъ нихъ производятъ небольшіе посѣвы, но не ежегодно.

Покосы обособлены по ауламъ; неимѣющіе покосовъ покупаютъ сѣно въ готовомъ видѣ у сосѣдей.

Аулъ № 54 съ 1 октября по 1 апрѣля пасъ 100 барановъ на землѣ свата (?) киргиза Кандыгатайской волости безплатно. Аулы № 10 и 12 отгоняли своихъ овецъ на пастбища киргизъ Мукурской волости; первый отгонялъ въ теченіе марта мѣсяца 50 барановъ и за пользованіе пастбищами ничего не платилъ, а 100 овецъ второго паслись съ 1 февраля по 15 марта за 2 барана.

Аулъ № 8 въ теченіе марта мѣсяца пасъ 100 барановъ на землѣ своего брата изъ аула № 9 — безплатно. Аулъ № 6 отгонялъ 200 барановъ на пастбища кстау № 20; овцы паслись въ теченіе февраля и марта, уплатилъ 1 тай (годовалый жеребенокъ).

Кандыгатайская волость.

Гр. 316. Группу составляютъ сарты, поселившіеся здѣсь съ 1866 года; пришли сюда изъ Китая, гдѣ раньше жили въ Тарбагатайскихъ горахъ, на ур. Хабаръ-асу.

Границъ между кстау группы нѣтъ, но каждый аулъ знаетъ свои пастбища и старается не пускать скотъ на пастбища сосѣда. Выдѣляющіеся хозяева получаютъ мѣсто для зимовки при коренномъ кстау, или же устраиваютъ отдѣльныя кстау по сосѣдству съ кореннымъ. Съ сосѣдними группами существуютъ вполнѣ опредѣленныя границы.

Кстау № 39 куплено въ 1885 г. у киргизъ, которые теперь числятся въ Энрекейской волости. Покупка оформлена актомъ, написаннымъ на киргизскомъ языкѣ. „1885 года, сентября 15-го дня, Альджановской волости пяти-

блюда". Къ этому акту свидѣтели приложили свои тамги и печати, а Бальчикъ Болекеевъ кромѣ того расписался въ полученіи денегъ и верблюдовъ.

Внутри этой площади находятся 1000 десятинъ пастбищъ, дарованныхъ сарту Букату. Этой землей киргизы группы пользуются безплатно, такъ какъ состоятъ въ родствѣ съ Букатомъ.

Кочуютъ одновременно и одной общей дорогой. На джайляу у группы имѣется своя обособленная стоянка, но пастбищами пользуются сообща съ сосѣдями другихъ группъ. Кузеу обособлено и въ пастбищномъ отношеніи. На джайляу и на кузеу отдѣльные аулы группы не имѣютъ постоянныхъ и обособленныхъ стоянокъ.

Сѣнокосы обособлены по отдѣльнымъ кстау. Киргизы аула № 35 покосовъ не имѣютъ; сѣнокосные участки ауловъ №№ 44 и 45 отошли въ пользованіе пикета Арнатскаго; поэтому киргизы названныхъ ауловъ арендуютъ или выпрашиваютъ покосы у сосѣдей.

Пашни у большинства ауловъ находятся на своей землѣ — на своемъ кстау; на кузеу же пашнями пользуются сообща.

Гр. 317 и 364. Одна группа, земли которой расположены въ двухъ черезполосныхъ участкахъ. Происходятъ отъ Джанака и Базарбая, потомковъ Туко.

Кочуютъ вмѣстѣ на одно и тоже джайляу и имѣютъ общее осенее пастбище, которымъ сообща пользуются и весной (Дондукъ - беитъ). Это кузеу находится въ исключительномъ пользованіи группы. Здѣсь каждый аулъ имѣетъ свою стоянку около своего колодца. На джайляу группа имѣетъ свою обособленную стоянку.

Отъ сосѣднихъ группъ пастбища группы отграничены, а внутри группы границъ между отдѣльными аулами не существуетъ.

Покосы обособлены между аулами.

Гр. 318. Общій родоначальникъ Брунъ.

Границы съ чужими родами, даже своего старшинства, соблюдаются очень строго. Внутри группы пастьба свободная, но каждый аулъ оберегаетъ ближайшія къ зимовкамъ пастбища, предназначаемыя для слабаго скота. Новые хозяева строятъ зимовки при отцовскомъ кстау.

Сѣнокосы обособлены по ауламъ.

Пашни находятся на кузеу группы Жадра.

Кочуютъ общей дорогой и одновременно. Джайляу общее съ киргизами рода Ногай, но имѣютъ обособленную стоянку. На лѣтовкѣ отдѣльные аулы останавливаются гдѣ придется, даже на чужомъ колодцѣ.

Гр. 319 и 341. Родоначальникъ Ногай и Туко. Обѣ группы одновременно и общей дорогой кочуютъ на одно и тоже джайляу, а общее кузеу (Аралъ тюбе) находится на площади № 319, на землѣ кстау № 46; здѣсь же на кстау № 46 — находятся и покосы нѣкоторыхъ ауловъ группы № 341. На общемъ кузеу у каждой группы имѣется свой водопой. Группа № 319 состоитъ изъ бѣдняковъ, имѣющихъ очень мало скота.

Аулы № 42—44 сѣютъ хлѣбъ на землѣ кстау № 39 (ур. Барымбай), прочіе аулы имѣютъ пашни вблизи своихъ зимовокъ.

Аулъ № 44 съ 1 октября по 1 марта отгоняютъ 200 барановъ на пастьбища ауловъ №№ 39, 41 и 43; опредѣленной платы за пользованіе пастбищами нѣтъ, потому что родственники (агайнъ).

Чаганская волость.

Гр. 320. Общій родоначальникъ Маржа (10-ое колѣно).

Зимовочной территоріи пользуются сообща, хотя между аулами и существуютъ границы, которыя охраняются послѣ ссоры и въ концѣ зимы.

десятники, старшины, біи и почетные киргизы свидѣтельствуемъ на горѣ Альджанъ-тау, Саръ-чоку и Назаръ-біикъ, что зимовочная земля (кстау жеръ)—вмѣстѣ съ сѣнокосомъ—принадлежащая киргизамъ Бальчику Болекееву и Сатьяну Болекееву (киргизы нынѣшней Энрекейской волости) продана ими, по своей волѣ и при вышеупомянутыхъ свидѣтеляхъ Акимджану Токстарову (акс. аула № 39), срокомъ на 65 лѣтъ, за 150 рублей и 3 вер. Богатый аулъ пасетъ до усадьбы сосѣда, если послѣдній человѣкъ бѣдный, но съ разрѣшенія его. Границы съ сосѣдними группами охраняются очень строго.

30 лѣтъ тому назадъ хозяева группы сильно обѣднѣли и многіе ушли на заработки; въ послѣднее десятилѣтіе ушедшіе постепенно возвращаются обратно и занимаютъ прежде брошенныя земли.

Кочуютъ одновременно и по одному пути. Западная лѣтовка — ур. Сарапанъ — находится въ исключительномъ пользованіи группы. Въ послѣднія 20 лѣтъ, кромѣ киргизъ этой группы, никто здѣсь не останавливается. Восточная лѣтовка ур. Орташа — принадлежитъ аулу № 20 V старшинства Чаганской волости. Этотъ аулъ 10 лѣтъ тому назадъ разрѣшилъ киргизамъ описываемой группы останавливаться здѣсь и пользоваться нѣкоторыми колодцами, потому что находится въ родствѣ по женской линіи съ однимъ изъ хозяевъ этой группы.

Покосы обособлены между аулами и раздѣлены подворно; главнѣйшіе изъ нихъ расположены по р. Саргалдакъ.

Аулы №№ 13, 15, 18, 19, 23—25 и 27 имѣютъ посѣвы на урочищѣ Тоганъ кызылъ (джайляу общаго пользованія), пашни орошаются арыками проведенными отъ ключа; аулы № № 29 и 31 сѣютъ на ур. Кызыль-біикъ (общее джайляу), здѣсь вода проведена изъ р. Кызыль-біикъ. Орошеніе было устроено на обѣихъ названныхъ урочищахъ 40 лѣтъ тому назадъ; сдѣлавъ нѣсколько посѣвовъ киргизы этой группы забросили арыки и пашни, а затѣмъ, только въ 1900 году опять принялись заниматься земледѣліемъ и возобновили старые арыки. Киргизы прочихъ ауловъ группы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Гр. 321. Общій родоначальникъ Джумасъ, сынъ Ескене. Въ 1865 году всѣ киргизы рода Ескене были разселены за воровство по разнымъ ауламъ Чаганской и Бугулинской волостей старшикъ султаномъ Чалгамбаемъ Бралинымъ, большинство изъ нихъ переселились за Иртышъ, гдѣ живутъ различными заработками,—всѣ люди бѣдные. Въ настоящее время постепенно возвращаются обратно и занимаютъ свои старыя земли.

Призимовочной территоріей пользуются сообща.

Кочуютъ всѣ вмѣстѣ.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно.

Пашни находятся на ур. Кызыль-біикъ, распололоженномъ на джайляу общаго пользованія киргизъ Чаганской и Бугулинской волостей. Пашни орошаются водою, проведенною изъ р. Кызыль-біикъ. Орошеніе устроено (или возобновлено) 10—15 лѣтъ тому назадъ.

Гр. 322. Общій родоначальникъ Даулетбай сынъ Ескене. См. примѣчаніе №№ 304 и 321.

Аулъ № 7 I старшинства Бугулинской волости сѣетъ въ 7 верстахъ отъ своихъ зимовокъ, на урочищѣ Егенды-булакъ, находящемся на джайляу общаго пользованія; здѣсь можетъ распахивать землю всякій хозяинъ рода Тасболатъ. Киргизы аула № 18 II старшинства той же волости арендуютъ пашни, расположенныя близъ озера Балыкты въ Коконской волости, а киргизы аула № 20 того же старшинства и той же волости пашутъ на Бель-агачѣ.

Гр. 323. Киргизы аула № 27 происходятъ отъ Есболата, а аулъ № 44 отъ Аккулы.

Оба аула кочуютъ съ киргизами аула № 11 того же V старшинства Бугулинской волости (гр. 250), но пастбища и покосы раздѣлены — скотъ одного аула пускается на пастбища другого только за плату; аулъ № 44 пасетъ 100 барановъ съ 1 января по 1 апрѣля на землѣ аула № 27, за что послѣдній ежегодно получаетъ 1 ту біе, 1 еркекъ кой и 5 пудовъ пшеницы.

Земледѣліемъ не занимаются.

Чингисская волость.

Гр. 324. Аулъ № 6 происходитъ отъ Ташеня, а прочіе — отъ Буркута, общимъ же родоначальникомъ является Топай.

Всѣ киргизы V старшинства рода Топай всегда кочуютъ вмѣстѣ; киргизы этой группы весной прямо перекочевываютъ на призимовочную территорію группы № 290а, откуда всѣ топаевцы кочуютъ въ одномъ направленіи; на лѣтнихъ и осеннихъ пастбищахъ родъ Топай останавливается на особыхъ водныхъ источникахъ, на которыхъ другіе киргизы не бываютъ, при этомъ всѣ топаевцы V старшинства распадаются на 3 слѣдующія родовыя партіи: 1) родъ Беркутъ (аулы №№ 3—5, 7, 8, 14—16 и 20), 2) роды Бекбулатъ и Куатъ (аулы №№ 9, 11, 12, 17 и 19) и роды Бектасъ (аулы №№ 10 и 18) и Ташень (аулъ № 6); каждая изъ этихъ 3-хъ партій, въ свою очередь, имѣетъ на джайляу и кузеу свои колодцы. Тамъ, гдѣ позволяютъ водные источники — по рѣчкамъ и обильнымъ ключамъ—всѣ топаевцы стоятъ вмѣстѣ, въ этомъ случаѣ отдѣльныя группы рода не имѣютъ обособленныхъ стоянокъ.

Призимовочною территоріею каждый аулъ пользуется отдѣльно отъ другихъ, за исключеніемъ весенняго времени, когда всѣмм пастбищами пользуются сообща. Опредѣленныхъ, строго установленныхъ границъ между владѣніями отдѣльныхъ ауловъ не имѣется, но существуютъ только „джоба“ или „нобай“

Покосы обособлены по ауламъ.

Гр. 325. Общій родоначальникъ Кудасъ-Котебахъ изъ рода Айдосъ.

Пастбища разграничены между аулами, но границы не соблюдаются, такъ какъ всѣ хозяева группы состоятъ въ очень близкомъ родствѣ.

Кочуютъ всегда вмѣстѣ по тому же пути, по которому кочуютъ прочіе киргизы рода Котебахъ (VI ст., Чингысской вол.) и ежегодно останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ (водопояхъ). Осенью стоятъ на уроч. Догаланъ, куда приходятъ и другіе киргизы рода Котебахъ, но стоятъ здѣсь менѣе продолжительное время. На ур. Догаланъ имѣютъ свой собственный колодецъ, которымъ другіе киргизы пользоваться не смѣютъ.

Покосы обособлены по ауламъ.

Гр. 326. Общій родоначальникъ Котебахъ.

Призимовочная территорія подѣлена предками между аулами. Каждый аулъ оберегаетъ свои пастбища отъ потравы чужимъ скотомъ.

Всѣ кочуютъ вмѣстѣ по общимъ пастбищамъ рода Котебахъ. На джайляу родъ Котебахъ имѣетъ опредѣленныя стоянки, отдѣльные же аулы располагаются на этихъ стоянкахъ какъ придется. На кузеу у каждаго аула имѣется свой колодецъ.

Покосы обособлены по ауламъ.

Аулъ № 23 сѣетъ хлѣбъ на джайляу Міалы; прочіе киргизы группы земледѣліемъ не занимаются. См. примѣчаніе № 353.

Гр. 327 и **349**. Общій родоначальникъ Анетъ.

Собственно одна группа, киргизы которой зимуютъ на двухъ обособлен-

ныхъ площадяхъ; въ кочевомъ отношеніи киргизы этихъ двухъ группъ составляютъ 5 родовыхъ партій, причемъ въ составъ нѣкоторыхъ изъ нихъ входятъ аулы обѣихъ площадей. Первую партію составляютъ аулы рода Байгаль №№ 23—27; 2) родъ Шабанъ—аулы №№ 16, 17, 21, 36, 38—40; 3) родъ Тауке—№№ 18—20, 37, 41 и 44; 4) родъ Бостанъ—№№ 22, 35 и 48 и 5) аулы рода Айтуаръ №№ 28—34, 42 и 46. На джайляу каждая такая группа ауловъ останавливается на особыхъ урочищахъ (водопояхъ). На общемъ кузеу каждый аулъ имѣетъ свой колодецъ и свое кора для овецъ.

Призимовочная территорія подѣлена между аулами. Хозяева аула сообща пользуются своими пастбищами. Границы между аулами слабо охраняются—наиболѣе отдаленными отъ зимовокъ пастбищами сосѣдніе аулы пользуются сообща. Наиболѣе строго оберегаются пастбища, расположенныя вблизи зимовокъ и южныя склоны сопокъ — это самыя цѣнныя пастбища Сдача въ аренду и продажа зимовокъ—обычное явленіе.

Покосы обособлены по ауламъ.

Пашни всѣхъ ауловъ обѣихъ группъ находятся на джайляу Шолпанъ.

Киргизы этихъ двухъ группъ очень часто зимою отгоняютъ свои табуны въ Каркаралинскій уѣздъ и въ волости Коконскую и Кызылмолинскую своего уѣзда, такъ какъ свои пастбищи (лѣтовки) не совсѣмъ удачны для зимней пастьбы—на Чингызѣ обыкновенно бываетъ очень глубокій снѣгъ, а на Шолпанѣ—очень мало мѣста и кругомъ зимовки.

На кстау № 29 съ 25 марта по 25 апрѣля пасется весь скотъ аула № 35 и въ теченіе февраля и марта—100 барановъ аула № 31, и тотъ и другой скотъ пасутся безплатно, „по родству“. На кстау № 30 съ 20 марта по 20 апрѣля пасется безплатно весь скотъ аула № 33; самъ аулъ № 30 отгоняетъ 150 барановъ на кстау № 44; овцы пасутся въ теченіе ноября, декабря и января, хозяева пастбищъ получаютъ по 2 барана и 4 п. муки въ зиму.

Аулъ № 30 живетъ на чужой землѣ; арендовалъ землю у бѣднаго киргиза Кійсыкбай Кстаубаева, котораго въ концѣ концовъ выжилъ изъ зимовокъ и заставилъ переселиться на кстау № 31.

Кстау, на которомъ живетъ аулъ № 15, принадлежитъ киргизу Дюйсембай Тюбетъ, переселившемуся въ Бельагачевскую волость. Въ этомъ аулѣ пастбища раздѣлены на 2 части, каждая изъ которыхъ находится въ обособленномъ пользованіи отдѣльной группы хозяевъ.

Гр. 328. Общій родоначальникъ Котбахъ

Призимовочная территорія подѣлена между аулами, каждый аулъ самъ оберегаетъ свои пастбища отъ потравы чужимъ скотомъ.

Кочуютъ всегда вмѣстѣ по общимъ пастбищамъ, принадлежащимъ роду Котбахъ На джайляу группа имѣетъ опредѣленныя стоянки, но на нихъ могутъ останавливаться и другіе аулы рода Котбахъ. На кузеу каждый аулъ имѣетъ свой собственный колодезь.

Покосы имѣются въ аулахъ №№ 27 и 30, прочіе — „выпрашиваютъ“ покосы у киргизъ гр. 351, въ аулѣ №№ 20 и 33 VI старшинства.

Пашни находятся внѣ призимовочной территоріи и въ 20—60 верстахъ отъ зимовокъ на площадяхъ общаго пользованія (джайляу и кузеу); аулы №№ 27 и 30 сѣютъ хлѣбъ на ур. Сапакъ, аулъ № 28—на ур. Бюйротъ, аулъ № 34—на ур. Шійли-узюкъ и киргизы аула № 35—на Ащи-су. См. примѣчаніе № 348.

Гр. 329. Общій родоначальникъ Кайдосъ. Первыми пришли сюда изъ Сыръ-дарьинской области сыновья Кайдоса Боканчи и Борсакъ. Раньше всѣ потомки трехъ братьевъ Айдоса, Кайдоса: и Джигытека числились въ Чингисской волости, но на выборахъ управителя въ 1884 году перессорились, вслѣдствіе чего потомки Кайдоса и Джигытека перечислились въ Мукурскую

волость, гдѣ первые образовали XII старшинство, а вторые — XI; часть хозяевъ изъ рода Кайдосъ хотя и числится въ Чингизской волости, но входитъ въ составъ этой группы.

Зимовочныя стойбища еще предками подѣлены между аулами. Изъ записей поаульныхъ бланковъ видно, что многія небольшія группы ауловъ сообща пользуются своими пастбищами, такъ напримѣръ: киргизы ауловъ №№ 2 I ст., Чингизской волости и 35—40 XII ст., Мукурской волости, происходящіе отъ рода Сугура, сообща владѣютъ своими зимними пастбищами, подѣлены только покосы; киргизы ауловъ № 1 I старшинства, Чингизской волости и № 6 XII ст., Мукурской волости занимаютъ обособленную территорію и сообща пользуются какъ пастбищами, такъ и покосами.

Джайляу два. Съ 1 мая по 20-е іюля кочуютъ за Чингизомъ, а съ 1 августа по 1-е октября стоятъ на Ащи-су, по озерамъ. Всѣ киргизы рода Кайдосъ кочуютъ въ одномъ направленіи и ежегодно останавливаются вблизи однихъ и тѣхъ же водныхъ источниковъ, на которыхъ останавливались и ихъ предки; отдѣльные аулы опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ; на джайляу размѣщаются небольшими группами по отдѣльнымъ водопоямъ. Аулы рода Кайдосъ имѣютъ свое кузеу, обособленное отъ пастбищъ, принадлежащихъ другимъ родамъ; на этомъ кузеу кажды аулъ имѣетъ свой собственный колодезь и свое кора для овецъ.

Пашни группы находятся на призимовочной территоріи, по рѣчкѣ Караулъ, близъ могилы Джанкабала, гдѣ весной рѣчка течетъ; здѣсь устроенъ тоганъ—Боканчи-тоганъ—10 лѣтъ тому назадъ. Воды скопляется очень мало, поливаютъ обыкновенно одинъ разъ передъ пахотой и рѣдко удается произвести 2 полива, поэтому всѣ сѣютъ понемногу—кто пудъ кто два, да и то далеко не всѣ хозяева группы. Аксакалъ аула № 37 XII ст. Мукурской волости говоритъ, что послѣ многоснѣжной зимы поливаютъ 2 раза не считая перваго полива, производимаго передъ пахотой.

Слѣдующіе аулы отгоняютъ зимой своихъ овецъ на пастбища кстау киргизъ своей же группы: аулъ № 2 I ст. Чинг. в. пасетъ 20 барановъ въ теченіе февраля и марта на кстау № 6 своего старшинства, аулъ № 10 I ст. Чанг. в.—100 барановъ на кстау № 6 своего старшинства въ теченіе января, февраля и марта мѣсяцевъ; оба аула пасутъ овецъ на чужихъ пастбищахъ безплатно, „изъ-за одного помета“; аулъ № 1 XII ст. Мукурской волости отгоняетъ 200 барановъ на пастбища ауловъ своего старшинства и своей волости съ 15 октября по 15 ноября, въ томъ числѣ 50 барановъ на кстау № 11; аулъ № 8 того же ст. и той же волости пасетъ 50 барановъ съ 20 декабря по 1 апрѣля на кстау, Кенже, Тюбетъ, Ксюпъ, Джаныбекъ, Ермекъ, Асакай и Рыспай вмѣстѣ съ есеевцами Джанкора, Кульбай, Танкы, Аккозы и Каракозы (см. родовыя схемы) — отправились на сѣверъ искать свободныя земли и въ концѣ концовъ осѣли на настоящихъ зимовыхъ стойбищахъ, тогда никѣмъ еще не занятыхъ, небольшими родовыми группами, которыя обособленно кочевали на джайляу: родъ Мамбетъ кочевалъ на сѣверъ—на р. Чаръ, а родъ Есей—на югъ, на ур. Еспе. Такимъ образомъ роды Мамбетъ и Есей на первыхъ же порахъ начали жить обособленно. Настоящая группа, образовавшаяся изъ потомковъ Мамбета, за время своего существованія претерпѣла много измѣненій: потомки Асакая и Рыская отдѣлились отъ нея и вошли въ составъ другихъ группъ, съ другой стороны къ ней присоединился выходецъ изъ Китая Бектемиръ, тоже уаковецъ изъ рода Шага, измѣнились и кочевки—аулы №№ 1—7, 15 и 19 начали кочевать на Борлы; произошло это вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ: на урочищахъ Сары-чоку, Борлы, Кемеръ, Эспе и Аркатъ жили сарты, которые принуждены были оставить эти урочища, такъ какъ не пожелали принять

русскаго подданства; послѣ ухода сартовъ оставшіяся свободными земли ихъ были подѣлены между аргыновцами, тайманами и уаками, принявшими русское подданство; урочища Кемеръ-су, Эспе и Борлы достались уаламъ, которые въ свою очередь произвели раздѣлъ наслѣдства уже между собою, при этомъ роду Мамбетъ досталось ур. Борлы. Особенной нужды въ этихъ пастбищахъ не было, но тѣмъ не менѣе рѣшили лѣтовать тамъ только для того, чтобы ихъ не занялъ кто-либо другой; такъ какъ на Борлы былъ одинъ колодецъ, то туда начали ходить не всѣ мамбетовцы, а только аулы №№ 1—7, 15 и 19. Съ теченіемъ времени установленный порядокъ пользованія лѣтовками утратилъ свое значеніе и въ настоящее время вмѣстѣ съ названными аулами лѣтуютъ киргизы II старшинства.

Были ли подѣлены первыми пришельцами сюда зимовыя стойбища—неизвѣстно; полагаютъ, что были, такъ какъ и теперь каждый аулъ или—что чаще встрѣчается—группы наиболѣе родственныхъ ауловъ считаютъ себя владѣльцами той или другой опредѣленной территоріи; но границы этихъ территорій крайне смутны и неопредѣленны; чуть дѣло коснется до установленія этихъ границъ, начинается рядъ недоразумѣній: на одно и то же пастбище, водопой или покосъ очень часто заявляютъ свои претензіи нѣсколько ауловъ. Однако по смежности расположенія зимовокъ и по общности пользованія зимовыми пастбищами всѣ аулы группы разбиваются на нѣсколько родовыхъ подгруппъ, а именно: 1) аулы №№ 1—6 рода Кенже, 2) аулы №№ 7 и 19 рода Тюбетъ, 3) №№ 8—11 рода Бусурманъ, 4) №№ 12 и 13 рода Кстау, и 5) 17 и 18 рода Джанкора; каждый изъ ауловъ №№ 14 (родъ Шага), 15 (Сабангазы) и 16 (родъ Бокончи) пользуется обособленно отъ другихъ своей призимовочной территоріей. Но разграничиться между собой эти группы не могутъ, такъ какъ нѣтъ для этого вполнѣ опредѣленныхъ и признаваемыхъ всѣми заинтересованными лицами межевыхъ признаковъ. Пока аулы живутъ въ мирѣ и при такихъ условіяхъ никакихъ недоразумѣній не бываетъ.

Аулы №№ 17 и 18 изъ предѣловъ своей призимовочной территоріи не выходятъ (джатаки), аулъ № 16 кочуетъ на джайляу Эспе, прочіе аулы группы кочуютъ слѣдующими тремя группами: 1) аулы №№ 1—7, 15 и 19 лѣтуютъ на Борлы, а осенью стоятъ на Кара-біе; джайляу общее съ II старшинствомъ, кузеу представляетъ собою вполнѣ опредѣленную площадь, на которой стоятъ только эти аулы; здѣсь у каждаго аула имѣется опредѣленный колодецъ, пастбищами пользуются сообща; 2) аулы №№ 8—11—джайляу—Шадъ-су и кузеу—Шимъ-кора; джайляу общее съ киргизами III и V старшинствъ, на кузеу каждый аулъ стоитъ на своемъ колодцѣ, пастбищемъ пользуются сообща; наконецъ 3) аулы №№ 12—14 лѣтуютъ на Тущикулѣ вмѣстѣ съ киргизами III и IV старшинствъ; кузеу—Уйкюйганъ—также представляетъ собою опредѣленную площадь, на которой у каждаго аула имѣется свой колодецъ.

Покосы обособлены по ауламъ.

Аулы №№ 1—7, 15 и 19 сѣютъ хлѣбъ на кузеу Кара-біе, аулы №№ 12—14 и 16—18—на ур. Итъ-джонъ; прочіе аулы хлѣбопашествомъ не занимаются.

Мукурская волость.

Гр. 330. Общій родоначальникъ Кокше.

Призимовочная территорія подѣлена между аулами; такъ перешла она въ пользованіе настоящаго поколѣнія отъ предковъ. Дальнѣйшій раздѣлъ зимовыхъ стойбишъ—процессъ образованія новыхъ обособленныхъ кстау—въ настоящее время затрудненъ недостаткомъ свободныхъ земель; сынъ, от-

дѣлившись отъ отца, теперь принужденъ въ большинствѣ случаевъ оставаться въ томъ же отцовскомъ аулѣ, пользуясь пастбищами сообща съ другими хозяевами; захватывать подъ зимовыя стойбища лѣтовки не легко: во-первыхъ, лѣтовки большею частью расположены на мѣстахъ мало пригодныхъ для зимняго времени, это обыкновенно или низины, плохо защищенныя отъ бурановъ и лишенныя покосовъ, или же горные хребты, гдѣ бураны болѣе опасны, и во-вторыхъ,—захватъ лѣтовочныхъ пастбищъ нарушилъ бы интересы громаднаго числа хозяйствъ, нерѣдко принадлежащихъ къ нѣсколькимъ волостямъ.

Каждый аулъ пользуется своими зимними пастбищами отдѣльно отъ другихъ и ни одинъ изъ нихъ не осмѣливается пригонять своихъ овецъ на землю сосѣда безъ его разрѣшенія. Сдача въ аренду и продажа зимовыхъ стойбищъ не практикуются.

Лѣтовками пользуются совмѣстно съ родомъ Мамай, почему августъ и часть сентября проводятъ въ Кызылмолинской волости на урочищахъ Міалы, Мангази и др. До 1881 годы роды Кокше и Мамай составляли одну волость Аркатскую и урочища Мангази, Міалы, Чушкалы и др. принадлежали киргизамъ этой волости; сюда ходили лѣтомъ только киргизы рода Кокше, мамаевцы хотя здѣсь не бывали, но имѣли право на эти урочища. Съ давнихъ поръ эти 2 рода враждовали между собой; чтобы разъ навсегда положить конецъ всѣмъ неурядицамъ, происходившимъ отъ этой вражды рѣшено было раздѣлить эти 2 рода: изъ родовъ Кокше, Мурза и Джаманъ-Тобыкты образовали Мукурскую волость, а мамаевцевъ причислили сначала къ Чарской волости Усткаменогорскаго уѣзда, а затѣмъ образовали изъ нихъ и части уаковцевъ и киреевцевъ той же Чарской волости новую волость Кызылмолинскую; при этомъ джайляу Міалы, Мангази, Чушкалы и др. вошли въ составъ новой Кызылмолинской волости, но за родомъ Кокте сохранено было право лѣтовать на названныхъ выше урочищахъ. Послѣ образованія новой волости на это джайляу начали ходить уаковцы и киреевцы, причисленные къ Кызылмолинской волости; киргизы только что названныхъ родовъ, на основаніи того, что джайляу находится въ предѣлахъ Кызылмолинской волости надѣются въ недалекомъ будущемъ совершенно вытѣснить съ него киргизъ рода Кокше; въ виду этого послѣдніе всѣми разнообразными способами стараются закрѣпить эти лѣтовки за собой: производятъ на нихъ посѣвы хлѣба, поселяютъ здѣсь лѣтомъ своихъ джатаковъ, строятъ загорожи (кора) для скота и т. п.

На джайляу киргизы группы кочуютъ отдѣльными партіями, составъ которыхъ однако непостояненъ; обыкновенно владѣльцы большихъ табуновъ кочуютъ отдѣльно другъ отъ друга, иначе имъ было бы тѣсно; къ каждому изъ такихъ богачей и присоединяются бѣдные родственники, которымъ очень выгодно пристроиться къ богачу—своихъ лошадей и овецъ они пускаютъ въ стада послѣдняго безплатно, пользуются вьючнымъ скотомъ его, кумысомъ и т. п., но за это дѣлаются полурабами его. Такія отдѣльныя группы ауловъ подъ предводительствомъ богача большею частью изъ года въ годъ останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ. Обыкновенно киргизы этой группы VIII старшинства при кочеваньи на лѣтовку разбиваются на слѣдующія 4 подгруппы: 1) аулы №№ 1—5, 13, 23—34, 36, 38 и 39, 2) №№ 6, 7, 20—22, 35, 53—58 и 69, 3) №№ 9, 41—44 и 4) аулы №№ 10—12, 14—19, 37, 40 и 45—52.

На своемъ позднемъ кузеу тѣ же аулы располагаются уже иначе—двумя слѣдующими подгруппами: 1) родъ Сарымсакъ, аулы №№ 6, 22, 41—44, 54—56 и 69 останавливаются на колодцахъ Кызылъ-кудукъ, Ащи-кудукъ и возлѣ могилы Кабала и 2) прочіе киргизы группы—аулы №№ 1—5, 7—21, 23—40,

45—53, 57 и 58, которые останавливаются на колодцахъ извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Кунанъ-кой. Эти кузеу расположены одной площадью и не разграничены; у каждаго аула здѣсь имѣется своя стоянка и свой собственный колодецъ; нѣкоторыми аулами здѣсь устроены кора (загорожи) для овецъ.

Покосы обособлены по ауламъ. Покосы были подѣлены предками еще тогда, когда впервые здѣсь строили зимовки; тогда же границы покосовъ были точно установлены; передѣловъ никогда не бывало. Вслѣдствіе этого аулы №№ 14, 15, 18, 23, 25—27, 29—37 и 40 покосовъ совершенно не имѣютъ; аксакалъ аула № 32 говорилъ: „покоса нѣтъ, и не надо—скота мало, тебеневка хорошая“, но киргизы прочихъ ауловъ обыкновенно покупаютъ или выпрашиваютъ у своихъ же однообщинниковъ.

Сѣютъ хлѣбъ на своей землѣ, на урочищѣ Чолакъ-Нура, здѣсь устроенъ общій тоганъ, проводящій воду изъ р. Такыръ; всякій хозяинъ изъ рода Кокше имѣетъ право здѣсь сѣять хлѣбъ, но обязанъ самъ провести воду (т. е. устроить арыкъ) на свои пашни изъ общаго тогана; сѣютъ здѣсь понемногу—для обширныхъ полей не хватаетъ воды. Большіе посѣвы производятся на джайляу, на урочищахъ Міалы и Мангази; здѣсь полива не требуется; весной сюда отправляютъ только пахарей съ рабочимъ скотомъ, а ко времени уборки хлѣба прикочевываютъ со всѣмъ скотомъ.

Аулъ № 48 въ теченіе февраля, марта и апрѣля мѣсяцевъ пасетъ весь свой скотъ на пастбищахъ кстау № 47 безплатно. Аулъ № 39 отгоняетъ 100 барановъ на пастбища аула № 10 XII старшинства Мукурской волости, на площадь гр. № 329; бараны пасутся съ 1 декабря по 1 апрѣля безплатно.

Киргизы аула № 7 X старшинства сѣютъ хлѣбъ въ Бельагачевской волости, а аулы №№ 5 и 6 того же старшинства на площади группы, на Такыръ-тоганѣ. О киргизахъ X старшинства см. примѣчаніе № 331.

Гр. 331. Всѣ киргизы X старшинства Мукурской волости происходятъ отъ потомковъ Кокше: Джарымбета (аулы №№ 1—11), Джанксы (№№ 12—14) и Мардана (№ аула 15). Киргизы этой группы занимаютъ обособленную площадь, прочіе же аулы X старшинства зимуютъ вмѣстѣ съ киргизами VI, VII и VIII старшинствъ Мукурской волости, при чемъ кочевая группировка ауловъ не совпадаетъ съ группировкой по расположенію зимовыхъ стойбищъ, поэтому удобнѣе о всѣхъ киргизахъ X старшинства сказать въ одномъ общемъ примѣчаніи.

Призимовочная территорія съ давнихъ поръ подѣлена между аулами; если и случается довольно часто, что какой-либо аулъ пасетъ свой скотъ на землѣ своего родственника, то не иначе, какъ съ согласія послѣдняго.

Покосы обособлены по ауламъ.

Киргизы аула № 8 сѣютъ хлѣбъ въ Бельагачевской волости. Киргизы аула № 9 сѣютъ хлѣбъ на Такыръ-тоганѣ (см. примѣч. 390), но не ежегодно, а „когда деньги есть“ для покупки сѣмянъ.

Киргизы X старшинства кочуютъ на лѣтовки всегда вмѣстѣ; на лѣтовкахъ опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ. Осенью всѣ аулы X старшинства стоятъ слѣдующими тремя группами: 1) аулы №№ 1, 2, 4—7 и 10 пасутъ скотъ на урочищѣ Кызылъ-кудукъ, на которомъ останавливаются также и киргизы VIII старшинства, 2) аулы №№ 3, 12—15 — близъ ур. Аралъ-тюбе, гдѣ другіе киргизы не останавливаются и 3) аулы №— 8, 9, и 11 останавливаются на ур. Акъ-кора, въ предѣлахъ призимовочной территоріи аула № 11, но скотъ пасутъ на общемъ кузеу киргизъ VI и VII старшинствъ своей волости.

Гр. 332. Въ составъ группы входятъ киргизы различныхъ подъотдѣленій рода Кокше, а именно: аулы №№ 29 и 30 VI старшинства и №№ 1—5 VII стар-

шинства происходятъ отъ Джарлгапа, аулы №№ 6 и 7 тогоже VII старшинства—отъ Надыра и аулъ № 11 X старшинства отъ Джарымбета.

О кочевкахъ киргизъ X старшинства см. примѣчаніе № 331. Роды Джарылгапъ и Надыръ кочуютъ обособленно другъ отъ друга и вмѣстѣ съ своими сородичами группы № 359.

Покосы обособлены по ауламъ; аулы №№ 1—4 VII старшинства и аулъ № 29 VI старшинства имѣютъ общій покосъ на кузеу Кара-улюнъ, на которомъ убираютъ сѣно сообща.

Киргизы аула № 11 X старшинства сѣютъ хлѣбъ въ Бельагачевской волости, прочіе киргизы группы земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 333 Аулъ № 15 X старшинства происходитъ отъ Мардана, прочіе—отъ Джанксы.

О кочевкахъ см. примѣчаніе № 331.

Покосы обособлены по ауламъ. Аулъ № 13 X старшинства сѣетъ хлѣбъ на ур. Шибаръ-адыръ, которое находится въ 50 верстахъ отъ кстау, киргизы аула № 15 того же X ст. въ Бельагачевской волости, а прочіе хозяева группы земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 334, 355, 356, 357 и 358. Киргизы IX старшинства Мукурской волости происходятъ отъ Томана (изъ рода Кокше) и съ давнихъ поръ живутъ на перечисленныхъ выше площадяхъ. Откуда пришли сюда преданій не сохранилось. Зимнія пастбища раздѣлены между аулами и находятся въ обособленномъ пользованіи—ни какой аулъ не смѣетъ пригонять свой скотъ на пастбище сосѣда безъ разрѣшенія послѣдняго. Каждый аулъ является полновластнымъ хозяиномъ своей земли: можетъ ее продать или сдать въ аренду. Хозяева же одного и того же аула всѣми пастбищами пользуются сообща.

По близости родства всѣ аулы IX старшинства распадаются на 5 слѣдующихъ группъ: 1) родъ Джанджигытъ—аулы №№ 1—16, 2) родъ Косе—аулы №№ 17—24 и 48, 3) родъ Балтабай аулы № № 25—32 (и аулъ № 70 VIII старшинства), 4) роды Назаръ и Джанабай аулы №№ 38, 42—47 и 5) родъ Доспалай состоящій изъ ауловъ №№ 33—37, 39—41. Аулы каждой изъ этихъ пяти группъ вмѣстѣ кочуютъ на лѣтовку, вмѣстѣ стоятъ на своихъ общихъ кузеу и охотнѣе дѣлятся между собою зимними пастбищами. Но эта родовая группировка не совпадаетъ съ расположеніемъ зимовокъ: часто киргизы одной изъ такихъ родовыхъ группъ имѣютъ призимовочныя пастбища среди зимнихъ пастбищъ другой, киргизы одного и того же рода зимуютъ на двухъ совершенно обособленныхъ площадяхъ.

Произошло это вслѣдствіе различныхъ причинъ. Напримѣръ, аулъ № 21 рода Доспалай живетъ на землѣ рада Косе, потому что одинъ изъ хозяевъ этого рода продалъ свою землю аулу № 21, а самъ переселился въ Бельагачевскую волость; аулы №№ 13, 14 и 47 нѣкогда переселились на кузеу общаго пользованія и такимъ образомъ отдѣлились отъ прочихъ киргизъ своего рода Джанджигытъ (отъ ауловъ №№ 1—12, 15 и 16) и т. д.

Каждая изъ перечисленныхъ пяти родовыхъ группъ на лѣтовкѣ изъ года въ годъ останавливается на однихъ и тѣхъ же урочищахъ и отдѣльно отъ прочихъ, хотя эти урочища не считаются неприкосновенной собственностью той или иной группы; каждое такое урочище имѣетъ право занять тотъ, кто раньше пришолъ. У каждой группы имѣется свое позднее кузеу, гдѣ каждый аулъ останавливается на своемъ колодцѣ, вблизи котораго имѣетъ свое кора (загорожа для скота).

Покосы обособлены по ауламъ. Начали заниматься сѣнокошеніемъ тотчасъ какъ построили зимовки; каждый коситъ около своей зимовки, покосовъ было много, занявшій извѣстную площадь подъ покосы впослѣдствіи дѣлилъ ее между своими сыновьями.

Киргизы ауловъ №№ 17, 19—22, 24—34, 36—38, 42—44 и 46 IX старшинства и № 70 VIII старшинства сѣютъ хлѣбъ на джайляу Міалы, гдѣ пашня искусственнаго орошенія не требуетъ, пашни ауловъ №№ 1, 16 и 18 находятся на урочищѣ Шолакъ-Нура и орошаются водою, проведенною изъ рѣки Такыръ, а киргизы ауловъ № № 23 и 45 сѣютъ хлѣбъ въ Бельагачевской волости.

Энрекейская вол.

Гр. 335. Толенгуты. Близкіе родственники, прежде составляли одинъ аулъ. Раньше жили въ Чингисскихъ горахъ, дѣдъ нынѣшнихъ аксакаловъ около 100 лѣтъ тому назадъ переселился сюда, гдѣ тогда были свободныя лѣтовочныя пастбища.

Границы съ сосѣдними группами вполнѣ опредѣленны и строго соблюдаются. Внутри группы нѣтъ никакихъ разграниченій между аулами.

Всѣ кочуютъ вмѣстѣ; на джайляу и кузеу у группы имѣются опредѣленныя стоячки, но пастьба скота свободная.

Сѣнокосами всѣ 3 аула пользуются сообща. Лѣтъ 15 тому назадъ часть покосовъ группы была отрѣзана къ Альджанскому пикету; отрѣзанный участокъ въ среднемъ давалъ ежегодно по 15—20 стоговъ сѣна; стогъ равенъ 18—20 копнамъ.

Пашни находятся на площади группы, на позднемъ кузеу Джангызъ-тюбе. Пахотныя земли такъ же, какъ и покосы находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ хозяевъ группы.

Кандыгатайская вол.

Гр. 336. Родъ Тойгулы.

Со всѣми сосѣдними группами существуютъ старинныя границы, которыя, однако, не очень строго соблюдаются—скотъ группы со скотомъ сосѣдей на этихъ границахъ пасется смѣшанно. Каждое кстау группы хотя и знаетъ свои пастбища, но границъ не имѣетъ; всѣ стараются не гонять скотъ на близкія къ чужимъ зимовкамъ пастбища. Сѣнокосы и пашни обособлены по ауламъ; случается, что аулъ пашетъ на землѣ сосѣда, но только съ разрѣшенія послѣдняго.

По кочевкамъ группа распадается на двѣ подгруппы, но сходятся на общемъ джайляу—горы мѣшаютъ кочевать одной дорогой; сидятъ на джайляу рядомъ, но каждая — на своемъ водопоѣ. У каждой подгруппы — свое кузеу; одно кузеу отъ другого находится на довольно значительномъ разстояніи. Одну подгруппу составляютъ аулы №№ 1, 21, 23 и 24, а вторую — №№ 2—13 и 22. На кузеу второй подгруппы (Джарикпасъ) имѣются покосы, которые принадлежатъ только нѣкоторымъ хозяевамъ, собирающимъ мало сѣна съ своихъ призимовочныхъ участковъ.

Хозяева ауловъ №№ 22, 29 и 10 сидятъ на арендованной землѣ. Вотъ копія продажной записи на кстау № 22: „1885 года августа 13-го дня, я, киргизъ Энрекейской волости Сулиманъ Аймагамбетовъ по собственному своему желанію отдалъ зимовку свою съ сѣнокосными участками и скотскимъ выгономъ въ аренду, срокомъ на 85 лѣтъ киргизу Кандыгатайской волости Джусумбаю Манабаеву (отецъ настоящаго аксакала аула № 22) цѣною за 100 барановъ; замовка моя именуется Каракай и граничитъ: съ одной стороны урочищемъ Джаксы-салы, съ одной—уроч. Кара-біикъ, съ одной—Сары-донгалъ и съ одной — Уара-тогай до источника у подножья горъ. Въ справедливости, что зимовку отдалъ въ аренду Джусупбаю Манабаеву Сулиманъ Аймагамбетовъ своеручно подписуюсь“. Далѣе, „въ справедливости вышеизложеннаго“ слѣдуютъ подписи и тамги выборныхъ и подписи и печати

біевъ, одного старшины и волостного управителя Энрекейской волости. А вотъ копія продажной записи кстау № 29: „1886 г. іюля 20-го дня, я нижеподписавшійся своеручную тамгу (приложившій), киргизъ Семипалатинскаго уѣзда, Кандыгатайской волости Серлыбай Джабринъ (аксакалъ аула № 9 I старшинства Кандыгатайской волости проживающій теперь на землѣ гр. № 317) далъ сіе киргизу одной со мной волости Чатану Тактаюсупову (киргизъ аула № 29) въ томъ, (что), я по добровольному своему согласію отдалъ ему въ аренду принадлежащую мнѣ зимовку, находящуюся на ур. Кара-бужуръ кюйгенъ-чиликъ срокомъ отъ сего числа на 80 лѣтъ за цѣну сто барановъ, которые и получилъ сполна, въ томъ при нижеподписавшихся тамги и печати прикладствую Сарлыбай Джадринъ". Далѣе слѣдуютъ подписи волостныхъ выборныхъ и старшины.

Аулъ № 10 15 лѣтъ тому назадъ купилъ, занимаемое имъ теперь кстау у киргиза аула № 33 III старшинства, за 40 рублей, которые уплатилъ частью скотомъ и частью деньгами. Продавецъ послѣ этого остался безъ земли и въ настоящее время зимуетъ въ разныхъ аулахъ III старшинства (гр. 363).

Гр. 337. Родоначальникъ Тугель. См. примѣч. № 363.

Пашни орошаются арыками, проведенными изъ рѣчки Нарбота. Тоганъ устроенъ 30 лѣтъ назадъ.

Гр. 338. Киргизы ауловъ №№ 14—16 происходятъ отъ Берденя, а аулы №№ 17—20—отъ Ногая. Каждая изъ этихъ родовыхъ подгруппъ кочуетъ отдѣльно отъ другой—на особыя джайляу и кузеу.

Родъ Бердень. Съ сосѣдними группами существуютъ пастбищныя границы. Внутри группы никакихъ границъ между аулами не существуетъ. Съ подгруппой рода Ногай пастбищныхъ границъ нѣтъ. Нѣкоторые аксакалы утверждали, что существуютъ границы между родами Бердень и Ногай; всѣ прочіе предложили указать эти границы, но послѣ нѣсколькихъ попытокъ названные аксакалы отказались отъ своего убѣжденія въ существованіи такихъ границъ. Весь родъ Бердень кочуетъ одновременно и однимъ путемъ, на джайляу (нѣкоторыхъ) хотя и не имѣютъ обособленныхъ стоянокъ, но сидятъ всѣ вмѣстѣ—кучей, среди другихъ родовъ.

Родъ Ногай. Границы со всѣми сосѣдними группами соблюдаются. Внутри группы никакихъ обособленій въ пастбищахъ не существуетъ. Съ родомъ Бердень пастбищныхъ границъ нѣтъ. Сѣнокосы хотя и расположены на однихъ и тѣхъ же урочищахъ, но подѣлены между аулами.

На джайляу хотя и стоятъ рядомъ съ родомъ Ногай I старшинства, но имѣютъ обособленную стоянку. Пастбище общее. Пашни общія, расположены на уроч. Кызылъ-кырка и орошаются водою, проведенною изъ ключа Капанъ-булакъ.

Гр. 339. Аулъ № 24 происходитъ отъ Ногая, прочіе—отъ Шеру.

Съ сосѣдними группами существуютъ старинныя границы, установленныя предками; съ ближайшими родственниками своего старшинства эти границы не такъ строго соблюдаются, какъ съ другими сосѣдями. Съ разрѣшенія можно пользоваться и пастбищами сосѣднихъ группъ.

Внутри группы у каждаго аула ближайшія къ зимовкамъ мѣста оберегаются съ осени и сюда сосѣдей безъ спросу не пускаютъ. На пастбищахъ, расположенныхъ вдали отъ зимовокъ, скотъ всѣхъ ауловъ группы пасется свободно. Новыя хозяйства (отау) могутъ устраиваться только на отцовской землѣ; сѣнокосы они получаютъ изъ отцовскаго участка.

Кочуютъ по общей дорогѣ и одновременно. На кузеу и джайляу съ сосѣдями даже Зайсанскаго уѣзда нѣтъ никакихъ пастбищныхъ границъ, но есть опредѣленные водопои. При этомъ и на кузеу и на джайляу каждый аулъ останавливается у своего колодца.

6

Сѣнокосы обособлены по ауламъ, но есть участки, принадлежащіе нѣсколькимъ ауламъ или всей группѣ ауловъ; такой участокъ, напримѣръ, имѣется на джайляу Каргалы-озень. Такіе покосы общаго пользованія выкашиваются сообща, а собранное сѣно раздѣляется между хозяевами.

Пашни обособлены по отдѣльнымъ кстау, но не строго обособлены — сосѣди часто пашутъ другъ у друга безъ спроса. Такъ на кстау № 23 сѣютъ хлѣбъ киргизы ауловъ №№ 25 и 27. Пашни аула № 22 находятся въ 30 верстахъ отъ его зимовокъ, на джайляу Каргалы; пашни эти съ искусственнымъ орошеніемъ, вода проведена изъ рѣчки Каргалы.

Ни пастбищъ, ни покосовъ не арендуютъ. (См. примѣчаніе № 340). Только зимой 1899 — 1900 года отгоняли косъ въ Лабинскую волость, Зайсанскаго уѣзда вслѣдствіе того, что осенью пожаромъ была уничтожена трава на джайляу. Аулъ № 12 принимаетъ зимой на свои пастбища 300 овецъ, принадлежащихъ аулу этой же группы № 23; овцы пасутся съ 1 февраля по 1 апрѣля. Въ видѣ платы за пользованіе чужими пастбищами аулъ № 23 даетъ хозяину аула № 12 въ пользованіе лошадей, а именно: 1 лошадь для ѣзды и 3 кобылы для пользованія молокомъ.

Гр. 340. Киргизы аула № 35 происходятъ отъ Джанака, прочіе отъБазарбая.

Группа состоитъ изъ бѣдныхъ хозяевъ, поэтому сосѣди со всѣхъ сторонъ свободно пользуются пастбищами группы, хотя ближайшія къ зимовкамъ мѣстности все же оберегаются. Хозяева такъ давно находятся въ этихъ условіяхъ, что и сами не знаютъ, составляютъ ли они отдѣльную по пользованію призимовочными пастбищами группу, или составляютъ одну группу съ сосѣдями. Но все же они кочуютъ отдѣльно отъ сосѣдей, имѣютъ отдѣльное кузеу и обособленные покосы. На кузеу имѣется общій покосъ.

Киргизъ Инжибай Мукушъ, проживающій въ настоящее время въ аулѣ № 36 сдалъ свое кстау, находящееся на уроч. Келинъ-суягы, въ аренду аксакалу аула № 25 своего старшинства группы № 339, срокомъ на 7 лѣтъ — по 1901 годъ; отдалъ въ аренду за долгъ, равнявшійся 5 бесты (5 пятилѣтн. лошадей) „нужно было непремѣнно расплатиться“, вмѣстѣ съ пастбищами сданъ и покосъ; самъ Инжибай выпросилъ себѣ квартиру въ кстау № 36 и ежегодно выпрашиваетъ себѣ покосы у различныхъ родственниковъ. Аксакалъ аула № 25 (арендаторъ) утверждаетъ, что онъ купилъ уроч. Келинъсуягы на вѣчно за 2 верблюда по формальному писанному договору, а не взялъ въ аренду за долгъ, какъ говоритъ Инжибай. Проданное пастбище занимаетъ 3/4 кв. версты; на немъ находится покосъ, дающій ежегодно отъ 25 до 50 копенъ сѣна. Аксакалъ аула № 25 пользуется этимъ пастбищемъ какъ заимкой, стоитъ на немъ со всѣмъ своимъ скотомъ съ 15 мая по 1 іюня и съ 1 по 15 сентября.

Гр. 342. Родъ Кабанбай.

Занимаютъ настоящую мѣстность очень давно; раньше жили въ Чингизскихъ горахъ; предокъ Байгубенъ послалъ сюда—на свое джайляу — одного изъ своихъ внуковъ зимовать; съ тѣхъ поръ здѣсь поселились и размножились. Ранѣе здѣсь никто не зимовалъ.

Внутри группы скотъ ауловъ пасется свободно во всякое время года, трава на зиму не оберегается. Хотя границъ между аулами не существуетъ, но каждый аулъ знаетъ свои пастбища и отдѣляющійся хозяинъ (отау) не имѣетъ права устраиваться на чужомъ кстау. Съ сосѣдями другихъ родовъ своего и чужихъ старшинствъ установлены строгія границы еще внуками Байгубена, которыя соблюдаются во всякое время года.

Сѣнокосы—въ обособленномъ пользованіи отдѣльныхъ кстау и отдѣльныхъ хозяевъ; сѣнокосы подѣлены съ давнихъ поръ—чуть-ли не со временъ принятія русскаго подданства.

Пашни находятся на кузеу, на ур. Акжалатъ. Пашни орошаются водою, проведенною изъ р. Джирма; орошеніе устроено 5 лѣтъ назадъ. Киргизы аула № 9 сѣютъ хлѣбъ на ур. Егинъ-булакъ, гдѣ находятся пашни также съ искусственнымъ орошеніемъ. См. примѣч. № 367.

Пастбища арендуютъ (отыскиваютъ) только въ исключительные (плохіе) годы и только для коса. Иногда арендуютъ покосы у своихъ-же (другъ у друга); въ неурожайные годы приходилось платить за участокъ на 25 копенъ 3 рубля.

Кочуютъ однимъ путемъ и одновременно. На джайляу группа имѣетъ опредѣленное мѣсто, но безъ какихъ-либо пастбищныхъ границъ; на стоянкѣ каждый аулъ останавливается вблизи своего колодца. Кузеу и коктеу обособлены отъ пастбищъ другихъ группъ; здѣсь также каждый аулъ имѣетъ свое мѣсто.

Гр. 343. Родъ Джаменке. См. примѣч. № 366.

Сѣетъ хлѣбъ на рѣчкѣ Терсъ-айрыкъ вмѣстѣ съ другими киргизами рода Джаменке. Пашни орошаются водою, проведенной изъ Терсъ-айрыкъ.

Гр. 344. Родъ Джангельды

Бѣдный аулъ, хозяева котораго служатъ пастухами у киргизъ рода Богембай.

Покосы расположены на кузеу общаго пользованія особымъ участкомъ.

Границы призимовочной территоріи установлены очень давно, но, благодаря бѣдности киргизъ этого аула, не соблюдаются.

Чинигисская волость.

Гр. 345. Общій родоначальникъ Карабатыръ.

Зимнія пастбища предками подѣлены между аулами, но вслѣдствіе близкаго родства киргизъ этой группы, границы между аулами мало соблюдаются—наиболѣе удаленными отъ зимовокъ пастбищами пользуются сообща.

О кочевкахъ см. примѣч. №№ 309 и 346.

Покосы обособлены по ауламъ.

Гр. 347. Общій родоначальникъ Дикембай изъ рода Котбахъ.

Всѣми пастбищами пользуются сообща — земля не подѣлена, разграничены только покосы.

Кочуютъ вмѣстѣ съ родомъ Котбахъ или, точнѣе, съ ауломъ № 19 IV старшинства группы № 351.

Гр. 348. Родъ Ыргызбай.

Зимнія пастбища подѣлены между аулами.

Кочуютъ вмѣстѣ съ прочими киргизами рода Ыргызбай.

Покосы разграничены между аулами. Въ аулахъ №№ 31, 32 и 35 покосовъ не имѣется.

Аулъ № 27 съ 15 января по 1 апрѣля пасетъ безплатно 20 барановъ на пастбищахъ кстау № 29 I старшинства группы № 310. Аулъ № 30 пасъ съ ноября по апрѣль 150 барановъ на кстау № 5 XI старшинства, Мукурской волости группы № 354, и уплатилъ 2 еркекъ кой (валухъ по 3-му году) или въ переводѣ на деньги 3 рубля; аулъ № 32 съ ноября по апрѣль отгонялъ 20 барановъ на пастбища кстау № 27 VI адм. аула своей волости, живущаго на землѣ группы № 328.

Гр. 350. Общій родоначальникъ Айтей изъ рода Котбахъ.

Зимнія пастбища и покосы разграничены между аулами.

Кочуютъ вмѣстѣ съ прочими киргизами рода Айтей; см. примѣчаніе № 251.

Гр. 351. Общій родоначальникъ Котбахъ, аулы №№ 19, 35—37 IV старшинствъ, происходятъ отъ потомка Котбаха Айтея.

Зимнія пастбища подѣлены между аулами, хозяева же каждаго аула сообща пользуются своею землею. Аулъ является полнымъ хозяиномъ своей призимовочной территоріи—можетъ продать ее, сдать въ аренду или пустить *квартирантовъ*; квартирантами киргизы называютъ тѣхъ хозяевъ, которые за неимѣніемъ или недостаткомъ своей земли принуждены селиться (за плату или безплатно—„по родству") временно на чужихъ кстау. Пастбища, болѣе или менѣе удаленныя отъ зимовокъ, почти не охраняются отъ потравы чужимъ скотомъ, но мѣстности, расположенныя вблизи зимовокъ и, особенно, южные склоны горъ и сопокъ, ревниво оберегаются отъ сосѣдей.

Лѣтнія и осеннія пастбища общія совсѣмъ родомъ Котбахъ, при этомъ родъ Айтей на джайляу и кузеу имѣетъ опредѣленныя стоянки — водопои, на которыхъ, если и останавливаются киргизы другихъ родовъ, то только на очень непродолжительное время. На джайляу для отдѣльныхъ ауловъ рода Айтей опредѣленныхъ стоянокъ не существуетъ, но на кузеу Догаланъ и Сапакъ каждый аулъ имѣетъ свой собственный колодезь и свое кора для овецъ.

Покосы обособлены по ауламъ.

Аулъ № 18 IV старшинства отгоняетъ 100 барановъ съ ноября по апрѣль на кстау № 12 I старш. своей волости группы № 329 за плату за 1 секъ (козленокъ-самецъ по второму году) и по 2 ф. чаю въ зиму. Богатый аулъ № 19 того же IV старшинства съ ноября по апрѣль пасетъ 200 барановъ на кстау № 2 IV старшинства своей волости и группы № 354 и 200 — на кстау № 20 V старшинства группы № 290а; каждому изъ аксакаловъ этихъ двухъ ауловъ даетъ по 1 еркекъ кой и 5 рублей деньгами въ зиму. См. примѣчаніе № 291.

Гр. 352. Аулы №№ 4—6 IV старшинства Чингисской волости происходятъ отъ Кенгырбая, потомка Джегытека, а аулъ № 47 XI ст., Мукурской волости отъ Борсака.

Призимовочная территорія подѣлена между аулами. Пастбища оберегаются отъ потравы скотомъ сосѣдей.

Родъ Джегытекъ кочуетъ вмѣстѣ съ прочими своими сородичами.

Покосы обособлены по ауламъ.

Пашни расположены на джайляу Міалы.

Гр. 353. Общій родоначальникъ Котбахъ, въ частности аулы №№ 20—24 происходятъ отъ Борамбая и Кудаса, а аулъ № 25—отъ Айтея.

Зимнія пастбища еще предками подѣлены между аулами, но между хозяевами одного и того же аула—не разграничены. Отъ чужого скота каждый аулъ охраняетъ пастбища, расположенныя вблизи зимовокъ, а болѣе удаленныя отъ зимовокъ мѣстности мало охраняются. Сдача въ аренду и продажа зимовокъ—обычное явленіе.

Лѣтними и осенними пастбищами пользуются совмѣстно съ прочими киргизами рода Котбахъ, причемъ подъотдѣленія рода обыкновенно кочуютъ въ опредѣленномъ направленіи и останавливаются на опредѣленныхъ водныхъ источникахъ. На джайляу отдѣльные аулы той или иной группы опредѣленныхъ мѣстъ для остановокъ не имѣютъ, но на кузеу Догаланъ у каждаго аула имѣется своя опредѣленная стоянка и свое кора для овецъ. Роды Кудасъ и Борамбай кочуютъ всегда вмѣстѣ; аулъ № 25 кочуетъ съ своими сородичами гр. 351 (Айтей).

Всѣ сѣнокосы, даже расположенные на кузеу Догаланъ, обособлены по ауламъ. Киргизы ауловъ №№ 22 и 24 покосовъ не имѣютъ.

Аксакалъ аула № 25 отгоняетъ съ ноября по апрѣль 300 барановъ на чужія пастбища; въ томъ числѣ 100 барановъ на кстау № 25 (?) VI старшинства, Чингисской волости (гр. 226) и 200 барановъ на пастбища какого-то

киргиза VI старшинства Мукурской волости; первому платитъ по 2 барана, а второму по 2 барана и по 5 рублей въ зиму.

Гр. 354. Общій родоначальникъ Джегытекъ. См. примѣчаніе № 329.

Призимовочная территорія съ давнихъ поръ подѣлена между аулами. Хозяева одного и того же аула обыкновенно сообща пользуются своими зимними пастбищами. Богатые хозяева, выдѣляя своихъ сыновей, очень часто надѣляютъ ихъ и обособленными пастбищами, если имѣются въ наличности свободныя земли; если же такихъ земель нѣтъ, то покупаютъ или арендуютъ пастбища для устройства на нихъ новой зимовки, а если представится благопріятный случай, то и насильно захватываютъ зимовки бѣдняковъ; такъ, напримѣръ, бій VI старшинства, Чингисской волости Арыстамбекъ Оркумбай захватилъ зимовое стойбище, находящееся на ур. Куръ-орда и принадлежащее киргизу Мукурской волости Темирахыму Орумбасарову, который временно покинулъ свою зимовку по бѣдности.

Всѣ киргизы рода Джегытекъ кочуютъ въ одномъ направленіи и изъ года въ годъ останавливаются на однихъ и тѣхъ же водныхъ источникахъ, на которыхъ останавливались и ихъ предки. На сѣверномъ джайляу колодцевъ не копаютъ — пользуются открытыми водными источниками, поэтому опредѣленныхъ стоянокъ для отдѣльныхъ ауловъ рода Джегытекъ здѣсь не существуетъ, но по привычкѣ каждый аулъ останавливается на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ онъ стоялъ въ предшествовавшіе годы; съ пастбищами другихъ родовъ никакихъ границъ нѣтъ и споры изъ-за пастбищъ случаются рѣдко, такъ какъ ихъ съ избыткомъ хватаетъ для всѣхъ. На южномъ джайляу (за Чингиссомъ) обыкновенно стоятъ съ 1 апрѣля до 1 іюля, а затѣмъ идутъ на сѣверное джайляу. На южномъ джайляу родъ Джигытекъ имѣетъ опредѣленныя стоянки, на которыхъ другіе роды не останавливаются, при этомъ каждый аулъ—или вѣрнѣе каждая небольшая группа, состоящая изъ нѣсколькихъ общихъ по родству ауловъ — имѣютъ свой собственный колодезь. Поздній кузекъ на Чійгенъ-су находится въ исключительномъ пользованіи рода Джигытекъ и имѣетъ границы съ пастбищами другихъ родовъ.

Аулы №№ 11—14, 16, 17, 26, 27 и 33 IX ст. Мукурской волости и №№ 2, 7 и 8 VI ст. Чингызской волости, имѣюшіе небольшое количество скота, на сѣверное джайляу не ходятъ и съ 1 іюля по 1 апрѣля стоятъ на кузеу Чійгенъ-су.

Покосы обособлены по ауламъ; аулы №№ 1 и 46 XI ст. Мукурской волости и аулъ № 3 IV ст. Чингызской вол. своихъ покосовъ не имѣютъ.

Аулы №№ 8, 9, 14, 15, 18, 19, 22, 29, 30 и 39 XI ст. Мукурской волости и №№ 1, 2, 4—6, 18 и 19 VI ст. Чингызской волости сѣютъ хлѣбъ на джайляу Міалы, гдѣ хлѣбъ родится безъ орошенія. Аулы №№ 9, 10 и 12 VI ст. Чингызской волости, рода Кобдалы сѣютъ хлѣбъ на призимовочной территоріи на ур. Акъадыръ; здѣсь пашни орошаются водою, проведенной изъ р. Караулъ; тоганъ устроенъ 15 лѣтъ тому назадъ.

Аулъ № 5 VI ст. Чингызской волости пасетъ въ теченіе 90 зимнихъ дней 50 барановъ на пастбищахъ кстау № 27 IX ст. Мукурской волости (гр. 355) безплатно. Аулъ № 18 VI ст. Чингызской волости всю зиму пасетъ весь свой скотъ на пастбищахъ своей же группы аула № 1 XI ст. Мукурской волости, за что хозяевамъ пастбищъ даетъ лошадей для ѣзды. Аулъ № 17 VI ст. Чингызской волости сидитъ на арендованной землѣ, стоитъ „квартирантомъ“, самъ соорудилъ постройки и платитъ за пользованіе пастбищами, занимающими площадь въ $1^1/_2$ кв. версты, по 20 рублей въ годъ; этотъ же аулъ арендуетъ пастбища кстау №№ 15 и 16 XI ст. Мукурской вол. и № 8 VI ст. Чингызской; всѣмъ тремъ ауламъ платитъ 6 барановъ и 3 рубля деньгами въ зиму.

Отецъ аксакала этого аула, Чингожа, прежде имѣлъ свое собственное зимовое стойбище на ур. Чійгенъ-су. Поссорившись съ своимъ сосѣдомъ Ибраемъ Кунанбаевымъ „и спасаясь отъ мести послѣдняго“ откочевалъ къ своимъ родственникамъ, оставивъ свое зимовое стойбище, своему свату Кенжекану Беркыбаеву съ условіемъ, что послѣдній возвратитъ ему, Чингожѣ, его зимовье, какъ только онъ возвратится обратно. Чингожа умеръ здѣсь, но когда, сынъ его, аксакалъ аула № 17 VI ст. Чингызской волости, Актанберды Чингожа потребовалъ отъ Кенжекана, чтобы онъ возвратилъ ему, сыну Чингожа, принадлежащія по наслѣдственному праву отъ отца зимовыя стойбища, Арманбекъ Оркынбаевъ отказалъ въ этой претензіи, литивируя свой отказъ тѣмъ, что Чингожа, молъ отдалъ ему, Орманбеку навсегда, а не во временное пользованіе.

На пастбищахъ кстау № 12 XI ст. Мукурской волости пасутся 200 барановъ, принадлежащіе аулу № 61 (?) IV ст. Чингызской волости съ октября по мартъ; хозяинъ пастбищъ получилъ отъ аула № 61 100 барановъ, за что разрѣшилъ послѣднему пасти всякій скотъ „сколько угодно“ въ теченіе 25 лѣтъ, о чемъ было заключено письменное условіе.

Мукурская вол.

Гр. 359. Тобыктиновцы, происходящіе отъ Томана.

Киргизы V, VI и VII старшинствъ по кочевкамъ распадаются на слѣдующія 6 группъ: 1) аулы №№ 2—8 VI старшинства (родъ Бокай), 2) №№ 1 и 9 (р. Джарылгапъ), 10, 11, 13, 15, (р. Джарымбетъ), 12, 14, 16 и 21 (р. Базымбай) того же VI ст. 3) №№ 17—28 VI старшинства и аулъ № 22 V старшинства (родъ Нодыръ), 4) № 23 V ст. (родъ Баимбетъ), №№ 29 и 30 VI ст. (р. Базымбай) и аулы №№ 8, 9, 13 и 14 VII ст. (р. Джарылгапъ), 5) №№ 10—12, 15, 19—22 и 24 VII ст. (родъ Надыръ) и 6) аулы №№ 16 18, 23 VII старшинства (родъ Есперлы). О кочевкахъ киргизъ X старшинства см. примѣчаніе № 331.

Покосы обособлены по ауламъ; у большинства ауловъ VII старшинства своихъ покосовъ нѣтъ, многіе „выпрашиваютъ“ покосы или сѣно у сосѣдей VI старшинства.

Киргизы аула № 22 VI старшинства сѣютъ на джайляу Мангази, гдѣ хлѣбъ родится безъ орошенія. Аулъ № 22 V старшинства сѣетъ хлѣбъ на уроч. Каленъ, гдѣ пашни орошаются водою проведенною изъ р. Мукуръ (см. примѣч. № 360). Аулы №№ 9, 23 и 26 VI старшинства сѣютъ хлѣбъ по рѣкѣ Такыръ, изъ которой на пашни проведены арыки; первый аулъ сѣетъ на ур. Уйтасъ, второй на ур. Шаланъ-Нура и третій на ур. Турлубайбеитъ вмѣстѣ съ другими земледѣльцами VIII, IX и X старшинствъ Мукурской волости. Прочіе киргизы группы земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 360. Родъ Мырза, представители котораго составляютъ IV, V и частью II старшинства Мукурской волости. Прежде жили совмѣстно съ родомъ Мамай—Мырза и Мамай родные братья — и сообща пользовались однѣми и тѣми же лѣтовками. Лѣтъ 20 назадъ родъ Мамай былъ причисленъ къ Кзылмолинской волости, гдѣ потомки Мамая въ настоящее время составляютъ VII, VIII, IX, XI и XII старшинства.

Киргизы IV и V старшинствъ прежде составляли одно старшинство. По мнѣнію аксакаловъ, особенной необходимости въ такомъ раздѣленіи не было— въ обоихъ старшинствахъ зарегистрировано только 159 хозяйствъ но нѣсколько честолюбивыхъ богачей, которымъ всѣмъ хотѣлось быть біями, а такъ какъ въ старшинствѣ по степному положенію полагается только одинъ бій, то и образовали новое старшинство.

Каждый аулъ группы имѣетъ обособленную призимовочную территорію, но границы между аулами крайне неопредѣленны и киргизы называютъ ихъ „нобай“.

Когда два сосѣднихъ аула опредѣляютъ границы своихъ земель, рѣдко случается, чтобы они назвали пограничными одни и тѣ же урочища, обыкновенно каждый старается захватить у другого тотъ или другой клочекъ земли, основывая свое право на томъ обстоятельствѣ, что нѣкогда кто-либо изъ его предковъ пасъ здѣсь свой скотъ; такимъ образомъ, границы, благодаря своей неопредѣленности, мало соблюдаются; въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ ауловъ находятся небольшія пространства, окружающія зимовки, оберегаемыя для захудалаго скота. Случаи сдачи въ аренду зимовыхъ стойбищъ встрѣчаются довольно часто.

Джайляу у группы два. Первое, расположено на сѣверъ отъ зимовокъ по рѣчкамъ Ащи-су и Ащилы-айрыкъ, находится въ исключительномъ пользованіи киргизъ IV и V старшинствъ Мукурской волости; оно используется преимущественно, какъ коктеу (вес. пастбище) и какъ кузеу (осеннее) потому что здѣсь лѣтомъ (въ іюнѣ и въ іюлѣ) вода бываетъ плохого качества; на этомъ джайляу киргизы группы располагаются родовыми группами, каждая изъ которыхъ имѣетъ здѣсь опредѣленное мѣсто и свой собственный водопой; такъ, киргизы рода Азбергень изъ года въ годъ останавливаются на тѣхъ колодцахъ, на которыхъ нѣкогда стоялъ ихъ родоначальникъ; остальные аулы на своемъ родовомъ стойбищѣ размѣщаются безъ всякаго порядка—какъ придется. Въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ группъ находятся только водопои между пастбищами, гдѣ нѣтъ никакихъ границъ; стада различныхъ ауловъ пасутся рядомъ, но на такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы овцы, напримѣръ, не могли перемѣшиваться, въ противномъ случаѣ приходилось бы вечеромъ много времени тратить на то, чтобъ отдѣлить одно стадо отъ другого.

Второе джайляу находится за Чингизскими горами, и киргизы этой группы пользуются имъ совмѣстно съ киргизами рода Мамай; здѣсь,— хотя каждая родовая группа и останавливается изъ года въ годъ на однихъ и тѣхъ же урочищахъ, что совершается просто по привычкѣ,—ни у одной группы нѣтъ исключительныхъ правъ на то или иное пастбище, на тотъ или иной водопой. При кочевкахъ всѣ аулы группы распадаются на 7 слѣдующихъ подгруппъ: 1) аулы №№ 34—37, 44—49 (родъ Альдабергенъ), №№ 42 и 43 (р. Байтугуль) и №№ 38—41 (р. Тасыбай) IV старшинства, 2) аулы №№ 1—3, 9, 29—33, 51, 53 (р. Азбергень), 27 (р. Арыкпай), 28 (р. Айтуаръ) и 55 (р. Кенже) IV ст., 3) №№ 4, 8, 10, 11, 13, 50 (р. Кадыръ) и 12 (р. Есенгулъ), 4) №№ 14—26, 52 и 54 (р. Эдыге) того же IV старшинства, 5) аулы №№ 15—17 (р. Андабай) II старшинства, 6) аулы №№ 1—12, 17—21 и 24 V старшинства и наконецъ, 7) аулы №№ 13—16 того же V старшинства рода Топышъ.

Покосы, какъ общее правило, обособлены по ауламъ; ауламъ №№ 16—24 IV старшинства принадлежитъ покосъ, расположенный на урочищѣ Ойкудукъ, покосъ этотъ въ обыковенные годы выкашивается сообща всѣми киргизами названныхъ ауловъ, въ плохіе годы здѣсь коситъ только одинъ аулъ № 20. Аулы №№ 15—17 II старшинства и №№ 3, 17, 25—37 и 42 IV старшинства покосовъ не имѣютъ и большинство изъ нихъ обходится совершенно безъ сѣна.

Пашни расположены возлѣ сопки Коленъ. Общій тоганъ устроенъ киргизами рода Мырза. Возлѣ сопки имѣется яма (какъ), въ которой скопляется весенняя вода, которою и пользуются для орошенія полей. Воды скопляется такое незначительное количество, что объ обширныхъ запашкахъ не при-

ходится и думать, сѣютъ кто пудъ, кто два, но и при этихъ условіяхъ въ самые благопріятные годы рѣдко удается сдѣлать болѣе 2-хъ поливокъ.

Аулъ № 50 IV старшинства отгоняетъ съ 1 октября по 1 апрѣля 100 барановъ на пастбища аула № 47 того же старшинства, за что даетъ хозяевамъ пастбища до 50 овецъ для пользованія молокомъ и шерстью. Аулъ № 50 того же IV старшинства отгоняетъ 300 барановъ на пастбища ауловъ №№ 12, 42 и 43 своего старшинства.

Энрекейская вол.

Гр. 361. Общій родоначальникъ Койкы; ближайшими родоначальниками киргизъ этой группы являются Байгора и Джангора; современники — 4-ое поколѣніе отъ этихъ 2-хъ братьевъ.

Пастбища между аулами не раздѣлены, Покосы у каждаго аула особые

Границы съ сосѣдними группами соблюдаются не очень строго; вполнѣ опредѣленное значеніе имѣютъ только покосныя границы.

Кочуютъ вмѣстѣ на джайляу Баракъ-Конганъ (р. Караганды); прежде (при отцахъ) кочевали съ прочими группами своего старшинства на Былкылдакъ и Сартау; но теперь обѣднѣли, начали наниматся работать на пикетѣ (Альджановскомъ), расположенномъ на призимовочной территоріи группы, къ тому же пришлось усиленно охранять свои пастбища, такъ какъ сосѣдніе киргизы Мукурской волости стали весной и осенью вытравлять ихъ кстау. Въ площадь группы вошла какъ призимовочная территорія, такъ и джайляу и кузеу. На призимовочную территорію — къ зимовкамъ—возвращаются очень рано—1 сентября, такъ какъ необходимо съ этого времени начать доставку сѣна на пикетъ.

Киргизы аула № 18 сѣютъ хлѣбъ вблизи своихъ зимовокъ на ур. Джангызъ-тюбе; пашни киргизъ аула № 20 находятся на ур. Бектасъ беитъ близъ кстау № 45, пашни орошаются водою, проведенною изъ ключа Бектасъ, воды хватаетъ на одинъ поливъ. Киргизы аула № 23 сѣютъ хлѣбъ въ Кандыгатайской волости на землѣ киргизовъ рода Сартъ (на ур. Джарыкпасъ); работаютъ на этихъ киргизъ—пашутъ и боронятъ—за что и получаютъ землю. Прочіе киргизы группы землѣдѣліемъ не занимаются.

На пастбищахъ группы до 1900 года ежегодно, круглый годъ, паслись лошади почтосодержателя Альджановскаго пикета Березницкаго, съ 1900 г. съ мая по 15 іюля табунъ этотъ пасется на джайляу киргизъ Кандыгатайской волости, а прочее время года на землѣ группы. До 1900 года табунъ этотъ состоялъ изъ 200 головъ, а въ настоящее время изъ 400 головъ. Пускаютъ этотъ табунъ больше по сосѣдски, хотя Березницкій и выдаетъ ежегодно по 5 рублей на каждое кстау группы. Объ арендѣ покосовъ см. примѣчаніе № 362.

Гр. 362. Киргизы этой группы—5-ое поколѣніе отъ общаго родоначальника Джедыбая, у котораго отъ 3-хъ женъ было 11 сыновей, по этому весь родъ раздѣляется на 11 подъотдѣленій—по числу сыновей.

Каждое поколѣніе имѣетъ кстау въ одномъ мѣстѣ; хотя между аулами одного поколѣнія и существуютъ границы, но онѣ строго не соблюдаются, границы же между кстау разныхъ поколѣній строго оберегаются. Новыя кстау устраиваются только на отцовской землѣ.

Сѣнокосы обособлены по отдѣльнымъ ауламъ.

Кочуютъ недалеко—на урочищѣ Джаргалы (джайляу), такъ какъ приходится кочевать на бзаулы-сіиръ (дойныя коровы), отцы были богаче—потому кочевали дальше. На общемъ джайляу и кузеу группа имѣетъ опредѣленныя стоянки, но отдѣльные аулы особыхъ стоянокъ не имѣютъ. При кочевкахъ

разбиваются на двѣ подгруппы въ зависимости отъ расположенія зимовокъ, а не по родовымъ связямъ; кочуютъ вмѣстѣ аулы, имѣющіе общія пашни такъ какъ весной очень долго приходится заниматься посѣвами.

Пашни находятся въ общемъ пользованіи, расположены вдоль лога Байчора и орошаются снѣжными водами; пашни заведены 15 лѣтъ тому назадъ. Не принимаютъ участія въ общихъ пашняхъ или тѣ, кто не желаетъ заниматься хлѣбопашествомъ, или тѣ, у которыхъ вблизи зимовокъ имѣются удобныя для пашни мѣста.

Богатый киргизъ Досымъ Корагозы, аксакалъ аула № 38 I старшинства (гр. 585) Энрекейской волости съ декабря по 1 апрѣля пасетъ 150 овецъ на землѣ аула № 26 и 100 овецъ на пастбищахъ кстау № 27 этой группы. За пользованіе чужими пастбищами ничего не платитъ, такъ какъ состоитъ съ киргизами названныхъ ауловъ въ близкомъ родствѣ (агайнъ).

Киргизы ауловъ №№ 6—9 отсутствуютъ, проживаютъ на Бельагачѣ. Покосы аула № 9 арендованы аксакаломъ аула № 24 I старшинства (гр. № 361) покосы прочихъ отсутствующихъ хозяевъ прилегаютъ къ кочевой дорогѣ и вытравляются скотомъ проходящихъ киргизъ.

Кандыгатайская вол.

Гр. 363. Группу составляютъ киргизы разныхъ родовъ (Тугель, Бостанъ Тауасаръ, Джанакъ, Кенжебай и Джаменке, кстау которыхъ расположены смѣшанно; такъ смѣшанно живутъ изстари.

Группа распадается на три слѣдующія подгруппы, каждая изъ которыхъ кочуетъ особо: a) аулы №№ 1—26 III старшинства; b) аулы №№ 27—32, 34—40, 42—47 того же старшинства и c) аулы №№ 24 и 25 IV старшинства.

A) Внутри группы каждое кстау охраняетъ ближайшія къ зимовкамъ пастбища, оберегаемыя для слабаго скота; прочія пастбища находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ ауловъ группы; можно также пользоваться отдаленными отъ зимовокъ пастбищами другихъ сосѣднихъ группъ, но не съ такой свободой. Вновь образовавшіяся хозяйства (отау) могутъ устраиваться только вблизи отцовскаго кстау. Границы съ сосѣдями другихъ старшинствъ установлены очень давно и строго соблюдаются. Аулы подгруппы связаны главнымъ образомъ общностью кочевокъ, общимъ кузеу и особенно общностью пользованія покосами: хотя сѣнокосы и обособлены между отдѣльными аулами, но въ неурожайные годы они передѣляются между всѣми хозяевами подгруппы.

Кочуютъ хотя и не одновременно, но одной общей дорогой туда и обратно, кузеу подгруппы обособлено отъ другихъ сосѣдей не только по водопоямъ, но и въ пастбищномъ отношеніи, хотя строго опредѣленныхъ границъ не имѣетъ. На джайляу, какъ подгруппа, такъ и отдѣльные аулы ея имѣютъ постоянныя и опредѣленныя стоянки.

Пашни у каждаго кстау особыя.

B) Пастбищныхъ границъ съ первой подгруппой не имѣется; между собою пользуются пастбищами такъ же, какъ и аулы первой подгруппы. Сѣнокосы обособлены по отдѣльнымъ ауламъ. Пашни общія, орошаются водою, проведенною изъ р. Нарбота.

Кочуютъ разновременно, но по одному пути; имѣютъ свое обособленное кузеу, а на джайляу стоятъ на опредѣленныхъ водопояхъ.

Подгруппа C. Эти 2 аула IV старшинства рода Джаменке кочуютъ вмѣстѣ съ своими сородичами гр. 366. Пашни находятся на кузеу общаго

пользованія рода Джаменке и орошаются водою, проведенною 20 лѣтъ назадъ изъ р. Терсъ-айрыкъ. См. примѣчаніе № 366.

Гр. 365. Аулы №№ 44 и 45 происходятъ отъ Кенжебая, прочіе—отъ Боранчи.

Каждое кстау группы имѣетъ свою обособленную территорію, но безъ границъ: каждый аулъ знаетъ свои урочища и пускаетъ свой скотъ къ сосѣду только по соглашенію съ нимъ. Между владѣніями рода Боранчи съ одной стороны и рода Кенжебай—съ другой, существуютъ старинныя пастбищныя границы, такія же какъ и съ сосѣдями другихъ родовъ.

Всѣ аулы группы кочуютъ общей дорогой и одновременно; на джайляу и на кузеу оба рода стоятъ вмѣстѣ, при этомъ на кузеу группа имѣетъ постоянныя стоянки, а на джайляу, несмотря на то, что роютъ тамъ колодцы такой опредѣленности въ стоянкахъ нѣтъ.

Покосы обособлены по ауламъ, а внутри послѣднихъ находятся въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи.

Пашни расположены на кузеу и находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ хозяевъ группы и орошаются водою, проведенною изъ рѣчки Сынтасъ. Орошеніе устроено 30 лѣтъ тому назадъ. Пока здѣсь пашутъ только киргизы рода Боранчи.

Нѣкоторые хозяева этой группы арендуютъ покосы, расположенные на ур. Тесыбакканъ булакъ и принадлежащіе киргизамъ I старшинства своей волости.

Аулъ № 39 принимаетъ на свои пастбища 100 овецъ, принадлежащихъ киргизу I старш. Кандыгатайской волости Кенишъ Нургсе; овцы пасутся съ 10 октября по 1 апрѣля, плата точно не выяснена; хозяева пастбищъ получаютъ отъ Кениша лошадей для ѣзды, овецъ для пользованія шерстью и молокомъ и т. п. Аулъ № 86 въ теченіе зимы пользуется также пастбищами кстау № 43; плата не выяснена.

Гр. 366. Родъ Джаменке. Киргизы этого рода живутъ здѣсь очень давно, но размножились очень слабо сравнительно съ другими сосѣдними родами, поэтому послѣдніе, постепенно занимая владѣнія рода Джаменке, отрѣзали часть кстау отъ общей группы; вотъ почему въ концѣ концовъ аулы №№ 24, 25 (гр. 363) и 30 (гр. 343) оказались среди другихъ группъ, хотя и сохранили свою связь съ главной группой рода Джаменке.

У каждаго кстау группы есть свои пастбища, хорошо извѣстныя, но не ограниченныя; каждый аулъ старается пасти на своихъ пастбищахъ, но не возбраняется пасти и у сосѣда. Призимовочныя пастбища оберегаются къ зимѣ съ начала осени. Новыя хозяйства устраиваются на родномъ кстау и на отцовской землѣ. Границы съ сосѣдними группами установлены дѣдами и строго соблюдаются.

Сѣнокосы обособлены по отдѣльнымъ кстау. На кузеу, на уроч. Токбай есть покосъ общаго пользованія — косятъ сообща и сѣно дѣлятъ по ровну; обыкновенно здѣсь накашиваютъ по 150 копенъ въ годъ.

Пашни находятся на кузеу и орошаются водою рѣчки Терсъ-айрыкъ. Орошеніе устроено 20 лѣтъ назадъ. Пользуются пашнями сообща всей группой. Нѣкоторые аулы сѣютъ хлѣбъ на призимовочной территоріи; здѣсь пашни орошаются водою—изъ рѣчки Джирма.

Кочуютъ по общей дорогѣ и одновременно; на джайляу и кузеу каждый аулъ имѣетъ свою опредѣленную стоянку; скотъ посется свободно, пастбищныхъ границъ съ сосѣдними группами нѣтъ.

Гр. 367, 368 и 370. Родъ Богембай.

Съ сосѣдними группами имѣютъ опредѣленныя границы, которыя однако слабо соблюдаются между сородичами своего—IV-го—старшинства. Внутри каждой группы, между аулами, нѣтъ пастбищныхъ границъ, но хо-

зяева каждаго аула стораются ближайшія къ своимъ зимовкамъ пастбища уберечь отъ потравы сосѣдей и сохраняютъ ихъ, главнымъ образомъ для своего слабаго скота; хотя, въ случаѣ нужды, и этими пастбищами сосѣди могутъ безпрепятственно пользоваться. Новыя хозяйства (отау) могутъ поселяться и строиться только на землѣ отцовскаго кстау. Нѣсколько вновь образовавшихся 20 лѣтъ назадъ хозяйствъ устроились на кочевой дорогѣ, гдѣ раньше были дѣдовскія стоянки и образовали аулы №№ 22 и 23, но впослѣдствіи ихъ зимовки были постепенно окружены зимовками V старшинства Кандыгатайской волости (т. е. зимовками киргизъ гр. 369).

Кочуютъ по одной дорогѣ и одновременно, въ случаѣ, когда кто либо не можетъ въ извѣстное время подняться—ждутъ его; это потому, что кочевать небольшими группами опасаются изъ боязни воровъ, а съ другой стороны „совѣстно" оставить своего (родственника). По стоянкѣ, джайляу обособлено отъ киргизъ прочихъ группъ, но пастбищами пользуются сообща. На кузеу также каждый аулъ имѣетъ свою опредѣленную стоянку.

Два аула №№ 20 и 21 сѣютъ хлѣбъ вблизи зимовокъ и безъ орошенія, прочіе—№№ 9, 11—14 и 16—имѣютъ орошаемыя пашни—вода проведена изъ Эгинъ-булака. Эти послѣднія пашни находятся въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ хозяевъ рода Богембай. Водой пользуются по очереди и по старшинству.

Аулъ № 19 переселился сюда 4 года назадъ изъ Чингизскихъ горъ; живутъ на чужой землѣ, но аренды ни какой не платятъ.

Киргизы аула № 15 (ур. Айтканъ-чоку-каинды) живутъ на арендованной землѣ; хотя обстоятельство это не выяснено, какъ слѣдуетъ, но о немъ даетъ нѣкоторое понятіе документъ написанный на киргизскомъ языкѣ, дословный переводъ котораго ниже слѣдуетъ: 1890 года 28 мая, дали сію подписку киргизы Кандыгатайской волости Бердыхожа Бекболатовъ (аксакалъ аула № 6 V старшинства) и Боркембай Тленчинъ, въ томъ, что зимовку подъ названіемъ Айтканъ-чоку-каинды ва 24 года подъ квартиру за 200 овецъ уступаемъ Мендыбаю Джолонбаеву и Касеню Мендыбаеву (аксакалу аула № 14 IV ст. Кандыгат. вол.). Далѣе слѣдуютъ подписи тамги, и печати Боргембай Тленчина, Бердыхожа Бекполатова, пятидесятниковъ и бія V ст. Кандыг. вол.

Самъ хозяинъ кстау № 6 V ст. Бердыхожа Бекполатовъ зимуетъ въ Чарской волости Усть-Каменогорскаго уѣзда.

Гр. 369. Киргизы этой группы происходятъ отъ 2-хъ родоначальниковъ Тлеу-аулы №№ 1—5, 7—21, 24, 26—29 и 35,—и Бертеу: аулы №№ 22, 23, 25, 30—34. Каждый родъ кочуетъ особо, по отдѣльнымъ дорогамъ, на обособленныя, хотя и смежно расположенныя джойляу и кузеу. На джайляу и кузеу каждый аулъ имѣетъ свои обычныя стоянки. Эти пастбища общаго пользованія не отграничены отъ таковыхъ же пастбищъ сосѣднихъ группъ, обособлены только водопои; однако скотъ не смѣшивается, такъ какъ водопои расположены очень долеко одинъ отъ другого.

Призимовочная территорія группы отграничена отъ владѣній киргизовъ другихъ старшинствъ; эти границы установлены дѣдами и по сейчасъ соблюдаются. Внутри группы между отдѣльными кстау пасбищныхъ границъ нѣтъ, хотя каждый аулъ знаетъ свои пастбища; при пастьбѣ скотъ сосѣдей смѣшивается, а иногда нѣсколько сосѣднихъ ауловъ пасутъ зимой овецъ вмѣстѣ и только вечеромъ овцы раздѣляются по кстау.

Новыя хозяйства обыкновенно устраиваются на отцовскихъ кстау, случаевъ перехода въ чужое кстау не бывало.

Сѣнокосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно.

Пашни двухъ родовъ—орошаемыя и не орошаемыя; первыя располо-

жены въ трехъ мѣстахъ 1) на ур. Калыбай узунъ-булакъ, гдѣ сѣютъ хлѣбъ аулы рода Бертеу №№ 22, 23, 25, 30, 31 и 34; 2) на ур. Эгинъ-булакъ сѣютъ хлѣбъ аулы №№ 3, 7—12 и 14 рода Тлеу и 3) на ур. Терсъ-айрыкъ-аулы №№ 15, 17—20 того же рода Тлеу. Неорошаемыя посѣвы находятся на ур. Кульденень-тогай, гдѣ сѣютъ хлѣбъ аулы №№ 1 и 2 и на кстау №№ 24, 26, 27, 32 и 33.

Мукурская вол.

Гр. 371. Киргизы рода Джуконь или Джаманъ-Тобыкты, какъ называютъ ихъ теперь, составляютъ I, II, III старшинства Мукурской волости; кличку Джаманъ—плохой—Тобыкты получили, по ихъ словамъ, за то, что никогда будто бы не занимались конокрадствомъ. Нѣсколько кибитокъ Джаманъ-Тобыкты живутъ среди киргизъ рода Мамай XII старшинства Кызылмолинской вол. Нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и числятся въ спискахъ Мукурской волости,—напримѣръ аулъ № 29 III старшинства,—и лѣто и осень проводятъ вмѣстѣ съ мамаевцами Кызылмолинской волости. Прежде всѣ киргизы рода Джаманъ-Тобыкты жили на урочищахъ Джуконъ-кора и Кызылъ-кыя въ предѣлахъ теперешней Бугулинской волости, откуда они были вытѣснены сильнымъ родомъ Мамбетей и заняли настоящія зимовыя стойбища. Это произошло лѣтъ 60 назадъ „до новаго закона“ (Положенія 1868 г.), послѣ введенія котораго были раздѣлены на старшинства.

Призимовочная территорія подѣлена между аулами, границы строго оберегаются. Особенно тщательно охраняются пастбища, расположенныя вблизи зимовокъ, на эти пастбища и свой скотъ не пускаютъ зря—они раздѣлены на участки, которые используются постепенно, одинъ за другимъ; объясняютъ это недостаткомъ пастбищъ. Сдача въ аренду зимовыхъ стойбищъ—довольно обычное явленіе; арендаторовъ обыкновенно называютъ квартирантами. Когда пастбища сдаются на опредѣленный срокъ, обыкновенно заключается письменный договоръ, свидѣтельствуемый подписями старшинъ, біевъ и почетныхъ киргизъ; по одному договору зимовое стойбище было сдано въ аренду на 60 лѣтъ. Большею частью сроки сдачи въ аренду зимовыхъ стойбищъ неопредѣленны—и хозяинъ и квартирантъ живутъ вмѣстѣ на одномъ и томъ же кстау пока не разсорятся между собою; въ случаѣ ссоры начинаются безконечныя распри, доходящія до суда; бываетъ, что квартирантъ выживаетъ самого хозяина съ его собственной земли, что чаще случается въ томъ случаѣ, когда квартирантомъ является богатый и вліятельный человѣкъ; послѣднее—обычное явленіе, такъ какъ бѣднякамъ не зачѣмъ арендовать пастбища.

Киргизы всѣхъ трехъ старшинствъ (I, II и III) Мукурской волости рода Джуконь имѣютъ общія лѣтнія и осеннія пастбища. Джайляу два. Первое — Ащи-су, Караганды и Чубаръ-узекъ — расположено на сѣверъ отъ зимовыхъ стойбищъ, второе — Клышпекъ, Джалпакъсары, Буданъ и др. — находится между Чингызомъ и Акчетавомъ. На первомъ обыкновенно стоятъ апрѣль, май, августъ, сентябрь и почти весь октябрь; въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ стоятъ на второмъ джайляу, такъ какъ на первомъ въ это время вода бываетъ плохого качества. Весной ни группы ауловъ, ни отдѣльные аулы опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ, но лѣтомъ (на второмъ джайляу) и осенью (на первомъ) каждая группа останавливается на издавна опредѣленныхъ мѣстахъ. Киргизы этой группы при кочевкахъ распадаются на слѣдующія три партіи, каждая изъ которыхъ кочуетъ одновременно и останавливается на однихъ и тѣхъ же урочищахъ: 1) аулы №№ 1—11, 13, 19—26 II старшинства 2) аулы №№ 12, 14 и 18 того же старшинства и 3 аулы №№ 1—28, 30 III старшинства.

Покосы обособлены по ауламъ; аулы №№ 12—14, 18 и 25 II старшинства покосовъ не имѣютъ.

Аулы №№ 1, 5— 11, 19 и 25 III старшинства сѣютъ хлѣбъ на кузеу общаго пользованія, близъ могилы Даленъ и пашенъ своихъ не орошаютъ, а аулы №№ 2—4, 13—18, 21, 22, 26 и 29 — на джайляу Караганды-узюнъ, гдѣ устроено нѣсколько тогановъ.

Гр. 372. Общій родоначальникъ Джуконъ. См. примѣчаніе № 371.

Кочуютъ двумя партіями—въ одну входятъ аулы №№ 1—4, 7, 9, 20—23, а другую составляютъ прочіе аулы группы.

Не имѣющіе покосовъ, какъ киргизы ауловъ №№ 36 и 37, или имѣющіе таковые въ недостаточномъ количествѣ, какъ аулы №№ 1, 2, 13, 15, 18, 19, 20 и 21, покупаютъ сѣнокосные участки у киргизъ Энрекейской волости, или въ этой же волости косятъ сѣно исполу; большинство изъ нихъ такъ или иначе добываютъ сѣно въ аулѣ № 36 II старшинства Энрекейской волости (гр. № 378).

Пашни группы расположены на призимовочной территоріи и орошаются двумя тоганами, проведенными изъ рѣчекъ Бзау и Кундузды. На рѣчкѣ Бзау сѣютъ хлѣбъ аулы №№ 18 и 29, и на Кундузды аулы №№ 1—4, 7, 9, 20—23; прочіе аулы сѣютъ здѣсь хлѣбъ только въ качествѣ арендаторовъ.

На кстау № 12 зимою пасется скотъ аула № 13 безплатно, такъ какъ хозяинъ перваго кстау состоитъ въ работникахъ аксакала № 13. Тотъ же аксакалъ № 13 отгоняетъ 250 барановъ на чужія пастбища, въ томъ числѣ: 100 барановъ на пастбища киргизъ Энрекейской волости, 100 на пастбища киргизъ IV старшинства Мукурской волости и 50 на пастбищахъ кстау № 11 своей же группы; бараны пасутся на чужихъ пастбищахъ въ теченіе 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ; киргизамъ Энрекейской волости и IV ст. Мукурской волости уплачено за зиму 20 рублей, а аксакалу аула № 11 обыкновенно даетъ по 1 барану или по 2 пуда муки въ зиму. Аулъ № 18 съ 15 октября по 1 апрѣля отгоняетъ 100 барановъ на пастбища кстау № 29, хозяева послѣдняго кстау пользуются за это безплатно лошадьми аула № 18 и иногда получаютъ мясо. Кромѣ того аулъ № 18 въ теченіе января, февраля и марта пасетъ 50 барановъ на землѣ кстау № 11, которому платитъ по 1 барану или по 2 пуда муки въ зиму. См. также примѣчанія №№ 373 и 375.

Энрекейская вол.

Гр. 373. Съ сосѣдними группами имѣются старинныя строго оберегаемыя пастбищныя границы. Внутри группы, между аулами, границъ не существуетъ но хозяева каждаго кстау знаютъ свои пастбища и сами оберегаютъ ихъ.

Сѣнокосы обособлены по отдѣльнымъ ауламъ.

По происхожденію, кочевкамъ и по другимъ хозяйственнымъ признакамъ всѣ аулы группы распадаются на 3 слѣдующія подгруппы: а) составляютъ аулы №№ 5, 6, 8—19, 25, 29—33, 54, 58 и 60—62 II старшинства Энрекейской волости. b) аулы №№ 41—43 VII старшинства и с) аулы №№ 3, 4, 7, 26, 34 и 35 II старшинства той же Энрекейской волости.

Подгруппа а. Ее составляютъ потомки султана Абульпеиза, пришедшаго сюда изъ Бухары, толенгуты и родъ Хожа, также переселившійся сюда изъ Бухары. Кочуютъ вмѣстѣ. На лѣтовкахъ ни вся подгруппа, ни отдѣльные аулы ея опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ. На кузеу подгруппа имѣетъ свои водопои, около которыхъ аулы останавливаются какъ придется. Лѣтовки этихъ киргизъ расположены въ Каркаралинскомъ и Лепсинскомъ уѣздахъ. Нѣкоторые хозяева этой подгруппы занимаются земле-

дѣленъ; пашни находятся въ Лепсинскомъ уѣздѣ и расположены по рѣчкѣ Кара-колъ въ 70 верстахъ отъ г. Сергіополя, близъ урочищъ Акмола и мог. султана Бопы. Тутъ же находятся пашни и другихъ родовъ. Всѣ пользуются свободно—безъ раздѣлу, заброшенные участки пашни можетъ занимать всякій, кто пожелаетъ. Только въ жатвѣ соблюдаютъ очередь по старшинству.

Хозяева кстау № 6 отсутствуютъ, ихъ пастбищами пользуется аулъ № 32; брошенныя кетау №№ 10, 11 и 54 находятся въ арендномъ пользованіи киргизъ I старшинства Мукурской волости (гр. 372), первое арендовалъ аксакалъ аула № 5 срокомъ на 15 лѣтъ и заплатилъ 1 бзаулы сіиръ (дойная корова) и 1 атъ (меринъ), второе арендовалъ аксакалъ аула № 6 (или 24?) срокомъ на 20 лѣтъ за 1 верблюда и за 1 чапанъ, третьимъ кстау пользуется какой-то киргизъ того же I старшинства Мукурской волости безплатно. Затѣмъ на пастбищахъ кстау № 12 пасется скотъ аула № 8 I старшинства Мукурской волости; пастбищами кстау № 13 пользуется аулъ № 10 I старшинства той же Мукурской волости, а на землѣ аула № 58 пасется скотъ киргиза VII старшинства Энрекейской волости Жунуса Бектемиса (аулъ № 55 гр. № 395?). Во всѣхъ этихъ случаяхъ какъ арендная плата такъ и время пользованія совершенно не выяснены. См. также примѣчаніе 389 и 395.

Подгруппа b. Родоначальникъ Бердыке. Кочуютъ тѣмъ же путемъ, что киргизы слѣдующей подгруппы.

Подгруппа c. Общій родоначальникъ Бердыке. (См. примѣчаніе № 389). Эти аулы зимуютъ на купленной землѣ, принадлежавшей киргизамъ подгруппы a. При кочевкѣ распадаются на 2 партіи. Кочуютъ общей дорогой и одновременно, но останавливаются на разныхъ, хотя и сосѣднихъ урочищахъ изъ-за недостатка воды. На джайляу и кузеу подгруппа имѣетъ свои водопои, также и отдѣльные аулы ея. Но скотъ пасется смѣшанно со скотомъ другихъ группъ. Аулъ № 4 съ 25 октября по 15 апрѣля пасетъ 200 барановъ на пастбищахъ кстау № 17 VII старшинства Энрекейской волости (гр. 392) за плату по 20 рублей въ годъ.

Гр. 374. Родъ Бердыке. См. примѣчанія 373 и 389.

Пашни находятся въ 2—3 верстахъ отъ зимовокъ и орошаются водою, проведенною изъ рѣчки Кундузды. Орошеніе устроено 20 лѣтъ тому назадъ.

Гр. 375. Общій родоначальникъ Сатыбалды.

Пастбища отдѣльныхъ ауловъ группы обособлены.

Кочуютъ совмѣстно съ прочими аулами рода Сатыбалды VIII старшинства Энрекейской волости, съ которыми имѣютъ общее позднее кузеу (Батырбекъ-жира-кейкы); поэтому нужно считать эту группу какъ часть большой общины, состоящей изъ всѣхъ ауловъ рода Сатыбалды. Киргизы аула № 1, зимующіе въ горахъ, имѣютъ заимку на равнинѣ, на этой заимкѣ они сидятъ зимою до выпаденія глубокаго снѣга, когда перекочевываютъ въ горы.

Покосы у каждаго аула особые и расположены вблизи зимовокъ.

Киргизы аула № 37 VIII старшинства сѣютъ хлѣбъ на землѣ гр. 428 на урочищѣ Джаманъ-эгинъ; пашни орошаются водою, проведенною изъ рѣчки Акчаулы-чатъ. Орошеніе заведено было дѣдами. Тутъ же сѣетъ и аулъ № 77 III старшинства, но землю подъ пашню ежегодно арендуетъ.

Аулъ № 37 II старшинства Энрекейской волости (гр. 377) съ 1 октября до конца марта пасетъ 150 барановъ на землѣ аула № 1 и съ 1 октября по 1 мая—100 барановъ на пастбищахъ аула № 77; первому аулу платитъ 10 рублей, а второму—5 рублей въ годъ. На пастбищахъ кстау № 2 съ 1 октября до конца марта пасутся 300 барановъ, принадлежащіе аулу № 23 I старшинства Мукурской волости (гр. 372); арендныя условія неизвѣстны.

Хозяева аула № 78 принимаютъ на свои пастбища 300 барановъ, 20 верблюдовъ, 10 головъ рогатаго скота и 2 лошади отъ киргиза VIII старшинства Энрекейской волости Ласпая Чанай; скотъ этотъ пасется съ 1 октября по 1 мая за плату по 15 рублей въ зиму.

Гр. 376. Родъ Сейтенъ, отдѣленіе Кенджегулъ.

Между аулами группы границъ не существуетъ, скотъ всѣхъ ауловъ внутри группы пасется свободно; съ другими родами давно установлены границы, которыя строго соблюдаются.

Кочуютъ всѣ одновременно и вмѣстѣ съ своими сородичами III и VI старшинства Энрекейской волости.

Въ аулахъ №№ 23 и 24 покосовъ не имѣется.

На кстау № 23 съ 1 декабря по 1 марта пасутся 100 барановъ аула № 37 II старшинства (гр. 377) за плату по 2 рубля въ зиму. См. также примѣчаніе № 396.

Гр. 377. Современное населеніе группы является третьимъ поколѣніемъ отъ общаго родоначальника Борана.

Между аулами группы никакихъ пастбищныхъ границъ не имѣется, но хозяева каждаго кстау хорошо знаютъ свои пастбища. Съ сосѣдними группами существуютъ старыя границы, которыя строго соблюдаются.

Сѣнокосы у каждаго кстау особые и расположены вблизи зимовокъ.

Эта группа, вмѣстѣ съ рядомъ расположенной группой 375, составляютъ одно цѣлое, такъ какъ хозяева обѣихъ группъ находятся въ близкомъ родствѣ, вмѣстѣ кочуютъ и сосѣдніе аулы этихъ группъ не имѣютъ между собою никакихъ пастбищныхъ границъ, такъ что зимнія пастбища ауловъ №№ 2 и 77, группы 375 совершенно не отграничены отъ пастбищъ описываемой группы.

Объ отгонѣ скота на чужія пастбища см. примѣчанія 375, 376 и 378.

Нѣкоторые аулы группы сами принимаютъ овецъ на свои пастбища отъ хозяевъ другихъ группъ. Обыкновенная плата — со 100 барановъ хозяева пастбищъ получаютъ 1 еркекъ-кой (валухъ по 3-му году) и 2 рубля деньгами, сѣна баранамъ не даютъ.

Гр. 378. Аулъ № 36 II старшинства, рода Боранъ, кочуетъ съ своими родственниками, киргизами группы № 377; другой аулъ № 3 III старшинства кочуетъ съ киргизами группы № 399, происходящими отъ Актайляка.

Покосы у каждаго аула особые и находятся вблизи зимовокъ.

Аулъ № 3 III старшинства принимаетъ на свои пастбища 400 барановъ отъ аула № 37 II старшинства своей волости (гр. 377); бараны пасутся съ 1 ноября по 1 апрѣля и хозяинъ ихъ платитъ аулу № 3 каждую зиму 3 еркекъ-кой (валухъ по 3-му году), 1 ту-кой (яловая овца); эта плата выдается во время согума — заготовки мяса на зиму. Плата эта слѣдуетъ только за пользованіе пастбищами; присматриваетъ за овцами пастухъ арендатора.

Гр. 379. Общій родоначальникъ Бердыке. См. примѣчанія 373 и 389.

Двѣ подгруппы, изъ которыхъ въ одну входятъ всѣ аулы II старшинства, кочующіе съ гр. 373, а вторую подгруппу составляетъ одинъ аулъ № 40 VII старшинства, кочующій съ киргизами гр. 389.

Покосы имѣются только въ аулахъ №№ 47, 48 и 49 II старшинства; прочіе аулы группы покосовъ не имѣютъ.

Земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 380. Киргизы этого аула происходятъ отъ Байгора (Актайлякъ).

Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. 399.

Покосовъ не имѣютъ и земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 381 и 403. Обѣ группы составляютъ одно цѣлое. Всѣ происходятъ отъ одного родоначальника Джантайляка, вмѣстѣ кочуютъ и всѣми пастбищами пользуются собща.

Покосы имѣются только въ аулахъ №№ 19—22 и расположены вблизи зимовокъ по рѣчкѣ Ащи-су.

Аксакалъ аула № 34 съ 20 октября по 1 апрѣля отгоняетъ 100 барановъ на пастбища аула № 22 VIII старшинства, Энрекейской волости (гр. 418), за это хозяева пастбищъ получаютъ 1 лошадь для ѣзды и 1 барана. См. примѣчаніе 403.

Аксакалъ аула № 35 раздаетъ въ разныя кстау на пастьбу 200 барановъ которые пасутся на чужихъ пастбищахъ съ 20 октября по 1 апрѣля безплатно.

Гр. 382, 406, 425 и 426. Площади эти расположены черезполосно съ пастбищами другихъ родовъ, но заняты родственными группами, происходящими отъ одного родоначальника Ушь-конуръ, потомка Байгора. Кочуютъ вмѣстѣ съ другимъ отдѣленіемъ рода Байгора, происходящимъ отъ Байсала (гр. 416) и только осенью съ 20 сентября отдѣляются отъ него, группы №№ 382 и 406 до возвращенія на зимовки стоятъ на кузеу Баяулы, группа № 326 осенью стоитъ на ур. Тюре-кудукъ, а гр. № 325—на Чубаръ-тюбе.

Въ группахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ ауловъ, пастбища каждаго кстау также обособлены отъ другихъ.

Аулъ № 65, составляющій группу 425 имѣетъ кстау, расположенное среди зимнихъ пастбищъ киргизъ Акчаулинской волости, Лепсинскаго уѣзда (Семирѣч. обл.), но на землѣ Семипалатинскаго уѣзда. Этотъ же аулъ съ 1 октября по 15 мая отгоняетъ 40 лошадей и 200 барановъ на пастбища киргиза Семирѣч. области Симтыкпая Ксаубаева, которому платитъ по 20 рублей въ зиму.

Гр. 383. Общій родоначальникъ Кыргызъ.

Кочуютъ вмѣстѣ съ аулами рода Тугульбая №№ 28 и 29 III старшинства своей волости, входящими въ составъ группы 384.

Покосы у каждаго аула отдѣльные.

Аулъ № 25 съ 1 января до 1 марта пасетъ 100 барановъ на пастбищахъ сосѣдняго аула № 26, за пользованіе пастбищами платитъ 2 ту-кой (яловая овца) въ зиму, а за то, что хозяева этого аула вмѣстѣ съ тѣмъ пасутъ и его барановъ, даетъ имъ 20 овецъ для пользованія молокомъ и шерстью въ теченіе года. Аулъ № 26 также принимаетъ на свои пастбища 100 барановъ, принадлежащихъ аулу № 28 того же III старшинства сосѣдней группы 384, за плату по 1 ту-кой въ зиму; бараны пасутся съ 1 ноября до 20 марта.

Аулъ № 27 принимаетъ на свои пастбища также 100 барановъ и отъ того же аула № 28 и той же группы; бараны пасутся съ 1 ноября по 1 марта за плату по 2 ту-кой въ зиму.

Гр. 384. Общій родоначальникъ Актайлякъ.

По кочевкамъ распадаются на 2 подгруппы; одну составляютъ киргизы подъотдѣленія Тугульбай, входящіе въ составъ ауловъ №№ 28 и 29 III старшинства, а другую—прочіе аулы группы, подъотдѣленія Джаркымбай. Джайляу общее, но у каждой подгруппы имѣются обособленныя стоянки (урочища). На нѣкоторыхъ урочищахъ даже каждый аулъ имѣетъ свое постоянное мѣсто. Съ лѣтовки обѣ подгруппы расходятся, каждая идетъ на свое обособленное кузеу. Весной на кузеу стоятъ какъ попало, а осенью каждый аулъ останавливается на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ.

По показаніямъ аксакала аула № 28 этой группы онъ отгоняетъ на пастбища другихъ группъ 500 барановъ и 15 головъ рогатаго скота, первые пасутся на чужихъ кстау съ 6 октября по 25 марта, а вторыя съ 6 октября по 10 марта; за пользованіе чужими пастбищами платитъ всего 10 ту-кой (яловая овца) въ зиму и даетъ 4 лошадей для ѣзды (въ маинъ), но на какой срокъ не выяснено. См. примѣч. № 283).

Аулъ № 30 отгоняетъ 100 барановъ на пастбища киргиза Ботажана Абылханова VII старшинства своей волости; бараны пасутся на чужихъ пастбищахъ съ 20 октября по 1 апрѣля; хозяинъ пастбища получаетъ за это 2 барана и 1 лошадь для ѣзды во временное пользованіе.

Съ 1 октября по 1 апрѣля 20 головъ рогатаго скота и 800 барановъ аула № 31 пасутся на пастбищахъ различныхъ кстау I, II и VIII старшинства Энрекейской волости. За это пользованіе чужими пастбищами хозяинъ скота платитъ за овецъ 4 рубля, за коровъ 10 рублей и даетъ 4 лошади во временное пользованіе. См. примѣчаніе № 397.

Аулъ № 32 отгоняетъ 6 головъ рогатаго скота (съ 1октября по 15 марта) и 200 барановъ (1 ноября по 15 марта) на пастбища различныхъ кстау IV старшинства Энрекейской волости. За барановъ платитъ 2 еркекъ-кой, а за коровъ 3 рубля въ зиму.

Гр. 385. Коренные жители группы происходятъ отъ Джетыбая. подъотдѣленій Джуматай, Джанатай и Бойгозы; въ позднѣйшія времена присоединились къ группѣ киргизы рода Адетъ, происходящіе отъ Болатчи и Алтыбай.

Каждое кстау имѣетъ свои границы, которыя почти не соблюдаются между сосѣдями близкаго рода—сосѣдъ къ сосѣду гонитъ скотъ безъ спроса и соблюдаются между сосѣдями разныхъ родовъ—перегоняя скотъ на пастбища сосѣда предварительно испрашиваютъ разрѣшеніе его.

Кстау № 32 куплена аксакаломъ Энгсе-Айбекъ. Жена Энгсе полюбила Чулембая, аксакала аула № 33 и ушла къ нему жить; Энгсе потребовалъ, чтобы Чулембай,—если хочетъ жить съ его бѣжавшей женой, возвратилъ ему (Энгсе) калымъ—6 верблюдовъ; Чулембай согласился и уступилъ свою зимовку въ пользованіе Энгсе срокомъ на 15 лѣтъ, втеченіе которыхъ обязался уплатить Энгсе 6 верблюдовъ; если въ теченіе этого времени Чулембай не доставитъ верблюдовъ, то кстау поступаетъ въ полную собственность Энгсе. Въ подлинномъ примѣчаніи вмѣсто слова кстау вездѣ употреблено слово зимовка. До поселенія здѣсь Энгсе жилъ по чужимъ зимовкамъ.

Хозяева аула № 41 отсутствуютъ, живутъ въ предѣлахъ своей же волости въ 3-хъ разныхъ кстау. Пастбищами пользуются киргизы аула № 37 на арендныхъ условіяхъ, но въ чемъ они состоятъ, не выяснено.

Въ нѣкоторыхъ аулахъ не всѣ хозяева имѣютъ зимовки въ предѣлахъ своего кстау. Такъ, въ аулѣ № 47 одинъ хозяинъ живетъ на ур. Каражалъсаржалпакъ, одинъ хозяинъ аула № 49 живетъ на урочищѣ Кощигулъ, находящемся на землѣ гр. № 361, два хозяина аула № 51 также живутъ внѣ предѣловъ своего кстау, а одинъ на ур. Суукбастау, (джайляу общаго пользованія) а другой на ур. Карагашъ.

Кочуютъ одновременно и по однимъ и тѣмъ же урочищамъ. На джайляу группа имѣетъ опредѣленныя мѣста стоянокъ, на этихъ мѣстахъ отдѣльные аулы останавливаются какъ попало; на кузеу же какъ вся группа, такъ и отдѣльные аулы имѣютъ строго опредѣленныя мѣста стоянокъ. Какъ на джайляу, такъ и на кузеу пастбищныхъ границъ не существуетъ.

Покосы раздѣлены между аулами.

На ур. Каракой - аузы (Каракой-дала) есть брошенныя зимовки, около которыхъ расположены пашни общаго пользованія группы. Этими пашнями пользуется почти все старшинство. Это кузеу общаго пользованія. Здѣсь сѣютъ киргизы ауловъ №№ 32, 34 и 37. Киргизы аула № 51 сѣютъ вблизи своихъ зимовокъ. Аулы №№ 48 и 49, пашутъ на чужой землѣ, на пастбищахъ аула № 44 группы № 386. Киргизы аула № 47 также пашутъ на чужой землѣ, на площади гр. № 362 (урочища Бойчора, земля аула № 12).

Аулъ № 46 съ 1 октября по 1 апрѣля отгоняетъ 500 барановъ на паст-

7

бища другихъ кстау своей группы; а именно: 200 барановъ на кстау № 39, 100 барановъ на кстау № 47, 100—на кстау № 49 и 100 барановъ на пастбища аула № 51; первому аулу платитъ 6 рублей въ годъ, второму — 5 рублей, а на землѣ прочихъ ауловъ овцы пасутся, по родству, безплатно. Аулъ № 37 ежегодно пасетъ съ 1 февраля по 10 апрѣля 370 овецъ на землѣ аула № 40 за плату по 10—15 рублей въ годъ. Аулъ № 38 съ 1 декабря по 10 апрѣля отгоняетъ 250 овецъ на кстау № 36; овцы пасутся безплатно по родству (агайнъ). Аулъ № 34 съ 1 декабря по 10 апрѣля отгоняетъ 400 овецъ къ свату Чаулу, живущему въ Чингизскихъ горахъ, платитъ Чаулу по 20 рублей въ годъ; Чаулъ самъ раздаетъ этихъ барановъ разнымъ сосѣднимъ ауламъ. См. также примѣчаніе № 387.

Гр. 386. Общій родоначальникъ Бозча - Адетъ. Переселились сюда изъ Чингызскихъ горъ. Одинъ аулъ этой группы покинулъ свою зимовку и переселился въ кстау № 49 группы № 385, свою землю сдаетъ въ аренду подъ зимнюю пастьбу лошадей.

Существуютъ старинные кайбулюки пастбищъ, но границы ихъ въ настоящее время не соблюдаются.

Кочуютъ всѣ вмѣстѣ. Кочевать начинаютъ поздно, въ концѣ мая, такъ какъ дожидаются прихода киргизъ группы № 385, съ которыми и снимаются съ своихъ кстау, такъ какъ отдѣльно маленькой группой кочевать опасно. На джайляу и кузеу группа имѣетъ опредѣленныя мѣста для стоянокъ, но отдѣльные аулы на этихъ мѣстахъ располагаются какъ случится. На кузеу, нѣкоторое время стоятъ вмѣстѣ съ группой № 335, съ которой сообща пользуются какъ водопоями, такъ и пастбищами.

Сѣнокосы обособлены по отдѣльнымъ кстау.

Всѣ занимаются земледѣліемъ. Пашутъ на ур. Джаманъ-койтасъ. Пашни принадлежатъ аулу № 44, который здѣсь самостоятельно устроилъ орошеніе провелъ арыки и т. п., поэтому пуститъ сюда только когда и кого хочетъ.

Гр. 387. Всѣ происходятъ отъ двухъ сыновей Байгобека (Туке) Кангельды и Чоткара.

Аулы группы между собою никакихъ границъ не имѣютъ, но вновь выдѣляющееся хозяйство можетъ строить зимовку только вблизи отцовскаго кстау. Пастбища группы окружены площадями общаго пользованія (джайляу); хозяева сами охраняютъ свои пастбища отъ потравы кочующихъ киргизъ располагаясь во время лѣтняго періода напротивъ и поблизости своихъ кстау.

Кочуютъ вмѣстѣ. На джайляу и кузеу группа имѣетъ опредѣленныя стоянки но отдѣльные аулы располагаются на этихъ стоянкахъ какъ придется.

Пашни общія, расположены на ур. Кульджабай-очагъ. Поливаются снѣжной водой. Всѣ хозяева имѣютъ равное право на эти пашни, но водою пользуются по старшинству.

Аулъ № 1 съ 1 ноября по 1 апрѣля принимаетъ на свое пастбище 50 барановъ, принадлежащихъ аулу № 38 (гр. 385), безплатно, по родству.

Гр. 388. Общій родоначальникъ Элеке.

Между аулами группы границъ нѣтъ, но хозяева каждаго кстау хорошо знаютъ свои пастбища. Съ чужими (родами) группами существуютъ старинныя опредѣленныя границы. Кстау аула № 21 II старшинства въ 1871 годъ было куплено „по акту“ у киргиза Мамбетъ Баракова за 60 барановъ; сынъ аксакала этого аула приписанъ къ VI старшинству Энрекейской волости (аулъ № 30 гр. 394); тамъ расположены по р. Четь покосы этого аула и тамъ же обыкновенно зимуетъ половина его скота вмѣстѣ со второй женой аксакала. Кстау № 3 VII старшинства 11 лѣтъ тому назадъ арендовано срокомъ на 35 лѣтъ за 250 рублей у киргизовъ Камау Джампасъ, Сюйгенъ Айтке.

Джанай Мурунбай и Бійджигитъ Бектасъ. Кстау № 4 VII старшинства принадлежитъ аксакалу аула № 16 V старшинства (родъ Шака); 10 лѣтъ тому назадъ оно было арендовано теперешними хозяевами срокомъ на 40 лѣтъ за 40 барановъ. Кстау № 5 того же VII старшинства арендовано у киргизъ Шанашъ Тастемиръ, Богембай Тастембекъ и Толекбай Джанбукуръ 12 лѣтъ тому назадъ срокомъ на 30 лѣтъ за 85 рублей.

Сѣнокосы находятся въ обособленномъ пользованіи каждаго кстау.

Немногіе хозяева группы занимаются земледѣліемъ. Пашни общія; расположены по р. Арбалы, вблизи джайляу того же названія; здѣсь изъ ключа Арбалы проведенъ одинъ общій арыкъ. Пользованіе водой также общее.

Кочуютъ всѣ киргизы рода Элеке по одному пути. На джайляу группа имѣетъ постоянныя стоянки, но не считаетъ себя въ правѣ сгонять другихъ киргизъ, еслибъ они заняли эти стоянки. На этихъ обычныхъ мѣстахъ аулы группы располагаются какъ попало. На кезеу же, какъ вся группа, такъ и отдѣльные аулы имѣютъ опредѣленныя стоянки вблизи своихъ колодцевъ.

Богатые аулы №№ 5 и 10 VII старшинства отгоняютъ 160 барановъ на кстау №№ 6, 9, 11 и 12; на пастбищахъ этихъ кстау бараны пасутся съ 1 декабря по 1 апрѣля безплатно, по родству.

Аулъ № 16 VII старшинства принимаетъ на свои пастбища 100 барановъ отъ киргиза аула № 30 того же VII старшинства, группы 389; бараны пасутся съ 1 ноября по 1 апрѣля; плата — 1 тукой за весь періодъ пастьбы. См. также примѣчаніе № 412.

Гр. 389. Всѣ хозяева группы происходятъ отъ Бердыке.

Аксакалы говорятъ, что „по настоящему“ всѣ киргизы рода Бердыке обоихъ старшинствъ — II и VII — Энрекейской волости составляютъ одну группу, отдѣльныя площади которой расположены черезполосно съ пастбищами другихъ родовъ, по общности кочевокъ и по отсутствію строгихъ границъ между отдѣльными кстау рода; но все же каждый аулъ знаетъ свои пастбища и безъ разрѣшенія сосѣда не пускаетъ свой скотъ на его пастбище.

Сѣнокосы обособлены по отдѣльнымъ кстау.

При кочевкахъ разбиваются на 2 большихъ компаніи, которыя кочуютъ не одновременно, но останавливаются на урочищахъ расположенныхъ почти рядомъ. На джайляу и кузеу обѣ компаніи останавливаются на опредѣленныхъ водопояхъ и каждый аулъ имѣетъ свою опредѣленную стоянку.

Земледѣліемъ занимается 1 хозяинъ аула № 25 VII старшинства; пашни расположены на кстау, на ур. Саръ-чоку.

Аулъ № 32 всю зиму пасетъ своихъ овецъ на землѣ сосѣдняго аула № 33 безплатно, такъ какъ границъ между этими кстау не существуетъ.

Аксакалъ аула № 30 VII старшинства показалъ, что онъ отгоняетъ 200 барановъ на пастбища кстау № 15 того же старшинства, но расположеннаго на площади № 388, бараны пасутся тутъ съ 1 декабря по 1 февраля, за плату по 4 барана въ зиму. См. примѣч. 388.

Аулъ № 35 VII старшинства пасетъ всѣхъ своихъ овецъ въ теченіи 2-хъ зимнихъ мѣсяцевъ на землѣ кстау № 60 II старшинства, входящемъ въ составъ гр. 373; за это хозяева пастбищъ получаютъ 2 еркекъ-кой.

Гр. 390 и 395. Эти двѣ группы составили киргизы родовъ Актанберлый, аулы №№ 44—52 VII старшинства—и Бердыке—аулы №№ 53—58 VII съ и аулъ № 44 II старшинства Энрекейской волости. Актанберлыновцы заселяютъ всю площадь № 390 (аулы №№ 44—50) и часть площади № 395 (аулы №№ 51 и 52); хотя между этими площадями и находятся пастбища другихъ родовъ, но всей своей землей киргизы рода Актанберлы пользуются сообща, между владѣніями отдѣльныхъ ауловъ не существуетъ никакихъ границъ,

но съ другими родами (и группами) границы были установлены очень давно, чуть ли не при жизни Актанберлы.

Сѣнокосы обособлены по ауламъ.

Есть у всего рода Актанберлы,—часть котораго живетъ въ Акчаулинской волости Лепсинскаго уѣзда,—свои пашни, расположенныя на рѣчкѣ Караколъ но киргизы описываемыхъ группъ этими пашнями съ давнихъ поръ не пользуются, потому что далеко (175 верстъ отъ зимовокъ) и притомъ же послѣ установленія граннцъ между областями и уѣздами „стало опасно ходить въ чужой край—ограбятъ".

Всѣ киргизы рода Актенберлы кочуютъ совмѣстно и по общей дорогѣ. На джайляу опредѣленныхъ стоянокъ нѣтъ. На осеннихъ пастбишахъ группа останавливается на опредѣленныхъ мѣстахъ, а на позднемъ кузеу даже каждый аулъ имѣетъ опредѣленную стоянку. Пастьба скота вездѣ свободная.

Актанберлыновцы арендуютъ пастбища только для лошадей во время гололедицы или въ многоснѣжныя зимы.

О киргизахъ рода Бердыке см. примѣчаніе № 389.

Кстау № 44 VII старшинства 11 лѣтъ тому назадъ получено аксакаломъ этого аула отъ аула № 30 II старшинства (гр. 373) какъ кіитъ и какъ приданное жены.

Аулъ № 44 II старшинства отгоняетъ 100 барановъ на пастбища кстай № 30 того же старшинства, расположеннаго на площади группы № 373 бараны пасутся съ 1 ноября по 1 апрѣля за пастьбу по 10 рублей въ зиму.

Аксакалъ аула № 48 говорилъ, что онъ отгоняетъ 200 барановъ съ 1 ноября по 1 февраля на пастбища родственныхъ ауловъ, которымъ за пользованіе пастбищами ничего не платитъ.

Гр. 391. Родъ Бердыке.

Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 4 II старшинства своей волости (гр. 373). См. также примѣчаніе № 389.

Гр. 392. Родъ Элеке, см. примѣч. № 388. Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 1 своего старшинства (гр. 412) о пріемѣ чужого скота на пастбища группы

Гр. 393. Общій родоначальникъ Ботагара.

Съ сосѣдними группами давно уже установлены опредѣленныя и строго соблюдаемыя границы. Между отдѣльными аулами группы границъ нѣтъ, но хозяева каждаго кстау знаютъ свои пастбища и вновь выдѣлившемуся хозяйству отводятъ землю изъ отцовскаго кстау.

Сѣнокосы расположены по рѣчкѣ Четь и обособлены между аулами.

Пашни расположены по обоимъ берегамъ рѣчки Четь, орошаются арыками и находятся въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ хозяевъ группы; всякій хозяинъ можетъ занимать подъ посѣвъ любое свободное — не занятое ранѣе другими—мѣсто; въ пользованіи же водой соблюдается порядокъ по старшинству лѣтъ.

Всѣ кочуютъ общей дорогой и почти одновременно. На джайляу и кузеу каждый аулъ имѣетъ свою опредѣленную стоянку. На джайляу Томарлы, по ключамъ, есть покосныя мѣста.

Богатые хозяева для зимней пастьбы овецъ ежегодно арендуютъ пастбища, главнымъ образомъ, въ Акчаулинской волости Лепсинскаго уѣзда; арендуютъ также горныя пастбища IV старшинства своей волости. Платятъ обыкновенно съ головы: за пастьбу 100 барановъ отдаютъ одного барана въ мѣсяцъ. Арендуютъ также пастбища и для лошадей, за 100 головъ платятъ въ мѣсяцъ 1 бесты (5-лѣтнюю лошадь) или 10 барановъ.

50 барановъ аула № 9 съ 1 февраля по 1 апрѣля паслись на пастбищахъ кстау № 32 VI старшинства, расположеннаго на площади № 409; бараны паслись безплатно—по сватовству.

Аулъ № 10 отгонялъ 200 барановъ на пастбища кстау № 8 IV старшинства, расположеннаго на площади № 423; за пользованіе пастбищами съ 1 октября по 1 марта уплачено 20 рублей.

Аулъ № 5 съ 1 октября по 1 марта отгонялъ 60 барановъ на пастбища киргиза IV старшинства Чалакай Бокы, которому заплатилъ 7 рублей.

Аулъ № 2 отгонялъ 200 барановъ къ киргизу Колибай VII старшинства своей волости и заплатилъ 20 рублей за пастьбу съ 1 ноября по 1 марта.

Одинъ хозяинъ изъ кстау № 3 съ 1 ноября по 1 марта отгонялъ 100 барановъ на пастбища сосѣдняго кстау № 4 своей же группы, за что заплатилъ 10 рублей.

На кстау № 3 зимуетъ одинъ киргизъ посторонняго рода со всѣмъ своимъ скотомъ кромѣ лошадей, за это онъ даетъ хозяевамъ аула 3 кобылы и 40 овецъ для пользованія молокомъ и шерстью, 1 лошадь для ѣзды въ теченіе цѣлаго года и 1 еркекъ-кой. Этотъ хозяинъ, вѣроятно, и пасетъ своихъ овецъ на кстау № 4.

На кстау № 12 живутъ 3 хозяина рода Сакай; купили себѣ право жить здѣсь въ теченіе 40 лѣтъ за 3 верблюда по словесному условію. Хозяева кстау живутъ вмѣстѣ съ ними.

Гр. 394. Родъ Элеке. См. примѣчаніе № 388.

Гр. 396 и **404**. Родъ Сейтенъ.

Въ сущности одна группа, пастбища которой разъединены владѣніями другихъ родовъ.

Каждое кстау имѣетъ обособленныя пастбища.

Кочуютъ одновременно по однимъ и тѣмъ урочищамъ на одно общее джайляу. На раннемъ кузеу распадаются изъ-за недостатка воды на 2 подгруппы—въ одну входятъ аулы № 5 и 6, а другую составляютъ аулы №№ 7, 72 и 36—первая стоитъ на ур. Тасъ-кудукъ и Сарапанъ, а вторая на ур. Джира и Чункуръ; на позднемъ кузеу опять стоятъ всѣ вмѣстѣ, кромѣ аула № 36 (гр. 404), который съ ур. Чункуръ уходитъ прямо къ своимъ зимовкамъ.

Аулъ № 6 съ 25 октября по 20 марта отгонялъ 100 барановъ на пастбища гр. 376, на кстау № 24 VII старш. Энрекейской вол.; за пользованіе пастбищамн заплатилъ 5 рублей.

Гр. 397. Общій родоначальникъ Баратъ.

Пастбища обособлены по отдѣльнымъ кстау; связь ауловъ группы обусловливается близкимъ родствомъ, смежностью расположенія зимовокъ и общностью кочевокъ. Кочуютъ тѣмъ же путемъ, какъ и гр. 416, но на общихъ джайляу и кузеу группа останавливается на своихъ водопояхъ. Позднее кузеу — Косъ-кудукъ — находится въ исключительномъ пользованіи группы.

На кстау № 9 съ 1 ноября по 25 марта тебеневало 50 овецъ, принадлежащихъ аулу № 31 того же III старшинства. зимующему на площади № 384, аксакалъ аула № 9 получилъ за это 2 рубля.

Тотъ же аулъ № 31 пригонялъ сюда 100 барановъ, которые паслись на кстау № 11 съ 1 октября по 25 марта, за что хозяева кстау получили 2 тукой (ялов. овц.).

Гр. 398. Общій родоначальникъ Отепъ (отъ Байгара). Всѣ киргизы рода. Отепъ по общности кочевокъ составляютъ одну группу (см. примѣч. № 417.

Пастбища каждаго кстау обособлены.

Кочуютъ вмѣстѣ тѣмъ же путемъ, что и гр. 416. Эти два аула имѣютъ свое позднее кузеу—Запасъ-бюйратъ.

Аулъ № 13 сидитъ на арендованной землѣ; арендуетъ часть кстау Османа Уйтенева, который по условію могъ жить въ своемъ кстау, но, 4 года

назадъ, арендаторъ выжилъ хозяина; послѣдній въ настоящее время „слоняется“ по разнымъ сосѣдямъ.

Гр. 399. Три подгруппы.

а) кстау № 68 III старшинства, родоначальникъ Актайлякъ. Раньше аулъ этотъ жилъ на уроч. Байсенгиръ, расположенномъ вблизи джайляу; переселился сюда 20 лѣтъ тому назадъ, обмѣнявшись пастбищами съ киргизомъ IV старшинства Кабамбай Джайдарбекъ, причиной обмѣна послужило то, что этому аулу хотѣлось поселиться поближе къ своимъ родственникамъ, а Кабамбаю, человѣку бѣдному, неимѣющему средствъ далеко кочевать удобнѣе жить вблизи лѣтовокъ.

Покосы этого аула находятся влизи лѣтовокъ. Кочуетъ съ ауломъ № 25 своего старшинства (гр. 383).

b) Въ эту подгруппу входятъ аулы №№ 69—71 и 73 III старшинства рода Актайлякъ. Пастбища отдѣльныхъ ауловъ обособлены другъ отъ друга. Связываютъ аулы въ одно цѣлое родство, смежность расположенія кстау-совмѣстное кочеванье на лѣтовку и обратно и общее позднее кузеу. На джайляу опредѣленныхъ мѣстъ для остановки не имѣютъ, а на кузеу останавливаются на однихъ и тѣхъ же водопояхъ.

c) Эту подгруппу составляютъ аулы №№ 33 — 38 IV старшинства рода Кудайберлы. См. примѣчаніе № 414.

Территорія кстау № 33 раздѣлена на три части, каждой изъ которыхъ пользуется отдѣльная группа хозяевъ, и овцы пасутся тремя котанами (котанъ—овечье стадо). Два хозяина, владѣющіе такимъ отдѣльнымъ участкомъ отдали его въ аренду киргизу III старшинства Альжану Джарыкпаеву, а сами переселились въ г. Семипалатинскъ; эти удалившіеся хозяева были должны арендатору 3 верблюда, пока они не возвратятъ этотъ скотъ, арендаторъ имѣетъ право жить на ихъ кстау, о чемъ составленъ „актъ“. Здѣсь подъ словами хозяинъ и хозяйство надо подразумѣвать кибитку. Переселившіеся въ Семипалатинскъ хозяева черезъ нѣкоторое время обзавелись скотомъ и въ настоящее время онъ—1 лошадь, 2 головы рогатаго скота и 22 овцы — круглый годъ пасется въ этомъ аулѣ.

Площадь кстау № 37 раздѣлена на 3 части, но скотъ всѣхъ хозяевъ пасется вмѣстѣ.

На кстау № 35 нѣкоторое время кочевалъ табунъ аула № 21 II старшинства (гр. 388), за это хозяева получили одну его лошадь во временное пользованіе (въ маинъ); лошади этого кстау всю зиму паслись съ тѣмъ же табуномъ.

Гр. 400. Чала-казакъ.

Кстау находится на землѣ рода Сатыбалды; земля эта была получена отцомъ аксакала Альжаномъ за женой, какъ приданое; аксакалъ долженъ былъ выкупить эту землю у родственниковъ матери за 400 рублей. Альжанъ былъ хазретъ, но происхожденія темнаго—не то татаринъ, не то сартъ—вѣрнѣе послѣднее. Его подозрѣвали, что онъ (будто бы) бѣглый каторжникъ и когда начали тревожить „документомъ“ онъ зачислился въ ташкентскіе мѣщане, но его и тогда вмѣстѣ съ женами и другими сыновьями выдворили изъ Семипалатинскаго уѣзда. Сейчасъ и настоящаго аксакала выдворяютъ административнымъ порядкомъ, „какъ вѣроучителя и пришлаго человѣка“.

Аулъ не имѣетъ опредѣленныхъ и постоянныхъ джайляу и кузеу и принужденъ выпрашивать себѣ мѣсто для лѣтней и осенней пастьбы скота у различныхъ вліятельныхъ киргизъ.

Покосовъ нѣтъ, ежегодно покупаетъ сѣно на урочищѣ Саръ-булакъ; обыкновенно платитъ по 50 копеекъ за „тюе“ (верблюдъ), т. е. за то количество сѣна, которое навьючивается на одного верблюда.

Съ 1 ноября по 15 апрѣля 400 барановъ пасутся внѣ призимовочной территоріи, но гдѣ именно и на какихъ условіяхъ—не выяснено.

Гр. 401 и **402**. Оба аула происходятъ отъ Сатыбалды.

Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 3 своего старшинства, входящимъ въ составъ гр. 428. На этой же площади находятся и пашни ихъ, на ур. Джаманъ-егинъ (въ 2-хъ верстахъ отъ кстау № 3).

Гр. 405. Близкіе родственники, происходящіе отъ Сатыбалды; аулъ № 33 5 лѣтъ назадъ выдѣлился изъ другого аула № 34.

Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 3 VII старшинства (гр. 428), и на его же землѣ сѣютъ хлѣбъ (на ур. Джаманъ-егинъ).

На кстау № 34 этой группы съ 1 декабря по 1 марта паслись 200 барановъ аула № 34 III старшинства Энрекейской вол. (гр. 403); аксакалъ кстау получилъ за это 9 рублей.

Одинъ киргизъ того же аула № 34 этой группы Ольджай Сабекъ пустилъ къ себѣ „на квартиру“ посторонняго киргиза Мукатая Шубей, который ежегодно платилъ 3 рубля деньгами, 10 пудовъ пшеницы и кромѣ того даетъ ему 30 овецъ для пользованія ихъ молокомъ и шерстью; аксакалъ аула (Чакабай Болатъ) ничего не получаетъ „такъ какъ Ольджай пустилъ арендатора на свою землю“.

Гр. 407. Аулъ № 43 происходитъ отъ Салпы, аулъ № 75—отъ Барата, а прочіе—отъ Байсала.

Связываютъ эти аулы въ одну группу общій кочевой путь и общность пользованія общимъ прикставнымъ кузеу. Кстау же зимой обособлены. Аулъ № 43 переселился сюда 30 лѣтъ тому назадъ изъ Чингизскихъ горъ, а аулъ № 75 пришелъ сюда 12 лѣтъ тому назадъ съ урочища Сокуръ-айрыкъ (VII старш. Энрек. вол.) На схемѣ киргизы выдѣлили владѣнія этихъ ауловъ изъ общей площади группы, обозначивъ границы ихъ различными урочищами. Пастбища же рода Байсалъ по ауламъ не раздѣлили.

На лѣтовкахъ ни группа, ни весь родъ Байсалъ опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ. На общихъ кузеу,—осенью, какъ группа, такъ и отдѣльные аулы останавливаются на опредѣленныхъ мѣстахъ.

Покосы обособлены по ауламъ. Покосы ауловъ №№ 45 и 46 отошли подъ пикетъ Узунъ булакъ. Этотъ пикетъ имѣетъ покосъ на уроч. Эки-тасъ, которое сдаетъ киргизамъ подъ пастьбу скота.

Аксакалъ аула № 49 съ 1 октября по 25 марта отгонялъ 100 барановъ на кстау № 63 (гр. 416), въ видѣ платы за пользованіе пастбищами далъ 1 лошадь для ѣзды (въ маинъ); на какой срокъ—не выяснено.

Гр. 408. Киргизы этого аула происходятъ отъ Элеке. См. примѣчаніе 388.

Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. 412.

Покосы находятся въ 1 верстѣ отъ зимовокъ.

Сѣютъ хлѣбъ на джайляу общаго пользованія Арбалы. Пашни орошаются водою, проведенною изъ ключа Арбалы. Арыки устроены 10 лѣтъ тому назадъ.

Гр. 409. Коренные жители группы происходятъ отъ двухъ родоначальниковъ—Алтыбая (аулы №№ 13—15, 17—23 и 32) и Конакая (аулы №№ 16, 25, 34 и 35); аулъ № 31—Элеке, а киргизы аула № 59 VII старшинства происходятъ отъ Сахая.

Всѣ кстау группы имѣютъ опредѣленныя и строго соблюдаемыя границы; вновь образующееся хозяйство (отау) получаетъ землю только изъ отцовскаго кстау. Границы между отдѣльными кстау существуютъ уже въ теченіе жизни 3-хъ послѣднихъ поколѣній. Съ сосѣдями чужихъ родовъ границы имѣютъ такой же характеръ. Кстау № 31 было куплено 20 лѣтъ тому назадъ за 150 барановъ.

Сѣнокосы—въ обособленномъ пользованіи отдѣльныхъ кстау.

Кочуютъ совмѣстно по общей дорогѣ и одновременно. На кузеу группа имѣетъ строго опредѣленную стоянку, пастьба же ограничена только со стороны кстау. На джайляу хотя и останавливаются ежегодно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, но случалось, что пришедшіе ранѣе болѣе сильные роды захватывали стоянки группы и ей приходилось переходить на чужія стойбища, заставля тѣмъ въ свою очередь хозяевъ этихъ стойбищъ занимать болѣе свободныя мѣста. Внутри группы отдѣльные аулы, какъ на кузеу, такъ и на джайляу опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ.

Пашни группы расположены на своей землѣ, при устьѣ Терсъ—айрыка, на ур. Ушь-тюбе близъ кстау № 24, орошаются водою проведенною изъ Терсъ-айрыка; орошеніе устроено 6 лѣтъ тому назадъ. Пользуются пашнями и водой въ зависимости отъ степени участія въ проведеніи арыка. Всѣмъ заправляетъ выборный „тоганъ басы“, который указываетъ мѣста для посѣва, устанавливаетъ очередь въ пользованіи водой и т. п. Аулъ № 23 имѣетъ пашни, расположенныя на своемъ кстау, вода проведена изъ рѣчки Четь, орошеніе устроено 3 года тому назадъ.

Для лошадей каждую зиму арендуютъ пастбища у киргизъ Акчаулинской волости Лепсинскаго уѣзда.

Для овецъ арендуютъ пастбища въ V старшинствѣ своей волости, обыкновенно съ 1 января до начала лѣтней кочевки. Обыкновенно отогнанныя овцы пасутся вмѣстѣ съ овцами сдатчика пастбищъ, но пасетъ ихъ пастухъ арендатора. Плата колеблется въ зависимости отъ зимы; въ плохой годъ плата доходитъ до 4 рублей съ каждой сотни овецъ, въ хорошій платятъ только 2 р. 50 коп. Обыкновенно за 300 барановъ платятъ 2 р. 50 к., 1 лошадь въ маинъ, 2 коровы, 20 овецъ для пользованія молокомъ и шерстью.

Аулъ № 20 съ 1 января по 10 апрѣля отгонялъ 15 лошадей, 5 головъ рогатаго скота, 6 верблюдовъ и 300 овецъ на пастбища киргиза V старш. Энрекейской волости Базарбая Каирбека, заплатилъ 15 рублей.

Сто овецъ аула № 31 паслись съ 1 декабря по 15 марта на пастбищахъ кстау № 25 своей же группы; хозяинъ овецъ заплатилъ аксакалу аула № 25 15 рублей (?).

Гр. 410, 411 и 419. На этихъ площадяхъ расположены зимовки киргизъ Энрекейской волости Семипалатинскаго уѣзда и Акчаулинской волости Лепсинскаго уѣзда. Прежде киргизы Лепсинскаго уѣзда входили въ составъ Энрекейской волости и группировались только по родамъ; кстау этихъ киргизъ находятся на землѣ Семипалатинскаго уѣзда и здѣсь расположено ихъ общее кузеу, джайляу же и пашни—въ Лепсинскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время осталась тоже родовая группировка, не измѣнились кочевки и сохранились тѣ же способы пользованія общими родовыми землями, хотя и расположенными на 3-хъ обособленныхъ площадяхъ.

Киргизы рода Шака (аулы №№ 1—4, 9—21, 26—28 V старшинства Энрек. волости и 2—18 и 22 IX старш. Акчаул. в.) кромѣ совмѣстнаго кочеванья и общности пользованія кузеу связаны воспоминаніями о прежнемъ общемъ пользованіи своей призимовочной территоріей, которая прежде не была раздѣлена между отдѣльными аулами — были только старинныя родовыя границы,—сейчасъ же у каждаго хоз. аула имѣется свое обособленное кстау; эти кстау хозяева аула теперь и продаютъ и сдаютъ въ аренду не испрашивая разрѣшенія у другихъ сородичей. Какъ видно изъ поаульныхъ бланковъ, всѣ аулы Энрекейской волости указали приблизительныя границы своихъ кстау, тогда какъ большинство аульныхъ аксакаловъ Акчаулинской волости говорили, что ихъ кстау „безъ границъ“ или „имѣются границы только съ киргизами Энрекейской волости.“

чуютъ съ своими родственниками II, VI и VII административныхъ ауловъ Энрекейской волости.

Гр. 412. Родъ Элеке. Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 21 II старш. Энрекейской волости. См. примѣчаніе № 388.

Аулъ № 1 зимуетъ на своемъ кстау только до 1 января, а послѣ—переходитъ на площадь № 388, на кстау аула № 13 VII старшинства, гдѣ пребываетъ со всѣмъ своимъ скотомъ до 15 апрѣля, когда опять возвращается на свое кстау; въ иные годы верблюды и рогатый скотъ всю зиму остаются на своемъ кстау.

Гр. 413. Общій родоначальникъ Алтыбай. См. примѣч. № 419.

Гр. 414. Аулы №№ 24 и 25 происходятъ отъ Альсеита, а прочіе киргизы группы—отъ Казы.

Четвертое старшинство Энрекейской волости распадается на нѣсколько группъ, въ которыхъ общіе земельные порядки совершенно одинаковы. Всѣ хозяйственные аулы имѣютъ строго обособленныя отъ сосѣдей пастбища, даже внутри кстау нерѣдко территорія бываетъ подѣлена на полосы между отдѣльными хозяевами. Практикуются продажа и аренда кстау. Въ случаѣ недостатка корма никто не пуститъ къ себѣ на кстау даже ближайшаго родственника—даромъ, не взявъ какой-либо платы.

Аулы связываются въ группы близкимъ родствомъ, совмѣстной кочевкой и общностью позднихъ кузеу — каждая группа, кромѣ кузеу общаго пользованія, имѣетъ еще обособленное отъ другихъ группъ позднее кузеу. Каждая группа на джайляу и кузеу останавливается на опредѣленныхъ урочищахъ, гдѣ каждый аулъ имѣетъ свою стоянку.

Покосовъ у этой группы нѣтъ.

Хлѣбопашествомъ занимаются немногіе хозяева группы. Одинъ хозяинъ аула № 20 сѣетъ хлѣбъ на джайляу киргизъ Акчаулинской волости Лепсинскаго уѣзда, рода Сбанъ-Джараскулъ. Пашни расположены по рѣчкѣ Нарынъ и орошаются арыками, проведенными изъ этой рѣчки.

Площадь кстау № 22 раздѣлена на 3 части, также пастбища аула № 25 раздѣлены на двѣ полосы.

Аулъ № 23 (родъ Козы) арендуетъ кстау у аула № 24 (родъ Альсентъ), но условія аренды спорныя; аксакалъ аула № 24 говоритъ, что онъ пустилъ на свою землю арендатора только на три года съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ заплатилъ подати въ количествѣ 6 рублей за умершаго брата аксакала; арендаторъ живетъ тутъ 7 лѣтъ и ничего не платитъ и отговаривается тѣмъ, что на мѣсто умершей кибитки онъ занесъ въ списки своего сына, создалъ новую кибитку (отау), за которую и платитъ подати и тѣмъ, что у него имѣется „актъ“ объ этой арендѣ.

Тотъ же аулъ № 24 (родъ Альсеитъ) сдалъ въ аренду другую часть своей земли, на которой живетъ теперь аулъ № 32 (родъ Козы). Обоими аксакалами было предъявлено письменное условіе, написанное 23 апрѣля 1893 года на киргизскомъ языкѣ и подписанное—приложеніемъ тамги — киргизами, въ томъ числѣ 1 волостной управитель. Въ этомъ условіи говорится, что киргизы IV старшинства Энрекейской волости Бозай и Куракбай Берыкпаевы (аулъ № 24) даютъ настоящую росписку киргизу того же старшинства Эрбалату Эбееву (аксакалъ аула № 32) въ томъ, что они Берыкпаевы по неимѣнію средствъ сдали въ аренду Эрбалату свое отцовское кстау, находящееся на Кызылъ-Окпетѣ, на урочищѣ Кши-сикылды, срокомъ на 30 лѣтъ и за плату по 20 барановъ въ годъ; въ счетъ этой платы 60 овецъ получили и покончили это дѣло миромъ, послѣ чего никакихъ споровъ не должно быть... Условіе это заключено 23 апрѣля 1893 года, а аксакалъ аула № 32 показалъ (въ 1900 г.), что онъ зимуетъ на арендованномъ (якобы) теперь кстау 35 лѣтъ.

Аулъ № 23 отгонялъ барановъ на кстау № 2 своего старшинства, расположенномъ въ группѣ 430. Бараны паслись съ 1 января по 15 марта. Арендаторъ даетъ хозяину пастбищъ 15 овецъ для пользованія молокомъ и шерстью.

Гр. 415. Родъ Элеке. См. примѣчаніе № 414.

Два хозяина изъ аула № 42 имѣютъ зимовку и покосы, находящіеся на общемъ джайляу на ур. Кобылъ-кызылъ-чоку; зимовка эта брошена ими по бѣдности, но когда количество скота увеличится, намѣрены опять ее занять.

Гр. 416. Родъ Байсалъ. См. примѣчаніе № 407.

Пашни общаго пользованія всего рода Джанибекъ расположены по рѣчкамъ Джаманъ-эгинъ и Акчаулы и орошаются двумя тоганами. Киргизы аула № 59 арендуютъ (?) пашни у киргизъ VI старшинства своей волости, живущихъ по р. Чембай.

Гр. 417. Общій родоначальникъ Отепъ. См. примѣчаніе № 398.

У ауловъ №№ 53, 55, 66, 67 и 76 особое позднее кузеу—Кюйгенджуртъ, также и у ауловъ №№ 57 и 58—Косъ-апанъ.

Братъ аксакала аула № 58, Джаламанъ Омирбекъ имѣетъ свое отдѣльное кстау на кузеу Косъ-апанъ, но имъ не пользуется, зимуетъ вмѣстѣ съ братомъ.

На кстау № 67 съ 1 октября по 1 мая паслись 60 овецъ, принадлежащихъ аулу № 13 того же III старшинства (гр. 398). Хозяинъ кстау получилъ за это 1 капъ курту (мѣшокъ сыра) и 1 кирпичъ чаю.

Гр. 418 и 428. Двѣ группы, составляющія одно цѣлое по происхожденію отъ Джангабека, по общности кочевокъ, а также по общности владѣнія участкомъ призимовочной территоріи, расположенномъ на урочищахъ Койтасъ и Айгырджалъ Здѣсь кстау недавно устроены и не установили между собою границъ, не имѣютъ они границъ и со стороны примыкающей къ нимъ лѣтовочной площади. Главная часть группы состоитъ изъ одного рода Артыкъ; прочіе происходятъ отъ — Чанчкулы. Этотъ родъ поселился здѣсь съ 1874 года. Въ Сыръ-Дарьинской области киргизы рода Чанчкулы составляютъ нѣсколько волостей, часть киргизъ этого рода переселились въ Зайсинскій уѣздъ, гдѣ поселились въ качествѣ теленгутовъ. Послѣ уничтоженія султанской власти часть этихъ теленгутовъ, породнившихся съ здѣшними родами, поселились здѣсь и стали кочевать совмѣстно съ прочими киргизами рода Артыкъ.

Съ зимними пастбищами сосѣдей имѣютъ старинныя границы, съ кстау своей группы границъ нѣтъ, но каждый аулъ знаетъ свои пастбища и безъ разрѣшенія на нихъ никогда не пуститъ скотъ сосѣдей, хотя до снѣга всѣ пасутъ скотъ свободно.

Покосы обособлены по кстау.

Пашни у всѣхъ арычныя.

Аулы №№ 3, 9, 10, 13 и 14 орошаютъ свои пашни водою, проведенной изъ Егинъ-булака, и киргизы аула № 7—изъ Карагашъ—булакъ.

На мѣстѣ, гдѣ теперь живутъ киргизы аула № 1, 21 годъ назадъ зимовали киргизы аула № 68 III ст. Энрекейской волости. Оба эти аула помѣнялись зимовыми стойбищами. Аулу № 1 хотѣлось поселиться поближе къ джайляу такъ какъ у него не было скота для дальнихъ перекочевокъ, а оставаться лѣтомъ однимъ на своихъ зимовкахъ очень опасно.

На кстау № 10 въ 1897 году поселилась „насильно (зорлыхъ)“ киргизка-вдова Апышъ-Тугельбай, платитъ хозяину аула по 9 рублей въ годъ, но по жалобѣ его Уѣздный начальникъ приказалъ ей выселиться.

На кстау № 13, 20 лѣтъ стоитъ „на квартирѣ“ киргизка, вдова—Хатина Лепссъ, за что она платитъ подати, слѣдуемыя съ хозяевъ аула въ коли-

чествѣ 8 рублей въ годъ, даетъ имъ для дойки 1 корову и 20 овецъ и рѣжетъ для нихъ скотъ въ согумъ, т. е. обезпечиваетъ ихъ мясомъ на всю зиму.

Аулъ № 14 зимуетъ на арендованной землѣ. 5 лѣтъ назадъ арендовалъ землю срокомъ на 20 лѣтъ у киргиза VIII ст. Байсымака Токтабека, которому ежегодно платитъ 8 рублей деньгами, 10 пудовъ пшеницы, 1 кирпичъ чаю и 3 одежи: тонъ, койлюкъ и чапанъ.

Гр. 420. Родъ Актайлякъ. Кочуетъ со своими сородичами группы № 399 (съ ауломъ № 69 III ст. Энрек. вол.)

Поселился здѣсь 5 лѣтъ назадъ, кстау получилъ за женой отъ ея отца Айтакъ Суекпай, киргиза Акчаулинской волости Лепсинскаго уѣзда, который переселился въ свой уѣздъ. См. примѣчаніе № 432.

Гр. 421 и **424**. Одна группа рода Туко. Кстау № 7 занимаетъ площадь № 424, мѣстность эта арендована въ 1887 году срокомъ на 70 лѣтъ за 999 руб. Въ 1890 году былъ постановленъ актъ, написанный на киргизскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія „1890 г. 28 ноября мы, нижеподписавшіеся и приложившіе печати и тамги, главари народа, аульные и біи Энрекейской волости съ общаго согласія дали это удостовѣреніе киргизу одной съ ними волости Кыркыбаю Байсултанову аксакалу аула № 7, въ томъ, что ур. Итъ-ольгенъ, Кызылъ-жалъ и Джангызкойтасъ безспорно принадлежитъ ему Кыркыбаю Байсултанову, въ чемъ и подписуемся и прилагаемъ печати и тамги". У кого была арендована эта земля въ 1887 г. не выяснено.

Какъ между владѣніями отдѣльныхъ ауловъ, такъ и съ сосѣдними группами существуютъ строгія пастбищныя границы.

Кочуютъ одной дорогой и одновременно; на джайляу опредѣленной стоянки у группы не имѣется; по выходѣ съ лѣтовки распадаются на 3 слѣдующія подгруппы: 1) родъ Бектай (аулы №№ 25, 29—31 идетъ на свое позднее кузеу Аралъ-тюбе, 2) родъ Мамай (аулы №№ 7, 8, 32—37 идетъ на свое позднее кузеу Суулы-чиликъ и 3) аулы №№ 38 и 39 съ джайляу прямо отправляются къ своимъ зимовкамъ.

Четыре года тому назадъ ходили на другое джайляу (Біикъ-пай), и вообще кочевали гораздо дольше и нѣсколько другимъ путемъ; перестали туда кочевать, отчасти потому, что бѣднякамъ далеко кочевать трудно, а главнымъ образомъ отъ того, что тогда послѣдовало распоряженіе начальства о перечисленіи 15 кибитокъ, которыя зимуютъ на Саръ-тау, среди киргизъ I старшинства изъ V (этого) старшинства въ первое, для того, чтобы всѣ зимовки I старшинства были расположены смежно. Послѣ этого киргизы I старшинства не стали пускать киргизъ группы на старое джайляу (Волостной управитель по распоряженію начальства заставляетъ киргизъ кочевать цѣлыми старшинствами, чтобы легче было выполнять всякія административныя распоряженія). Тогда они стали кочевать на джайляу Копанъбеитъ и Болекъ-койтасъ, которыя раньше были заняты киргизами III и IV старшинствъ; послѣдніе скоро уступили эти урочища, такъ какъ они изстари принадлежали роду Туко, чему доказательствомъ послужила могила Копана, родного сына Туко, находящаяся на этихъ джайляу.

Прежде сѣяли хлѣбъ на ур. Теке-булакъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ, Каракульской волости—вмѣстѣ съ родомъ Шака; пашни съ арыками. Три года назадъ лепсинскіе киргизы не разрѣшили сѣять, и теперь здѣсь сѣютъ хлѣбъ только нѣкоторые хозяева группы. Лѣтъ 30 тому назадъ сѣяли хлѣбъ на рѣчкѣ Купъ на ур. Бакалы, но въ настоящее время это урочище служитъ лѣтнимъ пастбищемъ рода Сатыбалды, Акчаулинской волости, Лепсинскаго уѣзда.

Аулъ № 8 съ 1 декабря по 1 марта отгонялъ 50 барановъ на кстау своего свата, аксакала аула № 36, по родству—ничего не заплатилъ.

Одинъ хозяинъ аула № 36 зимовалъ вмѣстѣ съ 5-тью головами рогатаго скота на кстау № 39, за это онъ долженъ былъ пасти овецъ всего аула № 39 съ 1 ноября по 1 мая.

На кстау № 38 съ 1 ноября по 1 мая паслись 5 головъ рогатого скота, 3 верблюда и 250 овецъ, принадлежащіе аулу № 20 VI старш., Энрек. волости (гр. 409); хозяева кстау получили за это 2 секъ-кой (баранъ по 2-му году) и пользовались молокомъ отъ 4-хъ коровъ аула № 20 въ теченіе года.

Гр. 422. Родоначальникъ Аганасъ. См. примѣчаніе № 414.

Гр. 423. Родоначальники Ожаръ и Шунай. См. примѣчаніе № 414.

Хозяева аула № 13 живутъ въ Семипалатинскѣ, 10 лѣтъ отсутствуютъ, они сдали свою землю въ аренду киргизу Аслямгозы Азбаванъ срокомъ на 30 лѣтъ, за 2 верблюда и 1 лошадь. На кстау есть покосы, но нѣтъ ни землянки, ни воды: арендаторъ зимуетъ въ кстау № 11, а скотъ пасется на арендованной землѣ. См. примѣч. № 393.

Гр. 427. Родъ Сатыбалды.

Съ сосѣдними группами другихъ родовъ есть границы, но внутри группы, между аулами—никакихъ пастбищныхъ границъ не существуетъ, хотя каждый аулъ знаетъ свои пастбища и, если пускаетъ къ себѣ чужой скотъ, то только послѣ просьбы хозяевъ его.

Кочуютъ по одному пути и одновременно. На джайляу опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ, на кузеу стоятъ на опредѣленныхъ водопояхъ.

Пашни находятся на ур. Джаманъ-эгинъ, на площади № 428.

На кстау № 17 тебеневалъ косъ киргиза Бекжана Джараспая (№ 71 III старш., Энрек. вол., площадь № 399) съ конца декабря до половины января; Бекжанъ уплатилъ аксакалу кстау № 17 1 тай (годовалый жеребенокъ) и далъ 1 лошадь для ѣзды.

Гр. 429. Аулы № 5 V старшинства Энрекейской и № 1 IX старшинства, Акчаулинской волостей происходятъ отъ Шака, аулъ № 7 IV старшинства, Энрек. вол. — отъ Козы, а прочіе киргизы группы — отъ Джараскула.

Съ сосѣдними группами существуютъ старинныя границы, которыя строго соблюдаются. Каждый аулъ группы знаетъ свои пастбища, но границъ между аулами не существуетъ.

Сѣнокосы обособлены по ауламъ.

Кочуютъ совмѣстно по общей дорогѣ и одновременно, но бѣдняки до джайляу не доходятъ. На джайляу опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ. На кузеу Корукъ имѣютъ постоянныя и опредѣленныя стоянки. Позднія кузеу находятся при кстау и обособлены по отдѣльнымъ ауламъ.

Киргизы этой группы ежегодно арендуютъ пастбища у казаковъ Сергіопольской станицы, площадью 25 кв. верстъ, за плату по 10 — 15 рублей въ годъ. Арендуемое пастбище расположено на войсковой землѣ и смежно съ осенними пастбищами киргизъ этой группы. Осенью здѣсь пасутъ скотъ въ теченіе 20 дней, а зимой здѣсь ходитъ косъ этой группы.

Аулъ № 10 VIII старшинства, Акчаулинской волости арендуетъ зимнее пастбище у киргизъ кстау № 8 того же старшинства своей группы,—арендуетъ урочище Сымтасъ-сарадыръ,—но условія аренды не выяснены. Тотъ же аулъ пасетъ 150 овецъ съ 15 ноября по 1 апрѣля на пастбищахъ кстау № 7 IV старш. Энрекейской волости и этой же группы; хозяинъ овецъ далъ въ долгъ аксакалу аула № 7 19 рублей на томъ условіи, чтобы послѣдній разрѣшилъ ему пользоваться своими пастбищами (зимой) до тѣхъ поръ, пока не возвратитъ своего долга.

Хозяинъ кстау № 26 IV старшинства, Энрекейской волости живетъ въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ въ Бельагачевской волости; куста сдалъ въ

аренду киргизу Джаныбекъ Назарбекъ, который сначала платилъ по 6 рублей въ годъ, а затѣмъ пересталъ платить.

Аулъ № 11 VIII старшинства, Акчаулинской волости пасетъ безплатно по родству — 3 головы рогатаго скота, 2 верблюда и 200 барановъ на кстау № 14 того же старшинства и той же волости, расположенной на площади этой группы.

Гр. 430. Родъ Козы.

Кочуютъ вмѣстѣ съ прочими киргизами IV старшинства, Энрекейской волости. См. примѣчаніе 414.

Нѣкоторые хозяева арендуютъ пашни у казаковъ Сергіопольской станицы.

Площадь кстау № 6 раздѣлена на 3 части, границы между которыми обозначены различными естественными и искусственными признаками. Скотъ каждой такой группы хозяевъ пасется отдѣльно, и только на своемъ участкѣ.

Гр. 431. На джайляу не ходятъ.

Пашню арендуютъ у казаковъ Сергіопольской станицы. Онъ этой арендѣ см. примѣчаніе 432.

Гр. 432. Происходятъ отъ двухъ родоначальниковъ—Тулепъ и Карабасъ.

Всѣ кстау группы строго разграничены между собою; только поздней осенью сосѣди мѣстами имѣютъ общую пастьбу, но зимой они опять разъединяются. Раньше, до „нового закона“ внутри группы границъ никакихъ не было; при введеніи новаго закона стали расписываться по кстау и, во избѣжаніе споровъ—тогда рѣшили провести границы, которыя въ настоящее время соблюдаются очень строго.

Сѣнокосы отдѣльные у каждаго кстау.

Пашни всего старшинства расположены на ур. Теке-булакъ. Аулъ № 14 сѣетъ хлѣбъ на ур. Джангызъ-талъ, кузеу, расположенное въ 7 верстахъ отъ зимовокъ; здѣсь пашни не орошаются. Большинство находитъ болѣе удобнымъ сѣять хлѣбъ у казаковъ—по рѣчкѣ Калгутты. Киргизъ даетъ казаку 1 рубль и за это имѣетъ право посѣять 1 пудъ пшеницы на приготовленной уже казакомъ пашнѣ, работа киргиза заключается только въ уборкѣ хлѣба.

Кочуютъ совмѣстно по общей дорогѣ и одновременно. Бѣдняки до джайляу не доходятъ—остаются все лѣто на кузеу. На джайляу и на общемъ кузеу опредѣленныхъ стоянокъ не имѣютъ. На позднемъ кузеу Акшій каждый аулъ имѣетъ свою опредѣленную стоянку; здѣсь могутъ пасти скотъ только тѣ хозяева, которые арендуютъ пашни у казаковъ.

Сѣверной частью кстау № 1 пользуется безплатно Рахимжанъ Нурлыбай, хозяинъ аула № 65 III старшинства, Энрекейской волости (гр. 425), пастбища котораго расположены смежно съ пастбищами этой группы. Аксакалъ аула № 1 говоритъ, что „сдалъ эти пастбища Рахимжану въ аренду, срокомъ на 12 лѣтъ и безплатно—какъ свату“. Тотъ же Рахимжанъ арендуетъ пастбища одного хозяина (Меникпая Уаклая) аула № 2; арендовалъ срокомъ на 10 лѣтъ и вмѣсто платы даетъ хозяину пастбищъ 20 овецъ для пользованія молокомъ и шерстью и 1 лошадь для ѣзды въ теченіе лѣта. См. примѣчаніе 419.

Гр. 433. Родоначальникъ Шака.

Гр. 434. Родъ Актайлякъ. Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 69, III старшинства Энрекейской волости (гр. 399).

20 лѣтъ тому назадъ выдѣлился изъ аула № 73 III старшинства, Энрекейской волости (гр. 399) и переселился сюда.

Общинно-аульныя группы, расположенныя по правому берегу Иртыша.

Сейтеневская волость.

Гр. 435. Общій родоначальникъ Тукой, потомки котораго родные братья Шаукыръ (аулъ № 8), Кобезъ (аулъ № 4), Кальжанъ (аулъ № 6) и Басакъ гр. 437) пришли сюда изъ Баянъ-аульскихъ горъ и три первые брата сначала поселились на Иртышѣ на юртовой землѣ поселка Чернаго, гдѣ и зимовали до послѣдняго времени, а лѣто проводили на площади, на которой зимуютъ теперь—кругомъ ур. Айдарча-соръ; 20 лѣтъ назадъ здѣсь же начали пасти скотъ и въ осеннее время (до ноября), завели пашни, а въ 1900 году рѣшили совершенно переселиться сюда, потому, главнымъ образомъ, что въ послѣдніе годы цѣна на сѣнокосные пайки въ казачьихъ станицахъ поднялась очень высоко. Переселившись сюда, каждый аулъ началъ строить зимовки въ той мѣстности, гдѣ обыкновенно останавливался осенью, покосы раздѣлили между аулами, а относительно пользованія подножнымъ кормомъ еще не условились, пока имъ будутъ пользоваться такъ, какъ пользовались ранѣе, т. е. сообща.

Пашни находятся вблизи зимовокъ.

Когда жили на юртовой землѣ, ежегодно платили подымное—по 2 р. 50 коп. съ зимовки; относительно этого ежегодно заключалось съ казаками письменное условіе по которому, между прочимъ, киргизы обязывались приходить на свои зимовки не ранѣе 20 сентября и уходить не позднѣе 1 апрѣля. При постройкѣ новой зимовки платили за дернъ отъ 1 р. до 3 рублей смотря по величинѣ построекъ, но при этомъ имѣли право пользоваться дерномъ безплатно при небольшихъ поправкахъ старыхъ зимовокъ. Покосы обыкновенно каждый хозяинъ арендовалъ у казаковъ, т. е. покупалъ казачьи пайки; нѣкоторые косили казакамъ сѣно исполу, но случалось, что нѣсколько хозяевъ сообща арендовали сѣнокосные участки.

Гр. 436. Родоначальникъ Отарбай. Прежде жили въ Томской губерніи тамъ, гдѣ въ настоящее время находится поселокъ Николаевскій; лѣтъ 25 тому назадъ были выселены изъ этой мѣстности, такъ какъ потребовалась земля для переселенцевъ; переселились сначала на оз. Малыбай, но 16 лѣтъ тому назадъ должны были и отсюда уйти и поселиться на оз. Борлы, такъ какъ, вслѣдствіе партійныхъ раздоровъ изъ Сейтеневской волости часть киргизъ выдѣлилась и образовала особую Малыбаевскую волость, къ которой отошло и озеро Малыбай, а съ озера Борлы удалились киргизы, приписавшіеся въ Малыбаевскую волость.

Между владѣніями обоихъ ауловъ существуетъ граница,—нобай,—но онане соблюдается благодаря близкимъ родственнымъ связямъ всѣхъ киргизъ группы.

Джайляу—озеро Сынтасъ; здѣсь каждый аулъ останавливается гдѣ придется. Кузеу — Ушъ-кудукъ находится въ предѣлахъ призимовочной территоріи.

Покосы были подѣлены подворено тотчасъ по занятіи этой мѣстности подъ зимнее стойбище.

Пашни обособлены по ауламъ и расположены вблизи зимовокъ.

Гр. 437. Общій родоначальникъ Байсакъ, который пришелъ изъ Баянъ-аульскихъ горъ.

Всѣми пастбищами своей призимовочной территоріи пользуются сообща, никакихъ границъ между аулами хотя бы приблизительныхъ,—нѣтъ; не существуетъ также никакихъ уговоровъ о томъ, кому и въ какую сторону пасти свой скотъ.

Лѣто проводятъ на джайляу Сынтасъ, гдѣ скотъ пользуется озерной водой, а населеніе—колодезной, причемъ у каждаго аула имѣется свой колодецъ. Осенью стоятъ на призимовочной территоріи—каждый аулъ вблизи своей зимовки.

Покосы обособлены по ауламъ и въ каждомъ аулѣ раздѣлены подворно.

Пашни находятся на призимовочной территоріи.

Гр. 438. Киргизы различныхъ родовъ—Тортуулъ, Кара-кесекъ, Басентіинъ и Уакъ.

Джайляу—Чанды. Пашни находятся на призимовочной территоріи, покосы раздѣлены подворно.

Гр. 439. Киргизы этой группы происходятъ отъ двухъ родовъ Уакъ и Аргынъ, при чемъ въ одномъ и томъ же аулѣ часто находятся представители обоихъ родовъ. Лѣтъ 25 тому назадъ зимовали на урочищахъ Тельнекъ-ольгенъ, Сары—камысъ, Акъ-оба, Кара-чиликъ, Шушкалы и Тумсукъ Томской губерніи, тамъ, гдѣ теперь находятся поселки Ново-Покровскій (Тельпекъ-ольгенъ), Назаровка, Полуямка и Николаевскій. Въ этихъ мѣстахъ оставлены могилы предковъ Чуака, Кожабергеня и Джамансары. 23—25 лѣтъ тому назадъ по распоряженію Томскаго губернатора предложено было выселиться отсюда, такъ какъ потребовалась земля для переселенцевъ. Киргизы отказались оставить свои зимовки, тогда ихъ выселили при помощи солдатъ и препроводили въ Кулундинскую степь. Изъ Кулундинской степи киргизы отправили ходоковъ къ семипалатинскому губернатору, который распорядился объ отводѣ имъ зимовыхъ стойбищъ изъ свободныхъ земель, а волостные выборные указали имъ мѣста, расположенныя среди лѣтнихъ пастбищъ, но границы пастбищъ каждаго отдѣльнаго аула не были опредѣлены.

Въ настоящее время пастбища также не разграничены, но путемъ общаго соглашенія установлено, въ какомъ направленіи отъ своихъ зимовокъ тотъ или иной аулъ долженъ пасти свой скотъ; такъ аулы №№ 3 и 4 пасутъ свой скотъ на западъ отъ зимовокъ по направленію къ границѣ Павлодарскаго уѣзда, аулъ № 7—на югъ, къ ур. Акъ-куль, а аулы №№ 5, 8 и 9—на востокъ.

Аулы №№ 3, 4, 5, 8 и 9 круглый годъ изъ предѣловъ своей призимовочной территоріи не выходятъ; первые 2 аула лѣтомъ стоятъ на ур. Шоптыкуль, а прочіе—на Акъ-куль. Эти лѣтовки такъ близко примыкаютъ къ зимнимъ пастбищамъ, что невозможно провести пограничную черту между тѣми и другими. Аулъ № 7, кочуетъ на джайляу другихъ старшинствъ Сейтеневской волости.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно.

Пашни находятся на призимовочной территоріи.

Гр. 440. Общій родоначальникъ Боздакъ изъ рода Уакъ. Объ исторіи заселенія см. примѣч. № 449.

Джайляу общее—Чанды, осенью аулъ № 3 стоитъ на ур. Чолакъ-карасай, аулъ № 5—на ур. Косъ-кудукъ, находящихся на призимовочной территоріи.

Покосы раздѣлены подворно, пашни находятся на призимовочной территоріи.

Лѣтуетъ на ур. Каржау.

Полосы раздѣлены подворно, пашни находятся на призимовочной территоріи.

Гр. 449. Родоначальникъ Оразымбетъ. Настоящія зимнія стойбища были заняты предками Утебаемъ и Майлибаемъ, отъ которыхъ насчитываютъ теперь 5—6 поколѣній; Майлибай и Утебай пришли сюда изъ-за Иртыша, съ горъ Арка-тау.

Призимовочная территорія подѣлена между аулами, границы—„нобай“ мало соблюдаются.

Покосы съ давнихъ поръ подѣлены между аулами и въ каждомъ аулѣ—подворно.

Пашни находятся на кузеу Кызылъ-кудукъ, гдѣ каждый аулъ можетъ сѣять хлѣбъ тамъ, гдѣ найдетъ удобнымъ для себя.

Джайляу-Куръ-тоголакъ; здѣсь у каждаго аула имѣется собственный колодезь; здѣсь же останавливаются лѣтомъ прочіе киргизы VII ст., киргизы V ст. и нѣкоторые аулы Малыбаевской волости. Кузеу Кызылъ-кудукъ—расположено на призимовочной территоріи.

Гр. 441. Аулы VII старшинства происходятъ отъ Трака; киргизы V старшинства происходятъ также отъ Джансары-Уакъ, но отъ другихъ потомковъ послѣдняго. Первыми засельщиками этой мѣстности были сыновья Трака, которые пришли съ уроч. Тракъ-копа, находящагося въ Еременскихъ горахъ Акмолинскаго уѣзда. Лѣтъ 16 тому назадъ, когда Сейтеневская волость распалась на двѣ волости—Сейтеневскую и Малыбаевскую—часть сородичей киргизъ VII ст., вслѣдствіе партійныхъ раздоровъ, перечислилась въ Малыбаевскую волость, а на мѣсто ихъ въ этихъ мѣстахъ были поселены киргизы V-го старшинства, жившіе раньше въ мѣстности, занимаемой теперь киргизами Малыбаевской волости.

Призимовочная территорія подѣлена между аулами, границы которыхъ мало соблюдаются, тамъ всѣ живутъ въ мирѣ и согласіи.

На джайляу-Куръ-тоголакъ — у каждаго аула имѣется свой колодезь. Такъ же и на кузеу, которое находится на призимовочной территоріи. Аулы V-го старшинства лѣтуютъ на ур. Керакъ.

Покосы раздѣлены по ауламъ и подворно.

Аулы №№ 2 и 3 V старшинства сѣютъ хлѣбъ на уроч. Кокъ-терекъ (площадь № 442); пашни прочихъ ауловъ группы находятся на призимовочной территоріи.

Гр. 442. Ближайшій родоначальникъ Бабалы изъ потомковъ Джансары-Уакъ.

Киргизы этого аула раньше жили на ур. Борсулдакъ, которое послѣ раздѣленія Сейтеневской волости отошло въ Малыбаевскую волость.

Лѣтуютъ на ур. Керакъ, принадлежащемъ V-му старшинству.

Покосы раздѣлены подворно. Пашни расположены на призимовочной территоріи.

Гр. 443а. Родъ Бидалы-Уакъ пришелъ сюда изъ-за Иртыша; живетъ здѣсь въ настоящее время 4-ое поколѣніе первыхъ пришельцевъ.

Нѣкоторые кстау расположены по „аланамъ“, открытымъ небольшимъ пространствомъ, окруженнымъ лѣсами; подножный кормъ находится только на этихъ аланахъ, въ лѣсу травы нѣтъ. Аулы, расположенные по аланамъ, отдѣленнымъ одно отъ другого значительными лѣсными пространствами, пользуются своими пастбищами современно обособлено отъ другихъ; такъ, аулъ № 16 VI ст., расположенный на аланѣ Караталъ, аулы №№ 4 IX ст. и 1 I ст.—на аланѣ Шошкалы, аулъ № 5 IX—на аланѣ Джеръ-уй, аулъ № 1 IX, ст. на Сары-аланъ и аулы №№ 2 и 3 IX ст. совершенно изолированы лѣсными пространствами отъ прочихъ ауловъ группы; эти же послѣдніе, не имѣющіе между собою никакихъ естественныхъ преградъ пользуются подножнымъ кормомъ болѣе или менѣе сообща, хотя у каждаго аула существуютъ свои границы—нобай—намѣченныя предками.

Общее джайляу Арба-уйгенъ, на которомъ каждый аулъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто для стоянки и свой колодезь. Осенью всѣ стоятъ на призимовочной территоріи. Аулы №№ 5 и 7 IX ст. имѣютъ обособленное (лѣсомъ) кузеу Дженышке-аланъ, на которомъ пользуются не только пастбищами, но и покосами.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно.

Пашни киргизъ ауловъ №№ 1, 3—6, 9, 12, 14 и 17 VI ст. находятся при кстау; аулы №№ 2, 7, 8, 13, 19 и 20 VI старшинства сѣютъ хлѣбъ на уроч. Кара-чиликъ (кстау № 2, киргизы ауллвъ №№ 1, 2 и 3 IX старшинства сѣютъ хлѣбъ на уроч. Акъ-тюе, находящемся на аланѣ, на которомъ расположены зимовки ауловъ № 2—3; пашни аула № 2 II старшинства расположены на уроч. Конуръ-аланъ, въ 8 верстахъ отъ его зимовокъ, а пашни аула № 3 того же старшинства — на горной землѣ (?) въ 20 веретахъ отъ зимовокъ; аулъ № 7 IX старшинства сѣетъ хлѣбъ въ Кулундинской степи, на пашняхъ, находящихся въ 70 верстахъ отъ его зимовокъ; киргизы ауловъ №№ 11 VI и 4 IX ст. арендуютъ землю подъ пашню у крестьянъ ближайшихъ поселковъ; платятъ по 40 коп. съ десятины за одинъ посѣвъ; киргизы ауловъ № 10 и 15 VI ст. даютъ крестьянамъ лошадей для пахаты и за это получаютъ готовые посѣвы хлѣба — крестьянинъ пользуется лошадью весь весенній періодъ и за это уступаетъ киргизу 1 десятину хлѣба, засѣянную его—крестьянина—сѣменами.

Гр. 443b. Ближайшій родоначальникъ Булемисъ изъ рода Джансары-Уакъ. Этотъ аулъ живетъ здѣсь 16 лѣтъ, раньше жилъ на уроч. Шокчій, которое при образованіи Малыбаевской волости отошло къ киргизамъ этой послѣдней.

Джайляу—Джалъ-джаксы, покосы раздѣлены подворно, пашни находятся на призимовочной территоріи.

Гр. 444. Общій родоначальникъ Кенебай изъ рода Джансары-Уакъ.

Первый пришелъ сюда изъ за Иртыша, потомокъ Кенебая Альбергень, настоящіе жители являются 4—5 поколѣніямъ послѣдняго.

Призимовочная территорія раздѣлена между аулами съ давнихъ поръ, но границы (нобай) не соблюдаются, такъ какъ всѣ аулы состоятъ въ близкомъ родствѣ и живутъ мирно.

Лѣтуютъ на уроч. Керакъ; здѣсь у каждаго аула имѣетея свой собственный колодезь. Осенью стоятъ на призимовочной территоріи—каждый аулъ отдѣльно и недалеко отъ своихъ зимовокъ. На джайляу кочуютъ по одному пути и одновременно.

Покосы подѣлены между аулами и подворно.

На своей землѣ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для хлѣбопашества поэтому сѣютъ хлѣбъ на землѣ ближайшихъ крестьянскихъ поселковъ, платятъ по 40 коп. съ десятины на одинъ хлѣбъ.

Аулы №№ 2, 5 и 7 съ 1 января по 1 мая пасутъ своихъ лошадей на земляхъ Кабинета; платятъ по 15 коп. съ 1 крупной лошади и по 5 коп. съ 1 джабага въ зиму

Гр. 445. Предки ауловъ №№ 1, 2, 3, 5 и 6 Аркабай и Отесъ изъ рода Джансары-Уакъ первые пришли сюда изъ-за Иртыша; къ нимъ присоединились 16 лѣтъ тому назадъ аулы №№ 4, 7 и 8 изъ рода Чога-Уакъ; эти послѣдніе киргизы зимовали въ Томской губ., и, когда ихъ зимовыя стойбища были отведены крестьянамъ, ихъ поселили сначала на ур. Калканы, но затѣмъ, когда произошолъ раздѣлъ Сейтеневской волости, это урочище отошло киргизамъ Малыбаевской волости, а жившіе на немъ киргизы переселились сюда, гдѣ имъ была отведена земля волостными выборными.

Призимовочная территорія подѣлена между аулами волостными выборными. Границы мало соблюдаются, пока аулы живутъ въ мирѣ—не ссорятся.

Аулы №№ 1, 2 и 8 лѣтуютъ на областной землѣ, на урочищахъ Чанды, Куръ-тоголакъ и Сынтасъ, прочіе аулы—на земляхъ Кабинета. Кстау этихъ послѣднихъ ауловъ расположены недалеко отъ границы, отдѣляющей кабинетскія земли отъ Семипалатинскаго уѣзда, скотъ очень часто заходитъ на

эти земли; объѣздчики оберегаютъ кабинетскія земли, и когда на нихъ поймаютъ киргизскій скотъ, то налагаютъ на хозяевъ скота большой штрафъ; такъ какъ при близости границы къ зимовкамъ очень трудно услѣдить за скотомъ, то и рѣшили ежегодно арендовать пастбища и лѣто проводить на нихъ. Такимъ образомъ, эти киргизы, хотя и имѣютъ право лѣтовать на общихъ пастбищахъ киргизъ Сейтеневской волости, но вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, ежегодно съ 15 мая по 15 сентября, проводятъ на кабинетскихъ земляхъ Озернаго имѣнія; за пользованіе кабинетскими пастбищами платятъ по 40 копѣекъ съ кибитки и по 15 коп. съ 1 головы крупнаго скота и по 5 коп. съ 1 головы мелкаго; за телятъ и жеребятъ платятъ какъ за мелкій скотъ. Кромѣ того, съ каждой кибитки берется по 30 коп. за пользованіе хворостомъ для топлива.

Общія пашни всѣхъ ауловъ группы находятся на призимовочной территоріи, на ур. Тогызъ-кудукъ; аулы №№ 4 и 7 сѣютъ хлѣбъ на земляхъ Кабинета, платятъ по 50 коп. съ десятины.

Покосы раздѣлены по ауламъ и подворно.

Гр. 446. Ближайшій родоначальникъ Манакъ, изъ рода Джансары-Уакъ.

Гр. 447 и 448. Киргизы родовъ Уакъ, Аргынъ и Найманъ (часть хозяевъ аула № 2). Объ исторіи переселенія см. примѣч. № 449.

Два лѣтнихъ мѣсяца проводятъ внѣ призимовочной территоріи, на джайляу Каржау.

Покосы раздѣлены подворно, пашни расположены на призимовочной территоріи.

Малыбаевская волость. 1031

Гр. 450. Киргизы аула № 5 III ст. происходятъ отъ Кирея, аулъ № 2 IX ст. изъ рода Кара-кесекъ, а аулъ № 1 того же IX старшинства происходитъ отъ особаго подъотдѣленія рода Джансары Уакъ-Кенебай. Общимъ, хотя и очень отдаленнымъ, родоначальникомъ прочихъ киргизъ этой группы является Лепесъ изъ того же рода Джансары-Уакъ.

Относительно характера пользованія призимовочной территоріей въ пообщинныхъ бланкахъ сдѣланы слѣдующія записи: „границъ нѣтъ, скотъ свободно ходитъ вблизи всѣхъ зимовокъ“ (аулы №№ 1—3 II ст.); „скотъ ходитъ обыкновенно возлѣ своихъ зимовокъ, но тебенюетъ и въ лѣсу, гдѣ пастбища общія, скотъ каждаго аула можетъ ходить безъ разрѣшенія вблизи зимовокъ прочихъ ауловъ“ (аулы №№ 1—3 IX ст.); „пока не убрано сѣно покосы оберегаются, а потомъ скотъ свободно пасется со скотомъ другихъ старшинствъ Малыбаевской волости и даже со скотомъ киргизъ Сейтеневской волости, ссоръ изъ за этого не бываетъ, но каждый аулъ обыкновенно пасетъ скотъ вблизи своихъ зимовокъ“ (аулы №№ 1—11 III ст.); „почти всѣ аулы I ст. расположены на лѣсныхъ полянахъ, скотъ свободно ходитъ по этимъ полянамъ и частью въ лѣсу вмѣстѣ со скотомъ другихъ старшинствъ своей волости, а также и со скотомъ киргизъ Сейтеневской волости; призимовочная территорія охраняется осенью до уборки сѣна, а послѣ скотъ ходитъ свободно“ (аулы №№ 1—7 и 10 I ст.). Изъ записей поаульныхъ бланковъ видно, что совершенно обособлено отъ другихъ пользуются своей призимовочной территоріей только тѣ аулы, пастбища которыхъ со всѣхъ сторонъ окружены лѣсомъ и тѣмъ совершенно изолированы отъ пастбищъ другихъ ауловъ, что между многими аулами—чаще сосѣдями разныхъ старшинствъ — существуютъ обоюдно признаваемыя пограничныя урочища, но какъ указатели границъ пастбищъ того или другого аула они практическаго значенія не имѣютъ; скотъ сосѣдей пасется свободно; тща-

тельно оберегаются только покосы—и то, только до уборки сѣна—находящіеся во всѣхъ аулахъ въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи.

Лѣто проводятъ на общемъ джайляу рода Джансары Уакъ, на урочищахъ Куртымакъ, Терекше, Шилинды и Сынтасъ, куда всѣ приходятъ обыкновенно приблизительно въ одно время, но кочуютъ разными дорогами. Каждый аулъ останавливается на своемъ колодцѣ.

Пашни всѣхъ ауловъ группы находятся на призимовочной территоріи, недалеко отъ зимовокъ или на ближайшихъ кузеу (осеннихъ стоянкахъ), напримѣръ аулъ № 1 IX ст. сѣетъ хлѣбъ на уроч. Джангызъ - Терекъ, аулы №№ 2 и 3 II ст.—на уроч. Решетке, а аулы №№ 10 и 11 II ст.—на урочищѣ Бесъ-мая.

Гр. 451. Все II старшинство происходитъ отъ Коттубая. Аксакалы этой группы говорили, что всѣ земельные вопросы подлежатъ разрѣшенію не группы, а разсматриваются и рѣшаются аульнымъ сходомъ всего старшинства „если кто будетъ обиженъ въ земельномъ отношеніи, то его удовлетворяетъ все старшинство“, напримѣръ, хозяинъ аула № 2 II старшинства споритъ съ киргизами III старшинства изъ-за урочищъ Джангызъ - тупъ, Косъ-чиликъ, Решетке и Секе-егинъ, въ этомъ спорѣ аулъ № 2 поддерживаютъ и киргизы этой группы, незаинтересованные сейчасъ въ пользованіи этимъ урочищамъ, потому что „одноаульцы, какъ не поддерживать!“

На джайляу каждый аулъ стоитъ отдѣльно; на кузеу у каждаго аула имѣется свой колодецъ, но пастбище общее.

Покосы обособлены по ауламъ и раздѣлены подворно.

Аулъ № 8 сѣетъ хлѣбъ недалеко отъ своихъ зимовокъ, но имѣетъ право пахать на всѣхъ уроч., принадлежащихъ II-му старшинству. См. примѣчаніе. № 452.

Гр. 452. Киргизы II старшинства происходятъ отъ Коттубая, а—IV-го—отъ Игылыка; оба изъ рода Джансары-Уакъ. См. примѣчаніе № 451. Киргизы I ст. этой группы переселились сюда изъ горнаго вѣдомства. Аулъ № 2 IV ст. 30 лѣтъ тому назадъ зимовалъ на Иртышѣ на уроч. Ульконъ-карасу, землю арендовалъ у казаковъ; здѣсь сначала пасъ скотъ весной и осенью, построилъ кора для скота, а потомъ и совсѣмъ переселился, но здѣсь (на областной землѣ) остается только до ноября, когда же приходится ставитъ весь скотъ на сѣно, переселяется опять на казацкую землю, на ур. Ульконъ-карасу, такъ какъ здѣсь заготовляются главные запасы сѣна, которое неудобно перевозить на Комуринъ, т. е. къ зимовкамъ, находящимся на областной землѣ. Ур. Ульконъ-карасу находится на юртовомъ надѣлѣ казаковъ пос. Чернаго и этотъ аулъ участвуетъ въ арендѣ казацкихъ пастбищъ и покосовъ вмѣстѣ съ киргизами гр. 471.

Никакихъ пастбищныхъ границъ между аулами группы не существуетъ; границы пастбищъ всей группы указаны аксакалами только приблизительно по фактическому пользованію.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно; три хозяина аула № 1 IV старшинства пользуются покосами на ур. Айманъ-куль, расположенномъ на общемъ джайляу Сасыкъ-кудукъ, и здѣсь покосы раздѣлены на 3 участка.

Киргизы II старшинства лѣто проводятъ на джайляу Сынтасъ-куль, Ащи-куль, Сасыкъ-кудукъ, Міялы-кудукъ, Шійли-соръ и Милике-ульгенъ, перекочевывая съ одного урочища на другое. Киргизы IV старшинства лѣтуютъ на урочищѣ Егинды-булакъ, Сасыкъ-кудукъ и Ушь-кудукъ. На лѣтовкахъ у каждаго аула имѣется свой колодецъ.

Пашни киргизъ II старшинства находятся на ур. Джанбагъ и Каркибакъ, расположенныхъ на джайляу Сасыкъ-кудукъ; здѣсь можетъ пахать каждый хозяинъ II старшинства, киргизы другихъ старшинствъ безъ спросу

сѣять хлѣбъ не имѣютъ права. Аулъ № 1 IV ст. сѣетъ хлѣбъ на урочищѣ Айманъ-куль (на джайляу (Сасыкъ-кудукъ), а аулъ № 2 того же старшинства—на своей призимовочной территоріи, на ур. Конургакъ.

Гр. 453. Киргизы аула № 6 происходятъ отъ Кара-кесека, прочіе — отъ Кенебая изъ рода Джансары-Уакъ. Всѣ переселились сюда одновременно изъ Горнаго Вѣдомства и поселились здѣсь съ согласія киргизъ II старшинства.

Призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи — никакихъ границъ между аулами не существуетъ — и только осенью сообща охраняется пространство на 2 версты во всѣ стороны отъ зимовокъ. Разграничены только покосы, но послѣ уборки сѣна и по покосамъ скотъ сосѣдей пасется смѣшанно.

Аулы №№ 4 и 5 лѣтуютъ на джайляу Сайляу-кудукъ, а прочіе — на Кучубай-міялы. Осенью каждый аулъ стоитъ на своемъ колодцѣ.

Пашни расположены на урочищахъ Карапанъ-карасай (ауловъ №№ 4 и 5), Джангызъ-карасай (аула № 6), Суакканъ-кудукъ (ауловъ №№ 7 и 8) и Айна-туганъ (аула № 9).

Гр. 454. Всѣ киргизы этой группы происходятъ отъ различныхъ подъотдѣленій рода Аргынъ.

Зимнія пастбища не разграничены не только между аулами одного и того же старшинства, но и между сосѣдями, числящимися въ разныхъ старшинствахъ; скотъ пасется свободно. Объясняютъ такое отсутствіе разграниченій зимнихъ пастбищъ одни—тѣмъ, что „земли слишкомъ мало“, а другіе—что съ ноября весь скотъ ставятъ на сѣно и потому зимними пастбищами не дорожатъ. Въ пользованіи общей призимовочной территоріей обособленность выражается только тѣмъ, что осенью каждый аулъ стоитъ обыкновенно на своемъ урочищѣ (или водопоѣ), или вблизи своихъ зимовокъ. Есть также указаніе, что нѣкоторыя поляны, на которыхъ расположены пастбища группы, вытравляются исключительно скотомъ тѣхъ или иныхъ ауловъ или той или другой опредѣленной группы ауловъ.

Всѣ ходятъ на общее джайляу киргизъ III, V, VII и VIII старшинствъ Малыбаевской волости. Здѣсь, хотя отдѣльныя группы ауловъ изъ года въ годъ останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ, а отдѣльные аулы обыкновенно располагаются вблизи своихъ колодцевъ, но пастбища не разграничены и скотъ пасется гдѣ угодно.

Покосы обособлены по ауламъ и раздѣлены подворно; исключеніе составляютъ аулы №№ 4 и 5 V старшинства, въ каждомъ изъ которыхъ хозяева пользуются покосами сообща; объясняютъ это явленіе недостаткомъ сѣнокосныхъ угодій; сѣно убираютъ сообща, причемъ каждое хозяйство выставляетъ одного косца, а сѣно дѣлится поровну. При недостаткѣ или неурожаѣ сѣна, арендуютъ покосы у киргизъ другихъ группъ, такъ, напримѣръ, два хозяина аула № 8 VII старшинства, въ 1900 году, арендовали покосъ (на ур. Акча) у киргизъ III старшинства, за 2 кунанъ-огуза (бычекъ по 3-му году), собрали 130 копенъ сѣна, каждая копна въ 5 пуд. вѣсомъ.

Пашни киргизовъ V старшинства расположены на ур. Казантай; киргизы VII старшинства (х. аулъ № 6) пашутъ на джайляу Акъ-кудукъ, гдѣ „пашни огораживаются для защиты отъ потравы скота“.

Бескарагайская волость. 1476

Гр. 455. Сюда вошли киргизы разныхъ родовъ, составляющіе сплоченную группу, такъ какъ прежде составляли одинъ аулъ. Раньше жили на Иртышѣ, а сюда приходили только лѣтомъ.

Обозначенной на картѣ территоріей пользуются сообща и проводятъ

на ней круглый годъ—здѣсь и кузеу и джайляу; на послѣднихъ останавливаются, какъ придется, скотъ ходитъ свободно, только въ теченіе лѣта оберегаютъ для зимы пастбища, расположенныя на 2 версты на сѣверъ отъ оз. Кылча-соръ.

Границы съ сосѣдними группами соблюдаются строго, только восточныя границы съ лѣтними пастбищами киргизъ VII старшинства неопредѣленны.

Покосы находятся вблизи зимовокъ и раздѣлены подворно.

Пашни расположены вблизи зимовокъ, на той двухверстной полосѣ отъ озера Кылча-Соръ, которыя охраняются для зимней пастьбы скота.

Для зимней пастьбы скота арендуютъ пастбища у казаковъ, арендуютъ войсковой участокъ № 7 (или 6 ?), расположенный по близости зимовокъ площадью въ двѣ кв. версты у Холмогорова (Г. А.), который самъ арендуетъ его у казаковъ. Условіе заключается словесно, платятъ по 28 рублей въ годъ. Плата распредѣляется по скоту, при чемъ всѣ участники аренды раздѣляются на 3 разряда: одни платятъ по рублю, другіе по 50 коп., и прочіе по 25 коп. съ кибитки.

Гр. 456. Занимаютъ двѣ площади, расположенныя по обѣ стороны озера Шарбакты Соръ, при чемъ пастбища, расположенныя на востокъ отъ озера используются преимущественно зимой и поздней осенью, а пастбища, находящіяся на западѣ, весной и лѣтомъ; на послѣднихъ пастбищахъ кромѣ аула этой группы весной и лѣтомъ пасетъ свой скотъ аулъ № 5 того же VI старшинства, зимующій на офицерскомъ участкѣ Станислава; такое общее пользованіе установилось издавна, потому что киргизы аула № 5, потомки толенгутовъ, служившихъ нѣкогда у султановъ, предковъ хозяевъ аула № 4.

Восточная площадь, т. е. призимовочная территорія находится въ исключительномъ пользованіи аула № 4, сюда киргизы аула № 5 гонять свой скотъ не имѣютъ права; здѣсь расположены зимовки аула № 4 и здѣсь же находятся и его пашни.

Восточная часть призимовочной территоріи, покрытая лѣсною порослью, используется исключительно зимою, въ другое время сюда скотъ не гоняютъ.

Сѣнокосы находятся въ 3 хъ верстахъ отъ зимовокъ расположены по западному берегу озера Ащи-Соръ (ур. Куттукъ) и раздѣлены подворно.

Гр. 457. Киргизы аула № 3 происходятъ отъ Терстамгалы, прочіе—отъ Есенгельды.

Призимовочной территоріей пользуются сообща, границъ между аулами нѣтъ, но каждый аулъ пасетъ скотъ по близости своихъ зимовокъ, хотя при недостаткѣ корма можетъ перегонять скотъ и къ зимовкамъ сосѣда; только въ томъ случаѣ возникаютъ споры, когда кто-либо, не вытравивъ какъ слѣдуетъ своихъ пастбищъ, загонитъ скотъ на пастбища сосѣда. Границей между двумя аулами считаютъ линію, мысленно проведенную между зимовками того и другого аула. Границы съ пастбищами киргизъ VI старшинства обозначены различными урочищами; но и эти границы соблюдаются не строго—„они къ намъ гоняютъ скотъ, а мы—къ нимъ“.

Покосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно. Главнѣйшіе покосы расположены на кстау, но нѣкоторые аулы косятъ сѣно на своихъ кузеу (внѣ призимовочной территоріи), такъ киргизы ауловъ №№ 2 и 15 косятъ сѣно на кузеу Майлыгакъ, аулъ № 3—на ур. Куттукъ, а нѣсколько хозяевъ аула № 14—на кузеу Орта-кудукъ. Новый хозяинъ (отау) надѣляется покосомъ отцомъ, а въ томъ случаѣ, когда у отца мало покосовъ, новая кибитка надѣляется сходомъ всего старшинства,—изъ покосовъ тѣхъ хозяевъ старшинства, которые прежде имѣли много скота, а потомъ обѣднѣли.

Киргизы аула № 15 сѣютъ хлѣбъ внѣ призимовочной территоріи, на кузеу Коккой, пашни прочихъ ауловъ расположены по близости зимовокъ.

Гр. 458. Киргизы ауловъ №№ 12 и 13 происходятъ отъ Кирея, а прочіе—отъ Аккозы изъ рода Аргынъ.

Пасутъ скотъ и на землѣ сосѣднихъ ауловъ, но только не допускаютъ его близко къ чужимъ зимовкамъ. Когда вытравлена своя призимовочная территорія можно пасти скотъ и на землѣ сосѣда, но только съ его разрѣшенія. Вблизи каждой зимовки есть отдѣльное пастбище, спеціально предназначенное для рогатаго скота; стада сосѣдей не пускаютъ. Никакихъ границъ между аулами группы не существуетъ. Когда по какимъ-либо причинамъ кто-либо изъ хозяевъ лишится пастбищъ, покосовъ или пашень, его обязано надѣлить всякими угодьями все старшинство.

Кочуютъ двумя обособленными группами: киреевцы лѣтуютъ на сѣверозападѣ, на джайляу Камысты-куль и Ащи-куль, а аккозиновцы—на юго-востокѣ, на джайляу Манканъ.

Покосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно. Нѣкоторые аулы кромѣ покосовъ, расположенныхъ на призимовочной территоріи пользуются сѣнокосными участками, находящимися на кузеу общаго пользованія. На ур. Су-акканъ есть общій покосъ ауловъ №№ 11, 12 и 12, раздѣленный на 2 участка, изъ которыхъ однимъ пользуются аулы №№ 12 и 13, и другихъ—киргизы аула № 11; эти покосы не раздѣлены подворно, а ежегодно убираются сообща, каждая кибитка выставляетъ одного косца и послѣ уборки сѣно дѣлится поровну.

Аулы №№ 7—9 сѣютъ хлѣбъ на ур. Слу-карагай, прочіе—вблизи своихъ зимовокъ.

Гр. 459. Общій родоначальникъ Есенгельды. Девять лѣтъ тому назадъ жили на войсковой землѣ, переселились сюда вслѣдствіе дороговизны арендной платы; здѣсь призимовочная территорія была отведена съѣздомъ волостныхъ выборныхъ, которые опредѣлили и границы ея.

Оба аула всѣми пастбищами пользуются сообща; зимнее пастбище имѣетъ небольшое значеніе, такъ какъ зимой скотъ ставится на сѣно. Весенними, осенними и лѣтними пастбищами пользуются сообща съ киргизами VII ст. изъ рода Есенгельды, только киргизы IX старшинства останавливаются на этихъ пастбищахъ отдѣльно отъ прочихъ и на своихъ колодцахъ.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно.

Пашни находятся на призимовочной территоріи, расположены въ одной площади между зимовками обоихъ ауловъ; всякій пашетъ гдѣ хочетъ; здѣсь же имѣютъ право сѣять хлѣбъ и аулы №№ 3 (гр. 465) и 4 (гр. 466) IX старшинства, „потому что сосѣди и одного старшинства“.

Гр. 460. Родъ Есенгельды. По родству, по общности и характеру пользованія призимовочными пастбищами этотъ аулъ составляетъ одну группу съ гр. № 457, но между его зимними пастбищами и зимними пастбищами названной группы расположено кузеу общаго пользованія, и только потому онъ выдѣленъ въ особую группу

Покосы и пашни расположены на призимовочной территоріи. Покосы раздѣлены подворно.

Гр. 462 и 464. Эти двѣ группы занимаютъ 2 площади, раздѣленныя казеннымъ лѣсомъ, но пастбищами всѣ три аула пользуются сообща. Границы съ сосѣдними группами установлены лѣтъ 10 тому назадъ пятидесятниками по распоряженію Уѣзднаго Начальника. Границы имѣютъ примѣрный, приблизительный характеръ и не соблюдаются даже съ сосѣдями Аккумской волости, однако, скотъ постороннихъ киргизъ въ глубь призимовочной территоріи границы не ходитъ.

Аулы № 1 и 2 рода Менгдыбай кочуютъ отдѣльно отъ аула № 3 рода Байболатъ. Кузеу первыхъ двухъ ауловъ—Орта-кудукъ и Джиланды имѣетъ опредѣленныя границы съ пастбищами киргизъ Аккумской волости. Кромѣ покосовъ, находящихся вблизи зимовокъ киргизы рода Менгдыбай косятъ сѣно на кузеу Орта-кудукъ, также и аулъ № 3 имѣетъ покосы на кузеу Джюрюкъ. Всѣ покосы—и призимовкахъ и на кузеу—раздѣлены подворно.

Пашни ауловъ №№ 1 и 2 находятся на своемъ кузеу Джиланды, и киргизы аула № 3 сѣютъ хлѣбъ вмѣстѣ съ киргизами X старшинства, на общемъ кузеу Джангызъ-карагай.

Гр. 465. Ближайшій родоначальникъ Чанышкылы. Переселились сюда съ войсковой земли вслѣдствіе дороговизны арендной платы.

Покосы раздѣлены подворно: „какъ поселились здѣсь тотчасъ же подѣлили поровну между платящими чангараками (кибитками)."

Сѣютъ хлѣбъ внѣ призимовочной территоріи, на ур. Тарактынынъ. См. также примѣчаніе № 459.

Гр. 463 и 467. Аргыновцы, подъотдѣленій Токболатъ и Байболатъ. Пришли въ эти мѣста изъ Кокчетавскаго уѣзда 150 лѣтъ тому назадъ, а зимовки здѣсь построили 90 лѣтъ назадъ.

Призимовочная территорія обѣихъ группъ раздѣлена владѣніями киргизъ V старшинства. Были годы, когда скотъ одной группы пасся на пастбищахъ другой, по рѣшенію аксакаловъ. Между аулами никакихъ границъ не существуетъ, но каждый аулъ, обыкновенно, пасетъ скотъ поблизости своихъ зимовокъ. Съ сосѣдними группами границы существуютъ, но и онѣ соблюдаются не строго.

Всѣ аулы обѣихъ группъ ходятъ на одно общее джайляу, гдѣ лѣтуютъ также киргизы VII и VIII старшинствъ Бескарагайской волости, но каждое старшинство останавливается на своемъ урочищѣ, киргизы X ст. стоятъ на ур. Кызылъ-кумъ. Аулъ № 8 стоитъ отдѣльно отъ другихъ на ур. Чубаръ-кудукъ; останавливается здѣсь съ тою цѣлью, чтобы охранять зимнія пастбища своей группы отъ потравы скотомъ киргизъ Аккумской волости, лѣтующихъ на джайляу Джарыкъ-кудукъ. Кузеу у каждой группы или—что то же—у каждаго рода отдѣльныя: у рода Токболатъ—Джандосъ, а у рода Байболатъ—Джюрюкъ, хотя, при желаніи, каждый аулъ обѣихъ группъ можетъ стоять осенью на любомъ изъ этихъ кузеу; такъ, богатый аулъ № 4 рода Байболатъ, обыкновенно стоитъ на ур. Джандосъ, принадлежащемъ киргизамъ рода Токболатъ.

Покосы раздѣлены между аулами и подворно.

Пашни киргизъ группы №№ 463 находятся на призимовочной территоріи, изъ ауловъ группы № 467 только № 8 сѣетъ хлѣбъ недалеко отъ зимовокъ и на своей землѣ, прочіе киргизы этой послѣдней группы сѣютъ хлѣбъ на ур. Карой, гдѣ расположены общія пашни киргизъ IV, VIII и X старшинствъ Бескарагайской волости.

Гр. 466. Киргизы аула № 4 IX ст. происходятъ отъ наймановца Саржумарта, переселились сюда 9 лѣтъ назадъ, раньше жили на войсковой землѣ, здѣсь земля была отведена волостными выборными изъ общаго джайляу киргизъ Бескарагайской волости. Аулъ № 7 X ст., происходящій отъ аргыновца Байболата, выдѣлился 22 года назадъ изъ кстау № 4 того же X ст. Границъ между этими двумя аулами не существуетъ. Кочуютъ отдѣльно; аулъ № 4 IX ст. лѣтуетъ на уроч. Кадыръ-куль, а остальное время стоитъ около своихъ зимовокъ; аулъ № 7 X ст. кочуетъ вмѣстѣ съ своими сородичами гр. № 467.

Киргизы аула № 4 IX ст. сѣютъ хлѣбъ на своей призимовочной территоріи (см. примѣч. № 459) на ур. Егинды-кудукъ, а киргизы аула № 7 X ст. на ур. Карой (см примѣч. № 467).

Площадь 107. *)

Гр. 1. Аулы №№ 1—3 V ст. Малыбаевской волости.

Всѣми пастбищами пользуются сообща: вмѣстѣ и одновременно кочуютъ на джайляу (аулъ № 3 весной и осенью стоитъ отдѣльно отъ прочихъ). Зимовочная территорія окружена лѣсомъ, только съ юго-западной стороны расположена степь, непокрытая древесной растительностью. Пастьба скота совершенно свободная, охраняются только покосы, пока съ нихъ не убрано сѣно.

Джайляу и кузеу общія съ киргизами I, II и III старшинства Бескарагайской волости, но каждый аулъ имѣетъ на этихъ пастбищахъ свои постоянныя стойбища и колодцы.

Покосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно. При образованіи новаго „чангарака" (кибитки), онъ надѣляется покосами изъ участковъ своего аула: ему выдѣляютъ покосъ изъ участковъ тѣхъ хозяевъ, у которыхъ покосовъ много.

Хлѣбъ сѣютъ внѣ призимовочной территоріи—на ур. Акъ-сенгиръ, гдѣ находятся и потомки киргизъ III старшинства Бескарагайской волости.

Гр. 2. Аулъ № I VIII старшинства Малыбаевской волости.

Покосы раздѣлены подворно. Пашни арендуютъ въ Управленіи Алтайскаго Горнаго округа. Платятъ по 40 коп. съ десятины за одинъ посѣвъ.

Гр. 3. Аулы №№ 8 и 9 I старшинства Малыбаевской волости. Родоначальникъ Кожагельды.

Вмѣстѣ кочуютъ на джайляу Куртулгакъ.

Покосы раздѣлены подворно.

Гр. 4. Аулы №№ 1—4, 5—10 и 11 (площадь № 461) VIII ст. Бескарагайской волости занимаютъ 3 обособленныя площади, между которыми располагаются пастбища общаго пользованія (джайляу). Всѣ происходятъ отъ одного родоначальника Казыке (изъ рода Аргынъ).

Съ сосѣдними группами другихъ старшинствъ границы установлены волостнымъ съѣздомъ выборныхъ по приказанію уѣзднаго начальника, но эти границы слабо соблюдаются и при нуждѣ сосѣди выпрашиваютъ пастбища другъ у друга, и за пользованіе чужими пастбищами, обыкновенно хозяевамъ ихъ ничего не платятъ; выборные указали границы только приблизительно, и только между старшинствами, а не между отдѣльными кстау, такъ между призимовочной территоріей аула № 7 VIII старшинства съ одной стороны и между землей аула № 3 IV старш. съ другой никакихъ границъ не установлено и не существуетъ.

Внутри каждой изъ этихъ 3-хъ группъ пастбищами пользуются сообща, какъ сосѣдніе аулы, такъ и хозяева ихъ, и только тогда спрашиваютъ разрѣшеніе сосѣда, когда приходится подгонять скотъ очень близко къ его зимовкамъ.

Покосы обособлены по ауламъ, хотя время отъ времени покосы передѣляются въ зависимости отъ измѣненія количества скота въ различныхъ аулахъ и хозяйствахъ, такъ напримѣръ: 7—8 лѣтъ тому назадъ одинъ хозяинъ аула № 6 значительно разбогатѣлъ, а въ аулѣ № 9—въ тоже время —одинъ хозяинъ обѣднѣлъ, тогда созванъ былъ аульный сходъ („аксакалы всего старшинства"), который и поровнялъ покосы между этими двумя хозяйствами, сообразно потребности въ сѣнѣ каждаго изъ нихъ. „У русскихъ ежегодно дѣлятъ—у нихъ лучше—каждому достается смотря по урожаю, а

*) За недостаткомъ плановыхъ данныхъ не могли быть обособлены отдѣльныя общины, расположенныя на площадяхъ 107, 109 и 110.

у насъ—у иного много, а у другаго ничего нѣтъ" говорили киргизы. Изъ смысла другихъ записей можно заключить, что обычно новое хозяйство надѣляется покосомъ изъ участка того хозяйства отъ котораго оно отдѣлилось—отецъ надѣляетъ сына, но въ тѣхъ случаяхъ, когда отеческое хозяйство не имѣетъ достаточно покосовъ, новое хозяйство надѣляется покосами аульнымъ сходомъ, принимая во вниманіе распредѣленіе покосовъ между аулами и хозяевами всего старшинства.

Киргизы ауловъ №№ 1—4 сѣютъ хлѣбъ на джайляу Ой-балапанъ, здѣсь могутъ сѣять хлѣбъ и прочіе киргизы VIII старшинства; здѣсь расположены пашни и III ст. Бескарагайской волости. Прочіе киргизы VIII старшинства сѣютъ хлѣбъ также на джайляу—ур. Ой—караой.

Между джайляу и кузеу нѣтъ никакихъ пастбищныхъ границъ, но на джайляу имѣютъ свои стоянки, а на кузеу—свои колодцы.

Гр. 5. Аулы №№ 1—4 IV ст. занимаютъ одну площадь, а № 5 того же старшинства—другую, обѣ площади раздѣлены общимъ кузеу. Первая группа происходитъ отъ Отеулы, а вторая отъ Аккозы. Отеулы и Аккозы родные братья. Призимовочныя территоріи этихъ группъ раздѣляются общимъ кузеу Корпыкъ—кудукъ.

Въ обычные годы каждая группа пасетъ скотъ на своей землѣ, но въ плохіе годы скотъ одной группы переходитъ кузеу, и пасется на территоріи другой, смотря потому гдѣ окажутся лучшіе корма; но всетаки скотъ сосѣдей въ началѣ зимы никогда не приближается къ чужимъ зимовкамъ, вообще ближайшія къ постройкамъ пастбища тщательно приберегаются каждымъ хозяиномъ къ концу зимы; съ начала зимы вытравляются болѣе отдаленныя пастбища, а пока не затвердѣетъ снѣгъ, скотъ пасется по сосѣднимъ кузеу. Съ сосѣдями VIII ст.—съ кстау № 7—границъ нѣтъ и скотъ сосѣдей ходитъ смѣшанно.

Покосы раздѣлены по ауламъ, а въ нихъ подворно. Главные покосы расположены при зимовкахъ, но нѣкоторые аулы косятъ сѣно также на кузеу Карпыкъ—кудукъ (аулъ № 1) на джайляу Шингельды (аулъ № 2).

Пашни находятся внѣ призимовочной территоріи, на ур. Бесъ—карагай—гдѣ сѣютъ хлѣбъ киргизы I—IV ст. Бесъ-карагайской волости—и на ур. Кара-ой. На послѣднемъ уроч. сѣютъ хлѣбъ также киргизы нѣсколькихъ старшинствъ, причемъ здѣсь каждому старшинству или точнѣе роду отведенъ особый участокъ (уголъ), цѣлина, находящаяся внутри участка, считается принадлежностью того рода, которому онъ отведенъ, киргизы другихъ родовъ распахивать ее не имѣютъ права. Лѣтъ 40 тому назадъ на ур. Кара-ой сѣяли хлѣбъ казаки, когда они бросили пашни, здѣсь начали сѣять хлѣбъ киргизы. Среди пашенъ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ деревянныя избушки, въ которыхъ живутъ во время полевыхъ работъ.

Гр. 6. Аулы №№ 1 и 2 III ст. Бескарагайской волости. Оба аула 32 года тому назадъ жили на земляхъ Алтайскаго горнаго, округа откуда должны были уйти послѣ того, какъ ихъ землю отвели крестьянамъ.

Вмѣстѣ кочуютъ. Отдѣльно стоятъ только на кстау и на джайляу Кіймалы, гдѣ у каждаго аула имѣется свой колодецъ. Границъ между собою не имѣютъ. Граница съ VII ст. Бескарагайской вол. и съ сосѣдями Малыбаевской волости указаны волостнымъ съѣздомъ выборныхъ лѣтъ 12—15 тому назадъ; эти границы соблюдаются.

Скотъ тебенюетъ только 2 мѣсяца—октябрь и ноябрь,—а послѣ весь ставится на сѣно.

Сѣнокосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно.

Сѣютъ хлѣбъ внѣ призимовочной территоріи, на уроч. Ой-балапанъ, гдѣ расположены и пашни киргизъ VII и VIII старшинствъ Бескарагайской волости.

Гр. 7. Аулы №№ 3—14 III старшинства Бескарагайской волости. Киргизы ауловъ №№ 3—7 и 10 раньше жили на землѣ Алтайскаго горнаго округа.

Призимовочной территоріей пользуются сообща. Призимовочная территорія не представляетъ собой цѣнности, потому ее не охраняютъ и ею не дорожатъ. Границы съ владѣніями киргизъ I старшинства своей волости соблюдаются только до уборки сѣна. Пограничное съ I ст. ур. Кульжебайкуль отведено 25 хозяевамъ III ст., но пока имъ пользуются киргизы I старшинства.

Покосы обособлены по ауламъ.

Въ аулахъ №№ 10, 11 и 13 покосовъ не имѣется, поэтому киргизы этихъ ауловъ ежегодно косятъ сѣно на землѣ Алтайскаго горнаго округа. Арендуютъ или каждый хозяинъ отдѣльно или товариществами. Покосы сдаются подесятинно, по 80 коп. съ десятины. Арендуютъ на срокъ 2—5 лѣтъ или на одинъ годъ, въ первомъ случаѣ заключается письменное условіе, а во второмъ просто покупаютъ квитки въ конторѣ. При арендѣ на 5 лѣтъ деньги ежегодно уплачиваются въ 2 срока—въ началѣ января и въ октябрѣ. 4 года назадъ платили только по 40 коп. съ десятины.

Киргизы ауловъ №№ 8 и 13 сѣютъ хлѣбъ на ур. Бесъ-карагай, гдѣ расположены общія пашни киргизъ I—IV ст. Бескарагайской волости, аулъ № 10 арендуетъ пашни у крестьянъ поселка Мурзагульскаго, пашни прочихъ киргизовъ группы расположены вблизи зимовокъ.

Въ иные годы арендуютъ зимнія пастбища для тебеневки коса въ управленіи Алтайскаго горнаго округа. Многіе аулы весь свой скотъ круглую зиму держатъ на сѣнѣ, а ихъ зимними пастбищами пользуются прочіе киргизы группы.

Гр. 8. Аулы №№ 1—17 I ст. и 1—7 II старшинства Бескарагайской волости и аулъ № 4 VI ст. Малыбаевской волости. Большинство (киргизы I и II ст. Баскарагайской волости) происходятъ отъ разныхъ подотдѣленій (Котубакъ, Сатыбалды, Таласпай и Суюндукъ) рода Уакъ-Бійдалы. Киргизы Малыбаевской волости переселились сюда съ Алтайскаго горнаго округа 2 года тому назадъ, послѣ того какъ породнились съ мѣстными киргизами, путемъ сватовства.

Предки уаковцевъ пришли сюда 200 лѣтъ назадъ изъ Петропавловскаго уѣзда и сначала поселились на Иртышѣ; затѣмъ 130 лѣтъ тому назадъ переселились на ур. Назаръ, Узунь-агачь и сосновый боръ; но когда 43 года тому назадъ боръ присоединили къ землямъ Алтайскаго горнаго округа пришлось переселиться сюда. Прежде здѣсь было кузеу рода Котубакъ (ауловъ №№ 1—3, 12, 13 и 17 I ст. и №№ 1—5, 7 II ст. Бескараг. вол.).

Вся призимовочная территорія находится въ общемъ пользованіи и считается принадлежащей нераздѣльно киргизамъ обоихъ старшинствъ; такъ киргизы Майлыбаевской волости поселились здѣсь съ разрѣшенія аксакаловъ обѣихъ старшинствъ этой группы; аулъ № 14 I ст. Бескарагайской волости составился изъ киргизъ выдѣлившихся изъ кстау №№ 2, 4 и 8 того же старшинства, зимнія пастбища этому аулу были отведены „оффиціально“ приговоромъ киргизъ I старшинства, но съ согласія аксакаловъ II ст. и т. д.

Джайляу и кузеу общія, но колодцы обособленны по ауламъ. Когда стоятъ на кузеу, то охраняютъ только покосы и пашни, послѣ же уборки сѣна и хлѣба, скотъ пасется совершенно свободно и часто скотъ одного аула пасется возлѣ зимовокъ другого; также и зимою. Джайляу общее съ киргизами III и IV Бескарагайской волости; кочуютъ на джайляу группами; по приходѣ на кузеу размѣщаются также группами, но другого состава. Всѣ колодцы на кузеу обложены деревянными срубами.

Покосы раздѣлены между аулами, а въ нихъ—подворно. Расположены вблизи зимовокъ, аулы №№ 1, 7 и 8 I ст. въ неурожайные годы арендуютъ покосы у Алтайскаго горнаго округа по 60—80 коп. съ десятины, смотря по урожаю травъ и по качеству арендованнаго участка. Киргизы VI старш. Малыбаевской волости, зимующіе на озерѣ Узунъ-соръ, покосами здѣсь не пользуются, и потому ежегодно покупаютъ покосы десятинами въ управленіи Алтайскаго горнаго округа. На Узунъ-сорѣ покосы принадлежатъ ауламъ №№ 1 и 15 I ст. Бескарагайской волости.

Пашни находятся внѣ призимовочной территоріи на ур. Бесъ-карагай

Площадь 109.

Гр. 1. Аулы №№ 1—12 I старшинства и 14 XVI ст. Аккумской волости.

Общій предокъ киргизъ этой группы Муратъ жилъ на ур. Чубаръ, находящемся въ Теренгульской волости, Павлодарскаго уѣзда, тамъ, гдѣ теперь стоитъ поселокъ Песчаный; Муратъ жилъ бѣдно, когда онъ умеръ, сыновья его, Кабылъ, Байгабылъ (родоначальникъ ауловъ №№ 5 и 10), Байбаракъ и др. „въ погонѣ за лучшею участью двинулись вверхъ по Иртышу“ и осѣли на ур. Джаланашъ, на землѣ казаковъ станицы Семиярской; здѣсь они встрѣтили Бокбасара (изъ рода Бура-Найманъ), предка ауловъ №№ 4 и 6 и съ тѣхъ поръ стали жить вмѣстѣ; за пользованіе пастбищами платили казакамъ съ головы скота; спустя нѣсколько времени разбогатѣли, пришлось очень много платить казакамъ и, чтобы избавиться отъ этого, сыновья Байгабыла и Бокбасара „двинулись на сѣверъ и осѣли на настоящихъ зимовыхъ стойбищахъ“ тогда еще никѣмъ не занятыхъ. Здѣсь осѣли небольшими родственными группами, при чемъ каждая такая группа захватила въ свое исключительное пользованіе самыя цѣнныя угодья — покосы, подножнымъ же кормомъ пользовались совмѣстно. Такіе порядки сохранились и теперь: всѣ пастбища, безъ исключенія, находятся въ общемъ пользованіи, никакихъ границъ между аулами не существуетъ, но покосы обособлены по ауламъ.

Зимовки аула № 3 расположены внутри казеннаго лѣса, пасти скотъ тамъ не позволяется, поэтому, уходя съ джайляу, оставляютъ свой скотъ въ аулѣ № 2 до декабря, а послѣ пригоняютъ домой и ставятъ на сѣно весь скотъ, за исключеніемъ лошадей, которыя пасутся въ косѣ.

Аулъ № 5 имѣетъ зимовки отдѣльно отъ прочихъ ауловъ группы, на оз. Бегень, въ 15 верстахъ отъ зимовокъ прочихъ своихъ сородичей. Между его зимовками и зимовками прочихъ расположенъ казенный лѣсъ, гдѣ удобныхъ пастбищъ не имѣется. Зимуя особо отъ прочихъ, аулъ № 5 имѣетъ и особыя лѣтнія пастбища, на которыхъ зимой тебенюютъ лошади всѣхъ прочихъ ауловъ группы; прочіе аулы лѣтуютъ особо, — на особой площади, — пастбищами пользуются сообща, на нихъ стоятъ слѣдующими тремя обособленными группами: 1) аулы №№ 8 и 10 I ст. стоятъ на ур. Байганакумъ, 2) аулы №№ 2, 3, 7 и 12 — на ур. Акъ-тюеульгунъ и Копъ-балапанъ и 3) аулы №№ 1, 4, 6, 9, 11 I ст. и № 14 XVI ст. на ур. Шарыкъ-тасъ.

Покосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно.

Киргизы аула № 14 XVI старшинства сѣютъ хлѣбъ на ур. Торъ-айгыръ, находящемся въ 8 верстахъ отъ кстау № 5 I старшинства, прочіе — на ур. Бесъ-карагай, которое расположено въ 20 — 40 верстахъ отъ ихъ зимовокъ.

Гр. 2. Аулы №№ 1—9 II ст. и № 4 XIV ст. Аккумской волости.

Прежде жили на ур. Коса-болатъ, находящемся на землѣ Алтайскаго горнаго округа. Лѣтъ 35 тому назадъ первыми поселились здѣсь аулы №№ 5 и 7 II старшинства и № 4 XIV ст., а за ними постепенно перешли сюда и другіе родственники, жившіе на ур. Коса-балатъ. Покинули земли

Кабинета потому, что приходилось очень дорого платить за пользованіе пастбищами и сѣнокосами.

Площадь, на которой находятся зимовыя стойбища, прежде использовалась какъ лѣтнее пастбище, изъ котораго 10 лѣтъ тому назадъ волостными выборными былъ выдѣленъ киргизамъ этой группы вполнѣ опредѣленный участокъ для кстау и джайляу.

Зимними и лѣтними пастбищами пользуются сообща. Съ киргизами другихъ старшинствъ имѣютъ вполнѣ опредѣленныя границы, установленныя какъ выше было сказано, волостными выборными.

Покосы раздѣлены подворно.

Пашни находятся на ур. Бесъ-карагай, расположенномъ въ 60 верстахъ отъ зимовокъ.

Аулъ № 6 II ст. отдаетъ своихъ лошадей въ косъ киргиза Сатпая Тыштыбая; косъ этотъ съ 1 ноября по 1 апрѣля пасется на земляхъ Кабинета; за пользованіе пастбищами платятъ съ каждой головы по 15 коп.

Гр. 3. Аулы №№ 6, 12—17 III ст. Аккумской волости. Наймановцы подъотдѣленій Шалъ и Ельчибекъ.

Всѣми пастьбищами своей призимовочной территоріи пользуются сообща; такъ ведется съ давнихъ поръ. Джайляу-Кара-Кызылъ—примыкаетъ къ призимовочной территоріи; здѣсь у каждаго аула имѣется свой колодецъ, перешедшій по наслѣдству отъ предковъ. Осенью стоятъ въ предѣлахъ призимовочной территоріи, каждый аулъ стоитъ недалеко отъ своихъ зимовокъ.

Покосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно.

Сѣютъ хлѣбъ на ур. Бесъ-Карагай, находящемся въ 60 верстахъ на сѣверъ отъ кстау. *)

Гр. 4. Аулъ № 18 III ст. Аккумской вол. Родоначальникъ Удербай изъ рода Бура-Найманъ.

Киргизы этого аула не кочуютъ, круглый годъ проводятъ на своей призимовочной территоріи.

Четыре хозяина сообща пользуются своими покосами; у прочихъ—покосы раздѣлены подворно.

Гр. 5. Аулы №№ 1—15 V старшинства Аккумской волости происходятъ отъ Кудай-кула (изъ рода Уакъ). Откуда и когда пришли сюда, преданій не сохранилось, знаютъ только, что живутъ здѣсь очень давно такъ какъ на призимовочной территоріи до сего времени сохранилась могила ихъ общаго предка Битегеня, а настоящіе жители составляютъ 8-ое поколѣніе отъ послѣдняго.

Всѣми пастбищами своей призимовочной территоріи пользуются сообща. Границъ между аулами не существуетъ. Выдѣляя сына, отецъ надѣляетъ его только покосами.

На общія лѣтовки киргизъ Аккумской волости кочуютъ слѣдующими тремя группами: 1) аулы №№ 1, 10 и 15 лѣтуютъ на ур. Алты-кудукъ, 2) аулы №№ 2, 5, 11—13—на ур. Кара-кызылъ и 3) ауды №№ 3, 4 и 9—на ур. Самай; прочіе аулы группы круглый годъ проводятъ на призимовочной территоріи. Осенью стоятъ вблизи своихъ зимовокъ. Зимою—съ декабря по апрѣль—весь скотъ ставится на сѣно, такъ какъ къ декабрю мѣсяцу подножнаго корма не остается.

Покосы подѣлены между группами ауловъ, напримѣръ, аулы №№ 1, 3, 9 и 10 имѣютъ общій покосъ, также аулы №№ 2 и 5 и т. д. Какъ общее правило покосы расположены вблизи зимовокъ или вѣрнѣе—послѣднія построены среди покосовъ, и, въ обыкновенное время, когда урожай травъ вездѣ приблизительно одинаковъ, каждый хозяинъ коситъ свой участокъ

около своей зимовки, но въ случаѣ неурожая травъ, покосы передѣляются между всѣми хозяевами той или иной группы ауловъ.

Сѣютъ хлѣбъ внѣ призимовочной территоріи, на урочищахъ Бесъ-Карагай и Балапанъ, на которыхъ—расположены общія пахотныя земли киргизъ Аккумской волости.

Гр. 6. Аулы №№ 3 — 14 VI ст. Аккумской волости происходятъ отъ уаковца Косая.

Всѣми пастбищами прмзимовочной территоріи пользуются сообща, пастбища не подѣлены между аулами, которые тѣсно стоятъ другъ съ другомъ и удобныхъ пастбищъ такъ мало, что не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо дѣлежѣ. На своихъ зимнихъ пастбищахъ могутъ пасти скотъ только съ 1 октября по 1 апрѣля, въ лѣтніе мѣсяцы должны откочевывать, такъ какъ пастбища эти составляютъ казенный лѣсъ, въ которомъ лѣтомъ скотъ можетъ попортить молодые побѣги деревьевъ.

Джайляу одно—Букабай, общее съ другимъ старшинствомъ Аккумской волости. Здѣсь каждый аулъ имѣетъ свой собственный колодецъ, на которомъ можетъ стоять только онъ одинъ.

Осенью, до 1 октября, пасутъ скотъ на сѣверъ отъ своей призимовочной территоріи за пограничной канавой до ур. Балапанъ, гдѣ расположены общіе покосы киргизъ Аккумской волости.

Покосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно.

Сѣютъ хлѣбъ на ур. Балапанъ.

Гр. 7. Аулы №№ 1—7 и 9 VII ст., №№ 1—8 XII ст. и № 10 IX ст. Аккумской волости происходятъ отъ Джаргеля.

Призимовочная территорія съ давнихъ поръ подѣлена между аулами, но пользуются ею сообща, такъ какъ земли очень мало.

Большинство и лѣто проводятъ на призимовочной территоріи, прочіе лѣтомъ стоятъ на оз. Самой, общемъ джайляу киргизъ Аккумской волости. Здѣсь пастбищами пользуются сообща, но каждый аулъ имѣетъ свой колодецъ. Осенью всѣ стоятъ въ предѣлахъ своей территоріи, каждый аулъ недалеко отъ своихъ зимовокъ.

Покосы обособлены по ауламъ. Пашни находятся на урочищахъ Балапанъ и Бесъ-карагай. Скота здѣсь не пасутъ. Каждый хозяинъ занимаетъ мѣсто, гдѣ пожелаетъ.

Гр. 8. Аулы №№ 4—9 VIII ст. и №№ 1, 2 и 8 IX ст. Аккумской волости. Общій родоначальникъ Шоткара изъ рода Найманъ-Ергенекты. За исключеніемъ аула № 2 IX старшинства, живущаго здѣсь очень давно, прочіе переселились сюда сравнительно недавно: аулы №№ 1 и 8 IX ст. 30 лѣтъ назадъ жили на землѣ, занимаемой нынѣ крестьянами Бурашевскаго поселка, а киргизы ауловъ №№ 4—9 VIII ст. переселились сюда только 13 лѣтъ назадъ изъ мѣстности, занимаемой Владимірскимъ поселкомъ.

Призимовочная территорія подѣлена между аулами, но пользуются ею сообща.

Общее джайляу — оз. Самай, здѣсь лѣтуетъ больше половины хозяевъ Аккумской волости и каждый аулъ имѣетъ свой собственный колодезь, перешедшій къ нему по наслѣдству отъ предковъ. Аулы №№ 4, 5, и 9 на Самай не ходятъ, такъ какъ не имѣютъ тамъ своихъ колодцевъ. Осенью стоятъ на призимовочной территоріи: особаго кузеу не имѣютъ. Тѣ аулы, которые арендуютъ у крестьянъ сѣнокосные участки, на этихъ же участкахъ и пасутъ свой скотъ послѣ того, какъ уберутъ съ нихъ сѣно.

Покосы раздѣлены между аулами. Хозяева, имѣющіе недостаточное количество покосовъ, покупаютъ пайки у крестьянъ сосѣднихъ деревень.

Пашни находятся на ур. Бесъ-карагай, гдѣ можетъ сѣять хлѣбъ каждый хозяинъ Аккумской волости.

Гр. 9. Аулы №№ 1—5 XV старшинства и аулъ № 10 VIII старш., Аккумской волости. Киргизы аула № 10 VIII старшинства раньше жили на ур. Игиликъ, 13 лѣтъ назадъ переселились сюда, когда это ур. отошло въ надѣлъ крестьянамъ поселка Бурашевскаго, прочіе киргизы группы, происходящіе отъ одного родоначальника Тулеке, живутъ здѣсь 4 поколѣнія. Пришли сюда сыновья Тулеке: Казангапъ, Кожабергенъ и Карасай, здѣсь сохранились ихъ могилы, самъ Тулеке жилъ за Иртышемъ на ур Карабасъ, находящемся въ нынѣшней Семитавской волости.

Всѣми пастбищами призимовочной территоріи пользуются сообща, границъ между аулами не существуетъ Съ родомъ Шагыръ-Терстамгалы, входящимъ въ составъ XV старшинства, границы установлены съ давнихъ поръ предками. Съ другими старшинствами границы точно опредѣлены 10—12 лѣтъ тому назадъ съѣздомъ выборныхъ, которымъ тогда же были установлены границы земельныхъ владѣній всѣхъ 17 старшинствъ Аккумской волости.

Аулъ № 10 VIII ст. лѣтуетъ на ур. Самай, а прочіе—на ур. Міалы. На этихъ джайляу каждый аулъ имѣетъ свой собственный колодезь.

Покосы съ давнихъ поръ подѣлены между аулами.

Сѣютъ хлѣбъ на ур. Бесъ-карагай, гдѣ находятся общія пашни киргизъ Аккумской волости.

Гр. 10. Аулы №№ 12—18 IX старшинства Аккумской волости. Общій родоначальникъ Есенкельды изъ рода Найманъ-Ергенекты. Раньше жили на ур. Болкончи, а когда, въ 1882 г., это урочище прирѣзали къ землямъ поселка Бѣлокаменскаго, переселились сюда. Настоящія зимовыя стойбища отведены имъ по распоряженію начальства на общемъ джайляу киргизъ I ст. Аккумской волости.

Всѣми пастбищами своей призимовочной территоріи пользуются сообща, границъ между аулами нѣтъ.

Прежде, до 1882 года, кочевали на джайляу Самай, но когда переселились сюда, стали ходить на лѣтовку Сымтасъ, расположенную недалеко отъ ихъ зимовыхъ стойбищъ, далеко отъ послѣднихъ уходить нельзя, такъ какъ лѣтующіе кругомъ киргизы могутъ потравить покосы. Въ 1882 году, каждый аулъ выкопалъ себѣ колодезь на джайляу Сымтасъ и останавливается затѣмъ около него ежегодно.

Покосами всѣ семь ауловъ пользуются сообща; ежегодно ихъ передѣляютъ приблизительно поровну на каждое хозяйство.

Сѣютъ хлѣбъ на ур. Бесъ-карагай.

Гр. 11. Киргизы аулъ № 19 IX старшинства Аккумской волости, рода Урынхай, раньше жили на ур. Белшыкъ, 12 лѣтъ назадъ переселились сюда, когда земля отошла къ войску; не захотѣли платить аренду.

Лѣтуютъ на ур. Серкебай и Тараҡты.

Покосы и пашни находятся вблизи зимовокъ.

Гр. 12. Аулъ № 5 X старшинства Аккумской волости. Родоначальникъ Байчора. Раньше въ теченіе 80 лѣтъ жили на ур. Сары-тюбекъ, находящемся на землѣ крестьянъ деревни Лепановской Алтайскаго Горнаго Округа; ушли оттуда 9 лѣтъ назадъ, потому что трудно стало платить аренду.

Настоящія зимовыя стойбища отведены по распоряженію уѣзднаго начальника на общемъ кузеу киргизъ X старшинства Аккумской волости.

Покосами пользуются всѣ хозяева аула сообща.

Хлѣбъ сѣютъ внѣ призимовочной территоріи, на ур. Бесъ-карагай.

Съ 15 мая по 1 августа пасутъ скотъ на джайляу Каракызылъ.

Гр. 13. Поселились здѣсь 12 лѣтъ назадъ, раньше жили на землѣ Алтайскаго горнаго округа, на ур. Сары-тюбекъ, тамъ гдѣ теперь находится деревня Шадруха.

Границы владѣній группы установлены 12 лѣтъ назадъ волостнымъ съѣздомъ выборныхъ въ присутствіи уѣзднаго начальника; этотъ же съѣздъ раздѣлилъ всю Аккумскую волость на 17 отдѣльныхъ участковъ по числу старшинствъ, и точно установилъ границы землепользованія каждаго отдѣльнаго старшинства.

Между аулами подѣлены только покосы, пастбищами пользуются сообща.

На джайляу и осенью стоятъ двумя группами, одну составляютъ аулы №№ 1 и 2, а другую прочіе аулы. Каждая группа останавливается на особомъ урочищѣ. На джайляу у каждаго аула имѣется свой собственный колодецъ.

Хлѣбъ сѣютъ внѣ призимовочной территоріи, на ур. Бесъ-карагай.

Гр. 14. Аулъ № 6 XI старшинства Аккумской волости. Родоначальникъ Кондубай. Живутъ здѣсь 3 года, раньше жили на Бель-агачѣ.

Покосами пользуются сообща.

Пашни находятся на призимовочной территоріи и вблизи зимовокъ.

Гр. 15. Аулы №№ 1—5 XII старшинства Аккумской волости. Общій родоначальникъ Кыдыралы изъ рода Тазъ. Здѣсь живутъ 95 лѣтъ. Раньше жили на ур. Майли-кара, находящемся въ предѣлахъ теперешней Акботинской волости Каркаралинскаго уѣзда. Послѣ большого джюта весь родъ Тазъ, жившій на Майли-кора, двинулся за Иртышъ, частью вслѣдствіе джюта, а также потому, что его тѣснили киргизы другого болѣе сильнаго рода Кара-кесекъ.

Всѣми пастбищами пользуются сообща—никакихъ границъ между аулами не существуетъ. На дальнія лѣтовки не кочуютъ, такъ какъ тамъ нѣтъ у нихъ своихъ колодцевъ, и круглый годъ проводятъ на своей землѣ. Лѣтомъ стоятъ на ур. Тезьды. Это джайляу примыкаетъ къ призимовочной территоріи и невозможно точно опредѣлить, гдѣ кончается первое, и начинается вторая.

Покосами всѣ 5 ауловъ пользуются сообща. Ежегодно всѣ покосы, какіе только имѣются на призимовочной территоріи, дѣлятся на нѣсколько приблизительно равноцѣнныхъ участковъ, въ то же время всѣ хозяева раздѣляются на группы, число которыхъ равно числу участковъ, а затѣмъ каждой группѣ хозяевъ тотъ или другой участокъ достается по жребію; отдѣльные участки такимъ же путемъ раздѣляются и распредѣляются между хозяевами группы. При такомъ порядкѣ очень часто случается, что, напримѣръ, хозяева аула № 1 косятъ сѣно вблизи зимовокъ аула № 4.

Сѣютъ хлѣбъ внѣ призимовочной территоріи на ур. Балапанъ (Каракудукъ), въ 40 верстахъ отъ зимовокъ.

Гр. 16. Аулъ № 5 III и аулъ № 6 XII старшинствъ Аккумской волости. Общій родоначальникъ Терстамгалы. Киргизы аула № 5 III старшинства 17 лѣтъ назадъ жили на землѣ крестьянъ поселка Бурашевскаго, ушли оттуда, потому что не въ состояніи были платить аренду. Аулъ № 6 XII старшинства живетъ здѣсь 14 лѣтъ, ранѣе зимовалъ на ур. Бекъ, которое было прирѣзано къ землямъ поселка Владимірскаго.

Пастбищами пользуются сообща и круглый годъ проводятъ на своей призимовочной территоріи, на которой лѣтомъ стоитъ также аулъ № 10 XII старшинства.

Сѣнокосныхъ угодій не имѣютъ, поэтому ежегодно арендуютъ покосы, гдѣ придется; каждый хозяинъ отдѣльно.

Хлѣбъ сѣютъ на ур. Балапанъ.

Гр. 17. Аулъ № 1 XVII старшинства Аккумской волости, рода Сергелы-Уакъ. Переселились сюда 27 лѣтъ назадъ изъ Акботинской волости Каркаралинскаго уѣзда послѣ бывшаго тамъ джюта; зимовки имѣли на ур. Чангъ.

На джайляу не кочуютъ, круглый годъ проводятъ на своей призимовочной территоріи.

Своихъ покосовъ не хватаетъ, поэтому ежегодно — и каждый хозяинъ въ отдѣльности — покупаютъ покосы у крестьянъ сосѣднихъ деревень.

Сѣютъ хлѣбъ на Бель-агачѣ. Пашни арендуютъ артелями, состоящими изъ 3—5 хозяевъ. Арендуютъ участками. Каждый участокъ, величиною въ 50 десятинъ, сдается на 3 года за плату по 25 рублей въ годъ; ежегодно можно засѣвать только половину участка (25 десятинъ).

Гр. 18. Аулы №№ 2—13, 15 и 18 XVI старшинства Аккумской волости. Происходятъ отъ Мурата и его брата Утегоня, потомковъ Барджаксы-Уакъ.

Нѣкогда жили въ предѣлахъ Павлодарскаго уѣзда, тамъ, гдѣ теперь находится станица Песчанская. Тѣснимые здѣсь казаками, сыновья Мурата Байгобылъ, Байбаракъ, Кабылъ и внуки (отъ сына Курумсы) Ботаконъ и Атанъ отправились вверхъ по Иртышу, причемъ Кобылъ, Ботаконъ и Атанъ осѣли на урочищѣ Ботаконъ-аралъ, находящійся между Кривинскимъ поселкомъ и станицей Семіярской. Немного погодя къ нимъ присоединились потомки Утегоня Баимбетъ и Казангапъ. Пока зимовали на Ботаконъ-аралъ лѣтовали вмѣстѣ съ Байбаракомъ и Байгобыломъ, которые осѣли въ 30—40 верстахъ отъ Ботаконъ-арала. Ботаконъ оказалъ какія-то услуги русскому правительству въ Коканѣ, за что получилъ чинъ поручика и надѣленъ вмѣстѣ съ родственниками землею. Послѣ смерти Ботакона казаки начали тѣснить его потомковъ, жалованная грамота, удостовѣряющая ихъ права на землю, затерялась и жалованная земля поступила въ концѣ концовъ въ юртовой надѣлъ. Тогда — это было лѣтъ 40—50 тому назадъ — киргизы этой группы переселились на занимаемыя ими теперь мѣста, на которыхъ ранѣе было ихъ общее джайляу. Зимовки строили при покосахъ, которые немедленно поступили въ исключительное пользованіе отдѣльныхъ ауловъ. Въ дѣлежѣ пастбищъ не было нужды: кругомъ разстилалась широкая степь, мѣста для всѣхъ было болѣе, чѣмъ достаточно. Но постепенно эта степь начала заселяться. Приходили сюда отовсюду всѣ тѣ, кому становилось тѣсно на прежнихъ мѣстахъ. Лѣтъ 8—10 тому назадъ переселились сюда— частью съ Иртыша, съ юртовыхъ земель, частью изъ Алтайскаго горнаго округа — Ергенекты-Найманцы, составляющіе нынѣ VI и IX старшинства Аккумской волости. По распоряженію уѣзднаго начальника, имъ—подъ зимовыя стойбища — была отведена земля, которою ранѣе пользовались какъ джайляу это XVI старшинство и I-е, составлявшія 15 лѣтъ назадъ одно старшинство. Вскорѣ волостными выборными были точно установлены границы землепользованія между этими четырьмя старшинствами.

Призимовочная территорія занимаетъ 2 обособленныхъ площади, раздѣленныхъ общимъ джайляу. На одной находятся зимовки ауловъ №№ 2, 5, 10—13 и 15, а на другой—ауловъ №№ 3, 4, 6—9 и 18. На джайляу пастбище общее, но отдѣльныя группы ауловъ или отдѣльные аулы изъ года въ годъ останавливаются на однихъ и тѣхъ же урочищахъ.

Пашни находятся на призимовочной территоріи и расположены вблизи зимовокъ. Киргизы аула № 6 на призимовочной территоріи сѣютъ только просо, а пшеницу сѣютъ на ур. Бесъ-карагай, находящемся въ 50 верстахъ отъ кстау.

Гр. 19. Аулы №№ 6—12 XV старшинства Аккумской волости. Общій родоначальникъ Шагыръ изъ рода Терстамгалы-Найманъ. Первыми пришли

сюда Айтей, Али, Тленчи, Кулъ и Менетъ, которыхъ могилы находятся здѣсь. Откуда они сюда пришли—преданій не сохранилось.

Пастбищами призимовочной территоріи пользуются сообща, границъ между аулами нѣтъ.

Джайляу — Кара-кызыль; здѣсь у каждаго аула имѣется свой колодецъ; пасти здѣсь скотъ имѣетъ право всякій киргизъ Аккумской волости. Кузеу—Кара-кудукъ — примыкаетъ къ призимовочной территоріи; здѣсь также у каждаго аула имѣется свой колодецъ.

Покосы обособлены по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно.

Пашни находятся внѣ призимовочной территоріи. Сѣютъ хлѣбъ на ур. Бесъ-Карагай.

Гр. 20. Аулъ № 9 XIV старшинства Аккумской волости. Родоначальникъ Мугтымъ.

На общія лѣтовки не кочуетъ — круглый годъ проводитъ на своей призимовочной территоріи.

Покосы ежегодно передѣляются между всѣми хозяевами аула.

Хлѣбъ сѣютъ на ур. Бесъ-карагай.

Площадь 110.

Гр. 1. Аулъ 4. X старшинства Аккумской волости. Общій родоначальникъ Алдіаръ. Киргизы этого аула живутъ на своей собственной землѣ, имѣющей вполнѣ опредѣленныя границы, и расположенной въ 12 верстахъ на сѣверъ отъ поселка Бѣлокаменскаго. Земля эта была пожалована Дюйсембаю, старшему брату дѣда теперешняго аксакала. Дюйсембай „первый“ принялъ подданство Россіи, за что былъ награжденъ халатомъ, шапкой и саблей и возведенъ въ какое-то достоинство, получилъ грамоту, но какую именно, его потомки объяснить не могутъ, получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ на вѣчныя времена и этотъ участокъ земли; ѣздилъ въ Петербургъ и „40 дней прожилъ вмѣстѣ съ царемъ“. Киргизы этого аула всѣ повинности отбываютъ наравнѣ съ прочими.

На своей землѣ имѣется покосъ, раздѣленный подворно; но сѣна не хватаетъ, каждый хозяинъ ежегодно покупаетъ у казаковъ пайки, а бѣдняки возятъ казакамъ сѣно исполу.

Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ; здѣсь арендуютъ участки артелями, а плату распредѣляютъ по количеству десятинъ, распахиваемую каждымъ отдѣльнымъ хозяиномъ.

Лѣтуютъ — съ 25 апрѣля по 1 іюля — на джайляу киргизъ IX и X старшинствъ Аккумской волости, на ур. Чубаръ-карагай.

Группы расположенныя на арендованной землѣ.

Сейтеневская волость.

Гр. 468. *) Родоначальникъ. Малыбай изъ рода Джансары-Уакъ.

Кстау этого аула находится на офицерскомъ участкѣ Мѣшкова и расположено въ 7 верстахъ на сѣверъ отъ поселка Чернаго и въ 1 верстѣ отъ рѣки Иртышъ. Арендуютъ только половину участка; до 1900 г. арендовали срокомъ на 10 лѣтъ, съ платою по 20 рублей въ годъ; съ 1900 г. заключили

*) *Примѣчаніе.* Начиная съ гр. 468 идутъ группы, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ площадей на картѣ.

условіе только на 2 года—по 110 рублей въ годъ. Условіе всегда заключаютъ письменное. Пользуются какъ пастбищами, такъ и покосами участка. Арендная плата распредѣляется между участниками такимъ образомъ: каждая зимовка уплачиваетъ отъ 50 коп. до 2 р. 50 коп., смотря по благосостоянію хозяина, остальныя деньги распредѣляются по количеству покоса, которымъ пользуется тотъ или другой хозяинъ.

Джайляу — Тобумулы — находится на областной землѣ, а съ 20 іюля по 1 октября стоятъ на войсковой землѣ—на ур. Рыспекъ; пашни находятся также на войсковой землѣ (?).

Гр. 469. Ближайшій родоначальникъ Макаръ.

Зимовки этаго аула расположены на офицерскомъ участкѣ, находящемся въ 8 в. на сѣверѣ отъ Чернаго поселка и въ 5 верст. отъ Иртыша (на вост.).

Хозяева этого аула вмѣстѣ съ другими киргизами—всего въ количествѣ 30 хозяевъ — сообща арендуютъ участокъ за плату по 45 рублей въ годъ. Письменное условіе заключается на разные сроки—отъ 3-хъ до 10 лѣтъ. По условію, имѣютъ право пасти на участкѣ скотъ и косить сѣно, могутъ строить зимовки, но не свыше 30. Арендную плату распредѣляютъ между собой такимъ образомъ: каждая зимовка уплачиваетъ отъ 20 до 60 коп., смотря по благосостоянію (?), а остальная сумма распредѣляется между хозяевами по количеству скота (?); вообще богачи платятъ больше и за это имъ выдѣляютъ болѣе обширные участки сѣнокоса. Кромѣ того, арендуютъ еще одинъ участокъ сѣнокоса, расположенный на войсковой землѣ за 50 рублей въ годъ, сдатчикомъ является казакъ, который самъ арендуетъ участки изъ общественныхъ войсковыхъ земель; эти 50 рублей распредѣляютъ между собой по величинѣ покоса, которымъ пользуется каждый хозяинъ.

Лѣтуютъ съ 20 мая по 1 августа на областной землѣ, на уроч. Айдарча, съ 1-го же апрѣля до 20 мая и съ 1 августа по 1 октября пасутъ свой скотъ на войсковой землѣ на участкѣ, арендуемомъ однимъ казакомъ; здѣсь пасутъ скотъ больше 100 хозяевъ киргизъ и платятъ казаку арендатору отъ 20 коп. до 1 р. съ хозяйства; плату назначаетъ самъ арендаторъ, знающій хорошо благосостояніе каждаго отдѣльнаго хозяина. Здѣсь же пользуются и пашнями, но за особую плату—по 50 коп съ десятины.

Гр. 470. Ближайшій родоначальникъ Бектемиръ изъ рода Кофа-Уакъ.

Зимовки находятся на уроч. Акъ-кумъ на юртовой землѣ поселка Чернаго, въ 12 верстахъ и на югъ отъ послѣдняго.

По письменному условію, ежегодно заключаемому съ казаками, киргизы могутъ стоять на арендованномъ участкѣ только съ 1 ноября по 1 апрѣля, чтобы не топтать весной травы, а осенью—чтобы не потравить стоговъ собраннаго въ стога казаками сѣна. Арендная плата—„подымное“—по 2 р. 50 к. съ зимовки; за дернъ для постройки зимовки—особая плата: за зимовку площадью въ 8 кв. аршинъ платятъ 1 р. 50 коп., а за зимовку въ 12 кв. арш.—2 рубля. Сѣномъ на арендованномъ участкѣ не пользуются, а покупаютъ казачьи пайки на Иртышѣ; нѣкоторые хозяева косятъ казакамъ сѣно исполу.

Съ 20 мая по 1 августа стоятъ на областной землѣ, на ур. Айдарча (джайляу), съ 1 апрѣля до 20 мая и съ 1 августа по 1 ноября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ, арендуемомъ у войска однимъ изъ казаковъ, которому оба хозяйства платятъ 70 коп. въ годъ—одинъ 50 коп., а др. 20 коп. Здѣсь же сѣютъ хлѣбъ, за что установлена особая плата по 50 коп. съ десятины.

Малыбаевская волость.

Гр. 502. Киргизы этой группы происходятъ отъ уаковцевъ Джансары и Бійдалы. До 1876 года зимовали на земляхъ Алтайскаго горнаго округа,

тамъ гдѣ въ настоящее время находятся поселки Назаровскій, Полуямки, Ключевской, Сибирскій, Николаевскій и другіе. Въ 1876 году по распоряженію горнаго управленія киргизы „силой“ были удалены изъ этой мѣстности, такъ какъ потребовалась земля для русскихъ переселенцевъ. Удаляемымъ киргизамъ было предложено поселиться или на областныхъ земляхъ Семипалатинскаго уѣзда или въ Кулундинской степи. Часть переселилась на областныя земли—въ предѣлы теперешней Сейтеневской волости,—а прочіе—киргизы этой группы—построили зимовки въ Кулундинской степи. Здѣсь зимовать менѣе удобно, чѣмъ на прежнихъ мѣстахъ: меньше покосовъ, вода хуже и очень далеко расположенъ лѣсъ.

Въ Кулундинской степи осѣли небольшими группами, состоявшими изъ ближайшихъ родственниковъ, т. е. такъ же, какъ зимовали на старыхъ мѣстахъ. Кулундинская степь была хорошо знакома переселившимся киргизамъ: здѣсь прежде было ихъ джайляу. Каждый аулъ строитъ зимовки вблизи покосовъ, которые поступили въ исключительное пользованіе отдѣльныхъ ауловъ и, въ большинствѣ изъ нихъ, были подѣлены подворно. Всѣми пастбищами пользуются сообща: ни какихъ земельныхъ границъ, хотя бы приблизительныхъ не существуетъ, да и нужды въ нихъ нѣтъ пока, такъ какъ пастбищъ болѣе, чѣмъ достаточно. Лѣтовки занимаютъ двѣ площади, примыкающія къ зимнимъ пастбищамъ; на одной площади (ур. Тюре-кудукъ), расположенной на востокѣ лѣтуютъ аулы №№ 4—7 II старшинства и № 9 IX старшинства, а на другой — расположенной на западѣ (уроч. Ушъ-клы и Кельте)—аулы №№ 8 II ст., 11 VIII и №№ 10—14 IX старшинствъ. Выдѣлить лѣтовочныя площади невозможно, такъ какъ трудно опредѣлить, гдѣ кончаются зимнія пастбища и гдѣ начинаются—лѣтнія, можно только сказать, что когда киргизы стоятъ на джайляу—въ сторону зимовокъ скотъ не гоняютъ. Вся же площадь землепользованія группы, включая сюда и лѣтовки, имѣетъ вполнѣ опредѣленныя границы: на югѣ къ ней примыкаютъ земли Алтайскаго горнаго округа, на востокѣ—земля поселка Нижне-Кучукскаго, а на западѣ и сѣверѣ—пастбища киргизъ Маралдинской волости Павлодарскаго уѣзда. Съ владѣніями киргизъ Маралдинской волости граница была установлена тогда, когда Кулундинской степью пользовались только какъ лѣтовкой.

Пашни расположены на призимовочной территоріи.

Аулъ № 11 VIII ст. зимуетъ на землѣ Кабинета, примыкающей къ территоріи группы. Каждая кибитка этого аула платитъ Кабинету 3 р. въ годъ.

Гр. 471. По мѣстонахожденію зимовокъ и по общности условій аренды призимовочной территоріи распадаются на 3 слѣдующія подгруппы: a) аулы №№ 3 и 4, b) аулы №№ 5, 11 и 12 и c) аулы №№ 6—10 и 13.

a. Призимовочная территорія находится на офицерскомъ участкѣ Вершинина, оба аула платятъ въ годъ 45 рублей. Эту арендную плату распредѣляютъ между собою по благосостоянію и хозяева распредѣляются по тремъ группамъ: въ первой каждая кибитка платитъ 3 руб., во второй—1 р. 50 коп. и въ третьей—50 коп. Сѣнокосы этого участка дѣлятся ежегодно, причемъ каждому хозяину выдѣляется пай сообразно арендной платѣ; кто платитъ 50 коп., тотъ долженъ получить приблизительно въ 6 разъ меньше сѣна того, который платитъ по 3 р. въ годъ. Въ 1899 году каждый изъ плательщиковъ по 50 коп. въ годъ получилъ приблизительно 60 копенъ сѣна, копна вѣситъ 4 пуда. Кромѣ того, киргизы аула № 3 арендуютъ,—сообща съ нѣкоторыми хозяевами подгруппъ b и c изъ ауловъ №№ 4—6, 11 и 12, — сѣнокосы на войсковомъ участкѣ № 35 (уроч. Дженышка-торунь) за плату по 40 рублей въ годъ. Сѣнокосъ раздѣляется на 40 равныхъ пайковъ; кто беретъ одинъ пай, тотъ платитъ рубль, кто—2, платитъ 2 р. и т. д.

Пашни обоихъ ауловъ находятся на областной землѣ; аулъ № 3 сѣялъ хлѣбъ на ур. Кара-кудукъ-соръ, а № 4—на ур. Сыиръ-ульгонъ; кромѣ того, киргизы послѣдняго аула арендуютъ пашни, находящіяся на войсковомъ участкѣ № 3; платятъ по 50 коп. съ десятины на одинъ посѣвъ; здѣсь сѣютъ обыкновенно пшеницу, а на областной землѣ преимущественно просо.

b. Эти аулы зимуютъ на войсковомъ участкѣ № 37; общая плата 38 руб. въ годъ; письменнаго условія не заключаютъ; арендная плата распредѣляется между хозяевами также, какъ въ подгр. а.

Покосы арендуютъ вмѣстѣ съ хозяевами подгр. с. См. также примѣчаніе къ подгр. а.

Пашни находятся на областной землѣ. Аулъ № 5 сѣетъ хлѣбъ на ур. Кара-кудукъ, а аулы № 11 и 12 — на ур. Сыиръ-ульгонъ; аулъ № 11 кромѣ того сѣетъ и на ур. Тюе-жарганъ; здѣсь сѣютъ только просо.

c. Зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Чернаго, каждая кибитка платитъ по 2 р. 50 коп. въ годъ. (Киргизы аула № 10—джатаки—платятъ только по 1 р. съ кибитки. Топливомъ и дернамъ пользуются безплатно. Скотъ ихъ пасется круглый годъ вмѣстѣ съ казачьимъ скотомъ, платятъ пастуху наравнѣ съ казаками по 8—15 коп. съголовы). За дернъ для избы плата особая: за избу размѣромъ 12×6 арш. платятъ 3 рубля, а при величинѣ 5×5 1 р.

Топливо (валежникъ) покупаютъ на сосѣднемъ офицерскомъ участкѣ, платятъ по 50 коп. за возъ (зимній) валежника.

Обыкновенно арендуютъ участокъ сѣнокоса, расположенный на Иртышѣ и принадлежащій казакамъ поселка Чернаго за 370 рублей въ годъ. Въ этой арендѣ участвуютъ и киргизы подгруппы b. Распредѣленіе этой арендной платы между участниками не выяснено. Когда не арендуютъ этого участка,—какъ въ этомъ 1900 году,—покупаютъ казачьи пайки. См. также примѣчаніе къ подгруппѣ a.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ: аулъ № 6—на ур. Атъ-сойганъ, а аулы №№ 7, 8, 9 и 13—на ур. Сыиръ-ульгонъ; кромѣ того аулы №№ 7 и 13 имѣютъ посѣвы на ур. Тюе-жарганъ, а аулы №№ 8 и 9—на ур. Такпанбетъ. Перечисленныя урочища расположены на кузеу всего IV старшинства. Пользованіе пашнями совершенно свободное: каждый распахиваетъ, гдѣ находитъ для себя удобнѣе. Аулъ № 10 арендуетъ пашни у казаковъ поселка Чернаго, платятъ по 25 коп. съ десятины за одинъ посѣвъ.

Аулы №№ 4—9 и 11—13 сообща арендуютъ войсковой участокъ № 3 за ежегодную плату въ 45 рублей. Плата распредѣляется между участниками по скоту: богатый платитъ рубль, а бѣдный — 15 коп. Нѣкоторые хозяева здѣсь же и сѣютъ хлѣбъ, но за это взимается особая плата—по 50 коп. съ десятины. Хозяиномъ участка является Меньшиковъ, который снимаетъ его у войска съ торговъ.

Аулъ № 10 не кочуетъ—джатаки. Прочіе киргизы этой группы кочуютъ на одни и тѣ же джайляу и кузеу, пастбища которыхъ не разграничены, но по одновременности кочеванія и по стоянкамъ и колодцамъ распадаются на слѣдующія 4 группы: 1) аулы №№ 3—6 и 12; 2) аулы № 3 и 9; 3) аулы №№ 7 и 13 и аулъ № 11.

Гр. 472. Общій родоначальникъ Рыспай изъ рода Аргынъ. Живутъ здѣсь очень давно — настоящіе жители являются четвертымъ поколѣніемъ отъ первыхъ засельщиковъ этой мѣстности. До 1884 года пользовались пастбищами безплатно, въ настоящее время каждое хозяйство платитъ ежегодно арендной платы: 1) „за постановку зимовки“ 1 р., 2) „за постановку кибитки“ 40 коп., 3) „за вырытіе колодца при зимовкѣ“ 40 коп. — съ каждаго колодца взимается особая плата, и 4) „за пользованіе пастбищами“ платятъ по 15 коп. съ одной головы крупнаго скота и по 5 коп. съ мелкаго

Кромѣ того, приходится платить за пользованіе топливомъ изъ казеннаго лѣса — по 1 р. 30 коп. съ кубич. сажени за валежникъ.

Покосы арендуютъ особо, арендуютъ, обыкновенно, по контракту, который заключается на 3—5 лѣтъ, по 40 коп. за десятину, съ которой, обыкновенно, собираютъ отъ 100 до 125 п. сѣна. Арендующіе погодно — не по контракту — платятъ по одному рублю съ десятины.

Пашню прежде (2 года тому назадъ) тоже арендовали въ Кабинетѣ и платили по 40 коп. съ десятины, но послѣ прихода крестьянъ эта аренда стала дороже; теперь киргизы арендуютъ уже у крестьянъ и, въ большинствѣ случаевъ, старыя земли: крестьянинъ снимаетъ съ земли одинъ, а иногда 2 хлѣба и затѣмъ уже продаетъ ее на одинъ посѣвъ киргизу за 1 рубль.

Бескарагайская волость.

Гр. 473. а. Аулъ № 5 VI старшинства Бескарагайской волости. Потомки султана Чанчара и аргыновцы Рысака. Аргыновцы переселились сюда 5 лѣтъ назадъ изъ Кенътюбекской волости по бѣдности, надѣялись здѣсь найти заработки, надежды вполнѣ оправдались.

Живутъ на участкѣ вдовы хорунжаго Сальникова. Условіе заключается на 2 года. За мѣсто, занятое постройкой каждое хозяйство платитъ единовременно 3 рубля. При постройкѣ или перестройкѣ избы взимается за дернъ 2 р. 50 коп.—3 р., смотря по величинѣ зданія. По условію ежегодно арендаторы обязаны. 1) доставлять хозяину 140 возовъ сѣна, собраннаго на арендованномъ участкѣ 2) сжать 2 десятины проса и доставить его хозяину въ снопахъ и 3) платить деньгами 105 рублей, при этомъ арендная плата должна вноситься въ 2 срока: 50 рублей 18 ноября и 55 рублей въ декабрѣ (?). При неуплатѣ въ означенные сроки взимается пени по 10% въ мѣсяцъ. Арендаторы обязаны охранять лѣсъ участка, и въ случаѣ порубки обязаны отыскать виновника или уплатить стоимость ея сами. За все это арендаторы могутъ пользоваться покосами участка,—на каждое хозяйство приходится по 40 копенъ, — пастбищами и пашнями: каждый хозяинъ можетъ сѣять по 2 дес. (проса). При желаніи сѣять больше взимается особая плата—по 40 коп. съ десятины цѣлины. Талъ для изгородей покупаютъ у хозяевъ, платятъ по 2 р. за 100 кольевъ, а мелкимъ таломъ, необходимымъ для устройства плетня, пользуются безплатно.

Кому не хватаетъ сѣна, собираемаго на участкѣ, арендуютъ казачьи пайки у жителей поселка Подпускного. За пай на 120 копенъ платятъ 5 рублей. Обыкновенно арендуютъ пайки, расположенные на островѣ Аралъ. Зимою весь этотъ островъ, величиною въ 25 кв. верстъ, арендуется сообща всѣми хозяевами аула подъ тебеневку. Каждый хозяинъ платитъ по 1 р. въ зиму. Здѣсь скотъ пасется съ 26 октября по 1 апрѣля. Каждую зиму относительно этой аренды заключается письменное условіе.

Потомки султана Чанчара съ 5 мая по 1 октября кочуютъ на областной землѣ—на урочищахъ Куръ-улюнъ и Уялы (см. примѣчаніе № 456), а аргыновцы (7 хоз.) съ 10 мая по 1 октября стоятъ на урочищахъ Тлеуберды куль и Кожа-куль, расположенныхъ на войсковомъ участкѣ № 7. Этотъ участокъ арендуется у войска купцомъ Холмогоровымъ, послѣдній беретъ съ киргизъ покопытную плату: съ одной овцы 5 коп., а съ одной крупной головы скота 10 коп. Жеребята, телята и ягнята пасутся безплатно.

Арендная плата въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ участокъ отведенъ Сальникову, не измѣнилась.

Гр. 473. b. Аулъ № 7 VI старшинства Бескарагайской волости. Киргизы, составляющіе этотъ аулъ, принадлежатъ къ разнымъ родамъ. Живутъ на

участкѣ Василія Ѳалалеева, наслѣдника офицера Бутакова. Каждый хозяинъ платитъ по 3 р. въ годъ. За эту плату имѣютъ право пасти скотъ на арендованномъ участкѣ зимою и осенью и выкашивать половину сѣнокоса участка; другую половину убираетъ самъ хозяинъ. Сѣнокосъ ежегодно дѣлится на 26 равныхъ участковъ, по числу арендаторовъ; участки распредѣляются жеребьемъ; на каждый дворъ приходится отъ 40 до 100 копенъ (2—3 стоговъ) сѣна. Въ другихъ мѣстахъ сѣнокосовъ не арендуютъ, когда не хватаетъ сѣна покупаютъ его въ готовомъ видѣ.

Лѣсъ покупаютъ у хозяевъ участка. За сотню кольевъ для плетня платятъ 1 р., за мелкій талъ для того же плетня (чаща)—по 30 коп. съ воза, за жердь 5 коп., за столбъ для хлѣвовъ 10 коп., и бревно для матицы 25 коп.

Съ 15 апрѣля по 1 октября пасутъ скотъ на уроч. Шокуръ и Донгулюкъ, которыя находятся на войсковой землѣ. За пользованіе этими пастбищами всѣ 26 кибитокъ аула платятъ арендатору купцу Холмогорову 41 р. 62 коп. въ годъ. Эту арендную плату распредѣляютъ между собою по благосостоянію, „а не покопытно“.

Земледѣліемъ не занимаются. На землѣ Ѳалалеева сѣютъ хлѣбъ киргизы Кентюбекской волости и платятъ ему по 20 коп. съ десятины въ годъ.

Измѣненій въ арендныхъ цѣнахъ не замѣчается.

Гр. 473. с. Аулъ № 5 IX старшинства Бескарагайской волости. Общій родоначальникъ басентеиновецъ Мамбеткулъ. Живутъ на офицерскомъ участкѣ вдовы Сальниковой. Платятъ по 2 р. съ кибитки въ годъ. Ни пастбищами, ни покосами здѣсь не пользуются. Зимнія пастбища арендуютъ у казаковъ Кривинского поселка, арендуютъ ихъ юртовой надѣлъ; каждая кибитка платитъ по 1 рублю въ зиму; скотъ пасется, между рѣчкой Подпускной и р. Иртышемъ, по скошенному сѣнокосному мѣсту.

О пашняхъ, кочевкахъ и объ арендѣ лѣтнихъ пастбищъ см. примѣчаніе № 474. Нѣсколько хозяевъ арендуютъ пашни у казаковъ, платятъ по 50 коп. за десятину въ годъ; земля старая и плохая, за хорошую землю надо платить по рублю съ десятины.

При устройствѣ зимовки платятъ Сальникову 3 р. за дернъ; за дернъ для починки избы также взимается особая плата.

Покосы арендуютъ у казаковъ Кривинскаго поселка — покупаютъ казачьи пайки; за пай на 100 копенъ (5 стоговъ) платятъ обыкновенно 5 рублей. Бѣдные косятъ казакамъ сѣно исполу: половина копенъ косцу и половина казаку, каждый изъ нихъ свозитъ и мечетъ въ стога свою половину самъ. Арендующіе у казаковъ покосы могутъ осенью на нихъ, по отавѣ, пасти свой скотъ.

Гр. 473. d. Аулъ № 7 IX старшинства Бескарагайской волости. Родоначальникъ басентеиновецъ Сырымъ. Арендуютъ офицерскій участокъ Сургутанова вмѣстѣ съ 6-ю хозяевами аула № 8 того же IX старшинства (гр. 474); послѣдніе здѣсь пользуются только лѣтнимъ пастбищемъ и покосомъ, а зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Кривинскаго. Всѣ арендаторы 5 кибитокъ этого аула и 6 кибитокъ аула № 8 платятъ Сургутанову 150 рублей въ годъ. Плату эту распредѣляютъ такимъ образомъ: покосъ участка ежегодно дѣлится на 25 равныхъ паевъ, кто беретъ одинъ пай — платитъ 6 р., кто 2 пая—12 р. и т. д. Сѣнокосъ заливной, расположенъ по Иртышу. Письменное условіе съ Сургутановымъ заключается обыкновенно срокомъ на 5 лѣтъ. По этому условію, кромѣ пользованія пастбищами и покосами, киргизы имѣютъ право безплатно пользоваться валежникомъ для топлива и кольями и хворостомъ для изгородей (плетней), а именно: 5 кибитокъ ежегодно могутъ брать по 130 кольевъ, а 11 по 100 кольевъ въ годъ и всѣ 16 кибитокъ каждый годъ могутъ вывозить изъ лѣса Сургутанова 175 возовъ

хвороста. По условію арендаторами являются 16 кибитокъ, но сейчасъ осталось только 11, которые „секретно“ приняли къ себѣ 7 хозяевъ изъ Айгырджальской волости.

Лѣто (съ 7 апрѣля по 1 октября) проводятъ на ур. Ишъ-торау, расположенномъ на войсковомъ участкѣ, который арендуется купцомъ Макаровымъ; послѣдній беретъ съ киргизъ этого аула 35 рублей въ годъ.

Зимою скотъ пасутъ на покосныхъ мѣстахъ, расположенныхъ вблизи зимовокъ. Земледѣліемъ не занимаются.

Гр. 474. Всѣ эти 3 аула (№№ 6-й и 8-й IX ст. и № 6 VI ст.) Бескарагайской волости зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Кривинскаго. Платятъ по 3 рубля съ кибитки въ годъ, за эту плату пользуются зимними пастбищами и тальникомъ для топлива. (См. ниже). За дернъ для постройки избы платятъ 2—3 рубля, смотря по величинѣ, за тотъ же дернъ для починки—отъ 1 до 2 р., за 100 кольевъ и за хворостъ для плетня во 100 кольевъ платятъ 3 р.

Аулъ № 6 IX старшинства все лѣто кочуетъ вмѣстѣ съ ауломъ № 5 IV ст. (гр. 473. с.); съ 1 мая по 1 сентября стоятъ на областной землѣ на ур. Пшенды-куль, а весной—съ 10 апрѣля по 1 іюня—и осенью—съ 1 сентября по 1 октября оба аула стоятъ на войсковой землѣ (ур. Акъ-торакъ на р. Кзылъ-агачъ). Участокъ арендуется съ торговъ купцомъ Макаровымъ, который беретъ съ киргизъ этихъ 2-хъ ауловъ по 60 рублей въ годъ; плату эту распредѣляютъ между собою глядя по благосостоянію: самый бѣдный хозяинъ платитъ 30 коп., а самый богатый—4 рубля.

Аулъ № 8 IX ст. все лѣто проводятъ на войсковой землѣ, на томъ же участкѣ Макарова, который беретъ за это съ каждаго хозяйства по 3 р. въ годъ. См. также примѣчаніе № 473 d.

Аулъ № 6 VI старшинства съ 1 апрѣля по 1 іюня стоитъ на областной землѣ, на ур. Орта-кудукъ, а съ 1 іюня по 1 августа на войсковой; при этомъ за пользованіе лѣтними пастбищами—ур. Борки—ничего не платитъ.

Сѣно косятъ на Иртышѣ, ежегодно покупая сѣнокосные пайки у казаковъ поселка Кривинскаго. За пай, на которомъ накашиваютъ 100 копенъ платятъ 5 рублей. Бѣдняки косятъ сѣно исполу и изъ третьей копны, смотря по урожаю травъ.

Киргизы аула № 6 IX ст. сѣютъ хлѣбъ вмѣстѣ съ ауломъ № 5 того же старшинства на областной землѣ, на ур. Орта-кудукъ. Здѣсь имѣютъ право распахивать землю только киргизы этихъ двухъ ауловъ; нѣкоторые изъ нихъ арендуютъ пашни у казаковъ, платятъ по 50—100 коп. съ десятины на одинъ посѣвъ, глядя по качеству пашни.

Киргизы аула № 8 IX ст. сѣютъ хлѣбъ въ Аккумской волости и пашнями пользуются безплатно.

Аулъ № 6 VI ст. 3 года тому назадъ сѣялъ хлѣбъ на войсковой землѣ, на участкѣ купца Макарова; платили по 50 коп. за распашку одной десятины цѣлины. Никогда съ одного мѣста 2-хъ хлѣбовъ подъ рядъ не снимали.

Гр. 475. Аргыновцы подъотдѣленій Айбасъ (аулы №№ 16 и 18) и Суюндукъ (аулы №№ 15 и 17).

Живутъ на землѣ Кабинета. Зимовки расположены въ 10—20 верстахъ отъ границы Семипалатинской области.

При поселеніи на земляхъ Кабинета хозяйство каждое платитъ за постановку кибитки 40 коп., за постановку зимовки 40 коп. за вырытый колодецъ 40 коп., всего 1 р. 20 к., а затѣмъ по 1 рублю въ годъ. Мѣсто для зимовки выбираютъ сами киргизы—арендаторы. За топливо платятъ по 1 р. 30 коп. за одинъ кубикъ валежника.

За пользованіе пастбищами платятъ съ головы скота: съ 1 крупной

(лошадь, корова, тайнча и тай) 15 коп. и съ 1 мелкой (бзау, кулунъ, овца или коза) по 5 коп.; если зимой составляется косъ, и лошади пасутся въ запасномъ бору, то уплачиваютъ еще по 15 коп. съ каждой лошади.

Сѣно косятъ въ казенномъ Запасномъ—бору, здѣсь арендуютъ покосы участками и артелью; участки арендуютъ срокомъ на 5 лѣтъ и при этомъ заключаютъ письменное условіе, платятъ обыкновенно по 40 коп. за десятину покоса, общая уплата денегъ производится въ 2 срока: въ октябрѣ и въ январѣ. Кто арендуетъ не участками, а по десятинно уплачиваетъ по 80 коп. съ 1 десятины.

Занимающіеся земледѣліемъ платятъ Кабинету по 40 коп. съ десятины за 1 посѣвъ на цѣлинѣ.

Всѣ киргизы этой группы живутъ преимущественно солянымъ промысломъ.

Гр. 476. Киргизы эти, происходящіе отъ Терстамгалы изъ рода Найманъ, живутъ на землѣ крестьянскихъ поселковъ Канонирскаго и Бурашевскаго.

Аулъ № 1 зимуетъ на землѣ крестьянъ поселка Канонирскаго. За арендуемый участокъ пастбищъ платитъ по 45 рублей въ годъ. Между хозяевами эта плата распредѣляется по количеству скота, а именно: съ лошади—20 коп., съ одной головы рогатаго скота 15 коп. и съ овцы 5 коп.; жеребята и телята въ счетъ не идутъ. На арендованномъ участкѣ живутъ 10 мѣсяцевъ, а лѣто проводятъ на джайляу киргизъ Аккумской волости Самой.

На арендуемомъ участкѣ покосовъ не имѣется, поэтому для обезпеченія своего скота сѣномъ ежегодно покупаютъ „пайки“ у крестьянъ поселка Канонирскаго, каждый хозяинъ покупаетъ отдѣльно отъ другихъ.

Также въ одиночку покупаютъ у тѣхъ же крестьянъ землю подъ посѣвъ; платятъ по 1 р.—1 р. 20 к. за 1 казенную десятину.

Пастбища, покосы и пашни начали арендовать 42 года тому назадъ, съ тѣхъ поръ какъ былъ образованъ Канонирскій поселокъ. По мѣрѣ того, какъ увеличивается населеніе аула, крестьяне повышаютъ арендную плату по своему усмотрѣнію. Прежде за тотъ же участокъ платили по 35 рублей въ годъ.

Аулъ № 2 зимуетъ на землѣ крестьянъ поселка Бурашевскаго, на сѣверномъ берегу озера Карабасъ. Участокъ арендуется ежегодно по письменному условію за 28 рублей, при чемъ 4 хозяина аула раздѣляютъ эту плату между собой поровну—каждый платитъ по 7 рублей.

Два лѣтнихъ мѣсяца проводятъ на джайляу Самой, а прочее время на арендуемомъ участкѣ.

Покосы арендуетъ каждый хозяинъ отдѣльно.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ, на ур. Балапанъ.

Аренду начали платить съ тѣхъ поръ какъ землю отвели въ надѣлъ крестьянамъ Бурашевскаго поселка,—42 года тому назадъ.

Аулы №№ 3 и 4 сообща арендуютъ другой участокъ у крестьянъ поселка Бурашевскаго за 60 рублей въ годъ, всѣ же расходы по арендѣ составляютъ около 70 рублей, такъ какъ 10 рублей уходятъ на магарычи и угощенія крестьянъ. Эти расходы и арендная плата распредѣляется между хозяевами такимъ образомъ: каждая зимовка уплачиваетъ 1 рубль, а остальная сумма разверстывается между хозяевами по количеству скота; съ одной лошади взимаютъ 15 коп., съ коровы 10 коп. и съ овцы 4 коп., жеребята и телята въ счетъ не идутъ. Въ письменномъ условіи этой аренды между прочимъ сказано, что киргизы-арендаторы на своихъ кстау могутъ стоять только съ 1 октября до 10 апрѣля, а послѣ 10 апрѣля должны откочевывать, чтобы не потравить крестьянскихъ покосовъ. Дѣйствительно аулы эти ухо-

дятъ съ арендованнаго участка 10 апрѣля, но аулъ № 3 возвращается обратно въ половинѣ іюня, а аулъ № 4 около половины іюля. Первый 2 мѣсяца стоитъ на джайляу Самой, а второй—на джайляу Самой, Уш-Карагай и Букабай проводитъ около 3 хъ мѣсяцевъ.

Аренду платятъ 42 года, съ тѣхъ поръ какъ ихъ земли отвели крестьянамъ. За арендуемый участокъ прежде платили 50 рублей, затѣмъ—60, а въ 1899 году крестьяне требуютъ уже 90 рублей въ годъ за тотъ же участокъ.

Пашень не арендуютъ. Сѣютъ хлѣбъ на областной землѣ: аулъ № 3—на ур. Балапанъ, а аулъ № 4—на ур. Бесъ-Карагай.

Гр. 477. Живутъ 6 поколѣній на войсковой землѣ, на которой и кочуютъ—съ 1 мая по 1 октября стоятъ въ 3-хъ верстахъ отъ своихъ зимовокъ. Платятъ только за пользованіе покосами; начали платить 9 лѣтъ тому назадъ. Никакихъ условій не заключаютъ, а ежегодно арендную плату назначаетъ войско.

Аулъ № 7 платитъ по 10 рублей въ годъ; плату распредѣляютъ между хозяевами по ровну.

Аулъ № 8 послѣдніе 2 года платилъ по 15 рублей; прежде платили по 3 и по 6 рублей въ годъ, а въ 1900 году казаки объявили, что денегъ съ нихъ брать не будутъ, но зато они должны ежегодно доставлять объѣзчику по 36 возовъ готоваго сѣна.

Киргизы аула № 9 платятъ по 14 рублей въ годъ, раньше платили по 3 и по 6 рублей; арендную плату раздѣляютъ поровну между хозяевами.

Гр. 478. Оба аула зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Грачевскаго поселка.

Киргизы аула № 10 раньше—9 лѣтъ тому назадъ—жили также на войсковой землѣ, на уроч. Итъ-ульгонъ, ушли оттуда вслѣдствіе недостатка пастбищъ и покосовъ. Здѣсь каждое кибитко-хозяйство платитъ подымное, по 3 рубля 50 копѣекъ въ годъ. По условію, прежде заключенному, киргизы могутъ стоять вблизи своихъ зимовокъ только съ 1 октября по 1 мая. Для лѣта арендуютъ одну треть войскового участка № 11, арендуютъ на 3 года по письменному условію за 48 рублей въ годъ; эти деньги платятъ только 2 хозяина (изъ 57) Казень (28 р.) и Мухамеджанъ (20 р.), прочіе „по бѣдности“ ничего не платятъ. Лѣтнее пастбище снимаютъ не непосредственно отъ войска, а отъ какого-то казака, который самъ арендуетъ и затѣмъ, по частямъ, сдаетъ киргизамъ Кромѣ всего этого, эти же два киргиза—Казень и Мухамеджанъ платятъ войску „поконытное—27 рублей, зато, что пасутъ скотъ около зимовокъ съ 1 октября по 1 мая“.

Покосы каждый хозяинъ арендуетъ отдѣльно отъ прочихъ, покупаетъ пайки у казаковъ Грачевскаго поселка.

Киргизы аула № 11 раньше жили въ Чарской волости Усть-Каменогорскаго уѣзда, переселились сюда „по бѣдности“. Платятъ только—по условію, заключаемому на 3 года—подымное—по 3 рубля 50 копѣекъ съ кибитко-хозяйства.

Для обезпеченія своего хозяйства сѣномъ покупаютъ казацкіе пайки, а бѣдняки косятъ казакамъ сѣно исполу.

Киргизы этого аула сѣютъ хлѣбъ на областной землѣ, на ур. Бель-карагай, находящемся въ 80 верстахъ отъ ихъ зимовокъ.

Площадь 109. Аулы №№ 10—15 IV старшинства и 2 и 3 XIV ст. Аккумской волости происходятъ отъ одного родоначальника Елтыка изъ рода Терстамгалы-Найманъ.

Никакихъ границъ между аулами не существуетъ, подножнымъ кормомъ пользуются сообща, только покосы обособленны по ауламъ, а въ нихъ раздѣлены подворно.

Джайляу группы, обособленное отъ другихъ группъ, примыкаетъ къ общей призимовочной территоріи въ видѣ двухъ площадей, изъ которыхъ одна находится на востокѣ, а другая на западѣ. На первой—Джанай-кудукъ—лѣтуютъ аулы №№ 12₂ 14 и 15 IV старшинства, а на второй—Сіазъ-кудукъ—аулы №№ 10, 11 и 13 IV ст. и 2 и 3 XIV ст. Осенью каждый аулъ вблизи своихъ зимовокъ.

Занимающіеся земледѣліемъ, сѣютъ хлѣбъ на ур. Бесъ-Карагай. Здѣсь имѣетъ право сѣять хлѣбъ каждый хозяинъ Аккумской волости, захватившій тотъ или иной участокъ, пользуется имъ до тѣхъ поръ, пока самъ его броситъ. Въ настоящее время здѣсь свободныхъ земель уже не имѣется.

Гр. 479. Всѣ эти аулы имѣютъ зимовки на войсковой землѣ.

Киргизы аула № 1 происходятъ отъ Шолпанкула, имѣютъ зимовки на ур. Кара-кудукъ. Съ 10 мая по 1 октябрь стоятъ на ур. Кокъ-Кудукъ, расположенномъ въ 1 верстѣ на западъ отъ зимовокъ и также принадлежащемъ войску. Такимъ образомъ круглый годъ проводятъ на войсковой землѣ, за что всѣ 16 зимовокъ платятъ 6 рублей въ годъ. Плату распредѣляютъ поровну между хозяевами, такъ какъ у всѣхъ приблизительно одинаковое количество скота, впрочемъ, нѣкоторые бѣдняки отъ платы освобождаются. Три года тому назадъ платили войску только по 3 р. въ годъ. Сѣно косятъ на Иртышѣ, казачьи пайки покупаютъ въ одиночку и гдѣ придется.

Аулъ № 2 платитъ войску по 18 рублей въ годъ. Плату дѣлятъ между собою поровну, поровну дѣлятъ, и покосы расположенные вблизи зимовокъ. Кромѣ того каждый хозяинъ отдѣльно покупаетъ казачьи пайки на Иртышѣ, гдѣ придется. Топливо покупаютъ по билетамъ, кубическая сажень кустарника стоитъ 1 р. 35 коп. Съ 1 мая по 1 октября стоятъ на ур. Сіязъ-кудукъ, которое находится на войсковой землѣ. Арендную плату войску платятъ въ теченіе послѣднихъ 97 лѣтъ, раньше этого не платили.

Аулъ № 3 за пользованіе пастбищами и покосами, расположенными вблизи зимовокъ, платятъ войску по 19 р. 20 коп. въ годъ; плата назначена 9 лѣтъ тому назадъ, раньше ничего не платили, и жили и пользовались и покосами, и пастбищемъ, какъ своей землей. Каждая зимовка теперь платитъ по 1 р. 20 коп. и получаетъ равную долю покоса. Кромѣ того каждый хозяинъ покупаетъ казацкіе пайки на Иртышѣ по мѣрѣ надобности. Съ 1 мая по 1 октября стоятъ также на войсковой землѣ, на уроч. Шегерды.

Аулъ № 4, рода Шолпанкулъ, платитъ по 3 р. 50 коп. въ годъ; какъ плата, такъ и покосы, расположенные вблизи зимовокъ, раздѣляются между хозяевами поровну. Кромѣ того каждый хозяинъ отдѣльно покупаетъ сѣнокосные пайки у казаковъ. Съ 1 мая по 1 октября стоятъ на ур. Тортумъ, расположенномъ также на казацкой землѣ.

Аулъ № 5, рода Еркебай, живетъ въ этихъ мѣстахъ съ давнихъ поръ круглый годъ проводитъ на войсковой землѣ. За пользованіе зимовыми стойбищами ничего не платятъ, но всѣмъ ауломъ арендуютъ участокъ покосовъ у казаковъ. Известковаго поселка съ платою по 55 рублей въ годъ; арендуютъ по письменному условію, заключенному срокомъ на 5 лѣтъ; на арендованномъ участкѣ осенью имѣютъ право пасти свой скотъ. Арендную плату дѣлятъ поровну между всѣми хозяевами аула. Съ 10 мая по 10 октября стоятъ на ур. Джангызъ-карагай, находящемся также на войсковой землѣ.

Киргизы аула № 6, рода Тулебай, живутъ здѣсь около 100 лѣтъ, платятъ войску только за пользованіе покосами, находящимися вблизи зимовокъ, по 22 р. 50 коп. въ годъ; начали платить аренду 9 лѣтъ тому назадъ. Покосъ этотъ ежегодно дѣлятъ поровну между хозяевами аула. Съ 1 мая по 1 ок-

тября откочевываютъ отъ зимовокъ и стоятъ также на войсковой землѣ, на ур. Терекгыкудукъ, находящемся въ 5 верстахъ на югъ отъ кстау.

Аулъ № 7, рода Шолпанкулъ, платятъ за пользованіе покосомъ, расположеннымъ вблизи его зимовокъ по 3 рубля въ годъ. Плату распредѣляютъ поровну между всѣми хозяевами аула. Съ 1 мая по 1 октября стоятъ въ 2 в. отъ зимовокъ на ур. Тортумъ (войск. земля).

Гр. 480. Киргизы аула № 8 рода Елюбай, живутъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Стекляннаго. Каждая зимовка платитъ казакамъ по 4 рубля въ годъ—подымное; до 1869 года платили только по 2 р. съ кибитки. Письменное условіе заключается черезъ каждые 3 года; арендаторы имѣютъ право пасти скотъ около зимовокъ круглый годъ, такъ какъ вблизи ихъ покосовъ не имѣется; для своихъ потребностей могутъ рубить талъ на Иртышѣ сколько понадобится, только не дозволяется его продавать. Талъ безплатно отпускается только киргизамъ этого аула за то, что они пасутъ казачій скотъ. Съ 1 апрѣля по 1 августа стоятъ въ 2-хъ верстахъ отъ своихъ зимовокъ на ур. Косъ-оба, расположенномъ также на юртовомъ надѣлѣ; за пользованіе этими послѣдними пастбищами особой платы не взимается.

Сѣно косятъ на Иртышѣ, покупаютъ казачьи пайки, а бѣдные косятъ сѣно казакамъ исполу.

Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ; землю для пашни покупаютъ подесятинно, платятъ по 1 р. 50 коп. за десятину на одинъ посѣвъ.

Аулъ № 9 живетъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Известковаго поселка. Каждая зимовка платитъ по 2 р. въ годъ подымное. Письменное условіе съ казаками заключается на 3 года; вблизи зимовокъ могутъ стоять только съ 1 октября по 1 мая, прочее время года пасутъ скотъ также на юртовой землѣ, на ур. Джалганъ-кстау; здѣсь скотъ пасется вмѣстѣ со скотомъ казаковъ, аксакалъ аула служитъ пастухомъ у казаковъ Известковаго поселка.

Сѣно косятъ на Иртышѣ, покупая пайки у казаковъ.

Гр. 481. Оба аула происходятъ отъ Косаболата и живутъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Бѣлокаменскаго.

Киргизы аула № 1 платятъ ежегодно по 1 руб. съ каждой зимовки—подымное. Письменное условіе заключается на 3 года съ атаманомъ Бѣлокаменской станицы. За эту же плату могутъ рубить талъ по Иртышу для своихъ потребностей, только на продажу талъ рубить не дозволяется. Около зимовокъ могутъ стоять только съ 1 октября по 1 апрѣля, лѣтомъ должны откочевывать, чтобы не потравить казацкихъ покосовъ. Сѣно косятъ на Иртышѣ, покупая у казаковъ пайки, а также косятъ казакамъ сѣно исполу.

Съ 1 апрѣля по 1 октября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 66. Этотъ участокъ арендуетъ у войска казакъ Глуховскій, который уже отъ себя пускаетъ на него киргизъ, при этомъ беретъ съ нихъ по 2 р. 50 к. съ кибитки и болѣе, по своему усмотрѣнію, и соображаясь съ количествомъ скота, имѣющагося у того или другого хозяина. Съ 1 октября по 1 января пасутъ скотъ на участкѣ офицера, Василія Афанасьевича; на этомъ же участкѣ пользуются небольшимъ покосомъ, копны по 3 на дворъ; за все это платятъ по 3 рубля въ годъ съ кибитки; письменное условіе заключается на 3 года. Пасти скотъ, кромѣ какъ на этомъ участкѣ, негдѣ: съ одной стороны къ зимовкамъ примыкаетъ этотъ участокъ, а съ другой—казачьи покосы, на которыхъ пасти скотъ нельзя, потому что здѣсь всю зиму стоятъ стога сѣна и сѣно это вывозится казаками постепенно, по мѣрѣ надобности.

Подымное начали платить лѣтъ 15—20 тому назадъ; за офицерскій участокъ платятъ 9 лѣтъ. Прежде платили войску съ головы скота: съ лошади 20 коп., съ коровы 10 и съ овцы 3 коп. Платить арендаторамъ войсковыхъ

участковъ за пользованіе лѣтнимъ пастбищемъ начали также лѣтъ 15—20 тому назадъ; пять лѣтъ тому назадъ платили только по 1 р. 50 копѣекъ съ кибитки.

Киргизы аула № 15 платятъ подымное въ размѣрѣ по 3 р. съ кибитки въ годъ, за что могутъ пасти скотъ около зимовокъ съ 1 октября по 1 мая и пользоваться хворостомъ для топлива. Лѣтомъ—съ 1 мая по 1 октября—пасутъ скотъ также на юртовой землѣ, на ур. Сары—узюкъ; за пользованіе этимъ послѣднимъ пастбищемъ взимается особая плата—1 р. 20—2 р. съ кибитки, смотря по благосостоянію.

Сѣно косятъ на Иртышѣ, покупая казацкіе пайки.

Гр. 482. Киргизы этого аула арендуютъ участокъ земли у крестьянъ поселка Канонирскаго, на которомъ живутъ болѣе 100 лѣтъ. Арендная плата по 7 руб. въ годъ, кромѣ того, ежегодно при заключеніи условія платятъ писарю и старостѣ 2 р. и выставляютъ четверть водки. По условію, на своихъ кстау могутъ стоять только съ 1 октября по 1 апрѣля, а 1 апрѣля должны откочевывать отъ своихъ зимовокъ, поэтому лѣтомъ—съ 1 апрѣля по 1 іюня—пасутъ скотъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Бѣлокаменскаго, платятъ по 2 р. съ кибитки; двѣ кибитки стоятъ это время на войсковой землѣ и платятъ по 60 коп. Съ 1 іюня по 1 октября пасутъ скотъ тамъ, гдѣ купятъ покосы.

Мужикамъ начали платить лѣтъ 40—50 назадъ—со времени образованія поселка. Прежде, когда были богаче, за тотъ же участокъ платили по 25 р. въ годъ.

Сѣютъ хлѣбъ на Бель-агачѣ. Каждый хозяинъ самъ покупаетъ себѣ землю для пашни, сколько потребуется; платятъ по 1 р. съ десятины за одинъ посѣвъ.

Гр. 483. Родоначальникъ Косаболатъ. Шесть лѣтъ тому назадъ жили на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Бѣлокаменскаго, въ настоящее время имѣютъ зимовки на крестьянской землѣ, но гдѣ именно и на какихъ условіяхъ арендуютъ земли—не выяснено.

Покосы и пашни находятся вблизи зимовокъ.

Съ 15 мая по 1 іюля стоятъ на джайляу XVI ст. своей волости Джалтыръ сор, съ 1 по 15 іюля—въ предѣлахъ призимовочной территоріи киргизъ группы ауловъ №№ 3, 4, 6—9 и 18 XVI старшинства Аккумской волости, на ур. Джангызъ-кудукъ. Прочее время проводятъ на кстау.

Гр. 484. Зимовки расположены на войсковой землѣ, живутъ здѣсь около ста лѣтъ. Подымное—по 70 коп. съ кибитки—начали платить лѣтъ 5—6 тому назадъ, послѣ того, какъ была проведена граница между войсковыми и областными землями. Круглый годъ скотъ пасутъ на войсковой землѣ, съ 1 мая по 1 іюля стоятъ на ур. Кезень-кудукъ, расположенномъ въ 3-хъ верстахъ отъ зимовокъ; за пользованіе этими пастбищами казаки особой платы не взимаютъ.

Сѣно косятъ на Иртышѣ, гдѣ покупаютъ пайки у казаковъ Черемуховскаго поселка.

Гр. 485. Круглый годъ проводятъ на юртовой землѣ казаковъ станицы Долонской. Платятъ по 3 р. 50 коп. съ кибитки въ годъ, въ томъ числѣ—3 руб. за мѣсто, занятое зимовкой и 50 к. за пользованіе пастбищами. Съ 1 мая по 1 октября стоятъ въ 2-хъ верстахъ отъ кстау на ур. Бетъ-ченгель.

Ежегодно покупаютъ казачьи сѣнокосные пайки — каждый хозяинъ отдѣльно. Послѣ уборки сѣна пасутъ скотъ по казачьимъ лугамъ безплатно.

Гр. 486. Всѣ 3 аула происходятъ отъ Найманъ-Ергенекты.

Киргизы аула № 1 живутъ на юртовой землѣ казаковъ поселка Бѣлокаменскаго и платятъ по 3 рубля въ годъ подымное. Условіе заключается

на 3 года. Съ 1 мая по 1 октября пасутъ скотъ, также на юртовой землѣ, на ур. Сары-улюиъ, за что платятъ отъ 2 до 10 рублей съ кибитки; эту плату назначаютъ сами казаки смотря по благосостоянію—приблизительно.

Покосы—казачьи пайки Бѣлокаменскаго поселка — покупаютъ ежегодно. каждый хозяинъ отдѣльно.

Для пашень арендуютъ всѣ хозяева аула сообща участокъ земли въ 50 десятинъ на Бель-агачѣ; участками меньшихъ размѣровъ не сдаютъ; контрактъ заключается на 3 года, платятъ по 25 рублей въ годъ и при этомъ имѣютъ право засѣвать не болѣе 25 десятинъ въ годъ (?). Между арендаторами эта плата распредѣляется по количеству десятинъ, засѣваемыхъ тѣмъ или другимъ хозяиномъ.

Аренду—подымное и за пользованіе лѣтними пастбищами—начали платить 40 лѣтъ тому назадъ, ранѣе платили съ головы скота.

Аулъ № 2 имѣетъ зимовки на юртовой землѣ казаковъ Долонскаго поселка, на озерѣ Сары-камысъ. Подымное — 3 рубля въ годъ съ каждой кибитки, условіе заключается на 3 года. Лѣтомъ стоятъ на западномъ берегу озера Сары-камысъ — зимовки расположены на восточномъ берегу этого озера—за что платятъ казакамъ особо—по 50 коп. съ кибитки.

Сѣно косятъ на Иртышѣ, гдѣ покупаютъ пайки у казаковъ Долонскаго поселка.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ, на ур. Балапанъ.

Подымное начали платить 40 лѣтъ назадъ, раньше платили съ головы скота: съ лошади—30 коп., съ коровы—15 коп., а съ овцы—5 коп.

Киргизы аула № 3 живутъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Бѣлокаменскаго. Съ 1 октября по 1 мая могутъ стоять вблизи своихъ зимовокъ, за что платятъ казакамъ по условію, заключенному на 3 года „подымное“ по 3 руб. въ годъ съ каждой зимовки. Съ 1 по 25 мая стоятъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Долонскаго поселка, на ур. Сары-камысъ, за что платятъ казакамъ этого поселка по 3 рубля съ юрты. Въ послѣднихъ числахъ мая наиболѣе состоятельные хозяева откачевываютъ на областныя земли, — на ур. Терекчи, Атъ-шапканъ, Самай и Букабай,—гдѣ кочуютъ до 15 сентября.

Сѣно косятъ на Иртышѣ, гдѣ покупаютъ пайки у казаковъ поселка Бѣлокаменскаго.

Сѣютъ хлѣбъ на областной землѣ, на ур. Балапанъ.

Подымное платятъ уже 40 лѣтъ. Раньше платили съ головы скота: съ лошади 30 коп., съ коровы 15 коп. и съ овцы 5 коп.

Гр. 487. Зимовки этихъ ауловъ разсположены на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Бѣлокаменскаго поселка. Каждая кибитка платитъ казакамъ подымное въ размѣрѣ 3-хъ рублей въ годъ; около зимовокъ могутъ стоять и пасти скотъ—только 7 мѣсяцевъ, съ 1 октбря до 1 мая, а послѣ должны откочевывать, такъ какъ вокругъ кстау расположены сѣнокосные участки. Обо всемъ этомъ заключается письменное условіе на 3 года. Съ 1 мая по 1 октября пасутъ скотъ также на юртовомъ надѣлѣ тѣхъ же казаковъ—на ур. Сары-улюнъ. За пользованіе этими лѣтними пастбищами взимается особая плата—отъ 2-хъ до 4-хъ рублей съ кибитки, смотря по благосостоянію казаки сами опредѣляютъ кому сколько платитъ, такъ какъ приблизительно знаютъ благосостояніе каждаго изъ арендаторовъ.

Сѣно косятъ на Иртышѣ покупая „пайки“ у казаковъ. Аксакалъ аула № 3, Елеусызъ-Баба, ежегодно арендуетъ одинъ и тотъ же сѣнокосный участокъ, при этомъ цѣна мѣняется ежегодно въ зависимости отъ урожая травъ; въ 1899 году заплатитъ 80 рублей, а въ 1900 г. 235 рублей за одинъ и тотъ же участокъ. Елеусызъ не выкашываетъ самъ всего участка, а большую часть его сдаетъ частями своимъ же односельчанамъ.

Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ, гдѣ пашни сдаются участками въ 50 десятинъ каждый, срокомъ на 3 года и за плату по 25 рублей въ годъ; изъ этого участка разрѣшается ежегодно засѣвать только половину (25 дес.), а другая половина должна отдыхать. Такіе участки обыкновенно арендуются артелями, и при этомъ каждый хозяинъ платитъ сообразно тому, сколько десятинъ засѣваетъ.

Гр. 488. Зимовки киргизъ аула № 7 находится на особомъ участкѣ, принадлежащемъ крестьянамъ Канонирскаго поселка. Участокъ этотъ арендуется хозяевами аула №7 совмѣстно съ 15 хозяевами (кибитками) Бель-агачевской волости. Арендное условіе заключается ежегодно, платятъ по 70 рублей въ годъ; киргизы могутъ стоять на участкѣ съ 10 іюля до 15 апрѣля; дѣло въ томъ, что на арендномъ участкѣ имѣются покосы, которые киргизамъ не сдаются, поэтому пока сѣно не будетъ убрано крестьянами, скотъ пасти на участкѣ нельзя. Между собой арендную плату разверстываютъ по такому разсчету: съ каждой зимовки по 1 рублю, а недостающая сумма взимается уже по количеству, скота; въ 1899 г. приходилось на лошадь 10 коп., на корову 10 коп., на овцу 5 коп., жеребята и телята въ разсчетъ не принимаются.

Лѣтомъ—съ 15 апрѣля по 10 іюля—пасутъ скотъ на областной землѣ, на джайляу Джиланды.

Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ. Каждый хозяинъ ежегодно покупаетъ то количество десятинъ, какое ему требуется у лицъ, арендующихъ участки. Плата, смотря по количеству земли, колеблется отъ 1 р. до 2 р. за десятину на одинъ посѣвъ.

Платить аренду на пользованіе участкомъ начали со времени образованія Канонирскаго и Аккумскаго поселковъ, сначала платили крестьянамъ Аккумскаго поселка. Сколько помнятъ, арендная плата не измѣнялась.

Аулъ № 9 имѣетъ зимовки на юртовой землѣ поселка Бѣлокаменскаго.

Арендной платой является подымное—по 3 р. съ зимовки въ годъ. Письменное условіе заключается на 3 года, на кстау могутъ стоять только съ 1 октября по 1 мая. Съ 1 мая по 1 октября пасутъ скотъ также на юртовомъ надѣлѣ Бѣлокаменскаго поселка, на ур. Сары-узюкъ, за это платятъ особо по 2 р. 50 коп. еъ кибитки казаку, арендатору участка, на которомъ пасется скотъ лѣтомъ.

Сѣно косятъ на Иртышѣ, покупая казацкія „пайки.“

Киргизы аула № 11 также живуть на юртовой землѣ поселка Бѣлокаменскаго.

Подымное—3 рубля въ годъ съ каждой кибитки. Съ 20 мая по 1 октября стоятъ на войсковой землѣ, на ур. Джангызъ-кудукъ, за что платятъ войску особо, по 75 коп. съ каждой кибитки—бѣдной или богатой безразлично.

Покосы ежегодно покупаютъ у казаковъ Бѣлокаменскаго поселка.

Пашни—на Бель-агачѣ. Каждый хозяинъ покупаетъ пашню отдѣльно десятинами у скупщиковъ, арендующихъ цѣлые участки. Плата—1 р. 20 коп. за одну десятину.

Подымное платятъ 20 лѣтъ. Раньше земля, гдѣ стоятъ ихъ зимовки, считалась киргизскою. Все это время плата не измѣнялась. За лѣтнее пастбище начали платить войску 6 лѣтъ назадъ, раньше пасли скотъ безплатно.

Гр. 489. Кстау аула № 1, изъ рода Кой-багысъ, расположено на землѣ офицера Александрова. Платятъ съ каждой зимовки по 3 р. въ годъ, причемъ могутъ пасти скотъ около зимовокъ только съ 1 октября по 1 мая. Условіе—письменное—заключаютъ ежегодно. Съ 1 мая по 1 іюля пасутъ скотъ на областной землѣ, на ур. Джиланды, откуда перекочевываютъ на участокъ офицера Крепина гдѣ стоятъ до 1 октября. За это Крепину платятъ по 1 рублю съ каждой юрты въ годъ.

Сѣно косятъ на томъ же участкѣ Александрова, обязаны косить ему сѣно исполу; только на этихъ условіяхъ Александровъ и разрѣшаетъ зимовать на своемъ участкѣ. Кромѣ того, ежегодно и по словесному уговору арендуютъ всѣмъ обществомъ (?) у казаковъ Бѣлокаменскаго поселка сѣнокосный участокъ, расположенный вблизи зимовокъ; за этотъ участокъ въ первый годъ, 12 лѣтъ назадъ, когда земля отведена была офицеру, платили 28 рублей, а въ 1900 году платятъ 250 рублей. Эту арендную плату какъ и покосъ, раздѣляютъ поровну между хозяевами.

Сѣютъ хлѣбъ на Бель-агачѣ. Каждый хозяинъ покупаетъ для себя пашню отдѣльно и подесятинно у скупщиковъ участковъ; плата по 1 р. 50 коп. въ годъ за десятину подъ одинъ посѣвъ.

Подымное начали платить 12 лѣтъ назадъ, когда земля была отведена офицеру. Раньше ничего не платили, землю считали своею.

Аулъ № 2 живетъ на офицерскомъ участкѣ Крепина, изъ участка, откуда не выкочевываютъ—живутъ здѣсь круглый годъ.

Оба хозяина платятъ поровну, а всего по 45 рублей въ годъ.

Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ. Покупаютъ пашню подесятинно у скупщиковъ участковъ, платятъ по 2 р. въ годъ за десятину на одинъ посѣвъ.

Платить аренду Крѣпину начали 12 лѣтъ назадъ, когда участокъ былъ отведенъ ему. Первые 3 года платили по 25 рублей въ годъ.

Гр. 490. Киргизы этого аула живутъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Бѣлокаменскаго, платятъ ежегодно по 3 рубля съ кибитки подымное. По письменному условію, заключаемому на 3 года, могутъ пасти свой скотъ около зимовокъ только съ 1 октября по 1 мая, а лѣтомъ—съ 1 мая по 1 іюля стоятъ на офицерскомъ участкѣ Крѣпина, которому платятъ по 1 р. съ кибитки, послѣ же 1 іюля и до 1 октября пасутъ свой скотъ тамъ, гдѣ арендуютъ покосы; покосы же арендуютъ, гдѣ придется, у тѣхъ же бѣлокаменскихъ казаковъ; арендуютъ казачьи „пайки“, а бѣдняки косятъ казакамъ сѣно исполу.

Сѣютъ хлѣбъ на Бель-агачѣ. Здѣсь сообща арендуютъ участки въ 50 десятинъ срокомъ на 3 года и за плату по 25 рублей въ годъ; ежегодно дозволяется распахивать только 25 десятинъ. Плату распредѣляютъ между собою поровну.

Подымное платятъ съ давнихъ поръ. Когда-то платили съ головы скота.

Гр. 491. Родоначальникъ Алибекъ. Предки жили на ур. Майли-кара, находящемся въ теперешней Акботинской волости Каркаралинскаго уѣзда; оттуда ихъ вытѣснили киргизы рода Каракесекъ. Настоящія зимовыя стойбища, расположенныя на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Бѣлокаменскаго поселка, занимаютъ болѣе 100 лѣтъ.

Каждая зимовка платитъ казакамъ подымное въ размѣрѣ 3-хъ рублей въ годъ. Письменное условіе заключается на 3 года. На зимовкахъ имѣютъ право стоять и пасти скотъ только съ 1 октября до 15 мая. Однако приходятъ раньше октября, такъ какъ около своихъ же зимовокъ арендуютъ покосъ. Съ 15 мая по 1 сентября пасутъ скотъ на участкѣ офицера Крѣпина, которому за это платятъ по 1 рублю съ каждой кибитки въ годъ. Относительно этой аренды условіе не пишется. Плату назначаетъ Крѣпинъ.

Покосы - пайки — ежегодно покупаютъ у казаковъ Бѣлокаменскаго поселка; бѣдняки косятъ казакамъ сѣно исполу.

Аксакалъ аула арендуетъ участокъ земли на Бель-агачѣ и затѣмъ сдаетъ его подесятинно своимъ одноаульцамъ. Участокъ, величиною въ 50 десятинъ, арендуется на три года съ платой по 25 рублей въ годъ (арендная плата 23 р. 80 коп. + марки для условія — 1 р. 20 коп.). По условію, ежегодно можно распахивать (засѣвать?) не болѣе 25 десятинъ.

15 лѣтъ тому назадъ, вмѣсто 3 рубл. подымнаго, платили казакамъ съ головы скота: съ лошади 25 коп., съ коровы 15 коп. и съ овцы 5 коп.; жеребята и телята обложенію не подлежали. Кромѣ этого ничего не платили, а подножнымъ кормомъ пользовались всюду на юртовыхъ земляхъ; не пользовались только покосами.

Аккумская волость.

Гр. 492. Киргизы обоихъ ауловъ происходятъ отъ Алибека. См. примѣчаніе № 491. Лѣтъ 30 — 40 назадъ юртовыя и войсковыя земли не были размежеваны между собой, тогда платили казакамъ съ головы: съ лошади 25 коп., съ коровы 15 коп. и овцы 5 коп. Въ настоящее время оба аула живутъ на 2-хъ обособленныхъ, но расположенныхъ рядомъ войсковыхъ участкахъ. №№ участковъ не знаютъ. Оба участка ежегодно арендуются съ торговъ, послѣ которыхъ заключается письменное условіе, свидѣтельствуемое въ Долонской станицѣ. На этихъ участкахъ арендаторы круглый годъ пользуются подножнымъ кормомъ и покосами. Аулъ № 8 платитъ 22 руб., а аулъ № 9 — 20 рублей въ годъ. Между собой арендную плату дѣлятъ поровну; такъ же дѣлятъ и покосъ.

Этихъ покосовъ однако не хватаетъ, поэтому ежегодно покупаютъ у казаковъ сѣнокосные пайки; бѣдняки косятъ казакамъ сѣно исполу.

Находятъ, что жить здѣсь на войсковой землѣ — невыгодно; думали было откочевывать на областныя земли, на которыхъ имъ уже отвели мѣсто для зимовыхъ стойбищъ, но войско не позволило сносить зимовокъ на томъ основаніи, что эти зимовки когда то были построены изъ войскового лѣса, неоплаченнаго пошлинами (?).

Гр. 493. Изъ рода Терстамгалы.

„Всѣмъ ауламъ“ (т. е. 12 кибитокъ киргизъ этого аула Аккумской, 3 кибитки Бельагачевской и 3 кибитки Семитавской волостей) платятъ ежегодно крестьянскому обществу Больше Владимірскаго поселка 25 рублей, за что могутъ пасти скотъ съ 1 октября по 1 апрѣля на $^1/_2$ версты на сѣверъ отъ зимовокъ, на $^1/_2$ версты на югъ, на 1 версту—на востокъ и на 2 версты — на западъ. Таковъ размѣръ арендуемаго участка. Кромѣ 25 рублей, приходится еще ежегодно, при заключеніи условія, выставлять крестьянамъ $^1/_2$ ведра водки.

Съ 1 апрѣля до 1 іюля стоятъ на областной землѣ, джайляу Мамыръ-карагай, на зимовки, слѣдовательно, приходятъ раньше 1 октября, но вотъ поэтому то и выставляютъ крестьянамъ $^1/_2$ водки.

Покосы въ видѣ крестьянскихъ пайковъ арендуютъ ежегодно; каждый хозяинъ отдѣльно.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ, на ур. Балапанъ.

Платить крестьянамъ за подножный кормъ начали 42 года назадъ, со времени образованія русскихъ поселковъ. Меньше 25 р. не платили, случалось, что платили и 30 р. Вообще же размѣръ платы всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія крестьянъ. Дѣваться некуда, потому и приходится платить, что пожелаютъ.

Гр. 494. Всѣ киргизы этихъ 3-хъ ауловъ происходятъ отъ Есенгельды. Всѣ 3 аула имѣютъ зимовки на войсковой землѣ.

Аулъ №№ 9 и 10 платятъ только подымное по 70 коп. съ кибитки въ годъ, за что могутъ пасти свой скотъ на войсковой землѣ повсюду за исключеніемъ сѣнокосныхъ участковъ, сдаваемыхъ съ торговъ. Аулъ № 9 съ 1 мая по 15 іюля пасетъ свой скотъ на областной землѣ—на джайляу Самой и на кузеу Косъ-Карагай, а аулъ № 10 съ 1 мая по 1 октября стоитъ на общемъ кузеу рода Есенгельды Кезень-кудукъ; это кузеу теперь отошло къ войску.

Сѣно косятъ на Иртышѣ: отдѣльные хозяева покупаютъ сѣнокосные участки у казаковъ Черемуховскаго поселка.

Подымное начали платить 5—6 лѣтъ назадъ, послѣ того какъ была проведена граница между областными и войсковыми землями.

Киргизы аула № 11 ежегодно арендуютъ участокъ величиною десятинъ въ 8; на этомъ участкѣ стоятъ ихъ зимовки и имѣются покосы; участокъ обыкновенно сдается съ торговъ, плата колеблется отъ 20 до 30 рублей въ годъ. Три года тому назадъ этотъ участокъ арендовалъ было одинъ казакъ Долонскаго поселка, который далъ на торгахъ 3—4 рублями больше аксакала аула Нурпеиса, тогда послѣдній подалъ жалобу въ Войсковое Правленіе, и участокъ былъ возвращенъ ему за ту цѣну, которую онъ самъ назначилъ на торгахъ. На этомъ участкѣ могутъ пасти скотъ во всякое время года, но съ 1 мая по 1 октября пасутъ скотъ на урочищахъ Ушь-пшенъ, Джарчеу и Сары-аланъ, расположенныхъ также на войсковой землѣ; за пользованіе лѣтними пастбищами взимается въ пользу вайска по 70 коп. съ кибитки въ годъ. Стоя на перечисленныхъ выше урочищахъ (на колодцахъ), киргизы могутъ гонять свой скотъ куда угодно, такъ какъ опредѣленныхъ мѣстъ для выгона скота не указано, лишь бы не травили сѣнокосныхъ участковъ, которые сдаются съ торговъ.

Сѣно косятъ на своемъ арендованномъ участкѣ.

15 лѣтъ тому назадъ участки съ торговъ не сдавались, за пользованіе этими пастбищами и за покосъ Нурпеисъ платилъ казакамъ Черемуховскаго поселка 4—5 рублей въ годъ плюсъ угощеніе, которое иногда приходилось выставлять казакамъ.

Гр. 495. Родоначальникъ Ельтымъ. Аулъ этотъ 40 лѣтъ тому назадъ жилъ на Иртышѣ, въ настоящее время зимовки его расположены на войсковой землѣ. Круглый годъ пасутъ скотъ на войсковой землѣ — съ 1 мая по 1 октября на уроч. Акъ-Сонъ, а прочее время — около своихъ зимовокъ. За пользованіе пастбищами и подымное не платятъ, а платятъ войску ежегодно и сообща всѣ 5 хозяевъ 10 рублей за пользованіе покосомъ, находящимся вблизи зимовокъ. Покосъ и плату раздѣляютъ между собою поровну.

Этого покоса не хватаетъ: каждый хозяинъ покупаетъ ежегодно сѣнокосные пайки на Иртышѣ.

Сѣютъ хлѣбъ на областной землѣ на ур. Бесъ-карагай.

За покосъ начали платить войску 9 лѣтъ тому назадъ. За все это время плата не измѣнялась.

Гр. 496 и 501. Кстау находятся на землѣ Озернаго имѣнія (оброчная статья № 3), на ур. Коса-болатъ.

Живутъ здѣсь очень давно — 3 — 7 поколѣній. Сохранилось преданіе, что однимъ изъ первыхъ пришелъ сюда откуда-то изъ Бухары предокъ киргизъ аула № 5 XIV ст. Мустымъ; нѣкоторые, какъ киргизы аула № 8 того-же XIV ст., переселились сюда съ рѣки Иртышъ.

На основаніи аренднаго условія, ежегодно заключаемаго 1-го января двумя довѣренными съ управляющимъ Озернымъ имѣніемъ, киргизамъ приходится платить по 1 рублю съ зимовки и по 40 коп. съ каждой юрты въ годъ и, кромѣ того, съ каждой лошади и съ каждой головы рогатаго скота по 15 коп., а съ овецъ и козъ по 5 коп. съ каждой; только кулуны, бзау и тохты обложенію не подлежатъ, такъ какъ скотъ сосчитывается при заключеніи условія, т. е. 1-го января, когда не существуетъ этого возраста животныхъ. Такимъ образомъ согласно условію 1899 всѣ киргизы, живущія на Коса-болатъ, у которыхъ числилось 79 зимовокъ, 77 юртъ, 1069 крупнаго и 1710 мелкаго скота, должны были уплатить 355 рублей въ три срока: 1) при

заключеніи условія 70 рублей, 2) къ 1-му іюня—110 р. и 3) къ 1-му октября—остальные 170 рублей; за просрочку взноса арендной платы взимается пени по 1 коп. съ рубля въ мѣсяцъ и, кромѣ того, въ случаѣ неуплаты денегъ въ одинъ изъ указанныхъ сроковъ, „предоставляется управляющему имѣніемъ полное, неоспоримое право, не допуская отсрочки платежа, распорядиться зимовками, юртами и скотомъ по его усмотрѣнію". Если при провѣркѣ окажется зимовокъ, юртъ и скота больше, чѣмъ записано въ условіи, то киргизы должны доплатить управляющему за каждую лишнюю зимовку 3 р., за лишнюю юрту 1 р. 20 коп., за лишнюю голову крупнаго скота 45 коп. и мелкаго — 15 коп. За пастьбу скота въ недозволенныхъ мѣстахъ, арендаторы уплачиваютъ штрафъ — 45 коп. съ 1 головы крупнаго скота и по 15 коп.—съ мелкаго. До окончанія всѣхъ расчетовъ съ управляющимъ, арендаторы не имѣютъ права сносить зимовокъ, свозить юрты и сгонять скотъ съ арендованной земли. По окончаніи расчетовъ, арендаторы, если не возобновятъ контракта на слѣдующій годъ, должны убрать зимовки къ 1 января слѣдующаго года, въ противномъ случаѣ, эти зимовки поступаютъ въ полное распоряженіе управляющаго имѣніемъ. Согласно тому же условію, арендаторы имѣютъ право пасти свой скотъ съ 1 сентября до 1 апрѣля въ кварталахъ №№ 16, 36, 37, 38, 39, 40 и 41; каждый кварталъ занимаетъ 8 (4×2) кв. верстъ. Лѣтомъ, съ 1 апрѣля по 1 сентября, киргизы должны откочевывать отъ своихъ зимовокъ, чтобы не топтать скотомъ молодыхъ порослей лѣса, это лѣтнее время они проводятъ на Узкой степи, принадлежащей также Кабинету; за пользованіе этой степью особой платы не взимается.

Покосы арендуются отдѣльно, для чего заключается особое условіе тѣми же довѣренными съ управляющимъ имѣніемъ. Арендуютъ 232,6 десятинъ сѣнокосовъ, расположенныхъ участками въ кварталахъ №№ 16, 36, 37, 38, 39, 40 и 41. Это арендное условіе заключается срокомъ на 6 лѣтъ и обыкновенно 1-го января; съ каждой десятины покоса взимается по 80 коп. въ годъ. По истеченіи каждыхъ шести лѣтъ со дня заключенія контракта, означенная годовая арендная плата увеличивается на 10% противъ платы предшествовавшаго шестилѣтняго періода". Арендная плата вносится ежегодно въ два срока — половина въ январѣ и другая половина въ октябрѣ. При невзносѣ въ срокъ арендной платы, дается два мѣсяца льготы съ обязательствомъ уплаты пени по 1 коп. съ рубля за каждый мѣсяцъ. При расчетѣ этой пени части рубля принимаются за цѣлый рубль и части мѣсяца — за полный мѣсяцъ. Недоимки взыскиваются административнымъ порядкомъ, черезъ полицію. На арендуемыхъ участкахъ не дозволяется сѣять хлѣбъ, возводить какія-либо постройки съ промышленной цѣлью и производить разработку нѣдръ земли (добывать глину, камень и т. п.). За распашку сѣнокосныхъ участковъ виновные уплачиваютъ штрафъ по 5 рублей съ десятины. Не разрѣшается рубить лѣсъ на арендованныхъ участкахъ и, наоборотъ, вмѣняется въ обязанность арендаторамъ хранить его отъ порубки и порчи. За годъ до истеченія срока контракта производится переоцѣнка арендныхъ статей и устанавливаются условія пользованія ими на новый срокъ. Условія эти сообщаются прежнимъ арендаторамъ и, если не будутъ приняты ими, то арендныя статьи могутъ быть сданы другимъ лицамъ, а прежніе арендаторы обязаны въ трехмѣсячный срокъ снести всѣ свои постройки, возведенныя на арендованныхъ участкахъ.

Арендная плата за сѣнокосы распредѣляется между хозяевами по величинѣ покоса, которымъ пользуется каждый изъ нихъ.

Пашни находятся въ Узкой степи. За каждую засѣянную десятину (казенную) уплачивается по 60 коп. въ годъ.

Аренду начали платить лѣтъ 25 тому назадъ, когда были отмежованы земли Алтайскаго Горнаго округа. Плата съ зимовки, съ юрты и съ головы скота за все время не измѣнялась, измѣнялась только арендная плата покосовъ: въ началѣ платили по 40 коп. за десятину, потомъ—по 60 коп., а въ настоящее время платятъ по 80 коп. за 1 десятину въ годъ.

Гр. 503. Родоначальникъ Басентеинъ. Зимовки находятся на землѣ Озернаго имѣнія, принадлежащаго Кабинету. Каждое хозяйство платитъ по 1 р. съ зимовки и по 40 коп. съ юрты въ годъ. За пользованіе пастбищами платятъ съ головы скота: 15 коп. съ одной головы крупнаго скота и 5 к.—съ мелкаго. За десятину покоса—1 руб.

Пашни арендуютъ у крестьянъ по 40 коп. съ десятины на одинъ посѣвъ.

Гр. 497. Киргизы этого аула, изъ рода Муратъ-Уакъ, раньше жили на ур. Тока (?), а въ настоящее время зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Семиярскаго.

Платятъ казакамъ подымное—съ каждой зимовки по 3 р. въ годъ; письменное условіе обыкновенно заключается на одинъ годъ; по этому условію киргизы могутъ безплатно пользоваться таловымъ хворостомъ (?) и на кстау могутъ стоять только съ 1 октября по 1 мая, прочее время года киргизы этого аула стоятъ на областной землѣ, на джайляу киргизъ XVI ст. Аккумской волости, Куланчи.

Каждый хозяинъ въ отдѣльности покупаетъ сѣнокосные пайки у казаковъ Семиярскаго поселка. Многіе косятъ казакамъ сѣно исполу.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ, на джайляу Куланчи.

Арендная плата въ теченіе 50 лѣтъ, пока живутъ здѣсь, не измѣнялась.

Гр. 498. Въ составъ этого аула входятъ киргизы разныхъ родовъ.

Зимовки находятся на юртовой землѣ казаковъ Грачевскаго поселка. Подымное — 2 р. 50 коп. въ годъ. Условіе заключается ежегодно; на кстау могутъ стоять съ 1 октября по 1 мая; прочее время пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 11; участокъ этотъ арендуется аксакаломъ аула № 10 III старшинства Аккумской волости (см. примѣч. № 478) пасутъ здѣсь скотъ безплатно.

Каждый хозяинъ въ отдѣльности ежегодно покупаетъ сѣнокосные пайки у казаковъ. Косятъ и исполу.

Гр. 499. Единственные 2 хозяина этого аула живутъ очень давно на церковномъ надѣлѣ поселка Семиярскаго. Не кочуютъ.

Сѣно косятъ на Иртышѣ казакамъ исполу.

Гр. 500. Вѣрнѣе 4 группы. Киргизы аула № 2 происходятъ отъ Дукыня, когда поселились на настоящихъ мѣстахъ, не помнятъ, думаютъ, что около 200 лѣтъ тому назадъ. Живутъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Бѣлокаменскаго. Подымное—3 рубля съ зимовки въ годъ. Письменное условіе заключается на 3 года. Хворостомъ для топлива пользуются безплатно. Свѣжій (?) талъ стоитъ 30 коп. возъ. Пасти скотъ около зимовокъ могутъ только съ 1 октября по 1 мая. Прочее время пасутъ скотъ также на юртовомъ надѣлѣ Бѣлокаменскаго поселка, на ур. Сары-узюкъ; эту землю арендуютъ у станицы два богатыхъ казака и пускаютъ лѣтомъ на него киргизъ. Платятъ отъ 1 р. до 8 р. съ кибитки по усмотрѣнію казаковъ-арендаторовъ, глядя по состоянію или, что то же, по количеству скота.

Покосъ каждый хозяинъ отдѣльно покупаетъ у казаковъ Бѣлокаменской станицы, покупаютъ казацкіе пайки; бѣдняки косятъ сѣно исполу.

Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ. Аксакалъ аула снимаетъ участокъ въ 50 десятинъ и сдаетъ его подесятинно своимъ одноаульцамъ. Условіе заключается на 3 года. Плата—по 25 р. въ годъ. Ежегодно разрѣшается засѣвать только половину, по 25 дес. въ годъ.

Аулъ № 3 живетъ на юртовомъ надѣлѣ Бѣлокаменскаго поселка. Условія тѣ же, что и у аула № 2.

Съ 1 мая по 1 октября пасутъ скотъ на участкѣ офицера Крѣпина, которому за это платятъ по 1 руб. съ каждой кибитки въ годъ.

Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ. Землю покупаютъ у скупщиковъ участками платятъ по 1 руб. 25 коп. съ десятины на одинъ посѣвъ.

Подымное платятъ лѣтъ 30. Раньше платили 40—50 коп. съ зимовки и съ головы скота: съ лошади и коровы по 10 коп., а съ овцы—5 коп. въ годъ.

Киргизы аула № 4, рода Букая, зимуютъ на юртовой землѣ поселка Глуховскаго.

Подымное — 3 руб. съ зимовки въ годъ. Условіе заключается на 3 года.

На кстау могутъ пасти скотъ съ 1 октября по 15 мая; прочее время стоятъ на участкѣ Крѣпина, условія тѣ же, что въ аулѣ № 2.

Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ. Пашни покупаютъ подесятинно у служащихъ. Платятъ по 1 р. 28 коп. за десятину.

Объ измѣненіяхъ арендной платы см. примѣч. къ аулу № 3.

Аулъ № 5, рода Атень, зимуетъ на юртовой землѣ Бѣлокаменскаго поселка, платитъ подымное по 3 р. съ зимовки въ годъ. Условія тѣ же, что и у аула № 2.

Съ 1 мая по 1 октября пасутъ скотъ на областной землѣ, на джайляу киргизъ IX, X и XVII старшинствъ Аккумской волости, на ур. Джиланды.

Покосы ежегодно и каждый хозяинъ въ отдѣльности арендуетъ у казаковъ, покупаетъ казацкіе пайки.

Аксакалъ этого аула Колій, вмѣстѣ съ однимъ киргизомъ Бель-агачевской волости 3 года тому назадъ арендовали участокъ земли на Бель-агачѣ. Изъ этого участка ежегодно запахивали 10 десятинъ (изъ 50-ти) на послѣднихъ думали косить сѣно, но послѣднее не родилось. 3 года тому назадъ на Бель-агачѣ участокъ въ 50 десятинъ сдавался по 30 руб. въ годъ.

Объ измѣненіяхъ арендной платы см. примѣчаніе къ аулу № 3.

Кентюбекская волость.

Гр. 504. Киргизы аула № 9 V старшинства, рода Коченъ-чуренъ живутъ на участкѣ офицера Калмакова. Участокъ арендуется Л. Ѳ. Сорокинымъ, а послѣдній по своему усмотрѣнію пускаетъ на него киргизъ. Платятъ по 2 р. 50 к. съ кибитки. Въ этомъ аулѣ Сорокинъ держитъ свой скотъ, а киргизы являются его пастухами. Поэтому Сорокинъ никакой арендной платы не беретъ съ аксакала этого аула и съ его брата. Большинство хозяевъ аула косятъ Сорокину сѣно; за 100 копенъ получаютъ 5 рублей товаромъ, т. е. за ситецъ, стоимостью по 14 коп. аршинъ, Сорокинъ беретъ съ киргизъ по 20 коп., за чай, стоющій 90 коп.,—1 р. 30 коп. и т. п. Кромѣ того приходится платить казакамъ Лебяжьяго поселка по 1 р. 50 коп. съ юрты, за то, что „предполагается, что киргизы пользуются хворостомъ казачьяго лѣса“. До 5-го іюня пасутъ свой скотъ на ур. Мурзатай на областнсй землѣ, а съ 5-го іюня до 5-го іюля — на участкѣ № 52, объ условіяхъ этой аренды см. примѣчаніе къ аулу № 3. Объ измѣненіяхъ арендной платы см. то же примѣчаніе.

Гр. 505. Аулъ № 3, V старшинства Кентюбекской волости, рода Коченъ-чуренъ, живетъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Лебяжьяго. Платятъ подымное—по 2 р. 50 к. и за пользованіе валежникомъ по 1 р. 50 к. съ каждой зимовки въ годъ и, кромѣ того, за пользованіе подножнымъ кормомъ (*акъ отъ*) по 10 коп. съ головы скота (безъ приплода). Деньги уплачиваются одновременно въ декабрѣ—во время Ямышевской ярмарки. Киргизы жаловались, что кромѣ всего этого имъ приходится угощать казаковъ бараниной, платить имъ только

за то, что пріѣдутъ собирать деньги: пріѣхавшій казакъ требуетъ съ каждаго состоятельнаго хозяина 20 коп., а съ бѣднаго 10 коп.—за подкову, за то, что приходится ждать въ аулѣ и т. п.

Съ 15 апрѣля по 20 іюня стоятъ на областной землѣ, на ур. Джрыкъ-кудукъ, а съ 20 іюня по 20 іюля на войсковомъ участкѣ № 52. Этотъ участокъ арендуется нѣкоей вдовою Рыбиной за 350 рублей (срокомъ на 5 лѣтъ) въ годъ, она разбила участокъ на 9 частей, изъ которыхъ 7 частей сдаетъ киргизамъ Аксуиской и Маралдинской волостей Павлодарскаго уѣзда, а $^1/_9$ часть — этому аулу совмѣстно съ ауломъ № 9 того же V старшинства Кентюбекской волости за 40 рублей въ годъ; на этомъ участкѣ киргизы кромѣ пастбищъ пользуются и покосомъ.

Съ 20 іюля по 1 октября этотъ аулъ пасетъ скотъ на участкѣ Калмакова, а послѣ—отправляются къ своимъ зимовкамъ.

Гр. 506. Аулъ № 8 V старшинства рода Коченъ-чуренъ Кентюбекской волости арендуетъ вмѣстѣ съ киргизами Баскудукской (Маралдинской) волости Павлодарскаго уѣзда, 2 офицерск. участка Копылова: одинъ за 150 рублей, а другой за 105 рублей въ годъ. Здѣсь арендаторы зимуютъ, здѣсь же пользуются и покосами. Первый участокъ дѣлятъ на 40 паевъ, за каждый пай участникъ платитъ 3 р. 50 коп., недостающее для покрытія общей арендной платы раскладывается между всѣми арендаторами по скоту. Второй участокъ дѣлятъ на 30 паевъ и каждый пайщикъ вноситъ по 3 р. 50 коп. Дерномъ и валежникомъ (*шрпы*) при этихъ условіяхъ пользуются безплатно. Съ 1 апрѣля по 1 іюля пасутъ скотъ на областной землѣ, а послѣ 1 іюля и до 1 августа стоятъ на войсковомъ участкѣ № 53; участокъ снимается у А. Васильева и совмѣстно съ ауломъ № 4 II старш., оба эти аула снимаютъ только $^1/_6$ часть участка за плату по 70 рублей въ годъ. Этотъ аулъ пользуется на участкѣ только лѣтнимъ подножнымъ кормомъ,—здѣсь не зимуетъ и не пользуется покосомъ, а потому платитъ только по 18 р. въ годъ; эту плату распредѣляютъ между собой по количеству скота.

Гр. 507. Киргизы аула № 2 V старшинства происходятъ отъ Черу. Зимовки стоятъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Лебяжьяго. Платятъ по 2 р. 50 коп. подымного и по 1 р. 50 коп. за пользованіе валежникомъ съ каждой зимовки въ годъ; за дернъ для устройства зимовки платятъ 1 р. 50 коп., за дернъ на ремонтъ зимовки—50 коп.—1 руб.

Ранней весной—до 10 апрѣля и осенью—съ 25 іюня по 1 октября стоятъ на войсковомъ участкѣ № 53, третью часть котораго арендуютъ отъ скупщика Васильева совмѣстно съ ауломъ № 6 своего старшинства за плату по 30 руб. въ годъ. Покосъ участка дѣлятъ на 40 равныхъ паевъ, за каждый пай участники вносятъ по 3 р. 67 коп., а остальную недостающую для покрытія всей арендной платы сумму разверстываютъ между всѣми хозяевами обоихъ ауловъ по количеству имѣющагося у каждаго изъ нихъ скота. Деньги Васильеву уплачиваютъ въ одинъ разъ, въ маѣ мѣсяцѣ.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ, на джайляу Атыгай, поэтому на областной землѣ сѣятъ съ 10 апрѣля по 25 іюня.

Зимой (январь, февраль и мартъ) лошади пасутся въ табунѣ казаковъ поселка Лебяжьяго. Киргизы платятъ по 4 коп. съ головы.

Одну треть участка № 53 арендуютъ очень давно, за послѣднее время арендная плата измѣнялась такимъ образомъ: въ 1882 году платили 75 рублей, въ 1885 г.—150 р., въ 1890 г.—165 р., въ 1893 г.—97 рублей плюсъ 200 возовъ сѣна и въ 1898 г.—300 рублей.

Киргизы аула № 6 V старшинства Кентюбекской волости, рода Джарлганъ зимуютъ на войсковомъ участкѣ № 53. О кочевкахъ, объ условіяхъ аренды и о пашняхъ см. примѣчаніе къ аулу № 2.

Гр. 508. Аулъ № 5 I старшинства, рода Мамбетъ, живетъ на офицерскомъ участкѣ Кубрина, который арендуетъ казакъ поселка Лебяжьяго Трофимъ (по киргизски Тронке) Старковъ. Киргизы этого аула, за то, что живутъ на участкѣ и пользуются покосами его, платятъ Старкову 120 р. въ годъ—плюсъ 1 р.—на водку тому же Старкову. За дернъ при постройкѣ избы платятъ 1 рубль, за топливо ничего не платятъ, такъ какъ топятъ свои печи кизякомъ.

Покосъ между собою ежегодно дѣлятъ на 25 косъ, каждая коса платитъ 4 рубля, бѣдняки покупаютъ и по $^1/_4$ косы.

Ранней весной и до 1 августа пасутъ скотъ на областной землѣ, а послѣ—на арендованномъ участкѣ.

Пашни находятся на областной землѣ; на джайляу Кара-кудукъ.

Гр. 509. *Аулъ № 6 I старшинства, рода Мамбетъ, зимуетъ на офицер*скомъ участкѣ Лязгина. Платятъ 90 рублей въ годъ и въ 2 срока: 45 рублей въ январѣ, 45—въ іюнѣ. Въ 1899 году покосъ участка раздѣлили на $22^1/_2$ пая, по 4 руб. каждый пай. Богатые берутъ 2 — 3 пая, а бѣдняки $^1/_2$ пая и т. д. Таково участіе хозяевъ аула во внесеніи арендной платы. За постройку новой зимовки каждый хозяинъ обязанъ уплатить 1 руб. за избу.

О кочевкахъ см. примѣчаніе къ аулу № 5 I старшинства.

Гр. 510. Аулъ № 4 II старшинства Кентюбекской волости, рода Тараκты. Живутъ на войсковомъ участкѣ № 53, одну шестую часть котораго арендуютъ срокомъ на 5 лѣтъ, за плату по 52 руб. въ годъ, отъ барышника Васильева. См. примѣчаніе, — объ этой арендѣ, о кочевкахъ и о зимовкахъ къ аулу № 8 V старшинства Кентюбекской волости. Покосъ и арендную плату дѣлятъ на равныя части (на 13 частей) между всѣми хозяевами аула. Дернъ для зимовокъ получаютъ безплатно.

Въ 1893 году эту же шестую часть участка № 53 снимали у Холмогорова, который тогда его арендовалъ за 60 рублей въ годъ.

Гр. 511. Аулъ № 1 V старшинства рода Бойкошкаръ; имѣетъ зимовки на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Лебяжьяго. Подымное—въ размѣрѣ 2 р. 50 коп. — каждая юрта платитъ ежегодно. Кромѣ того каждая кибитка платитъ по 1 р. 50 коп. въ годъ, за пользованіе валежникомъ, котораго, въ дѣйствительности, нѣтъ. До 1899 года казаки этими сборами и ограничивались, но теперь, кромѣ этой платы, требуютъ еще покопытное. За постройку избы платятъ казакамъ отъ 3 до 5 рублей за дернъ: за дернъ для ремонта старой зимовки платятъ 1 р., за порубку лѣса штрафъ назначается по усмотрѣнію казаковъ. Около зимовокъ стоятъ съ 1 октября по 1 апрѣля.

Съ 1 апрѣля по 1 іюня и съ 1 августа по 1 октября стоятъ на войсковомъ участкѣ № 53 (ур. Манай). Участокъ этотъ арендуется у войска казакомъ А. Васильевымъ, который передаетъ его киргизамъ по частямъ. Этотъ аулъ снимаетъ $^1/_6$ часть участка за 250 рублей въ годъ; 125 рублей уплачиваютъ въ январѣ, а другіе 125 рублей въ іюнѣ. Арендная плата изъ года въ годъ увеличивается; въ 1882 году заплатили 40 руб., въ 1885 году—100 руб., въ 1888 году—104 руб. и въ 1893 г. — 114 рублей плюсъ 100 возовъ сѣна, стоимость каждаго воза считаютъ по 50 коп. На этомъ участкѣ имѣются покосы, которые ежегодно раздѣляютъ на 30 паевъ по числу участниковъ аренды; каждый хозяинъ за пользованіе этимъ покосомъ вноситъ по 3 р. 67 коп. въ общую сумму арендной платы, а остальная часть арендной платы распредѣляется по количеству скота.

Съ 1 іюня по 1 августа пасутъ скотъ на областной землѣ, на ур. Атыгай (джайляу), гдѣ находятся и пашни этого аула.

Собираемаго на уч. № 53 сѣна не хватаетъ; поэтому ежегодно покупаютъ пайки у казаковъ Лебяжьяго поселка или косятъ казакамъ сѣно исполу.

Иногда при косьбѣ исполу киргизы приплачиваютъ казакамъ деньгами, по 1 р. съ пая.

Гр. 512. Аулъ № 4 V старшинства Кентюбекской волости рода Джамболъ, зимуютъ на участкѣ Шишкина. Участокъ арендуется совмѣстно съ аулами №№ 5 и 6 того же старшинства срокомъ на 5 лѣтъ за плату по 150 рублей въ годъ. 50 руб. уплачиваютъ въ маѣ, а остальные 100 руб. въ декабрѣ. Весь участокъ Шишкина разбитъ на 2 части, одну часть арендуютъ эти 3 аула, а другую аулы №№ 3 и 7 IV старшинства и аулъ № 2 II старшинства Кентюбекской волости.

Арендную плату распредѣляютъ между участниками такимъ образомъ: каждый хозяинъ уплачиваетъ, какъ подымное, 1 рубль; покосъ арендованнаго участка раздѣляются на 42 пая, по 75 коп. каждый, бѣдняки берутъ по 1/4 — 1/2 пая, а богачи — по 2 — 3 пая (въ 1899 году съ каждаго пая получили по 400 копенъ сѣна); остальныя деньги распредѣляютъ между участниками аренды по количеству скота. За дернъ для зимовки платятъ 1—2 р. Дрова покупаютъ дѣлянками на сторонѣ.

Кому не хватаетъ сѣна на уч. Шишкина, покупаетъ паи у казаковъ поселка Лебяжьяго.

Аулъ этотъ съ 1 апрѣля по 25 мая стоитъ на областной землѣ, на ур. Атыгай, гдѣ находятся его пашни, а съ 25 мая по 25 августа—на участкѣ № 53. Вмѣстѣ съ аулами №№ 5 — 9 того же IV ст. Кентюбекской волости арендуютъ 1/6 часть этого участка отъ казака Антона Васильева за плату по 300 рублей въ годъ. Самъ же Васильевъ платитъ за весь участокъ по 652 р. въ годъ и снимаетъ его срокомъ на 5 лѣтъ. Арендную плату—300 р.— за этотъ участокъ распредѣляютъ между собой слѣдующимъ образомъ: сѣнокосъ участка дѣлятъ на 70 равныхъ паевъ, каждый пай оцѣниваютъ въ одинъ рубль, а остальные 230 рублей взимаются со всѣхъ участниковъ по количеству скота. Арендная плата съ 1886 года значительно повысилась — въ 1886 году платили 100 рублей, въ 1889 г.—110 р., въ 1892 г.—200 рублей, а въ 1895 году 231 руб. плюсъ 212 1/2 возовъ сѣна, стоимость каждаго воза опредѣляютъ въ 50 коп.

Гр. 513. Аулъ № 5 IV старшинства, рода Кошкаръ. См. примѣчаніе къ аулу № 4 того же старшинства.

Гр. 514. Аулъ № 6 IV старшинства происходитъ отъ Кожамжара и зимуютъ на уч. Шишкина. Объ арендныхъ условіяхъ этого участка см. примѣчаніе къ аулу № 4 IV старшинства. Кочуютъ съ ауломъ № 5 IV ст. Объ арендѣ войск. уч. № 53 см. примѣчаніе къ аулу № 4 IV ст.

Гр. 515. Аулы №№ 1—3 II старшинства рода Таракты. Переселились сюда 61 г. тому назадъ изъ Дегеленской волости Каркаралинскаго уѣзда, послѣ бывшаго тамъ въ годъ ак-тшканъ большого джюта. Для зимняго стойбища арендуютъ участокъ Шишкина, величиною въ 2100 дес., за плату по 240 рублей въ годъ. Сумма эта покрывается такимъ образомъ: покосъ участка раздѣляется на 60 равныхъ паевъ, каждый пай оцѣнивается въ 4 рубля (4 × 60 = 240), богатые хозяева берутъ по 2 по 3 пая, а бѣдняки по 1/4—1/2 пая. За дернъ для избы величиною 12×7×3 аршинъ платятъ 3 рубля. Дрова покупаютъ дѣлянками у того же Шишкина: дѣлянка на 15—20 тона стоитъ 3 рубля. На участкѣ Шишкина пасутъ скотъ съ 10 августа по 10 апрѣля. Съ 10 іюля по 10 августа стоятъ на войсковомъ участкѣ № 53, 1/6 часть котораго снимаютъ отъ казака А. Васильева за 100 рублей въ годъ. Арендуютъ ежегодно въ теченіе послѣднихъ 21 лѣтъ. Въ 1885 году платили 16 рублей, въ 1890 г. — 60 рублей плюсъ 75 возовъ сѣна. Арендную плату между собою распредѣляютъ по количеству скота. Прочее время года проводятъ на областной землѣ, гдѣ на урочищахъ Букарбай, Сулукызъ, Аралъ

кудукъ и Корлыбай расположены пашни этихъ трехъ ауловъ. Въ плохіе годы покупаютъ казацкіе пайки на юртовомъ надѣлѣ.

Гр. 516. Аулы №№ 3 и 7 IV старшинства вмѣстѣ съ двумя хозяевами аула № 2 II старшинства арендуютъ 600 десятинъ на уч. Шишкина, гдѣ и зимуютъ. Всего участниковъ этой аренды 10 кибитокъ (9 хоз.). Арендуютъ срокомъ на 5 лѣтъ за плату по 100 р. въ годъ. Эти деньги обязаны уплачивать въ два срока: 50 рублей 16-го ноября и 50—12 декабря. Сѣнокосъ участка раздѣляютъ на 10 равныхъ паевъ, каждый пай оцѣниваютъ въ 10 рублей. Топливомъ пользуются безплатно. За дернъ для избы платятъ 1 р. 50 коп.

Гр. 517. Аулъ № 7 IV ст. кочуетъ вмѣстѣ съ ауломъ № 4 IV ст. и вмѣстѣ съ симъ участвуетъ въ арендѣ войскового участка № 53.

Гр. 518. Аулъ № 3 XIV ст. кочуетъ вмѣстѣ съ ауломъ № 1 того же старшинства и вмѣстѣ съ нимъ участвуетъ въ арендѣ войскового участка № 54, платитъ по 3 р. 50 коп. въ годъ; эту плату соаульцы распредѣляютъ между собой по количеству скота.

Гр. 519. Аулъ № 1 IV старшинства зимуетъ на офицерскомъ участкѣ Бутакова (островъ Кокчаганакъ). Участокъ этотъ арендуютъ вмѣстѣ съ киргизами аула № 2 IV ст. и съ аулами №№ 2 и 4 III ст. срокомъ на 15 лѣтъ и за плату по 30 рублей въ годъ. Аулы №№ 1 и 2 старшинства платятъ 15 рублей, при этомъ хозяева аула № 1, какъ зимующіе на участкѣ, вносятъ по 70 коп.—8 хозяевъ всего вносятъ 5 р. 60 коп.,—а остальная сумма взимается съ участниковъ аренды, смотря по величинѣ покоса, которымъ пользуется каждый изъ нихъ.

Аулъ № 1 IV ст. сообща съ ауломъ № 2 того же старшинства арендуетъ участокъ офицера Фалилѣева. Арендовали этотъ участокъ срокомъ на 15 лѣтъ за плату по 13 р. 20 коп. и 12 возовъ сѣна въ годъ.

Осенью и весной стоятъ на войсковомъ участкѣ № 54. Отъ войска этотъ участокъ арендуется Холмогоровымъ, который раздѣлилъ его на 5 неровныхъ частей, которыя и отдаетъ киргизамъ. Самъ Холмогоровъ платитъ войску за весь участокъ по 151 рублю въ годъ, а съ киргизъ беретъ по 777 р. въ годъ. Одну пятую часть этого участка арендуютъ аулы №№ 1, 2 и 4 III ст. и №№ 1 2, и 3 IV старшинства за плату по 60 рублей въ годъ, деньги эти распредѣляютъ между собой по количеству скота, причемъ 40 рублей уплачиваетъ одинъ аулъ № 1 III старшинства, а 20 рублей — прочіе участники аренды.

Аксакалъ аула № 1 IV старшинства участвуетъ въ арендѣ участка, Шишкина.

Пашни находятся на областной землѣ на ур. Карабай.

Гр. 520. Аулъ № 2 IV ст. зимуетъ на уч. Фалилѣева. О другихъ арендахъ и кочевкахъ и о пашняхъ см. примѣчаніе къ аулу № 1 IV старшинства.

Кентюбекская волость.

Гр. 521. Аулъ № 6 IV старшинства, рода Кожамжаръ, имѣетъ зимовки на уч. Шишкина. Объ условіяхъ этой аренды, аренды войскового участка № 53 и о кочевкахъ см. примѣчаніе къ аулу № 4 IV ст. Пашни находятся на областной землѣ, на джайляу Атыгай.

Гр. 522. Аулъ № 8 IV ст. зимуетъ на войсковомъ уч. № 53. См. примѣчаніе къ аулу № 4 того же IV ст.

Гр. 523. Аулъ № 9 IV ст. имѣетъ зимовки на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Лебяжьяго. Каждая кибитка платитъ ежегодно 1) за усадьбу 2 р. 50 к. и 2) за пользованіе топливомъ (шрпы-валежникъ) 1 р. За дернъ для постройки

зимовки платятъ 2 — 3 рубля. Покосовъ не имѣютъ, а потому ежегодно покупаютъ сѣнокосные пайки у казаковъ Лебяжьяго поселка, бѣдные косятъ казакамъ сѣно исполу. Пашни находятся на областной землѣ. Объ арендѣ войскового уч. № 53 см. примѣчаніе къ аулу № 4 IV ст.

Гр. 524. Аулъ № 1 III старшинства зимуетъ на уч. Бутакова, на ур. Иткара. Арендуютъ на 15 лѣтъ по письменному условію за плату по 110 р. плюсъ 100 возовъ (500 копенъ) сѣна въ годъ. Арендную плату уплачиваютъ 1-го января. Арендуемый участокъ состоитъ изъ сплошного покоса. Покосы эти раздѣляютъ на ровные паи, каждый пай оцѣниваютъ обыкновенно въ 5 рублей; богатые киргизы берутъ по нѣсколько паевъ, а бѣдняки сообща покупаютъ одинъ пай; такъ и распредѣляется арендная плата между всѣми участками. За дернъ для постройки избы размѣромъ $6\times6^{1}/_{2}\times3$ арш. платятъ 2 рубля.

Этотъ аулъ вмѣстѣ съ аулами №№ 2, 3 и 4 III ст. арендуютъ участокъ Фалилѣева за плату по 100 рублей плюсъ 100 возовъ (500 копенъ) сѣна въ годъ. Участокъ этотъ величиною въ 600 дес. (?), въ хорошій годъ даетъ не менѣе 4000 копенъ сѣна. Этотъ аулъ (№ 1) ежегодно уплачиваетъ 64 рубля за 60 возовъ сѣна. Свою часть покоса хозяева этого аула раздѣляютъ на ровные участки и каждый участокъ-пай — оцѣниваютъ въ 2 рубля, богатые берутъ по нѣсколько паевъ, а бѣдняки по $^{1}/_{4}$—$^{1}/_{2}$ пая; каждый участникъ доставляетъ сѣно Фалилѣеву сообразно величинѣ участка сѣнокоса, которымъ онъ пользуется Арендаторы имѣютъ право осенью пасти свой скотъ на участкѣ.

Объ арендѣ войскового участка № 54, на которомъ этотъ аулъ пасетъ скотъ весной — до 1-го мая и осенью—съ 15 августа по 1 октября, см. примѣчаніе къ аулу № 1 IV ст. Съ 1 мая по 15 августа этотъ аулъ кочуетъ на областной землѣ, гдѣ, на урочищахъ Чангды, Дарбай и Огызбай, имѣются пашни, принадлежащія киргизамъ III и IV старшинствъ Кентюбекской волости рода Андосъ.

Гр. 525. Аулъ № 2 III старшинства имѣетъ усадьбу на участкѣ Фалилѣева. Объ этой арендѣ см. примѣчаніе къ аулу № 1 III ст. Аулъ № 2 беретъ $7^{1}/_{2}$ паевъ по 2 р. 20 коп. за пай—и всего уплачиваетъ 16 р. 50 коп. плюсъ 15 возовъ сѣна. Дрова покупаютъ дѣлянками, возъ обходится въ 30 копѣекъ.

Аулъ этотъ покупаетъ 2 сѣнокосныхъ пая на уч. Бутакова за 10 рублей. Объ этомъ и объ арендѣ войск. уч. № 54 см. примѣчаніе къ аулу № 1 IV ст.

Съ 20 апрѣля по 15 августа киргизы этого аула проводятъ на областной землѣ. Пашни расположены на ур. Карабай.

Гр. 526. Аулъ № 4 III старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Подпускного. Каждый хозяинъ ежегодно платитъ 2 р. 50 коп. за усадьбу и 50 коп. за валежникъ. Этотъ аулъ принимаетъ участіе въ арендѣ участка Фалилѣева, а именно: беретъ 6 сѣнокосныхъ паевъ и уплачиваетъ за нихъ 12 р. плюсъ 15 возовъ сѣна въ годъ. См. примѣчаніе къ аулу № 1 III старшинства.

Аулъ принимаетъ участіе въ арендѣ Бутановскаго участка (см. примѣчаніе къ аулу № 1 IV ст.), беретъ 5 паевъ и уплачиваетъ 5 рублей. На этомъ же участкѣ имѣютъ право пасти скотъ послѣ уборки сѣна.

Объ арендѣ войскового уч. № 54 см. примѣчаніе къ аулу № 1 IV ст.

Потомъ находятся на областной землѣ, на ур. Толыбай.

Съ 1 апрѣля по 1 мая и съ 1 сентября по 1 ноября киргизы этого аула проводятъ на участкѣ Фалилѣева и на войсковомъ уч. № 54, съ 1-го мая по 1-ое октября — на областной землѣ, и прочее время года — при кстау — на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Подпускного.

Гр. 527. Аулъ № 3 III старшинства зимуетъ на уч. Фалилѣева. Ни покосами, ни пастбищами участка не пользуется, платитъ только за усадебныя мѣста по 9 руб. въ годъ; между хозяевами эта плата распредѣляется смотря по величинѣ усадьбы,—отъ 30 коп. до 1 руб. на хозяйство. Зимой нѣкоторые хозяева аула пасутъ свой скотъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Подпускного поселка, зимой 1899 года здѣсь пасли скотъ 3 хозяина, заплатили по рублю.

Все лѣто аулъ этотъ пасетъ свой скотъ на областной землѣ, а съ 1 сентября по 1 октября — на войсковомъ участкѣ № 54. Одна пятая часть этого участка снимается отъ Холмогорова аулами №№ 3, 5 — 17 III ст. за плату по 160 рублей плюсъ 160 возовъ (800 копенъ) сѣна. Деньги вносятъ за годъ впередъ. Самъ Холмогоровъ арендуетъ участокъ срокомъ на 5 лѣтъ, на 5 же лѣтъ сдаетъ и киргизамъ по словесному условію. Всѣ перечисленные аулы по степени участія въ этой арендѣ распадаются на 6 слѣдующихъ группъ: 1) аулы №№ 3 и 5 уплачиваютъ 26 р. плюсъ 22½ воза сѣна 2) аулы №№ 6, 7 и 15—30 рублей плюсъ 30 возовъ сѣна, 3) аулы №№ 8—10 и 16—44 рубля плюсъ 64 воза сѣна, 4) аулъ № 17—10 руб. 30 коп. плюсъ 18½ возовъ сѣна, 5) аулы №№ 12, 13 и 14—34 руб. плюсъ 14 возовъ сѣна и 6) аулъ № 11—18 р. 35 коп. плюсъ 20 возовъ сѣна. Въ каждой такой группѣ денежная арендная плата распредѣляется между хозяевами по количеству скота, а плата сѣномъ — поровну. На участкахъ нѣкоторыхъ группъ сѣна, для покрытія арендной платы, не хватитъ, а потому только для уплаты Холмогорову приходится покупать еще паи у казаковъ на юртовомъ надѣлѣ. Очень часто киргизы группы косятъ сѣно сообща и, убравъ его, выдѣляютъ слѣдуемое количество Холмогорову, а остатки дѣлятъ между собою поровну.

Пашни находятся на областной землѣ, на ур. Джангызъ-агачъ.

Гр. 528. Аулъ № 5 III ст. зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Подпускного. Каждый хозяинъ платитъ по 2 р. 50 коп. за усадьбу и по 50 коп. за валежникъ въ годъ. Съ 3 мая по 18 августа аулъ этотъ кочуетъ на областной землѣ, гдѣ — близъ ур. Толыбай сѣетъ хлѣбъ. Съ 3 апрѣля по 3 мая и съ 18 августа по 18 сентября пасетъ скотъ на войсковомъ уч. № 54. См. примѣчаніе къ аулу № 3 III ст.

Гр. 529. Аулы № 6 и 7 III ст. имѣютъ зимовки на юртовомъ нѣдѣлѣ казаковъ поселка Подпускного. См. примѣчаніе къ аулу № 5 III ст. За дернъ для избы размѣромъ 10 × 7 × 3 арш. платятъ 3 рубля, за каждый колъ для плетня—1 коп.

Покупаютъ паи у казаковъ Подпускного поселка. Казаки дѣлятъ сѣнокосные паи на 3 сорта, смотря по близости расположенія ихъ отъ станицы ближніе продаются по 5—6 рублей, средніе—по 4—4 р. 50 коп., а дальніе по 2 р. 50 коп. 3 р. за пай. Въ 1899 году одинъ хозяинъ купилъ пай за 13 руб. а выставилъ на немъ 28 стоговъ или 560 копенъ сѣна; трава — улюнъ, а по краямъ покоса—мія.

Съ 10 апрѣля по 10 августа пасутъ скотъ на областной землѣ. Осенью съ 10 августа по 1 ноября стоятъ на войсковомъ уч. № 54. См. примѣчаніе къ аулу № 3 III ст. Пашни находятся на областной землѣ, на ур. Бескудукъ.

Гр. 530. Аулъ № 8 III ст. зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ Подпускного поселка. См. примѣчаніе къ аулу №№ 5, 6 и 7. Съ 1 апрѣля по 1 сентября кочуютъ на областной землѣ, прочее время года — вблизи зимовокъ и на войсковомъ уч. № 54. См. примѣчаніе къ аулу № 3 III ст.

Пашни расположены на областной землѣ, на ур. Джангызъ-агачъ.

Гр. 531. Аулы № 9 и 10 III ст. имѣютъ зимовки на юртовомъ надѣлѣ поселка Подпускного. Каждое хозяйство платитъ по 3 рубля въ годъ, въ томъ числѣ 2 р. 50 коп. за усадьбу и 50 коп. за валежникъ.

Съ 1 мая по 10 августа кочуютъ на областной землѣ, гдѣ—на ур. Джан-

гызъ-агачъ — имѣютъ посѣвы. Съ 1 апрѣля по 1 мая и съ 10 августа до 1 ноября стоятъ на войсковомъ уч. № 54. См. примѣчаніе къ аулу № 3 III ст.

Гр. 532. Аулъ № 11 III ст. зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Подпускного. См. примѣчаніе къ ауламъ № 9 и 10 III ст. Каждый годъ заключается письменное условіе, а арендная плата вносится въ ноябрѣ. Съ 1 мая по 15 августа до 1 ноября стоятъ на уч. № 54. См. примѣч. къ аулу № 3 III ст.

Пашни—на областной землѣ, на ур. Джангызъ-агачъ.

Гр. 533. Киргизы аула № 12 III ст. зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Подпускного поселка. См. примѣчаніе къ ауламъ №№ 9 и 10 III ст. По условію могутъ стоять на юртовой землѣ только съ октября по апрѣль, въ прочее время года за малѣйшія потравы платятъ штрафъ, величина котораго опредѣляется не величиной потравы, а количествомъ пойманнаго скота: съ 1 лошади 1 рубль, съ 10 лошадей 4 рубля и т. д.

Паи покупаютъ особо. Въ 1900 году вслѣдствіе неурожая всѣ косили сѣно казакамъ „исполу"—2 части казаку и одна киргизу.

До 1865 года пользовались здѣсь пастбищами безплатно—ничего никому не платили. Съ 1865 года начали платить по 30 коп. съ каждой усадьбы плюсъ по 30 коп. съ каждой лошади (съ 4-хъ паевъ 30 копѣекъ), по 10 коп. съ каждой головы рогатаго скота (съ 4-хъ тайнча 10 коп., а съ 2-хъ кунанъогызъ 10 коп.) и т. п. Такъ платили до 1880 года, когда была установлена теперешняя арендная плата.

Гр. 534. Аулъ № 13 III ст. зимуетъ на войсковомъ уч. № 54. См. примѣчаніе къ аулу № 3 III ст. Аулъ этотъ кромѣ того зимою пасетъ скотъ за покопытную плату на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Подпускного, здѣсь же пользуются валежникомъ за плату 50 коп. съ кибитки.

Съ 20 апрѣля по 20 іюля кочуетъ на областной землѣ, зимой и осенью стоитъ на войсковомъ участкѣ № 54.

Ежегодно покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ поселка Подпускного или косятъ сѣно исполу.

Пашни находятся на областной землѣ, на ур. Джангызъ-агачъ.

Гр. 535. Аулы №№ 14 и 15 имѣютъ зимовки на войсковомъ уч. № 54. См примѣчаніе къ аулу № 3 III ст. Съ 1 апрѣля по 1 августа кочуютъ на областной землѣ, гдѣ на ур. Чукуръ-кудукъ расположены и пашни этихъ ауловъ.

Ежегодно покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ поселка Подпускного. Бѣдняки сообща нѣсколько хозяевъ покупаютъ одинъ пай или косятъ казакамъ сѣно исполу. Богачи покупаютъ паи зимой, что обходится значительно дешевле: въ 1899 году одинъ хозяинъ купилъ 5 паевъ за 10 рублей и далъ еще обществу одного барана и 1 сабу кумыса за то, чтобы оно эти 5 паевъ отвело въ одномъ участкѣ, и накосилъ 1400 копенъ.

Гр. 536. Аулъ № 16 III ст. живетъ на войсковомъ уч. № 54. См. примѣчаніе къ аулу № 3 III ст. За дернъ для избы ничего не платятъ, атаманы станицъ иногда пріѣзжаютъ и, увидя вновь построенную избу, берутъ съ хозяина ея 2—3 рубля, угрожая донести начальству о порчѣ казенной земли. Зимой пасутъ скотъ на землѣ казаковъ Подпускного поселка за покопытную плату. За пользованіе валежникомъ каждая кибитка платитъ по 50 коп. въ годъ. За порубку сырого лѣса виновный долженъ уплатить 7 рублей, несмотря на количество испорченнаго лѣса.

Съ 1 апрѣля по 15 августа кочуетъ на областной землѣ.

Ежегодно косятъ казакамъ сѣно „исполу": въ хорошій годъ отдаютъ казакамъ 1/3 собраннаго сѣна, въ средній—1/2, а въ плохой—2/3.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ, на ур. Джангызъ-агачъ.

Гр. 537. Аулъ № 17 III старшинства зимуетъ на войсковомъ уч. № 54.

См. примѣчаніе къ аулу № 3 III ст. Валежникомъ пользуются въ лѣсу по селка Подпускного, за что платятъ казакамъ по 1 р. 50 коп.—2 руб. въ годъ; плату эту дѣлятъ поровну между хозяевами аула.

Ежегодно косятъ сѣно казакамъ Подпускного поселка исполу.

Съ 20 апрѣля по 20 августа кочуютъ на областной землѣ; пашни находятся тамъ-же, на ур. Талыбай.

Гр. 538. Аулы №№ 1 и 2 I ст., рода Мамбетъ, зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ Подпускного поселка. За косьбу, за пользованіе валежникомъ и за пастьбу скота зимой каждая кибитка платитъ по 3 рубля въ годъ. Деньги вносятъ въ три срока: 1 руб. — въ октябрѣ, 1 руб. въ ноябрѣ и 1 руб. въ январѣ. Могутъ пасти здѣсь скотъ только съ 1 октября по 1 мая, въ прочее время года при поимкѣ здѣсь киргизскаго скота, казаки взимаютъ съ хозяевъ его штрафъ по своему усмотрѣнію: въ 1898 году казаки поймали 5 лошадей и взяли съ киргизъ 7 рублей штрафа. Арендная плата постепенно повышается: въ 1869 г. каждая кибитка за пользованіе удобнымъ мѣстомъ платила 30 коп. въ годъ, въ 1879 г.—1 руб., въ 1882 г.—2 руб., а съ 1884 г. стали платить по 3 руб. въ годъ.

Съ 10 апрѣля по 10—15 іюня кочуютъ на областной землѣ, на которой—на ур. Кималы—сѣютъ хлѣбъ. Съ 10—15 іюля по 1 октября стоятъ на войсковомъ участкѣ № 54. Одну пятую часть этого участка арендуютъ отъ Холмогорова двумя артелями: 1) аулы №№ 1 и 3 I старшинства и 10 хозяевъ III старшинства (?) платятъ по 100 р. плюсъ 100 возовъ (500 копенъ) сѣна въ годъ и 2) аулы №№ 2 и 4 I старшинства платятъ 45 рублей плюсъ 45 возовъ сѣна въ годъ. Денежную плату дѣлятъ между собою по благосостоянію „окбандабъ-на глазъ“, но кто имѣетъ не болѣе 2-хъ головъ скота освобождается отъ этой платы.

Гр. 539. Аулы №№ 3 и 4 I старшинства зимуютъ на войсковомъ уч. № 54. См. примѣчаніе къ ауламъ №№ 1 и 2 I ст. Каждое хозяйство за пользованіе удобнымъ мѣстомъ платитъ по 1 руб. въ годъ. Избы у всѣхъ изъ кирпича, поэтому за дернъ не платятъ. За потраву пастбищъ юртового надѣла казаковъ поселка Подпускного приходится платить дороже тѣхъ, которые зимуютъ на этомъ надѣлѣ.

Аулъ № 3 кочуетъ съ ауломъ № 1 своего старшинства, а аулъ № 4 съ ауломъ № 2.

Пашни находятся на областной землѣ, на ур. Кіймалы.

Гр. 540. Аулъ № 1 VII старшинства, рода Бокенъ, имѣетъ зимовки на участкѣ офицера Солдатова. На этомъ участкѣ, величиною въ 600 дес., въ урожайный годъ накашиваютъ 150 стоговъ (5 т. копенъ) сѣна. Арендуютъ погодно по словесному уговору и платятъ по 150 руб. въ годъ. Скотъ пасутъ свободно,—на горѣ и по отавѣ,—сѣютъ хлѣбъ и пользуются валежникомъ за ту же плату. Арендную плату покрываютъ такимъ образомъ: весь покосъ участка дѣлятъ на 40 „окъ“ каждое „око“ оцѣниваютъ 3 руб. 75 коп. (150 р. : 40), богатые берутъ по 2—3 такихъ пая, а бѣдняки по 1/4—1/2 пая.

Аксакалъ этого аула вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ соаульцовъ арендовали покосъ Майтюбекъ, принадлежащій казакамъ Кривинскаго поселка срокомъ на 5 лѣтъ, за плату по 10 рублей въ годъ. Въ урожайный годъ на этомъ участкѣ собираютъ 1000 — 1200 копенъ сѣна; пользуются этимъ участкомъ и какъ пастбищемъ.

Съ 10 мая по 10 сентября кочуютъ на областной землѣ, а позже стоятъ на войсковомъ участкѣ № 55, за что платятъ арендатору его Холмогорову вмѣстѣ съ аулами №№ 2, 3 и 4 по 22 р. въ годъ. Плата эта распредѣляется между всѣми участниками по количеству скота, бѣдняки, имѣющіе не больше 2-хъ головъ скота, ничего не платятъ.

Гр. 541. Аулы №№ 2, 3 и 4 VII старшинства зимуютъ на участкѣ офицера Сальникова. Участокъ этотъ, размѣромъ въ 600 десятинъ, арендуется сообща съ ауломъ № 6 VIII ст. срокомъ на 3 года и за плату по 140 руб. въ годъ. Половина платы уплачивается 1 марта, а другая половина — 1 іюля. Въ хорошій годъ на участкѣ собираютъ 96 стоговъ или 1920 копенъ сѣна. Ежегодно покосъ участка дѣлятъ на 2 равныя части, одну берутъ аулы №№ 2, 3 и 4 VII ст., а другую—аулъ № 6 VIII ст. Каждая часть оплачивается 70-ю рублями. Затѣмъ аулы №№ 2, 3 и 4 раздѣляютъ свою часть на 28 „окъ“ (пай) и оцѣниваютъ каждый окъ въ 2 р. 50 к. (2, 5 р. × 28 = 70 р.), а хозяева аула № 6 дѣлятъ свою половину на 20 „окъ“, почему каждый пай обходится въ 3 р. 50 коп. (70 р.: 20 = 3,50). Богачи берутъ по 2—3 пая, а бѣдняки по 1/4 — 1/2 пая и соотвѣтственно этому участвуютъ въ арендной платѣ, нѣкоторые не берутъ „окъ“—не косятъ здѣсь сѣна, но пользуются пастбищами наравнѣ съ другими. За дернъ, за пользованіе валежникомъ и за пастьбу скота по отавѣ ничего не платятъ.

Сѣютъ хлѣбъ здѣсь же — на уч. Сальникова. За это особой платы не полагается.

Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 1 VII ст. Объ арендѣ войск. уч. 55. См. примѣчаніе къ этому аулу.

Гр. 542. Аулъ № 6 VIII ст. зимуетъ на участкѣ Сальникова. См. примѣчаніе къ ауламъ №№ 2, 3 и 4 VII старшинства.

Состоятельные хозяева покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ поселка Подпускного.

На областной землѣ кочуютъ съ 20 мая по 5 августа, а съ 5 августа по 15 сентября на войсковомъ уч. № 55, за что платятъ арендатору Холмогорову вмѣстѣ съ ауломъ № 8 своего старшинства по 13 руб. въ годъ. Эти 13 руб. дѣлятъ между хозяевами приблизительно („глазомѣрно“) по количеству скота. Бѣдняки—имѣющіе напримѣръ только 2 коровы — ничего не платятъ.

Сѣютъ хлѣбъ на областной землѣ, на ур. Карой.

Гр. 543. Аулъ № 5 VII старшинства рода Замбы зимуетъ на участкѣ офицера Дабчинскаго въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ, раньше жилъ на юртовомъ надѣлѣ Подпускного поселка. Участокъ этотъ, размѣромъ въ 600 десятинъ, арендуется киргизомъ VII старшинства Талабаемъ Куземисовымъ за плату по 300 рублей въ годъ. До 1899 года платили за этотъ же участокъ по 210 р. въ годъ. Въ урожайный годъ на этомъ участкѣ накашивается 4 т. копенъ сѣна, а въ плохой (напримѣръ въ 1900 г.) — 200. Этотъ аулъ вмѣстѣ съ ауломъ № 7 VIII старшинства берутъ себѣ 3/4 покоса, 1/4 часть — аулъ № 8 VIII ст. Такимъ образомъ каждая четвертая часть покоса обходится 75 рублей плюсъ 2 руб. 50 коп. разные побочные расходы. Весь сѣнокосъ участка разбивается на паи, которые покупаются зимующими здѣсь киргизами, и этимъ покрывается арендная плата. Тѣ изъ зимующихъ здѣсь хозяевъ, которые паевъ не покупаютъ, платятъ арендатору участка за пользованіе пастбищами и усадебнымъ мѣстомъ 1 руб. 50 коп.—2 руб., глядя по благосостоянію. Нѣкоторые хозяева покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ Подпускного поселка.

Съ 1 мая по 1 октября пасутъ скотъ на областной землѣ, а ранней весной и поздней осенью стоятъ вмѣстѣ съ аулами №№ 6 — 9 своего старшинства на войсковомъ уч. № 55, за что платятъ (всѣ 5 ауловъ) по 20 руб. въ годъ. Эта плата раздѣляется между хозяевами приблизительно по количеству скота. Кто имѣетъ не болѣе 3-хъ головъ скота—ничего не платитъ.

Пашни находятся на областной землѣ, на ур. Булатъ.

Гр. 544. Аулы №№ 6 и 7 VII старшинства зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ

поселка Подпускного, 40 лѣтъ назадъ зимовали на войсковой землѣ. За пользованіе усадьбой, зимнимъ пастбищемъ и валежникомъ платятъ по 3 руб. съ кибитки въ годъ.

Покупающіе сѣнокосные паи у казаковъ поселка Подпускного имѣютъ право свободно пасти свой скотъ между покосами. Въ 1899 году одинъ хозяинъ этихъ ауловъ купилъ 2 пая, за одинъ заплатилъ 6 рублей (трава улюнъ) и накосилъ 200 копенъ, а за другой—10 рублей (трава—мія и джонушка), накосилъ 300 копенъ.

Аулъ № 7 все лѣто кочуетъ съ ауломъ № 5 своего старшинства. Аулъ № 6 съ 15 апрѣля по 5 мая и съ 1 сентября по 1 октября стоитъ на войсковомъ уч. № 55. См. примѣчаніе къ аулу № 5 VII ст.

Пашни находятся на областной землѣ, на ур. Булатъ.

Гр. 535. Аулы №№ 8 и 9 VII ст. зимуютъ на войсковомъ уч. № 54, за что платятъ арендатору его Холмогорову по 45 рублей плюсъ 45 возовъ сѣна. Въ 1885 году платили 10 рублей плюсъ 10 возовъ сѣна. Эту арендную плату дѣлятъ поровну между хозяевами („на тюндюкъ"). Сѣна на участкѣ собираютъ въ хорошій годъ 30 стоговъ или 600 копенъ. Кромѣ того пользуются зимнимъ пастбищемъ и валежникомъ поселка Подпускного, за что платятъ казакамъ по 1 руб. съ кибитки въ годъ. Покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ поселка Подпускного.

Объ арендѣ войскового уч. № 55 и о кочевкахъ см. примѣчаніе къ ауламъ №№ 5 и 6 VII ст.

Пашни находятся на областной землѣ, на ур. Булатъ.

Гр. 546. Аулъ № 5 VIII старшинства зимуетъ на участкѣ офицера Сургутанова. Арендаторами являются 16 хозяевъ этого аула, 3 хозяина Айгыржальской волости и 1 хозяинъ аула № 6 VIII ст. Кентюбекской волости. Говорятъ, что величина этого участка равняется 600 десят. Покосъ въ хорошій годъ 1200 копенъ сѣна. Арендуютъ обыкновенно на 3 года, за плату по 160 руб. въ годъ. Уплату производятъ въ 3 срока: 1) въ покосъ, 2) въ ноябрѣ, во время ярмарки въ ст. Семіярской и 3) въ новый годъ. За эту же плату пользуются пастбищами участка и валежникомъ. За дернъ для постройки зимовки особая плата. За дернъ для избы $2^1/2 \times 7 \times 5$ арш. платятъ 2 рубля. Арендная плата покрывается продажей сѣнокосныхъ паевъ. Сѣнокосъ раздѣленъ на 20 равныхъ частей (окъ), каждая часть стоитъ 8 руб. ($20 \times 8 = 160$).

До 1882 года эта мѣстность принадлежала обществу Подпускного поселка, тогда зимовавшіе здѣсь киргизы платили только подымное по 3 рубля съ кибитки въ годъ, сѣнокосы арендовали отдѣльно, горнымъ же пастбищемъ — вплоть до Иртыша — пользовались безплатно и считали его своимъ. Въ 1891 году этотъ же участокъ арендовали (на 3 года) за 100 руб. въ годъ, въ 1894—за 140 р. и въ 1897 г.—по 160 р. въ годъ.

Съ 20 мая по 5 августа кочуютъ на областной землѣ; весной и осенью стоятъ на войсковомъ участкѣ № 57, за что платятъ всѣ 19 хозяевъ арендатору его Холмогорову по 6 рублей въ годъ. Эту плату между собою распредѣляютъ „глазомѣрно" по благосостоянію, богатый платитъ больше, бѣдный меньше; кто имѣетъ 2 коровы ничего не платитъ.

Пашня—на областной землѣ, на ур. Джаманъ-талды.

Гр. 547. Аулъ № 7 VIII старшинства зимуетъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ на уч. офицера Добчинскаго, ранѣе жилъ на землѣ поселка Подпускного.

Объ условіяхъ аренды см. примѣчаніе къ аулу № 5 VII ст.

Съ 1 мая по 1 октября кочуютъ на областной землѣ, осенью стоятъ на войсковомъ участкѣ № 55. Сколько платятъ арендатору этого участка Холмогорову—не выяснено.

Гр. 548. Аулъ № 8 VIII старшинства зимуетъ на участкѣ офицера Добчинскаго. См. примѣчаніе къ аулу № 5 VII ст.

Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 6 VIII ст., см. примѣчаніе къ этому аулу.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ, на ур. Карой.

Гр. 549. Аулъ № 9 VIII ст. зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Подпускного. За пользованіе усадебнымъ мѣстомъ, за пастьбу скота зимой и за валежникъ каждая кибитка платитъ по 3 рубля въ годъ. Такая плата установлена въ 1880 г., раньше платили по 1 руб. съ кибитки.

За дернъ для избы размѣромъ $8\times7\times2^1/_2$ арш. платятъ 4 руб.

Кочуютъ и сѣютъ хлѣбъ вмѣстѣ съ ауломъ № 7 своего старшинства.

Осенью пасутъ скотъ на войсковомъ уч. № 55, за что всѣ хозяева аула платятъ 3 рубля киргизамъ VII старшинства, Ніазу и Мусрепу, вторымъ послѣ Холмогорова арендаторамъ этого участка.

Богатые покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ Подпускного поселка, бѣдняки косятъ казакамъ сѣно исполу. Въ 1899 году аксакалъ этого аула пріобрѣлъ одинъ пай за 10 руб. (трава: акъ-улюнъ и джонушка) и собралъ на немъ 260 копенъ; 10 лѣтъ тому назадъ за 10 рублей можно было купить пай, на которомъ собирали не менѣе 400 копенъ такого же сѣна.

Гр. 550. Аулъ № 10 IV старшинства имѣетъ зимовки и круглый годъ кочуетъ на войсковомъ участкѣ № 6. Каждое хозяйство платитъ арендатору этого участка Холмогорову по 2 р. въ годъ. Мы работники и рабы Холмогорова, говорятъ киргизы этого аула. Здѣсь же на участкѣ пасется скотъ Холмогорова—200 головъ рогатаго скота и 100 лошадей.

Сѣно покупаютъ у киргизовъ, живущихъ на лѣвомъ берегу Иртыша.

Гр. 551. Аулы №№ 4 и 5 V старшинства имѣютъ зимовки и круглый годъ живутъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Лебяжьяго. Каждая кибитка платитъ въ годъ: 1) за усадьбу 2 руб. 50 коп. и 2) за пользованіе топливомъ 1 руб. 50 коп., каждое хозяйство можетъ пользоваться валежникомъ и сухостойникомъ лѣсовъ поселка Лебяжьяго совершенно свободно. За пользованіе пастбищами взимается особая плата: съ каждой головы крупнаго скота — приплодъ не считается — платятъ по 16 коп.; 5 овецъ считаютъ за 1 голову крупнаго скота.

За дернъ для зимовки, какихъ бы размѣровъ ни была землянка, — платятъ 1 руб., за дернъ для зимовки—50 коп.

Для обезпеченія своего скота сѣномъ покупаютъ пайки у казаковъ, за $^1/_4$ пая платятъ 3 рубля и обыкновенно собираютъ на немъ 120—140 копенъ сѣна.

Хлѣбъ сѣютъ на землѣ казаковъ, платятъ имъ по 50 коп. за посѣвъ съ десятины, 1 десятина равна 50×50 кв. саж.

Гр. 552. Аулъ № 7 V старшинства имѣетъ зимовки на войсковомъ уч. № 4. Участокъ арендуютъ отъ Холмогорова за плату по 80 руб. 40 коп. въ годъ (самъ Холмогоровъ платитъ 70 руб. 40 коп.). Эта плата вносится киргизами въ 2 срока: осенью при заключеніи условія и въ мартѣ. На покосѣ участка накашиваютъ 4 т. копенъ сѣна, но только въ тѣ годы когда Иртышъ хорошо разливается. Арендная плата и сѣнокосъ дѣлятся на число косъ — сколько косцовъ выйдутъ косить сѣно, на столько паевъ дѣлится и покосъ. Въ прошломъ году сѣнокосъ раздѣлили на 40 паевъ—по числу косъ. При выдѣлѣ паевъ принимаютъ во вниманіе какъ величину участка, такъ и густоту травы, а также и качество ея, стараются, чтобъ всѣ паи были болѣе или менѣе равноцѣнны, такъ какъ оцѣняются они одинаково, но — все-таки — между плательщиками они распредѣляются по жеребью. Раздѣлъ покоса производятъ 3 аксакала въ присутствіи прочихъ хозяевъ, записываютъ число косцовъ и имена хозяевъ косъ, или нумеруютъ; жеребья складываютъ въ

шапку: первый вынимающій жребій получаетъ 1-ый пай, второй—2 пай и т. д. Состоятельные хозяева кромѣ того покупаютъ сѣнокосные пайки у казаковъ. За 12 рублей—въ прошломъ—году—на казачьихъ пайкахъ накашивали 21 стогъ сѣна. Въ прошломъ году былъ хорошій урожай сѣна.

Кромѣ того арендуютъ на одномъ изъ войсковыхъ участковъ всѣмъ ауломъ пастбище на ур. Донгулюкъ соръ за 12 рублей въ годъ. Въ иные годы зимой арендуютъ участки у казаковъ Лебяжьяго поселка, здѣсь платятъ помѣсячно съ головы скота, за 150 головъ—5—10 р. въ мѣсяцъ.

Гр. 553. Аулъ № 10 V старшинства зимуетъ на уч. офицера Козлова. Богатый хозяинъ платитъ 6 р. въ годъ, а бѣдный 2 р.; за эту же плату каждый зимующій хозяинъ коситъ сѣно сколько ему нужно и даже можетъ продавать нескошенное сѣно (?) и можетъ зимой пасти весь свой скотъ.

Съ 1 мая по 1 октября кочуютъ на областной землѣ.

Айгыржальская волость.

Гр. 554. Аулъ № 35 I старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Кривинскаго. Каждое хозяйство платитъ казакамъ за усадьбу, за пользованіе зимнимъ пастбищемъ и валежникомъ по 3 р. 50 коп. въ годъ.

Лѣтомъ пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № ?, на ур. Кызылъ-агачъ; арендуютъ часть этого участка вмѣстѣ съ ауломъ № 13 VI старшинства. Здѣсь же накашиваютъ около 250 стоговъ или 5 т. копенъ сѣна.

Арендную плату распредѣляютъ между собою по скоту. Хлѣбъ сѣютъ здѣсь же за особую плату—по 50 коп. за 1 десятину посѣва. Нѣкоторые сѣютъ хлѣбъ въ Бескарагайской волости.

Гр. 555. Аулъ № 14 IV старшинства имѣетъ зимовки на юртовомъ надѣлѣ казаковъ станицы Семіярской. За усадьбы, за пользованіе осеннимъ и зимнимъ пастбищемъ и за пользованіе валежникоаъ каждая кибитка платитъ по 3 рубля въ годъ.

Лѣтомъ—съ 1 апрѣля по 1 іюля—пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ на ур. Кызылъ-кумъ, за что платятъ по 10 коп. съ головы скота.

Гр. 556. Аулъ № 1 VI старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Грачевскаго поселка. За усадьбы, за пользованіе зимнимъ пастбищемъ и валежникомъ (талъ) платятъ по 2 р. 50 коп. въ годъ съ каждаго хозяйства.

Богатые покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ Грачевскаго поселка; пай на 100 копенъ сѣна состоящаго изъ акъ-айрыка и кара-улюнъ (названіе травъ) стоилъ въ 1889 году 3 рубля, а такой же пай, но съ травою высшаго качества (бидаекъ, мія и джонушка)—5 рублей. Бѣдняки косятъ сѣно исполу. По атавѣ пасутъ скотъ безплатно.

Лѣтомъ—съ 15 мая до 1 октября—пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 58. Участокъ этотъ арендуется казакомъ Круглихинымъ и аксакаломъ аула № 2 VII ст., киргизы этого аула платятъ арендаторамъ по 20 коп. съ головы скота; 2 года тому назадъ платили только по 10 коп. съ головы.

Гр. 557. Аулъ № 2 VI старшинства живетъ на юртовомъ надѣлѣ Грачевскаго поселка. Каждая кибитка платитъ за пользованіе зимними пастбищами, за усадьбу и за пользованіе валежникомъ по 3 р. 50 к. въ годъ.

Кочуютъ вмѣстѣ съ хозяевами аула № 1 своего старшинства, см. примѣчаніе къ этому аулу.

Гр. 558. Аулъ № 13 VI старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Кривинскаго поселка, 9 лѣтъ тому назадъ зимовали на областной, землѣ вмѣстѣ съ киргизами ауловъ № 7 и 11 своего старшинства. За усадьбу, за пользованіе зимними пастбищами и валежникомъ платятъ по 3 р. съ кибитки въ годъ.

Богатые покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ, бѣдняки косятъ сѣно исполу; прежде дѣйствительно косили исполу – по киргизски „тенъ ортакъ“— т. е. одна половина собраннаго сѣна поступала казаку, а другая—киргизу, въ послѣдніе годы киргизы косятъ изъ третьей копны.

Лѣтомъ—съ 1 мая по 1 ноября—стоятъ на войсковомъ участкѣ на ур. Кызылъ-агачъ. Участокъ этотъ арендуется отъ войска казакомъ Макаровымъ, которымъ уже сдается киргизамъ за плату по 50 рублей въ годъ. Эту арендую плату между собою киргизы распредѣляютъ такимъ образомъ: покосъ участка дѣлятъ на 5 паевъ, каждый пай оцѣниваютъ въ 1 рубль, остальная сумма арендной платы покрывается сборомъ съ участниковъ аренды по количеству скота. См. примѣчаніе къ аулу № 35 I старшинства.

Гр. 559. Аулъ № 26 VII старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Семіярской станицы. Круглый годъ проводятъ на этомъ надѣлѣ. Каждое хозяйство платитъ по 3 рубля въ годъ. Деньги уплачиваютъ въ ноябрѣ.

Богатые покупаютъ сѣнокосные паи, а бѣдные косятъ казакамъ сѣно исполу. Въ 1899 году одинъ хозяинъ купилъ пай за 2 рубля и собралъ на немъ 120 копенъ сѣна, травы: джонушка и мія. Нѣкоторые косятъ сѣно казакамъ изъ пятой копны.

Гр. 560. Аулъ № 6 VIII старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ Семіярской станицы. За пользованіе усадебнымъ мѣстомъ и зимними пастбищами каждая кибитка платитъ по 3 рубля въ годъ.

Съ 1 мая по 1 октября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 11, за что платятъ одному казаку Семіярской станицы по скоту: съ лошади и коровы по 10 коп., съ одной овцы 5 коп.

Сѣно собираютъ на юртовой землѣ—покупаютъ паи или косятъ исполу.

Гр. 561. Аулъ № 8 VIII ст. зимуетъ на юртовой землѣ Семіярскаго поселка. 10 лѣтъ назадъ переселился сюда съ областной земли по бѣдности—здѣсь больше заработковъ. За усадьбу и пастбища каждое хозяйство платитъ по 2 р. 50 к. въ годъ.

Лѣтомъ стоятъ на войсковомъ участкѣ № 11; здѣсь платятъ по 25 коп. съ кибитки въ лѣто.

Косятъ сѣно казакамъ исполу—„тенъ-ортакъ“; въ этомъ году не косили, потому что казаки предлагали косить „ущъ-ортакъ“ т. е. изъ третьей копны.

Гр. 562. Аулъ № 9 VIII старшинства имѣетъ зимовки на юртовомъ надѣлѣ Семіярской станицы. Платятъ по 3 р. съ хозяйства въ годъ. За пастьбу скота лѣтомъ на землѣ той же станицы (на ур. Акъ-куль) каждое хозяйство приплачиваетъ по 50 коп. Арендная деньги уплачиваютъ въ январѣ.

Гр. 563. Аулъ № 10 VIII старшинства живетъ на юртовой землѣ поселка Грачевскаго. За усадьбу и за пользованіе зимнимъ пастбищемъ платятъ по 2 р. 50 коп. съ хозяйства въ годъ.

Лѣтомъ скотъ пасутъ на войсковомъ участкѣ на ур. Арыкъ-карагай. Каждое хозяйство платитъ по 40 коп. въ лѣто.

Сѣно косятъ на юртовомъ надѣлѣ, исполу. Скотъ пасутъ по отавѣ безплатно.

Гр. 564. Аулъ № 19 IX старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Семіярскаго. Каждый хозяинъ платитъ по 3 р. въ годъ съ правамъ пользоваться таломъ (валежникомъ) для топлива. За талъ для поправки зимовки уплачиваютъ по 2 коп. со штуки. За приготовленіе кирпича для постройки и ремонта жилищъ ничего не платятъ.

Лѣтомъ съ 1 мая по 1 октября кочуютъ по областной землѣ, на джайляу киргизъ Аккумской волости Куланже. Здѣсь за пользованіе пастбищами

никому ничего не платятъ. Здѣсь же, на ур. Уакъ впервые въ 1900 г. произвели посѣвы, пашню уступилъ безплатно сватъ, киргизъ Аккумской волости.

Сѣно собираютъ на юртовомъ надѣлѣ; прежде косили изъ половины, а въ неурожайный 1900 годъ изъ $^1/_3$ части. По отавѣ киргизскій скотъ пасется всю осень вплоть до выпаденія снѣга безплатно.

Гр. 565. Аулъ № 12 VI старшинства зимуетъ на участкѣ офицера Путинцева. Участокъ этотъ арендуетъ вмѣстѣ съ ауломъ № 20 IX старшинства срокомъ на 5 лѣтъ за плату по 200 рублей въ годъ. Въ хорошій годъ на этомъ участкѣ собираютъ 6 т. копенъ сѣна. Каждый участвуетъ въ уплатѣ арендныхъ денегъ, смотря по количеству покоса, которымъ пользуется: весь покосъ разбивается на большіе участки „окъ“, кто беретъ 1 окъ, кто—2, а кто и $^1/_2$ окъ. Этотъ аулъ платитъ по 60 рублей въ годъ, а аулъ № 20 IX ст.—по 140 рублей. Въ 1889 г. за этотъ же участокъ платили 120 р., въ 1890 г.—150 р., и съ 1895 г. стали платить по 200 р. въ годъ.

Хлѣбъ сѣютъ здѣсь же—на участкѣ, за это никакой особой платы не взимается.

Лѣтомъ—съ 1 іюня по 1 августа—стоятъ на войсковомъ участкѣ № 56, арендуемомъ у войска Сургутановымъ, которому платятъ со скота: съ лошади или коровы 5 коп., а съ овцы—1 коп.

Гр. 566. Аулъ № 20 IX ст. живетъ на участкѣ офицера Путинцева. См. примѣчаніе въ аулу № 12 VI ст.

На войсковомъ участкѣ № 56 стоитъ съ іюня до 1 сентября.

Гр. 567. Аулъ № 24 VIII старшинства; 20 лѣтъ назадъ жили на областной землѣ—на ур. Айдарлы. Въ настоящее время зимуютъ на войсковомъ участкѣ № 58, который арендуется казаками ауловъ №№ 1 и 2 VIII ст. Киргизы описываемаго аула платятъ названнымъ арендаторамъ по скоту по 20 коп. съ одной головы крупнаго скота.

Зимнее пастбище арендуютъ у казаковъ Грачевскаго поселка (юртовой надѣлъ) у нихъ же пользуются и дровами. За все это грачевцы взимаютъ съ каждаго хозяйства по 2 р. 50 коп. въ годъ.

Съ 1 іюня по 1 іюля стоятъ на областной землѣ, на урочищѣ Тущикъ, а съ 1 іюля по 1 августа на войсковомъ участкѣ № 57; условія аренды этого послѣдняго участка не выяснены.

Покосы арендуютъ у казаковъ Семіярской станицы и поселка Грачевскаго. Несостоятельные косятъ казакамъ сѣно исполу. Въ 1900 году условія этой испольной аренды были таковы: арендаторъ киргизъ получалъ только третью часть укоса и еще уплачивалъ казаку по 2 р. 50 коп. „съ косы“.

Гр. 568. Аулъ № 25 VII старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Грачевскаго. Каждый домо-хозяинъ за усадьбу платитъ по 2 р. 50 коп. въ годъ. Въ счетъ этой платы входитъ аренда усадьбы и аренда зимняго пастбища и пользованіе тальникомъ на поправку кстау, въ тотъ же счетъ киргизы могутъ пользоваться и дерномъ, необходимымъ на поправку зимовокъ. При постройкѣ новой зимовки платятъ особо, по 1 р. съ 14 погон. саж. выкладенной стѣны вышиною въ 3 аршина.

Сѣнокосъ (паи) каждый хозяинъ снимаетъ отдѣльно, бѣдные косятъ казакомъ сѣно исполу, въ плохіе годы косятъ изъ $^1/_3$ части. За пастьбу по атавѣ платы не берется; пасти по атавѣ разрѣшается только послѣ Покрова.

Кочуетъ вмѣстѣ съ ауломъ № 20 своего старшинства. Пасутъ лѣтомъ и на войсковомъ участкѣ № 7, за что платятъ по 20 коп. съ одной головы крупнаго скота, а съ овцы по 4 коп.

Гр. 569. Аулъ № 27 VII старшинства зимуетъ на участкѣ офицера Сургутанова, 20 лѣтъ раньше жилъ на областной землѣ. Платятъ 65 рублей въ

годъ. Здѣсь же пользуются и покосомъ. Считаютъ, что участокъ стоитъ 90 р., но покосомъ на 25 рублей пользуется самъ Сургутановъ (?). Арендную плату обязаны вносить въ январѣ. Между собою плату дѣлятъ „по желанію", вѣрнѣе, по покосу: кто беретъ покосъ на 200 копенъ—платитъ 10 р., кто на—100—5 рублей и т. д. За право пользоватся валежникомъ каждое хозяйство платитъ по 2 р. въ годъ. По атавѣ пасутъ скотъ безплатно.

Съ 20 мая по 1 октября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 56. Участокъ этотъ арендуется сыномъ офицера Сургутанова, который беретъ съ киргизъ за пастьбу скота по 1 р. съ хозяйства.

Гр. 570 Аулъ № 7, VIII старшинства имѣетъ усадьбы на юртовомъ надѣлѣ поселка Семіярскаго. 62 года тому назадъ жилъ на областной землѣ на ур. Джуанкора. За усадьбу и за пользованіе зимнимъ пастбищемъ (одинъ рогатый скотъ) (?) платятъ по 3 р. съ хозяйства въ годъ. Аренду платятъ въ январѣ и ежегодно заключаютъ письменное условіе. Валежникомъ не пользуются—топятъ кизякомъ.

Сѣномъ обезпечиваютъ себя тѣмъ, что или покупаютъ паи у казаковъ или имъ же косятъ сѣно исполу. Тамъ же по атавѣ пасутъ скотъ безплатно.

Съ 1 мая по 1 іюня и съ 1 іюля по 1 октября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 56. Платятъ за это 40 рублей въ лѣто. Казаки скотъ не считаютъ, но сами киргизы распредѣляютъ эту плату между собой, платя по благосостоянію: одинъ платитъ 50 коп,, а другой 5 рублей. Съ 1 іюня по 1 іюля пасутъ скотъ на областной землѣ, на ур. Чинграу.

До 1869 года за пользованіе усадьбой платили по 30—40 коп. съ кибитки. Въ 1890 году пай на сто копенъ стоилъ 2 рубля, въ 1899 году такой же пай—5 рублей.

Гр. 571. Аулъ № 3 VIII ст. зимуетъ на войсковомъ участкѣ № 57. 2 года назадъ жилъ на областной землѣ, на ур. Таубасаръ. Платятъ арендатору этого участка Крупчихину за пользованіе валежникомъ по 50 коп. съ хозяйства въ годъ, а за пользованіе пастбищемъ по 10 коп. съ одной головы рогатаго скота или лошади; верблюды и овцы платой не облагаются.

Съ 2 мая по 22 іюля кочуютъ по областной землѣ; съ 22 іюля по 1 октября стоятъ на войсковомъ участкѣ № 58. Здѣсь, за пользованіе пастбищемъ также платятъ (Крупчихину) по 10 коп. съ лошади и съ головы рогатаго скота.

Сѣно собираютъ на землѣ ближайшихъ казацкихъ поселковъ: покупаютъ паи или косятъ казакамъ сѣно исполу.

Гр. 572. Аулъ №№ 1 и 2 VIII ст. зимуютъ на войсковомъ участкѣ № 58. Оба аула платятъ арендатору этого участка Крупчихину 60 рублей въ годъ. Между собой эту плату распредѣляютъ по количеству скота. Пасутъ здѣсь скотъ съ 20 іюня до 1 мая, прочее время года кочуютъ по областной землѣ.

Кромѣ того каждое хозяйство платитъ по 2 р. 50 коп. казакамъ Грачевскаго поселка за зимнюю пастьбу скота на юртовомъ надѣлѣ поселка. Сѣно косятъ на томъ же юртовомъ надѣлѣ—покупаютъ паи или косятъ исполу.

Гр. 573. Аулъ № 4 VIII старшинства зимуетъ на юртовой землѣ поселка Грачевскаго. Каждое хозяйство платитъ по 2 р. 50 коп. въ годъ, за счетъ этой платы пользуются усадебнымъ мѣстомъ, пользуются валежникомъ для топлива и пасутъ зимой рогатый скотъ на ближайшихъ къ зимовкамъ пастбищахъ. При устройствѣ новой зимовки платятъ особо и единовременно за мѣсто 3—5 рублей.

Пользуются сѣнокосами юртового надѣла: или покупаютъ паи или косятъ сѣно исполу. По атавѣ пасутъ скотъ безплатно.

Съ 1 апрѣля по 25 іюня пасутъ скотъ на областной землѣ, а съ 1 апрѣля по 1 іюля и съ 25 іюля по 1 октября—на войсковомъ участкѣ № 58. Здѣсь

платятъ (аксакалу аула № 2 VIII ст.) съ головы скота: съ лошади или коровы по 10 коп., съ 1 овцы—5 коп.

Гр. 574. Аулъ № 5 VIII зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Семіярской станицы. Плата по 3 р. съ хозяйства въ годъ.

Съ 8 мая по 3 сентября кочуютъ на областной землѣ. Съ 1 апрѣля по 8 мая и съ 3 сентября до 1 ноября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 58 за что платятъ арендатору Крупчихину съ головы скота—съ крупной 10 коп., съ овцы 2 коп.

Сѣно косятъ на юртовой землѣ. Богатые покупаютъ казацкіе паи, а бѣдняки косятъ сѣно изъ половины. Въ хорошій урожай за пай на 400 копенъ платятъ 3 рубля.

Гр. 575. Аулъ № 11 VIII старшинства зимуетъ на юртовой землѣ Грачевскаго поселка, 10 лѣтъ назадъ зимовалъ на областной землѣ, на ур. Талды переселился сюда послѣ джюта. Платятъ здѣсь отъ 20 коп. до 1 рубля съ хозяйства въ годъ. За эту же плату пасутъ здѣсь скотъ зимой.

Съ 1 апрѣля по 1 октября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 58, за что платятъ арендатору Крупчихину по 10 коп. съ головы скота (?).

Семитавская волость.

Гр. 576. Аулы №№ 10 и 11 I старшинства имѣютъ кстау на юртовой землѣ поселка Глуховского, гдѣ проводятъ со всѣмъ своимъ скотомъ круглый годъ. Каждое хозяйство платитъ по 5 р. 25 коп. въ годъ, въ томъ числѣ: за усадьбу—3 р., за пользованіе лѣтнимъ пастбищемъ—1 р., за зимніе пастбище—1 р., и за поправку дороги—25 коп. За тальникъ для поправки изгороди платятъ особо—по 50 коп. съ кибитки.

До 1896 года платили подымное по 30 коп. съ кибитки и за пользованіе пастбищами (лѣтн. и зимними) по скоту: съ 1 лошади 30 коп., съ коровы — 10 коп. и съ 1 овцы 3 коп.

Богатые покупаютъ паи у казаковъ Глуховскаго поселка, а бѣдные косятъ сѣно исполу. Въ 1900 году косили изъ 1/3 части собраннаго сѣна.

Гр. 577. Аулъ № 12 I старшинства зимуетъ на участкѣ офицера Афанасьева. Арендуетъ 1/2 этого участка за плату по 100 рублей въ годъ. Уплату этихъ денегъ производятъ въ октябрѣ и въ январѣ. Таломъ, необходимымъ на поправку зимовокъ, пользуются въ Глуховскомъ поселкѣ, за что платятъ казакамъ по 50 коп. съ кибитки въ годъ.

На участкѣ Афанасьева накашиваютъ только 15—25 копенъ сѣна, поэтому покупаютъ паи у казаковъ Глуховскаго пос. и косятъ казакамъ сѣно исполу.

Осенью и зимой пасутъ скотъ на землѣ поселка Глуховского—по долинѣ Иртыша, послѣ уборки сѣна: за это и за пользованіе валежникомъ для топлива платятъ по 2 р. съ кибитки въ годъ, а всего 28 рублей.

Съ 20 апрѣля по 20 мая и съ 1 августа по 1 октября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 66 за что платятъ арендатору этого участка съ головы скота 10 коп., съ овцы 2 коп.

Гр. 578. Аулъ № 9 I старшинства 21 годъ зимуетъ на войсковомъ участкѣ № 65, раньше жилъ на областной землѣ; въ настоящее время собирается опять переселиться на областную землю, „такъ какъ на Иртышѣ очень тяжело стало жить".

Снимаютъ этотъ участокъ совмѣстно съ 16 хозяевами Аккумской волости отъ казака арендатора Ильи Михаленкова за плату по 120 рублей въ годъ. Самъ Михаленковъ арендуетъ за 117 рублей и самъ пользуется покосами участка. Арендную плату между собою дѣлятъ поровну. За пользованіе пашнями платятъ особо—по 50 коп. съ десятины за одинъ посѣвъ.

Съ 15 мая по 13 іюня кочуютъ вмѣстѣ съ своими сородичами, аулами №№ 6—8 I ст. См. примѣчаніе № 169. Прочее время года кочуютъ на арендованномъ участкѣ. 15 хозяевъ круглый годъ пасутъ свой скотъ вблизи зимовокъ такъ какъ работаютъ на заводѣ Русанова—добываютъ алебастръ на ур. Байкадамъ. Зимой пасутъ скотъ на юртовомъ надѣлѣ Бѣлокаменской станицы, за что платятъ казакамъ всѣ 27 хозяевъ 30 рублей; за эту же плату пользуются и валежникомъ для топлива. Каждое хозяйство платитъ по 1 р. 15 коп.

Сѣно косятъ на юртовой землѣ Бѣлокаменской станицы — покупаютъ паи и косятъ исполу.

Гр. 579. Аулъ № 13 I старшинства зимуетъ на участкѣ офицера Афанасьева. Арендуютъ половину участка скопомъ на 3 года, за плату по 100 р. въ годъ.

Плата распредѣляется между хозяевами поровну, такимъ образомъ каждое изъ 30 хозяйствъ платитъ по 3 р. 34 коп. Валежникъ для топлива собираютъ въ лѣсу поселка Стеклянскаго, за что платятъ казакамъ по 1 р. съ хозяйства въ годъ; 10 лѣтъ тому назадъ платили только по 50 коп.

Кромѣ того, за пастьбу скота на юртовомъ надѣлѣ (по отавѣ) поселка Глуховского и Стеклянскаго первому платятъ по 60 коп., а второму — по 50 коп. съ кибитки въ годъ. 10 лѣтъ назадъ за пользованіе этими же пастбищами платили только по 20 коп. съ хозяйства.

Бѣдняки косятъ казакамъ сѣно исполу, а кто можетъ, покупаетъ паи у казаковъ Стеклянскаго и Глуховского поселковъ.

Хлѣбъ сѣютъ на войсковомъ участкѣ № 66. Платятъ по 50 коп. за десятину (2400 кв. с.) на одинъ посѣвъ.

Съ 15 мая по 15 іюня пасутъ скотъ на областной землѣ. Съ 1 по 15 мая и съ 15 іюня до 1 октября скотъ пасется на войсковомъ участкѣ № 67, за что платятъ арендатору его, киргизу Коконской волости Бекету Бабасонову (аксакалъ аула № 1 X старшинства) со скота: съ крупнаго 10 коп., съ овцы 8 к.

Гр. 580. Аулъ № 14 I старшинства зимуетъ на войсковомъ участкѣ № 67. Платятъ арендатору этого участка, киргизу Коконской волости Бекету Бабасонову „покопытно“: съ лошади, коровы и верблюда по $6^1/_2$ коп. съ головы, съ овцы 2 коп. Сюда входитъ плата какъ за усадьбу, такъ и за лѣтнее пастбище. Деньги собираются въ сентябрѣ.

За пользованіе зимними пастбищами и валежникомъ въ лѣсу поселка Стеклянскаго платятъ казакамъ по 2 р. 50 коп. съ хозяйства. 15 лѣтъ назадъ за это платили только по 50 коп. съ хозяйства.

Хлѣбъ сѣютъ на войсковомъ участкѣ № 67. За одну казенную десятину на одинъ посѣвъ платятъ 50 коп.

Сѣно косятъ на юртовомъ надѣлѣ Стеклянскаго поселка. Богатые покупаютъ паи, а бѣдные косятъ исполу. Въ урожайный годъ собранное сѣно дѣлятъ пополамъ, а въ тяжкіе годы одна часть идетъ киргизу, а 2—казаку.

Съ 1 іюня по 1 октября стоятъ на областной (своей) землѣ на ур. Казыбекъ.

Гр. 581. Аулъ № 1 VI старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ станицы Долонской. За пользованіе усадьбой, зимнимъ пастбищемъ и валежникомъ (изъ тала) для топлива платятъ по 3 р. съ хозяйства въ годъ. Возвращающіеся къ зимовкамъ до 1 октября должны приплачивать къ этой суммѣ по 50 коп.

Съ 10 мая по 1 сентября пасутъ скотъ на войсковомъ участкѣ № 63. Въ арендѣ этого участка принимаютъ участіе вмѣстѣ съ киргизами VII старшинства. 9 хозяевъ этого аула платятъ 25 рублей въ годъ, которые распредѣляютъ между собою по благосостоянію. См. примѣч. № 168.

Гр. 582. Аулы №№ 2—5 и 7—9 VI старшинства, рода Булантай, зимуютъ на войсковомъ участкѣ № 62. Участокъ составляютъ 11.328 десятинъ горнаго пастбища и покосовъ. Арендуютъ погодно за 165 рублей въ годъ: побочные расходы (марки для условія, переправы черезъ Иртышъ, наемъ лошадей сборщику)—20 рублей, а всего—185 р. Въ этой арендѣ участвуетъ и аулъ № 6 VI ст., зимующій на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Черемуховскаго поселка. Покосъ участка оцѣниваютъ въ 63 рубля, которые покрываютъ только тѣми, кто беретъ сѣнокосные паи. Остальная сумма аренды 122 рубля раздѣляется между всѣми 100 кибитками поровну, т. е. каждый кибиткохозяинъ платитъ по 1 р. 22 коп. въ годъ. Аренду уплачиваютъ въ 2 срока: половину вносятъ передъ торгомъ какъ залогъ, а вторую половину уплачиваютъ спустя 6 мѣсяцевъ послѣ торговъ.

Хозяева ауловъ №№ 2 и 3 уплачиваютъ Долонской станицѣ, а аулы №№ 4, 5, 7, 8 и 9 обществу Черемуховскаго поселка по 3 рубля съ кибитки въ годъ за пользованіе валежникомъ (таломъ) для топлива, за пастьбу скота на юртовомъ надѣлѣ этихъ поселковъ. За пастьбу лошадей на юртовомъ надѣлѣ взимается особая плата, назначаемая „по произволу“: одинъ хозяинъ аула № 10 старшинства за пастьбу 100 лошадей въ 1899 году уплатилъ 10 рублей.

Тѣ, которые не берутъ сѣнокосныхъ паевъ на участкѣ № 62, покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ или косятъ сѣно исполу.

Въ урожайный годъ пай на 100 копенъ стоитъ 5 рублей, въ плохой годъ—15 рублей.

Хлѣбъ сѣютъ на этомъ же участкѣ; за 1 десятину посѣва платятъ 50 коп.

Войсковые участки №№ 61, 62 и 63 10—15 лѣтъ назадъ составляли одинъ участокъ, который сдавался за 90 рублей въ годъ. До 1895 года за участокъ № 62 платили по 117 рублей въ годъ.

Аулъ № 3 отгонялъ съ 1 ноября по 1 апрѣля 140 барановъ въ Акботинскую волость Каркаралинскаго уѣзда, причемъ за пастьбу 110 барановъ чужихъ пастбищахъ уплатилъ 10 рублей, а за прочихъ (30) далъ одного барана.

Аулы № 5 и 9 съ 1 ноября по 1 мая пасли 140 барановъ безплатно на пастбищахъ родственниковъ киргизъ Акботинской вол. Каркаралинскаго у.

Гр. 583. Аулъ № 6 VI старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ Черемуховскаго поселка. За пользованіе усадьбой и валежникомъ для топлива каждое хозяйство платитъ по 2 р. 50 коп. въ годъ.

Съ 20 мая по 1 сентября кочуютъ на областной землѣ. Сентябрь мѣсяцъ стоятъ на войсковомъ участкѣ № 62, за что каждая кибитка платитъ по 1 р. 22 коп. въ лѣто.

Сѣно косятъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Черемуховскаго поселка. Богатые покупаютъ паи, а бѣдные косятъ казакамъ сѣно исполу.

Гр. 584. Аулы №№ 10 и 11 VI старшинства имѣютъ зимовки на войсковомъ участкѣ № 61 (участки № 60 и 61 арендуетъ отъ войска и сдаетъ киргизамъ одинъ и тотъ же казакъ Грачевскаго поселка). За пользованіе усадьбой и лѣтнимъ пастбищемъ на участкѣ № 60 платятъ по 2 р. 40 коп. съ хозяйства въ годъ. Дровами (валежникомъ) и зимнимъ пастбищемъ пользуются на юртовомъ надѣлѣ поселка Известковаго, за что платятъ казакамъ отъ 1 р. 50 к. до 3 рублей съ хозяйства въ годъ.

Богатые покупаютъ паи у казаковъ поселка Известковаго, а бѣдные косятъ сѣно исполу; въ 1900 году косили изъ третьей копны.

Гр. 585. Аулъ № 12 VI старшинства имѣетъ зимовки на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Известковаго. За усадьбы, за пользованіе зимнимъ пастбищемъ и дровами (изъ тальника) платятъ отъ 2 до 3 рублей въ годъ съ кибитки.

Сѣно косятъ на юртовомъ надѣлѣ Известковаго поселка. Кто покупаетъ паи, а кто коситъ сѣно исполу.

Съ 1 іюня по 1 августа кочуютъ на областной землѣ, а съ 1 мая по 1 іюня и съ 1 августа по 1 октября стоятъ на войсковомъ участкѣ № 60, за что платятъ арендатору его казаку Круглихину по 2 р. 30 к. съ кибитки.

За пользованіе юртовой землей (усадьбами и зимнимъ пастбищемъ) въ 1880 году платили по 1 р. 25 коп. съ кибитки.

Гр. 586. Аулъ № 13 VI старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ Долонской станицы. Платятъ по 3 рубля съ хозяйства въ годъ. До 1885 года ничего не платили, съ этого года стали платить по 1 р., а съ 1900 года по 3 р.

Съ 20 мая по 1 октября кочуютъ на войсковомъ участкѣ (?), на ур. Кіякты. Платятъ по 75 коп. съ юрты.

Сѣно косятъ на юртовомъ надѣлѣ Долонскаго поселка исполу или покупаютъ сѣнокосные пайки.

Гр. 587. Аулъ № 14 VI старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ Черемуховскаго поселка. 4 года тому назадъ зимовали на Бель-агачѣ. За пользованіе усадьбой и пастбищемъ платятъ по 4 р. съ кибитки въ годъ.

Съ 1 мая по 1 октября стоятъ на войсковомъ участкѣ (?), на уроч. Кумдыкудукъ. Платятъ по 10 коп. съ одной головы крупнаго скота. Овецъ не имѣютъ.

Гр. 588. Аулы №№ 8 и 9 VII старшинства зимуютъ на войсковомъ участкѣ № 63. Объ этой арендѣ см. примѣчаніе № 168.

За пользованіе валежникомъ для топлива каждое хозяйство приплачиваетъ по 1 р. въ годъ.

Сѣно осятъ на землѣ Долонской и Бѣлокаменской станицъ; покупаютъ паи и косятъ исполу. Аулъ № 8 кочуютъ съ своими сородичами гр-пы № 168, а аулъ № 9 круглый годъ проводитъ на участкѣ № 63.

Аулъ № 8 сѣетъ хлѣбъ на участкѣ № 63, а аулъ № 9—на участкѣ № 62; и тотъ и другой платятъ станичному управленію по 50 коп. съ каждой засѣянной десятины въ годъ.

5 лѣтъ назадъ за участокъ № 63 платили только 80 рублей.

Гр. 589. Аулъ № 10 VII старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ Бѣлокаменской станицы. За пользованіе пастбищами и валежникомъ для топлива платятъ по 3 р. съ хозяйства въ годъ.

Съ 1 іюня по 1 августа стоятъ на войсковомъ участкѣ, арендуемомъ киргизомъ Аккумской волости Топаемъ Джаныковымъ; каждое хозяйство платитъ арендатору по 70 коп. въ лѣто. Прочее время года стоятъ около зимовокъ. Покосъ ежегодно и сообща всѣмъ ауломъ арендуютъ на юртовомъ надѣлѣ Бѣлокаменской станицы. Въ этомъ году здѣсь всѣ покосы скупилъ одинъ богатый человѣкъ и киргизамъ пришлось покупать паи у крестьянъ Александровской волости: купили паевъ на 20 рублей и накосили только 200 коп. Хлѣбъ сѣютъ на Бель-агачѣ, платятъ по 1 р. 50 коп. за десятину на одинъ посѣвъ.

Гр. 590. Аулъ № 11 VII старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ Долонской станицы. Каждое хозяйство платитъ за усадьбу 3 р. и за пользованіе пастбищами 3 рубля, а всего по 6 р. въ годъ.

Съ 1 іюня по 1 октября стоятъ также на юртовомъ надѣлѣ, на уроч. аркамысъ, за что платятъ по 1 р. съ хозяйства въ лѣто. Кромѣ того каждое хозяйство приплачиваетъ еще по 2 р. за пользованіе зимними пастбищами.

Сѣно косятъ на юртовомъ надѣлѣ: покупаютъ паи или косятъ исполу.

Коконская волость.

Гр. 591. Аулъ № 1 X старшинства имѣетъ зимовки на участкѣ офицера Афанасьева. Въ 1881 году аксакалъ этого аула арендовалъ съ торговъ нынѣшніе офиц. участки Афонасьева, Афонасьевой, Мурашкина и войсковой участокъ № 67—составлявшіе тогда одинъ участокъ—за 116 р. въ годъ. Въ 1884 году всѣ эти участки арендовалъ одинъ казакъ за 120 рублей и пересдавалъ киргизамъ по частямъ за 1200 р. въ годъ. Послѣ этого всѣ эти участки арендовали уже сами киргизы за плату по 2940 рублей въ годъ. Въ 1889 году изъ этой земли выдѣли офицерскіе участки и участокъ № 67.

Въ настоящее время аулъ № 1 X ст. арендуетъ часть офицерскаго участка Афонасьевой—величиною въ 3 кв. версты, срокомъ на 3 года, за плату по 200 р. въ годъ. Между собой эти деньги дѣлятъ по количеству скота: каждое хозяйство платитъ не меньше 3-хъ рублей и не больше 17 р. Здѣсь стоятъ весною, осенью и зимой. Кромѣ того арендуютъ зимнее пастбище на юртовой землѣ Старо-Семипалатинской станицы; платятъ 62 р. 16 коп. или по 2 р. 22 коп. съ хозяйства (всѣхъ хозяевъ 28) въ годъ. Платятъ по ровну, потому,—какъ говоритъ аксакалъ,—„что и бѣдные и богатые за эту цѣну одинаково пользуются дровами, а бѣдняки кромѣ того воруютъ лѣсъ для продажи въ городѣ“.

Съ 15 апрѣля по 15 іюля весь аулъ стоитъ на войсковомъ участкѣ № 67. Участокъ этотъ, величиною въ 8192 десятины, снимается отъ войска аксакаломъ аула срокомъ на 5 лѣтъ, за плату по 40 рублей въ годъ. На этомъ участкѣ арендаторъ разрѣшаетъ за особую плату пасти скотъ киргизамъ ауловъ № 2 I ст. и № 5 X ст. (см. примѣчаніе № 181) и аулу № 13 I ст. Семитавской вол. (см. примѣч. къ этому аулу) и кромѣ того—аулу № 1 IX старшинства своей волости—зимовать и лѣтовать. Съ послѣдняго аула онъ беретъ за пользованіе зимнимъ пастбищемъ, усадебными мѣстами и таломъ для топлива по 3 рубля съ хозяйства, а за лѣтнюю пастьбу—по количеству скота: съ крупнаго по 13 коп. съ головы, а съ мелкаго—по 3 коп. На этомъ же участкѣ пасутъ свой скотъ съ 1 мая по 1 іюля киргизы аула № 4 X старшинства, но на какихъ условіяхъ—не выяснено.

Хлѣбъ сѣетъ на участкѣ Афонасьевой (ур. Кемеръ), платитъ по 1 р. съ десятины на одинъ посѣвъ. Нѣкоторые сѣютъ хлѣбъ на Бель-агачѣ.

Покосы арендуютъ (покупаютъ или косятъ исполу) у казаковъ.

Гр. 592. Аулы №№ 1 I старшинства и 2 и 3 X старшинства зимуютъ на участкѣ Афонасьевой. Арендуютъ на 3 года за плату по 250 рублей въ годъ. Плату эту дѣлятъ по ровну между всѣми хозяевами, „такъ какъ всѣ одинаково бѣдны“. Въ арендѣ участвуютъ 39 хозяйствъ или 46 податныхъ единицъ — кибитокъ, арендная плата дѣлится на число кибитокъ, т. е. каждая кибитка платитъ по 5 р. 44 коп. въ годъ. Размѣръ занимаемаго участка опредѣляютъ въ 9 квадр. верстъ.

Круглый годъ пасутъ скотъ на арендованномъ участкѣ. Здѣсь же сѣютъ хлѣбъ, причемъ за каждую засѣянную десятину въ 2800 кв. саженъ уплачиваютъ 1 р. Въ 1899 году аксакалъ аула № 3 X ст. сѣялъ хлѣбъ на Бель-агачѣ, гдѣ существуетъ такая же арендная плата.

Покосъ участка дѣлятъ ежегодно поровну. Многіе покупаютъ паи у казаковъ Старо-Семипалатинской станицы и косятъ сѣно исполу.

За пользованіе лѣсомъ (дрова, ремонтъ построекъ и т. п.) и зимними пастбищами юртового надѣла Старо-Семипалатинской станицы, въ 1898 году аулъ № 1 I ст. заплатилъ 30 рублей, аулъ № 2 X ст.—31 р. 50 коп. и аулъ № 3 X ст.—21 р. 50 коп. Эта плата также распредѣляется между хозяевами каждаго аула поровну.

Гр. 593. Аулъ № 1 IX ст. круглый годъ проводитъ на войсковомъ уч. № 67. Объ условіяхъ аренды см. примѣчаніе къ аулу № 1 X ст.

Покосы арендуютъ у казаковъ поселка Стеклянскаго.

Гр. 594. Аулы №№ 1—3, 6 и 7 IV и № 1 V старшинствъ имѣютъ зимовки на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Семипалатинской станицы. Каждое хозяйство (кибитка?) ежегодно платитъ 1) подымные—за усадьбу и за дрова (за пользованіе валежникомъ) 3 р. 50 коп., 2) за пользованіе зимнимъ пастбищемъ по 10 коп. съ одной головы крупнаго скота и по 5 коп. съ мелкаго (овцы и телята) и 3) за пользованіе лѣтними пастбищами на войсковой землѣ 2 р. Къ этимъ деньгамъ каждое хозяйство ауловъ №№ 1 и 3 IV ст. приплачиваетъ еще по 1 р. 50 коп. въ годъ.

Лѣтнее пастбище находится въ 1—$1^1/_2$ верстахъ отъ зимовокъ.

Покосы арендуются у казаковъ Семипалатинской станицы.

Одинъ хозяинъ аула № 6 IV ст. въ 1899 году сѣялъ хлѣбъ на областной землѣ; о посѣвахъ прочихъ хозяевъ свѣдѣній не имѣется.

Гр. 595. Аулъ № 4 X старшинства зимуетъ на участкѣ Мурашкина. Всѣ 39 хозяйствъ или 41 кибитка платятъ около 150 р. въ годъ; каждый хозяинъ облагается по усмотрѣнію собственника участка. Кромѣ того тому же Мурашкину платятъ за пользованіе пашнями: по 1 р. съ десятины (2800 кв. с.) посѣва.

Дровами и зимнимъ пастбищемъ пользуются на юртовомъ надѣлѣ казаковъ Семипалатинской станицы за что платятъ по 2 р. съ кибитки въ годъ, а всего 82 рубля.

Съ 1 мая по 1 іюля стоятъ на войсковомъ участкѣ № 67. См. примѣчаніе къ аулу № 1 X ст. Арендную плату дѣлятъ между хозяевами аула по скоту.

Покосами на арендованномъ участкѣ не пользуются—ихъ коситъ самъ хозяинъ. Покосы арендуютъ у казаковъ Старо-Семипалатинской станицы.

Гр. 596. Аулъ № 6 X старшинства зимуетъ на участкѣ офицера Мурашкина. Круглый годъ проводятъ на этомъ участкѣ. Каждая кабитка ежегодно платитъ: 1) подымное—1 р. 20 коп. и 2) за пользованіе покосомъ 1 рубль. За пользованіе лѣтнимъ пастбищемъ на томъ же участкѣ весь аулъ—20 кибитко-хозяевъ—платитъ 48 рублей; эта плата распредѣляется по благосостоянію.

Кромѣ того этотъ аулъ платитъ 27 рублей казакамъ Старо-Семипалатинской станицы за пользованіе дровами и пастбищами (зимой) ихъ юртового надѣла. Эту сумму между собою распредѣляютъ также по благосостоянію.

Покосъ участка Мурашкина дѣлятъ поровну.

Гр. 597. Аулъ № 5 II старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ Семипалатинской станицы. И лѣто (съ 15 апрѣля по 20 сентября) и зиму проводитъ на войсковой землѣ. Платитъ по 2 р. съ кибитки.

Покосы арендуетъ у казаковъ той же станицы. Хлѣбъ сѣетъ на ур. Шанты-гакъ (областная земля ?).

Гр. 598. Аулъ № 2 III ст. зимуетъ на юртовомъ налѣлѣ казаковъ поселка Озернаго. Весь аулъ, 19 хозяевъ или 22 кибитки, платятъ 75 рублей, которые распредѣляютъ между собою по количеству скота. Здѣсь проводятъ круглый годъ. Съ 20 апрѣля по 1 мая и съ 15 августа по 15 сентября пасутъ скотъ на ур. Кара-бута, а прочее время года проводятъ вблизи зимовокъ.

Покосы арендуютъ у казаковъ Талицкаго и Озернаго поселковъ.

Хлѣбъ сѣютъ на землѣ Озернаго поселка, на ур. Кара-бута. За 1 десятину нови платятъ 2 р., за 1 дес. старой—60 коп. въ годъ.

Гр. 599. Аулъ № 1 III ст. Киргизы разныхъ родовъ. Круглый годъ про-

водятъ на землѣ поселка Озернаго. Лѣтомъ съ 1 іюня по 1 октября скотъ пасутъ на юртовомъ надѣлѣ, на ур. Бейсень-кудукъ. За все это платятъ казакамъ „подымное“ по 2 р. 50 коп. съ кибитки и покопытное—по 30 коп. съ лошади, 20 коп. съ одной головы крупнаго рогатаго скота и 3 коп. съ барана или овцы.

За каждую десятину посѣва платятъ 60 коп.

Аксакалъ этого аула арендуетъ покосъ, расположенный на правомъ берегу, Иртыша и принадлежащій оф. Власову. Платитъ за 3 года 1000 р. Арендаторъ ежегодно продаетъ сѣна на 100 рублей.

Гр. 600. Аулъ № 26 VIII старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ Озернаго поселка. Круглый годъ живутъ на этомъ юртовомъ отдѣлѣ.

Каждая кибитка платитъ въ годъ „за дымъ и за дрова“ 2 р. За пользованіе пастбищами платятъ по 30 коп съ лошади, по 15 коп. съ одной головы рогатаго скота и по 5 коп. съ одной овцы.

Покосы арендуютъ у казаковъ Озернаго поселка. Хлѣбъ сѣютъ также на юртовомъ надѣлѣ Озернаго.

Арчалинскея волость.

Гр. 601. Аулы №№ 1 и 2 IX ст. круглый годъ живутъ на участкѣ Александра Бутакова. Участокъ этотъ арендуется семипалатинскимъ мѣщаниномъ Галимджаномъ Баймуратовымъ, который уже отъ себя пускаетъ на участокъ киргизъ. Сѣнокосъ участка раздѣленъ пополамъ; одной половиной пользуются киргизы, а другой Баймуратовъ. Аренда уплачивается натурой: Каждый хозяинъ долженъ скосить на половинѣ Баймуратова и доставить ему 150 копенъ сѣна. За эту плату киргизы имѣютъ право круглый годъ здѣсь пасти свой скотъ, сѣять хлѣбъ и пользоваться покосомъ участка, на которомъ накашиваютъ для себя отъ 175 до 250 копенъ (?) Баймуратовъ держитъ на своемъ участкѣ около 500 штукъ воловъ, 200 барановъ, и 70 лошадей. Весь этотъ скотъ зимой содержится на сѣнѣ и ухаживаютъ за нимъ киргизы арендаторы „за асетъ“, т. е. за занятыя деньги и товаръ (чай, сахаръ мясо и т. п.)

Гр 602. Аулъ № 4 X старшинства зимуетъ на участкѣ Махонина. Здѣсь пользуются пастбищемъ, покосами и пашнями, за что платятъ по 3 р. 48 коп. съ хозяйства (кибитки) въ годъ. Покосы участка дѣлятъ поровну. По условію киргизы обязаны уходить отъ своихъ зимовокъ не позже 10 апрѣля. Въ концѣ лѣта, осенью—возвращаются, когда угодно. Съ 10 апрѣля по 1 іюня кочуютъ по областной землѣ вмѣстѣ съ группами №№ 206 и 207.

Гр. 603. Аулы 22 I и 16 VII ст. Арчалинской волости. Первый аулъ рода Кенджебай, а второй происходитъ отъ Кучука. Арендуютъ участокъ юртового надѣла поселка Азовскаго, черезъ каждыя пять лѣтъ заключая особое условіе (контрактъ), платятъ по 40 рублей въ годъ, въ 3 срока—1 января, 1 апрѣля и 1 августа, по 13 р. 33 коп.

На этомъ участкѣ въ 1898 году, при хорошемъ урожаѣ травъ, накосили 1500 коп. сѣна.

Начали платить арендную плату 20 лѣтъ назадъ, когда земли ихъ отошли къ казакамъ. До 1869 года платили только за пользованіе пастбищами съ головы скота—съ 1 лошади—15 коп., съ 1 головы рогат. скота 5 коп. и съ одной овцы или барана 3 коп. На верблюдовъ и козъ плата не налагалась.

Оба аула круглый годъ проводятъ на арендованномъ участкѣ. Прежде, до 1897 г., до обрѣзки ихъ лѣтовочныхъ пастбищъ подъ Митрофаньевскій поселокъ лѣтомъ пасли скотъ на киргизской землѣ, на ур. Карасу.

Пашни находятся при зимовкѣ.

Аксакалъ аула № 16 VIII содержитъ на стойловомъ содержаніи съ 15 ноября по 1 апрѣля 2 лошади, принадлежащія аксакалу аула № 13 того же VIII ст. Арчалинской волости; послѣдній даетъ за это аксакалу № 16 одну лошадь для ѣзды въ теченіе лѣта.

Киргизы этой группы говорили, что на ихъ участкѣ зимой пасутъ своихъ лошадей аулы №№ 10, 11, 12 безплатно, а платятъ имъ только по 18 р. въ годъ за покосы. См. примѣч. № 218.

Гр. 604. Аулы №№ 14 и 15 VII ст. Арчалинской волости. Арендуютъ участокъ юртового надѣла пос. Азовскаго, участокъ, на которомъ расположена сопка Селеутасъ. Контрактъ заключается на 3 года. Плата—по 54 руб. въ годъ.

Не кочуютъ. См. предыд. примѣч. Пашни расположены вблизи зимовокъ, при устьѣ р. Корыкъ.

Гр. 605. Аулъ №№ 1—3 VIII ст. Арчалинской волости. См. примѣчаніе № 216.

Гр. 606. Аулъ №№ 1—3 IX ст. Арчалинской волости. Родъ Тойчи. См. примѣчаніе № 214. Джатаки.

Аулъ № 1 зимуетъ на войсковой землѣ, на ур. Козъ-тасъ за пользованіе пастбищами платитъ съ головы скота, за пользованіе усадебной землей платитъ по 2 коп. съ 1 кв. сажени. Покосъ арендуютъ у казаковъ поселка Пьяноярскаго.

Киргизы аула № 2 усадьбу имѣютъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Пьяноярскаго, за это платятъ казакамъ съ каждаго хозяйства по 2 р. 50 коп. въ годъ. Пастбищами и сѣномъ пользуются на офиц. участкѣ Осипова, который арендуетъ аулъ № 1 V старшинства той же Арчалинской волости, за что каждое хозяйство платитъ этому арендатору по 7 р. 20 коп. въ годъ. См. примѣч. къ гр. 607.

Аулъ № 3 арендуетъ другой участокъ того же Осипова вмѣстѣ съ 4-мя хозяевами изъ аула № 6 IX старшинства. Всѣхъ участниковъ аренды 13 хозяевъ. Участокъ въ 600 десятинъ сдается срокомъ на 5 лѣтъ, по 130 р. въ годъ. Каждый участникъ аренды платитъ по 10 р. въ годъ. Пастбищами пользуются сообща, а покосы дѣлятъ поровну.

Сѣютъ хлѣбъ на другомъ участкѣ того же Осипова; землю покупаютъ у арендатора, аксакала № 1 V старшинства по 30 коп. за десятину, равную 70×40 кв. саж. Раньше сѣяли на войсковой землѣ. Цѣна за десятину подъ посѣвъ одного хлѣба поднялась до 1 р.

Гр. 607. Аулы №№ 1 и 2 V ст. Арчалинской волости. Родъ Джаугашты.

Аулъ № 1 арендуетъ офиц. участокъ Осипова, величиною въ 800 десятинъ, срокомъ на 5 лѣтъ и съ платою по 120 р. въ годъ. При неуплатѣ арендной платы въ срокъ обязанъ платить неустойки по 10% въ мѣсяцъ. Въ этой арендѣ участвуютъ одинъ хозяинъ изъ аула № 2 V ст. и весь аулъ № 2 IV старш. См. прим. 1—3—VI Арч. вол. Сѣно косятъ на арендованномъ участкѣ, а также покупаютъ паи у казаковъ поселковъ Пьяноярскаго и Убинского. Пашетъ на войсковой землѣ на ур. Акъ-тюбе.

Аулъ № 2 зимуетъ на войсковой землѣ. Каждый хозяинъ платитъ — 1) за усадебную землю по 2 коп. съ 1 кв. саж. и 2) за пользованіе пастбищами по 20 к. съ 1 лошади, или одной головы рогатаго скота (крупн.) и съ 1 овцы по 7 коп. Покосы арендуютъ особо. За участокъ на 1250 коп. уплатили (неизвѣстно когда и кто?) 6 рублей; 2 хозяина за покосъ на 500 коп. уплатили также 6 рублей.

Пашни находятся на войсковой землѣ.

Лѣтуютъ на киргизской землѣ на ур. Чонгъ.

Гр. 608. Аулъ № 11 III ст. Живутъ на юртовомъ надѣлѣ казаковъ поселка Талицкаго. Лѣто (съ 20 апрѣля по 1 сентября) проводятъ на войсковой землѣ (?). За пользованіе лѣтними и зимними пастбищами и „за дымъ“ платятъ цо 3 р. 50 коп. съ кибитки въ годъ.

Покосы и пашни арендуютъ у казаковъ. За одну десятину (70×40?) пашни платятъ 60 (въ 1899 г.) и 80 коп. (въ 1988 г.). По такимъ цѣнамъ покупаютъ старыя пашни, новь дороже.

Одинъ хозяинъ этого аула съ 20 апрѣля по 1 января пасетъ 70 овецъ казака поселка Талицкаго Гавріила Достовалова, за что пользуется весенней шерстью и молокомъ (въ теченіе цѣлаго лѣта) всего стада, въ которомъ заключается около 60 дойныхъ овецъ. Для подкорма овецъ въ зимнее время казакъ доставляетъ свое сѣно.

Гр. 609. Аулы №№ 3 IX, 5, 6 и 12 X старшинствъ зимуютъ на участкѣ Данчина. Участокъ размѣромъ въ 600 десятинъ. Платятъ по 160 рублей въ годъ. Условіе, обыкновенно, заключаютъ на 3 года. За эту плату имѣютъ право косить сѣно, сѣять хлѣбъ, пользоваться караганомъ для топлива и пасти скотъ круглый годъ. Всѣхъ хозяевъ 32, арендная плата 160 рублей. Между тѣмъ,—по другой версіи,—каждое хозяйство якобы платитъ по 8 рублей въ годъ, что 5 лѣтъ тому назадъ платили по 3 рубля въ годъ, но когда участокъ перешелъ въ пользованіе Данчина, то послѣдній потребовалъ съ каждаго лѣтующаго здѣсь хозяйства по 8 рублей, „имъ некуда было дѣваться, согласились“. См. примѣчанія № 213 и къ аулу № 12 IX ст.

Гр. 610. Аулъ № 12 IX старшинства зимуетъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Шульбинскаго. Платятъ подымное (и за дрова) по 3 р. съ хозяйства въ годъ. За лѣтованье въ теченіе 45 дней—съ 1 мая по 15 іюня—на участкѣ Данчина платятъ по 50 коп. съ хозяйства. Съ 1 апрѣля по 1 мая и съ 15 іюня по 1 сентября стоятъ на участкѣ Баженова, которому платятъ совмѣстно съ другими арендаторами (?) I и X старшинствъ своей волости 160 руб. въ годъ. На этомъ же участкѣ пользуются и покосами и пашнями.

Гр. 611. Аулъ № 13 IX старшинства зимуетъ на участкѣ офицера Баженова. Здѣсь проводятъ круглый годъ, косятъ сѣно и сѣютъ хлѣбъ. См. примѣчаніе къ аулу № 12 IX старшинства.

Гр. 612. Аулы №№ 1 – 3 X старшинства зимуютъ на войсковой землѣ, противъ поселка Шульбинскаго. Платятъ войску: 1) за усадьбу по $2^1/_2$ коп. съ каждыхъ 70 кв. сажень и 2) за пастбища съ головы скота: съ лошади 25 коп., съ одной головы рогатаго скота—20 коп. съ одной овцы 5 коп.

Аулы №№ 2 и 3 покосы арендуютъ вмѣстѣ съ другими на участкѣ Баженова. Хозяева аула № 1 арендуютъ покосы у казаковъ поселка Шульбинскаго; бѣдняки косятъ сѣно исполу.

Аулы №№ 1 и 3 пашни арендуютъ у войска, платятъ по 60 коп. съ десятины (70 × 40 кв. с.) на одинъ посѣвъ. Аулъ № 2 сѣетъ хлѣбъ на участкѣ Баженова.

Аулы №№ 1 и 2 цѣлое лѣто (съ 1 іюня по 20 августа) проводятъ на участкѣ Баженова. Платятъ по 1 р. 50 коп. съ хозяйства въ лѣто. Киргизы аула № 3 отъ своихъ зимовокъ не откочевываютъ круглый годъ.

Гр. 613. Аулы №№ 10 и 11 VI старшинства зимуютъ на участкѣ дочери Терехова. Каждый хозяинъ аула № 10 платитъ 6 рублей, а хозяева аула № 11 по 6 р. 50 к. съ кибитки въ годъ; за эту плату пользуются покосами участка, усадебными мѣстами и пастбищемъ.

Арендуютъ покосы также у казаковъ Талицкаго поселка.

Кочуютъ вмѣстѣ съ гр. № 203.

Гр. 614. Аулы №№ 9 — 13 II ст. и №№ 12 и 13 VI старшинства живутъ на юртовомъ надѣлѣ Талицкаго поселка. Съ 1899 года платятъ по контракту,

заключенному на 3 года, по 3 р. 50 коп. съ кибитки за пользованіе пастбищами и усадьбами, но безъ дровъ. Живутъ здѣсь болѣе 150 лѣтъ. До 1890 года платили алымъ: съ лошади 30 коп., съ 1 головы рогатаго скота 15 коп. съ овцы 5 коп.; за верблюдовъ и козъ ничего не платили. Съ 1890 года стали платить подымное: по 3 рубля съ кибитки и за эту же плату пользовались топливомъ въ казацкихъ лѣсахъ.

Покосы арендуютъ у казаковъ.

Лѣтуютъ также на арендованной землѣ, на р. Чаръ (Итъ-аякъ).

Гр. 615. Аулы №№ 3 — 5 II ст. зимуютъ на юртовомъ надѣлѣ поселка Озерного. Условіе съ казаками заключаютъ ежегодно. Аулы №№ 3 и 5 платятъ 21 р. въ годъ, а хозяева аула № 4—33 рубля.

Киргизы аула № 5 обыкновенно сообща арендуютъ покосы на юртовомъ надѣлѣ пос. Озерного. Въ 1898 году арендовали участокъ за 10 рублей. Собрали 100 копенъ. Косили сообща и затѣмъ раздѣлили сѣно поровну, каждый хозяинъ получилъ по 25 копенъ (5 — 6 зимнихъ возовъ). Плата измѣняется въ зависимости отъ урожая травъ. Сдатчикъ покоса — казакъ обыкновенно пріѣзжаетъ въ аулы 2 раза въ годъ въ августѣ – при дѣлежѣ покоса и въ ноябрѣ — для заключенія новаго условія. Ему рѣжутъ барана и собираютъ съ каждаго хозяина (участника аренды покосовъ ?) по 10 коп., какъ плату за проѣздъ до аула и обратно — „прогоны“. Обыкновенно казакъ самъ указываетъ хозяина, у котораго онъ хочетъ остановиться.

Покосы арендуютъ у казаковъ. Аулы №№ 3 и 5 сѣютъ хлѣбъ на областной землѣ, на кузеу общаго пользованія Актасъ. Аулъ № 4 сѣетъ хлѣбъ на казачьей землѣ: за десятину (2500 кв. с.) старой пашни платятъ 60 коп., а новой—1 р.

Аулы №№ 3 и 5 кочуютъ вмѣстѣ съ группой № 204. Киргизы аула № 4 по бѣдности перестали кочевать 10 лѣтъ тому назадъ.

Гр. 616. Аулы №№ 6 и 7 II старшинства зимуютъ на участкѣ „дочери Петра“, фамилію которой не знаютъ. Киргизы аула № 6 платятъ по 10 рублей, а аула № 7 по 51 р. въ годъ.

Аулъ № 6 коситъ сѣно на участкѣ, на которомъ зимуетъ.

Прочіе арендуютъ казацкіе пайки, каждый хозяинъ отдѣльно или 2 хозяина сообща. Обыкновенно платятъ за пай отъ 7 до 10 р., въ урожайный годъ дешевле, въ плохой—дороже. Съ такого пая обыкновенно накашиваютъ 100 копенъ сѣна.

Хлѣбъ сѣютъ на областной землѣ.

Аулъ № 6 кочуетъ вмѣстѣ съ группой № 204. Аулъ № 7 вмѣстѣ съ ауломъ № 8 своего старшинства съ 20 апрѣля по 15 сентября проводятъ на областной землѣ.

Гр. 617. Аулъ № 1 XI старшинства зимуетъ и, вообще, круглый годъ проводитъ на участкѣ Измайлова. Каждое хозяйство платитъ за пользованіе усадьбами, пашнями и пастбищами по 5 р. съ кибитки и за покосы—по 3 р. въ годъ.

Гр. 618. Аулъ № 8 II старшинства зимуетъ на участкѣ дочери майора Терехова. Платятъ по 3 р. съ кибитки, а всего 39 рублей (въ аулѣ 13 кибитко-хозяевъ).

Пашня находится на областной землѣ, на ур. Караулъ.

Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 7 своего старшинства и съ 20-го апрѣля по 15 октября проводятъ на областной землѣ. Оба эти аула прежде составляли одну группу.

Гр. 619. Аулы №№ 2, 3 и 4 XI старшинства происходятъ отъ одного родоначальника Арыстана. Три года тому назадъ жили на лѣвомъ берегу Иртыша на оф. участкахъ Осипова и Измайлова. Эти мѣста были ихъ родо-

выми зимними пастбищами. До выдѣла офицерскихъ участковъ киргизы платили казакамъ подымное — по 3 р. съ кибитки — и покопытное — 30 коп. съ лошади, 15 коп. съ одной головы рогатаго скота и 5 коп. съ овцы. Покосы арендовали особо. 8 лѣтъ назадъ, когда зимовки ихъ были выдѣлены въ офиц. участки, они обязаны были платить Осипову и Измайлову по 300 р. въ годъ и вслѣдствіе этого стали быстро бѣднѣть. Въ 1897 году переселились на правый берегъ Иртыша.

Аулы №№ 2 и 4 живутъ въ настоящее время на войсковой землѣ. Платятъ только покопытное: 20 коп. съ лошади, 15 коп. съ одной головы рогатаго скота и 7 коп. съ овцы.

Покосы арендуютъ на войсковой землѣ и у казаковъ поселка Пьяноярскаго. На войсковой землѣ покосы степные; здѣсь каждый хозяинъ коситъ сколько пожелаетъ, но за каждый стогъ (25 копенъ) накошеннаго сѣна платитъ казакамъ 30 коп. Пашни также арендуютъ у войска.

Киргизы аула № 3 живутъ на землѣ Алтайскаго Горнаго округа. Условія аренды не выяснены вслѣдствіе отсутствія хозяевъ этого аула; извѣстно только, что они арендуютъ степные покосы на войсковой землѣ и платятъ войску за пользованіе пастбища покопытное, въ томъ же размѣрѣ, какъ и киргизы.

Гр. 620. Аулъ № 5 XI старшинства живетъ на юртовой землѣ казаковъ поселка Пьяноярскаго. Каждое хозяйство (кибитка) платитъ по 4 р. въ годъ за усадьбу и съ головы скота: съ лошади 25 коп., съ коровы 20 коп. и съ одной овцы 7 коп. Кромѣ того всѣмъ ауломъ расходуется ежегодно на угощеніе казака, пріѣзжающаго заключить условіе 1 — 2 барана.

Покосы арендуютъ особо. Одна десятина пашни на одинъ посѣвъ стоитъ 50 коп.

Бельагачская волость.

Киргизы Бельагачской волости живутъ на арендованныхъ у Кабинета земляхъ, на такъ называемой Бельагачской степи [1]). Часть арендаторовъ киргизъ въ числѣ 787 хозяйствъ, или 39,4% живутъ на участкахъ; 657 хозяйствъ, или 33%, на „вольной степи“, такъ киргизы называютъ не разбитую тогда (1899 г.) часть Бельагачской степи; 168 хозяйствъ, въ томъ числѣ и 18 хозяйствъ, живущихъ на своей землѣ, или 8,4%, арендуютъ землю у сибирскаго казачьяго войска; 112 хозяйствъ, или 6%, постоянно живутъ въ городѣ Семипалатинскѣ, имѣя на Бельагачѣ пашни, и, наконецъ, 266 хозяйствъ, или 13%, отсутствуютъ изъ уѣзда; нѣкоторыя изъ нихъ никогда не жили въ Бельагачской волости, а сюда приписаны фиктивно для удобства полученія паспорта, — нѣкоторые изъ отсутствующихъ хозяевъ по 20—30—40 лѣтъ не бывали въ Бельагачской волости, проживая въ пастухахъ въ крестьянскихъ селеніяхъ Змѣиногорскаго и Бійскаго уѣздовъ.

Взысканіе податей съ упомянутыхъ отсутствующихъ въ Томской губерніи киргизъ составляетъ доходную статью сборщика податей, аульнаго, волостнаго управителя и писаря, съ которыми дѣлится аульный, получающій отъ нихъ командировку на собираніе податей, уплачиваемыхъ скотомъ, иногда краденнымъ, поэтому дешево оцѣниваемымъ сборщикомъ податей.

---

[1]) Исключеніе составляетъ аулъ Джашилыка Байдакула въ 18 хозяйствъ, расположенный по дорогѣ въ Топольный, въ 15 верстахъ на востокъ отъ стараго Семипалатинска на клинѣ областной земли, размѣрами въ 9 кв. верстъ, тянущейся узкою—шириною верста—полосою на западѣ отъ земель Кабинета.

„Вольная степь“ состоитъ изъ отдѣльныхъ отрубовъ, носящихъ киргизскія названія: *Караёзекъ*, *Караганды* и т. д.

Караозекъ или Ремевская степь. 100 лѣтъ тому назадъ лѣсъ *Джалкарагай*, или Шульбинскій боръ, и *Караёзекъ*, или *Ремевская степь*, были совершенно свободны. Сюда зимою ходили *косы* (отгонные табуны) киргизъ, зимовавшихъ по ту (лѣвую) сторону рѣки Иртыша.

Въ концѣ XVIII вѣка (около 1780 года) киргизъ изъ рода *Уакъ* Эсперъ поселился съ своими родичами на *Джаксы-Караёзекъ* (Ремевская степь). Въ моментъ заселенія ими этой степи еще не существовалъ Локтевскій заводъ. Первые засельщики податей не платили. Въ первой трети XIX вѣка эсперовцы съ киргизами, пришедшими съ лѣвой стороны р. Иртыша, составили волость, названную Семипалатинскимъ окружнымъ приказомъ *Байуаковскою* (*бай*—богатый; *Уакъ*—одинъ изъ киргизскихъ большихъ родовъ, извѣстныхъ у киргизъ и въ литературѣ въ видѣ парныхъ именъ: *Уакъ-Керей*). Изъ рода *Уакъ* нынѣшные киргизы Аккумской, Сейтеневской и другихъ волостей Семипалатинскаго уѣзда.

Въ 1874 году 27 марта Байуаковская волость перешла изъ вѣдѣнія Бійскаго округа Томской губерніи въ Семипалатинскій уѣздъ и переименована въ нынѣшнюю Бельагачскую волость [1]).

Первые засельщики Ремевской степи устраивались въ Шульбинскомъ бору, жили въ *кійз-уй'ахъ* (юрты), строили ашикъ-кора (открытый загонъ). Топливо было въ изобиліи, пастбища богатыя, обширныя и превосходныя, такъ что киргизы живя на *Караёзёкъ*, не знали *джута* (падежъ скота), даже въ тѣ годы, когда отъ него лишались скота лѣвобережные киргизы, жившіе на лучшихъ горныхъ пастбищахъ. *Тохты* (полугодовые ягняты) шли подъ барана и въ годовомъ возрастѣ дѣлались матками. Киргизы быстро богатѣли на *Караёзекъ*. Такимъ образомъ создалось повѣріе здѣшнихъ киргизъ о томъ, что „*Караёзекъ* есть *малъ кындыгы*“ (пупъ скотоводства). *Аксакалъ* (старикъ) дававшій мнѣ показанія, убѣжденно говорилъ: *Караёзекде недейлыкъ джокъ* (на *Караёзекъ* нѣтъ бѣдности).

Киргизскія зимовки скученныя въ поразительномъ безпорядкѣ, составляютъ большой поселокъ, въ которомъ нѣтъ ни одной улицы, ни одной площади. Избы, какъ и при ней крытый жердями и сверху нихъ сѣномъ дворъ, построены изъ дерна (шымъ). Только у рѣдкихъ богатыхъ хозяевъ избы построены изъ дерева. Въ общемъ всѣ постройки жалкія. У каждаго хозяина стога стараго сѣна и соломы, оставшихся отъ прошлой зимы, которой, впрочемъ, предшествовало урожайное лѣто 1898 года. Въ каждой зимовкѣ имѣется общій для всѣхъ хозяйствъ, не болѣе 10, колодецъ, глубиною 9—10 арш., обшитый срубомъ, прикрываемый старымъ колесомъ; воду изъ колодца добываютъ рычагомъ-журавлемъ. Вода въ колодцахъ прѣсная и соленая, которую, однако, скотъ пьетъ съ аппетитомъ. Воды изъ одного колодца хватаетъ на 100 головъ крупныхъ и мелкихъ лошадей.

Киргизы, живущіе на *Джаксы-Караёзекъ* или просто на *Караёзекъ*, какъ онъ названъ въ аульныхъ таблицахъ (426 стр.), съ весны переходятъ изъ избъ въ юрты, собранныя тутъ же около усадьбы, такъ что въ лѣтнюю жару лошади стоятъ въ тѣни навѣсовъ зимнихъ помѣщеній. Здѣшніе киргизы осѣдлы. Каждая зимовка составлена изъ киргизъ приписанныхъ къ разнымъ аульнымъ обществамъ Бельагачской волости; сторонніхъ, т. е. киргизъ другихъ волостей и уѣздовъ, оказавшихся въ Бельагачской волости, 236 хозяйствъ, или

[1]) Какъ передаютъ киргизы, Эсперу была пожалована русскимъ правительствомъ земля, но грамота на нее утеряна потомками Эспера.

11,85% всѣхъ хозяйствъ, переписанныхъ въ этой волости. Каждое аульное общество, представляющее политическую единицу, составляется по родамъ, Въ просторѣчьи вмѣсто нумеровъ аульнаго общества употребляется названіе рода, который составилъ аульное общество,—напр.: IX аульное общество—*Керей*, XV аульное общество—*Тобыкты* и т. д. Каждая зимовка какъ и кладбище ея покойниковъ носитъ названіе того рода, киргизы котораго преобладаютъ въ этой зимовкѣ, такъ зимовки называются *Каракесекъ-кстау*, *Тобыкты-кстау*, *Уакъ-кстау* и т. д., а кладбища ихъ *Каракесекъ-бейты*, *Тобыкты-бейты* и т. д. Какъ имя аксакала (старика-патріарха) зимовки, такъ и имя кладбища изъ индивидуальнаго, какъ это мы встрѣчаемъ во всей киргиской степи, гдѣ киргизы ведутъ кочевой образъ жизни, превратилось на *Караёзекъ* въ общинное, въ чемъ нельзя не видать печати новой для киргиза жизни заправскаго земледѣльца, положившаго починъ къ осѣдлому образу жизни съ ея уравненіемъ всѣхъ.

Какъ на разбитомъ на участки такъ и на не разбитомъ Бельагачѣ, по даннымъ нашей переписи проживаютъ представители многихъ киргизскихъ родовъ, поэтому бельагачскіе киргизы сами себя называютъ *Крыкъ-ру*, т. е. сорокъ родовъ. Однако, проживающіе на Бельагачѣ 1,444 хозяйствъ, или 72,5% переписанныхъ въ Бельагачской волости хозяйствъ, распадаются по слѣдующимъ крупнымъ родамъ, именами которыхъ называютъ здѣсь зимовку и аульное общество:

Р О Д Ы.	Найманъ.	Уакъ.	Керей.	Таракты.	Тобыкты.	Каракесекъ.	Прочіе роды.	В С Е Г О.
Число хозяйствъ . . .	215	184	195	79	551	170	50	1444
въ %%	14.9	12.75	13.5	5.49	38.2	11.79	3.47	100

Изъ 1,444 хозяйствъ, имѣющихъ зимовки на Бельагачѣ, почти $^2/_5$ (38,2%) изъ рода *Тобыкты* который нынѣ составляетъ волости Чаганскую, Бугулинскую, Чингисскую, Мукурскую и часть Кзылмолинской [1]), расположенныхъ въ Чингисскихъ горахъ или въ ихъ окрестностяхъ; болѣе $^1/_7$ (14,9%) изъ рода *Найманъ*, который нынѣ населяетъ Айгыржальскую, Семитавскую, Дельбегетейскую, Энрекейскую, Кандыгатайскую волости Семипалатинскаго уѣзда и Устькаменогорскій и Зайсанскій уѣзды Семипалатинской области; менѣе $^1/_8$ (13,5%) изъ рода *Керей*; въ Семипалатинскомъ уѣздѣ *Керей* составляетъ только Арчалинскую волость; большая часть рода *Керей* живутъ въ Омскомъ, Петропавловскомъ, Акмолинскомъ уѣздахъ Акмолинской области: почти $^1/_8$ (12,75%) изъ рода *Уакъ*. Онъ составляетъ волости Аккумскую, Малыбаевскую, Сейтеневскую, Коконскую и часть Кзылмолинской Семипалатинскаго уѣзда; менѣе $^1/_9$ (11,79%) изъ рода *Каракесекъ*; весь Каркаралинскій уѣздъ заселенъ этимъ родомъ, въ которомъ вкраплены представители другихъ родовъ. Почти $^1/_{20}$ (5,49%) приходится на выходцевъ рода Таракты, который разсѣянъ по всей киргизской степи, ни гдѣ въ ней не составляя большую, цѣльную и подобную предъидущимъ родамъ группу. Наконецъ, 3,37%

[1]) Съ 1901 года Кзыладыровскую волость.

или менѣе $^1/_{33}$, арендаторовъ-киргизъ приходится на выходцевъ другихъ киргизскихъ родовъ.

По словамъ аксакала Толымхожа Аралбай (№ 6 зимовка на *Караӧзекъ*) послѣ опустошительнаго джута, бывшаго въ 1839 году, (годъ *мыши*, по киргизскому счисленію), по всей киргизской степи и названнаго киргизами *Актышканъ* (бѣлая мышь) по глубокому снѣгу, бывшему причиною суровой зимы, масса бѣдняковъ, оставшихся безъ скота и заработка, перешла Иртышъ и далѣе пошла въ Барнаульскій уѣздъ Томской губерніи, гдѣ и устроилась пастухами, работниками въ крестьянскихъ селеніяхъ. Эти пастухи и работники, составившіе себѣ хозяйство, выучившіеся земледѣльческому труду, вели полуосѣдлое и полускотоводческое хозяйство на земляхъ крестьянъ или кабинета Его Величества въ Томской губерніи и, когда становилось тамъ тѣсно возвращались на Бельагачскую степь приселялись къ киргизамъ, жившимъ въ Шульбинскомъ бору (Джалкарагай), откуда киргизы 25 лѣтъ тому назадъ выселились на урочища *Джаксы-Караӧзекъ*, *Уйалы*, *Джайма* и др.

Послѣ болѣе или менѣе большаго джута, постигавшаго киргизскую степь, она выбрасывала своихъ бѣдняковъ на Иртышъ и далѣе, которые проходили слѣдующіе этапы: сначала жили они пастухами, работниками, а затѣмъ самостоятельными хозяевами-скотоводами въ крестьянскихъ селеніяхъ, потомъ выселялись оттуда на Бельагачъ, приписываясь здѣсь къ аульному обществу своихъ родичей, въ комъ новички находили естественный благожелательный пріемъ, питаемый чувствомъ родства, съ особенною интенсивностью проявляющагося среди чужихъ и въ чужой сторонѣ. Нетолько послѣ джута, но и въ обычное время киргизская степь въ теченіе всего XIX вѣка не переставала посылать на Иртышъ и на Бельагачъ ищущихъ работы бѣдняковъ, но съ тѣхъ поръ, какъ на Бельагачѣ потребовались рабочія руки, они не ходили въ крестьянскія селенія Томской губерніи, а оставались на самомъ Бельагачѣ, придерживаясь здѣшнихъ сородичей, чтобы черезъ годъ — другой приписаться въ ихъ аульное общество и Бельагачскую волость.

Населеніе послѣдней растетъ путемъ эмиграціи бѣдняковъ — рабочихъ изъ степи на Бельагачъ и въ крестьянскія селенія Томской губерніи, гдѣ проживаютъ, какъ было указано выше, около 13% хозяйствъ Бельагачской волости, приписанныхъ къ ней, но, однако, никогда не жившихъ въ предѣлахъ Бельагача.

Ради иллюстраціи сказаннаго приведемъ нѣсколько примѣровъ. Нѣкоторые киргизы пришли изъ степи въ крестьянскія селенія Томской губерніи 91 годъ т. н., т. е. въ 1808 году; оттуда переселились въ *Джалкарагай* (шульбинскій боръ). 25 лѣтъ т. н., т. е. 1874 г., администрація выселила изъ Шульбинскаго бора 300 хозяйствъ изъ родовъ *Тобыкты*, *Найманъ* и *Керей*, которыя разселились на урочищахъ *Уйалы*, *Джайлма* (Коростелевская степь) и *Джаксы-Караӧзекъ* (Ремевская степь). Киргизы зимовки Джіембай Айдабекъ изъ рода *Каракесекъ* оставили свою родину Каркаралинскій уѣздъ 72 года тому назадъ, 60 лѣтъ изъ нихъ прожили въ работникахъ и пастухахъ у крестьянъ деревни Екатерининской, что на рѣкѣ Алеѣ, откуда ихъ выселили, какъ киргизъ, и они остановились на *Караӧзекъ* (см. 425 стр. аульныхъ табл.). Киргизы зимовки Мамышъ Баубекъ изъ рода *Сибанъ* (Керей), населяющій Арчалипскую волость (VI и VII стр.) Семипалатинскаго уѣзда „давно" пришли на *Джалкарагай*, жили здѣсь въ кибиткахъ, скотъ пасли, сѣно косили тамъ, гдѣ хотѣли, свободно и безплатно, но за дрова съ дыма платили отъ 1,5 до 2 рублей; 25 лѣтъ т. н. выселили этихъ киргизъ изъ Шульбинскаго бора, и они перешли на верховье *Караӧзека* (см. 426 стр. аульныхъ таблицъ).

Уйалы. Большинство зимовокъ изъ рода *Тобыкты* Послѣ упомянутаго джута *Актышканъ* предки описываемыхъ киргизъ съ Чингизскихъ горъ переселились въ крестьянскія селенія Томской губ. Въ то время на Локтевскомъ заводѣ было всего 50—70 домовъ Пришлые киргизы нанимались въ работники крестьянамъ, исполняли у нихъ полевыя работы, возили уголь и дрова на заводъ. Оправившись на работѣ у крестьянъ, киргизы заселяли Шубинскій боръ, гдѣ имѣли зимовки старожилы киргизы, уже 60 лѣтъ живущіе здѣсь и также пришедшіе изъ-за Иртыша по бѣдности. Прошло 40 лѣтъ, какъ здѣшніе киргизы стали строить избы и крытый дворъ (джабыкъ-кора); ранѣе жили въ юртахъ, дѣлали *ашыкъ-кора* (открытый загонъ), никто не ѣздилъ на саняхъ и на телѣгахъ, дрова доставляли волокомъ, сѣна не косили, землю не пахали, хлѣбъ покупали у крестьянъ; „открыто“ ни кому ничего не платили; каждый домохозяинъ платилъ за воду съ дыма отъ 1,5 до 2 рублей, въ уплатѣ сего киргизу не давали ни квитанціи, ни росписокъ. Лѣтъ 40 т. н. Кабинетъ Его Величества обложилъ арендною платою 300—400 киргизскихъ хозяйствъ, жившихъ въ Шульбинскомъ бору и пришедшихъ сюда со всѣхъ концовъ киргизской степи. 25 лѣтъ тому назадъ Султанъ Аргынгазы, командированный Семипалатинскимъ уѣзднымъ управленіемъ, выселилъ всѣхъ киргизъ изъ Шульбинскаго бора. Они перенесли зимовки на 1—2 версты отъ бора на востокъ и на западъ, гдѣ и оставались еще 14 лѣтъ. пока не выселились оттуда на *Уйалы.*

Карагансоръ. „Съ давнихъ поръ“ жили на участковомъ Бельагачѣ. За послѣдніе годы арендныя цѣны на участки сильно возросли. Три года выселились на *Карагансоръ*, платятъ тоже, что киргизы на *Уйалахъ.*

Джайлма въ первой четверти XIX вѣка (въ 1819 году), когда еще нынѣшній областной городъ Семипалатинскъ представлялъ простой пикетъ, богатые киргизы изъ рода *Тобыкты*, населявшіе горы *Чингисъ*, гоняли свои косы на рр. Чарышъ и Алей—истоки р. Оби. Въ 1819 г., по преданію пришли на р. Иртышъ бѣдняки—сироты: Дасымбай Алдажаръ, Тургамбай Тюменьбай изъ рода *Тобыкты* и Джетымекъ Ольжабай, Кочумъ Сююндыкъ изъ рода *Джагалбайлы* [1]). Они были настолько бѣдны, что въ началѣ, по приходѣ на Иртышъ, питались, сбирая ягоды; впослѣдствіи перейдя стадію работника—батрака у русскихъ, занялись торговлею, разбогатѣли и поселились на свободныхъ земляхъ на уроч. Бельагачъ, за что ничего не платили. Съ этого времени населеніе Бельагача все ростетъ пришельцами со всѣхъ концовъ степи, приходящими сначала на заработки и затѣмъ остающимися здѣсь навсегда. Въ 1865 г. Кабинетъ Его Величества въ первый разъ сталъ отдавать землю участками въ 50 десятинъ (2.500 саж.) по 40 коп. за десятину въ годъ. Киргизы стали арендовать сообща. Скотъ пасли по прежнему безплатно внѣ участковъ; пахали также безплатно; аренда 40 коп. взималась за мѣсто заимокъ и усадьбы. За послѣднее время на участковомъ Бельагачѣ стало тѣсно, 15 лѣтъ тому назадъ, въ 1884 г., киргизы, нынѣ зимующіе на *Джайлма*, изъ участковъ выселились на „вольную степь“, на которой раньше безплатно пасли скотъ отарами [2]) когда сами сидѣли на участкахъ.

Джынгылды и Тузъ. Первые засельщики этого урочища пришли съ горъ *Майлыкара*, что въ Акботинской волости Каркаралинскаго уѣзда, на Бельагачъ, и здѣсь прожили 30 лѣтъ, въ теченіе которыхъ платили аренду кре-

---

[1]) Малоордынскій родъ—*Джагалбайлы*, отщепенцы котораго живутъ въ Дегеленской волости Каркаралинскаго уѣзда.

[2]) Отарами называютъ киргизы отгонный скотъ, *далеко* угнанный отъ аула; вѣроятно, слово *отаръ* составилось изъ *от* (огонь) и *ары* (далѣе дальше).

стьянамъ, на земляхъ которыхъ имѣли зимовку, лѣтуя на земляхъ Кабинета Его Величества безплатно. Лѣтъ 30 тому назадъ Кабинетъ сталъ взимать за 1 десятину пашни 40 коп. Спустя 10 лѣтъ, при „полковникѣ“ Михельсонѣ, сдѣлавшемся 15 лѣтъ тому назадъ управляющимъ Бельагачомъ, онъ былъ разбитъ на участки въ 50 десятинъ. Каждый участокъ былъ сданъ г. Михельсономъ на три года за ежегодную плату 20 рублей. Черезъ три года г. Михельсонъ поднялъ ежегодную плату за участокъ до 33 рублей, что заставило описываемыхъ киргизъ переселиться съ Бельагача на *Джынгылды* и *Тузъ*.

Джалбы и Балагансоръ. 160 лѣтъ тому назадъ предки зимующихъ на этихъ урочищахъ киргизъ жили на берегу р. Иртыша на урочищѣ Каракемеръ, гдѣ нынѣ станица Бѣлокаменная, откуда лѣтъ 70 тому назадъ переселились на урочище *Сартюбекъ*, что въ Узкой степи; съ этой послѣдней 8 лѣтъ тому назадъ перешли на *Джалбы*.

Аулы, зимующія на *Балагансорѣ*, раньше жили въ крестьянскихъ селеніяхъ на р. Алсѣ Томской губ.

15 лѣтъ тому назадъ на урочищѣ Сартюбекѣ основался русскій поселокъ Шадруха, и киргизы выселились оттуда.

На *Джалбы* Кабинетъ обложилъ арендаторовъ платою:

за 1 десятину пашни (40,60)	0,4	0,6
„ стогъ покоса	0,4	0,8
„ колодецъ	0,4	0,4
„ усадьбу	0,4	0,4
„ юрту (лѣтомъ)	0,4	0,4
съ головы лошади . .		
„ „ рог. скота . }	0,07	0,15
„ „ верблюда .		
„ „ овцы . . .		
„ „ бзау . . . . }	0,03	0.05
„ „ кулынъ . .		

Управляющій Бельагачемъ г. Михельсонъ увеличилъ арендную плату (см. выше 2 столбецъ), затѣмъ онъ же разбилъ урочище *Джалбы* на 28 участковъ по 50 десятинъ каждый участокъ и сталъ ихъ сдавать за ежегодную плату 20 рублей за участокъ, взимая еще за дворъ 1 рубль въ годъ. Киргизы отказались арендовать выпаханную степь на новыхъ условіяхъ, что заставило Кабинетъ перейти на старую систему сдачи въ аренду.

Белагачъ, *разбитый на участки*. Послѣ извѣстнаго джута, названнаго киргизами „актышканъ“, бывшаго въ 1839 году, одинъ киргизъ изъ рода *Найманъ*, изъ нынѣшней Кандыгатайской волости, пришелъ на Бельагачъ и здѣсь нанялся въ работники татарину. 70-лѣтній старикъ, сынъ упомянутаго киргиза, разсказываетъ, что на Бельагачѣ, когда они впервые появились, не было почти никого: на пространствѣ кругомъ 60 верстъ (радіусъ) жило не болѣе 100 семей. Съ тѣхъ поръ ежегодно приходятъ бѣдные киргизы изъ степи на Бельагачъ, сначала живутъ годъ — другой въ работникахъ, потомъ пересялются окончательно и приписываются въ Бельагачскую волость,—или бѣдные киргизы изъ за-Иртышской степи уходятъ въ крестьянскіе поселки Томской губ., живутъ тамъ батраками и пастухами и, поднявшись въ положеніе самостоятельнаго хозяина, переселяются на Бельагачъ.

Мырзали Ардабай 9. X (стр. 418) пришелъ на Бельагачъ послѣ поземельнаго спора, завершившагося убійствомъ. Страхъ мести со стороны родныхъ

убитаго заставилъ Мырзали Ордабай оставить р. Чаганъ и переселиться на Бельагачѣ, среди раньше здѣсь жившихъ родственниковъ.

Среди настоящаго населенія разбитаго на участки Бельагача есть такіе киргизы, дѣды и отцы которыхъ пришли изъ-за Иртыша, жили на „вольной степи“ или въ крестьянскихъ селеніяхъ и затѣмъ обосновывались здѣсь,—и такіе, которые сами пришли въ послѣдніе годы. Раньше, живя аулами на манеръ степныхъ киргизъ и зимуя въ *Джалкарагань* (Шульбинскій боръ), кочевали на *Джаксы Караозекъ* (Ремевская степь) и имѣли пашню на участковомъ Бельагачѣ

Здѣсь киргизы живутъ, занимая участки, на которыхъ построены избы и крытый дворъ, расположенный впереди избы, такъ что въ нее можно попасть черезъ дворъ.

Мѣстами арендаторы пользуются колодцами съ прѣсной и соленой водою, которую охотно пьетъ и скотъ, глубиною 12—30—40 аршинъ; каждый колодецъ обшитъ срубомъ и держится въ чистотѣ. Многіе киргизы пользуются лѣтомъ водою отъ снѣжниковъ. Въ сторонѣ отъ построекъ возводятъ заборъ изъ жердей 4 — 6 аршинъ, тянущійся перпендикулярно господствующему на Бельагачѣ SW вѣтру, который за зиму и наметаетъ глубокій сугробъ снѣга, съ NO стороны забора. Этотъ снѣгъ загораживаютъ, закрываютъ сначала чистою, потомъ грязною соломою, чтобы предохранить отъ быстраго таянія. Для себя киргизы берутъ кусокъ слежавшагося снѣга, выставляютъ его на солнце и воду собираютъ въ бочку, ведро и т. д. Для скота вырытъ сухой колодецъ, жолобомъ соединенный съ снѣжникомъ, питающимъ его водою отъ тающаго снѣга. На Бельагачѣ киргизскую займку узнаютъ по выставленному на солнцѣ куску снѣга, отличающагося грязнымъ цвѣтомъ въ то время, когда тотъ же снѣгъ принадлежащій русскимъ и татарамъ, отличается дѣвственною бѣлизною.

Аренда на „вольной степи“. Какъ было раньше упомянуто, киргизы родовъ: Керей, Тобыкты и Найманъ, жившіе въ Шульбинскомъ бору, были выселены 25 лѣтъ тому назадъ. Большая часть ихъ поселилась на урочищахъ Уйалы, Джайлма (Коростелецкая степь), меньшая часть пришла и осталась на Джаксы-Караозекѣ (Ремевская степь). Здѣсь киргизы стали платить за мѣсто избы 0,4, кибитки 0,4, съ головы крупнаго скота 0,07, мелкаго скота (овца, бзау, кулынъ) 0,03, за десятину (24,00) пашни 0.4 и за десятину покоса 0,4 рубля и 1 кубъ валежника 0,8 рубля.

Спустя три года „полковникъ“ Михельсонъ измѣнилъ ежегодную арендную плату. Киргизы стали платить за мѣсто избы и кибитки по 0,4, съ головы крупнаго скота 0,075, мелкаго 0,05, за 1 десятину пашни 0,6 и за колодецъ одинъ рубль и за 1 куль валежника 2 руб. „Полковникъ“ Михельсонъ разбилъ покосы на участки въ 6—10 десятинъ и сталъ сдавать съ торговъ. Киргизы покупали одну десятину покоса отъ 1 до 2 руб. 50 коп. „Полковникъ“ Михельсонъ требовалъ арендную плату весною, въ то время, когда бѣдные киргизы не имѣли денегъ. Вслѣдствіе этого аренда земли перешла въ руки богатыхъ киргизъ, которые стали пересдавать бѣднымъ, фиксируя аренду въ отработкахъ. Бѣдные киргизы окончательно обѣднѣли, средніе стали распродавать скотъ, а арендаторы богачи сдѣлались торговцами.

Спустя 10 лѣтъ „полковника“ Михельсона замѣстилъ г. Богословскій, который отмѣнилъ торги, назначивъ за десятину покоса на лугу 0,8 руб. и 0,8 за стогъ сѣна, скошеннаго въ степи ковыля. Остальная арендная плата за мѣсто избы и прочее осталась по прежнему.

Перепись скота производится разъ въ три года. Арендную плату собираетъ объѣздчикъ съ ноября до января и, сдавъ деньги „полковнику“, приноситъ киргизамъ квитанцію.

Копія.

КВИТАНЦІЯ

на 27 р. 56 коп. № 1558 получено съ киргиза Бельагачской волости Сарсембая Джанболатова арендной платы за 1897 г. по Бельагачской степи 26 руб. и пени 1 р. 56 к. Всего двадцать семь руб. 56 коп.

Помощникъ управляющаго *Вл. Богославскій.*

30 ноября 1898 г.

К В И Т А Н Ц І Я

№ рядовой.	№ поар. книгѣ.		Число десят.	Сумма. р.	к.
		1898 г. Іюня 20 дня киргизъ Бельагач. в. Мейерманъ Бакыровъ за землю арендованную на 1898 г. на Ремовской степи.			
		Подъ хлѣбопашество по к. . . .			
		„ залежъ по к.			
		„ сѣнокошеніе	18	14	40
		Съ головы скота шт. круп. . . .			
		шт. мелк. . . .			
		Подъ „ „			
		Недоимки за 18 г.			
		За хлѣбопашество			
		„ залежъ			
		„ сѣнокошеніе			
		Съ головы скота шт. круп. . . .			
		шт. мелк. . . .			
		Подъ „ „			
		ИТОГО . .			

Арендовано въ кварталѣ № *Ремовскій лугъ.*

Въ участкахъ №№ *17, 19, 20.*

По условію отъ 18 г. №

Внесено всего *четырнадцать рублей 40 коп.*

Помощникъ Управляющаго имѣніемъ

Покосные участки сдаются ежегодно въ Петровъ день на наличныя деньги. Бѣдные киргизы складываются по нѣскольку хозяйствъ, арендуютъ сообща и сѣно дѣлятъ въ стогахъ. На Джаксыкарабзекѣ всего 300 десятинъ покоса, цѣликомъ арендуемаго здѣшними киргизами, которые недостатокъ въ покосахъ восполняютъ, покупая паи или кося „исполу“ (ортакъ) сѣно въ сосѣднихъ крестьянскихъ поселкахъ Бородулиха, Березовая, новая Асин-

критовка. 100 десятинъ покоса изъ Карабзека было отрѣзано въ надѣлъ поселка Березовой, крестьяне котораго сдаютъ этотъ покосъ прежнимъ его арендаторамъ киргизамъ по 2 рубля за 1 десятину.

Киргизы, живущіе въ крестьянскихъ селеніяхъ, находящихся вблизи Бельагача платятъ за усадьбу 0,5, за пастбище отъ 0,5 до 3 руб., глядя по скоту, за 1 десятину пашни (28.0) 0,5, за покосъ въ 50 копенъ 1 рубль.

Бѣдные киргизы, которые не могутъ арендовать покосы на лугу, косятъ сѣно въ степи и платятъ, какъ было указано выше, со стога въ 25 копенъ, по 5 пудовъ копна, 0.8 руб., при этомъ не стѣсняютъ себя величиною стога, который метаютъ въ 50, 60 и 80 копенъ. Такимъ образомъ киргизы скрываютъ не только не оплаченное количество степного сѣна, но и пашни, для этого нужно быть и жить въ ладу съ объѣздчикомъ, дѣлающимся слѣпымъ (сокыръ болады), если его смажутъ (майласа).

Аксакалъ изъ 2. XII на ур. Джынгылды имѣетъ заимку на участковомъ Бельагачѣ, за мѣсто избы платитъ 1 рубль и изъ 100 десятипъ, арендуемыхъ тамъ, распахиваетъ ежегодно 36 десятинъ.

По показанію киргизъ на ур. Тузъ, Балагансоръ и др. объѣздчикъ переписываетъ скотъ арендаторовъ въ маѣ. Къ 1 октября аксакалъ аула вноситъ деньги объѣздчику. Въ случаѣ отсрочки арендной платы не устойка за мѣсяцъ съ 1 до $1^1/_2$ коп. съ 1 рубля въ мѣсяцъ. Обыкновенно вноситъ арендную плату аксакалъ, который потомъ „выжимаетъ“ со своихъ одноаульцевъ.

Киргизы-арендаторы, живущіе на „вольной степи“ пользуются водою изъ колодцевъ, обшитыхъ срубами, содержимыхъ аккуратно; глубина колодцевъ отъ 4 до 5 аршинъ, вода въ нихъ прѣсная и соленая, которую, однако,скотъ пьетъ охотно. Въ слѣдующей таблицѣ сведены данныя о колодцахъ „вольной степи“:

Урочища.	Глуб. колодца	Кач. воды.
Джаксы-карабзекъ	4 — 5 арш.	пр. и сол.
Джайлма	5 — 6 „	„ „
Джилбы и Балагансоръ .	7 — 8 „	„ „
Чункырсоръ	6 — „	„ „
Джынгылды	5 — „	„ —

На Уйалахъ колодцы соленые; вода не годна даже для скота; здѣсь поятъ скотъ изъ озера Камышенка и берутъ воду для людей изъ Джалкарагая за 5 верстъ.

Аренда на участкахъ. Впервые Бельагачъ былъ разбитъ на участки по 50 дес. (2500) въ 1865 году и десятина сдавалась по 40 коп. и мѣсто зимовки тоже 40 коп. 15 лѣтъ тому назадъ (1884 г.) „полковникъ“ Михельсонъ разбилъ Бельагачъ на участки, по 50 десятинъ (2400) каждый, и сдавалъ на 1 годъ по 6 руб. 60 коп. за участокъ подъ пастбище, и на 3 — 5 лѣтъ по 20 руб. за участокъ подъ пашню. Разрѣшалось распахивать участокъ за одинъ разъ. Кромѣ того, „полковникъ“ взыскивалъ за усадьбу по 1 руб., за токъ 0.8 р. и 1 руб. за колодецъ. Спустя 6 лѣтъ, „полковникъ“ поднялъ ежегодную арендную плату за пастбищный участокъ до 13 руб. 33 коп. и за пахатный участокъ до 30 руб., обязавъ ареданторовъ распахивать въ годъ не болѣе 13 десятинъ. „Полковникъ“ Михельсонъ сдавалъ участки весною на наличныя деньги. Киргизы, не имѣя весною денегъ, не могли участвовать въ непосредственной арендѣ, которая перешла богатымъ киргизамъ, татарамъ, которые потомъ стали отъ себя пересдавать киргизамъ же, попавшимъ такимъ образомъ въ руки ростовщиковъ, которымъ строгость г. Михельсона

была на руку. Киргизъ Нурке Сихымбай (58 аула аксакалъ) самовольно распахалъ на сосѣднемъ участкѣ 840 кв. саж., за что г. Михельсонъ взыскалъ съ Н. Сихымбай 40 руб., угрожая выгнать изъ Бельагача, если онъ откажется уплатить эту сумму. Замѣститель г. Михельсона г. Богославскій разбилъ участи на хорошіе и плохіе съ ежегодною арендною платою въ 30 и 23 р. 20 к. и киргизамъ арендаторамъ далъ возможность платить деньги тогда, когда у нихъ заведутся деньги отъ продажи хлѣба. При г. Богославскомъ киргизы перешли опять къ непосредственной арендѣ.

Въ 1898 г. во время пріѣзда управляющаго имѣніемъ Кабинета на Бельагачъ киргизы просили понизить арендную ежегодную плату, и съ м. года она понижена до 25 рублей съ расширенімъ правъ арендаторовъ распахивать ежегодно половину участка 25 десятинъ и на остальной половинѣ косить сѣно и пасти скотъ. На пастбищномъ участкѣ, цѣною въ 23 руб. 20 коп., можно распахивать въ годъ 16 десятинъ. Состоятельные киргизы арендуютъ участки на 6 до 9 лѣтъ, бѣдные на 3 года. Тѣ, кто снимаетъ землю у пересдатчиковъ—на одинъ посѣвъ. Обычное время уплаты аренды съ 1 по 10 октября. Неустойка съ 1 руб. за мѣсяцъ $1^1/_2$ коп., въ случаѣ неуплаты аренды къ условленному сроку, установливаемому по соглашенію съ арендаторомъ.

На ряду съ личной арендой существуетъ аренда групповая: нѣсколько человѣкъ бѣдныхъ складываются и арендуютъ одинъ участокъ. „Полковникъ" Богославскій охотно сдаетъ участки компаньямъ бѣднымъ, взыскивая съ нихъ деньги въ разное время (въ началѣ мая—время найма на весеннія работы, въ Петровъ день—время найма косцовъ, и въ началѣ октября—время продажи хлѣба), когда арендаторы добудутъ деньги. При компанейской арендѣ каждый ея участникъ получаетъ столько пахатной земли, сколько покоса и пастбища вмѣстѣ. При арендѣ тремя лицами участка въ 50 десятинъ его дѣлятъ напр. такимъ образомъ:

Арендат.	Пах. земли.	Покоса и паст.	Плата.
№ 1	3	3	3
№ 2	13	13	13
№ 5	9	9	9
3 лица	25 дес.	25 дес.	25 руб.

За мѣсто зимовки платятъ особо по 1 руб. въ годъ и за мѣсто снѣжника 1 руб. Большинство компанейской аренды составляется киргизами, какъ живущими на Бельагачѣ, такъ и тѣми, которые имѣютъ здѣсь заимки, сами живя въ городѣ Семипалатинскѣ.

Выпаханные участки, годные только для пастьбы скота, сдаются на 1 годъ безъ контракта за 10 руб., на 3 года съ контрактомъ за 20 рублей. Киргизы сообща арендуютъ такой участокъ и плату раскладываютъ на скотъ [1]). На такомъ участкѣ ростетъ ермень (высокая полынь). Если пастбищный участокъ стоитъ 10 рублей въ годъ, и на немъ стоятъ 27 избъ арендаторовъ, то кабинетъ взыскиваетъ за участокъ 37 рублей (10 + 27).

Киргизъ Кадамыкъ Бердыхожа (13 . V) арендовалъ пастбищный участокъ на которомъ были избы его, Саргембай Джамболатъ, Бурабай Кайнарбай, Касымъ Байкадамъ, за 20 + 4 рубля. На этомъ участкѣ г. Шевелевъ, переводчикъ областнаго правленія, подрядъ два, 1898 1899 года распахалъ по 5 десятинъ и засѣялъ ихъ овсомъ. Въ 1898 году участокъ былъ арендованъ на 1 годъ. Объѣздчикъ отказался составить на г. Шевелева протоколъ, со-

[1]) Пуская сюда чужой скотъ, берутъ съ лошади 30 коп. съ овцы 4 коп.

славшись на то, что на участокъ, арендованный на 1 годъ, не имѣетъ права составить протокола. Въ 1899 г. киргизъ арендовалъ на 3 года и на этотъ разъ объѣздчикъ отказался составить протоколъ, такъ какъ г. Шевелевъ не пріѣзжаетъ на мѣсто преступленія.

Пастбищные участки, гдѣ нельзя пахать и косить, сдаются на 3—9 лѣтъ за ежегодную плату 20 рублей плюсъ добавочные расходы на марки при арендѣ: на 3 года 1 руб. 25 коп. и на 6—9 лѣтъ 3 руб. 10 коп.

Богатые арендаторы передаютъ пахатную землю и пастбище бѣднымъ на посѣвъ и на лѣто для пастбы. При этомъ одна десятина (2400) нови сдается на одинъ посѣвъ по 1 рублю и одна десятина старой пашни на одинъ же посѣвъ по 50 коп. Иногда эти цѣны повышаются до 2 рублей за новь и до 70 коп. за старую пашню. Пересдатчики взыскиваютъ съ головы крупной скотины по 20 коп. за лѣто или съ 2 до 5 руб. съ одного хозяйства, глядя по числу скота, если передается участокъ пастбищный. Въ одномъ случаѣ записано, что пересдатчикъ татаринъ обложилъ работника своего арендатора 60-ю копейками за то, что работникъ „ходитъ по его участку“. Пересдатчики сдаютъ одну десятину подъ посѣвъ и за 40 коп., если арендаторъ не откажется остальную часть платы „отработать“. Одинъ киргизъ, у котораго изба осталась на участкѣ, арендованномъ пересдатчикомъ, платитъ ему за мѣсто 4 руб. въ годъ. Работникъ платитъ своему хозяину за подножный кормъ одной лошади и одной коровы по 50 коп., за лѣто. Одинъ татаринъ переарендовалъ колодцы и обложилъ каждую семью однимъ рублемъ за воду. Кабинетъ взыскиваетъ 1 рубль за колодецъ. Киргизы, живущіе на участкахъ, на одномъ мѣстѣ остаются не болѣе 3 — 9 лѣтъ. По истеченіи срока аренды участники переселяются на новый. Въ теченіе 9 лѣтъ земля на Бельагачѣ выпахивается. Недвижимыя постройки обходятся въ 10 — 250 рублей и расходы, сопряженные съ переносомъ ихъ на новое мѣсто, не превышаютъ 40% ихъ стоимости.

Киргизы, живущіе на участкахъ, по мѣрѣ возможности стремятся кочевать лѣтомъ на манеръ заправскихъ степняковъ, но этому мѣшаетъ отсутствіе у многихъ юрты. Такъ съ окончаніемъ весенней страды, кто имѣетъ 10 и болѣе головъ скота, значитъ и юрты, тотъ выходитъ за предѣлы участковаго Бельагача на „вольную степь“, гдѣ несетъ особую плату за скотъ. Бѣдные киргизы остаются и лѣтомъ въ зимнихъ избахъ. Нѣкоторые пасутъ лѣтомъ скотъ на „вольной степи“, платятъ „кое-что“ (оны-муны) объѣздчику и „живутъ съ нимъ въ дружбѣ“.

Киргизъ Сарсембай-Сагнай состоялъ арендаторомъ 143 участка въ 13 кварталѣ. Вслѣдствіе болѣзни арендатора онъ не уплатилъ изъ арендной платы за 1897 годъ 5 руб. 65 коп. За эту недоимку, не смотря на то, что онъ потомъ внесъ полностью арендную плату за 1897 и 1898 годъ, участокъ былъ сданъ другому, Тюгельбай Елеке, который выселилъ стараго арендатора, имѣвшаго на участкѣ двѣ избы, дворъ, амбаръ два снѣжника, цѣною въ 30 рублей.

Хотя бельагачскіе киргизы-арендаторы говорятъ: „мунда байлыхъ джохъ, тамахъ тохъ“ (богатымъ но будешь но живется сытно), однако, съ тѣхъ поръ, какъ ихъ выселили изъ Шульбинскаго бора и увеличили арендную плату за участки, они стали замѣтно бѣднѣть, что заставило бельагачцевъ просить Кабинетъ Его Величества надѣлить ихъ землею на Бельагачѣ. Въ 1891 году довѣренный бельагачскихъ киргизъ Айтказы Джексенай подавалъ прошеніе Наслѣднику при его проѣздѣ черезъ г. Омскъ, прося дать въ долгосрочную аренду киргизамъ Бельагачской волости Ремовскую степь 25.000 десятинъ и прилегающую къ ней степь Барнаульскаго уѣзда въ 115.000 десятинъ. Въ этомъ прошеніи киргизы выразили

желаніе перейти въ осѣдлое состояніе, если имъ дадутъ указанныя земли въ надѣлъ.

Начальникъ Алтайскаго горнаго округа бумагою, отъ 15 января 1892 года за № 5, объявилъ просителямъ: „въ память проѣзда Его Высочества черезъ Сибирь киргизы Бельагачской волости въ числѣ 1883 кибитокъ желаютъ перейти къ осѣдлой жизни, а потому ходатайствуютъ объ отводѣ имъ для поселенія мѣстъ въ предѣлахъ Алтайскаго Горнаго Округа на степяхъ Бельагачской и Ремевской и на тѣхъ условіяхъ, при соблюденіи коихъ отведены были участки въ 1880 году 22 октября на Кулындинской степи киргизамъ Сейтеневской волости".

По Высочайшему повелѣнію, отъ 14 іюля 1873 года за № 1870, киргизамъ Кулындинской степи предоставленъ особый участокъ для кочеванія.

„Киргизамъ можетъ быть отдана по Бельагачской степи, изобилующая солончаками, среди которыхъ имѣются и пахатныя земли, площадью 20×30 кв. верстъ или около 60.000 десятинъ. Кизргизы Бельагачской волости, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ 1880 года 22 октября для киргизъ Кулындинской степи, должны быть обложены оброчною платою въ доходъ Кабинета Его Величества по числу 1883 кибитокъ въ размѣрѣ 4 рубля 50 коп. съ каждой". Предложенныя условія не были приняты киргизами.

20 января 1899 года съѣздъ волостныхъ выборныхъ Бельагачской волости составилъ слѣдующій приговоръ: „выборные Бельагачской волости признали необходимымъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о сравненіи киргизъ Бельагачской волости по платежу податей съ киргизами, кочующими въ Кулындинской степи, согласно примѣчанія 2-го къ ст. 477 т. V устава о прямыхъ налогахъ изд. 1893 года (Въ Кулындынской степи кочуютъ лѣтомъ киргизы Маралдинской и Сейтеневской волости и платятъ по 2 р. 50 коп. съ кибитки) или съ мѣщанами, проживающими на Бельагачѣ, т. е. о совершенномъ освобожденіи отъ платежа кибиточной подати на основаніи того, что они проживаютъ въ Томской губерніи, и почему „Ст. Пол." не можетъ быть распространено на нихъ на основаніи 1-ой статьи того же Положенія".

Начальникъ Алтайскаго горнаго округа бумагою, отъ 3 апрѣля 1899 г. за № 7337, объявилъ киргизамъ Бельагачской волости: „отдается на 6 лѣтъ 79.560 десятинъ по 5 коп. съ десятины удобной и неудобной земли. Для взноса платы установлены три срока: $^1/_3$ въ январѣ, $^1/_3$ въ іюлѣ и $^1/_3$ въ октябрѣ. Арендаторы не имѣютъ права отъ себя сдавать въ субъаренду заарендованныя земли, въ противномъ случаѣ обязаны будутъ уплачивать въ Алтайское горное управленіе взысканную съ тѣхъ лицъ плату въ двойномъ размѣрѣ. Дѣйствіе аренднаго договора можетъ быть прекращено Алтайскимъ Горнымъ Управленіемъ до истеченія срока аренды, если по арендованной мѣстности пройдетъ желѣзная дорога, если на этой мѣстности нужно будетъ образовать крестьянскій поселокъ".

Киргизы и это предложеніе нашли невыгоднымъ и продолжаютъ арендовать земли Кабинета Его Величества на вышеописанныхъ условіяхъ, считаемыхъ ими тяжелыми.

Земледѣлье. Такъ называемый Бельагачъ, включая сюда „вольную степь", представляетъ широкую возвышенную степь, кое-гдѣ перерѣзанную ложбинами—водостоками, называемыми киргизами *өзеками*. По самой срединѣ западной части Бельагача съ сѣвера на югъ тянется *Сарөзекъ*, на востокѣ отъ Шульбинскаго бора параллельно къ нему расположенъ *Джаксыкаразекъ*. Въ долинахъ этихъ и другихъ мелкихъ өзековъ расположены киргизскія зимовки. Въ сѣверной части Бельагача, собственно за, такъ называемою, Комаровскою степью, разбросаны прѣсныя и соленыя оз. Центръ и югъ Бель-

агачской степи представляетъ совершенно лишенную естественныхъ водныхъ источниковъ степь. Глубина колодцевъ увеличивается отъ „вольной степи“, съ сѣвера, къ собственно Бельагачу, на югъ, гдѣ колодцы достигаютъ глубины 30—40 аршинъ. На участковомъ Бельагачѣ, за неудачею достать воды на 50 и болѣе аршинной глубинѣ, населеніе пользуется, такъ называемыми, снѣжниками. Снѣжника въ 5×5×1 куб. саж. хватаетъ за лѣто одному хозяйству съ 20 овцами, 3—5 головами крупнаго рогатаго скота. Кабинетъ взимаетъ за мѣсто снѣжника 1 руб. въ годъ. Въ концѣ лѣта небережливымъ хозяевамъ приходится возить воду изъ озера Шульбинскаго бора за 10—20 верстъ и туда-же гонять ежедневно скотъ. Погонная сажень снѣга продается въ концѣ лѣта по 1 руб. На караёзекѣ и на собственномъ Бельагачѣ почва *каратопракъ* отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ аршина глубиною На Джынгылды, Джалбы и др. почва *сартопракъ* (каштановая почва) глубиною $^1/_2$ — 1 арш. Подпочва повсюду желтая глина (сартопракъ) съ замѣтною примѣсью песка. Полное отсутствіе камней, камешковъ какъ въ почвѣ, въ подпочвѣ, такъ и на поверхности земли характерно для Бельагача

Вся Бельагачская степь (цѣлина) покрыта густымъ ковылемъ, достигающимъ высоты одного аршина и болѣе. Густой ковыль образуетъ сплошной дернъ, похожій осенью на кошму (кійздей). Среди ковыля вкраплены мелкая полынь, джаулча. Мѣстами встрѣчаются заросли карагана, достигающаго высоты до $1^1/_2$ аршина, отчего, напр., урочище получило названіе *Караганды*. Брошенная пашня (ескы ангызъ) заростаетъ высокою, въ 1 — 2 аршина высотою, полынью (ермень), среди которой по низинамъ встрѣчаются дикіе клеверъ и люцерна, какъ тѣ, такъ и другіе скашиваются и составляютъ сѣно, въ которомъ преобладаетъ *ермень*. Баранина на Бельагачѣ (разбитомъ на участки) настолько пропитана полынью, что совершенно несъѣдобна для сторонняго жителя. Бельагачскіе киргизы выбрасываютъ собакамъ кишки и желудокъ барана сильно пропитанные полынью, что съ точки зрѣнія киргиза, охотно съѣдающаго внутренности животныхъ, является положительною ересью.

Въ первые три года урожайность держится на одной высотѣ; при благопріятныхъ условіяхъ самъ—20 и 18, или сборъ съ хозяйственной десятины, въ 2500 кв. с., 100 и 90 пудовъ пшеницы. Урожайность самъ—10 или 8 считается среднею.

Сѣютъ на хозяйственную десятину, 2500 кв. с., 5 пудовъ пшеницы на нови (въ первые три года) и 6 пудовъ на старой пашнѣ; на ту же десятину овса сѣютъ 6 и 7 пудовъ. На разбитомъ въ участки Бельагачѣ то же самое количество пшеницы и овса сѣютъ на хозяйственную десятину 2800 кв. с. и ржи 6 пудовъ.

Хорошій урожай держится въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, послѣ этого состоятельные киргизы бросаютъ старую пашню и поднимаютъ цѣлину, чтобы вернуться на брошенную пашню, спустя еще 3 года; во второй разъ пашутъ подрядъ опять три года. Бѣдные киргизы, не имѣющіе въ достаточномъ числѣ рабочихъ лошадей, разъ поднявъ цѣлину (тынгъ), остаются на ней въ теченіе 9 лѣтъ, пока земля не выпашется совсѣмъ.

Бельагачцы пашутъ „тюменскою“ сохою цѣлину на трехъ и двухъ парахъ и мягкую землю на двухъ парахъ лошадей; при этомъ одинъ правитъ сохою, другой правитъ лошадьми. Залогъ поднимаютъ на 6 лошадяхъ. На нови дѣлаютъ желѣзною бороною отъ 5 до 20 слѣдовъ, глядя по землѣ; на старой пашнѣ проходятъ бороною четыре раза. Бѣдные боронятъ деревянною бороною (деревянныя зубья), называемою киргизами *итборона* (собачья борона).

Самою распространенною формою обработки пашни является супряга и

за нею наемъ лошадей. При супряжной формѣ пахоты работа лошади приравнивается работѣ хозяина. Наемныхъ лошадей приводятъ киргизы изъ-за Иртыша, при этомъ 25—30 дневная работа 1 лошади оцѣнивается въ $^1/_2$ десятины посѣва пополамъ пшеницы и овса. Мѣстными киргизами отдается лошадь въ маинъ въ страду за 3—4 руб. Пришельцы сами нанимаются въ работники за 1 десятину посѣва пшеницы и овса пополамъ за весеннюю страду. По окончаніи страды уѣзжаютъ обратно въ степь, чтобы вернуться осенью на уборку хлѣба, когда опять отдаютъ лошадь на молотьбу, а сами жнутъ издѣльно. По окончаніи осенней страды пришельцы со степи, убравъ свой хлѣбъ и заработавъ кое-какія деньги, возвращаются домой, чтобы въ слѣдующую весну повторить то же. Такихъ постоянныхъ работниковъ доставляютъ восточныя волости Каркаралинскаго и южныя волости Семипалатинскаго уѣздовъ. Такъ въ 1900 г. на Бельагачѣ имѣли посѣвъ *45 хозяйствъ изъ Чаганской волости, 47 изъ Бугулинской и 13 хоз. изъ Коконской* волостей. Всѣ эти хозяйства зимуютъ въ Чингисскихъ (200 вер.) и Коконскихъ (100 верстъ) горахъ. Нанимаются пахать съ собственною сохою безъ лошадей, нанимаемой хозяиномъ пашни, прокатъ сохи за 25—30 дней также $^1/_2$ десятины посѣва. Работа хоз. дес. (2800 кв. с.) 4 руб. цѣлина и 2 руб. мягкая земля. На 4-хъ лош. въ день пашутъ отъ $^3/_4$ до 1 дес. нови, дѣлая еще по нови 5 и по старой 1 слѣдъ бороною. Нанимаются на собственныхъ лошадяхъ съ своею сохою киргизы, имѣющіе не менѣе 5 лошадей. Заработная плата работнику, нанятому спеціально для пахоты весною, 6 рублей за 25—30 дней.

Сѣютъ по вспаханной цѣлинѣ и боронятъ; сѣютъ тоже и на мягкой землѣ.

5—6 человѣкъ рабочихъ 1 десятину (2800) пшеницы жнутъ въ день; 4 рабочихъ 1 десятину (2800) овса жнутъ въ $^1/_2$ дня. 1 рабочій скоситъ и соберетъ въ копны десятину покоса въ 4 дня. Заработная плата мѣсячному работнику въ осеннюю страду, которая начинается съ сначала августа, какъ и весною 6 рублей. Въ другое время мѣсячному работнику платятъ 3—4 р. Если не надѣются убрать хлѣбъ собственными силами семьи и не желаютъ нанимать жнецовъ, то прибѣгаютъ къ помочи. При этомъ на помочь созываютъ только такихъ сосѣдей, которые имѣютъ пашню и которые сами прибѣгнутъ къ этому способу. Хозяинъ помочи рѣжетъ барана, дѣлаетъ кони, варитъ чай, подаетъ масло и хлѣбъ. Устраивая помочь стремятся перевалить работу за половину. Большая часть хлѣба убирается наймомъ и путемъ отработки займа, называемаго здѣсь, какъ и въ при Иртышскихъ волостяхъ *асетомъ*.

Одна или двѣ семьи соединяются въ „косъ“ и жнутъ хлѣбъ издѣльно отъ $^1/_5$ до $^1/_5$ рублей за десятину пшеницы на хозяйскихъ харчахъ. Такое сильное колебаніе платы зависитъ отъ урожайности и пріѣзда жнецовъ на Бельагачъ изъ степи. Нанимая жать, хозяинъ хлѣба платитъ 2—4 рубля за десятину и въ пищу $^1/_4$ кирпича и 8 хлѣбовъ или 1 пудъ муки. Кромѣ этого крестьяне и крупный арендаторъ Зенковъ даютъ одного барана на 4—5 десятинъ.

По словамъ многихъ киргизъ $^1/_3$ урожая на Бельагачѣ снимается *асетомъ*

Бѣдные киргизы, имѣющіе 0,5 десятины посѣва, осенью продаютъ свой хлѣбъ и съ новаго года занимаютъ деньги, товаръ, хлѣбъ подъ отработки весною и осенью. Господствующая при асетѣ оцѣнка издѣльныхъ работъ слѣдующая:

	въ руб.	мукою.	чаемъ.	мясомъ.
обработка 1 десятины .	2	4 пуд.	$1^1/_2$ кир.	$1^1/_2$ пуд.
жатва 1 десятины . . .	2	4 „	$1^1/_2$ „	$1^1/_2$ „
скосить и собрать покоса 1 десятину	1	$1^1/_2$ „	1 „	$^1/_2$ „

При этомъ хозяинъ даетъ во время работы ¼ кирпича чая и 1 пудъ муки. Но это не исключаетъ случая, когда бѣдные занимаютъ подъ жатву 1 десятины 50 к. съ условіемъ во время отработки пользоваться ⅛ чая и 30 фунтами хлѣба. Бѣдные охотно занимаютъ у крестьянъ: они даютъ 2 рубля за жатву одной десятины и во время работы даютъ на 3 десятины одного барана въ пищу, а хлѣба сколько угодно,— и въ необходимыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ займу у киргизъ и татаръ: эти даютъ за жатву одной десятины отъ 1 руб. 20 коп. до 1 р. 50 к. и заставляютъ работать безъ мяса, отпуская хлѣба и чая въ обрѣзъ.

Въ *асетъ* берутъ также головы и ноги барана, цѣною въ 10 или 15 коп., (на базарѣ 5 коп.), смотря по нуждѣ заемщика. Такъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ записано, что киргизы заняли головы и ноги 100 овецъ за жатву 10 десятинъ, при оцѣнкѣ головы и ногъ одной овцы въ 10 коп., а жатвы одной десятины въ 1 рубль.

Одинъ взялъ въ *асетъ* головы и ноги 70 овецъ, обязавшись сжать 1½ десятины пшеницы и скосить 1 десятину покоса; при неисполненіи работы возвращаетъ кредитору 6 рублей деньгами, такъ какъ 6 руб. стоютъ означенныя работы въ страду.

Въ одномъ случаѣ киргизъ въ *асетъ* занялъ старую корову на заколъ, обязавшись сжать 10 десятинъ пшеницы, т. е., другими словами по самой умѣренной оцѣнкѣ, за 40 рублей, за которые можно купить 2-хъ хорошихъ коровъ.

Одному татаринъ далъ головы и ноги 50 овецъ за пахоту 1½ десятинъ. при неисполненіи работы заемщикъ платитъ татарину 3 рубля 75 коп. Головы и ноги 50 овецъ, по 5 коп., стоютъ 2 руб. 50 коп.

Мѣстные богатые киргизы и татары въ *асетъ* даютъ *осенью* головы и ноги 20 овецъ, оцѣнивая въ 4 рубля, зимою же головы и ноги только 15 овецъ за тѣ же деньги.

Если *асетчикъ* не выполнитъ работу, то уплачиваетъ долгъ по оцѣнкѣ; работъ по цѣнѣ наемной платы въ страду. Всѣ богатые киргизы, татары и крестьяне стараются закабалить бѣдныхъ въ *асетъ*.

Молотятъ хлѣбъ на току (кырманъ) лошадьми, которыхъ гоняютъ по хлѣву вокругъ столба, зарытаго въ центрѣ тока.

Бѣдные пахари складываются: собираютъ лошадей и молотятъ сначала одному, потомъ другому и т. д. Или бѣдные пахари запрягаютъ телѣги и ѣздятъ по хлѣбу, разложенному на току; безлошадные прибѣгаютъ къ молотьбѣ цѣпомъ. Цѣпомъ же молотятъ, когда желаютъ получить солому, которая идетъ на покрышку снѣжниковъ, построекъ. Копна въ 5 пудовъ соломы продается по 10 коп. на наличныя деньги. Одинъ взялъ въ *асетъ* у татарина двѣ копны соломы, чтобы скосить 1 десятину покоса. Многолошадные киргизы нанимаются молотить хлѣбъ, причемъ молотьба 1000 сноповъ стоитъ отъ 3—5 руб.на хозяйскихъ харчахъ.

Хлѣбъ продаютъ зерномъ; хлѣбъ, предназначенный на потребленіе семьи и хозяйства, возятъ въ городъ и на Локтевскій заводъ, гдѣ взимаютъ за размолъ съ 1 пуда 4 коп. На вѣтрянкахъ самаго Бельагача взимаютъ по 10 коп. съ 1 пуда.

Земледѣлье оказало на Бельагачскихъ киргизъ настолько сильное вліяніе, что они ежегодно совершаютъ обрядъ жертвоприношенія, прося Бога посылать урожай, сохранить людей и скотъ отъ несчастій и бѣдствій.

Ежегодно по окончаніи весенней страды (соха джыгылгансонгъ) бельагачскіе киргизы землепашцы съѣзжаются; приходятъ на пашню; почти каждый хозяинъ рѣжетъ барана; кто не въ состояніи зарѣзать барана, тотъ складывается съ такими же, или приноситъ хлѣбъ, масло, чай. Пришедшій

народъ разбивается на группы, угощаются и молятся Богу. Этотъ обрядъ приношенія жертвы носитъ названіе *Тасъ-аттыкъ* (бросаніе камней). Въ степи при появленіи эпидеміи оспы или другой повальной болѣзни на людяхъ или чумы на скотѣ степные киргизы приносятъ жертвы и молятъ Бога о спасеніи людей и скота отъ мора. При этомъ въ ту сторону, откуда появилась болѣзнь бросаютъ *камнями*, очевидно ими угрожая тѣмъ злымъ духамъ, которые посылаютъ болѣзнь и эпидемію на скотъ, напр., чуму на рогатый скотъ разноситъ *малыкъ-кемпыръ* (чумная старуха). Этотъ остатокъ древняго шаманизма *Тасъ-аттыкъ* (бросаніе камнями), учиняемый въ борьбѣ съ случайными бѣдствіями, принялъ на Бельагачѣ регулярный характеръ, соотвѣтственно ежегодному урожаю хлѣба. Въ случаѣ засухи *Тасъ-аттыкъ* повторяется спеціально для вызыванія дождя.

Скотоводство. Киргизы, живущіе на „вольной степи“ и платящіе аренду за пастбище съ головы скота, переписываемаго у нихъ объѣздчиками ежегодно, скрыли скотъ, боясь какъ бы онъ не былъ обложенъ налогомъ съ головы. Напротивъ, тѣ киргизы, которые арендуютъ участки и живутъ на безводномъ и жиломъ Бельагачѣ, показали количество скота правильно, такъ какъ они говорили, имъ нечего бояться: платятъ аренду за участки, а не съ головы скота.

У киргизъ, арендующихъ „вольную степь“, сохранилось стремленіе къ гордости степныхъ богачей къ коневодству.

На „вольной степи“ есть арендаторы киргизы, имѣющіе 300 — 500 лошадей. Послѣ лошадей по числу разводимаго на Бельагачѣ скота слѣдуетъ крупный рогатый скотъ, за нимъ уже овцы, что указываетъ на совершенно иной, нежели въ степи, гдѣ киргизы налегаютъ на овцеводство, характеръ скотоводства на Бельагачѣ. Здѣсь полное въ хозяйствѣ отсутствіе верблюдовъ. На нихъ не работаютъ и не разводятъ ихъ. Никогда и не было верблюдовъ на Бельагачѣ: они здѣсь быстро погибаютъ. Одиночные верблюды сюда попадаютъ въ видѣ уплаты за *калымъ* и въ свадебный подарокъ—*кійтъ* отъ степныхъ сватовъ, ведущихъ счета верблюдами. Такіе рѣдкіе гости верблюды отпускаются лѣтомъ на всѣ четыре стороны и сами, найдя солонцы вблизи здѣшнихъ рѣдкихъ озеръ, цѣлое лѣто пасутся тамъ. На Бельагачѣ нѣтъ скотокрадовъ, а бельагачскіе волки такъ рѣдко видятъ верблюдовъ, что боятся ихъ. Нагулявшіеся на волѣ верблюды осенью продаются въ Семипалатинскѣ. На „вольной степи“ бѣдные киргизы пускаютъ своихъ лошадей въ табунъ богатаго сосѣда, взимающаго за это особую плату съ головы 10—40 копеекъ за лѣто. Богатые киргизы, арендующіе маловодные колодцы, не принимаютъ въ свой табунъ лошадей бѣдныхъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы поить ихъ лошадей.

На участковомъ Бельагачѣ плата, взимаемая хозяиномъ табуна съ бѣдныхъ, еще больше, такъ, напр. одинъ татаринъ взимаетъ съ головы, присоединенной къ его табуну лошади, 70 коп., кулынъ не идетъ въ счетъ. Работникъ киргизъ платитъ хозяину съ овцы 5 коп., лошади 15 коп. за лѣто.

Какъ на „вольной степи“, такъ и на собственномъ Бельагачѣ пасутъ крестьяне рогатый скотъ и овецъ вмѣстѣ, въ чемъ нельзя не видѣть сходства скотоводства здѣшнихъ киргизъ со скотоводствомъ у крестьянъ.

На „вольной степи“ аулъ нанимаетъ лѣтомъ общаго пастуха для овецъ и рогатаго скота. Расходъ дѣлятъ на голову скота, принимая 5 овецъ за одну голову крупнаго рогатаго скота. Телятъ и ягнятъ, остающихъ весь день вблизи аула, пасутъ старухи и дѣти. Пастухъ поочередно кормится у хозяевъ, проживая дольше у тѣхъ, у которыхъ больше скота. Лошадь дается пастуху также по очереди, не считая въ ней однако хозяевъ, которые имѣютъ 2 коровы или 10 овецъ. Когда овецъ принимаетъ въ свое стадо

богатый, то ему платятъ съ 30 головъ отъ 1 — 1 р. 50 к. Мѣстами рогатый скотъ не пасутъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, присматривая за нимъ съ аула, какъ это дѣлаютъ заправскіе степняки, живущіе въ киргизской степи. Принимаясь за жатву хлѣба, нанимаютъ общественнаго пастуха.

На участковомъ Бельагачѣ нанимаютъ общественнаго пастуха на манеръ пастуховъ въ крестьянскихъ селеніяхъ и платятъ ему за лѣто съ головы овцы 7 — 8 коп. и крупнаго рогатаго скота 40 коп., съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ потери пастухъ уплатилъ хозяину отъ 2,5 — 3 руб. за овцу и 75 руб. за рогатый скотъ. Однокоровные бѣдняки или платятъ пастуху 1 руб. за лѣто, считая въ томъ числѣ за подкожный кормъ, арендуемый пастухомъ, или держатъ лошадь или корову цѣлое лѣто на арканѣ.

Лошади богатыхъ киргизъ ходятъ круглый годъ въ косахъ, уходящихъ въ случаѣ нужды на земли сосѣднихъ крестьянъ Томской губерніи.

По уборки хлѣба крупный рогатый скотъ и овецъ пасутъ по жнивью пока не поставятъ на сѣно—овецъ 14 ноября (заговѣнье), крупный рогатый скотъ 10 октября (выпадаетъ постоянный снѣгъ). Снимаютъ *куекъ*, т. е. пускаютъ барановъ на случку 15—20 ноября. Киргизы, имѣющіе до 5 овецъ не заботятся о срокѣ, когда нужно снимать *куекъ*: кормятъ ягнятъ, появившихся зимою, овсомъ [1]).

Дойнымъ коровамъ и телятамъ даютъ сѣно, а прочему крупному рогатому скоту смѣсь сѣна и соломы. Кормъ дается въ день три раза. За шесть мѣсяцевъ, 180 дней, на одну корову, одну лошадь, 6 овецъ, жеребятъ (джабага) расходуется сѣна 25 копенъ или 125 пудовъ сѣна; при этомъ кормъ даютъ рогатому скоту и овцамъ три раза, а лошадямъ четыре раза въ сутки. За шесть мѣсяцевъ одинъ верблюдъ съѣдаетъ 15 копенъ или 15 копенъ или 75 пудовъ сѣна.

Съ 14 ноября до 20 апрѣля скотъ кормятъ сѣномъ (ермень и джонышка) мякиною и соломою. Мякину даютъ коровамъ и поятъ ихъ чаще. Богатые киргизы сѣютъ рожь; ее даютъ въ смѣси съ сѣномъ рабочимъ лошадямъ Съ 1 десятины выходитъ одна копна мякины. За прокормъ одной коровы въ теченіе зимы хозяева взыскиваютъ съ своихъ работниковъ 3 рубля. У одного работника лошадь кормится сѣномъ его хозяина, который взыскиваетъ съ своего работника 6 рублей, считая, что лошадь за зиму съѣдаетъ 25 копенъ или 125 пудовъ сѣна.

Нѣкоторые доятъ коровъ на манеръ русскихъ безъ теленка. Молоко одной коровы за 6 мѣсяцевъ арендуется отъ 3 до 5 рублей. Отъ одной коровы хозяйка получаетъ 1 пудъ масла и $1^1/_2$ пуда курта, при двухъ ѣдокахъ, которые лѣтомъ пьютъ молоко. Другая при трехъ ѣдокахъ въ семьѣ отъ двухъ коровъ получила за лѣто $^1/_2$ пуда масла и 4 пуда курта. Третья при 7 ѣдокахъ, въ томъ числѣ 4 взрослыхъ, отъ 4 дойныхъ коровъ получила $^3/_4$ пуда масла и 3 пуда курта.

Одинъ киргизъ торгуетъ ежегодно кумысомъ, для чего лѣтомъ держитъ 10 головъ кобылицъ, продаваемыхъ осенью. Въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 10 кобылицъ даютъ въ день 4 ведра, а въ августѣ и сентябрѣ 3 ведра. Кормъ плохой, здѣсь кобылицы даютъ меньше молока, нежели въ степи, гдѣ киргизы кочуютъ и мѣняютъ пастбища и водопои. За пастбище платитъ съ крупной головы 1 руб. 50 коп. и съ кулына (жеребенокъ) 75 коп. Продаетъ ведро кумыса весною и лѣтомъ по 1 рублю, а осенью по 50 коп.

На „вольной степи“ нанимаютъ для общественнаго стада (крупнаго рогатаго скота и овецъ) пастуха отъ сохаджыгылганъ (паденія сохи), т. е.

---

[1]) Лѣтомъ и зимою 1899 года былъ у овецъ поносъ, пухла у нихъ голова, отчего пало 80%.

конца весенней страды до заговѣнья 14 ноября, когда скотъ переходитъ на кормленіе сѣномъ. Плата такому пастуху бываетъ различная: напр. 1) 10 рублей, или по одному пуду пшеницы съ 1 головы крупнаго рогатаго скота, и иногда для поощренія пастуху даютъ *куйлекъ* (рубашка), *дамбалъ* (штаны) и *шекпенъ* (армячина), стоимостью 3 руб.; 2) 13 рублей, старый халатъ, сапоги, рубашку, штаны,—цѣною въ общей сложности въ 5 рублей; 3) 10 руб. деньгами и одежду: сапоги въ 2 руб., брюки въ 1 рубль, рубашку и штаны въ 1 руб. 50 коп. и армячину въ 1 руб. 50 коп.; итого на 16 рублей; 4) когда его нанимаетъ на годъ богатый киргизъ, у котораго онъ служитъ въ другое время въ работникахъ, 20 рублей деньгами и одежду: халатъ 2 руб., шуба (тонъ) 2 руб., сапоги 2 руб., брюки 1 руб., рубашку и штаны 1 руб.; итого 20+8=28 рублей. 5) за 7 мѣсяцевъ отъ пасхи до заговѣнья (средины апрѣля до средины ноября) 15 руб. деньгами и одежду: сапоги 2 руб, тонъ (шуба) 4 руб., халатъ 3 руб., шалбаръ (брюки) 1 руб., рубашку и штаны 1 р. 50 коп.; итого 26 руб. 50 коп., наконецъ 6) тому же пастуху платятъ съ 20 мая до 4 ноября 15 рублей, сапоги 1 руб. 50 коп., рубашку и штаны 1 руб.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ весь расходъ раскладывается на голову скота, не включая приплодъ. Пастухъ живетъ поочередно у каждаго хозяина, оставаясь дольше у тѣхъ, кто побогаче, и ѣздитъ на лошадяхъ разныхъ хозяевъ также по очереди. Въ томъ случаѣ, когда пастуха нанимаетъ богатый киргизъ, одноаульцы его присоединяютъ къ его стаду своихъ овецъ и коровъ, за что онъ взимаетъ особую плату съ головы, напр.. 5 копѣекъ съ овцы, 20 коп. съ крупнаго рогатаго скота, при этомъ пастухъ ѣздитъ на лошади нанявшаго и харчуется у него же.

Или пастухъ пасетъ коровъ на своей лошади на манеръ пастуха въ русскихъ селеніяхъ, взимая съ головы по 1 пуду пшеницы. Такой же пастухъ для овецъ которыхъ пасетъ большею частью, пѣшкомъ, чего не бываетъ въ степи, съ овцы взимаетъ 5 копѣекъ.

Нанимаютъ табунщиковъ на годъ богатые, принимающіе лошадей бѣдныхъ за особую плату съ головы, и на зиму, и на лѣто, или цѣлый аулъ, который наемную плату, одежду и пищу дѣлитъ на голову. Лѣтняго табунщика нанимаютъ съ пасхи до заговѣнья (14 ноября) плата 15 — 20 рублей деньгами и одежда: сапоги 2 руб. 50 коп., шекпенъ (армячина) 2 руб., рубашка и штаны 1 руб. 50 коп. Лѣтомъ табунщикъ кормится поочередно у каждаго хозяина, оставаясь у него дольше или меньше, глядя по числу лошадей. Весь расходъ распредѣляютъ на число головъ, не принимая въ разсчетъ жеребятъ. Такого табунщика нанимаютъ чаще болѣе состоятельные, которые принимаютъ лошадей бѣдныхъ, платящихъ съ головы крупной лошади отъ 20 до 30, иногда и до 50 коп. Эти деньги тогда поступаютъ въ пользу тѣхъ, кто нанялъ табунщика, при этомъ хозяинъ табуна отвѣчаетъ за потраву. Зимнему табунщику, плата 8 — 10 рублей, онъ пасетъ только днемъ; одежда; тонъ (шуба) 2 руб., шекпенъ (армячина) 1 руб. 50 коп., шалбаръ (брюки изъ овчины) 1 руб., етыкъ (сапоги) 2 руб., тмахъ (малахай) 1 руб., рубашка и штаны 1 руб. 50 коп.; итого 9 руб. Съ 14 ноября до Пасхи въ пищу одному табунщику даютъ 12—13 пудовъ мяса—15 руб., 5 пудовъ муки 2 руб. 50 коп., кирпичн. чая 1 руб., 1/4 пуда соли 5 коп. и 1 пудъ курта 50 коп.; итого 19 руб. 5 коп. Весь расходъ дѣлятъ на число головъ, считая и джабагы (жеребятъ). Съ головы присоединенныхъ лошадей берутъ отъ 10 до 20 копѣекъ, глядя по табунщику: при хорошемъ и надежномъ табунщикѣ дороже и наоборотъ.

На участковомъ Бельагачѣ установилась слѣдующая плата:

годовому работнику . . . . . 20 руб. + 1 дес. посѣва,
„ табунщику . . . . 20 „ + 1 „ „
„ пастуху . . . . . 15 „ + 1 „ „

при этомъ каждый получаетъ одежду на 10 руб. и живетъ на хозяйскихъ харч.

Съ головы присоединеннаго скота взимаютъ 70 коп. крупнаго рогатого скота, 30 коп. тайнчи и 50 коп. лошади.

Годовыхъ табунщиковъ нанимаютъ киргизы, живущіе на „вольной степи", составляющіе собственный косъ зимою. Плата годовому табунщику отъ 30 до 40 рублей; одежда: малахай 30 коп., шидемъ (шуба изъ джабагы, крытая *грубою армячиною) 2 руб. 50 коп., тонъ (шуба изъ овчины) 1 руб. 50 коп.* халатъ 1 руб. 50 коп., сапоги 2 руб., шалбаръ (овчиные брюки) 1 руб., рубашки и штаны (пара) 2 руб.; итого 10 р. 80 коп. Пища двумъ съ 14 ноября до 1 апрѣля: мясо 3-хъ лошадей 40 руб., 10 пудовъ муки 5 руб., 4 кирп. чая 4 руб., 5 пудовъ проса 3 руб. 50 коп. и 1 пудъ соли 30 коп. Лошади пасутся по „вольной степи", иногда, заходя на земли крестьянъ Барнаульскаго округа, которымъ выставляютъ по ведру или 2 водки, глядя по пастбищу на ихъ надѣлахъ. Два табунщика могутъ зимою управиться косомъ въ 500 лошадей. Кормъ густой, табунъ и въ буранъ пасется на одномъ мѣстѣ, не приходится его удерживать, какъ это необходимо во время бурана на жидкомъ и плохомъ подножномъ кормѣ. Съ головы *косьба* (присоединенной лошади) взимаютъ въ пользу хозяина коса 10 коп. съ крупной и 5 коп. съ джабагы (жеребенокъ), или отъ 25 до 50 копѣекъ, когда хозяинъ коса беретъ на себя отвѣтственность за потраву. Въ шести зимнихъ косахъ киргизъ, живущихъ на „вольной степи" было 2000 лошадей. Кто имѣетъ 10—15 лошадей, тотъ ихъ держитъ въ аулѣ на сѣнѣ. Нѣкоторые изъ арендаторовъ „вольной степи" берутъ подрядъ пасти лошадей сосѣднихъ крестьянскихъ селеній и въ табунѣ ихъ пасутъ и своихъ лошадей на землѣ этихъ селеній.

Богатый киргизъ Толымхожа Аралбай 6. VIII (на Ремевской степи) пасетъ 1.200 лошадей поселка Успенскаго, взимая по 3 копейки съ оцѣночнаго рубля, кромѣ того цѣлымъ ауломъ лѣтуетъ на землѣ этого поселка. Табунщикъ отвѣчаетъ за потерю. Какъ было указано раньше, многія семейства изъ Бельагачской волости проживаютъ въ крестьянскихъ селеніяхъ Томской губерніи, гдѣ состоятъ пастухами. Они взимаютъ лѣтомъ съ лошади 35 коп., съ головы крупнаго рогатаго скота 15 коп., съ овцы 8 коп., отвѣчаютъ за потерянную скотину по оцѣнкѣ. Зимою получаютъ эти киргизы за уходъ за скотомъ крестьянъ особую плату въ 10 рублей работнику, одежду въ 10 рублей и хозяйскіе харчи. Иногда нѣсколько человѣкъ соединяются въ косъ (артель), берутся пасти лошадей и рогатый скотъ всего поселка, взимая съ головы лошади и крупнаго рогатаго скота 3 — 4 коп. плюсъ 4 фунта муки. Пастухи отвѣчаютъ за потерю и пользуются землею крестьянъ безплатно въ то время, когда киргизы *не* пастухи съ 10 головъ крупнаго скота платятъ крестьянамъ 5 или 6 руб. въ годъ за пастбище.

Одинъ киргизъ изъ Уйалы („вольная степь") съ пасхи до 14 ноября пасетъ рогатый скотъ и овецъ нѣкоторыхъ крестьянъ Локтевскаго завода, взимая съ 1 овцы по 8 коп. и съ 1 головы крупнаго рогатаго скота по 25 коп., при этомъ за все это время весь указанный скотъ находится въ аулѣ пастуха. За подножный кормъ платятъ кабинету сами крестьяне.

Киргизъ бельагачецъ—табунщикъ городскихъ лошадей взимаетъ съ головы 50 коп., считая въ томъ числѣ 15 коп. за подножный кормъ, платимый имъ въ кабинетъ.

Промыслы. Работниковъ нанимаютъ на срокъ земледѣльческихъ работъ и на полгода; зимній работникъ получаетъ, съ 14 ноября до пасхи

8 — 9 рублей и одежду: сапоги 2 руб., тонъ (шуба) 2 р., рубашку и штаны 1 р. 50 коп. и тмахъ (малахай) 50 коп., итого 8 руб., или 15 — 20 руб. безъ одежды. Работникъ лѣтній, съ пасхи до 14 ноября, получаетъ 20 руб. или 15 — 20 руб. + одежда.

Въ годовые работники нанимаются пришлые изъ-за Иртыша киргизы-батраки, которыми хозяинъ пользуется, какъ лошадью, отдаваемою въ *майнъ* (на работу), заставляя работать издѣльно другимъ и получая за это плату. Работникъ находитъ выгоднымъ то, что онъ 8 мѣсяцевъ, сезонъ затишья полевыхъ работъ, кормится на хозяйскихъ харчахъ. Этотъ способъ найма годоваго работника практикуется среди однолошадныхъ и однокоровныхъ, находящихъ выгоду въ томъ, что работникъ, получая 30 руб. плату и живя на хозяйскихъ харчахъ, приноситъ доходъ своему хозяину. Бѣдные уходятъ весною въ сосѣднія крестьянскія селенія, здѣсь нанимаются вывозить навозъ со двора: вывозка навоза съ одного двора на хозяйскихъ лошадяхъ и харчахъ 4—5 пудовъ муки. Въ весеннюю страду нанимаются на 25—30 дней за десятину (2.500 кв. саж.) посѣва пшеницы и 3—4 руб. Осенью жать хлѣбъ или косить сѣно нанимаются издѣльно, при этомъ крестьяне платятъ за жатву одной десятины пшеницы 2 руб. 50 коп.—3 руб. на хозяйскихъ харчахъ: даютъ хлѣба, сколько угодно и на 3 десятины въ пищу одного барана. Чаще заработную плату понижаютъ пришлые изъ Каркаралинскаго, Усть-каменогорскаго и съ юго Семипалатинскаго уѣздовъ рабочіе до 1 рубля. Бельагачцы ѣздятъ на работу къ крестьянамъ съ семьями. На пашнѣ пос. Золотуха мы видѣли въ „косѣ“ (артели) рабочихъ *бесыкъ* (люльку), въ которомъ спалъ ребенокъ, его возили на телѣгѣ со всѣми пожитками „коса“. Въ крестьянскихъ селеніяхъ платятъ полугодовому работнику съ 14 ноября до Пасхи 20 руб. деньгами и одежду: тонъ (шуба) 2 руб., шекпенъ (армячина) 1 руб. 50 коп. рубашку и штаны 1 руб., сапоги 1 руб., рукавицы 50 коп., шапку 20 коп., рабочую армячину 50 коп., поясъ 10 коп.

Кто имѣетъ 1—2 лошади, тотъ зимою продаетъ дрова въ Локтевскій заводъ, гдѣ погонная сажень трехъ-четвертовыхъ дровъ, стоитъ 2 руб. Дрова вывозятъ изъ Барнаульскаго бора, платя за валежникъ 10 коп. за возъ. На парѣ за зиму одинъ работникъ зарабатываетъ чистаго 12 руб. Возятъ въ городъ хлѣбъ по 3 коп. съ пуда. Въ Шульбинскомъ бору 9 возовъ (= 1 куб. саж.), сучьевъ стоитъ 1 руб. 50 коп., валежникъ 2 руб. Эти дрова также продаютъ въ городъ и на заводѣ. Бѣдные промышляютъ продажею сѣна. Весною покупаетъ лошадь, отдаетъ ее *майнъ* (на работу) и самъ нанимается, за что получаетъ $1^1/_2$ десятины посѣва, пополамъ пшеницы и овса; осенью, по уборкѣ хлѣба, продаетъ свою лошадь и на вырученныя деньги торгуетъ сѣномъ, скупая и перепродавая его горожанамъ. Семья состоитъ изъ 3 ѣдоковъ 27, 44, 40 лѣтъ, прокармливающихся описаннымъ хитрымъ способомъ. Однокоровный бѣднякъ поденщикъ отправляясь съ семьею на поденныя работы беретъ съ собою и корову, которая пользуется безплатно подножнымъ кормомъ тамъ, гдѣ ея хозяева жнутъ или отрабатываютъ *асетъ*. Одна семья, состоящая изъ 8 душъ обоего пола, имѣющая 1 лошадь и 1 корову, зимою живетъ въ г. Семипалатинскѣ, лѣтомъ на работахъ по Бельагачу, при этомъ на лошади возитъ домашній скарбъ, а корову привязываютъ къ телѣгѣ и водятъ съ мѣста на мѣсто. Киргизы, имѣющіе 3—4 лошади, нанимаютъ зимою работника, который и занимается извозомъ отъ хозяина

Одинъ бельагачецъ съ семьею ухаживаютъ за 10 дойными коровами богатаго татарина-арендатора за головы и ноги 70 овецъ зимою и за молоко 2 коровъ лѣтомъ.

Двое бельагачцевъ (артель пильщиковъ) пилятъ зимою лѣсъ и тѣмъ кормятъ свои семейства. Ихъ инвентарь состоитъ изъ топоровъ 2 руб., пилы

6 руб., 1 подпилка 20 коп. и шнура 20 коп.; итого 8 руб. 40 коп. Плата съ погонной сажени 5, 15 и 20 копеекъ, если толщина бревна 6, 8 и болѣе вершковъ. Управитель Бельагачской волости Нурсейтъ заводчикъ; у него рабочіе ручнымъ способомъ съ 15 мая до 15 сентября выдѣлываютъ и обжигаютъ 300.000 кирпичей. Всѣ заводчики, дѣлающіе кирпичи, арендуютъ отъ думы участокъ за ежегодную плату въ 500 руб.; на долю Нурсейтъ приходится одна двадцатьпятая часть участка т. е., онъ платитъ 20 руб. За промысловое свидѣтельство платитъ 4 руб. Обжигательная печь стоитъ 200 руб.; она ремонтируется въ 4 года разъ. На заводѣ работаютъ 9 пѣшихъ рабочихъ, изъ нихъ 7 получаютъ за лѣто 30—35 руб., а 2 мастера по 15 руб. въ мѣсяцъ. На заводѣ работаютъ на 2 телѣгахъ 4 лошади; телѣги служатъ 6 лѣтъ и стоютъ, по 30 рублей, инвентарь завода состоитъ изъ 5 лопатъ 2 руб. 50 коп., 2 тачекъ 6 руб. и 2 станковъ 1 руб. 50 коп.

4 лошади съѣдаютъ въ сутки 1 пудъ овса 40 коп., а за 120 дней, на 48 руб; за подножный кормъ 4 лошадей платитъ городу 6 руб. за лѣто.

9 рабочихъ съѣдаютъ въ сутки 1 пудъ муки 60 коп. и молоко отъ 2 коровъ и $^1/_3$ кирп. чая 30 коп.; всего на 1 руб. 50 коп., а за лѣто на 180 руб.

Обжигъ 1.000 кирпичей стоитъ 2 руб. (1 куб. дровъ). Нурсейтъ продаетъ по 6—7 руб.; а бѣдные заводчики по 4—5 руб. Общій расходъ за годъ, считая погашеніе телѣгъ и печи, 655 руб. 70 коп. Валовой приходъ 1.800 руб. Стало быть заводъ приноситъ предпринимателю 1.144 руб. 30 коп. чистаго дохода.

Нѣкоторыя особенности быта киргизъ на Бельагачѣ. Чтобы закончить примѣчанія къ аульнымъ таблицамъ киргизъ, живущихъ на „вольной степи“ и на собственномъ Бельагачѣ, остается отмѣтить нѣкоторыя черты ихъ быта, созданныя земледѣльческимъ промысломъ. На участковомъ Бельагачѣ зимовки киргизъ-арендаторовъ расположены хуторами, состоящими изъ 1, 2, 3 и 4 хозяйствъ; разстояніе между хуторами $^1/_4$, $^1/_2$ и самое большее 1 верста. Несмотря на такую близость, часто киргизы одного хутора не знаютъ имени киргизъ сосѣдняго хутора-займки; эти самые киргизы, живя въ степи знали бы имена всѣхъ киргизъ и даже скотъ цѣлаго аульнаго сельскаго общества, владѣнія котораго занимаютъ десятки или сотни верстъ. Могилы здѣсь заброшены по займкамъ и никто на нихъ не обращаетъ никакого вниманія, что является положительно ересью съ точки зрѣнія степняка, почитающаго родовую могилу предковъ и перевозящаго покойниковъ за сотни верстъ на родовое кладбище. Не владѣя землею и не будучи увѣренными въ завтрашнемъ днѣ, арендаторы-киргизы не могли сохранить культъ предковъ. Большинство киргизъ, живущихъ на участкахъ, не имѣютъ юрты, этого символа кочевого быта. Бельагачцы въ теченіе всего года ѣдятъ хлѣбъ, который умѣетъ печь каждая киргизка, не знающая баурсаковъ, употребляемыхъ въ степи. На Джаксыкаробзекѣ мы видѣли печь, сложенную за ауломъ въ 100 шагахъ, въ которой бабы аула пекли по очередно хлѣбъ. Хотя зимовка этихъ киргизъ была недалеко и они могли лѣтомъ пользоваться кухонною печью на зимовкѣ, но во избѣжаніе пожара этого не дѣлаютъ, а пользуются печью, временно сложенною въ открытой степи. Степной „куздыкъ“ здѣсь называется „казанасъ“.

Бельагачцы не доятъ кобылъ и овецъ, если первыхъ не болѣе 2, вторыхъ не болѣе 15, что совершенно невѣроятно съ точки зрѣнія степняка, питающагося лѣтомъ только молокомъ и получающаго заработную плату исполнымъ скотомъ за его молоко. Многіе бельагачцы ведутъ крестьянское хозяйство: не молотой хлѣбъ лежитъ въ скирдахъ отъ 3—5 лѣтъ, въ амбарахъ имѣютъ сотни и тысячи пудовъ не проданнаго хлѣба, цѣлый птичій дворъ изъ сотни гусей, индѣекъ, утокъ и куръ, служащихъ зимою предме-

томъ торговли въ г. Семипалатинскѣ. На Бельагачѣ работаютъ всѣ мужчины, женщины, дѣвицы; здѣсь знакомы съ дѣленіемъ людей на не рабочій возрастъ (10 и 80 лѣтъ) и съ калѣками, что совершенно неизвѣстно въ степи и что совершенно непонятно съ ея точки зрѣнія. На Бельагачѣ работаютъ богатые киргизы. Мы, остановившись у киргиза, у котораго на *джелы* были привязаны 30 жеребятъ, значитъ, было 30 дойныхъ кобылъ. не застали никого дома. Оказалось, что самъ хозяинъ бій (народный судья), этотъ *мырза* (господинъ) въ степи, его жена, дочь, сноха и сынъ отправились на уборку хлѣба; на пашнѣ старый бій надзиралъ надъ отрабатывавшими *асетъ* рабочими, сынъ, дочь и сноха жали свою десятину, а старуха готовила имъ пищу. Загорѣлыя лица, мозолистыя руки этой богатой семьи казались невѣроятными послѣ нашихъ свѣжихъ впечатлѣній отъ степи, гдѣ люди ихъ благосостоянія ведутъ лѣтомъ жизнь богатыхъ дачниковъ. Сидя за чаемъ, молодежь стала спорить, кто сколько прошелъ полосъ (овесъ косили литовкою) и вызвала негодованіе и иронію нашего разсыльнаго степного киргиза, находившаго глупымъ хвастаться тѣмъ, кто сколько отработалъ. Всѣ на Бельагачѣ ѣздятъ на телѣгахъ; въ семьѣ одинъ только имѣетъ сѣдло и рѣдко, къ каждой зимовкѣ ведетъ тропа или колесная дорога; пашни разбиты на участки, которые пронумерованы, нѣтъ никакой надобности въ живыхъ урочищахъ, какъ въ пунктахъ для оріентировки; здѣшніе киргизы легко сбиваются съ пути, такъ какъ привыкли надѣяться на (джолъ) дорогу. Имѣя трехъ проводниковъ, мы сбились вечеромъ съ дороги и [illegible] ночевать въ степи, такъ какъ наши бельагачцы убѣжденно и наивно отстаивали свое мнѣніе, что безъ дороги никуда не уѣдешь. Утромъ оказалось, что мы ночевали въ 5 верстахъ отъ зимовки, куда ѣхали и которую отъ насъ заслонялъ небольшой бугоръ, который огибала колесная дорога, съ которой мы сбились. Такое непониманіе мѣстности (дѣло было въ ясную ночь 17 августа), бельагачцами показалось намъ всѣмъ настолько невѣроятнымъ и поразила насъ, что нашъ разсыльный степной киргизъ, каждый разъ, когда хотѣлъ посрамить бельагачцевъ, имъ разсказывалъ съ укоризною случай нашего блужданія по ровной мѣстности въ ясную ночь. Не только на телѣгахъ, но и верхомъ и пѣшій бельагачецъ не поѣдетъ и не пойдетъ по цѣлинѣ безъ дорожки. Намъ казалось крайне страннымъ, когда мы наблюдали какъ бельагачцы гуськомъ шли кружною тропою, когда можно было итти прямо, такъ какъ на пути не было ни хлѣба, ни покоса, ни высокой травы и другихъ препятствій. Такое пристрастіе къ тропѣ создалось вѣроятно въ связи съ штрафами за потраву, служащими на Бельагачѣ въ рукахъ сильныхъ источникомъ незаконнаго дохода, и съ культомъ земледѣлья и хлѣба, который нельзя топтать.

Каждый бельагачецъ въ своемъ лицѣ соединяетъ кузнеца, плотника, печника, шорника, поскольку это необходимо въ его земледѣльческомъ хозяйствѣ; всѣ эти ремесла съ точки зрѣнія степняка-киргиза недостойны порядочнаго киргиза.

Какъ весною, такъ и осенью въ страду по Бельагачу разъѣжаютъ *касабчи*—мясникъ—и продаетъ мясо по фунтамъ, по 3—5 коп. за фунтъ [1]).

[1]) Со словъ *касабчи* выходъ мяса и сала съ овцы слѣдующій:

мяса				сала		
Кунанъ кошкаръ . . .	1 пуд.	15 фунт.	куйрыкъ	10—12	фунт.	
Тукой	1 „	20—25 „	„	12—13	„	
Секъ	1 „	10 „	„	8	„	
Тсакъ.	1 „	5—8 „				
Туечкы (коза)	1 „	10 „	внутр. сало . . бшмай . . .	12—15	фунт.	

Здѣсь вмѣсто того, чтобы зарѣзать барана и угостить гостя, ему предлагаютъ купить мясо, что совершенно несовмѣстимо съ воззрѣніями степняковъ.

Въ довершеніе сближенія характера хозяйства съ таковымъ у крестьянъ бѣдные бельагачцы осенью продаютъ свой хлѣбъ дешевле, съ пуда на 10—15 коп., чтобы съ января брать у крестьянъ, татаръ и киргизъ *асетъ*. Стараются его брать у крестьянъ потомъ у татаръ, а затѣмъ по необходимости у киргизъ, такъ какъ они даютъ *асетъ* при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Вотъ сравнительная стоимость займа въ *асетъ* за одну и ту жу работу уборка 1 десятины (2800 кв. с.) пшеницы:

	деньгами	или хлѣбомъ
у киргизъ	80 коп.	2½—3 пуда.
„ татаръ	1 р. 50 „	5 „
„ крестьянъ	1 р. 50 коп.	5 „

Киргизы не даютъ пищи во время работы, а крестьяне даютъ хлѣба, сколько угодно, и на 3 десятины одного барана въ пищу. Киргизы, имѣющіе 5 рабочихъ лошадей, 2 дойныхъ коровъ и 10—15 овецъ при 5—8 душахъ о. п. въ семьѣ, не прибѣгаютъ къ *асету*. *Асетчики* никогда не могутъ отработать долгъ и не выходятъ изъ подъ его ярма.

Здѣшніе киргизы даже приготовленіемъ *кія* отличаются отъ степняковъ, у которыхъ *кій* приготовляется зимою только изъ овечьяго помета съ незначительною примѣсью помета крупнаго рогатаго скота и верблюда. Здѣсь въ теченіе зимы сбираютъ пометъ всѣхъ животныхъ, весною его топчутъ на току и изъ массы дѣлаютъ кирпичи, которыми и оттапливаютъ.

Бельагачцы, находясь въ постоянномъ сношеніи съ русскими, знаютъ русскій языкъ настолько хорошо, что каждый изъ нихъ въ томъ числѣ женщины и дѣти, можетъ и объясняться съ русскими; всѣ мужчины, женщины и дѣти счетъ ведутъ наравнѣ съ киргизскимъ на русскомъ языкѣ. Здѣсь слова: самоваръ, чашка, столъ, хомутъ, собака выговариваютъ четко, чисто по-русски.

Школа. Каждый мало-мальски состоятельный киргизъ держитъ муллу, который обучаетъ его дѣтей и дѣтей сосѣда грамотѣ и закону Мухаммеда. Въ густонаселенныхъ мѣстахъ Бельагача есть самостоятельный мулла—учитель. Онъ нанимаетъ квартиру; съ ученика взимаетъ, глядя по состоятельности отъ 5 до 10 руб. за годъ; учебныя принадлежности покупаетъ ученикъ. Въ одной такой школѣ обучаются учениковъ 10—15 и въ теченіе года выучиваются письму. Дѣти бѣдныхъ родителей оставляютъ школу осенью и весною во время страды. Мулла учитель низшаго разряда взимаетъ съ ученика за годъ 3—5 руб., живетъ по очередно у своихъ учениковъ. У него также въ годъ выучиваются письму.

Болѣе привеллигированный мулла живетъ у объѣздчика, получаетъ съ ученика лошадь, тайнчу, что зависитъ отъ успѣшности обученія и отъ желанія родителей. Ученики поступаютъ 10—12 лѣтняго возраста. Обучаются у него 10 человѣкъ; обученіе ведется въ день два раза утромъ и вечеромъ. Весною и осенью въ страду школа распускается. Ученики выучиваются въ два года хорошему письму.

Всѣ муллы окончили медресе въ г. Семипалатинскѣ.

Каждый мулла получаетъ благотворительный сборъ *зекетъ*, *кушыръ*, *бытыръ* и *садаха*. Мухаммедъ-пророкъ установилъ въ шаригатѣ въ пользу муллъ и бѣдныхъ очистительный съ имущества сборъ, безъ уплаты котораго нельзя хозяину пользоваться своимъ богатствомъ, такъ какъ оно въ этомъ

случаѣ не очищено. Этотъ сборъ со скота называется *зекетъ* и равняется съ 40 или 120 головъ овецъ—одна, съ 30 коровъ—тайнча, съ 40 головъ—кунажинъ (2-хъ лѣтокъ), съ 60 головъ—2 тайнча, со 100 головъ—тайнча и кунажинъ; лошадь оцѣнивается въ деньги и въ *зекетъ* взыскивается съ 29 рублей—70 коп., съ 40 рублей—1 рубль, съ 80 рублей—2 рубля; съ 5 верблюдовъ—одинъ баранъ, съ 25 верблюдовъ—два барана и т. д. *Зекетъ* съ хлѣба называется *кушыръ* и равняется 1 пуду съ 10—20 пудовъ. Платить *зекетъ* и *кушыръ* по шаригату киргизы считаютъ обременительнымъ, поэтому для очистки совѣсти платятъ то, что заблагоразсудятъ сами; нѣкоторые, однако, и совсѣмъ не платятъ ни *зекета*, ни *кушыра*. Тотъ же Мухаммедъ установилъ платить каждому, кто постуетъ, 5 фунтовъ пшеницы или его стоимость муллѣ или бѣднымъ, чтобы молитва постующаго дошла до Бога. Этотъ налогъ называвтся *бытыръ*. Его киргизы также неохотно платятъ. Одинъ бельагачецъ, когда мы съ нимя заговорили о *бытырѣ*, сказалъ: „если моя молитва, чтобы дойти до Бога, нуждается въ 5 фунтахъ пшеницы и безъ нея не дойдетъ, то пусть такой шабанъ намазъ (молитва тихоходъ) останется на Бельгачѣ, авось какой-нибудь мулла продастъ ее за 5 фунтовъ пшеницы". Мухаммедъ же установилъ, чтобы каждый платилъ муллѣ и бѣднымъ не менѣе 2 копѣекъ въ годъ, чтобы Богъ отклонилъ отъ него несчастіе. Этотъ налогъ называется *садаха*; его судьба такая же, каковы *зекэта*, *бытыра* и *кушыра*. Однако, всѣ они вмѣстѣ даютъ муллѣмъ значительный доходъ.

Примѣчаніе къ аульнымъ таблицамъ Бельагачскихъ киргизъ, арендующихъ землю Сибирскаго казачьяго войска (см. 438 стр. аульныхъ таблицъ Семип. у.).

Прадѣдъ акасакала 2а. II ст. *Бостанъ* пришелъ на Иртышъ изъ Айртавской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, именно съ горы Дулыгалы, поступилъ въ работники къ станичному атаману пос. Глуховскаго Русинову. Бостанъ, составивъ себѣ хозяйство, поселился на урочищѣ, нынѣ носящемъ по имени сына Бостана названіе Мангбай-чиликъ, откуда ходилъ на лѣтовку въ свободную степь (Борасъ и Денгызъ), гдѣ впослѣдствіи основался поселокъ Канонирскій. На эти свободныя мѣста Бостанъ вызвалъ со степи своихъ родичей. Такъ, въ 1814 году пришелъ на Иртышъ киргизъ Шоктыбай (1. VI). По приходѣ въ Глуховскій поселокъ платили казакамъ съ 1 лошади 30 коп., съ коровы 20 коп. и съ овцы 5 коп. За усадьбу, дрова и покосы ничего не платили. Съ 1859 года стали взимать за домъ по 30 коп. и пай въ 300 копенъ или 7500 пудовъ сѣна по 1 р. 50 коп. Съ 1889 года стали взимать за дымъ 3 рубля [1]) и за пай въ 150 копенъ или 750 пудовъ сѣна 7—8 рублей.

Станичнаго Правленія.

КВИТАНЦІЯ № 47. (безплатно). 1897 года *Іюля 8* дня записано на приходъ, отъ *Довѣреному бердыбаю Закруглу Согру три руб.*

Казначей Манцевъ.

Станичнаго Правленія.

КВИТАНЦІЯ № 46. (безплатно). 1897 года *Іюля 2* дня записано на приходъ, отъ *Довѣреного бердыбаю Гоправи кочевку 1 руб.*

Казначей Манцевъ.

Съ 1884 года казаки взимаютъ за ремонтъ дороги и мостовъ съ хозяйства 20—30 коп., глядя на лѣто. Съ 1882 года казаки стали взимать плату за право

[1]) Образцы квитанцій.

кочевать и за пастбище по 1 руб. 50 коп. съ хозяйства взамѣнъ платы съ головы. Этотъ сборъ несутъ состоятельный и бѣдный одинаково и собирается таковый за весеннее, осеннее и лѣтнее пастбища три раза. Кромѣ того, платятъ особо за ремонтъ построекъ, если понадобится талъ. Родъ Шоқтыбай до 1869 года лѣтовалъ на урочищахъ Молалы-Тѳбе и Тюменбай, гдѣ пользовался пастбищемъ безплатно. Нынѣ эти урочища отошли въ офицерскіе участки. Такова исторія аренды 1—3. VI.

6а. VI ст. изъ рода *Джигытъ*; предки пришли на Иртышъ очень давно: одинъ киргизъ изъ этого рода по имени Джіенкулъ долго служилъ старшиною и за услуги, оказанныя правительству, получилъ участокъ земли урочище *Коктерекъ*, нынѣ офицерскій участокъ Крѣпина. Документъ объ отводѣ участка взялъ отъ потомковъ Джіенкула какой-то чиновникъ, который и не возвратилъ его киргизамъ. Джіенкулъ умеръ въ концѣ 40-хъ годовъ. До 1886 года пользовались *Коктерекомъ* на правахъ собственника и не платили аренды никому. Съ 1886 года казаки ст. Долонской обложили платою съ дыма по 3 руб., за лѣтнее пастбище по 50 коп. съ хоз. Паи арендуютъ у пересдатчика Старкова. Въ 1898 году онъ самъ арендовалъ общественный покосъ за 40 руб. и его пересдалъ киргизамъ за 50 руб. Въ 1899 г. пересдатчикъ казакъ м. Каменскій арендовалъ покосъ за 40 руб. и его же пересдалъ киргизамъ за 55 руб. Арендаторы Старковъ и Каменскій—поставщики дровъ на пароходную пристань въ Долонѣ. Въ уплату за покосъ киргизы обязаны по билету на имя упомянутыхъ арендаторовъ срубить и свезти дрова на пристань за каждый рубль одну сажень дровъ. Вольные киргизы продаютъ дрова тѣмъ же арендаторамъ по 1 руб. 20 коп. и 1 руб. 50 коп., а они сдаютъ на пароходъ по 2 руб. 50 коп. сажень. Бѣдные косятъ испольно (½).

8а. VI ст. изъ рода *Бесымъ* жилъ совмѣстно съ родомъ *Джигытъ*. Въ 1882 г. пастбище указаннаго аула отошло въ надѣлъ поселка Кононирскаго и съ этого времени стали платить аренду 20 рублей за дымъ (9 хоз.) и пастбище въ годъ. Два мѣсяца въ году лѣтуютъ вмѣстѣ съ 6. VI на землѣ ст. Долонской и платятъ съ хозяйства 50 коп. Паи покупаютъ у казаковъ отъ 3 — 10 руб. за пай, производительностью отъ 100 до 150 копенъ, или отъ 500 до 750 пудовъ сѣна. Пашнею до 1896 года пользовались бозплатно на правахъ собственности; въ этомъ году ихъ пашни отвели въ надѣлъ Александровскаго поселка. Нынѣ негдѣ сѣять.

9а. V ст. Прадѣдъ аксакала киргизъ *Шой* пришелъ на Иртышъ изъ Чингисскихъ горъ. Когда пришелъ на Иртышъ *Шой*, Семипалатинскъ состоялъ изъ 7 хозяйствъ. Шой служилъ проводникомъ торговцевъ, посылавшихся правительствомъ въ степь Въ 1821 году за услуги, оказанныя правительству, по Указу Его Императорскаго Величества быдъ отрѣзанъ Шою участокъ земли на правомъ берегу Иртыша на ур. *Қзылагачъ*. Въ 1842 году по просьбѣ сына Шоя Бапана былъ ему выданъ планъ участка. Здѣсь жили на правахъ собственности до 1849 года. Въ этомъ году откочевали въ степь — въ Чингисскія горы къ родичамъ. Пострадавъ отъ джута, бывшаго въ 1851 г. на Чингисѣ, вернулись на Иртышъ на участокъ, который въ отсутствіи киргизъ оказался захваченнымъ казаками поселка Глуховскаго. Они обложили киргизъ платою съ дыма по 3 руб., за лѣтнее и зимнее пастбища по 1 руб.; сѣно косили киргизы исполу. Продолжалось это до 1865 года. Въ этомъ году по жалобѣ киргизъ пріѣхалъ командированный землемѣръ Скоробогатовъ, который призналъ жалобу киргизъ справедливой и вернулъ имъ участокъ, дарованный Шою *Қзылагачъ*.

Въ 1874 году неизвѣстный киргизамъ землемѣръ производилъ съемку мѣстности по Иртышу и осенью передъ отъѣздомъ объявилъ киргизамъ, что ихъ участокъ снова перешелъ казакамъ поселка Глуховскаго. Съ тѣхъ поръ

платятъ съ дыма по 3 руб. и за пастбища 1 руб. Кромѣ того 4 мѣсяца съ іюня по сентябрь стоятъ на оф. участкѣ Крайкина, платя ему за пастбище съ хозяйства по 1 руб.

Въ 1869 году, когда были упразднены приказы, уѣздный начальникъ потребовалъ грамоту *Шоя* для отсылки генералъ-губернатору. Съ тѣхъ поръ киргизы — потомки Шоя не знаютъ и не могутъ достать свою жалованную грамоту, не смотря на хлопоты черезъ адвокатовъ.

2а. II ст. изъ рода Джагалбайлы; въ 1849 году пришли изъ Дегеленскихъ горъ съ ключа Байтлесъ на ур. Кзылагачъ, нынѣ надѣлъ пос. Канонирскаго. Пока Кзылагачъ не отошелъ въ надѣлъ крестьянамъ, киргизы жили на немъ на правахъ собственности. Съ 1884 года крестьяне положили за усадьбу, пастбище и пашню съ хозяйства 4 руб. Въ году $1^1/_2$ мѣсяца лѣтуютъ на землѣ Аккумской волости на ур. Джиланды. Сѣно косятъ исполу у крестьянъ.

Всѣ описанные киргизы имѣютъ пашни на Бельагачѣ и платятъ за 1 десятину (2800 кв. с.) нови 2 руб. и мягкой земли 1 руб. на одинъ посѣвъ.

Зимою возятъ сѣно въ городъ, гдѣ возъ его стоитъ 1 руб. 50 коп. На одной лошади за зиму продаютъ возовъ 12. Продаютъ угли. Билетъ на куб. с. дровъ 2 руб., изъ куба выходитъ 3 воза угля, возъ котораго въ городѣ 1 руб. 50 коп. и 2 рубля. Въ зиму одна семья при 2 работникахъ выжигаетъ 4 куба дровъ или 12 возовъ угля. Бѣдные берутъ зимою *асетъ* у крестьянъ за уборку 1 дес. (2800 кв. с) 3—4 пуда пш. или 3 пуда муки, или деньгами 2 рубля. Во время жатвы уборка 1 дес. стоитъ 4 руб. на хозяйскихъ харчахъ (1 пудъ муки, $^1/_4$ кирпича чая). *Асетъ* у казаковъ нѣсколько иной: казаки даютъ въ *асетъ* 60 копѣекъ или 1 пудъ муки за косьбу 1 десятины покоса, что стоитъ во время косьбы 1 руб, 20 коп.; или 1 р. — 1 р. 50 к. за уборку 1 десятины, что въ сезонъ стоитъ 3 руб. 50 коп. на хозяйскихъ харчахъ.

1а. II ст. изъ рода *Чанчаръ* пришли на Иртышъ въ 1847 году съ горъ Куу Каркаралинскаго уѣзда. До 1862 года платили за дымъ 50 коп., за лош. 30 коп., за корову 20 коп., за овцу 5 коп. До 1869 года за дымъ платили 1 руб., при старой платѣ за пастбище. Съ 1869 года отмѣнили плату за пастбище и съ дыма взимаютъ по 3 рубля. Лѣтомъ стоятъ на оф. участкѣ Крайкина и платятъ съ хозяйства по 1 руб. за пастбище.

А. Букейхановъ.

Общины и аулы, зимующіе на пастбищахъ общаго пользованія.

Площадь 100. Кузеу. Аулъ № 17 VI ст. Кентюбекской волости происходитъ отъ Толеке. Живутъ здѣсь 2 года, раньше зимовали на ур. Бозъ—въ аулѣ № 13 своего старшинства. Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 11 своего старшинства (см. примѣч. № 2).

Аулъ № 31 VI ст. Кентюбекской волости, рода Байгельды, живетъ здѣсь 5 поколѣній. Кочуетъ съ киргизами аула № 21 своего старшинства (см. примѣчаніе № 7).

Площадь 101. Лѣтовка. Киргизы аула № 29 VI ст. Кентюбекской волости происходятъ отъ Байгельды. Кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ № 21 своего старшинства (см. примѣчаніе № 7).

Площадь 91: Аулы №№ 7 и 13 IV и № 16 XI старшинствъ Айгыржальской волости. Роды Есенбай, Ніазъ и Есентай. См. примѣчаніе № 27.

Аулъ № 13 IV старшинства устроилъ здѣсь зимовки только 2 года назадъ. Землю эту получилъ 20 лѣтъ тому назадъ и тотчасъ же продалъ ее киргизу Крышке Карджау за 15 головъ крупнаго скота и 30 рублей денегъ съ тѣмъ условіемъ, что покупатель немедленно долженъ будетъ освободить землю, когда продавецъ возвратитъ полученный скотъ и деньги. Про такую форму аренды киргизы говорятъ: получили „тугы" т. е. арендовали „волосъ земли—траву". Арендаторъ пользовался этой землей какъ кузеу въ теченіе 15 лѣтъ.

Покосовъ нѣтъ, хозяева покупаютъ готовое сѣно.

Пашни аула № 13 IV ст. находятся вблизи зимовокъ. Тотъ же аулъ отгонялъ 15 лошадей на пастбище аула № 26 своего старшинства (гр. № 39); лошади паслись съ 25 декабря по 1 марта за 2 рубля.

Площадь 84: Аулъ № 8 I старшинства Семитавской волости. 25 лѣтъ назадъ зимовалъ на озерѣ Карагайлы. См. примѣчаніе № 169.

Покосы арендуютъ на юртовомъ надѣлѣ Бѣлокаменской станицы.

Площадь 53: Аулы №№ 24, 25 и 26 IV старшинства Семитавской волости. Первый аулъ выдѣлился 8 лѣтъ назадъ изъ аула № 1 своего старшинства, послѣ того какъ изъ владѣній рода Кодрымбетъ былъ вырѣзанъ участокъ для переселенцевъ 2 послѣднихъ переселились сюда,—5—7 лѣтъ назадъ,—когда ихъ призимовочная территорія была отведена сельско-хозяйственной школѣ.

Сѣнокосы имѣютъ вблизи своихъ зимовокъ, но хозяева ауловъ №№ 24 и 25 пользуются еще покосами, находящимися на ихъ прежнихъ кстау; здѣсь они когда косятъ сѣно и вывозятъ его къ своимъ зимовкамъ, когда продаютъ эти покосы, смотря по обстоятельствамъ.

Аулы №№ 24 и 25 сѣютъ хлѣбъ на кузеу Сынтасъ, а аулъ № 26—на кузеу Бортастаганъ—на призимовочной территоріи группы № 177.

Объ отгонѣ скота см. примѣчаніе № 177.

Аулы № 26, 27 и 28 III старшинства Семитавской волости. Первый—рода Джіеналы, переселился сюда 6 лѣтъ назадъ, выдѣлился изъ аула № 6 своего старшинства, о прочихъ аулахъ—рода Ойке—см. примѣчаніе № 179.

Главнѣйшіе покосы этихъ ауловъ находятся на ихъ бывшей призимовочной территоріи № 179, гдѣ они раньше жили. Киргизы аула № 28 на этой площади пользуются покосами сообща съ киргизами ауловъ №№ 14 и 16: общіе сѣнокосные участки ежегодно передѣляютъ между всѣми хозяевами 3-хъ ауловъ.

Пашни также расположены на общихъ кузеу киргизъ III старшинства, такъ аулъ № 26 сѣетъ хлѣбъ на ур. Бекбай, аулъ № 27 на ур. Тасты-кудукъ, а киргизы аула № 28—на ур. Кодебай.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ аулы группы ранней весной и осенью стоятъ на призимовочной территоріи группы № 179.

Площадь 86: Аулы №№ 7, 19—23 IV старшинства Семитавской волости зимуютъ на лѣтовкѣ, принадлежащей всему роду Назарымбетъ.

Покосы имѣютъ при зимовкахъ.

Пашни также расположены при зимовкахъ; только аулы №№ 21 и 23 сѣютъ хлѣбъ на кузеу, первый на ур. Кызылъ-Тумсукъ, а второй—на Конуръ-Тюбе.

Аулъ № 4 I старшинства Семитавской волости семь лѣтъ тому назадъ переселился сюда съ Иртыша.

Покосы и пашни находятся вблизи зимовокъ. Кочуетъ вмѣстѣ съ гр. № 176.

Площадь 68: Аулы №№ 17—25 III старшинства Семитавской волости поселились здѣсь въ разное время: №№ 17—19—50 лѣтъ тому назадъ, №№ 20—22—13, №№ 23 и 24—15 и аулъ № 25—5 лѣтъ тому назадъ. См. примѣчаніе № 179.

Покосы большинства расположены вблизи зимовокъ. Въ однихъ аулахъ ихъ косятъ сообща въ аулѣ № 23,—въ другихъ ихъ ежегодно дѣлятъ въ аулахъ №№ 17, 18, 20—22 и 25,—а въ прочихъ покосы раздѣлены подворно.

Киргизы аула № 20 сѣютъ хлѣбъ на призимовочной территоріи кстау № 15 (гр. 179). Пашни ауловъ №№ 21 и 25 расположены вблизи зимовокъ, а киргизы прочихъ ауловъ сѣютъ хлѣбъ на осеннихъ пастбищахъ общаго пользованія, а именно: аулы №№ 17, 18, 19, 23 и 24—на ур. Бекбай и аулъ № 22—на ур. Бокбасаръ.

Площадь 60: Кстау № 8 V старшинства Коконской волости основано здѣсь 7 лѣтъ назадъ киргизами, выдѣлившимися изъ аула № 2 V старшинства той же волости (гр. 192); этотъ послѣдній послѣ пользовался урочищемъ Актасъ въ теченіе 100 лѣтъ, какъ осеннимъ пастбищемъ.

Кругомъ зимовокъ охраняется площадь размѣромъ въ одну кв. версту.

Покосы находятся вблизи зимовокъ, выкашиваются сообща всѣмъ ауломъ и сѣно дѣлятъ поровну.

Пашни находятся на томъ же джайляу, на ур. Корпыкъ.

Площадь 70: Аулы №№ 3—7 VI старшинства Коконской волости. Общій родоначальникъ Кылды.

Лѣтомъ кочуютъ вмѣстѣ. Лошади всѣхъ ауловъ круглый годъ пасутся въ одномъ табунѣ.

Всѣ пастбища призимовочной территоріи находятся въ общемъ пользованіи и отъ лѣтнихъ пастбищъ общаго пользованія не отграничены.

Покосы раздѣлены между аулами, а въ послѣднихъ часто нѣсколько хозяевъ сообща пользуются однимъ и тѣмъ же сѣнокоснымъ участкомъ. Половина покосовъ принадлежащихъ ауламъ №№ 3 и 4 (на озерѣ Сасыкъ куль) были прирѣзаны къ надѣлу крестьянъ поселка Карповскаго и въ настоящее время киргизы этихъ ауловъ покупаютъ сѣно у карповскихъ крестьянъ. Хозяева аула № 6 покупаютъ сѣно у киргизъ Дельбегетейской волости.

Аулы №№ 3, 4 и 6 сѣютъ хлѣбъ на ур. Ранъ-гакъ, аулъ № 5—на ур.

Тасъ-Кудукъ, а киргизы аула № 7—на ур. Акъ-бiикъ. Прежде главные посѣвы находились въ мѣстности, занятой теперь поселкомъ Карповкой.

Киргизы аула № 7 не кочуютъ; прочіе кочуютъ совмѣстно, но на джайляу у каждаго аула имѣются опредѣленныя мѣста для стоянокъ.

Аулы №№ 1 и 2 VI старшинства Коконской волости. Не кочуютъ—джатаки.

Покосы раздѣлены подворно. Хозяева аула № 2 ежегодно покупаютъ сѣно у крестьянъ поселка Таубинскаго и у киргизъ Дельбегетейской волости.

Пашни аула № 2 находятся вблизи зимовокъ; киргизы аула № 1 сѣютъ хлѣбъ на ур. Ульконъ-гакъ.

Вся окружающая зимовки этихъ двухъ ауловъ мѣстность ежегодно вытравляется въ октябрѣ мѣсяцѣ скотомъ, пригоняемымъ сюда на ярмарку. Поэтому хозяева этихъ ауловъ послѣ перваго снѣга весь свой скотъ ставятъ на сѣно.

Аулы №№ 8 и 9 VI ст. Коконской волости.

Джатаки—круглый годъ сидятъ около Аркалыкскаго пикета.

Хозяева аула № 9 покосовъ не имѣютъ. Гдѣ сѣютъ хлѣбъ—неизвѣстно.

Киргизы аула № 9 зимой пасли 6 головъ рогатаго скота и 23 овцы на кстау № 5 VIII старшинства своей волости (гр. № 199); рогатый скотъ кормился здѣсь съ 1 декабря по 1 апрѣля, а овцы –съ октября по 1 мая.

Площадь 74: Аулы №№ 2—4 и 6—8 III старшинства Коконской волости происходятъ отъ разныхъ родовъ. Аулы №№ 3 и 7 основаны 30 и 55 лѣтъ тому назадъ, прочіе киргизы переселились сюда въ послѣднее десятилѣтіе съ Иртыша.

Призимовочныя пастбища не имѣютъ границъ и не охраняются, оберегаютъ только покосы.

По джайляу кочуютъ только аулы №№ 3 и 7, прочіе круглый годъ далѣе $1^1/_2$ в. отъ своихъ зимовокъ не отходятъ.

Киргизы аула № 6 покосовъ не имѣютъ—покупаютъ сѣнокосные паи у казаковъ поселка Озернаго. Прочіе имѣютъ покосы, расположенные вблизи зимовокъ, но въ недостаточномъ количествѣ, а потому ежегодно арендуютъ паи или покупаютъ сѣно въ готовомъ видѣ у казаковъ Семипалатинской станицы, у крестьянъ Карповскаго поселка или у киргизъ Дельбегетейской волости.

Хлѣбъ сѣютъ на ур. Чоптыгакъ.

Площадь 63: Аулъ № 25 VIII старшинства Коконской волости не кочуютъ—джатаки.

Сѣно покупаютъ у сосѣдей—киргизъ.

Площадь 53: Аулъ № 48 II ст. Чингызской волости занялъ эту мѣстность 25 лѣтъ назадъ, прожившъ здѣсь 15 лѣтъ, переселился въ Арчалинскую волость; въ настоящее время опять „думаетъ“ здѣсь зимовать. Кочуетъ съ родомъ Анетъ.

Когда здѣсь зимовалъ, покосами пользовался на ур. Каска-булакъ, а хлѣбъ сѣялъ вблизи зимовокъ.

Аулы №№ 33 и 35 III ст. Чингызской волости.

Киргизы аула № 35 не кочуютъ—джатаки; аулъ № 33 вмѣстѣ съ гр. 308.

Хозяева ауловъ своими покосами пользуются сообща.

Аулъ № 33 сѣетъ хлѣбъ на ур. Карсы-кудукъ, а аулъ № 35 — на ур. Алтапанъ

Площадь 8: Аулъ № 16 VI ст. Чингызской волости.

Поселился на этомъ кузеу 17 лѣтъ назадъ.

Покосы и пашни расположены на ур. Майли-кудукъ. На этомъ урочищѣ покосъ общій съ ауломъ № 1 VII ст. Кзылмолинской волости (гр. № 277). Есть покосы и при зимовкахъ.

Площадь 53: Аулы №№ 9, 11 и 29 VIII ст. Бугулинской волости. Аулъ № 9 происходитъ отъ Бекеня, а прочіе—отъ Анета. Каждый родъ кочуетъ особо.

Между сосѣдними зимовками (аулами ?) существуютъ только теоретическія границы землепользованія. Отъ потравы скотомъ кочующихъ на лѣтовкѣ киргизовъ покосы и пастбища охраняются на разстояніи въ 1 версту отъ зимовокъ.

Аулъ № 9 сѣетъ хлѣбъ на ур. Кюйганъ-кудукъ, а киргизы аула № 29—на ур. Бетъ-кудукъ; гдѣ находятся пашни прочихъ киргизъ—не выяснено.

Аулъ № 9, въ плохія зимы, случающіяся разъ въ 2—3 года, пасетъ часть своихъ овецъ (около 60-ти) на кстау № 17 своего старшинства (гр 256).

Площадь 80: Аулы №№ 7 и 9 I ст. Дельбегетейской волости. См. примѣчанія 230, 231 и 233.

Въ аулѣ № 7 покосовъ не имѣется, прочіе косятъ сѣно вблизи зимовокъ.

Пашни расположены при кстау.

Площадь 21: *Аулъ № 33 I старшинства Кандыгатайской волости.* См. примѣчаніе 339.

Заняты эти мѣста очень давно, но всѣ хозяева бѣдняки, живутъ въ работникахъ и здѣсь не зимуютъ.

Покосы расположены вблизи зимовокъ и раздѣлены подворно.

Пашни орошаются водою, проведенною изъ р. Карсалы.

Аулъ № 46 IV старшинства Кандыгатайской волости. Земля была отведена волостнымъ съѣздомъ.

Площадь 54: Аулы №№ 28 и 29 V ст. Кызылмолинской волости.

Оба аула аргыновцевъ изъ рода Тобукты числились ранѣе въ Мукурской волости, а съ 1899 года записаны въ спискѣ Кызылмолинской волости. 10 лѣтъ назадъ переселились сюда вслѣдствіе бѣдности: желая жить ближе къ Семипалатинску и крестьянскимъ поселкамъ, чтобы имѣть больше заработковъ.

Границы зимнихъ пастбищъ еще не опредѣлились. Лѣтомъ пасутъ свой скотъ свободно („гдѣ угодно"), но все-таки охраняютъ ближайшія къ зимовкамъ пастбища отъ потравы скотомъ кочующихъ на лѣтовкѣ киргизовъ. Кочуютъ вмѣстѣ.

Аулъ № 28 сѣетъ хлѣбъ на ур. Міялы-біикъ, а киргизы аула № 29—на ур. Шошкалы-куль.

Площадь 44: Аулъ № 1 I старшинства Кызылмолинской волости.

Кочуютъ только до ур. Бестасъ-булакъ, которое находится въ 3-хъ верстахъ отъ кстау.

Границы призимовочной территоріи въ „мирное время" не соблюдаются.

Покосы и пашни находятся вблизи зимовокъ.

Площадь 27: Аулы №№ 34, 36 и 38 I ст., №№ 18 и 19 II ст. и №№ 22 и 27 VII ст. Чаганской волости. Потомки Мотыша, Садыра, Сасыкбая, Аблай хана и его толенгутовъ.

Призимовочная территорія этихъ ауловъ имѣетъ границы съ владѣніями другихъ сосѣднихъ группъ, но на сѣверо-востокѣ, съ пастбищами общаго пользованія (кузеу) никакихъ границъ не имѣется. На этой же территоріи расположены джалганъ кстау.

Ауловъ №№ 27 и 28 I старшинства Чаганской волости (гр. 244).

Аулы №№ 34 I ст. 18 и 19 II ст. и 23, 24 и 26 VII не кочуютъ—джатаки; аулы №№ 36 и 38 I ст. и 25 и 27 VI ст. кочуютъ съ киргизами гр. № 244, прочіе кочуютъ съ гр. 245.

Покосы обособлены по ауламъ.

Киргизы аула № 26 VII старшинства сѣютъ хлѣбъ на ур. Бетъ-кудукъ, прочіе хлѣбопашествомъ не занимаются.

Площадь 53: Аулъ № 28 VII ст. Чаганской волости, рода Каражанъ.
Пашни и покосы расположены вблизи зимовокъ.
Площадь 29: Аулъ № 28 ст. IV Чаганской волости, рода Калпе. См. примѣчаніе № 272.
Поселился на кузеу своего старшинства 19 лѣтъ тому назадъ. Границы кузеу были установлены и обозначены ямами въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.
Покосы расположены при зимовкахъ и раздѣлены подворно.
Площадь 38: Аулъ № 24 V старшинства Чаганской волости, рода Ніязъ.
Пашни. Покосы расположены при зимовкахъ и раздѣлены подворно.
Площадь 30: Аулы №№ 47, 49 и 51 I старшинства Чаганской волости. Смѣшь родовъ.
Кочуютъ съ своими сородичами своей волости и своего старшинства, съ киргизами гр. 287.
Покосы расположены при зимовкахъ, хлѣбопашествомъ не занимаются.
Четыре хозяина аула № 43 18 лѣтъ тому назадъ приписались въ Бельагачевскую волость, но, однако, за ними осталось право на свои зимовки и покосы, они здѣсь и по сейчасъ косятъ сѣно.
Площадь 34: Аулъ № 11 III ст. Бугулинской волости, рода Джузембетъ.
Переселились сюда годъ назадъ съ Иртыша.
Покосовъ нѣтъ. Пашни находятся на общемъ кузеу рода Джузембетъ, [illegible] (въ 25 верстахъ отъ зимовокъ).
Площадь 53: Аулъ № 31 VI ст. Бугулинской волости. Не кочуютъ — джатаки. Покосами, расположенными при зимовкахъ, пользуются сообща.
Пашни находятся въ 8 верстахъ отъ зимовокъ на ур. Акъ-джанъ.
На землѣ этого кстау кормились 5 лошадей киргизъ аула № 23 VI старшинства (гр. 250) съ 1 декабря по 20 марта; днемъ лошади довольствовались подножнымъ кормомъ, а ночью имъ давалось сѣно; хозяева кстау за каждую лошадь получили по 1 руб. въ зиму.
Площадь 53: Аулы №№ 41 и 43 XII ст. Чаганской волости, рода Байгозы.
Киргизы ауловъ №№ 41 и 43 не кочуютъ — джатаки. Киргизы аула № 42 кочуютъ съ своими сородичами группъ №№ 285 и 286.
Покосы обособлены по ауламъ.
Киргизы аула № 43 пользуются покосами сообща, въ прочихъ аулахъ покосы раздѣлены подворно.
Пашни аула № 42 расположены вблизи зимовокъ; киргизы прочихъ ауловъ сѣютъ хлѣбъ на урочищахъ общаго пользованія—Донгулюкъ-кудукъ и Култабаръ-булакъ.
Площадь 28: Аулы №№ 26 IV ст., 23 V ст. и №№ 24 и 29 X ст. Чаганской волости. Киргизы перваго аула происходятъ отъ Калпе, прочіе — отъ Ерназара.
Киргизы ауловъ №№ 26, 27 и 29 X старшинства не кочуютъ; о кочевкахъ аула № 26 IV ст. см. примѣчаніе № 272, прочіе кочуютъ съ гр. № 247.
Покосы расположены вблизи зимовокъ и раздѣлены подворно.
Аулы №№ 23 V ст. и 29 X сѣютъ хлѣбъ на урочищахъ Байлаукъ и Акъ-кой-тасъ—кузеу общаго пользованія: прочіе киргизы хлѣбопашествомъ не занимаются.
Площадь 53: Аулы №№ 43 V ст. 30 и 32 VI старшинства Бугулинской волости. Киргизы аула № 30 VI ст. происходятъ отъ Клышбая, прочіе—отъ Есболата. Джатаки—не кочуютъ.
Аулъ № 32 VI ст. сѣетъ хлѣбъ на ур. Караганды-узекъ.
Аулъ № 30 VI ст. пасетъ на своей призимовочной территоріи скотъ киргизъ аула № 7 V старшинства, Бугулинской волости (гр. № 250), а

именно: 30 лошадей съ 1 декабря по 1 апрѣля, 10 головъ рогатаго ско[т] 20 овецъ и козъ съ 1 октября по 1 апрѣля и 5 верблюдовъ съ 1 ноября по 1 апрѣля; за это получилъ 1 ту біе, 2 бесты-атъ, 1 кунанъ огуз и 10 [р.] деньгами.

На кстау аула № 32 пасутся 50 овецъ съ 1 октября по 1 мая, [при]лежащіе аулу № 7 V старшинства, за плату 5 барановъ въ зиму.

Аулъ № 18 IV ст. Бугулинской волости, рода Джузембетъ. 40 лѣтъ на задъ, какъ здѣсь поселились, перестали кочевать.

Три хозяина изъ этого аула живутъ на Бель-агачѣ, но со[хр]аняютъ право на пользованіе всѣми угодьями (сѣнокосами, пастбищами своего кстау.

Пашни и покосы находятся вблизи зимовокъ. Два хозяина аула сѣно сообща и собранное дѣлятъ поровну.

Площадь 53: Аулы №№ 20 и 21 IX ст. Акчаулинской волости, Лепсинскаго уѣзда, рода Шака.

Киргизы обоихъ ауловъ поселились здѣсь на старыхъ отцовскихъ осенникахъ стоянкахъ. Границъ нѣтъ, но со стороны общаго кузеу охраняютъ свои пастбища по радіусу отъ зимовокъ на 2 версты.

Пашни находятся на ур. Теке-булакъ.

Въ аулѣ № 20 покосы раздѣлены подворно, а хозяева аула № 21 косятъ сѣно сообща.

Площадь 58: Аулъ № 10 IX старшинства Коконской волости. Аксакалъ затрудняется опредѣлить границы своей призимовочной территоріи, такъ какъ она вытравляется скотомъ другихъ ауловъ вплоть до усадьбы и покосовъ.

Покосы раздѣлены подворно, но расположены на урочищахъ, гдѣ косятъ и другіе аулы.

Пашни находятся близъ сопки Камбаръ въ 2-хъ верстахъ отъ зимовокъ.

Кочуетъ вмѣстѣ съ ауломъ № 12 своего старшинства (гр. 186).

Кромѣ этого кстау аулъ № 10 вмѣстѣ съ аулами №№ 2 и 7 IX старшинства имѣлъ зимовки на площади № 57, выдѣленной въ 1896 году для крестьянъ. До 1896 года перечисленные аулы оставались на этой площади при хорошей зимѣ до марта, а при плохой — до января. Въ настоящее время здѣсь косятъ сѣно 30 хозяевъ IX старшинства изъ ауловъ №№ 2 и 13, а зимою пасутся лошади ауловъ №№ 2 и 16. Начальство запретило здѣсь сѣять хлѣбъ.

Площадь 53: Аулы №№ 3, 9, 11 и 20 VIII старшинства Чингызской волости. Эти кстау постепенно образовались изъ ауловъ расположенныхъ въ горахъ; отдѣлялись тѣ хозяйства, которымъ становилось тѣсно въ своихъ аулахъ; выдѣлялись изъ своихъ ауловъ и поселялись здѣсь на общемъ родовомъ кузеу съ согласія своихъ родичей. Каждый аулъ сохранилъ связь съ своимъ родомъ и вмѣстѣ съ нимъ кочуетъ на лѣтовку.

По кочевкамъ распадаются на 5 слѣдующихъ группъ: 1) аулы №№ 3 и 4 (кочуютъ съ своими сородичами гр. 290а, рода Танай), 2) аулы №№ 5 и 6, 3) аулы №№ 7, 16 и 18, 4) аулы №№ 8 и 15 и 5) аулы №№ 19 и 20 (кочуютъ съ киргизами гр. 308).

Покосы обособлены по ауламъ.

Киргизы ауловъ №№ 16 и 17 сѣютъ хлѣбъ въ 2-хъ верстахъ отъ зимовокъ на ур. Акъ-тюбе, аулъ № 20—въ 3-хъ верстахъ отъ своихъ зимовокъ на ур. Алтапанъ, аулы №№ 3, 4, 7, 9, 11 и 14 на общемъ кузеу рода Котбахъ—на урочищахъ Шолпанъ и Джангызъ-агачь и наконецъ аулы №№ 5 и 6 сѣютъ хлѣбъ на кузеу рода Байкара-Токай; мѣстонахожденіе пашень прочихъ ауловъ группы не выяснено.

Киргизы аула № 9 въ иныя зимы отгоняютъ скотовъ въ Чингызскія горы на пастбища своихъ родственниковъ.

Аулъ № 12 отгоняетъ 200 барановъ и часть лошадей на пастбища киргиза Кызылмолинской волости Айса Джаныбекъ; скотъ пасется обыкновенно съ 1 января по 20 февраля за плату по 5 барановъ и 10 рублей деньгами въ зиму.

Киргизы аула № 13 отгоняютъ свой скотъ въ Чингызскія горы на пастбища своихъ родственниковъ IV старшинства Чингызской волости.

Аулъ № 14 отгоняетъ овецъ[illegible] пастбища своихъ родственниковъ, из[illegible] рода Кунанбай, живущихъ въ Чингызскихъ [illegible]; лошади въ [illegible] зимы пасутся на кстау № 13 I старшинства Чингызской воло[illegible] (стр. 310).

Въ аулѣ № 11 VIII старшинства зимуютъ киргизы аула № 22 II ст. Чингызской волости. См. примѣчаніе № 349.

Аулы №№ 21 и 22 VIII ст. Чингызской волости. Первый изъ рода Анетъ, второй—Тоголасъ.

Кочуютъ отдѣльно съ своими родственниками изъ другихъ группъ.

Пашни аула № 22 находятся въ 18 верстахъ отъ Акстау—на ур. Сарча.

На землѣ аула № 22 пасется зимой косъ, состоящій изъ 500 головъ въ теченіе 7—10 дней, за что хозяева аула получаютъ 1 тая (годовалый жеребенокъ).

«...При отводъ 8,5 % подъ переселенческій участокъ, казалось бы, могли и не наносить ущерба киргизамъ. Но агенты переселенческаго управленія далеки отъ заботъ объ инородцахъ, отрицая даже самый фактъ киргизскаго земледѣлія...

Отнимаютъ у киргизъ земли и тогда, когда они занимаются скотоводствомъ, и тогда, когда они переходятъ къ земледѣлію. Отнимаютъ у нихъ усадьбы, оросительныя канавы, пашни, куда вложенъ тяжелый трудъ семьи киргиза, не смотря на то, что эти угодія находятся подъ защитою не отмѣненныхъ до сихъ поръ законовъ, напримѣръ, 122 статьи Степного Положенія».

V.

ИЗЪ ПОРТФЕЛЯ ДЕПУТАТА

Членомъ Государственной Думы Вл. Ив. Дзюбинскимъ получена копія съ жалобы киргизъ Кулуджунской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, поданной въ Семипалатинское областное правленіе на несправедливое отчужденіе подъ переселенческіе участки ихъ усадебныхъ мѣстъ, орошаемыхъ полей и искусственныхъ канавъ для поливки пашенъ. 22 сентября 1908 года временная комиссія, засѣдавшая въ Устькаменогорскѣ, утвердила проектъ Ивановскаго переселенческаго участка въ 6,204 десятинъ. Въ этотъ участокъ попали земли киргизъ: 145, 146 и 147 общинно-аульныя группы XV естественно – историческаго района и 159 и 160 группы XVI района.

По даннымъ трудовъ экспедиціи г. Щербины, служащимъ основаніемъ при отчужденіи киргизскихъ земель подъ переселенческіе участки, въ этихъ двухъ районахъ числится 72,881 десятина, при чемъ на XV районъ приходится 42,7 % киргизскихъ земель, а на XVI – 81,5 %. Изъ общаго количества десятинъ земли теперь изъято для образованія переселенческаго участка 6,204 десятины, и при этомъ нарушены существенные интересы киргизъ-старожиловъ: въ участокъ попали усадьбы тринадцати семей и пятнадцать семей отрѣзаны отъ своихъ пашенъ. Первыя выселяются принудительно, а вторымъ придется уйти добровольно, чтобы избѣжать предстоящихъ недоразумѣній съ крестьянами изъ за потравъ, неизбѣжныхъ при смежности переселенческаго участка съ усадьбою киргизъ.

По даннымъ г. Щербины, въ пяти означенныхъ общинноаульныхъ группахъ было 160 хозяйствъ. Изъ нихъ 157 семей имѣли пашни съ искусственнымъ орошеніемъ. Теперь изъ киргизскихъ сооруженій отрѣзано пять тогановъ, т. е. оросительныхъ канавъ.

Располагая огромной площадью земли въ 73 тысячи десятинъ, производители работъ, при отводѣ 8,5 % подъ переселенческій участокъ, казалось бы, могли и не наносить ущерба киргизамъ. Но агенты переселенческаго управленія далеки отъ заботъ объ инородцахъ, отрицая даже самый фактъ киргизскаго земледѣлія, какъ это было при отводѣ Самаровскаго участка[1]. Въ интересахъ ихъ просвѣщенія приходится заглянуть въ оффиціальныя изданія Г.У.З. и З.

По свидѣтельству IX т. трудовъ экспедиціи г. Щербины, десять лѣтъ тому назадъ всѣ упомянутыя 160 семей имѣли посѣвы. За послѣднія 10 лѣтъ киргизы повсемѣстно занялись обработкой земли, и по степени развитія земледѣлія Устькаменогорскій

1 См. № 16 «Сибирскихъ Вопросовъ» 1908 года: «Отчуждені киргизскихъ орошаемыхъ пашенъ». Кстати: запросъ 55 членовъ Государственной Думы по поводу этого отвода уже болѣе полугода лежитъ подъ сукномъ… Участокъ заселяется.

уъздъ занялъ третье мъсто среди 12 уъздовъ трехъ степныхъ областей, изслъдованныхъ экспедиціею г. Щербины.

Въ годы изысканій г. Щербины на одно киргизское хозяйство высъвалось пшеницы:

Группы:	**145**	**146**	**147**	**159**	**160**
Число пудовъ:	13,7	12	13	11,5	11,4

или отъ 2 до 3 десятинъ на хозяйство, такъ какъ на орошаемыхъ поляхъ киргизы съютъ отъ 3 до 4 пудовъ пшеницы на казенную десятину.

Тогда же киргизы имъли въ группахъ:

	145	146	147	159	160	Итого
Плуговъ и сохъ	8	3	12,4	95,7	52	171,1
боронъ.	4	1,5	12,4	82	42	141,9

Изъ того же IX т. Трудовъ экспедиціи г. Щербины видно, что для одного киргизскаго хозяйства считалось за норму 18 головъ крупнаго скота. По этому разсчету приходилось:

Группы:	145	146	148	159	160
Единицъ скота:	7,2	25,3	10,4	12,4	8,7

Въ одной только 146 группъ хозяйство было значительнее нормальнаго; но въ этой группъ всего 4 хозяйства, или 2,5 %; въ остальныхъ 97,5 % киргизскихъ хозяйствъ, земли которыхъ отобраны для образованія Ивановскаго участка, уже нътъ пахарей, есть только бедняки.

«Практика мъстныхъ землеотводныхъ властей, – пишутъ въ своей жалобъ эти бъдняки, – вноситъ сумбуръ не только въ правовое чувство киргизъ – земледъльцевъ, но и въ правосознаніе переселенцевъ. Ни для кого не тайна, что ранъе утвержденія оспариваемаго въ сей жалобъ неправильнаго проекта претенденты на нашу землю переселенцы тавричане уже селятся въ увъренности, что киргизъ пахарей «сгонятъ», какъ согнали общинно-аульную группу 143 [2], на глазахъ переселенцевъ, несмотря на ихъ законное сопротивленіе установленнымъ бумажнымъ путемъ и всю основательность ихъ доводовъ по существу».

Отнимаютъ у киргизъ земли и тогда, когда они занимаются скотоводствомъ, и тогда, когда они переходятъ къ земледълію. Отнимаютъ у нихъ усадьбы, оросительныя канавы, пашни, куда вложенъ тяжелый трудъ семьи киргиза, не смотря на то, что эти угодія находятся подъ защитою не отмъненныхъ до сихъ поръ законовъ, напр., 122 статьи Степного Положенія.

V.

«Сибирскіе вопросы», № 3 от 1909 г., стр. 37-39. СПб.

2 Запросъ 55 членовъ Гоусдарственной Думы относится къ злоключенію этой 143 группы.

ПОЛЯРНАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА

29-го января въ коммиссіи путей сообщенія «Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта» членъ Государственной Думы, Н. В. Некрасовъ сдѣлалъ сообщеніе о Полярной желѣзной дорогѣ, проектируемой концессіонерами г. Голохвастовымъ и инженеромъ Кнорре.

Въ зависимости отъ развитія переселенческаго движенія за послѣднія 10 лѣтъ (въ одной только Томской губ. населеніе увеличилось на 50 %) производство сырья въ Сибири возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Дешеваго пути для вывоза его на западъ нѣтъ, а внутри страны и на востокъ оно не имѣетъ обыта. Если въ послѣдніе годы хлѣбъ съ Оби попадаетъ въ Европейскою Россію, то это только благодаря не прекращающимся въ ней неурожаямъ въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ. Въ ближайшемъ будущемъ Сибири грозитъ кризисъ отъ перепроизводства хлѣба, такъ какъ правительство не только не склонно понижать желѣзно-дорожные тарифы, а напротивъ, увеличиваетъ ихъ даже на предметы первой необходимости, какъ каменный уголь.

Вопросъ о вывозе сырья и хлѣба на обширный западно-европейскій рынокъ могло бы разрѣшить порто-франко въ низовьяхъ сибирскихъ рѣкъ, но уничтоженіе порто-франко на Дальнемъ востокъ не даетъ основаній разсчитывать, что законопроектъ сибирской группы депутатовъ о порто-франко въ устьяхъ сибирскихъ рѣкъ пройдетъ въ положительномъ смыслѣ.

Такое положеніе дѣлъ и выдвинуло проектъ о Полярной желѣзной дорогѣ.

Господинъ Голохвастовъ занятъ имъ съ 1887 года, то есть 20 лѣтъ. Тогда-же ему были даны всякія привилегіи, связанныя съ проектомъ; но ему не удалось реализовать свои мечты. Старый товарищъ г. Голохвастова, инженеръ Гетте, по порученію и на средства инженера Кнорре (до 250 тыс. руб.) произвелъ изслѣдованіе района проектируемой Полярной желѣзной дороги. При длинѣ въ 450 верстъ, она должна пройти отъ мѣстечка Мужи на берегу реки Оби (Голохвастовъ) или отъ самаго берега Оби противъ г. Обдорска (Кнорре) до Медынской губы. Такъ какъ глубина залива не менѣе 36 футовъ, то къ самому берегу его могутъ подходить морскія суда.

Дорога, по проекту, обходитъ опасный Югорскій проливъ и Карское море. Господинъ Голохвастовъ добивается дороги частнаго пользованія, а г. Кнорре – общаго, при чемъ, въ обезпеченіе убытковъ, г. Кнорре требуетъ или свободы въ распоряженіи тарифомъ, или правительственной гарантіи. Г. Голохвастовъ ничего не требуетъ, предполагая убытки по эксплуатаціи покрытъ другими предпріятіями, вродъ собственной хлѣбной и лѣсной торговли.

Оба проекта были представлены въ желъзнодорожный Департаментъ, и пока отвергнутъ проектъ только господина Голохвастова.

Докладчикъ, членъ Государственной Думы, Н. В. Некрасовъ резюмировалъ свое сообщеніе въ четырехъ тезисахъ:

1) Обь-Енисейское порто-франко не имъетъ шансовъ на осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ.

2) Сибиръ нуждается въ европейскомъ рынкъ для сбыта.

3) Наши желъзныя дороги не обезпечиваютъ дешевой перевозки сибирскаго сырья и хлъба,

и 4) Не слъдуетъ-ли отнестись благожелательно къ проекту Полярной желъзной дороги съ гарантіей правительства.

С. В. Востротинъ, поддержанный гг. Эдельштейномъ, Тихановичемъ и Герасимовымъ, въ обстоятельной ръчи выяснилъ, что по литературнымъ даннымъ (Книповичъ, Варнекъ, Вилкицкій и др.) ни Карское море, ни Югорскій проливъ, не считаются недоступными для плаванія. Они ежегодно посъщаются шкунами норвежскихъ рыбаковъ. Опытъ капитана Вигинса съ 1887 г. показалъ несостоятельность утвержденія, что Югорскій проливъ и Карское море опасны для судоходства. Въ Норвегіи организуется большое предпріятіе, разсчитанное на торговлю въ устьяхъ сибирскихъ ръкъ. Торговля въ этомъ районъ задерживается не опасностью пути, а высокою для судовъ страховою премією, доходящею до 15 % ихъ стоимости. Кромъ того, путь этотъ находится въ первобытномъ состояніи: нътъ ни телеграфа, ни маяковъ, ни пристаней. Оратору извъстно, что одинъ предприниматель предлагалъ правительству оборудовать путь на собственныя средства, если ему разръшатъ безпошлинный провозъ милліона пудовъ груза. Ему отказали. Между тъмъ плаваніе по Гудзонову заливу въ Северной Америкъ, представляющему гораздо болъе неудобствъ, чъмъ Карское море, происходитъ весьма оживленно, только благодаря хорошо устроенному водному пути по всему протяженію береговъ залива.

Что касается доступности Медынской губы для морскихъ судовъ, то по наблюденіямъ капитана Варнека, путь къ Медынскому заливу 9-го августа былъ еще загроможденъ льдомъ. Въ иные годы онъ освобождается лишь позднею осенью. Устье реки Печоры вскрывается въ концъ іюня, т. е. на мъсяцъ и болъе раньше Медынскаго залива. Желъзная дорога, къ устью р. Печоры работала бы дольше проектируемыхъ, избирающихъ конечнымъ пунктомъ Медынскую губу, часто недоступную въ теченіе всего года. Благодаря Гольфстриму, огибающему съверо-западную часть Европы, Ледовитый океанъ въ этомъ мъстъ вскрывается ранъе, чъмъ у сибирскихъ береговъ, хотя они лежатъ южнее. Это хорошо извъстно норвежскимъ рыбакамъ, ежегодно появляющимся въ маъ у Новой Земли.

Возможность черезъ Ледовитый океанъ пройти къ устьямъ сибирскихъ ръкъ доказана плаваніями Норденшильда, Нансена и барона Толя. Въ настоящее время пытаются организовать сообщеніе съ Америкой черезъ Ледовитый океанъ, вдоль береговъ Европы и Азіи. Часть этого пути до Ново-Сибирскихъ острововъ считается уже установленною.

Предприниматели Полярной дороги повторяютъ ошибки защитниковъ линіи Пермь – Котласъ. По мнѣнію послѣднихъ, это дорога должна была замънить морской путь къ устьямъ сибирскихъ ръкъ, такъ какъ она, якобы, открывала дешевый способъ перевозки сибирскаго хлъба на европейскій рынокъ. На дълъ же оказалось, что сибирскій хлѣбъ попадаетъ на линію Пермь – Котласъ черезъ Москву, и дорога приноситъ казнъ огромный убытокъ.

Проектируемая Полярная дорога будетъ работать только три мъсяца въ году: іюль, августь и сентябрь, при чемъ эксплуатаціонные расходы могутъ быть такъ высоки, что окажется выгоднее совсъмъ отказаться отъ дороги.

Что касается предложенія инженера Кнорре построить дорогу для общаго пользованія, то весьма въроятно, что эта дорога, заявленная собственными грузами, фактически превратится въ дорогу частнаго пользованія.

Гг. Скалозубовъ и Скороходовъ высказали сомнѣніе относительно изслѣдованія инженера Гетте. Онъ, дѣйствительно, былъ въ устьяхъ реки Оби, но, кажется, изысканій не закончилъ, такъ какъ нанятые имъ рабочіе разбѣжались.

Послъ обмъна мнѣній, членами коммиссіи было постановлено:

1) Считать морской путь наилучшимъ для торговли сырьемъ и хлѣбомъ Сибири.

2) Въ интересахъ этой торговли необходимо введеніе порто-франко въ устьяхъ сибирскихъ ръкъ.

3) Въ данное время трудно защищать проектъ Полярной желѣзной дороги, за отсутствіемъ достовѣрныхъ данныхъ.

V.

«Сибирскіе вопросы», № 5 от 1909 г., стр. 29-32. СПб.

«Западная и Южная Сибирь, изнемогающая отъ колонизаціонной маляріи, попала въ какую-то излучину желѣзнодорожной маніи.

Великій Сибирскій путь вызвалъ огромное производство молочныхъ продуктовъ въ прирельсовой полосе, въ настоящее время миллиіоны пудовъ сибирскаго масла поступаютъ на германскій и лондонскій рынки. Но повысилось ли отъ этого экономическое благосостояніе населенія прирельсоваго района? Къ сожаленію, нетъ. Мало того, питаніе детей понизилось, значительно ухудшилось, вследствіе того, что каждая капля молока... выкачивается англійскими и берлинскими масляными королями».

Степной.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ МАНІЯ

Западная и Южная Сибирь, изнемогающая отъ колонизаціонной малярiи, попала въ какую-то излучину железнодорожной маніи. Карта этой части Сибири вся изборождена пунктиромъ, съ большимъ и малымъ нажимомъ, долженствующимъ изображать направленіе будущаго рельсоваго пути, призваннаго, по глубокому (обязательно по глубокому!) убежденію авторовъ проекта облагодетельствовать край, поднять экономическую кривую населенія, влить въ «нашу чахнущую промышленность свежую струю».

Увлекаются сибирскимъ железнодорожнымъ строительствомъ все, кому, кажется, не лень; жертвами этой горячки стали люди, до сей поры осведомленные съ железнодорожнымъ деломъ постольку, поскольку можно ознакомиться съ нимъ, сидя въ вагоне и нервничая изъ-за непорядковъ и неудобствъ. Для иллюстраціи не могу не привести два характерныхъ примера изъ личныхъ встречъ.

На станціи Исиль-Куль (Иссык-Куль?) встречаю знакомаго литератора, въ теченіе двадцати летъ не выезжавшаго дальше Новой Деревни. Посыпались вопросы: куда и откуда? Оказывается, что онъ возвращается изъ ишимской степи, куда ездилъ со спеціальнымъ порученіемъ отъ группы концессіонеровъ, въ которую онъ вошелъ не съ капиталомъ, а съ уменіемъ «убедительно составлять объяснительныя записки».

– Теперь отъ одной литературы голодомъ насидишся, вотъ и приходится изобретать отхожіе промыслы... – грустно закончилъ свой разсказъ о летней поездке литераторъ.

– Ну, а концессіонеры-то ваши хорошо осведомлены о полосе, которую должна обслуживать будущая дорога?

– Они убеждены въ одномъ: Сибирь, особенно южная, золотое дно, изъ котораго можно безъ конца выкачивать богатства.

Въ Омске я засталъ кружокъ давнишнихъ знакомыхъ, товарищей по пребыванію въ гиблыхъ местахъ. Вспоминали прошлое, перебирали прежнихъ друзей, покинувшихъ или Сибирь, или вовсе белый светъ.

– А где теперь Н-кій? – спросилъ я.

– Сначала делалъ карьеру по министерству земледелія, мечтая о директорскомъ кресле. Не повезло. Захуделъ было, да скоро отецъ выручилъ, **ad patres** отправился, оставивъ сыну солидный капиталъ. Ну, а такъ какъ 15 летъ тому назадъ онъ сиделъ въ семъ злачномъ месте, то и вспоминалъ про Сибирь, собираясь ее облагоде-

тельствовать... Короче говоря, сталъ концессіонеромъ одной изъ многочисленныхъ группъ прожектеровъ по железнодорожной части... Въ Питере сидитъ и «проектъ разрабатываетъ».

Итакъ, железнодорожная эпидемія, точно холера, не щадитъ ни инженера, ни капиталиста-купца, ни литератора, ни департаментскаго чиновника, превращая ихъ въ какихъ-то маньяковъ. Каждый изъ нихъ старается отстоять большую целесообзразность своего проекта, надрываясь надъ окорачиваніемъ остальныхъ направленій. Я не стану входить въ критику каждаго проектируемаго направленія, ибо это, во-первыхъ, завлекло бы сильно въ сторону, а во-вторыхъ, имеются въ данной области витіи, погромче меня. Темъ не менее, не могу не отметить курьезнаго ходатайства золотопромышленниковъ приуральскаго района о проведеніи дороги на качкарскіе золотые и платиновые пріиски, на которыхъ добывается въ годъ всего до десятка пудовъ золота. Конечно, никто не станетъ отрицать всей огромной полезности железныхъ дорогъ. Где бы ни раздался могучій свистъ паровоза, всюду онъ несетъ съ собой весть о скоромъ наступленіи культурной зари. Но ведь не надо и того забывать, что рельсовый путь не панацея къ разрешенію проклятыхъ для Сибири вопросовъ какъ экономической, такъ и соціальной жизни.

Рельсовый путь только въ томъ случае является могучимъ рычагомъ культуры, когда налицо все факторы для сознательнаго пользованія этой мерой, когда онъ послужитъ не только средствомъ обогащенія отдельныхъ лицъ, отдельныхъ рынковъ, а прежде всего повыситъ матеріальное благосостояніе населенія того края, который этотъ путь призванъ обслуживать. Великій Сибирскій путь вызвалъ огромное производство молочныхъ продуктовъ въ прирельсовой полосе, въ настоящее время миллиіоны пудовъ сибирскаго масла поступаютъ на германскій и лондонскій рынки. Но повысилось ли отъ этого экономическое благосостояніе населенія прирельсоваго района? Къ сожаленію, нетъ. Мало того, питаніе детей понизилось, значительно ухудшилось, вследствіе того, что каждая капля молока поступаетъ на маслодельный заводъ, выкачивается англійскими и берлинскими масляными королями. А происходитъ это оттого, что сибирское населеніе поставлено въ настоящее время въ крайне удручающее положеніе во всехъ отношеніяхъ – экономическомъ, духовномъ и правовомъ, а следовательно, оно связано по рукамъ и ногамъ въ отношеніи пользованія такими культурными, цивилизующими мерами, какъ рельсовый путь.

По прежнему оно будетъ покорнымъ рабомъ рынка, которому нетъ дела до будущаго, который не считается съ экономическими перспективами края: ему подай продуктъ, наиболее требующійся въ данный моментъ.

Иначе говоря: то или другое производство будетъ въ слепой зависимости отъ коньюктуры рынка.

Изменить ее, или просто произвести известное давленіе можетъ только производитель съ более развитой самодеятельностью, допускающей свободу производства. А тамъ, где царитъ административный произволъ, экономическій гнетъ, где ломаются хозяйственныя системы въ угоду патронируемаго въ данный моментъ элемента, всякая мера явится полумерой, которая, какъ известно, кроме зла, ничего не приноситъ.

Степной.
«Сибирскіе вопросы», №№ 51-52 от 1909 г.,
стр. 41-44. СПб.

15.XI.[190]9 г. [Город] Самара, [улица] Дворянская, 145.

Уважаемый Александръ Александровичъ![1]

Сегодня мой товарищъ по службе, бывшiй членъ Государственнаго Совъта В.А. князь Кугушевъ, получилъ отъ своего знакомаго прилагаемое при этомъ письмо. Авторъ его, г. Ивановъ, человекъ серьезный, какъ говоритъ князь Кугушевъ, «Ръчь» от II.XI.[1909 г.] напечатала, что мы начали чтениie лекцій по исторіи Россіи XIX въка.

Мы г. Иванову дали нашъ адресъ и рекомендовали ему списаться съ вами.

Въ декабре собираюсь пріъхать въ Питеръ для освъдомленія депутатовъ сибирской группы и т.д. ...скихъ дълахъ всего лучшаго.

Жму вашу руку,

***А. Букейханов*ъ.**

P.S. В.А. князь Кугушевъ шлетъ Вамъ привътъ и проситъ отнестись къ просьбъ новгородцевъ внимательно.

А. Б.

1 Москва: ГА РФ, фонд 5102 (Письмо Букейханова А. Корнилову А.А.), опись 1, дело 447, лл. 4-5.

Многоуважаемый Вячеслав Александрович![1]

Я снова рѣшилъ без спокоить Вас письмом в надежде, что Вы не откажете помочь в дѣле народнаго просвѣщенія своим совѣтом.

Дѣло въ следующем: Здесь въ Новгородъ в дни освободительнаго движенія открылся явочнымъ порядком народный клуб, который въ свое время играл очень большую роль. Здесь устраивались сходки, читались рефераты, лекціи. Пріезжіе лектора из Петербурга (Пѣшехоновъ, Водовозов, Кубрин и представители крайнихъ партій) привлекали на собранія до 300 человекъ народу. В прошлом году такое «неблагонадежное заведеніе» да еще явочное, администраціей было закрыто. Послъ долгихъ хлопотъ удалось получить разрешеніе на открытіе по тому же уставу клуба «общественнаго».

Открылся новый клуб при тех же руководителях, но в народе нет уже того настроенія; пос... клуб очень немного, хотя членов насчитвается 200 человек. Одна из многих причин, думается, заключается в том, что мы можем найти пріезжихъ лекторовъ, свои же – кто ликвидирован, кто разъехался, знакомые в Петербурге лекторы тоже заняты. Правленіе клуба обращалось в Петербургскую фракцію, гдъ ответили, что до рождественскихъ каникуловъ не располагают временем, во всяком случаъ, если кто и согласиться пріъхать, то с к-д взглядами.

Я решился обратиться к Вам, как к человеку, так долго стоявшему и жившему в Петербурге в кругу политических и общественных движенія, с просьбой, не можете ли Вы помочь нам советом, к кому можно обратиться в Петербурге, чтобы получить сюда лектора, или, может быть, сами не откажетесь снестись с кем либо из знакомых, кто бы мог быть нам в этом полезен.

Обстановка клуба очень благопріятна для чтеній, так как лекцій устраиваются только для членов клуба, то дѣло обходиться без представителей власти. Члены же клуба являются самою демократическою публикою ввиду доступнаго членскаго взноса (30 копъек в месяц). Тема лекцій может быть самою разобразною: на общественныя, политическія, литературные или научные вопросы.

Хорошо бы было снестись с думскою фракціею с-д, но к сожаленію я не имъю там знакомых и не знаю адреса.

---

1 Вячеслав Александрович Кугушев – потомственный чингизид, русский князь, бывший член Государственного Совета, член ЦК Конституционно-демократической партии (КДП или партии «Народной свободы»), друг и соратник А.Н. Букейхана по самарской группе КДП и масонскому движению. Примечание состав.

Жалко будет, если клубу не удастся оставить тот немногій народ, который интересуется еще общественными и другими вопросами и жаждет живого слова, пока он еще не ушел в жизнь обывателя дореволюціоннаго періода.

В надеждъ, что Вы отв...анетесь на мое письмо. Шлю Вам привет.

Уважающій Вас П. Иванов.
10 ноября 1909 г.

Мой адрес:
Г. Новгород
Контора Товарищества бр. Нобель
Павел Петрович Иванов.[2]

2 Москва: ГА РФ, фонд 5102 (Приложение к письму Букейханова А. Корнилову А.А.), опись 1, дело 447, *лл*. 6-6 (об.), 7-7 (об.).

1910 жыл (год)

Самар – С.-Петербор

Самара – Санкт-Петербург

«...Онъ заявилъ, что киргизы – потомки ордъ Чингисхана и Тамерлана и что съ ними нужно поэтому поступать такъ, какъ поступали съ краснокожими въ Америке.

Свою речь о Чингисханахъ и Тамерланахъ и о круговой поруке современныхъ киргизъ за ихъ давнишніе грехи, господинъ Марковъ позаимствовалъ у директора департамента земледелія Главнаго Управленія Землеустроиства и Земледелія господина Крюкова, высказавшаго такой взглядъ на киргизскомъ на совещаніи, бывшемъ въ марте 1907 года при названномъ Управленіи».

*А. Букейханов*ъ.

КАЗАХИ[1]

I.

Начиная съ XIII века, со времени Чингисхана, киргизы (здесь и далее читать «казахи»)[1] и каракиргизы (так называли современных кыргыз вплоть до 1915 года) живутъ въ Средней Азии, занимая главнымъ образомъ обширную равнину, окаймленную съ севера съ рекою Джайкъ (Урал и Яйк), съ запада – Аму-Дарьей (Окс), съ востока – Иртысомъ (Иртышъ) и съ юга горными хребтами. Кроме того, они заселяютъ также и Астраханскую губернию.

Об абсолютной и относительной численности киргизского населения данной территории дает представление следующая таблица:

	Название областей	Всего жителей	В т.ч. киргиз
1.	Семипалатинская	761.095	655.971
2.	Акмолинская	934.612	484.456
3.	Тургайская	550.510	422.401
4.	Уральская	644.000	466.000
5.	Закаспийская	463.407	71.367
6.	Сыр-Дарьинская	1.480.000	888.000
7.	Семиреченская	1.088.217	844.405
8.	Ферганская	1.837.418	374.981
9.	Самаркандская	986.554	79.083
10.	Астраханская губ.	1.005.000	213.000

По переписи 1897 года число лиц, назвавших своим родным языком киргизский (казахский), равнялось 4084 тысячам. По численности своей киргизы занимают среди различных народностей, населяющих Россию, шестое место. Если принять коэффициент естественного прироста равным 1,5 (для всей России он равен 1,55), то в настоящее время численность киргиз (казахов) выразится в цифре 4.696.600.

1 Под общим именем «киргиз» или «киргиз-кайсаков» в литературе объединены тюркские родственные «ру» (род, племя), известные в истории Востока под именами Усын, Дулат, Канглы, Джалаир, Кыпчак, Конграт, Уак-Керей, Аргын и Алчин. Сами они обозначают себя именем «казах»: слово «кайсак» и есть искаженное «казах». Древнее тюркское ру «кыргыз» в литературе известно под названием «каракиргиз» или «дикокаменных киргиз». Очевидно, слово «киргиз», которым официальные бумаги, а вслед за ними литература, обозначают «казахов», берет свое начало от названия данного племени.

Процентное соотношение между киргизами, русскими и другими национальностями, населяющими названную территорию, видно из следующей таблицы:

	Название областей	**Киргиз**	**Русских**	**Других народн.**
1.	Семипалатинская	86,2%	7,5%	6,3%
2.	Акмолинская	52	48	
3.	Тургайская	76,5	23	0,5
4.	Уральская	72,5	25	2,5
5.	Закаспийская	15	6,7	78,3[2]
6.	Сыр-Дарьинская	60	4	36[3]
7.	Семиреченская	77	12	9,8
8.	Ферганская	20,3	0,7	79[4]
9.	Самаркандская	8	1,3	90,7[5]
10.	Астраханская губ.	21		79[6]
		51		49

Во всех 10 областях, взятых вместе, киргизы, каракиргизы [7], кыпчаки[8] составляют 51 % всего населения, но распределены они неравномерно: процент киргизского населения сильно понижается на крайнем юге и западе, доходя в Самаркандской до 8 %, Закаспийской – 15 %, Ферганской – 20 % и Астраханской – 21%; в этих 4 областях живут, в общей сложности, 738431 киргиз, или почти 1/6 (16,5 %) всего киргизского населения. В остальных 6 областях, занимающих немного менее ¾ (73 %) всей площади названных 10 областей, сосредотачиваются 5/6 (83,5 %) всего киргизского населения. Так, в Акмолинской области киргизы составляют 52 % (только в 3-х северных уездах ее они достигают всего 44 %); к Акмолинской обл. примыкает в этом отношении Сыр-Дарьинская, где киргизы образуют 69 % или менее 2/3; в Уральской области киргизы составляют несколько менее ¾ (72,5 %) населения, а в Семиреченской и Тургайской несколько более ¾ (77,6 % для первой и – 76,5 % для второй). Особенно заметно преобладание киргиз в Семипалатинской области, где численность их достигает почти 6/7 (86,2 %). Во всех этих областях, взятых вместе, казахи достигают в среднем 69 %, или более 2/3 всего населения. На всем пространстве от Сыр-Дарьи до Иртыша и от Тянь-Шаня до реки Урала казахи составляют большинство, превышающее 65 %.

2 В том числе туркменов 55,2 %.

3 В том числе сартов и таджиков 21%, каракалпаков 7 %, узбеков 5 %.

4 В том числе сартов и таджиков 65 %, узбеков 8,7 %, каракалпаков 1 %.

5 В том числе узбеков 45 %, таджиков 44,2 %.

6 В том числе калмыков 13 %.

7 Каракиргизы живут в Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Ферганской обл.

8 Кыпчаки – в Ферганской.

Переходя к внутреннему быту казахов, должно заметить, что современная хозяйственная жизнь последних не укладывается в простую формулу примитивной экономики полудикого кочевника, постоянно меняющего место стоянки и передвигающегося со своими стадами, в поисках для них подножного корма и лучшего водопоя. Былое, чисто пастушеское хозяйство киргиза, постепенно уступает место смешанному земледельческо-пастушескому типу; это наблюдается, по крайней мере, в тех местностях, где естественноисторические условия и экономическая конъюнктура оказались благоприятными для развития земледелия. В этом отношении казахский край (Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская и Уральская обл.) можно схематически разбить на два района: северный, лежащий выше 50-ой параллели, благоприятный для земледелия, и южный, – где плохая почва, скудость атмосферических осадков и отдаленность от рынков делают земледелие в сколько-нибудь значительных размерах невозможным. На одно хозяйство приходится:

В районах	Десяти посева	Пудов сена
Северном	3,3	1120,4
Южном	0,2	168,6

В северной полосе казахское хозяйство, имея в среднем 3,3 десятины посева, производит количество хлеба, превышающее норму собственного потребления и сбывает его на стороне; сена оно потребляет в 6 с лишним раз более южан, у которых нет даже собственного хлеба. Понятно, что приведенные средние цифры дают лишь общую картину киргизского хозяйства, разнообразного и пестрого, как сама казахская степь. Об этом разнообразии казахского хозяйства и степени преобладания в нем земледелия дает понятие следующая таблица:

Области и уезды % хозяйств, сеющих хлеб		Приходится десятин посева		
		В среднем на одно хозяйство	На каждое сеющее хозяйство	
Тургайская	Кустанайский	77	2,8	3,6
	Актюбинский	94	5,8	6,16
Акмолинская	Атбасарский	30,4	0,47	1,5
	Акмолинский	61,5	1,44	2,3
Семипалатинская	Каркаралинский	11,7	0,1	0,8
	Семипалатинский	40	0,73	1,8
	Усть-каменогорский	69	1,9	2,7

В то время, как в Актюбинском уезде почти все киргизы (94,4 %) являются заправскими земледельцами (на одно хозяйство приходится 6,16 десятин посева), в Каркаралинском уезде земледелием занимаются всего 11,7 % хозяйств, и на каждое приходится в среднем 0,8 десятины посева.

По данным казахских бюджетов, земледелием занимаются 63 % казахских хозяйств, причем на каждое приходится в среднем 2,25 десятин посева. Однако, главным промыслом казахов является еще и теперь скотоводство, и основное богатство их составляет скот [9], как это видно из следующей таблицы о распределении доходов в казахском хозяйстве:

	Доходы (и % отношении) от:		
	Скотоводства	Земледелия	Других источников
По казахским бюджетам	73,76	13,96	12,28
По крестьянским бюджетам	23,69	50,87	25,4

Таким образом, казахское хозяйство извлекает почти ¾ (73,76 %) своего дохода от скотоводства, которое доставляет крестьянскому хозяйству менее ¼ (23,69 %) его

9 Если выразить численность всего скота в переводе на цифру лошадей, то таких «единиц-лошадей» придется на:

	одно хозяйство	одну душу
По переписи	20,14	3,5
По бюджетам	24,65	3,9

Эта средняя цифра сильно изменяется в зависимости от зажиточности данного хозяйства. Число «единиц-лошадей» различно в различных группах:

	На одно хозяйство	На одну душу
В группе безлошадных	3,77	0,86
В группе свыше 100 лошадей	287,85	34,75

Соотношение между владением бедных и богатых групп выразится в цифрах: 1:75 и 1:40. Огромное большинство киргиз приближаются к категории маломощных, что видно из следующей таблицы:

Группы хоз. по к-ву лошадей	% хозяйств данной группы к общему числу хозяйств	Единиц скота приходится	
		на одно хозяйство	на одну душу
I, III (от безлош. до 5 лошад.)	60,52	от 3,77 – 9,94	от 0,86 – 1,79
IV (от 6 до 10 лошад.)	17,53	17,45	2,83
V – VIII (от 11 до 100)	21,95	от 31,15 – 287,85	от 4,67 – 34,75
	100%	20,14	3,5

Около 3/5 киргиз может быть, таким образом, отнесено к маломощным. Современное киргизское хозяйство подверглось сильной дифференции, расслоившись на бедный и имущий слой. Первый составляет огромное большинство: 60,52 % против 21,95 %.

общих доходов. Земледелие дает казахскому хозяйству 1/7 (13,96 %) дохода; крестьянское же – добывает из этого источника ½ (50,87 %) своего ежедневного заработка. Из других источников дохода характерны для казахского хозяйства «личные промыслы», дающие 2,96 % дохода (11,13 % для крестьянского хозяйства).

Преобладающей является натуральная форма дохода:

Доходы (в процентах)

	Натуральные	Денежные
По казахским бюджетам	61,36	38,64
По крестьянским бюджетам	54,80	45,20

Казахское хозяйство, хотя и вступившее на путь дифференциации и перешедшее от чисто-кочевого скотоводческого и натурального характера к смешанному, земледельческо-скотоводческому, все же остается, по преимуществу, натуральным и значительно превосходит по своей примитивности крестьянское хозяйство России.

Казахи осели на землю. Привычное, старое представление о них, как о вечно-кочующем народе, каким рисовала себе киргиз комиссия Бульгина, составляя положение о государственной думе, является простым анахронизмом и свидетельствует лишь о невежестве нашей бюрократии.

Все киргизы живут 8 – 10 месяцев в году оседло на одном месте. Казахский поселок называется «қыстау», от слова «қыс» – зима и «тау» – гора. В былое время, когда казахи зиму проводили в кошомных юртах, они выбирали для зимнего времени защищенные места в горах, отчего их селения и носили название «кстау». В настоящее время только самая незначительная часть казахов живет зимою в кошомных юртах в своих «кстау»; последние расположены в полосе Голодной Степи, где малая производительность почвы ... киргиз зимою с одного «қыстау» на другое, вынуждая оставаться в юрте, в этом символе кочевого быта.

О размерах казахского поселка – «қыстау» – свидетельствует следующая таблица, составленная на основании переписи 194000 хозяйств в 29500 «кстау»-ах, расположенных в так называемом Киргизском крае, то есть на территории, простирающейся от реки Урала до Алтая и от Сибирской железной дороги до Аралокаспийской котловины:

Приходится на 1 кстау хозяйств:												
В Каркаралинском у.	В Зайсанкком у.	В Атбасарском у.	В Семипалатинск. у.	В Устькамен. у.	В Акмолинском у.	В Кокчетавском у.	В Павлодарском у.	В Петропавловск. у.	В Омском уезде.	В Кустанайском у.	В Актюбинском у.	Во всех уездах
4	5	5	6	7	7	8	8	9	9	9	15	7

Приведенные здесь цифры несколько округлены (усечены дроби). Размеры «қыстау», как это a priori можно было предполагать, варьируют в зависимости от естественноисторических условий уезда; в его величине как бы фиксируется производительность пастбища и покоса. Там, где покос сена дает возможность извлечь из почвы больше, нежели оставляя скот на подножном корму, размеры «қыстау» возрастают: так, в Каркаралинском уезде, занимающем горы Аралоиртышского водораздела и упирающемся на юге в озеро Балхаш, на 1 кстау приходится всего 4 хозяйства-семьи; в Актюбинском уезде, где почва по своим свойствам приближается к черноземной Самарской губернии, с богатою ковыльною степью, на одно кстау приходится в среднем 15 хозяйств.

На Тарбагатае (Зайсанского уезда), Чингисе (Семипалатинского уезда) и в Голодной Степи (юг Каркаралинского, Акмолинского и Актюбинского уездов) величина «қыстау» понижается до 2 и даже до 1 хозяйства, – в поемных лугах Иртыша, Ишима, Нуры доходит до 20, 30, 50 и даже 80 хозяйств, приближаясь, таким образом, к размерам доброго крестьянского поселка. Киргизское «қыстау» представляет собой, подобно крестьянской сельской общине, элементарную земельную единицу. Важнейшие угодья – покосы на севере, запасные, охраняемые на черный день пастбища – «қорық» на юге и овечье пастбище, так называемый «қойбөлік», – находятся в исключительном пользовании и владении «кстау». Писанный закон считает эти угодья, как и всю киргизскую землю, казенными, предоставленными лишь в пользование кочевников; но это, однако, нисколько не мешает киргизам арендовать, дарить, завещать, продавать друг другу покосы, «қорық» и овечьи пастбища. В горах Тарбагатай, Чингис и другие покосы, а иногда и овечье пастбище поделены в пределах «қыстау» между отдельными хозяйствами, и каждое из них распоряжается своею долей на правах частной собственности. Далее, следующая категория пастбищ находится в совместном пользовании 2 – 3 и более «қыстау». Такая группа «кстау» в статистической литературе получила название «общинно-аульной», представляющей последующую за «кстау» поземельную единицу в киргизском быту.

Киргизы группируют свои пастбища по времени пользования ими и по их относительной важности: на зимнее, осеннее, весеннее и летнее.

Первые три категории находятся в пользовании отдельных «общинно-аульных групп». Летними же пастбищами сообща пользуются одна, две и более «групп». Величина «общинно-аульной группы», как и размеры отдельного «қыстау» определяются производительностью почвы и богатством пастбища, но зависит она также и от того, в какой мере крепко в данной местности родовое начало: чем прочнее и устойчивее оно, тем шире (при прочих равных условиях) пределы.

В 3600 «общинно-аульных группах» одинадцати уездов было 143000 хозяйств.

Уезды	В Кокчетавском	Павлодарск.	Семипалат.	Каркал.	Омском	Акмолинск.	Петропавл.	Атбасарск.	Кустанайск.	Устькам.	Актюбинск.	Во всех
Приходится на 1 общ.-аульн. гр. хозяйств-семей.												
25		28	29	33	36	37	41	45	59	64	107	40
Приходится на 1 общ.- аульн. гр. «кстау»												
3		3	5	8	4	5	4	9	6	9	7	6

В среднем на одну общинно-аульную группу приходится 40 хозяйств или 6 «қыстау». Три главных вида казахских пастбищ: зимнее, осеннее и весеннее находятся во владении и пользовании общинно-аульной группы, которая соответствует крестьянской сложной общине, пользующейся сообща пашнею, покосами или поскотиною. На территории общинно-аульной группы киргизы проводят от 8 до 10 месяцев в году, покидая ее весною на 2 – 4 месяца и возвращаясь обратно осенью. Пастбища на летних стоянках находятся в общем пользовании многих общинно-аульных групп. Район кочевок с каждым годом сокращается. В северной части казахского края летние стоянки расположены на границе зимней территории, в расстоянии 2 – 5 верст от усадьбы: здесь казахи кочуют в течение всего лета по одному разу, и, таким образом, от былой кочевки на 500 – 1000 верст остается одно лишь воспоминание. В тех уездах, где сохранились значительные летние кочевки – в 50 – 100 – 500 верст, встречаются киргизы, владеющие малым количеством рабочего скота, а потому весь год живущие на зимней территории «қыстау» и совершенно не кочующие Эти оседлые казахи носят название «жатақ» (лежачих).

В 10 уездах киргизской степи на 170000 хозяйств приходилось 10789 или 6,3 % оседлых хозяйств – джатаков.

В процентах – джатаки составляют в

Уездах	Кустанайском	Павлодарск.	Акмолинск.	Каркарал.	Атбасарск.	Петропавл.	Кокчетавск.	Устькамен.	Семипалат.	Зайсанском.	Во всех
	0,74	3,16	4,2	4,4	6,4	4,64	4,65	9,99	11,5	13,5	6,3

В двух уездах: Омском и Актюбинском, кочевки в такой мере сохранились, что джатаки не отличаются от прочего населения. Выходя весною на летнюю стоянку, киргизы соединяются в аулы; аул состоит, следовательно, или из одного кстау, или из нескольких соединяющихся вместе по хозяйственным соображениям: для наема пастухов, охраны покосов, взаимного обмена рабочим скотом во время кочевки и т. д. Такой летний аул носит название «котан». Понятно, что в создании «котана» важную роль играет общность летних водопоев и пастбищ.

Таким образом, схема социально-хозяйственной структуры казахского населения выражается в следующем виде: основной ячейкой ее, как и всюду, является киргизская семья – двор, «чангарак»; объединенные общностью наиболее важных в хозяйстве угодий, «шаңырақ»-и образуют киргизский поселок «қыстау» или «хозяйственный аул», как их именует статистическая литература; отдельные «қыстау», объединенные также общностью землепользования, слагаются в более сложную поземельную общину – «общинно-аульную группу». Как хозяйственный аул, так и общинно-аульная группа возникли под покровительством рода и поддерживаются родовой связью, и потому обе эти формы социально-хозяйственной жизни киргиз совпадают пока с родом, хотя основа их жизнеспособности кроется в потребностях землепользования.

Как над русским Иваном Босых, так и над казахом царит «власть пастбища».

II.

Политический строй киргиз регламентируется особыми, специально для киргизского населения изданными законами: «Степным и Туркестанским Положениями». Казахское население разбито на аульные общества, (сельские сходы), заключающие от 100 до 200 «податных кибиток» – семей; не менее 70 аульных обществ составляют уезд.

Следующей за волостью единицей является уезд. На каждое трехлетие аульный сход абсолютным большинством избирает аульного (сельского старосту), который является также сборщиком податей; в должности утверждает его крестьянский начальник.

Служба аульного настолько обременительна и сопряжена, при наших политических условиях, с такими унижениями, что киргизы прозвали аульного «дозақы» – адским жителем. Тот же сход избирает абсолютным большинством на каждые 50 кибиток одного выборного; съезд волостных выборных таким же большинством избирает народных судей – по одному на аульное общество, волостного управителя (волостного старшину) и кандидата на эту должность.

Народный судья решает дела на основании обычного права; жалованья он не получает, но пользуется известным процентом с суммы иска. Уголовные преступления, грозящие лишением прав, как и дела между киргизом и некиргизом, изъяты из компетенции казахского народного суда и решаются имперскими судами. Народный судья и управитель утверждаются губернатором.

Впрочем, по представлению крестьянского начальника, губернатор может утвердить управителем любого казаха, хотя бы уже забаллотированного на выборах, и этот обход закона широко практикуется администрацией. Все должностные лица киргизского общественного управления подчинены в полицейском отношении урядникам и уездному начальнику, а в юридическо-административном – крестьянскому начальнику (на уезд – последних приходится от 2 до 4).

Как и в других окраинах России, и в киргизской степи искони ведется обрусительная политика. Русские чиновники здесь не блещут ни образовательным цензом, ни знанием местных условий[10]. Обычные спутники обрусительной политики – грубость, произвол, бесцеремонное третирование всего того, что составляет святыню населения, усугубляются в степных областях тем, что правители не знают языка народа и сносятся через переводчиков, также лишенных всякого образовательного ценза. Наиболее ловкие переводчики захватывают в свои руки всю неограниченную власть уездного или крестьянского начальника и являются настоящими диктаторами своего уезда или участка.

Не только бывшие армейские офицеры, променявшие военную службу на должность уездного или крестьянского начальника, или разного рода неудачники, не окончившие даже средней школы, попавшие случайно в правители киргиз, но даже следователь и судья нередко становятся игрушкою в руках своих переводчиков. Штатные должности переводчиков киргизского языка занимали (до 17 октября 1905 года) в учреждениях, ведающих киргизские дела, русские, не знающие ни киргизского языка, ни киргизской грамоты. Это делалось нарочно, как говорил пишущему эти строки старший делопроизводитель канцелярии степного генерал–губернатора: **«сами киргизы должны возвыситься до нас; мы же не обязаны учиться их языку!»**

Еще при Плеве (генерал-губернатор Степного края) крестьянские начальники не принимали прошений на киргизском языке, и лишь дни свободы положили этому конец. В степных областях вся переписка и делопроизводительство, даже в канцелярии волостного управителя, ведутся на русском языке. Вся волость и сам управитель в руках малограмотного писаря-дельца.

Из многолетней практики русского управления киргизский народ вывел свои заключения, которые, в форме народных афоризмов, широко распространены в степи. Так, киргизы говорят: «орыстан досың болса, қойныңда балтаң болсын», – если имеешь русского друга, то имей за пазухой топор; «орыс нан жесе, ақша алады» – если русский ест хлеб, то он берет взятки; «қазақ түлеген түйе, орыс – бұта», киргиз – это линяющий верблюд, а русский – кустарник (весною линяющий верблюд оставляет на кустах клочья собственной шерсти). Киргизка мать, унимая капризного ребенка, пугает его, говоря: «Орыс келді! орыс келді! Қасқыр келді! қасқыр келді!», – приехал русский! приехал русский! пришел волк! пришел волк! Как видно из приведенных народных поговорок, киргизы отождест-

10 См. список лиц, служащих по вед. м.в.д. 1905 г. IV часть II. Спб.).

вляют с чиновниками-волками (волк, как главный враг скотовода), не только русское правительство, но и всех вообще русских.

Еще лет десять-пятнадцать тому назад киргизская степь приходила в соприкосновение с русским народом только в лице чиновников-правителей и на степных ярмарках – с русскими купцами; последние, в качестве рыцарей эпохи первоначального накопления, переживаемой киргизскою степью, не могли способствовать созданию лучших отношений между киргизами и русскими. С другой стороны, все возрастающее переселение русских в степь, борьба за землю между киргизом и пересленцем и грубые формы, в которых эта борьба протекает, немало углубляют и обостряют установившийся и без того на почве беззакония, национальный антагонизм. На переселенческом вопросе, имеющем столь роковое значение для всей жизни киргиз и для их дальнейшего развития, следует несколько остановиться.

Переселенцы из Европейской России заселяют, главным образом, северные уезды степных облатсей. По губернаторским отчетам за 1905 год насчитывалось:

В уездах и областях	Киргиз	Крестьян	% отношение крестьян к киргизам
Актюбинском			
Кустанайском	230.707	86.376	37%
Тургайской обл.	422.401	93.732	22%
Петропавловском			
Омском	214.696	148.941	69%
Кокчетавском			
Акмолинской обл.	484.456	205.515	42%

В Тургайской области крестьяне составляют 22 % или более 1/5 киргиз, а в северных уездах ее – 37% или немного менее 2/5 их.

В Акмолинской обл. соответственные отношения равны 42 % и 69 %, иными словами, численность крестьянского населения в этой области превышает 2/5, а в северных ее уу. 2/3 – киргизского. За последние три года, особенно в 1907 году, наплыв переселенцев был особенно силен, так что приведенные отношения значительно изменились в пользу крестьян. Так, по данным Переселенческого Управления, в 1907 г. переселилось семей:

В Акмолинскую область	12.000
В Тургайскую и Уральскую область	3.133
В Сыр-Дарьинскую область	487
В Семипалатинскую область	1.987
В Семиреченскую область	1.211
Что составляет в общем	18.818

или 28,4 % всех переселенцев, зарегистрированных по 1-ое ноября 1907 г. в Сызрани и Челябинске. За один 1907 год отведено под переселенческие участки и отчуждено от киргизских земель в киргизской степи 54 тысячи душевые доли (считая по 3 души обоего пола в семье) или 810 тысяч десятин, в том числе в одной Акмолинской области 36 т. душевых долей или 510 т. десятин, падающих, главным образом, на северные уезды области, где земельная теснота довела уже киргиз, говоря канцеляркским языком, до «сопротивления властям». Киргизы Кокчетавского уезда, под угрозою побоев, не допустили землемера Пересел. Управл. произвести повторное межевание для прирезки к Всеволодскому участку. Это было в июне 1907 года. Кто знает классическое миролюбие киргизского народа, тот поймет, как сильно должно быть угнетение киргиза, терроризированного административною ссылкою и прекрасно осведомленного о том, что представляет собою чрезвычайная охрана, на положении которой тогда находился Кокчетавский уезд, чтобы этот покорный раб решился на открытый протест в такой резкой форме. Земли их были уже окружены с 3-х сторон крестьянскими наделами; землемер хотел отрезать их и с четвертой, открытой еще стороны, затянув, таким образом, над киргизами мертвую петлю. Этого осилить они не могли.

Киргизы признают лишь естественные границы земли: хребты гор, луга, реки, озера, увалы, долины-водостоки. Крестьяне же, считая за предел владения вспаханную борозду, совершенно не понимают своих киргизскх соседей. На этой почве обычно и возникают столкновения, начинающиеся с перехода киргизского скота чрез межу крестьянского надела и его потравы. Крестьяне загоняют скот, берут выкуп, и притом настолько крупный, что киргизы стараются при первой же возможности уйти от такого соседства куда-нибудь, хотя бы на новом месте пришлось арендовать или покупать пастбища. И так как крестьяне злоупотребляют иногда своим правом и загоняют скот, пасущийся и не на их земле, а лишь вблизи межи, на земле киргиз, то последние стали сеять хлеб вокруг крестьянского надела, окаймляя его, таким образом, своей пашней. Казахи мстят переселенцам посвоему, выкрадывая у них скот. В этом отношении между киргизами установилось своего рода молчаливое соглашение.

В 1901 г. в одном крестьянском поселке Омского уезда бесследно пропало 109 овец, – случай невероятный в киргизской степи, где нельзя скрыть покражу даже одной овцы. Но в данном случае это было возможно потому, что стадо принадлежало переселенцам. Судебные учреждения имели уже дело со случаями убийства казахов переселенцами на почве поземельных столкновений. Всем памятны побоища между казахами и крестьянами в Петропавловском уезде в июне 1906 года. В этом столкновении принимали участие сотни вооруженных переселенцев и казахов; в результате – несколько убитых с той и другой стороны.

Казахи считают всю степь своею; в ней нет и пяди земли, на которой не пасся бы, в то или иное время года, казахский скот; разумеется, за исключением негодных для пастбища мест, коими изобилует казахская степь. По закону же вся земля, на которой живут казахи, считается, как уже выше было отмечено, казенною. По горь-

кой иронии судьбы право собственности на землю в степи имеют только несколько лиц из среды казахов, предкам которых была пожалована земля за сомнительные для казахского народа заслуги.

Таким образом, удобные для земледелия и лучшие земли – на законном основании отчуждаются от киргизских владений, причем коренное население водворяется на новые места, а казна уплачивает при этом только за сносимые киргизские постройки, если усадьба киргиз попадает в надел переселенческого участка. Чтобы не платить киргизам денег, чины переселенческого управления тщательно обходят усадьбы киргиз на расстоянии нескольких саженей, ставя межевые столбы на углу их землянок, на колодцах, из которых казахи берут воду, и т. д. И это вернейший способ заставить казахов уйти, не получив даже за постройки.

В девяностых годах прошлого столетия Министерство Земледелия и Государственного Имущества, ныне Главное Управление Землустроиства и Земледелия, желая определить тот излишек земель, который, без ущерба киргизскому хозяйству, может быть отчужден под переселенческие участки, снарядило статистическую экспедицию, во главе которой стоял статистик Ф.А. Щербина[11].

Экспедиция, на основании своих богатейщих данных, относящихся к миллионам душ киргиз двенадцати уездов, расположенных от р. Урала до Алтая и от Аралo-Иртышского водораздела до линии сибирской ж. д., приняла за норму для киргизского хозяйства от 18 до 24 единиц скота и от 5 до 8 десятин годового пастбища на каждую единицу скота, что составляет 90 – 192 дес. земли на двор.

До последних лет при отчуждении из киргизских земель наделов под крестьянские поселки, чины Переселенческого Управления считались с этими нормами, еще повышенными надбавкою в 25 %.

Эта надбавка установлена была в интересах защиты киргиз, как корректив к нормам упомянутой экспедиции. Но и это не спасло киргиз от потери существенных угодий, – пашни, покоса и водопоя, отводившихся в надел крестьянам. Впрочем, это были обычные в русской жизни «маленькие недостатки механизма». Как ни обширна киргизская степь, лучшие земли ее заняты киргизскими кстау, – поселками, пашнями и покосами. И чины Переселенческого Управления вместо того, чтобы самостоятельно исследовать свойства почвы, просто отнимали пашни и пастбища у киргиз, доверяя агрономическим знаниям последних и полагая, что занятые ими земли должны оказаться пригодными для крестьян.

Благодаря такому оригинальному методу иные киргизы трижды теряли свои пастбища и пашни, невольно играя роль разведочных агенств Переселенческого Управления.

Вера в агрономические знания киргиз была до некоторой степени полезна, но случались и ошибки, в результате которых крестьянам приходилось бросать полученный надел, как непригодный для земледелия. Из киргизских земель отводились не только участки для переселенцев, но и казенные дачи. В свое вре-

11 Экспедиция собрала богатейший материал по первобытной культуре киргиз и издала материалы о киргизском хозяйстве в 13 томах.

мя этот отвод мотивировался высшими, так сказать, государственными соображениями, охраною драгоценного в киргизской степи леса, которым страна чрезвычайно бедна. Так как киргизские поселки расположены близ леса, а покосы в самом лесу, то чины лесного ведомства, как и их товарищи из Переселенческого Управления, – виртуозы в деле закона, – тщательно обхватили межою на расстоянии нескольких саженей всю киргизскую оседлость, делая ее хозяина вечным объектом протоколов и штрафов; в конечном результате – киргиз сам уходил от такого житья.

Ныне государственные соображения относительно лесного богатства оставлены в стороне, и казенные лесные дачи, наравне с оброчными статьями, отданы под переселенческие участки; лесу киргизской степи грозит совершенное истребление. Впрочем, когда горит дом – бьют стекла.

Во время поездки по Сибири кн. Васильчикова, летом 1907 года, степной генерал-губернатор Надаров, по его предложению, отменил закон о предварительном рассмотрении отводимых переселенцам участков во временной комиссии[12]. Киргизы с этого времени лишены права и возможности даже обжаловать несправедливый отвод, а переселенцы рискуют всегда сесть на негодный участок.

В настоящее время упомянутая 25% надбавка к киргизскоим нормам уже игнорируется, что также является нарушением закона, создавая новые излишки для нарезки переселенческих участков. Как видно из одного доклада Переселенческого Управления, в марте 1907 года нормы Щербины были найдены высшими, и поэтому произведена повторная перепись киргиз Кокчетавского уезда, где они испытывают наибольшее стеснение в земле и где последняя в наибольшем количестве отрезана для крестьян, которых, по губернскому обзору за 1905 год, было в 88 пос. – 83945 или 40% всего крестьянского населения области, в то время как число киргиз равнялось 86969 душам обоего пола. Как было уже указано выше, за эти три года крестьянское население значительно увеличилось в этом уезде.

Нормам экспедиции угрожает, таким образом, опасность, и киргизы лишатся части тех земель, которые им раньше были предоставлены на основании норм Щербины. С другой стороны, переселенческие наделы уменьшены с 15 десятин до 10, очевидно с той целью, чтобы на месте двух разместить трех.

Ввиду этих шагов, предпринятых Переселенческим Управлением, чтобы устроить в киргизской степи наибольшее количество переселенцев, нельзя не удивляться торопливости депутата Маркова 2-го: в переселенческой комиссии государств. думы он заявил, что киргизы – потомки орд Чингисхана и Тамерлана и что с ними нужно поэтому поступать так, как поступали с краснокожими в Америке [13].

Свою речь о Чингисханах и Тамерланах и о круговой поруке современных киргиз за их давнишние грехи, г. Марков позаимствовал у директора департамента земледелия Главного Упр. З.У. и З., г. Крюкова, высказавшего такой взгляд на киргиз на совещании, бывшем в марте 1907 года при названном Управлении.

12 «Речь № 229 от 28.09.1907.

13 «Товарищ», № 442, от 6 декабря 1907 г.

В справочной брошюре, изд. Переселенч. Упр. для депутатв государственной думы III созыва, на с тр. 13 напечатано: «для множества крестьянских хозяйств, стесненных малоземельем и совершенно неподготовленных для перехода к улучшенным способам землепользования и земледелия, переселение представляет единственный (?) исход из тяжелого экономического положения». Правительство решило поэтому «колонизовать» киргизские степи маломочными крестьянами, неспособными к улучшенным приемам хозяйства, наделив их 10-десятинным душевым наделом, чтобы на место двух посадить трех; с законами, ограждающими права киргиз, при этом не церемонятся, и желания г. Маркова в сущности уже исполнены.

Особый вопрос – что ожидает в будущем крестьян и киргиз? Лучшие земли северного района киргизской степи сходны с землями Самарской губ. В 80-х г.г. степь служила местом колонизации и даже числилась в ряду многоземельных губ. Ныне – она сама дает ежегодно не менее 6 – 9 тыс. душ переселенцев. При спешном и массовом переселении крестьян в казахскую степь весьма возможно, что ее целина будет выпахана раньше, нежели крестьянское хозяйство успеет принять более интенсивную форму. Казахская степь, лишившись вековой целины, окажется бесплодной и, при современной технике крестьянского хозяйства перестанет давать урожаи. Здесь повторятся знакомые неурожаи юго-восточной России. Распылив превосходные пастбища казахской степи и обратив ее к пустыню, крестьянин окажется у разбитого корыта, а казахи, лишившись к тому времени своих пастбищ, окончательно обнищают, если только, пролетаризованные новыми условиями жизни, они не переселятся на горные заводы и в города.

III.

Перейдем теперь к той культурно-политической обстановке, в которой складывалась жизнь киргизской народности.

Кровная связь между тюркскими племенами, вошедшими в состав, так называемой большой, средней и малой орды, крепко держится с давних пор. На вопрос «кто ты?» каждый киргиз ответит: «уш джуздынг баласымыз», т. е. «мы дети трех орд». Если вопрос исходит от киргиза же, то вопрошаемый назовет одну из орд или какой-либо род из их среды. Каждый киргизский род имеет свой боевой клич – по имени самого популярного в нем лица, жившего когда-либо. У казахов таким кличем стало и имя мифического лица Алаша.

В XVIII веке в киргизской степи чрезвычайною популярностью пользовался хан казахов Аблай, и в средней орде (Семипалатинская и Акмолинская обл.) это имя стало боевым кличем. Остаться дома, когда раздается родовой боевой клич, считается величайшим позором, – и кто им отмечен, за того ни один честный киргиз не выдаст своей дочери. Клич «Аблай» распространен даже среди сибирских казаков – русских. Один из них, провожая сына на японскую войну, давал ему даже напутствие «Аблай! Аблай! деп кийпкет!», т. е. «Аблай! Аблай! нападай!». Благодаря стараниям обрусительной политики правительства, с одной стороны, и пропаганде

ислама – с другой, старое родовое объединение киргизской народности получило религиозно-политический характер.

Киргизы, еще недавно, в половине XIX века были довольно равнодушны к религии, в частности, к исламу. В Мекку ездили тогда лишь единичные личности, в то время как в 1905 году в одном только Омске из канцелярии степного генерал-губернатора для поездки в Мекку получили заграничные паспорта 500 человек. И это при наличности таких незаконных препятствий, как лишение права на поездку в Мекку тех, за чьею волостью есть недоимки.

Бывало и так, что сердобольный крестьянский начальник не пускал в Мекку киргиза, находя, что у него для этого слишком мало средств, и судил он об этом на основании данных, записанных в податной тетради, где, как известно и самому крестьянскому начальнику, фигурируют заведомо ложные цифры. В видах воспрепятствования пропаганде ислама администрация изгоняла из киргизской степи всякого татарина: гонимый приобретал, благодаря этому ореол мученичества, оставаясь преспокойно в степи, так как киргизы его скрывали.

Администрация требовала, чтобы в киргизских мектебах – национальных начальных школах – учитель знал русский язык. Для того, чтобы открыть школу или построить мечеть, требовалось особое разрешение, которое, обыкновенно не давалось

В результате этого, и мектебы, и мечети устраивались нелегально.

Под молельни стали строить дома без минаретов, чтобы скрыть их от взора полиции.

Нужно заметить, что в вопросах религии и политки низшие агенты полиции и администрации, избираемые из среды самих же киргиз, действуют в согласии с последними: они также чувствуют себя сынами данного народа, так что тайные школы и молельни остаются неизвестными только уездным и крестьянским начальникам и высшему начальству.

В Киргизской степи работают православные миссионеры, но результаты их деятельности ничтожны. Православие принимают или малолетние бесприютные сироты, оторвавшиеся от степи и случайно оказавшиеся в русских селениях, или влюбленная пара – жених и невеста, чтобы перейдя в православие, получить свободу. Понятно, что таких новообращенных в православие, не может быть много, так как в степи призрение сирот лежит на обязанности рода, и общественное мнение не признает свободы выбора жениха и невесты.

Лет 6 тому назад, по доносу волостного писаря, уволенного киргизом-управителем, администрация познакомилась впервые с киргизской прокламацией, напечатанной на гектографе и получившей широкое распространение в степи. В этой первой киргизской прокламации, авторы на арабском и киргизском языках призывали детей Алаша подняться, как один человек, против посягательств русского правительства на религию – ислам и против попытки обратить киргизский народ в «крестьян» и православную веру. Эта основная идея прокламации богато иллюстрировалась частными фактами обрусительной политики. Авторы прокламации

усмотрели желание обратить киргиз в «крестьян» в том, что с 1902 года в Акмолинской введен институт «крестьянских» начальников; свои опасения относительно обращения в православие они строили на том, что тогда же в Акмолинской области стали открывать для киргизских мальчиков аульные школы, в которых киргизских мальчиков обучали письму в русской транскрипции; арабские же буквы, которыми пользуются киргизы, изгонялись из употребления. Киргизы, видя в этом покушение на свою грамоту и на священную книгу – коран – просили у администрации преподавать в аульных школах учение ислама и грамоту по-киргизски. В этой просьбе им было отказано. Тогда киргизам оставалось лишь признать справедливость того, что говорили о намерениях правительства авторы прокламации[14].

В связи с этой прокламацией были проведены впервые политические обыски у известнейших киргиз, у мулл и учителей; были арестованы библиотеки и переписка, возвращенные только в дни свободы, спустя 2–3 года. Из Кокчетава были административно высланы известнейший во всей киргизской степи ученый – мулла Наурызбай Паласов со своими учениками.

Науан (под этим не переводимым ласкательным именем он известен в степи) 15 лет учился в Бухаре, кончил там высшую школу и сделал блестящую карьеру, исключительно благодаря своему необычайному дарованию. Он был сыном бедного киргиза Кокчетавского уезда, и в Бухару поехал, как некогда Ломоносов в Москву. В Бухаре Науан занимал место преподавателя в высшей школе, откуда его вызвали кокчетавские киргизы, послав особых делегатов. Если бы правительство сознательно пожелало отдалить киргизский народ от русского просвещения и толкнуть его в объятия панисламизма, то ничего нельзя было для этого и придумать, как начать преследования против популярного Науана.

В, недавно еще поголовно безграмотной киргизской степи, ныне часто встречаются ученые типа Науана, окончившие высшие мусульманские школы в Самарканде, Бухаре, Константинополе, Казани и др. мусульсманских центрах. Трудно сказать, какой % киргиз грамотен, так как обучение ведется тайно, и сведения не подаются в статистическую литературу. Губернаторские отзывы совершенно не отмечают киргизских национальных школ грамоты; о них впервые дает некоторые сведения экспедиция г. Щербины. По губернаторским обзорам за 1905 было:

14 Вот еще небольшая иллюстрация той политики, которая до сих пор царит в киргизской степи: «Омская духовная консистория имеет честь покорнейше просить И.И. объявить киргизу вверенного Вам уезда, А, волости, К – у, Б – у, что на прошение его, препровожденное на имя Его Преосвященства, г. мировым судьею А. – ского уезда 23 марта за № 238, о привлечении к ответственности А-ского священника, оскорбившего его и мухаммеданскую веру, резолюция Архипастыря 4 апреля за № 124 последовала такая: «дерзкий кляузник киргизь забыл, что он живет не в Турции, а в России православно-христианской. Оставить без последствий». В глубокой степи, за 700 верст от Сибирской ж.д., сидя в гостеприимной юрте богатого киргиза, я рассказывал собравшимся старикам и молодежи о русских писателях и, в частности, о Л. Н. Толстом. Хозяин дома, богатый влиятельный киргиз, выслушав меня, улыбнулся, попросил жену достать его шкатулку, где он держал свой архив и, вынув, оттуда бумагу, передал мне. С нее я и снял вышеприведенную копию. Оказалось, что все киргизы знали ее содержание и, не желая обидеть подозрением мой рассказ, они высказали мнение, что все «они», т. е. русские писатели, вероятно нерусские, особенно Л. Н. Толстой. Все они должно быть мусульмане, иначе и быть не может. «Кто знает, они, может быть, киргизы», заметил один старик.

В областях	Аульн. школ	Учащихся
Семиреченской	13	257
Семипалатинской	27	?
Акмолинской	14	301
Тургайской	94	1.672

В этом числе ничтожный % приходится на долю девочек. Таково положение низших школ в киргизской степи, где детей обучают русскому языку. Число киргиз, обучающихся в городах, совершенно ничтожно; в средних учебных заведениях и университетах – их очень мало, – окончивших высшее образование можно, говоря фигурально, перечислить по пальцам.

По данным Щербины было:

В уездах	Учителей мулл	Из них приходится на 1000 д.о.п.
Устькаменогорском	97	0,4
Павлодарском	261	1,9
Каркаралинском	134	1,3
Петропавловском	154	2,3
Омском	167	4,4
Кокчетавском	164	2,0
Акмолинском	267	2,4
Атбасарском	97	1,3
Актюбинском	259	2,5
Кустанайском	159	1,4

Нельзя не пожалеть о том, что экспедиция разработала данные о числе грамотных и учащихся только в двух последних уездах. В них приходилось на 100 душ обоего пола:

	Грамотных		Учащихся	
	по-кирг.	по русски	по-кирг.	по-русски
В Актюбинском уезде	42,3	2,7	94	1,5
В Кустанайском уезде	38	3,6	19	0,97

в том числе ничтожный процент приходится на учащихся женского пола.

Судя по приведенным данным, уровень грамотности в степи весьма невелик, но трудно предположить, чтобы экспедицией было учтено число всех учащихся и учителей, так как условия нелегального преподавания вряд ли способны расположить к откровенности. Нельзя не обратить внимания на процентное отношение

между учащимися в национальной школе нелегальной и в школе правительственной: в Актюбинском уезде оно равно 62,6 и в Кустанайском – 19,6.

Обрусительная политика дает повсюду одни и те же результаты.

На киргизском языке пока нет ни одной газеты[15], точно также казахи не располагают до сих пор своей типографией. Мысль о том и другом возникала в казахской степи в счастливые дни свободы, но не осуществилась.

В казахской степи в большом количестве выписываются татарские газеты и книги татарских издателей; за последние годы, начиная с 1905, вышло из татарских типографий несколько книжек на казахском языке в стихах и прозе; авторы их казахи.

IV.

Киргизская степь покорно несла беззакония, глубоко затаив ненависть и злобу. Не без зависти слушала она бродячего выходца из Туркестана и Турции, повествовавшего о великом халифе – султане турецком, о справедливости царящей в его царстве и благоденствии его народа. Рассказчик, изучивший киргизскую жизнь, знал чем привлечь внимание слушателей: говорил слепому о свете, глухому о музыке, а киргизам о справедливости и законе, властвующем будто бы в Турции и в прочих мусульманских странах.

Степь слушала эти рассказы с глубокой завистью к подданным восточных деспотов.

Началась русско-японская война. Крестьянские начальники, желая проявить патриотизм, принялись собирать у подчиненных деньги в пользу раненых; по существу, это был принудительный сбор, который не вызвал в казахах симпатий к правительству.

Телеграммы приносили вести о непрерывных японских победах. Степь, знавшая со слов бродячего апологета ислама о том, что все хорошее и справедливое связано с исламом, и на опыте обрусительной политики также убедившаяся, что ничего хорошего не может быть вне ислама, – живо восприняла легенду о том, будто японцы – это те мусульмане, с которыми киргизы соединены родственной национальной связью. Последнее обстоятельство, по их мнению, подтверждалось сходством японских портретов с типом киргизского лица. Все это вызвало в них глубокий интерес к войне. В степь впервые стали проникать в большом количестве русские газеты: не говоря уже о татарских.

При таких обстоятельствах степь, пропустившая мимо ушей указ 12 декабря 1904 года, эпохи банкетов, – с восторгом встретила рескрипт 18 февраля: о созыве «доверием народа облеченных людей» и о разрешении подавать петиции по вопросам о народных нуждах.

15 Русские газеты (только левые до ка-де включительно) выписываются в степи единицами или десятками людей. После роспуска I Думы бесплатно посылались в киргизскую степь черносотенные газеты, но киргизы оказались к ним равнодушными, и некоторые вспоминали по этому поводу народный афоризм о волке, который найдя на дороге отравленный кусок сала, обошел его, говоря: «тяжел и вкусен ты, кусок сала, однако, по какой загадочной причине оказался ты лежащим на дороге?»

Вся степь была вовлечена в сферу политики и захвачена потоком освободительного движения. Началась оживленная переписка о нуждах киргизского народа. Указ 17 апреля о веротерпимости еще более приподнял настроение. Весной 1905 года, с наступлением привольной жизни, в степи на летних стоянках начались съезды, на которых обсуждались местные нужды и нужды всей киргизской народности. Все большие степные ярмарки этого года стали ареной киргизских политических съездов, где киргизы обсуждали и подписывали, поданные потом на Высочайшее имя, петиции. На этих же съездах были избраны делегаты, уполномоченные лично подать эти петиции. Религиозные и земельные вопросы стояли у казахов впереди вопросов политической свободы.

В составлении петиций принимала участие, с одной стороны, интеллигенция, воспитанная на русской литературе, верующая в европейскую культуру, видящая счастье родины в здоровом претворении плодов западной культуры и считавшая религиозные вопросы второстепенными, при наличности обещанной 17 апреля свободы веротерпимости. С другой стороны, выступала и интеллигенция, воспитывавшаяся в духе восточной ортодоксии и национально-религиозной исключительности. Эта последняя выдвигала религию на первый план; в мусульманской схоластике она видела и продолжает видеть науку, которой никто и никогда не превзойдет; киргизский народ, и вообще магометан, она ставит выше всех народов, искренне и сознательно отождествляя религиозное единство с единством национальным. Если провести некоторую аналогию с русской интеллигенцией, то первую группу киргизской интеллигенции можно было бы назвать западниками, а вторую тюркофилами и поборниками панисламизма. Как показали киргизские съезды (замечу в скобках, – тайные), широкие массы, как везде, были нейтральны к вопросам политическим и обнаружили только некоторый интерес к вопросам религиозным, на которых и базируют наши тюркофилы-панисламисты. Но даже в наиболее активных слоях киргизского народа тюркофилы были в большинстве. Благодаря обрусительной политике, до сих пор царящей в киргизской степи последняя с подозрением относится к западному просвещению и культуре.

В июне 1905 года в центре киргизской степи, в Каркаралинском уезде, на коянданской ярмарке 14500 киргизами была отправлена на имя председателя Комитета министров петиция, в которой, между прочим, говорилось следующее:

«Не считаясь ни с интересами народа, ни с его историческими правами, преследуя лишь одну обрусительную политику, местная администрация стремилась к уничтожению всего того, что не согласовывалось с этой политикой. Правительство совсем упустило из виду, что киргизские степи не завоеваны, а добровольно присоединились к России. Киргизы приняли русское подданство в видах внешней защиты, не предполагая какого-либо вмешательства во внутренние дела. В насильственном же вторжении государства в сферу религиозных дел киргизы видят явное посягательство на их веру и относятся с недоверием к действию правительства…»

«Считая землю своей собственностью, приобретенной кровью отцов, казахи, при вступлении в русское подданство, не подумали, что государство позволит себе

посягнуть на частную собственность; между тем, русское правительство создало законы, по которым без всякой мотивировки, просто по праву сильного, все казахские степи признаются государственной собственностью, последствием чего создалось переселенческое движение в казахские степи, и самые лучшие участки земли перешли к переселенцам, а худшие – остались за казахами»…

«Говоря короче, введение в стране степного положения, созданного бюрократическим путем, без всякого соображения с истинными потребностями населения, неуважение к закону со стороны власти, ставящей на место последнего свое усмотрение, полное пренебрежение к правам личности, административное насилие, вторгающееся во все стороны жизни, пренебрежение к духовным и экономическим интересам киргиз, искусственно поддерживаемое невежество массы – все это привело население к обеднению, а его культурное развитие – к застою».

Благодаря победе тюркофилов, которых поддерживало активное большинство народа, пункты петиции начинались с требования освободитьт киргизское духовенство от подчинения мин. внутр. дел и создать особый духовный орган, либо же подчинить киргизское духовенство оренбургскому мезортиату; затем следовал пункт о земле, и, в самом конце, говорилось о необходимости созыва государственной думы и участия в ней депутатов от киргиз.

Настали незабвенные дни свободы. Манифест 17 октября был переведен на казахский язык, при содействии старого цензора вице-губернатора напечатан в акмолинской областной типографии и разослан по всей киргизской степи. Киргизы, живущие в городах, ликовали, получив телеграммы с кратким изложением манифеста. По степи и в степных городах начались впервые публичные митинги. В городах киргизы присоединились к ликующей интеллигенции, говорившей о равенстве всех, о свободе совести, о народовластии. Киргизы впервые услышали из уст русских подобные речи, и краеугольный камень будущего сближения обеих народов тем уже был заложен. Киргизы увидели, что не все русские похожи на их старых знакомых, веками дискредитировавших в степи имя русского народа.

Начались выборы в государственную думу. Съезды так наз. выборных избирали в киргизской степи выборщиков, которые, как было раньше указано, в свою очередь, избираются на каждое трехлетие для выборов должностных лиц киргизского общественного управления. Следует при этом принять во внимание, что киргизы вечно враждуют между собой, добиваясь избрания на эти должности и потому выборам в государственную думу угрожала величайшая опасность: они могли ограничиться обычными мелкими раздорами и сведением личных счетов. Но свобода передвижения в киргизской степи, ее способность быстро распространять и разносить повсюду всякие вести и связанная с этими благоприятными условиями возможность широкой политической агитации, – устранили эту опасность.

В степи появились рукописные переводы политических листков. В «Биржевых Ведомостях» был перепечатан, переведенный на казахский язык, краткий катехизис партий народной свободы, и кое-кто даже переложил этот перевод на стихи. На сходе, собранном крестьянским начальником, убеждавшим киргиз не особенно

увлекаться манифестом и агитаторами, сидящими в тюрьмах, выступил певец или симулянт-юродивый и распевал катехизис партии народной свободы. В рамках казенного схода велась живая агитация.

В массе киргизского населения политические партии находятся еще в зачаточном состоянии. Политические взгляды избирателей еще аморфны и не успели вылиться в определенную программу. Как и все окраины, испытавшие на себе тяжесть обрусительной политики, киргизская народность настроена оппозиционно к правительству старого режима и тяготеет к русским оппозиционным партиям. В ближайшем будущем, в степи, вероятно, сорганизуются две политичесике партии, соответственно двум политичесики направлениям, складывающимся в киргизской среде. Одно из них может быть названо национально-религиозным, и идеалом его является религиозное единение казахов с прочими мусульманами. Другое, западническое направление, видит будущее киргизской степи в сознательном претворении западной культуры – в самом широком смысле этого слова. Первое, вероятно, возьмет за образец мусульманские – татарские партии, а второе – оппозиционные русские, в частности, партию народной свободы.

В I и II Государственной думе все депутаты-киргизы примкнули к мусульманской фракции народной свободы.

Закон 3 июня 1907 года лишил 4 ¼ миллионную киргизскую народность избирательных прав. Правительство, очевидно, сочло лишним присутствие в государственной думе представителей от того народа, которого оно столь насильственно лишило его земель.

***А. Букейханов*ъ.**
(Костелянский А.И. (ред.), Формы национального движения в современных государствах.
Петербург – Петроград, 1910, стр. 577–600.)

Любезный Алиханъ!.. Одинъ ты, по-моему, заслужилъ расположеніе народа. Одинъ ты имеешь право сказать, что работалъ на народъ. Кто же больше? Все остальные – сытые подлецы на казенныхъ жалованияхъ – лишь умеютъ зло завидовать и змейнымъ образомъ шипеть вокругъ техъ, кто работаетъ, тогда какъ они сами пальцами не шевелятъ за народъ.

Отвечай. Пиши, какъ помочь казахамъ по практическимъ вопросамъ о земле.

Меня ругаютъ со всехъ сторонъ. Если можешь, то защити своимъ авторитетомъ. Цель моя благая, но ошибки возможны везде.

Твой Бахитъ-Жанъ.

ПИСЬМО СУЛТАНА Б.-Д. КАРАТАЕВА А.БУКЕЙХАНОВУ О ПУТЯХЪ РЕШЕНІЯ ВЪ КАЗАХСТАНЕ ЗЕМЕЛЬНАГО ВОПРОСА[1]

Г. Уральскъ,
домъ войскового старшины Искакова

30 сентября 1910 г.

Любезный Алиханъ![2]

Очень жаль, что я не засталъ тебя въ г. Уральске. Оказывается, ты два раза былъ здесь и оба раза я находился въ степи. Очень жаль.

Я имелъ въ виду посоветоваться съ тобой по вопросу большой важности и воспользоваться твоіми познаніями въ такомъ деле, которое, можетъ быть, послужитъ образцомъ для казаховъ, по крайней мере, Уральской области. Не говоря объ этомъ, мне бы хотелось повидать казаха, человека, подписавшего общеказахскій протестъ, присоединенный къ общему хору протестовъ, выразившихся въ В[ыбор]ге,[3] равно человека, которого я знаю и съ которымъ я давно не виделся. Я тебя уважалъ, когда ты былъ студентомъ, за твои убежденія. Мне отчасти известны некоторые эпизоды из твоей студенческой жизни. Такъ, напримеръ, однажды въ г. Питере на квартире у меня были ты и Базаръ Саматовъ (ныне покойникъ). Я былъ кандидатомъ въ канцелярію 2-го департамента правительствующего Сената. Возникъ споръ о такомъ предмете, о которомъ обсуждали и говорили «Новое время» и «Новости». Саматовъ стоялъ за «Новое время», а ты за «Новости». Ты сказалъ Саматову: «Ты глупъ, какъ сивый меринъ». Я отъ души хохоталъ. Только я ныне позабылъ, о чемъ была речь. Несомненно лишь то, что я былъ на твоей стороне. Затемъ я помню эпизодъ съ Валиханомъ (Гази), которому ты сказалъ: «Вы ничего не понимаете и не знаете», на что тотъ ответилъ грубыми выходками.

Перехожу къ вопросу, который интересуетъ тебя не менее меня.

---

1 ЦГА РУ: Ф.И. – 461, опись № 1, дело № 1026, листы №№ 27-30 (незаверенная копия). – Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1901 ж. – желтоқсан 1917 ж. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Апрель 1901 г. – декабрь 1917 г. – Алматы: «Алаш», 2004. – Т. 1. – 86-91 бб.

2 Копия письма сохранилась в документах переводчика Семиреченского областного правления Б.Сырттанова, изъятых у него при обыске между 1910-1917 гг.

3 Хаттың авторы 1906 жылдың шілдесінде І-нші Мемлекеттік думаның күштеп қуылуына наразылық білдіріп 180 депутат қол қойып таратқан әйгілі «Выборг үндеуін» («Выборгское воззвание» «Народу от народных представителей») айтып отыр.

Переселенческая организація доныне успела изъять подъ переселеніе въ семи волостяхъ Уральскаго уезда 47 переселенченскихъ участковъ. Изъятые земли оказались самые лучшие и сопровождались сносомъ зимовокъ, въ числе коихъ были и весьма благоустроенныя. Одни зимовки были снесены по приказу, другіе потому, что нельзя было не снести ихъ за изъятіемъ подъ переселеніе лучшихъ земель возле этихъ зимовокъ и за дальностью расстоянія до другихъ удобныхъ земель, которые бы можно использовать подъ хлебопашество и подъ покосы. Некоторые группы зимовокъ были снесены два раза за образованіемъ переселенческихъ участковъ и на новыхъ местахъ. Казахи (киргизы) Уральскаго и Темирскаго у[ездовъ] безропотно подчиняются всемъ требованіямъ и всемъ капризамъ переселенческой организаціи. Жаловаться некому, ибо эти жалобы не удовлетворяются. По крайней мере нетъ примера уваженія казахскихъ жалобъ. Сверхъ того, казахскіе «бас адамы» (главные люди) заняты всегда избирательной борьбой изъ-за должности управителя, аульнаго старшины и народнаго судьи, покупаемыхъ на торжественныхъ торгахъ въ присутствіи властей, российскимъ правительствомъ установленныхъ. Этапъ избирательной борьбы поглощаетъ все помыслы, душу и жизнь казахскаго населенія, руководимаго невежественными «бас адамами», такъ что вопросы о существе націи, религіи, земельные и прочіе не занимаютъ ихъ умовъ. Заявляю тебе, что никакихъ общенародныхъ нуждъ казахскіе «бас адамы» въ лице аксакаловъ не ощущаютъ, и все заняты вопросами о должностяхъ, созданныхъ сначала Временнымъ положеніемъ 21 октября 1868 года и затемъ действующимъ Степнымъ положеніемъ 25 марта 1891 года. Такъ какъ утвержденіе выборовъ закономъ предоставлено крестьянскимъ начальникамъ и губернатору, то развились въ грандиозномъ размере среди казаховъ сутяжничество, кляузничество, шпионство и доносительство. Корысть стала доминирующимъ стимуломъ деятельности всехъ «бас адамов». Психологія казаховъ развратилась настолько, что безъ подкуповъ и безъ взятокъ ничто у нихъ не делается и не творится. Никакой общественной деятельности и никакихъ общественныхъ надобностей для нихъ не существуетъ. Между темъ земли все уходятъ и уходятъ подъ переселеніе, и «бас адамы» лицемерно восхваляютъ техъ, кто грабитъ ихъ земли, и даже осуждаютъ техъ, кто стремится защитить ихъ земли, ибо те, которые идутъ противъ начальства, по ихъ мненію, суть дураки. Правда, все это происходитъ отъ невежества и бессознательности населенія и отъ техъ законовъ, которыя служатъ источниками для созданія подобнаго мрачнаго положенія вещей. Но надо сознаться въ томъ, что мы не имеемъ никакой общей для всехъ казаховъ организаціи, руководящей ими и направленной противъ золъ. Казахи разорены до неузнаваемости, а интеллигенція ихъ, при всей любви къ своему народу, не хочетъ работать солидарно или слишкомъ завистливо относится къ деятельности другъ друга, и, следовательно, также разрознена. Наконецъ, у казаховъ нет такого интеллигентнаго человека, который бы сумелъ заслужить любовь и расположеніе ихъ, ибо все интеллигенты на должностяхъ и не могутъ влиять на народъ за своей разбросанностью. Одинъ ты, по-моему, заслужилъ расположеніе народа. Одинъ ты имеешь право сказать, что работалъ на народъ. Кто же больше? Все остальные – сытые подлецы на казенныхъ жалованіяхъ – лишь умеютъ зло за-

видовать и змейнымъ образомъ шипеть вокругъ техъ, кто работаетъ, тогда какъ они сами пальцами не шевелятъ за народъ. При такомъ положеніи я не разъ опускалъ руки, не будучи въ состояніи оказать какую-либо практическую пользу своему народу. Но сидеть сложа руки, живымъ свидетелемъ того грабежа, который производится надъ землей, также не хватаетъ силъ. Уральско-Тургайская партія[4] зачислила все удобные [земли] степи въ колонизаціонный фондъ на предметъ переселенія, какъ это видно изъ отчетовъ за 1906, 1907, 1908 и 1909 гг.

Въ Уральской области не имеется черноземъ, а имеются степи (суглинки и супески) съ темно-каштановыми и светло-каштановыми почвами, считающимися, по мненію чиновъ переселенческаго управленія, удобными для хлебопашества, и то только въ Уральскомъ и Темирскомъ у[ездахъ]. и не во всехъ волостяхъ ихъ. На нихъ произрастаетъ ковыль. Партія делитъ эти степи на земли 1-го и 2-го разрядовъ. Чубары (пространство, на которомъ произрастаютъ разныя травы: ковыль, полынь и прочее пятнами) партія относитъ къ 3-му разряду. Подъ переселеніе отбираются степи 1-го разряда. Но такъ какъ эти степи не имеютъ сплошного характера и всегда находятся внутри чубаровъ или чубары внутри степей 1-го и 2-го разрядовъ, то въ составъ переселенческихъ участковъ входятъ и земли 3-го разряда безъ зачета 90, 80 и 70 десятинъ на 100, чемъ они увеличиваютъ размеры техъ участковъ. Впрочемъ, это – редкость. Партія предпочитаетъ сплошные удобные земли для образованія переселенческихъ участковъ.

Въ Уральскомъ у[езде]. оставались две волости: Чедертинская и Джамбейтинская, где не было сделано изъятій. Я числюсь въ Чедертинской волости. Въ нынешнем году было предложено къ изъятію 15 тысячъ десятинъ изъ земель этой волости. Я сижу въ своей волости, и каково было мое положеніе?

Въ Джамбейтинской волости не предполагается никакое изъятіе. Въ Лбищенскомъ у[езде]. въ волостяхъ Булдуртинской, Уруктукульской и Джуванышской предположены изъятія въ 1911 году, а въ остальныхъ 12 волостяхъ этого уезда не предполагается никакое изъятіе за неименіемъ удобныхъ земель для колонизаціоннаго фонда. Въ Гурьевскомъ у[езде]. 17 волостей, где изъ более 6 миллионовъ десятинъ не имеется ни одной удобной земли. Въ Темирскомъ же у[езде]. 22 волости, где идутъ изысканія. Итакъ, грабежъ въ самомъ азартномъ разгаре, а казахи по своему невежеству молчатъ, увлеченные одной избирательной борьбой и угожденіемъ начальству.

Оказались для казахскаго народа два страшныхъ врага: его невежество и кочевая бескультурность съ одной стороны, бесцеремонность и наглость переселенческой организаціи, заинтересованной въ поддержаніи своего существованія во что бы то ни стало.

Нуженъ былъ поворотъ въ сторону, чтобы избавиться отъ этихъ враговъ. По закону казахскіе земли, отданные казахамъ въ бессрочное общественное пользованіе, составляютъ государственную собственность, и излишки ихъ подлежатъ изъятію подъ переселеніе. На этомъ основаніи переселенческая организація считает своей обязанностью отобрать казахскіе земли, оставивъ самимъ казахамъ или все 3-го разряда или солонцы, пески и камни. Она исходитъ изъ предположенія, что

4 Имеется в виду Уральско-Тургайская межевая партия.

на нихъ можно пасти скотъ, и что удобные земли существуютъ для крестьянъ. Она стремится довести казахскіе нормы на удобныхъ земляхъ до 8 десятинъ на душу, а казахи молчатъ и молчатъ...

Что нужно сделать намъ? Конституціи нет, Государственная Дума въ своемъ большинстве стоитъ за переселенческую организацію. Противъ силы невозможна никакая борьба. Выселиться въ другую державу по примеру Кавказскихъ черкесовъ[5] или ногайцевъ (въ Турцію или куда-нибудь въ Китай, или въ Афганистанъ?) казахи въ своемъ громадномъ большинстве не пожелаютъ. Переселенческая организація полагаетъ, что государство отбираетъ свои земли ввиду встретившейся надобности, и что земли отданы казахамъ въ пользованіе.

При такихъ обстоятельствахъ я и управитель Чедертинской вол[ости]. Андижанъ Джубаналіевъ обратились въ Главное управленіе земледелія и землеустройства съ ходатайствомъ зарегистрировать сложившуюся оседлость у казаховъ Чедертинской волости съ отводомъ имъ земель въ собственность (поселковую общинную и даже въ собственность отдельнымъ лицамъ). Оно вняло этому ходатайству, и съ 1 іюля этого года 7 топографовъ производятъ подробную сельскохозяйственную съемку по одноверстному масштабу въ англійскомъ дюйме. По-видимому, съемка всей волости въ нынешнем году не кончится.

Посылаю тебе №№ 202 и 203, изъ коихъ ты вычтешь разные корреспонденціи о положеніи землеустройства Чедертинской вол[ости]. и о положеніи другихъ казаховъ. Я извиняюсь передъ тобой за мое многословіе.

Находясь на разныхъ плоскостяхъ съ правительствомъ Столыпина по аграрному вопросу,[6] я былъ вынужденъ къ означенному ходатайству въ целяхъ парализовать изъятіе 15 тысячъ десятинъ подъ переселеніе въ Чедертинской вол[ости]. Сверхъ того, оседлость общинами и общинная земельная собственность, изъявъ казаховъ изъ подъ действія проклятого Степного положенія, направитъ казахскую народную жизнь по другому руслу более культурнаго характера, чемъ кочевая бескультурность, приведшая къ такому непоправимому краху. При признанной оседлости казаховъ появятся на арену жизни молодые

5 После заключения Адрианопольского мирного договора 1829 г., завершившего русско-турецкую войну 1828-1829 гг., территории Кавказа перешли к России. Черкесы (в XIX в. общее название группы западно-горских народностей Кавказа, имеющих родственный язык и культуру, занимавших большую часть обоих склонов Кавказского хребта и восточное побережье Черного моря), как бывшие до этого в зависимости от Турции, должны были перейти в подданство Российской империи. Отказ от подчинения вызвал долголетнюю войну, длившуюся с перерывами до 1864 го. Окончание войны ознаменовалось широкомасштабной эмиграцией большинства черкесов в Турцию (400 тыс. чел.). Энциклопедический словарь. Т. 26. СПб: Издатели Ф.А.Брокгауз, Ф.А. Эфрон, 1903. 580-581 стр.

6 Реформа 1906 года получила имя П.А.Столыпина (1862-1911), занимавшего пост председателя Совета министров и министра внутренних дел России (1906-1911) в связи с тем, что земельная реформа, которая разрабатывалась в течение 4-х лет несколькими комиссиями и совещаниями, была осуществлена именно при нем.

7 Младотурки – европейское название членов турецкой организации «Единение и прогресс», основанной в 1899 г. и возглавившей борьбу против феодального абсолютизма. В результате руководимой ими Младотурецкой революции 1908 года они пришли к власти, но не смогли изменить существующий строй Османской империи. Большой энциклопедический словарь. Спю: Норинт, 1997. Стр. 752.

муллы новейшихъ константинопольскихъ и египетскихъ толковъ съ младотурецкой окраской[7] и поведутъ народъ по руслу, которое объединитъ казаховъ съ остальнымъ мусульманскимъ міромъ. Интеллигенція станетъ тогда ближе къ народу для руководства имъ. Въ каждой общине съ поселкомъ предполагается мечеть съ наделомъ не ниже 120 десятинъ, а община будетъ изъ 20, 30, 40 и 50 дворовъ. Падетъ тогда значеніе «бас адамов», которыя уступятъ место более культурнымъ элементамъ, ибо будетъ введено общее положеніе о крестьянахъ, которое, въ связи съ предполагаемыми улучшеніями и реформами суда и управленія, во всякомъ случае лучше, чемъ Степное положеніе.

Я открываюсь лишь тебе. Никто не посвященъ въ эту затею, кроме Джансултана Троицкаго (?).

Татары проснулись къ новой жизни. Вследъ за ними должны проснуться и казахи на почве оседлости и земельной собственности.

Вотъ каково мое мненіе. Можетъ быть, я заблуждаюсь? Пиши и дай мне ответъ письмомъ. Я уважаю твое мненіе и прошу руководить мной въ Чедертинскомъ деле, которое можетъ явиться образцомъ для землеустройства остальныхъ казаховъ на уцелевшихъ ихъ земляхъ. Приди на помощь со своими советами въ письмахъ.

Въ основаніе землеустройства кладется 15-десятинная норма, но за недостаточностью или за неименіемъ удобныхъ земель для устройства 1800 кибитковладельцевъ эта норма увеличивается до 30 и более, вплоть до 120 десятинъ, какъ говорится въ корреспонденціи «Уральскаго листка». Съ землеустройствомъ сопряжено введеніе поземельныхъ, подесятинныхъ налоговъ. Въ состояніи ли казахи нести эти налоги, если душевые доли увеличить съ 15-десятинной нормы до 20 и более?

Отвечай. Пиши, какъ помочь казахамъ по практическимъ вопросамъ о земле.

Меня ругаютъ со всехъ сторонъ. Если можешь, то защити своимъ авторитетомъ. Цель моя благая, но ошибки возможны везде.

Поземельный подесятинный налогъ равняется, по словамъ производителя работъ г-на Зубера, 25-30-и копейкамъ, смотря подостойнству земель.

Я занимаюсь ныне тактикой, заключающейся въ полученіи того, что даетъ г-нъ Зуберъ, а затемъ заговорить инымъ языкомъ въ землеотводной и областной комиссіяхъ. Быть можетъ, тогда и ты сочтешь для себя нужнымъ заглянуть къ намъ въ г. Уральскъ. Я сообщу тебе о том времени. Вообще, без околичностей – помоги своимъ авторитетомъ.

Дай тебе Бог здоровья и счастья, основанное на любви къ народу.

Жму твою руку по-родственному.

Твой Бахитъ-Жанъ.[8]

ЦГА РУ: фонд № 461, опись № 1, дело № 1026, листы №№ 27–30

8 Под письмом имеется пометка следующего содержания: «Казах Семипалатинской обл[асти]. Букейханов живет в г. Самаре, служит в земском банке».

«Читая «Казахское хозяйство», невольно переносишься въ Эльдорадо: такъ все хорошо и богато въ русской Казахіи. ...Правда, г. Кузнецовъ ...тутъ же дълаетъ весьма курьезный выводъ, свидътельствующій объ агрономическомъ невъжествъ автора книги: «но несомнъно, что на плохой землъ даже и въ такой благопріятный годъ едва-ли можно было встрътить повсемъстно такую хорошую траву».

Кузнецовъ въ Степномъ краъ, Чиркинъ въ Забайкалье, В. Михайловъ на Далнемъ Востокъ – типичные дъятели за страхъ, во имя 20 числа, занесли свои дубины надъ головой инородца, совершенно забывая, что каждая изъ нихъ о двухъ концахъ.

Статистикъ

ЗА СТРАХЪ…

Переселенческое управленіе, что называется, закусило удила по части изысканія излишковъ земель, находящихся въ пользованіи инородцевъ. И армія чиновниковъ, вообще чуткихъ къ требованіямъ и желаніямъ, даже отдаленнымъ, высшаго начальства, изъ кожи вонъ лъзетъ, чтобы «цифрами» доказать, что это «закусываніе удилъ» вызвано прежде всего интересами страны и не только не вредитъ туземному населенію, но чуть ли даже не благодътельствуетъ.

– Туземецъ сибирскихъ степей на пути къ вымиранію и предоставитъ его самому себъ – прямое преступленіе… Надо поддержать его путемъ созданія условій, при которыхъ возможно культурно-экономическое развитіе инородца…

И вотъ, проливая крокодиловы слезы, чиновники рвутъ земельные обрывки у туземца, устанавливая «нормы», обезпечивающія возможность культурнаго хозяйства.

Эпоху всяческихъ «нормъ» открылъ пятнадцать лътъ тому назадъ директоръ департамента Тихеевъ, имъя въ качествъ подручнаго чиновника А. А. Кауфмана. Не вылъзая изъ тарантаса, однимъ махомъ обскакивая цълыя области, въ одинъ присъстъ выпуская толстые томы «обслъдованій», господинъ Кауфманъ подготовилъ знаменитую экспедицію Щербины.

– Когда я вышелъ отъ г. министра, то былъ подавленъ грандіозностью заданія, сложностью выполненія предстоящаго порученія. Но при первыхъ же приступахъ къ работъ убъдился въ преждевременности своего пессимизма…

Такъ обыкновенно начиналъ свои доклады г. Щербина послъ экспедиціонныхъ наскоковъ въ сибирскія степи и сыпалъ на съъздахъ, въ обществахъ и коммиссіяхъ небылицами въ лицахъ, разсказывая про инородцевъ, ихъ бытъ, хозяйственный укладъ, върованія. Въ результатъ – «нормы», явившіяся первыми кандалами для туземца, но за то послужившія отправной точкой для опредъленія емкости колонизаціоннаго земельнаго фонда, развязавшія въ отношеніи инородческаго вопроса руки правительственнымъ кругамъ, ведающимъ переселенческимъ дъломъ. Правда, на почвъ этихъ «нормъ» завязался горячій споръ: кучка окраинныхъ дъятелей доказывала теоретическую необоснованность щербиновскихъ нормъ, ихъ практическую абсурдность, а главное, что они угрожаютъ инородцу экономическимъ крахомъ. Но за этой горстью было нъсколько столбцовъ одной столичной газеты, открыто ставшей на сторону окраинныхъ интересовъ, а противъ нея – томы обслъдованій, испещренныхъ цифровыми выкладками, совершенное незнаніе ни обществомъ, ни печатью истиннаго положенія дълъ на окраинахъ и позади при-

поднятый указательный палецъ правой руки, красноръчиво показывающій путь-дорогу въ страны легендарнаго Макара, телятъ не гоняющаго.

Скоро изъятые излишки оказались въ рукахъ переселенцевъ, большая часть ихъ успѣла придти въ полную негодность отъ неумѣлаго хозяйничанья новоселовъ, колонизаціонный же потокъ въ Сибиръ росъ, и ему нужны были «вольныя» земли. Рѣшили пересмотрѣть щербиновскія нормы. Но чтобы опять поступить по-пилатовски, переселенческое управленіе снаряжаетъ новую экспедицію во главѣ со статистикомъ Кузнецовымъ и также съ опредѣленнымъ заданіемъ – отыскать излишки. Заданіе выполнено блестяще, о чемъ свидѣтельствуетъ только что выпущенный томъ «Киргизское хозяйство въ Акмолинской области».

По даннымъ кузнецовской экпедиціи, по одному Кокчетавскому уѣзду до 42 % земель, числящихся за киргизами, могутъ быть обращены въ колонизаціонный фондъ. Изслѣдователи убѣждены, что это новое изъятіе не отзовется болѣзненно на экономической сторонѣ туземнаго населенія, во-первыхъ, потому что скотоводческое хозяйство кочевниковъ «уже дошло до крайнихъ предѣловъ», а во-вторыхъ, «современное положеніе киргизскаго хозяйства и обнаруживаемая имъ тенденція къ переходу въ осѣдлое состояніе требуетъ обезпеченія и поддержанія этого хозяйства въ существующихъ его размѣрахъ».

При усвоеніи этихъ выводовъ, можно подумать, что киргизское хозяйство достигло своего идеала, стоитъ на прочномъ пути къ культурному совершенствованію, и инородцу остается только славословить Аллаха и благодарить начальство, денно и нощно пекущееся о немъ. Но ужъ вѣрно по натуръ инородецъ такой безпокойный, что все ему не угодишь: недовольство разростается и принимаетъ серьезныя формы протеста.

Въ чемъ же дело?

Да все въ томъ же дѣйствіи экспедиціи за страхъ, какъ и раньше. И вотъ къ этому-то «за страхъ» притягиваются и факты, и фантазія, и передержки, – словомъ, изъ него дѣлается прокрустово ложе. Экспедиція, устанавливая «нормы», исходила изъ продуктивности земель. А тутъ, какъ извѣстно, почвенно-ботанической фантазіи нѣтъ предѣловъ, что лишній разъ подтвердили переселенческія экспедиціи. И въ первой, и во второй были агрономы, ботаники, т. е. лица, компетентныя въ опредѣленіи степени продуктивности земель, а разноголосица получилась прямо невѣроятная, а именно: Кузнецовская экспедиція повысила степень продуктивности кокчетавсикхъ земель на 40 % противъ степени, опредѣленной щербиновской экспедиціей.

Между тѣмъ, за десятилѣтній промежутокъ, раздѣляющій работы экспедицій, изъ года въ годъ констатируется пониженіе урожая травъ, сбора сѣна, т. е. какъ разъ обратное заключеніямъ экспедиции. Только этимъ пониженіемъ продуктивности пастбищныхъ и сѣнокосныхъ угодій и можно объяснить неуклонное паденіе киргизскаго промышленнаго скотоводства, по крайней мѣръ, данныя столичныхъ рынковъ говорятъ объ этомъ. Читая «Киргизское хозяйство», невольно переносишься въ Эльдорадо: такъ все хорошо и богато въ русской Киргизіи.

«При личномъ обозрѣніи лѣтовокъ, пишетъ г. Кузнецовъ, мы нашли на большинствъ ихъ такой же густой, высокій и роскошный травяной покровъ, какимъ отличаются лучшіъ перезимовочныя пастбища».

Правда, г. Кузнецовъ оговаривается, что годъ обслѣдованія, 1907 годъ, былъ во всѣхъ отношеніяхъ благопріятный для растительности, и тутъ же дѣлаетъ весьма курьезный выводъ, свидѣтельствующій объ агрономическомъ невѣжествѣ автора книги: «но несомнѣно, что на плохой землѣ даже и въ такой благопріятный годъ едва-ли можно было встрѣтить повсемѣстно такую хорошую траву». Во-первыхъ, посовѣтуемъ г.Кузнецову не выводить своихъ «нормъ» на основаніи одного, исключительно благопріятнаго года, когда, по выраженію киргизъ, трава и на кошмъ росла, а во-вторыхъ, смѣемъ завѣрить почтеннаго статистика, что никогда растительности лѣтовочныхъ пастбищъ не можетъ быть по качеству одинаковой съ растительностью зимовыхъ стойбищъ: характеръ почвы, условія влажности, рельефъ послѣднихъ ничего общаго не имѣютъ съ таковыми же условиями лѣтовокъ.

Не менѣе наивна ссылка и на то, что новоселы охотно селятся на лѣтовкахъ. У скотоводческаго хозяйства свои требованія относительно продуктивности почвы, а у земледѣльца совершенно иныя. Нужно знать непрочность растительнаго покрова, быстро исчезающаго подъ палящими лучами солнца, измѣняющаго свой характеръ подъ продолжительнымъ пребываніемъ подъ скотомъ, чтобы судить, насколько поспѣшны заключенія экспедиціи.

Киргизъ-скотоводъ вѣками учитываетъ это обстоятельство, почему и выработалось правило не оставаться на одной и той же лѣтовкѣ долѣе 10 – 15 дней, а въ засушливые годы совсѣмъ не посѣщать высоко лежащихъ пастбищъ, иначе выбитая почва превратится въ песчаникъ или солончакъ.

Только пониженіемъ продуктивности пастбищъ и изъятіемъ «излишковъ» объясняется тотъ фактъ, что «киргизское населеніе почти на половину (48 %) состоитъ изъ бѣдняковъ, не имѣющихъ самостоятельныхъ хозяйствъ», и что «81,3 % всѣхъ киргизскихъ», т. е. находящихся на рубежѣ джатачества, такъ какъ производительность этихъ хозяйствъ достигла своего minimum'а, соотвтственно чему растетъ потребительная нужда.

Только угроза голодной смерти вынуждаетъ добродушнаго и миролюбиваго туземца прибѣгать къ грубымъ формамъ протеста, въ видъ нападенія на переселенческіе обозы, угона скота, вытаптыванія посѣвовъ, похищенія бабъ и т.д. Кузнецовъ въ Степномъ краѣ, Чиркинъ въ Забайкалье, В.Михайловъ на Дальнемъ Востокъ – типичные дѣятели за страхъ, во имя 20 числа, занесли свои дубины надъ головой инородца, совершенно забывая, что каждая изъ нихъ о двухъ концахъ.

Статистикъ.
«Сибирскіе вопросы», № 5 от 1909 г., стр. 18-21. СПб.

«Послѣдняя группа овцеводовъ нашла сочувственную поддержку въ Петербургъ, гдѣ при Главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія учрежденъ даже спеціальный комитетъ овцеводства съ цѣлью содѣйствія къ перенесенію съверо-кавказскихъ овцеводныхъ хозяйствъ въ Сибирь. Въ глазахъ правительственныхъ учрежденій тавричане должны сыграть роль серьезныхъ піонеровъ развитія въ Сибири торгово-промышленной жизни, а именно, вслѣдъ за производствомъ сырья – шерсти и овчинъ, Сибирь обязательно покроется сѣтью суконныхъ фабрикъ и кожевенныхъ заводовъ, а внутренній рынокъ, переживающій мясной кризисъ, будетъ заваленъ дешевымъ мясомъ – бараниной».

Статистикъ

НАШЕСТВІЕ «ТАВРИЧАНЪ» ВЪ СИБИРЬ

Появившіеся полвъка тому назадъ на Съверномъ Кавказъ таврическіе чабаны съ отарами мериносовыхъ овецъ быстро учли рядъ условій, благопріятствующихъ быстрому обогащенію этихъ піонеровъ руссификаціи «инородческаго» Кавказа. Пустынность степей, представляющихъ богатъйшія пастбища, дала возможность имть десятки тысячъ десятинъ за ничтожную арендную плату, отъ 4 до 20 коп. за десятину, при чемъ невъжество казачьяго населенія, а главное, полная подавленность туземца, только что «согнутаго въ бараній рогъ», позволяли и при такой ничтожной платъ успъшно культивировать обманъ и произволъ.

При опредъленіи количества десятинъ арендуемыхъ степей существовала оригинальная мъра – колесо тавричанской телъги, полный оборотъ котораго принимался за саженъ, почему вскоръ появились телгъи съ колесами, оборотъ которыхъ достигалъ уже 1 саж. съ ½ – ¾ арш. Выборъ степей подъ отары былъ свободный, а если разоренные туземцы пытались протестовать, то овцеводы поднимали крикъ о помощи противъ разбойничьихъ нападеній со стороны ингушей, осетинъ и другихъ кавказскихъ племенъ. Въ результатъ – черезъ 15 – 20 лътъ съверо-кавказская степь была захвачена тавричанами, и мериносовое овцеводство стало самой доходной отраслью хозяйства, такъ какъ стоимость пуда шерсти себъ не превышала 3 руб., а на рынкъ онъ разцънивался въ 10 – 12 рублей, т. е. каждый затрачиваемый рубль давалъ дивиденда 3 рубля 30 копеек – 4 рубля.

Но вотъ счастливые дни Аранжуеца миновали. Врагъ скотоводческаго экстенсивнаго хозяйства – плугъ, взбороздившій югъ Россіи, проникъ и въ степи Съвернаго Кавказа. Пониженіе экономической кривой побудило казаковъ, въ значительной степени эмансипировавшихся въ послъднія 10-15 лътъ, самимъ взяться ха эксплуатацію своихъ земель, тъмъ болъе, что приростъ населенія шелъ скорымъ темпомъ. Кругъ пастбищъ подъ отарами быстро сокращался, а соотвътственно этому росла арендная плата за степи, что при ослабленіи спроса внутренняго шерстяного рынка, подъ давленіемъ ввоза иностранной шерсти, понизило доходность тонкоруннаго овцеводства до крайнихъ предъловъ.

Передъ овцеводами всталъ гамлетовскій вопросъ: быть или не быть? Если быть, то при какихъ условіяхъ? И, вотъ, часть «тавричанъ» ликвидируетъ мериносовое хозяйство, переходя къ зерновому; часть создаетъ планъ грандіознаго мошенничества съ цълью выселенія туземцевъ изъ съверо-кавказскихъ предъловъ, симулируя разбойныя нападенія, уводъ въ плънъ своихъ же тавричанъ, и, наконецъ, часть обладающая 300,000 овецъ, мечтаетъ о захватъ сибирскихъ степей на тъхъ же началахъ, на которыхъ ихъ отцы нажили милліоны на Съверномъ Кавказе.

Послѣдняя группа овцеводовъ нашла сочувственную поддержку въ Петербургѣ, гдѣ при Главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія учрежденъ даже спеціальный комитетъ овцеводства съ цѣлью содѣйствія къ перенесенію сѣверокавказскихъ овцеводныхъ хозяйствъ въ Сибирь. Въ глазахъ правительственныхъ учрежденій тавричане должны сыграть роль серьезныхъ піонеровъ развитія въ Сибири торгово-промышленной жизни, а именно, вслѣдъ за производствомъ сырья – шерсти и овчинъ, Сибирь обязательно покроется сѣтью суконныхъ фабрикъ и кожевенныхъ заводовъ, а внутренній рынокъ, переживающій мясной кризисъ, будетъ заваленъ дешевымъ мясомъ – бараниной. Поэтому-то и надо оказывать всяческое содѣйствіе, идти на встрѣчу всѣмъ просьбамъ и ходатайствамъ тавричанъ.

Началось это содѣйствіе выясненіемъ «свободныхъ» сибирскихъ степей, которыя могли бы поступить въ аренду овцеводамъ, конечно, за плату, «посильную съ точки зрѣнія интересовъ переселяющихся овцеводовъ». Выясненіе это, кажется, привело къ довольно благопріятнымъ результатамъ; по крайней мѣръ, сейчасъ идетъ вопросъ о пониженіи тарифныхъ ставокъ для овцеводовъ. Но тутъ встрѣтилось неожиданное препятствіе со стороны министерства финансовъ, которое рѣшительно запротестовало противъ такой помощи милліонерамъ, а если и не милліонерамъ, то, во всякомъ случаѣ, людямъ, насчитывающимъ въ хозяйствѣ по нѣсколько тысячъ головъ овецъ.

Радѣтели тавричанъ начали обходное движеніе. Высчитавъ, что пониженіе тарифной ставки до цифры, желательной тавричанамъ, составитъ разницу въ 350,000 руб., комитетъ овцеводства, поддержанный Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, возбудилъ ходатайство о выдачѣ этой суммы изъ государственныхъ средствъ.

Вопросъ передается на разсмотрѣніе Государственной Думы, и депутатамъ сибирякамъ необходимо серьезно задуматься надъ нимъ. Прежде всего придется считаться съ аппетитами тавричанъ насчетъ инородческихъ земель, съ ихъ широкимъ размахомъ въ отношеніи эксплуатаціи туземнаго населенія, а главное, съ ихъ косностью въ области хозяйства, которая всегда приводитъ къ одному результату – къ жалкому прозябанію отрасли и къ полному обезцѣненію угодій, не говоря уже о разореніи туземца, дѣйствительнаго владѣльца земель, намеченныхъ къ отчужденію для новыхъ пришельцевъ.

Если тавричане на Сѣверномъ Кавказѣ не сумѣли упрочить тонкорунное хозяйство, то тѣмъ болѣе эфемерны ихъ надежды на Сибирь, болѣе суровую по климату, менѣе богатую пастбищами, а главное быстро колонизуемую. И, такимъ образомъ, съ чѣмъ пришлось имъ считаться на Кавказѣ черезъ 40 – 50 лѣтъ, съ тѣмъ они столкнутся въ Сибири черезъ 10 лѣтъ. Такъ стоитъ ли ради этого бросать 350 тысячи рублей, стоитъ-ли создавать для коренного сибиряка новую категорію покровительствуемыхъ эксплуататоровъ?

Статистикъ.
«Сибирскіе вопросы», № 10-11 от 1910 г., стр. 61-63. СПб.

«...До іюня кредиты нѣкоторыхъ учрежденій почти цѣлы, а къ сентябрю – отъ нихъ жалкіе остатки. Оно и понятно: кому охота зимой въ морозъ, а весной въ слякоть ѣхать въ какую-то Акмолинскую или Семипалатинскую область. Вотъ, то-ли дѣло въ маѣ или іюнѣ, когда и тепло, и кумыса много, и степи красивы…

Переселенческое управленіе побило рекордъ насчетъ командировокъ. ...И не даромъ сибирскій обыватель далъ такому чиновнику кличку «кобылка». Какъ извѣстно, кобылка – родъ саранчи, обитающей преимущественно въ средне-азіатскихъ степяхъ. Это – истинный бичъ земледѣлія…».

Статистикъ

«КОБЫЛКА»

Лишь только «солнышко пригрѣетъ и зацвѣтетъ сирень», какъ начинается усиленный отливъ чиновниковъ изъ петербургскихъ душныхъ канцелярій на просторъ и вольницъ воздухъ окраинъ. Это – своего рода отхожій промыселъ, но съ тою разницей, что чиновникъ, не выѣзжая, получаетъ уже солидную сумму денегъ, въ видъ подъемныхъ, прогонныхъ и суточныхъ, изъ коихъ добрая половина, а то и больше, остается въ его карманъ; да и по пріѣздъ на мѣсто командировки онъ не несетъ тяжелой поденщины, а только покрикиваетъ на мѣстную власть, привыкшую видѣть въ каждомъ петербургскомъ чиновникъ «ревизора съ подвохомъ».

Одинъ изъ членовъ думской финансовой подкоммиссіи замѣтилъ, что до іюня кредиты нѣкоторыхъ учрежденій почти цѣлы, а къ сентябрю – отъ нихъ жалкіе остатки. Оно и понятно: кому охота зимой въ морозъ, а весной въ слякоть ѣхать въ какую-то Акмолинскую или Семипалатинскую область. Вотъ, то-ли дѣло въ маѣ или іюнѣ, когда и тепло, и кумыса много, и степи красивы…

Переселенческое управленіе побило рекордъ насчетъ командировокъ. Все лѣто такъ и сыпляются, точно изъ худого рѣшета, большіе и маленькіе чиновники. Сибирскій поѣздъ почти ежедневно выбрасываетъ изъ своихъ вагоновъ переселенческаго чиновника. И не даромъ сибирскій обыватель далъ такому чиновнику кличку «кобылка».

Какъ извѣстно, кобылка – родъ саранчи, обитающей преимущественно въ средне-азіатскихъ степяхъ. Это – истинный бичъ земледѣлія, и многіе участки брошены переселенцами исключительно изъ-за кобылки: «повадилась каждый годъ, житья нѣтъ»…

И безъ того короткое сибирское лѣто, когда дѣйствительно день кормитъ цѣлую зиму, еще больше сокращается, благодаря слёту «кобылки». «Особливо, не дай Богъ, на тракту быть – замучаютъ»… «И откуда только берется такая прорва чиновниковъ»… – жалуются сибиряки, и жалуются не зря. Есть районы, какъ напр., омскій, барнаульскій и др., гдѣ редкій дворъ не несетъ въ лѣто той или другой повинности, всегда связанной съ обязательной потерей нѣсколькихъ дней, а если ѣдетъ важное начальство, какъ случилось въ нынѣшнее лѣто, то и цѣлыя недѣли приходится выкинуть изъ трудового года.

Положеніе инородца въ отношеніи нашествія «кобылки» еще безпомощнѣе. Раньше, до колонизаціонной горячки, туземецъ-скотоводъ ждалъ лѣта, какъ евреи манны небесной. Лѣтомъ онъ покрывалъ всѣ свои хозяйственныя прорухи, вызванныя невзгодами долгой зимы, оживалъ духовно. Теперь съ приближеніемъ весны

туземца буквально одолѣваетъ лихорадка. Онъ съ нервной дрожью начинаетъ учитывать новый пріѣздъ чиновниковъ, боится за свои угодья, а потому и не рѣшается откочевывать на джелау, а старается быть вблизи зимовокъ, представляющихъ наиболее лакомый кусокъ для колонизаторовъ.

Правда, онъ по опыту знаетъ, что присутствіе его безполезно, разъ «кобылка» облюбовала его кстау, знаетъ, что всъ доводы, просьбы, жалобы и слезы безплодны, тъмъ не менъе онъ остается. А это на руку чиновникамъ: рубрика «осъдлыхъ киргизъ» въ отчетахъ переселенческаго управленія растетъ, ею козыряетъ правительство, доказывая, что излучина въ киргизскомъ быту въ сторону болъе культурной формы хозяйства, въ сторону осъдлости – не мифъ, а фактъ.

О томъ же, что это на самомъ дълъ переходная форма отъ средняго экономическаго благосостоянія къ джатачеству и нищетъ, гг. бюрократы умалчиваютъ. И, вотъ, все лъто проходитъ у киргизъ въ ожиданіяхъ, да проводахъ «кобылки», въ ухаживаніяхъ за нею, въ надеждъ вызвать хоть каплю сочувствія къ себъ.

Но служебными наъздами дъло не ограничивается: довольно часто «кобылка» навъдывается и ради отдыха, удовольствія, при чемъ и такого рода нашествія обставляются оффиціальнымъ образомъ, а именно, «по службъ» требуются лошади, конечно, безъ прогоновъ, понятые для… сопровожденія на охоту, рыбную ловлю. Безцеремонность и въ данномъ случаъ безгранична: веселящейся, праздной «кобылкъ» нътъ дъла до того, что значитъ населенію отрываться отъ работъ, отнимать отъ страды лошадей. Слъдующій случай ярко иллюстрируетъ эту безцеремонность «кобылки».

Два слъдователя, прокуроръ, чиновникъ и студентъ собрались навъстить одного золотопромышленника, посмотрътъ пріискъ и поохотиться въ окрестностяхъ. Три дня прожила компанія, очарованная пріемомъ радушнаго хозяина, три дня пользовалась лошадьми окрестнаго населенія для своихъ выъздовъ на охоту. Наконецъ, пора по домамъ. Дорога проходила черезъ глухой поселокъ. Пріъхали ночью. Все населеніе ночевало на полъ, такъ какъ была горячая рабочая пора. Поселковый выборный обошелъ всъ дворы, но лошадей не находилось. Тогда одинъ изъ слъдователей распорядился ударить въ набатъ. Встревоженное населеніе съ испугомъ влетъло въ поселокъ и … черезъ часъ двъ тройки рабочихъ крестьянскихъ лошадей увозили компанію, обильно угостившуюся пріисковымъ шампанскимъ.

И долго еще «кобылка» будетъ совершать свои набъги на безправную сибирскую глушь, долго еще населеніе будетъ безропотно нести рядъ натуральныхъ повинностей за счетъ безнаказаннаго произвола туристовъ съ кокардами…

Статистикъ.
«Сибирскіе вопросы», №№ 37–38 от 1910 г., стр. 15–17. СПб.

«Я никогда не забуду ужаса на лицъ одного изъ такихъ богачей, Беркимбаева, когда онъ узналъ, что, по даннымъ моей покибиточной переписи, у него не 250 головъ, какъ онъ показывалъ при раскладкъ, а ровно въ пять разъ больше. Онъ боялся, какъ бы губернаторъ, узнавъ о такой разницъ, не разжаловалъ его изъ «сверхштатныхъ безъ жалованья чиновниковъ особыхъ порученій». Страхъ былъ напрасный: губернаторъ, если бы и узналъ о такой продълкъ, не сталъ бы подрывать авторитетъ новой системы обложенія, за которую всъ такъ распинаются».

Статистикъ

СПРАВЕДЛИВЫЙ ПРОТЕСТЪ

Я вполнѣ понимаю тотъ страхъ, какой охватилъ якутскихъ скотоводовъ отъ одного изъ легіона крафтовскихъ проектовъ, а именно, о реформѣ раскладки податей по благосостоянію. Правда, для людей, совершенно незнакомыхъ съ нашими окраинами, а тѣмъ болѣе для бюрократовъ, изнывающихъ отъ заботъ объ инородцахъ, этотъ страхъ, а отсюда и протестъ едва ли будутъ понятны.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть справедливее платежа податей соотвѣтственно уровню благосостоянія каждаго хозяина? Казалось бы, это – идеалъ финансово-податной системы, за проведеніе котораго въ жизнь надо ратовать… Но тотъ, кто знаетъ укладъ окраинной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, кто знакомъ съ подоплекой этой новой системы обложенія, тотъ вмѣстъ съ якутами крикнетъ: «остановитесь, г.г. бюрократы! Не ломайте зря вѣкового уклада милліонной народности, не вносите разрушающаго начала въ экономику ея»…

И этотъ протестирующій крикъ не безосновательнъ, онъ имѣетъ подъ собой реальную почву, многолѣтній опытъ.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ система обложенія инородцевъ «по благосостоянію», иначе говоря, перенесеніе, повинностей съ кибитки на скотъ, была введена въ Тургайской области, и апологетомъ ея былъ тотъ же г. Крафтъ. Киргизы, сбитые съ толка политикой мѣстной областной администраціи и ея вѣрными холопами – «почтенными представителями народа», не могли сначала хорошенько понять самую идею новаго обложенія, а потому протестующихъ голосовъ не было, тѣмъ болѣе, что у всѣхъ еще была въ памяти экзекуція 60-хъ и 70-хъ годовъ. Раздался одинъ только рѣзко критиковавшій голосъ, голосъ П. И. Сунгурова, знатока степи, образованнаго уѣзднаго начальника. Но онъ быстро смолкъ: Сунгурова убрали.

И съ того момента экономическая кривая тургайскаго населенія быстро пошла внизъ и теперь, въ связи съ переселеніемъ, стоитъ на чертѣ того полнаго обнищанія, въ какомъ полвѣка, послѣ извѣстной эпопеи расхищенія земель, прозябаетъ башкирское населеніе.

Полная негодность системы обложенія по благосостоянію въ скотоводческихъ районахъ очевидна уже по одному тому, что объектомъ обложенія взята неустойчивая, постоянно мѣняющаяся единица – скотъ. Скотоводъ-туземецъ, ведущій примитивное хозяйство, самъ не можетъ поручиться за то количество, которое у него будетъ завтра.

Сильный буранъ, гололедица, чума, постоянныя бѣдствія степного скотоводства, – и сегодняшній богачъ завтра дълается нищимъ. Уплачивая въ октябръ-ноябръ за 20 – 30 головъ, онъ въ декабръ-январъ имъетъ всего 3 – 5 головъ.

Скотоводъ, имъющій менъе 10 головъ скота, считается бѣднякомъ, и для того, чтобы повысить свой бюджетъ, обезпечить себя отъ голоднаго существованія, онъ стремится къ пополненію своего стада 3-5 животными. Такъ оно и было до 90-хъ годовъ, такъ какъ, по мъстному обычаю, на помощь такимъ скотоводомъ приходили болъе состоятельные хозяева, продавая имъ скотъ изъ-за приплода. Съ введеніемъ же новой системы обложенія, на этомъ стремленіи поставленъ крестъ: каждая новая голова подлежитъ оплатъ. Получается какая-то абсурдность: человъкъ, и безъ того съ гръхомъ пополамъ и подъ давленіемъ угрозы лишиться послъдней скотины уплачивающій подати за свои 5 головъ, не можетъ поднять своего бюджета даже ради болъе исправнаго платежа, не говоря уже о вполнъ естественномъ желаніи обезпечить семью болъе сноснымъ существованіемъ!

Сторонники новой раскладки опираются на то, что при старой покибиточной системъ скотоводы, насчитывавшіе у себя до нъсколькихъ сотенъ и тысячъ головъ, платили повинности наравнъ съ бѣднякомъ, имъвшимъ всего 1 – 5 головъ: основаніе, покоющееся на незнаніи дъйствительнаго состоянія хозяйства въ краъ и вообще уклада окраинной жизни. Во-первыхъ, по даннымъ статистики 90-хъ годовъ, такихъ богачей ничтожный процентъ Такъ, въ Акмолинской области:

киргизъ,	владъвшихъ	1 – 5	головъ	27,3 %
″	″	5–10	″	33 %
″	″	10–20	″	18,5 %
″	″	20–30	″	12,2 %
″	″	30–50	″	7,5 %
″	″	50 и выше	″	1,5 %

Въ настоящее время, по даннымъ П. П. Румянцева, эти цифры группируются слъдующимъ образомъ:

Хозяйствъ,	имъющихъ	до 10 гол.	78,2 %
″	″	10–25 ″	14,6 %
″	″	25 и болъе	7,2 %

При этомъ, по тъмъ же даннымъ, хозяйства 1-ой группы «нужно считать группой бѣдныхъ хозяйствъ», которыя сводятъ свой бюджетъ съ значительнымъ дефицитомъ; хозяйства 2-ой группы также «нельзя назвать устойчивыми» въ отношеніи бюджета, такъ какъ малъйшее потрясеніе хозяйства наноситъ дефицитъ; только 3-ья категорія сводитъ концы съ концами. Что же касается богачей, въ хозяйствъ которыхъ насчитывается болъе 100 головъ, и которое собственно и явились отправной точкой введенія раскладки по благосостоянію, то процентъ ихъ исчисляется въ 1 %.

Приблизительно такія же цифры мы находимъ и въ отчетъ по Тургайской области. Если же мы примемъ во вниманіе родовой обычай киргизъ приходить на помощь болъе бѣднымъ сородичамъ, въ силу котораго кибитка болъе состоятель-

наго киргиза всегда полна гостей, а изъ табуновъ всегда отличается извѣстное количество животныхъ для болѣе бѣдныхъ сородичей, – то процентъ «богачей» еще болѣе понизится.

Во-вторыхъ, тѣ богачи, которые, дѣйствительно, пользовались недочетами прежней системы обложенія, съ большимъ успѣхомъ продолжаютъ пользоваться несовершенствомъ новой. Это преимущественно прихвостни, обивающіе губернаторскіе пороги, продающіе за губернаторскую ласку свою народность. Въ ихъ рукахъ все цѣло находится ордынская власть, и они, какъ хотятъ, такъ и устанавливаютъ у себя раскладку, показывая ничтожное количество скота. Мало того, многіе изъ нихъ, если не всѣ, продолжаютъ уплачивать старую покибиточную сумму, раскладывая разницу между прежнимъ платежомъ и нынѣшнимъ на своихъ сородичей.

Я никогда не забуду ужаса на лицѣ одного изъ такихъ богачей, Беркимбаева, когда онъ узналъ, что, по даннымъ моей покибиточной переписи, у него не 250 головъ, какъ онъ показывалъ при раскладкѣ, а ровно въ пять разъ больше. Онъ боялся, какъ бы губернаторъ, узнавъ о такой разницѣ, не разжаловалъ его изъ «сверхштатныхъ безъ жалованья чиновниковъ особыхъ порученій». Страхъ былъ напрасный: губернаторъ, если бы и узналъ о такой продѣлкѣ, не сталъ бы подрывать авторитетъ новой системы обложенія, за которую всѣ такъ распинаются.

Я не стану распространяться о тѣхъ злоупотребленіяхъ со стороны ордынской власти, которыя прочно обосновались въ степяхъ, благодаря раскладкѣ «по благосостоянію»: это заняло бы слишкомъ много мѣста. Скажу только, что они колоссальны, особенно со стороны писарей. Присутствіе же при раскладкахъ уѣзднаго начальника и податнаго инспектора – одна бутафорія.

Для меня совершенно непонятенъ отвѣтъ Н. Л. Скалозубова на телеграмму якутскихъ скотоводовъ опротестовать крафтовскій проектъ (№ 21 «Сибирскихъ Вопросовъ»).

«Жалобы подаются въ Сенатъ»… При чемъ тутъ Сенатъ? Развѣ можно жаловаться на «раскладку по благосостоянію», когда она узаконена и совершенно справедлива въ своей идее? Тутъ идетъ вопросъ: что брать за единицу благосостоянія, а это дѣло – не Сената, а областнаго присутствія. Къ тому же, отъ Сунтарскаго улуса до набережной Невы дистанція во всѣхъ отношеніяхъ огромнаго размѣра, и если кто можетъ сократить ее, то только люди, избранные отстаивать интересы своихъ довѣрителей.

Можно было ожидать другого отвѣта, отвѣта в духъ свободнаго народнаго представительства, а именно, въ видъ объщанія внести срочный запросъ въ Думу по поводу этого проекта якутской областной администраціи.

Статистикъ.
«Сибирскіе вопросы»,
№ 30 от 1910 г., стр. 14–17. СПб.

«Въ результатъ мы имъемъ, съ одной стороны, чуть ли не массовое бѣгство переселенцевъ обратно въ разоренныя старыя гнѣзда, а съ другой – разореніе туземного населенія, за счетъ котораго бюрократія надъялась облагодѣтельствовать русскаго крестьянина...

Въ итогъ такая политика изъятія угодій, соединенная съ пренебреженіемъ къ правамъ туземнаго населенія, порождаетъ антагонизмъ между киргизами и переселенцами, а также и недовѣріе къ русской власти».

Статистикъ

КРИЗИСЪ КАНЦЕЛЯРСКАГО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ

Переселенческое управленіе только что опубликовало данныя о переселеніи за Уралъ въ послѣднія 14 лѣтъ, а именно, съ 1896 по 1909 г. включительно. Эти данныя, исходя изъ нѣдръ оффиціальныхъ, весьма любопытны въ параллельномъ сопоставленіи цифръ такъ называемаго прямого движенія и обратной переселенческой волны.

Вотъ онъ (сотни отбрасываемъ).

	Движеніе за Уралъ	
		Обратная волна
1896	178.000	23.000 или 13 %
1897	168.000	21.000 // 12 %
1898	148.000	18.000 // 12 %
1899	170.000	21.000 // 12 %
1900	166.000	42.000 // 25 %
1901	89.000	33.000 // 37 %
1902	82.000	26.000 // 31,5 %
1903	94.000	21.000 // 22 %
1904	40.000	10.000 // 25 %
1905	38.000	8.000 // 21 %
1906	139.000	13.000 // 9,7 %
1907	427.000	27.000 // 6,3 %
1908	665.000	45.000 // 6,7 %
1909	619.000	82.000 // 13 %

Такимъ образомъ, обратное движеніе составляли въ прежніе годы болъе или менъе устойчивый процентъ въ зависимости отъ волны прямого движенія, а именно, колеблясь въ предълахъ 10–13 %, въ 1900 г. даетъ крупный подъемъ, достигнувъ 25 % и возросши въ слъдующемъ году до 37 %; въ послъдующіе годы, до 1905 года включительно, эта высокая цифра держится довольно устойчиво и только въ 1906–1908 г.г. она падаетъ до 6 %, но зато въ 1909 г. снова даетъ скачокъ до 13%.

Но еще любопытнее цифры переселенческаго движенія за первые семь мъсяцевъ текущаго года, а именно, за этотъ періодъ въ нынъшнюю кампанію прошло

316.000 переселенцевъ противъ 623.000 соотвътствующаго періода 1909 г., при этомъ особенно сильно сократилось число ходоковъ – почти на 60 % и семейныхъ переселенцевъ на 50%. Увеличилось же число переселенцевъ-бобылей: въ минувшемъ году ихъ было 16.000 человъкъ, а въ текущемъ – 20.000 человъкъ. Сократилось и абсолютно, и относительно количество «самовольцевъ» – съ 50 % до 32 %. Обратная волна, напротивъ, достигла значительной высоты; а именно, вмъсто 13 % 1909 г. обратное движеніе текущаго года даетъ уже 27 % общаго количества переселившихся въ текущемъ году.

Такимъ образомъ, мы, несомънно, имъемъ дъло съ переселенческимъ кризисомъ, разръшить который безъ особыхъ треній и входить въ задачу поъздки двухъ министровъ. Для общества и печати онъ – явленіе не неожиданное, его можно было предсказать заранее, зная какъ самую организацію переселенческаго дъла, такъ и подоплеку послъдняго. Такіе вопросы, какъ переселеніе и колонизація, не ръшаются съ кондочка и чисто канцелярскимъ путемъ, передвигая пальцемъ по картъ Сибири тысячи живыхъ людей. Нужно было хорошенько вдуматься въ заъвты такого знатока этого дъла, какъ покойный Ядринцевъ (читали ли вы его, г.г. чиновники у Синяго моста?), который много лътъ твердилъ, что переселеніе – дъло общества, земства и правительства, что только объединенными силами возможно поставить его на правильный путь и создать изъ переселенца дъйствительно колонизатора, а не пролетарія.

Однако, страна несла только милліонные расходы на переселеніе, а всъмъ распоряжалось бюрократическое переселенческое управленіе. Правда, въ послъдніе годы оно сдълало декорацію изъ земскаго переселенческаго союза, но, какъ теперь видно, эта декорація не помогла: «не по себъ кусъ» взяла канцелярія.

Въ результатъ мы имъемъ, съ одной стороны, чуть ли не массовое бъгство переселенцевъ обратно въ разоренныя старыя гнъзда, а съ другой – разореніе туземного населенія, за счетъ котораго бюрократія надъялась облагодътельствовать русскаго крестьянина. Пусть въ этомъ отношеніи печать была голословна и пристрастна, но и оффиціальные документы свидътельствуютъ, что въ переселеніи далеко не все обстоитъ такъ благополучно, какъ стараются убъдить чиновники. Такъ, въ отчетъ графа Палена мы находимъ указанія на то, что во время ревизіи безпрерывно поступали жалобы на отбираніе подъ переселенческіе участки наиболее цънныхъ и при томъ обрабатываемыхъ земель, на массовый сносъ жилищъ и выселеніе туземцевъ на непригодныя для сельскаго хозяйства земли.

Далъе, въ отчетъ констатируется, что русскіе переселенцы примъняютъ къ почвамъ Сибири хищническіе пріемы эксплуатаціи, систематически понижая производительность отведенныхъ имъ земель.

Въ итогъ такая политика изъятія угодій, соединенная съ пренебреженіемъ къ правамъ туземнаго населенія, порождаетъ антагонизмъ между киргизами и переселенцами, а также и недовъріе къ русской власти.

Жаль, конечно, милліоны рублей, загубленные на переселеніе, обидно за страданія и раззореніе тысячъ семействъ, ввърившихъ свою судьбу канцелярскимъ людямъ, обидно за лишенія туземцевъ, но и нътъ худа безъ добра.

Очевидность настоятельной нужды въ коренномъ преобразованіи переселенческаго дъла бьетъ въ глаза, и Государственная Дума не можетъ, наконецъ, обойти молчаніемъ столь серьезный государственный вопросъ, какъ переселеніе.

Статистикъ.
«Сибирскіе вопросы»,
№№ 31–32 от 1910 г., стр. 23–25. СПб.

«И, вотъ, на какихъ-то сомнительныхъ цифрахъ, на такихъ quasi – научныхъ изслъдованіяхъ г.г. чиновники строятъ свой колонизаціонный планъ. Да они и сами, очевидно, плохо вѣрятъ въ выставляемую ими армію цифръ, иначе не выставляли бы такихъ дѣйствительно наивныхъ выводовъ повторнаго изслъдованія, какъ увеличеніе скотоводства на 74 % въ 10 лѣтъ!

Какъ ни жаль, а приходится сознаться, что «пъсенка киргизовъ спѣта».

Статистикъ

СОМНИТЕЛЬНЫЯ ЦИФРЫ

Напрасны ходатайства киргизъ (здесь и далее читать: «казах»), безплодна горячая защита обществомъ и прогрессивною печатью интересовъ туземца – переселенческое управленіе уже предрѣшило вопросъ о новыхъ изъятіяхъ земель изъ киргизскаго пользованія и въ этомъ направленіи предприняло шаги къ законодательному утвержденію сдѣланныхъ въ канцеляріи у Синяго Моста «расписаній земельнаго обезпеченія киргизъ».

Подъ личиною идейнаго стремленія къ улучшенію экономическаго быта окраиннаго населенія, съ одной стороны, въ заботахъ о разрѣшеніи аграрнаго вопроса, ставшаго для русскаго крестьянина проклятымъ, – съ другой, г.г. чиновники оперируютъ въ дѣйствительности съ довольно сомнительными цифрами, дѣлая выводы, явно парадоксальные.

По даннымъ, «собраннымъ и разработаннымъ» переселенческими агентами, для главнаго управленія землеустройства и земледѣлія «ясно, что за десятилѣтіе отъ переписи экспедиціей Щербины до повторной количество скота въ общемъ увеличилось почти на 30%; особенно возросло разведеніе рогатаго скота – на 74%, овецъ на 19%, лошадей – 12%». Отсюда управленіе заключаетъ, что «колонизація и кажущееся обездоленіе въ землъ повліяли на массу киргизскаго населенія въ одной лишь скотоводческой отрасли хозяйства съ благопріятной стороны» и… «было бы большой наивностью повѣрить жалобамъ представителей киргизскаго населенія объ обездоленіи ихъ черезъ отводъ земель переселенцамъ, объ упадкъ скотоводства за недостаткомъ пастбищъ».

Проще говоря: цѣлая народность впала въ дѣтство и претъ на рожонъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда не было массоваго переселенія, главный промыселъ туземца находился въ упадкѣ, а лишь только хлынула колонизаціонная волна, скотоводство небывало резко поднялось – до 74%! Словомъ, киргизское населеніе начинаетъ изнемогать отъ экономическаго избытка, а потому явилась возможность установить новыя для киргизъ земельныя нормы, уръзавъ ихъ противъ щербиновскихъ на 40 – 60%.

Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ крупнымъ недоразумніемъ, порожденнымъ сомнительными цифровыми комбинаціями надъ которыми трудились усердно переселенческіе чиновники. Дѣйствительно, если мы возьмемъ данныя оффиціальныхъ отчетовъ, то получимъ совершенно иныя цифры, а именно: въ 4 степныхъ областяхъ (Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирченской) скота числилось:

Въ 1890 г	4.187.000 кр. ск.	6.700.000	мелкого
1900 г.	2.980.000 кр. ск.	5.815.000	мелкого
1906 г.	2.230.000 кр. ск.	5.600.000	мелкого

При этомъ наиболъе ръзкое паденіе скотоводства наблюдается, по оффиціальнымъ даннымъ, въ Акмолинской и Тургайской областяхъ, т. е. какъ разъ тамъ, гдъ, по даннымъ переселенческаго управленія, численность крупнаго рогатаго скота повысилась на 74%.

Подобное ръзкое, даже больше того – діаметрально противоположное, несоотвътствіе въ цифрахъ только и можно объяснить незнаніемъ дъйствительной численности скота какъ гг. переселенческими чиновниками, такъ и мъстными оффиціальными органами, въ лицъ статистическихъ комитетовъ.

Произвести покибиточную перепись непосредственно самому статистику немыслимо, въ силу бытовыхъ условій туземнаго населенія и того ничтожнаго срока, въ который производится повърка, въ 3 – 4 мъсяца. Перепись дълается со словъ скотоводовъ, и вотъ тутъ-то начинается жонглированіе цифрами.

До 1890 года, когда въ степи существовала покибиточная податъ и когда переселеніе не угрожало серьезными размърами, киргизу – скотоводу не было нужды скрывать дъйствительную наличность животныхъ и этимъ можно объяснить, почему цифры, собранныя 1889 – 1890 гг. ветеринарными врачами, был и близки къ истинъ. Переложеніъ подати на скотъ въ первый же годъ понизило цифру наличности животныхъ, и первое десятилътіе дъйствія этой податной системы убавило численность, какъ видно изъ вышеуказанной параллели, почти наполовину. О томъ, что киргизы умышленно убавляли число животныхъ, знали власти, да и сами киргизы не скрывали, но провърить невозможно.

Когда явилась въ степь экспедиція Щербины, киргизы умышленно стали показывать большее число животныхъ, въ надеждъ отръзать путь «урусамъ» къ изъятію свободныхъ земель. Этимъ и объясняется ръзкое несоотвътствіе въ цифрахъ оффиціальныхъ отчетовъ и экспедиціи на промежуткъ одного года.

При повторномъ изслъдованіи киргизы умышленно удваивали и даже утраивали цифру наличности, такъ какъ хотъли этимъ спасти свои угодья отъ изъятія и въ то же время надъялись, что при большемъ числъ животныхъ имъ будетъ наръзана и большая площадь земли. Вотъ въ этомъ то метаніи инородца, совершенно сбитаго съ толка современной правительственной политикой, и надо искать происхожденія легендарной цифры увеличенія на 74%.

Абсурдность послъдней очевидна для всякаго, кто знакомъ съ настоящимъ положеніемъ степного скотоводства. Фактъ его прогрессивнаго паденія засвидътельствованъ оффиціальными органами (исключая переселенческихъ, которымъ во чтобы то ни стало необходимо доказать процвътаніе киргизскаго хозяйства), онъ напоминаетъ о себъ неуклонной убылью промышленнаго киргизскаго скота на потребительскихъ рынкахъ. На только что закончившемся всероссійскомъ съъздъ скотоводовъ Тургайской ветеринарный инспекторъ Бенкевичъ, подтверждая шат-

кость статистическихъ данныхъ о скотоводствъ въ киргизскихъ степяхъ, считаетъ неоспоримымъ тотъ фактъ, что «количество скота у киргизъ сокращается» (стр. 12). То же самое мы находимъ въ «Въстникъ Финансовъ», отмъчающемъ въ своихъ годовыхъ обзорахъ прогрессивное паденіе киргизскаго скотоводства.

Биржевые комитеты цифрами доказываютъ количественную убыль киргизскаго скота на главныхъ рынкахъ. Наконецъ, пониженіе годового бюджета киргизскаго населенія, приближающагося къ предъламъ джатачества, говоритъ не за процвътаніе скотоводческаго хозяйства, а за его прогрессивное паденіе.

А что касается ссылки на почвенно – ботаническія изслъдованія, показавшія якобы «высокую производительность и пригодность сплошь для хлъбопашества киргизскихъ земель», то о солидности этихъ изслъдованіи и о компетентности заявленія о «высокой производительности» свидътельствуютъ передвижные пески тамъ, гдъ еще недавно, до прихода переселенцевъ, были ковыльныя пастбища. Взять хотя бы тъ же Актюбинскій и Кустанайскій уъзды – слышатся уже жалобы на то, что «пустыня надвигается».

Прежнія почвенно-ботаническія экспедиціи, дъйствовавшія не за страхъ, а за совъсть, характеризуютъ почву нъсколько иначе: «западно-сибирскій черноземъ быстро истощается» (Докучаевъ)… «черноземъ киргизскихъ степей крайне непроченъ и не можетъ поднимать подъ рядъ нъсколько урожаевъ» (Красовскій)… Образцы почвъ киргизской степи, колонизуемыхъ нынъ районовъ, представленные въ интересной коллекціи на всероссійской выставкъ 1896 г., свидътельствуетъ о незначительномъ пластъ чернозема, не превышающемъ 3 верш. и утончающемся до 1 верш., подъ этимъ слоемъ песокъ и глина («Тургайская область на всероссійской выставкъ»).

И, вотъ, на какихъ-то сомнительныхъ цифрахъ, на такихъ quasi-научныхъ изслъдованіяхъ г.г. чиновники строятъ свой колонизаціонный планъ. Да они и сами, очевидно, плохо върятъ въ выставляемую ими армію цифръ, иначе не выставляли бы такихъ, дъйствительно, наивныхъ выводовъ повторнаго изслъдованія, какъ увеличеніе скотоводства на 74% въ 10 лътъ!

Какъ ни жаль, а приходится сознаться, что «пъсенка киргизовъ спъта».

Статистикъ.
«Сибирскіе вопросы», №№ 34-35 от 1910 г.,
стр. 25–29. СПб.

«...Если кто либо изъ скептиковъ позволить себъ усомниться въ цълесообразности того или иного направленія переселенческихъ партій, Переселенческое управленіе выдвигаетъ, въ такихъ случаяхъ, свою артиллерію въ видъ «научныхъ» изслъдованій.

Что касается самой колонизаціи, то и она страдаетъ отсутствіемъ какого либо опредъленнаго плана по устройству переселенцевъ. Такъ, въ постановкъ врачебнаго дъла, отчетъ констатируетъ отсутствіе необходимой широты и надлежащаго развитія, объясняющееся недостаточностью затрачиваемыхъ на это дъло средствъ».

Статистикъ

ИЗЪ ОДНОГО ОТЧЕТА

Въ послъднее пятилътіе Переселенческое управленіе съ особенной гордостью заявляетъ о той безупречной организаціи, благодаря которой переселеніе и колонизація приняли желательное направленіе. Въря этимъ заявленіямъ, каждый разъ запечатлъваемыхъ въ оффиціальныхъ періодическихъ органахъ, можно подумать, что переселенец, неся въ пути и на новомъ мъстъ рядъ тяжелыхъ лишеній, заканчивающихся въ большинствъ случаевъ или полнымъ обнищаніемъ, или возвращеніемъ въ старое разоренное гнъздо, просто «рожна хочетъ».

И, дъйствительно, прежде, чъмъ посылать полтавца либо орловца въ далекую Сибиръ, Переселенческое управленіе принимаетъ рядъ самыхъ разнообразныхъ и детальныхъ изслъдованій и изученій района, предназначеннаго для колонизаціи, въ ботаническомъ, почвенномъ, климатическомъ, бытовомъ, хозяйственномъ и др. отношеніяхъ. Поэтому, если кто либо изъ скептиковъ позволитъ себъ усомниться въ цълесообразности того или иного направленія переселенческихъ партій, Переселенческое управленіе выдвигаетъ, въ такихъ случаяхъ, свою артиллерію въ видъ «научныхъ» изслъдованій.

И вдругъ въ этотъ стройный хоръ казенныхъ заявленій о томъ, что все обстоитъ благополучно, диссонансомъ връзывается отчетъ чиновника особыхъ порученій С. П. Шликевича, обревизовавшаго Забайкальскій, Амурскій и Проморскій переселенческіе районы. Оказывается, что не все въ переселенческомъ дълъ идетъ такъ гладко, какъ себя этимъ старается заявить переселенческая администрація.

Прежде всего отчетъ г. Шликевича отмъчаетъ, что въ области землеотводнаго дъла замъчается несогласованность пріемовъ дъятельности научныхъ экспедицій, изслъдующихъ свободныя земли въ почвенномъ и ботаническомъ отношеніяхъ, при чемъ ни составъ экспедицій, ни ближайшія задачи, ни характеръ ихъ дъятельности обыкновенно недостаточно опредъленны.

Въ самомъ землеотводномъ дълъ – въ съемкахъ, отграниченіяхъ, классификаціи угодій, выборъ усадебныхъ мъстъ и пр. наблюдается различіе пріемовъ, насильственное нарушеніе послъднихъ, привычныхъ въ работъ той или иной землеотводной партіи.

Что касается самой колонизаціи, то и она страдаетъ отсутствіемъ какого либо опредъленнаго плана по устройству переселенцевъ. Такъ, въ постановкъ врачебнаго дъла, отчетъ констатируетъ отсутствіе необходимой широты и надлежащаго развитія, объясняющееся недостаточностью затрачиваемыхъ на это дъло средствъ.

Гидротехническія работы, о которыхъ такъ много говорится въ казенныхъ отчетахъ, оказывается, сводятся къ простъйшимъ пріемамъ рытья колодцевъ, а для болъе широкихъ работъ по осушенію не накопилось еще достаточно опыта.

Агрономическія мъропріятія исчерпываются лишь пробными посъвами, инструкторствомъ по пчеловодству, выпиской съмянъ, устройствомъ случныхъ пунктовъ для лошадей, а той строго обоснованной и всесторонне развитой системъ агрономической помощи населенію, которая особенно нужна на новыхъ земляхъ для переселенца, чуждаго самыхъ примитивныхъ культурныхъ пріемовъ, нътъ и ръчи.

Наконецъ, останавливаясь на организаціи административнаго дъла, отчетъ отмъчаетъ здъсь крайнее разнообразіе въ пріемахъ и постановкъ, даже по существу.

Такъ, въ то время, какъ въ Амурской области каждая отрасль дъла является обособленной, въ Приморской области всъ подрайонные являются ближайшими помощниками районнаго по всъмъ отраслямъ дъла.

Взаимоотношенія чиновъ мъстныхъ переселенческихъ администрацій установлены неподвижными нормами, регламентированы твердыми предписаніями и правилами, зачастую не вкладывающимися въ рамки дъйствительной жизни.

Этотъ отчетъ, служа лишнимъ доказательствомъ сомнительной «солидности» изслъдованія и изученія колонизуемыхъ районовъ, предпринимаемыхъ Переселенческимъ управленіемъ, указываетъ на серьезныя прорухи въ такомъ важномъ дълъ, какъ переселеніе, на тъ ухабы въ области колонизаціи, которые создаютъ изъ этого «великаго историческаго процесса» лишній моментъ развитія пролетаріата.

Статистикъ.
«Сибирскіе вопросы»,
№№ 19-20 от 1910 г., стр. 50-52. СПб.

РѢЧЬ
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА
НАША ЖИЗНЬ
ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦѢНЗУРЫ.
МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА
№ 13-й.
ВЪ МІРѢ МУСУЛЬМАНСТВА
Еженедѣльная, политическая, общественная и литературная газета.

Иностранныхъ Товаро
Русское богатство
Суббота, 28-го января 1907 г. № 13.
ГОЛОСЪ СТЕПИ
Политическая, общественная и литературная газета.
Среда, 9-го августа 1906 г. № 19.
ИРТЫШЪ
Газета политическая и общественно-литературная
ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 Г.
„Вѣстникъ Иностранной Литературы"
№ 11. Суббота, 11-го марта 1900 г. № 11.
СЕМИПАЛАТИНСКІЯ
ОБЛАСТНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
Типографіи Семипалатинскаго Областнаго Правленія.
№ 22
ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
ВЫХОДЯТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ
№ 1739
1-й № „Туркестанскихъ Вѣдомостей" вышелъ 28 апрѣля 1870 года.

1911 жыл (год)

Самар – С.-Петербор – Орынбор – Өфө

Самара – Санкт-Петербург – Оренбург – Уфа

«Обнищавшій русскій крестьянинъ не можетъ ни въ правовомъ, ни въ экономическомъ отношеніи быть примеромъ для киргиза.

Везде и всюду, где бы ни появлялись переселенцы, они приносятъ съ собой только вандализмъ и безправіе.

Такова не видимая для высшихъ сферъ деятельность переселенцевъ! Какимъ же образомъ отъ подобныхъ элементовъ можно ожидать благихъ результатовъ?

Справедливость и польза государства требуютъ, чтобы были немедленно положены пределы хищническому обращенію съ казахскими землями, чтобы были обезпечены и интересы казахскаго народа».

Киргиз-кайсакъ

СУДЬБА КАЗАХСКАГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ

Не прошло ста летъ со времени принятія всемъ киргизскимъ народомъ подданства Россіи[1], какъ все земли этого полукочевого народа стали собственностью казны. Въ 1868 году издается законъ, гласящій: «***...земли, занимаемыя кочевьями, все принадлежности сихъ земель, а въ томъ числе и леса, признаются государственною собственностью***»[2].

Законъ этотъ, несмотря на всю его важность и серьезное значеніе для целой народности, спроектированъ былъ келейнымъ образомъ въ петербургскихъ канцеляріяхъ и получилъ утвержденіе не только безъ согласія этого, считавшаго дотоле себя полновластнымъ хозяиномъ своихъ земель, народа, но и безъ предварительнаго выслушанія его представителей.

Обезземеливъ весь казахскій народъ, законъ этотъ предрешилъ судьбу казахскаго скотоводческаго хозяйства, а вместе съ темъ поставилъ на карту и самое существованіе нескольких милліоновъ нашихъ сородичей.

Казахскія степи въ представленіи оффиціальной Россіи въ прежнія времена казались, да и теперь кажутся, такимъ неистощимымъ запасомъ земли, что туда можно переселить значительную часть избытка населенія изъ внутреннихъ губерній Россіи, не стеснивъ въ то же время самихъ киргизъ, которымъ будто не нужны удобныя земли.

Однако ошибочность такого взгляда стала ясна и въ 1896 году была снаряжена экспедиція (Щербины) для статистическаго изследованія казахскихъ степей. Экспедиція эта установила норму земли, которая необходима для того, чтобы не погубить киргизское хозяйство и дать киргизамъ возможность постепенно перейти къ оседлому образу жизни. Но норма Щербины a priori признана слишкомъ высокой и потому спустя несколько летъ снаряжается опять новая экспедиція для той же цели и уже эта экспедиція устанавливаетъ другую и весьма низкую земельную норму. Работы этой последней закончились во всехъ уездахъ Степного Края, исключая Семипалатинскаго и Каркаралинскаго, и что она сулитъ киргизамъ въ точности пока неизвестно. Темъ не менее нельзя сомневаться, что она установитъ такую норму, при которой киргизское хозяйство совершенно падетъ, низведется на нетъ.

1 Малая Орда вступила въ подданство Россіи въ 1731 году при хане Абулхаире; Средняя – въ 1781 году при хане Аблае.

2 Ст. 119 Степного Положенія, изданнаго 1891 году.

Такой взглядъ нашъ получаетъ потвержденіе, во-первыхъ, въ томъ, что нормы Щербины признаны были высокими, во-вторыхъ, что идетъ чрезвычайно интенсивная работа, благодаря которой ежегодно проектируется масса участковъ отвести подъ переселенческіе поселки изъ наилучшихъ киргизскихъ земель, не взирая на то, что проектируемые участки необходимы для скотоводческаго хозяйства киргизъ нескольких волостей или даже уездовъ. Если проектированные подъ переселенческіе поселки участки по темъ или другимъ причинамъ не будутъ заняты переселенцами, то изъ нихъ образуются казенные участки, предназначенные для отдачи въ аренду.

При такомъ положеніи вещей невольно возникаетъ вопросъ, что значатъ все эти экспедиціи и что они могутъ дать киргизамъ уже по отобраніи отъ нихъ всехъ наилучшихъ земель, оставивъ имъ каменистыя горы да солончаки? И казах степной, видя все это, приходитъ къ весьма печальнымъ выводамъ. Ежегодное урезываніе земель, безъ предварительнаго установленія излишка таковыхъ и без землеустроиства ихъ самихъ, преследуютъ чуждую нашей пользе цель, – думаютъ киргизы. И экспедиціи эти для того только и снаряжены, чтобы сказать намъ, киргизамъ: «вамъ оставлено достаточное количество земли и у васъ отобраны лишь излишки».

Да, это будетъ, значитъ, соблюдены и «интересы» казахскаго населенія.

Между темъ по поводу заселенія казахской степи переселенцами многіе придерживаются того мненія, будто заселеніе степи переселенцами принесло казахамъ неисчислимыя выгоды: они стали во много разъ зажиточнее тамъ, где появились переселенцы, которые своимъ примеромъ подаютъ имъ практическіе уроки более культурной жизни.

Къ горькому сожаленію, обнищавшій русскій крестьянинъ не можетъ ни въ правовомъ, ни въ экономическомъ отношеніи быть примеромъ для казаха.

Везде и всюду, где бы ни появлялись переселенцы, они приносятъ съ собой только вандализмъ и безправіе. Узнавъ мирный характеръ казаховъ, переселенцы стараются использовать это обстоятельство и изыскиваютъ всевозможныя средства для наживы на ихъ счетъ. Подъ предлогомъ потравы они чуть не ежедневно задерживаютъ массу скота у киргизъ и требуютъ неимоверно высокую плату за возвращеніе его хозяину. За барановъ берутъ по 1 рублю, за верблюдовъ – до 15 рублей, и это за то лишь, что скотъ перешелъ грань.

Къ этому следуетъ добавить, что, если у крестьянъ теряется скотъ, они сейчасъ же, собравъ однообщественниковъ едутъ въ соседній аулъ, избивать всехъ попавшихся, даже стариковъ, женщинъ и детей, требуя найти имъ скотъ, угрожая въ противномъ случае связать и увезти несколько человекъ изъ аула и представить ихъ какъ воровъ.

Подобныхъ явленій масса и на этой почве происходитъ даже уійства: убитыми же оказываются, обыкновенно, киргизы. При этомъ знаменательно то, что съ крестьянами заодно действуютъ волостные старшины и сельскіе старосты, придавая своимъ присутствіемъ, всемъ своимъ незакономернымъ действіемъ, какъ бы, характеръ формально законный.

Для крестьянъ безразлично, съ кого бы имъ ни получить удовлетвореніе, лишь бы получить. Казахи не въ состояніи оказать сопротивленіе и вотъ крестьяне берутся за перваго попавшагося имъ казаха и получаютъ удовлетвореніе насильственнымъ путемъ. У нихъ своеобразный принципъ: они говорятъ «что намъ судъ, мы сами прекрасно засудимъ».

И действительно они немедленно увозятъ казаховъ въ свои селенія и тамъ чинятъ допросъ. Допросъ этотъ всегда оканчивается полнымъ сознаніемъ задержанныхъ во всехъ взводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ. И несчастные казахи откупаются, выполнивъ все требованія крестьянъ. Если у крестьянъ случается неурожай травъ, они берутся за испытанное спасительное средство: у техъ же казаховъ выкашиваютъ сено, а тамъ пускай «киргизинъ» жалуется, подаетъ просьбы.

Такова не видимая для высшихъ сферъ деятельность переселенцевъ! Какимъ же образомъ отъ подобныхъ элементовъ можно ожидать благихъ результатовъ?

Жалобъ местнымъ судебнымъ властямъ и прокурорскому надзору казахами подается много, но многое не доходитъ до сведенія властей за дальностью разстоянія отъ города или по какимъ-либо другимъ причинамъ.

Администрація въ этихъ случаяхъ не принимаетъ достаточныхъ меръ къ обузданію дикихъ инстинктовъ крестьянъ-переселенцевъ, смотрящихъ на киргизъ, какъ волки на овецъ. А это еще более ободряетъ крестьянскую массу, а казахи, видя это и боясь кары со стороны начальства, не могутъ не только противопоставить грубой силе силу, но изверились въ справедливость его и считаютъ безполезнымъ обращаться къ нему съ просьбами.

И вотъ, не находя защиты у местныхъ властей, казахъ-степнякъ думаетъ, что и вообще нетъ у насъ ни права, ни справедливости.

Урезываніе земельныхъ участковъ подъ переселенческія поселки, а въ особенности отрезываніе угодій подъ казенную оброчную статью для отдачи въ аренду казахамъ же съ оставленіемъ имъ лишь неудобныхъ земель, съ одной стороны, и поспешное заселеніе степи переселенцами, все более окружающими плотнымъ кольцомъ казаховъ, въ конце концовъ, заставитъ ихъ бросить и те гористыя местности и солончаки, которые останутся въ ихъ владеніи и часть ихъ превратится въ батраковъ, часть пойдетъ въ города для занятій промыслами и такимъ образомъ хозяйство казаховъ падетъ совершенно, а съ паденіемъ его останутся неиспользо-

ванными и те никому ненужныя доселе земли, которыми пользовались и изъ которыхъ извлекали пользу казахи, при полукочевомъ образе ихъ жизни.

Справедливость и польза государства требуютъ, чтобы были немедленно положены пределы хищническому обращенію съ киргизскими землями, чтобы были обезпечены и интересы казахскаго народа.

Мы хотимъ верить, что это будетъ своевременно сделано.

Киргиз-кайсакъ.
«Въ мире мусульманства»,
№ 27 от 21 (3 ноября) октября 1911 г. СПб.

«Говорить объ отсутствіи у казаховъ желанія получить образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ не приходится, можно лишь говорить и сожалеть о томъ, что аульныя школы не удовлетворяютъ казахское населеніе.

И намъ, казахамъ, возможно дать действительное, а не эфемерное, образованіе...

А те средства, которыя затрачиваются на нихъ, обратить въ стипендіи при разныхъ среднихъ, высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ».

Киргиз-кайсакъ

АУЛЬНЫЕ ШКОЛЫ У КАЗАХОВЪ

Съ 1902 года въ Степномъ Крае въ разныхъ его пунктахъ стали функціонировать начальныя школы подъ именемъ «аульныхъ». Въ первый годъ было открыто 16 школъ, а затемъ число ихъ постепенно увеличилось.

Школы эти въ самомъ начале открытія ихъ вызвали недовеpіе киргизъ и они весьма неохотно отдавали въ эти школы своихъ детей, местами же бывали вынуждаемы къ тому туземной администраціей.

Мне известенъ случай, когда одна изъ такихъ школъ въ Каркаралинскомъ уезде совершенно пустовала въ теченіе шести месяцевъ, имея учителя. Неизвестно, сколько времени продолжалось бы это неопределенное положеніе, если бы на помощь этой школе не пришла администрація: представитель ея объявилъ киргизамъ, что, въ случае ихъ упорства, онъ донесетъ объ этомъ на некоторыхъ главарей ихъ начальнику края съ представленіемъ о высылке изъ Степного Края.

Пришлось уступить. Управитель и почетныя лица, чтобы не впасть въ опалу, заставили беднейшихъ киргизъ своей волости отдать въ школу своихъ детей, несмотря на ихъ протесты. И такимъ образомъ набралось около десяти учениковъ.

Прошло девять летъ со времени открытія аульныхъ школъ и они не только не разсеяли за этотъ періодъ времени недовеpія къ нимъ киргизскаго населенія, но еще более усугубили таковое.

Въ школахъ этихъ обучается отъ 7 до 15 учениковъ и этотъ мизерный контингентъ набирается или благодаря вліянію учителей, большею частью киргизъ, которые упрашиваютъ своихъ сородичей отдавать своихъ детей, или благодаря давленію на туземную администрацію со стороны местныхъ представителей администраціи и дети въ аульныхъ школахъ обучаются не въ силу сознанія ихъ родителями пользы ученія тамъ, а какъ бы въ угоду начальству или ради сохраненія местъ учителями.

Содержаніе каждой такой школы обходится не менее 600 рублей въ годъ и, такимъ образомъ, на содержаніе аульныхъ школъ ежегодно уходитъ до 15-20 тысячъ рублей. Обучаются въ нихъ отъ 150 до 250 учениковъ. Следовательно обученіе каждаго ученика обходится въ 60-100 и более рублей.

Какъ видно, не дешево стоитъ обученіе каждаго киргизскаго мальчика. Но не въ этомъ дело. При такой сравнительно значительной затрате на аульныя школы, оправдаютъ ли последнія эти затраты?

Къ сожаленію приходится признать, что производимыя затраты совершенно не окупаются. Ученіе далее аульныхъ школъ не идетъ, а те элементарныя познанія, которыя пріобретаются киргизскими мальчиками въ нихъ, вскоре ими забываются.

Между темъ ежегодно приходится видеть массу желающихъ получить образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ киргизскихъ мальчиковъ, которые пріезжаютъ въ Омскъ и другіе центры и благодаря отсутствію стипендіи въ школахъ, бываютъ вынуждены уезжать обратно на родину и изъ года въ годъ хлопотать о пріеме ихъ на освободившіяся вакансіи.

Такимъ образомъ, говорить объ отсутствіи у киргизъ желанія получить образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ не приходится, можно лишь говорить и сожалеть о томъ, что аульныя школы не удовлетворяютъ киргизское населеніе.

И действительно, если бы те средства, которыя затрачиваются на содержданіе аульныхъ школъ, превратить въ стипендіи при гимназіяхъ, семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, то это принесло бы гораздо более пользы и затрачиваемыя суммы окупались бы.

Аульныя школы прежде всего школы начальныя и находятся въ степи, среди киргизскаго населенія и вследствіе этого дети не могутъ научиться русскому языку и ихъ знанія, пріобретенныя тамъ, скоро же ими утрачиваются. Къ тому же переходъ изъ этихъ школъ въ другія, городскія не поощряется.

И намъ, киргизамъ, возможно дать действительное, а не эфемерное, образованіе, пріобщить насъ къ культуре и прогрессу, а вместе съ темъ создать условія къ скорейшему усвоенію русской гражданственности возможно лишь совершенно упразднивъ аульныя школы, которыя вызываютъ у населенія только чувство недоверія. А те средства, которыя затрачиваются на нихъ, обратить въ стипендіи при разныхъ среднихъ, высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Отъ редакціи: Съ выводомъ автора о необходимости упраздненія аульныхъ школъ мы не согласны. Изъ того, что школы эти не удовлетворяютъ киргизское населеніе, можно сделать лишь одинъ выводъ – это именно то, что ихъ надо преобразовать, реформировать, но ни въ коемъ случае не упразднять.

Киргиз-кайсакъ.
«Въ мире мусульманства»,
№ 28 от 28 октября 1911 г. СПб.

«Не только насъ, но и сына моего брата Турара, юношу 18 летъ, сопровождавшаго насъ до села Тихорецкое, чуть не убили те же самые крестьяне. Если бы не Царско-Дарскій волостной старшина, насъ всехъ, пять человекъ, неминуемо постигла бы смерть...

Въ заключеніе старикъ Темирбай съ грустью сказалъ: «Это не первый случай, сплошь и рядомъ съ нами, киргизами, такъ поступаютъ крестьяне-переселенцы и конца этому, видимо, не будетъ, по крайней мере, я не вижу того времени, когда воцарится у насъ въ степи порядокъ и законность!»

Такъ закончилъ свой разсказъ Темирбай.

Киргиз-Кайсакъ

ИЗЪ ЖИЗНИ КАЗАХОВЪ

Недавно мне пришлось услышать разсказъ киргиза, старика Темирбая о невероятномъ случае, имевшемъ место нынче осенью и едва не стоившемъ жизни пяти ни въ чемъ неповиннымъ лицамъ.

Возвратившись какъ-то домой изъ города (Омска), это было во время Рамазана (поста), – разсказываетъ Темирбай, – я со своимъ семействомъ сиделъ за трапезой и разсказывалъ о городскихъ новостяхъ. Вдругъ въ юрту заходитъ человекъ 15 русскихъ, вооруженныхъ револьверами, кинжалами и ружьями. Съ нимъ былъ атаманъ соседней намъ станицы Ачаирской. Появленіе въ столь позднiй часъ целой толпы вооруженныхъ людей подействовало на меня ошеломляюще: о томъ же, какъ перепугана была моя семья, нечего и говорить. Атаманъ, котораго я зналъ раньше, не входя со мною въ какія-либо объясненія, повелительнымъ тономъ говоритъ: «Сію же минуту одевайся, поедешь въ Тихорецкое[1], где съ тебя нужно допросъ снять».

То же самое требованіе было предъявлено и моему брату Турару. Несмотря на всю незаконность действій Ачаирскаго станичнаго атамана – онъ былъ вне пределовъ своего веденія въ нашей Покровской[2] волости – не только сопротивленіе, но даже и малейшее возраженіе было немыслимо: бывшая съ нимъ толпа держала себя надменно вызывающе, угрожая расправиться самосудомъ. И мне съ братомъ своимъ Тураромъ оставалось безпрекословно повиноваться требованію атамана и следовать въ село Тихорецкое. Душой всей этой толпы былъ богатый крестьянинъ Егоръ Красюковъ, владелецъ участка въ раіоне Ачаирской станицы. [2]

Въ ту же ночь насъ привезли въ село Тихорецкое, где повели въ сельскую сборню; тамъ оказался братъ Егора Красюкова – Дмитрій съ компаніей полупьяныхъ мужиковъ. Насъ стали допрашивать о двухъ лошадяхъ Красюковыхъ, украденныхъ у нихъ незадолго передъ темъ некимъ Фомой Степановымъ; они полагали, не приняли ли мы отъ этого последняго украденное. Совершенно не причастные къ этому делу и впервые услыхавъ имя Фомы Степанова, мы стали отрицать «свою виновность», объяснять, что мы тутъ ни при чемъ.

Тогда насъ повели въ каталажную и тамъ поваливъ меня на полъ, одинъ изъ Красюковыхъ приставилъ револьверъ къ груди, другой – кинжалъ къ горлу, угрожая тутъ же покончить со мною, если я не сознаюсь въ принятіи похищенныхъ

1 Село Царско-Дарской волости (Крестьянской), Омскаго уезда Акмолинской области.

2 Киргизская волость Омскаго уезда.

лошадей, но мы не сознавались. Красюковы были страшно взволнованы и кричали: «сегодня ночью вамъ кончина, мы придемъ кишки вамъ мотать, мы съ вами своимъ судомъ разделаемся».

Затемъ опять повели насъ въ сборню и опять начали допрашивать и требовать сознаться, произнося угрозы и площадныя брани. Обращая на все это вниманіе Ачаирскаго станичнаго атамана, я сталъ укорять его, зачемъ насъ привезли сюда на поруганіе и издевательство возбужденной, полупьяной толпы. Атаманъ на это ответилъ коротко и ясно: «теперь не моя воля»!

Въ этотъ моментъ зашумели кругомъ, засуетились, послышались голоса: «старшина пріехалъ, старшина пріехалъ». И действительно черезъ несколько минутъ появляется старшина Царско-Дарской волости Вербскій. Ему докладываютъ, что поймали воровъ. Старшина спросилъ: «съ поличнымъ или по подозренію только?». На это последовалъ ответъ: «Ни съ чемъ, по подозренію лишь».

Поручивъ кому следуетъ охранять насъ отъ насилій до его возвращенія, волостной старшина вышелъ изъ сборни и уехалъ, кажется въ соседнюю заимку, где находились двое какихъ-то русскихъ, задержанныхъ также по подозренію въ краже лошадей Красюковыхъ. Какъ только старшина переступилъ черезъ порогъ, насъ ведутъ въ каталажную и тамъ Красюковы съ толпой наэлектризованныхъ крестьянъ набрасываются на насъ, сваливаютъ на полъ и начинаютъ бить, кто чемъ попало: плетьми, палками, пинать ногами. Бьютъ до техъ поръ, пока я окровавленный, съ выбитыми зубами, и переломленнымъ ребромъ[3], не падаю въ обморокъ.

Въ тотъ моментъ, когда толпа избивала насъ, Ачаирскій станичный атаманъ и Красюковы вели таинственный разговоръ о какой-то бане, и я услыхалъ лишь слова: «ихъ надо въ баню». При этихъ словахъ у меня волосы дыбомъ стали: насъ хотели, видимо, запереть въ только что натопленную баню, чтобы мы тамъ задохлись отъ угара.

Къ счастью вскоре вернулся и волостной старшина. Увидевъ насъ, вопреки данному имъ приказанію, избитыми и окровавленными, старшина спросилъ: «кто посмелъ здесь творить такія безобразія?». Красюковы отвечаютъ: «мы такъ поступили, мы съ ними своимъ судомъ расправимся, имъ сегодня будетъ кончина». Красюковы при этомъ съ кинжаломъ и револьверомъ стали подступать къ старшине со словами: «что намъ старшина, мы сами старшина здесь».

Видя, что дело принимаетъ серьезный оборотъ, старшина вынимаетъ должностной знакъ, и надевъ его, требуетъ отъ Красюковыхъ отстраниться и не мешать ему исполнять возложенныя на него закономъ обязанности. Но Красюковы не унимались, схватили самого старшину за грудь, сорвали знакъ. Только благодаря энергичнымъ действіямъ старшины, ему удалось прекратить эти безчинства и онъ, опросившій задержанныхъ лицъ, увезъ насъ всехъ въ волостное правленіе въ село Царско-Дарское, где и освободилъ за отсутствіемъ данныхъ противъ насъ.

3 По свидетельству врача, освидетельствовавшаго Темирбая, у него оказались переломъ 6-го ребра справа и 2-хъ зубовъ.

Не могу вспоминать эту ночь спокойно, – говоритъ Темирбай, – какъ вспомню, меня охватываетъ дрожь. Не только насъ, но и сына моего брата Турара, юношу 18 летъ, сопровождавшаго насъ до села Тихорецкое, чуть не убили те же самые крестьяне. Если бы не Царско-Дарскій волостной старшина, насъ всехъ, пять человекъ, неминуемо постигла бы смерть. Лишь благодаря энергичнымъ действіямъ его мы избегли смерти.

Въ заключеніе старикъ Темирбай съ грустью сказалъ: «Это не первый случай, сплошь и рядомъ съ нами, киргизами, такъ поступаютъ крестьяне-переселенцы и конца этому, видимо, не будетъ, по крайней мере, я не вижу того времени, когда воцарится у насъ въ степи порядокъ и законность!»

Такъ закончилъ свой разсказъ Темирбай.

Киргиз-Кайсакъ.
«Въ мире мусульманства»,
№ 32 от 25 ноября 1911 г. СПб.

«...Мусульманское духовенство, живущее в правовом государстве не имеет скромной доли того внимания, тех льгот и привилегии, которые были оказываемы собрату – русскому духовенству пять столетий тому назад правителями диких татарских Орд.

Быть может найдутся сказать, что ханы такого отношения придерживались по соображениям политическим своекорыстным.…

Но разве те же политические и государственные мотивы современности требуют иного – худшего отношения к нуждам и интересам граждан?»

Алихан

ЗАМЕТКИ ЧИТАТЕЛЯ

(По поводу Устава о воинской повинности)

Закончилась последняя сессия Государственной Думы. Как и вся деятельность Думы, эта сессия ничего яркого, жизненного не выдвинула, не осветила, даже когда это разрешалось господами положения, в руках которых она очутилась в качестве послушного орудия.

Политические слабосилие Думы достигло крайности своего выражения.

Громкое звание парламента и народных представителей на деле стало пустым звуком и в этом смысле, пожалуй, потомство не раз вспомнит Государственную Думу III-созыва.

Помимо внешних причин в сознании самих депутатов произошел значительный сдвиг вправо, последствием чего явилось постепенное охлаждение творческой и протестующей идеи народного представительства. Процесс этого постепенного угасания охватил подавляющее большинство народных представителей и в нем горячие, но одинокие выступления оппозиции, конечно, ничего не могли изменить.

Среди множества вопросов, которых коснулась Дума, в качестве «вермишельной» мелочи мелькнул и проект об изменении «Устава о воинской повинности», которому нигде вообще не везет. Законопроект сначала готовился и зрел в тепличном уюте министерских канцелярий, оттуда его потом, тщательно поддерживая и сберегая, перенесли в Думу для обсуждения. Но двери парламента для печати и общественного мнения оказались закрытыми, якобы по тем соображениям, что в секретной записке к законопроекту заключаются места, не надлежащие оглашению.

В сущности же кто не знает, что хрупкое создание бюрократических канцелярий под благовидным предлогом изолировано от дуновения гласности и прикосновения критики…

Таким образом, та таинственность, при которой был зачат законопроект первостепенного значения, касающийся жизни миллионов людей, долженствующий обновить оборону всей империи, была соблюдена и в Государственной Думе в соответствующей мере.

Таково общее положение проекта по тем сведениям, которыми располагает широкая гласность.

Невольно возникает вопрос – каковым же, в таком случае, должен быть вновь измененный «Устав о воинской повинности» в той своей части, в которой касается

мусульман. Ведь мусульмане, составляя значительную часть империи, в отношении комплектования армии представлены в крайней бессистемности и не согласованности с общеимперским положением.

Так – одни мусульманские народности призваны в отбыванию воинской повинности при самых ненормальных условиях, другие (мусульмане Терской и Кубанской областей, Закавказья и Ставропольской губернии[1]) вместо отбывания натурой обязаны известным денежным налогом, третьи (Туркестанский край и мусульмане областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Закаспийской[2]) вовсе находятся в забытьи; и наконец, мусульманское духовенство, как таковое, абсолютно не пользующееся регламентированными льготами, привлекаются, наравне со всеми к отбыванию рекрутчины…

Ведь и тут царят хаос и неразбериха, грустно отличающие мусульманскую действительность, которая вообще не попадает в поле бюрократического зрения и прозябает в безропотном забвении.

Со стороны нашей фракции в Государственной Думе каких-либо ярких и заметных выступлений, как в прошлом, так и в этом году, не последовало. И ранее от них каких-либо объяснений об итогах и в частности об этом важном вопросе ждать не приходится – по привычке ограничатся полным молчанием или в лучшем случае «отпишутся», как то было год назад, на страницах снисходительной к ним мусульманской газеты.

Но эта отписка, если и повторится, равнозначна золотому молчанию и вряд ли будет в состоянии обмануть общественное мнение. Факт же ненормального положения жизни мусульманских масс во всех областях, в особенности в отношении комплектования армии и отбывания мусульманским духовенством воинской повинности, до сих пор остается фактом.

И независимо от того, будет ли этот вопрос завтра или сегодня решен, нам хочется подчеркнуть его просто, как характерное историческое явление, как пункт, в котором во всей полноте обрисовываются, во-первых, бездеятельность и косность мусульманских депутатов, демонстрирующих собой низкую степень общественного самосознания того народа, от имени которого они фигурируют, и во-вторых – отрицательные стороны полицейской административной опеки, которая широко раздвинув рамки русификации, ссылки и усмирения, забыли о настоящих нуждах мусульманских народов, лишенных какой бы то ни было самодеятельности.

Благодаря особенностям чисто практического свойства, учение Магомеда проникло во все поры мусульманского миросозерцания и положило неизгладимую печать на внутренний быт и характер общественных и частноправовых отношений своих последователей.

По мнению всякого правоверного, еще не отравившегося ядом европейского безбожья, выше всего обязанности по отношению к Религии и мечети. Религия и

1 Ст. 43 действующего устава.

2 Ст. 42, 43.

мечеть – это отправной базис всей дальнейшей жизни мусульманина. И раз это так, то очевидно государству в своих же собственных интересах надлежит нормировать религию народа, как свою опору.

Исходя из этого, было бы естественно полагать, что жизнь огромной мусульманской массы должна находить должное внимание и в законодательстве и в деятельности тех органов правительства, которые призваны ближайшим образом руководить ею.

В действительности же жизнь мусульман забыта, что называется, и Богом и людьми. Остаются без всякого внимания под спудом всеобщего забвения такие вопросы, как безналичие и дезорганизованность духовной иерархии, духовной школы, произвольность применения шариата духовенством и отношение последнего к государственным повинностям.

Против улучшения некоторых вопросов ничего не имеют даже сами имущие, но… мусульмане не требуют, значит можно обойтись и так… по старому…

Так из года в год мусульманская жизнь течет по давно отжившим старым руслам. Народ коснеет в невежестве – вырождается. Первой, наиболее важной причиной этого убийственного процесса нужно назвать те общие условия, от которых также страдает и все русское население, и плюс к ним специфическое безразличие, безучастие, с искони легшие в основу отношения правительства к мусульманам.

Результаты подобного отношения оказались столь чудовищными, что живя в веке наибольшего расцвета идеи правового Государства, мы не достигли во многом того, что имело реальное существование в варварском прошлом и во многом позавидовать этому последнему. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести иллюстрирующий пример из отношении татарских ханов к русскому духовенству и сравнить права современного мусульманского духовенства с правами православного в период Монгольского владычества, т. е. в 13 – 15 в.в.

Всякому известно, даже из элементарных учебников истории, что ханы русскому духовенству с митрополитами во главе давали жалованные грамоты или так называемые ярлыки, в которых определялись права и преимущества русской духовной иерархии.

Содержание этих ханских ярлыков, занявших важное место в истории русской церкви по свидетельству виднейшего русского канониста профессора А.Павлова представляются в следующем виде:

1) ханы ограждали неприкосновенность веры, богослужения, законов, судов и имущества церкви,

2) освобождали все духовенство от всякого рода податей и повинностей и

3) предоставляли духовным властям право судить своих людей во всех гражданских и уголовных – даже в разбое и душегубстве».

Кроме того – говорит тот же автор – наши летописи свидетельствуют, что каждый раз, когда татарские чиновники (баскаки) перечисляли на Руси народ для обложения его данью ханам, они не включали в общую перепись «архимандритов,

игуменов, иноков, попов, дьяконов и всего притча церковного». После этого само собою понятно, что и русские князья должны были признавать права и привилегии духовной иерархии, предоставление ей ханами, верховными повелителями всей русской земли».

Таково было отношение ханов к чуждой им религии и ее служителям. Добавлять что-либо к приведенному не приходится.

Ясно, что мусульманское духовенство, живущее в правовом государстве не имеет скромной доли того внимания, тех льгот и привилегий, которые были оказываемы собрату – русскому духовенству пять столетий тому назад правителями диких татарских Орд.

Быть может найдутся сказать, что ханы такого отношения придерживались по соображениям политическим, своекорыстным.… Но разве те же политические и государственные мотивы современности требуют иного – худшего отношения к нуждам и интересам граждан?

Алихан.
«Въ мире мусульманства»,
№ 36 от 23 декабря 1911 г. СПб.

1912 жыл (год)

«Каждый историческій народъ вноситъ свой болъе или менъе цънный и во всякомъ случаъ вполнъ оригинальный вкладъ въ исторію народовъ. Казахскій народъ такого вклада до сихъ поръ не далъ. Но въдь казахскій народъ – большой народъ. А народъ не можетъ жить, не проявляя своей жизни.

Вы, учителя, студенты, – такъ сказать, казахская интеллигенція, – обязаны явиться выразителями жизни своего народа. Вы знаете казахскій языкъ, знакомы съ думами и чувствами казаховъ».

Киргизъ.

СРЕДИ КАЗАХОВЪ[1]

«А-а-а-хъ! хороши казахскія дѣвушки: смуглыя, черноокія, съ обжигающимъ взглядомъ изъ подъ длинныхъ темныхъ ресницъ. Э-э-э-хъ! Не теряйте, парни, удобнаго момента и прижмите крѣпче трепетную грудь, прильните къ полураскрытымъ алымъ устамъ, ибо хороши казахскія дѣвушки». Такъ пѣлъ казахскій пѣвецъ, наигрывая на домбръ.

Мы всъ, слушатели, смѣялись такимъ вольнымъ словамъ.

Между нами сидѣлъ чужой, почти не понимавшій казахскаго языка. Ему мы не хотѣли сказать содержаніе пѣсни. Очень ужъ щекотливо.

А онъ сидѣлъ и слушалъ. И когда пѣвецъ перестал пѣть, и когда его пальцы устава вали танцевать по домбръ и перебирать струны ея, – чужой попросилъ разрѣшеніе сказать нѣсколько словъ.

«Господа! - началъ онъ, - Каждый историческій народъ вноситъ свой болъе или менъе цѣнный и во всякомъ случаъ вполнъ оригинальный вкладъ въ исторію народовъ. Казахскій народъ такого вклада до сихъ поръ не далъ. Но вѣдь казахскій народъ – большой народъ. А народъ не можетъ жить, не проявляя своей жизни.

Вы, учителя, студенты, – такъ сказать, казахская интеллигенція, – обязаны явиться выразителями жизни своего народа. Вы знаете казахскій языкъ, знакомы съ думами и чувствами казаховъ.

Вотъ сейчасъ мы прослушали много пѣсенъ казахскаго пѣвца, который въ данномъ случаъ является видимымъ проявленіемъ думъ и чувствъ своего народа.

Никто изъ васъ не заинтересовался пѣснями, никто не захотѣлъ ихъ записать или запомнить.

Правда, пѣсни все больше легкаго содержанія и иногда, быть можетъ, даже непристойныя. Но прислушайтесь къ современной литературъ другихъ народовъ. Тамъ тоже вольности и непристойности. Приличія и вольности, къ тому же, понятія относительныя, условныя, переходящія. Во всякомъ случаъ это явленіе, что у казаховъ, какъ и у другихъ современныхъ народовъ, наблюдается увлеченіе переживаемой нами эпохи, очень любопытно.

Пѣсня – одно изъ проявленій жизни народа.

Наблюдайте и другія стороны жизни народа своего и заносите ихъ на страницы исторіи, чтобы отдаленные потомки человѣчества не сказали: «былъ казахскій народъ, но слѣда въ исторіи никакого онъ не оставилъ».

1 В оригинале «киргизъ». Состав.

Я дерзаю думать (хотѣлъ бы ошибиться), что вы, казахская интеллегенція, ничего для увъковъченія своего народа не дълаете. Учитесь, потомъ идите на службу. Ни сейчасъ, ни въ будущемъ отъ васъ пользы народу казахскому никакой.

Я совътовалъ бы относиться ко всъмъ фактамъ вполнъ серьезно. Я совътовалъ бы вамъ заносить хотя бы на страницы вашихъ записныхъ книжекъ по возможности все, что вы увидете или услышите отъ большинства казаховъ.

Пъсня – наиболъе удобная и легкая для наблюденія форма воплощенія жизни народа, ибо пъсня сложилась годами и даже въками и прошла сквозь уста почти всего народа.

Соберите пъсни вашего народа, и вы получите богатъйшій этнографическій матеріалъ – какого еще нътъ въ исторіи казаховъ.

А пока сами ничего въ этомъ направленіи не дълаете, то не чуждайтесь тъхъ инородцевъ, которые интересуются жизнью народа, въ чемъ бы и какъ бы она ни проявлялась. Помогайте имъ наблюдать жизнь вашихъ соотечественниковъ».

Приблизительно такъ говорилъ чужой.

А мы сидъли и слушали, мы пытались спорить. Но въ концъ-концовъ все же признали, что факта отрицать мы не можемъ: книжекъ матеріаловъ духовной жизни казахскаго народа мы не собираемъ.

Грустно, но върно.

«Ор[енбургскій]. Кр[ай].».

Киргизъ.

«Мусульманская газета», 24.11.1912 г., № 3. СПб.

1913 жыл (год)

Самар – Орынбор – С.-Петербор

Самара – Оренбург – Санкт-Петербург

«Негұрлым құдайды жоғары деп, биік деп, ұлық деп ұқса, соғырлым жақсырақ танымақшы. Жақсырақ таныған сайын, құдайға жақынырақ болмақшы. Жақын болудың мағынасы: рахметін көріп рақымлы болмақ, мейірбандығын көріп, мейрімді болмақ.

Біреудің көзі соқыр, біреудің көңілі соқыр. Көзі соқыр жарықты көрмейді, жарық жоқ дер, яки күнге көзі жетпей, көріп отырған шамын күн деп білер. Көңілі соқыр – қылықты айырып, құдайды танымай, құдай жоқ дер, яки қолына ұстап, көзімен көріп отырған ағашын құдай деп білер. Қай соқырлық та болса кемшілік.

Бірақ соқырлығының бейнетін һәркім өзі көреді. Көзің соқыр деп қорлау жөн бола ма? Көңілің соқыр деп қорлау да жөн емес.

Конфутси жолындағы қытай осылай деді».

Қыр баласы.

Оқшау сөз

ДІН ТАЛАСЫ

(Сурат кафеханасы)

Үнді жерінде, Сурат қаласында кафеханасы бар еді. Сонда талай жерден, талай елден адамдар кез болып ұшырасатын еді. Бір күні сол кафеханаға Иранның бір ғалымы кірді. Бұл ғалым тәңірінің тәңірісін танып білемін деп көп әуде болған еді. Осы турасында көп оқып, өзі де көп жазған еді. Көп оқып, көп жазып, көп ойлап, ақылы ауысып, ойы шатасып, ақырында құдайға тіпті иланудықойған. Мұнысын Иран патшасы біліп, қол астында тұрғызбай, қуып жіберген. Сорлы ғалым тәңірліктің түбіне жетем деп, ойлай-ойлай, өзінің миы ашығанын сезбей, барша ғаламды билеуші ұлықтың-ұлығы, дананың данасы, құдайды жоқ қылмақ болған. Бұл ғалымның соңында қайда барса қалмай еріп жүретін бір қара құлы бар еді.

Қожасы кафеханаға кіргенде, құлы тыста қалды. Үйдің күн бетінде жатқан бір тасқа келіп, үстіне қонған шыбындарды қуғыштап отыр еді. Ғалым кафеханаға кіріп, диванның үстіне жатып бір шыны аяқ апиын сұрады. Апиынды ішіп салып еді, апиын мыйына тиіп, ойын қозғады. Сонда ғалым құлына дауыстап: «Ей, оңбаған құл! Сен қалай ойлайсың? Құдай бар дейсің бе? Жоқ дейсіңбе?» – дейді. Құл айтты: «Әрине, құдай бар деймін».

Солай деп, беліне қыстырған ағаштан бір кішкентай нәрсені суырып алып: – Міне құдай! – деді. – Жан болып жаратылғанда, мені сақтайтын осы. Біздің жұрттың табынатын біздің жақта әулие ағаш бар. Мынау нақ соның бұтағынан істелген, деді..

Бұлардың сөйлескен сөзін кафеханада отырған адамдар естіп, таңырқасты. Оларға қожасының сұраған сауалы да, құлының қайырған жауабы да таң көрінді.

Сонда отырған брахма дініндегі біреу құлдың сөзін естіп шыдап тұра алмай: – Ей, жарым ақыл бейшара! – деді. – Құдайды адам беліне қыстырып жүре ме? Құдай кісінің беліне қыстыруға сияды деп ойлауға мүмкін бе? Өзің не айтып отырсың? Құдай брахма емес пе? Ол барша ғаламды жаратқан; барша ғаламнан ұлық. Өзгеріліп, талай аударылып үсті астына түсіп жатса да, бұл абыздардың қалпы Ғанғыс дариясының бойында ғибадатханалар салған құдай – сол. Брахмалық абыздың құлшылық етіп жалбарынатын құдайы да сол. Хақ құдайды танығанһәм анық білетін жалғыз-ақ осы абыздар. Дүниедегі істердің қалпы өзгерілген жоқ. Оларды сақтап пана болушы жалғыз құдай, хақ құдай брахма!

Осыны айтса, отырған жұрт ден қойып иланатындайлық брахамалық мұны айтып еді, сонда отырған алыпсатар иһуд [иуда] оған қарсы сөйлеп тұра келді: «Жоқ, сен олай деме! Хақ құдайды танитын жұрт брахмалар емес. Құдай пана болып сақтайтын брахман емес. Шын құдай Ибраһим, Ысхақ, Яхуп пайғамбарлар таныған құдай. Ол құдай пенде болады. Жалғыз-ақ өзінің Израйыл жұртына дүние жаратылғаннан бері құдайдың қалаған жұрты да, сүйген жұрты да біздің жұрт. Ахырында бізді дүние жүзіне адастырып, тоздырып жібергені – сүйген жұртын әншейін бейнет беріп сынамақ үшін. Бізге жіберген құдайдың уағдасы бар: «Құдысқа қайтадан жиып, Құдыс ғибадатханасын қайта орнатып, басқа жұрттың үстінен үкіміңді жүргізіп қоямын» деген.

Осылай, деп иһуд жылап жіберді. Ол тағы да сөйлемекші еді, оның сөзін сонда отырған италиялық біреу бөліп, иһудқа айтты: «Дұрыс емес мұның! Сенің айтуыңша, құдайда әділдік жоқ боларға керек. Бір жұрттан бір жұртты артық көру құдайдың әділдігіне лайық емес. Бастапқы кезде израйыл жұртын құдай сүйсе де, онан бері 1800 жыл болды. Сендерге тәңірінің қаһары түсіп, отансыз әр жерге тозып кеткендеріңе, сендердің осы күнде діндерің жыйылып, тұқымдарың көбейіп өспек түгіл, күннен-күнге азайып, өшіп бара жатыр. Құдайда артық я кем көрушілік жоқ. Бірақ сауап табатын жол жалғыз-ақ біздің римдік католик дінінде. Онан басқа денде сауап табу жоқ».

Италиялық бұлай деп еді, сонда отырған протестант попы сұрланып италиялыққа айтты: «Қалайша сіз жалғыз сауап жол өздеріңде дейсіңдер? Жадыныздa болсын! Сауап табатындар Исаның дұрыс інжілімен амал қылғандар».

Сол жерде Суратта қызмет ететін бір түрік отыр еді. Шылымын тартып, маңызбен екі нәрсені адамдарға айтты. «Нағыз хақ дін біздікі деп бекер айтасыңдар. 600 жыл болды інжілі қалып, құран келгеніне. Сауап ең ақырғы пайғамбар Мұхаммедтің жолында. Өздеріңіз айтып отырсыздар ғой: иһуд діні нашар деп; нашарлығынан тіпті жайылмай, тұқымы азайып, құрып бара жатқаны деп. Ислам дінінің артықтығы емес пе – Еуропа, Азия, тіпті Қытайда да адам жайылып бара жатыр. Оны өздеріңіз көріп тұрған жоқсыздар ма!? Сауап табады жалғыз-ақ ақырғы пайғамбар Мұхаммедке иланған адам. Онда да сунни мазһабындағылары, шийт мазһабындағылар да кәпір».

Түріктің сөзіне қарсы ирандық біреу сөйлейін деп еді, сонда отырған һәр түрлі һәр діндегі адамдар керіске кіріп, шулап-дулап кетті. Олардың ішінде һәр діннің һәр түрлі мәзһабынан адамдар бар еді. Дінсіздердің күнге табынатын, отқа табынатын, бұтқа табынатын қумарларынан жоқ емес еді. Бәрі де құдай кім екендігіне һәм оған қылған құлшылығының қайсысы дұрыс болмақшы екендігіне дауласты. Қысқасы һәр қайсысы хақ құдайды білетін һәм оған дұрыс құлшылық қылатын да біз деп таласты. Қысқасы һәр кім өз дінін қуаттап, ауыздары көпіріп, шулап-дулап таласып жатты. Жалғыз-ақ Канфутси мазһабындағы бір қытай таласқа кіріспеді, тыныш отырды. Өзгелердің сөзіне құлақ салып, үндемей, шайын ішіп, жай отыр еді, түріктің соған көзі түсіп айтты: «Қытай әпендім! Өзге болмаса да сенің мені

қостайтын орның бар емес пе? Мен білемін, сіздің Қытай жерінде осы күнде һәр түрлі дін барып жайылып жатыр. Бәрінен де біздің Мұхаммед дінін артық көреді һәм біздің дінге кіруге сіздің жұрт бек ықыласты, – деп келген саудагерлер талай маған айтқаны бар. Менің сөзімді қуаттап, сенің қостайтын ретің бар. Әуелі Алла, екінші хақ пайғамбар турасында не ойлайсың? Айтсаңшы!» Өзгелері де: «Сен қалай ойлайсың, ойыңды айтшы» деп, қытайға жабысты.

Қытай асықпай көзін жұмыңқырап ойланды, сонан соң көзін ашты, кең жеңінен қолын шығарып көкірегіне қойды да, жай, салмақпен сөзді былай бастады:

«Мырзалар! Менің байқауымша, адамдарды дін турасында бір іттіфаққа [ынтымаққа] келтірмейтін жалғыз-ақ намыс. Мұны мен сіздерге мысал келтіріп ғибратпен баяндайын.

Мен Қытайдан Суратқа ағылшынның дүниені айналған параходына мініп шықтым. Жолда су алу үшін Суматра аралына параход кідірді. Параходтан түсіп, бірнеше адам судың жағасына шыққан қақос (Қақос ағашы – жердің бел ортасы – экватордың бойындағы елдерде өсетін жеміс ағашы – кокос ағашы. Қ.Б.) ағашының көлеңкесіне барып отырдық. Сонда отырған һәр жердің, әр елдің адамдары едік. Аралдағы тұрған елдің ауылдары да бізден қашық емес еді. Біз отырғанда қасымызға бір соқыр адам келді. Сұрап білсек, күнге көп қарағаннан соқыр болған екен. Күнге көп қарағаны: күн өзі не нәрсе деп, күннің затын білмек екен. Білмек мақсаты – күннің жарығын қолға түсіріп алып, нұрының бірер сәулесін шынығa салып, тығындап қамап қоймақ екен. Осыны істеймін деп, неше түрлі ғылымды да, білімді де аяп қалмай бәрін де жұмсаған екен. Күнге көп қарасада, көп әуреленсе де еш нәрсе өнбепті. Бұл ісінен тапқаны сол: күнге қарай-қарай көзі ауырып, соқыр болыпты. Сонда ойы былай деп тиянақтап тоқтаған: күннің нұры сұйық зат емес, сұйық болса қотаруға көнер еді я желден шайқалып толқыр еді; күннің нұры от та емес, от болса су ішінде сөнер еді; күн нұры қатты зат та емес, қатты болса онымен өзге нәрсені қозғауға болар еді; күннің нұры рух та емес, рух болса көрінбес еді. Күн нұры-жарығы – сұйық зат болмаса, қатты зат болмаса, от болмаса, рух болмаса, күн жарығы деген еш нәрсе де емес, тіпті жоқ нәрсе деді.

Ойы осыған жеткенде, көп қарағаннан көзі де кеткен, көп ойлағаннан ақылы да ауысқан; көзден айрылған соң күн жоқ дегенім рас екен деп нанды да қойды.

Соқырмен бірге құлы да келіп еді. Қожасын ағаштың түбіне отырғызып, жерден қакос ағашының жанғағын алып білте-шам істей бастады. Қакостың шудасынан білте істеп, жаңғағының қабығын сауыт етіп, дәнінен сығып майын шығарып отырды. Бір мезгілде қожасы күрсінді де құлына айтты: «Күн жоқ дегенім рас емес пе? Күн-күн деп айта алар күн деген – ол не нәрсе өзі?»

Құл айтты: «Қайдан білейін күн не нәрсе екенін. Күнмен жұмысым да жоқ. Міне, мен білте шам істеп алдым. Менің білетінім осы жарық. Бұл жарықпен саған да қызмет қыламын. Үйдегі нәрселерді де тауып аламын».

Құл шамын қолына алып көтеріп: «Менің күнім мынау!» – деді.

Сол жерде балдақпен жүретін бір ақсақ отыр еді. Бұл сөздерді естіп күлімсіреді де, соқырға айтты: «Күнді білмегенің, іштен туған соқырсың ғой. Мен саған күн

не нәрсе екенін айтып берейін. Күн оттан жасалған домалақ. Бұл домалақ күнде теңізден шығады да, күнде барып кешкіне біздің аралдың тауының арасына барып қонады. Мұны біз күнде көреміз. Көзің сау болса сен де көрер едің».

Мына сөзді естіп, сонда отырған бір балықшы ақсаққа айтты: «Бұлай деп отырғаның аралыңнан шығып алысырақ жүрмегенің ғой. Күн біздің аралдың тауына қонбайтұғынын ақсақ болмасаң, теңізбен жүріп көрер едің. Күннің қайдан шығып, қайда бататұғынын мен айтып берейін. Күн теңізден шығады, теңізге батады. Менің мұным шүбәсіз дұрыс. Күн сайын күнді мен суда жүріп, көзімменен шығарып, көзімменен батырамын.»

Үнділік біреу естіп айтты: «Еп-есті адам, есі жоқтың сөзін сөйлегеніне қайранмын! Мұның айтуынша, күн оттан жасалған бола тұрып суға батады екен де, сөнбейді екен. Мұны сөз деп есі дұрыс адам сөйлер ме? Күн не екенін мен айтып берейін. Күн Диуа деген құдай. Арбасына мініп, көктегі Аспаруа деген алтын тауды айналады да жүреді. Рағу һам Киту деген екі жылан күнді кейде жұтып жібереді. Сонда қараңғы болады. Бірақ біздің абыздарымыз (имамларымыз) азан айтып, дұға қылып құтылуына тілектес болады. Солардың дұғасымен күн аман құтылады. Күн жалғыз біздің аралымызға ғана жарық болады деп, сіздер сықылды өз аралынан басқа жерге шықпаған, көргені-білгені аз қараңғы жаһыл адамдар айтады», -дегенде, оның сөзін бөліп, кеме иесі мысырлық біреу сөйлейді. Ол айтты: «Бұл да дұрыс емес, күн құдай емес һәм жалғыз ғана үндінің алтын тауын айналып тұрмайды. Мен суда көп жүрдім. Қара теңізде жүрдім, Арабстан жағасында жүрдім, Мадағасқарда да, Филиппинде де болдым. Күннің жарығы жалғыз Үндістанға емес, жердің бәріне де түседі. Күн Жапонияның арғы жағынан шығады. «Жапон» деген сөздің өзі «күн туыс» деген сөз. Сонан шығып ағылшын аралдарының аржағына барып батады. Мен мұны өз көзіммен де талай көрдім. Атамнан да естідім. Атам теңіздің ең шетіне шейін барған адам. Сондықтан мен күннің жайын жақсы білемін».

Оның сөзін біз мінген кемедегі ағылшын матросы (кеме қызметкері) бөліп айтты: «Күннің қалай жүретін жайын біздің ағылшындардан артық һешкім білмейді. Біз – ағылшын адамдары білеміз: күн һеш уақытта тұрмайды да, һеш жерде батып жатпайды да. Күн тоқтамай жерді айналады да жүреді. Біз осы жолы да жерді айналып келіп отырмыз. Күннің һеш жерде қонып жатқанын я тұрып жатқанын көргеніміз жоқ. Жердің қай жағында да болса, күн осындай таңертең көрінеді, кешке таман тасаға түседі».

Күннің жерден қалай айналып жүретін жайын баяндап түсіндірмек үшін таяқпен құмның бетін сызып, шимайлап, қарап еді, түсіндіре алмады. Сонан соң жанында отырған кеменің думаншысына қарап: «Мынау, менен гөрі оқымысты еді; Бұл дұрыстап түсіндірер», – дейді.

Думаншы есті адам екен. Өзінен сөз сұрағанша, үндемей, өзгелердің сөзін тыңдап отыр еді. Енді жұрттың бәрі өтініп түсіндірер деген соң, сөйледі. Ол айтты: «Баршаңыз да біріңді-бірің адастырмақшысыңдар һәм өздерің де алданудасыңдар. Күн жерден айналмайды, жер күннен айналады. Жер ұршықтай үйріліп айналғанда, жер үстінің бәрі де бірінен соң бірі күн жаққа қарайды. 24 сағат ішінде жердің күнге қарамайтын жағы жоқ: Жапония да, Филиппинде де, бұл біз отырған

Суматра да, күллі Африкада да, Еуропа да, Азия да сөткесіне күнге бір-бір қарап өтеді. Күн жарығы түсетін бір ғана тау емес, бір ғана арал емес; бір ғана теңіз емес, қате, тек бір ғана жер де емес, басқа көп планеталарға да түсетін күннің жарығы. Күн жалғыз маған ғана жарық болады деп я жалғыз менің отаныма ғана жарық болады деп көзтарлық етіп, аяқтардың астына қарамай, жоғары күнге қарасаңдар, осы айтқанның бәрін де һәр қайсысың оп-оңай-ақ түсінер едің».

«Көп жүрген, көп қарап, көп көрген данышпан думаншыдан естіген сөзім осы еді», -деп қытай сөзін былай аяқтады: «Солай, мырзалар! Күн турасында қандай адасу, алдану болса; құдай турасында да сондай адасу-алдану бар. Дін турасында адасу һәм иттіфақсыздықтың түбі намыстан, өзімшілдіктен. Һәр адам құдай өзімдікі, я отанымдікі, я діндесімдікі болса екен дейді. Күллі дүниеге сыймайтын ұлық тәңіріні әр жұрт өзінің ғибадатханасына қамағысы келеді. Адамдар үшін құдайдың өзі жасаған ғибадатханасы жаһан; Оған адам салған ғибадатханалар қандай болғанмен жетер ме?

Ғибадатханалардың үлгісін адамдар құдай жасаған дүниеден алмай, қайдан алды? Ғибадатханаларға қарасақ: күмбездері бар, шамдары бар, су сауыттары бар, суреттері бар, жазылған мадақдары бар, шариғат кітаптары бар, шалатын құрбандары бар, құрбан шалатын орындары бар. Бірақ көктей салынған күмбез бар ма? Күндей, айдай, жұлдыздардай шам бар ма? Теңіздей су сауыты бар ма? Және бір әлпетті бір-біріне қарасқыш адамға жетерлік сурет бар ма? Тәңірінің ізгілігін сипаттайтын құдай өзі дүниеге шашқан нығыметіне жететін мадақ сөз бар ма? Адам жүрегіне жазып қойған құдайдың өз кітабындай шариғат кітабы бар ма? Жақыны үшін жанын пида ететін ерлікке жететін құрбандық бар ма? Құрбандық қабыл болуына ізгі адамның шын ықылас-көңілінен артық орын бар ма?

Неғұрлым құдайды жоғары деп, биік деп, ұлық деп ұқса, соғұрлым жақсырақ танымақшы. Жақсырақ таныған сайын, құдайға жақынырақ болмақшы. Жақын болудың мағынасы: рахметін көріп рақымлы болмақ, мейірбандығын көріп, мейрімді болмақ. Біреудің көзі соқыр, біреудің көңілі соқыр. Көзі соқыр жарықты көрмейді, жарық жоқ дер, яки күнге көзі жетпей, көріп отырған шамын күн деп білер. Көңілі соқыр – қылықты айырып, құдайды танымай, құдай жоқ дер, яки қолына ұстап, көзімен көріп отырған ағашын құдай деп білер. Қай соқырлық та болса кемшілік. Бірақ соқырлығының бейнетін һәркім өзі көреді. Көзің соқыр деп қорлау жөн бола ма? Көңілің соқыр деп қорлау да жөн емес».

Конфутси жолындағы қытай осылай деді. Дін артықшылығына таласып кафехананы басына көшіріп, дулап-шулап отырған жұрт, таластарын тастап жым-жырт болды.

Бұл сөз адам баласының бәріне ағайыншылық көзбен қараған орыстың ұлық философы Толстой сөзінен алынды. Ол Бернарден Десан Пиер дегеннің сөзінен алған екен. Басқалар да Толстой көзімен қараса, осы күнгі Балқанда судай ағып төгіліп жатқан қанға орын табылмас еді.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № № 1, 3, 4. Самар.

«Біздің қазақ халқының асылы тексеріліп, тарихы жазылған жоқ. Бұ күн Азия картасының төрттен біріне ие болып тұрған қанша миллион қазақтың тарихы көмескі қалыпта тұрған жайы бар.

Тарих кітаптарындағы көп хатаның бірі – тарих жазушылардың һешбірі қазақ пен қырғызды айырмайды. Қазақ – қазақ, қырғыз өз алдына қырғыз...

Орыстың атты әскері қазақпын десе, біздің қазақ өзінің атынан айрылып, қырғыз атанып жүрмекші емес. Қиаметке шейін қазақ қазақ болып жасамақ.

Осы ғасырдағы әлем жарығына қазақ көзін ашып, бетін түзесе, өзінің қазақшылығын жоғалтпағандай, және өзіміздің шарқ әдетіне ыңғайлы қылып «Қазақ мәдениеті» (Казакская культура) құрып, бір жағынан «Қазақ әдебиеті» (Казакская литература) тұрғызып, қазақшылығын сақтамақшы.

Түрік баласы.

ҚАЗАҚТЫҢ ТАРИХЫ

I. Сөз басы

Тарих дейтін: бұрынғы өткен заманның жайынан сөйлеп тұратұғын, бұрынғы өткен кісілердің ісінен хабар беретұғын бір ілім. Қазақтың көбі оны «шежіре» деп айтады. Бұ заманның ғалымдары тарихты ең оңды мұғалім деп түсінеді. Тарих – түзу жөнді үйретуші деп айтады. Тарих халықты түзу жөнге сілтеуші болса, оған дүние де түзушіліктің кітабы. Тіршіліктің жолбасшысы деуге де болады. Келешек күннің қандай болашағын білуге тарих анық құрал болады.

Өзінің тарихын жоғалтқан жұрт, өзінің тарихын ұмытқан ел – қайда жүріп, қайда тұрғандығын, не істеп не қойғандығын білмейді, келешекте басына қандай күн туашығына көзі жетпейді. Бір халық өзінің тарихын білмесе, бір ел өзінің тарихын жоғалтса, оның артынша өзі де жоғалуға ыңғайлы болып тұрады. Дүниеде өзге жұрттар қатарында кім қор болмайын, тұқымым құрып қалмасын деген халық өзінің шежіресін имани дәрежесінде ұғып білуге тиіс болады.

Қазақ ішінде һәр үйдің отағасы, һәр ауылдың ақсақалы тұрған бір шежіре, бұрынғы өткен-кеткеннен естіген білгені болса, кейінгі жастарға соның бәрін айтып отырады. Бірақ ел ішінде жүрген шала моллалар, тарихтың не екенін білмеген надан қожалар тарих десе екі құлағы тік тұрады. «Тәйірі, тарих неге керек?! Ол не айтады дейсін; әншейін ертегі, өтірік қой! Құдайдың бұйрығы емес, Мұһаммедтің сөзі емес, оны оқу-білу не керек!» деп аңқау елге арамзалығын қылып, тарихтан жұрттың көңілін суытады.

Тарих не айтады? – десеңіз, оның айтатыны мынау: біздің бұрынғы бабаларымыздың кім екендігі; олардың дүниеде не істеп, не бітіргендігі; қандай қуаты барлығы, ол қуатты не орынға жұмсағандығы; істеп жүрген ісінің қайсынан пайда, қайсысынан зарар көргендігі; бұрынғы бабаларымыздың досты-дұспаны кім екендігі; не себеппен бағы тайғандығы және соған ұқсас істердің барлығын тарих сөйлеп түсіндіріп тұрады.

Бұрынғы бабаларымыздың басынан кешкен жақсы-жаман қандай уақиға бар болса, оның бәрі де өткендегі бір істің нәтижесінен туған болады. Со секілді, келешекте біздің басымызға түсешек бір уақиға, осы күнде қылып жүрген ісіміздің нәтижесі болмақшы. Тарих оқысақ, оның сөзін оқысақ қандай істен қандай нәтиже туатынын анық білетін боламыз: жақсы істен жақсылық, жаман істен – жамандық тумақшы. Бұрынғының «не ексең – соны орарсың» деген сөзінің терең мағынасы

осы. «Құдай не жазса – соны көреміз» деу соқырлықтың белгісі, тағдыр да жазғаны болар деу – ақымақтықтың белгісі. Шөнкі (!) адам нені тілесе, Құдай соны тағдыр қылмақшы. Тікен еккен жерге бидай шықпақшы емес, ағаштың тамырына балтаның жүзі тисе – құрымақшы.

Бұрынғының көбі күш-қуатты тиісті орнына жұмсамай, бірінің көзін бірі шұқудан уақыты артылмады, істегенінің бәрі жәбір, залым болды; қылғанының бәрі зорлық-зомбылық еді. Қанеки! Дүние ахиретте сонысынан не пайда көрмекші?! Қиамет күніне дейін сауабы барып тұратын ісі қайсы? Бәрі де қабірде шырып жатыр. Жанының көрген күні қандай екені Құдайға ғана мәлім!

Егер тарих оқысақ, пайдасы бар істің қандай екенін біліп, соны істемекшіміз! Заралы істен қашпақшымыз! Бұрынғының оңды ісінен үлгі алмақшымыз!

Осы күнде істеп жүрген ісіміз, қылған жұмысымыз, мінез-құлқымыз, сөздің бәрі кейінгілерге тарих болып қалады. Бұрынғының тарихы жазылмай қалушы еді, ендігі тарих күні-күніменен жазылып тұрылады. Кейінгілер ғибрат аларлық үлгі тастап кетіп алғыс аламыз ба? Жоқ, далаға лағып, жөнсіз кетіп қарғыслағынет аламыз ба? Кеудесінде көзі бар адам көп ойланарлық жұмыс. Тарих – түзу, жөнді үйретуші; тарих түзушіліктің кітабы; тарих тіршілікте жолбасшы дейтініміз осы.

Біз әзіргі сөзді осы менен қысқарта тұрамыз. Мұнан соң «Қазақ» газетінде қазақтың анық шежіресін жазып тұрмақшымыз.

Түрік баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 2. Самар.

II.

Күні бүгін дүниеде һеш нәрсенің асылы білінбей қалған жоқ. Һәр нәрсенің түбі тексерілді, асылы білінді. Білімі артық, көзі ашық жұрттар дүниедегі адам баласының асылын, нәсілін тексеріп болып, барлығын кітапқа жазып шығарды. Бөтен жұрттар қатарында ала-бөтен – біздің қазақ халқының асылы тексеріліп, тарихы жазылған жоқ. Бұ күн Азия картасының төрттен біріне ие болып тұрған қанша миллион қазақтың тарихы көмескі қалыпта тұрған жайы бар. Тарих ғылымында қанша тарих жазушылар шығып, қаншама кітап жазып шығарды. Солардың арасында қазақтың асылын анық қып айтатыны жоқ. Арабша, түрікше, орысшада біз көрген кітаптарда қазақ турасында жазылған сөздердің бәрі де хақиқатқа халаф – шіп-шикі өтірік, қанағат табарлық һеш бір сөз жазылған жоқ.

Тарих кітаптарындағы көп хатаның бірі – тарих жазушылардың һеш бірі қазақ пен қырғызды айырмайды. Қазақ – қазақ, қырғыз өз алдына қырғыз, бұлардың арасында аслан ілгі жоқ. Түркімен менен башқұрт қандай басқа-басқа ел болса, қазақ пен қырғыз да сондай басқа-басқа ел. Орыстардың, әсіресе үкіметтің, қазақты қазақ демей, қырғыз деп жүргені рас, бірақ олар өзінің атты «Казачий» әскерінен айыру үшін – жаңылыс болса-дағы – қазақты қырғыз атап жүр.

Өзіміздің түрік қауымдарының, әсіресе басшыларының, қазақ пен қырғызды айырмағаны хата, кешпестік айып (!). Қазақтың қырғыз атанбай қазақ атанғанын тәуір көруі орыстың қазаққа ұқсауы үшін деген ноғайлар да бар. Мұнысы бет алдына ылаққан сөз. Тарихтың көрсетуі бұған ереуіл келеді. Орыста бұрын атқа міну әдеті болмаған. Осы күнгі хохолша сиыр жегіп, өгіз мініп күн көрген. Бір сыпыра халқы, түріктерден көрмекші, салт-әдет айтып, біздің қазаққа ұқсағаннан соң «Казаший» («Казачье войско») атанып кеткен. Орыстың атты әскері қазақпын десе, біздің қазақ өзінің атынан айрылып, қырғыз атанып жүрмекші емес. Қиаметке шейін қазақ қазақ болып жасамақ. Осы ғасырдағы әлем жарығына қазақ көзін ашып, бетін түзесе, өзінің қазақшылығын жоғалтпағандай, және өзіміздің шарқ әдетіне ыңғайлы қылып «Қазақ мәдениеті» (Казакская культура) құрып, бір жағынан «Қазақ әдебиеті» (Казакская литература) тұрғызып, қазақшылығын сақтамақшы.

Орысша оқыған қазақ жастарының мойнына алатын бір жұмысы: мехкемеден шеткері болған һәр бір істі орында, һәр бәр істе «киргиз» деген жаңылыс атты қойып «казак» деген атты қолдауы тиіс. Бұл болмайтын іс, ағынға қарсы (против течения) деген сөз – сөз емес, біз – суды теріс ағызған атаның баласымыз!

Қазақтың тарихы турасында және екінші хата: осы күнгі қазақты ұлық Шыңғыс ханнан бұрынғы замандарда болған қырғыз қауымының нәсілінен деп түсіну (!). Олай түсінудің хата екендігі аз ойлау менен білінетін нәрсе.

Осы күнгі қазақ(тың) ол қырғыздың нәсілінен емес екендігіне дәлел толып жатыр.Осы күнде қазақта қыпшақ, арғын, керейіт, найман, қоңырат деген рулар бар. Бұл рулар анау қырғыздардан басқа болып, олар менен қатар жүріп, қатар тұрған елдер еді. Енді қырғыз бенен қатар жүрген найманды қалай бұрынғы қырғыздың нәсілінен деп айтуға болады?!

Қырғыз бен қазақ арасында қандай басқалық барлықты, сөздің реті келген сайын баяндап тұрмақпыз. Әзір ұғатынымыз мынау: қазақ пен қырғыз басқа қауым; бұл қазақ хазірет Ғайсаның (Иса) ар жақ, бер жағындағы қырғыздың нәсілінен емес, қазақ «киргиздікті» қойып, қазақты қуаттауы тиіс.

«Қазақ» газетасының екінші нөмірінен басталып «Қазақтың тарихы» жазылып тұрмақшы. Бұл жазатын тарихымыз онан-мұнан құралған тарихқа тиісті сөздер емес, нағыз шын, жете тарих дәрістері болады. «Қазақ» газетасын үзбестен оқып тұрған адам қазақтың тарихын жете білуге болады.

Қазақтың тарихына тиісті сөздер, материалдар жазып басқармаға жіберуші болса, «Қазақтың тарихын» жазғанда пайдаланып тұрмақпыз, һәр кімнің істеген-білгені болса, жазып тұруын өтінеміз.

«Ғалиа» шәкірттерден Құл Мұхаммед әпенді Оразаев және балалары Мәшһүр «Асан қайғы» турасында есітіп-білгендерін жазып басқармаға жіберіпті. Мұның ішінде біз пайдаланарлық сөздер көп.

Түрік баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 3. Самар.

III.

Газетаның 3-інші нөмірінде Қазақтың тарихы турасында жаңылыстың екеуін санап едік. Және үшінші хате мынау: «Қазақ» деген сөздің мағынасын тарих кітаптарын анық қып айтып бере алмайды. «Қазақ» деген сөз қайдан шығыпты? Тарих кітаптарынан қарап мұны білуге болмайды. Рустың тарихында топты қазақ деген сөзді жазбайды. «Киргиз» деген бір жаңылыс сөзді малданып, соны менен бүкіл тарихын быдықтырады. Арабша һәм түрікше тарих кітаптарына келсек, онда да анық сөз жоқ, һәр түрлі ұйғарып айтады. Кей біреуі: қазақ – қашақ деген деген сөзден өзгерілген дейді. Жәнібек хан тұсында ханзаданың біреуі хан бола алмайтын болған соң, қасына жас бозбаланы ерітіп елден қашып, азып-тозып жүрген соң сахарада қалып «қашақ» атаныпты-мыс, жүре-жүре «қашақ» сөзі қалып, «қазақ» болыпты-мыс.

Осындай жаңылыстар ондық-мұндық ұсақ кітаптардың сөзі емес, нағыз шын, сенімді деген «Мұстафадал ахбар» кітабында да осы сөз бар (*). «Мұстафадал ахбар» кітабын жазушы Қазанның Шаһаба ад-Дин Маржани хазіретлері ілімнің деңізі деп білгендігіміздің қазақтың асылын, қазақ сөзінің мағынасын біле алмайды деуге болмайды. Бірақ ол жарықтықтың «Қазан халқына» махсус болған тағсібиі (фанатизмі) күшті болғандықтан, ноғай емес халықты жек (манфур) көргендігінен қалай болса, солай жаңылыс жазғандығы жасырын емес.

Төртінші хате – қазақ сөзі «хайсах-қайсақ» сөзінен өзгеріпті деген сөздері. «Халисақ» сөзі қалмақшада «гранитса күзетшісі» мағынасында-мыс. Рус тарихының кей біреуі қазақ сөзі осы «хайсақ» дегеннен алынған деп өтірікті жазады. Осындай өтірікті малданып, рус жазушыларының көбі қазақты «киргиз-кайсак» деп жазып жүр. Мұның өтірік екендігі сөз ретінде кейін айтылар. Осы күнде қалмақ-қытай қазақты «хайсақ-хасақ» деп сөйлейді екен – онысы тілі келмегеннен. Оны менен қазақ сөзі «хайсақ»-тан өзгерілгендігі білінбейді. Осы күнде «мишер» (мысыр) халқы арабтан алынған «салам» сөзін «Сейалам» деп сөйлейтіні бар. Со секілді, қалмақта «қазақ» сөзін «хайсақ» деп бұзып айтады деуге болады.

Бесінші хате – түрік қауымынан бір кісі далада аң аулап жүргенде бір адасқан қыз тауып алыпты-мыс. Қыз аса көркем сұлу болса керек, еліне алып келгенде халқы көріп сұқтанып: – Шіркін-ай, қыз-ақ екен! –дейді-міс. Сол сөз жүре-жүре «қазақ» қалпына өзгеріліпті-міс. Сол қыздан үш бала тауып, күллі қазақ халқы сол үш баладан тарапты-мыс. Үлкен баладан – Ұлы жүз, ортаншы баладан – Орта жүз, кішіден – Кіші жүз тарайды-мыс.

Мінеки, осындай шіп-шикі өтірік сөздер тарих кітаптарында толып жатыр. Тарихтың шын-өтірігін айыруға шамасы келмеген шала моллалар «кітапта жазған сөз» деп осындай сөздерді көптің ортасында оқып, біреуден біреу есітіп, осы өтіріктерге жұрттың әбден құлағы қанбады. Қазақтың асылы қайдан шыққан? – деп сұрасаң, тәп-тәуір адам да осы өтірікті айтып қоя береді.

* 9-ыншы һәм 154-інші беттерінде. Түрік баласы.

Мұнан төрт жыл бұрын қазақ шәкірттерімен кеңесіп қазақтың тарихын жазбақ болып едік. Шәкірттердің һәр қайсының елі(нде) шежіреге жетік адамдар бар. Тарихқа керекті сөздерді (материалды. Түрік баласы) жазып әкелеміз деп кетісті.. Мінеки, шәкірттердің жазып әкелген шежіресі:

«Қырым жұртында қырық сан ноғай болғанда, бір ханның баласы анасынан шала туыпты; «тілеп алған балам шала туып, жұртымды шала қылады екен» деп, ханым баланы Дешті қапшақта көшіп-қонып жүрген он сан ноғай ішіне тастатыпты. Бала өсіп ер жеткен соң, әйдік өнерпаз болыпты. Бір күні хан өзінен туған бала сөйтіп өнерпаз болыпты дегенді есітіп, Үйсін батырдың қасына жүз жігіт қосып іздеуге жіберіпті. Бұлар баланы тапса да Сыр-Дария менен Арқаны қимай тұрып қалыпты. Үш жылдан соң Болат мырза жүз жігіт пен келіп о да тұрыпты. Және үш жылдан соң Алшын мырза жүз жігітті ерітіп келіп, о да тұрып қалыпты. Сол үш жүз жігіт манағы шала туған баланы алаша төсекте хан көтеріп «Алаш» деп ұран қойыпты. Үйсін, Болат, һәм Алшын мырзадан тұқым қалып, өзге жігіттер жауда өліп, олардан тұқым қалмайды».

Қазақтың үш жүз болғанының, Алаш атанғанның мәнісі осы-мыс. Мінеки, ел арасындағы «шежіре» осы. Мұнан басқа және естуге құлақ иба қылатын өтірік шежірелер толып жатыр.

Түрік баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 5. Самар.

IV.

Қазақтың асылы турасында жалпы жұрт арасында бірсыпыра ертегілер бар болса да халық оған рас екен деп иланып жүрген жоқ. Қазақтың мектеп, медресе һәм школда оқып шыққан жастары қазақтың асылын анық біліп жете алмаса да, әйтеуір асылы түрік нәсілінен екендігіне анық иманады. Ақылы мол, зейіні толық қарашаруаның да бірсыпырасы осыны қоштайды. «Қазақ пен ноғайдың түбі бір» деген сөзді һәр бір қарияның аузынан есітуге болады. «Өзбек өз ағам» деген мақалды һәр бір қазақ біледі. Бірақ, қазақтың өзге түрік қауымдарынан қай заманда айрылып, қалайша бөлінгендігі турасында анық мағлұмат жазылған жоқ болғанға көре сол арасы кішкене көмескі болып тұр.

Қазақтың бір сыпыра аңқау адамдарында «Анас саһабаның нәсіліненбіз» деген, қырғызда «Акаше саһабаның нәсіліненбіз» деген ауру бар. Бұл ауру тым-ақ күшті көрінеді. Тарихтан қандай мықты дәлел келтіріп «Анас» деген сөздің асылсыз екендігін ыспат етсек те оған инана қоймайды. Анаске жармасушылардың айтатын қара дәлелі мынау:

1) Қазақтың ұраны «Алаш»... Алаш – Анастан, Анас Анстан өзгерілген сөз дейді;

2) Араб көшпелі жұрт еді, Анас баласы болғандықтан қазақ көшіп-қонып тіршілік қылуды арабтан алыпты дейді;

3) Қазақ меһманпаз, қонақасыға мырза жұрт. Меһманпазлық араб халқының ғұрпы еді. Анастың нәсілінен болмаса қазаққа мырзалық қайдан келіпті дейді.

Мінеки, ақылға да ұнамайтын, тарихқа да симайтын осындай дәлелдерді жастанып, адасып жүрген талай адам бар көрінеді. Бұл дәлелдердің ақылға да һәм тарихқа да симай тұрғаны мынау:

Қазақтың «Алаш» атанған хиджретден (Мұхаммед Әлейх ас-Саламның Меккеден көшіп Мәдинеге барып кірген күнінен. Т.Б.) алты жүз жыл өткен соң, **Шыңғыс хан тұсында болды. Шыңғыс хан бүкіл мемлекетін төрт баласына бөліп бергенде, Дешті қыпшақты, Сібірдің күн батыс жағын, осы күнгі Сараарқаны, Еділ-Жайық өлкесін үлкен баласы Жошыға беріп еді. Ол күнде Жошы ұлысына қараған алты рулы ел бар еді. Сол алты рудың һәр қайсысына бөлек Шыңғыс алты ұран береді: һәр руға өзіне бөлек таңба, ағаш, қос береді. Сол күнде бүкіл Жошы ұлысының ұраны «Алаш» болыпты. Жошы ұлысында алты ру болғандықтан «Алты Алаш» болады. «Алаш» деген сөздің лұғат мағынасы: «отан кісі» («отечественник». Т.Б.) деген сөз болады. Мұны бір ақынның Абылайға айтқан өлеңінен білеміз:**

Тақсыр-ау, ұнатсаңыз, қарашыңмын;

Ұнатпасаң, жай жүрген алашыңмын, – дейді. Сол өлеңде «Алаш» отан кісі мағынасында. Және қазақта «Алаш келе ме; Алаш келе ме» деген бір мысал сөз бар. Сондағы Алаш – шетелдің кісісі, Алаш – отан кісісі мағынасында болады.

Сол күнде Жошы ханға «Алаш» деп лақап қойылды. «Алашы – алаштың басшысы» («голова отечества». Т.Б.) мағынасында болады. Қазақтың «Алаш Алаш болғанда; Алаш хан болғанда» деген ескі сөзі сонан қалған.

Бұл турада сөздің өзінен кейін жазбақшымыз. Бұл орында Алаштың «Анастан» алынбағандығын көрсету үшін ғана қысқаша жазып, осы менен қоя тұрамын.

Түрік баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 7. Самар.

V.

Қазақтың молласы болсын, қарасы болсын – шежіре білуге, бұрынғы өткеннің тарихын есітуге әуес халық. Қазақта «жеті атасын білмеген – мертід» (не «мүрид», не «мәңгүрт» болуы да мүмкін. С.А.) деген мақал бар. Сондықтан һәр бір қазаққа жеті атасын білу парыз дәрежесінде. Қазақтың қариясы 15-20 атаға дейін құрастырып айтуға біледі. Қазақта Арғын руынан болған кісі өздерінің шежіресін өрбітіп Арғынға, Қыпшақ – қыпшаққа апарады. Шежіренің басы Арғын, Қыпшақ, Найман, Қоңыратқа барып тоқырайды. Оның ар жағы көмескі. Қазақтың қайдан шыққандығы тіпті белгісіз. Бірақ, манағы «әуестік» қоймайды: қария адамдар қазақтың асылын білуге һәр кімнен сұрайды. Қазақ шежіресін қалаға барса да, далаға барса да, қажыға барса да сұрап жүреді. Меккеде қазақтың шежіресін білген адам тіпті жоқ болса да, сөз табылады. Әйтеуір, сұрағаны жауапсыз қалмайды. Қажының ақшасын алу үшін ептілер сөз тауып береді.

Ескі сөзді білгіш қарияның айтуынша, жаһангер хан заманында Кіші жүзден барған қазақ қажылары Меккедегі надан Дәлелдерден шежіре сұраған. Қазақ мал бағып күн көрген көшпелі жұрт екендігін Дәлел есітіп біледі екен. Сұраған соң бірдеңе тауып айтпақ керек. Сонда надан Дәлелдің өтірікті құрастырып айтқаны мынау:

«Қазақ мал баққан халық екен; малы көп болады екен; Пайғамбарымыз Анас деген сahабаға: «мал басың көп болсын, қиаметке дейін таусылмасын» деп батасын берген екен. Содан соң Анастың малы күннен күн өсіп, малын бағып асырау үшін сахараға шығып кеткен екен».

Кіші жүздің адамы сол өтірікті әкеліп елге жайған. Онан бұрын қазақ «Анас» деген сөзді білмейді екен.

1868-інші жылдардан бұрын жаңа закон шығардың алдында, қазақтың тұрмысын һәм күн көрісін білу үшін орыстан «экспедиционная комиссия» шығып һәр елді аралап жүрді. Сол комиссия Ақтөбе оязының адамынан «қазақтың тарихын білетіндерің бар ма?» деп сұраған. Бұрын Нұрфайыз ишан «Анас» деген алып қашқан сөзді малданып жүреді екен. Комиссия сұраған соң, жұрт Нұрфайыз ишанды көрсеткен. Сонда Нұрфайыз хазіреттің жазып көрсеткен шежіресі мынау:

Анас, оның баласы Жабал, оның баласы Мағаз, оның балсы Сахил, оның екі баласы – Ақ Қорай һәм Ақ Шолпан. Ақ Қорайдан Аламан, онан Алаш, онан Жаил хан, онан Майқы би.

Осы шежіренің һеш бір жері тарихқа дұрыс келмейді. Пайғамбарымыздың Анас сahабаға бала күнінде «мал басы көп болсын» – деп батасын бергені рас. Бірақ, Анас мал бағып сахараға шығып кеткен жоқ, жігіт болғанша пайғамбарымыздың қызметінде жүрген, ислам әскеріменен соғыста болған. Хазірет Омар заманында дін үйрету үшін Басыраға барған. Жасы жүзден асып, сол Басра шаһарында дүниедан қайтқан.

Сahабалардың шежіресі жазылған кітапта Мағаз ибн Жабалдың Сахил атты баласы бар деп, онан Ақ Қорай менен Ақ Шолпан туды деп айтпайды. Сахил өзі араб баласы болса, өзі Анастың немересі болса, ол баласына дүниада «Ақ Қорай» деп ат қоя ма? Бұл шежіренің жалған екенін сонан да байқауға болмай ма?!

Майқы би Шыңғыс ханның уәзірі еді, Шыңғыстың құрылтайында (парламентінде. Т.Б.) сөз иесі еді. «Сөйлер сөздің түбі бір – түп атасы Майқы би» деген сонан қалған сөз. Майқы бидің туған жылы анық мәлім болмаса да, әйтеуір Анаспен арасы 500 жыл бар. Майқының Анастан сегізінші бала болуын сонша заман сиғыза ма?

Қазақтың Қыпшақ, Арғын, Найман, Қоңырат, Жалайыр, Керейіт деген елдері Майқы бидің тууынан 1.200 жыл бұрын, Мұхаммад Әлех ас-Саламның тууынан 700 жыл бұрын, хазірет Айсаның (Исаның. С.А.) 200 жыл бұрын ел болып, Алтайдан Қара теңізге дейін билеп, көшіп-қонып күнелткен. Соның бәрі тарихта жазылулы. Сол елдің осы күнгі балалары өздерін Анастың баласы санап, қазақты онан 500 жыл соң туғызып жүргені – ұят-ақ!

Түрік баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 9. Самар.

Оқшау сөз

ТІРІ ЖҮК

Адамшылық һәм христиан халықтарының ұятына қарсы негрлерді құл қылу Америкада біздің заманымызға шейін келіп, мұнан 50 жыл ғана бұрын бітті. Сол уақытқа шейін 300 жылдың ішінде Африкадағы неше ру халық ғұмыр бойы өздерінің жанынан, еркіншілігінен қорқып, Америкадағы құл болған негрлерді көріп көздерінен қанды жас ағызып келді.

Құл сату закон бойынша да дұрыс бір кәсіп секілді болған еді. Африканың теңіз жағаларында Еуропа (Англия, Франция, Испания) һәм басқалардың осы ретті сақтауыменен ілгері құл сату тоқталмай тұрды. Қай бір уақыттарда қару-құралды арабтың саудагерлері топ-топ болып құралсыз негрлерді аң секілді аулаушы еді. Түбінде жасырынып негрлердің жатқан жеріне келіп, қамап тұрып, байлап матап алып, айдаған қойдай судың жағасына алып келгенде, мұндай олжаны тиеп алуға күтіп тұрған кемелер көрінер еді.

Бұларды мылтық, оқ дәрі, түрлі тауарға айырбастап кемеге салатын еді, кеме үстінде жанжал шығармасын деп аяқ-қолдарын кісендеп тастаған, мүмкін қадірінше кемеге көп құл толтырғанға ішіне халық симай кетіп, ыстық күнде пысынап, ауа бұзылып дем алуға да қиын; мұндай ауаға шыдай алмай өлгендердің күнінде әлденешеуін теңізге тастап, егер де жұқпалы ауруы болс, науқастарды да аямастан суға тірідей лақтырып отырған.

Жел қарсы келіп, кеме жүрмей азықтары азайғанда, суға дені сауларын да тастаушы еді. Һеш уақытта мұнан басқа һеш жерде бұл секілді қайғы азап, бұл еріксіз адамға толған кемедегідей болмады деуге жарайды. Мұндағы кісілер инсан емес, хайуан, мақлұқ, ғазап һәм мехнатқа душар болған мақлұқтар дәрежесінде еді. Артында өртке жанып, шабыншылықта харб болған үй іші, алдында күтіп тұрған құлдық, бақытсыздық, хазір аштық, дем ала алмай тұншығарлық нашар ауада таяқ жеп көрген қорлық....

Һәр кемеден Америкаға жеткенше негрлердің үштен бірі, тіпті жартысы өліп бітсе де, қожалардың көрген пайдаларында қисап жоқ еді. Африкада 20–25 сомға алынған негр Америкада 150–200-ге, қай уақытта 300, тіпті 500 сомға сатылып жүрген. Соңғы уақытта Америкада негрлердің бағасы 700–800, мың тіпті мың жарым теңгеге шейін көтерілген.

Қыр барасы.
«Қазақ», 1913 ж., № 7. Самар.

«УАҚЫТҚА» ЖАЗҒАН «ҚАЗАҚ ЖІГІТІНЕ»

«Уақыт» газетінде (№ 1135, 21 февраль 1913 жыл) Павлодардан «Қазақ жігіті» жазды: «1911-інші жылда Павлодар қазақтары хабар хақында үкіметке арыз беруге халық приговорымен Қабыш, Сағадат, Бекболат үшеуін Петерборға сайлап жіберген еді. Бұл үш кісі Бөкейхановтың ақылын алмай Петерборға барып, түк жұмыс бітірмей қайтты» деп.

«Қазақ жігіті» жалған жазып «Уақытты» адастырды. Қаныш, Сағадат, Бекболат һәм Жармұхаммед Петерборға 1910-ыншы жылда менімен ақылдасып барып, мен айтқан жұмысты істеп қайтқан еді. Ертіс бойында «Он шақырым» («Десятиверстная полоса») деген жерде қыпшақ, бәсентиін 150 жылдан бері отыр. Жер иесі қазақ-орыс (казак-орыс) осы жерден Ертіс қазағын (қыпшақ, бәсентиінді) көш, көшпесең күшке салып көшірем деп қорқытқан еді.

Қабыш жолдастарымен қазақ Ертістен кетіп ел болмайды, Ертіс туған жеріміз, Ертісті бізге ұзақ жылда төлейтін қылып сат, болмаса Дума арқылы закон шығарып өмірлік арендаға бер, бұл ескі ... ... болмаса қазақ-орысқа жазып Ертіске ортақ қыл деп Столыпинге, военни министрге һәм патшаға 3 мың үй қазақ мақсатын мәлім етті. Жер жұмысы базарға барып алып қайтатын шай, қант емес қой! Осы күні білетін кісіге мәлім болды ол Ертіс қазағын күні бүгін қуған жоқ.

Қабыш, Бекболат, Жармұхаммед жазған еді: 31 майда 1913-інші жылда шыққан патша указы артқалы біз бір жерге орналаспай Ертістен көшпейміз деп. Бұ күнде естіліп тұр Ертіс қазағына осы Ертістен жер беріледі деген хабар. Аттанға шауып жау түсірген, жиылыста жолдасып жол тапқан, жұрт үшін жанын жалдап қызмет еткен кісіні қазақ жігіт деуші еді. Өсек, жалған жазып «қазақ жігіті» болғанды көргенім осы. «Уақыт» газетасы менің осы жазған сөзімді көшіріп басуын өтінем.

Сағадат, Кабинет жері туралы барып о да менің айтқанымды істеп қайтқан еді.

Әлихан Бөкейханов.
«Қазақ», 1913 ж., № 7. Самар.

«Бөкейлік жері 7 миллион 106 мың 967 десетине. Мұның 540 мыңы ащы, тақыр, саз. Халқы 37 бөлік, 85 старшын. Бөкейлікпен жерлес Самар губернесінің земствосы бала оқытуға жылына адам басына 40 тиын ақша жұмсайды. Егер Бөкейлік земствоға кірмей осы күйінде қалса, оқу үшін кісі басына бір тиын да жұмсай алмаса керек.

Келешекте жұрт қамын ойлайтын ата баласы жақсылар болса, осы бастан Петерборға барып, министр һәм Думаға толық дәлел көрсетіп, Бөкейлік қазақтарының земство жарығынан тысқары қалмауын сұрау керек».

Қыр баласы.

БӨКЕЙЛІК ҚАЗАҒЫНА ШЫҒАТЫН ЗАКОН ПРОЕКТІ

Ішкі істер министрі Астрахан губернесіндегі Бөкейлік қазағы жайынан Думаға закон проектін кіргізіп тұрғандығын орыс газеталары жазып тұр.

Өткен III-інші Дума Орынбор һәм Астрахан губернелерінде земство ашуға закон шығарып еді (Земство Ресейде 1863-інші жылдан бері 34 губернеде бар). Жұрттан «земский сбор» деп жиналатын ақша земство қолында болады, земствоға әр ояздан, губернеден жұрттың сайлаған кісілерін «гласный» дейді.

Гласныйлардың мәжілісін, бас қосатын орнын «уездный» һәм «губернский собрание» дейді. Осы собрание сайланып қойған «уездный» һәм «губернский управалар» земствоның қызметшісі. Земство жұрт шаруасына үлкен бір жақсылық. Земство бала оқитын школа-мектеп, ауру-сырқауды тегін қарайтын хастехана ашады. Жұрттың малын, үйін, егінін оттан, бәледен страховать етеді. Министр земствоның осындай шарапатынан Бөкейлік қазағы тысқары болсын деп IV-інші Думаға закон проектін кіргізіп тұр (себебі баяғы «қазақтың надандығы»). Қазан, Уфа һәм Самар губернесінде 50 жылдан бері земство бар. Қазан губернесінде әрбір жүз адамның 31-і ноғай; Уфа губернесінде әрбір жүз адамның 42-сі башқұрт; Самар губерниясында әрбір жүз адамның алтауы ноғай, төртеуі башқұрт. Бұлардың «надандығынан» земствоға еш бір зиян болған жоқ. Бұлардың гласныйлары ешкімнен кем емес. Астрахан губернесінде жүзден 25-і қазақ, бесеуі ноғай, 14-і қалмақ.

Кіші жүздің ханы Нұралының кенже баласы Бөкей хан 1801-інші жылы 16 рудан 6.265 үйлі қазағымен Жайықтан өтіп осы күнгі Бөкейлік отырған жерге көшіп келген екен. Ол 16 рудың 12-сі байұлы, үшеуі жетіру, бірі әлімұлы.

Бөкей хан 1815-інші жылы опат болған соң, 1845-інші жылға шейін Жаһангер хан [Жәңгір хан] билеген екен. 1848-інші жылы ханға 12 биден совет болыпты. 1847-інші жылы Сақыпгерей хан опат болып, сонан былай Бөкейлік қазағынан хандық та жоғалды. Сонан кейін Бөкейлік қазағын уақытша совет биледі: председатель Тай хан баласы болып, екі қазақ, бір орыс член болып тұрды.

Бастапқы хан баласы опат болғаннан кейін, әлгі советтің председателі орыс болыпты. Советке тағы да бір орыс қосты. Һәр рудың правителі төре, старшын (старший) ата баласы болды. 1876-ншы жылдан бері Бөкейлік Астрахан губернесіне қарап тұр.

Бөкейлік жері жеті миллион 106 мың 967 десетина. Мұның 540 мыңы ащы, тақыр, саз. Халқы 37 бөлік, 85 старшын. Бөкейлікпен жерлес Самар губернесінің земствосы бала оқытуға жылына адам басына 40 тиын ақша жұмсайды. Егер Бөкейлік

земствоға кірмей осы күйінде қалса, оқу үшін кісі басына бір тиын да жұмсай алмаса керек.

Келешекте жұрт қамын ойлайтын ата баласы жақсылар болса, осы бастан Петерборға барып, министр һәм Думаға толық дәлел көрсетіп, Бөкейлік қазақтарының земство жарығынан тысқары қалмауын сұрау керек.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 8. Самар.

«Темірқазықта Жайық һәм Тобыл, Күншығыста Ертіс; Оңтүстікте Түркістан таулары, мұның ең биігі Хан Тәңірі; Күнбатыста Амудария. Осы 9 облыс бір губерниде 260 миллион десетина шамасында жер бар.

Бұл жердің көбі 10-20 жыл мұнан бұрын қазақ пайдасында еді, соңғы 10-15 жыл Торғай һәм Ақмола облыстарынан қазақ пайдасындағы жерден көп жер мұжық пайдасына кетті.

1908-інші жылға шейін мұжыққа қазақтан алып берген жер 4 миллион десетинадан аз артық еді. 1913-інші жылдағы есепте 1906-1912-нші жылдарда қазақтан мұжыққа алынған жер 6 миллион десетинадан артық...»

Қыр баласы.

ҚАЗАҚ

Біздің қазақ баласы орыс патшасының қол астында мынау тоғыз облыс, бір губернеде:

1. Семей облысында 655.971 адам,
2. Ақмола 484.654 адам,
3. Торғай 422.401 адам,
4. Орал 466.000 адам,
5. Закаспийски 71.367 адам,
6. Сырдария 888.000 адам,
7. Жетісу 844.405 адам,
8. Ферғана 374.981 адам,
9. Самарқанд 79.038 адам,
10. Астрахан губерниясында 213 мың адам

Бәрі (* Бұл 1908 нші жылғы губернатор құзырындағы есеп) 4 миллион 499 мың 664 адам. 1897-нші жылғы есепте қазақ затынан қазақ тілімен сөйлейтін адамның саны 4 миллион 84 мың.

Бір жылғы адам баласының таза өсімі мың адамға 15 адам. Он жыл аралатып екі есеп алғанда Көкшетау оязының қазағы мыңға бір жылда 25 адам қосылып өскен. Бұған қарағанда, қазақ баласының өсімі өзге халықтардан артық болмаса кем емес, қазақ жұрты мыңға 15-тен өсіп, 1897-нші жылы орыс қол астындағы қазақ 4 миллион 84 мың деп есеп қылынса, 1913-інші жылда 4 миллион 640 мың болды. Бұл есепте Жетісу қырғыздары да бар.

Бұл қазақ һәм қырғыз Шынғыс хан заманынан бері 700 жыл шамасында, жоғарыда айтылған 6 облыс жерінде жүріп тұрады.

Бұл жердің айналасы мынау: Темірқазақта Жайық һәм Тобыл, Күншығыста Ертіс; Оңтүстікте Түркістан таулары, мұның ең биігі Хан Тәңірі; Күнбатыста Амудария. Осы 9 облыс бір губерниде 260 миллион десетина шамасында жер бар. Бұл жердің көбі 10-20 жыл мұнан бұрын қазақ пайдасында еді, соңғы 10-15 жыл Торғай һәм Ақмола облыстарынан қазақ пайдасындағы жерден көп жер мұжық пайдасына кетті. 1908-інші жылға шейін мұжыққа қазақтан алып берген жер 4 миллион десетинадан аз артық еді. 1913-інші жылдағы есепте 1906-1912-нші жылдарда қазақтан мұжыққа алынған жер 6 миллион десетинадан артық.

(Жоғарыда жазылған адам есебін Әлихан Бөкейханов ыстатиясынан алдым. «Формы Национального движения в современных государствах...». 1910 г. СПб.).

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 8. Самар.

«Кадет партиясының көсемі Милуков [Милюков] Түркістаннан жер алам деген дұрыс емес деп тағы сайрады. Астрахан депутаты Виноградов қазақ жыртқан жер өзінде қалсын деп, законды Дзубинскийше түзетбек болды. Көптігіне сеніп, сөз тыңдаған III-інші Дума емес, екінші қайтара 279-ыншы ыстатия қосымшасы закон болсын» деді.

Осылайша, Түркістан қазағына да Жетісу, Семей; Ақмола, Торғай һәм Орал қазағының кебі келді. Енді Түркістанда қазақ жерін алғанда закон деп алады.

«Әлі жеткен алып та жығады, шалып та жығады» деген осыдағы».

Қыр баласы.

ҮШІНШІ ДУМА һӘМ ҚАЗАҚ

Бірінші һәм Екінші Думада қазақ халқы облыс басынан бір депутат сайлаған еді. Бұл екі Дума бірі 72 күн, бірі 103 күн тұрып, қазақ халқының жұмысы кеңеске жетпей қуылды.

1907-нші жылда 3-інші июнде ІІ-нші Дума қуылып, енді келер Думаларды сайлауға «3-інші июн законы» шықты. Бұл закон бойынша бүтін қазақ халқы депутатсыз қалды. «Қазақ халқы надан, Думада депутаттық бұған қол емес» деді.

Сөйтіп өткен 5 жылда Думада қазақ ісі бөтен халық сайлаған депутаттар қолында қалды. Осы бөтен халық депутаттары қазақ жері туралы ІІІ-інші Думада не сөйледі, не жұмыс қылды, осыны қысқартып жазалық.

Жетісу, Семей, Ақмола, Торғай һәм Орал облысына қараған қазақтарға закон болып «25-інші март, 1891-інші жылғы «Степное положение» шықты («Степное положение» 25 марта 1891 года).

Бұл законның 119-ыншы ыстатиясында айтылған: «Көшпелі қазақ отырған жер қазынанікі» деп. 120-сыншы ыстатияда айтылған: «Бұл жер сроксыз көшпелі қазақ пайдасында болып тұрады» деп. Осы 120-сыншы ыстатияның қосымшасында айтқан: «қазақ пайдасынан артық жерді қазына өз керегіне алады» деп. Жоғарыда айтылған 5 облыста қазақ жерін мұжыққа алғанда, осы қосымшаға сүйеніп алатұғын.

Түркістандағы Самарқанд, Ферғана һәм Сырдария облысының қазақтарына шығарған закон: «12 июн 1886-ншы жылғы Түркістанский крайды билеу хақындағы шыққан положение». («Положение 21 июня 1886 г. объ управленіи Туркестанскаго края»). Бұл положениенің 279-ыншы ыстатиясында қазақтан жер артылса, қазына өз пайдасына алады деген қосымша жоқ еді.

Бұл закон бұрынғы күйінде тұрса, Түркістанда қазақ жері мұжыққа алынбайтын еді. Үкімет 279-ыншы ыстатияға қосымша деп 1911-інші жылы ІІІ-інші Думаға ұзындығы екі жол закон кіргізді: «Түркістанда қазақ жерінен артық жер табылса, қазына өз пайдасына алатын болсын» деп.

Осы закон Думада сөз болғанда қазақ пайдасын Қазан депутаты Мақсұтов, Забайкал депутаты 2-нші Волков, Уфа депутаты Тефкелев, Тобыл депутаты Дзубинский [Дзюбинский] сөйледі. Бұлардың сөзіне әбден миланып, өктәбрист депутаты барон Меднидуроф та [Меднидуров] бұл законге тас салмаймын деп қарысты. Думаның көпшілік жағы ортасынан шешендерін шығарып бұл закон халыққа пайдалы һәм бұлай болуы әділшілік деп таласқан жоқ, бәрібір үндемей отырсақ та, көптікпен бүктейміз ғой деп.

Дзубинский: «Тым болмаса қазақтың қазған арығы, салулы жоңышқасы, алма, мейіз салған бақшасы бұл закон бойынша қазына пайдасына алынбасын», – деді. Думаның көпшілігі осы түзулікті де бүктемеде қалдырды.

Сөйтіп, Думаның көпшілігі көптігін қылып, жүйрік шешендерді бүктеп, әділдікті бүктеп, 279-ыншы ыстатияға қосымшаны закон болсын деді.

Государственный Совет бұл законның хатында кемшілік бар деп, Думаға қайта қайырды.

7-нші декәбрде 1911-інші жылда Дума әлгі законды екінші рет қарастырады. Кадет партиясының көсемі Милуков [Милюков] Түркістаннан жер алам деген дұрыс емес деп тағы сайрады. Астрахан депутаты Виноградов қазақ жыртқан жер өзінде қалсын деп, законды Дзубинскийше түзетбек болды. Көптігіне сеніп, сөз тыңдаған III-інші Дума емес, екінші қайтара 279-ыншы ыстатия қосымшасы закон болсын» деді.

Осылайша, Түркістан қазағына да Жетісу, Семей; Ақмола, Торғай һәм Орал қазағының кебі келді. Енді Түркістанда қазақ жерін алғанда закон деп алады.

«Әлі жеткен алып та жығады, шалып та жығады» деген осы-дағы!

(Аяғы бар.)

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 9. С.-Петербор.

«Үкімет мынадай жауап берді: 5-6 қазақты қыстауынан көшіріп, 50-60 мұжыққа жер берсек, «қазақ, қазақ» деп құлақтың мазасын алады, осы дума қазақ думасы ма, жоқ – орыс думасы ма? -деп.

Бұл қазақтардың 169-дан 60-ы өз пішені жоқтықтан казактардан пішен сатып жаяды екен. Қой, жылқы бағатын жерді жылқы басына 10 тиын, қой басына 5 тиын аренда төлеп тағы көрші казактан сатып алады екен. Осы дәлелдерді Шербина кітабынан алып депутат Ыскалазубов переселен бастығына жазды: «Закон қазақтан артық жерді ал деді. Сіздің шенеунектеріңіз кез-келген жерді алады, бұл қалай?» – деп».

Қыр баласы.

ҮШІНШІ ДУМА ҺӘМ ҚАЗАҚ

(Басы 9-шы номерде)

Думада қазақ сияқты жетім жұрттар жайынан екі-ақ орында сөйлеу реті келеді: бірі депутаттар қазаққа законды баса көктеп, зорлық қылып отырсың, деп үкіметтен жауап сұрағанда, мұны орысша «запрос» дейді. Екінші, қазақты айдап бағып жүрген министерстволың бір жылғы расходын Дума бекітерде, мұны «бюджет прениесі» дейді.

1909-ыншы жылы «бюджет прениесі» болғанда һәм қазақ жерін мұжыққа алғанда шенеунектердің законінен тысқары қалған жұмыстарын беттеріне басып депутат Дзубинский [Дзюбинский] һәм Виноградов неше түрлі дәлел көрсетіп сөйледі. Бірақ қанша алтын сөз сөйлегенмен, бұл сөзді тыңдайтын Үшінші Думада құлақ жоқ, саңырау болып өте шықты.

1910-ыншы жылы «бюджет прениесі» болғанда, қазаққа законнен тысқары зорлық қылуды әлі қойған жоқсыңдар деп депутат Дзубинский сөйлеп еді, бұған үкімет мынадай жауап берді: 5-6 қазақты қыстауынан көшіріп, 50–60 мұжыққа жер берсек, «қазақ, қазақ» деп құлақтың мазасын алады, осы Дума қазақ думасы ма, жоқ орыс Думасы ма? – деп.

Дума қазақ пайдасын тағы жесір қалдырып өте шықты. Мұнан кейін екі «бюджет прениесі» болғанда қазақ деп сөйлеген депутат жоқ. Бұларда не айып бар: тасқа шапқан пышақ не өндірер.

1908-інші жылы 21-інші июнде кадет депутаты Виноградов бас болып «запрос» қылды. Мұжыққа қала салуға Өскемен оязы, Құлужын болысы, үшінші старшында 16.000 десетина жер алып, неше ауылды қыстауынан көшіріп, неше үйдің арық, егін жайын алып еді. Бұл жері кеткен қазақтарда есеп алған Шербинаның [Щербина, Ф.А.] өлшеуі бойынша мұжыққа берілуге лайықтаған 50.000 десетина артық жер бар еді. «Запрос» қылған депутаттар сөйлейді: Өз есептеріңде 50.000 артық болса, мұның 16.000-ын ғана алғанда, қазақты қыстауынан көшірмей, арық, егін-пішеніне тимей неге алмайсыздар? –деп.

Осы «запростың» дәлелі сондай күшті болып, III-інші Думада мұны «запрос комиссиясы» мақұлдады.

Дума заңы (наказы) бойынша мұндай Дума жарайды деген «запросқа» үкімет 1 айда жауап беруші еді. Осы қазақ жері туралы 5 жылда қылған жалғыз «запросы» 3 жыл сор болып жатып III-інші Дума жоғалғанда 1912-нші жылы бірге шіріді, үкімет жауап берген жоқ.

Тағы Өскемен оязында Тарғын болысы, 7-нші старшында[1] Қошанай рулы қазақтың мұжыққа жерін алған екен. Бұл жері кеткен қазақтар Тобыл депутаты Ыскалазубовқа [Скалозубов]: «Бізді мына зорлықтан қорғаңыз», – деп хат жазды. Бұл қазақтардың өз жері үй басына 63 жарым десетина екен. Шербина бұларға үй басына 115-тен жер берілсін деген. Бұл қазақтардың 169-дан 60-ы өз пішені жоқтықтан қазақ-орыстан [казактардан] пішен сатып жаяды екен. Қой, жылқы бағатын жерді жылқы басына 10 тиын, қой басына 5 тиын аренда төлеп тағы көрші қазақ-орыстан сатып алады екен. Осы дәлелдерді Шербина кітабынан алып депутат Ыскалазубов переселен бастығына жазды: «Закон қазақтан артық жерді ал деді. Сіздің шенеунектеріңіз кез-келген жерді алады, бұл қалай?» – деп.

Уездной комиссиядан өткен осы Қошанай жері ақырында қазақ пайдасына қалды.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 10. С.-Петербор.

1 Том IX. 252 стр. Труды экспедиции Ф.А. Щербины.

«Қазақ Том (Томск) губернесінен жер алып, өздері Семей облысының жазуында қалуы үшін Семей мен Томның шекарасы Дума һәм Государственный Совет арқылы өзгерілсе керек. Қазақ үшін бүйтіп һеш кім закон шығармайды ғой. Бұл күнде қазақтың қадірі қандай екенін көзі бар көретін, құлағы бар естітін қазақ байқаса керек еді ғой.

Осы күнгі қазақ Уәли хан, Бөкей хан, Шаншар төре емес-ау: мешіт салып беріп, маңдайынан сыйпап отырған. Берген жерді қазаққа бекітіп алуға бірақ жол бар: Том губернесі, Барнауыл оязында қазақ «булус» деген болыс болу керек».

Қыр баласы.

КАБИНЕТ ЖЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР

«Кабинет жері» дейтін жер орыс патшасының өз мүлкі, Том губернесіндегі Алтайск округтегі кабинет жерінің мөлше-рі 45 миллион десетина. Орыс қол астындағы Алтай тауының бәрі осы кабинет жерінің ішінде.

Абылай хан жоңғарды шауып Ертістен өтіп, Ертіс пен Об арасындағы далаға келіп орныққан. Абылай хан мен жоңғар ұрысы Еуропа есебінше 1750-інші жыл шамасында болған. Қыпшақ Қошқарбай батыр 1755-інші жылы жоңғарды[1] Обдан өткізе қуған. Осы Қошқарбай әуелі бұ күнде Ақмола облысында, Омбы оязында, Шарлақ болысында, Қараөзек деген жерде отыр.[2]

Қошқарбай батырдың жолдасы Қосайдар Қыпшақ Тілеуберді сонан бері Құлынды, Қарасуық даласында қалған. Бұған 150 жылдап болады.

1906-ыншы жылы сентәбрде патша указ шығарып, кабинеттің ағашынан һәм кенінен басқа жерін переселен мекемесі арқылы 49 жылда төлеп бітіретін қылып десетинасын 10 сом 78 тиыннан мұжыққа сатты. Өткен III-інші Дума 1911-інші жылы әлгі 10 сом 79 тиынды патшаға қазына төлесін деп осы указ сөзін закон қылып шығарды.

Бұл кабинет сатып отырған жер әуелде кабинет жері емес, қазына жері, қазына өз жеріне өзі ақша беріп сатып ала ма, кабинетке қазынадан ақша берілмесін деп Сібір депутаттары Белоусов, Некрасов, Скороходов һәм Дзубинскийлер сөйлеп еді, мұндай сөзге белгілі саңрау III-інші Дума кабинетке ақша берілсін деп закон шығарды.

1899-ыншы жылы 31-інші майда Алтай округындағы бұрыннан отырған елге жер берілсін деген закон шыққан еді. Осы закон бойынша Құлынды, Қарасуықта отырған Қосайдар Қыпшаққа 15 десетинадан ер басына есеп қылып жер берді. Бұл қазақтар күні бүгін Семей облысы, Павлодар оязы, Орақ болысының жазуында. 1911-інші жылы кестіріп алған жері Барнауыл оязында, Том губернесінде. Бұларға жер кесіп берген төрелер өткен феврәлде көршілес мұжық старшины арқылы мәлім қылған: «Жер қазақтікі деген акт қағазды (землеотводная запись) қазаққа береміз, бірақ әуелі мынау қастарыңдағы көрші мұжық болыстарына бөлек-бөлек болып жазылыңдар, егер жазылмасаңдар, сендерге жер тимейді, Семей облысына көшіреміз» деген. Қазақтар бұрынғыдай Семей облысында тұрып жер (надел) алмақ.

1 Азия К. Риттеръ. пер. Г.Н. Патепина, П.П. Семенова.

2 IX т. труды экспедиции Ф.А. Щербины. Омский уезд.

Бізге көрінеді: көрші мұжық болысына бөлек-бөлек болып жазыл деген төрелер де, Томда жер алып, Семей хатында боламыз деген қазақтар да, законнен шығып адасып, арам тер болып отыр.

Облыс пен губернелер арасы законмен өзгеріледі. Қазақ Том губернесінен жер алып, өздері Семей облысының жазуында қалуы үшін Семей мен Томның шекарасы Дума һәм Государственный Совет арқылы өзгерілсе керек. Қазақ үшін бүйтіп һеш кім закон шығармайды ғой. Бұл күнде қазақтың қадірі қандай екенін көзі бар көретін, құлағы бар еститін қазақ байқаса керек еді ғой. Осы күнгі қазақ Уәли хан, Бөкей хан, Шаншар төре емес-ау: мешіт салып беріп, маңдайынан сыйпап отырған. Берген жерді қазаққа бекітіп алуға бірақ жол бар: Том губернесі, Барнауыл оязында қазақ булус деген болыс[3] болу керек.

196-ыншы ыстатияда айтылған, жер бекітетін актіге жазылады: Губерне, ояз, болыс, селение. Қазақ алған жер Томда болып, өздері Семейде тұрса, бұл ыстатияны орнына келтіремін деп жер берген төрелер қазақтарға Томның мұжық болысына жазыл деп тұр. Қазақтар Томға жазылып болыс көрсетпесе, акт қағазға бұл бейшара төрелер не жазады? Осы 196-ыншы ыстатияда «Болыс яки ведомство» деп жазылған.

Алтай округінде болыс орнына ведомство деген сөзді қолданып, Алтай тауында черновый, татар, төленгіт, төлес деген құрама елдер болады, осы елдерді закон «инородец» дейді. Актіні ведомствосы бар жұртқа беретін болса, бір болыс болып Томға қараған қазаққа да берсе керек, законның таза әрпіне салмай-ақ жолына салса. Закон адам пайдасына жазылады, адам закон үшін тумайды ғой.

190-ыншы ыстатияда жоғарыдағы жер бекітетін акт селениеге беріледі деген. Жер беретін төрелер осы ыстатияны арқа тұтып, қазаққа қала сал деп отыр. Алтай округіндегі жоғарыдағы айтылған татар, төленгіт қыстауы Құлындыдағы қыпшақ қыстауынан көп болмайды, бұлар қазақтан артығырақ көшпелі. Құлындыдағы қыпшақ жаз киізүй тігіп отырғаны болмаса, жарытып көшпейді. Бұл 190-ыншы ыстатияда төленгіт, татар қала салсын, жер актi сонда ғана беріледі деген жоқ. 190-ыншы ыстатияда егін, пішен өзге жері бір болса, жер акті екі һәм мұнан көп селениелерге бір беріледі деген. 48-інші ыстатияның[4] бірінші қосымшасында жазылған: «Мұжықтың аз қалалары «деревня» – жер қорушы болса бір селский общество болады, егер адамы 20-дан көп болмаса» деген. Қосайдар қыпшақ қыстауы 4-7 үйден, бір үйде 3 еркек болады.

Законның ақ жолына салса, осы қазақ қыстауы 48-інші ыстатияның 1-інші қосымшасында жазылған мұжықтың кішкене қаласына пара-пар.

Жоғарыда жазылған 48-інші ыстатия қазаққа шығарған «Степное положениенің» 58-інші ыстатиясымен бірдей, бірінде «сельское», бірінде «аульное общество», аты ғана бөлек, һеш закон – ақ жолы бір. Құр закон закон деп мазаны алмай, законның құр бос әрпін қумасқа тиіс еді; Мұнан адамға не пайда, адам жылап отырса, орнына

3 IX т. св. зак. 544 стр. Раздель объ устр. Въ Алтайскомъ округе.

4 IX т. раздель II объ устр. сел. общ. и вол. общ. упр. 10 стр.

келген закон әрпі кімге опа бермекші; Законның ақ жолы мен Қосайдар қыпшаққа жер бекітетін жол бар емес пе!?

Қазақ қыстауын аз «деревня» деп, бірнеше қыстауды «сельское общество» деп, қазақты өз алдына бір болыс қылып «землеотводная записка» жазса, мұжық законының 49-ыншы ыстатиясында, қазаққа шығарған «Степной положениенің» 57-нші ыстатиясында болсын, тұтас болса біреуден аттап өтпесе жарайды» деген шартқа тура келеді. 49-ыншы ыстатияның 2-нші қосымшасында жазған: «Бір ояз ішінде колонистер болыс аттап өтіп болады» деп. «Колонист» деп мұжық ішіндегі немісті айтады.[5]

Уфа, Орынбор, Самар губернелерінде татар, башқұрт, неміс болыстары аттап өтіп бір болыс болып отыр. Кабинет қазағын осыларша болыс қылса, законге де һәм өздерінің тұрмысына да қарсы болмас еді.

Осыны Том губернаторынан жұрт приговорымен ауыл-ауылдан сұрану тиіс. Томнан жер алып, Семей хатында боламыз деген, көпірсіз суға арба салғанмен бірдей, мұнан түк пайда шықпайды, босқа арамтер болғаннан басқа.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 10. С.-Петербор.

5 IY т. «Трудовъ Экспедиции К.А. Щербины. Павлодарский уезд».

«Бөкей хан мен Уәли хан біздің де рухани істеріміз муфтидің қарамағында болса екен деп арыз қылған.

Қазақ бұрынғышыл жұрт. Бұрынғының жолы ғой деп, Момын заманынан қалған заңды қазақ түк өзгерткен жоқ еді. Сол бойымен муфтиге қарады. Муфти қарамағында болған соң указнойлар, ахундар заң орнына ислам шариғатын жүргізе бастады. Манағы мың жылдық заңның жолы шариғат қағидаларына үйлеспейтін болды.

Бұрынғы замандағы қазақтың басшылары есік пен төрдей жерден арғыны болжай алмайтын болғанда, жалпақ жұртқа өкпе жүрер ме?»

Түрік баласы.

Оқшау сөз

ҚАЗАҚТА МҮФТИЛІК МӘСЕЛЕСІ

1730-ыншы жылдарда Кіші жүздің ханы Әбілхайыр Петерборға елші жіберіп, Ресей үкіметіне бағынсам екен деп тіленді. Ханның тілегі қабыл алынды. Ол күнгі ханым патша Анна Ивановна ханды елімен қол астына алғандығын білгізіп, 1731-інші жылы 19-ыншы феврәлда қол қойған жарлық жіберді. Келер жылы Анна ханымның бұйрығы бойынша Уфадан Алдар, Таймас, Құтлых-Мұхаммед дейтін мырзалар шығып, мына жақтан Абылхайыр хан «Ор» қаласына барып Ресейге бағынғандығының растылығына құран ұстап жан берді[1] (Абылхайырдан соң 1749-ыншы жылда орнына үлкен баласы Нұралы, онан соң Нұралының кенже баласы Бөкей Кіші жүзге хан болған соң, елі Бөкей елі атанды).

Абылхайыр ханның Ресейге бағынғанына дәл 50 жыл өткен соң, 1881-інші жылда II-нші Екатерина тұсында Орта жүздің ханы Уәли Абылай баласы өзінің тілеуімен Ресейге бағынып, Уфа қаласына барып, құран сүйіп жан берді.

Ол күнде Орынборский крайға наместник болып тұрған барон Игластромның [Иглстрем] орнатуы бойынша ішкі Ресейдегі мұсылмандардың рухани істерін басқару үшін мұсылмандарға «муфтилік» беріліп, Уфа шаһарында «Духовное собрание» ашылып 1-інші муфтилікке Мұхамеджан Хусейнұлы деген кісі қойылды. Сол күнде Бөкей хан мен Уәли хан біздің де рухани істеріміз муфтидің қарамағында болса екен деп арыз қылған.

Ту басында хандар өз тілеуімен орысқа бағынғанда жалпақ жұрттың қаны ұйып, оншама ықылас қоя қойған жоқ еді. Орыстың саудагерін, кресшісін талап, границадағы елге тиіп қазақ халқы орыстың дамыл тынышын алып тұрушы еді. Қазақты қалай тыныштандырудың жолын таба алмай тұрғанда, хандардың муфти қарамағында боламыз деген арызын Ресей үкіметі қабыл ала қоймады.

Қазақ муфти қарамағында қалған соң, Орынбор, Орск, Троицк, Қызылжар қалаларынан мұғалім-молдалар шығып қазаққа дін үйретуге ерік берілді. Накаһ, талақ, мирас бөлу, өлік көму істерін шариғатқа муафиқ қылып тұру үшін указной молдалар сайланды. Указнойлардың үстінен қарап тұратын ахундар қойылды.

Қазақтың накаһ, талақ, мирас бөлу істері муфтиге қарағаннан бұрын заң ретімен болушы еді, өлік көму болса – бұрынғы муджаситке муафақ келуші еді. Қазақтың заң дегені Шыңғыс хан заманында, онан бұрын Момын хан заманында шығарылған

1 Реза аддин бен Сафараддин асар.

жол. Қазақ муфтиге қарағанда Шыңғыс ханның дүниеден қайтқанына 600 жыл, Момын ханның қайтқанына 1600 жыл болған екен. Қазақтың заңы – 1600 жылдан бері қойып келе жатқан жолы. Момын, Шыңғыс хандардан соң заман жыл сайын өзгеріліп, жаңарып тұрғандықтан, һәр заманның өзіне ыңғайлап шығарылған заңы, һәр ғасырдың өзіне муафақ келетін жолы болса керек еді.

Қазақ бұрынғышыл жұрт. Бұрынғының жолы ғой деп, Момын заманынан қалған заңды қазақ түк өзгерткен жоқ еді. Сол бойымен муфтиге қарады. Муфти қарамағында болған соң указнойлар, ахундар заң орнына ислам шариғатын жүргізе бастады. Манағы мың жылдық заңның жолы шариғат қағидаларына үйлеспейтін болды. Мысалы: 1) Байы өліп жесір қалған қатын 4 ай 10 күн ғадат сақтау тиіс. Ғадаты толған соң бір жаққа барам десе де, өзі тілеген біреуге тием деседе – шариғаттың үкімі бойынша – ерік (Құран. 2-нші сүре, 234-інші аят). Қазақ 1000 жылдық заңды қуам деп, жесір қатынды күштеп әменгеріне қосады. 2) Бір адам өлген соң артында баласы қалмаса, шариғат бойынша – мүлкінің 4/1 қатынға тиеді (Құран, 4-інші сүре, 11-інші аят). Қатын мал беруші ме еді, деп қазақ баса көктеп, малын тартып алып, өзіне бір әменгер табыла кетеді. «Атым өлсе сауыры мұра, ағам өлсе жеңгем мұра» деген қағидасы даяр тұр. Осындай, шариғаттың үкімімен заңның жолы ереуіл келетін орындар толып жатыр.

Қазақта екі жақ даулы болса, указныйға жүгінгенде указный шариғаттың қағидасына салып хүкім қылғанда, нашарға теңдік, жесірге ерік тигенде, қазақтың заңшыл үлкен адамдары шошынды: «Ойбай, бүйте берсе қазақ мүлде қатынынан айрылып қалады екен; мынауың сұмдық екен; бізге тіпті муфтидің керегі жоқ!» -деген ойға келді.

Бір күні Орынбор-Торғай атырабында көшіп-қонып жүрген арғын, қыпшақ рулары Орынборский край наместнигінің қарамағында қалған соң, бұлар наместникке өкіл сайлап жіберіп, біз муфтиден шықсақ екен деп сұранған. Бұлардың тілегі қабыл болып, ең алдымен Орта жүзден арғын, қыпшақ рулары, Кіші жүзден бірнеше ру муфтидің қарамағынан шықты.

* * *

1820-сыншы жылда Уәли хан дүниеден қайтқан соң, Сібір қазағында «хандық» мүлде қалып, оның орнына «аға сұлтан» сайланды, Орынбор қазағында «правитель» шықты.

Көкшетау дуанына Уәли ханның баласы Шыңғыс, Атбасар дуанына Сандыбай баласы Ерден, Қараөткел дуанына қыпшақ Ыбырай Жайықбаев, Баянауыл дуанына Мұса Шорманов, Семейде Төйте Нұрекенов, Жетісуда Әділ баласы Тезек аға сұлтандыққа сайланып еді.

Сол аға сұлтандар муфти қарамағында тұрғанда, өздерінше, талай кемшілік көрді. Екі жақтан дау болғанда, муфтидің бұйрығы жүріп, аға сұлтандардың сөзі сөз болмай қалушы еді. Мәселен, Төйте Нұрекеновтің Зылиха атты қызы Жақсыбай деген жігітке тиіп кеткен. Атасы Төйте Жақсыбайдан айырып алуға жүрсе де қолынан

келмеген. Зылиха менен Жақсыбай муфтиге арыз беріп қолдарына ерік қағазын алған. Сөйтіп аға сұлтан Төйте жығылып қалған.

Ыбырай Жайықбаев Жар атты баласына Сапақ байдың қызын айттырған. Құда түскен соң қалың малын бермей тұрғанда, Жар Сапақтың қызын алмайтын болып, айрылысқан. Шариғатта құда түсіп шапан киген соң, төс жеген соң – акті болады. Акті соңында қол ұстап айрылысса, қалың малының бәрі қызға тиеді. Егер де қол ұстамай айрылысса, қалың малының жартысы қызға тиеді. (Құран, 2-іші сүре, 237-нші аят.) Сапақ бай шариғаттың бұйрығы бойынша қызының қалың малының жартысын алмақ болған. Қол ұстамаған қызға қалың мал беруші ме еді деп, Ыбырай бермеген. Сапақ арыз беріп, муфтиден бұйрық шығып, қалың малының жартысын санап алған.

Қызылжар оязында Ташет Тілемесов деген кісі бай һәм қайратты болған. Аға сұлтан Шыңғысқа аса қадірлі болып, дегенін қылғызып тұрады екен. Соның Дәржан атты қызы күйеуі Абаймен даулы болып, Шыңғыс ортаға түскенде, муфтидің бұйрығы жүріп, Шыңғыстың сөзі сөз болмай қалған.

Қазаққа жаңа закон («Степное положение») шығардың алдында Петербордан «экспедиционная комиссия» шығып, Сібір қазағын аралаған. Қазақтан «Не мұң, мұқтажыңыз бар? Қалай болуды тілейсіз?» -деп сұраған. Ауылнайлар, болыстар, аға сұлтандардың үйретуі бойынша, «муфтиліктен шықсақ екен, бұрынғы атабабаның заңымен тұра берсек екен, содан бөтен түк мұқтажымыз жоқ, тақсыр», -деп шулап қоя берген. Жарайды, тілегендерің болар деп комиссия қайтып кеткен. Сонан соң көп ұзамай 1868-інші жылда, 21-інші өктәбрде бекітілген жаңа закон әпәдемі болып шыға келді. Сонымен аға сұлтандық мәңгі бітіріліп, оның орнына ояз шықты. Қазақтың рухани істері муфти қарамағынан алынып, «областной правлениеге» тапсырылды.

Ақмолланың:

Айтамын үгіт қылып қазақ халқын,
Көңіліңіз дін жағына сонша салқын!
Дін қойса, заң қоюға риза емес
Бұрынғы қоя алмайсыз ата салтын, –

деп зарланғаны осы.

Мұнан көрінеді, қазақтың бұрынғы асау кезінде ноқталауға орыстар қанша айыпты болса, ноғайлар қазақты жайына қарай бағып икемдеуге сонша аулақ болған. Ол кезде муфтиліктен оп-оңай шықса да, бұл күнде қайта кіруге зар болып жүргенін көзі бар қазақ көріп отырған шығар.

Бұрынғы замандағы қазақтың басшылары есік пен төрдей жерден арғыны болжай алмайтын болғанда, жалпақ жұртқа өкпе жүрер ме?

Түрік баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 11. Самар.

«Осы күнгі Германия патшасы Вилгелім [Вильгельм] II-нші – ...аттап өтіп, аса басып кететін мінезді кінәсін мойнына салса, қалпақтай ұшып, кешірім сұрайды.

Соуст деген бір неміс патша жерін 15 жылға арендаға алған еді... Вилгелім менің жерімнен шық деді, менің әлде болса бес жыл отыратын үәдем бар, онан бұрын көшпеймін деп, Соуст Берлин судиясына арыз берді.

Жұрттың бұл сөзі Вилгелім патшаның құлағына түскен соң, Соусттен кешірім сұрап аяғына жығылды, сотқа барғандағы шығын деп 120 мың маркі (1 марка 47 тиын) Соустқа ақша төледі.

«Ер жігіт қыз мінезді, бала жүректі» деген осы».

Қыр баласы.

СУДИЯ БЕРЛИНДЕ ТАҒЫ

Берлин – Германия (неміс жұрты) патшасы тұратын қала.

Осы күнгі Германия патшасы Вилгелім [Вильгельм] II-нші – жүйрік шешен, жазушы, суретші, әншіл, аңғырт. Аттап өтіп, аса басып кететін мінезді кінәсін мойнына салса, қалпақтай ұшып, кешірім сұрайды. «Ер қыз мінезді, бала жүректі» деген сөз осы Вилгелім туралы айтылған болады.

Өткен январ басында шаруа советінде Вилгелім өз шаруасын өзі мақтап жиылыс алдына тартты. Бұл патшаның өз жерінде салған бидайы жұртта жоқ екен, патша сиырының сүті төтенше майлы екен, пайдасыз бос жатқан батпақ сазды патша арық қаздырып, су ағызып, жақсы пішендік қылған екен. Сонымен патшаның сиыры екі есе болған екен. Сөз ақырында, еті қызып бусанған көк, арендаторым жаман, шаруа білмейтін болған соң құдым деп, бір жазықсыз адамды жұрт алдында жамандап масқара қылды.

Соуст деген бір неміс патша жерін 15 жылға арендаға алған еді. Әлгі Вилгелімнің жамандағаны осы кісі. Вилгелім менің жерімнен шық деді, менің әлде болса бес жыл отыратын уәдем бар, онан бұрын көшпеймін деп, Соуст Берлин судиясына арыз берді.

Судья екі жағын сұрап тексеріп, билік етті: Соуст тағы 5 жыл Вилгелім патшаның жерінде отырсын деп. Бұл судияның билігін бұзам деп патша малайлары немістің палата, сенатына барып еді, бұлар тағы судияның билігі дұрыс, сол билік бекілсін деді. «Судия Берлинде тағы» деген сөз емес.

Соуст көршілері, қанша білікті адамдар, патшаны қасында жүрген ақылшылары адастырады, бұлай болмаса, біздің патша – Вилгелім өзін-өзі орынсыз мақтап, жазықсыз адамды жамандап сөйлемес еді деп, газетаға басты: Вилгелім патшаның бидайы шаруа қылған жұрттың бәрінде де бар, сиырының сүті кәдімгі сүт, Соуст шаруаны жақсы білетін адам, бұл туралы патша адасты деп.

Жұрттың бұл сөзі Вилгелім патшаның құлағына түскен соң, Соусттен кешірім сұрап аяғына жығылды, сотқа барғандағы шығын деп 120 мың маркі (1 марка 47 тиын) Соустқа ақша төледі.

«Ер жігіт қыз мінезді, бала жүректі» деген осы.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 11. Самар.

«Кедров һәм Тасветков деген екі поп жұтамаған жұрттан ақша жиып, Қостанай оязындағы қазақ жеріне жаңа келіп орныққан мұжықтарға ас пісіріп беріп, өлімтік, үш көтеремін асырады.

Әлгі екі поптың апарған дәрігерлері 20-сыншы марттан 1912-нші жылғы 1-інші августке шейін 8 мың 292 мұжықты қарапты. Көліксіз мұжыққа ат сатып әперіп, кісі жалдап, жерін жырттырғаны үшін 10 мың сом шығарыпты.

Үлгі алсаң, қазақ моллалары, осылардан ал!»

Қыр баласы.

МОЛЛАЛАРҒА!

Өткен 1911-інші жыл егін, пішен шықпай қазақ та, мұжық та жұтағанда Кедров һәм Тасветков деген екі поп жұтамаған жұрттан ақша жиып, Қостанай оязындағы қазақ жеріне жаңа келіп орныққан мұжықтарға ас пісіріп беріп, өлімтік, үш көтеремін асырады. Жұрттан жинаған ақшаны сондай орынға жұмсадық деп есеп беріп екі поп кітап шығарып отыр.

Екі поп Қостанай оязында 27 мұжық қаласындағы аш адамға 785 мың 345 сыбаға (паек) берген, мұның бағасы 61 мың 279 сом 18 тиын. Ауру Қаратуға апарған дәрігерлерге 1 мың 743 сом 73 тиын жұмсапты.

Әлгі екі поптың апарған дәрігерлері 20-сыншы марттан 1912-нші жылғы 1-інші августке шейін 8 мың 292 мұжықты қарапты. Көліксіз мұжыққа ат сатып әперіп, кісі жалдап, жерін жырттырғаны үшін 10 мың сом шығарыпты.

Осы екі поптың Қостанай оязындағы мұжықтарды асырауға шығарған ақшасы 73 мың 66 теңге 19 тиын болған.

Жоғарыдағы ұсталған ақшадан қалған 5 мың сомды екі поп Қостанай оязындағы подрайонный переселен бастығы Батмановқа мұжықтардың керегіне жұмса деп жіберді.

Үлгі алсаң, қазақ моллалары, осылардан ал!

Қ.Б.

«Қазақ», 1913 ж., № 11. Самар.

«Қазақ сайлауы жұртқа келген бір жұт: сайлау жылы мал бағусыз, егін салусыз, пішен шабусыз, малшыдан басқа үйде отырып шаруасын қараған адам болмас. Сайлау жылы жұрттың көбінің мінгені – біреудің арқасы жауыр, құйрығы шолағы, қыдырып ішкені – біреудің қымызы, жатқаны – біреудің үйінің арты.

Сайлау жылы қазақ ғұмыры осымен өтеді. Осынша бөлінгендегі мақсатына – болыс, би, елубасы, старшын болмақ, дұшманынан кек алмақ, намысқа тырыспақ, момын бұқара халыққа алым-шығынды аудара тастап бай болмақ. Мұнан қазақ халқына келешек уақытта не пайда? Болыс болуда не қасиет?»

Қыр баласы.

САЙЛАУ

Осы жаз Жетісу, Семей, Ақмола, Торғай һәм Орал облыстарында сайлау.

Қазақ сайлауы жұртқа келген бір жұт: сайлау жылы мал бағусыз, егін салусыз, пішен шабусыз, малшыдан басқа үйде отырып шаруасын қараған адам болмас. Сайлау жылы жұрттың көбінің мінгені – біреудің арқасы жауыр, құйрығы шолағы, қыдырып ішкені – біреудің қымызы, жатқаны – біреудің үйінің арты. Сайлау жылы қазақ ғұмыры осымен өтеді. Осынша бөлінгендегі мақсатына – болыс, би, елубасы, старшын болмақ, дұшманынан кек алмақ, намысқа тырыспақ, момын бұқара халыққа алым-шығынды аудара тастап бай болмақ. Мұнан қазақ халқына келешек уақытта не пайда? Болыс болуда не қасиет?

Еуропа жұртының сайлауы халыққа тегіс бір үлкен той. Еуропада халық партия болғанда адаспас ақ жол, адам аспас асқар бел, жұрт ілгері басатын іс қыламыз деп таласады. Сайлаған адамы халық қызметшісі, һәр орынға сайланғанда мынау білгіш, мынау шешен, мынау көсем, мынау әділ деп һәр қайсысын өз орнына сайлайды.

Біз қайтеміз? – Төрдегі басын есікке сүйреп, арқасын жауыр, құйрығын шолақ қылып, атының майын параға беріп, біздің адасқан сорлы қазақ міне болыс, міне би, міне старшын, міне елу басы дейді. Қазақтың бұл ісі жүрмейтін сағат салған, атылмайтын алты-атар мылтық асынған, күштінің көлеңкесіне намаз оқыған секілді, құдай қарғағандық. Мұнда да не кінә бар: үлгісіз, өрнексіз өскен, ақшаға сатылған елубасылары тас салған соң қарақшыға да түспекші емес?

Қырда үлгілі, өрнекті шешен, жүйрік, таза әділ жақсылар да бар ғой. Бұлардың қылып жүрген істері көзге көрініп тұрған жоқ. Қазақ-ау! Түрік бір жігіт жұрт үшін қам ойлайтын кезек келген жоқ па?

Жалпақ жұрттың көкірегінде жақсылық болмаса, жұрт-жұрт боп тіршілік қылып жүрмек емес. Жұрт пайдасына таза жолмен тура бастайтын ер табылса, қазақ халқы соның соңынан ерер еді. Жұртқа пайда келтіретін жол нұсқасы мынау: бұзылған атылмас мылтық иелері шығынын төлетіп алуға алымды момындарға, жетім-жесір бейшараларға аударып жүр ғой. Осы алымды әділ закон жолымен бөлем дегендер жиылса, сонан жұрттың пайдасы табылар еді.

«Степной положениенің» 137-нші ыстатиясы бойынша қазақтан алым алу үй басына төрт сомнан алынарға керек. Бір болыста мың үй болса, қазынаның алатын алымы төрт мың сом болады.

142-нші ыстатияның қосымшасында айтылған: «қазақтан алым қазына жерін пайдаланып отырған үшін алынады» деп.

Бір болыс елдің алымын елубасылар сиезі, бір ауылнай елдің алымын ауылнай расход таратады: Байға байша, кедейге кедейше 145-інші ыстатия.[1]

Үкімет қазақ малына алым салғаннан бері, жұрт малды жасыра бастаған. Қазақтың малын жасыратынын білген соң үкімет те өздерінің өз араларыңда байға байша, кедейге кедейше таратып алыңдар деп, алымды үйге есеп қылып алатын болды. 25-інші март 1891-інші жылғы «Степное положение»-ден бұрын, сайлау басына қазақ барған жоқ. Момын бұқара жұрт тілмәш (писарь) ауылнайлардың книгасына не жазса, соны төлеп отыра беретін еді. Мың жылқылы бай-болыстар алым деп 30 тиын тартып, жалғыз бұзаулы сиырға қараған, 5-6 жас баласы бар, егіншілер 5 сом алым төлеп жүрді.

Тура біткен ескі ауру жылдам жоғалама, 145-інші ыстатия көп жазылған, көп айтылған жақсы сөздің кебін киіп, босқа қалды. Болыс ақшасын бөлген де елу басылар, ол ақшасын бөлгенде бай-мықтылар, өтірікті судай ағызып, мал азайтып, алым ақшаны, тағы шаруадан қолы босамайтын, сайлауда жұмысы жоқ, қара бұқараға аудара тастайтын болды.

Әлсіз жағы бұ қалай деп қалады. Жылағанда қазақ қайда барады? Бар тапқаны арыз беру. Өйткенімен сандалып ақша төккеннен басқа не пайда?

Алымды момын кедейге аударып бай болатын мырзалар көзі соқыр емес, көңілі соқырына салып жүр ғой! Жұрттың момынын тонап алып болған байлықта қанша береке бар екен? Момындарды ғұмыр бойы жем қылып, пәленшекең қандай мықты деген «жақсы» қазақтың балаларын, әкесі өлген күні, қасындағы көршілері талап алып отырған жоқ па!? Аз адам атқа міндім деп қасқыр болып жұртқа шапса, бұл жұртта береке болар ма?

«Пәлен хан-ай! Пален би-ай!» – деп үйде отырып өкінесіңдер. Бұрынғы хандардың да, бұрынғы билердің де ойы осы күнгі «атқа міндім» деп жүрген өздеріңдей еді.

Қазақтың бұрынғы басшыларында әділдік береке болса, бүгінде қазақ бұл күйде болар ма еді? Жұрттың берекесі кетуге түптен себеп болған нәрсе – қазақта бірліктің жоқтығы, бірлік жұптан әр жанға еріп бытыраған. Бірлік жоқтан қазақтың әрқайсысын әр жерде дұшманы ойбайлатқан. Бұрынғы шарт болсын, билер болсын, әділдіктен жарау болған, дәл осы күнгі ат қамінген өздеріңдей. Заманы адасқан соң өздері де адасып, бұрынғы хандар мен билер өтіп кетті, ендігі тірі жүрген кісіге де тарылса керек. Әділдік жоқ жұртта береке бірлік болмайды. Байлықты өнер ер шаруамен, қызметпен істемей жұртты тонап, момынды жылатып іздеген мырзалар, қысты күні үңгірде жатып өз аяғын сорған аю мысалында ғой – қанша қомағайланса да сорғаны бауыр өз аяғы. Айлықты тастап ақшаны малға бөлсе бірлік-береке кірер еді. Мұны ел істейді деп айтып отырғаным жоқ. Ел болған соң аюсыз бола ма. Кей уақытта жұрт қамын ойлайтын аға-іні, бауырларға жазып отырмын.

Ақшаны қалай бөлудің үлгісі мынау:

Міне[2] Омбы оязы, Омбы болысында жеті старшын ел бар; 1-інші старшында – 183, 2-нші – 179, 3-інші – 191, 4-інші – 229, 5-інші – 140, 6-ншы – 113, 7-нші – 112 үй, бәрі 1147 үй, Мұның 275 үйі Ертістің ар жағында орыс қаласында, Омбы болысында

1 25-інші март 1891-інші жылғы «Степной положение»-сі.

жер пайдаланып отырған жоқ, 278 үйі Омбы болысында. 145-інші ыстатия бойынша алым-шығын осы 278 үйдің малына таралса керек.

Шербина [Щербина, Ф.А.] Омбы облысын 1901-інші жылы жазды, *дәл* сайлау жылы. Бір қараны 5 қойға шағып Омбы болысының ол жылғы Шербинаға көрсеткен малының есебі мынау:

1-інші старшында 18.764 қой
2-нші старшында 16.405 қой
3-інші старшында 18.497 қой
4-інші старшында 22.708 қой
5-інші старшында 11.015 қой
6-ншы старшында 3.294 қой
7-нші старшында 9.303 қой
Бір болыста 99 мың 986 қой.

Алым 4 сом, «земский сбор» 1 сом 50 тиын, тағы қалған белгісіз шығынға 50 тиын қойсақ, бір үйдің алым шығыны 6 сом болады. Бұлай болғанда үй басы 6 сомнан, 1147 үй 6 мың 882 сом алым-шығын төлейді. Міне осы ақшаны сиезде елубасылар бір болыстың 99 мың 986 алым-қойына бөлу керек. Омбы болысының алым-шығынын алым қойына бөлсек, бір қойға алтыдан артық, 7-ден кем тиын келеді. Анығы 100 қойға 6 сом 89 тиын.

Енді мұны есептеп алған соң, жоғарғы алым-қой саны белгілі, бір старшынға түсетін алым-шығын есебі қиын емес. Алым қойына 7 тиын деп есеп қылып, тиынды қалдырып сомды ғана алсақ, әрбір старшынның алым-шығыны мынау болады:

1-інші старшын 1 мың 313 сом
2-нші старшын 1 мың 148 сом
3-інші старшын 1 мың 294 сом
4-інші старшын 1 мың 589 сом
5-інші старшын 771 сом
6-ншы старшын 230 сом
7-нші старшын 651 сом.

Бәрі бұл есеппен 6 мың 996 сом. Қойға толық 7 тиын қылып есептегеннен, бір болыс елдің алым-шығыны 6 мың 882 сомнан 114 сом артық болып тұр.

Бұл 114 сомды не 7 старшынға таратып, не ең кедей старшыннан алып тастау керек. Омбы болысының старшын байлығын қарастырсақ – 6-шы старшын өзгесінен төте кедей:

Өзгесінде үйге 80-100 қой, 6-ншы старшында 30-ақ қойдан келеді.

Бұл старшынды кедей деп, қой басына 5 тиыннан есеп қылсақ, алым-шығыны 164 сом болады. Енді 114 сом орнына 48 сом бір болыс алым-шығынынан артық болып

2 XI т. Труды энциклопедии Ф.А. Щербины. Омский уезд, Омской волости.

тұр. Бұл ақшаны қалған 6 старшынға жоғарыда есептеген алым шығыннан 8 сомнан алып тастаса болады. Бұл 6 старшынның байлығы тізе қақпай бірдей.

Алым-шығын осылай бөлінсе, 1901-інші жылы Омбы болысында қанша ақша, ат майы, жігіт қызметі жұрт пайдасына қалар еді.

Енді тамағын айыра алмай, орыс қаласына Ертіс өтіп кеткен 275 кедейге алым салып, түгендейік деп. Мұның алымын елдегі ағайынынан ал деп, бейшара қаңғырған қазақ елінің бір шетіне өртті осымен салып жүр ғой.

Жұрт береке қылсын, қазақ халық болып бірлік жолында болсын дейтін аға-іні болсаңыздар, міне осы жаз сайлауында алым-шығынды әділдікпен малға бөлем деп партия болып, жұртқа берген уағданы орнына салыңыздар.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 12. Орынбор.

«Мұнан бұрын қазақ шежіресі қазақ тілінде кітап болып басылған жоқ. Шәкәрімнің бұл кітабы қазақ шежіресінің тұңғышы, қазақ шежіресін білмек болған аға-іні іздегенді осы кітаптан табасын. Енді мұнан былай қазақ шежіресін жазбақ болған кісі Шәкәрім кітабын әбден білмей қадам баспасын. Кітап жиған жері жоқ, көшпелі далада жүріп Шәкәрім шежіресіндей кітап жазбақ оңай жұмыс емес.

Түбінде Шәкәрімнің «Алашысы» Алаш болып шықса да, бұл күйде ақылға көмескілеу деймін. Қалмақ тілінде біздің «Алаш» Алашы болса, Шәкәрім сөзі сонда дұрыс болар еді».

Қыр баласы.

Оқшай сөз

ТҮРІК, ҚЫРҒЫЗ, ҚАЗАҚ ҺӘМ ХАНДАР ШЕЖІРЕСІ

(Шәкәрім Құдайберді ұлы. 114 бет, бағасы 1 сом, 1917 жыл)

Мұнан бұрын қазақ шежіресі қазақ тілінде кітап болып басылған жоқ. Шәкәрімнің бұл кітабы қазақ шежіресінің тұңғышы, қазақ шежіресін білмек болған аға-іні, іздегенді осы кітаптан табасың. Енді мұнан былай қазақ шежіресін жазбақ болған кісі Шәкәрім кітабын әбден білмей қадам баспасын. Кітап жиған жері жоқ, көшпелі далада жүріп Шәкәрім шежіресіндей кітап жазбақ оңай жұмыс емес.

Шәкәрім жазады: «Қазақтың түпкі анасының жайын білмек болып, көп уақыттан берлі сол туралы естіген, білгенімді жазып алып, және әр түрлі жұрттың шежіре кітаптарын оқыдым. Ол оқып көрген кітаптардағы сөзді түгел жаза алмасам да, керектісін теріп алып, оған тура келген қазақтың ескі сөздерін қосып, жаздым», -дейді. (3-інші бет.)

«Бір алла бергеніңе сансыз шүкір,
Қалған жоқ зая болып, қылған пікір,
Бітірдім түркі-қазақ шежіресін,
Болса да кемшілігі қисық, бүкір.» (109-ыншы бет).

Шәкәрім өзі «бүкір» дегенімен, шежіресі бала оқытқан молланың қолында болатын кітап.

Түркі халқы әр рудан қосылып әр түрлі атпен аталған. Нәсілі бір болмаса да, екі түркі ағайын болғысы келсе, бір жерін қанатып, қандарын сүтке яки қымызға қосып, бөліп ішеді де «қаны қосылған қазандас болдық», – дейді. Оны «анда» дейді, біздің қазақтың: «құда-анда» дегендегі андасы осы сөз» (18-інші бет).

«Осы күнгі қазақтың әрбір аймағы он жүз жылдан бұрынғы таңба белгілерін қалдырған жоқ: қыпшақтар 600 жылдардағы Қытай жазушылары жазатын, найза сықылды таңбаларын қол қойған орнына салады. Және 600 жылдан бері мұсылман жұртына кірген керейт, яғни керейлер тіпті ескі замандағы креш [крест] Х таңбасын салады» (19-ыншы бет).

Осы керейдің креш таңбасы туралы Еуропа шежіре жазушылары мынаны жазып отыр. 1100-інші жыл шамасында,[1] Иса пайғамбар туғаннан кейін, осы күнгі

1 «История человечества» (Всемирная история Г. Пель-Мольт).

Жетісуда көшіп жүрген керейді несториански сектенің [несторианская секта] софылары христиан дініне қаратқан екен. Піспек қаласында көп жыл қызмет қылған бір шежіре қуған адам, орысша археолог, Пішпек айналасынан үш мың шамалы зират басына қойған тас тапқан. Осы тастардағы жазу несториян жазуымен жазған христиан дұғасы, дұғадан басқа жазу, мәселен мұндай: христиан, аты Андрей, руы керей.

Жетісуда көп жыл қызмет қылған Н. Н. Пантусов, осы күнде өлсе керек, Ақсу, Нарын деген өзен бойындағы Талас көлінің қабағындағы ескі бейіт, софылардың суретін[1] кітапқа басып отыр. Пантусов басқан бейіт маңдайшасында, софы үстінде креш (Х) бар. Бұл бейіт, софы кімдікі? – деп сұрағанда, Ақсу, Нарын, Талас көлінде көшіп жүрген керейлер: «өзіміздің аталарымыздікі» деген, «крес (Х) дегендерің қалай? – дегенде, бұған жауап таппаған. Керейдің креш таңбасы христиан креші деген сөздің көп дәлелі бар. Қазақтың қай біреуі сәурік пішкенде, санына креш Х басады, осы рәсім христиандікіндегі креш Х тұмар орнындағы уақыттан қалды-ау деймін. Осы күнде жақсы көрген малға қазақ тұмар тағады, христиан күнінде креш Х басқан-ау деймін.

Қытайдың шаңғылар заманындағы жырларының мағынасы мынау деп Шәкәрім жазады:

«Даңғырлап арба кетеді,
Аттары пыс-пыс етеді.

Әскердің ата-анасы,
Және жастау баласы,
Етегіне жабысып,
Жібермейміз деседі.

Сары болып айналған,
Сәнді шаһар қасында,
Қырға шулап қонады.
Соғысшының қатыны.

Кимешегі басында,
Өрмек тоқып болады.
Қарғаның үнін есітіп,
Қызарып күн батқанда,
Өрмекті қатын жинады.

Байым өлді-ау! – деп ойлап,
Төсекке барып жатқанда,
Жаңбырдай жасы құяды. (19-ыншы бет).

1 Записки Западно-Сибирского Отдела И.Р.Г.О., 1902 г. Омскъ.

Бұрынғы уақытта қатын-баламен, үймен, малмен көшіп жүріп, Батый хан заманындағыдай, арбалы жұрттың қорғанын қамағанда шығарған жыры ғой бұл.

Түркі-қазақпын деген неше рудың шежіресін жазған Аристовтан алып Шәкәрім жазады: Иса пайғамбардан 214 жыл бұрын қырғыз Енісей өзенінде еді, қырғыздың темірқазығында, һәр түрлі нәсілінен жиылып, ел болған үйсін еді деп, осы Енісей қырғызы Шыңғыс хан заманында 1200 жыл шамасында осы орында еді. Шыңғыспен Түркістанға еріп келіп, сонан бері Жетісудың Алатауында қалды.

Осы күнгі Абақан, Аша деген Енісей губернесіндегі өзен аты қырғыздың Абақан, Аша деген атасының аты деседі. Қырғызда Абақан, Аша деген ата барма екен? Том өзеніне Томск қаласының маңайында құятын бір кішкене өзен аты «Қырғыз». Бұл ат та бұрынғы қырғыз Енісейде көшіп жүрген уақыттан қалса керек.

Аристов «қос көлдің күн батысында меркіт, орынхай, орынхайдың күн батысында қырғыз бар еді», -деп жазғанда, кітабын оқитын кісілер бұл аталған жерді біледі деп жазған. Біздің қазақ бұл жерді білмейді ғой. Шәкәрім де Аристовше жазып өткен. Осы күнде бұл шежіреде аталған жерлер қай патша қол астында, қай губернеде? Шәкәрім жазып өту керек еді. Шежіресін қайта басқанда Шәкәрім бұл кемсілікті толтырар.

«Қалмақты шаба берген соң қалмақтар Ахмет ханды Алашы қойыпты. Мағынасы – «хан алаш» дегені. Оны естіген соң Ахмет хан: «қалмақ бұл атты қорыққан соң қойды, енді шапқанда Алашылап шабыңдар» деген соң, қазақтар «Алаш» деп шауып, сол қазаққа ұран болыпты.

«Алаш – алаш болғанда, Алашы хан болғанда, қалмаққа не қылмадық!» –деп, қазақтың мақтанатыны сол», – деп Шәкәрім жазады (33-інші бет).

Бұл қалай? Алаш деген біздің қазақ сөзі? Алаш қалмақ қойған ат болса, қалмақ өз тілімен қоятын жолы бар емес пе!?

Мысалы, орыс бүгінгі Германия жұртын «немец» деп қойып отыр, орыс тілін білмеген соң, сен мылқаусың деп, орысша мылқау – немой. Германия жұрты өзін «дойче» деп атайды. Түбінде Шәкәрімнің «Алашысы» Алаш болып шықса да, бұл күйде ақылға көмескілеу деймін. Қалмақ тілінде біздің «Алаш» Алашы болса, Шәкәрім сөзі сонда дұрыс болар еді. Астырхан губернесінде қалмақпен көрші отырған қазақ, қалмақтар біледі ғой. Қалмақша Алашы не сөз? Мұны біздің «Қазаққа» жазатын аға аты табылар ма?

Ақмола облысында, Атбасар оязында, бағаналы-балталы деген найман жайында Қаракеңгір бойында сырлаған кірпіштен салған ескі екі бейіт бар, Алаша, Жошы хан атты. Бұрынғы уақытта бұл өзенге осы күнгі Перовскіге қарайтын тама да [тама туы] жайлайтын еді. Бағаналы-балталы, тама бұл Алаш хан, Жошы хан бейіттері турасында не біледі? Жұрт арасында айтылып жүрген ескі сөз болса, мұны біздің «Қазаққа» жазушы болмас па екен?

Орта жүз орысқа қарамақ болғанда, тобықты Қараменде бидің тобықты Кеңгірбай биге айтқан сәлемі:

«Басында Сырдан шығып Орға келдік,
Жүре алмай табан тиіп зорға келдік.
Қол алдына қор ұлы талқы деген[3]
Бұл жаққа баққа келмей, сорға келдік.

Салем де Кеңгірбайға кел, кетелік.
Мықты сабаз атанды терлетелік.
Мұсылманның жұртына маңдай
Аты жақсы дариядан ары өтелік. (44-інші бет).

Шәкәрімнің жақсы сөзі болсам, кітабының бәрін жазу бүгін осымен қысқартайық. Шежіресіне тағы неше айналып келерміз. «Түрік баласы» жеріме түсті деп тарылмаса.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 12. Орынбор.

3 Талқы – қатың теріні жұмсартатын айыр ағаш.

«Бұрын қазақтан неге салдат алмаған? – Қазақтан салдат алынбасын деген закон бар; войнски уставтың 42-нші ыстатиясында жазған: «Түркістан халқы һәм Ақмола, Семей, Жетісу, Орал, Торғай қазақтары салдаттықтан азат» деп.

Қазақ халқынан 15 десетине жер алып, отырықшы болмақтан, қала салмақтан мұжықтың ар жағына өтемін деп шоқынса да, осы күнгі закон бойынша қазақтан салдат алу жоқ.

Патшалық қазақтан салдат аламын десе, әуелі бұл туралы өз алдына закон шығарады – осы күнгі салдат алмайтын законды жояды».

Қыр баласы.

ҚАЗАҚТАН САЛДАТ АЛА МА?

Ақмола, Торғай һәм Оралда 15 десетинадан ер басына надел (үлес) алған, Кабинеттен жер алған қазақ «қала салсақ, мұжықша біз де салдат береміз» деп қорқады. Переселен төрелері 15-тен жер ал десе, қазақтар: – ауылы жер алсақ, салдат алмайсын ба? – деп сұрайды. Күні үшін жанын жалдап, күнге пісіп, ащы суымызды ішіп, шаңдағымызға батып тамақ үшін жұмыс қылып жүрген төрелер салдат алмаймыз деп бір жапырақ қағаз берсе, бейшара қазақтар жаудан мал айырғандай қуанады.

«Салдат алмаймын дейді ғой, салдат алмаса болады» деп тоғытқан қойша ұйытқып, ұйытқып барса қайтпасқа кіріп кеп кетеді.

Біздің Россия – Еуропа патшалығы, яғни біздің патшалық сияқты патшалықта не болса, закон арқылы болады, законсыз жалғыз қылшық түспейді.

1905-інші жылғы 17-нші өктәбрден бері бұрынғының үстіне Еуропа болдық. Енді законнен тысқары тышқан мұрнын қанатуға болмайды.

Бұрын қазақтан неге салдат алмаған? – Қазақтан салдат алынбасын деген закон бар; войнски уставтың 42-нші ыстатиясында жазған: «Түркістан халқы һәм Ақмола, Семей, Жетісу, Орал, Торғай қазақтары салдаттықтан азат» деп.[1]

1834-інші жылы Ақмола аға сұлтаны сұлтан Қоңыр Құлжа Құдайменде баласы[2] Петерборға барған. Сонда Қоңыр Құлжа айтқан: «патша салдат алады» деп қазақ халқы қорқып уайымдайды деп (ол уақытта қазақтың қадірлі күні), қазақтың қорқыныш жұмысын ашып бер деп сұраған соң, правительство Қоңыр Құлжаға қағаз берген: «қазақтан бұ күнде салдат алынбайды, келер уақытта да қазақ халқы салдаттан азат – осы қалпымен көшіп жүрсе де, егін егіп, сауда ғылып, өз еркімен кент қалпына түссе де» деген.[3]

Положение об инородцах-тың (бөтен тектілер жайындағы заң) 26-ншы ыстатиясының қосымшасында айтылған: «көшпелі инородцы»-лар (яғни көшпелі қазақтар) егін салғанымен өз ықтиярынсыз селски абывател (обыватель) болмайды; өзі сұрамаса, басқа (мұжық, мещан) сословиесіне қосылмайды» деп.[4]

Кабинет қазағына жер алдың – енді мұжыққа жазыл, жазылмасаң, саған жер жоқ деген төрелер осы қосымшаны судай кешіп айтып жүр. Законнен кешіп я

1 Сводъ законовъ Россійской Имперіи, томъ IY, изд. 1897 года.

2 Қоңыр Құлжа атасы Тентек Құдайменде мұның атасы Есім, мұның атасы Шахмахмұд, мұның атасы Әз Тәуке. Әз-Тәуке Петр Велики патшамен хат алысқан. Европа тарихы осы Тәуке ереже закон шығарып, қазақты ру-руға бөлді дейді. Рудан көптерін ру-руға бөлгенде, рудан аздарын бір қосып бір ру істеп «жеті ру» деп атаған; жетіру аты сонан шықты дейді.

3 1834 год 29 мая. Полное Собраніе Законовъ, № 7141. Сборникъ И.И.Крафта 164 стран.

4 Сводъ законовъ Россійской Имперіи, томъ II, изд. 1892 г., Положеніе объ инородцахъ.

аттап өтіп қылмаса, қазақты өз ықтиярысыз өзге сословиеге жазып жіберуге болмайды. Бұл, құдайға шүкір, болмас: біз законмен билейтін Еуропа патшалығының қолтығында емеспіз бе?

Осы жоғарыда баян қылған закондер өзгерілмейді, жоғалмайды, қазақ халқынан 15 десетине жер алып, отырықшы болмақтан, қала салмақтан мұжықтың ар жағына өтемін деп шоқынса да, осы күнгі закон бойынша қазақтан салдат алу жоқ.

Патшалық қазақтан салдат аламын десе, әуелі бұл туралы өз алдына закон шығарады – осы күнгі салдат алмайтын законды жояды.

1905-інші жылғы 17-нші өктәбрдегі манифесте патшамыздың берген уәдесі бар: «енді мұнан былай Государственни Дума һәм Совет мақұлдамаса, ешбір закон – закон күшіне кірмейді» деп.

Қазақтан салдат алғызбай тұрған законды жойғанда, осы Государственная Дума мен Совет арқылы жоқ қылады. Бір күнге шейін бұл сияқты закон жобасы я Дума я Советке кірген жоқ. Қазақ 15-тен жер алсам, салдат қылады деп босқа қорқады. Далада жұмыс қылып жүрген бір мүсәпір төренің шимайлап берген бір жапырақ қағазын босқа бұлдайды.

15 десетине жер алу – салдат алу-алмасқа шарт болмайды. Ол күн көру-көрмеске шарт болатын нәрсе. 15-тен жер алу салдаттыққа тіпті жанаспайтын мәселе. Бұл 15 десетинадан алып күн көруге бола ма, әйтпесе осы 15-ке мал бағып қазақ қожа Нәсіреддиншелеп: «маған жетейін десең, қатын, мәстір... ...», – деп жүре ме?! – деген мәселе.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 13. Орынбор.

«Біздің қазақ жақсы жерін алты бөліп, 4-іне егін салып, 2-сіне пішен шауып, мал бақса, осыны көтерер. Жылда басқа көзге төпелеп, жаңа келген хохолша, жыртса жылдан жылға астықтың шығымы кем болып, жер иесі қазақ, жерін тоздырып, қаңғып қалар.

Хохолдың жылда жыртқаны өз жері емес, қоңсы қазақтан арендаға алған қазақ жері. Бұл жердің тозғанында хохолдың не жұмысы бар?

Өз тізгініңді өзің алып жүре алмай шатақ-даудан шықпайтын бір ескі ауруың бар-ау, қазағым! Бауырым, қазақ-ай!

Қылығыңды көріп іш күйеді!»

Қыр баласы.

САЙЛАУ

(Білім тарату жолы)

12-ші нөмірде «Қазақта» жазылған еді. Омбы болысының алым-шығын ақшасын волостной сиезде старшын-старшынға лайық қып бөлсе законге, адамдыққа, халық пайдасына дұрыс болатыны.

Мәселен, бұл есепте Омбы болысында әр старшынға түскен алым-шығын мынау:

1-ші старшын 1 мың 305 сом.
2-ші старшын 1 мың 140 сом
3-ші старшын 1 мың 286 сом
4-ші старшын 1 мың 581 сом
5-ші старшын 763 сом
6-шы старшын 164 сом
7-ші старшын 646 сом.

Енді һәр старшынның алым-шығынын ауылный расход байға байша, жарлыға жарлыша сол старшындағы үй басына таратады.

1901-інші жылы Омбы болысының Шербинаға айтқан малдарын алым қойына шағып, старшын-старшынға түскен алым-шығынды һәр старшынның алым қойына таратсақ.

1-інші старшында жүз алым қойға 6 сом 94 тиын, 2-нші старшында – жүз алым қойға 6 сом 92 тиын, 3-інші старшында – жүз алым қойға 6 сом 95 тиын, 4-інші старшында – жүз алым қойға 6 сом 95 тиын, 5-інші старшында – жүз алым қойға 6 сом 91 тиын, 6-ншы старшында – жүз алым қойға 5 сом, 7-нші старшында – жүз алым қойға 6 сом 91 тиын келеді.

Бұл есепте бес алым-қойы бір қара, он алым-қойына елу тиын яки жетпіс тиын алым-шығын келеді.

Бұл бір қойдың терісінің құны; екі қарасы бар жарлыға да бір қой терісі алым-шығын теріс емес-ау!

Біз бұл есепті Шербинаға айтқан өтіріктен бастап отырмыз ғой, Шербинаға есеп бергенде қазақ малының санын жасырған; қанша мал жасырғанын өзі біледі. Біз өзімізше қазақ жүз малының жиырмасын жасырған шығар деп, жоғарғы есепті мінеп түзулесек, он алым-қойына 40 тиын, яки 60 тиын келеді.

Областной сиезде елубасылар, аульный расходына үй иелері малдың рас санына бөлсе алым-қойына 1-2 тиыннан да келер еді.

Бұлай болғанда жалғыз атты, жалғыз бұзаулы сиырлы жарлылар үш жылда да бір қой терісі де алым-шығын төлемейді ғой!

Бұл жоғарыда жазылған алым-шығын таратқан есепте егін жоқ. Осы күнде қазақтың көбі егінге айналды ғой. Егін көп бейнетпен шықса да, беретін пайдасы,да көп қой. Егін және халық жерінің ең жақсысына салынады ғой. Егінге алым-шығын салған әділдікке, жұрт пайдасына дұрыс қой.

Қостанай оязында 1909-ыншы жылы жүз үйден 89-ы егін салған, жүз егін салған үйдің егіні 670 десетина.

Қостанай елі кәдімгі ақ егінмен күнелткен халық қой. Бұл елде алым-шығын 145-інші ыстатия арқылы таратқанда, егінді есепке алмай болмайды ғой. Біздің қазақ жүрген облыстарда мұжық наделіне 15 яки 30 тиын десетинаға алым салған, бұл 15 десетинаның алымы 50 тиын 2 сом 25 тиын яки 4 сом болады. 15 десетина наделдің бәрін жылда жыртып егін салса, жер тозып астық шығармайтын болады. Жақсы қара топырақтағы мұжық жерін үшке бөліп, мұны – үш бөлек жер («трехполие») дейді. Біріне бидай, біріне қара бидай салады, үшінші бөлегі тынығып бос жатады.

Топырағы сор, қызғылт, құмдау біздің қазақтың жерінің көбіндей жерде жүрген мұжық жерлерін жаман-жақсысына қарай 6-ға, 8-ге, 10-ға бөліп, осы бөлектердің, 2, 3, 4-і ғана егін астында болады. Қалғандары тыныққан жер болады. Біздің қазақ жақсы жерін алты бөліп, 4-іне егін салып, 2-сіне пішен шауып, мал бақса, осыны көтерер. Жылда басқа көзге төпелеп, жаңа келген хохолша, жыртса жылдан жылға астықтың шығымы кем болып, жер иесі қазақ жерін тоздырып, қаңғып қалар.

Хохолдың жылда жыртқаны өз жері емес, қоңсы қазақтан арендаға алған қазақ жері. Бұл жердің тозғанында хохолдың не жұмысы бар?

Бұл наделге келетін алым 2 сом 25 тиын, 4 сом 50 тиынды бір жылда егін астында болатын 15 десетинаның 5 (алты бөліктің екі бөлегі) десетинасына таратса, бұған 45-90 тиын алым түседі. Қазақтың егін салып отырған десетинасына 45-90 тиын салса, бұл ауыр емес-ау деймін: 1-2 пұт бидай бағасы ғой!

Қостанай оязында Кеңарал болысында 1909-ыншы жылы жазған есепте 1 мың 532 үй, бұлардың салған егін-пішені 12 мың 623 десетина, малы 50 мың 664 ірі қара.

Мәселен: есеп қылсақ осы Кеңарал болысындағы қазақ үй басына 6 сом алым-шығын тартады деп, осы алым-шығын қалай таратылады? Бұл болыстың бар алым-шығыны 9 мың 192 сом. 12 мың 633 десетина егінге, 45 тиыннан десетина басына, санасақ, егін алым-шығын бір болыстың 5 мың 624 сом 85 тиын болады. Мұны 9 мың 192 сомнан алып тастасақ, бір болыстың қалған алым-шығыны 3 мың 567 сом 15 тиын болады.

Осы ақшаны бір болыстың алым-қойы 255 мың 320-ға бөлсек он алым-қойға 14 тиын келеді. Екі қараның алымы 14 тиын; 20 қараның алымы 1 сом 40 тиын.

Осы біз көрсеткен жол бойынша ақша болса жұртқа тыныштық болар еді. Осы болымсыз ақшаны момынға аударам деп, атқа мінген халық бастаған қазақ жақсысы бітпейтін дау салып жүр.

Қала болам деп 15 десетинадан жер алған қазақтың алым-шығынын, мұжықша, наделіне салып береді. Өстіп ақша тартқандағы қазақ дауы орыстың төбесі көрінгенде құриды. Өз тізгініңді өзің алып жүре алмай, шатақ-даудан шықпайтын бір ескі ауруың бар-ау, қазағым! Бауырым, қазақ-ай!

Қылығыңды көріп іш күйеді!

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 13. Орынбор.

«Қытай: – Қой, монғолым, өзіме қайт, өз тізгініңді өзіңе берейін! – деп шақырып еді, Хұтух-та жалы қарыс көтерем Қытай сөзін естімеді. Бұл екі арада Қытайдың тонын біріне бірі қимай, бірінен бірі қызғанып, дүниедегі патшалар бөлінді. Япония мен Қытай сойысып қалды. Америка: – Мен сенің республикаңды қостамаймын, – деді. Орыс елу шақырымға таможня деп алым салды. Қытай: – Біз енді, монғол, сізбен мылтықтың түтінінде кездесеміз, – деп, жау болып, монғолға пұл жібермеді. Монғол жұртына бұл үлкен жұт болды».

Қыр баласы.
1913 жыл, Орынбор.

Оқшау сөз.

МОНҒОЛ ХАЛІ

Балқаннан соң газеталар Монғолстанды қолға ала бастады. Газеталар бос сөз жаза ма, үй артынан жау келсе, есік алдынан жел болса, газеталардың сөзіне сорлы жұрт сонда ілінеді.

1911-інші жылы Қытай өзін билеп отырған патшасын тағынан түсіріп тастады. «Сендер мәнжүрсіндер» деп, Қытай патшасымен нәсілдес бастықтардың да бәрін қуды. Қанша айтқанмен әркімнің өз көйлегі етіне жақын ғой, мәнжүрлер патшаны қуғызбаймыз деп зор жанжал шығарды. Манжур мен Қытай өзді-өзі соғысқанда Қытай қоластындағы Монғол шешіліп шығып, өз алдына патшалық құрмақшы болды.

Қытай патшасын қуғанмен, жанжалдан күні бүгін құтылған жоқ. Патша орнына Қытай Франция, Америка сияқты президент сайлады. Қытайдың манжурды қуғанын өзге патшалар қисық көрді. Патшасын жұрт сайлап уақытша қойған елді «республика» дейді, өзге патшалар: «біз республиканы білмейміз» деп саңырау болды. Бәрінің күзеткені – бытыраған Қытай; біріне мұның шет жатқан жері, біріне мұның қаңғырған елі, біріне мұның саудасы керек.

Монғолдың патшасы Хұтухта өткен қыс Ресей патшасына құрдас болам деп елші жіберді; ішінде монғолдың неше кінәздері бар. Бұлар Петерборда айлап жатып, шапанын киіп, медәлдерін тағып, көпіріп, ісіп, адамсып үйлеріне қайтты.

Орыс: «сен монғолым, жарайсын, бөлек патша бол!» – деді. Монғол салдаттарын үйретуге орыс әфитсер бермек болды. «Сен, монғолым, патша болдың ғой!» деп, монғол жерінде орыс байлары сауда қылатын уәде қағаз жасады. Мұны орысша «торговый договор» дейді.

Қытай: «қой, монғолым, өзіме қайт, өз тізгініңді өзіңе берейін», – деп шақырып еді, Құтухта жалы қарыс көтерем Қытай сөзін естімеді. Бұл екі арада Қытайдың тонын біріне бірі қимай, бірінен бірі қызғанып, дүниедегі патшалар бөлінді. Япония мен Қытай сойсып қалды. Америка: «мен сенің республикаңды қостамаймын», – деді. Орыс елу шақырымға таможня деп алым салды. Қытай: «біз енді, монғол, сізбен мылтықтың түтінінде кездесеміз», – деп, жау болып, монғолға пұл жібермеді. Монғол жұртына бұл үлкен жұт болды. Бір жағынан түк пұл жоқ, сауда жоқ, бір жағынан отынға шейін таможня, алым төлеу. Монғолдың қара бұқарасы: – Басшылар-ау, мынау қалай? – деді. Бөлек патша болғанда жұртты жұтатуға болып па едік, бұл не? – деді.

Енді газеталар жазып тұр: Құтухта орыстан алған медәл, тонды кебежеге салып, қайтадан Қытаймен жақсы сөзге кірді, – деп.

Монғол өз алдына бөлек патша болам дегені бос, болымсыз сөз. Көшпелі жұрт өз алдына патша болу бүгінде болмайтын жұмыс. Бүгінде өз алдына патша болған жұрт жер бұл сенің кешегі солдатпен, күшпен күзетіп отыр. Бүгінгі жер дауы қандай екенін мына Балкан төбелесінен көріп тұрмыз ғой.

Солдатқа қанша ақша шығатыны мынадан көрінеді: Орыс патшасының бір жылда солдатына шығарған ақшасы адам басына 5 сом 50 тиын. Бір үйдің адамын алтаудан есеп етсек, солдатқа бір жылда үй басына 33 сом ақша шығару керек. Көшпелі шаруасы бар, қошқардың, айғырдың қуатына сыйынған монғол бұл ақшаны қайдан табады? Монғолдың бөлек патша болам дегені, қолтығына су бүркіп отырған көршісінің пайдасы, монғол жұртына арам тер.

Монғолдың жері 333 миллион десятинадан артық, қазақ жүрген тоғыз облыс жеріне 93 миллионы артық. Монғол жері Ертіс басы Алтайдан Манжурияға шейін орыспен жерлес. Күн шығысында, оңтүстігінде Қытаймен болыстас. Монғол жерінің дәл жарымы 150 миллион десятинасы жолсыз, сусыз, қиыршық, тастақ. Мұны «Монголски Гоби» дейді. Дәл біздің Бетпақдала сықылды. Жол Монғол жерінің ортасында. Монғол жері Қытаймен, Манжурмен бөлістес. Қарлы Алатаудай таудан шыққан өзен өлкесі қара топырақ. Суы тұщы, бұ жерге көршілердің бәрі де әуес. Ұрға – Петербор сияқты монғолдың Хұтухтасы тұратын қаласы. Өткен кеңесте сөз болған: орыс мұжықтары сұрайды: – Халқаға барып жер алуға бола ма? – деп.

Халқасы Ұрғаның айналасы, монғолдың адамының анық саны белгісіз. Шамасы екі миллионнан артық болмас. Анық малдарының есебі де белгісіз. Қытай 22 қойдан бір қой алым алады. Қойы 20 емес үй алым төлемейді. Алымды қазынаға аймақ-губерне басы кінәз салып, бұл өзі алымды елден жиып алады. Осы кейіпте жүрген монғол сорлының малының саны бола ма. Монғолда болған жазушылар жазады: бір үйде 95 жылқы, 15 ірі қара мал, 10 түйе, 50 қойы болады, – деп.

Қытай шежіресінен көрінеді: Ғайсадан 2 мың 500 жыл бұрын бұ күнгі монғол жерінде көшпелі, мал баққан жұрт болған, Қытай шежіресі бұл елді «бейді», яғни «темірқазықтағылар» деген. Осы бейдіден шыққан «Шы-Вой Монқо руынан Темушын шықты. 48-інде дүниені алып, Шыңғыс хан атанған. Дүниеге монғол аты осы Шыңғыстан кейін жайылды. Бұ күнгі монғол Шыңғыс ханның атажұрты болды. Патшалығын төрт бөліп, өз орны үлкен хандықты Өгедей деген баласына беріп 1232-інші жылы Шыңғыс офат болды.

Шыңғыс ханның немересі Сайан хан, дүниеге жайылған аты Бату, Еуропаша Баты, Ризан [Рязань], Владимир, Мәскеуді 1237 жыл, Киевті 1240 жылы алып, Венгрияға жүрейін деп тұрғанда үлкен хан Өгедей офат болып, Бату жолдан қайтты.

Өгедей тұқымы жанжал шығарып, таласып, үлкен хандық Шыңғыстың төртінші баласы Толы немересі Мангуге қалды. Папа Иннонкенти жіберген софы Плано Карпини, Франсия королі Людовик святой жіберген Роброқ осы Мангуге барған еді.

1253-інші жыл Бату бұл уақытта орысты билейтін Еділ бойында еді. Баласы Сырдақ осы күнгі Саратов гүбернесінде Анғар оязында еді.

Мангудің інісі Гулагу Бағдад, Сирияны алды. Мангуден кейінгі зор Хұбылай Қытайды анық алып, бұ күнде Қытай патшасы мекен қылған Пекин қаласын салды. Қытайға патша болып, тұқымына, қытай рәсімі бойынша, «Юоан» деп ат қойды. Осы Хұбылай қолында тұрды. Монғол-қытайды әдемілеп жазған Венетсия көпесі Марко Поло (1271–1292).

Хұбылай хан оқымысты, ғылымды, жүйрік еді. Пекинде осы күнде Хұбылай хан жиған жұлдыз көретін аспаптар бар. Хұбылай хан монғолға әліппе шығарыпты. Хұбылай хан офат болды 1294-інші жылы. Хұбылайдан кейін монғол ханы азды. Хұбылай тұқымы Тоғон Темірді Қытай «сасықсын» деп көтеріп тастады (1368). Сонан жүре-жүре Қытай монғолды өзіне қаратып алды. (1719) 1727 жылы монғолдан хандық жоғалып, жері Қытай гүбернесі болды. Бұ күнде гүбернаторы қытай. Жұртты кінәз жиылысы билейді. Кінәздері азған Шыңғыс нәсілі. Мұның бәрінің бастығын Құтухта дейді. Бұл мұсылманша имам. Құтухта жарықтық қылып жүрген жұмысына қарағанда, құдай қарғағанның өзі көрінеді.

Кінәздері қытайшы «шау-уан-тысызы» от басында өсек қуған, жүнжіп, жабағыд... ардың өзі болса керек.

Қыр баласы.
«Қазақ» газ., 1913 ж., № 13. Орынбор.

«Қазақтың оқу жұмысы бұл күнде школда; қазақ балаларының бір парасы орысша оқып жүр; бір парасы ескі молладан оқып жүр, бір парасы соңғы замандарда ғана жаңа жолмен оқи бастады. Орысша оқығандар оқыту һәм тәрбиелеу ғылымын оқыған адамдардың қолында. Орысша оқу орыс қолтығында тұрған жұртқа керек; керек болғанда қазақша оқығанның үстіне керек. Қазақша оқи, жаза білген соң, шама келсе орысша да білу қажет.

Қысқасы қазақ арасына білім нұрын жаюға нағыз қолайлы адамдар».

Қыр баласы.

ҚАЗАҚША ОҚУ ЖАЙЫНАН

Қазақ ішінде һәр жерде бала оқытатын адамдардан бала оқытуға программа (жоқ) көрсетілсе екен деген өтініштер келеді. Бұл күнде қазақ арасындағы оқу жосықсыз һәм жосық жасауға болмайды да, өйткені қазақтың бастауыш мектебінде оқитын кітаптар белгіленбек. Түгел әлі шыққан да жоқ. Жаңа ғана әліппе шыға бастады: оныңда қайсысы оқылары белгіленген жоқ. Әліппеден әрі оқитын кітаптар әлі шыққан жоқ. Дін жайынан оқытатын, есеп оқытатын, жағрафия һәм тарихтан қысқалап хабар беретін кітаптар әлі жоқ. Сондықтан программа деген сөз әзір ертерек. Әлі біз бала оқытатын кітаптарымызды түзеп, сайлап алып, сонан соң неден бастап неге шейін оқытатынымызға жосық белгілеуге дұрыс.

Бұл сөзді қоя тұрып, мұнан бұрынырақ ескеретін бір жұмыс бар. Ол мынау: бір нәрсені істегенде сол істі істеу білетін адам істесе шапшаң да, жақсы да істейді. Бұл жалғыз қол ісі емес, ми ісінде де солай. Мал бағатындар – мал бағуын жақсы білерге керек, ел бағатындар – ел бағуын жақсы білерге керек; бала оқытатындар – бала оқытуын жақсы білерге керек. Бала оқытуын жақсы білейін деген адам әуелі балаларға үйретететін нәрселерін өзі жақсы білерге керек, екінші, баланың табиғатын біліп көңіл сарайын танитын адам боларға керек. Оны білуге баланың туғаннан бастап өсіп жеткенінше тәнімен қатар ақылы қалай кіретін жолын білерге керек. Баланың есіне түсіне қарап ішкі хәлінен хабар аларлық болу керек; Ол үшін бала турасындағы педагогика ғылымын білу керек. Бұл ... ғылымды жұрттарда бала оқыту жұмысы, бала оқыту ғылымын оқып шыққан адамдардың қолында. Сол ақылға да дұрыс. Судья судьялық ғылымды оқығаннан болғанда, доктор – докторлық ғылым оқығаннан болғанда – мұғалім мұғалімдік ғылымын оқып шыққан адамдардан болуы тиісті.

Біз болысымыз басқа жұрттың болысындай елді бағалмайтын мінін айтып жатырмыз, билерімізде – судьядай әділдік жоқ. Мінін айтып жатырмыз, дәрігерлеріміз, бақсыларымыз доктордай ауруды емдей алмайтын мінін айтып жатырмыз. Халқымыздың басқа жұрттай білімді емес надандық мінінде айтып жатырмыз; бұлардың мінін айтқанда бала оқытуымыз да қандай мін барында айтып, әуелі біз елді түзеуді бала оқыту ісін түзеуден бастау керек. Неге десек: болыстықта, билік те, халық та – оқумен түзеледі. Қазақ ісіндегі неше түрлі кемшіліктің көбі түзелгенде оқумен түзеледі. Бұл күндегі үлкендердің көбі біздің жаңалық ісімізді жатырқап, жаңалық пікірімізге түсінбей, айтқанымызды тыңдамай, істегенімізге қосылмай өтер. Олар өтіп кейінгі жастардың да заманы жетер. Жаңалыққа жастар мойнын бұрып қайрылар, халық түзелуінің үміті – жастарда. Сондықтан жастардың қалай оқып, қалай тәрбиеленуі бәрінен бұрын ескеріп, бәрінен жоғары қойылатын жұмыс.

Қазақтың оқу жұмысы бұл күнде школда; қазақ балаларының бір парасы орысша оқып жүр; бір парасы ескі моллалардан оқып жүр, бір парасы соңғы замандарда ғана жаңа жолмен оқи бастады. Орысша оқығандар оқыту һәм тәрбиелеу ғылымын оқыған адамдардың қолында. Орысша оқу орыс қолтығында тұрған жұртқа керек; керек болғанда қазақша оқығанның үстіне керек. Қазақша оқи, жаза білген соң, шама келсе орысша да білу қажет.

Ескі жолдың оқуын сөз қылып қозғамаймын. Бүгін бар ертең жоқ болатын нәрсе. Дүние тегерші кейін айналмайды. Ескі мен жаңаның оқуға шыдамдылығы бірдей емес. Ескі әлі-ақ тозып жыртылып пара-пара болып тұтынудан шығады.

Жаңа жолдың оқуы жаңа оқып шыққан жас мұғалімдердің қолында. Бұлардың күштерінің, білімдері соны, пікірлері жаңа. Ниеті жұртына қызмет ету. Бұлар білгенін, тайған-таянғанын жұрттан аяп қалатын емес. Қазақтың бастауыш мектебіндегі жұмысын қолдарына алуға лайық адамдар. Һәр жайдан хабардар: дүниеде не істеліп, не қалыпта тұрғаннан бұлардың мәліметі мол.

Қысқасы қазақ арасына білім нұрын жаюға нағыз қолайлы адамдар.

Бұлардың бір кемшілігі сол: Бала оқыту ғылымын оқығандары ішінде кем болады. Сондықтан көбінің бала оқытуында кемшіліктері болады. Мен жүздесіп, сөйлесіп көргендерімде қазақ мұғалімдері түгел ноғай мұғалімдерінің көбі дыбыс айыру жағына шорқақ көрінеді. Дыбысты жақсы білмей сол сотие жолымен жақсылап бала оқытуға болмайды. Менің көрген медресе Ғалие, медресе Хасейнеден шыққандардың өзі болмаса, көбі қазақ тілінде қанша һәм қандай дыбыстар бар екенін жақсы білмейді; Көбі қазақ тіліндегі дыбысты араб хәрпіне қарап есептеді. Араб хәрпіне дұрыс келмейтін дыбыс, қазақ тілінде бар болса да, жоққа санайды. Қазақ тіліндегі дыбысты жақсылап білмей, қазақ балаларын сол сотие жолымен жақсылап оқытуға болмайды.

Екінші кемшілігі қазақ мұғалімдері де, қазақ ішінде бала оқытатын ноғай мұғалімдері де – оқуды дыбыспенен жаттықтырудан бастамайтын көрінеді. Ол дыбыспен жаттықтырудың оқуды, жазуды жеңілдетуге пайдасы көп екенін иә білмегендік иә білсе де істеп көрмегендік. Дыбыспенен балаларды жаттықтыру оқу мен жазу үйренудің негізі істің басы түзу басталса, барысы да түзу болмақшы.

Осы айтылған кемшіліктерін түзеу мұғалімдерге қиын емес. Қазақ тіліндегі дыбысты қазақ сөздерінің ішіндегі дыбыстарды айырып байқау мен білуге болады. Дыбыспенен жаттықтыруды олар оқыта білетін адамдардың оқытқанда істеген ісінен көріп үйренуге болады иә білетін адамдардан 10-15 күн сабақ алып үйренуге болады.

Бұлардың бәрі де балаларды қинамай оңай оқытуға керек нәрселер. Қиналмай оқыса, оқуға балалар қызықпақшы. Балалары тез хат білсе ата-аналары балаларын оқытуға ықыластанбақшы. Ата-анасы баласын оқытуға ықыластанса оның оқуына керек расходты шығынсынбас еді; сөйтіп мұғалім жақсы оқыта білгені қазақ ішіндегі оқушыларды көбейтіп, оқу ісінің шапшаңырақ ілгері басуына күш берер еді.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 14. Орынбор.

АЛЫМ ТАРАТУ ЖОЛЫ

12-нші нөмірде жазылған еді: Омбы болысының алым-шығын ақшасын волостной сиезде старшын-старшынға лайық қып бөлсе, законға, адамдыққа, халық пайдасын дұрыс болатыны. Мәселен, бұл есепте Омбы болысында әр старшынға түскен алым-шығын мынау:

1-інші старшын – 1 мың 305 сом,
2-нші старшын – 1 мың 140 сом,
3-інші старшын – 1 мың 286 сом,
4-інші старшын – 1 мың 581 сом,
5-інші старшын – 1 мың 763 сом,
6-ншы старшын – 1 мың 164 сом,
7-інші старшын – 1 мың 646 сом.

Енді әр старшынның алым-шығынын ауылный расход байға байша, жарлыға жарлыша сол старшындағы үй басына таратады.

1901-інші жылы Омбы болысының Щербинаға айтқан малдарын алым қойына шағып, старшын-старшынға түскен алым-шығынды әр старшынның алым қойына таратсақ.

1-інші старшында жүз алым қойға 6 сом 94 тиын, 2-нші старшында жүз алым қойға 6 сом 92 тиын, 3-інші старшында жүз алым қойға 6 сом 95 тиын, 4-інші старшында жүз алым қойға 6 сом 95 тиын, 5-інші старшында жүз алым қойға 6 сом 91 тиын, 6-ншы старшында жүз алым қойға 5 сом, 7-нші старшында жүз алым қойға 6 сом 91 тиын келеді.

Бұл есепте бес алым қойы бір қара, он алым қойына елу тиын яки жетпіс тиын алым шығын тиын келеді. Бұл бір қойдың терісінің құны. Екі қарасы бар жарлыға да бір қой терісі алым – шығын терісі емес-ау.

Біз бұл есепті Щербинаға айтқан өтіріктен бастап отырмыз ғой, Щербинаға есеп бергенде қазақ малының санын жасырған. Қаншама мал жасырғанын өзі біледі. Біз өзімізше қазақ жүз малының жиырмасын жасырған шығар деп, жоғарғы есепті мінеп түзулесек, он алым қойына 40 тиын, яки 60 тиын келеді.

Областной сиезде елу басылар, ауылнай сходта үй иелері малдың рас санына бөлсе, алым қойына 1-2 тиыннан да келер еді. Бұлай болғанда жалғыз атты, жалғыз бұзаулы, сиырлы жарлылар үш жылда да бір қой терісі де алым шығынын төлемейді ғой!

Бұл жоғарыда жазылған алым шығын таратқан есепте егін жоқ. Осы күнде қазақтың көбі егінге айналды ғой. Егін көп бейнетпен шықса да, беретін пайдасы да көп қой. Егін және халық жерінің ең жақсысына салынады ғой. Егінге алым шығын салған әділдікке, жұрт пайдасын дұрыс қой. Қостанай уезінде 1909 жылы жүз үйден 89 егін салған, жүз егін салған үйдің егіні 670 десятина.

Қостанай елі кәдімгі ақ егінмен күнелткен халық қой. Бұл елде алым шығын 145-нші статья арқылы таратқанда, егінді есепке алмай болмайды ғой. Біздің қазақ жүрген облыстарда мұжық наделіне 15 яки 30 тиын десятина алым салған. Бұл 15 десятинаның алымы 50 тиын – 2 сом 25 тиын, яки 4 сом болады. 15 десятина наделдің бәрін жылда жыртып егін салса, жер тозып астық шығармайтын болады. Жақсы қара топырақтағы мұжық жерін үшке бөліп, мұны «трехполье» дейді. Біріне бидай, біріне қарабидай салады, үшінші бөлігі тыныығып бос жатады. Топырағы сор, қызғылт, құмдау біздің қазақтың жерінің көбіндей жерде жүрген мұжық жерлерін жаман-жақсысына қарай 6-ға, 8-ге, 10-ға бөліп, осы бөлектердің 2, 3, 4-і ғана егін астында болады. Қалғандар тыныққан жер болады, біздің қазақ жақсы жерін алты бөліп, төртеуіне егін салып, екеуге пішен шауып, мал бақса осыны көтерер. Жылда басқа, көзге төпелеп жаңа келген хахолша жыртса, жылдан-жылға астықтың шығымы кем болып, жер иесі қазақ жерін тоздырып, қаңғып қалар. Хахолдың жылда жыртқаны өз жері емес, қоңсы қазақтан арендаға алған қазақ жері. Бұл жердің тозғанында хахолдың не жұмысы бар?

Бұл наделге келетін алым 2 сом 25 тиын, 4 сом 50 тиынды бір жылда егін астында болатын 15 десятинаның 5 (алты бөліктің екі бөлегі) десятинасына тартса, бұған 45-90 тиын алым түседі. Қазақтың егін салып отырған десятинасына 45-90 тиын салса, бұл ауыр емес-ау деймін; 1-2 пұт бағасы ғой!

Қостанай уезінде Кеңарал болысында 1909 жылы жазған есепте 1 мың 532 үй, бұлардың салған егіні 12 мың 623 десятина, малы 50 мың 664 ірі қара. Мәселен, есеп қылсақ, осы Кеңарал болысындағы қазақ үй басына 6 сом алым-шығын тартады деп, осы алым-шығын қалай таратылады деп? Бұл болыстың бар алым-шығыны 9 мың 192 сом. 12 мың 633 десятина егінге 45 тиыннан десятина басына санасақ, егін алым-шығын бір болыстың 5 мың 624 сом 85 тиын болады. Мұны 9 мың 192 сомнан алып тастасақ, бір болыстың қалған алым-шығыны 3 мың 567 сом 15 тиын болады.

Осы ақшаны бір болыстың алым қойы 255 мың 320-ға бөлсек, он алым қойға 14 тиын келеді. Екі қараның алымы 14 тиын, 20 қараның алымы 1 сом 40 тиын.

Осы біз көрсеткен жол бойында ақша бөлсе, жұртқа тыныштық болар еді. Осы болымсыз ақшаны момынға аударам деп атқа мінген халық бастаған қазақ жақсысы бітпейтін дау салып жүр.

Қала болам деп 15 десятинадан жер алған қазақтың алым-шығынын мұжықша, наделіне салып береді. Өстіп ақша тартқандағы қазақ дауы орыстың төбесі көрінгенде құриды. Өз тізгініңді өзің алып жүре алмай, шатақ даудан шықпайтын бір ескі ауруың бар-ау, қазағым! Бауырым, қазақ-ай!

Қылығыңды көріп іш күйеді!

Қыр баласы.
«Қазақ», №14, 16.05.1913 ж.

«Башқұрттың сиыр орнына сауып отырғаны ешкі, ат деп мініп жүргені – құйрығы шолақ, бас-арқасы жауыр бір көлеңке тұлақ. Башқұрттан жалдап жер алып, қызметіне жалынған мұжық қаласы: көк шатырлы үй, сауғаны сиыр, жеккені арғымақ.

Қазақ осы башқұрт ағайындай өз жерін құнттап ұстап, қызмет қыла білмесе, енді қазақ тұра ала ма? Жер қызмет иесі мұжық пайдасында болмай ма?!

Өсіп, қазақ жұрт қызметшілерін түзетпесең, жұрт болып шаруға айналып жарыспасаң, мұжыққа жер закон арқылы емес, тіршілік жарысы арқылы кетеді. Оралдағы башқұрт ағаңша жерді мұжыққа тиын-сиынға қызығып жалдап қойып, ақыр-соңында сол мұжықтың сиырын бағасың!»

Қыр баласы.

САЙЛАУ

Үш жылда бір сайлау сайын жұрт өрт шыққандай, жау шапқандай жанталасып әбігер болады. Әке баладан, аға іниден, туған туысқаннан айрылып, бірі атқа, бірі асқа сатылып сандалады.

Өсітіп жұрт бөлініп іздегендегісі не? – Болыстық, билік, ауылнайлық, елубасылық.

Біздің қазаққа шығарған Ыстепной һәм Түркістански положение жобасы орыс мұжығына шығарған законнен алынған. Мұжық сайлауы закон бойынша дәл біздің қазақ сайлауындай. Закон бір болғанымен, сайлау жүріс-тұрысы бір емес. Мұжық сайлауы мен қазақ сайлауының арасы жер мен көк арасындай. Закон бір болғанымен, екі жұрттың: қазақ пен мұжықтың ғұмыры, жүріс-тұрысы терінің өң жақ, теріс жағындай екі түрлі. Орыс мұжығының мінезінде маңдай терлемей, табан ауырмай, қол күс болмай мал табылмайды. Мұжық білуінше, жұмыс қыла білмеген кісі адам емес, сабан тіс ұстай білмеген адам ер есебінде емес. ... ... жұмыс білмеген кісі болса, мұны қыздар ер есебіне алып, күйеуге деп тимейді. Мұжық білуінше, жұмыстан басқа мал табатын жол жоқ.

Болыс, би, ауылнай һәм елубасы болмақ патшалық салған ауыр бір міндет, жұрт үшін қылатын қызмет. Болыс, би, ауылнай һәм елубасы болған кісінің өз шаруасына патшалық салған қызметтен келетін түк пайда жоқ, мұжық ішінде болыс, би, ауылнай һәм елубасы болған шылғи залал, мұжық таласпақ түгіл патшалық салған қызметтен қашады. Неше мұжық волосында болыс, ауылнай, би амалсыздан кезекпен болады. Бұл кезектен де қашса, орнына біреуді жалдап қояды.

Адам баласы өзге хайуаннан айырылғанда, бұлардан ақылды болып, қолы шебер болып айрылады. Байлық түбі ақыл һәм қол ұсталығы. Осы екеуі қосылмай адам баласы қазынаға жарымайды.

Ақыл да, ұсталық та оқумен, істеумен жүре ұлғаяды. Дүниедегі жер билігі күннен күнге ақылды, ұста жұрт қолына ауып барады. Еуропада ұлы патша атанған жұрт халықтың ақылды-ұсталығына сүйеніп ұлы патша болып отыр. Біздің қазақ жерін мұжық алғанда табан ет, маңдай теріне сүйеніп алып отыр.

Бұрын қазақ «аху, оху» деп неше мың жыл босқа өзінен-өзі өсіп-өнетін мал айдап көшіп жүрген жерден, мұжық келе сала қазына суырып алып, байып отыр. Күні-түні қызметке жанын жалдағанның рахатын көріп отыр.

Самара, Уфа, Орынбор губернелерінде ер басына башқұртқа аз болса отыз десетина қара топырақ жер келеді. Осы өз жерін өзі қызмет қылып ұстамай, башқұрт мұжыққа жалдап отыр. Бұл жерін жалдап алған ақшасын құн-жын қылған: күні бұрын несие деп, сом орнына жиырма-отыз тиын алып бітіп қойған, яки құлқынына

салып қойған. Сөйтіп башқұрт жері законде башқұрттікі. Ғұмырына қарасаң, пайдасы қызмет қылған, ақылмен, ұсталықпен жер алған мұжық. Бұл жоғарғы айтылған үш гүбернедегі башқұрттың нашарлығы қаламға сыймайды: башқұрт қаласында жат кісі кіргендей екі-ақ үй болады: бірі молланікі, бірі саудагердікі. Башқұрттың сиыр орнына сауып отырғаны ешкі, ат деп мініп жүргені – құйрығы шолақ, басарқасы жауыр бір көлеңке тұлақ. Қазақтың түлеуге, қалың малға, жағасыз шапан, азусыз ит деп айыпқа беретін тұғыры. Башқұрттан жалдап жер алып, қызметіне жалынған мұжық қаласы: көк шатырлы үй, сауғаны сиыр, жеккені арғымақ.

Қазақ осы башқұрт ағайындай өз жерін құнттап ұстап, қызмет қыла білмесе, енді қазақ тұра ала ма? Жер қызмет иесі мұжық пайдасында болмай ма?!

Өз жеріне қызмет қылмай, іске жаратпай, жер закон арқылы менікі деген башқұрт пен қазақ атадан қалған көп қазынаны басқан жаман бала сипатында емес пе? Бұл ақымақ сорлы қайда баратыны кәрі-жасқа мәлім емес пе?!

Бұл тіршілік үлкен талас, бір бәйге: жүйрік алады, шапан қалады. Жүйріктік, ақыл, ұсталық, жиһатшылықта. Еріншек – өзге жол, бәйге, сыбаға, мүше жоқ.

Мал бағып, малының артынан еріп көшкен қазақ сияқты халық байлық қазына мал кіндігінде деп біледі. Қазынаға құт беретін адам ақылы, адам қолы, адам жиһаты екенін білмейді; біздің қазаққа өз аяғынан өсіп-өнген малды айдап жүрген елге адам ақылы, адам ұсталығы, адам жиһаты көрінбейді.

Біздің қазақ шаруасының жолында жүргенде мал өзінен өзі босқа табылатын болып көрінеді: мың қойды бір-екі қойшы бағады, бай тыңқиып үйінде жатады. Қыс жұт болмаса, жаз тышқақ, қотыр, топалаң келмесе, мұның ең азында үш жүзі қоздайды. Бұл ақылға салып қарасаң, қошқарға сиынған болады-ау!..

Бүйтіп тамақ, үйқы, жалқаулық үшеуін қатар мінген жұрттың ақсақалының олжасы «азусыз ит, жағасыз шапан» деп бейшарадан айыпқа алынған арық тай – алты кез лаңке, жастарының олжасы түн жамылып жетелеген біреудің тоқтысы, аты я сиыры, болыс, би, ауылнайларының олжасы момыннан ауыстырып алған он-он бес тиын, бәрінің айтқаны өтірік. Өтіріксіз, ұрлықсыз бұл сорлылардың арам жемі табылмайды. Қазақтың болыс, би, ауылнай һәм елубасыларының айтып жүрген өтірігі, қылып жүрген ұрлығы нашар бақалшы бір уыс жүнге сатып жүрген, оймақ бояуы: қанша далап деп жақса, әуелде жаратылған өз орнына кетеді.

Бұрынғы кеңшілікте қазақ қошқарға сиынып та күнелтеді. Өтірікші, өсекші, құдай қарғағанды да болыс, би, ауылнай һәм елубасы қойды. О замен енді өтті. Жаңа заман адамнан ақыл, ұсталық, жиһатшылық күтеді. Қазақ жері тарылды, қазынаны күшті жалдап іздемегенге бәйге мүше жоқ.

Болыс, би, ауылнай һәм елубасы болып мал табам деген қулардың заманы кейін қалды. Болыс, би, ауылнай һәм елубасы, патшалық алымша салған, жұртқа қызметші – жұрт жалшысы. Жылқышы, қойшы жалдағанда, мынау жылқы, мынау қой баға біледі деп жалдамай ма?! Болыс, би, ауылнай һәм елубасыларды әрқайсысын өз орнында халыққа пайдалы деп сайлау керек.

Жұртқа адал би пайдалы – көпке сүйенген, көп сөзін тыңдаған, билігін орнына қорықпай салатын, арам жемейтін, іс білетін, халық үшін жаумен айтысатын бо-

лыс пайдалы. «Ауылнай – дозақы!» – бұл ауылнайларға Шаншардың қойған аты: «дозақта мұнан артық бұған не жаза болар; қолында не бар!?.» – деп. Ауылнайлыққа хат білетін, жол көрген жасты сайлау керек.

Елубасылық пара алып, ант ішіп, бұ... жемесе бір құрметті орын; болыс, би қандай адам болуы осының қолында. Бұған ең құрметті ақсақал – әділ жұрт... сатылмайтын, жөн білетін жақсыны сайлау керек.

Өсіліп, қазақ жұрт қызметшілерін түзетпесең, жұрт болып шаруаға айналып жарыспасаң, мұжыққа жер закон арқылы емес, тіршілік жарысы арқылы кетеді. Оралдағы башқұрт ағаңша жерді мұжыққа тиын-сиынға қызығып жалдап қойып, ақыр-соңында сол мұжықтың сиырын бағасың!

Бұ күнгі болыс, би, ауылнай һәм елубасы ескі тондағы бит қой, шаруа қылсаң жаз шығады; халық пайдасын бұған аға-іні болсаң ескі тонды сілкіп-сілкіп суға сал!

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 15. Орынбор.

«Қазақтың қай бір облысында өткен сайлауда орысша хат білмейтін кісі болыс болмайды деп қазақтың бұрыннан болыс болып жүрген қадірлі кісісін жолдан қалдырды. Қазақ болысы орысша хат білсін, орысша хат білмесе тасқа түсуге жарамайды деген закон бүгінге дейін жоқ. Сөзін адам тыңдамайтын халыққа қадірсіз сорлы жастар «мен орысша білемін!» деп болыс бола қалды.

Бұл жас болыстың бұрынғы бұралқы болыстан несі артық?..

Халық пайдасын білетін, жөн, жол көрген, әділ кісі, жұрт сөзін тыңдап, құрметтеген кісі болыс болатын жөні бар ғой!

Орысша хат білу тілмәштарға құл болмас үшін ғана керек қой!»

Қыр баласы.

САЙЛАУ

Степной положениенің 70-інші ыстатиясында айтылған: «губернатр болыс, кандидатты бекітпесе, не қайта сайлау шығарады, не өзі қалаған кісіні болыс я кандидат қояр» деп.

Еуропа жұрты тастан қалса, ендігі сайлауда тағы жарысам деп азаптанбай, тас өткен соң сайлауды, таласты қойып, шаруаға айналады. Оларда сайлау рәсімі осындай ақылға ұнамды жолда болады.

Біз сияқты үлгісіз, рәсімсіз жұрт тастан қалса, не қылады?

Төрдегі басын есікке сүйреп, бытып-шатып, оттап дүниеде жоқ пәлені тасы озғанға жабады.

Үкімші халықтың көбіне сүйенсе күшті болады. Көп қойған тасы озған болыстың үкімі жүреді.

Закон сайлауды халықтың көбіне береді. Қазақ жұрты адам болатын болса, осы закон арқылы өз тізгінін өзі алып жүретін жөні бар.

Мұндай әділ һәм пайдалы законның қадірін білмей сорлы қазақ сайлау аяғын бітейтін дау қылады. Болыс көп сайлаған болмай, бөтен елден орыс жетелеп әкелген бұралқы болды. Мұның сөзін тыңдаған адам жоқ, мұның болыстығында не қасиет, бұл болыс болған елде не береке?!

Өсіп жетелеп қойған бұралқыдан бүлік болатынын правителство өзі де білетін.

1905-інші жылда 16-ншы июнде бір закон шығады, мұның орысша аты мынау: «Высочайше утвержденное 16 июня 1905 года мненіе Государственного Совета» (Правовой вестникъ, № 136, 25 июня 1905 года).

Осы законның алтыншы бөлігінде айтылған: ішкі министр 70-інші ыстатияны өзгертуге тиісті орнына закон жобасын кіргізсін: Ақмола, Семей, Жетісу, Орал һәм Торғай губернатрлары қазақ болысын бекітпесе, қайта сайлау шығарсын деп.

1905-інші жылы жұртқа жақсылық жазы жайылып келе жатқанда қазаққа бұралқы болыс болмасын, болыс сайлаумен болсын деген закон шыққан.

Қазақтың қай бір облысында өткен сайлауда орысша хат білмейтін кісі болыс болмайды деп қазақтың бұрыннан болыс болып жүрген қадірлі кісісін жолдан қалдырды. Қазақ болысы орысша хат білсін, орысша хат білмесе тасқа түсуге жарамайды деген закон бүгінге дейін жоқ. Сөзін адам тыңдамайтын халыққа қадірсіз сорлы жастар «мен орысша білемін!» деп болыс бола қалды.

Бұл жас болыстың бұрынғы бұралқы болыстан несі артық?..

Халық пайдасын білетін, жөн, жол көрген, әділ кісі, жұрт сөзін тыңдап, құрметтеген кісі болыс болатын жөні бар ғой!

Орысша хат білу тілмәштарға құл болмас үшін ғана керек қой!

Бай айтты деп, орысша білем деп болыс болған жастардың орысшасы иттің жорғасындай орысша еді-ау! Бұл орысша білетін жортақы жас болыс мырзаларда не кінә бар? Үлгісіз, рәсімсіз өскен, алдында көргені қаптама өсек, өтірік-жала.

Үндістан моллалары сыбықты тақтайға жазып, міні қара дейді екен. Бұғып еңбектеп жүріп жұрт пайдасын «Қазаққа» нұсқалап жаздым.

Талапты аға-іні халыққа қызмет қылатын болсаң, осыны құлаққа тақ».

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 17. Орынбор.

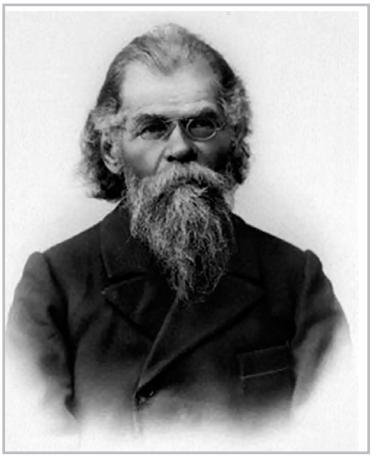
«Потанин дүниедегі тілдердің бәрінде айтылған неше жұрттың іргелі мақал, өзге сөздерін қарастырып, сонан қай жұрт қай жұрттан өнеге-үлгі алғанын шығарып отыр.

Неше жүз пұт құмды жуса бір-ақ мысқал алтын шығады. Потанин көп ертегіні ақылдың елегіне салып елеп, ішіндегі аз алтынын тауып береді. Мысалы, қазақтың «тәңірі» деген сөзі монғол тілінде аспан көк, құдай мағынасында. Қазаққа бұл «тәңір» деген сөз монғолдан қалған бұрынғы уақытта, қазақ мұсылман болмай тұрып монғолмен «дін» дос еді.

Жылда құрбанға шалып тауыспайтын, «тәңірі» – Шыңғыстың «ақбоз» атының ертегісі мен қазақ ертегісі бір тұқымдас».

Қыр баласы.
1913 жыл, Самар.

ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИШ ПОТАНИН[1]



Осы келер жаз Потанин Семей облысы, Қарқаралы оязы, Тоқырауын өзені бойына барады. Июн басында «Қоянды» жәрмеңкесінде болады. Тоқырауында жаздай жатып, қазақты аралап көрмекші, қазақтың ертегі, жұмбақ, мақал, ескі жақсыларының сөзін жимақшы.

Потанин дүниедегі тілдердің бәрінде айтылған неше жұрттың іргелі мақал, өзге сөздерін қарастырып, сонан қай жұрт қай жұрттан өнеге-үлгі алғанын шығарып отыр.

Неше жүз пұт құмды жуса бірақ мысқал алтын шығады. Потанин көп ертегіні ақылдың елегіне салып елеп, ішіндегі аз алтынын тауып береді. Мысалы, қазақтың «тәңірі» деген сөзі монғол тілінде аспан көк, құдай мағынасында. Қазаққа бұл «тәңір» деген сөз монғолдан қалған бұрынғы уақытта, қазақ мұсылман болмай тұрып монғолмен «дін» дос еді.

Тағы Потанин жазады, Қытай мен Монғол шекарасында «ордост» деген орын бар, бұл губерне аты, «Хуанхе» деген өзен бойында монғол монастыры (софылар тұратын мекен) бар.

Осы монғол софылары тұратын жерде үш ақ киіз үй бар. Бұл үйлердің бірінде Шыңғыс, қалған екеуінде Шыңғыстың екі қатынының сүйегі бар дейді. Софылар

1 **Потанин, Григорий Николаевич** (1835 г., станица Ямышевская, Павлодар, Казахстан – 1920 г., Томск, Россия) – вместе с Ч.Ч.Валихановым закончил Омский кадетский корпус. В 1853-1858 годах был военнослужащим в Семипалатинске и Омске, участвовал в походе в Заилийском крае.

В 1859-1862 гг. учился в Петербургском университете; в 1863-1864 годах участник экспедиции Струве близ озера Зайсан, где проводил исследования рыбной ловли и собрал ботаническую коллекцию. В 1865 г. назначен секретарем губернского статистического комитета в Томске. Был обвинен в стремлении отделить Сибирь от России, отправлен на каторжные работы в Свеаборге, но в 1874 году Императорское Русское географическое общество добилось помилования для Потанина. В 1883 г. выходят «Очерки северо-западной Монголии». Очерки были написаны по материалам экспедиции 1876-1878 гг., собравшей обширные географические сведения.

В следующую экспедицию, осуществленную на сбережения географического общества и главы Иркутска, Потанин отправился исследовать Китай. В Россию экспедиция вернулась лишь через два года, привезя с собой полноценный материал, основанный на исследованиях экспедиции.

Прекрасный опыт Потанина послужил основанием для географического общества к сбору 4-й экспедиции, которую возглавил сам Потанин. В 1892-1893 годах он исследовал восточную окраину Тибета.

В 1915 году завоевал звание почетного гражданина Омска, а в 1918 году – звание почетного гражданина Сибири. Умер великий ученый-исследователь 30 июня 1920 года в Томске.

бұл үйлерге адамды кіргізбейді. Потанин өзі де кіре алмаған. Осы үш үйдің айналасында бір ақбоз ат арқандаулы тұрады.

Бұл ақбоз ат не ат? Жоғарыда айтылған Шыңғыс монғолдың зор «тәңірісі» еді. Осы Шыңғыстың жұмыртқаның ағындай боз аты бар еді, алтын қазыққа арқандаулы тұрушы еді. Осы алтын қазықты бір монғол ұрлады. «Тәңірі» – Шыңғыс ұрыны тауып алып, өзің ұрлаған алтын қазық орнына қазық бол деп жерге қағып, ақбоз атын ұрының мойнына арқандаған дейді. Жылда 9 июньде монастырға жұрт жиылып, «тәңірі» – Шыңғыстың сүйегіне намаз оқып, осы ақ боз атты құрбан шалады.

Шаларда бір монғолды тұрғызып, аяғын топырақпен көміп, ақбоз атты осының мойнына арқандаған болып, ырым қылады. Осы монғол баяғы алтын қазық ұрлаған тұқымы-мыс.

Ақ боз аттың етін, терісін жапырақтап жұрт бөлісіп алады. Осы бір жапырақ ет, теріні «Шыңғыс бағың» дейді. Шыңғыс бағын алған адам бақытты болады-мыс. Осы құрбан шалу 9 июнде болатыны 9 июн жыл ішінде ең ұзақ күн.

Қазақ сөйлеп жүрген бір сөз бар: «Аспанда екі ақбоз ат ерттеулі, Темірқазық жұлдызына арқандаулы» деген.

Темірқазықты күнде бір айналатын шөміш сияқты жеті жұлдызды қазақ: «екі ақбоз атты аңдыған жеті ұры» дейді.

Егер осылар атты ұрласа қиямет қайым болады-мыс. Осы «Ақ бозат», «Жеті қарақшы» туралы айтылған сөздерді күншығыста неше жұрт неше түрге салып сөйлеп жүр. Бұрынғы уақытта адам баласы аспандағы жұлдызға, күнге, айға табынған. Тегі қазақтың «Жеті қарақшы», «Ақбоз ат» деген сөздері бұрынғыдан қалған ертегі сөз ғой.

Жылда құрбанға шалып тауыспайтын, «тәңірі» – Шыңғыс-тың «ақбоз» атының ертегісі мен қазақ ертегісі бір тұқымдас.

Дүниені алып дүрілдеткен соң «Темушин хан» – Шыңғыс атанған. Темушинге – «тәңірі» Шыңғыстың атын қойған.

Хан Шыңғыс аты осыдан келеді.

Потаниннің бар жазғанын алақандай «Қазаққа» сыйғызып болмайды.

Потанин 1835 жылы 21 январда Тұзқалада (Ямышевски) Ертіс бойында туған.

Оқуды Омбы корпусында Шоқан[2] Уәлиханмен бірге оқыған.[3]

Сібірді бөлем деген жастардың ішінде болдың деп 1865 жылы сот Потанинді 10 жыл каторжная работаға бұйырды.

Үркіп жүріп жазған кітабы атын дүнияға жайып, академия, жерді оқитын общества арқылы правосын қайтарып алды.

Қазақты туғанындай жылы көреді, бишарасың деп қазаққа қорған болады. Өз ғұмырында қылған жұмысы, жүріп-тұрған мінезі анық әулиенің ісіндей.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 15. Орынбор.

2 Орысша оқыған қазақтың ең естісі. Артына кітап қалдырған осы Шоқан. Қ.Б.

3 1855-ші жылы Алматыны салған. Потанин 1863-ші жылы Алтайды қытай және орыс бөлгенінде болды. 1870 – 1889-шы жылдарда Қытай-Монғолияға төрт барып қайтты. Қ.Б.

КІТАПХАНА

Нию-Йорк – Америкада біздің орыстың Москвасы сияқты қала; Осы қалада Астур? Һәм Карнеги деген байлар салғызған кітапхана бар; бір қалада кітап қырық жерде оқуға беріледі. Бір адам ? болса я алты сом аманат берсе, сұраған кітабы екі-төрт жұмаға беріледі. Бұл кітапханада табылмайтын кітап болмайды.

1912-ші жылы екі жүз он жеті мың тоғыз жүз жетпіс сегіз кісі – жеті миллион тоғыз жүз алпыс тоғыз мың алты жүз алпыс төрт кітап алып оқыған.

Кітап алатын балаларды бұл кітапханада артық құрметтейді. Өткен жылы балалар алып оқыған кітап екі миллион тоғыз жүз елу тоғыз мың қырық төрт.

Соқырларға беретін кітартар өз алдына. Соқыр кітаптарын қолмен сипап оқитын әріппен бадырайтып басқан. Бұл кітапханада соқырды оқытатын медресе тағы бар.

Кітапхананың отыз миллион сом ақшасы болып, бір жылғы шығыны екі миллион екі жүз сексен сом; мұнда бір миллион екі жүз отыз екі сомын Нию-Йорк қаласы береді.

Бір жылғы сатып алған кітапқа ұстаған ақша бір жүз қырық мың төрт жүз жеті сом. Қызмет қылатын тоғыз жүз жиырма жеті кісісі бар.

Қ.Б.
«Қазақ», 1913 ж., № 16. Орынбор.

«Жаһангер [Жәңгір] хан дінге ықыласты, ғылымға үйір адам болғандықтан шығар, бірінші мүфти Мұхаммеджан Хүсейінұлының Фатима атты қызын алған. Жиреншеге Қарашаш сұлу қыз келген секілді, Жаһангер ханға да өзі секілді діндәр, ынсафты, ақылды қыз келген. Фатме ханымның айыбы көп, парасаты мол, ақылы толық болғандықтан өзін ханға сүйдірген, сүйтіп ханды өзі билеп кеткен. Ханның ісіне кеңесші, жұмысына қолғабысшы болған... жарлының балаларын жанынан ақша беріп, байдың баласын атасының рұқсатына Қарғалы, Істерлі-тамақ, Істерлі-бас секілді оқулы жерлерге жіберіп оқыттырған Бөкей еліндегі осы күнгі мәшһүр ғалымдар, атақты медреселер Фатме ханымның ыждаһатымен тәрбиеленген кісілер».

Түрік баласы.

БӨКЕЙЛІКТЕРДІҢ МҮФТИЛІКТЕ ҚАЛУЫ

Ішкі Руссиа мұсылмандарының рухани істерін басқару үшін 1788-інші жылы Уфа шаһарында «Духовное собрание» ашылып, мүфти қойылғанда, Бөкей ханның тілеуімен Кіші жүз, ұлы ханның тілеуімен Орта жүз қазағының рухани істері мүфти қарамағында болып қалып еді. Орта жүз түгелімен, Кіші жүздің кейбіреулері мүфтиден қай ретпен шыққандығы «Қазақ»-тың өткен нөмірінде жазылып еді.

Осы күнде Астрахан гүбернесіне қараған Бөкей елі мүфти қарамағында болып, рухани істері шариғат хүкімі бойынша басқарылып тұр. Енді Бөкей елі неліктен мүфти қарамағында қалғандығын жазалық:

Бөкей елінің ішінде 12 ата Байұлы, Әлім, Шүмен, Шүмекей, Беріш бар. Бәрі 16 ру. Бұл елдер бұрын қазақ ханына емес, қазақ хандығына қараған еді. Осы күні Самар гүбернесіне қараған жерлерде көшіп-қонып жүруші еді (Мұның дәлелін қазақтың тарихы ретінде жазбақшымыз. Т.Б.).

Қазақ шаһарын орыс алған соң, Қазанда хандық құрып қалған соң, бұл елдер: «Еділ өлкесі бізге қоныс болып оңдырмас» деп Қырғары (?) ауып, Жайықтың күншығыс жағына өтіп, сонан қоныс алып еді. 1801-інші жылы Бөкей хан он алты ру елімен қайтадан Жайықтың күнбатыс жағына көшіп қоныс алған екен.

Қазақ хандығы халық арасына ғылым таратып, жұртты ағартудың ретін білмесе де, өзінде дін бастықтары, діни мекемелері, мүфти, қазы, имам секілді рухани адамдары болушы еді.

Қазақ мемлекетіндегі жалпақ ел бұрынғы заңнан басы бүтін қол үзбесе де, шариғат бұйрығы дегенде икемге келуші еді. Бөкей елі Қазан хандығына қарап жүрген заманнан-ақ шариғат хүкімдеріне таныс, мүфти, қазыларға үйір халық еді.

Бөкей хан дүниеден қайтқан кезде Жаһангер (Жәңгір, Жиһангер, орыстың тарихи әдебиеттерінде тіпті «Джихангир» деп те жазылады. Состав.) мырза 12 жасар бала екен. Ол 20-ға жетіп хан болғанша, мұсылманша оқыған ұстазы астраханлық Айт-Мұхаммед Еш-Мұхаммедұлы деген кісі болған. Жаһангер хан діндәр, ғылымды һәм ғалымдарды сүюші, ізгілікті көп қылушы, бейілі кең, қолы ашық, жомарт адам болған.

Жаһангер хан дінге ықыласты, ғылымға (ілімге) үйір адам болғандықтан шығар, бірінші мүфти Мұхаммеджан Хүсейінұлының Фатме (Фатима) атты қызын алған. Жиреншеге Қарашаш сұлу қыз келген секілді, Жаһангер ханға да өзі секілді діндәр, ынсафты, ақылды қыз келген. Фатме ханымның айыбы (?) көп, парасаты мол, ақылы толық болғандықтан өзін ханға сүйдірген, сүйтіп ханды өзі билеп кеткен (!).

Ханның ісіне кеңесші, жұмысына қолғабысшы болған, елді аралап, мұсылманшылыққа тиісті істерді халыққа үйретіп, ұнамсыз ғұрып-әдеттерді қалдыруға, шариғатқа үйлеспейтін істерді бітіруге тырысқан. Жарлының балаларын жанынан ақша беріп, байдың баласын атасының рұқсатына Қарғалы, Істерлі-тамақ, Істерлі-бас секілді оқулы жерлерге жіберіп оқыттырған Бөкей еліндегі осы күнгі мәшһүр ғалымдар, атақты медреселер Фатме ханымның ыждаһатымен тәрбиеленген кісілер.

II.

Мүфти қарамағындағы істерді басқару үшін шығарылған қағидаларды орнына келтіруде Жаһангер хан салақтық қылмаған. Өзінің хұзырында мүфти яки Шейх ас-Салам дәрежесінде «жұрт қазысы» қойған. Махалле ишандарының үстінен қарап, қазының хүкімін оларға жеткізіп тұратын ахундар қойған. Елі көшпелі болса да, ыңғайына қарап махалле махалле болып тұруға бұйырған. Керек орынға мешіт һәм медресе салдырған. Халық арасына хисапсыз кітап, құран таратқан.

Жаһангер ханның Бөкей елін мүфтилікке мықтап байлау үшін қылған қызметтерін көрсету үшін бұл жерде бір жарлығын жазамыз:[1]

«Тана руы, Бисары тафесі, молла Отызбай, Төребай ұлына бұйырамын:

1) Өз халқыңыз ішінде месжід (мешіт), медресе салып, Қари хүкімінде болып, жамағат болып жұма һәм әйд оқыңыз. Балаларды оқытып, халықтың үстінде парыз болған бес уақыт Намаз һәм Оразаның хүкімдерін үйретіңіз;

2) Надан қара халыққа иман һәм исламды білдіріп тұрыңыз. Бала туса, уақытында ат қойып, дүниадан қайтқан кісі болса, уақытында жаназа оқып, шариғат бойынша көміңіз;

3) Қыз беріп, құда түсерде, өз көзіңізше екі әділ куәнің алдында «алдым, бердім» сөзін айтқызып, акд (акт) қылдырыңыз;

4) Бұрын айттырып қойылған қыздың күйеуі ұрын келгенде «Ижаб қабыл»-сыз қол ұстау болмасын;

5) Байы өліп, жесір қалған қатындардың халін тексеріп тұрасыз. Адат ішінде неке оқушы болмасын;

6) Жесір қатындарға өзінің жақындарының рұқсатынан басқа (қатынды күштеп) неке оқушы болмасын;

7) Мирас бөлгенде һәр кімге өзінің тілімі шариғат бойынша берілсін. Біреудің хақы біреуге аумасын;

8) Байлар малынан тиісті зекетті орнына шығармай қалмасын;

9) Халық ішінде ұрлық қылушы болмасын. Елдегі бастық (,) би һәм старшиналарға бұйрық қылармыз (,) осфы істерді орынан келтіруге олар да жәрдемші болар».

Жаһангер ханның осындай тәдбірлері арқасында ел тыныш болды. Һәр кім өзінің шаруасын бағудан бөтен жұмысы болмады. Дау-жанжалдың, зорлық-

1 Асар -10-ыншы жаз., 135-інші бет. Т.Б. (?)

зомбылықтың аты шықпады. Жұрттың түбіне жеткен жесір дауы қандай екенінен ол елдің хабары болмады. Онда һәр кім өзінің қойындағы қатынына өзі ие болып, жесіріміздең қалай етіп айырылып отырмыз деп намыстанушы болмады.

Орынбор, Сібір қазағы ізденіп, сұранып мүфти қарамағынан шығумен әуре болып жүргенде, Бөкей қазағының ондай іс ойына да кіріп шыққан жоқ.

Жаһангер хан дінге ықыласты басшы, халық көнімді қосшы болғандықтан Бөкей елі мүфти қарамағында қалды.

Түрік баласы.
«Қазақ», 1913 ж., №№ 17, 19. Орынбор

«1908-інші жылдағы граф Пален Түркістандағы істерді тексергенде жазған еді: «Қазаққа артық жер деп қалдырғаны тастақ, тақыр, ащы, сортаң жер, осы зорлыққа көніп мінез шығармай тыныш отырғаны қазақтың дүниеде жоқ момындығы» – деп.

Осылай айтып қазақ өз жерінде өзі бөтен патшалықтың кісісімен бірдей болмақ. Қазақ жүрген жерді кім болса сол болсын, қазақтан басқа сатып алып, сұрап алып, мирастап алып өзінікі қылмақ, жалғыз-ақ бұл жол қазаққа жоқ. Бұл жасалып жатқан жаңа закон арқылы қазақ байлары: – мен де оброшная статияны арендаға аламын, сонан соң сатып алып, балама мирас қыламын, – десе, бұл законге қарсы болады».

Қыр баласы.
1913 жыл, Самар.

ТӨРТІНШІ ДУМА ҺӘМ ҚАЗАҚ

Дума болғаннан бері патшалықтың бір жылда ұсталатын шығынын жыл сайын Дума бекітеді; мұны бюджет дейді. Осы бюджет Думада қаралғанда болған әңгімені бюджетни прение дейді. Һәр министерстваның шығынын Дума бекіткенде, депутаттар хүкіметтің ұнамсыз істерін бетіне басып, енді сол қылып отырған жолсыздықты қылма деп айтып өтеді.

Біздің қазақ сияқты жетім жұрт сөзі осы бюджетни прениеде жылда бірақ сөйленіп қалады. Өткен 11-інші июньде Думада переселен управлениесінің шығынын қарады. Қазақтың жер туралы көріп отырған кемшілігін айтып Забайкал депутаты Волков һәм Баку депутаты Жағафаров сөйледі.

Волков сөйлейді: «Біз Сібір депутаттары үшінші думадан бері міне жеті жыл переселен мұжыққа жер алғанда қазақтың һәм сұраттың ең жақсы дерін алып, бұларға жер қалдырмай отырсың деп зарлап келеміз; жылда біздің айтқан сөзімізді тыңдаған кісі жоқ. Қазақтың қазулы арығын, салулы бақша, еккен жоңышқасын кесіп алып отыр. Қазақтың жерден қысылған белгісі міне: қазақ өзі бөтен жаққа переселен болып көше бастады. Әуелі тұрғын жұрт бұрят һәм қазақты орнықтырып, қалған жерді переселенге беретін жөн еді. Тұрғын жұртты орнықтыратын закон жобасын әлі хүкімет Думаға кіргізген жоқ. (Волковтың бұл айтқаны Көкшетау үйезі Айыртау болысынан Жиделібайсын барамын деп былтыр көшкен қырық үйлі Қарауыл). Переселен мұжыққа деп бүгінге дейін қазақты қысып, жерін алушы еді. Енді бұл переселен управление тағы бұрынғысы қазаққа аз деп, бай шаруа қылатын орысқа берем деп Ыстепной крайдан (Ақмола һәм Семей облысы) жүз үшәске кесіп отыр, қайсысы 5 мың десятине, ойы бұл жерді бай орысқа көп жылға аренда (жалдауға) бермек: аяғында сол жерге байды ие қылмақ. Хүкіметтің былай қылғаны тұрғын жұрт қазаққа шылғи залал, енді мұнан былай бұрынғы тұрғын жұртқа қылатын (қылған) зиян қалсын, жер кесілгенде қазаққа өз шаруасын аздырмайтын жер қалдырып кессін!»

Волков осы сөзін Дума сөзі қыламын деп Думада тас салуға тартты. Думаның көбі хүкімет не десе, сол мақұл дейді. Волков тілегін қолдаушылар аз болды. Енді қазақты тонағанда Думадан бата алдым деп тонайды.

Баку депутаты Жағафаров Думадағы мұсылман депутаттары атынан сөйледі: «Бізге қазақтар һәр жерден көрген кемшілігін айтып хат жазады. Мұжыққа жер алғанда қазақтың бар жақсы дерін алып, қазаққа үлкен зорлық қылып отыр. Осы зорлықты законды ғаділдік жолында деуге болмайды.

1908-інші жылдағы граф Пален Түркістандағы істерді тексергенде жазған еді: «Қазаққа артық жер деп қалдырғаны тастақ, тақыр, ащы, сортаң жер, осы зорлыққа көніп мінез шығармай тыныш отырғаны қазақтың дүниеде жоқ момындығы» – деп.

Осы сөз сенатор граф Пален сөзі; осы зорлықты көріп отырған жұрт хүкіметті не деп білмек? Әуелі тұрғын жұртты орнықтырып қалғанын дерге переселен мұжықты еншілес қылу керек емес пе еді? Жақсы сөзді хүкмет біліп жатыр ма, біздің мұсылман депутаттары переселен управлениесінің ұлұғ мекемелер не ақша бермеске тас салады» – деп Жағафаров сөзін қаңтарды.

Переселен бастығы Глинка сөйледі: «Біз мұжыққа жер бергенде қазақтан артық жерді ғана береміз. Қазақты көшпелі деп есеп қылып, жаңа закон шығарып, жер берсек, мұжыққа артық жер қалмайды. Біздің тұрғын жұртқа жер белгілеп беретін закон жобасын шығара алмай күбежектеп тұрғанымыз осы еді. Көшпелі қазаққа мәңгі ғұмырлық деп жер беруге тіпті керек емес, сол үшін қазаққа мұжықпен бірдей надел жер алсаң, береміз деп едік, қазақ шырғаға түскен құстай сұранып топылдап «өз еркімен» мұжық болып жер алып жатыр.

Мұнан былай ол қазақ алған наделде хүкіметтің жұмысы жоқ», – деді турашыл Глинка бай.

Сөйтіп қазақ көшпелімін, маған мал шаруасына жер бекітіп бер десе, бұл сөзге алынбайды екен.

Себебі: бүйтіп қазаққа енші берсе, қазақ ұтып кетеді екен. Қазақ жеріне өзге телмірген ауыздарға сыбаға – мүше аз қалады екен. Қазақ жерінен бұларға олжа аз түседі. Қазақ өзі, отқа түскен көбелекше, барып тілеп, мұжықпен құрдас болып, көшпеймін – мал бақпаймын деп, бұзауды арқандап бағамын деп жер алса, мұжыққа һәм өзге қазаққа жеріне телміргендерге көп олжа қалады екен?!

Былай болғанда, қазақтың тілегені мұжыққа һәм өзге қазақ жеріне телміргендерге көп жер сыбаға, мүше, олжа беру емес пе?

Қаптап жабыла сұранып, мал бақпаймын, көшпей ақал болып отырамын, бұзауды арқандап бағамын деп қазаққа, мұжыққа ер басына он бестен надел алу керек. Осылай етсеңдер, мұжыққа һәм мұжық артынан көлеңкеше еріп жүрген орыстың байларына қазақ жерінен артық көп сыбаға жер қалады. Мен бұрын жазып едім: ер басына он бестен жер алу керек қой деп; егер де осы он бес ішінде отырып, қазақ мұжыққа қызмет қылып, егін салып күн көретін болса.

Мұндай жер – Жетісуда, Түркістанда жоңышқа еккен, бақша орнатқан, арықпен суаратын жер ғой! Өзге қазақ жерінде ер басына қазақ он бестен жер алып күн көретін жер Көкшетау, Қостанай, Ақтөбе үйезінде қарап онда да қазақ жиһатшыл мұжықтай болса. Өзге қалған жерінде он бесте отырып қазақ күн көрмейді ғой! Өзге қазақтың жер алып ел боламын дегені сорлылық арам тер ғой!

Орал үйезі Жымпиты һәм Шідерті болысы қала боламын деп он бестен жер алып, бұл күнге шейін қала салуға бір тас қалаған жоқ, бұрынғы қалпында қазақша көшіп-қонып жүр.

Жүз, неше жүз мың қазақ қала боламын деп сұранып отыр деп переселен управлениесі 1913-інші жылғы сметасына жазып отыр, бұл бәрі өтірік бос сөз; қала боламын деп жер алған Орал қазағы бір тас қалаған жоқ деп депутаттар сөйлегенде, бұған байлар былай деп жауап қайырды: «Біз берген он бесте отырып, қазақ қала болмаса, бұл он бестің қазаққа мол болып көптік қылғаны-дағы» дейді.

Осымен бюджет прениесі тұра тұрсын. Тағы біраз сөз жазалық қазақ жұрты, қазақ дерті туралы.

Төртінші Думада переселен управлениесі кіргізген закон жобасы бар. Мұнда не жазылған? Бұл закон қазақ жерін кімге бермек? Бұрын қазақтан артық деп жерді ушәске қылып кесіп мұжыққа беруші еді. Мұжық егін салатын қара, қоңыр топырақ жер алынып болды.

Мұжыққа кескен жердің көбін мұжық тастақ, тақыр, шөл деп мұжық алмай жатыр.

Енді осы мұжық алмай қазаққа қалдырған жерді мал бағатын, мал шаруасын ұстаған бай орысқа жаңа закон бойынша көп жылға арендаға бермек. Біраз жыл өткен соң осы аренда деп берген жерді осы бай орыстарға мүлде өзінікі қылып бермек. Осы күні мұжық алмаған учәскені оброшная статия деп қала боламын деген қазақтың жанында болса, оны қазақ пайдасына беруші еді. Орал оязындағы Жымпиты һәм Шідерті болысының бұрынғыдай көшіп жүргені осы еді.

Енді оброшная статия жер қазақ қолынан шығып орыс байына жабылады. Қала боламын деп он бестен жер алған сорлы қазақ оброшная статия жерден айрылғанда, сорлы болғанын көрер.

Бұл болып жатқан жаңа законның тағы бір құлаққа тағатын ыстатиясы бар. Орыс байлары өзінікі қылып алатын жерді қазақ сатып алып өзінікі қылуға болмайды. Осындай жер әлде қалай қазақ баласының қолына түсе қалса, бұл жерді қазақ баласы законде көрсетілген уақытта орысқа сатады.

Степной положениенің 136-ыншы статиясында: «қазақ жүрген жерден бөтен патшалық адамы һәм хрестиян қызметінде болмаған адам жер сатып алмасын!» деген.

Осылай айтып қазақ өз жерінде өзі бөтен патшалықтың кісісімен бірдей болмақ. Қазақ жүрген жерді кім болса сол болсын, қазақтан басқа сатып алып, сұрап алып, мирастап алып өзінікі қылмақ, жалғыз-ақ бұл жол қазаққа жоқ. Бұл жасалып жатқан жаңа закон арқылы қазақ байлары: мен де оброшная статияны арендаға аламын, сонан соң сатып алып, балама мирас қыламын десе, бұл законге қарсы болады.

Закон жұрттың бәріне бірдей болмақ, ғаділ болмақ. 1905-інші жылғы 17-інші октябрде орыс патшалығының панасындағы жұрт құрдас болмақ еді. Қазаққа құрдастықтың келгені осы-дағы!..

Қыр баласы.
«Қазақ» 1913 ж., № 19. Орынбор.

«Восторгов деген поп православны дінді жаям деп переселен – мұжық барған қазақ жерінен монастыр салып жүр.

...Қазақ жерінен монастыр сал деп халық берген бір тиын жоқ. Монастырды құдайға құлшылық қыламыз деп көп софылар салатын еді, бір софы тағы жоқ. Қазынаны да, софына да қазақ жерін арендаға (жалға) беріп, осымен жоғарыда айтылған монастырға деп қазақ жерінен 100 десетине жер кесіп берілген. Осы жерді монастырға деп картофия салуға жалдап отыр».

«Речь» газетінен тәржіме. Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

ОРАЛ ДЕПУТАТЫ Ф.ЕРЕМИН ХАТЫ

(Тәржіме)

Восторгов деген поп православны дінді жаям деп переселен–мұжық барған қазақ жерінен монастыр салып жүр. Осы монастырға қазына жерінен мұжыққа берілгендей қазына жер кесіп берді.

Орал (Теке?) қаласынан 20 шақырым жерден «Барбас» [?] деген өзеннің бойында монастыр салған. Орыстың жорасында монастырды халық құдайы қылып берген қазынадан салушы еді, қазақ жерінен монастыр сал деп халық берген бір тиын жоқ. Монастырды құдайға құлшылық қыламыз деп көп софылар салатын еді, бір софы тағы жоқ. Қазынаны да, софына да қазақ жерін арендаға (жалға) беріп осымен жоғарыда айтылған монастырға деп қазақ жерінен 100 десетине жер кесіп берілген. Осы жерді монастырға деп картофия салуға жалдап отыр.

Бұл жоқ моныстыр, жоқ софыларға жұмыс қылатын адам, жерді жалға алатын адам керек. Мұны қайдан аласың? Теке қаласына жар салып, бағанағы жоқ монастыр қасынан үш жүз ерге, ер басына 20 десетинеден жер беріліп, мұжық қаласы салынады деп айтқан соң, біраз уақытта тоғыз жүз ер аты жазылған, переселен мұжық іспискісі жасалып архиерей қолына берілді. Ол жоғарғы ұлықтан сұрайды.

Осы ісписікке жазылған переселен мұжықтар тамаша: бұған жазылған Текеде магазині бар байлар, Теке ұсталары һәм өзге адамдары, бірақ ішінде песерелен мұжық жоқ.

«Речь» [газеті] отъ 30 мая 1913 года.
Тәржіме еттім Қыр баласы

«Монғолмен жасасқан уағда қағаздың сиясы кеппей Росиядан Монғолға кен қазамыз, зауыд саламыз, подряд аламыз деп қулар барды; бұл қулардың бастығы «Тибет» дәрігерлігі басшысымын деп өзін-өзі көтерген, бақсы мен сұрқия арасындағы Бадмаев.

Бұлардың іздегені – қарақұсша – монғол жемтігі. Жапон соғысынан бұрын «Кәреяға» да осылардай жемтік іздеген қарақұстар барып, ағашпен сауда қыламыз деп жүріп, ақырында бүлік салған еді. Аяғы көп шығын, біздің орыс жұртына ғұмырда кетпес масқаралық болып еді.

Монғолға қарақұстар ұшты. Мұның аяғы не болар?»

Қ. Б.
1913 жыл. Самар қаласы.

МОНҒОЛ

Монғол жұртының азы Хұтухта, неше құбылып, арам терленіп бөлек патшалық болмақ болып еді. Росия үкіметі бөлінуін ұнатқан еді.

Қытай үкіметі Қытай думасына Росиямен жарасқан Монғол туралы уағдақағаз деп мынадай закон жобасын кіргізіп отыр:

1-інші – Росия үкіметі Монғолдың Қытай Республикасына қосылғанын мақұлдайды;

2-нші – Қытай осы күнгі Монғол үкіметіне тимейді. Монғол патшалығы деген жерде Монғолдан басқа адам тұрмайды;

3-інші – Монғол жерінде Росия үкіметі әскер ұстамайды;

4-інші – Қытай Монғолды өзімдікі қыламын, Қытайға аударамын деп жиһат қылмайды;

5-інші – Монғол жерінде орыс байларына сауда қылуға, зауыд ашуға бостандық;

6-ншы – осы Қытай мен орыс жарасқан хатты орыс түзетпек болса, Қытаймен сөйлеседі, бұған Монғол кіріспейді;

7-нші – Монғол өзге бір патшалықпен араласам десе, Қытай үкіметінен рұқсат алу керек.

Осы закон жобасын Пекиндегі орыс елшісі жаратқан. Құр ізденіп жүрген бейшара абыз Хұтұхта қутиды.

Монғол жұрты Хұтұхтағы һәм жұртты бастап жүрген Шыңғыс хан нәсілі кінәздерге разы емес деп мен бұрын «Қазақ»-қа жазған едім. Бұл кінәздердің кейбірі Құтұхтадан бұрын бөлініп: «бізге орыстың жақсылығы керек емес» деп тұр. Кінәз сөзін көп жұрт тыңдайтын, Монғолдың әскер бастығымен қосылып алып, Монғол әскерін үйретуге жіберген орыс офицерлері үйіне қайтсын деп жатыр.

Өткен әпрел ішінде Үрғада болған жиылысқа қатынасқан монғолдың көбі орысқа бой салмай, Қытаймен аразбыз, сонда да өзді-өзіміз Қытаймен бетпе-бет сөйлесіп жарасармыз, бөгде жұрттың арашалағанының керегі жоқ дескен. Өздерінің сапарының [?] бағыты орыс емес екенін білдірген.

Бұл Монғол сөзі, Монғол жұмысы. Енді орыс жағының сөзі мынау. Біздің орыс Думасында бюджетни прениеде Октябрист партиясының адамы Протопопов (мұның сөзі үкімет сөзі) сөйледі: – Монғол жақ шекарада әскерді көбейту керек, Монғол бөлек патшалық болуы бізге пайдалы. Оның біздің панамызда тұруы өзіне пайда. Мұны үкімет жиһатланып істеу керек, – деп.

Енисей депутаты кадет Вострогин бюджетни прениеде Монғол туралы мынаны сөйледі: – Монғол бөлек патшалық боламын деп орыс патшалығына сиынғанда

орыстан жақсылық күтіп еді, мұнысы болмады. Монғолдың біз жақтағы саудасы тоқтап қалды. Біздің шекарадағы сорлы таможня (баж) төрелері монғолдың пұлына басқа протоқол сызып шошытып алды. Монғол жұрты көрген бейнеттерін төрелерінен көріп: «орыста біздің неміз бар еді?! Орыс-орыс деп жүріп жұртты жұтаттыңдар», – деп отыр.

Монғолмен жасасқан уағда қағаздың сиясы кеппей Росиядан Монғолға кен қазамыз, зауыд саламыз, подрәт [подряд] аламыз деп қулар барды; бұл қулардың бастығы «Тибет» дәрігерлігі басшысымын деп өзін-өзі көтерген, бақсы мен сұрқия арасындағы Бадмаев.

Бұлардың іздегені – қарақұсша – монғол жемтігі. Жапон соғысынан бұрын «Кәреяға» да осылардай жемтік іздеген қарақұстар барып, ағашпен сауда қыламыз деп жүріп, ақырында бүлік салған еді. Аяғы көп шығын, біздің орыс жұртына ғұмырда кетпес масқаралық болып еді.

Монғолға қарақұстар ұшты. Мұның аяғы не болар? Осыларды көріп тұрып Монғол сорлы бізге қарай ма? Жұрт жақсысы өз бауыры Қытайға ауған сияқты көрінеді дейді.

Қ. Б.
«Қазақ», 1913 ж., № 20. Орынбор.

ЗАЙСАН

I.

Зайсан шаһарында «мектеп ғазния», «мектеп қазақия», «қыз мектебі» дейтін үш төте оқу мектебі бар.

«Мектеп ғазния» – тәрбие қылушы бай ноғай Бекшонтаев. Ноғай балалары оқиды, саны – 65; әпрел аяғында тыңдатылды. Халық, байлар мұғалімдерге «тәңірі жарылғасын!» айтты. Келесі жылғы мұғалімдердің жалованиесіне (жыл хақына) 40 сомнан қосты.

«Қыз мектебі» – тәрбие қылушы тағы сол Бекшонтаев. Діні ноғай қыздары – бәрі 57, майда тыңдатылды. Бұл мектепте қыздарға үйретілген қол өнері (рукоделіе) артықша көрінді. Бір айдың ішінде қыздардың емтиханға даярлап тіккен нәрселері 180 шамалы: төсек, орамал, жастыққа деп жалпақ шалып тіккен шілтерлері, кішкене балалардың байпақ, бас киімдері, жаңа өрнекпен шалып тоқыған сағыт қаптары.

Қыздардың бұл өнерін біздің байларымыз қырда біреудің қолында көрсе, не Мәскеу, не Ыстамбұлдан жасалып келген дер еді. Қайдан білсін: бойы өсіп, бұғанасы қатпаған Зайсанда оқыған қыздардың жасап шығарғанын.

Бірақ, бұл нәрселерді қыздардың өзі-өзіне таратып жібер-мей мектепке өрнек (образецъ) қылып қалдырса, бек орынды-үлгілі болар еді.

«Мектеп қазақия» – тәрбие қылушылары қазақ байларынан: Қыстаубай Мыңхожин, Фидаахмед Бойкин, Сүлеймен Мергенбаев, Жүніс, Хасен Танановтар, Қашқарбай һәм басқалар. Оқушы қазақ балалары – саны 76. Тыңдатқан сабақтары, оқығандары отырған көпті риза қылып, алғыс айтқызды. Қайтсын, жас қазақ шәкірттері, тыңдатқанда, кермеде тұрған аттай-ақ жайтаңдады.

Бұл күнгеше «мектеп қазақияның» бас мұғалімі Тайшын мырза Қиямбеков еді, бұл азамат алдағы қыс тұрмайтын болды; орнына мұғалім Біләл мырза Бисембаев белгіленді. Мұның қолқабысшы мұғалімі Зайсанда оқыған бір жігіт.

Арыс ұлы.
«Қазақ» газ., 1913 ж., № 20. Орынбор.

«Сонау қырдан талпынып, алты-жеті жыл оқу қуалап Қазан, Уфа, Орынбург, Тройскі барған талапкер балалар, екінің бірі бос қазақ емес қой! Жігіттігі бар, жігіті аз қазақ жұртына осы жігерлі балаларды жүдетпей оқуын бітіруге жиһат қылып, ақша жиып, әр ел өз шәкіртіне беретін жөні бар ғой!

Ұлтына, жұртына қызмет қылу білімнен емес, мінезден...

Неше түрлі залалды қазақ мінезі бұзық орысша, мұсылманша хат білетіндерінен көріп жүр. Бұлар өзге қазақтан білімді, білімінен жақсы мінез шықса, бұл қалай?»

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

АШЫҚ ХАТ

Адам баласы қылып жүрген іс ой-ақыл болып басталады, адамды бала тапқан қатындай қинап, сөз болып сөйлетеді, я жазылады, ақыл-сөз сонан соң барып іске айналады. Не жұмыс қылсақ осы үш: ақыл, сөз, іс – сырат көпірінен өтпей жұмысқа айналмайды.

Бұл ақыл, сөз, іс үшеуінің қиындығын «көпті көрген білер, алысты жүрген білер» дегендей ойлаған, сөйлеген, жазған, жұмыс қылған білер: «көкіректе сайрап тұр, тілді құдай байлап тұр» деген, ойын-ақылын сөз қылып сөйлей алмаған бейшалардан қалған.

Ақылды сөз қылу сондай қиын. Лев Николаевиш Толстой жазған хатына өзі ғұмырында риза болмай өлді, адамзатта мұнан жүйрік жоқ десе кінә болмас. Орыс жұртының жұрттан асқан ақыны Пушкин бір хатын отыз қайтара түзетіп басушы еді. Ал сөз сөйлетті, сөз жазды, бұл іс бола қоя ма? Адам баласы сөзін жазып, тасқа басып сақтағанынан бері қанша түзулік, әділдік, жақсылық жол айтқан кітаптар жазылған; қане, бұл кітаптардың сөзі іс бола қойғаны!? Бұл кітаптар ышкафта шаң болып жатқан жоқ па?

Дүниеде не болса бірте-бірте, аздан ілгері басып болады. Жас баланың һәм шаш-сақалды өскені мысалды. Ақылды сөз қылмақ қиын, сөзді іс қылмақ мұнан неше есе қиын.

Ақсақал Досмайыл қажы Қашқынбаев (қажының «Қашқынбаев» дегені қалай, Қашқынбайұлы емес пе еді!?) қазақтың шәкірттеріне болмас дау салып жүр.[1]

Қазақта қанша шәкірт бар? Жылына бес жүз қазақ баласы үлкен медреселерде оқиды десек, бұл екі мың үйге бір шәкірт болады. Бұл жалғыз шәкірт екі ұлыс ел ішінде шалғынға түскен инедей жоғалмай ма?

Қазақ жұрты түптен келе жатқан зорлық, тепкіде өскен. Бастықпын десе көлеңкеге тік тұрып, сүттей ұйып, бейшара шәкірт сөзін, мұның басына нұр жауып тұрса, тыңдай ма?

Осы күнгі шәкірттен мұнша сұрайтын бұлар кім еді?

Жазылған, айтқан сөзді қайда болса да, қашан болса да жұрт ресми жықпақ қыранда неше жерде жазылған әділ деп: айыр тұяқ төрт аяғында сегіз бақай (мұнда шошқа жоқ).[2] Жылқы айыр тұяқ емес, төрт аяғында сегіз бақайы жоқ. Қазақ жылқыны, қыранды бірдей ұстап жүр; қыран мұның қалай демейді, молласы жұрт рәсіміне қарсы тұрып айтпайды. Жұрт рәсімінің күші осы.

1 «Қазақ» газеті, № 18.

2 Мұнан ... ... мұрат.

Осы күнде біздің қазақта бала оқыту рәсім бе? Үйінде тамағы бар бала – ер жетсе қатын алмай ма? Мұнан асатын мал болса, «сайлау» деп арамтерге кірмей ме?

Мұсылманша оқу іздеп, жанын жалдап, талап қылып жүрген қазақ баласы – сыпыра кедей балалары емес пе? Мұның ішінде ілуде біреуі болмаса бай баласы.

Жаз болса тамақ үшін жұрт қыдырып, ел ақтайтыны шәкірттердің осы кедейлігі емес пе? Осылайша бейшара, бей... ... біреуге қонақ болып жүріп, бұл шәкірт не үйретпек, үйде қолға су құйып, қонаққа саба пісіп, қымыз сапырып жүрген қызметші сөзін кім тыңдамақ?

Өзі осындай халде ғұмыр өткізген шәкірт мінезі бұзылмай тұрар ма? Осы көріп жүрген қиын жамандықтың бәрін аттап өтіп жақсы шәкірт шықса, бұл бір қазақ жұртының алтыны емес пе, отқа-суға салса тот баспайтын?

Бала оқытуға рәсім қылған жұрт баласын қыс оқытады. Жаз бала қуанышта, үйінде болады.

Біз шәкірт тамақ асырай келді деп, жас баланы қызықты ғұмырынан қалдырып, ит-арқа астына қамап, абақтыға саламыз, оларға ақсақал Досмайыл қазаққа жол айтпадың деп ұрысып отырған шәкірттерді күзетші қыламыз. Осыны да бала оқытқан деп мақтау қылып газетамызға жазып жатырмыз, надан болған соң не шара!?

Сонау қырдан талпынып, алты-жеті жыл оқу қуалап Қазан, Уфа, Орынбор, Тройскі барған талапкер балалар, екінің бірі бос қазақ емес қой! Жігіттігі бар, жігіті аз қазақ жұртына осы жігерлі балаларды жүдетпей оқуын бітіруге жиһат қылып, ақша жиып, әр ел өз шәкіртіне беретін жөні бар ғой!

Осылай көтермелеп: жаз қаңғыртпай, тамақ-ай деп көңілін бөлмей шәкірттерді жұрт пұлына оқытып, осының ішінен шыққан жүйрігіне мұның қалай? – деп Досмайыл ақсақал дауын сонда айту керек қой!

Осы оқу туралы Досмайыл ақсақал хаты сияқты газетада жазылған хаттардан көрініп тұр: бір сөз қисық шығып барады. Ол оқу; оқу-білім болса, мақсат бәрі табылады дегендей көрінеді. Бұлар болса, бұл адасқандық болды. Оқу-білім бір, оқу ұлғая білім болады. Білімнен мақсат шықпайды. Әзәзіл ұжмақтан, надандықпен шыққан жоқ. Балқан соғысында екі жүз мыңнан аса адам өлді, бұл соғыс білімсіздіктен емес. Ұлтына, жұртына қызмет қылу білімнен емес, мінезден. Адам баласын өзіңдей жақсы көр, сүй деген мінез айтылғалы екі мың жыл болған, онан бері білім отарба, телеграм, телефон, айроплан шығарды, жақсы мінезге тоқтаған адам аз, білім біліммен, мінез – мінезбен. Көп оқыса, зейінді болса, білімді болмақ, мінезі жақсы бола ма, жаман бола ма, мұны құдай білер.

Неше түрлі залалды қазақ мінезі бұзық орысша, мұсылманша хат білетіндерінен көріп жүр. Бұлар өзге қазақтан білімді, білімінен жақсы мінез шықса, бұл қалай? Бұл білім-мінез жолы таусылмайтын ыстатия жолы. Бүгін Досмайыл ақсақалдан сөз айыруға қысқартып жаза салдым, құдай бұйырса, тағы неше бұл сөзге айналармын.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 21. Орынбор.

«Біздің бишара қазақ «жер», «жер» дегенде мұжық алған жерді қолға ала жылайды. Мұжық қазақ жеріне келмей тұрып, жерді тып-тыныш әділдікпен пайдаланып жүргендей!

Қазақ жұрт болатын болса, өз ішіндегі екі қазақ жер дауын құрту керек қой!

Бұрын аға сұлтан уақытында қазақ жерінен «оброчная статья» деп жер кескен, бұл жерді біреуге жалдап, хақысын аға сұлтан беретін еді.

Аға сұлтандық жоғалған күні, бұл оброчная статья бәрі қазынаға кетті. Жұрт пайдасын білсе, жұртқа қамқор боламын десе, аға сұлтандар мұны қыла ма?..»

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

БАС ҚОСУ ТУРАСЫНДА

Бұрын қазақ бөтен жұртты шабамын деп жорыққа аттанса, хан сайланса жиылатын еді. Бұл екі себеп орыс патшалығы панасына кірген соң жоққа шықты. Бөтен жұрт шабамын десе де, пәлен төренi хан қоямын десе де, бұл жиналысқа келген ақсақалдар, билер сиезде не қылатынын үйде анықтап, илеп, пісіріп келетін. Бұл жиылысқа келген ақсақалдар, билер елінің мынаны қыл деген сөзін ұстап келетін. Осы күнгі сөзбен жазсақ, бұл жиналысқа келген ақсақал, билер, ел сайлап жіберген депутаты болатын.

Солай етіп жиылысқа қазақтың әр жерінен, әр руынан келген депутаттар әрқайсысы өз жұртының мынаны қыл деген пісірген жарлығын алып келіп, ортаға салып, жұртының айтқанын, тапсырғанын тәмам қазақ атынан жиылған көпке мақұлдатып аламын деп дауласатын еді.

Біз, бұл күнге Еуропа жұртының бас қосқанына – жиылысына қарасақ, бұлардың жиылысы да, бұрынғы біздің қазақ жиылысы сияқты. Жиылысқа келетін кісілер бұл жиылыста болатын сөзді анықтап, үйінде пісіріп келеді. Жиылысқа келетін адамдар – депутаттар жұрт сайлаған не оқымысты, не жұртқа істеген ісі белгілі кісілер болады, жиылысқа барып жұрт мақсатын орнына келтіремін деген жігіттер, жұрт жиып жиылыс қылып, мынаны қыламын деп сөйлеп, қара жарыс қылады. Осы ауылдағы қара жарысты үлкен бәйгеге баратын сөз әбден сөйленіп, пісіп болады, осы жұрт мақұлдаған сөз жиылыс ортасына сал деп әр жұрт қара жарыста озғанды депутат сайлап, жиылысқа жібереді.

Әр жердегі әр рудың мақсаты әр түрлі, мұның бірін мінеп жойып, бірін түзеп, бірін өсіріп, жұрт жігіті бас қосқан жиылыс жұрт мақсаты осы деп сөз шығармақ; бұл сөзді байламақ, сөзіміз осы деген жұрт бұл сөзді айтып тастамай, орнына салмақ, мұны іс қылмақ.

Біздің осы күнгі қазақ бас қосамын дегенде, елде, жұрт арасында не піскен сөз бар? Үйінде отырып қай қазақ баласы ортасына бір ауыл болып, бір болыс болып, бір ру болып салып пісіріп отыр?

Тезек тере барсаң да қап керек: жұртқа пайда қылатын жиылыс болса, қазақ баласы бас қосу оңай емес. Құр қазаққа ел сайламай, жұртқа қызмет қылмай, өзөзінен басшы болып жүрген кісілер бір қалада бас қосса, бұл бір қысыр жиылыс, өзі оп-оңай. Бірақ бұл Петерборг бас тартатұғындай, Петерборгқа тоғыздап ишан барған сияқты болады.

Қазақ баласы бас қосқан жиылысқа әкеліп ортаға салатын, жиылыста сынға түсетін сөз ел арасында сөйленіп, жазылып, сынға алынып, иі болып пісу керек ғой.

Біздің ел мынаны мақұлдап тұр деп ел сайлап жіберген депутаты қазақ бас қосқан жиылыста дауласады. Бұл жиылыста баратын сөз не сөз екені әр жерде жұрт өзі біледі ғой.

Біздің бишара қазақ «жер», «жер» дегенде мұжық алған жерді қолға ала жылайды. Мұжық қазақ жеріне келмей тұрып, жерді тып-тыныш әділдікпен пайдаланып жүргендей! Мұжық һәм бұдан былай мұжықтан басқа орыс байлары алатын жер дауы тұра тұрсын. Мұның жөні бір бөлек.

Қазақ жұрт болатын болса, өз ішіндегі екі қазақ жер дауын құрту керек қой! Бұрын аға сұлтан уақытында қазақ жерінен оброчная статья деп жер кескен, бұл жерді біреуге жалдап, хақысын аға сұлтан беретін еді. Осы оброчная статьяны бишара соқыр аға сұлтандар өздерінің партия дұшпанының жерінен кестірді. Аға сұлтандық жоғалған күні, бұл оброчная статья бәрі қазынаға кетті. Жұрт пайдасын білсе, жұртқа қамқор боламын десе, аға сұлтандар мұны қыла ма, оброчная статья хақысымен күн көремін дейтұғын аш емес қой!

Семей оязында, Аршалы елінде 7-нші ауыл жүз-елу дауы. Жүз үймен сайлауда жықтым деп алым-шығын ақшаның бәрін елу үйге салады. Болыс, би, ауылнай өз жағымызда деп елу үйді ұрлайды; пішенін тартып шабады, жерін тартып алып, мал жаяды (қырда осы сияқты елу дауы кісісі қорлықтан басқа түк көрмейді). Сорлы болған елу дауы қазағы бүктемеде қалса, ақыл сұрай қасындағы көршілес мұжыққа барады. Мұжық бұларға ақыл береді: «Сендер, қала болып біздің болысқа жазылсаңдар, бұл қазақ қылып отырған кемшіліктен құтыласыңдар!» – деп, елу дауы қазағы Семей жанадаралына арыз береді, мұжық болып тәмам қазаққа мұрындық болайық; бізге жер бөліп беріп, бізді қазақ аулынан шығар деп. Жер өлшеуіш барғанда, елу үй кісісі жау қолына түстің бе деп, жүз үйдің барып, пішен, егін жайын планға салдырып алады. Мұжық қазақ жерін алмай тұрып-ақ, жер үшін осындай бітпес дау басталған. Осы жұмысты қылып отырған жүз үй де, елу үй де қалайша жұрт болмақ, осы керейдің қылып отырған ісі әр жерде, әр елде бар емес пе?

Ақтөбе оязында, Тұздытөбе болысында мұжық боламын десек, көршілес төренің жақсы жерін аламыз деп қазақ арыз беріп қала болмақты бастап еді. Былай етіп жүріп бишара қазақ не жұрт болар!

Орал оязында жерден кемшілік көрген төленгіттер мұжық боламын деп сұранып жүр, қазақ бишара, мұжық қазақ жерін алмағандығы жер туралы қылған адамшылығың қайсы?

Баймын, мықтымын деп атқа мінген жақсылар пішен шабатын жерге, егін жайға, жаз қонысқа, қыс тебінге зорлық қылады. Кемшілікте жүрген бишара сорлы жұрт бұл жақсылардың тепкісінде қор болғанша, орын беретін он бес десятина болса да ие болалық деп, мұжық боламын деп сұранып отыр. Қазақ бас қосқанда жиылысқа иі қылып, пісіріп әкелетұғын жұрт сөзі осы қазақтың өз ішіндегі жер сөзі қайтсе, қалай қылып пайдаланса, халық, жұрт пайдасы шығады? Жерден, не қылса пішенге, арыққа, егін жайға, суатқа дауласқан дау құриды? Жұрт болып осыны кеңесу керек қой. Осы үй арасындағы жер дауына жұрт не дер?

Мұжық бір қаланың жерін жақсы, жаман, тастақ, шөл деп бірнеше бөледі, осының әр бөлегін бір сыбаға жер пайдаланады. Ер басына бұл бөлек бес-он жыл ғана тұрады, бұл уағдалы күні біткен соң, қайта бөледі. Себебі: өткен бес – он жылда біреу бай, біреу кедей болады, осыны теңгермек. Бір қаланың мал бағатын жері бір болады. Мұнда үй басына бағатын мал саны белгілі. Мысалы: екі ат, бір бұзаулы сиыр. Мұнан артық мал бағамын деген кісі айрықша артық қара басына алым төлейді. Оны жұрт жиылыс қылып бекітеді.

Жұрт ғаділ болмай, жұрт ісі ілгері баспайды. Өзін-өзі қасқырша шауып отырған жұртта оқу, шеберлік болмайды. Орыс патшалығының адам болып отырғаны мұжықтың ғаділдігі. Орыс патшалығыныҕ бар адамының күнелтіп отырғаны мұжықтың жаһитшілдігі.

Бүгін осымен сөзді қысқартайық. Жерден басқа бас қосқандағы сөйленетұғын сөзді келер хатқа жазармын.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 21. Орынбор қаласы.

«Қазақ ақылсыз, мылқау болса, мұның депутаты жау жаққа шыққанымен зарары аз. Қазақ ақылды, шешен болса, бұл қазақты Думадан тысқары қылу керек», – деді Сухотин жандарал.

Қарқаралы, Павлодар қазағы патшаға телеграмм берді. Қол астындағы жұртқа шығарған жақсылығыңнан біздің қазақты тысқары тастама, біздің қазақ жұртына депутат бер, Булыгин, Сухотин адасып отыр деп.

Булыгин һәм Сухотинді аударып тастап, «6 август» жолында қазақтан депутат сайлайтын болып шықты».

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

ДУМА һӘМ ҚАЗАҚ

18 февральда 1905 жылы патша ішкі министр Булыгинге жарлық қылды: «мұнан былай жұртымның жақсысымен ақылдасып закон шығарамын, осы жұрт жақсысын не жолмен сайлайтын жол жаса» – деп[1].

Осы патша хатын рескрипт дейді. Мұны орнына келтіремін деп ішкі министр Булыгин думаға депутаттар сайлайтын жол жасады. Мұны «Утверждения государственной думы» дейді. Осы Булыгин жазған жол «6 август» жолы атанды, мұны жария қылып шығарған патша манифесті 6 августа шыққандықтан[2].

Жазды күні 1905 жылы Булыгин Степной Генерал губернаторға хат жазып сұрады: біз мұнда думаға жұрт жақсысын сайлап жіберетін жол жасап жатырмыз. Қазақ жұртын анайы, көшпелі, тон астында мұзы ерімейтін, мұхит қабағында ит жегіп жүрген самоед, леопардпен бірдей деп, депутат сайлауынан тысқары қылайық деп тұрмыз, сіз қазақты билеп отырсыз, біздің бұл ақылды қалай көресіз дейді. Ол кезде генерал-губернатор Сухотин еді. Бұл Омбыдағы мекеме бастығы орыстарын жиып алып, осы қазақ жұртын думадан тысқары қыламын деген Булыгин сөзі алжығандық, адасқандық дейді. **Қазақ жұрты іскер, шешен, өзі он облыста, саны бес миллион, қазақ өз жайын өзі думада баян қылатын жөні бар, қазақтан думада депутат болмаса, бес миллион жұрт мақсұды жетім-жесір қалады,** – дейді. Қазаққа депутат бермесе, бұл әділдіктен тысқары болады, патша рескриптіне қарсы болады, – дейді.

Енді Сухотин пікіріне келсек, «Рас, қазақ самоед, леопард емес, бұлардың арасы жер мен көктің арасындай, қазақты бұлармен оттас, ошақтас қыламын деген Булыгин сөзі әшейін амалсыз себеп, қазақ жұртына депутат бермейміз деген пікір дұрыс, біздің патшаның қол астындағы жұрттың екі бөлімі орыс, қалған бір бөлімі поляк, еврей, татар, қазақ һәм өзге уақ жұрттар. Біздің ең болмаса жарымы сайлаған депуттар жұрттың бәрін құрдас қылмақ болады, бұларға тәмәм орыс емес, жұрт сайлаған депуттар қосылды. Өстіп думада біз, орыс, азда қаламыз. Осыған қарағанда Булыгин сөзі дұрыс, орыс пайдасы. Қазақ ақылсыз, мылқау болса, мұның депутаты жау жаққа шыққанымен зарары аз. Қазақ ақылды, шешен болса, бұл қазақты Думадан тысқары қылу керек», – деді Сухотин жандарал.

1905 жылы жаз Булыгин һәм Сухотинді айтыстырып қойып қарап жататын уақыт емес еді. Қарқаралы, Павлодар қазағы патшаға телеграмм берді. Қол астындағы жұртқа шығарған жақсылығыңнан біздің қазақты тысқары тас-

1 Правительственный вестникъ, 1905. 19 февраля, № 40.

2 Сбор.Узакон. 1905. 5 август. № 141. 325. 326.

тама, біздің қазақ жұртына депутат бер, Булыгин, Сухотин адасып отыр деп. **Бұл қазақ телеграмм берілген уақыт жұрт сөзі пұл – құнды уақыт, қазақ жұрты есепке алынып тұрған уақыт. Граф Витте Семей облысы, Павлодар уезі, қанжығалы Рахмет Әлдебек баласына патша саған тәңірі жарылқасын айтты деген телеграмм беретін уақыт. Булыгин һәм Сухотинді аударып тастап, «6 август» жолында қазақтан депутат сайлайтын болып шықты.**

Бірінші һәм екінші думада Сухотин айтқаны келіп, депуттатың көбі орыс патшалығы панасындағы жұрттың бәрін құрдас қылмақ болды. Думаның бұл пікірін біздің патшалықты билеп тұрған орыс дворяны ұнатпады, бүйтіп жұрт қатарға кірсе, төрт бөліп жұртты қойдай айдап жүрген байлар пайдасынан қалатын болды.

Қазаққа депутат бермейміз дегенде Сухотин бетіне орыс ұлтының пайдасын ұстаушы еді. Енді бірінші һәм екінші думаны көрген соң байлар мұжықтан да құтылмас болды.

Себебі, бұл екі думада мұжыққа орыс дворяны жерінен жер бермек болды. Үшінші дума депутаты сайланатын жол жасағанда мұжық депутатын неше қайтара бұрынғадан азайтты. Орыс патшалығының панасындағы жұрттың әрбір жүзіне сексен бес орыс мұжығы болады, қалған он бестің ішінде поляк, еврей, татар, қазақ һәм уақ жұрттар. Орыстың қаласынан «3-інші июнь» законымен сайланған адамдардың мұжық депутаты оннан бірі-ақ, думада мұжық депуттары қырық-елу, төрт жүз қырық екі депутат ішінде. Орыстың патшалығын арқалап асырап отырған мұжыққа мұны қылғанда аз, бытыраңқы, надан қазақты не қылсын? Думадан шығарды да тастады.

17 октябрьдегі 1905 жылдағы патша манифестінің 3 бөлімінде жазылған еді, енді мұнан былай ешбір закон думада дұрысталмай шықпасын деп. – «Қолағаш мықты болса, киіз қадақ жерге кіреді». Үкімет орыс дворяны айтқанын қыламын деп патша манифесіне қосымша «3 июнь законы» деген депутат сайлайтын жол шығарды.

Осы «3-інші июнь законын» Дума партиялары тарқы кадет, трудовая, рабочая закон емес, некесіз туған шала деді.

1912 жылы қысты күні Петербургта жүрген қазақ болып, кадеттен бастап Дума партиясына сендер Думаға закон жобасын кіргізіңдер, біздің қазаққа келер төртінші думада депутат беретін деді.

«3-інші июнь» законын бұзбай тұрып біз қазаққа депутат бер деп жобасын кіргізсек, бұл законды мақұлдап қазаққа да мұның жоқ-жарағын шығар деген болады. Біз тура, ақ жолдан бұрыламыз «сіздердің тілегіңізді қылсақ» деп кадет Сібір депуттатары бізге жауап қайырды. Үкімет қазақты анайы, надан деп думадан шығарып отыр ғой, қазақ «3-інші июнь законіне» кірем деп сұраса, тоны су болып бара ма, қазақ өзі үкіметтен сұрасын деп думадағы депутаттар бізге ақыл айтты.

Міне, биыл Үшінші Дума тарқап, Төртінші Дума сайланады, қазақ ақсақалы, жұрт басшысы патшадан сұраңдар «бізге Думаға депутаттар бер» деп. Біз әр уезге қазаққа хабар қылып едік, жұрт болып жабыла, қаптай сұрай алмады. Ны-

санадан шығарып сұраған, Романов тойы деп Ақтөбе, Орал қазағының телеграмы болмаса.

Қазақ сияқты аз, кем жұрт мақсаты біреуге ілесіп жүріп болады ғой. Өз бетімен қазақ жол аша алмайды ғой. Граф Витте Рахмет Әлдебек баласына патшаның телеграмын бергендер, біздің қазақ орыстың түзу жолда жүргендерінің отына жылынып еді ғой.

Жоғарыда жаздым ұзын сөз, мынау ақыры үшін. 24 июньде дума Орал, Торғай, Ақмола, Семей, Жетісу, Сырдария, Самарқанд, Ферғана облысының үш жылға ұстайтын ақшасын қарады. Закон қылып шығарады. Осы қазақ облысының сметасы қаралған кеңесте қазақ пайдасын жүргіземін деген депутаттар құлағы жоқ саңырау Төртінші Думаны сәулелі қылды. «Біз мұнда Петербургте отырып қазақ жұртының хал-жайын білмейміз, қазақ жерінен Думада депутат болмағаны Думаға закон жазғанда қиын болды. Енді мұнан былай қазақ жүрген облыстардан Думаға депутат болсын» деді.

Осындай Дума тілегін «Дума положение»-сі дейді. Үкімет Думаның айтқанын қылатын болса, енді қазақ облыстан қалай қылып депутат сайлайтын закон жобасы үкімет мойнына қарыз. Бірақ біздің үкімет өз мақсаты болмаса, Дума тілегін қылмайтын рәсім қылған. Думаға қазақ жұрты тағы депутат сайлайтын болса, бұл жұрт сайлаған депутаттар жүйрік, жұртқа рас қызмет қылатын болса, қазақ баласы бірігіп жұмыс қылған жол ашылар еді.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 23. Орынбор.

«Бейшараға болыссаң, қасқырға тартқызбай жүресін бе, Бебель ғұмырында 5 жыл абақтыда отырды, екі жыл Германияның Социал-демократ партиясының басы үлкен ғылымды Либнехтпен отырып, университет бітіргендей ғылымды болып абақтыдан шықты. Бебель неше кітап жазды, Рейхстагта сөйлеп, «Вперед»-қа мақала жазатын еді. Мінезінен дұшманы да кір тапқан жоқ.

Тусаң Бебельдей болып ту, жасасаң ғұмырды Бебельдей жаса!»

Қыр баласы.

БЕБЕЛЬ

28-інші июлде 73 жасында Август Бебель офат болды. 27-нші жасынан бері Рейхстагта, бұл Германия жұртының Думасы, қызметкер партиясы әрқашан сайлайтын депутаты еді. Жер үстінде Бебельден шешен адам баласы жоқ десе кінә емес еді. Бебельдің атасы салдат, капрал еді. Бебель жасынан токарь болып жұрт кезді, токарь деп темір қыратын мәшине қызметшісін айтады. Қайда жүрсе кемде жүрген бейшара қызметшілер жағына шығып, бұларды біріктіріп, басын қосып партияға айналдырып, 1867-нші жылы қызметші депутаты жалғыз Бебель еді. 1912-нші жылы сайлауда Германия Рейхстагында Социал-демократ, бұл қызметші партиясының аты, 110 болды. Рейхстагының бар депутаты 397-сы Германияда бұл Социал-демократтан бірде-бір мықты партия жоқ. Осы 110 депутатты сайлағанда тас салған қызметші үш миллионнан асса, мұндай қол ұстасып, тізе қосып жүрген адамы бар жер үстінде партия жоқ. Германия Социал-демократ партиясының ақшасына басылатын «Вперед» – «Алдына» деген газета әр күнде бір миллион нөмір болып басылып шығады. Осы адам баласы өзіне өзі риза болып мақтанарлық істің бәрінің басшысы, ұйытқысы әзелден артық туған сабаз Бебель.

Бебельдің сүйегіне амандасамыз деп дүниенің төрт бұрышынан 50 мың кісі келді, сүйегінің үстіне 1 мың 200 «венок» гүл тартты.

Бейшараға болыссаң, қасқырға тартқызбай жүресін бе, Бебель ғұмырында 5 жыл абақтыда отырды; екі жыл Германияның Социал-демократ партиясының басы үлкен ғылымды Либнехтпен отырып, университет бітіргендей ғылымды болып абақтыдан шықты. Бебель неше кітап жазды, Рейхстагта сөйлеп, «Вперед»-қа мақала жазатын еді. Мінезінен дұшманы да кір тапқан жоқ.

Тусаң Бебельдей болып ту, жасасаң ғұмырды Бебельдей жаса!

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 26. Орынбор.

«Европа патшалары жұмысты закон бойынша қыламыз деп мақтанады. Законнан тысқары іс қылмайды-мыс. Көршінің жеріне әуес болса, бұл жерді тартып алмақ болса, өзі Европа патшаларының санатында болса, бетке бір жақсы перде ұстау керек емес пе?

Бұл төрт патшалықтың шекарасы түріктің астанасы Стамбулға сегіз жүз шақырым, осындай ұзын бөлекті күзетіп отыруға өзі алапартия болып атысып-шабысып жүрген түрік патшалығының шамасы келмеді. Түріктің Европадағы бар жері төрт достың пайдасына қалды. Түрік жері лақтырған сүйектей ортаға түскен соң төртеуінің арасынан ит достығы шықты...»

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

КЕРЕК СӨЗ

Болгар, Серб, Қаратау һәм Грек 1912-нші жылдың басында уағда қылып ахыреттік дос болған еді. Иә, сендер осылай бірігіп, қол ұстап, тізе қосып жүріп іс қылыңдар деп ұлық патшалардың қайсысы бұл төртеуіне бата берген еді. Жаңа болған төрт дос соғыс жабдығын әбден сайлап алып, көрші түрік патшалығына жабылады. Еуропа патшалары жұмысты закон бойынша қыламыз деп мақтанады. Законнан тысқары іс қылмайды-мыс. Көршінің жеріне әуес болса, бұл жерді тартып алмақ болса, өзі Еуропа патшаларының санатында болса, бетке бір жақсы перде ұстау керек емес пе?

Жаңа болған төртеуі түрікке жабысты, Македонияға автономия бер, Албанияға автономия бер деп. Бұл төртеуі де түрік патшалығы қол астынан отыз жыл ішінде босанған жұрттар еді. Түрік сонда «бұлардан қорқып қайтеміз» деп, жаңа болған төртеудің сөзін құлаққа тақпады. Сондықтан бұл ынтымақты төрт дос тал-түсте түрік жерін олжа қылу үшін соғыс бастады.

Бұл төрт патшалықтың шекарасы түріктің астанасы Стамбулға сегіз жүз шақырым, осындай ұзын бөлекті күзетіп отыруға өзі алапартия болып атысып-шабысып жүрген түрік патшалығының шамасы келмеді. Түріктің Еуропадағы бар жері төрт достың пайдасына қалды. Түрік жері лақтырған сүйектей ортаға түскен соң, төртеуінің арасынан ит достығы шықты:

«Көрген соң майлы сүйек ит тұрар ма,
Құшағын жазып ала жүгірісті.
Достықты, айтқан сертті былай қойып,
Екеуі бір-біріне салды тісті.

Досты дос мұнан артық қалай сыйлар,
Жүздері бұрқыраған аспанға ұшты.
Су құйып үстеріне жиылған жұрт,
Екеуін зордан ғана айырысты»[1].

Сербия, Грек һәм Қаратай Болғарға жабылып, Болғарды жығып, Болғардың өз жеріне бұлар қол салып тұр. Болғардың сасқаны сол емес пе, патшасы ханшасымен Румыния патшасына жалынып телеграмм беріп отыр. Әуелі Балқан соғысы басталғанда төрт достың бетіне ұстағаны мынау еді: «Түрік надан, тағы, қолына

1 Байтұрсынов А. Қырық мысал. Петербург, 1909.

түскен адамды қорлайды, ұрады, соғады, әйелді, солдатты басады, шіркеуді ат қора қылады, бұл түрікті Еуропадан шығару керек», – деуші еді. Пікірлес патшалар да «иә, осы төртеуінің сөзі мақұл» дескен еді.

Болгардың министрі Петку Тодоров көз жасын судай ағызып, туысқан бауырым деп орыс жұртына хат жазып отыр[2].

Бұл хаттағы «Керек сөз» мынау: «Кешегі болгардың дос жұрты (Сербия һәм Грек) Македондағы болгар нәсілін ұрып, соғып, адамдық қасиетін алып, әйелдерді басып отыр, молда болсын, архирей болсын, құр «мен болгармын» десе малша бауыздап өлтіріп отыр, болгар школалары жабылған, Сербия солдаттарының бастықтары әкесіне аяғын ұстатып қойып қызына... Әкелері енді қызымды Сербия солдаттарының қолына түсіре көрме деп жылаған» дейді Петку Тодоров. Тағы сол Петку мырзаның өзі ұялмай-қызармай бұлардың болгарға көрсеткен кейіс-бейнетін түрік қылған жоқ еді дейді.

Болгардың қолына түскен Сербия жұртына һәм Грекке қылғаны телеграмм сөзіне қарағанда, Сербияның офицер һәм солдаттарының қылығынан бір елі кейін емес. Құшақтасып дос болған, аяғында итше ырылдасқан төрт патшалық мүлтіксіз түрікке жапқан жаланы өздері қылып отыр. Достықтары бұлардың ит достығы болды. Еуропамын деп құр мақтанғаны болмаса, Болгар, Серб, Грек һәм қаратаулықтардың иттігі түріктің ар жағында болып отыр.

Бас салып, әлі келгенді тал түсте талап алатын болса, ұят-абыройдан тысқары болса, жығылған жаққа қылғаны иттік болса, мұның жетілген Еуропалығы, христиандығы қайсы?

Өзі туралық жолдан шығып, адам бола тұрып, ит боламын деген бұл төрт досқа сапарың қайырлы болсын демес пе?

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 23. Орынбор қаласы.

2 Русские ведомсти. 1913. 9 июля № 157.

«Надаров осы қазақ сиезіне мені шақырды. Біз Омбы мешіт-медресесінде жиылып, Надаровқа барғанда сөйлейтін сөзді кеңестік. Орысқа жағымтал боламын деп, орыс етегінен жем жеймін деп бишара біздің ішімізде болған бір-екі қазақ Надаровқа мені шақты: «Міне, Әлихан Бөкейханов қазаққа сөз үйретіп жатыр», – деп. Мен қазаққа сөз үйретпесем, бұл сиезге менің не керегім бар еді...

Болатын бас қосудан қашпаймыз, болмайтын бас қосуға арам тер болмаймын. Тірі болсам, хан баласында қазақтың хақысы бар еді, қазаққа қызмет қылмай қоймаймын».

Әлихан Бөкейхан.

ЖАУАП ХАТ

Жаһанша Әлмұхамедұлы Сейдалинге

«Айқапқа» Жаһанша мырза хат жазып отыр. Қазақ баласы бас қосса, қазақ жұмысы жақсы орынға берер еді дейді. Қазақ баласы бас қосып, шаруа, жұрт пайдасын сөйлеп, іс қылып тырбанса, бірте-бірте қазақ баласы ілгері басуға басқыш табылар деп біз де ойлаймыз. Бас қосу болмаса жұрт жұмысы қараң қалатын, жалғыз ғана жол бас қосу емес. Жұрт жұмысы, жұрт мақсаты жолмен табылады. Жұрт жұмысы үлкен Ертіс, Сыр, Еділдей өзен болса, жақсы шаруа, жақсы медресе, жақсы би, халыққа пайда ойлайтын ақсақал, болыс, ауылнай, газета, журнал, кітап шығару, бас қосу осы өзен басындағы тарауы ғой. Бұл тараудың әрқайсысын бір бөлек алса, әрқайсысы өз орнында өз әлінше пайдалы ғой. Бас қосу пайдалы, бас қосу мақсат, бірақ бас қосқаннан табылар пайда өлшеулі. Бас қосуды Жаһанша бекер қампитады. «Сабасына қарай піспегі». Өстіп бас қосуды өз орнына салайық.

Жаһанша болыс басына екі кісі бас қосуға жимақ. Бірінші һәм екінші думаға қазақ депутат сайлағанда болыс басына екі выборщик болған. Біздің Семей облысының выборщигі 184 еді. Семей облысының қазағы бар он облыс қазағының бестен біріндей. Жаһанша сөйтіп бас қосуға 9 жүз кісі жимақ. Бас қосатын жері – Оренбург. Бұл болмайтын іс емес пе? Тоғыз жүз қазақ, қазақ жерінің бір шетіне жиыла ма? «Істің ең қиын жері әкімнен рұқсат алу, іздену, үркітпей, шошытпай жақсы қалыппен сөйлесу» дейді Жаһанша мырза. Рас, бұл күнде рұқсат алу оңай емес, қазақты сынауға рұқсат берер де, бірақ 9 жүз қазақ бір жерге жиылмас.

Мақтанып сары шымшық шалқып-тасты,
Теңізді өртеймін деп лақап шашты.
Сары шымшық мақтанды ма, ойланды ма,
Кім білсін, күйдірем деп ойлады ма?
Теңізге от салғанмен жана қоймас,
Десеңші, тым болмаса, қайнады ма?! –

деген болып жүрмесін осы бас қосу ақыры.

Бас қосудың бір бұрышы өзгеде ғой. Енді бір ауыз сөз бұл қазақтан тысқары бұрыш туралы. 17-нші октябрь манифесін біз Омбыдағы қазақ болып, қазақ тіліне тәржіма қылып, Ақмола облысының баспаханасында бастырып, жұртқа тараттық,

осыларың жарайды деп, бұрын орыс газетасына бөтен сөз жаздырмай күзетіп отыратын вице-губернатор Абаза бізге бата берді.

1906-ншы жылы июньде думаға депутат сайлағанда Семей жандаралы Галкин выборщиктерді өз үйіне қонаққа шақырды. «Сіздер сайлауға келдіңіздер, жандаралға қонаққа бармаса да болар», – деп едім. «Қарағым-ау! Мұның қалай, бізді бұрын жандарал қашан қонаққа шақырып еді, біз барайық та», – деді ақсақалдар. Жандарал Галкин бізді үйіне шақырып алып насихат айтты: «Патша енді мұнан былай законды жұрт жақсысымен ақылдасып шығармақ болды. Жұрт жақсысы закон шығаруға қосылса, сонда закон толық болады» деді. Осындай патша өздеріне ерік берген соң, «жақсыларыңды депутат сайландар абақтыда жатқан кісілеріңді сайламаңдар», – деді. Ақсақалдар: «Дұрыс, дұрыс» деп Галкин сөзін мақұлдап, таң ата абақтыдан шыққаныма ай болмаған мені депутат сайлады. Бұл бір заман.

1906-ншы жылы августта степной генерал-губернатор Надаров өз қол астындағы қазағын жиып әр уезде сиез (бас қосу) жасамақ болды. Қазақ крестьянский начальникті қасқырдай жау көреді, осы қазақ сиезінің басына қойған судьяларға рұқсат беріңіз деп судебная палата председателі Кобылинге хат жазған. Бұл бір заман.

Қыс өткен соң қазақ ішінде қыламын деген сиезін Надаров 1907-нші жылы июньде Омбыда өз алдына қылды. Екі облыстың қазағының сиезі пұштиып, құрып, құнтиып, он төрт-ақ қазақ жиылған сиез болды. Надаров өзі сиез басында болды. Бұл бір заман.

Надаров осы қазақ сиезіне мені шақырды. Біз Омбы мешіт-медресесінде жиылып, Надаровқа барғанда сөйлейтін сөзді кеңестік. Орысқа жағымтал боламын деп, орыс етегінен жем жеймін деп бишара біздің ішімізде болған бір-екі қазақ Надаровқа мені шақты: «Міне, Әлихан Бөкейханов қазаққа сөз үйретіп жатыр», – деп. Мен қазаққа сөз үйретпесем, бұл сиезге менің не керегім бар еді, Надаровпен хош айтыстым. Бұл бір заман.

3-нші июньде 1907-ншы жылы екінші дума қуылып, қазақтан депутат жоқ болып шықты, сол 1907-нші жылдан соң неше қазақты жандарал қонаққа, губернаторы сиезге шақырып отырғаны қазақтың өзіне мағұлым. 1908-нші жылы Түркістандағы граф Пален сиезі өз алдына. Граф Пален пікірі «3-нші июнь пікіріне қарсы болған соң, күні бүгінге ше кітабы жарыққа шықпай ұрланып тұр. Біз осы күнде «3-нші июнь» көлеңкесінде жүрміз, «үркітпей, шошытпай» сөйлесемін деген бола ма? Өзі бұрыннан үркіп, шошып тұрса, әуелі қазақ сиезіне келе жатып, үркемін, шошимын деп пікір қылса.

«Сен қозы текке қарап жүре алмайсың,
Соқтықпа маған, десем, тіл алмайсың,
Мойныңды қазір жұлып алайын ба,
Суымды не былғап ылайлайсың», –

демей ме өзі үйден үркіп шыққан мырзалар.

Осы өткен июнь аяғында Мәскеуде приказчик сиезі болып, ақырына жетпей қуылды. Біздің қазақ бас қосуы бұл приказчик сиезі емес. Қазақ болып бас қоссақ, біз кемшілікте отырған жетім жұрт үкімет пен екі араны сөз қылмай қоймаймыз,

мұны осы күнгі газета тілінде политика дейді. Политика үкіметке таздың бөркін алғанмен бір есеп.

Қазақ сиезі не қазақ жиылмай, не жиылған кісіні сөйлетпей, бұл күнде жақсы бас қосу болмай, арам тер болып тарқайды. Бас қосқанда сөйлейтін сөздің бәрі сөйленіп, қағазға жазылып мінеліп, түзеліп даяр болмақ. Бас қосу 4-5-ақ күн болмақ. Бұрыннан жұртқа жарияланып, жұрт пайдасы осы деген сөзге бас қосқан жерде бата қылмақ. Осы бата қылған сөзді жұрт болып іс қылмақ.

Жаһанша мырза үш айда бас қосу жолын таппақ, бұл бас қосуға керек жабдықтың жүзден бір мүшесі жоқ. Осы «3-нші июнь» көлеңкесінде жүргенде елде қазаққа бас қосып сөйлеу оңай ма, қиын ба, мен білмеймін. Бас қосқан жерде бата қылған сөзді халық орнына салмаса, халық жұмыс қылмаса, бас қосып неге керек, бата қылып неге керек. Бұл бас қосқан жерде болатын сөз елде сөйленбесе, бас қосқан жерде бата болған деп жұрт бұған мойындай ма?

Осы жоғарыда жазылған сөз әрі қазақ баласы «бас қосалық, болыс басына екі кісі Орынборға келсін» деген Жаһанша сөзіне жазылып тұр. Жұрт жұмысына халық бәрі қыла ма? Қай жұртта болса, халықты бастап алып, жарыққа тартып шығарып жүрген саны аз, білімі мол жұрт жігіті емес пе?! Бұлай болғанда қазақ жұртының шырақ алып, түзу жолға бастаған жігіттері қайда? Бұлар бас қосатын болса, бұған жар салатын заман, осы заман ба?

«Думаға һәм советке қазақтан депутат бармай, қазақ адам есебіне кірмейді» дейді Жаһанша мырза. Думада һәм советте көп айтқаны закон болады. Біз сияқты жетім жұрт өзгемен құрдас болсын, кем болмасын дейтін депутаттар советте 12. Советтің бар члені 136. Думада орыс патшалығының панасындағы халық бәрі бірдей болсын деген депутаттар жүз аса, дума члені 442. Мұнда да көп айтқаны закон болады. Думаға һәм советке барған он шақты қазақ дума, совет аз жағын көп ете ме? «3-нші июнь» сайлауы аман тұрғанда біздің қазақ түгіл орыстың өзге жұртты құрдас қыламын деген депутаттарының қолынан түк келмейді. Міне, думада поляк жұртының депутаты бар, мұсылман депутаты бар, бұлар іздегенін алып отыр ам?

Қазақ думаға, советке барса, жұртқа зарар емес, осы күнде қазақ сөзін сөйлеп отырған бөгде депутаттан гөрі қазақ халқының жайын білетін ауыздан кемде отырған қазақ халқының сөзі айтылып қалады. Онда да біздің депутат орыс етегінен жем жеймін деп сатылмаса, шешен болса. Думаға һәм советке депутат барса, қазақ жұмысы тәмам болады деген дәлелсіз қысыр сөз. Қазаққа депутат беріп, осы қылып отырғанды қылса, біз онда кімнің жылқысын тиып аламыз? Поляк, еврей, татарларша (ноғай) қамытқа мойынды ұсынып отыра бермейміз бе?

Болатын бас қосудан қашпаймыз, болмайтын бас қосуға арам тер болмаймын. Тірі болсам, хан баласында қазақтың хақысы бар еді, қазаққа қызмет қылмай қоймаймын.

Әлихан Бөкейхан, 18-нші июнь 1913-нші жыл. Самара.
Жаһанша хатын басқан «Айқап» мына хатты да басар!
«Қазақ», 1913 ж., № 24. Самар.

«Шербина есебі деген қазақтан есеп алған. Осы есеппен қазақты көшпелі шаруа деп, қазаққа енші жер қалдырып, қалған артық жерден мұжыққа, хохолға учаскі кесетін. Қазаққа қалдырған Шербина нормасы қазаққа көп жер қалдырды, қазақ ұтып кетті деп, қазақты қайта жазды. Бұрынғы қазаққа Шербина нормасымен қалған жерді мінеп-мінеп, неше қайтара кішірейтіп шөнтитіп, көшпелі қазаққа деп жаңа норма шығарды.

...Міне екі жыл өтті. Мұжықша надел аламын деген қазақ көбейді. Қазақ қыдыры кетті...

Қазақ жері туралы шыққан закон, закон емесін шимайладым, оқы да ақылын өзің тап, қазақ! Тісі шыққан балаға шайнап берген ас болмас деген».

Қыр баласы.

ЖАУАП ХАТ

20-сыншы нөмір «Қазақта» басылды, Қостанай оязы, Кеңарал болысында қазақтар бірі 15-тен надел аламын деп, бірі қазақша отырып жер аламын деп артыс-тартыс ынтымақ жоқ, бұған не ақыл деп?

17-нші өктәбрде 1905-інші жылда патшамыз өз еркімен әділ боламын деп шығарған манифесінің 3-інші бабында жазылған, енді мұнан былай еш бір закон Думада қаралмай, Дума дұрыс демей, закон қуатына кірмесін деп.

Қазақ жұртының жері туралы шыққан закон – Степной положение – 25-інші мартта 1891-інші жылда шыққан. Мұнда қазақ көшпелі. Осы Степной положениенің 120-сыншы ыстатиясының қосымшасында қазақтан артылған жерді қазына пайдасына алады деген сөзге сүйеп переселен мұжыққа, хохолға қазақ жерінен жер алмақ болып, қанша жер көшпелі қазақ шаруасына керек, осыны білеміз деп Щербина есебі деген қазақтан есеп алған. Осы есеппен қазақты көшпелі шаруа деп, қазаққа енші жер қалдырып, қалған артық жерден мұжыққа, хохолға учаскі кесетін. Қазаққа қалдырған Щербина нормасы қазаққа көп жер қалдырды, қазақ ұтып кетті деп, қазақты қайта жазды. Бұрынғы қазаққа Щербина нормасымен қалған жерді мінеп-мінеп, неше қайтара кішірейтіп шөнтитіп, көшпелі қазаққа деп жаңа норма шығарды. Ол нормасы аңшының екі сартпен олжа бөліскені секілді.

Бисмиллә безгелдек,
Быйлай жатсын дуадақ.
Сыбағама қоңыр қаз,
Үлесіме үш үйрек.
Екі сартқа бір тартар
Аққуды ... ...ң артар, –

дегенде, сарттар: «Қайтыс, атап-атап алды ғой», – деген екен. Сол сияқты қазақ, саған нормамен жер қалдырдық десе, қайтсын, атап-атап алды ғой деп мінеп тастаған жерде отыра беретін еді. Қазақ жеріне телміргендерге бұл закон арқылы қазаққа жер беретін көшпелі норма жолы тар болды Көшпелі деп қазаққа жер қалдырса, арамыз көзге қазақ ұтып отырғандай көрінеді. 9-ыншы июнде 1909-ыншы жылы Министр Советіне мақұлдатып, қазақ 15-тен жер аламын десе, надел мұжықша берілсін деп жол шығарды (1. Инструкція 9 іюня 1909 года, одобренная Советом министровъ).

Бұл закон емес, 17-нші өктәбр манифесінен бері законды Гос.Дума һәм Гос.Совет, патша үшеуі шығарды.

Осы Министр Советі мақұлдаған жолда не жазған?

Қазаққа көшпелі шаруасы тойғандай жер берілсін; бұл қазақ сыбағасына тиген жерде таза (?) болсын: ащы, құм, сор болмасын деген (6-ншы баб). Қазаққа көшпелі деп жер бергенде, норма мен есеп қылған жер бағып отырған малға, қылып отырған мал шаруасына аз болатын болса, нормамен бірге жерге бай қазақ малдары симаса, осы қазақтар сыбағасы деп, нормадан артық қазақ пайдасына жер қалдырады деген (7-нші баб). Осы 7-нші баб арқылы қазақ нормадан артық жер алды деп естілмейді. Бұл баб жазылып бос жадағай жайдақ қалған бір жақсы сөз сияқты көрінеді.

Қазақтың көшпелі шаруасы тояттанатын жер қалдырғанда қыстау болсын, жайлау болсын, тұрғын қазақтан басқа осы жерге көшіп келетін бөтен қазақ пайдасына норма арқылы жер сыбаға қалдырады (8-інші баб).

Қазақтан артық деп жер алғанда, бұл қазына жері қазаққа қалған жерді екі бөліп жол кесті қылмасын. Қазаққа қалған жердің арасында болып, қазынаға алынған жер қазаққа жол тоқтау қылмасын (9-ыншы баб). Қазынаға артық деп жер алғанда қазақ пайдасына қалатын:

1-інші – қазақтың қорасы, үйі тұрған жері;

2-нші – қазақ қазған арық, бекіткен тоғам байлауы;

3-інші – қазақ бақшасы: алма, мейіз ағашы еккен бақ, егіп шығарған ағаш;

4-інші – егін жай, пішендік, суарып егін-пішен оратын жер де (мысалы Жетісуда) сол шығатын жерден егін, пішен орны деп переселен нормасымен жер беріледі. Осы айтылған жер салып отырған егін жай, шауып отырған пішендіктен беріледі. Бұл жерді қазақ біреуге жалдамай, майын сатпай, өз еңбегімен пайда шығарып отырса;

5-інші – жерді қазына аламын деген уақытқа шейін өлік қойылып тұрған бейіт, жұрт қасиет дейтін бейіт, закон арқылы салынған мешіт (10-ыншы баб). Переселен мұжыққа жер кескенде малды суға айдайтын жолда болса, мұжық қаласына су беруге қарсы болса, қазынаға алынған екі бөлек жерді («через полосная» дейді) айырып тұрса 10-ыншы баптың 1, 2, 3 һәм 4-інші бөлегінде жазылған сөздер босқа шығып, мұнда айтылған жер қазынаға кетеді.

Үйіне, қорасына, бақ-бақшасына, тоғамға ақша төленіп, 4-інші бөлекте жазылған жер орнына өзіндей өз болыстан я бөтен болыстан жер беріліп (11-інші баб), қазақ өзі аламын десе, ер басына он бестен артық емес жер берілсін. Осыны отырықшы жұрт нормасы дейді. Осылайша отырықшы жұрт нормасымен жер алған қазақ сайлауы, бөлігі мұжықша болады. Алым жерге салынады, қазақ қатарынан шығады, селски обывател қатарына кіреді. Қазақ ер басына «душевой надел» жер алған соң, қазақ пайдасынан асып қазынаға қалған жер уақытша мұжыққа жер алған қазақ пайдасында тұра тұрады.

Өзге тәмәм қазақ біткенде жер беріп орналастырғанша (20-сыншы баб) қазақ он бестен жер алсын деген закон жоқ. Жоғарыда жазылған Министр Советі шығарған жол закон орнына айырбас болмайды. Бұл жолдың да 20-сыншы бөлегінде қазақ өзі өз еркімен сұраса, мұжыққа ер басына 15-тен артық емес надел жер алады деген.

Қазақ өзі сұрамаса, көшпелі қалпында тұра бермек, закон – закон болатын болса, біздің қазақ законнен тысқары болмаса, біз Думасы бар, Советі бар, әділ патшасы бар мемлекет панасында емеспіз бе? Законнен тысқары қылған істің жұмысы жүрмейтін жөні бар емес пе?

Үндістан жұртының бала оқытатын моллалары жер иесінің жұмбағын тақтайға кестелеп салып, мынаны қара дейді екен.

Қазақ жері туралы шыққан закон, закон емесін шимайладым, оқы да ақылын өзің тап, қазақ! Тісі шыққан балаға шайнап берген ас болмас деген.

Тәмәм қазақтың алдыменен мұжықша ер басына он бестен надел алған Ақмола облысында, Петрпаул оязы, Тайынша болысында 200 үй еді. Бұлар қазақ хатынан шығамыз, қазақ хатынан шығарып надел беретін болсаң, қайта қазақ қалпына қайтамыз деген соң, переселен мекемесінің төрелері бұл қазақты өзге қалған қазаққа мұрындық болсын деп еркелетіп, бес жылғы қазақ хатында тұра тұр деді. Тағы, бейшара сорлы қазақты осылай сипап жетелемесе бола ма?!

Бұл 1910-ыншы жылда болған еді. Бұл қазаққа қылған төрелердің кеңшілігі жоғарыда айтылған Министр Советі мақұлдаған жолдың 20-сыншы бабына қарсы еді. Қазақты шұғаға (?) шақырғанда өздері жасап отырған жолдан да шығады.

Міне екі жыл өтті. Мұжықша надел аламын деген қазақ көбейді. Қазақ қыдыры кетті. Торғай облысында, Қостанай оязында надел алдың деп Сарысу болысының бірінші ауылын хохол болысына жазып жіберген (Қара: «Айқап», № 11, 243-244-інші беттер, Жиһанша Сейдалин хаты).

Мұнысы 20-сыншы баптың қамыты, надел алған соң бұл қамытты кигізбей қоймайды. Қазақтың он бестен ер басына надел аламын дегенінде, жұртқа айтатын сөзі мынау: – Надел алмай қайтелік!? Қыстаудан көшіргелі жатыр, надел алмасақ, – дейді. Көшпелі қазақты қыстау жерінен қуатын себеп 9-ыншы июн 1909-ыншы жылғы Министр Советі мақұлдаған закон емес ... ...нда 11-інші бөлекте жазылған емес пе?!. Осы тәмәм киіз тұрақты қазақтың бірінің қыстау, егін жай, пішендік, арық, бақ-бақша, бекіткен тоғамы мұжықтың суатының өзінде ғана мекен? Өз мұрнының үстіндегіден басқа түк көрметін, жалғыз өз пайдасынан басқа жұрт пайдасымен жұмысы жоқ соқырлық, арамзалық айдаған бейшаралық емес пе?!

Осы қазақтың көбінің өзі барып отқа түсіп отырғаны. Қазақ жүрген жердің ұжмағы Көкше тау оязы, Көкшетау қараулы мұжық тепкісіне шыдамай Жиделібайсын қашса, өзге қазақ 15-те отырып шаруа қыла ма? Қазақ он бестен надел алмаса қыстау, егін жай, пішендік, арығынан қумайды деген закон қайда? Қазақ баласы законнен тысқары қашан болып еді?!

Жүз түйені бір бұралқы ит құрығына тіркесе, осы ит Ташкент барса, жүз түйе Ташкент кетеді. Итте не жаза бар, түйенің жетекшілдігі емес пе? Өзің түйеден жетекшіл болсаң, саған не ақыл керек? Ашылып ақыл жазатын қалам бар ма? Көкіректе сайрап тұр, қолымды заман байлап тұр. Біздің жай мына ақын жайы емес пе!?

Баеке-ау, сіздің қызда жаман бар ма,
Қызыңды жамандарға заман бар ма!?
Қызыңның бес тиындық біреуі жоқ,
Қылған соң құдай қанша амал бар ма?! –
деген.

Бес тиындық қыздарды жазуға қалам мүжіліп тұр ғой!

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 24. Орынбор қаласы.

«Түркістанда көп қызметтен қалған шиновниктер бар екен; бұлар қазақ жеріне ғашық екен.

Өткен жылы үшінші Дума тарқарда Дума өз үйін түзетуге ақша бермек болып закон жобасы қаралған еді; сонда Қазан депутаты Мақсұдов сөйледі: «сіздер Думаның үйінің төбесін түзетеміз деп отырсыздар, әуелі Думаның өз төбесін түзетіңдер: Түркістаннан, қазақ жерінен Думада бір депутат жоқ. Осы облыстарға депутат беріңдер», – деп.

Биыл Мәскеу депутаты Шепкин осы жоғарыда закон қаралғанда сөз сөйледі. «Бұ қалай Түркістанның, қазақ жерінің сөзіне Забайкал, Харков депутаты тұрып сөйледі, бұлардың өз депутаты қайда?».

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

ТӨРТІНШІ ДУМА ҺӘМ ҚАЗАҚ

19-ыншы нөмір «Қазақ»-та «Төртінші Дума һәм қазақ» деген статия басылды: «Степной положениенің 136-ыншы статиясында қазақ жүрген жерде бөтен патшаның адамы һәм хрестиян қызметінде болмаған адам жер сатып алмасын!» деген.

Былай болғанда степное положение арқылы да қазақ баласы жер сатып ала алмайтын болады ғой. 19-ыншы нөмірдегі басылған 136-ыншы статияның переводы жаңылыс. Бұл 136-ыншы статияның дұрыс переводы мынау: «ҚАЗАҚ ЖҮРГЕН ЖЕРДЕ БӨТЕН ПАТШАНЫҢ АДАМЫ ҺӘМ ХРЕСТИЯН МӘЗҺӘБІНДЕ БОЛМАҒАН ҚАЗАҚТАН БАСҚА, АДАМ ЖЕР САТЫП АЛМАСЫН» – деген, сөйтіп күні бүгінге шейін қазақ баласының өзі жүрген жерде өзінікі қылып жер сатып алатын бар еді, 136-ыншы статияда жазылған. Жаңа шығатын закон осы қазақ баласының жолын-шарасын жоқ қылмақ.

18-інші июнде төртінші Думадан закон болып шықты: Самарқан облысында қазна су шығарып, азық таратқан, бұрын шөл, енді егін, мақта салатын жақсы жер хрестиян діндегі ғана адамға ғана берілсін деп. Күні бүгінге шейін қазақтан артық, қазна жері деп мұжыққа һәм шаруасы сияқты мешщанға жер бөлуші еді. Және переселен жер алғанда кедей, бейшара, сорлы мұжық қайда барып күн көрер деп алушы еді. Енді бұл бейшара мұжық табағына орыс патшалығы панасындағы хрестиян ортақ болды. Өтірік-шынды араластырып бетке перне ұстап жүрген бейшара мұжыққа мұнша кісіні ортақ қылғаны қалай?

Думаға кіргізген закон жобасында жерді бермек еді орыс баласына, мұның ішінде православни ғана діндегіге. Қазна жері бейшара мұжыққа берілуші еді бұрынғы закон арқылы; «Енді бейшара мұжықтан алған жерді православни ғана адамға беремін деген ғаділдікке дұрыс емес, дін белгісімен жер алатын кісі бөлінбесін» – деп Волков, Виноградов Думада сөйлеп қарады. Бұл екі депутат сөзін демеген болып октябрист граф Капнест закон жобасын түзеткен болып «православни орыс баласын» «хрестиян дініне» айырбастады. Осыны Дума көбі мақұлдады. Осылайша бейшара мұжыққа күндес молайып қалды. Бірақ бұл жер алатын права бүгінгі жер иесі – қазақта болмайды, бұрынғы законде қазақ жерін бейшара мұжыққа деген еді; енді неге православни орыс баласы деп закон жобасына жазылған?

Түркістанда көп қызметтен қалған шиновниктер бар екен; бұлар қазақ жеріне ғашық екен. Закон жобасы осы бейшараларды жұмбақтап «православни баласы» қылып жерге бейшара мұжықпен ортақ қылмақ екен. Сөйтіп, қазақ жері сияқты май көрінгенде Түркістан төрелері тонды айналдырып киіп, бейшара мұжық болған

екен. Хохол жұртының жақсы мақалы бар: «Қай діндесің деп хохолдан сұраса, «май берген діндемін» деп жауап берген. Закон жер хрестиянға ғана беріледі деп шыққан соң, Түркістаннан басқа жерден де май жейтін хохол табылады ғой!

Өткен жылы үшінші Дума тарқарда Дума өз үйін түзетуге ақша бермек болып закон жобасы қаралған еді; сонда Қазан депутаты Мақсұдов сөйледі. «Сіздер Думаның үйінің төбесін түзетеміз деп отырсыздар, әуелі Думаның өз төбесін түзетіңдер: Түркістаннан, қазақ жерінен Думада бір депутат жоқ. Осы облыстарға депутат беріңдер» деп. Биыл Мәскеу депутаты Шепкин осы жоғарыда закон қаралғанда сөз сөйледі. «Бұ қалай, Түркістанның, қазақ жерінің сөзіне Забайкал, Харков депутаты тұрып сөйледі, бұлардың өз депутаты қайда? «Үшінші июнь» ақсақ законын түзету керек» дейді.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 25. Орынбор қаласы.

«Владимир Гладиктионович Короленко алпыс жасқа толды. Бұл Короленко Лев Никролаевич Толстойдан соңғы орыс жұртының бетінің қызылы – ұяты. Жазған неше әдемі кітабынан бөлек алпыс жасында қылған ісі көп. Бұл Короленко сондай, мұның алдында жамандық қылуға хайуандардың да беті қызарады. Короленконы орыс жұртының «совесті» дейді, қазақша ақ көңіл судиясы. Айына бір кітап болып шығатын «Русское богатство» журналы – Короленко журналы. Осы журналды орысша білетін қазақ алып оқыса, Короленконың таза жолын білер».

Қыр баласы.

АШЫҚ ХАТ

Өткен 15-інші июлде орыс кітап жазушысы, мұны «писатель» дейді, Владимир Гладиктионович Короленко алпыс жасқа толды.

Бұл Короленко Лев Николаевич Толстойдан соңғы орыс жұртының бетінің қызылы – ұяты. Жазған неше әдемі кітабынан бөлек алпыс жасында қылған ісі көп. Бұл Короленко сондай, мұның алдында жамандық қылуға хайуандардың да беті қызарады. Короленконы орыс жұртының «совесті» дейді, қазақша ақ көңіл судиясы. Айына бір кітап болып шығатын «Русское богатство» журналы – Короленко журналы. Осы журналды орысша білетін қазақ алып оқыса, Короленконың таза жолын білер.

Ватка гүбернесінде ватяк деген аз жұрт бар, осы жұрттың 18 кісісін бір орыс мұжығын құрбан қылдың деп сот каторжная работаға айдады. Осы сот болғанда Короленко кез болып, билікті көріп отырып, сот адасты, мыналар нақақ айдалды деп осы іске кірісіп, өзі адвокат болып, жұмысты екі мәртебе қайта қаратып, 18 кісіні каторжная работадан ақтап алды (?). Сотта отырғанда үйінен келген телеграмды оқымай қалтаға салып қойып, адвокат сөзін сөйледі, 18 кісіні арашалады. Өзінде қызы ауру еді, телеграм жамандық хабары болса сөз бұзады деп, телеграмды оқымағаны осы. Бұл телеграм қызы өлді деп келген телеграм еді. Короленконың қылып жүрген жұмысы бәрі осындай. Мұны орыс жұртының Сократы десе кінә емес.

Короленкоге тәмәм жұрт, орыстың газета, журнал, білімді адамдары құтты болсын айтып жатыр, енді алпыс жасасаң саған аз емес деп. Бұларға мұсылмандар да қосылып жатыр.

Балқан соғысы алғаш басталғанда балғар патшасы бұл соғысты крес пен ай соғысы қылмақ болды. Осы ант ұраған сөзді орыстың, балғардың талай газетасы көтеріп алып кетіп, соғыс хайуандығын осылайша кінәламақ болды. Сонда Короленко хат жазды. «Крест һәм жарты ай» деп бұл хаттың әдемілігі менің жаман қаламыма симайды, бұл хатты маған переводтамақ кінә. Қысқа сөз мынау: «Қай соғыс болса да хайуандық, креспін деп түрік қаласын алғаның, қатын, бала, кемпір-шалды өлтіріп отырған жоқ па? Бұл хайуандық емес пе?

Балғарға, түрікке қай патшалық қол астында болса бақытты болғаны керек. Соғысты қылып отырған жұртты бастап жүрген ант атқандардың не керегі бар? Түрік те, балғар да ағайын, дос болатын адам баласы емес пе?» – деп Тифлис татары Короленкоге осы «крест һәм жарты айды» ұмытпаспыз деп телеграм берді.

Біз де бұларға қосылайық. Короленко бізге де тура жол көрсеткен шырақ қой!

Бір-екі сөз Б. А. Шахов турасынан.

Мәскеуде Шахов деген бір кісі бар. Бұл неғып отыр?

1905-інші жылы кнәз Евгений Трубецкой «Право» журналына жапон соғысы туралы ыстатия жазды. Шахов сөзіңе аязым қанды деп Трубецкой атына бала оқитын ақша болсын деп Киев университетіне 6 мың сом ақша береді.

Бірінші Дума заманында тағы 6 мыңнан Рудишов, Петрункевич, Милюков, Маклаков атына Мәскеу университетіне ақша берді. Сөздеріне аязым қанды деді.

1911-інші жылы үкімет Мәскеу университетіне законнен тысқары іс қылды, бұған көнбейміз деп неше профессор орындарын тастап шықты. Сендердің қылығыңа риза болдым деп 6 мыңнан 18 мың Минзбир, Мануйлов, Минаков атына бала оқытатын ақша болсын деп Шахов тағы берді.

Бұ биыл Короленко алпыс жасқа келді, тағы оқушы балаларға демеурін болсын деп мұның атына жомарт Шахов 12 мың сом беріп отыр. Бұрынғы өткен орыс писателдерінің атына деп Шаховтың бала оқытуға берген ақшасы бір жүз елу мың болады! Бұ қалай, Ахмед ишан Оразаев бауырым?

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 25. Орынбор қаласы.

«Екі Балқан соғысында екі жағы бірдей, салдаттан басқа қалыс кісіні өлтірісті. Жерді бөлгенде бөтен халық жоқ, менің туысқаным ғана бар деп дауласпаққа. Осы иттің жолда өлген адамды өлген салдатқа қоссақ, екі Балқан соғысындағы өлген адам төрт жүз мың болады. Балқан соғысы екі миллиард жарым ақша тұрды.

Балғардың ең жақсы жерінен Румыния алды 8 мың километр, 260 мың кісімен, мұның 120 мыңы балғар, 130 мыңы түрік, қалғаны ғана румын еді. Румыннан бір салдат өлген жоқ.

Иттікті Румынияға қылғызып отырып, оның қылығына үн шығармай, Европа патшалықтары: «біз мәдениетті Европамыз!» деп мақтанады».

Қыр баласы.

БАЛҚАН СОҒЫСЫ

23-інші нөмір «Қазақта» «Керек сөзде» Балқан соғысы қалай басталғанын жазған едім. Түрік патшалығына төрт патшалық жабылған соғыс 1912-нші жылы 25-інші сентәбрде Қаратау патшалығы бастап, 17-нші майда бұл ел Лондонда бітім болып қойылған еді. Бұл соғыс бірінші Балқан соғысы атанды.

Түрік патшалығына олжаға 164 мың квадратты километр жер қалған еді (Мың квадратты километр 878 квадратты шақырым болады. Бір квадратты шақырымда 104 десетина һәм бір десетинаның алты бөлігінің бірі). Бұл жер түрік паташалығының жерінің 16 бөлегінің бірі еді. Осы жерге таласып 4 достың үшеуі бірігіп балғарға жабылды, бұл соғыс 16-ншы июлде Румыния астанасында бітім болып бітті. Мұны екінші Балқан соғысы атады. Бұл екінші Балқан соғысына Румыния кірісті.

Алдыңғы өткен он жылдан бұрынғы есебінде екі Балқан соғысында болған алты патшалықтың жер һәм адам есебі мынау:

Түркия – 2.500 мың квадратты шақырым жер, 25 миллион кісі;
Балғария – 115 мың квадраттышақырым жер 5 миллион кісі;
Румыния – 114 мың квадраттты жер, 6½ миллион кісі;
Грекия – 57 ½ мың квадратты жер, 2½ миллион кісі;
Сербия – 42 мың квадратты жер, 2½ миллион кісі;
Қаратау – 8 мың квадратты жер, 240 қырық мың кісі.

Румыниядан басқа 4 патшалық жұрты түрік жұртының бес бөлегінің екеуіндей бұлардан түріктің жығылғаны, жаудың жиһатшыл өнершілдігі, түрік патшалығын бастап жүрген адамдардың алалығы – қуарған қу партиясы.

Бірінші Балқан соғысына шығарған салдат, ұстаған ақша мынау:

Түркия – 450 мың салдат, мұның жүз мыңы өлді, әрбір жүз салдаттан 750:22 миллион сом ақша ұсталды;

Балғария – 350 мың салдат, мұның 80 мыңы өлді, әрбір жүз салдаттан 550:23 миллион сом ақша ұсталды;

Сербия – 250 мың салдат, мұның 30 мыңы өлді, әрбір жүз салдаттан 300:12 миллион сом ақша ұсталды;

Грекия – 150 мың салдат, мұның 10 мыңы өлді, әрбір жүз салдаттан 130:6 миллион сом ақша ұсталды;

Қаратау – 30 мың салдат, мұның 8 мыңы өлді, әрбір жүз салдаттан 7½:26 миллион сом ақша ұсталды.

Бірінші Балқан соғысында 1 миллион 230 мың салдат болды, мұның 228 мыңы өлді; ұсталған ақша 1 миллиард 737 миллион жарым сом. Осы соғыста ұсталған ақшаның бір жүз сомнан 49-ы Түркиянікі, 31-і Балғариянікі, 17-сі Сербиянікі, 2-уі – Грекиянікі, 1-і – Қаратаудікі.

Осы бірінші Балқан соғысында өлген әрбір жүзден 24-і түрік, 35-і – балғар, 14-і – Сербия, 5-еуі – грек, төртеуі – қаратаулық.

Жоғарыда жазылған 164 мың квадратты километр олжа болған түрік жерін Балғария даурығып тұрған кезінде былайша бөлмекші болған еді: Балғарияға 87 мың, Сербияға 26 мың, грекке 11 мың, Қаратауға 7 мың, қалған 33 мың бөлегі өзгеше – Албания жері. Сербия һәм грек бұл балғар бөлігіне кетеді. Өзге бөлік жасады: Балғарияға 61 мың, Сербияға 36 мың, грекке 27 мың, Қаратауға 7 мың. Бұған мен-менсіп тұрған балғар көнбеді. 16-ншы июнде екінші Балқан соғысын шығарды. Екінші Балқан соғысында ұсталған ақша 350 миллион сом Балғариянікі, 180 миллион сом Сербиянікі, 180 миллион сом Грекиянікі. Өлкен салдат Балғариядан 60 мың, Сербиядан 40 мың, Грекиядан 30 мың.

Түрік 7-нші июлде Адриянопол мен Қырық...ні қайта алып, бекітіп жатыр, тартып алмаса, қолдан қайта жауға бермейміз деген ойы бар. Мұндағы түрік салдаты тағы екі жүз мың болады.

Екі Балқан соғысында екі жағы бірдей, салдаттан басқа қалыс кісіні өлтірісті. Жерді бөлгенде бөтен халық жоқ, менің туысқаным ғана бар деп дауласпаққа. Осы иттің жолда өлген адамды өлген салдатқа қоссақ екі Балқан соғысындағы өлген адам төрт жүз мың болады. Балқан соғысы екі миллиард жарым ақша тұрды.

Жапон соғысы орысқа бес миллиард тұрған еді.

Румыния астанасы Бухарестте болған бітімде әр патшалыққа тиген олжа жер, кісі мынау: балғарға 38 мың квадратты километр, мұның ішінде кісі 920 мың, мұның жүз елу мыңы балғар болады, осы балғарға деп атаған жер телімінің ішінде Фракия Адриянопол уалаяты 28 мың километр болады. Бұл уалаят түрікке қалар ма әлде балғар алар ма, белгісіз. Фракия түрікте қалса, балғар олжасы 10 мың-ақ километр болады.

Қаратау олжасы 9 мың километр 300 мың кісімен, мұның көбі албан жұрты. Сербия олжасы 4 мың километр 1 миллион 200 мың кісімен, мұның жартысы балғар болады, қалғаны албан. Грек олжасы 60 мың километр 1 миллион 800 мың кісімен, мұның 200 мыңы балғар, қалғаны албан һәм грек. Албанияға қалады 30 мың километр, 1 миллион кісімен.

Балғардың ең жақсы жерінен Румыния алды 8 мың километр, 260 мың кісімен, мұның 120 мыңы балғар, 130 мыңы түрік, қалғаны ғана румын еді. Румыннан бір салдат өлген жоқ. Аналар талағанда мен қарап отырамын ба деп балғарды қорқытып, оның астанасы София қаласына 6 шақырым барып балғардың құтын ұшырып осындай жер алды.

Иттікті Румынияға қылғызып отырып, оның қылығына үн шығармай, Еуропа патшалықтары: «біз мәдениетті Еуропамыз!» деп мақтанады.

Қыр баласы.

БАЯҒЫ ЗАМАН

Бұ жеті Алтайға жайлауға барған қытай қазақтарын моңғол келіп ұрып-соғып, малдарымен қоса шұбыртып, Алтайдан әрі асырып, алдарына салып айдап кетті. Бұлар моңғолдың шеруі болмаса керек, жай қарапайым кезбе-қашқын босқыны деседі. Бұл кеткен қазақтардан әлі хабар жоқ. Бұл сүргіннен қашып құтылған қазақтар Ертістің оң жағына тоқтап, Ертістен бері өтіп, жалайыр кетпек еді. Шарасүмбедегі қытай шерулері бұларды «қорықпаңдар, осында отырып жайлай беріңдер, мұнда моңғол келмейді, біз сендерді қорғауға келгенбіз» деп өткізбеді. Бұл шапқынның мағынасы: Қобда маңайындағы моңғол шеруі қазақтардан «сүйсін» сұраған екен, қазақтар бермеген. Соған ерегесіп қазақтарды шауып жібергені болса керек, шеруі қарсы аралас. Артынан Қобда маңайындағы 500-дей қазақ жасанып, Қобдаға таяу моңғолдың «Қалқа» деген табын шауып қайтты. Қатын-баласы моңғолда қалып, малдарын тастап, соқа басын алып қашып келген қазақтар көп.

Арыс ұғлы.
«Қазақ», № 26, 15.08.1913 ж. Орынбор қаласы.

«Мал һәм егін шаруасы отырған, көшкеннен болмайды, жеріне, жерінің ауасына қарай болады, тағы өзге неше көп себеппен шаруа өзгеріледі. Жапон жұрты бір үй болып шелекке дәреттеніп, таң ата сатып жібереді. Бұл күріш егетін жерді қуаттандыруға керек... Мұнда кісі қызмет қылмаған алақандай жер жоқ. Мұнда жиһаттшыл болмасаң, аштан өлесің.

Жаз болса қыдырып қымыз ішкен, көрші ауылдың түтінін күзеткен біздің қазақ жігіті. Бізге бұл жұрт тіршілігі мысал бола ма?

15-те отырып тамақ асырайтын болсаң, 15-тен жер ал! 15-ке мал бақпақ болсаң, адасқаның, қаңғырғаның...»

Қыр баласы.

ЖАУАП ХАТ

26-ншы нөмірде «Қазақ» Семей облысында Павлодар оязы, Тереңкөл һәм Мұздыкөл болысының қазағының жер жайын басты.

Хат иесі Рахмет Ілиясұлы жаланың бәрін жұртты бастап жүрген екі қажыға жауып отыр, бұлар жер мол уақытта қала болып, мұжықша жер алайық деген адамдарға көнбей, 15-тен ер басына жер алмай, қазақша көшпелі деп 30-дан жер алам деп, арам-тер болып, енді тағы баяғы 15-те қалдық деп.

Бұл екі қажыда жазық аз. Бұлар қазаққа 30 емес, 300-ден жер тисе де көп дей ме?

Тереңкөл һәм Мұздыкөлге ер басына 30 десетина шығарған орыс производитель работы Заборовский. Бұл қазаққа 30-дан жер бермек болғанда көшпелі норма үй басына 150-190 десетина еді, қыстау жерінде ғана; айналдыра санаса бір үйде 3 ер болады.

Тереңкөл, Мұздыкөлде осы нормамен көшпелі деп жер қалдырса, ер басына қыстау жерінен 50-60 десетина жер берілетін еді. Жайлауда үй басына 30 десетина өз алдына. Тереңкөл һәм Мұздыкөлге шыққан Щербина нормасы деген осы еді. Қазақ сыбағасына бұл жерді қалдырса, қазақты қыстауынан көшірмесе, қазақ егін-пішенін алмаса, қазақты қуып тастайтын бергі жылда шықты.

Мұжыққа жер кесу қиын болды. Заборовский қазақ дауласпасын деп, жұмысты өндіру үшін саған ер басына 30-дан жер бекітіп беремін деп жұртты бастаған екі қажыға, торға байлаған ақсақ қарға қылып 30 десетинадан шығартты. Бұған 6-7 жыл болды. Қазаққа 30-дан жер берілсін деген закон, жол жоқ.

Қазақ жерінде жанын жалдап, тамақ үшін жүрген орыс беремін дегенмен 30-дан қазаққа жер беріле ме? Осы шырғаға екі қажы белдемшеден түсті. 30-дан жер алатын қазақ өзге жерді не қылсаң-ау – қыл! – деп жер кесетін төренің қолын босатты. Бұған қазақтың 30-дан жер алғаны, алмағаны бәрі бір.

Омбыда генерал-губернатор, Семейде «областная временная комиссия» қазаққа 30-дан жер бермекті мақұл көрді, себебі бұлар Петерборда переселен управлениесі «шөк» десе шөгеді, «атшу» десе тұрады. Қазаққа 30-дан жер беретін дос, екі қажыны алдап қойып, анау-мынау деп жерді ала берді. Қазақтан бір дыбыс жоқ, қыстау, егін-пішенге Заборовскиймен ешкім таласпады. Мұның қолында не бар деген бір кісі жоқ.

Тереңкөл, Мұздыкөл уағы асатпаған майға қақалып отырғанда жер заманы өзгерілді. Қазаққа көшпелі деп шығарған норманы көпсініп, кесіп-пішіп қуартты, 15-тен талай қазақ жер алды, қазақтың қадірі кетті. 15-тен жер алған қазақ көбейсе, Тереңкөл, Мұздыкөл уағы 30-дан жер алатын орыстың еркесі ме еді?!

15-тен алып мұжық бол, әйтпесе бұрынғыдай жау қолына түскен бойда отыра бер, жеріңді күн сайын тартып аламыз деп отырған жайы осы.

Бұл Тереңкөл һәм Мұздыкөл жері туралы екі қажының жазығы аз. Қанша ұзын болдым десе де, адамның бой жарғы белгілі. Бұл екі қажының орнында өзге қазақ адаспас па еді?

Жалғыз жұрт өз басын қорғаса, кісі пәледен құтылады. Көппен өз басын қорғаймын десе, көпті құдыққа тығады. Көп мақсаты иін тіресіп, тізе қосып бір жүрсе табылады.

Жер дауы – тәмәм 5 миллион қазақ дауы. Бір жерде қазақ 15-тен, бір жерде 30-дан алам деп әркім өз пайдасын қуып іс қылса, Тереңкөл-Мұздыкөл уағының кебін киіп қалады. Қазақ ала, арамза, шаян болған соң үкімет закон арқылы ұзақ жолмен, көп шығынмен қылатын жұмысын еппен қылып отыр. Қазаққа 15-тен жер берілсін деген закон жоқ. Қазақ осы егінмен шаруа қыламын деп 15-ті алса, қазаққа мұнан көп жер керек дегеннің жөні бар ма?

25-інші мартта 1891-інші жылы шыққан «Степное положение»-нің 120-сыншы ыстатиясына қосымшасында қазақтан артық жерді алмақ. Бұлай болғанда, әуелі қазақты орнықтыру керек емес пе, қазаққа жер белгілеу керек емес пе?

15-тен алсаң жер белгілеймін, қазақ болып отырсаң жерден күнде көшіремін деп, қазақты күнде көшіріп отыр. Өсітіп жұртты билеген патшалық бар ма екен?! Біздің патшалық конституция емес пе, біздің патша қол астындағы адамның бәріне бірдей әділ емес пе?

Біздің қазақ жерінен күнде көшіретін не жазып еді? Бұл жұрт жұмысын, жұрт болып іздемейтін бе? Әр жерде, әрқайсың аяғын ат басқан балаша шыңғырмай?

Енді бір-екі ауыз сөз көшпелі һәм отырықшы норма туралы. «Айқапты» һәм «Қазақты» оқушылар көріп тұр, біз – қазақ жұртына ақыл берушілер екі бөліндік. Біріміз қазаққа жаудан түк те болса олжа, 15-тен жер ал дейміз, біріміз бұған жуыма, түк олжа болып не болады дейміз. Сөз айыр шықты деп әдепсіздік тіл көрсеткен де бауырым бар. Талас дүние-ғұмыр сипаты, талас-тартыс жоқ болса, ғұмыр абақты болар еді. Айыр сөзде айып жоқ. Ақылға саңырау да айып.

Қазақ 15-тен жер алып, қала болып отырса, ілгері басып, оқымысты болып, шебер болып, Еуропа қатарына кетеді екен. Бұл Орал облысында һәм оязында Шідерті һәм Жымпиты болысының 15-тен жер алғандағы жұртқа айтқан сөзі. Осы сөзді Рахмет Ілиясұлы да теріс көрмесе керек. Шыңғыс хан дүниені алды, артында түк белгісі қалған жоқ, Ақсақ Темір дүниені алмаса да, артында Самарқанд мешіті, медресесіндей белгі қалды. Шыңғыс хан көшпелі, Ақсақ Темір отырықшы, енді бұған не дейік? Қазаққа 15-тің қамытына жуыма деген мырзалар деп біріміз айтамыз.

Бұрын адам аз, жер көп болған, мұны біздің қазақ өз көзімен көріп отыр. Жердің көп-азына қарамай жердің ауасына қарай адам баласы мал баққан я егін салған. Жер көп болса, мал бақса, бұл шаруаны қылған жұрт малымен бірге көшіп жүрген. Жер аз болса, жердің ауасы егінге қолайсыз болса, мал шаруасын ұстап отырып, малды көшіріп қуып, жұрт өзі отырықшы болған.

Бұған мысал Еуропада Швейцария жұрты жері Түркістан, Алтай, Алатаудай ғұмырында қар кетпейтін биік тау, малға жақсы, егінге жаман, адамы отырықшы болып қалада отыр, шаруасы мал бағу. Жер аз болған соң малдың басын азайтып, сүйегін асыл қылып мал бағып тіршілік қылып отыр. Қадағын 80 тиын бір сом 20 тиын біздің орыстың қаласында сатылатын ірімшік осы Швейцария шығарған болады.

Аустралия жері біздің қазақ жері сияқты шөл, топырағы жасық болған соң Англия жұрты қой бағып мал шаруасын қылып отыр. Аустралия қойының еті төрт ай мұхитта кememен жүріп келіп Петербор базарында сатылады. Малы көшіп жүр, адамы қала болып отыр.

Самарқанд тұрған Зарафстан өзенінің екі жағы биік тау, өзенде отырған ел суға құлаған соң, малды тау белдеуіне жайлауға бағады, қар түсе қайта малымен бауырға түседі. Онда да жеріне, жерінің ауасына қарай шаруа: сайда егін, тауда мал бағу.

Көшпелі деген сөз мал бағатын шаруаны түгел жаппайды. Қала болып отырып мал шаруасын атқаруға болады. Көшпелі мен мал шаруасын бір қылып қосақтап отырған үкімет осылай етсе, өзіне пайда шығатын болған соң.

Қазақ жері – мал кіндігі, мұнда бұрын қай жұрт жүрсе мал баққан. Османия түркі тарихынша біздің қазақтың Жетісудағы қаңлы деген руы. Ауасы, жері келісті Еуропаға барып, мал бағуды қойып өзге шаруаға айналып отыр.

Түркістанда өзен бойындағы қазақ өрік, алма, жоңышқа егіп отыр. «Соқырмен оттас болсаң, көзіңді қысып жүр» деген; адам баласының ғұмыр үшін қылған шаруасы жерге һәм жердің ауасына байлаулы. Қазақ жеріне келген мұжық мал бағып, малдың басын көрші қазақтан асырып отыр.

Мұжық жиһатшыл, мұжық көрші қазақ жеріне мал жаяды. Ақмола облысы, Ақмола оязында Шерубай Нұра болысында Ивановский деген мұжық қаласының мұжығы егінді қойып, мал шаруасын қылып отыр. Бұларың қалай, егін қайда деп сұрағанда, мұжық сөйлейді: «егін шықса, астық тегін есебінде қалады, малды қайда айдасаң, өз аяғымен барады, біз ақымақ, қазақтың даласында отырып мал бақпай, егін салып», -дейді.

Былайғысы бар.

Қыр баласы.

МОНҒОЛ КОНСТИТУЦИЯСЫ

Құтухта үкіметі Урғадағы орыс консулын жәрдемшіге алып, мынадай монғол жұртына конституция жасаған:

Монғол патшалығын зор монғол Құтухта билейді;

Зор монғол не ғып билесе өз еркі – «неограниченная власть» қағусыз үкім (17-нші өктәбр манифестінен бұрын біздің орыс патшасы осылай еді);

Зор монғол, монғол конституциясын, Думасын бар қылса, жоқ қылса да ерікті;

Зор монғол законды өзі шығарады, үкіметті өзі басқарады, қызмет төресін өзі қойып, өзі жоғалтады;

Зор монғол соғыс қыламын десе, бітім қыламын десе, бөтен патшалықпен одақ қағаз жасаймын десе, бөтен жұртқа елші жібермек болса, орыс үкіметінің ықтиярымен қылады;

Әскер билігі жерде болсын, су да болсын, зор монғол қолында;

Монғол жеріне «военное положение» байлау-матау шығарамын десе, Урғадағы орыстың консулымен ақылдасып қылады. Монғол жұртына бостандық зор монғол көрсетуімен болады;

Қызметі жаққанға зор монғол шендер береді, кінәліні кешеді;

Билік закон арқылы болады;

Зор монғол «жалованиясы» (еңбекақысы) өзі қандай қыламын десе, сол болады, мұнда ешкімнің жұмысы жоқ;

Закон шығарған мекемелердің жолы үкімет жолынан басқа не қылса жұрт алдында кінәлі емес;

Закон шығаратын Государственная Дума сияқты мекеме председателі һәм мұның жолдасы зор монғол өз еркімен қойған орыс һәм монғол депутаты болады.

Конституция деп закон жолымен іс қылатын патшалық жолын айтады, бұл законды жұрт өз еркімен жиылыс арқылы сайлаған депутат жасайды. Патшалық жұмысының бәрін зор монғол билесе, бұл зор монғол кәдімгі өзіміздің ояз я крестиянский нашалник дәрежесінде болса, бұл монғол жұртының конституциясы қайсы? Зор монғолдың патша болғаны қайсы?

«Құдай қарғайын десе, ақылды алады» деген мақал Құтухта еншісіне тиді білемін.

Қ.Б.

«Қазақ», 1913 ж., № 28. Орынбор қаласы.

«...Шыңғыс ханнан белгісі қалмаған екен, сен Ақсақ Темір болып белгі қалдырады екенсің, мұның бәрі жақсы, талапты ерге нұр жауар деген, 15-ті алып отырып ащы жерге мал баққаның қалай?

...«Жаман» Шыңғыс хан да, «жақсы» Ақсақ Темір де өз заманында жүйрік болған еді. Бұлар қазақтың 15-тен жер алатынын қайдан білсін, 15 десетина үшін бұлардың аруағын қозғамайық! Отырықшы жұрт шебер, отырықшы жұрт озық дейді, бұл қанша рас?

Мысалы Қазан татары, Уфа һәм Орынбор башқұрты отырықшы. Бұлардың қазақтан несі артық тарихи жолында. Араб Арабстанда көшпелі, араб тілі неше жұртқа өнеге».

Қыр баласы.

ЖАУАП ХАТ

(Басы 28-інші нөмірде)

Біздің ақылымызша, адам баласының шаруасы бірте-бірте қиыншылықпен, көп жылдарда аударылады. Мал бағып шаруа қылып келе жатқан жұрт орыс 15-тен жер берді деп егінші бола қоймайды. Мал шаруасы тымақ емес, төре келе жатыр деп қолға жұлып алатын. Мал шаруасын тіршілік үшін ұстап жүрген жұрт 15-тен жер алса, үлкен аяққа тар етік киген болады. Біз, қазақ-ау, 15-тен жер алмай тұрып жан-жағыңа қара дейтініміз, қазақ 15-ті алып, осы алақандай жерге мал бақпақ, бұған мал бағылмайды. Мен бұл ... 15-тен жер аламын деген бір болысқа қазақтың орыспен арбасқан комиссиясын көрдім. Орыс төресі сөйлейді: «15-тен жер алсаң, бекітіп береміз, қазақ болып көшпелі нормада қалсаң, бүгін де, ертеңде жерді тартып аламыз», – деді.

Бұ қалай, біз қызыңның қойнынан шығып па едік деген бір қазақ жоқ. Өзі 15-тен жер алам деп отырып, маған мал бағуға ащы жер бер деп сұрады. 15-тен жер алу фарқы егін салып күнелту емес пе? 15-тен жер алғаның жарайды, отырықшы болады екенсің, Шыңғыс ханнан белгісі қалмаған екен, сен Ақсақ Темір болып белгі қалдырады екенсің, мұның бәрі жақсы, талапты ерге нұр жауар деген, 15-ті алып отырып ащы жерге мал баққаның қалай? Қылған ісіне қарағанда «жаман» Шыңғыс хан да, «жақсы» Ақсақ Темір де өз заманында жүйрік болған еді. Бұлар қазақтың 15-тен жер алатынын қайдан білсін, 15 десетина үшін бұлардың аруағын қозғамайық! Отырықшы жұрт шебер, отырықшы жұрт озық дейді, бұл қанша рас?

Мысалы Қазан татары, Уфа һәм Орынбор башқұрты отырықшы. Бұлардың қазақтан несі артық тарихи жолында. Араб Арабстанда көшпелі, араб тілі неше жұртқа өнеге.

Мал һәм егін шаруасы отырған, көшкеннен болмайды, жеріне, жерінің ауасына қарай болады, тағы өзге неше көп себеппен шаруа өзгеріледі. Жапон жұрты бір үй болып шелекке дәреттеніп, таң ата сатып жібереді. Бұл күріш егетін жерді қуаттандыруға керек. Жапонда адам тезегі де ақша. Мұнда кісі қызмет қылмаған алақандай жер жоқ. Мұнда жиһатшыл болмасаң, аштан өлесің. Жаз болса қыдырып қымыз ішкен, көрші ауылдың түтінін күзеткен біздің қазақ жігіті. Бізге бұл жұрт тіршілігі мысал бола ма?

15-те отырып тамақ асырайтын болсаң, 15-тен жер ал! 15-ке мал бақпақ болсаң, адасқаның, қаңғырғаның. Міне біздің білгеніміз.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 29. Орынбор қаласы.

АБАҚ-КЕРЕЙ

Үйсін Абақ деген жігіт ашамайлы керейге барып, қыз алып, басына үй көтеріп, алдына мал салып Абақ-керей танып кетіпті. Абақ өсіп, өнген соң мұнан бұрын 160-ншы жылдар Суар, Алтай тауына барып бос тұрған қалмақ жеріне орнықты. 140-ншы жылдардың ретінде Әбулфадылдың балаларын әкеліп Абақтар хан көтерді. Сол жылдар Әбулфадылдың хан болған бір баласы Көгедай Абылай мен бірге Қытай ханы Иженге барып «біз бағындық» деп «уаң» болып, тас алып қайтты, қазір Көгедайдан алтыншы кіндік. Абақ керей осы күні бұл Алтайға Суарда 15 000 шаңырақтан артық. Қыстап жайлап жүретін мекендері: күнбатыста Зайсан уезінің шекарасы, Қаба, Бұршұм өзендері, солтүстікте һәм оңтүстік Алтайдың күнгей беті күншығыс Қобда қаласы Қара Ертіс басы, Бұлғұр һәм Шіңгіл өзендері, оңтүстікте Сәуір тауы, Өленкөр көлі. Қақ орталықта Қара Ертістің өзені. Ұлықтары қазақтың өзінен: зәңгі (ауылнай), залың (би): дүңше (тілмаш), үкіртай (болыс), амбо (начальник), күң (кінәз). Заң закон билік қазақша. Билікті, жарлықты аттарын дәрежелерін салып ойған мөрмен бекіткен. Абақ 13 үкіртай (13 болыс) араларында бөтен халық жоқ. Жалғыз сәуір тауында 3 үкіртай торғауыт бар, бұлар өз алдына. Ғұрып-әдеті көп өзгерілген жоқ, баяғы қазақша. Ән дауыс Алатаудағы қалпындай. Алман (алым шығыны) һәм жоғарғы айтылған ұлықтар жалованиесі үшін шаңырақ басынан қой жинап алады. Бұрын абақтар Қытайға алман бермеген, құры бағынып тұрғаны болмаса. Соңғы 20 жылдың ішінде бұл қазақтарды меңгеруге қытай төрелері келген. Қазіргі қытай төресі (заты торғауыт) шыксай аталынады. Генерал-губернаторлық дәрежесі. Бұл жалованиені Пекиннен бір алады, қазақтардан екі алады. Қытайша білетін бір-екі-ақ қазақ, дүңше-тілмаштар, қытай-қалмақтан шыққан төрелер қомағай, ашқарақ көрінеді. Әсіресе бір-екі жылдан бері бұлардың саны тым көбейіп кеткен. Өткен қыс 13 үкіртай қазақтың Шара Сүмбеге келген қытай шергіне берген алманы: 3000 қой, 1000 сиыр, 1000 жылқы, 1000 түйе. Ұлықтардың, дүңшелердің жалованиесі жыл ішінде екі қабат жиналады. Шерік жатқаннан бері ат байлау, үй тігу, сойыс есепсіз.

Оқу жағы тәуір: әр ауылға екі-үш хат таныған адам. Оқытқыш мұғалімдер некен-сабақ. Халық оқу жағына ынталы. Газета журнал алдырып тұрушы жарыққа көзі ашылған мүтіл кірепте бірақ ауыл: бұл мәмы амбу – мұнда «Қазақ», «Айқап», «Тәржімән», «Уақыт», «Жұлдыз» газеттері бар. Кәсіп жоқ. Егін салу да кем. Бар керейден бір саудагер жоқ. Киіп, ішетін нәрсе, жиһаз бәрі орыс қолды тауар. Қазақтар ақшаға мал сатпайды, малды керекті тауарға арзан бағамен айырбас қылады. Саудасы бек жақсы жоқ.

Арыс ұлы.
«Қазақ», 1913 ж., № 34. Орынбор қаласы.

«Зейнолла Бұтанбайұлы ауылымен отырған жері 36 районда. Мұнда отырған қазақ мал бағып, тымақ киіп, киіз үй тігіп бұрынғы қалпында тұрса, қазақтың шаңырағы бес бас болса, бұған 15 ірі қара тамақ асырайтын мал болады деп есеп қылған.

Закон жолына салса, 54 жайлауда артық жер жоқ. Мұнда күнелтіп жүрген қазаққа норма жолымен 13 мың 381 десятина жер сыбаға керек. 54 жайлаудан қазынаға жер алынбайды.

«Балуан алып та жығады, шалып та жығады» дегендей, күшке салса, онысын өзі біледі.

Бұл жалғыз Зейнолла ауылының жұмысы ма?»

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

ЖАУАП ХАТ

(Зейнолла Бұтабайұлына)

1899 жылғы Щербина есебінде Зейнолла Бұтабайұлының қыстауы «Қайшыбұлақ» деген жер. Бұл қыстау Зайсан қаласы-на 50 шақырым[1]. Тұрған жері қызыл шілік өлкесі Тарбағатай, Сауыр, Маңырақ арқасында. Бұл Қандысу Шілікті өзеніннің басы.

Карл Риттердің «Азия» деген кітабына қарағанда, бұл өлке бұрынғы уақыттағы көл асты болады. Шілікті өлкесінің ащылы жері бұл күнде жоғалған көлден қалған, көл суы кеткен соң, мұндағы тұз қаңсып жер ащы болған. Мұнда егін шаруасы қол емес, Шілікті – мал кіндігі. Бұл жерде Еуропаның Әлпі деген тауындағы Швейцария жұрты болса, мал шаруасын іс қылып, сиыр сауып, ірімшік қайнатып, жүні жақсы шұға болатын қой бағып дүрілдетер еді.

Зейнолла Бұтанбайұлының қыстауы 9 үй, руы Бөрімбет, көп жұрт жайлауында. Щербина кітабында 24 нөмір жайлау. Мұнда жылда көшіп келіп отыратын рулар: бөрімбет, төлебай, қайқы, дәулетбай, қараша, есенғұл, жұмық; Шілікті болысынан: байбол, айтқожа, алпар; Маңырақ болысынан: бәрі 1099 шаңырақ. 54 нөмірде жылда 64 күн отырады[2]. 29 һәм 30 «Қазақта» басылған еді, қазақтан жер алғанда, не жолмен алынатыны. Қазақта мал шаруасының сыбағасы – норма деп жер тастап, артығын қазынаға алады. Зейнолла Бұтанбайұлы ауылымен отырған жері 36 районда. Мұнда отырған қазақ мал бағып, тымақ киіп, киіз үй тігіп бұрынғы қалпында тұрса, қазақтың шаңырағы бес бас болса, бұған 15 ірі қара тамақ асырайтын мал болады деп есеп қылған. Бұл 15 ірі қараның 7-і жылқы, 3-і сиыр, 1-і түйе, 30-ы қой, 2-і ешкі. Бір жылға үйірге қосылатын төл 2 құлын, 2 бұзау, 10 қозы, лақ. Мұндай үй жылына 2 жылқы, 2 сиыр, 10 қой ұстаса, мал тұяғы жетпейді.

Мұндай үйге 16 – 20 пұт ет керек бір жылда. Бұл бір жылға бір сиырдың еті болады. Қалған бір жылқы, бір сиыр, 10 қой базарға сатылады[3].

Бай қазына көбейсе, бұл қазақ һәм мұжық ісі емес, бұлар норма қамытын киіп қаңтарылып тұрады, бұларды нормаға байлап өзге бай болатын, қазына көбейтетін оты терістер артық (излишки) деп жер алады.

1 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей под руководством Ф.Щербины. Том VIII. Зайсанский уезд. Таблица А. С. 142.

2 Приложение к расписанию районов. С. 184.

3 Приложение к расписанию районов. С. 145.

36 районда бір қараға бір айға 3 ширек десятина деп есеп қылған, 12 айға бір қараға 9 десятина жер келеді. Нормаға ноқталанған қазақтың 15 қарасына бір жылға 135 десятина жер керек. Зейнолла Бұтанбай баласының 9 үйіне 1215 десятина жер норма – сыбағасы болады. Бұл 9 үй отырған 54 жайлауы 14 мың 210 десятинв болса керек. (Зайсан уезі деген Щербина кітабында 1 мың 421 десятина, бұл жаңылыс болуға лайық, жоғарыда көрсетілген 174 бет). Бұл есептен 54 жайлау Зейнолла Бұтабайұлының аулының ғана пайдасында болса, 995 десятина нормадан артық болады.

Жоғарыда жазып едім, 54 жайлауға әр атадан 1 мың 99 үй жаулап келіп, 64 күн отырады деп. Мұнда бір қараға 3 ширек десятина бір айға деп есеп қылған. 1 мың 99 үйге 54 нөмірден 26 мың 376 десятина жер керек. 54 жайлаудың бар жері 14 мың 210 десятина, мұнан 9 үй Зейнолла Бұтабайұлының қыстауынан нормалы жері 1 мың 215 десятинасын алсақ, қалғаны 12 мың 995 десятина болады. Бұл 1 мың 99 үй сыбағасы 26 мың 376 десятина ішінде кетеді. Себебі, жайлап келетін 1 мың 99 үй норма сыбағасы, бұларға тағы 13381 десятина бір жақтан кесіне берсе толады. (Баяғы көрсетілген 184-бетте бұларға жайлауға 22 мың 420 десятина жетпейді деген, бұл жаңылыс болса керек, хатта басылған).

Закон жолына салса, 54 жайлауда артық жер жоқ. Мұнда күнелтіп жүрген қазаққа норма жолымен 13 мың 381 десятина жер сыбаға керек. 54 жайлаудан қазынаға жер алынбайды.

«Балуан алып та жығады, шалып та жығады» дегендей, күшке салса, онысын өзі біледі.

Шілікті болысындағы 4 ауыл Бөрімбеттің қалған 16 қыстау 55 жайлаумен бөліктес. Осы қыстау жерінде 19 мың 332 десятина нормадан артық жер бар. Зейнолла Бұтанбайұлының алдырып отырған жалшы шілігі 144 нөмірдегі қыстау жерінде болса, 9 июнь 1909 жылға Мининстрлер Советінің насихат бұйрығына сүйеніп қыстау тұрған жер – қой өрісі, көктеме, пішендік деп жолдасуға ғана болады. Бай орысқа жер аренда берем деп қыстаудан көшіретін закон жоқ.

«Қызым, саған айтам, келінім, сен тыңда», қараша, қодан, саты, жұмық – Байжігіт емес пе? Бұл жалғыз Зейнолла ауылының жұмысы ма? «Қазақтың» алғашқы бір нөмірінде мұсылман депутаттарының хаты басылды. Бұлар қазақтан дәлелді сөз сұрады. Осы жер дауын Министрлер Советінің насихаты жолымен іздеп көргенбілгенді толымды қылып жазып мұсылман депутаттарына тапсырма, міне дәлелді сөз.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 36. Орынбор қаласы.

«Осы өктәбр аяғында Булғарияның Турнов деген бір жас әфитсері Парижге барды, «Пиерлути біздің Булғар әскерін жамандады, Пиерлутиді дуэлге шақырамын», – деп.

...Ресми дуэлде неше данышман ажал тапты. Орыстың жұрт асқан ақыны, жалғызы Пушкин, бұған тете Лермонтов, [?] жұрттан озған шешен дуэлде өлді.

«Пиерлутиді жекпе-жекке шығармаймын, Пиерлути орнына Турновпен мен дуэлге шығамын», – деп, Адрианопулден Парижге түрік әфитсері Тофиқ Әділ барды.

Тофиқ Әділдей баласы бар жұрт, келешек уақытта сынға түсуге ұялмас».

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

ЖҰРТ СЫНЫ – ЕР ЖІГІТ

Ыстамбұлда көп жыл тұрған, түрік жұрты көріп сынаған Пиерлути деген француздың кітап шығаратын жазушысы бар. Балқан соғысында Еуропа жұрты екі бөлінді: бір жағы Булғар, Сербия, Қаратау һәм Гректі қолдады, бір жағы Түрікті қолдады. Көбі Түрікке жау болды. Пиерлути Түрікті қолдаған аз жақта болды.

Екінші Балқан соғысы болып, Румын Булғарды састырғанда, Әнуар бек пен Талғат бек Адрианопулды қайта алмақ болды. Пруссияның ұлы патшалықтары Булғар жағына шығып, Түрікті жалғызсыратып, қорқытты. «Адрианопулға аттанып шықсаң, бізден саған енді көмек жоқ», – деді.

Сөйтіп Түрік жалғыз қалғанда, Пиерлути Ыстамбұлға келіп, жұрт жиып сөз сөйлеп, Түріктің көңілін көтеріп, достық қылды. Парижде Түрік жайын газетаға жазып, Түріктің Әнаур бек, Талғат бекдей ер жігіттерін тартты.

Осы өктәбр аяғында Булғарияның Турнов деген бір жас әфитсері Парижге барды, «Пиерлути біздің Булғар әскерін жамандады, Пиерлутиді дуэлге шақырамын», – деп.

Дуэл – Еуропа ресми, жекпе-жек соғысып дұшманын өлтіріп кек алатын [?]. *Дуэл* – бұрынғы жұрт надан уақыттан қалған бір қисынсыз [?] ресми дуэлде неше данышман ажал тапты. Орыстың жұрт асқан ақыны, жалғызы Пушкин, бұған тете Лермонтов, [?] жұрттан озған шешен дуэлде өлді.

«Пиерлутиді жекпе-жекке шығармаймын, Пиерлути орнына Турновпен мен дуэлге шығамын», – деп, Адрианопулден Парижге түрік әфитсері Тофиқ Әділ барды. Пиерлутидің сөзіне қарсы сөз, жазғанына қарсы дәлелді жазу тауып, писателді өз қаруымен шығару керек еді.

Мұны Булғар әфитсері білмей қол күшіне салады, қауырсын қаламға [қарсы] қылыш-мылтық жұмсады. Мұнысы ақылдан, әділдік жолынан тысқары. Турнов бүйтіп [?] мыңға қылыш көрсеткенде, араға түсіп [жан-?] пида қалған Тофиқ Әділ, тусаң осындай [болып] ту деген жігіттің өзі болар.

Тофиқ Әділдей баласы бар жұрт, келешек уақытта сынға түсуге ұялмас.

Қыр баласы.
«Қазақ», 10 шілде, 1913 жыл, № 37. Орынбор.

«Қазақ жерінде мал бақпаса, пайда бермейтін көп жер бар. Жақсы жерді мұжық алған соң, қазақ мал жерінен қысылған соң, бұл малдың жері деп қазақ пайдасына қалдырған жер кескен, кесілмеген оброчная статьялар пайда беретін болып тұр, бұл жерлерді мал бағамын деп сұраушы бар.

Қазақ жеріне телмірген, жерге еңбек сіңірмей, мал бақпай, егін салмай, құр жер менікі қылып ат қойып, жерді еміп отырмақ болған жетім ұлықтар бар. Бұлар қазақ жеріне мал бағамын, мұжық пен қазаққа өнер үйретемін деп әуелі аренда, мұнан кейін мүлде өзінікі қылып алмақ».

Қыр баласы.

АЙНАЛМА

Бұрын қазақ жерін артық-излишка деп алғанда, егін салатын ғана жерді алушы еді, кедей, бишара, аш мұжықтар қайда барар деп. Қазақ жерінде егін жері қара һәм қарасұр топырақ Ақтөбе, Қостанай, Қызылжар, Омбы, Көкшетау ояздарында ғана. Мұндағы егін жері мұжыққа беріліп болды.

Законда мұжық сыбағасы – надел ер басына он бес десятинеге шейін деген сөзге сүйеніп, мұжық сыбағасын бұрын беретін он-бесті 7-8-10 десятина қылып пұштитып, бұрын екі мұжыққа берілетін жерге 3-4 мұжықты тығып отыр. Міне,бұл бір айналма.

Қазақ жерінде мал бақпаса, пайда бермейтін көп жер бар. Жақсы жерді мұжық алған соң, қазақ мал жерінен қысылған соң, бұл малдың жері деп қазақ пайдасына қалдырған жер кескен, кесілмеген оброчная статьялар пайда беретін болып тұр, бұл жерлерді мал бағамын деп сұраушы бар.

Кедей, сорлы, қаңғырған, жетім-жесір мұжықпен басқа қосақ түртінген, қазақ жеріне телмірген, жерге еңбек сіңірмей, мал бақпай, егін салмай, құр жер менікі қылып ат қойып, жерді еміп отырмақ болған жетім ұлықтар бар. Бұлар қазақ жеріне мал бағамын, мұжық пен қазаққа өнер үйретемін деп әуелі аренда, мұнан кейін мүлде өзінікі қылып алмақ.

Мал бағатын жерден мұжықтан басқа орыс баласына қазақ жері берілсін деген закон жоқ. Орыс мақалы бар: «заң – арба жетегі, қалай қарай бұрсақ, сол жақта болады» – деген.

Жер министрінің мекемесі Министрлер Советіне мақұлдатып, патшаға қол қойғызып алып отыр. Сібірде, Степной облыстарда һәм Түркістанда мал бағамын десе, отыз алты жылға торгсыз арендаға мал бағатын жер берілсін деп.[1]

Оброчний устав деген закон бар. Мұның 93-101 статьяларында айтылған, қазына жері торгсыз арендаға берілмейді, қазына жері арендаға торгсыз берілетін мұжық обществосы деген. Жер министрі осы жаңа айтылған законды аттап өтіп, судай кешіп отыр. Бұл бір айналма.

Павлодар оязында қала саламын деп кескен «Ертіс», «Ермақ» деген екі жер бар. Бұл жер Ертістің күнбатыс қабағында қазақ жақта.

Осы қалалар жері арендаға беріледі орысқа ғана, орыс дініндегі адамға[2] ғана. Өзге орыс патшасының панасындағы жұрт жер арендаға алатын жолынан – право-

1 Высочайшее Утвержденіе 13 декабря 1912 года. Постановление Совета Министров об аренде без торговли казенными Землями и т.д. №56. Собрания узаконений и распоряжении правительства.

сынан шығып қалған. Закон арқылы орыс патшасының панасындағы адам правосынан сот тергеп, айыпты деп тапса, айырылады.

Не жұрт правосын мінесе, Государственны Дума, Государственны Совет һәм патша үшеуі мінейді. Жерді орысқа ғана беремін деп жұрт правосын Министрлер жоғалтып, законды аттап өтіп отыр. Міне, тағы бір айналма.

Осы айналмаларды орнына жүргізуге ақша керек. Жер министрі осы он бесінші октәбрьде жиылған Төртінші Думаның бюджетная комиссиясынан ақша сұрап отыр. Переселен управлениесінің сметасын қарайтын депутаттар кеңесіп, үкімет жоғарыда жазылған законнан тысқары айналмалардан қайтпаса, ақша берілмесін десті. Осы депутаттардың пікірін Государственны Дума қолдаса, Дума арқылы жолды, әдепті талап-тартыс деген осы.

Бір жылғы патшалық жұрттан жиып алатын, бір жылда патшалық ұстайтын ақша қисабын патшалық бюджеті дейді. Жыл сайын бюджетті үкімет закон жобасы қылып жасап Государственная Думаға кіргізіп бекіттіріп алады. Үкімет закон жолымен тура жүрсе, Государственная Дума бір тиын ақша ұстамайды. Ішкі жұмыс министрі 45 мың сомға салдат алатын мекемеге деп кіре алған екен. Бұл ақша 1913-інші жылғы бюджетте жоқ еді.

Осы ұстаған 45 мың сомды законсыз ұстап қойып, ішкі жұмыс министрі Государственная Думаға закон жобасын кіргізді: енді мына айналмамды закон қылып бер деп, осы өткен 12-нші ноябрде Государственная Дума бұл 45 мың сом ақшаның закон жобасын қарап, ақтарып, тексеріп министр 1913-інші жылғы бюджет законынан тысқары іс істеді, мұнысы қып-қызыл айналма, министрлер бүйте берсе закон жолын қойып, айналма соқпаққа түсіп кетеді, бұл 45 мың сом берілмесін деді (13 ст. Правилъ 8 марта 1906 года.). Міні үкіметке бір ұпай.

Үкімет закон жолынан шығып айналмаға салса, депутаттар Государственная Дума арқылы министрлерден сұрайды: – Бұларың қалай? Ашыққа шығып Государственная Дума алдында мына біздің сұрауымызға жауап берші», -деп (58 ст. Учрежденіе Государственной Думы).

Петерборда қаланың жерінде «Попечительство о народной трезвости» деген мекеме бар. Бұл мекеме халыққа арақ бермеймін деген қауым, ақша министрінің көлеңкесіндегі. Бұларға қала жерін уақытша пайдалануға жер майын ғана берген еді, осы майын алып отырған жерді попечительство айналмаға салып, өзінікі қылып банкіге салып, қарызға ақша алған. Байдан майын мінген атты базарға апарып сатып жіберген; Бұл қалай Петербор қаласының жерін банкке салып, ақша алғандарың деп, 58-інші ыстатия арқылы депутаттар үкіметтен сұраған еді.

Осы өткен 13-інші ноябрде Государственная Дума үкіметтің берген жауабын тыңдап, сынға салып тексеріп, үкімет қылған ісің законнан тысқары деді. Міні үкіметке тағы бір ұпай.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., №№ 37, 39. Орынбор қаласы.

1 № 4 Сборника Узаконений и распоряжений правительства за 1913 г. Прав. 10 Сен. 1912 г. Думаны халық сайлап еді, дума пікірі – халық пікірі, біз адастық, айналмадан қайттық десе, біздің правительство Еуропа болғаны. Құдірет қылса екі басты бұзау туып қалады. Айналмадан қайтарда.

«БЕЙНЕТҚОРҒА»

Ашық хат

«Жер жыртты ерте тұрып қара шекпен,
Қашаннан кәсібі еді егін еккен.
Асырап қатын-бала еңбегімен,
Кісі еді күшін жегіп ауқат еткен.

Ертеден кешке дейін дамыл алмай,
Өткізді ұзақ күнді қияметпен.
Жарайды, бәрің Алла... сабаз-ай! – деп,
Алғысты берді оған өткен-кеткен.

Күншілік етті бұған маймыл надан,
(Мақтауды маймыл түгілі сүйеді адам).
Осындай жұрттан мақтау алмайтұғын,
Ойлады: мен кеммін бе? – деп анадан.

Маймылдың көзі түсті томарға,
«Енді жұрт қалсын, деді тамашаға».
Томарды бір көтеріп, бір сүйретіп,
Бүлінді өз-өзінен оңашада.

Томармен домалайды ойға өрден,
Біресе арқалайды алып жерден.
Өкпесін шапқан аттай баса алмайды,
Денесі көрінбейді аққан терден.

Сарп етті жан аямай маймыл күшін,
Ешбір жан мақтамайды еткен ісін.
Сықылды осы маймыл адамдар көп,
Көрсетіп неғылайын ашып тусын».

(«Қырық мысалдан»).

Жазып алған Ғали хан.
«Қазақ», 1913 ж., № 39. Орынбор қаласы.

«Қазаққа депутат беретін екі жол бар: бірі – Гос. Дума шығарған закон арқылы, бірі – хүкімет баяғы қағусызға салса, осы екі жол осы күнде қандай? Гос.Дума депутатын Орал қазағының түсі туралы үшке бөлуге болады: оң жақ, сол жақ, орта. Сол жақтың фікірі орыс патшалығының панасындағы жұрттың бәрін теп-тегіс құрдас қылмақ.

«3-інші июн» қазақ жұртын «надан» деп депутат жолынан тысқары қалдырған. 1907-інші жылы біз «надан» болсақ, 6 жылда хүкімет көзіне біз сондай жетілдік пе?

5 миллион қазақ тілдегі кемшілік жолына симайды. Жұрт ісін түс көрмей, ояу жүріп іздену мақсұд».

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

СУСАҒАННЫҢ ТҮСІНЕ СУ КІРЕДІ

Орал қазағы 300 жыл бабаларың патшалық қылды деп патшаны құттықтап телеграмм беріп, депутат, мүфти һәм қазақ жерін сұраған екен. Осы телеграмға ішкі істер министрі жерге мұжық жіберме дегенің дәлелсіз болғандықтан аяқсыз қалды деп мағлұм қылып, мүфти һәм депутат деген телеграмды, тілекті жым-жырт қойған.

«Неше кісі оқып бір кітаптан һәркім өз фікірін табады» деген француз жұртының жақсы мақалы бар. Орал қазағы хүкіметтің жым-жыртынан өз фікірін жорып, депутат һә мүфти алмақ болып отыр. Шөлдегеннің түсіне су кіреді деген осы. Бұл түстің қанша растығы бар?

17-інші октәбір манифестінің 3-інші бабында айтылған еді, һәшбір закон Государственни Дума дұрыстамай закон қуатына кірмейді деп. Осы 3-інші баб 86-ыншы ыстатия болып закон құрамасы кітапқа басылып еді[1].

17-інші октәбір манифесті шықпай тұрып, Гос.Думаны ақылды серікке алмай тұрып, біздің патшалық орыс тілінде «неограниченная манархия» еді, мұның мағынасы қазақша қағусыз, хүкімет падшаның аты мен қошқар мүйіз салса дегені болушы еді. Закон арқылы іс қылатын, законнен өтпейтін патшасы бар мемлекетті «конституционная манархия» дейді. Біздің патшалығымыз Гос. Дума шығарып, Думасыз закон жоқ дегеннен бері, осы законнен аттап өтпейтін патшалық болды.

3-інші июнде 1907-інші жылы 2-інші Думаны тарқатып, қайта Дума депутат сайланатын закон шығарды. Сол жолы біздің қазақты Государственни Думадан шығарып тастады. Баяғы қағусыз-қайырусыз, үйреністі ескі жолмен 3-інші июн Государственни Думасыз шықты. Әй, законнен аспағаның қалай, мұның қалай дейсің бе, оқушылар?

Германия жұртының шешені, мархұм *Ләссал* айтқан: бір тайпа жұртқа ескі ғұмыр, ескі жол жақсы, бір тайпа жұртқа жаңа ғұмыр, жаңа жол жақсы. Осы екеуі таласар, тартысар, дауласар, жұлысар, осы екеуінің күресінің шарты – ғұмыр законы. Қағазға жазған закон, мына талас-тартыс, күш-қуат мінген закон келсе, сыпырылып, шыға беретін. «3-інші июн» келгенде «17-інші октәбір» мойнына су құйылып шыға берген.

«3-інші июн»-нен бері 6 жыл өтті. Осы 6 жыл ішінде ғұмыр законы қалай қарап саулап жүріп тұрғаны біздің қазаққа да мағлұм. Біздің қазақ осы 6 жылда ұтылды ма? Орыс ішінде «3-інші июн» жақ «17-інші октәбір»[2] жақты шалқасынан салып, тырп еткізбей басып отыр. Біздің қазақ сияқты жетім-жесір нашар жұртқа

1 Свод Законов, 1 том, 1 издание 1896 года.

құрдастық-теңдік, «17-інші октәбір» «3 июн»-ді жықса келеді. Жақын арада біздің ат бәйгеден келеді деуге болмайды.

Қазаққа депутат беретін екі жол бар: бірі – Гос. Дума шығарған закон арқылы, бірі – хүкімет баяғы қағусызға салса, осы екі жол осы күнде қандай? Гос.Дума депутатын Орал қазағының түсі туралы үшке бөлуге болады: оң жақ, сол жақ, орта. Сол жақтың фікірі орыс патшалығының панасындағы жұрттың бәрін теп-тегіс құрдас қылмақ. Оң жақ «3-інші июн» анасы, орта – «3-інші июн» кіндігін кескен шешесі. Сол жақ 130, қалғаны 312 депутат. Мұның да ортадағы 100-ден астамы хүкімет жер бөл десе – жер, көр бол десе – көр болады. Бұларды октәбрист партиясы дейді; бұлар «3-інші июн»-ді жарайды деп қол қойып отыр. Осы октәбристің сол жағында көршісі – нарқы партиясы 40-тан аса, мұсылман депутаттары мен осы нарқы партиясы қазаққа депутат бер деп Гос. Думаға закон жобасын кіргізбесе, өзге қалған сол жақтың депутаты «3-інші июн»-ді аман қойып, Гос.Думадан осы «3-інші июн» көлеңкесіне қазақты кіргіз деп өздігінен сұрамайды. «3-інші июн» өзі законнан тысқары, некесіз туған, қазақты кір десек, «3-інші июн»-ді мақұлдағанымыз болып көрінеді деп. Қазаққа депутат бер деп закон жобасын Гос. Думаға мұсылман депутаттары яки нарқы партиясы кіргізсін, Гос.Думаны бар сол жағы бұларды тартсын, сонда бұл 130 депутат 312-ге күл шаша ма?

Қол ағашы мықты болса, киіз қазық жерге кіреді. «17-інші октәбір» манифестін баса көктеп «3-інші июн» шыққан. Мұны қолдаған орыстың дворян қауымы. Орал қазағы осы орыстың дворянының күшіне сала ма, жоқ аш қасқырдың қошқардан дәме етуі сияқты. Орал қазағының түсі бос па? «3-інші июн» қазақ жұртын надан деп депутат жолынан тысқары қалдырған. 1907-інші жылы біз надан болсақ, 6 жылда хүкімет көзіне біз сондай жетілдік пе?

Кісі өз басына тіленіп, кішірейсе, кемісе өз олжасы. 5 миллион қазақ тілдегі кемшілік жолына симайды. Жұрт ісін түс көрмей, ояу жүріп іздену мақсұд.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 40. Орынбор қаласы.

2 «17-інші октәбір» дегенім – бұл атты партия емес, мұның сол жағы, мұны сөз қысқартуға «17-інші октәбір» дедім. Қ. Б.

«Алдымызда осы қыс Петерборда мұғалімдердің бас қосуы – сиезі болады. Оқуды жақсылап оқытатын Жапон, Америка, Норвегия сияқты жұрттардың қалай бала оқытып отырған үлгісін жиылған мұғалімдерге көрсетеді. Талапкер, орыс тілін білетін біздің қазақ мұғалімі бұл сиезге бармаса болмайды. Халық болып көп-аз демей қазына жиып, талапкер қазақ баласын оқытатын мұғалімдерді Петербор сиезіне жіберу үлкен мақсат.

Осы мұғалімдерді Петербор сиезіне жіберетін ақша қазақтан табылмаса, міне жұрттан қалғанның белгісі.

Енді бұл сөзді іс қылмақ, оқушы жұртым, қазақ өз мойныңда!»

Қыр баласы.

МҰҒАЛІМДЕР ЖИЫЛЫСЫ

Алдымызда осы қыс Петерборда мұғалімдердің бас қосуы – сиезі болады. Бұл сиездің басында неше білгіш ғылымды профессорлар болады. Орыс патшалығының жан-жағынан жиылған мұғалімдеріне Петербор білгіштері неше түрлі оқу жолынан үлгі көрсетіп, білім жолын ашып, сабақ береді. Петербордағы оқу қазынасын, белгісін жиған музейлерді жиылған мұғалімдерге аралатып, не аспап, қай жерде оқу оқытқанда керегін көрсетіп береді. Оқуды жақсылап оқытатын Жапон, Америка, Норвегия сияқты жұрттардың қалай бала оқытып отырған үлгісін жиылған мұғалімдерге көрсетеді.

Талапкер, орыс тілін білетін біздің қазақ мұғалімі бұл сиезге бармаса болмайды. Біздің қазақ баласын оқытатын мұғалімге осы сиезге барып жол, өрнек, үлгі-өнер үйрету мақсат. Біздің сорлы қазақтың мұғалімі нашар, кедей. Бұл Петербор сиезіне барып қайту, алыс-жақын жолына қарай 250-400 сом болады. Бұл ақшаны шығаратын қазақта мұғалім бар ма? Бұл шығын қалтасынан табылатын қазақта мұғалім бола ма?

Атадан келе жатқан мұра деп үй жиып, аяқ-табақ жиып, біреу түйе, біреу ат, біреу қой, біреу қозы, біреу лақ беріп, біреу аяқ, біреу табақ беріп, ата баласы жақсыға ас беретін қазақ рәсімі.

Дүние-ғұмыр күнде құбылған, неше түрлі заман. Қазақ жұрт болып қатардан қалмайтын болса, оқу, өнер жолына түсу мақсат. Орыс жұртының жақсы мақалы бар: «жұрттан жиған жіп-жалаңашқа көйлек» деген.

Халық болып, көп-аз демей қазына жиып, талапкер қазақ баласын оқытатын мұғалімдерді Петербор сиезіне жіберу үлкен мақсат.

Еуропада мұндай жұрт қызметіне пұлды қазынасын өз жұрты үшін ұстайтын бай адамдар береді. Осындай халық пайдасына құрбан қылатын – ақшаны жұртқа жаңарақка шашуды шығарған жұрттың надандық-кемшілік белгісі. Осы сиезге баратын мұғалім шығыны – ақшаны бай талапкер жігіттер бере алмаса, бұл біздің қазаққа бір ұпай, жоққа не шара. Бірақ бұл ақшаны қара шығын қылып кедейге шашып шашылу керек емес.

Осы мұғалімдерді Петербор сиезіне жіберетін ақша қазақтан табылмаса, міне жұрттан қалғанның белгісі.

Бір жылда біздің он облыс қазақтан қажыға 2500 (екі мың бес жүз) кісі барады. Осы қажылар кісі басы 500 сом ақша ұстаса, осы 500-дің он сомын бала оқыту жолына деп құдайы берсе, осы он сомнан бір жылда 25 мың сом оқу үшін қазына жиылар еді.

Қажылар бұл құдайыны не бере қойсын, бұл бір шөлдеп жүріп сарқыраған бұлақ көрген түс қой!

Үмітсіз шайтан, осы сиезге баратын мұғалімге ақшасы табыла қалса, жақыным, танысым, құда-тамырым демей, халыққа мәшһүр мұғалімді сиезге жіберу мақсат.

Міне алдымызда тәмәм қазақтың қаласында алым салатын, дау-жанжал бітіретін жиылыс. Осы бас қосылып тұрғанда осы сөзді қолға алмасын ба. Сіздер, оқушылар қазына жиғанда, біз мұнда халыққа, мәшһүр жұртқа қызмет қылатын мұғалімдерді шырақ алып іздемес біз бе!?

Қиналып тапқан ақылды, толғатып сөзге аудардым. Енді бұл сөзді іс қылмақ, оқушы жұртым, қазақ өз мойныңда!

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 40. Орынбор.

ЖОЛДЫ ІС

1852-нші жылдан 1870-нші жылға шейін Франция жұртына III Наполеон патша болды. Мұны жұрт жақсы бірінші Наполеоннан айырамын деп «кіші Наполеон», «жаман Наполеон» атады. Өз жұрты Франция зорлығына мойындамай, уысынан шығып бара жатқан соң, көрші Германияны соғысып шығып, өз жұртына бел көрсетпек болды. Жаман Наполеон Германиядан жығылды. Франция өзін қуып тастап, сонан бері республика патшалығы болды. Патша орнына 7 жылға бір кісі сайлайтын, мұны президент «республика» дейді. Жаман Наполеон тышқақ сиырдай өзін былғап, Францияға бітпес жанжал-дау қалдырып кетті. Германия соғысып жықтым деп, Францияның етінен кесіп етін алғандай, Эльзас-Лотарингия деген жерін олжаға алды. Бұл Эльзас халқы Германия кісісін ит етінен жек көреді. Германия әскері адамы жау түсірген неше, Франция кісісін қорлап кекірінеді, бойына өлшемейді. Эльзас жерінде Германия һәм Франция кісілерінің арасы қасқыр мен ит арасында. Міне, қырықтан аса жыл болды, екі патшалық бірін-бірі күзетіп отыр. Осы Эльзаста бір Цаверна деген жаман 9 мың ғана кісісі бар қалада Фернстер атты жас, жалпы тілді офицер солдатына сөйлеген: «Өлтірсең Эльзас адамының пұшпағына 10 марка, маркасы 47 тиын, бәйге беремін» деп. Бұл тентектің сөзін естіп жұрт бұзыла бастаған. Өткен 15-нші ноябрьде офицерлер Цаверна көшесінде 30 кісіні ұстап алып, абақтыға жапқан, мұның ішінде прокурор һәм судьялар бар.

Осылайша да жұрт билей ме екен, бұларың қалай деп, Германия Государственни Думасы, Рейхстагында депутаттар запрос қылып, үкіметтен сұрады. Германия патшасының канцлері, патшасына ақылдасып, Рейхстагта жауап беріп, Цаверна офицерлерінің ісі мойындалады. Рейхстагта үкімет берген жауабы құнсыз, үкімет қылғаны законнан тысқары деп қысқартқан сөз ұйытқысына 293 депутат қол қойды, 56-ақ депутат үкімет жағына шықты. Сөйтіп Рейхстаг көбі Германия үкіметінен бөлініп, кемді қорғап, әділдік жағына шықты. Осындай үкімет депутат жиылысынан сөгіс алса, бар министрлер отставка беріп, орнынан таяды Франция, Англия, Италия, Түркия да. Бұл патшалықтарда үкімет адамдары депутаттың көп жағы қолдаған жақтан болады. Осы патшалықтарда «парламентаризм». Біздің орыс патшалығы Германия парламентаризмынан тысқары, мұнда үкімет патшаға ғана мойын ұсынады. Алдыңғы бір «айналмада» жазған едім: Петербор қаласының жерін банкіге салып ақша алу туралы біздің Государственни Дума үкіметті сөккенін. Осы туралы үкіметтің қылған ісі законнан тысқары деп 175 Государственни Думаның депутат қойған еді, 91 депутат үкімет жағына шығып. Бұл Государственни Думаның ісінен үкімет жүзін қарайтқаннан басқа түк шыққан жоқ.

Германия патшасы жоғарыда жазылған Рейхстаг мінезін көріп, Цавернадағы солдатты бөтен қалаға көшірді. Канцлер Битцман Голбек орнынан түседі деген лақап бар. Осы сөз рас болып шықса, Германияда парламентаризм әдеті мен болатын жол болады. Англия парламентаризмі өстіп, 1832-нші жылдан бері әдет болған еді.

Францияда 20-ншы ноябрьде үкімет жұртқа салатын алым туралы депутаттармен таласып, тас салғанда азда қалды: үкімет қылғаны жолсыз деп 290 депутат, жолды деп, 265 депутат тас салды. Кемде қалдым деп, бар министр отставкаға шықты. Міне, жұрттың депутаттың көп жағы бастады деген, үкімет депутат жиылысына құл деген, Еуропаша парламентаризм осы.

«Құдайға шүкір, біз мұнан аманбыз!» деп Коковцев айтқандай.

P.S. Фернстер 43 күн абақтыға кесілген командир де жазаға бұйырылады.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 42. Орынбор қаласы.

«Теперь въ центре страшнаго царства стояло только две кибитки. Въ одной кибитке съ Байбатыромъ была его шестилетняя сестренка Слу, она ни за что не хотела покинуть своего брата.

«Ага!? Посмотри, тамъ что-то горитъ... русскіе что-то жгутъ... они не сожгутъ насъ? Ага, я боюсь, возьми меня». – Такъ говорила Слу своему брату при виде дыма, шедшаго отъ сжигаемаго после больныхъ имущества.

«...О Великій Аллах! Пусть будетъ, какъ Ты делаешь, но... защити ее, защити мою крошку сестру! Сделай такъ, чтобы ей было хорошо. Меня... возьми, а ее не обижай», – мысленно молился Байбатыръ».

Ал. Кочевникъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ КАЗАХОВЪ

Жертва «черной смерти»

Это было глубокой осенью, когда въ окончательно высохшей траве Зауральскихъ степей нельзя было встретить ни одно насекомое: все они забрались въ укромные уголки и заснули тамъ до следующей весны.

Не царятъ теперь подъ облаками степные орлы, не свистятъ и суетливые суслики на своихъ желтыхъ холмикахъ. Разве только запоздалая вереница дикихъ гусей, нежно перекликаясь, пронесется торопливо на югъ, или стая утокъ пронижетъ воздухъ и быстро исчезнетъ въ темно-серыхъ облакахъ горизонта, да семья дуадаковъ, очевидно, все еще хотевшая покинутъ родину, неуклюже промахнетъ могучими крыльями. Почти не слышно грачей и галокъ.

Было холодно. Дожди чаще менялись ролями съ буранами. Сильные ветры почти не отдыхали.

Киргизы почти все перекочевали къ своимъ зимовьямъ, собрали кибитки и поселились въ землянки, заранее обмазанныя и ухтованныя для, хотя и короткой, но довольно суровой, зимы.

У всехъ была думка: поскорее убраться и отдохнуть отъ полевыхъ работъ долгаго лета. Такъ жили раньше, такъ бываетъ и сейчасъ изъ года въ годъ.

Одному только аулу не удалось переменить своихъ летнихъ жилищъ. Въ одно утро, какъ зловещій ураганъ пронеслась по аулу весть, что въ немъ неблагополучно. Часть кибитокъ поспешно снялась со всемъ скарбомъ и откочевала, другая – более медлительная была захвачена администраціей и теперь, разделенная надвое, металась какъ безумная съ воплями и криками, стараясь проникнуть за линію оцепленія. Страшно...

Издали было видно, какъ въ одной, забытой Богомъ и брошенной людьми, части аула отъ времени до времени появлялись докторъ съ фельдшеромъ во всемъ беломъ, какъ загробные обитатели. Они своимъ присутствіемъ говорили, что тамъ делается невыразимо ужасное.

Всякій здоровый человекъ съ содраганіемъ слушалъ о томъ, что делается въ царстве «черной смерти». Все, кому мимо лежала дорога, за десять верстъ объезжали это «проклятое» место. Прошла страшная, а потому очень длинная неделя. Много жертвъ насчитывалось въ зачумеломъ ауле.

Теперь въ центре страшнаго царства стояло только две кибитки. Въ одной жилъ врачъ съ фельдшеромъ и однимъ санитаромъ, а въ другой боролась молодая жизнь съ непреодолимымъ препятствіемъ и все не хотела уступить своихъ позицій.

Это былъ Байбатыръ, молодой киргизъ летъ двадцати-двадцати пяти: исполинъ ростом, съ мышцами Геркулеса. Отъ всей его богатырьской фигуры веяло силой. Стоило, кажется, напрячь ему мышцы, и сама смерть должна уступить ему первенство на победу.

Долго и храбро боролся Байбатыръ. Было время, когда трудно было предсказать, кто победитъ. Докторъ вотъ уже какое утро приходитъ къ больному, чтобы похоронить его, но другое утро находитъ живымъ, другое утро слышитъ докторъ: «Спаси меня, докторъ, я дамъ тебе двадцать рублей». Изъ этихъ словъ можно было понять, что есть еще достаточно силы у Байбатыра и смерти сдаваться онъ не думаетъ.

Въ одной кибитке съ Байбатыромъ была его шестилетняя сестренка Слу, она ни за что не хотела покинуть своего брата.

«Ага!? (старшій братъ) Посмотри, тамъ что-то горитъ... русскіе что-то жгутъ... они не сожгутъ насъ? Ага, я боюсь, возьми меня». Такъ говорила Слу своему брату при виде дыма, шедшаго отъ сжигаемаго после больныхъ имущества.

Байбатыръ, забывая свою боль, собравъ остатокъ силъ, приподнялся на локти, съ трудомъ сдерживая приступы рвоты, продвинулся къ девочке и лаская привлекъ ее къ себе. Легъ самъ, и на руку положилъ Слу.

Теперь онъ начиналъ чувствовать, что победа клонится въ пользу той, чего трепещетъ все живое. Онъ остро осознавалъ, что его бедная Слу скоро потеряетъ и последняго близкаго человека.

«Кто ее теперь будетъ беречь и лелеять; кто защититъ отъ нужды, горя и нахальства людей? Бедная Слу, возьмутъ тебя алчные до денегъ родственники и продадутъ тебя, хотя и по обычаямъ, богачу сладострастцу! Кому ты поведаешь горе свое, кто защититъ тебя? О Великій Аллах! Пусть будетъ, какъ Ты делаешь, но... защити ее, защити мою крошку сестру! Сделай такъ, чтобы ей было хорошо. Меня... возьми, а ее не обижай», – мысленно молился Байбатыръ.

Видно было, что не легко ему: губы сжимались все крепче и крепче, углы рта вздрагивали, изъ глазъ, можетъ быть, первый разъ въ жизни катились обильныя слезы. Онъ смотрелъ куда-то вдаль черезъ верхній просветъ кибитки и такъ кротко молитвенно, что самое жестокое сердце не вытерпело бы, чтобы не успокоить той глубокой веры, которая светилась въ его взгляде.

Готовый ко всему, онъ крепко прижималъ къ себе ребенка и нежно-нежно, тихо, ласкающимъ голосомъ, говорилъ: «Жаным, жаным, қарағым!» («душенька черноокая»).

Слу инстинктивно чувствовала, что вокругъ нея делается что-то страшное, чего она ни понять, ни отвратить не можетъ. Прижалась всемъ теломъ къ брату и тихо плакала.

Догорали последніе лучи солнца на вершинахъ снеговыхъ тучъ. Последняя струйка дыму давно уже поднялась къ небу, какъ отъ искупительной жертвы грешнаго люда.

Настала ночь. Забылся докторъ и его помощникъ отъ дневной ужасной работы. Заснула Слу, успокоенная ласками брата. Забылся... но навсегда и Байбатыръ. Все покрыла собой и успокоила ночь.

Ал. Кочевникъ.
«Мусульманская газета», 24.12.1913 г., № 25. СПб.

«Финляндияда ұрлық зор кінә. Екі миллион жарым халықта бір ұры жоқ, есігі құлыпсыз. Финляндияда жолаушы жүріп ақша жоғалтсаң, тапқан финн әкеліп береді.

Қазақ рәсіміне салса жылқы ұрлығы зор айып емес. Жылқы ұрлығы аз айып болса, мұның артынан шудай шұбалып өзге мал ұрлығы шығады.

Біздің қазақ мұсылманмын дегенмен, құранды ұстағанмен, рәсімінен шыға алмай, ұрлыққа бата беріп отыр. Бұрынғы шабыншылық жоғалды, жылқы өзге жабайы малдың бірі болды. Ғұмыр өзгерілді. Ат ұрлаған адамды өлтіретін орыс мұжығымен ауылдас болдық».

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

ҰРЫ ТИЮ

Міне, осы декабрьде тәмам қазақ жақсысын алым сала, дау бітіре уезни қалаға жиналады, бас қосады. Әдейі бас қосуға жиылу қиын. Жұрт болып сөйлесетін сөз көп, қазақ баласы бірігіп тізе қосып іс қылса халық мақсұты соңда орнына барады. Әдейі сөз белгілеп бас қосуға жарамасаң, кез келген бас қосқан жерде мұқтаж сөзді сөйлеп, іс қылуға тырбану керек. Бізден басқа өзге кем жұрт, атын атап не қылайын, осындай кезде бас қосуды олжа қылып, осыны сылтау қылып, бұғып жүріп мақсұт ісін істеп алады. Халық ісін орнына салуға көп ақыл, көп қызмет, көп жылға шебер істеген әдіс керек. Тіршілік-ғұмыр белгісі – алыс-тартыс, арбау, әдіс. Кім шебер болса, жалықпай, талмай ізденсе, бірігіп тізе қосып, әдіс қылса, ғұмыр бәйгесі сонікі. Торғайдың ақ үрпек балапанынша ауызды ашып, біреуге жалынып-жалпая берсе, мұнан түк өнбейді. «Заманың түлкі болса, тазы болып шалып қал» деген. Балапан болмай әдіс қыл дегені ғой.

Ашыққа шығып, жүріске салатын заманы жоқ, бұғып жүріп жазған соң, аз сөз көпке айналып, хат кестесі бұзылып тұр. Түзу қалам қисайған, өткір мүжілген заман.

Жақсылар, аға-інілер, мына кез-келген бас қосуда кеңеске салатын халық ісі – ұрлық.

Мал-қазына менікі-сенікі болып мықтап бекіген жұртта ұрлық-зорлық кінә. Құранда ұрының қолын кес деген. Англияда жазулы законда ұрыны өлтір дейді. Бері келгенде адам баласына жаны ашып судьялар билігі арқылы рәсім қылып, бұл жазулы законды жеңілдеткен. Финляндияда ұрлық зор кінә. Екі миллион жарым халықта бір ұры жоқ, есігі құлыпсыз. Финляндияда жолаушы жүріп ақша жоғалтсаң, тапқан финн әкеліп береді. Орыс мұжығы атын ұрлаған ұрыны қолға түсірсе, ұрып өлтіреді, бұл халық рәсімі, халық мінезі. Ғұмыр, жүріс-тұрыс – қай халықты болса, қанша болса, осы халық рәсіміне құл. Ұрлық дүрілдеп жүріп тұрса, халық мақтаған , жұрт сүйген рәсімге сүйенген болады.

Біздің қазақ атысып-шабысып, үркіп-қашып жүрген жылқы ер жолдасы, су аяқ, ең бері болса тап, ары болса ру малы ғой, жұрт шабыншылықта жылқыға бір адам ие бола ала ма? Жылқы бұрын бір адамдікі емес, ағайындікі екен, белгісі осы күнге ескі рәсім болып тозып келді. Бай ағайынның айғырын, ту биесін ұстап соғымға сойып, тұяққа-тұяқ деп құлынтай төлейді. Ағайынның құр семіз атын ұстап мінсе кінә емес. Осы рәсімдер жылқы бір рулы елге ортақ уақыттан қалған. Ағайын жылқысын ұстап мінген, ұстап сойғаннан жиңішкеріп жылқы ұрлығы шығады.

Қазақ рәсіміне салса жылқы ұрлығы зор айып емес. Жылқы ұрлығы аз айып болса, мұның артынан шудай шұбалып өзге мал ұрлығы шығады.

Біздің қазақ мұсылманмын дегенмен, құранды ұстағанмен, рәсімінен шыға алмай, ұрлыққа бата беріп отыр. Бұрынғы шабыншылық жоғалды, жылқы өзге жабайы малдың бірі болды. Ғұмыр өзгерілді. Ат ұрлаған адамды өлтіретін орыс мұжығымен ауылдас болдық.

III Г[осударственни]. Дума ұрлыққа 3 жылға шейін арестантная рота деген зор абақты болатын закон шығарды. Қазақ рәсімі қанша ұрлыққа жылы-кешірім болғанмен, мұжық рәсімін, үкімет законын жүргізбей қоймайды. Енді ғұмырдың өзгерілгеніне қарай ұрлыққа әдіс қылмаса болмайды. Ақмола, Семей облысының генерал-губернаторы мұжық малы жоғалса, көрші қазақ төлесін деп жарлық қылып отыр. Нақақ талай момын ұрының «отына» жылынып отыр. Бұл тәмам қазақ атына зор кемшілік, таңба, ұят. Кедей тамақ асыраймын деп, ақылсыз жас атымды шығарамын деп, надан ақсақал кек аламын деп ұрлық қылады. Ұрлықтан атақ та, кәсіп те, кек те табылмайды. «Ұрлық түбі – қорлық» деп, ұрлыққа халық бәйге беріп отыр. Халық бата беріп отырған, рәсім қолдаған ұрлық бір күнде жоқ болып кетпейді. Сонда да жұрт болып әу деп, бата қылып, әділ қылып, ұрлық бұрынғы отқа табынған атамыздың дінінен мықты емес, бірте-бірте жоғалады. Халық болып бата деріп отырмаса, 3 жыл абақты да, мұжықтың таяғы да қазақ ұрлығын жоғалта алмайды. Момынға ұры үшін мал тартқызған. Ұрлықты жоғалтпайды. Қанша айтқанмен ұрыдан момын көп халық болып, бата қылып ұрыны жасырмаса, ұрыға көлеңке болмаса, ұрлық кемуге, жоғалуға себеп болады. Біздің білуімізше, ұрлыққа қылатын әдіс мынау: Бір ауылнай қауым болып, законша аульное общество, бар малды, тым болмаса жылқыны страховать ету керек. Страхование мағынасы бұрыннан келе жатқан жақын ағайын арасындағы жылу, аза, жақын ағайын арасынан ауыстырып көп жұртқа міндет қылған. Осы бір ауылнай елден жоғалған малды, иә жылқыны мал иесіне болып бай байша, кедей кедейше төлейді. Мысалы, жоғалған ат 50 сом болса, бір ауылнай ел 100 үй болса, бар малды жылқыға шақса, үй басына 20 жылқыдан екі мың жылқы болса, осы жоғалған ат құны жылқы басына екі тиын жарым шығын болып түседі. Малы жүз жылқыға хисап үй екі сом 50 тиын, малын жиып, біріктіріп, күштерін қосып, серіктесіп іс қылып жатыр.

Әуелгі жолмен іс жүргізуге пұл міндетін көтерерлік қазақтан байлар шықпады. Үш жылдан бері «Айқап» журналы шығып тұр, бір жылға жақын «Қазақ» газетасы шығып тұр. Бұлардың екеуінің басындағы кісілер газета мен журнал ісіне оңашалап шықпай, басы басқа қызметке байлаулы күйінде іс жүргізіп отыр. Газетаға оңашаланып шығайын десе, салмақ газетаға түседі, оны көтеретін газетада салып отырған бұлардың сомалары жоқ. Байлар жомарттық қылмады деп қарап отыруға бола ма? Екінші жолмен іс жүргізуге ойлап тұрмыз.

Қазақтың кесек сома шығарар байлары аз болғанымен аз сомасымен, адамгершілігімен серіктікке жарайтын азаматтары аз емес. Сондықтан «Азамат» серіктігін ашып, «Қазақ» газетасын мұнан былай Алаш азаматтарының серіктесіп қосылған пұлымен жүргізбекшіміз.

«Азамат» серіктігінің мақсұты жоғарыда айтылған жұртқа керек жұмыстар. Яғни, газета, журнал шығармақ, кітаптар бастырмақ. Олардың ішінде қазіргі бас мақсұт «Қазақ» газетасының аяғын нық бастырып жүргізіп жібермек. Онан басқаларын кезінде шамамызға қарай көрмекпіз. Серіктікке кіретін азаматтарға лайықтығымыз ер басына жүз сом. Біздің қазіргі істеп тұрған істеріміздің мәнісін түсінбейтін қара шаруа байлар көп екенін, көңілі жетсе қолы жетпейтін азаматтар да көп екенін һәм бұл серіктікке олардың біреулері түсінбегендіктен, екінші біреулері қолы қысқалықтан кіре алмағандығын білеміз. Бұлардан басқа түсінікті байлар, жүз сомға қолы қысқалық қылмайтын азаматтар қазақта аз емес. «Азамат» серіктігіне жалғыз байлықпен емес, азаматтықпен көбі кіріседі деп үміт етеміз. Жүз сомын азамат жарнасына қосқанда қолы қалтылдап, «осы ақшам қайда кетпекші» жылқыға хисап үй 25 тиын жылу ат жоғалтқан көршіге төлейді.

Өстіп ұрлаған атты жұрт тартқан соң, 100 үй бәрі осы жоғалған атқа ие болып қуғыншы болады. Ұры осы үйдің батасынан, панасынан шығады. Егерде осы әдіс пұл болып, халық іс қылса, 100 үй ауылнай болыс мың үй болады. Бір уез қазақ ұрлықты жоқ қылса, міне ұрлық жоғалды деген осы. Бұл бір ауыл болып малды ұрлықтан қорғауға ауыл, үй иесі жиылып, законша сход жасап приговор жазып, закон жолына салып бекіттіріп алады. Мұндай жұмыс жұрт өзі іс қылса, орнына барады. Бөтен кісі қазаққа ешқайдан жақсылық артып әкелмейді. Өз күшіне, өз қуатына сенбеген адам да, халық та ғұмыр. Жүзінде бәйге алмайды. Біреуге телмірген адамнан, халықтан қосақ түрткен жетім лақ бақытты.

«Күн шыққанша қарау, көзді соқыр қылар» – деген, телмірген жұртқа шығарған орыстың мақалы бар.

Қыр баласы.
«Қазақ» газ., № 44, 1913 жыл. Орынбор қаласы.

ОФАТ

19-ншы декабрде Семейде Евгений Петрович Михаэлис өлді. 1880-нші жылдарда көп орыс жұртын ілгері бастыру, өрге сүйреу жолында қызмет еткен жастан шет жерге жер аударылғанда, Михаэлис біздің Семейге айдалып келіп, сонан бері біздің қазақ жерінде қалған еді. Қазақтың жалғыз ақыны Абайды тұра жолға салған осы Михаэлис еді. Абай өле-өлгенше менің көзімді ашқан, маған жаны ашарлық қылған Михаэлис еді деп айтып отырушы еді.

Өлсем әурем қара жер сыз болмай ма?
Өткір тіл бір ұялшақ қыз болмай ма?
Махаббат ғазауатпен майдандасқан
Қайран менің жүрегім мұз болмай ма?

Амалсыз тағдыр бір күн кез болмай ма?
Біреуге жай, біреуге тез болмай ма?
Асау жүрек аяғын шалыс басқан
Жерін тауып артыққа сөз болмай ма? –

деген Абай өлеңі Михаэлиске дәл-ау!

Қ.Б.
«Қазақ», 1913 ж., № 44. Орынбор қаласы.

«Том губернесіндегі қыпшақ, басентиін кабинет жерінде отыр, Барнауылға қарап қалған земствоға біздің өзге қазақтан бұрын кіреді.

Осы күнде өтірік-шынын араластырып қазақты жақсылықтан тысқары қыларда «мал бағып, көшіп жүр, надан» дейді.

Мына земствоға кірген қазақ (қыпшақ, басентиін) жақсы кісісін гласный-өкіл сайлап, таласып, жарысып, өнерін көрсетіп, өзге қалған қазақтың земство алуына көтермелі болу керек».

Қыр баласы.
1913 жыл. Самар қаласы.

ЗЕМСТВО ХАБАРЛАРЫ

(Ішкі хабарлар)

Осы өткен декабрьде Петерборда ішкі министр мекемесінде Тобол, Том, Үркүт өзге губерния-облыстарына земство береміз бе ден кеңес құрған еді. Осы келер Г. Дума жиылысына ішкі министр Тобол, Томға земство шығаратын закон жобасын кіргізбек болыпты, өзге облыстар қаңтарылса керек. Үшінші Г. Думаға Сібір депутаттары закон жобасын кіргізген еді, Тобол һәм Томға земство болсын деп. Осы депутаттардың закон жобасын ішкі министр мекемесінде кісілер де мақұл деді. Мына зор айырма болмаса. Депутаттардың закон жобасының жолы мынау еді: гласныйлар-өкілдер земство пайдасына төлеп отырған земский сбор атты алымға шарт болмақ еді. Мысалы мужик земский сбордың жүзден тоқсанын тартса, гласныйдың да әрбір жүзден тоқсаны мужик сайлаған болмақ еді. Депутаттардың жобасының бұл әділ жолын мына жоғарыда жазылған кеңес мақұл көрмейді. Гласный-өкіл саны земский сбор шамасына қарамай бірде көп, бірде аз болмақ. Мұнысы «3-нші июнь» атты шыққаны. Тобыл һәм Том губерниясындағы мужиктан басқа халық, законша инородец, шаруасы мужик шаруасымен бірдей болған себепті земстводан тысқары болмасын деп жоғарыда жазылған кеңес бата қылыпты. Бұл рас болып шықса, біздің Том губерниясындағы қыпшақ, Басентиін кабинет жерінде отыр, Барнауылға қарап қалған земствоға біздің өзге қазақтан бұрын кіреді.

Осы күнде өтірік-шынын араластырып қазақты жақсылықтан тысқары қыларда «мал бағып, көшіп жүр, надан» дейді. Мына земствоға кірген қазақ (қыпшақ, басентиын) жақсы кісісін гласный-өкілге сайлап, таласып, жарысып, өнерін көрсетіп, өзге қалған қазақтың земство алуына көтермелі болу керек.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 44. Орынбор қаласы.

«Біздің осы күні атқа мінген ақсақалымыз жігіт өлсе әрқайсы өз басына пайда қуып ағайын арасына жұртқа бітпес дау шашады. Орыс законының сотының алдында қазақ жұртына ұят таңба болатын іс қылады. Күн деп кескен малды жолмен, қолмен алып болғанша өлермен жағы тіріп етпей отырсын деп, неше кісіні жала жауып абақтыға салғызған.

Міні осыны көріп отырып, судьялар, сот айтады: »Қазақ Құранын алып отырып өтірік жан беремін – дейді. Бұл қазақтың мұсылманшылығы қайда?» – дейді».

Қыр баласы.

ТОЗҒАН РЕСІМ АЗАП

Бұрын дұшпан кісі өлтірсе, өлерменді опырып бір жағын кекке, бір жағын олжаға айналдырып құн алушы еді. Бұрын жұрт ру болып күшке жалынып амал қылып жүргенде, ер де, ердің құны да рудікі еді. Ерді ру болып іздеуші еді, құнын ақсақал болып алушы еді. Құнды ру ақсақалы алатын жұрт ресімі еді.

Ол заман өтті, кетті, бұрынғы зорлық-зомбылық жоғалды. Ер руға қорғалап жүрген жоқ, законға қорғалап жүр. Ер ру кісісі, ру қызметкері емес, қатын-бала, ата-ана қызметкері. Енді бұрынғы құнды ру іздейтін, құнды ру ақсақалы пайдаланатын рәсімге түк дәлел жоқ.

Ғұмыр жолы осы, ғұмыр аз-аздан өзгерілгенде, рәсім артта қала беретін. Өстіп тұрған рәсім азап болатын.

Екі ауылдың шекарасындағы бозды шабамын деп, екі қазақ жігіт таласады, талассады да төбелеседі, төбелеседі де бірі таяққа жығылып офат болады.

Бұл іс қай жерде, қай елде болғанын жазып керек емес, өздері оқып, қисық бетін айнадан көрсін.

Кісі өлген жақ бұрынғыны бастап опырып олжа аламын деп жиылады, зор қылып құнды кеседі. Кескен құн мықты болсын деп өлерменнің неше туысқанын жала жауып абақтыға салғызады. Малды өлерменнен басқа туысқанынан берсе қолынан, бермесе жолынан барымталап алады. Бұл құн деп алған мал атқа мінген ақсақал, би, болыс һәм өзге арам жеп, қаңғырғанның қолында кетеді. Кісісі өлген ауырлық, қайғы түскен қатын-бала, ата-анада түк пайда жоқ. Өлермен малы жоқ кедей еді мұнда құн төлейтін мал жоқ. Мал беріп, құн төлеп күйген ағайын. Кісі өлгенге қуанып қарық болған, несие тапқан жазатайым болып таяқтан қаза болған жігіт ағайыны. Құн алып, құн берсе, ру қорығаннан айырады. Рудың кегін бер деп алушы еді. Енді бұл күнге құн алу да «тозған рәсім азаптан» басқа не дәлел бар? Біздің осы күні атқа мінген ақсақалымыз жігіт өлсе әрқайсы өз басына пайда қуып ағайын арасына жұртқа бітпес дау шашады. Орыс законының сотының алдында қазақ жұртына ұят таңба болатын іс қылады. Құн деп кескен малды жолмен, қолмен алып болғанша өлермен жағы тіріп етпей отырсын деп, неше кісіні жала жауып абақтыға салғызған. Құн деп малға тоқындап болып, сотта тергеушіге өтірік айттым, сотқа Құран, алып Құраннан садақа кеткір, шынымды айттым деп екі қайтара өтірікті жосытып, жала жауып абақтыға отырғызған кісілерді соттан босатқан. Міні осыны көріп отырып, судьялар, сот айтады: «Қазақ Құранын алып отырып өтірік жан беремін дейді. Бұл қазақтың мұсылманшылығы қайда?» – дейді.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1913 ж., № 44. Орынбор қаласы.

«Қазаққа істеп отырған ісіміз жолсыздық емес, ебіміз, әдісіміз бар: қазаққа тиісті жер беріп орналастыру турасында Думаға закон жобасын кіргізбей отырмыз. Кіргізбей тұрғанымыздың мәнісі мынау: Көшпелі қалпында жер беріп орналастырсақ, қазаққа көп жер тиеді, артылған жер аз болмақшы. Оны Дума арқылы законмен бекітіп қазаққа берген соң ала алмаймыз. Қазақ жері қазақтан көп артылып қалу үшін, яғни переселендерге қазақтан жерді көбірек алу үшін біз әдіс істеп істеп отырмыз. Әдіс қылу жолсыздық емес, ептілік... Ол істеген ебіміз мынау еді. Қазаққа отырықшы болып жер алуға ырза болсаңдар, сендерге де мұжықпен қатар 15 десетинеден еркек басына жер береміз дедік. Айтуымыз мұң-ақ екен, қазақтар отырықшы нормамен жер береді деп жабыла сұрап жатыр. Өткен жылда отырықшы нормамен қазақтарға 700 мың десетине жер бердік...».

Переселен басқармасы.

КӨШПЕЛІ ҺӘМ ОТЫРЫҚШЫ НОРМАСЫ

Біздің басқармамызға әр жақтан хаттар келді: қай нормамен жер алғанымыз жағымды деп. «Біреулеріміз көшпелі норма көп болған соң, мұны алғанымызды жағымды көреміз. Екіншілеріміз отырықшы норма түпкілікті дегенге оны алғанымызды қолайлаймыз. Соңғыларымыздың сөзін переселен шенеунектері де қуаттайды деген хаттар көптен-ақ келіп жатыр. Бірақ біз жер сөзін ашып айтарлық қолайлы мезгілге қаратып жүр едік. Бұл мәселе турасында қазақтың білемін деген адамдарының пікірлері екіге бөлінуші еді. Бірі отырықшы норманы ұнатушы еді. Отырықшы нормамен де болса жер алып қалғанымыз дұрыс; жақсы жерді алып кетіп, жаман жерге қамалып қаламыз деген пікір. Бұл пікірді ұнатушылар жұртқа басшы болу үшін әуелі өздері отырықшы норманы қабыл етіп, жер алды. Жұрт тоғытатын қой сықылды. Серкесі суға түссе, топырлап бәрі тоғытқа түседі. Атақты, біледі деп жүрген адамдар алып жатқан соң, ол білмей алып жатқан жоқ шығар деп, отырықшы нормасы сұраушы қазақтар көбейді. Сол жылы-ақ переселен праулениесінің хабарына қарағаны да, отырықшы нормамен жер сұраушы қазақтардың саны Торғай мен Орал облыстарында 16 мың 441 үйге толып қалған. Оның 11 мың 490 үйі Орал қазақтары. Осы пікірді қазақтың орысша, мұсылманша оқыған жастарының көбі қуаттады. Бұлар қуаттағанда көбінесе шаруадан бөтен жағын ойлап қуаттады. Мәселен қазақ отырықшы нормамен жер алып, қала салып отырса, қазақ арасына ғылым, өнер таралуына жақсы болады деген ой. Бұл пікірдің дұрыс-бұрысы тағы бірде айтылар. Енді екінші пікірге түселік.

Екінші пікір қазақ отырықшы нормамен күн көре алмайды дейді. Қазақтың жеріне келіп мұжықтар күн көре алмай, көбіне патшалықтың асырауымен ғана жан сақтап отыр. Қазақ жерінде отырықшы норманы алу керек, нағыз жері жақсы қазақтар, ия, жерді арықпен суаратын қазақтар. Ондай жері жоқ қазақтар я олай дәмелі болмайтын қазақтар отырықшы нормасымен күн көре алмайды. Онымен жер алдым деп жаман атты болғанша, қарап отырған жақсы дейді. Бұл пікірді қуаттаушылар[дың] айтушы еді: Отырықшы норма – қазақ сонымен күн көреді деп көзі жеткендіктен шығарған норма емес, қазақтың жерін көбірек алу үшін шығарған һәм көбірек алғанда, қазақтың ырзалығымен алдық деп көрсету үшін шығарған норма деп.

Осы пікірдің бастапқысын көбі қолайлап, соңғысын әншейін наразылықпен айтатынға санап қарайтын еді.

Өткен 11 июнде Думада айтылған сөздерден мағлұм болды: қай пікірдің дұрыс-бұрысы. Депутаттар қазақ жерлері жолсыз алынып жатыр дегенде, пере-

селен упраулениесінің бастығы Глинко [Г.В. Глинка – 1905-1915 жылдары Ресей империясының көші-қон басқармасының бастығы. – С.А.] қазақ жерін жолмен алып жатқандығын көрсетуге отырықшы норманы қазаққа не үшін шығарғандарын жасырмай ашып айтып берді. Ол айтты: «Біздің қазақ турасында істеп отырған ісіміз жолды. Біздің жолымыз еку-ақ. Бірі – қазақтан артық жерді алу. Екіншісі – қазаққа тиесілі жер беріп орналастыру. Қазақтың артық жерін алып жатырмыз – артық жерді алсын деген закон бойынша қазаққа жер беріп орналастырып жатырмыз – өздерінің тілегі бойынша. Қазаққа істеп отырған ісіміз жолсыздық емес, ебіміз, әдісіміз бар: қазаққа тиісті жер беріп орналастыру турасында Думаға закон жобасын кіргізбей отырмыз. Кіргізбей тұрғанымыздың мәнісі мынау: Көшпелі қалпында жер беріп орналастырсақ, қазаққа көп жер тиеді, артылған жер аз болмақшы. Оны Дума арқылы законмен бекітіп қазаққа берген соң ала алмаймыз. Қазақ жері қазақтан көп артылып қалу үшін, яғни переселендерге қазақтан жерді көбірек алу үшін біз әдіс істеп істеп отырмыз. Әдіс қылу жолсыздық емес, ептілік. Біз Министр собетінен ептілік етуге рұқсат алып, қазақты ебімізге түсіруге қайырмалап едік, топ-тобымен түсіп жатыр. Ол істеген ебіміз мынау еді. Қазаққа отырықшы болып жер алуға ырза болсаңдар, сендерге де мұжықпен қатар 15 десетинеден еркек басына жер береміз дедік. Айтуымыз мұң-ақ екен, қазақтар отырықшы нормамен жер береді деп жабыла сұрап жатыр. Өткен жылда отырықшы нормамен қазақтарға 700 мың десетине жер бердік...».

Міне, переселен упраулениесінің министрден соңғы бастығының сөзі. Бұл құпиялап қана досына айтқан сөзі емес, Государственни Думада күллі депутаттардың алдында айтқан сөз. Соның айтқанын шылғи өтірік деп айта алмаймыз.

Жоғарыдағы сөздің қорытқандағы қысқасы мынау: Переселен упраулениесі қазақ жерін жолмен алып жатқан болады. Артық жерді алсын деген закон бар. Қазақтан жер көп алынып жатқаны – ол қазақтың өзінің білегі бойынша болып жатыр. Қазақтан отырықшы нормамен жер алушы неғұрлым көбірек болса, соғұрлым жер көбірек артылмақшы һәм переселендерге көбірек алынбақшы. Отырықшы норманы қазаққа не үшін шығарғанын, отырықшы нормамен қазақтар жер алғанын переселен шенеунектері не үшін қуаттайтынын қазақтарға түсіну енді қиын болмас шығар. «Тісі шыққан балаға шайнап берген ас болмас» деген. Тісі шыққан адамдарға айтылып отырған сөз ғой! Переселен шенеунектері алушы, қазақтар беруші. Алушыға көп алғаны жағымды, берушіге аз бергені жағымды. Қазақ әуелден осыны ойлау керек еді. Олар өзіне жағымды жағын көздегенде, қазақтар да өзіне жағымды жағын көздеу[ге] тиіс. Құр «пәленше пәлен етіп жатыр» деген дақпыртқа жүгірмей, істің түбін ойлау керек. Көшпелі һәм отырықшы норма турасында біздің естіген, білгеніміз осы. Ендігісін өздерің білесіңдер.

Отырықшы нормамен күн көрерлік болсын-болмасын, отандас орыстарымызға қарасалық десеңдер, отырықшы нормамен алып, жерлеріңді орысқа көбірек қалдырыңдар. Жоқ, оны алып күн көре алмаспыз десеңдер, көшпелі нормасын алыңдар. Берушіге бес те көп, алушыға алты да аз. Жағымдысын ойлаңдар!

Біздің мұнан соң айтатынымыз, қазақтың бас адамдары! Әуелі сіздер адаспаңыздар! Адаспас үшін ақылдасып, ойланып, ынтымақпен іс істеңдер!

Екінші – қазақтың байлары, күштілері! Жарлы-жақыбай, нашарларыңызды жермен теңгеріңіздер! Бір асуға да болса құлдық дейтіндер көбіне солардан болады.

Үшінші – Алашқа аты шыққан адамдар! Көсемдіктеріңді адаспай түзу істеңдер! Сендер адассаңдар, Алаш арттарыңнан адасады. Арттарыңнан ергендердің обалсауабына сіздер қаласыздар!

[Қыр баласы].
«Қазақ», 1913 ж.

1914 жыл (год)

Самар – Орынбор – Қазан – С.Петербор

(Самара – Оренбург – Казань – С.-Петербург)

«Бұл жол біздің қазақтың опырып алатын қатынын күндікке, баласын құлдыққа деген кегінен жөнделіп шыққан ғой!

Біз «тозған ресім азапты» артынып, ақты-қараны бірдей талап алып отырмыз. Міні кісінің таяқтан өлімі туралы біздің қазақтың жүріп тұрған «тозған ресім», жұрт надан болған соң, жұрт басшысы адам несіпсіз болған соң бос жатқан түзу закон.

Жалғызбын, азбын демей, бізден бұрында өтіп кеткен, біз не қылмамыз демей, аспай-саспай, тасымай іс қылса, адам баласының қолынан келмейтін іс болмайды.

«Тамшы тас теседі».

Қыр баласы.

ТОЗҒАН РЕСІМ АЗАП

(Басы 44-інші санда)

Біздің қазақ кісісі өлімі туралы орыс законында мұжықпен қатар закон жолына құл. Бұл туралы закон жолы екі айрық. Халық мемлекет болған соң, мемлекет өз панасындағы адамды неше амалмен қорғамақ. Қорғаудың бір сипаты тентекті қорқытпақ. Кісі өлтірген құнсыз жамандық деп, кісі өлтіру жолына келешек уақытта әуес болмасын деп өлерменге жаза кеседі. Осы жаза кесетін жолды сот аз деп, сот қуады бұл закон арқылы тергеуші, прокурор ісі.

Бұл жол біздің қазақтың опырып алатын қатынын күндікке, баласын құлдыққа деген кегінен жөнделіп шыққан ғой!

Ер өлсе, шаруа жесір қалады, қатын-бала, ата-ана жетім қалады. Закон осыларды риза қыламын деп осыларға қуып өлерменнен мал өндіретін жол ашады. Осы екінші жол ері өлген жақынына қазына даулап алуға бұйыратын біздің қазақтың құқынан жіңішкеріп шыққан ғой. Осы екінші жол бойынша хақыны закон жолында қуса, қумаса кісісі өлген жақтың өз еркі. Өлерменнен қазына даулағаны не сұраса, сол қабыл болмайды. Даулаған қазына мөлшерін сот тексеріп, сот кеседі, мынадай өлген жігіттің қылып тұрған жақынына пайдасы бар еді, өлермен мынадай қазына тартса, осы жоғалған пайдаға қарсы құда болады деп. Біз «тозған ресім азапты» артынып, ақты-қараны бірдей талап алып отырмыз. Міні кісінің таяқтан өлімі туралы біздің қазақтың жүріп тұрған «тозған ресім», жұрт надан болған соң, жұрт басшысы адам несіпсіз болған соң бос жатқан түзу закон.

Міні жұрт момын болды, мұжықпен законге мойын бұрмайтын құл, ауыл-үйі қонды. Енді «тозған ресімді» доғаратын уақыт болды. Бірақ ресім ескі ауру, көп жыл, көп әдіспен амал қылса, сонда жоғалады. Жұрттың бәрі бір күнде сұлу болып кетпейді. Ғұмыр өзгерілгенде, ресім өзінен-өзі қарша еріп жоғалады, бұрынғы төреге беретін «Аллажардай». Бірақ бұл жол іш пыстыратын ұзақ, қиын жол. Жұрттан жақсы басшы шықса, қасына өз пікіріндегі жастарды қосып алып әділдік жолына жұрт үшін іс қылса, күннен күнге жақсылыққа от жаққан жолдас көбейеді. Өсітіп жұрт жақсысы табылып, бірігіп іс қылса, «тозған ресімдер» жоғалар еді.

Кісісі өлген, кісі өлтірген бауырлар жемтікке ұшқан сақалы аппақ, сәлдесі қазандай, жүзі қап-қара дозақыдан, қазақ халқының орыс бетіне басатын таңба

ұяттан тысқары болар еді. Жалғызбын, азбын демей, бізден бұрында өтіп кеткен, біз не қылмамыз демей, аспай-саспай, тасымай іс қылса, адам баласының қолынан келмейтін іс болмайды.

«Тамшы тас теседі».

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 45. Орынбор қаласы.

«Жұрт үшін қиядағы қиынды алған, жұртқа қызметі май болған Халамидің ғұмыры бақытты жігіт ғұмыры ғой!»

«Жүйрік, қыран күшін қиянға салса, жұрт мақсатын орнына апарса, мұнан артық не бақыт бар, бауырлар!»

Қыр баласы.

ХАСЕЙН ХАЛАМИ ПАША

(Сыртқы хабарлар)

Петерборға елші қылып Түркия Хасейн Халамиді жіберді. Ескі, жаңа түріктің Еуропамен арбасқанда жол бермейтін жүйрігі осы Халами. Еуропа елшілерінің арасында Халамиді жалғызға балайды.

Жасында оқуды Ыстамбулда кадетски корпусында оқып, өскен соң Франция һәм Германия университетінде бітірген. Өткен 1890-ыншы жылдарда Арабстан бөлінемін деп жанжал жасағанда, үкімет Арабстанға Халамиді жіберді. Арабстанда істі орнына келтірген соң Халами Македонияға генерал-губернатор болды. Осы Македонияда тәмәм Еуропа дипломатын 5 жыл арбап, Халамидің Еуропаға аты шықты.

Македонияда жас түрік партиясына кірмей, панасын беріп отыра берді.

1908-інші жылы Ниязы бек жұртқа құрдастық бер деп Ғабдалхамидке телеграм бергенде сұлтан Халамиден сұрады: «әскер қай жақта» деп. Халами сұлтанға жауап қайырады: – Менің тілімді алсаң, жас түрік пікіріне қарсы болма! -деп. Сұлтан бас билігі болған соң, Халами ішкі істер министрі болды.

1909-ыншы жылы осы күнгі сұлтан ұлық уәзір қойды.

1911-інші жылы орыс патшалығын аралады, біздің патша «Царское село»-да Халамиді қабыл етті. Петербордан қазандатып Халами үйіне қайтты.

Халами пікірі орыс патшалығымен дос, жақын болу дейді. Балқан соғысы басында Халамиді Камал [Кемәл] Венаға елші қылып жіберді.

Түркияға бүлік те, жақсылық та осы Вена арқылы болушы еді, осы Халамиді Венаға жібергені бір нысанаға келгенде атқан ескі түрік осы болды.

«Бір қарын майды бір құмалақ шірітеді» деген, Балқан ұйымы, Балқан бірлігі іріп-шірігенде Халамисіз болған жоқ еді-ау!

Кафказдың оңтүстігін жайлаған армян жұрты орыс пен Түркия қол астында. Өзіміз жұртқа құрдастықты таза беріп отырған немене, түрікке «сен өз армяныңа құрдастық бер» десіп, Түркияны жағадан алып отырмыз. Енді Балқан шатағынан соң Түркияның зор ісі осы армян болып тұр. Жас түрік партиясының Халамиді Петерборға жіберуі бұл күнде тапқан іс.

Жұрт үшін қиядағы қиынды алған, жұртқа қызметі май болған Халамидің ғұмыры бақытты жігіт ғұмыры ғой!

Жүйрік, қыран күшін қиянға салса, жұрт мақсатын орнына апарса, мұнан артық не бақыт бар, бауырлар!

Қ.Б.

«Қазақ», 1914 ж., № 46. Орынбор қаласы.

«Осы башқұрт жеріне, башқұрт жұртына бермек жақсылық бәрі қып-қызыл өтірікке айналды. Әуелгі жер сатып алған 293 кісі, патша сыйлап жер берген 11 кісі еді. Міні 37 жыл болады, осы кісілер жерін сатып пайданы қалтасына салып, өздері башқұрт жерінен кетіп қалды...

Башқұрт жерін башқұрт халқын тарихи жолына «тойғызып» болып, енді бұл аш күшегендер қазақ жеріне көзін сүзіп отыр. Гос.Думаға үкімет закон жобасын кіргізді – «сығандарға» жер беретін Сібірде, қазақ жерінде бұрын артық деп мұжыққа алатын қазақ жері енді мұжық алмаса, қазынанікі болып, қазынадан мына «сығандар» алады айырбасқа».

Қыр баласы.

БАШҚҰРТ ЖЕРІНІҢ ШЕЖІРЕСІНЕН

1863-інші жылы шыққан закон арқылы Уфа губернесіндегі башқұрт жерін өлшеп, ер басына жеті десетина беріп, қалған артық жерді уақытша қазына пайдасына алған еді. Осы қазына уақытша алған башқұрт жерін келешек уақытта өсіп-өнген башқұрт тұқымына надел қылып бермек еді, туатын башқұрт балаларына енші деген еді.

1876-ншы жылы, он үш қана жыл өткен соң, осы башқұрт баласының еншісін оңайлап, жеңілдеп әр мекеме төрелеріне сатты һәм патша төрелеріне сыйлады.

«Жидебай батыр барса, мүшіреп күң ... қысар» дегендей, төрелер нәфсісі жерге шапқанда, жазулы закон мүшіреп апасының артынан кеткен.

Телмірген төрелерге сатылған башқұрт жері 354 мың 899 десетина, патша төрелеріне сыйлаған башқұрт жері 34 мың 594 десетина.

Төрелер сатып алды Уфа оязында 44 мың 905 десетина 2 мың сом 52 тиыннан, Бирски оязында 42 мың 800 десетина 2 мың сом 17 тиыннан, Белебей оязында 188 мың 779 десетина 1 мың сом 73 тиыннан, Минзелі оязында 18 мың 194 десетина 2 мың сом 91 тиыннан, Істерлі-Тамақ оязында 54 мың 42 десетина 1 мың сом 72 тиыннан, Залатауст [Златауст] оязында 6 мың 779 десетина, десетина басы 1 сомнан.

Башқұрт жерін телміргендер өздеріне жеңілдеткенде башқұрт жерінен басқа жердің десетинасының сатылатын бағасы 10 сомнан 25 сомға шейін еді. Осылай башқұрт жерін жеті-сегіз қайтара арзандатып, сатып алды қылып, арам қылып еді. Осы башқұрт жерін аударып алған жалмауыздар битинемнаны [?] ұстаған еді: башқұрт өнерсіз, шаруасы кейін қалған. Башқұрт жерін алып Еуропаша шаруа жасап, тарихи жолын жүргізіп, башқұрт жеріне, башқұрт жұртына зор пайда бермек еді.

Осы башқұрт жеріне, башқұрт жұртына бермек жақсылық бәрі қып-қызыл өтірікке айналды. Әуелгі жер сатып алған 293 кісі, патша сыйлап жер берген 11 кісі еді. Міні 37 жыл болады, осы кісілер жерін сатып пайданы қалтасына салып, өздері башқұрт жерінен кетіп қалды. 293 жер сатып алған кісіден осы күні 22-ақ кісі алған жеріне 11-ақ кісі алған жерінің жұрнағына ие болып отыр. Қалғанының бәрі базарда ат айырбастаған сығандай [цигандай], башқұрт жерін айырбастап, пайданы қалтаға салып, тағы бір келер базарға көшіп кетті.

Жоғарыда жазылған 386 мың 493 десетина башқұрт жерінің «сығандары» 1910-ыншы жылға шейін 349 мың 152 десетинасын сатты, бұл 90 процент, яғни әрбір жүзден тоқсаны болады, бұл жердің айналасын 28 сомнан десетинасын сатты.

Өздері башқұртқа төлеген бағаны 14 қайтара ұлғайтып, мұндай пайданы сығанның да сығаны қылар.

Осы «сығандардан» кеткен жер кімде?

Жер қызметші сүйеді. Осы жердің бәрін бейшара хохол, сорлы мұжық сатып алып отыр. Башқұртты тарихи жолына бастаймын деген кім еді?

Башқұрт жерін арзанға, тек алғанның 19-ы тайный советник, 16-сы – д.с. [действительный статский] советник, 25-і – жанарал, 29-ы – полковник, 30-ы – с. [статский] советник, қалған 102-сі – мемлекетке өткізген қызметі бар-мыс. Бұлардың ішінде поптар, пасторлар да бар, жанаралдың жесір қатыны да бар, кіндік кесетін су-аяқ қатын да бар, көбі әр мекеменің шенеунегі – төрелері.

Башқұрт жерін башқұрт халқын тарихи жолына «тойғызып» болып, енді бұл аш күшегендер қазақ жеріне көзін сүзіп отыр. Г. [Государственная] Думаға үкімет закон жобасын кіргізді – «сығандарға» жер беретін Сібірде, қазақ жерінде бұрын артық деп мұжыққа алатын қазақ жері енді мұжық алмаса, қазынанікі болып, қазынадан мына «сығандар» алады айырбасқа.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 47. Орынбор қаласы.

«Переселенческое управленіе озабочено не одной только раздачею казенной земли въ казахской степи лицамъ «всехъ сословій»: малоземельнымъ князьямъ Кочубеямъ, Касаткинымъ-Ростовскимъ, графу Медемъ и др., а также подготовкою казахскаго народа къ «воспріятию православно-христианского вероученія».

«Законъ 3-го іюня», благодаря стараніямъ охотниковъ на казахскую землю изъ князей и графовъ, лишилъ насъ права защиты съ трибуны Государственной Думы.

Надеюсь, что господа депутаты обратятъ свое вниманіе на то, что въ приведенномъ документе на лицо вопіющее нарушеніе законовъ, и что депутаты воспользуются 35 и 58 статьями учрежденія Государственной Думы».

Членъ Первой Государственной Думы
Букей-Хановъ, Алиханъ Нурмухамедовичъ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Переселенческое управленіе озабочено не одной только раздачею казенной земли въ казахской степи лицамъ «всехъ сословій»: малоземельнымъ князьямъ Кочубеямъ, Касаткинымъ-Ростовскимъ, графу Медемъ и др., а также подготовкою казахскаго народа къ «воспріятію православно-христіанского вероученія».

Вотъ документы, которыми руководствуется производитель работъ, наделяя казаховъ земледельческой нормою и исполняя точное указаніе центральной власти:

«Заведующему переселенческимъ деломъ въ Тургайско-Уральскомъ районе.

Святейшій синодъ, по определенію отъ 5 (26) апреля сего года, за № 3067, призналъ желательнымъ, чтобы при землеустроительныхъ работахъ на местахъ поселенія казаховъ, казахи-магометане и казахи-православные были поселены вместе съ русскими крестьянами съ темъ, чтобы при поселеніи ихъ съ русскими крестьянами, число казаховъ-магометанъ не превосходило бы половины православнаго населенія данной местности, дабы православные люди при решеніи всехъ вопросовъ, касающихся ихъ хозяйственнаго быта и нуждъ, могли иметь преімущество передъ инородцами.

Указанными меропріятіями, по мненію священнаго синода, казахское населеніе Степныхъ областей и Туркестанскаго края можетъ быть подвинуто къ воспріятію православнаго вероученія.

Главное управленіе землеустроиства и земледелія, сообщая объ этомъ, высказалось за желательность совместнаго поселенія казаховъ съ русскими, какъ въ целяхъ распространенія и укрепленія православія среди иноверцевъ, такъ и въ виду возможности этимъ путемъ достигнуть скорейшаго приобщенія туземнаго населенія Степныхъ областей къ русской государственности и русской культуре и слиянія его съ русскими.

Объ этомъ сообщаю вашему высокородію для зависящихъ распоряженій. Подлинное за надлежащимъ подписомъ».

«Г.г. заведующимъ подрайонами и крестьянскимъ начальникамъ.

Настоящая копія уведомленія военнаго губернатора Уральской области отъ 12 іюня сего года, № 11400, о совместномъ устройстве православныхъ и магометанъ, препровождается вашему высокоблагородію для руководства и исполненія.

Іюня 27 дня 1912 года, № 9373.

За заведующаго переселенческимъ деломъ

Константиновъ.

И.о. секретаря

Г. Арсеньевъ.
Н. Арсеньевъ».

После Высочайшего указа 17 апреля 1905 года, священный синодъ находитъ возможнымъ свое вмешательство въ дело веры инославныхъ въ форме давленія на хозяйственную жизнь 5-милліоннаго казахскаго народа, а Главное управленіе землеустроиства и земледелія, после Высочайшего указа 12 декабря 1904 года, рекомендуетъ местной администраціи и чинамъ переселенческаго управленія исполнить незаконное определеніе священнаго синода.

«Законъ 3-го іюня», благодаря стараніямъ охотниковъ на казахскую землю изъ князей и графовъ, лишилъ насъ права защиты съ трибуны Государственной Думы.

Надеюсь, что господа депутаты обратятъ свое вниманіе на то, что въ приведенномъ документе на лицо вопіющее нарушеніе законовъ, и что депутаты воспользуются 35 и 58 статьями учрежденія Государственной Думы.

Членъ Первой Государственной Думы
БУКЕЙ-ХАНОВЪ, Алиханъ Нурмухамедовичъ.
«Речь», газ., № 23, 23.01.1914 г. СПб.

«Роман адам – заттың өмірін, дәуірін бұлжытпай көрсетуші баға жетпес айна. Роман суреттеп көрсетеді: я бір адамның, я бір нәсілдес, бір тілдес халықтың өмірін, яки бір қалыптағы заманның қатардағы жәмәғитын, я қилы-қилы замандарда болып өткен халықтардың өмір халін...

Біздің арамызда қазақша бірінші роман шығарған Мир Якуб Дулат. Оның «Бақытсыз Жамал» деген романы 1910 жылы басылып жарыққа шықты.

«Бақытсыз Жамалда» қазақтың хазіргі жайынан біразы көрінеді».

Арыс ұлы.

РОМАН НЕ НӘРСЕ?

Роман деген сөздің мағнасы мынау. Осыдан 150 жыл бұрын Италия француздыбилеп тұрған заманда екі тіл қатысып, ортадан дара роман тілі туған. Осы тілмен француз жазушылары сол заманның кемшілік, таршылығын көрсетіп кітап жазған һәм кітаптарын роман тілімен жазған үшін «роман» деп атаған. Сонан бері міне 18 ғасыр (ғасыр – жүз жыл) осы мақсұд, осы мағнамен әр нәсілдегі, әр діндегі халық өзінің өмірін, өзінің ана тілімен жазып келе жатыр. Сол жазған кітаптарын роман деп атап кетті. Романның басталуына 18 ғасыр дедік. Сонан бері әр халық романды өте қадір тұтып, жоғары ұстап, гүлдетіп, жасартып көп кітаптар шығарып келеді.

Романның ішкі мағынасы: тіршіліктің жарық һәм күңгірт жағын бейне өзіндей етіп суреттеп, адамның өзіне көрсету. Роман – адамзаттың өмірін, дәуірін бұлжытпай көрсетуші баға жетпес айна. Роман суреттеп көрсетеді: я бір адамның, я бір нәсілдес, бір тілдес халықтың өмірін, яки бір қалыптағы заманның қатардағы жәмәғитын, я қилы-қилы замандарда болып өткен халықтардың өмір халін.

Романның асыл мақсады: адамзаттың мінез-құлқын түзетпек, кемшілікті, қараңғылықты адамзаттан қумақ. Мұнан мұрад, ол адам баласына үйретінді үлгі, тәрбие бермек.

Осы кезде роман адамды жоғары, төменге бөлмей, шетке қақпай, талғамай сынап жазып отыр, яғни роман көпке бірдей болып, роман – һәркім өз керегін алады, өз мінін я артықшылығын табады. Осы заманда романда жазылады: тұтас халықтың, буын-буын елдің, патшалықтың, мәжілістің жайлары, адамның білім-өнерін, шаруа тұрмысын.

Осы рет, осы мағнамен 18 һәм 19-ыншы ғасырда атақты роман шығарушылар: Англияда Валтер Скот, Чарлз Диккенс, Теккерей, орыста Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Толстой һәм басқалар.

Толстой өзінің данышпандық һәм хакімлік жағынан «Соғыс һәм татулық» деген роман жазып шығарғандығымен бүтін жер үстіндегі адам баласына атағы жайылды. Мұнда Толстой алуан-алуан адамның мінез-хұлқын бірін қалдырмай тізіп, адам өмірінің жіңішке қылдай жерін суреттеп көрсетеді. «Соғыс һәм татулық» романында бар: патша да, министр де, төре де, офитсер де, салдат та, кәсіпшілер де, саудагерлер де, байлар да, қызметшілер де, егінші де, мұғалім де, шәкірд те, би де, жесір де, ерке те, әйел де, бала да, кәрі де, жас та. Осылардың бар өмірі, мінез-құлқы, әділдік –зорлығы, артық-кемі, күшті-әлсізі, бәрі де көз алдыңа келіп тұрғандай елестейді. Романды түсініп оқыған адам, әлгі айтқанның бәрін көреді, сондықтан роман – өмір айнасы.

Қазақта роман бұрын жоқ еді. Біздің арамызда қазақша бірінші роман шығарған Мир Якуб Дулат. Оның «Бақытсыз Жамал» деген романы 1910 жылы басылып жарыққа шықты. Басқа халықтарда, жоғарыда айтқанымыз секілді, неше ғасырдан бері тамыр жайып, күннен-күнге, жылдан-жылға ілгері басып, сабасына толып тұрған кезінде, біздің қазақта ең бірінші көзімізге көрінген романды озық жұрттардікімен салыстыруға болмайды, біз өз бойымызға лайықтап, мұны қазақ әдебиетінде тәуір қызметке санаймыз.

«Бақытсыз Жамалда» қазақтың хазіргі жайынан біразы көрінеді. Мұнда қазақтың қай жерінде болса да, малға қызығып я партияға қызығып қыздарын жастай күйеуге беру жайы бар, ысырапқа ақша шашып, жақынымен араздасу, қызын сүймегеніне жылатып ұстап беру, бұған шыдай алмай қыз теңін көксеп қайғыға бату бар. Ата-анадан күдер үзген соң, өз теңімен қашар бар, ахырында хорлық көру бар.

Мұнда бар: шала сауатты молла да, жаңа мұғалім де; бар мұнда ақсақал да, би де, болыс та, тілмаш та, орыс та, өтірікке куәлік бергіш указни молла да. Мұнда бар һәр түрлі әйелдер, бозбалалар, ойын-сауықтар. Осылардың мәрхәмәті, зорлық-зомбылығы, қазақтың рәсімі көрсетілген. Мұнда партия да, партияға құмарлар да, ел арасын бұзушы қулар да, барымта да бар. Қабағын салбыратып, еңсесі түсіп, топтан мұңайып Сәрсембай келе жатыр...

Енді біз түсіндік, роман көпке арналған кітап екенін; көптің кітабы болса, һәрқайсысымызға тиісті, міндетті романды тесе қарап, телміре оқып, мінез-хұлқымызды түзеп, романнан халіміз жеткенше тәрбие алу керек.

Төрт аяқты аңдар мен тәрбиесіз тағы өскен адамдар бірінің етін бірі жейді. Негір халқы үй ішінен семізі өлсе қуанып, арығы өлсе, жеуге келмейді деп күйініп қалады екен. Біздің елу басылар, болыс-билеріміз семізді жығып, арықты семіртіп жеп жүрген жоқ па? Мұның негірден басқалығы қанша?

Міні, сондықтан өнер-білім керек, онан да керегірегі тәрбие. Қанша оқысақ та, тәрбиеміз кем болса, хасиетіміз аз.

Арыс ұлы.
«Қазақ», 1914 ж., № 48. Орынбор қаласы.

«Қазақ орысқа қараған соң, бәйге аттай, жақсы жорғадай туысынан болатын шешен, озған би жоғалды. Кім орысқа жағымтал болса, сол жұртты бір қамшымен айдайтын болды. Бұрынғы жүйрік шешен билерден келе жатқан аз; әділ билік жорасы жаман қарапайым тұғыр би парасына аяқасты болды. Пара беріп ақты қара, қараны ақ қылатын күн туды. Қазақ жақсысы орыс етегінен жем жегенді зор өнер көрді.

Біз ақылсыз жаман жұрт емеспіз, ақ пен қараны салыстырса, қисық пен түзуді салыстырса, ақ та, қара да, түзу де, қисық та жақсы таза көрінеді. Жақсы би, жақсы билік болғанын жаздым. Жаман би, қисық билік өзіңде».

Қыр баласы.
1914 жыл. Самар қаласы.

БИ ҺӘМ БИЛІК

Біздің газетаны оқушыларға мәлім, ішкі істер министрі закон жобасын жасамақ, тәмам қазақтың, Түркістан, төрт Қыр облысы һәм Бөкейлік билігін өзгертпек.

Би әділ болмай, жұрт оңбақ емес. Қайда ілгері басқан жұртқа қарасақ, биі әділ, «Қазақта» жазылған еді: Берлин судиясы Германия патшасы Вилгелімді патша жерін жалдап отырған Зостқа жығып бергені, патша сенің пікірің законнан тысқары деп.

Англия биі Берлин судиясының аржағында. Англияда Зост жұмысындай іспен дәме қыып би алдына бармайды да. Англия биі алдында жалғыз патшасының соқа басынан бөлек адам бәрі бірдей құрдас. Лондон судиясы өлген Англия патшасы Едуардты, осы күнгі патшаның әкесі, патша емес, наследник күнінде көшеде тентектік қылдың деп 14 күн абақтыға бұйырған.

Қаңғырған биді, адасқан билікті малданып отырған жұрт, Англия «биі-ай!» дегенде, ішкен асын жерге қояды.

Англия биі, Англия билігі бірте-бірте не заманнан бері жақсылыққа жақсылық жамалып болған. Біз орыс патшалығы жұрт қатарына кіріп, Государственнии Дума шақырғанымызға сегіз-ақ жыл болады. Англия жұрты таласып-тартысып палата обшина, Государственни Дума алғанына 7 жүз жылдан асты. Англияда жазылған законнан, закон орнына жұрт ресім басым көп.

Закон жұрт болып жасаған жұрттың бәріне бірдей ноқта. Бұл ноқта ресімге сүйенсе, ресімнен жұрт тартынбайды, закон жұртқа жайлы саулап жүріп тұрады, жұрт қашан болса да, ресімге құл.

Жас бала, жалғыз қазақ, аяқ-табақты артқан түйеге мұрындық тақпаса, молда көнбіс бола ма, орыс протокол жазады деп, жас баласын қазақ мұрындықсыз тентек түйеге арта ма? Міне, ресімнен, ғұмыр жүзіне тысқары закон мысалы қазақтың жайын, тұрмысын білсе, түйеге мұрындық тақпай ма, өзге жақсылыққа қазақты қарқ қылғандай! Англияда «мұрындық» болмайды. Би билікті көбінесе бұрынғы өткен жақсы билер айтқан, жазылып қалған билікке сүйеніп айтады.

Билік ресімге сүйенген соң, бұл билікке жұрттың бәрі құл. Англияда министрлер Государственни Думаның құлы деп «Қазаққа» жазған едім. Орыста шығарған закон арқылы емес, есім арқылы жол болған. Әділ би құдайдан басқа адамнан қорықпаса болады, әділ билік ресімге сүйенсе орнына келеді. Англия биін жұрт сыйлайды, атақты билер оқу оқитын медресені бітірген, жасы болған, ғұмырында қылған ісінде кірі жоқ кісіні би сайлауын ешкім бекітпейді һәм бұл би ешкімнен

мақтау, шен алмайды, суд тергемей орнынан түспейді. Қызметіне алатын хақысы министрлер алатын хақыдан кем емес. Би алдында патшаның соқа басынан басқа бар адам құрдас. Англияда би болмақ зор дәреже, жұрт көщіне зор құрмет. Міне, Англия билігіне қарасақ, бұлардың әділдігі жазып шығарған закон арқылы емес, жұрт ресімі арқылы болған.

«Ат сыры – иесіне мәлім». Біз Англия емеспіз-ау! Бізге Государственни Дума арқылы шығарған закон керек. Бізде әділ би, әділ билік ресім болса, біз күн астындағы бізді білген жұртқа күлкі болар ма екенбіз. Біздің би жолға сүйеніп билік айтады деп бір адам айтар ма екен? Билік орнына келмесе бидің де, биліктің де қадірі кетеді. Шаншар Қазбек, Айдабол Шоң, Қанжығалы Бөгенбай, найман қара керей Қабамбай, Үйсін Төле би билердің жақсы атағы бізге қалғаны, бұл билер руының күшіне сүйеніп билігін орнына келтірген. Қазақ орысқа қараған соң бәйге аттай, жақсы жорғадай туысынан болатын шешен, озған би жоғалды. Кім орысқа жағымтал болса, сол жұртты бір қамшымен айдайтын болды. Бұрынғы жүйрік шешен билерден келе жатқан аз; әділ билік жорасы жаман қарапайым тұғыр би парасына аяқ-асты болды. Пара беріп ақты қара, қараны ақ қылатын күн туды. Қазақ жақсысы орыс етегінен жем жегенді зор өнер көрді. Абай жазған жақсы би мынау:

Жай жүргенде бір күні
Атшабар келді лепілдеп.
Ояз шықты, сиез бар,
Лау деп, үй деп дікілдеп.

Сасып қалдым, күн тығыз,
Жүрек кетті дүпілдеп.
Тың –тұяқ күнім сүйтсе де,
Қарбаңдадым үкімдеп.

Старшын-биді жиғыздым,
Береке қыл деп, бекін деп.
Ат жарамды, үй жақсы,
Болсын бәрің күтін деп.

.....
Мақтанамын кісімсіп.
Оязға сөзім сенімді,
.....

Жұрт жақсысының бір мұраты үйезге сенімді болу. Бұл жұртқа әділ би, әділ билік қазна болатын не жөн бар? Осы күнгі қазақтың биіне қарап отырып біз жұрт болмаймыз; бұл адасқан би, қаңғырған билікті тура жолға бастауға жұрт азаматы болып әдіс қылу мақсұд.

Еуропада 17-нші октәбір манифестінен кейін, Государственни Дума шақырылғаннан бері біздің орыс патшалығында закон жобасы Государственни Думада қаралмай, депутат көбінен бата алмай, закон деп аталмайды. Ішкі істер министрі жасап жатқан біздің би һәм билік туралы закон жобасы Гос. Думаға барып, онда бірнеше уақыт сор болып жатады. Государственни Думаның бізден басқа жұмысы да аз емес. Бізге де би һәм билік туралы закон жобасын жасау керек; біздің қазақ жұртына, тұрмысына қандай би һәм билік ыңғайлы, тыныш? Біздің қазақ жасаған закон жобасы да Государственни Думада болады, біз жіберген депутаттар арқылы бұл іске асықпай, мұхитты ерттеймін деп жар салмай, кірісу керек: «жауды аттанып шапқан түсірмейтін, үндемей шапқан түсіретін».

Пұттап сататын балды ара зіредейден гүлден жияды. Азбын, жалғызбын, білмеймін демей халық азаматы болып жиылып, ауыл-ауылға қонаққа жиылмайсыңдар ма: сөз қылып, кеңесіп, жаманын аршып тастап жақсыны алса, би һәм билік жолы өзі қасқайып шығады. Біз ақылсыз жаман жұрт емеспіз, ақ пен қараны салыстырса, қисық пен түзуді салыстырса, ақ та, қара да, түзу де, қисық та жақсы таза көрінеді. Жақсы би, жақсы билік болғанын жаздым. Жаман би, қисық билік өзіңде. Жұртқа қызмет қылатын ер болсаң, міне кез болдың жақсы іске.

Би һәм билік сөзі – ұзақ сөз. Тағы неше қайта айналармен, бүгін осымен сөз қысқартайық.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 48. Орынбор қаласы.

– Справедливый Аллахъ, Ты видишь этихъ зверей? Да, зверей! Они меня хотятъ съесть... они и законъ твой продали за халаты и бараны... Неужели Ты потерпишь и не убьешь ихъ!? Убей ихъ, Аллахъ!

– Дочь, душенька черноокая...

– У меня нетъ отца. Вы все голодныя собаки, жадные волки вы... проклинаю я васъ... милая мама, возьми меня къ себе!..»

Съ последними словами Рабига бросилась на прежнее место и забилась въ истерике.

...Совершилось великое предательство, ничемъ не оправдываемое насиліе – дочь степи взятъ въ постыдную неволю.

Ал. Кочевникъ.

ИЗЪ КАЗАХСКОЙ ЖИЗНИ

Д... С.!..

Шлю для «Мусульманской газеты» свою печальную повесть «Молодая невольница». Вся печаль и тяжесть ея заключается в томъ, что взята она изъ жизни непосредственно. Роль Рабиги въ моей повести не доиграна до конца героиней. Это не удивительно, потому что она и въ жизни не доиграна. Рабига до сего времени не хочетъ сдаться своему поработителю, не смотря на то, что противъ нея вековые устои и воротилы аула.

Она 16 декабря 1913 года подавала, конечно, черезъ другихъ прошеніе въ Н... уездное правленіе о защите. Все изложивъ въ немъ подробно. Копія этого прошенія сейчасъ лежитъ передо мной и я, дорогой товарищь, безъ замиранія сердца не могу его читать. Оно написано просто и пугаетъ своей простотой, потому что это было.

Рабига моя соседка, теперь оффиціально жена казаха № 9 аула К. волости Иргары Н-баева. Сердце обливается кровью, когда слышишь отъ соседей казаховъ, какъ она просила сначала, а потомъ проклинала даже муллу, отца, жениха и аульныхъ воротилъ, какъ после сговора она пряталась въ пустыхъ землянкахъ по нескольку дней совершенно голодная и была находима; какъ она грозила Иргаре, что если онъ на ней женится, то она будетъ бросаться на шею каждаго мужчины.

Эта милая девушка съ необыкновенной энергией ведетъ борьбу до сего времени. Чемъ она кончится, скажетъ будущее.

То что я виделъ и слышалъ, достойно, или лучше посильно не моему перу. Но я не могу молчать. Я протестую всемъ существомъ противъ насилія и думаю найти такой же протестъ среди мусульманской молодежи противъ этой старой рухляди, которой место на могилахъ древности.

МОЛОДАЯ НЕВОЛЬНИЦА

Когда Рабиге исполнилось два года и, когда она еще ничего не понимала, умерла ея мать. Рабига осталась на рукахъ своего отца, беднаго стараго казаха Танасія.

У Танасіи была еще дочь Залиха, но она жила замужемъ за Иргарой, зажиточнымъ казахомъ, летъ тридцати, в другомъ ауле.

Со смертью жены, Танасій быстро продалъ и прожилъ последнюю коровенку и две козы. Жить стало невмоготу: одноаульцы не помогали, да и съ девочкой было много возни.

Мыкалъ, мыкалъ горе Танасій и решилъ просить свою замужнюю дочь Залиху, чтобы она взяла сестренку на воспитаніе.

Залиха была бездетна. Жила съ мужемъ своимъ, какъ говорятъ, въ совете и согласіи. Скотины у нихъ было много, молока, масла – купайся. Проса каждый годъ намолачивала достаточно. Рабига ей просто была находкой. А какъ хозяйство Иргары было большое, то и старикъ пристроился съ своими дочерьми.

Рабига, согреваемая ласками сестры и отца, скоро совершенно забыла про свою мать. Иргара тоже, казалось, любилъ пріемную дочь. Онъ хорошо одевалъ, обувалъ ее, баловалъ базарлыками (подарками), часто ласкалъ, какъ родную дочь.

Да и любила же его Рабига. Бежитъ, бывало, на встречу, когда Иргара возвращался изъ поселка или съ базара, и кричитъ: «Ата, ата едетъ!»

А потомъ, какъ козочка скачетъ вокругъ него, разспрашивая его и разсказывая сама, что было съ ней въ его отсутствіе.

Смотритъ на нее Залиха и радуется. Рабига казалось ей не сестрой, а любимой дочуркой, гордостью. При всякомъ удобномъ случае Залиха разсказывала своей соседке, какъ хороша, умна и ласкова ея «жаночка» («душечка») Рабига.

И было чемъ похвастаться. Рабига росла красавицей. Черненькія глазки ея, какъ два уголька съ тлеющими по средине искорками, смело смотрели изъподъ густыхъ и не менее черныхъ бровей. Овальное личико ея было чистенькое и пропорціональное. На щечкахъ игралъ свежій румянецъ. Когда она смеялась, то раскрывала розовенькія пухленькія губки, за которыми виднелись, какъ изъ слоновой кости выточенные и бережно разсаженные въ два ряда, мелкіе красивые зубы. Ея миловидная головка, покрытая, какъ это всегда бываетъ у казахскихъ девицъ, краснымъ платочкомъ, граціозно сидела на тонкой смугловатой шейке. Станъ ея, какъ вообще у подростковъ, былъ еще не окончательно оформившійся, но подхваченный въ таліи чернымъ, отороченнымъ серебрянымъ галуномъ, бешметомъ и перетянутый малиновымъ кушакомъ, красиво выделялся.

Хорошо жилось Рабиге. За прялкой, за вышиваньемъ ли зимой, за собираніемъ ли кизяка летомъ, Рабига безъ устали пела веселыя песеньки.

Особенно весело бывало при перекочевкахъ, когда приходилось разбирать кибитку, и ставить ее на новомъ месте. Она прыгала тогда отъ радости, звонко смеялась. Она была вездесуща: то тутъ, то тамъ виднелась краснымъ цветочкомъ, отливая лучи солнца, ея маленькая головка.

Такъ росла Рабига. Она и не заметила, какъ ей исполнилося четырнадцать летъ.

Конечно, могла расти она до шестьнадцати, семьнадцати и даже более летъ въ родительскомъ доме, какъ это бываетъ у богатыхъ киргизъ, если бы въ четырнадцатую ея весну не скончалась сестра – ея милая, нареченная мама...

Со смертью Залихи все переменилось.

Трудно описать горе Рабиги. Сколько она, бедная, плакала, убивалась, сильно похудела и притихла. Не слышно было теперь ея веселыхъ песенъ и смеха. Она бродила, какъ тень и ни зачто не могла взяться.

Но горе одно не приходитъ. Рабига, не смотря на свой возрастъ, стала замечать, какъ почти еще на свежей могиле, зять сталъ на нее посматривать другими, ничего общаго не имеющими съ отцовскими, глазами. Она предчувствуя недоброе, стала избегать съ нимъ встречъ.

Не было близкаго человека, кроме отца, съ кемъ бы Рабига могла обсудить свое положеніе. Но за отцомъ она тоже замечала, что онъ на стороне зятя, знаетъ его замыслы и готовъ итти на все, чтобы не лишиться угла и куска хлеба. Видя это, она стала избегать и отца. На одноаульцевъ же надеяться было нечего, они все родственники Иргары и, следовательно, будутъ также на его стороне.

Рабига осталась одна. Да, совершенно одна и во всемъ мире.

Это, съ ноющей болью, стала она ощущать въ себе и заливаться безпомощными слезами.

Въ это злополучное лето Рабига бродила, какъ оглушенная. Выйдетъ она, разбитая горемъ и утомленная дневной работой, изъ кибитки, сядетъ въ менее заметномъ месте, посмотритъ на силуэты кибитокъ, окруженныхъ мычащей и кряхтящей скотиной, на весело играющіе огоньки подъ наполненными парнымъ молокомъ котлами, на хлопотливыхъ хозяекъ и флегматичныхъ хозяевъ, ныряющихъ въ силуэты кибитокъ съ говоромъ, криками на детей и подростковъ, бегающихъ съ визгомъ и шумомъ вокругъ кибитокъ или играющихъ около огоньковъ. Вспомнитъ свою еще такъ недавно беззаботную жизнь и горько, тихо и одиноко плачетъ.

Что же теперь осталось бедной девочке, какъ не слезы, въ утешеніе?..

«О Аллахъ, Аллахъ!

Только ты одинъ остался у меня. Ты не дашь меня въ обиду. Ты взялъ у меня маму. Ты и сестру мою взялъ...

Ты все знаешь, что будетъ... нетъ, Ты не обидишь меня!»

Вотъ что служило теперь опорою несчастной.

Но Небо, равнодушное къ горю людскому, сулило ей новое испытаніе.

Въ одинъ іюньскій вечеръ, после того, какъ Рабига подоила коровъ и, сливъ въ котелъ молоко, стала кипятить, подошелъ къ ней ея названный отецъ.

По той походке и пощипыванію безволосаго подбородка, съ какой приближался Иргара, Рабига инстинктивно поняла, что то страшное, чего она более всего боялась, наступаетъ и готовится ее раздавить, уничтожить. Она сжалась въ комокъ около очага и, безсознательно швыряя щипцами кизякъ подъ котломъ, боялась пошевельнуться.

Иргара спокойно остановился около своей жертвы. Огонекъ, вырывающійся изъ-подъ котла и, безсильный разсеять наступающій мракъ вечера, отражаясь на окружающихъ предметахъ, временами ярко освещалъ всю длинную, сухощавую его фигуру, одетую въ бухарскій халатъ и белую барашковую шапку; игралъ на его спокойномъ продолговатомъ лице, со впалыми щеками, отбрасыая тени отъ

выдающихся скулъ и длиннаго горбатаго носа. Заглядывалъ въ черные глубоко сидящіе въ орбитахъ глаза, какъ бы стараясь проникнуть въ ихъ темную глубину.

Глядя въ упоръ на оцепеневшую девушку, онъ убійственно просто сказалъ:

«Рабига, сестра твоя умерла, после нея хозяйкой осталась ты, и я возьму тебя въ жены».

Несчастная хотя и предчувствовала, что съ нею намеревался сделать ея названный отецъ, и ждала этого момента, но никакъ не могла думать, что это страшное начнется такъ скоро и такъ просто. Она сжалась еще больше, стараясь занять какъ можно меньше места, спрятала голову въ плечи, будто готовясь къ удару и молчала. Только видно было, какъ судороги пробегали по ея молодому теперь маленькому телу.

Она еще не знала хорошенько, что значить «въ жены», но ей было такъ страшно, что она боялась пошевелиться или поднять глаза на этого, когда-то милаго ей человека.

- Да, ты должна быть моей женой, – съ прежнимъ спокойствіемъ продолжалъ Иргара. – Не даромъ же я кормилъ тебя и твоего отца двенадцать летъ. Ну, да это ты сама знаешь, а вотъ завтра не ходи никуда изъ дому, потому что будетъ наше бракосочетаніе. Я на завтра пригласилъ баевъ (заправилъ аула) и муллу. Вотъ и заживемъ мы съ тобою. Я все тебе буду покупать: ичиги казанскіе съ кибисами, шелковый бешметъ тебе куплю. Жить у меня будешь хорошо: скотины много, кибитка на шесть канатовъ (большая), въ землянке полъ и потолокъ деревянные, не то что у другихъ. Будешь ты у меня полной хозяйкой... и что ты меня боишься? Ведь я тебя люблю, моя светленькая, черноокая!

Съ последними словами онъ подошелъ къ девушке вплотную. На безчувственномъ дотоле лице его появилось нечто похожее на улыбку: глаза сузились, украсившись въ заднихъ углахъ своихъ лучистыми морщинками, широкая нижняя челюсть рта отвисла, губы полуоткрылись. Слегка дрожащими руками онъ коснулся плечъ девушки.

Рабига, какъ отъ укуса змеи, вздрогнула всемъ теломъ, молча отскочила въ сторону, взглянула куда-то въ пространство черезъ голову Иргары, бросилась въ кибитку, где былъ отецъ, уткнулась лицомъ въ подушку, закутавшись съ головой, поблизости находившимся одеяломъ, и такъ пролежала до следующаго утра.

«Дура!», – послалъ ей вследъ немного сконфуженный неудачей Иргара и пошелъ въ кибитку к родственникамъ, где онъ временно поселился, ибо по местнымъ обычаямъ до бракосочетанія женихъ не долженъ видеть своей невесты.

Что передумала въ эту ночь ожиданій несчастная невольница, на что решилась ея протестующая противъ зверя-человека молодость? Она и сама не сумела бы ответить на это. Она чувствовала, какъ давитъ ее какая-то тяжесть, какъ хочется отъ нея увернуться, но все напрасно, и она стонетъ. Какъ обрывками носится прежняя счастливая жизнь, и она никакъ не можетъ уловить ее хоть на мгновеніе и опять стонетъ. Такъ, мучаясь нечеловеческими мученіями здороваго организма, она заснула.

На следующій день Рабига проснулась поздно, когда солнце уже успело поднять съ горизонта за ночь накопившіяся испаренія и разогнать ихъ. Скотина давно разбрелась по степи.

Говоръ бабъ, крики ребятишекъ за кибиткой напомнили ей действительность. Она еще плотнее прижалась къ подушке и старалась не выдать своего присутствія ни однимъ движеніемъ. Отецъ ея, съ утра куда-то ходившій, теперь недовольно кряхтелъ, съ шумомъ бросалъ свою постель, разстилалъ коверъ, какъ бы давая знать дочери, что ей пора вставать, но прямо будить все же не решался.

Вотъ она слышитъ, какъ одинъ за другимъ вошли баи, поздоровались съ ея отцомъ и не торопясь, снявъ у двери кибитки «кибисы», заняли место на разостланномъ ковре. Ихъ было трое. Недалеко отъ Рабиги грузно опустился толстый, съ безобразно чернымъ лицомъ Ирсоры – кулакъ аула, человекъ злой мстительный. Около отдувающагося Ирсоры селъ сухой и хитрый Тоякъ, а за нимъ юркій, маленькій очень скупой и богатый Жаманъ.

Съ важностью, скупясь на слова, поговорили о здоровье скотины и семействъ присутствующихъ. Помолчали. И, отъ времени до времени, стали перебрасываться замечаніями, ничего общаго не имеющими съ темъ деломъ, для котораго пришли.

Рабига знала, что они поджидаютъ муллу и ей каждый часъ казался вечностью. Мокрая отъ пота, истомленная духотою безпощадно палящаго іюньскаго солнца, закутанная съ головою въ одеяло, она изнемогала, но боялась распрямить онемевшіе отъ неподвижности члены.

Вотъ доносится до нее: «едетъ, едетъ!». Она знала уже, кто едетъ и боялась даже дышать. Она и раньше видела этого лукаваго старикашку съ угловатымъ белобрысымъ лицомъ и хитрыми черненькими глазками. Вотъ онъ вошелъ въ кибитку. Все привстали. Важно и не торопясь поздоровался съ ними мулла. Сели. Прочитали общую привычную молитву, проведя ладонями сверху внизъ по своему лицу; поговорили о здоровье скотины и людей, и опять продолжительное молчаніе.

Аллахъ, Великій Аллахъ!.. Мама, дорогая мама! Что хотятъ со мною делать эти ненавистные люди? Помоги мне, Аллахъ! – молилась девушка и въ душе ея внезапно созрело решеніе: сейчасъ же, какъ войдетъ женихъ, встать передъ всеми и просить, молить ихъ. «Можетъ быть и оставятъ меня – пожалеютъ: ведь, не волки же они и у нихъ свои дети есть», – мелькало въ ея горячей голове.

«Иргара идетъ!» – послышалось за кибиткой. Толпа по скотски затопала ногами на местахъ. Кто-то приподнялъ кошму и отворилъ дверь въ кибитку, чтобы пропустить жениха, кто-то крикнул: «У-у-у, собака, ногу отдавилъ!». Заплакалъ ребенокъ.

Въ кибитке было тихо. Чинно сидели почтенные гости – свидетели брака. Старый Танасій полулежалъ неподалеку отъ своей дочери.

Вошелъ Иргара. Поздоровался со всеми по старшинству, начиная съ муллы и тоже приселъ. После обычныхъ приветствій опять помолчали.

Только было мулла хотелъ, вопреки обычаю, безъ опроса жениха и невесты о взаимномъ ихъ согласіи на бракъ, надеясь на богатый, обещанный Иргарой неке-

кіяръ (плата за бракъ), прочитать «соединительную молитву», какъ передъ ними будто изъ-подъ земли выросла Рабига.

Глаза ея сухо блестели, лицо горело. Грудь высоко подымалась. Дыханіе было, какъ после сильнаго бега. Платокъ съ головы сбился на шею.

- «Милые вы мои!.. пощадите вы меня! Мама умерла... старшая сестра... отецъ старъ, беденъ и боится вступиться за меня, чтобы не потерять теплый уголъ и не собирать подаяніе... а я его женой быть не могу... онъ былъ моимъ отцомъ и я его больше отца любила... Не могу... продайте меня лучше столетнему старику, уроду, русскому, но не ему... Нетъ, вы не погрешите противъ Аллаха и не обидите меня... О, Аллахъ, мама, мама!». И Рабига, качаясь всемъ теломъ, горько заплакала.

Какъ скованные сидели баи* [* Бай – зажиточный, віятельный человекъ] и мулла. На глазахъ Танасія показались слезы, но никто не смелъ поднять глаза на смелую девушку, ибо чувствовали, что давно продали себя Иргаре, а отступать будетъ стыдно.

Первымъ нашелся сказать, чтобы только нарушить молчаніе Ирсора. – Рабига, ты посмотри на богатство Иргары, есть ли еще такой въ нашемъ ауле? Да и самъ онъ джигитъ.

«Верно, верно, – потвердилъ мулла, ободрившись нарушеннымъ молчаніемъ, – Аллахъ лучше нащего знаетъ, что людямъ нужно: Онъ внушилъ Иргаре тебя взять, а твоему отцу отдать. Не упрямся, Рабига, Аллахъ велитъ слушаться отца и старшихъ и... – въ это время онъ посмотрелъ на девушку и моментально умолкъ. Она уже не плакала. Отчаяніе светилось въ ея глазахъ. Она протянула руки по направленію сидящихъ, подняла глаза къ просвету кибитки, черезъ край котораго пробивался лучъ солнца и звучно, отчетливо заговорила: – Справедливый Аллахъ, Ты видишь этихъ зверей? Да, зверей! Они меня хотятъ съесть... они и законъ твой продали за халаты и бараны... Неужели Ты потерпишь и не убьешь ихъ!? Убей ихъ, Аллахъ!

– «Дочь, душенька черноокая...»

– «У меня нетъ отца. Вы все голодныя собаки, жадные волки вы... проклинаю я васъ... милая мама, возьми меня къ себе!..»

Съ последними словами Рабига бросилась на прежнее место и забилась въ истерике.

Все замерли, пристывъ къ своимъ местамъ.

За кибиткой плакали женщины. Баи и мулла не смели взглянуть другъ на друга.

«И что вы смотрите на эту девушку, она своего счастья не понимаетъ. Ну, мулла, прочитай положенное, подпиши что тамъ нужно, и остальные подпишутъ, да и за барашка, что тутъ съ ней возиться: спрашивай не спрашивай, сейчасъ она заупрямилась, ничего не добьешся. Спасибо намъ потомъ скажетъ, что не послушали глурую», сказалъ довольно спокойно Иргара почетнымъ гостямъ.

Баямъ и мулле, очевидно, было не по себе. Хоть и видели раньше они много подобнаго, и слезы девичьи видели, а то что было сейчасъ, они видятъ впервые. Но такъ какъ дело съ Иргарой было налажено раньше, то пришлось, не раздумывая долго доводить до конца.

Мулла торопливо и монотонно, безъ обычной важности прочиталъ что полагается, подписали что нужно и какъ-то, забывъ даже свою солидность, сорвавшись съ местъ торопливо вышли изъ кибитки.

Совершилось великое предательство, ничемъ не оправдываемое насиліе – дочь степи взятъ въ постыдную неволю.

О, Іуда! Ты хоть и удавился, но, видно, уже после смерти народилъ ты детей своихъ. Гуляютъ они, нетъ, бродятъ по свету, отравляя радость другихъ, чтобы увеличить свои мученія.

Да будешь ты проклятъ со всемъ потомствомъ своимъ не только отъ земли, но и отъ всего живущаго на ней – проклятъ!

Ал.Кочевникъ.
«Мусульманская газета», 01.02.1914 г., № 4. СПб.

«Вторженіе переселенческаго управленія въ Казахскую степь привело, по словамъ сибирскихъ газетъ, къ печальнымъ результатамъ.

У казаховъ подъ переселенческіе участки отобраны лучшія угодья. Это лишило ихъ привычнаго источника существованія – занятія скотоводствомъ. Они вынуждены или сразу переходить къ земледелію, или сжать свое скотоводческое хозяйство до минимума и влачить жалкое существованіе. Новыя условія въ жизни кочевниковъ создали почву для постоянныхъ недоразуменій и даже открытыхъ столкновеній между ними и русскими переселенцами. Торжество при этихъ столкновеніяхъ остается за физической силой, которая обычно оказывается на стороне переселенцевъ».

«Мусульманская газета».

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Переселенческое управленіе озабочено не одной только раздачею казенной земли въ казахской степи лицамъ «всехъ сословій»: малоземельнымъ князьямъ Кочубеямъ, Касаткинымъ-Ростовскимъ, графу Медемъ и др., а также подготовкою казахскаго народа къ «воспріятию православно-христианского вероученія».

Вотъ документы, которыми руководствуется производитель работъ, наделяя казаховъ земледельческой нормою и исполняя точнее указаніе центральной власти:

«Заведующему переселенческимъ деломъ въ Тургайско-Уральскомъ районе.

Святейшій синодъ, по определенію отъ 5 (26) апреля сего года, за № 3067, призналъ желательнымъ, чтобы при землеустроительныхъ работахъ на местахъ поселенія казаховъ, казахи-магометане и казахи-православные были поселены вместе съ русскими крестьянами съ темъ, чтобы при поселеніи ихъ съ русскими крестьянами число казаховъ-магометанъ не превосходило бы половины православнаго населенія данной местности, дабы православные люди при решеніи всехъ вопросовъ, касающихся ихъ хозяйственнаго быта и нуждъ, могли иметь пріемущество передъ инородцами.

Указанными меропріятіями, по мненію священнаго синода, казахское населеніе Степныхъ областей и Туркестанскаго края можетъ быть подвинуто къ воспріятію православнаго верученія.

Главное управленіе землеустройства и земледелія, сообщая объ этомъ, высказалось за желательность совместнаго поселенія киргизъ съ русскими, какъ въ целяхъ распространенія и укрепленія православія среди иноверцевъ, такъ и въ виду возможности этимъ путемъ достигнуть скорейшаго приобщенія туземнаго населенія Степныхъ областей къ русской государственности и русской культуре и слиянія его съ русскими.

Объ этомъ сообщаю вашему высокородію для зависящихъ распоряженій. Подлинное за надлежащимъ подписомъ».

«Г.г. заведующимъ подрайонами и крестьянским начальникамъ.

Настоящая копія уведомленія военнаго губернатора Уральской области отъ 12 іюня сего года, № 11400, о совместномъ устроистве православныхъ и магометанъ, препровождается вашему высокоблагородію для руководства и исполненія.

Іюня 27 дня 1912 года, № 9373.

За заведующаго переселенческимъ деломъ

Константиновъ

И.о. секретаря

Г. Арсеньевъ
Н. Арсеньевъ

После Высочайшего указа 17 апреля 1905 года, священный синодъ находитъ возможнымъ свое вмешательство въ дело веры инославныхъ въ форме давленія на хозяйственную жизнь 5-милліоннаго казахскаго народа, а Главное управленіе землеустроиства и земледелія, после Высочайшего указа 12 декабря 1904 года, рекомендуетъ местной администраціи и чинамъ переселенческаго управленія исполнить незаконное определеніе священнаго синода.

«Законъ 3-го іюня», благодаря стараніямъ охотниковъ на казахскую землю изъ князей и графовъ, лишилъ насъ права защиты съ трибуны Государственной Думы.

Надеюсь, что господа депутаты обратятъ свое вниманіе на то, что въ приведенномъ документе на лицо вопіющее нарушеніе законовъ, и что депутаты воспользуются 35 и 58 статьями учрежденія Государственной Думы.

Членъ Первой Государственной Думы
БУКЕЙ-ХАНОВЪ, Алиханъ Нурмухамедовичъ.
(«Речь», газ., № 23 от 23 янв. 1914 г.)

Редакція: Комментаріи къ письму совершенно излишни.

А вотъ кстати и еще лучшая иллюстрація теперешнаго положенія казахскаго народа:

КАЗАХИ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Вторженіе переселенческаго управленія въ Казахскую степь привело, по словамъ сибирскихъ газетъ, къ печальнымъ результатамъ.

У казаховъ подъ переселенческіе участки отобраны лучшія угодья. Это лишило ихъ привычнаго источника существованія – занятія скотоводствомъ. Они вынуждены или сразу переходить къ земледелію, или сжать свое скотоводческое хозяйство до минимума и влачить жалкое существованіе.

Новыя условія въ жизни кочевниковъ создали почву для постоянныхъ недоразуменій и даже открытыхъ столкновеній между ними и русскими переселенцами. Торжество при этихъ столкновеніяхъ остается за физической силой, которая обычно оказывается на стороне переселенцевъ.

«Сибирская жизнь» разсказываетъ о следующимъ факте, могущемъ служить иллюстраціей взаимныхъ отношеній въ Казахской степи между старо и новоселами.

«Недавно проезжалъ по тракту изъ Колюбинской волости, Усть-Каменогорского уезда, въ городе Кокбекты казахъ Кенжебай Кобековъ. Дорогой къ нему подскакали два казаха, у одного изъ которыхъ все лицо было разбито и окровавлено.

Они разсказали, что ихъ били 9 крестьянъ Джолдыбаевскаго поселка за то, что въ ихъ участокъ зашелъ казахскій скотъ, и что изъ казаховъ двое изувечены крестьянами.

Едва Кобековъ отъехалъ еще съ полверсты, какъ изъ леса выбежалъ еще одинъ казахъ, тоже безчеловечно истерзанный и раненный. Онъ разсказалъ Кобекову, что онъ и еще двое казаховъ изъ аула № 4 Базарской волости Зайсанскаго уезда, ездили въ Таргынскую волость покупать верблюдовъ.

Когда они ехали обратно, мимо нихъ проскакали четверо казаховъ и скрылись. Вскоре подскакали 9 русскихъ крестьянъ, очевидно, гнавшихся за казахами. Повстречавъ другихъ казаховъ, крестьяне напали на нихъ, стали ихъ бить палками, ружьями, сильно изувечивъ двоихъ (одному проломили черепъ), причемъ крестьяне ограбили у нихъ одежду и деньги: у одного – 150 рублей, у Мухамеджана Серикпаева – 57 рублей, у Конакпаева – 91 рублей.

Очевидно, крестьяне желали наверстать свои потери съ кого попало, лишь бы былъ казахъ, съ хорошими процентами и нимало не стесняясь способами этого выверстыванія.

Когда Кобековъ въехалъ въ поселокъ Джолдыбаевскій, то и здесь на улице его остановили казахи, умоляя защитить ихъ, изувеченныхъ, безпомощныхъ и ограбленныхъ.

Кобековъ сделалъ попытку уговорить крестьянъ вернуть, по крайней мере, угнанныхъ ими лошадей. Но крестьяне ответили на это грубой бранью и угрозами убить казаховъ.

Валявшійся тутъ же на улице изувеченные и окровавленные казахи свидетельствовали о томъ, что это не пустая угроза, а готовое осуществиться намереніе.

Кобекову ничего другого не оставалось сделать, какъ поскорее выехать изъ Джолдыбаевскаго поселка.

«С. П.-В.» [«Санктъ-Петербургскіе ведомости»].
«Мусульманская газета», 01.02.1914 г., № 4. СПб.

«Переселен управлениесі... қазақ жерін үлестіріп берумен ғана болып жатқан жоқ, православие христиан дінін қазақ жұрты қабыл ету қамын да жиып даярлап жатыр... қазақтардың арасына православный дін таралып, орыс патшалығына тезірек жақындатып, жұтқызып сіңіру үшін, орыс мәдениетіне қосылып олар орыспен бірдей орыс болып бірігу үшін...

«3-інші июн законы» қазақ жеріне жерік болған кінәздардың, графтардың тілегі қабыл болып Думада дауысымызды шығармайтын қылып, үнімізді өшіріп қойды».

Әлихан БӨКЕЙ-ХАНОВ.

ГОСУДАРСТВЕННИ ДУМА ДЕПУТАТТАРЫНА АШЫҚ ХАТ

«Речь» газетасының 1914-інші жылғы 23-інші январда шыққан 22-нші нөмірінде Әлихан Бөкей-Хановтың Дума депутаттарына жазған ашық хаты басылып шықты. Сол хатты тәржіме етіп қалпынша басуды тиіс көрдік.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДУМАДАҒЫ ДЕПУТАТТАРҒА АШЫҚ ХАТ

Переселен управлениесі жері аз кнәз Кочубей, Касаткин-Ростовцев, граф Медем һәм ғайриларына қазақ даласындағы қазына жерін үлестіріп берумен ғана болып жатқан жоқ, православие христиан дінін қазақ жұрты қабыл ету қамын да жиып даярлап жатыр. Жер жұмысының шенеунектері қазақтарға егін нормасымен жер бөліп бергенде, жоғарғы әкімнің бұйрығын дәлме-дәл орнына келтіру үшін, адаспасқа алдына ұстайтын қағазы мынау:

«Торғай-Оралдың переселен жұмысының бастығына.

Священный синод (орыс дін жұмысының бас мекемесі. Автор.), осы жыл 5-інші (26) әпрелде 3067-нші нөмірлі қолайлаған ережесі бойынша, бұлай етуді жаратады: мұсылман қазақтарды һәм православный қазақтармен бірге қосып қала қылуды; олай еткенде – шаруа, мұқтаждық, онан басқалар жайындағы не түрлі мәселелерді қарастырған кездерде православный адамдар жағы басым болу үшін, мұсылман қазақтардың саны православныйлардың санының жартысынан аспасын дейді.

Синодтың ойлауынша, солай еткенде Дала облыстарының һәм Түркістан уалаятының қазақтарына православный христиан дінін қабыл еттіруге мүмкін болмақшы.

Жер жұмысының бас мекемесі қазақтардың арасына православный дін таралып, орнығып беку үшін, Дала облыстарындағы халықтарды орыс патшалығына тезірек жақындатып, жұтқызып сіңіру үшін, орыс мәдениетіне қосылып олар орыспен бірдей орыс болып бірігу үшін, қазақтар мен орыстарды бірге қала қылып отырғызуды ұнатып, жаратқандығын һәм солай етуді тілейтіндігін хабар қылып, білдіріп отыр.

Осы хабарды сізге де жеткіземін. Өз тарапыңыздан тиісті бұйрық жолдап орнына келтіру үшін (қол қойылған).

«Құрметті подрайон бастықтарына һәм крестианский нашалниктерге. Орал облысының военный губернаторының православныйлары мен мұсылмандарды бірге отырғызу турасындағы осы жыл 12-нші июнде 11400 нөмірлі жазған мағлұмнамесінің копиясын сіздерге жіберіп тұрмын, қия баспай орнына келтіру үшін. 27-нші июн 1912-нші жыл 9373-інші нөмір.

Переселен бастығының орнына

Константинов

Секретар міндетін атқарушы

Г.Арсеньев.
Н.Арсеньев».

1905-інші жылғы 17-нші әпрелден соң да басқа діндегілердің дін жұмысына кірісу үшін, 5 миллион қазақтың тіршілік шаруасын қысуменен дініне қол салуға болады деп отырған синод ісі мынау;

1904-інші жылғы 12-нші декәбрден соң да синодтың қарайлаған жолсыз ережесі қия баспай орнына деп переселен шенеунектеріне тапсырып отырған переселен мекемесінің ісі мынау.

«3-інші июн законы» қазақ жеріне жерік болған кінәздардың, графтардың тілегі қабыл болып Думада дауысымызды шығармайтын қылып, үнімізді өшіріп қойды.

Құрметті Дума депутаттары!

Законды тас-талқан қылып жолсыз іс ету деген осы. Бұған сіздер ілтифат етіп, Дума положениесінің 35-інші һәм 58-інші ыстатияларындағы айтылған жолға тиісті іс қылар деп үміт айтамын!

Бірінші Думаның депутаты
Әлихан Бөкей-Ханов.

«Қазақ», 1914 ж., № 48. Орынбор қаласы.
(«Речь», № 23 от 23 января 1914 г. СПб.)

«Біз де «Европа болдық» деген құр лақап болмаса, министрлер Дума алдында тексерулі емес. Европада Министр Кеңесінің басы пәленше десе... оқушылар политика беті қай жаққа ауып, сапарланғанын анық біледі. Бізде Министрлер Кеңесінің председателі Столыпин бе, граф Витте ме, Каковцов пе, Горемыкин бе, бәрібір политика қандай боларын еш болжауға болмайды.

...8 жыл ішінде Министрлер Кеңесінің 5 рет председателі өзгерілді, политика өзгерілген жоқ. Бәрінің политикасы 17-нші өктәбр манифесіндегі бостандық, жұрт құрдастығын қайта алып, қайтадан баяғы таз кейпіне түспекте болды».

Қыр баласы.
1914 жыл. Самар қаласы.

МИНИСТР ӨЗГЕРІЛУІ

Министрлер Кеңесінің председателі Коковцевтің қолында екі іс бар еді: бірі ақша министрлігі, екіншісі – Министрлер Кеңесінде председателдің. 30-ыншы январда осы екі орынның екеуінен де түсті. Председателдігі Горемыкинге, ақша министрлігі Баркке берілді.

Жұрт пен үкімет арасындағы ісін Европа тілінде «политика» дейді. «Политика» грек сөзі, мағнасы бұл сөздің «соғыс», «ұрыс», «талас» деген болады. Каковцов түсіп, үкімет басындағы адамдар өзге болып тұр. Адамдар өзгерілгені политиканы өзгерте ме, жоқ па? Өзгертсе, қай жағына өзгертер?

Біз 17-нші өктәбрден бұрын қағусыз патшалық едік. Өктәбр манифесін шығарып, Государственная Дума ашып, закон жолымен іс қылатын Европа патшалығы болдық. Бұрын министрлер әрқайсысы өз бетімен іс қылып, «аққу, шортан һәм шаян» сықылды әр жаққа тартатын еді.

Государственная Думаны ашып, закон жолымен іс қылуға айналған соң, Европаның министрлер турасындағы үлгісін алғанбыз: Европада министрлер бәрі бір ақыл, бір жол, бір пікірде болады. Ондай министрлердің ұйымшылық кеңесін Европада «Министрлер Кабинеті» дейді, Ресейде «Министрлер Советі» дейді; Министрлер Кеңесінің басын Европада «Премьер» дейді, Ресейде «Председател» дейді.

Европада патша я патша орнына қойылатын республиканың президенті Государственная Думаның көп жағының көсемін шақырып алып, «өз партияңның кісілерінен Министрлер Кеңесін сайлап ал» дейді. Солайша депутаты көп жағынан сайланған, көпке сүйенген министрлер Дума алдында тексерулі министерство деп аталады. Ондай министерствосы бар жұрттар: Англия, Франция, Италия, Швеция, Түркия һәм ғайрилары. Бұл жұрттарды «парламентаризм», яғни министрлері Дума алдында тексерулі қалпы бар жұрттар деп атайды. Онда Министрлер Кеңесі яки бір министр яки Министрлер Кеңесінің председателі Государственная Думада тас салғанда азда қалса, барша министрлер қазір орнынан түседі.

Мысалы, өткен күз Францияда министрлер парламентте (Государственная Думада) кемде қалып, барша министрлері орнынан түсті (бұл бұрын бір ретте «Қазаққа» жазылған еді).

Осы жақында Швеция королі өз Гос.Думасында сөз сөйлегенде депутат көп жағының сөзінен бұрыс кетіп қалды. Парламентаризмі бар жұрттарда король я патша сөзі Министр Кеңесінде қаралып, басқарылып шығады.

Патша сөзі деген құр аты болмаса, асылында ондай сөздер Министр Кеңесінің сөзі болады. Швед королі өз министрлерінің пікірінен бөлек кетіп, парламентаризмі бар жұрттардың ресімінен шығып кетті.

Министрлері депутат көп жағынан сайланып, депутат көбіне сүйенген министрлер, бұларға түсерлік екі-ақ жол қалды: өз пікірлерінен өздері безіп, король сөзін мақұлдап, королмен болмақ, я депутат көп жағының сөзін мақұлдап, корольмен хош айтыспақ.

Швед министрлері өз Гос.Думасының көп жағына шығып, короліне «сен бұлай болсаң, жаңадан министрлер сайлап ал» деп, бәрі орнынан шықты. Парламентаризмі бар жұртта Гос.Думаның аз жағынан король я патша министрлерді сайлап ала алмайды. Енді швед королі я сөзінен қайтып баяғы көпке министрлікті береді я бұл Думасын тарқатып, қайтадан Дума шақырады.

Біз де Еуропа болдық деген құр лақап болмаса, «Құдайға шүкір! Бізде парламентаризм жоқ» деп Коковцев айтқандай, министрлер Дума алдында тексерулі емес. Бізде министрлер орнынан түссе, зор себебі жұртқа жария қылынбай, аз себептерден жаралы болып, орнынан таяды. Бізде айтуға Министр Кеңесі бар болғанымен, істерде әр министр өз бетімен жайылып іс қылады.

Еуропа Министрлер Кеңесі мынаны істеймін, мынаны істемеймін деп жұртқа жариялап, білдіріп отырады; олардың пікірі Думада сүйенген көп жағының пікірі болады. Бізде Министр Кеңесінің пікірі не екенін әр министр өзі де білмейді. Еуропада Министр Кеңесінің басы пәленше десе, Клемансо (Францияда), Аскуит (Англияда) десе, оқушылар политика беті қай жаққа ауып, сапарланғанын анық біледі.

Бізде Министрлер Кеңесінің председателі Столыпин бе, граф Витте ме, Коковцев пе, Горемыкин бе, бәрібір политика қандай боларын еш болжауға болмайды.

Бірақ, ұзын сөздің қысқасы, біздің Ресей патшалығының политикасы өзгерілетін мезгіл әлі жеткен жоқ.

17-нші өктәбр манифесінен берлі 8 жыл өтті. Осы 8 жыл ішінде Министрлер Кеңесінің 5 рет председателі өзгерілді, политика өзгерілген жоқ. Бәрінің политикасы 17-нші өктәбр манифесіндегі бостандық, жұрт құрдастығын қайта алып, қайтадан баяғы таз кейпіне түспекте болды.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 49. Орынбор қаласы.

«Бізде депутат та жоқ. Гос.Думаның сыртында отырып ісімізді атқаратын қызметшіміз де жоқ. Бізге жақын біздің мұсылман Гос.Думада депуттары болғанымен, сырттан тартушы аз, жоққа қасап, өткен Үшінші Дума заманында мұсылман депутаты өздеріне тартушы неше кісі мекеме ұстамақшы болды. ..халық шығынына қосылмаған соң, мұсылман депутаттары көтермесіз қалды.

Шаһарда отырмын, мәденимін деп бізге – қазаққа мақтанатын татар (ноғай) шығын шығарып Гос.Думада сыртта отырып депутатты тартатын көмек бере алмаса, бұл біздің қазақтың қолынан келмейді-ау деймін».

Қыр баласы.

АШЫҚ ХАТ

Ахмет Жанталин Петерборға тәмәм қазақ атынан қарауылшы кісі жібермек. Бұл пікір жаңа пікір емес, өзге халық қылып отырған іс. Бірақ біздің қазақтың қолынан келмейді. Алдымен Государственни Думадағы депутаттар қимыл қылса, өз партиясының қуатын, күшін арқалап қылады. Әр партияның депутатының артында, партияның ісін Государственни Думаның тысында істеп жүрген қолы болады. Депутат емес, Государственни Думада жоқ ғылымды партияға қызмет қылатын кісілер өз партиясының депутатына көмек береді. Бұл депутатты тартушылар қызметі неше қырлы.

Біздің орыс партияларының ішінде шешені, ғылымдысы, жүйрігі көп, Государственни Дума арқылы жұртқа пайда қыламын деп неше үлгілі іс көрсеткен кадет партиясы.

Мұның ғылымды кісілері неше түрлі закон жобасын кітап қылып басып шығарды, сөз білгіш, ғылымдының қызметі, кітап басқан шығын партияның байларінікі.

Государственни Думаға партияның атынан бұл партияның депутаттары қанша закон жобасын кіргізді. Осы закон жобасының бәрін жалғыз депутаттар емес, Государственни Думада жоқ, сыртта жүрген партияның ғылымды білгіші қосылып жазған.

Жұма сайын Государственни Думада қарайтын кезекті закон жобаларын депутаттар қара жарыс қылып қарап өтеді. Осы қара жарыста тағы білгіш, ғылымды партияның кісісі болады: мынаны былай істеу дұрыс деп ақыл береді.

Бұл жазылған әңгіме Государственни Дума арқылы болатын істі бөліп-жарып, байлап артып, соқпақ ашылса жүріп кетемін деген партияның әңгімесі. Өзге партиялар мұндай емес, бір жері артық, бір жері кем (Біз осы кемінен де кем). Бізде депутат та жоқ. Государственни Думаның сыртында отырып ісімізді атқаратын қызметшіміз де жоқ. Бізге жақын біздің мұсылман Государственни Думада депуттары болғанымен, сырттан тартушы аз, жоққа қасап, өткен Үшінші Дума заманында мұсылман депутаты өздеріне тартушы неше кісі мекеме ұстамақшы болды. Бірінші Государственни Думада Баку депутаты Тобшыбашевті бір қыстай секретар қылып ұстап, халық шығынына қосылмаған соң, мұсылман депутаттары көтермесіз қалды.

Шаһарда отырмын, мәденимін деп бізге – қазаққа мақтанатын татар (ноғай) шығын шығарып Государственни Думада сыртта отырып депутатты тартатын көмек бере алмаса, бұл біздің қазақтың қолынан келмейді-ау деймін.

Петерборға неше кісі ұстап, газета, журнал, кітап арқылы қазақ жұртының пайдасына іс атқармақ зор қиын іс. Тура шапқан тайша, быз етіп, ананы қыламын,

мынаны қыламын деп надан қазақты алдап, мұнда бөтен жоқ, құдайға шүкір, алдауымыз да бар ғой!

Петерборға барып қайтса, бұл қиын емес, бұған білгіш те керек емес, ұятсыз болса, болады. Іс қиын болатыны Петерборда мүлде тұру мақсат; істі құмырысқадай дамыл алмай атқару. Мұндай іс қадірін біздің қалың жұрт біле ме? Халық ұқпаған соң шығын шығара ма?

Жаназаға байлаған малды оқу жолына берсеңші деп, ас беріп шығынданғанша оқу жолына бер деп; зарланып отырған халық Петерборға кісі жіберемін дегенге мал шығара ма?

Бұл шығынды байлар көтермей, қара шығынға айналдырса жетім-жесірді жылатып шығын пұлмен кім Петерборда тұрмақ?

Қыр баласы.
«Қазақ» газеті, 1914 ж., № 49. Орынбор қаласы.

«Қазақ дауын орыс сот жүйесіне аударар болса, онда баяғы қаңғырған жаман биіне зар болар. Біз орыстың судьясына қарасақ, бұл рәсіммен билік айтар. Мұның бұл законы қандай? Қазаққа әкеліп мұжық қамытын кигізе салса бұл бір түске кірмеген қиыншылық. Мұнан қазақ безу керек.

Біз бұл орыс судьясына құл болсақ, судья біздің жұрттың тілін білмейді... Бірі бас десе бірі құлақ деп қарап тұрмай ма? Судья даугер мен жауапкердің сөзін өз құлағымен естімесе тәмам ортасынан не жақсы билік шықпақ?!»

Қыр баласы.

ТАҒЫ ДА БИ ҺӘМ БИЛІК

Қазақтың би һәм билігін өзгертіп не керек, шірік жіп қанша жалғанғанмен не іске жарайды? Бұл биді, билікті жоғалтып, қазақты орыс судьясына қарату керек деп орыс айтады. Шариғатқа қарату керек деп біздің моллалар айтады. Біз мұның екеуіне де қол қоймаймыз. Себебі мынау: осы күнде қазақта ауыл басына жүз үй. Жүз үй басына бір би. Биді құдай қаңғыртқаны болмаса, би түзу болса, билік әділ болса, би үй қасында, желіп барып биге түсіп, дау біте қалатын жерде.

Биге закон жол жасап беріп, осы соқпақпен жүр деп, жүргізсек, биді кім болса сонан қорықпайтын қылсақ, біреудің бетіне, біреудің жақсы жағасына қарамайтын қылсақ, ауыл басына бір би жұртқа жақындығынан, жұрт ортасында болғандықтан, жұртқа пайдалы, жұртқа ыңғайлы. Қазақ дауы орыс судьясына қараса қол жетпесте болады. Ауыл басына бір судья қоярға зор қазына керек. Қазақтың закон бойынша бір болысы мың үйден, бір ауыл жүз үйден кем емес.

Қазақ биін орыс судьясына аударсақ, бір болысқа 10 судья керек, әрбір судья мекемесінің шығынмен бірге, аз болса, үш мың сом жылына тұрады. Бұл бір болысқа 30 мың сом шығын болады. Мың үйге үй басына 30 сом. Бұл шығын мал бағып отырған біздің қазақтың қолынан келмейді. Болыс басына бір судья қылып, он есе биді халықтан ұзатсақ, онда да шығын үй басына үш сом, қазаққа о да қиын. Судья қол жетпеске кетіп, он есе осы күнгіден даугерге алыс жұртқа ыңғайсыз болады.

Бұл судьяларға мекеме керек. Тұратын қысы-жазы үй керек. Бұлар өз алдына шығын. Бұл шығындарға қазына, мемлекет кіріседі деп адасуға болмайды. Біздің орта санды болыс 10–15 ауыл, 10-16 ауыл, 10-15 судья болса, мұндай біздің қазақ жеріне судья болатын керек оқуды бітірген көп адам табылмайды. Еуропада жүріп тамақ асырайтын өнерлі кісі біздің қазақ жеріне келмейді.

Біздің қазақ уезний қаласында дәрігер, судья орындары бос болатын осы себептен осы күні қала басына 2–3 судьяның орны бос тұратын болса, сонда бұл орындарға әзірше келе қоймас. Демек қазақ дауын орыс сот жүйесіне аударар болса, онда баяғы қаңғырған жаман биіне зар болар. Біз орыстың судьясына қарасақ, бұл рәсіммен билік айтар. Мұның бұл законы қандай? Қазаққа әкеліп мұжық қамытын кигізе салса, бұл бір түске кірмеген қиыншылық. Мұнан қазақ безу керек. Не бұл судьяға қазақ рәсімін араластырып қазаққа ыңғайлы закон жасап берсе, сонда орыс судьясын мойындау керек.

Біз бұл орыс судьясына құл болсақ, судья біздің жұрттың тілін білмейді. Біздің өзімізден судья болатын қазақ жоқ есебінде. Переводчик пен биге түскен соң бұл дауда не қасиет қалады. Бірі бас десе бірі құлақ деп қарап тұрмай ма? Судья дау-

гер мен жауапкердің сөзін өз құлағымен естімесе тәмам ортасынан не жақсы билік шықпақ?!

Қазақ биін орыс судьясына аударамын дегеннің түк дәлелі жоқ. Орыс судья қазақ биінің ісін орнына келтіріп, жұртқа пайдалы қылып атқармас деп жоғарыда жазылған дәлелдер қазақ биін һәм билігін шариғатқа аударамын дегендердің пікіріне қарсы қайта айтылады.

Біздің қазақ – мұнда бөтен кісі жоқ – мұсылманмын дегені болмаса шариғатқа малданып жүргені жоқ қой. Қазаққа шығарған законда ауылнай, старшин адам есебін алады деген. Осыны сылтау қылып қырда ауылнайлар неке қияды. Осыған жұрт мойын ұсынып құл. Жұрт шариғатты малданып отырса әліпті таяқ деп білмейтін ауылнай зорлығына құл бола ма?

Жұрт шын мұсылманшылық жолына таза кірсе, өтірік құран алып жан бере ме? «Соқырмен жолдас болсаң, көзіңді қысып жүр» деген мағынасы жақсы-жаман болсын кісі мінезі жұрт пікіріне сүйеніп атқарылады емес пе? Халық шариғат жолынан қисық жатса, шариғатпен айтамын деген билік құры бос қалмай ма?

Жоғарыда жазып едім, керек орыс судьясы табылмас деп. Шариғат жолын білетін біздің молла да жоқ қой. Ғұмыр күннен-күнге өзгеріледі. Жұрт рәсімі бірте-бірте өзгерілген ғұмыр жүзіне өтіп жүріп өзге болады.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 50. Орынбор қаласы.

«Қазақ надан, қазақ көшпелі, қазақ мәдениетсіз, қазақ жоғалып кетеді, бұған жер неге керек» деп оттаған дұшман да бар.

Өскемен оязының қазағын ғұмыр жолыменен [мұны ғылым «эволюция» дейді] қоя берсе, көшпелі халық ақырында бір отырмақшы десек, 250 жылда бәрі жатақ болмақ. Міні эволюция жолының шабыты, жер жүзінде қанша отырған мәдени халық осы ғұмырдың шабатын жолымен отырықшы болған. Бұл шабан жол қағазға жазылып, 15-тен жер белгілеп алғанға бұзылмайды. Мал бағып шаруа қылып отырған халық қағазбен 15-тен жер берілгенге егінші болып кетпейді».

Қыр баласы.

ЖАУАП ХАТ

Өскемен оязын қайта жазған кітабы қолыма жаңада түсті. Бұл жауап осымен кенже болып тұр.

1900-інші жылы Шербина [Щербина] есеп алған соң, енші норма жазған Леф Карловиш Шермак [Лев Карлович Чермак] еді. Бұл біздің қырға Абайдың досы жаңада опат болған Михаэлис жолымен барған кісі еді. Бұл алдына Алтай тауындай алтын қойсаң я патша Ескендір бұлай қыл десе, ғылым жолынан, өз пікірінен қия баспайтын кісі еді.

Осы Шермак Өскемен оязында бір қазақтың үйіне 18 ірі қара, есеп қағазында «единица-лошадь», енші болса қазақ азбас деді.

Үкімет 1908-інші жылы Ақмола облысын қайта жазған, мұрнын тескен тайыншадай көнбіс Кузнетсовқа [Кузнецов] Өскемен оязының қазағының еншісін қайта шығартты. Кузнетсов байдың пікірін орнына салып, қазақты пұштитып 18 ірі қараны 12 қылды. Қазаққа қалатын жерді малға шағады, малды үштен бір есе азайтқан соң, бұл азайтқан мал сыбағасы қазақтан артық болып, есепші тілінде «излишка», қазынаға ауды.

Шермак есептегенде қазақ ұтып кеткен екен деп, қазаққа көп енші жер қалған екен деп, Кузнетсов қайта есептеп, қазаққа қалатын жердің үштен бір мүшесін қазынаға алатын қылды. Бұ да қазаққа көп болды, тағы осы қазақта артық жер бар деп 1911-інші жылы Өскемен оязын қайта жазды.

Осы қайта есепті алған А.В.Переплетшиков [Переплетчиков] Өскемен оязының қазағының бір үйінде 16 ірі қара, (единица-лошадь) енші кесіп отыр. Сөйтіп осы 16 дұрыс болса, Кузнетсов есебі 12 өтірік болады. Бұл өтірікке сүйеніп қазақтан алған жер қазынаға нақаққа кеткен болады. Үкімет өз қол астындағы жұртқа өтірікті жүргізгені ұят... ... Бірақ қазақ жеріне жерік болғанда, қызаратын бет бар ма, бізде «мұның қалай» дейтін тіл бар ма?

Өткен 10 жыл ішінде Өскемен оязында әрбір жүз қазақ өсіп жүз он алты болған, бір жылғы адам өсімі бір жарымнан аз артық болғаны. Жылына жүз адамға бір жарым, екі жүз адамға үш адам өсім болса, мұны халықтың ілгері басқаны деп ғылым сөйлейді. Сөйтіп біздің Өскемен найманы өскен – ілгері басқан халық дәрежесінде болды.

«Қазақ надан, қазақ көшпелі, қазақ мәдениетсіз, қазақ жоғалып кетеді, бұған жер неге керек» деп оттаған дұшман да бар. Жоғалатын халық өспейді! Қысы, жазы қыстаудан көшпейтін Өскемен найманы осы соңғы есепте 1151 үй. Бұл жүзге есеп қылсақ, әрбір жүзден алты жарымнан аз артық.

Мал шаруасымен көшіп-қонып жүрген Өскемен найманы әрбір жүзден 93-тен астам. Өскемен оязында көшуден ақсаған, сөйтсе де көшуін қоймаған жатақтықты күткен 1408 үй, әрбір жүзден 8 болады. Өскемен оязында жатақ һәм шала жатақ үй 6 да 8 әрбір жүзден 14 болады. Шербина есеп алғанда бұл екеуі әрбір жүзден он еді (оннан біраз кем).

Жатақ, осы күнгі тілімізде отырықшы, он жылда әрбір жүзден 4 үй, мұны өзге сөзбен айтсақ, он жылда жүз көшпелі үйден 4 үй жатаққа айналған.

Өскемен оязының қазағын ғұмыр жолыменен, мұны ғылым «эволюция» дейді, қоя берсе, көшпелі халық ақырында бір отырмақшы десек, 250 жылда бәрі жатақ болмақ. Міні эволюция жолының шабыты, жер жүзінде қанша отырған мәдени халық осы ғұмырдың шабатын жолымен отырықшы болған. Бұл шабан жол қағазға жазылып, 15-тен жер белгілеп алғанға бұзылмайды. Мал бағып шаруа қылып отырған халық қағазбен 15-тен жер берілгенге егінші болып кетпейді.

Үкімет біздің қазақ халқының пайдасын ойласа, сен қазақ бір күнде мал шаруасын тастап егінші бол демейді. Шаруа қиындықпен, зор шабандықпен өзгеріледі. Орыс мұжығының біздің қазақтың даласына қашып жатқаны мың жылдан бері ұстап келе жатқан жерді үшке бөліп егін салатын [мұнысы «трехполье» атанады], шаруаны өзгерте алмағанның азабы.

Мемлекет қазақты өзінің баласының бірі қылса, қазақты осы тұрған шаруасын бұзбай орналастырар еді. Сонда қазақ неше жылда эволюция жолымен бірте-бірте отырықшы болар еді. Шаруасы мал бағу болса, 15-тен жер алғанымен мәдени болмайды.

Мынау Орынбор һәм Уфа губернелерінде 15 емес, 30 десетина ер басына қара топырақ жері бар башқұрт қала болып отырғанымен, әлі осы күні көшкен болып, мал баққан болып, егін жөндеп сала алмай әуре болып отыр. Өскемен оязында жүз үйден 72 үй егін салады. Үйдің егіні 1 десетина бір ширектен астам. Егін салған әрбір жүз үйдің 79-ының егіні бір мен екі десетина арасында. Бұл найманды егін шаруасы хақында бел байлаған деп айтуға тіл бармас.

38-інші нөмір «Қазақта» Ғабдолкәрім жазған еді: Шаңғыстай [Шыңғыс емес, шаңғыс ағашынан аталған] болысында 9 һәм 12-нші ауылдың жерін біріне қала саламын деп, біріне айғыр зауыты саламын деп кесті деп, егер қазақ өзі қала болса, жерді қазақ пайдасына қалдырамыз деп.

Шербина жазғанда Шаңғыстай болысы 10 ауыл еді. 12-нші ауыл 9-ыншы ауылдан бөлініп болса керек. Бұл екі ауыл Жәнібек екі жазуда да 214-інші топта жер еншісі бір бөлімде, есеп тілінде «группа». Шербина есебінде бұл «группа» 22-нші бөлікте, есеп тілінде «район» еді. Шермак есебінде бір үйге бұл «районда» 115 десетина еді.

Олай қазаққа енші берсе бұл бөліктегі Шаңғыстай, Нарым болысына 73 мың 182 десетина кем еді. Қазақ жері өзіне аз еді. Бұл 214-інші группа найманына өзге жерден мына жоқ жерді тауып беру керек еді. Енді жаңа жазуда Переплетшиков нормасымен бұл 214-інші группа 14-інші районда, қыстау жерінен 16 қараға [ірі

қара малға] 10 айға 70 десетина тағы бір ширектен астам жер керек, жайлаудан 22 десетина тағы үш ширектен азырақ жер керек;

Бір үйлі жанға 4 десетина егін жай керек, бәрін жисақ бір үй еншісі 98 десетинадан азырақ астам болады. Осы 214-інші группаның бар қыстау жері 51 мың 649 десетина жарым, шаңырақ 1147, бір үйге 45-ақ десетина жер келеді. Әрбір үй мұнда 54 десетина кемде отыр. Жерін алғызып отырған 9 һәм 12-нші ауылда, Шаңғыстай болысы, 250 үй, қыстау жері 14 мың 211 жарым жарым десетина. Бір үйдің пайдасындағы жер 56 десетина, бұлардың өзіне 43 десетина үй басына жетпей отыр (Устькаменогорскій уездъ. Том ъ II, выпускъ I, стр. 348, 1913 г. СПб.).

Осы 14-інші районда қазақ сыбағасынан кем жер 21 мың 213 десетина. Шаңғыстай болысының қалғаны 15-інші районда, бұлардың сыбағадан кем жері 33 мың 14 десетина. Осы райондағы қазаққа жетпей отырған жер 54 мың 227 десетина (Устькаменогорскій уездъ. Том ъ II, выпускъ II, стр. 206, 1913 г. СПб.); бұл 540-тан аса үйдің енші жері, әрбір жүз үйден 21 үйдің түк жері жоқ.

Осы найманнан жер алса, артық деп алмайды, зорлығым деп алады. 9 һәм 12-нші ауыл 1910-ыншы жылы мұжық пен қазақ орыс жерінен пішен сатып алып шапқан, 3500 көше шөп, бұл жылы 2001 көше шөп тағы солардан сатып алған 60 үй, 775 сом 10 тиын төлеп. Осы екі ауыл үй басына екі десетинадан артық егін салады. Өскемен оязының өзге бар қазағына қарағанда екі есе егінші. Өйткенімен бір үй де жатағы жоқ, осы егін салатын жердің әрбір жүзінен 29-ын мұжық пен қазақ орыстан сатып алып жалдап салып отыр – әрбір жүз үйдің 42-сі егін жай жалдайды. Өстіп отырған халықта артық жер бола ма?

Не заманнан бері Шаңғыстай болысының найманы Шабамбай деген жерді жайлайды. Бұл Қытаймен шекарасындағы талас жайлау еді.

Кабинет, қалам өзінікі болған соң «менікі» қылып жазып алған. Осы Шабамбайды қайта жазған есепте 799 үй жайлайды, кабинетке ақша төлеп, жері 31 мың 368 десетина. Жері артық халық мұны қыла ма?

Осы Шабамбай, Шаңғыстай болысы 19-ыншы сентәбр 1906-ыншы жылғы патша указына сүйеп қуса, қазақ пайдасына қалатын жер-ау деймін.

9 һәм 12-нші ауыл законге салып жолдаса – орысқа жер тимейді. Жолдаспай жер берсе, бұл кейінгі балалардан [ұрпақтардан] ұят, осы жер үшін жолдаспаған жігіт, жаулық салып, тезек теретін қап арқалап күң болса, құдай қосқан ісін қылғаны болады.

Осы сарымсақ оты, Бұқтырма өлкесі кәдімгі Швейцария «Әлпісі» [Альпі тауы]! Мұнда 250 жылда да отырықшы жұрттың қалпымен шаруа қыла алмайды. Жер – мал жері.

Қыр баласы.

Ж.А.: 50-інші нөмір жайлауда Шаңғыстай қазағы салған отар-қора («зимовка») бар, Қарақоба бойында. Мұндағы жер Шербина кітабының айтуы бойынша 9582 десетина. Мұны жоғарыда жазылған жерге қосқанмен Шаңғыстай болысының жері нормаға толмайды.

Қ.Б.
«Қазақ», 1914 ж., № 51. Орынбор қаласы.

«Қалам алған кісінің бәрі хатшы бола ма? Сөйлеген кісінің бәрі шешен бола ма? «Іс ұстадан қорқады». «Политика» тамырын ұстауға құр қара-ала қағаз таныған басқа да ұсталық мақсат емес пе?»

«1914-інші жылы 20-сыншы сентәбрде шыққан 16-ншы нөмір «Айқапқа» қазақтың бас қосуына үлгі қылып көрсеткен сиездің бірі осы Киевте болған шаруа сиезі еді. Бұл сиез 1-10-ыншы сентәбрде болды. Қазақтың бас қосуы туралы жазған Әлихан хаты 31-інші июлде шыққан 24-інші нөмір «Қазақта» басылып шықты. «Айқаптың» 16-ншы нөмірде 347-інші бетінде осы бір ай соң болған сиезді «Әлихан жасырды» деп жазады. Осындай «шын сөзге жан пида ма»? Өтірікке де мөлшер керек емес пе?»

Қыр баласы.

ЕКІ СИЕЗ

«Қазақ» газетасын оқушылар біледі, өткен жыл аяғында Петерборда зор мұғалімдер сиезі болып тарқады. 6-7 мың бала оқытатын кісі жиылды. Ішінде біздің Бөкейлік мұғалімдері де бар. Бұл сиездің басында сенатор Мамонтов болды. 6-7 мың жұрт ортасынан жиылған кісіні сауралап қуып тастауға аз именді. Сиездің бөліп-бөліп [секция] жасаған пікірін көп жиылысына мақұлдатпады, сөйтіп мұғалімдер сиез ісін пана қылып бекітпей үйге қайтты.

Енді орыс газеталарына мынадай сиезге барып қайтқан мұғалімдерге хат жазып, Гос.Дума депутаттары сұрап отыр:

«Газеталарда көріне бастады, әр жерде әкімдер сиезге келген мұғалімдер һәм мұғалимелерді тексеріп қысып жатыр деп. Рұқсатты сиезге келген үшін бұларды қысу не дәрежеге жетер екен, мұны білу керек. Гос.Дума шлендері [члендері – мүшелері] һәм мұғалімдер сиезіне қатынасқан кісілер болғандығымыздан, мұғалімдерге түскен қысымшылықты ескерусіз тастағымыз келмейді, қолдан келгенінше оларды қорғамақпыз, соның үшін осы хатты жазып отырмыз, біздің атымызға (адрес Таврический дворец) хат жазып, әкімдердің сиезге барғандарға қандай қысымшылық көрсетіп тұрғанын түгел жазсын.

Гос.Дума шлендері:

Воронков, Титов, Русанов, Суханов, Пепелаев («Речь» газ, № 48, 19 ақпан 1914 ж. СПб.)».

1-10-ыншы сентәбрде өткен жылы Киев шаһарында шаруа сиезі болып есен-аман тарқады. Бұл сиез туралы депутаттар мынадай хат жазбаса керек. Шаруа сиезінің председателі камергер М.А.Соковкин, мұның ізбарасы Совет шлені Н.А.Круков [Крюков], сиезге жиылған кісінің 190 орыстың помешигі [помещик] һәм осылардың приказшигі[приказчик], 90-нан артығы жер министрінің қол астындағы шенеунектер, 60-тан артығы двориан предвадителі [предводитель дворян], земски управа шлендері [члены земских управ].

Сиез кеңесіне бұлар Министрлер Кеңесінің председателі В. Н. Коковцевті шақырған еді. Бұл уақыты болып бара алмады.

Орыс мақалы бар «әр жеміс өз кезінде» деген. Саясаттың тамырын ұстай білген кісіге мәлім, қандай сиез осы күнге хош екені. Қалам алған кісінің бәрі хатшы бола ма? Сөйлеген кісінің бәрі шешен бола ма? «Іс ұстадан қорқады». «Политика» тамырын ұстауға құр қара-ала қағаз таныганнан басқа да ұсталық мақсат емес пе?

1914-інші жылы 20-сыншы сентәбрде шыққан 16-ншы нөмір «Айқапқа» қазақтың бас қосуына үлгі қылып көрсеткен сиездің бірі осы Киевте болған шаруа сиезі еді. Бұл сиез 1-10-ыншы сентәбрде болды. Қазақтың бас қосуы туралы жазған Әлихан хаты 31-інші июлде шыққан 24-інші нөмір «Қазақта» басылып шықты. «Айқаптың» 16-ншы нөмірде 347-інші бетінде осы бір ай соң болған сиезді «Әлихан жасырды» деп жазады. Осындай «шын сөзге жан пида ма?». Өтірікке де мөлшер керек емес пе?

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 52. Орынбор қаласы.

«Біздің түрік жұрты сол халдей заманынан бері монғолмен бірге жасап, аралас тіршілік етіп келеді. Біздің жаңа жылдың да шыққан жері осы айтылған екі өзен өлкесіне барады-ау деймін.

Бір жылда жер күннен бір айналып, баяғы орнына қайта келеді. Бір күнде жер өзінен-өзі арбаның дөңгелегінше айналып орнына келеді. Бір жылға түгел күн келмейді.

Біздің қазақ жаңа жылы мартта болғаны адасқан емес. Жаңа жыл мартта болса, күн мен түн тең болғанынан бастау керек. Ескі стильде бұл күн 9-ыншы март болады».

Қыр баласы.

ЖАҢА ЖЫЛ

Фрат һәм Джала [Ефрат және Тигр] өзенінің өлкесі Месопотамияда, Ғайса [Иса] пайғамбар тумастан 4 мың жыл бұрын Вавилония һәм Ассирия атты екі мемлекет болған еді. Осы екі халық осы күнгі Қытай һәм фин халқымен қандас монғол еді. Вавилония халқын тарих халдей деп те кетеді. Осы халдей жылы аймен есепке алынушы еді: бір жыл 12 ай, бір ай 28, 29 һәм 30 күн деп. Бір жылдың қалған күнін 13-інші ай қылып қосушы еді.

Халдей жерін фарсы алған соң, фарсы календары [рим-латын тілінде айдың алдыңғы күні «календа» – осыдан уақыт есебі Еуропаша календар] халдейден ауысқан. Фарсы жұрты мұсылман болған соң мұсылман календарына құл болды.

Халдей жаңа жылы жазғы тұрғы күн мен түн теңелетінінен бастаушы еді. Бұл күнді фарсы тілінде «наурыз» дейді, жаңа жылдың басы дейді. Жаңа жылда халық қуанып бір-біріне гүл, жұмыртқа сыйлаушы еді. Фарсы ақыны Хафиз жаңа жыл мейрамын неше буын қылып мақтайды.

Біздің түрік жұрты сол халдей заманынан бері монғолмен бірге жасап, аралас тіршілік етіп келеді. Біздің жаңа жылдың да шыққан жері осы айтылған екі өзен өлкесіне барады-ау деймін.

Бір жылда жер күннен бір айналып, баяғы орнына қайта келеді. Бір күнде жер өзінен-өзі арбаның дөңгелегінше айналып орнына келеді. Бір жылға түгел күн келмейді.

Біздің орыс патшалығы ұстап отырған календары – Рим патшасы Юлий осы уақыт есебіне халқын аударғаны үшін «юлиан календары» дейді. Бұл календарда январь 31, февраль 28, март 31, әпрел 30, май 31, июн 30, июл 31, ауғуст 31, сентәбр 30, өктәбр 31, ноябр 30, декәбр 31 күн болады. Бұлай болған соң жыл 365 күн болып шығады. 365 күнде жер күннен айналып бола алмайды.

Жер күннен айналып болуына 365 толық тәулік, тағы бір ширек тәуліктен азырақ уақыт керек. Юлиан календары – өзге сөзбен ескі стиль бір жылда 365 бүтін тәулік һәм бір ширек тәулік қылып есептейді. Бұл екі жылдың арасы мынау: 128 жылда календар жылы күн жылынан бір тәулік кейін қалады.

Ескі стиль жылы 365 тәулік бір ширек дедік. Үш жыл өткізіп төртінші жылы февраль айын 29 қылып санайтыны осы төрт ширекті қосып алғаны; февраль айы 29 күн болатын жылды орысша «высокосный» дейді. Жыл цифрының кейінгі екі цифры түрікте *дәл* бөлінсе жыл «высокосный» болды. Мысалы, 1912, 1916, 1920, 1924..., 12, 16, 20, 24 түрінде *дәл* бөлінеді.

Еуропада «григориански» календары, өзге сөзбен «жаңа стиль». Жаңа стиль жолын жасатқан Григори деген Рим патшасының атынан шыққан. Бұл жаңа стиль жылы да күн жылынан шапан.

Бірақ бұл шапандық тым аз: 4241 жылда есеп жылы күн жылынан бір тәулік кейін қалады. Күн жылынан қалмаймын десе ескі стильді алып отырған халық 128 жылда, жаңа стильді алып отырған халық 4240 жылда бір тәулік қосып алады.

XIX ғасырда осы екі стиль арасы 12 тәулік еді. Бізде 7-нші март болса, жаңа стиль Еуропада 19-ыншы март еді. XX ғасырда жаңа стиль кемде келе жатқан бір тәулігін қосып алды. Енді екі стиль арасы 13 күн болды.

Мұсылман болмас бұрын ғұрып жылы 12 ай, бір ай 29-30 тәулік еді. Күн жылына жанасамын деп әр үш жылында бір ай қосып алатын болды. Халифа Рашдин заманында мұсылмандар бұл есепті өшіртіп, хұжыраттың басталуынан есеп қылуды ұнатты. Бұл ай жылы күн жылына жанаспайды.

Жапония 1872-нші жылдан, Корея 1892-нші жылдан бері жаңа стильге кірді. Түбінде осы ескі һәм жаңа стиль барша мәдени халық кіретін жол болар.

Енді бір-екі ауыз сөз жаңа жыл туралы.

Мұсадан бері еврей жаңа жылы марттан басталады, Римде жаңа жыл март еді.

Біздің қазақтың жаңа жылы мартта болғаны адасқан емес. Жаңа жыл мартта болса, күн мен түн тең болғанынан бастау керек. Ескі стильде бұл күн 9-ыншы март болады.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 53. Орынбор қаласы.

«Бауырым, Ахмет, Мирақуб! Сен екеуіңнің абақтың Радишев пен Новиков абақтысы.

Сен екеуің істі күнді көретін жұртқа атқарып тұрсыңдар ғой, балтырды басқаға беріңдер!

XVIII ғасырда «ақыл патшасы» атанған француз Вольтер еді. Осы Вольтер замандасы, Толстойға неше жол көрсеткен француз Руссо, тағы осы екеуінің замандасы философ Дидро абақтыда жатқан.

Біздің Ресейде абақтыға жатпаған жақсы адам кем. Жазушы Достоевский, Потанин, Короленко, Чернышевский, Морозов абақтыда жатқан. Бәрін жазып болмайды. Салтыков, Герцен, Пушкин, Лермонтов, Тургеневтер айдалған».

Қыр баласы.

ҰЯТ-АЙ!

Дарвин, Уалес [?], Спенсерлерден бері ғылым жолы адамзат барша «туатын, өлетін» затпен бір тұқымдас дейді. Адамзат екі аяқты, сөйлейтін сөзді, ұятты болып өзге хайуаннан айрылады.

Осы XX ғасыр басында үкімет мұжыққа дүре салуды жол қылып шығармақ болғанда, адам баласынан озған, күн жоғалмаса аты жоғалмайтын Лев Николаевиш Толстой «Русские ведомости» газетасына хат жазып жария қылды. Сол Толстой жазған хаттың аты «Ұят» еді. Осы хат атын өзге сөзге аударсақ, мағынасы мынау: «біз адам емес пе едік, ұят біздің белгіміз емес пе еді? Осы жалғыз белгіден айрылып, ана төрт аяғына сиынған аталарымыздың аулына қайтқанымыз ба?» болады.

XIX ғасырдың аяғында бірнеше адамдарды үкімет асып өлтірмек болғанда, орыс философы Владимир Соловьев жұрт жиып сөйледі: «Адам баласын асып өлтіру христиан жолынан тысқары», -деп. Осыны шаруа қылып айттың деп үкімет В.Соловьевты Петербордан айдады. В.Соловьевтың қылған ісі, ғұмырындағы мінезі, Л.Н.Толстой мен Г.Н.Потанинде ғана бар.

Осы Соловьев философия жолында Дарвин, Спенсерге қарсы еді. Бұларға айтатын дәлелі: «хайуанда ұят жоқ, адам ұятты» деп. Франция жазушысы Зөлә [Золя] «Адам хайуан» деп роман жазды.

Адам баласының сөлекет ісін хайуандықпен қылды не мысал қылып. Міні көзіміз көрді Балқан соғысын, мұнда болған істерді хайуандыққа қайтармай ұғынып білу қиын емес пе? Толстой, Потанин, Соловьев бізді қанша жоғары тартса да, біз тырысып, ашыға қашқан түйедей төрт аяқтының ауылына қайтып жатырмыз-ау деймін.

Орысқа газета, журнал шығарып жол ашқан А.Н.Радишов [А.Н.Радищев -1749-1802 жылдары] абақтыға жабылып, 10 жыл Сібірге айдалған. Осы Радишов замандасы, тағы орысқа газета, журнал шығарып Еуропа жолын ашқан Н.И.Новиков Шлиссельбург деген зор қиын абақтыда 15 жыл отырған.

Бауырым, Ахмет, Мирақуб!! Сен екеуіңнің абақтың Радишев пен Новиков абақтысы.

Орыс жазушысы М.И.Салтыковтың «Түзулік пен шошқа» атты мақаласы бар. «Түзулік! Сен күн бар дейсін, рас. Ия, мен көрмеген күнді сен қайдан көрдің?!» – деп, шошқа түзулікті балтырдан алған. Сонда түзулік айтқан: – шошқа, сені құдай жаратқанда, жоғары қаратпай жаратқан, сен күнді осы себеппен көрмейсін, -деп.

Сен екеуің істі күнді көретін жұртқа атқарып тұрсыңдар ғой, балтырды басқаға беріңдер!

XVIIIғасырда «ақыл патшасы» атанған француз Вольтер еді. Осы Вольтер замандасы, Толстойға неше жол көрсеткен француз Руссо, тағы осы екеуінің замандасы философ Дидро абақтыда жатқан. Осы Дидро қатын патша Екінші Екатеринамен хат алысып, патша Дидродан көп ақыл алған.

Біздің Ресейде абақтыға жатпаған жақсы адам кем. Жазушы Достоевский, Потанин, Короленко, Чернышевский, Морозов абақтыда жатқан. Бәрін жазып болмайды. Салтыков, Герцен, Пушкин, Лермонтов, Тургеневтер айдалған.

Түркияда халықты қатарға қосамын деп сан сабаздар абақтыға жабылған, айдалған. Бұрынғы Медхат [?] пашалар 1883-інші жылы айдауда жүргенде өлген. Осы күнгі Ахмед Риза һәм басқалары да абақтыда жатқан.

Шырақтарым, сендерді мінегенде осылармен бір салып мінесе, не армандарың бар!

1910-ыншы жылы опат болды Гос.Дума шлені В.А.Караулов. Бұл төрт жыл Шлиссельбург абақтысында отырып, ғұмырынша Сібірге айдалған еді. 1910-ыншы жылы жазғы тұры 3-інші Гос.Думада дін құрдастығы туралы закон жобасы қаралды. Сонда Караулов докладшик: «дін бәрі құрдас, дінге бостандық, құдай жолы адам көкірегінде, бұған ешкімнің таласы жоқ» деп жүріске салғанда, Думаның оң жағынан бір депутат «каторжник!» деп хайуандық қылып, Карауловтың бетінен алды. Осы надандық, әдепсіздік қылған депутат бір поп еді, қазақшаға тәржіме қылсам, қажы Д.-ға зор ұқсайды. Сонда Караулов айтты: – Рас, мен абақтыда отырдым, айдалдым да. Міні сендердің Гос.Думада отырғандарың – осы мен атқарған істің аяғы. Мен бұған мақтанамын, – деп.

Осы Карауловтың попқа берген жауабы бейітінде тасқа жазулы. Караулов өлгенде 3-інші Думада Уфа губернесінен депутат молла ... ... жас әйел баласына ұстатып гүл әкелді. Досекең бұған не айтар?

Қажы Д.-ай! Осы Караулов, Потанинмен бір қос болмай, сенімен бір жүріп дозаққа кетейін бе? Жақынға қас қылған Қабыл мен Йуданың қайда екені белгілі еді, бұларға да бір атшы керек қой, жолың болсын!

ҚЫР БАЛАСЫ.

Ж.А. Жақсы Наполеон жауынгер патша болған соң, соғыста дұшмандарының сырын білуге Шөлман [Шульман] атты бір атақты ыспион (тыңшы) ұстап еді. Наполеон берген қазынаға әбден тойып, Шөлман жақсы адам сатына кірмек болды. Наполеоннан ақсүйектікке жол ашатын «пошотни легион» [«почетный легион»] орденін (медалін) сұрайды. Сонда Наполеон айтқан: «Сендей кісілігі жоқ оңбағанға қазына берсем де, орден бермеймін», -деп. Мұны Шөлман балаларының құлағына салғаным.

Қ.Б.
«Қазақ», 1914 ж., № 54. Орынбор қаласы.

ПЕТР ПЕТРОВИШ СЕМЕНОВ[1]

(Мүнәһиб – Некролог)

Осы өткен февраль айында 80 жасында опат болды П. П. Семенов, Петербордағы зор жағрафия жамиғатының председателінің жолдасы, сенатор, Гос. Совет шлені [члені – мүшесі], құрметті академик, Европада неше ғылым мекемесінің шлені еді.

Г.Н.Потанинменен одақтасып орыс тіліне Карл Риттердің «Азия» деген кітабын тәржіме қылған еді. Бұл кітапқа бұл екеуінің қосқаны Риттер кітабынан аз емес. Осы қосымшада жазылған біздің қазақ жері: Алтай, Тарбағатай, Жетісу, Іле, Алатау, Ыссық көл, Хан теңізі [Хан Тәңірі – ?]. Еуропа адамында осы айтылған жерлерді ең алғаш барып жазған П.П.Семенов еді.

1859-ыншы жылы [жаңылмасам, қолымда кітабым жоқ болып тұр] Түркістанға барып қайтып келе жатып Омбыда жас офицер Г. Н. Потанин мен біздің қазақтың орысша оқығанының жалғызы Шоқанға жолыққан. Шоқан менен Потанинді ғылым жолына бастаған осы Семенов еді. Семеновтың ақылымен Шоқан, Потанин Петербор барып, университетке келіп тыңдайтын студент болған. 1888-інші жылы Семенов Түркістанға тағы барып, жазған мақаласы «Түркістан һәм Закаспийский край» аталады. Петерборда Деверием [?] шығаратын «Россия» атты кітапті басқаратын осы Семеновтың баласы. Семенов үкімет адамының арасында жалғыз еді. Мұндай ғылымды, көңілі таза адам бұл араны жайламайды.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 54. Орынбор қаласы.

---

1 **Семенов-Тян-Шанский, Петр Петрович** (до 1906 Семенов) (1827-1914) – русский географ, статистик, общественный деятель, почетный член Петербургской АН (1873). Родился 14 января 1827 года. Вице-председатель и глава Русского Географического общества (с 1873) и Русского энтомологического общества (с 1889). В 1856-57 исследовал Тянь-Шань, дал первую схему его орографии и высотной зональности. Инициатор ряда экспедиций в Центральную Азию. Организатор первой переписи населения России 1897.

Семенов-Тян-Шанский руководил изданием многотомных сводок по географии России: «Географическо-статистический словарь Российской империи», «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (совместно с В. И. Ламанским)». 100 великих путешественников/ Автор-составитель И.А. Муромов. – М.: Вече, 2000, с. 427.

Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский скончался 14 февраля 1914 года.

«Қазақ-ау, сені мұжық болсаң «кел мұндалап» шақырған жұмбағы осы мал баққан шаруамен ұтып отырған 50 десетина емес пе? Осы жерге кінәз, графтар жерік емес пе? Надандық, арамзалық, партиялық, соқырлық пен аранға өзің барып жайыңнан жарылып жатқан жоқсың ба?

...Құлды азат қылғаннан бері өткен 50 жыл ішінде дворян жерінің үштен екісі мұжық қолына сатылып кетті. Біздің қазақ жеріне кінәз Кочубей, граф Медем көшіп жатқаны, өлердегі лақтың бақырғанындай, жерден қаймақ жалаған сорлының жан айласы».

Қыр баласы.
1914 жыл. Самар қаласы.

ЖАУАП ХАТ

Өскемен оязы, Тарғын болысы 8-інші ауылда 30 үй қазақ мұжықша 15-тен надел алып, 20 үй мұжықпен оттас болып, қала болған. Қостас орыспен келіспей, қайта қазақ боламын деп сол 30 үйдің қайталап жатқаны 52-нші нөмір «Қазақта» жазылды.

Оқушыларға біздің «Қазақ» газетасының пікірі мәлім. Мұжықша надел алып, қала болу керек, егінші болсаң, егінмен таласып, мұжықша бәйге бермейтін болсаң, 15-те отырып егін шаруасын атқарып, осымен күнелтетін болсаң.

Өзге жолмен надел алған қазақ адасып, қаңғып алады.

Осы күнге істеп отырған шаруасына қарасақ осы жоғарыда жазылған қазақтардың надел алып мұжық шаруасына айналуына қанша дәлел бар? Осы қазақтар қанша егінші екен?

1911-інші жылғы қайта жазған жазуда Тарғын болысы 8-інші ауыл 6 қыстау 74 шаңырақ. Мұның жүзден сегізі жатақ, оязда жатақ һәм шала жатақ 14, егін салатын үй жүзден 21, оязда 72. Сөйтіп мұжық боламын деп әуре болған қазақтар шаруа жолына салса, Өскемен қазағының аяғында надел алып, мұжық қамытын киетін жөні бар.

Мұжық болмай қайталаған қазақты қуып тастап, 30 үйге жерді кесіп берді деп тілші жазып отыр. 1911-інші жылғы жазуда осы 8-інші Қожамбет 5-інші бөлімде (район), екі жазуда да 131-інші топта (группа). Қайта жазған 1911-інші жылғы есептe 5-інші бөлімде бір үйдің еншісі мынау:

Қыстау жері 43 десетина бір ширектен артық, жайлау 35 десетина үш ширектен артық, күзеу 10 десетина жарымнан аз кем, егін жай 4 десетина, пішендік 2 десетина, бәрі 95 десетина жарымнан аз артық. Орыс, 30 үй болса да, мұжық боламын десе, жер кесіп беремін деп отырған осы 95 емес пе?

Бір үйде 3 ер болады, бұларға 15-тен надел берсе, енші 45 десетина, қалған 50 десетина кінәз Кошубей [Кочубей], граф Медем олжасына қалады.

Қазақ-ау, сені мұжық болсаң «кел мұндалап» шақырған жұмбағы осы мал баққан шаруамен ұтып отырған 50 десетина емес пе? Осы жерге кінәз, графтар жерік емес пе? Надандық, арамзалық, партиялық, соқырлық пен аранға өзің барып жайыңнан жарылып жатқан жоқсың ба? Қайта жазғанда 131-інші топ жерін 129-ыншы топ жермен бірге көрсеткен. Осы екі топтың жері 10 мың 718 десетина үй 365, үй еншісі қыстау жерінде 29 десетина тағы үшінің бірінен аз артық. Жоғарыда жазылды, қыстау жер еншісі 43 десетина бір ширектен аз артық десіп. Сөйтіп бұл екі топта қазақша да, мұжықша да жер еншісі кем.

Соңғы қайта жазған планға қарасақ, осы екі топтан көп жер алынған, қазақ соқырлығымен кемде қалған. Қыстау жері 29 болса, мұжық боламын деген үйге 45-ті кесіп берсе, қазақ шаруасында қалған үйлер қуылмасқа бола ма? Бірақ бүйтіп қисық іс қылатын закон жолы жоқ. Жерден қуылған, жерсіз қалған өзге жерден енші жер алатын жол бар.

Мұжыққа кесілсе, қазаққа өзге жерден енші сыбаға беріледі деген 5, 8 һәм 11-інші пункт 9-ыншы июн 1909-ыншы жылғы Совет Министрдің насихатын [нұсқауын] қара. Бұл 29-ыншы һәм 30-ыншы нөмір «Қазақта» басылып шыққан.

Партия болған момынды пысық жеген, түптен келе жатқан ескі мінез, тоғайқотыр оңайлықпен шықпайды. Надан азайса, жиһатшыл көбейсе, жалмауыз сонда азаяды. Бұл неше түрлі қиын әдіспен орнына келеді.

Адам баласының қызметі араласпай қазына табылмайды. Жер көп өлік қазынаның бірі. Қызмет қылмаса, жерден құр қағазбен пайдаланғанға қазына шықпайды.

Міні орыс дворяны қызмет қылмаған соң, тістеп тырысқанымен жерінен айрылатын жолға саулап түсіп отыр. Құлды азат қылғаннан бері өткен 50 жыл ішінде дворян жерінің үштен екісі мұжық қолына сатылып кетті.

Біздің қазақ жеріне кінәз Кошубей, граф Медем көшіп жатқаны, өлердегі лақтың бақырғанындай, жерден қаймақ жалаған сорлының жан айласы.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 55. Орынбор қаласы.

«Қазақ ақылды, шешен болса, бұл қазақты Думадан тысқары қылу керек», – деді Сухотин жандарал... Қазаққа депутат бермейміз дегенде Сухотин бетіне орыс ұлтының пайдасын ұстаушы еді.

Қазақ сияқты аз, кеш жұрт мақсаты біреуге ілесіп жүріп болады ғой. Өз бетімен қазақ жол аша алмайды ғой. Думаға қазақ жұрты тағы депутат сайлайтын болса, бұл жұрт сайлаған депутаттар жүйрік, жұртқа рас қызмет қылатын болса, қазақ баласы бірігіп жұмыс қылған жол ашылар еді».

Қыр баласы.
1914 жыл. Самар қаласы.

ДУМА һӘМ ҚАЗАҚ

18 февральда 1905 жылы патша ішкі министр Булыгинге жарлық қылды: «мұнан былай жұртымның жақсысымен ақылдасып закон шығарамын, осы жұрт жақсысын не жолмен сайлайтын жол жаса» – деп.[1]

Осы патша хатын рескрипт дейді. Мұны орнына келтіремін деп ішкі министр Булыгин думаға депутаттар сайлайтын жол жасады. Мұны «Утверждения Государственной Думы» дейді. Осы Булыгин жазған жол «6 август» жолы атанды, мұны жария қылып шығарған патша манифесті 6 августа шыққандықтан.[2]

Жазды күні 1905 жылы Булыгин Степной генерал-губернаторға хат жазып сұрады: біз мұнда Думаға жұрт жақсысын сайлап жіберетін жол жасап жатырмыз. Қазақ жұртын анайы, көшпелі, тон астында мұзы ерімейтін, мұхит қабағында ит жегіп жүрген самоед, леопардпен бірдей деп, депутат сайлауынан тысқары қылайық деп тұрмыз, сіз қазақты билеп отырсыз, біздің бұл ақылды қалай көресіз дейді. Ол кезде генерал-губернатор Сухотин еді. Бұл Омбыдағы мекеме бастығы орыстарын жиып алып, осы қазақ жұртын думадан тысқары қыламын деген Булыгин сөзі алжығандық, адасқандық дейді. Қазақ жұрты іскер, шешен, өзі он облыста, саны бес миллион, қазақ өз жайын өзі Думада баян қылатын жөні бар, қазақтан думада депутат болмаса, бес миллион жұрт мақсұды жетім-жесір қалады, – дейді. Қазаққа депутат бермесе, бұл әділдіктен тысқары болады, патша рескриптіне қарсы болады, – дейді.

Енді Сухотин пікіріне келсек, «Рас, қазақ самоед, леопард емес, бұлардың арасы жер мен көктің арасындай, қазақты бұлармен оттас, ошақтас қыламын деген Булыгин сөзі әшейін амалсыз себеп, қазақ жұртына депутат бермейміз деген пікір дұрыс, біздің патшаның қол астындағы жұрттың екі бөлімі орыс, қалған бір бөлімі поляк, еврей, татар, қазақ һәм өзге уақ жұрттар.

Біздің ең болмаса жарымы сайлаған депутаттар жұрттың бәрін құрдас қылмақ болады, бұларға тәмәм орыс емес, жұрт сайлаған депутаттар қосылды. Өстіп Думада біз орыс азда қаламыз. Осыған қарағанда Булыгин сөзі дұрыс, орыс пайдасы. Қазақ ақылсыз, мылқау болса, мұның депутаты жау жаққа шыққанымен зарары аз. Қазақ ақылды, шешен болса, бұл қазақты Думадан тысқары қылу керек», – деді Сухотин жандарал.

1 Правительственный вестник 1905. 19 февраля, № 40.

2 Сбор.Узакон. 1905. 5 август. № 141. 325. 326.

1905 жылы жаз Булыгин һәм Сухотинді айтыстырып қойып қарап жататын уақыт емес еді. Қарқаралы, Павлодар қазағы патшаға телеграмм берді. Қол астындағы жұртқа шығарған жақсылығыңнан біздің қазақты тысқары тастама, біздің қазақ жұртына депутат бер, Боулыгин, Сухотин адасып отыр деп. Бұл қазақ телеграмм берілген уақыт жұрт сөзі пұл, құнды уақыт, қазақ жұрты есепке алынып тұрған уақыт. Граф Витте Семей облысы, Павлодар оязы, қанжығалы Рахмет Әлдебек баласына патша саған тәңірі жарылқасын айтты деген телеграмм беретін уақыт. Булыгин һәм Сухотинді аударып тастап, «6 август» жолында қазақтан депутат сайлайтын болып шықты.

Бірінші һәм екінші Думада Сухотин айтқаны келіп, депуттатың көбі орыс патшалығы панасындағы жұрттың бәрін құрдас қылмақ болды. Думаның бұл пікірін біздің патшалықты билеп тұрған орыс дворяны ұнатпады, бүйітп жұрт қатарға кірсе, төрт бөліп жұртты қойдай айдап жүрген байлар пайдасынан қалатын болды.

Қазаққа депутат бермейміз дегенде Сухотин бетіне орыс ұлтының пайдасын ұстаушы еді. Енді бірінші һәм екінші Думаны көрген соң байлар мұжықтан да құтылмас болды.

Себебі, бұл екі дума да мұжыққа орыс дворяны жерінен жер бермек болды. Үшінші Дума депутаты сайланатын жол жасағанда мұжық депутатын неше қайтара бұрынғыдан азайтты.

Орыс патшалығының панасындағы жұрттың әрбір жүзіне сексен бес орыс мұжығы болады, қалған он бестің ішінде пөләк, еврей, татар, қазақ һәм уақ жұрттар. Орыстың қаласынан «13 июн» законымен сайланған адамдардың мұжық депутаты оннан бірі-ақ, Думада мұжық депуттары қырық-елу, төрт жүз қырық екі депутат ішінде. Орыстың патшалығын арқалап асырап отырған мұжыққа мұны қылғанда аз, бытыраңқы, надан қазақты не қылсын? Думадан шығарды да тастады.

17 октябрьдегі 1905-інші жылдағы патша манифесінің 3 бөлімінде жазылған еді, енді мұнан былай ешбір закон Думада дұрысталмай шықпасын деп. – «Қолағаш мықты болса, киіз қазық жерге кіреді». Үкімет орыс дворяны айтқанын қыламын деп патша манифесіне қосымша «3 июн законы» деген депутат сайлайтын жол шығарды.

Осы «3 июн законын» Дума партиялары тарқы кадет, трудовая, рабочая закон емес, некесіз туған шала деді.

1912 жылы қысты күні Петербургта жүрген қазақ болып, кадеттен бастап Дума партиясына сендер Думаға закон жобасын кіргізіңдер, біздің қазаққа келер төртінші Думада депутат беретін деді.

«3 июнь» законын бұзбай тұрып біз қазаққа депутат бер деп жобасын кіргізсек, бұл законды мақұлдап қазаққа да мұның жоқ-жарағын шығар деген болады. Біз тура, ақ жолдан бұрыламыз «сіздердің тілегіңізді қылсақ» деп кадет Сібір депуттатары бізге жауап қайырды. Үкімет қазақты анайы, надан деп думадан шығарып отыр ғой, қазақ «3 июн законіне» кірем деп сұраса, тоны су болып бара ма, қазақ өзі үкіметтен сұрасын деп Думадағы депутаттар бізге ақыл айтты.

Міне, биыл үшінші Дума тарқап, төртінші Дума сайланады, қазақ ақсақалы, жұрт басшысы патшадан сұраңдар «бізге Думаға депутаттар бер» деп. Біз әр уезге қазаққа хабар қылып едік, жұрт болып жабыла, қаптай сұрай алмады. Нысанадан шығарып сұраған, Романов тойы деп Ақтөбе, Орал қазағының телеграмы болмаса.

Қазақ сияқты аз, кеш жұрт мақсаты біреуге ілесіп жүріп болады ғой. Өз бетімен қазақ жол аша алмайды ғой. Граф Витте Рахмет Әлдебек баласына патшаның телеграмын бергендер, біздің қазақ орыстың түзу жолда жүргендерінің отына жылынып еді ғой.

Жоғарыда жаздым ұзын сөз, мынау ақыры үшін. 24 июньде Дума Орал, Торғай, Ақмола, Семей, Жетісу, Сырдария, Самарқанд, Ферғана облысының үш жылға ұстайтын ақшасын қарады. Закон қылып шығарады. Осы қазақ облысының сметасы қаралған кеңесте қазақ пайдасын жүргіземін деген депутаттар құлағы жоқ саңырау, төртінші Думаны сәулелі қылды. «Біз мұнда Петербургте отырып қазақ жұртының хал-жайын білмейміз, қазақ жерінен думада депутат болмағаны Думаға закон жазғанда қиын болды. Енді мұнан былай қазақ жүрген облыстардан Думаға депутат болсын» деді.

Осындай дума тілегін Дума положениесі дейді. Өкімет Думаның айтқанын қылатын болса, енді қазақ облыстан қалай қылып депутат сайлайтын закон жобасы үкімет мойнына қарыз. Бірақ біздің үкімет өз мақсаты болмаса, Дума тілегін қылмайтын рәсім қылған. Думаға қазақ жұрты тағы депутат сайлайтын болса, бұл жұрт сайлаған депутаттар жүйрік, жұртқа рас қызмет қылатын болса, қазақ баласы бірігіп жұмыс қылған жол ашылар еді.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 56. С.-Петербор.

«Трахома егін салатын жұрттың ауруы, осы себептен трахома Еуропада Аустрия-Венгрияда, орыста қара топырақта, Еділ бойындағы гүбернелерде көп. Трахоманы жұртқа жаятын настық, тар, кір, жаман үй (жер күрке), астүтінде шошала, неміс халқының бір шылапшыннан тәмәм бір үй адамы бет жуған ресімі, кедей үй ішінің бір орамалға бет сүрткені.

Біздің қазақта шаруа мал болған соң, соқыр да, трахома да аз еді. Енді Торғай, Орал, Ақмола, Жетісу егін шаруасына белдемшеден кірді, трахомасыз болмас. Бұлай болған соң мұны азайтатын амалын қылу керек».

Қыр баласы.

ТРАХОМА

Трақома жұқпалы көз ауруы. Ғылым һәм байлық қалың жұртқа таза жайылған Англия, Франция, Швейцария патшалығында ауру трахома да һәм соқыр да жоқ есебінде. Надан, кедей біздің орыс патшалығында ауру трахома да һәм соқыр да көп.

Еуропа мен Азия бетіне қарасақ, ғылым Күншығыстан Күнбатысқа қарай өседі, трахома Күнбатыстан Күншығысқа қарай өседі. Міні бұған дәлел біраз есеп:

Әр бір мың көз аурудың трахома болады жеті жүзі Қытайда, бес жүзі Жапонияда, екі жүз сексен тоғызы Самарада, жүзі Мәскеуде, сексені Петерборда, жүзі Варшавада, он төрті Берлинде, бесеуі Лондонда, біреуі Цурихта [Цюрих]. Цурих Швейцария қаласы. Мұнда трахома жоқ десе болады. Жапон, Қытайдың күншығысында болып, трахомамен аз ауырғаны халқының ғылымы арқасында.

Әрбір жүзден трахома болған орыс 4, еврей 4, поляк 5, хахол 8, татар-ноғай 10, белорус 10, литовец 13, неміс 8. Осы жоғарыдағы есеп трахома болып салдатқа кірген жас жігіттерден шығарып алынған. Біздің қазақта қанша адам трахома болатыны белгісіз. Башқұрт жұрты татарменен бірге жазылған шығар деймін.

Трахома егін салатын жұрттың ауруы, осы себептен трахома Еуропада Аустрия-Венгрияда, орыста қара топырақта, Еділ бойындағы гүбернелерде көп. Трахоманы жұртқа жаятын настық, тар, кір, жаман үй (жер күрке), ас-түтінде шошала, неміс халқының бір шылапшыннан тәмәм бір үй адамы бет жуған ресімі, кедей үй ішінің бір орамалға бет сүрткені.

Трахомаға қарсы қылар амал халықты ғылымды, бай қылмақ. Бұл мақсат оңай да, жақын да емес, Еуропаны көріп отырмыз ғой: адам баласының қолынан келмейтін де іс емес.

Трахомадан сақтанамын десе, таза болу керек. Бұл, ерінбесе, әркімнің өз қолынан келеді. Жоғарыда жаздым, трахома егіншінің ауруы деп. Егінге, мал боқтығына араласқан кісі қолын әрқашан сабындап таза жуу тіпті керек. Осы қолды сабындап жуу намаздай ..... болса, сонда трахома жоқ болады. Үй іші неше кісі болса, сонша бет сүртетін орамал керек. Трахома емге көнеді. Трахома бар жерге ауру қарайтын аурухана салу керек.

Біздің қазақта шаруа мал болған соң, соқыр да, трахома да аз еді. Енді Торғай, Орал, Ақмола, Жетісу егін шаруасына белдемшеден кірді, трахомасыз болмас. Бұлай болған соң мұны азайтатын амалын қылу керек.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 56. Орынбор қаласы.

«Европа «мәдениміз-мәдениміз» деп мақтанғанымен, мәдениліг ұсталықта ғана, мінезі хайуандық сипатынан қайтқан жоқ. «Адам баласын өзіңдей сүй» деген Ғайса [Иса – Йисус Христос] пайғамбардың пікірін ауыз айтқанымен, Европа мәдени халқы қасқырлыққа құл.

Ғұмыр тартыс-талас, ғұмыр жүзінде орын аламын десең ұсталық, жиһатшылық зор мақсат. Таласып талпынбаған кісіге де, халыққа да тәмәм қасқыр арасында бәйге жоқ».

Қыр баласы.

ХҰТУХТА ХАТЫ

Монғолдардың бастығы Хұтухтаның жапон патшасына жазған бір хатын «Речь» газетасы басып шығарды. Монғолия өз алдына жұрт болуына Ресейден көмек күте күдерін үзіп, енді Жапонияны паналамақшы екен. Бұл туралы Хұтухтаның патша Микадоға жазған хаты мынау:

«Денімізді һәм әдет-ғұрпымызды сақтау үшін біз алдыңғы жылдан бері Қытайдан бөлініп өз алдымызға жұрт болып отырмыз. Біз жынабыңызға сол уақытта жазып едік, Сіздің күшті мемлекетіңізбен арамызда сауда шарттары жасалуын тілеп. Бірақ Сізден жауап болмады. Былтыр қыс тағы да сыртқы істер министрін біздің хатымызды қолма-қол тапсыруға жіберіп едік, елшіміз ол жолы да мақсатына ересе алмай қайтып келді.

Енді бұл хатты Сізге жолдап өзіміздің тілегімізді білдіреміз: сіздің халық пен біздің халықтың арасы дос болып жақындасса екен; Монғолияда жатқан халықтың жолы нашар. Қытайлар жерімізге басып кіріп, ғибадатханамызды өртеп, адамдарымызды қырып, малдарымызды айдап, мүліктерімізді жауып әлек қылды. Сондықтан Ішкі Монғолия амалсыздан Қытайға бағынған көрініп, астыртын бізден жәрдем сұрайды. Жаңада Сіздің бір атақты төреңіз Үрғаға [Ургаға] келгенде бізді қуантты, Сіздің үкімет бізді шет көрмейді екен, бізбен жақындасу ойында болып, Ішкі Монғолияға теміржолдар салып, біздің жерімізге қытайларды кіргізбеске жәрдем беру ниетінде екенсіз. Ол төре біздің тілегімізді Сізге жеткізуге уәде беріп кетіп еді.

Хал-жайымызды білдіргеннен кейін, Сізден өтінеміз: бізге жәрдем қылсаңыз екен. Егер теріс көрмесеңіз, қытайларды біздің Ішкі Монғолиядан қусаңыз екен. Монғолдардың өздері дін һәм туысқандық жағынан бірігуіне де көмектес болсаңыз екен. Не істелсе де, ең қолайлы кезі осы. Бізге елші жіберуіңізді өтінеміз.

Егер біздің тілегімізді қабыл қылсаңыз, монғол халқы патшасынан бастап, есіктегі малайына шейін Сіздің мархаматыңызды ұмытпас! Біздің тілегімізді жауапсыз қалдырмауыңызды қайта-қайта өтінеміз!»

Еуропа «мәденимін-мәденимін» деп мақтанғанымен, мәденилігі ұсталықта ғана, мінезі хайуандық сипатынан қайтқан жоқ. «Адам баласын өзіңдей сүй» деген Ғайса [Иса – Йисус Христос] пайғамбардың пікірін ауыз айтқанымен, Еуропа мәдени халқы қасқырлыққа құл.

Ғұмыр тартыс-талас, ғұмыр жүзінде орын аламын десең ұсталық, жиһатшылық зор мақсат. Таласып талпынбаған кісіге де, халыққа да тәмәм қасқыр арасында бәйге жоқ.

Қыр баласы.
«Қазақ», 1914 ж., № 59. Орынбор қаласы.

«Ән-өлең, күй адамның анық тілі, шын тілі, көпке бірдей ұғымды тіл – бұл тіл жанға хас, жүрек тілі, сезім тілі, күй тілі: неше түрлі рахат татқан адам ғана осы тілмен сөйлейді, һәр түрлі үндерді осы тілмен сұлулап, майлап қояды, қуаныш-шаттық рахатын сыртқа білгізеді, адам мехнатын, ауыр ісін жеңілейтеді, қайғы-хафасын шығарады...

«Қара таудың басынан көш келеді,
Көшкен сайын бір тайлақ бос келеді.
Қарындастан айрылған жаман екен,
Мөлдіреп қара көзден жас келеді», –

деген өлең қазақтың бұрынғы қиыншылық, таршылық хафаға түскенін мұң қылып көрсетіп тұр.

Арыс ұлы.

ӘН, ӨЛЕҢ ҺӘМ ОНЫҢ ҚҰРАЛЫ

Ән адамның бар ет тамырын, сүйек-сүйегін қозғайды, бәрін ерітеді, елжіретеді: (өлең айтып ән салғанда біреуді аңдысаң) көрмеймісің, жүзінің құбылғанын, бетіне қызарып қан құйылғанын, көрмеймісің көзінің жанарынан, байқаусызда шығып кеткен дауысынан тағы жымжырттана қалғанын...

Жаңа туған бала жылау әні, солқылдау әнімен дүнияға амандасады. Адам жан шығар алдында арпалысып «А-а-а» – деп ән салып дүниямен хоштасады. Осы елі бас ән, ақтық әннің арасында адам бірін көтеріп, бірін созып өлең қосып, бір өлеңді бір өлеңге қосарлап, іштен шерін шығарып күйін тарқатады.

Бірге мағлұм көрнеу тұр: ән, өлең, сыбызғы, домбыра, қобыз – бәрі бір мағынада. Адам көңілдегісін алғаш сөзбен қияды: ән салып, өлең айтып, домбыра шертіп, қобыз ойнайды – адамның жайын, сезімін, жүрегін қозғайды, тиіп өтіп елжіретеді, бусандырады, буынын алады... ...

Кімге мағлұм емес, кімге анық емес ән-өлең, оның асбабтары адам жүрегіне, сезіміне-күйлеріне һәрдайым барша уақытта құдыретті бір сайман – адамды қозғайды, көтереді, басады –тыныштайды, жайлайды – ән бір жиында, тойда, айтулы қыздырмада адамдар бәрі бір сезімде, бір қызбада, қызығы бір, қуанышы бір.

Кімге мағлұм емес – ән-өлең өтім өтеді, қозғайды жанды, сезімді, ет-тән тамыр тарамыстарға шейін кеулейді, адамға қайрат береді. Жұмыс қылып тұрғанда айтқан өлең құрып тұрған титықтың, шаршап тұрған буынның талыққанын сездірмей жібереді.

Ән-өлең, күй адамның анық тілі, шын тілі, көпке бірдей ұғымды тіл – бұл тіл жанға хас, жүрек тілі, сезім тілі, күй тілі: неше түрлі рахат татқан адам ғана осы тілмен сөйлейді, һәр түрлі үндерді осы тілмен сұлулап, майлап қояды, қуаныш-шаттық рахатын сыртқа білгізеді, адам мехнатын, ауыр ісін жеңілейтеді, қайғы-хафасын шығарады, мауқын басады. Сол себептен ән-өлең адамның еніп қараңғы жер астына кіргенге шейін айрылмас досы, жолдасы.

Бұл жалғыз адам турасында емес, бүтін бір ру ел, бір ұлтқа да солай: қарасаң һәр халықтың өлеңіне, түбіне көз жіберіп, құлақ салсаң – айнадай болып көрініп тұр – кейбір халық өлеңін қайғылы мұңды қылып қалдырған, кейбір халық өлеңін жанды-тірі қылып, шаттықпен көтеріңкі қылып қалдырған: мұңды фин, жанды Италия.

«Қара таудың басынан көш келеді,
Көшкен сайын бір тайлақ бос келеді.
Қарындастан айрылған жаман екен,
Мөлдіреп қара көзден жас келеді.»–

деген өлең қазақтың бұрынғы қиыншылық, таршылық хафаға түскенін мұң қылып көрсетіп тұр.

Әннің биік орында тәсір қылатынын көп ақындар, данышпандар бұлай айтады. Гете келтіреді: ән-өлең шертіп ойнау ең жоғарғы өнер – әнде не нәрсе салынса, ішекке не ойналса, сол нәрсе жоғары шығып көтеріледі, ағарады, хасиеттенеді.

Шопенгаур сөйлейді: өлең, ән, күй салу баршамыздың қазынамыздың (қозғалу, сезу, шебіренуді) бәрін жоғары жасап, жоғары жаратуға зор бір құдыретті сайман: өлең, ән, күйдің күші – ән қуаты сондай күшті, сондай терең – бұл барлық жаралыс тұрмысын көрсетеді, өзге өнерлер құр көлеңкесін ғана көрсетеді. Жүрек жанына орнаған дақты сол күймен ғана сыртқа шығарады. Мәрхамат, шәфқат, рахат, мехнат, шаттық реніш, ғайрат, хафалық, зар, мұң, күйініш – бәрін де жүректе қандай болса, сондай қылып көрсетеді.

Бетховен айтады: ән, өлең, күй сондай ашық түрлі жарық тіл, ондай қылып данышпан да, хакім де айтпайды. Ол адамның жол салушысы, жол басшысы – бұл жол бір ғана сонау биік, жоғары білім ғаламына шығатын жол, ол ғалам адам баласына сезімді, бірақ денесімен адамзат бара алмайды. Ән, өлең, күй құдырет ғылымымен әбден сырлас.

Мәртін Лутер – ән, өлең, күй аспабы, адамның ғибрат берушісі, адамның ақылын оятып, молайтып, қорытып беруші ең жақсы ақлышысы – жіңішкелікке, төменшілікке, бірлікке, татулыққа, сүйіспеншілікке ең бірінші оқытушысы, үйретушісі. Ән, өлең, күй ең сенімді үн, бұл үнмен адам мехнатын, рахатын, ғайратын, шафқатын, сүйіспеншілігін билейтін, қайғы-хасыретін хұдайға тапсырады, жеткізеді. Ән, өлең, күй аспандағы феріште тілі, бұрынғы жерде болған пайғамбарлар тілі; ән, өлең, күй Алланы танытуға үлкен себепкер.

Мәртін Лутердің дұспандары аңыз қылысқан: «Мәртін бізді білімімен алдап ерітіп алмады, әнімен елжіретіп ерітеді» – деп. Қазақтың ақындары да ханның қаһары, судың зәһірінен ән салып, өлең айтып, күй тартып басын өлімнен құтқарғандар да бар.

Ақын Абай айтады:

Өлең – сөздің патшасы, сөз сарасы.
Қиыннан қиыстырар ер данасы.
Тілге жеңіл, құлаққа майда келіп,
Теп-тегіс жұмыр келсін айналасы.

Ән-өлеңді өзіңдей қылып, бұлжытпай бейне дауыстан шыққандай етіп домбыра, сыбызғы, қобызға қиып салады. Бұл құралдар музыка аталынады.

Арыс ұлы.
«Қазақ», 1914 ж., № 67. Орынбор қаласы

Мазмұны

Содержание

Омбы экспедициясы: Алаш көсемі өз партиясының қаулысымен
түрмеге отырды 7
Новая фотография Алихана Букейхана свидетельствует:
лидер Алаш в тюрьму явился добровольно – по воле своей партии 14
История рождения и Триумфа партии «Алаш» 19

1909 жыл (год)

Таблица статистическихъ свѣдѣній объ арендѣ земли киргизами
Семипалатинскаго уѣзда.....50
Примѣчанія къ пообщиннымъ таблицамъ. 58
Общинно-аульная группы, расположенныя по правому берегу Иртыша 167
Группы расположенныя на арендованной землъ.....186
Общины и аулы, зимующіе на пастбищахъ общаго пользованія 257
Изъ портфеля депутата 265
Полярная желъзная дорога 267
Железнодорожная манія.....271
Уважаемый Александръ Александровичъ!.....274
Многоуважаемый Вячеслав Александрович 275

1910 жыл (год)

Казахи 279
Письмо Султана Б.-Д. Каратаева А.Букейханову о путяхъ решенія въ
Казахстане земельнаго вопроса 301
Любезный Алиханъ! 301
За страхъ… 307
Нашествіе «тавричанъ» въ Сибирь 311
«Кобылка» 314
Справедливый протестъ.....317
Кризисъ канцелярскаго переселенія.....321
Сомнительныя цифры 325
Изъ одного отчета 329

1911 жыл (год)

Судьба казахскаго землепользованія 335
Аульные школы у казаховъ 340
Изъ жизни казаховъ 343
Заметки читателя 347

1912 жыл (год)

Среди казаховъ 353

1913 жыл (год)

Дін таласы 357
Қазақтың тарихы 363
Тірі жүк 370
«Уақытқа» жазған «қазақ жігітіне» 371
Бөкейлік қазағына шығатын закон проекті 373
Қазақ 376
Үшінші Дума һәм қазақ 377
Үшінші Дума һәм қазақ 381
Кабинет жеріндегі қазақтар 384
Қазақта мүфтилік мәселесі 388
Судия Берлинде тағы 392
Моллаларға! 394
Сайлау 396
Түрік, қырғыз, қазақ һәм хандар шежіресі 401
Қазақтан салдат ала ма? 409
Сайлау 409
Монғол халі 413
Қазақша оқу жайынан 417
Алым тарату жылы 419
Сайлау 422
Сайлау 426
Григорий Николаевиш Потанин 429
Кітапхана 431
Бөкейліктердің мүфтилікте қалуы 433
Төртінші Дума һәм қазақ 437
Орал депутаты Ф.Еремин хаты 441
Монғол 443
Зайсан 445
Ашық хат 447
Бас қосу турасында 451
Дума һәм қазақ 454
Бебель 458
Керек сөз 460
Жауап хат 463
Жауап хат 467
Төртінші Дума һәм қазақ 472
Ашық хат 475
Балқан соғысы 478
Баяғы заман 480

Жауап хат 482
Монғол конституциясы 485
Жауап хат 487
Абақ-керей 488
Жауап хат 490
Жұрт сыны – ер жігіт 493
Айналма 495
«Бейнетқорға» 497
Сусағанның түсіне су кіреді 499
Мұғалімдер жиылысы 502
Жолды іс 504
Изъ жизни казаховъ 507
Ұры тию 511
Офат 514
Земство хабарлары 516
Тозған ресім азап 518
Көшпелі һәм отырықшы нормасы 520

1914 жыл (год)

Тозған ресім азап 525
Хасейн Халами паша 528
Башқұрт жерінің шежіресінен 530
Открытое письмо членамъ Государственной Думы 533
Роман не нәрсе? 536
Би һәм билік 539
Изъ казахской жизни 543
Молодая невольница 543
Открытое письмо членамъ Государственной Думы 551
Казахи и переселенцы 552
Государственни Дума депутаттарына ашық хат 555
Министр өзгерілуі 558
Ашық хат 561
Тағы да би һәм билік 564
Жауап хат 567
Екі сиез 572
Жаңа жыл 575
Ұят-ай! 578
Петр Петровиш Семенов 580
Жауап хат 582
Дума һәм қазақ 585
Трахома 589
Хұтухта хаты 591
Ән, өлең һәм оның құралы 593

Құрастырушы: Сұлтан Хан Жүсіп (Аққұлы)

Ә Л И Х А Н
Б Ө К Е Й Х А Н

ШЫҒАРМАЛАРЫ – СОЧИНЕНИЯ

VIII ТОМ

«Алашорда» Қоғамдық қорында өңделіп басылып шықты

Атқарушы директор: Сұлтан Хан Жүсіп
Техникалық редактор: Гүлжаһан Бектібаева
Редактор, корректор: Мереке Әуелбекова
Компьютерде беттеген: Әсем Аққұлы

10.12.2018 ж. басуға қол қойылды. Пішімі 70x100 1/16.
«Palatino Linotype» гарнитурасы. Офсеттік баспа.
Шартты баспа табағы 48,75. Таралымы 5000 дана.
Тапсырыс № 9/4008.

ISBN 978-601-06-4643-8
9 786010 646438

ISBN 978-601-06-4635-3
9 786010 646353

Алаш Ордă

Астана қаласы, Күмісбеков көшесі, 3а, 20
Тел.: 8(7172) 230-693, +7 701 557 05 67
E-mail: praha2002@mail.ru

P 2018
1299 k